

ДОПОЛНЕНИЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Эдуарда Прана.

**—
1848.**

ДОПОЛНЕНИЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

Д О П О Л Н Е Н И Я

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Прана.

**—
1848.**

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ третьемъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михаиловича, отъ 1645 по 1654 годъ включительно. Они заимствованы изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ:

- 1) Императорской Публичной Библіотеки;
- 2) Библіотеки Академіи Наукъ;
- 3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;
- 4) Астраханскаго и Вятскаго Губернскихъ Правленій;
- 5) Якутскаго Областнаго Правленія;
- 6) Бѣлозерскаго и Верхотурскаго Уѣздныхъ Судовъ,
- и 7) Невельскаго Городоваго Магистрата.

Сверхъ того въ третьемъ томѣ Дополненій напечатаны письма царя Алексія Михаиловича стольнику Матюшкину, съ подлинниковъ, поступившихъ въ Археографическую Комиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, и акты, хранящіеся въ Московскихъ архивахъ, Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Оружейной Палаты. Эти послѣдніе документы, вѣ свѣренныхъ съ

подлинниками спискахъ, доставлены въ Комиссію Членами ея, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Княземъ Оболенскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ Строевымъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ семъ томъ, принадлежать:

1) Матеріалы для исторіи постепенного открытия и покоренія Сибири, и управлениія тамошнимъ краемъ, 1645—1655 годовъ. Сюда относятся отписки о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова, 1650—1654 г. (а).

2) Акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англичанами, Голландцами и проч., 1646—1654 г. (б).

3) Наказы о должностяхъ воеводъ и Архангельского стрѣлецкаго головы, 1646—1647 г. (в).

4) Жалованная грамота Московскимъ гостямъ и гостиной сотни торговыми людьми, и акты о состояніи гостиной и суконной сотенъ въ XVII столѣтіи, 1648—1649 г. (г).

5) Наказы и другіе акты о обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей въ осѣдлые солдаты, 1649 г. (д).
Къ сему же принадлежать отписки о сыскѣ и возвращеніи на прежнее жительство бѣглыхъ крестьянъ означенныхъ волостей, 1647—1654 г. (е).

6) Грамоты о Псковскомъ бунтѣ, 1650—1652 г. (ж).

(а) № 72, 94, 95, 99—105 и 122.

(б) № 15, 42, 55 и 116.

(в) № 16, 18—20.

(г) № 44 и 47.

(д) № 65 и 67.

(е) № 52, 53 и 82.

(ж) № 74 и 84.

**7) Письма Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому са-
мозванца Тимошки Аикудинова, и пыточныя его рѣчи, 1650 —
1653 г. (а).**

8) Акты о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 г. (б).

Въ концѣ третьяго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія, съ объясненіемъ причинъ, почему акты, при которыхъ не означено время ихъ написанія, отнесены къ известнымъ годамъ, и проч. Приготовленіемъ къ изданію и наблюдениемъ за печатаніемъ описанного тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Комиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

(а) № 75.

(б) № 119.

Д О П О Л Н Е Н И Я

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІ. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1.—1645 іюля 20. Память Аптекар-
скаго Приказа въ Приказъ Большаго
Дворца, о присылкѣ людей для сбора травъ
и кореньевъ.

Лѣта 7153, іюля въ 20 день, по государеву
цареву и великого князя Алексія Михайлова-
вича всеа Русіи указу, боярину и лворецкому
князю Алексію Михайловичю Львову да дья-
комъ, Ивану Федорову да Максиму Чиркову.
Велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ
боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву,
на перемѣну травникамъ, Федка Устинова,
Митки Елисеева, Фомки Тимофеева, трехъ че-
ловѣкъ помясовъ добрыхъ: по государеву
указу посыпали ихъ на поле для травъ и ко-
ренья, а прежніе травники, Федка Устиновъ
съ товарыши, государеву дѣлу не радѣли,
нили и гуляли, травъ и коренья привозили по-
малу.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства
Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ
Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ,
на листкѣ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

2.—1645 августа 11 и 13. Докладъ № 1—2.
управлявшаго Аптекарскимъ Прика-
зомъ боярина Шереметева и память
того же Приказа въ Новгородскую
Четверть, о выдаче денежнаго жалованья
докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ
лицамъ.

I. Въ Оптекарскомъ Приказѣ въ расходной
книгѣ вышняго 153 году написано: Опте-
карского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ,
и околисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и
часового дѣла мастеру, государева жалованья,
мѣсячного денежного корму, на нынѣшней на
153 годъ дано съ сентября по іюнь мѣсяцъ,
а на іюнь и на іюль и на августъ вышняго
153 году государева жалованья, корму, имъ
не дано; а доведется имъ на тѣ три мѣсяцы
дать государева жалованья, денежного корму:
доктуромъ: Венделинусу Сибириstu 216 руб-
левъ, по 72 рубли на мѣсяцъ, Яганусу Бѣлово-
да Артману Граману 360 рублей, по 60 руб-
левъ человѣку на мѣсяцъ; оптекаремъ: Рама-
ну Тиу 75 рублей, по 25 рублей на мѣсяцъ,

№ 3. Андрюю Иванову 60 рублевъ, по 20 рублевъ на мѣсяцъ; окулисту Давыду Бруну да лекарю Елизарю Роланту 60 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку на мѣсяцъ; лекаремъ же: Вилиму Крамору 15 рублевъ, по 5 рублевъ на мѣсяцъ, Кашпиру Бартелову, Андрюю Шпиттеру, переводчику Василью Александрову 37 рублевъ 16 алтынъ съ денгою, по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги человѣку на мѣсяцъ; часоваго дѣла мастеру Анцу Кезелю 23 рубли, по 8 алтынъ по 2 денги на день, переводчику Матвѣю Елисееву 9 рублевъ, по 3 рубли на мѣсецъ. И всего государева жалованья докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часоваго дѣла мастеру, денежнаго корму на три мѣсяца доведется дать 855 рублевъ 16 алтынъ съ денгою. И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Оптекарскаго Приказу докторы, и аптекари, и окулистъ, и лекари, и переводчики, и часоваго дѣла мастеръ бьютъ членомъ: государева де жалованья, мѣсечного денежнаго имъ корму, нынѣшняго 155 году на три мѣсяца, па іюнь да на іюль и на августъ, пе дано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣмъ имъ свое государево жалованье, мѣсечной кормъ, нынѣшняго 155 году на три мѣсяца, па іюнь и на іюль и на августъ, выдать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. По склейкамъ и внизу, на лицевой сторонѣ, руко управляшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева написано: Государь сего докладу слушалъ, пожаловалъ, велѣлъ выдать свое государево жалованье въ Новгородской Чети.

II.—Лѣта 7155, августа въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Григорию Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѳею Голосову. Нынѣшняго 155 году, августа въ 11 день, государь

царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ Оптекарскаго Приказа докторовъ, и аптекарей, и окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часоваго дѣла мастера, велѣмъ имъ свое государево жалованье, мѣсячной денежнаго кормъ, нынѣшняго 155 году на три мѣсяца, па іюнь, на іюль, на августъ, восмъсотъ пятдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою выдать; а денги указалъ государь взяти изъ Новгородскіе Четверти. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дьякомъ, думному Григорию Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѳею Голосову, государево жалованье Оптекарскаго Приказу докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часоваго дѣла мастеру, мѣсечной денежнаго кормъ, восмъсотъ пятдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою велѣти прислатъ въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Федору Ивановичу Шереметеву.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовлений).

3.—1645—1647. ЧЕТЫРЕ ОПИСИ ПОВРЕЖДЕНИЯМЪ СТѢНЪ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ, КИТАЯ И БѢЛАГО ГОРОДА.

I. . . . .
у тѣхъ же воротъ съ обѣ стороны углы осипались въ кирпичъ и въ два, одинъ уголъ вдоль и вверхъ по полусажени, другой вдоль полторы сажени, вверхъ сажени; ворота задѣланы тыномъ; у тѣхъ же воротъ каменой всходѣ выломанъ весь, всходить на городъ неизвѣ.

Отъ тѣхъ воротъ къ глухой башнѣ среди прясла рѣшотка деревянная испорчена, и у той рѣшотки сторожа пѣтъ, а живеть у рѣшотки

патріархъ крестовой лѣвъ Самойло, а сказали: «живетъ де онъ двадцать лѣтъ.» Отъ тѣхъ воротъ до глухой башни осыпалось городовые стѣны въ кирпичъ и въ два, вдоль 25 сажени съ полусаженемъ, сверху до подшвы.

У глухой башни уголъ осыпался въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ той глухой башни до Тайницкихъ воротъ осыпалось въ розныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два, вдоль 30 саженъ съ полусаженемъ сверху до подшвы.

У Тайницкихъ воротъ быкъ осыпался вдоль сажень безъ чети, а вверхъ сажень съ четью, и входъ на городъ къ Тайницкимъ воротамъ выбился; да посторонъ входу осыпалось и отсѣло въ кирпичъ и въ два, вдоль пол-2 сажени, вверхъ полсажени. Подъ Тайницкими вороты тайникъ, и у того тайника ступени повыломались, и въ тайникъ по обѣ стороны изъ стѣнъ и изъ свода осыпалось каменей съ 50, по полукаменъ и почети; и у тайника у затворныхъ дверей замка нѣтъ и двери засорены. Въ Тайницкихъ воротехъ вывалились два камня, да позадъ щита стѣны осыпалось въ кирпичъ вдоль и вверхъ по полусажени. У Тайницкихъ же воротъ у полатки углы осыпались въ кирпичъ и въ два, вверхъ сажени, поперегъ четь сажени, да посерель полатки сверху выломано кирпича въ два и въ три, вдоль сажени; двери завалены.

Отъ Тайницкихъ воротъ къ Благовѣщенскимъ воротамъ осыпалось стѣны кирпича въ два и въ три, вдоль 24 сажени, сверху до подшвы, да отсѣло въ кирпичъ 3 сажени; на томъ же пряслѣ у столбовъ углы осыпались въ кирпичъ и въ два, да сверху надъ кружалы осыпалось кирпича въ три и въ четыре и въ пять и въ шесть и въ десять, да въ верхнихъ печюрахъ выломалось въ кирпичъ, вдоль 32 сажени; тогожъ прясла осыпалось городовые стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ, кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 21 сажень съ полусаженемъ.

У Благовѣщенскихъ воротъ быкъ каменой № 3. осыпался, вдоль 5 саженъ, вверхъ 2 сажени.

Отъ Благовѣщенскихъ воротъ до водяного взводу осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ кирпича въ три и въ четыре и въ пять, а въ иныхъ мѣстѣхъ отсѣло вдоль 49 саженъ.

Отъ водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 11 саженъ, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени и въ полторы сажени.

Въ Боровитцкихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ осыпалось, въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна каменая, вдоль 98 саженъ, осыпалась съ обѣихъ сторонъ вверхъ отъ подшвы по зубцы; отъ Боровитцкихъ же воротъ Конюшенного Приказу къ житницамъ осыпалось стѣны въ кирпичъ, вдоль пол-3 сажени, вверхъ полсажени; противъ конюшнъ городовой стѣны осмотреть неизѣ, поставлены къ стѣнѣ полаты и конюшни.

Отъ конюшнъ къ Знаменскимъ воротамъ осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичъ, вдоль 53 сажени.

Подъ Знаменскіе ворота сходъ къ слуху засоренъ отъ стрѣлецкіе караулные избы, и пройти въ слухъ неизѣ; у Знаменскихъ воротъ углы по обѣ стороны обиты въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, вдоль кругомъ и вверхъ по сажени, и башня разсѣлась въ дву мѣстѣхъ; у той же башни противъ стрѣлецкіе избы осыпалось вдоль сажень, вверхъ полсажени; въ Знаменскихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ выломано, въ кирпичъ и въ два, вверхъ по полусажени.

Отъ Знаменскихъ воротъ до Николскихъ воротъ городовой стѣны осматривать неизѣ, потому что къ городовой стѣнѣ поставлены боярскіе дворы.

№ 3. Кремля жъ города порухи по городу вверху :

Въ Николскихъ воротехъ три въхода лѣсничные выбиты, и затворы въ застѣнокъ худы, и въ верхнихъ бѣхъ дву мостовъ пѣтъ, и рѣшотка испорчена.

Отъ Николскихъ воротъ къ Фроловскимъ воротамъ до глухіе башни прясла не покрыто 47 саженъ ; отъ глухой башни до Фроловскихъ же воротъ не покрыто прясло, 66 саженъ.

У Фроловскихъ воротъ вверху затворная дверь худа, и съ другой стороны затворныхъ дверей пѣтъ; во Фроловскихъ воротехъ лѣсничные въходы худы, камень и кирпичъ высыпался; во Фроловскихъ же воротехъ въ застѣночныхъ въ дву воротехъ углы осыпались; у Фроловскихъ воротъ отъ набатного колокола у полатки сводъ осыпался и разсѣлся, и сводъ въ городовой стѣнѣ подлѣ тое полатки проломанъ, да кровли не покрыто 4 сажени.

Межъ Фроловскихъ и Константиновскихъ воротъ глухая башня разсѣлась въ трехъ мѣстахъ, и затворныхъ дверей пѣтъ, и лѣсничной сходѣ выломалася.

Отъ глухіе башни къ Константиновскимъ воротамъ на городовую стѣну лѣсничной въходѣ выломалася.

Въ Константиновскихъ воротехъ вверху разсѣлось въ трехъ мѣстахъ; въ отводной башни надъ двѣмя сводами осыпалось, кирпича въ два и въ три, вдоль пол.-4 сажени; въ другой въ отводной башни изнутри разсѣлось въ 4 мѣстахъ сверху до полшвы; въ той же башни межъ зубцовъ осыпалось по стѣнѣ кругомъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять, вдоль 15 саженъ; въ Константиновскихъ воротехъ два въходы высыпались.

Межъ Константиновскихъ воротъ и Беклемишевы башни на городовой стѣнѣ выломалось

вдоль 2 сажени безъ чети, вверхъ четь сажени безъ малые чети.

Отъ Беклемишевы башни къ Петровской башни въходъ на городовую стѣну высыпался ; у Беклемишевы жъ башни въходъ въ городовой стѣнѣ высыпался.

Въ Петровской башнѣ своды разсѣлись , да двон двери худы.

Отъ Петровскіе башни къ Тайницкимъ воротамъ : въ первой въ глухой башнѣ своды разсѣлись въ дву мѣстахъ , да въ той же башнѣ середніе своды въ трехъ мѣстахъ проломаны , и деревяной лѣсницы пѣтъ ; отъ той глухой башни до другой глухой башни осыпались 4 зубца, вверхъ по полусажени ; да въ другой глухой башнѣ въ дву мѣстахъ надъ дверми разсѣлось , въ той же башнѣ въ дверехъ выломано кирпичу четь сажени ; отъ той глухой башни къ Тайницкимъ воротамъ на томъ же пряслѣ три зубца сверху осыпались въ четь сажени , да въ городовой стѣнѣ лѣсничной въходѣ выломался, да въ той же стѣнѣ надъ лѣсницею сводъ провалился (*).

Отъ Тайницкихъ воротъ къ отводной башнѣ у переходовъ сводъ каменой бѣлой проломился , вдоль сажень.

На отводной Тайницкой башнѣ четыре зубца осыпались до сводовъ , и въ башнѣ на сводахъ бѣлой камень и кирпичъ взломанъ.

Въ Благовѣщенской башнѣ , въ верхнемъ бою, надъ дверми въ дву мѣстахъ разсѣлось и надъ двѣмя окнами стѣна разсѣлась , да двѣ связи желѣзныe переломлены ; въ той же башнѣ надъ слухомъ сводъ каменой обвалился , и досмотрѣть неизѣ , лѣсницы пѣтъ.

Отъ Благовѣщенской башни къ водяному взводу въходъ на городовую стѣну осыпался ; тутъ же вырыто у воротъ яму.

Отъ водяного взводу къ Боровитцкимъ воротамъ на пряслѣ четырехъ зубцовъ пѣтъ.

Въ Боровитцкой башнѣ лѣсничные въходы

(*) Слова: въ той же — провалился въ подлинникѣ повторены.

осыпались, и стѣна изнутри розѣлась въ трехъ мѣстѣхъ; въ той же башнѣ опускная желѣзная рѣшотка поломана, и сводъ надъ рѣшоткою проломанъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Знаменскимъ воротамъ на другомъ пряслѣ сломлены два зубца; въ другой глухой башнѣ лѣсничей входъ выбился; отъ той глухой башни до Знаменскихъ воротъ по пряслу 11 зубцовъ пѣтъ.

Въ Знаменскихъ воротехъ 5 входовъ лѣсничихъ осыпались, да въ башнѣ жъ у застѣнка сводъ розѣлен; въ серединѣ входъ въ стѣнѣ проломано окно, да въ томъ же входѣ проломанъ сводъ.

Отъ Знаменскихъ воротъ на пряслѣ сломлено 16 зубцовъ, да около одного зубца, по обѣ стороны, осыпалось вдоль три сажени безъ малые чети, вверхъ полусажени безъ малые чети, и межъ тѣхъ же зубцовъ, по стѣнѣ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Въ глухой башнѣ входъ на башню осыпался, да въ той же башнѣ въ дву печюрахъ насорено, да въ верхнемъ бою, межъ зубцовъ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Отъ той глухой башни къ Собакинѣ башнѣ по городовой стѣнѣ, отъ боярскихъ дворовъ, межъ дву зубцовъ осыпалось вдоль пол-2 сажени безъ малые чети, вверхъ полусажени, па томъ же звенѣ 13 зубцовъ сломлены, да межъ зубцовъ осыпалось въ кирпичъ и въ два по всему пряслу.

У Собакиной башни сдѣлана палатка и у той полатки сводъ проломленъ, и входъ съ городовой стѣны на башню осыпался. Въ Собакиной башнѣ входы лѣсничные къ верхнимъ боемъ осыпались.

Въ Николскихъ воротехъ входъ на башню, и тотъ входъ задѣланъ съ двора боярина князя Бориса Михайловича Лыкова полаткою, да возлѣ той же полаты къ городовой стѣнѣ сдѣлана церковь каменая.

Да и по всему Кремлю городу, по городовой стѣнѣ и въ башняхъ, межъ зубцовъ высыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять кирпичей.

Кремль жъ города съ загородные стороны порухи:

У Николскихъ воротъ стѣна отѣла отъ подшвы до зубцовъ; у Николскихъ же воротъ въ застѣнкахъ два слуха, въ одномъ своды сыплются, а другой завалился и стѣна изо рву обвалилась до подшвы вдоль 4 сажени; да около того же застѣнка осыпалось стѣны въ трехъ мѣстѣхъ, вдоль семь саженъ съ полусаженемъ, вверхъ отъ подшвы пол-2 сажени.

Межъ Николскихъ и Фроловскихъ воротъ во рву застѣнокъ, отъ города початъ дѣлать и не додѣлано стѣны порченого мѣста вдоль 22 сажени съ четью, а вверхъ 2 сажени съ четью, да подлѣ тогожъ дѣла тогожъ застѣнка стѣны не додѣланы вдоль 53 сажени, отъ подшвы верхъ до пояса, да въ томъ же застѣнокъ изо рву къ Кремлю городу проломъ насквозь, человѣкъ пройдетъ; въ томъ же во рву каменой застѣнокъ, отъ площади осыпалось стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ вдоль 52 сажени съ полусаженемъ, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ полторы и въ двѣ и болѣши, да той же стѣны осыпалось мѣстами въ полкаменія и въ камень и каменія въ два, вдоль 42 сажени; да на той же стѣнѣ сломлено 10 зубцовъ цѣлыхъ, да 91 зубецъ осыпалось въ четъ зубца и въ третъ и въ ползубца.

У Фроловскихъ воротъ, по обѣ стороны, стѣны отѣли отъ подшвы вверхъ до зубцовъ; да у Фроловскихъ же воротъ два слуха въ застѣнкахъ, и въ тѣхъ застѣнкахъ слухи засорились и въ слухахъ изъ сводовъ кирпичъ сыплются, и застѣночные стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три вдоль 18 саженъ, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы и въ двѣ и въ три, и застѣночная стѣна роз-

№ 3. сълась въ 5-хъ мѣстѣхъ , розсълась сверху до подшвы.

Въ застѣнкѣ , гдѣ стоитъ зеленая казна , городовая стѣна розсълась въ дву мѣстѣхъ .

Около пыточные отводные башни осыпалось стѣны , въ розныхъ мѣстѣхъ , въ кирпичъ и въ два и въ три и бѣлыхъ каменей въ два , вдоль 19 сажень съ четью , а вверхъ сажени въ дѣвъ и въ три и въ четыре ; да въ той же отводнои башни сдѣланъ слухъ , и въ томъ слуху лѣсничои входъ засорился и въ слуху изъ сводовъ кирпичъ сыплется .

Отъ Костянтиновскихъ воротъ къ Беклемишевъ башни городовая стѣна розсълась , отъ подшвы по зубцы ; отъ Костянтиновскихъ же воротъ къ Беклемишевъ жъ башни застѣнка отъ городовые стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два , вдоль 40 сажень , отъ подшвы до зубцовъ , да тогожъ застѣнка изо рву осыпалось стѣны вдоль 82 сажени , а вверхъ отъ подшвы до пояса .

Отъ Беклемишевы башни къ Тайницкимъ воротамъ , до оружейного анбара , осыпалось городовой стѣны и въ быкахъ бѣлаго камени , въ розныхъ мѣстѣхъ , вдоль семь сажень , вверхъ по сажени ; противъ оружейного анбара городовой стѣны осмотрить нельзѣ , въ анбарѣ городовая стѣна обита тесомъ и закладена ружьемъ ; отъ оружейного анбара до Тайницкихъ воротъ осыпалось городовой стѣны бѣлого камени , въ розныхъ мѣстѣхъ , въ каменъ и болши , вдоль 50 сажень , вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы ; да у Тайницкихъ же воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичъ , выше пояса , вдоль 5 саженъ . Да межъ Беклемишевы жъ башни и Тайницкихъ воротъ каменого застѣнка отъ Москвы рѣки осыпалось отъ подшвы , въ розныхъ мѣстѣхъ , вдоль 16 сажень , вверхъ по полусажени . въ полкаменя и въ камень .

У отводной башни , что у Тайницкихъ воротъ , отъ Бархотного двора осыпалось кирпичу и бѣлого камени вдоль 5 сажень , вверхъ

въ полсажени и въ сажень , да у застѣнка надъ кружаломъ изнутри осыпалось въ кирпичъ и въ два ; да у той же башни отъ Москвы рѣки осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ , вдоль 4 сажени , вверхъ сажень .

Отъ Тайницкихъ воротъ до башни водяного взводу городовой стѣны осыпалось бѣлого камени и кирпичу , въ розныхъ мѣстѣхъ , вдоль 59 сажень , вверхъ по полусажени и по сажени и по полуторъ и въ дѣвъ сажени съ четью ; да отъ Тайницкихъ же воротъ до башни водяного взводу каменого застѣнка отъ Москвы рѣки осыпалось , въ розныхъ мѣстѣхъ , вдоль 35 сажень , отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени .

Отъ башни водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два , вдоль 44 сажени съ четью и въ сажень безъ четверти .

Посторонъ Боровитцкихъ воротъ отъ подшвы осыпалось кирпича въ два , вдоль 5 сажень , до каменого пояса ; Боровитцкіе ворота противъ мосту розсълись въ дву мѣстѣхъ , отъ подшвы до зубцовъ .

Отъ Боровитцкихъ воротъ до Знаменскихъ воротъ , отъ Неглинны рѣки , городовой стѣны въ дву пряслахъ и около башни осыпалось кирпича въ два и въ три , вдоль 141 сажень , отъ подшвы вверхъ до каменого пояса и выше пояса ; да на тѣхъ же пряслахъ стѣна розсълась въ дву мѣстѣхъ .

Подъ Знаменскими вороты отъ подшвы осыпалось вверхъ по поясъ , кирпичей въ десять , вдоль 26 саженъ .

Да подъ Каменнымъ мостомъ осыпалось 11 столбовъ , кирпича въ два и въ три , вдоль кругомъ 40 сажень , отъ подшвы вверхъ дѣвъ сажени . Около отводные башни , что противъ Знаменскихъ воротъ , осыпалось кирпича въ два и въ три и въ четыре , вдоль 29 саженъ съ четью , отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ дѣвъ и въ три сажени ; въ той же въ отводной башни два входа осыпались , да на той же

башни сломлено два зубца. Да на Каменомъ мосту сломленъ зубецъ, да подъ башни жъ кружало и зубецъ осыпался, вдоль и поперегъ по сажени. На первомъ прясль отъ Неглинны рѣки осыпалось городовой стѣны, кирпичей въ пять и въ шесть, вдоль 19 сажень, вверхъ до середнего пояса.

Около Собакины башни осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 7 сажень, вверхъ пол-2 сажени, да на той же башни разсѣлось въ 3 мѣстѣхъ; около Собакиной башни каменого застѣнка изнутри осыпалось стѣны въ кирпичь и въ два и въ три, вдоль 35 сажень съ третью сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью; да тогожъ каменого застѣнка, отъ Неглинны рѣки, кругомъ осыпалось кирпича въ четыре и въ пять и въ шесть, вдоль 59 сажень съ четью; да у тогожъ застѣнка стѣна разсѣлась.

Отъ Собакиной башни до Никольскихъ воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичь и въ два, вдоль 33 сажени, да на томъ же прясль стѣна разсѣлась въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы по зубцы; отъ Собакиной же башни до Никольскихъ воротъ изо рву застѣнка отъ города осыпалось стѣны, въ кирпичь и въ два и въ три, вдоль 33 сажени, вверхъ отъ подшвы по зубцы; въ томъ же во рву стѣна, отъ сытнаго двора, осыпалась въ кирпичь и въ два, вдоль 19 сажень, вверхъ по зубцы.

II. — Ростраль городовыми всякимъ поручамъ Китая города, по досмотру Луки Микулина да подьячего Ивана Лукина нынѣшнего 154 году.

Внутри города:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прясль городовые стѣны межъ печуръ и въ трехъ печурахъ на углахъ осыпалось кирпичю, въ длину до государева Пріимочного двора 10 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени и въ 2 сажени и въ пол-3 сажени, а индѣ въ 3 сажени, кирпича

въ два и въ три и въ четыре, да въ тѣхъ же № 3. въ трехъ почюрахъ кружала отсѣли и вдоль расщелялись; въ четвертой почурѣ отъ застѣнка на углу осыпалось бѣлаго камени и кирпичю въ длину пол-2 сажени, вверхъ въ сажень, и въ печурѣ въ толщину стѣны осыпалось въ сажень же. Да на Пріимочномъ дворѣ въ онбарѣ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени, а вверхъ па сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; дву печурѣ осыпалось кирпичю вверхъ сажень, въ длину сажень же съ четвертью, въ кирпичь. У Неглименскихъ воротъ на углу отъ ядерного павѣсу осыпалось кирпичю въ длину съ обѣихъ сторопъ сажень, вверхъ на полсажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре.

Отъ Неглименскихъ воротъ на прясль осыпалось кирпичю по павѣсу, гдѣ лежать жезловыя ядра, въ розныхъ мѣстѣхъ межъ печуръ, въ длину пол-5 сажени, въ вышину въ четъ сажени и въ полсажени и въ сажень и въ сажень съ малою четью и въ пол-2 сажени, въ кирпичь и въ пол-2 кирпича. Подъ павѣсомъ у десяти печуръ углы осыпались, а сколько по мѣрѣ осыпалось кирпичю и того смѣрять нельзѣ, потому что засыпано ядрами.

Подъ ядерного павѣсу къ городовой стѣнѣ павѣсъ Земского двора, и подъ тотъ павѣсъ съ Земского двора за городъ сдѣланы труба въ нижней бой, и въ тотъ нижней бой мочно человѣку пройти.

А отъ ядерного павѣсу по глухую башню городовые стѣны, межъ печуръ и у печуръ углы, осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 19 сажень, вверхъ отъ подшвы на сажень, и на сажень съ четью, и на полсажени и въ малую четверть сажени, кирпича въ два и въ три, а индѣ и въ четыре; да на томъ же прясль три печуры съ Земского двора задѣланы, 2 печуры городовыми кирничемъ, а третьея печура бревнами, и въ нихъ двери, да печура закладена бревнами,

№ 3. да б' печюре задѣланы досками и засорены на-
возомъ.

У глухой башни осыпалось кирпичю въ дли-
ну по стѣнѣ 4 сажени, вверхъ на 2 сажени,
въ кирпич.

А отъ глухой башни на пряслѣ осыпалось
кирпичю у 6 печюре, на углахъ и межъ пе-
чюре въ розныхъ мѣстѣхъ, до рѣшотки, что
межъ городовые стѣны и Спасского и Никол-
ского монастырей, въ линіу сажень, вверхъ
въ полсажени и въ сажень безъ чети и въ ма-
лую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпи-
ча, а рѣшотка заслонена бревенемъ съ Печат-
ного двора, у рѣшотки къ городовой стѣнѣ
сдѣланъ лубяной шелашъ, а въ немъ сдѣланы
горны; да 15 печюре задѣланы, 7 печюре за-
дѣланы бревенемъ и въ нихъ подѣланы печи
въ городовомъ кирпичу, а 6 печюре задѣланы
кирничемъ. А по сказкѣ Печатного двора сто-
рожка Сидорка Кирбѣва, въ лубяномъ шелашѣ
контятъ руду на Печатной дворѣ къ чернильно-
му дѣлу, а въ 7 печюрахъ живутъ Печатного
двора сторожи, а въ печюрахъ, которые задѣ-
ланы кирничемъ, куютъ кузнецы, и варятъ
олифу и щелокъ. Межъ тѣхъ задѣланыхъ пе-
чюре по углomъ осыпалось кирпичю, съ почвы
вверхъ въ полсажени и въ четь сажени и въ
сажень, въ кирпичъ и въ два.

Да позади Печатные полаты у трехъ печюре
выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ пол-
трети сажени, вверхъ сажень безъ чети, въ
толщину стѣны четь сажени.

Позади двора торгового Нѣмчина Петра
Ладана къ городовой стѣнѣ и въ печюрахъ
насыпано извести, и порухъ осмотрить не-
мѣзъ; а по сказкѣ Нѣмчина Петра Ладана, та
известъ князя Ивана Алексѣевича Воротын-
скаго.

А отъ Петрова двора Ладана на пряслѣ до
глухїе башни, и глухой башни порухъ внутри
города осмотрить не мѣзъ, потому что съ обѣ-
ихъ сторонъ двора князя Ивана Алексѣевича

Воротынского къ городовой стѣнѣ загорожено
и въ тыну сдѣланы ворота.

Отъ глухїе башни до Троецкой башни па
пряслѣ у печюре углы и городовые стѣны
осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ
длину по стѣнѣ 20 саженъ съ полсаженемъ,
вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ двѣ
и въ полуторы сажени, въ кирпичъ и въ два и
въ три кирпича.

Отъ Троецкой башни па пряслѣ по вѣход-
ные двери, что на городовую стѣну, осыпало-
ся кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 саженъ,
отъ подшвы вверхъ по сажени и въ двѣ и въ
полторы сажени, въ кирпичъ и въ два и въ
три кирпича; да въ томъ же мѣстѣ во 6 печю-
рахъ внутри осыпалось кирпичю въ полсаже-
ни и въ четь сажени.

А ото вѣходныхъ дверей къ Николскимъ
воротамъ по стрѣлецкую караулню въ длину
по стѣнѣ осыпалось кирпичю 7 саженъ съ
полсаженемъ, вверхъ въ сажень и въ полуторы
сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да въ
той же порухѣ въ печюрахъ у другихъ кру-
жаль съ краевъ кирпичъ осыпался и кружала
порозшелася, да въ печюре у другого кру-
жала выломано кирпичю вверхъ на полсаже-
ни, въ толщину въ кирпичъ, и печюра засо-
ренна кирничемъ.

У вѣхода у Николскихъ воротъ у печюры
на углахъ осыпалось кирпичю отъ почвы съ
обѣ стороны въ толщину на сажень безъ чети,
въ вышину на сажень; у Николскихъ воротъ
у подшвы, и на углахъ и въ воротехъ внизу у
 кружаль, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось
кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени безъ
чети, вверхъ на полсажени и на четверть ма-
лые сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича, да
розѣлина сверху до подшвы и падъ кружаль-
ломъ розшелася; подъ Николскими жъ во-
роты слухъ засыпанъ землею наглухо, до-
смотрить его не мѣзъ.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Бого-
словской башни на пряслѣ, въ трехъ печюрахъ

на углахъ выломано кирпичю въ длину на полсажени, вверхъ на четверть сажени, въ кирпичъ и болши; да въ печюре въ серединѣ кружалѣ городовые стѣны выломано вверхъ на сажень, въ толщину на полсажени, да въ печюрахъ во все пряло внизу выломано въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

У глухой Богословской башни у дверей своды выломаны, къ дверемъ снизу лѣсница падъ, подлѣ дверей пробито сквозь стѣну.

Ог҃ь глухія башни къ Ильинскимъ воротамъ на пряслѣ 407 печюре, на углахъ кирпичъ осыпался и внизу въ печюрахъ выломано кирпича въ два и въ три, да въ дву печюрахъ внизу выломано въ толщину кирпича въ два и въ три, бѣлой камень; да у послѣдней печюры отъ Ильинскихъ воротъ, по обѣ стороны, осыпался кирпичю въ длину по стѣнѣ на пол-2 сажени, вверхъ на полсажени, въ кирпичъ и въ два кирпича.

Въ Ильинскихъ воротехъ, по правой сторонѣ, идучи за городъ, бѣлой камень обтерть телѣгами; да Ильинскихъ же воротъ на углахъ, и по стѣнѣ, и въ дву печюрахъ осыпался кирпичю въ лицу 6 саженъ, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четверть сажени, въ кирпичъ и въ два, а на углахъ въ два и въ три и въ четыре кирпича. У Ильинскихъ же воротъ снизу входъ, направо лѣсница на городовую стѣну, а другая лѣсница нальво въ слухъ; и по осмотру въ томъ слухѣ порухъ: идучи въ слухъ на правой сторонѣ въ исподи, на углу и по стѣнѣ, выломано бѣлого камени въ длину пол-2 сажени, въ камень и въ полтора камени, да по лѣвой сторонѣ, противъ тойже порухи, въ исподи жъ выломано бѣлого жъ камени въ длину сажень, въ камень же и въ пол-2 камени, и въ слухъ лѣсница, и въ слухѣ засорено землею и каменемъ.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни на пряслѣ, въ трехъ печюрахъ, съ угловъ отъ

почвы осыпалося кирпича въ два и въ три и № 3. въ кирпичъ.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на пряслѣ осыпалося бѣлого камени въ длину по стѣнѣ 5 саженъ, вверхъ въ полсажени.

У Варварскихъ воротъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ чети, вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичъ; да въ воротехъ въ другомъ кружалѣ осыпалось кирпичю вверхъ въ три чети сажени, въ ширину въ аршинъ, въ кирпичъ и въ два; да у печюре углы осыпались въ кирпичъ и въ два.

Ог҃ь Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ: на пряслѣ у первой печюры осыпалось на углу сажень безъ чети, въ толщину кирпича въ три и въ четыре, вверхъ на полсажени; да у той же печюры на другомъ углу осыпалось въ длину по стѣнѣ полсажени, вверхъ полсажени жъ, въ кирпичъ и въ два, въ печюре внизу выломано кирпича въ два и въ три; а отъ той же печюры, межъ печюре, до трубы, что проведена отъ тюремъ на Васильевской лужекъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 49 саженъ, а вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ сажень безъ малые четверти и въ полторы и въ 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ томъ же мѣстѣ въ печюре углы осыпались и своды отсып. А отъ трубы къ Кузмодемьянскимъ воротамъ по каменнюе исподнее кружало осыпалось кирпичю въ длину, по стѣнѣ, 14 саженъ, вверхъ по сажени и по полуторѣ и по 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да въ трехъ исподнихъ каменныхъ кружалахъ осыпалось бѣлого камени, сверху камени по два и по камено, а падъ третьимъ каменнымъ кружаломъ въ печюре выломано кирпичю въ толщину стѣны сажень безъ чети, въ длину четь сажени, въ вышину въ полсажени безъ вершка; да внизу у подшвы осыпалось бѣлого камени въ длину по стѣнѣ сажень безъ чети, въ вышину въ аршинъ, а въ тол-

№ 3. щину въ сажень; да у всходныхъ дверей, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ исподи по обѣ стороны полсажени, въ вышину по правой сторонѣ четь сажени, а по лѣвой сторону малая четь сажени, въ кирпичъ и въ два.

У Кузмодемьянскихъ воротъ въ дву печюрахъ, внизу съ краевъ и у подшвы до угла, выломалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени, въ вышину кирпича въ два и въ три, въ толщину стѣны въ печюрахъ въ четверть сажени; да розѣлина сверху до нижней печюры, и на розѣлии новынадали кирпичи, въ воротехъ поставленъ струбъ и насыпанъ землею; да по обѣ стороны воротъ съ краевъ осыпалось бѣлого камени и кирпичю въ длину полторы сажени, въ вышину въ четь и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; надъ вороты 2 розѣлины болшіе, и во многихъ мѣстѣхъ разщелялись.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на прасль межъ печюръ, въ розныхъ мѣстѣхъ, и у печюръ на углахъ у подшвы бѣлого камени осыпалось въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на четь сажени и въ малую четь сажени и въ четь аршина, въ каменъ и въ два камени.

Въ Наугольную башню идучи лѣсница каменная, внизъ шесть ступеней, а по сказкѣ дозорщиковъ Микифора Алексѣева съ товарыши, что та лѣсница подъ башню въ слухъ; а въ томъ слухѣ закладено каменными ядрами и поверхъ ядеръ землею насыпано, осмотрить его неизѣ; да палѣво на городъ всходъ, и тотъ всходъ задѣланъ наглухо досками, и въ немъ каменные ядра, и засоренъ; да въ той же башнѣ лежать каменные ядра, и тѣми ядрами нижней сводъ проломилъ.

Отъ Наугольные башни на прасль первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ ней дверь съ колоды.

А отъ тое задѣланые печюры по глухую башню городовые стѣны и у печюръ на

углахъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 41 сажень съ четвертью сажени, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полсажени и въ пол-2 сажени и въ двѣ сажени безъ чети, а иидѣ въ аршинъ и въ три чети аршина, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да въ печюре по обѣ стороны разщелялось, и кружала верхніе и нижніе розѣлии, да въ семи печюрахъ въ середниихъ кружалахъ розѣлины. Въ городовой стѣнѣ на томъ же прасль къ Москвѣ рѣкѣ ворота, и тѣ ворота зарублены струбомъ, да у тѣхъ же воротъ верхнее кружало осыпалось.

У глухой башни осыпался стѣны въ 2 мѣстѣхъ, въ длину пол-5 сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича, да въ башнѣ сводъ худъ и на сводѣ розѣлина большая вдолъ и кирпичъ падеть; да у печюръ у шти угловъ осыпалось въ кирпичъ, а вверхъ на сажень и на полсажени; подъ той же глухой башни первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ пеे дверь.

А отъ глухіе башни по Спаскіе ворота Москворѣцкіе въ длину по стѣнѣ осыпался кирпичю и у печюръ по угламъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, 10 сажень съ полусаженемъ, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да у печюры отѣло кирпичю на полсажени, а вверхъ на сажень, да въ дву печюрахъ розѣлины; да въ городовой стѣнѣ къ Москвѣ рѣкѣ ворота зарублены струбомъ, вверхъ кружала кирпичъ вывалился въ длину въ малую четь сажени.

У Спаскихъ воротъ на углахъ осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ на сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Отъ Спаскихъ воротъ на прасль къ Кремлю городу межъ печюръ осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 2 сажени съ четью, а вверхъ въ сажень съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича; да три печюры за-

длманы, двѣ бревнами, а третьяя кирпичемъ съ глиною; да межъ тѣхъ печуръ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирничю 2 сажени съ четью, въ вышину въ сажень безъ чети и въ полсажени, въ кирпичь и въ два.

Порухи Китая жъ города по городу:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ на прясло 11 зубцовъ сломаны, сверху кирничю, въ полсажени, и въ четь сажени, и въ малую четь, и въ три чети малыхъ сажени, и въ аршинъ и съ четью въ аршинъ; межъ зубцовъ выломано кирничю въ длину по стѣнѣ 21 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да съ зубцовъ съ загородные стороны осыпалось съ краевъ, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да у дву зубцовъ выломано кирничю, у одного сверху въ 4 кирпича, понерегъ сажень безъ чети, у другого сверху въ сажень безъ чети, понерегъ въ шесть кирничей; да на городовой стѣнѣ розѣльяна мѣрою на сажень; да вдоль городовые стѣны надъ печурными своды розѣльось пасквозь 12 сажень съ полусаженемъ.

На Неглименскихъ воротехъ межъ зубцовъ выломано кирничю изнутри города въ длину пол-8 сажени безъ малые чети, въ кирпичь и въ два, а надъ кіотомъ выломано и въ 6 кирничей; да съ зубца сломлено кирничю вверхъ на полсажени съ малою четью; да съ осми зубцовъ осыпалось сверху по кирничю и по 2 и по 3 кирпича; да съ зубцовъ же, что отъ загородные стороны, поспадало сверху съ краевъ по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да выломано у дву зубцовъ кирничю: у одного снизу вверхъ въ 5 кирничей, въ толщину въ кирпичь, а на другомъ зубецъ въ длину по стѣнѣ на полсажени, вверхъ по три чети малыхъ сажени, въ кирпичь и въ пол-2 кирпича, да на томъ же зубцѣ розѣльяна, да на дву зубцахъ розѣльинки; у дву косыхъ боевъ выломано кирничю: у одного вверхъ въ 5 кирничей, въ толщину въ кирпичь, а у другого 2 кирпича;

около гибзда, гдѣ живутъ опускные рѣшоты 4² 3. ки, съ краевъ обломалось въ кирпичь и въ два кирпича.

Огъ Неглименскихъ воротъ на прясль по кровлю ядерного павѣсу 2 зубца сломаны по городовую стѣну, да 2 жъ зубца сломаны, одинъ въ 3 чети малыхъ, а другой въ полсажени; межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирничю въ длину 8 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Подъ кровлею ядерного павѣсу 6 зубцовъ сломаны въ четверть сажени, и въ 3 чети малыхъ сажени и въ полсажени, межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирничю, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

А отъ кровли ядерного павѣсу по глухую башню: 11 зубцовъ сломаны вверхъ въ полсажени, и въ четь сажени, и въ аршинъ и въ поларшина, да 5 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирничю въ длину по стѣнѣ 38 сажень; да городовые стѣны выломано въ длину въ сажень, внизъ въ малую четь сажени, и въ томъ мѣстѣ на городовую стѣну снизу мочно человѣку взойти: а противъ того выломано до мѣста у косого бою, выломано кирничю съ краю внизъ въ аршинъ, и въ тотъ бой мочно за городъ человѣку жъ пройти; да на городовой стѣнѣ выломано кирничю внизъ на полсажени, а въ длину малая четь сажени, да въ другомъ мѣстѣ розѣльяна надъ печурными своды, въ длину 10 сажень съ полусаженемъ. Да сходъ съ городовой стѣны подъ ядерной павѣсь засыпанъ и засоренъ, и сводъ осыпался кирпича въ два и въ три; да два схода снизу забиты паглаухо, у сводовъ выломано кирничю въ длину четь сажени, кирпича въ три и въ четыре; третій сходъ снизу затворенъ, въ немъ засорено. Да съ зубцовъ съ загородные стороны, во все прясло, осыпалось кирничю съ краевъ, въ кирпичь и въ два и въ три, а надъ и въ четыре кирпича.

№ 3. На глухой башнъ съ зубцовъ осыпалось кирпичю, кирпича по два и по три, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича по два.

А отъ глухой башни на пряслѣ 51 зубецъ сломаны сверху въ малую четь сажени, и въ три чети малыхъ сажени, и въ полсажени и въ четь сажени, да 26 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 115 саженъ съ полусажению, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; надъ печюрою сводъ проломился, и городовые стѣны розсѣлись по ворота, что были въ городовой стѣнѣ къ Неглиннѣ рѣкѣ, въ длину 5 саженъ, поперегъ малая четь сажени, а ворота съ загородные стороны задѣланы кирпичемъ. На городовой стѣнѣ позади Печатные полаты засорено кирпичемъ и черепицей; да 3 схода съ городовой стѣны на пизъ, два схода засыпаны наглухо и сводъ у одного осыпался; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

На глухой башнъ съ зубцовъ осыпалось съ краевъ, въ кирпичъ и въ два, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ выломалось кирпичю, кирпича въ два и въ три; у дву зубцовъ выбито въ длину саженъ съ малою четью, вверхъ сажень; надъ сводомъ выломано кирпичю, кирпича въ два и въ три.

Отъ глухихъ башни до Троецкой башни на пряслѣ 5 зубцовъ сбиты, сверху въ три чети сажени и въ малую четь сажени, да 15 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовой стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 саженъ, въ кирпичъ и въ два кирпича; 2 схода: одинъ сходъ сверху закладенъ бревнами и насыпанъ землею, а другой снизу загороженъ досками, и ступени у лѣсницы попортилися. Да надъ вороты у Троецкой башни около гнѣзда, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, вылѣмано въ кирпичъ и въ два кирпича, да съ

загородные стороны съ зубцовъ осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича; у каменныхъ лѣсницъ, что ходятъ съ городовой стѣны на Троецкую башню, ступени попортилися.

Отъ Троецкой башни по Николскіе ворота на пряслѣ 11 зубцовъ сверху сбиты въ три чети сажени и въ полсажени, да 14 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовую стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 саженъ, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; по другую сторону съ загородныхъ зубцовъ сверху и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось, въ кирпичъ и въ два кирпича.

На Николскіе ворота съ городовой стѣны по обѣ стороны надъ дверми съ сводовъ кирпичъ осыпался, и въ дверехъ затворовъ нѣтъ, и на Николскихъ воротехъ изнутри вверху 3 розетки.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ: на пряслѣ сверху по городовой стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 81 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да 5 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ три чети сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того написать нельзѣ, потому что ихъ не знать; да межъ печорныхъ кружалъ сверху выломано кирпичю въ длину 3 сажени, внизъ на полсажени; у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, которые съ загородные стороны, осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три.

На глухой Богословской башнѣ у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два, а два боя забиты наглухо.

Отъ глухой Богословской башни къ Ильинскимъ воротамъ, на пряслѣ, 24 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени; да 7 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 68 саженъ, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да выбито на томъ же пряслѣ, сверху по стѣнѣ, городовые стѣны въ длину 3 сажени безъ малої чети, внизъ на три чети малыхъ сажени; у косыхъ боевъ съ краевъ

осыпалось въ кирпич и въ два, да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпич и въ два кирпича.

На Ильинскихъ воротехъ надъ дверми, что ходятъ на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осыпался, и на одномъ сводѣ сквозь щели.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясль, у 4 зубцовъ съ загородные стороны выбито кирпичю въ длину 4 сажени съ четью, вверхъ въ сажень и на сажень съ малою четью, 29 зубцовъ изнутри города сбиты сверху въ полсажени и въ четъ сажени и въ малую четъ сажени, да 18 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 94 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да на томъ же прясль выбито городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени безъ малой чети, внизъ на полсажени; на городовую стѣну 5 всходовъ, загорожены снизу досками наглухо, у лѣсницъ ступени попортились; да у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

На глухой башнѣ надъ дверми по обѣ стороны у сводовъ кирпичъ осыпался, да на той же башнѣ изнутри выломано городовые стѣны въ длину 3 сажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре кирпича; межъ дву зубцовъ выбито понерегъ на пол-2 сажени съ малою четью, вверхъ въ сажень безъ малой чети, да съ иныхъ зубцовъ осыпалось сверху кирпича въ два и въ три и въ четыре, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два и въ три.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль по городовой стѣнѣ выломано кирпича въ два и въ три и въ четыре, а индѣ въ пять кирпичей, въ длину по стѣнѣ 62 сажени съ полусаженемъ; да три зубца сбиты сверху въ полсажени и въ четъ сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того описать неизъ, потому что знаку нѣть; съ зубцовъ, которые

съ загородные стороны, сверху осыпалось въ № 3. кирпичъ и въ два и въ три кирпича, и надъ косымъ боемъ пробито окно.

На Варварскихъ воротехъ гнѣздо изнутри города, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, засорилось землею, а другое гнѣздо засыпано наглухо, у гнѣзда съ краевъ кирпичъ осыпался въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; надъ дверми, что ходятъ на городовую стѣну, по обѣ стороны съ сводовъ кирпичъ осыпался, да всходная каменная лѣница засыпана кирпичемъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, на прясль, 44 зубца сбиты въ полсажени и въ четъ сажени и въ три чети сажени, да 5 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, а иныхъ зубцовъ описать неизъ, потому что знаку нѣть; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 117 саженъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да на городовой стѣнѣ въ дву мѣстѣхъ выломано внизи кирпича въ два и въ три и въ четыре, и закладено каменьемъ и кирпичемъ; да съ загородные стороны зубца сбито понерегъ четверть сажени, вверхъ тожъ, а съ иныхъ зубцовъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два.

На Кузмодемьянскихъ воротехъ, вверху, изнутри города выбито зубца понерегъ сажень съ четью, вверхъ полсажени и въ четъ сажени, да отъ Васильевского лужка у трехъ зубцовъ выбито понерегъ 2 сажени, вверхъ на сажень; да у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три и въ четыре, да четыре бои задѣланы кирпичемъ наглухо; межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да гнѣзда, гдѣ живутъ опускные рѣшетки, засыпаны и кирпичъ съ краевъ осыпался; надъ дверми, что сходятъ на городовую стѣну, сводѣ розсыпется, а у другихъ дверей сводѣ осыпался.

№ 3. Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнъ на прасль 2 зубца сбиты въ полсажени и въ четъ сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 9 саженъ съ малою четью, кирпичъ въ два и въ три.

На глухой Наугольной башнъ у дву зубцовъ выбито поперегъ двѣ сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени, да межъ зубцовъ выломано кирпичю въ пять и въ шесть кирпичей; да надъ дверми съ сводовъ кирпичъ осипался, и у лѣсницъ ступени попортились.

Отъ Наугольные глухіе башни къ глухой же башнъ на прасль 34 зубца, что изнутри города, сбиты въ полсажени и въ четъ сажени и въ малую четь сажени, да 8 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовой стѣни выломано кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, мѣрою въ длину повыломаное мѣсто 102 сажени безъ чети; да городовые стѣны выломано въ длину 2 сажени безъ чети, внизъ въ три чети аршина; съ краевъ у косыхъ боевъ во все прасло осипалось въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осипалось кирпича въ два и въ три; 4 входа па городовую стѣну снизу забиты досками и бревнами, и у лѣсницъ ступени попортились.

На глухой башнъ межъ зубцовъ выломано кирпичю кирпича въ два и въ три, въ длину 5 саженъ, да у 4 косыхъ боевъ съ краевъ осипалось кирпичю въ два и въ три кирпича; у дверей, что ходятъ съ башни на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осипался и у лѣсницъ ступени попортился.

Отъ глухіе башни по Спаскіе Москворѣцкіе ворота, на прасль, 15 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ четъ сажени и въ малую четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну, а сколько иныхъ зубцовъ сломано, и описать ихъ неизѣ, потому что знаку пѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю по городовой стѣнѣ въ длину 55 саженъ безъ малые чети, въ

кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ дву мѣстѣхъ выломано кирпичю бровень съ городовою стѣною, въ длину 9 саженъ безъ чети, внизъ въ четъ сажени и въ три чети малыхъ сажени; на городовую стѣну 3 входа, забиты снизу досками и у лѣсницъ ступени попортились; межъ дву входовъ городовая стѣна сверху въ кружало проломилась, а по мѣрѣ провалилось вдоль по стѣнѣ пол-3 сажени, а поперегъ на поларшина, да городовые стѣны отѣло въ длину на 28 саженъ, и противъ того мѣста съ загородные стороны подведены быки; съ зубцовъ съ загородные стороны и съ косыхъ боевъ, во все прасло, съ краевъ осипалось въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

На Спаскихъ воротехъ 4 зубца сломаны изнутри города, по стѣнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 саженъ, кирпича въ два и въ три, а индѣ выломано паровень съ воротними своды; да у 5 боевъ съ краевъ осипалось кирпича въ два, да бой засыпанъ наглухо; да у входныхъ лѣсницъ съ городовые стѣны на ворота ступени попортились.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу на прасль межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два, въ длину 15 саженъ съ полусаженю; да зубецъ сломанъ по городовую стѣну; да у косыхъ боевъ съ краевъ осипалось въ кирпичъ и въ два.

Порухи жъ съ загородные стороны :

Отъ застѣника Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прасль, у Охотного ряду осипалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 2 сажени, вверхъ 2 сажени жъ, въ кирпичъ и въ два кирпича, да тутъ же выломано бѣлого камени въ толщину стѣны въ сажень; да въ трехъ мѣстѣхъ осипалось кирпичю у подшвы въ длину 2 сажени, вверхъ въ 3 чети и въ четъ малыхъ сажени, въ кирпичъ; да у нижнаго бою бѣлого камени у обѣихъ краевъ осипалось въ четъ сажени.

Отъ Неглименскихъ воротъ, на прасль, осипалось кирпичю въ 7 мѣстѣхъ въ кирпичъ и

въ два , въ длину по стѣнѣ 23 сажени безъ чети, отъ подшвы вверхъ въ полсажени и на сажень и на сажень безъ чети ; да въ 5 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны кирничю въ длину по стѣнѣ 14 саженъ, вверхъ въ полсажени и на сажень ; да три нижніе боя не задѣланы , а въ нихъ съ Земскаго двора идетъ навозъ и вода , да на городовой стѣнѣ 2 розѣлины , да у нижнихъ боевъ съ сторонъ и у подшвы выломалось бѣлого камени , въ полкамень и по каменю и по два и по три камени .

У глухой башни осыпалось кирничю и бѣлого камени въ 4 мѣстѣхъ , въ длину 4 сажени , вверхъ въ полсажени и на сажень безъ чети , въ кирпичь и въ два кирница .

А отъ глухой башни на пряслѣ на городовой стѣнѣ розѣлина большая , сверху до нижнаго бою , да три розѣлины ; у подшвы осыпалось бѣлого камени въ длину 2 сажени , вверхъ четъ сажени , да отъ городовые стѣны въ 2 мѣстѣхъ отстало кирпичю въ длину 5 саженъ , вверхъ на сажень безъ чети и на сажень . Да около трубы , что выведена подъ городовую стѣну съ двора князя Ивана Алексѣевича Воротынского , осыпалось бѣлого камени въ длину по стѣнѣ 3 сажени , вверхъ въ сажень и въ полсажени . Да у подшвы внизу и съ краевъ у нижнихъ боевъ , въ розныхъ мѣстѣхъ , выломано бѣлого камени во всепрясле , въ камень и въ два камня , а индѣ въ полкамени ; да нижней бой не задѣланъ , и въ него течетъ вода ; съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичь , и въ полкирпича и въ четъ кирпича ; да съ Нечатнаго двора изъ печоры за городъ сдѣлано окно .

У Троецкой башни на углу подведенъ каменной быкъ ; и у того быка осыпалось бѣлого камени съ обѣихъ сторонъ 2 сажени безъ чети , вверхъ на сажень безъ чети , да у того же быка вышло бѣлого камени по каменю и по два камени , въ розныхъ мѣстѣхъ .

Огъ Троецкой башни до Николскихъ воротъ ,

на пряслѣ , во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю № 3 . въ длину по стѣнѣ 9 саженъ , вверхъ отъ подшвы въ четверть сажени и на сажень и на дѣлѣ сажени , въ кирпичь и въ два кирница , да бѣлого камени осыпалось въ длину 2 сажени безъ чети , вверхъ на полсажени ; да отъ городовые стѣны отстало кирпичю въ 4 мѣстѣхъ , въ длину 12 саженъ , вверхъ въ сажень и на полсажени .

У Николскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ осыпалось у подшвы кирпичю , въ длину пол-7 сажени , вверхъ сажень безъ чети ; да нижней бой не задѣланъ ; да на углу выбито кирпичю вверхъ полсажени , въ кирпичь и въ два и въ три .

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ , на пряслѣ , осыпалось кирпичю въ длину полсажени съ малою четью сажени , вверхъ въ аршинъ , въ кирпичь ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ полкирпича и въ четъ кирпича .

У глухой Богословской башни внизу по подшвѣ осыпалось кирпичю , на углахъ и по стѣнѣ , въ длину 2 сажени съ полусаженемъ , вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четъ сажени , въ кирпичь и въ полтора кирпича ; да верхней поясть обить .

Отъ глухой башни къ Ильинскимъ воротамъ , на пряслѣ , у семи нижнихъ боевъ внизу выломано въ кирпичь и въ два кирница , да въ дву мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ малые чети , вверхъ въ малую четъ сажени , въ кирпичь ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичь и въ полкирпича и въ четъ кирпича , въ розныхъ мѣстѣхъ .

У Ильинскихъ воротъ на углахъ по обѣ стороны и по стѣнѣ осыпалось кирпичю въ длину 6 саженъ , вверхъ въ сажень и въ сажень безъ чети , въ кирпичь и въ три кирпича .

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни , на пряслѣ , въ 8 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду да во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю ,

№ 3. въ длину по стѣнѣ 12 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четъ сажени и въ малую четъ сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи и по всему пряслу вымыло въ кирпичъ и въ полкирпича и въ четъ кирпича.

У глухой башни осыпалось кирпичю, въ длину по стѣнѣ 7 сажень, вверхъ на полсажени и съ четью на сажень, въ толщину въ кирпичъ и въ два кирпича и въ полтора кирпича; да отсъло кирпичю въ длину 5 сажени, вверхъ на сажень и болши; да вверху выломалось во многихъ мѣстѣхъ, въ полкирпича и въ четъ кирпича.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль въ 9 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду, да 2 розѣлины, да въ одномъ мѣстѣ осыпалось кирпичю, въ длину 5 сажени съ полусаженью, вверхъ на полсажени и въ сажень съ четью и въ малую четъ сажени; да съ косыхъ боевъ вымыло водою въ полкирпича и въ треть и въ четъ кирпича.

У Варварскихъ воротъ подведенъ новой быкъ бѣлымъ каменемъ, и изъ того быка по-выпадало бѣлого камени, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ камень и въ два камени и въ полкамень и въ четъ камени; да нижней бою у воротъ не задѣланъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, на прясль, осыпалось кирпичю въ пяти мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 87 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ двѣ и въ пол-2 сажени, въ толщину стѣны въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; въ 4 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны отъ кирпичю въ длину по стѣнѣ 5 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени, въ толщину въ кирпичъ; изнутри города отъ тюремъ на Васильевской лужекъ въ садъ выведена труба, и въ трубѣ желѣзная рѣшотка; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи вымыло въ полкирпича и въ четъ кирпича.

У Кузмодемьянскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ у подшвы осыпалось кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 3 сажени, вверхъ на полсажени и на четъ сажени, кирпича въ два и въ три.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ до Наугольной круглой башни, на прясль, бои косые и нижніе задѣланы, и во многихъ мѣстѣхъ выломалось на стѣнѣ въ кирпичъ и въ полкирпича.

У Наугольной круглой башни глухой у подшвы въ 2 мѣстѣхъ выпало 5 каменей, да сверху розѣлина, на розѣлине у серднего бою вверху выпало четверть камени. Да около той же башни отъ Москвы рѣки, вмѣсто деревянного обрубы, былъ сдѣланъ каменной быкъ, въ длину 20 сажень, вверхъ сажени на двѣ и на полторы, и тотъ быкъ размыло водою, и бѣлой камень и земля обвалилась.

Отъ Наугольные башни до глухой башни, на прясль, противъ другого нижнего бою подъ стѣну сдѣлано подлазомъ, и въ тотъ подлазъ дозорщикъ входилъ и мѣрялъ саженью, и по мѣрѣ вдоль по стѣнѣ по обѣ стороны по сажени, а подъ стѣну саженью не досталъ, а изнутри три города противъ того мѣста признаки пикакіе иѣгъ; да въ пяти мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину 14 сажень съ четью, вверхъ 2 сажени и въ 2 сажени безъ чети и въ четъ сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да отстало отъ городовые стѣны въ 3 мѣстѣхъ кирпичю въ длину 2 сажени, въ вышину въ сажень и въ полсажени, въ кирпичъ, да 2 розѣлины; да у нижнего бою осыпалось бѣлого камени въ длину сажень безъ чети, вверхъ четъ сажени, въ толщину въ полкамень и въ камень.

У глухіе башни осыпалось бѣлого камени въ длину 9 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четъ сажени и въ полторы сажени, и въ камень и въ полтора и въ два камени и въ четъ камени; да отъ Спаскихъ воротъ розѣлина, да въ 2 мѣстѣхъ розѣлины жъ.

Отъ глухіе башни, на прасль, къ Спасскимъ воротамъ изъ нового быка вынадало бѣлого камени, во многихъ мѣстѣхъ, во весь быкъ, у подшвы по каменю и по полукаменю и по два камени; да у тогожъ быка около трубы, что выведена изнутри города къ Москвѣ рѣкѣ, осыпалось бѣлого камени въ длину 2 сажени, вверхъ на сажень безъ чети, въ толщину въ камень и въ полтора камени; да къ Спасскимъ воротамъ осыпалось бѣлого камени и кирничю въ длину по стѣнѣ 7 саженъ съ малою четью, вверхъ на полсажени и на сажень и на сажень съ малою четью и на 2 сажени безъ малые чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирница.

Да на Спасскихъ воротехъ осыпалось кирничю въ длину 2 сажени, вверхъ въ сажень, въ кирпичъ.

Отъ Спасскихъ воротъ къ Кремлю городу, на прасль, изъ нового быка у подшвы и поверхъ подшвы выломалось, въ розныхъ мѣстѣхъ, по камени и по полукаменю.

III. Роспись городовыми порухамъ Бѣлого Царева Каменого города, досмотру Василья Ивановича Блудова да подьячего Ивана Раткова, отъ водяного взводу по трубу, прошлого 154 году.

Порухи изнутри города :

Изнутри города, у водяного взводу на воротехъ на углу городовая стѣна розщелилась отъ земли до зубцовъ; надъ рѣшоткою, что вода идетъ изъ Неглинны въ Москву рѣку, кружало отсыло; отъ Неглинны на городъ всходъ засоренъ, и подъ всходу печюра засорена.

Отъ водяного взводу по Трѣсвятскіе ворота 10 печюръ засорены; да подъ городъ труба была проведена для воды, и та труба вся засыпалась; отъ водяного же взводу къ Трѣсвятскому воротамъ на городовой стѣнѣ сломаны 3 зубца по стѣну, 4 зубца сломаны по оплечки и по половинѣ зубца, и промежъ тѣхъ всѣхъ зубцовъ, которые въ городъ, го-

родовой стѣны по верху осыпалось кирпича № 3. въ два и въ три и въ четыре; да у Трѣсвятскихъ воротъ на городъ всходъ засоренъ. А по мѣрѣ того прасла, отъ водяного взводу по Трѣсвятскіе ворота, 139 саженъ; а бои по всѣмъ прасламъ отъ водяного взводу и до трубы, верхнє и нижнє, всѣ задѣланы, и по городовой стѣнѣ по всѣмъ же прасламъ зубцы поосыпались, кирпича по два и по три и по четыре, и печюры многіе по всѣмъ прасламъ позасорены.

На Трѣсвятскихъ воротехъ надъ кружаломъ вверхъ по стѣнѣ розсѣлось до зубцовъ; на той же башнѣ на сторонѣ проломано окошко.

На Трѣсвятскихъ же воротехъ къ Алексѣевской башнѣ, у Всѣхъ Святыхъ, отъ пожарного времени на городовой стѣнѣ камень бѣлой истрескался, въ длину 11 саженъ, вверхъ во всю стѣну; по той же стѣнѣ сверху осыпалось кирничю, кирпича въ три и въ четыре и въ пять кирничевъ; на той же стѣнѣ, 20 зубцовъ испортились, и по оплечки свалились и розщелялись. А по мѣрѣ того прасла, отъ Трѣсвятскихъ воротъ до Алексѣевской башни, 176 саженъ.

Отъ Алексѣевской башни по Чертолскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ, во все прасло, осыпалась, въ пол-кирпича и въ кирпичъ и въ два кирпича, а индѣ осыпалось вверхъ на полсажени и въ четъ сажени и въ сажень; на томъ же прасле по городу 8 зубцовъ осыпались по оплечки. А по мѣрѣ того прасла 106 саженъ; и застѣнокъ у Чертолскихъ воротъ осыпался жъ весь сверху на полсажени.

На Чертолскіе ворота съ города всходъ осыпался; въ Чертолскихъ же воротехъ внизу на правой сторонѣ осыпалось, изнутри города, подъ всхода четъ сажени; у Чертолскихъ воротъ другой застѣнокъ осыпался по верху, кирпича по два и по три, во весь застѣнокъ.

И отъ Чертолскихъ воротъ по глухую башню, что противъ Сивцова вражку, городовая

№ 3. стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась во все прясле , вверхъ въ полкирпича и въ кирпичь и въ два кирпича и въ полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясле 125 сажень.

Отъ глухой башни, что противъ Сивцова вражку, до другой глухой башни, что къ Орбатскимъ воротамъ, на пряслѣ , надъ кружалами и въ кружалѣхъ городовая стѣна осыпалась, вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича , а индѣ на полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясле, отъ башни до башни, 137 сажень съ полусаженемъ ; а башня отъ огня разсыпалась отъ зубцовъ внизъ сажени по 2, и гдѣ были въ башнѣ мости , оплечки осыпались.

Отъ той глухой башни по Арбатскіе ворота изнутри города городовая стѣна, надъ кружалами и въ кружалѣхъ печюры , осыпалась во все прясле , вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени , и на пряслѣ 15 зубцовъ по оплечки осыпались и посыпались; въ застѣнокъ у Арбатскихъ воротъ по верху осыпалась, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича , и розщелялось. А по мѣрѣ того прясле, отъ глухой башни по Арбатскіе ворота, 114 сажень.

На Орбатскіе ворота входъ , и надъ всходомъ кружало сыплется, сверху, надъ дверми къ застѣнку , въ 2 мѣстѣхъ розсыпалось на сажень съ четвертью; у Арбатскихъ воротъ на правой сторонѣ застѣнка осыпался уголъ, вверхъ сажень, внизу по подшвѣ сажень.

И отъ Арбатскихъ воротъ къ Никитскимъ воротамъ до глухой башни городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во все прясле , вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень , и на пряслѣ 20 зубцовъ по оплечко осыпались и посыпались; а на глухой башнѣ зубецъ свалился. А по мѣрѣ того прясле 108 сажень.

Отъ глухой башни по Микитскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами осыпалась, во все прясле , вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича , а индѣ въ четь и въ полсажени ; и на пряслѣ 19 зубцовъ посыпались по оплечки. А по мѣрѣ того прясле, отъ глухой башни по Микитскіе ворота, 170 сажень съ полусаженемъ.

Въ Никитскихъ воротехъ своды каменные вывалились; да на башнѣ же 13 зубцовъ посыпались, иные по стѣну, а иные по оплечки , и башня во многихъ мѣстѣхъ изщелялась, и на башню входъ обитъ; въ Никитскихъ же воротехъ внизу отъ подшвы камени выбито , на обѣихъ сторонахъ , на полсажени.

У Никитскихъ же воротъ подлѣ башни на городовой стѣнѣ , на пряслѣ , выломано кружало, отъ подшвы вверхъ сажень, а въ длину 2 сажени ; отъ Никитскихъ же воротъ къ Тверскимъ воротамъ до первой глухой башни городовая стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ по всему пряслу осыпалась , вверхъ въ кирпичь и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень ; и на городовой стѣнѣ отъ молвіи зубецъ роскололо, и городовой стѣны попортило на загородную сторону. А по мѣрѣ той городовой стѣны , отъ Никитскихъ воротъ до первой глухой башни, 134 сажени безъ четверти.

Да въ той же глухой башнѣ во дверехъ пороги выломались.

Отъ той же глухой башни къ Тверскимъ воротамъ до другой глухой же башни , на пряслѣ , городовая стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ осыпалась, во все прясле , отъ подшвы вверхъ въ кирпичь и въ два и въ пол-3 кирпича и въ три кирпича , а индѣ въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени . А по мѣрѣ того прясле 138 сажень съ полусаженемъ.

Башня глухая изнутри города на дву сторонахъ розщелялась; въ той же башнѣ съ городовыми стѣнами двои двери , и у тѣхъ обѣихъ дверей пороги выломались.

Отъ той глухой башни по Тверскіе ворота городовая стѣна падъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, по всему пряслу, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ пол-3 и въ три кирпича и въ пол-сажени и въ сажень и въ пол-2 сажени; да на той же стѣнѣ выломано кружало сверху до подшвы на сажень, а поперегъ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Тверскіе ворота, 139 сажень.

У Тверскихъ же воротъ застѣнокъ весь валился розно , и у караулной избы осыпалось того застѣнка въ длину по подшвѣ 5 сажень , а вверхъ въ полсажени и въ сажень , и во многихъ мѣстѣхъ по камени и по два и по половинѣ каменя вывалились ; на Тверскіе вороты снизу входы обиты ; у Тверскихъ же воротъ застѣнокъ по верху кругомъ осыпался и разшелся , и по подшвѣ кругомъ угла осыпалось пол-5 сажени , на другомъ концѣ застѣнка осыпалось въ длину 5 сажень , вверхъ пол-3 сажени .

Отъ Тверскихъ же воротъ къ Дмитровской глухой башнѣ па городовой стѣнѣ кружало выломано, сверху до подшвы сажень, въ длину пол-2 сажени; тожъ стѣна падъ кружалами и въ кружалъхъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на той же стѣнѣ два зубца сломлены. А по мѣрѣ того прясла 141 сажень съ полусаженемъ.

На Дмитровскую глухую башню съ городовыя стѣны у проходныхъ дверей у обѣихъ пороги выбились, кирпича въ 4 и въ 5 кирпичей.

Отъ Дмитровскіе глухіе башни по Петровскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась, все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ пол-2 сажени; на томъ же прясль у Петровскихъ воротъ межъ кружалами городовые стѣны выломано отъ подшвы вверхъ сажень, поперегъ сажень съ четью. По мѣрѣ того прясла, отъ Дмитровской башни по Петровскіе ворота, 138 сажень.

На Петровскихъ воротехъ двои проходные двери съ городовые стѣны, и отъ тѣхъ дверей на верхней мостъ веходы худы; на той же башнѣ наугольной зубецъ розсълся.

Отъ Петровскихъ воротъ по трубу городо-
вая стѣна падъ кружалами и въ кружалъхъ
осыпалось, во все прясло, вверхъ въ полсажени
и въ сажень; на томъ же пряслѣ 4 кружала
высыпались сверху до подшвы: 2 кружала въ
ширину осыпались по сажени съ четью, вверхъ
по сажени, третье кружало выломано сверху
до подшвы, въ длину 2 сажени безъ чети,
вверхъ на сажень, четвертое кружало высы-
палось вверхъ отъ подшвы 2 сажени безъ че-
ти, поперегъ и съ быками 2 сажени жъ. По
мѣрѣ того прясла, отъ Петровскихъ воротъ до
трубы, 245 саженъ.

Башня, что подъ нее проведена труба, на
тое башню всходъ осыпался, и башня розсѣ-
лась сверху до земли не въ одномъ мѣсть; отъ
тое башни отводная полатка, что надъ трубою
и надъ караулнею избою, и въ той полаткѣ
своды сыплются и полатка сверху до земли
розсѣлась жь; у той же башни 2 быка каме-
ные водою выломаю.

IV. — . . . . . сажень съ четью, безъ зубцовъ
5 сажень. . . . . по стропиламъ 6 са-
женъ.

Отъ той глухой башни до Ворваре . . . го-
родовые стѣны 69 сажень ; то . . . городовой
стѣны межъ зубцовъ сажень съ четью , съ зуб-
цами 2 сажени , высина той городовой стѣны
съ зубцами 4 са . . . , а безъ зубцовъ три
сажени безъ четы .

Башня, а въ ней Ворварскіе проѣзжіе ворота, въ длину по стѣнѣ пол-8 сажени, нонерегъ съ зубцами пол-9 сажени, межъ зубцовъ 7 саженъ съ полуусаженою, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ съ четио; кровля худа по стропиламъ б саженъ.

Отъ Ворварскихъ воротъ до глухой башни

№ 4. городовые стѣны 154 сажени; толшина городовой стѣны съ зубцами 2 сажени съ четію, межъ зубцовъ сажень съ четію; вышина городовой стѣны съ зубцами 4 сажени безъ четы.

Башня глухая Кузмодемьянская, вдоль по стѣнѣ 7 саженъ съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, поперегъ и съ зубцами 7 саженъ, а безъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ безъ чети, безъ зубцовъ 4 сажени съ четію; и въ той Кузмодемьянской башнѣ были старые проѣзжіе ворота, и тѣ ворота съ загородной стороны задѣланы кирпичемъ, а изнутри задѣланы бревнами; а башня сыплется.

Отъ той Кузмодемьянской башни до глухой Науголной башни, что подль Москвы рѣки, городовые стѣны 16 саженъ; толшина городовой стѣны межъ зубцовъ сажень съ третью, а съ зубцами 2 сажени; вышина городовой стѣны и съ зубцами 5 сажени съ четію.

Башня глухая вдоль по стѣнѣ къ Москве рѣкѣ и съ зубцами 7 саженъ, межъ зубцовъ пол-6 сажени, поперегъ съ зубцами 7 саженъ съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 саженъ, а безъ зубцовъ 5 саженъ; кровля тверда по стропиламъ 6 саженъ.

Отъ той Науголной башни до глухой башни городовые стѣны 120 саженъ; въ толшину городовые стѣны межъ зубцовъ пол-2 сажени, а съ зубцами пол-3 сажени; вышина городовой стѣны съ зубцами пол-3 сажени, безъ зубцовъ 2 сажени.

Башня въ длину по стѣнѣ и съ зубцами 8 саженъ, межъ зубцовъ 6 саженъ, поперегъ и съ зубцами 6 саженъ, межъ зубцовъ 5 саженъ, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 саженъ, безъ зубцовъ 5 саженъ; кровля тверда по стропилу 6 саженъ.

Отъ той глухой башни до Москворѣцкихъ воротъ городовые стѣны 91 саженъ; толшина городовой стѣны межъ зубцовъ 2 сажени, а

съ зубцами 3 сажени безъ четы; вышина той городовой стѣны съ зубцами пол-5 сажени, а безъ зубцовъ пол-4 сажени.

Башня, а въ неї двои проѣзжіе ворота Москворѣцкия, вдоль по стѣнѣ и съ зубцами 11 саженъ, безъ зубцовъ 9 саженъ безъ четы, поперегъ съ зубцами 4 сажени съ четію, межъ зубцовъ 3 сажени съ четію, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ, безъ зубцовъ 4 сажени; кровля тверда по стропилу 2 сажени, крыта полаткою.

Отъ Москворѣцкихъ воротъ до застѣника, что у Кремля города, городовые стѣны 58 саженъ; толшина городовой стѣны межъ зубцовъ 2 сажени безъ четы, а съ зубцами 3 сажени безъ четы; вышина городовой стѣны и съ зубцами пол-4 сажени, а безъ зубцовъ пол-3 сажени.

Всего по Китаю городу 7 воротъ проѣзжихъ, да 8 башенъ глухихъ; а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовые стѣны вдоль 1109 саженъ, опричъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, а съ проѣзжими вороты и съ глухими башнями 1214 саженъ безъ получети.

Всѣ четыре подлинныя росписи писаны столбцемъ, на пятидесяти пяти листкахъ, безъ скрѣпъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

4. — 1645 въ сентябрѣ — 1646 въ январѣ. Акты овъ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Сунугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.

I. — Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Нушкинъ, Кирилко Осиповъ Суоневъ, Петрушка Стеншинъ челомъ бывутъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, іюля въ 4 день, на Тунгускѣ рѣкѣ, какъ мы холопи твои шли на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Верхолѣнскаго Брацкого острогу пятидесят-

никъ Курбатко Ивановъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году посланъ де онъ изъ Якуцкого острогу въ Верхолѣнской Брацкой острожекъ, на перемъну пятидесятнику Мартынику Васильеву, а служилыхъ де, государь, было съ нимъ Курбаткою пятьдесятъ человѣкъ, и онъ де Курбатко съ служилыми людми , изъ Верхолѣнского острогу, воиною на Брацкихъ людей ходилъ , и подъ твою государеву царскую высокую руку приводилъ, и ясакъ съ нихъ на тебя государя ималъ; и въ прошломъ де , государь , во 151 году, на усть Куты рѣки прибралъ онъ Курбатко промышленыхъ и гуляющихъ охочихъ людей 48 человѣкъ , и съ Верхолѣнскими де , государь , съ служилыми людми съ 26 человѣкъ и съ тѣми промышлеными людми ходили воиною на Байкалъ озеро на Ольхонъ островъ , и Брацкихъ де, государь, людей на дракѣ побили, а иныхъ взяли живыхъ, и тѣ де Брацкіе люди почали тебѣ, государю , ясакъ сунуть и съ ними мириться , и они де , государь , служилые люди больши никого ихъ не воевали ; и на Ламъ де, государь, онъ Курбатко оставилъ служивыхъ людей, Сенку Скороходова съ товарыщи, шти человѣкъ, да охочихъ людей 50 человѣкъ , а велѣлъ де имъ итти вверхъ по Ламъ на Ангару рѣку , и тѣ де служилые люди побиты , а промышленые де, государь, люди 12 человѣкъ вышли въ Верхолѣнской острогъ, а 2 человѣка по Ламъ и Енисѣемъ выплыли съ государевою соболиню, его Сенкина сбору, казною, выплыли въ Енисейской острогъ; да въ прошломъ же , государь , во 153 году сентября въ 22 день , прѣѣжалъ де въ Верхолѣнской острогъ Булгуданской князецъ Чекодѣй, и говорилъ имъ, «что де онъ князецъ Чекодѣй съ своими улусными людми , тебѣ , государю , ясакъ даетъ въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, а на Ангарѣ де рѣкѣ усть Осы ататанъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми ставятъ острогъ, и ему бы Чекодѣйку твой государевъ ясакъ платить съ себя съ родомъ его въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ ;» и онъ де Курбатко къ Василью Колесникову въ отпискѣ своей, съ Верхолѣнскими служилыми людми съ Мишкою Сорокинымъ да съ Пахомкомъ Левонтьевымъ, о томъ писалъ , чтобы онъ Васка по сю сторону Енисея и по сторонамъ рѣкамъ, по Осѣ и по Укичу, Брацкихъ людей не воевалъ , потому что Брацкіе люди въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ дали шерть на томъ , что твой государевъ ясакъ будуть платить въ Верхолѣнскомъ острогѣ ; и прѣѣхавъ тѣ служивые люди въ Брацкой острогѣ отъ атамана Васки Колесникова, и подали ему Курбатку отписку и сказали : какъ де , государь , ониѣхали отъ Васки Колесникова , и Брацкіе люди имъ говорили , что де они твой государевъ ясакъ хотять платить въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ , а въ отпискѣ де , государь, его Васкиной къ нему Курбатку написано : что, по твоему государеву указу и по наказной памяти , велѣно ему Васкѣ на Байкалъ озерѣ и на Ламѣ и на Ангарѣ повыше Осы острогъ поставить, и новопрѣскныхъ немирныхъ землицъ приводить подъ твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ сбирать, а будетъ де кто учиняется сильны и ясаку тебѣ государю давать не учнутъ, и ему велѣно на нихъ ходить воиною; и отпустя де, государь, онъ Васка служивыхъ людей въ Брацкой острогѣ , тѣхъ Брацкихъ людей , которые хотѣли тебѣ , государь , ясакъ платить въ Брацкой острогѣ , и того князца Чекодѣя и его улусныхъ людей повоевалъ и разорилъ, жены и дѣти поималъ и скотъ отгонилъ, и тѣ де, государь, Брацкіе люди съ Осы и съ Укичи рѣки , съ его Васкина розоренья , разбѣжались и твоего государева ясаку въ Брацкой острогѣ не дали, и въ твоемъ государевѣ ясакѣ отъ того Васкина погрому въ Брацкомъ острогѣ учинилась убыль ; и въ прошломъ де , государь , во 153 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ , о Дмитревской субботѣ , Брацкіе люди скопясь всею землицею , пришодъ подъ Брацкой

№ 4.

льнскомъ Брацкомъ острогѣ ;» и онъ де Курбатко къ Василью Колесникову въ отпискѣ своей, съ Верхолѣнскими служилыми людми съ Мишкою Сорокинымъ да съ Пахомкомъ Левонтьевымъ, о томъ писалъ , чтобы онъ Васка по сю сторону Енисея и по сторонамъ рѣкамъ, по Осѣ и по Укичу, Брацкихъ людей не воевалъ , потому что Брацкіе люди въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ дали шерть на томъ , что твой государевъ ясакъ будуть платить въ Верхолѣнскомъ острогѣ ; и прѣѣхавъ тѣ служивые люди въ Брацкой острогѣ отъ атамана Васки Колесникова, и подали ему Курбатку отписку и сказали : какъ де , государь , ониѣхали отъ Васки Колесникова , и Брацкіе люди имъ говорили , что де они твой государевъ ясакъ хотять платить въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ , а въ отпискѣ де , государь, его Васкиной къ нему Курбатку написано : что, по твоему государеву указу и по наказной памяти , велѣно ему Васкѣ на Байкалѣ озерѣ и на Ламѣ и на Ангарѣ повыше Осы острогъ поставить, и новопрѣскныхъ немирныхъ землицъ приводить подъ твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ сбирать, а будетъ де кто учиняется сильны и ясаку тебѣ государю давать не учнутъ, и ему велѣно на нихъ ходить воиною; и отпустя де, государь, онъ Васка служивыхъ людей въ Брацкой острогѣ , тѣхъ Брацкихъ людей , которые хотѣли тебѣ , государь , ясакъ платить въ Брацкой острогѣ , и того князца Чекодѣя и его улусныхъ людей повоевалъ и разорилъ, жены и дѣти поималъ и скотъ отгонилъ, и тѣ де, государь, Брацкіе люди съ Осы и съ Укичи рѣки , съ его Васкина розоренья , разбѣжались и твоего государева ясаку въ Брацкой острогѣ не дали, и въ твоемъ государевѣ ясакѣ отъ того Васкина погрому въ Брацкомъ острогѣ учинилась убыль ; и въ прошломъ де , государь , во 153 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ , о Дмитревской субботѣ , Брацкіе люди скопясь всею землицею , пришодъ подъ Брацкой

№ 4. острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и въ другой рядъ де, государь, тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришли подъ острожекъ и острогъ осадили, и отъ тѣхъ же де, государь, Брацкихъ людей легкіе люди, приходъ на Тутуру рѣку, Лѣнскаго пашенного крестьянина Оверку Елизарева, которой было поселился вновь, раззорили и работниковъ Рускихъ пять человѣкъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгонили, и пашенной заводъ развезли и хлѣбъ его пахоты разсыпали, и дворъ и сѣно прижгли, а тотъ де Оверка въ то время былъ въ острогѣ; и Брацкихъ людей учили мы уговаривать и подъ государеву царскую высокую руку приводить ласкою и привѣтомъ, чтобы они, Брацкіе люди, были по прежнему подъ твою государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и ясакъ бы съ себя платили, безъ недобору, весь сполна. И въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году сентября въ 4 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Верхолѣнскаго Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: какъ де они, государь, пришли съ Лѣнскаго волоку въ Брацкой острогъ, и августа въ 15 день приѣхали въ Верхолѣнской острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, и онъ де Курбатко тѣхъ мужиковъ спрашивалъ: которые де Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и подъ острогъ приходили, и лошади и скотъ у нихъ служивыхъ людей отгонили? и они де Курбатку въ роспросѣ сказали: приходили де къ нимъ Брацкіе люди Коринцы и Битулинцы, своими улусными людми, и хотятъ де они войною ходить подъ острогъ и до усть Куты рѣки на служилыхъ безъпрестани; а служилыхъ людей съ нимъ Курбаткомъ въ острогѣ мало, только 26 человѣкъ, и сидятъ безъпрестани въ осадѣ, а они де Брацкіе люди многихъ служилыхъ людей не чаютъ; и тѣ де, государь, Брацкіе люди, которые приѣхали къ нимъ въ Верхолѣнской острогъ, почали имъ говорить, чтобы изъ нихъ

одного человѣка въ улусъ для вѣсти отпустили, а къ нимъ де въ острогѣ пріѣдутъ Брацкіе люди, и августа де, государь, въ 22 день прихалъ къ нимъ, къ Брацкому острогу, Тунгусъ Намяцкаго роду, и въ острогъ къ нимъ не пошолъ, и положилъ де на дерево 10 соболей, а самъ на лошади прочь побѣжалъ, а тотъ де Тунгусъ къ нимъ въ острожекъ пріѣжалъ безъпрестани; и они де служилые люди чаютъ то, что де вся Брацкая и Тунгуская земля отъ тебя государя отложились, потому что которые Брацкіе люди и Тунгусы ъздили къ нимъ въ острогъ, и нынѣ де тѣ мужики тебѣ, государю, ясаку платить и въ острогъ ъзлить не учили, а имъ де служилымъ людемъ тѣхъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ подъ твою государеву царскую высокую руку привѣсть и смирить двадцатью шестью человѣки и ясакъ на тебя государя съ нихъ сбирать не кѣмъ. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ на Лѣнскомъ волоку Верхолѣнскіе служилые люди, которые пришли съ отписки изъ Брацкого острогу, толмачъ Федка Степановъ, Селиванко Ивановъ, Якунка Кудринъ, въ роспросѣ сказали: какъ де, государь, во 153 году іюля въ 9 день приходили подъ острогъ войною Брацкіе люди всею землицею, а сказывалъ Брацкого князца сынъ Чеглокъ, которой у нихъ въ Брацкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, «что де тѣхъ Брацкихъ людей боевого люду человѣкъ тысячи съ 2 и больше,» а приходить де Брацкіе люди подъ острогъ войною на коняхъ, збройны, въ куякахъ и въ шишакахъ, а бой у нихъ лучной и копейной и сабельной; а тѣ де Браты, которые къ нимъ приходятъ войною, живутъ своею землицею по лѣвую сторону Ангары рѣки, подлѣ Байкала озера, отъ Верхолѣнскаго острожку живутъ близко и до большого де, государь, улусу всего 3 дни конной ъзды; а смута въ нихъ и измѣна учиналась отъ того, какъ ихъ розгромилъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми, а прежде, государь, того по коихъ мѣстѣхъ

тѣхъ Брацкихъ людей атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми ихъ не повоевалъ, задору отъ нихъ Брацкихъ и войною приходу подъ Верхолѣнской Брацкой острогъ не бывало, и въ Брацкой де острогъ къ нимъ Брацкіе князцы прїѣзжали, и ясакъ съ себя иные давали, и бивали имъ челомъ, чтобъ они отъ того атамана Васки Колесникова съ товарищи въ Брацкомъ острожкѣ оберегали и вовать ихъ не дали, а имъ де служилымъ людемъ утѣсненія отъ нихъ никакого не было; а какъ де, государь, тѣ Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и то де, говорять: «что де отъ одного государя приходятъ къ нимъ двои люди, одинъ де Верхолѣнскіе служилые люди какъ съ ними были въ миру и подъ государеву царскую высокую руку приводили и ясакъ съ нихъ на тебя государя имали, а другие люди отъ тебя жъ государя приходши на нихъ войною, побиваютъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлють, и скотъ и лошади отгносятъ, и имъ де какъ подъ твою государеву царскою высокую рукою быть? хотя де, государь, ихъ двѣ доли на боехъ побываютъ, а третья де доля останется, и тогда де нечтъ съ ихъ Брацкихъ людей на тебя государя возмутъ;» и tolко де, государь, надъ тѣми Брацкими людми промышлять ивойной ихъ смирить, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ вѣльмъ атамана Васку Колесникова съ товарищи изъ его особного походу поворотить и съ твоими государевыми служилыми людми, которые въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острожкѣ и которые впередъ пошли въ тотъ Брацкой острогъ, въ одинъ полкъ, и походъ учинить и надъ тѣми Брацкими многими людми изъ Верхолѣнского Брацкого острожку промышлять войною, и тѣми твоими государевыми служилыми людми всю Брацкую землицу смирить, и подъ твою государеву царскую высокую руку привесть, и ихъ въ прямомъ холопствѣ на вѣки укрѣпить, и съ нихъ ясакъ на тебя государя имать можно, потому что изъ Верхолѣнского

Брацкого острогу та вся Брацкая земля близ- № 4. ко, а на Байкалъ озеро наскоро перѣѣхать можно въ 4 дни; и пожаловалъ бы ты, государь, ихъ, вѣльмъ къ нимъ для Брацкой службы учинити 200 человѣкъ конныхъ, а къ тѣмъ 200 человѣкомъ, для своего государева ратнаго дѣла, прислать двѣсти карабиновъ, да служилымъ людемъ и приборнымъ, которые приберутся изъ гуляющихъ и охочихъ людей, человѣкъ на 300 мушкетовъ; а тѣ, государь, корабины и мушкеты на Лѣнѣ впередъ пригодятся и въ иные твои государевы острожки и зимовья, изъ которыхъ твой государевъ ясакъ сбирается. А про атамана де, государь, Васку Колесникова съ служилыми людми сказывали тѣжъ Брацкіе мужики, которые къ нимъ въ острогъ прїѣзжали, что де тотъ Васка прежней острожекъ, изъ котораго ясачныхъ Брацкихъ людей повоевалъ, гдѣ у него поставленъ былъ на усть Осы, покинулъ и пошелъ на Байкалъ озеро, и послѣ его острожекъ Брацкіе люди сожгли, а онъ де Васка съ товарищи перешолъ было за Байкалъ озеро въ Брацкое урочище, въ степь на Кутору, на усть рѣки Селенги, въ болѣше Брацкіе люди. . . . съ рядъ съ Мунгалскими людми, и тутъ де ему поиску надъ ними войною никакого не удалось; и онъ де Васка съ служилыми людми перешолъ на сю сторону отъ Верхолѣнского острожку въ Брацкіе улусы, въ Батулинцы, и тутъ де въ Брацкихъ улусъхъ Брацкихъ людей, князца Абыгиндѣя да князца Мангуйка да князца Каницакуя, съ ихъ улусными людми повоевали и многихъ побили, и кони у нихъ и скотъ отогнали, и сдѣлавъ на край Ламы крѣпъ надолбы сѣли, и тотъ скотъ ядятъ; а былъ де тутъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми, въ томъ улусѣ воевалъ и на край Ламы, гдѣ крѣпъ сдѣлалъ, обѣ Ильинѣ дни прошлого 155 года, а послѣ де того про Васку Колесникова и которые съ нимъ служилые люди и про нихъ вѣстей никакихъ не бывало. А по твоему государеву указу послано

№ 4. было на Лѣну, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей 395 человѣкъ; а съ нами холопи твоими ныпъ послано изъ Тоболска служилыхъ людей 50 человѣкъ; а изъ Якуцкого де, государь, острогу по твоимъ государевымъ службамъ, по стороннимъ рѣкамъ и по зимовьямъ, для твоего государева ясачного сбору, въ роеходѣ живутъ многіе люди; а вные де, государь, служивые люди посланы на твою государеву службу въ Пѣгую орду съ письменымъ головою Васильемъ Поярковымъ со 120 человѣкъ, и живы лѣ они или иѣтъ, о томъ вѣсти нѣтъ: и изъ Якуцкого, государь, острогу твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на прибавку въ Верхолѣнскѣй Брацкой острогъ не прислано. А вновь, государь, служилыхъ людей, для твоей государевы службы и ясачного сбору, прибирать и твое государево денежнное и хлѣбное жалованье давать, безъ твоего государева указу, мы холопи твои не смѣемъ; и твоей государевы денежнной казны на Лѣнскомъ волоку и въ Якуцкомъ острогъ пѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ Лѣнскимъ служилымъ людемъ къ нынѣшнему ко 154 году изъ Енисейского острогу не прислано: и о томъ что ты, государь, укажешъ? А нынѣ, государь, на Лѣнскомъ волоку на твою государеву службу, въ Верхолѣнскѣй Брацкой острогъ, на Брацкихъ людей войною въ походѣ велѣли сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву прибирать изъ промышленыхъ и изъ гуляющихъ охочихъ людей; и которые государь охочіе люди изъ гуляющихъ и прибираютца, и у нихъ ручныхъ низацій и зелья нѣтъ; а что будетъ ихъ приберется, и разсмотря, сколько, государь, ихъ можно на Брацкихъ людей послать войною и что какого надѣя Брацкими людми поиску учинится, и о томъ къ тебѣ, государю, мы холопи твои впередь отпишемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» часть 3, въ листѣ, на 982 л., пи-

санной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

II. Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводѣ, Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева, да дѣяка Петра Стеншина, память Якутского острогу сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву да казачью десятнику Васекъ Бугру. Итить имъ, съ Лѣнскаго волоку, съ Лѣнскими служилыми людми и съ новоприборными охочими промышленными и гуляющими людми, вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ, въ Верхолѣнскѣй Брацкой острогъ, и изъ Верхолѣнскаго Брацкаго острогу, съ тѣмижъ и Верхолѣнскаго Брацкаго острогу съ служилыми и съ охочими людми, па государевыхъ измѣнниковъ па Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и отложились и ясаку съ себя государю платить не учили, для того: въ прошломъ во 153 году, на Тунгускѣ рѣкѣ, на встрѣчу къ Лѣнскимъ воеводамъ, къ Василью Никитичу Пушкину да къ Кирилу Осиповичу Супоневу, да къ дѣаку къ Петру Стеншину писалъ изъ Верхолѣнскаго Брацкаго острожку пятидесятникъ Курбатко Ивановъ, что въ прошломъ де во 153 году Брацкіе де люди, Икирежскаго и Булгудайскаго роду князецъ Чекодѣй съ своими улусными людми, государю измѣнили и ясаку съ себя государю платить не учили; и въ октябрѣ же мѣсяцѣ, о Дмитровской суботѣ, тѣ Брацкіе люди склонясь всею землицею, пришодѣ подъ Брацкой острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и вдругорядь тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришодѣ подъ Верхолѣнскѣй Брацкой острогъ осадили, и отъ тѣхъ ле Брацкихъ людей легкіе люди пришодѣ на Тутуру рѣку, Лѣнскаго пашеннаго крестьянина Оверку Елизарьева розорили, и работниковъ

Рускихъ пять человѣкъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгонили, и пашеной заводъ розвезли, и хлѣбъ его пахоты розсыпали и аворъ и сѣна прижгли; да іюля де въ 9 день тѣхъ Брацкіе люди, пришолъ подъ Брацкой же острожекъ войною всею землицею, и досталныи семнадцать лошадей отгонили. Да въ пынѣшнемъ во 154 году, сентября въ 4 день, па Лѣнской волокъ къ воеволамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарыши писалъ изъ Верхолѣнскаго Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: что августа де въ 15 день прїѣхали въ Верхолѣнской Брацкой острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, а въ роспросѣ ему Курбатку сказали, что приходили де подъ Брацкой острогъ и лошади отгоняли Брацкіе люди, Остинцы и Батулины, съ своими улусными людми, и хотятъ де они войною ходить па служилыхъ людей и до усть Куты рѣки, а имъ де Брацкимъ служилымъ людемъ войною па нихъ ходить некѣмъ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, сыну боярскому Олексю Бѣдареву и десятнику казачью Васкѣ Бугру ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ промышленныхъ и гуляющихъ людей, которые у него собраны пынѣ па Лѣнскомъ волокѣ, пересмотрѣть всѣхъ па лицо конныхъ и пѣшихъ съ ружьемъ, и у нихъ зелья и свинецъ, и учини полкъ, велѣть тѣмъ служилымъ и новоприборнымъ людемъ выбрать межъ себя ясауловъ, и съ тѣми съ ратными служилыми и новоприборными охочими гуляющими людми итить имъ, съ Лѣнскаго волоку, до Лѣны рѣки и вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ въ Брацкой острожекъ, днемъ и почью, наспѣхъ, дорогою идучи бережно и усторожливо, и сторожи бѣ почные и дневные были безпрестанные, а въ сторожахъ было бѣ человѣкъ по пяти и по шти не въ одномъ мѣстѣ межъ полкомъ, а въ полуверстѣ и въ верстѣ, какъ мочно другъ ко другу голосъ лать, и тѣхъ всѣхъ сторожей

надзирати и надематривати вамъ самимъ, ему № 4. Олексю и Васкѣ, и служилыхъ людей па дорогѣ никого не покинуть, сжидастся всѣмъ и итить вмѣстѣ, а неврозъ; а приходъ ему Олексю и Васкѣ съ ратными служилыми и съ новоприборными охочими людми въ Брацкой острогъ, взять у пятидесятника у Курбатка Иванова изъ государевы казны куяки съ наручами, и шеломы, и пансыри, и взявъ велѣть ему Курбатку и Верхолѣнскимъ служилымъ людемъ, которымъ государево ратное дѣло за обычай, изготовиться съ собою на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, и велѣть ему Курбатку съ служилыми людми быть у себя въ полку; а тѣ куяки съ наручами и пансыри и шеломы раздать служилымъ людемъ, и въ томъ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ тѣхъ ратныхъ Лѣнскихъ и Брацкихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ людей пересмотрѣть, конныхъ же и пѣшихъ, въ доспѣхахъ, и ружья, и зелья и свинецъ, имянно. А пересмотря и учини полкъ, прося у Бога милости, итить ему Олексю, и пятидесятнику Курбатку Иванову, и Васкѣ Бугру, и Лѣнскимъ и Брацкого острогу служилымъ и новоприборнымъ охочимъ людемъ, изъ Верхолѣнскаго острогу, взявъ вожей Тунгусовъ, на государевыхъ измѣнниковъ па Брацкихъ людей въ улусы наспѣхъ, а въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ оставить служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, кѣмъ бы въ томъ въ Брацкомъ острогѣ мочно было отъ Брацкихъ людей быть безстрашно; и идучи ему Олексю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людми па Брацкихъ улусахъ, вожамъ Тунгусамъ, которые у нихъ въ вожахъ взяты будутъ, на чемъ имъ щахать давъ имъ государевы лошади, которые пынѣ есть въ острожкѣ, и имъ говорить хотя и съ пристрасткою, чтобъ они ихъ ратныхъ людей па государевыхъ измѣнниковъ па Брацкихъ людей вели прямою, а не обводною дорогою; и ставиться имъ Олексю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людми па ста-

№ 4. иныхъ бережно и усторожливо , съ отводными караулы , тайно , не крикомъ , и стрѣлять изъ ружья даромъ и зелья и свинцу терять не велѣть , чтобъ Брацкіе люди скрасть тайно , чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей , послыша той стрѣлбы , не остереглись и не разбѣжались . А подошодъ имъ подъ Брацкіе немирные улусы , которые Брацкіе люди государю измѣнили , учинить ертаулъ изъ служилыхъ людей , выбравъ добрыхъ людей , которымъ ратное дѣло и Брацкихъ людей бой за обычай , велѣть имъ ити подъ Брацкихъ людей на улусы съ крѣпкимъ береженемъ и высмотромъ ; и подошодъ подъ улусы , скопясь со всеми людми , прося у Бога милости , надъ Брацкими людми промышлять , сколько милосердый Богъ помочи подастъ , на Брацкіе улусы напуштать , и тѣхъ Брацкихъ людей воиною смирять , и лутчихъ людей ихъ Брацкихъ князцей въ оманаты имать , а промышлять и на Братцкіе улусы воиною напуштать съ великимъ береженемъ и съ великимъ радѣнiemъ , чтобъ надъ тѣми государевы измѣники , надъ Брацкими людми , поискъ учинить , а себя и ратныхъ людей уберечь ; а будетъ Брацкихъ людей въ скопѣ много , и имъ съ ратными людми на тѣхъ Брацкихъ людей напуштать , домышляючись всякими мѣрами , чтобъ государевымъ людемъ урону не было . А какъ милосердый Богъ , государскимъ счастьемъ , помочи подастъ и во всемъ надъ ними поискъ учинится , и имъ изъ тѣхъ Брацкихъ людей взять аманатовъ , князцей лутчихъ людей , и Брацкой полонъ и погромной скотъ и всякого ихъ Брацкого живота , что вновь отъ Брацкихъ людей возмутъ , куяковъ съ паручи , и шеломовъ и всякой ратной збрui , съ тѣмъ со всемъ ему Олексю , и Курбатку , и Вакъ и съ ратными людми ѿхати назадъ въ Брацкой острогъ ; а прїехавъ имъ въ Брацкой острогъ , куяки съ паручи и шеломы , которые ими взяты были изъ государевы казны , оставить въ Брацкомъ острогъ въ государевѣ казнѣ по

прежнему . А въ томъ въ Брацкомъ острогъ въ Курбатково мѣсто велѣть оставаться до государева указу десятнику Вакѣ Бугру , да съ нимъ служилымъ людемъ тѣмъ , которые напередъ того въ томъ Брацкомъ острожкѣ были , да къ нимъ въ прибавку Лѣнскихъ служилыхъ людей , десятниковъ Нароенка Пантелеїева да Папка Малафѣева съ товарыши , четырнадцать человѣкъ , да изъ охочихъ людей , которые нынѣ въ походѣ , кто будетъ сами похотятъ остатца , и имъ велѣть потомужъ въ томъ острожкѣ остатца ; и велѣть имъ Вакѣ Бугру съ служилыми людми въ томъ Брацкомъ острожкѣ отъ Брацкихъ людей жить съ великимъ береженемъ , и караулы бѣ въ острожкѣ по башнямъ были безпрестанные , чтобъ Брацкіе люди , безвѣстно приподѣлъ , надъ острожкомъ и наль ними никакого дурна не учинили . А самимъ , ему Олексю Бѣдареву да пятидесятнику Курбатку и Вакѣ , да для tolмачества Федкѣ Степанову , да для сыскного дѣла Михалка Сорокина да Федку Краснояра Мещерякова , да служилому жѣ Ивашку Оѳонасьеву , Гришку Иванову , изъ Брацкого острожку , и что съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 и на прошлые годы возмутъ государева ясаку , и тому учиня ясачные книги , а Брацкому погромному ясырю и всякому ратному сбору учиня росписи , какого ясырю и чьего улусу лутчихъ людей и князцей и ясачныхъ людей , порознь , имены мужиковъ и женокъ и робятъ , и куяковъ и шеломовъ и паручей и всякой розной збрui возмутъ , и съ тѣмъ государевымъ ясакомъ и съ ратною со всякою збрueю и съ Брацкимъ полономъ ѿхать на Илимской волокѣ , а прїехавъ явить намъ у съѣзжей избы воеводамъ Василию Никитичю Пушкину съ товарыши ; а безъ государева указу того ясырю Брацкимъ людемъ на выкупъ не давать . А будетъ послѣ погрому Брацкіе люди за ними къ острожку , или не допустя и до острожку , на дорогу прїедутъ сами изъ воли , и учнутъ государю въ

виахъ своихъ добивать челомъ, и своего погромного ясырю прощать на выкупъ: и Олексю, и Курбатку, и Васкъ тѣмъ Брацкимъ людемъ сказать, чтобы они тѣхали за ними на Илимской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарыши, и при нихъ государю въ измѣнныхъ своихъ виахъ добили членомъ, что имъ быть подъ его государевою царьскою высокую рукою по прежнему, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступнымъ, и аманатовъ и ясакъ съ себя государю полной и на прошлые годы учнутъ давать, и государь ихъ пожалуетъ, велить имъ ту ихъ вину отдать и тотъ ихъ погромной ясырь на выкупъ служилымъ людемъ дать. А что они, Олексій, и Курбатко, и Васка, съ служилыми людми на Брацкомъ погромѣ всякихъ ихъ Брацкихъ животовъ и лошадей и скота всякого рогатого возмутъ, и тѣмъ погромнымъ ихъ Брацкимъ животомъ и скотомъ государь пожаловалъ за службу ихъ служилыхъ и охотчихъ промышленыхъ людей; а для вѣдома тому всѣму Брацкому погромному животу и лошадямъ и скоту, какого живота и лошадей и скота возмутъ, и что кому на пай достанетца учинити роспись, да ту роспись подать воеводамъ же Василью Никитичю Пушкину съ товарыши. А однолично имъ Олексю Бѣдареву, да пятидесятнику Курбатку Иванову, и десятнику Васкѣ Бугру государю послужить, измѣнниковъ Брацкихъ людемъ за ихъ воровство, за измѣну, войною смирить и подъ государеву царскую высокую руку по прежнему привестъ, и тѣхъ Брацкихъ лучшихъ людей изъ ихъ князцей въ аманаты и съ нихъ на государя ясакъ взять, и тѣмъ бы своимъ радѣньемъ къ государю свою службу показать и за то отъ государя видѣть себя въ жалованье и въ вѣчной хвалѣ, а не такъ съ ними учинить, какъ онъ Курбатко напередъ того, пришелъ войною подъ Брацкой улусъ, и Брацкихъ людемъ упустилъ и своею рознию съ Олешкою Олешемъ поискъ никакого надъ

Брацкими людми не учинили, и тѣмъ госуда- № 4.
реву лѣлу учинили поруху, чтобы однолично имъ, домышляющися и смотря по тамошнему дѣлу, тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, Брацкихъ людей, войною смирить и подъ его государеву царскую высокую руку въ прямое холопство и на вѣки неотступныхъ учинить, а себя бѣ uberечь и государевыхъ ратныхъ людей не потерять. А ратныхъ людей ему, Олексю Бѣдареву, и Курбатку, и Васкѣ во всемъ вѣдать и росправу межъ ими чинить, и отъ зерни и ото всякого воровства унимать, смотря по винѣ бить батоги, а безъ вины нараспо къ служилымъ и охочимъ новоприборнымъ людемъ, для своей бездѣлной корысти, налоги и насилия не чинить; а кто съ ними ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и охочихъ новоприборныхъ людей на коняхъ и пѣшихъ съ вогненнымъ и со всякимъ ратнымъ боемъ въ полку, и тому подъ симъ наказомъ роспись за дѣялью приписью; да тѣмъ служилымъ людемъ, для той государевой службы, дано изъ государевы Лѣнской казны по фунту зелья, свинцу потомужъ человѣку, да на запасъ пудъ зелья и свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ, по росписи у кого своихъ не было, дано въ займы по пяти пудъ муки ржаной человѣку, да на Братцкой упросъ впередъ на запасъ, поручно, пудъ зелья ручного да пудъ свинцу. А будетъ они, Олексій, и Курбатко, и Васка, тѣмъ государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣть не учпуть, и на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей пойдутъ войною оплошно, или своимъ нерадѣнемъ, или въ чомъ, мѣсто бою, обидою, поискъ надъ тѣми государевыми измѣнниками надъ Братцкими людми не учинять, или въ государевыхъ ратныхъ людехъ уронъ учинять, или будетъ учнутъ ратнымъ людемъ для своей бездѣлной корысти налогу и насилия чинить: и имъ, Олексю и Курбатку и Васкѣ, зато по государеву указу быть въ жестокомъ наказанье, безъ пощады. Да съ ними жъ, Олексіемъ и съ Ва-

*

№ 4. скою , для государевыхъ дѣлъ послана дѣсть бумаги писчей ; и будетъ той бумаги что у нихъ за расходомъ останется , и тое бумагу оставить ему Олексю въ Верхолѣнскомъ острогъ съ десятникомъ съ Васкою Бугромъ .

III. — Лѣта 7154 году , октября въ 6 день , по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу , память въ Верхолѣнской Брацкой острогъ пятидесятинику Курбатку Иванову . Въ пынѣннемъ во 154 году , октября въ 6 день , посланъ въ Верхолѣнской Брацкой острогъ , съ Лѣнскаго волоку , сынъ боярской Олексій Бѣдаревъ да десятникъ казачей Васка Бугоръ , съ ратными людми , а велѣно имъ , пришодъ въ Брацкой острожекъ , взять у тебя изъ государевы казны куяки съ наручи , и шеломы , и пансыри на служивыхъ людей , а изъ Брацкого острожку тебе съ ними и съ служилыми людми итти на немирныхъ землицъ на Брацкихъ людей , которые государю измѣнили и ясаку съ себя платить не учили , и подъ Брацкой острогъ войною приходили , кони и коровы отгонили , и нашеннаго крестьянина Оверку Елизарева розорили . — И какъ къ тебѣ ся память придется , а сынъ боярской Олексій Бѣдаревъ и десятникъ Васка Бугоръ съ ратными людми въ Верхолѣнской Брацкой острогъ придутъ : и тебѣ бы , по государеву указу , изъ государевы казны дать имъ на ратныхъ людей куяки съ наручи , и пансыри и шеломы , и самому тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ и съ служивыми людми итти изъ Верхолѣнского острогу на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей , тотчасъ , а въ Брацкомъ острогъ , для осады , оставить служивыхъ людей сколько человѣкъ пригоже , кѣмъ бы въ томъ острогъ пробыть безстрашио ; и во всемъ тебѣ его Олексѣя слушать и розни ни въ чемъ съ нимъ не чинить , и государевымъ ратнымъ дѣломъ надъ Брацкими людми радѣть

и промышлять съ нимъ вмѣстѣ , сколько милосердій Богъ помоши подастъ , неоплошно , чтобы Брацкихъ людей войною смирить , и подъ государеву царьскую высокую руку привести , и ясакъ съ нихъ и аманатовъ взять по прежнему , какъ были напередъ сего подъ государевою высокою рукою , и ясакъ съ себя на государя платили , и аманатовъ давали ; и не такъ бы тебѣ учинить , какъ напередъ того посыланъ былъ съ тобою на Брацкихъ людей служилой человѣкъ Олешка Олень съ ратными людми , и ты съ нимъ подъ Брацкіе улусы пришодъ , надъ Брацкими людми своею розни поиску никакого не учинили , и Брацкихъ людей съ юртъ упустили . Да что ты Курбатко писаль о Брацкихъ лошадехъ , которыхъ оставили ушодъ Брацкіе два мужика , двѣ лошади : и тебѣ бѣ тѣ лошади велѣть дать вожамъ и Тунгусамъ кормить и беречь , а къ веснѣ по зимнему пути сослать ихъ на усть Куты , для государевы паши . Да къ тебѣ послано , по отпискѣ твоей , для иноземцовъ на подарки одекую синего двѣнадцать фунтовъ , мелкого восьмь фунтовъ , крупного двадцать пять фунтовъ , олова въ блюдахъ и въ прутьѣ , да дѣсть бумаги писчей , да къ городовымъ воротамъ замокъ висячей , да къ прежней посылкѣ , что послано къ тебѣ напередъ сего на Лѣнской волокъ съ служилымъ человѣкомъ съ Трофимкомъ Сидоровымъ , въ большой безменъ пудъ зелья , свинцу тожъ , а въ государевъ безменъ по вѣсу въ томъ зельѣ пудъ пять гривенокъ , свинцу тожъ , нынѣ послано тридцать пять гривенокъ зелья , свинцу тожъ , съ Лѣнскими служивыми людми съ Гришкою Татариномъ съ товарыщи ; а желѣзу и другого замка къ аманатцкой казенкѣ у торговыхъ людей купить на Лѣнскомъ волоку не сыскано . Да какъ ты Курбатко придешь изъ Брацкого походу въ Брацкой острогъ , и тебѣ бѣ въ Брацкомъ острогъ аманатцкой дворъ Брацкимъ служилымъ людемъ , которые останутся . Васъ Бугру съ товарыщи ,

въ Брацкомъ острогъ велѣть устроить тот-
часъ.

*Оба акта, составляющіе черновые подлинники,
писаны столбцемъ, первый на восьми, а послѣд-
ний на одномъ листкѣ. — Изъ Якутскаго Обла-
стнаго Архива.*

IV. — Лѣта 7154, октября въ 6 день, по го-
судареву цареву и великого князя Михаила
Феодоровича всеа Русіи указу и по паказной
памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина
съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣда-
ревъ, казачей десятникъ Василий Бугоръ, съ
Лѣнскими служилыми и съ новопріискими
охочими людми, всѣхъ 150 человѣкъ, посла-
ны съ Илимскаго Лѣнскаго волоку на госуда-
реву службу, въ Верхолѣнской Брацкой
острогъ, на государевыхъ измѣнниковъ и не-
послушниковъ на Брацкихъ мужиковъ; и
какъ пришли съ Лѣнскаго волоку на усть Куты,
октября въ 20 день, а съ усть Куты рѣки
сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ съ служи-
лыми и охочими и новоприборными людми
пошли на государеву службу, вверхъ по Лѣнѣ,
въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, того же
числа октября въ 20 день, и какъ будуть въ
урочищахъ выше Оренги, у рѣчки Ботожъ,
октября въ 31 день въ половину дни, и встрѣ-
тились съ ними Брацкіе конные многіе воин-
скіе люди, сotъ съ пять и болши, збройные и
въ куякахъ, и съ ними Брацкими людми на
томъ мѣстѣ бой былъ съ половины дни и до
вечера, а были отъ нихъ Брацкихъ людей на
государевыхъ служивыхъ людей 3 напуска; и
Божію милостію и государскимъ счастіемъ,
отъ тѣхъ большихъ Брацкихъ людей госуда-
ревы служивые люди устояли, и государю
служили, и бились съ тѣми Брацкими людми
на томъ бою не щадя головъ своихъ; а кто
государю служилъ, и на томъ бою Брацкихъ
мужиковъ убили и подъ ними лошадей рани-
ли, и бились явствено, и то писано въ семъ
послужномъ спискѣ:

Служивые люди: Федка Степановъ толмачъ № 4.
бился въ первомъ напускѣ, мужика ранилъ;
Семенка Ивановъ мужика ранилъ; Якунка
Кудря бился и мужика ранилъ, а у него въ то
время коня ранили; Николайко Юрьевъ бил-
ся, коня ранилъ, а въ то время и самого его
ранили жъ; Онтишка Григорьевъ Сорокинъ
бился; воеводы Кирилла Осиповича Супонева
человѣкъ Дениско Мичюра бился и мужика
ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Данилко
Острой бился и мужика ранилъ; Постылко
Осиповъ бился и мужика убилъ; Лучка Ива-
новъ бился и мужика ранилъ; діака Петра
Степшина человѣкъ Ивашко Ивановъ бился,
подъ Брацкимъ мужикомъ коня ранилъ; Васка
Семеновъ есышой бился и мужика ранилъ;
Семенка Чюхгеремъ бился; Данилко Плеховъ
бился и мужика ранилъ; Вавилко Фоминъ
бился; Петрушка Панфиловъ бился; Ивашко
Паутовъ бился.

Въ другомъ напускѣ служилые люди:
Гришка Ангрышевъ бился и мужика ранилъ, а
у него коня убили; Якунка Софроновъ бился
и мужика ранилъ; Ивашко Семеновъ бился и
мужика ранилъ; діака Петра Степшина человѣкъ
Петрушка Моисьевъ бился и мужика
ранилъ, а у него въ то время коня ранили.
Новоприборные охочіе люди: Оверка Елизаревъ
бился, подъ мужикомъ коня ранилъ;
Ивашко Черной да Мишка Кораблевъ бился
и мужика убили; Евдокимко Федотовъ бился;
Федка Семеновъ бился; Богдашка Аѳонасьевъ
бился и мужика ранилъ, а у него Богдашки
въ то время коня ранили; Васка Ермолинъ
бился и мужика ранилъ; Ларка Петровъ
бился.

Въ третьемъ напускѣ служилые люди:
Ивашко Аѳонасьевъ бился, убилъ Кон-
готурского роду Брацкого лутчего мужи-
ка, князца Мугуячокова брата, павѣдника
богатыря, и того убитого мужика куякъ,
шеломъ и сандакъ взяли; Пашка Малафіевъ

№ 4. бился , мужика ранилъ ; Пароенко Пантелейевъ бился , мужика ранилъ ; Евдокимко Симеоновъ бился , и коня подъ мужикомъ ранилъ ; Гришка Ивановъ бился и мужика ранилъ ; діака Петра Степшина человѣкъ Ивашко Заворуй бился въ мужика ранилъ . Новоприборные охочие люди : Нехорошко Ивановъ Дудинъ бился , коня ранилъ ; Мишка Клементьевъ Шадра бился , мужика ранилъ ; Максимко Ульяновъ бился , мужика ранилъ ; Стешка Ивановъ бился , подъ мужикомъ коня ранилъ ; Сергушка Ивановъ бился , мужика ранилъ ; Якунка Васильевъ бился ; Тараксо Емельяновъ бился ; Якунка Назаровъ бился ; Аѳонка Гавриловъ бился ; Ивашко Ларіоновъ бился ; Семенка Верхотуръ бился , мужика ранилъ . А сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ досталными служивыми и новоприборными охочими людьми , съ 81 человѣкомъ , сѣли въ обозъ и съ обозу съ тѣми Брацкими людьми въ тѣ три напуска бились же явственno.

И послѣ того бою , какъ по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи , сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ тѣми служивыми и съ новоприборными людьми пошли въ Верхолѣнской острогъ , и въ острогъ пришли ноября въ 8 день , и пятидесятника Курбата взявъ себѣ въ полкъ и Лѣнскихъ служивыхъ людей , которые были въ Верхолѣнскомъ острогѣ съ нимъ Курбатомъ и которымъ ратное дѣло за обычай , 16 человѣкъ , ноября въ 10 день въ походѣ пошли на государевыхъ измѣнниковъ , на Брацкихъ людей Икирежъ , и всего въ походѣ пошло 122 человѣка , и милостію Божію и государскимъ счастіемъ , Брацкихъ людей Икирежъ , ноября въ 15 день , погромили и ясырю взяли и лутчего мужика Бурину жену взяли , и за тѣзъ ясыремъ великому государю ясаку взяли , и что взяли ясаку , и то писано въ ясашныхъ книгахъ ; и на томъ напускѣ діака Петра

Стеншина человѣкъ Ивашко Заворуй въ первомъ на юрты пріѣздаѣ государю служилъ , съ Брацкимъ мужикомъ бился явственno и того мужика срубилъ ; а иныхъ Брацкихъ мужиковъ на томъ погромѣ не было , потому что тѣхъ юртъ Брацкіе мужики были въ отъѣздаѣ . Да въ нынѣшнемъ же во 154 году , генваря въ 23 день , по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи , сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ , да пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ , десятникъ Василей Бугоръ , съ служивыми и съ новоприборными охочими людми , въ другой походѣ пошли на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей , на Супугайскіе улусы , черезъ Икирежскіе улусы , 136 человѣкъ , и милостію Божію и государскимъ счастіемъ Брацкихъ людей , тѣ Супугайскіе улусы , и ихъ юрты погромили ; а кто въ томъ походѣ государю служили , и то писано въ семъ послужномъ спискѣ . Посыланы впередъ въ Икирежскіе улусы Мишка Сорокинъ , да Ивашко Аѳонасьевъ , Пронка Герасимовъ Задубинъ , Федотко Баранъ , для того чтобы тѣхъ Икирежскихъ улусовъ Брацкіе мужики государственныхъ ратныхъ людей не боялись ; и какъ тѣ служивые Мишка Сорокинъ съ товарищи пріѣхали въ тѣ Икирежскіе улусы , и въ тѣхъ Икирежскихъ улусахъ бывъ въ поры Супугайскихъ улусовъ доброй мужикъ Чокора , отцу имѧ Чо , и побѣжалъ было на уходъ въ свои улусы , и того мужика Чокора угнавъ поимали , и тотъ мужикъ взятъ въ аманаты ; и того же дни на Супугайскіе улусы напущали , и Супугайскіе мужики изъ своихъ улусовъ изъ юртъ вышли на бой , и съ государевыми служивыми людми бились ; а кто на томъ бою служивые люди государю служили , и бились явственno , и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними коней ранили , и тѣхъ государевыхъ служивыхъ людей Брацкіе люди самихъ и подъ ними лошади изперерили , и то писано въ первомъ послужномъ спискѣ .

Пахомко Леонтьевъ бился , мужика убилъ ; Пашка Малафеевъ бился , мужика убилъ ; Юшко Поспѣловъ бился , мужика убилъ ; Мишка Сорокинъ бился , мужика убилъ ; Ивашко Аѳонасьевъ бился , мужика убилъ ; Федотко Баранъ бился , мужика убилъ ; Пронка Герасимовъ Задубинъ бился , мужика убилъ ; Гришка Ивановъ Тануринъ бился , мужика убилъ , а его Гришку на томъ бою другой Брацкой мужикъ изъ лука ранилъ въ рожу , повиже лѣвого глаза ; Федка Мещеряковъ бился , мужика убилъ ; воеводы Кирила Осиповича Супопева человѣкъ Архипко Романовъ бился , на темной дракѣ мужика срубилъ ; десятникъ Васка Бугоръ бился , мужика ранилъ ; Онтика Сорокинъ бился . Новоприборные : Емелька Щербакъ бился ; Таракко Емельяновъ бился ; Ивашко Жаркой бился ; Поспѣлко Осиповъ бился ; Ивашко Ивановъ бился . А сынъ боярской Алексѣй да пятидесятникъ Курбать , съ досталыми большими людми , бѣжали на дальние на болшіе улусы , и на болшихъ улусахъ людей не застали , всѣ убѣжали .

И какъ генваря въ 29 день посыпаны изъ юртъ служилые и новоприборные охочіе люди , 60 человѣкъ , на Ялань , пѣшие для сѣнѣ : и Брацкіе люди въ то время были въ скопѣ , многихъ родовъ человѣкъ съ 1000 и болше , и съ тѣми Брацкими людми дрались ; а кто на томъ бою тѣхъ пѣшихъ служилыхъ людей государю служили и билися явственно , и то писано ниже сего .

Изъ промышленыхъ ясаулъ Данилко Плеханъ бился , подъ Брацкимъ мужикомъ коня убилъ ; служивой Юшко Поспѣловъ бился , мужика ранилъ .

И какъ генваря въ 30 день тѣхъ служивыхъ люди изъ тѣхъ Супогайскихъ юртъ пошли назадъ , въ отходъ , въ Брацкой острожекъ , и Брацкіе мужики собрався многихъ родовъ человѣкъ съ 1000 и болши , и съ ними Брацкими людми учинили бой и бились съ утра до вечера ;

а кто на томъ отходномъ бою государю слу- № 1 . жили и билися , не щадя головъ своихъ , и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ пими лошадей переранили , а иныхъ и самихъ служилыхъ людей переранили и подъ пими лошадей переранили , и то писано въ семъ же послужномъ спискѣ . (Далѣе слѣдуетъ послужной списокъ , т. е. имена сражавшихся).

V. — Булуй Брацкой мужикъ ! какъ , по государеву указу , столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи пришли сюда на Лѣнской волокѣ , и посыпали на вѣсъ не послушныхъ Брацкихъ людей государевыхъ служилыхъ людей , и вы въ улусѣхъ своихъ съ государевыми людми дрались : и Божію милостью , а государскимъ счастьемъ , служилые люди ваши улусы погромили и взяли родника вашего , лутчего мужика Куржума , и къ усть Куты къ воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи его Куржума привели ; и онъ Куржумъ государю билъ челомъ , передъ воеводы великому государю шертовалъ на томъ , что ему Куржуму быть съ своими со всѣми Икирежскими роды и съ улусными людми подъ государевою царскою высокую рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ , и ясакъ съ себя давать , и иныхъ Брацкихъ князецѣй и улусныхъ людей подъ его государеву царскую высокую руку въ вѣчное холопство призывать , и во всемъ великому государю служить и прымить и радѣть хотѣль , и посыпать шерти за то ему столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи государева жалованья дали однорядку , и поили и кормили ; и тотъ Куржумъ билъ челомъ государю , чтобъ его государь пожаловалъ , велѣль отпустить въ его улусы , а въ его Куржумово мѣсто взять въ аманаты сына его , тебя Чевдока ; и столники Петръ Головинъ съ товарищи , по его Куржумову чебоитью , въ его мѣсто сына его тебя Чевдока взять , а его въ улусы отпустить велили , и тотъ Куржумъ , своровавъ , сына

№ 4. своего, тебя Чевдока, отступился и вымания изъ Верхолѣнскаго острогу служивыхъ людей Мартынка Кислюкваса да толмача Гаврилка новокрещеного съ товарищи, шти человѣкъ, для того что будто его улусныхъ людей для государева ясаку переписать, и приведчи ихъ во свои улусы, побилъ до смерти. Да послѣ того какъ на Ангару посыпаны государевы служивые и промышленные люди Семенка Скороходовъ съ товарищи, 30 человѣкъ, и вы своровали же и тѣхъ государевыхъ служивыхъ и промышленныхъ людей побили же 18 человѣкъ, а того пынъ побою у васть у Икирежанъ, въ вашемъ улусѣ, па погромъ сысканъ государевъ пансырь. Да къ вамъ же послѣ того посыпаны два человѣка Федка да Данилко толмачи, и тотъ Куржумъ, своровавъ же, тѣхъ служивыхъ людей побить хотѣлъ и къ ихъ юртамъ приступалъ. И послѣ того, какъ во 152 году, тому нынѣ два года, государевы служивые люди пятидесятникъ Курбатко Ивановъ съ служивыми людми ходили на государевыхъ непослушныхъ же Брацкихъ людей, на мужика на Таглоя: и вы, послѣ того погрому, ты Булуй, да Чекору, да Олгоевъ братъ Даичинъ, да Болгадайского роду мужикъ Торымъ съ братомъ своимъ Наераемъ, государю прямую шерть дали на томъ, что было вѣмъ вамъ Брацкимъ людемъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, безъ измѣны, на вѣки неотступныи, и ясакъ съ себя и со всего роду своего и своихъ улусныхъ людей платить полный по вся голы безпереводно: и послѣ ты, Булуй, и братъ твой и вѣ Брацкіе мужики, послѣ той шерти своровали, государю измѣнили жъ и ясакъ понемногу по своей воли учали давать, и подъ Брацкой острогъ приходили зимою дважды, а въ трети лѣтомъ, и что было у служивыхъ людей копей и коровъ и инога скота, отогнали жъ все безъ остатку и съна пожгли, и нынѣ у васть того отгонного скота, въ вашихъ улусахъ, служивые люди

опознали много. И то ваше воровство. Да вы жъ, Брацкіе люди, приходили на Тутуру, и пашеннаго Оверку разорили и Рускихъ людей 5 человѣкъ до смерти побили, и кони и скотъ отогнали, и пашениой заводъ развезли и запасъ разсыпали, и съна прижгли. А въ прошломъ году вы вѣ Брацкіе люди, Икирежи, великому государю измѣни, и въ ясакъ отказали и ясаку съ себя платить не учали, и за то по государеву указу воеводы Василей Пушкинъ съ товариши, пришодъ на Илимской волокъ, посыпали па васть сына боярского Алексея Бѣдарева не съ большими служивыми людми, а велико за вашу измѣну васть войною пострастить съ пощадою, чтобъ вы впередъ въ своихъ измѣнахъ государю добили челомъ и вину свою принесли, и были подъ его государевою царскою высокою рукою по прежнему въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступныи и покорны, и не до конца разорены; и того сына боярского съ служивыми людми вы же, Брацкіе люди, пошодъ па землю государеву па Орленгу и на усть Куты на пашенныхъ войною большими своими людми, и па государевой земль па Лѣнѣ рѣкѣ повыше Орленги и рѣчкѣ Ботожѣ стрѣтаяся, дрались и государевыхъ людей пять человѣкъ убили. А какъ послѣ того вѣ Верхолѣнскаго острогу сынъ боярской Алексеѣ съ служивыми людми па ваши улусы ходилъ, и ваши же Икирежскіе улусы громили съ пощадою, и людей вашихъ до смерти не побивали; а которыхъ вашихъ женъ и дѣтей въ брата твоего Бурицу жену и дѣтей взяли, и тотъ ясирь служивые люди брата твоего Бурипу жену и дѣтей вамъ отдали, безъ выкупу. Да ты, Булуй, какъ пынѣ вѣ Верхолѣнскаго острогъ прїехали и которыхъ съ собою привелъ было копей добрыхъ выкупить досталной ясирь, и ты тѣ лошади назадъ отослали, а послѣ васть изъ острожка кони и скотъ весь, за тобою аманатомъ пришедъ, ваши же Брацкіе люди весь отогнали. И то ваша измѣна жъ, и довелись было вы, по государеву

указу, за ту свою многую измѣну разореня большого, а ты, Булуй, и братъ твой Була довелись и смертной казни, повѣстить, для того что тому всему дурному дѣлу въ измѣнѣ заводчики и иныхъ Брацкихъ людей научали вы, Булуй и братъ твой Бура. И нынѣ государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всея Русіи пожаловалъ, казнить тебя смертною казнью и съ братомъ, и той вашей вины своимъ государевымъ служилымъ людемъ отомстить не велѣлъ, а велѣлъ вамъ быть подъ своею государевою царскою высокою рукою, въ прямомъ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ; и пожаловалъ государь брату твоему Бурю съ своими улусными людми и иными Брацкими людми, которые ему государю въ винахъ добываютъ челомъ, велѣлъ жить на своихъ прежнихъ юртахъ, и только вашей измѣны впередъ не будетъ, и государь разорять васъ своимъ служилымъ людемъ не велѣлъ. А на томъ ты, Булуй, и ты, мужикъ Чокуръ, дайте великому государю свою прямую шерть, чтобъ тебѣ и брату твоему Бурю, и мужику Чокуру, и инымъ Брацкимъ людемъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки, безъ измѣны, не отступнымъ, и ясакъ съ себя государю давать по вся годы полной безпереводно и съ улусныхъ своихъ людей, и быть бы вамъ съ государевыми служилыми людми за одинъ, и на непослушныхъ иныхъ Брацкихъ людей, которые государю чинятся непослушны и государю противятся, съ служилыми людми войною ходить за одинъ же, и самимъ бы вамъ на государевыхъ служилыхъ и на пашенныхъ людей впередъ войною не приходить, и иныхъ Брацкихъ людей войною подводомъ не подводить, и никакіе измѣны не читать. А въ аманатѣхъ тебѣ въ Верхолѣпскомъ Брацкомъ острогъ быть съ братомъ по перемѣнкамъ, погодно; а какъ вы въ аманатѣхъ будете, и васъ учнутъ кормить довольно государевымъ кормомъ. А будетъ вы, воры,

впередъ государю измѣните и государева яса- № 5. ку съ себя давать не учнете, и за ту вашу измѣну, по государеву указу, его государевы воеводы Василий Никитичъ Пушкинъ съ товарищи пошлютъ на васъ и на ваши улусы многихъ государевыхъ ратныхъ людей съ огнемъ боемъ, и велятъ за ту вашу измѣну самихъ васъ, и вашихъ женъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и не только васъ, и скотъ вашъ весь побивать и разорять и юрты ваши огнемъ пожигать безъ пощады, а въ полонъ имать и на выкупъ отдавать не велятъ, а которыхъ и возмутъ, и тѣхъ вашу братию велятъ вѣшать и смертью казнить, также что и Якутамъ измѣнникамъ было; и то будетъ вамъ ваше разореніе вамъ самимъ отъ себя.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листъ, на 982 листахъ, писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

5. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутского воеводы Петра Головина.

I. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стешинъ, челомъ бываютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году апрѣля въ 11 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи грамотъ, за приписью діака Григорья Протопопова, въ Енисейской острогъ къ намъ холошемъ твоимъ написано: по твоему государеву указу, вельно изъ Енисейского острогу воеводѣ Осипу Оничкову да подьячему Василию Шпицкину послати на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, насконо, нарочно, сына боярскаго, и прѣѣхавъ въ Якуцкой острогъ, воев-

№ 5. воду Матвѣя Глѣбова, да діака Еуема Филатова, и писмяного голову Еналья Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ твоего государева указу, и ихъ изъ тюремы и изъ за приставовъ свободить; а къ намъ, государь, холопемъ твоимъ въ твоей государевъ грамотѣ написано: какъ, государь, мы холопи твои въ Якуцкой острогѣ прѣдемъ, а твоего государева указу Петръ Головинъ будетъ не послушаетъ, Енисейскому сыну боярскому товарыщевъ своихъ, Матвѣя Глѣбова и дѣяка Еуема Филатова, и писмяного голову Еналья Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей изъ тюремы и изъ за приставовъ свободить не дастъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ тотчасъ съ прѣзду своего изъ тюремы и изъ за приставовъ его Матвѣя, и Еуема, и писмяного голову, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, и цѣловалниковъ, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ твоего государева указу, одинъ безъ товарыщевъ своихъ, изъ тюремы и изъ за приставовъ свободить; а которые будетъ служилые и промышленые люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуема Филатова и писмяного головы Еналья Бахтеярова, и опричь поповъ и подьячихъ, посажены въ тюрму за какіе твои государевы за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно давать до сыску на поруки, а по которыхъ, государь, порукъ не будетъ, и тѣхъ подавати за приставы. И изъ Енисейского, государь, острогу на веснѣ, какъ ледъ вскрылся, прошлого 153 году, съ твоими государевыми грамоты на великую рѣку Лѣну подьячей Василѣй Шпилкинъ послалъ сына боярского Ивана Галкина. И въ прошломъ же, государь, въ 153 году августа въ 16 день, на усть Иліма рѣки,

на порогъ прѣѣхали къ намъ холопемъ твоимъ съ Лѣны изъ Якуцкого острогу служилые люди двѣнадцать человѣкъ, и подали намъ холопемъ твоимъ отписки отъ столника и воеводы отъ Матвѣя Глѣбова да отъ діака Еуема Филатова; а въ отпискѣ, государь, ихъ къ намъ холопемъ твоимъ написано: въ прошломъ де, государь, въ 153 году, по твоему государеву указу, присланъ изъ Енисейского острогу въ Якуцкой острогѣ сынъ боярской Иванъ Галкинъ, велѣно ему ихъ, Матвѣя и Еуема, и писмяного голову Еналья Бахтеярова, и поповъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей изъ тюремы и изъ за приставовъ выпустить; и сынъ боярской Иванъ Галкинъ, іюля въ 20 день, прѣѣхавъ въ Якуцкой острогѣ часу въ другомъ дни, и ихъ изъ тюремы выпустили тогожъ числа за полчаса ночи, и назавтрее де того дни, іюля въ 21 день, Иванъ Галкинъ изъ тюремъ поповъ и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей выпустилъ не всѣхъ; и іюня же де, государь, въ 22 день Петръ Головинъ пришелъ въ съѣзжую избу рано, и велѣлъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ тюремъ выпустилъ, имать и опять въ тюремы сажать, и какъ де діакъ Еуемъ пришолъ въ съѣзжую избу, и Петръ де Головинъ велѣлъ ушникомъ своимъ его Еуемъ посадить въ тюрму, и его де не дали въ тюрему посадить служилые люди; и къ Матвѣю де прибѣжали на дворъ служилые люди, а сказали, что де Петръ Головинъ тѣхъ людей, которые изъ тюремы выпущены, опять въ тюрему сажаетъ, и его де Матвѣя болного повели въ съѣзжую избу, и какъ де его Матвѣя привели къ съѣзжей избѣ, и Петръ Головинъ въ избу его Матвѣя не пустилъ, и рукою его въ грудь пихнулъ, и говорилъ: «измѣнникъ де онъ, неизъ де ему Петру съ нимъ Матвѣемъ у твоего государева дѣла быть, а твои де госу-

даревы грамоты, что вельно ихъ изъ тюрмы выпустить, написаны воровски», а торговой человѣкъ Лалетинъ Матюшка Ворынаевъ его Матвія въ съезжую избу въ двери не пустилъ, и въ плечо его пихалъ, и съезжую избу заперъ; и служилые люди, собрався, Петру говорили, что онъ твоего государева указу не слушаетъ, товарищевъ своихъ его Матвія и Еуенма къ твоему государеву дѣлу не пустилъ; и сидѣли де, государь, они вътшоры передъ съезжою избою на крылцѣ, и Петръ де къ нему таможенному голову Первого Усачева присыпалъ неподиножды съ тѣмъ: «не мэя де имъ съ нимъ сидѣть у твоего государева дѣла,» и онъ де Матвій таможенному голову Петру говорить приказывалъ: «коли де онъ Петръ, по твоему государеву указу, не хочетъ съ ними у твоего государева дѣла сидѣть, чтобъ отдалъ ему Матвію твою государеву печать и ключи, и онъ де Матвій и Еуенмъ учнутъ у твоего государева дѣла сидѣть до прїѣзу наасъ холопей твоихъ;» и послѣ де того пошолъ онъ Матвій къ дверемъ къ съезжей избѣ, а двери де заперты, и онъ де говорилъ многижда, что де онъ Петръ негораздо дѣляетъ, твоего государева указу не слушаетъ и ихъ де къ твоему государеву дѣлу сидѣть не пуститъ, и избу отперли, въ избу ихъ пустили, и учалъ де Петръ на нихъ кричать, измѣнниками и ворами называлъ; и юля де, государь, въ 4 день Петръ Головинъ, на площадѣ, у твоей государевы соболиной казны у разбору въ парусѣ на него на Матвія и на діака на Еуенма торговымъ и промышленнымъ людемъ всякое воровство на нихъ затѣючи, являлъ, и пришелъ отъ разбору соболиного въ съезжую избу и хотѣлъ бить служилыхъ людей, которые были у твоей государевы соболиной казны караулищики, не за дѣло, и всѣ де служилые люди тѣхъ караулиниковъ бить не дали; и тогожъ числа пришли къ нему Матвію на дворъ служилые люди многіе, и сказывали де ему: «торговые и промышленные

люди ходять де на дворъ къ Петру Головину № 5. человѣка по два и по три ночью, и бываютъ долгое время, и сходять де отъ него Петра съ двора пьяны, и ихъ де служилыхъ людей лаютъ и грозятъ и бьютъ ихъ по шекамъ, и межъ де ихъ воеводъ они торговые и промышленные люди ссорять;» и они де, государь, чаютъ межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей ссоры болише. А къ намъ, государь, холопемъ твоимъ на Лѣнскѣй волокѣ Енисейскаго острогу сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ Якуцкаго острогу сентября по 19 число нынѣшниго 154 году не бывалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ помчено: 154, сентябрь въ 18 день, такова отписка послана къ государю къ Москве съ Лѣнскими служилыми людми съ Трофимкомъ Федоровымъ съ товарищи.—Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

II. Изъ мірской же челобитной на воеводу Петру Головину выписано:

Въ прошломъ въ 150 году Якуты государю измѣнили, дѣтей боярскихъ Остафія Михалевскаго да Воина Шахова, да отамана Осипа Галкина, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ у себя, въ улусѣхъ, человѣкъ съ сорокъ и болиши побили, и собрався пришли въ Намскую волость отъ острогу версты съ три или съ четыре; и какъ де у нихъ въ Якуцкомъ острогѣ учинили въ ночи сплохъ, и они Матвій и Еуенмъ вышли къ пушкамъ и служилыхъ и всякихъ людей учали смотрѣть, и Петръ Головинъ на нихъ кричалъ и называлъ измѣнники, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ являлъ по многіе дни, что будто та Якуцкая измѣна учинилась отъ нихъ Матвія и Еуенма, и Якутовъ научили дѣтей боярскихъ, и атамана, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ побить они жъ де Матвій и Еуенмъ; да они жъ Матвій и Еуенмъ будто совѣтовались о той измѣнѣ Одѣйской волости съ князцомъ Сергушкою, да съ отцомъ его

№ 5. Петровымъ духовнымъ съ чернымъ попомъ Семёномъ, да съ діякономъ Спиридономъ, да съ промышленнымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Ванюковымъ. А въ прошломъ же де во 151 году Петръ же Головинъ, умысля съ совѣтникомъ своимъ съ писманнымъ головою съ Василемъ Поярковымъ, посадилъ въ тюрму новокрещена Ивашка Остяка, а тотъ Ивашко жилъ у него Василя на дворѣ, и въ тюрмѣ морилъ голодомъ и, науча его Ивашка, Петръ Головинъ съ нимъ Василемъ на одинъ, безъ людей, и велѣли ему говорить на Матвѣя Глѣбова затѣйную измѣну и убийство Русскихъ людей, воровски, по недружбѣ, будто де онъ Ивашко, да съ нимъ Енисейской казакъ Оска Боярщина, да промышленной человѣкъ Данилко Плеханъ, у него Матвѣя на дворѣ Намской волости Якуту Тогурайку, по его Матвѣеву приказу, толмачили, чтобъ онъ Якуты Русскихъ людей побивали; и какъ, по его новокрещена Ивашковымъ наговорнымъ рѣчамъ, взялъ де онъ Петръ у нихъ, у Матвѣя Глѣбова шти человѣкъ, а у діяка Еуѳима Филатова дву человѣкъ, и тѣхъ Матвѣевыхъ и діяка Еуѳима Филатова людей въ томъ измѣнномъ дѣлѣ пытали, и тѣхъ людей на нихъ на бояръ своихъ, на Матвѣя Глѣбова да на діяка Еуѳима Филатова, и на сына боярского на Парфена Ходырева и на иныхъ Русскихъ людей ту Якуцкую измѣну говорили, что будто та измѣна въ Якутахъ учинилась отъ нихъ, отъ Матвѣя и отъ Еуѳима, и отъ сына боярского Парфена Ходырева, отъ ихъ заволного наученя, и отъ иныхъ Русскихъ людей, и въ томъ де дѣлѣ Петръ Головинъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ, и всякихъ чиновъ людей, и Якутовъ многихъ пытали и огнемъ жогъ и въ тюрму и за приставы отдавалъ, и въ тюремахъ Рускіе люди и они Якуты съ тѣхъ съ такихъ пытокъ въ голоду и со всякой тюремной нужи помирали; и въ томъ ихъ измѣнномъ дѣлѣ Якуты жъ на Матвѣя Глѣбова и на діяка Еуѳима Фи-

латова и на Рускихъ людей говорили, что они Матвѣй и Еуѳимъ ихъ Якутовъ научали у себя, въ улусѣхъ, государевыхъ служилыхъ людей побить, и имъ Якутомъ, собрався, тайнымъ обычаемъ ночью подъ острогъ притить и караулишниковъ побить, и пушки въ воду стаскать, и острогъ зажечь, и государева ясаку Якутомъ будто давать не велѣли, и какъ пошлиютъ по ясакъ служилыхъ людей по ясачнымъ зимовьямъ, иноземцовъ Тунгусовъ и Якутовъ будто научалъ, чтобъ тѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать велѣли, и послѣ того онъ же будто Матвѣй и діякъ Еуѳимъ государева ясаку имъ Якутомъ полного и добрыхъ соболей возить не велѣли. Да Петръ же Головинъ посыпалъ писменного голову Василя Пояркова съ служилыми людми къ Якуцкому князцу Камыку въ улусъ: у того князца былъ сдѣланъ городокъ, и въ томъ улусѣ того князца Камыка съ его улусными людми, съ женами, съ дѣтьми, сжегъ человѣкъ съ триста, и скотъ ихъ отогналъ, и животы ихъ поималъ. А на Ситу де рѣку Петръ Головинъ посыпалъ его Василя да сына боярского Алексея Бѣдарева съ служилыми людми, а они де Якуты сидѣли въ дву острожкахъ, и тѣ де у нихъ острожки взяли, и въ тѣхъ де острожкахъ многихъ Якутовъ побили, а иныхъ Якутовъ лутчихъ людей живьемъ взяли, и иные розбѣжались. И какъ де Якутовъ погромили и подъ государеву царскую высокую руку привели по прежнему, и убийцы Якуты все сысканы, и Петръ де Головинъ и они Матвѣй и Еуѳимъ всѣхъ лутчихъ Якутовъ распрашивали: отъ чего у нихъ измѣнилось, и кто имъ служилыхъ людей побить велѣль? и онъ де Якуты при нихъ при всѣхъ, въ роепросѣ, про убийство и про измѣну на нихъ Матвѣя и на Еуѳима и ни на кого на Рускихъ людей въ наученьи ничего него ворили; и какъ де Петръ Головинъ учель про ту Якуцкую измѣну одинъ сыскивать съ писманнымъ головою Василемъ Поярковымъ

да съ торговыми людми и съ ушниками, и убойцовъ Якутовъ, князцей и улусныхъ людей, пыталъ и огнемъ жегъ и кнутомъ билъ болши мѣсяца, въ три палача, безъ пощады, и тѣ де Якуты вѣтвопоры, съ пытки и съ огня, на нихъ на Матвѣя и на Еуѳимья и на Русскихъ людей ни на кого той Якутской измѣны и Русскихъ людей въ убийство въ наученьи ничего не говорили жъ; и Петръ ле Головинъ, послѣ того своего сыску, тѣхъ Якутовъ лучшихъ людей и аманатовъ повѣсилъ двадцать три человека, а иныхъ выбравъ же лучшихъ людей билъ кнутыемъ безъ пощады, и съ того кнутыя многіе, Якуты померли и тѣхъ мертвыхъ Петръ вѣшалъ же; и отъ того устрашась многіе Якуты и князець Бойдой съ родники своими человекъ двѣсти бѣгаль въ Вилойскіе вершины въ горы, и собрався тамъ былъ съ иными Якуты и съ Тунгусы человѣкъ съ четыреста, жилъ въ Вилойскихъ вершинахъ и ясаку до 153 году болши дву лѣтъ не давалъ; да въ томъ же измѣнномъ дѣлѣ многіе Якуты съ пыткой и съ холоду въ тюрмахъ померли, и многихъ Якутовъ толмачи научали, и Петръ ихъ Якутовъ билъ и морилъ голодомъ, чтобы они Якуты измѣну и въ убийствѣ говорили на нихъ Матвѣя и Еуѳимья, и многую налогу и тѣсноту дѣлали, кнутыемъ билъ и ясакъ большой и свои поминки передъ прошлыми годами мало не въ четверо прибавилъ; а какъ прѣѣзжали Якуты съ ясакомъ, князцей и улусныхъ людей на морозъ морилъ, а государевъ ясакъ ималъ за правежемъ, а давалъ имъ Якутомъ корму гнилую рыбу сына боярского Парфена Ходырева, и они Якуты тое рыбу имали и вышедъ за острогъ въ сиѣгъ метали; а которые Якуты бѣдны, и скота у нихъ мало, и ясаку за бѣдностью платить нечѣмъ, и у тѣхъ Якутовъ ималъ скотъ, кони и коровы, и отлавливали тѣхъ же улусовъ князцомъ до выкупу. Да Петръ же Головинъ въ приказѣ, при многихъ служилыхъ людяхъ, былъ съ вечера

всю ночь до утра Намскаго Якута князца № 6. Нику Мымыкова сына, чтобъ онъ Ника про измѣну на нихъ на Матвѣя и на Еуѳима говорилъ, и тотъ де Ника не могъ его Петровыхъ нобой перетерпѣть, говорилъ про измѣну тожъ что онъ Петръ спрашивалъ, неволею, можно. И въ прошломъ де во 153 году Петръ же де Головинъ говорилъ и взвѣлъ на нихъ, что будто они Матвѣй и Еуѳимей посылаютъ толмачей по улусомъ Кузку Габышева да Кузку Туркина и служилыхъ людей, а велятъ де Якутовъ научать всякому дурну и государева ясаку сполна возить не велятъ, и толмачи де Якутовъ по почамъ съ соболми и аманатовъ де изъ тюрмы служилые люди къ нимъ на дворы водятъ, и соболи де на нихъ толмачи и служилые люди по улусомъ у Якутовъ покупаютъ, и бабъ де у Якутовъ служилые люди, по ихъ же вѣлью, емлютъ силпо. Въ прошломъ во 154 году Петръ же Головинъ являлъ на нихъ Матвѣя и Еуѳима, будто они государю измѣнили и на весну хотятъ изъ Якутскаго острогу бѣжать на море, и послѣ того, ноября въ 24 день, онъ Петръ въ трапезѣ являлъ, что де Матвѣй же и Еуѳимъ хотятъ Якутской острогъ Якутамъ слать, и государеву казну пограбить, и на весну сами на море хотятъ бѣжать.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листѣ , на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

6. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василия Пушкина и Кирилла Супонева въ Сибирской Приказѣ, о томъ что за позднимъ отпускомъ изъ Енисейска , они не могутъ до закрытия рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокѣ.

Государю царю и великому князю Михаилу

№ 6. Федоровичю всеа Русія холопи твои, Васка Пушкінъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стенинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, по твоему государеву указу и по грамотѣ, какова прислана въ Енисейской острогъ къ намъ холопемъ твоимъ, велико намъ, на веснѣ, какъ ледъ скроется, изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну ѻхать насконо, хотя съ невеликими своими запасишками; и въ Енисейскомъ, государь, острогъ подъячій Василей Шпиликинъ насть холопей твоихъ, съ весны, какъ на Енисеѣ рѣкѣ ледъ скрылся и спустя лутчай вешней водяной ходъ и пособные вѣтры, отпустилъ, задержавъ многое время; о томъ, государь, мы холопи твои о какову пору изъ Енисейского острогу отпущены и каковы намъ суды даны, писали къ тебѣ, государю, съ Тунгуски съ первого порогу, съ Лѣнскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Пермякомъ, въ прошломъ во 153 году іюня въ 11 день; и за тѣмъ, государь, задержаниемъ и за позднимъ водянымъ ходомъ до Лѣнского волоку шли, государь, мы холопи твои тринацать недѣль безъ дву денъ, а спѣшить было, государь, намъ холопемъ твоимъ на Лѣнской волокѣ болши того никоторыми мѣрами, за позднимъ отпускомъ и за подводнымъ безлюдствомъ, не умѣть, потому что подъячей Василей Шпиликинъ, по твоей государевѣ грамотѣ и по нашимъ подорожнызъ, полныхъ подводъ вверхъ Енисеемъ, и Тунгускою, и Илимомъ рѣкою, на суды кормицникъ и гребцовъ, намъ холопемъ твоимъ не далъ, а которыхъ служилыхъ людышекъ въ подводы ссыльныхъ Черкасъ и Рускихъ людей и далъ, и тѣ Черкасы, и Рускіе ссыльные и Томскіе служилые люди, и ихъ наемщики, идучи Тунгускою и Илимомъ рѣкою на порогахъ разбѣжались мало не половина, а осталась на твоихъ государевыхъ и на нашихъ судахъ тѣхъ подводныхъ всего человѣкъ по шти, а на иныхъ судахъ человѣкъ по семи, а у торговыхъ и у промышленныхъ

людей на такихъ же судахъ было наемныхъ людей человѣкъ по пятнадцати и болши; и за тѣмъ безлюдствомъ и за позднимъ отпускомъ, что изъ Енисейского острогу отпущены поздно, испустя ходъ, и на Тунгускѣ и на Илимѣ въ простоѣ на порогахъ и на шиверахъ, и за тѣмъ что на твои государевы и на наши суды въ Енисейскомъ острогѣ въ отпускѣ судовые снасти, бичевы и подчалы и завозы и дороги и ноги и вожжи и скуты, даны худые, а иные старые и гнилые, и на порогахъ и на шиверахъ и на быстрихъ тѣ снасти всѣ изорвались, учинилось, государь, намъ холопемъ твоимъ мочтанье многое, и запасишко наши водою наливало и погнили многіе; а простою, государь, намъ Тунгускою рѣкою на порогахъ, на Мурскомъ, и на Кашинѣ, на Оплинскомъ, и на болшихъ шиверахъ было по пяти и по шти день и по недѣли, а на Илимскомъ порогѣ за безлюдствомъ же и за худыми судовыми снастями, что всѣ изорвались и поднятца было не чѣмъ, и за тѣмъ простою было три недѣли; и только бѣ, государь, насть холопей твоихъ не сошли на тѣхъ на шиверахъ и порогахъ торговые и промышленные люди, которые послались изъ Енисейского острогу спустя многое время отпущены, и мы подымались ихъ судовыми снастями, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ съ твою государевою казною и до Лѣнского волоку не дойти и до заморозъ; а перевезяся, государь, на Илимскомъ порогѣ, твои государевы хлѣбные запасы и свои запасишко половину покинули на берегу въ уметѣ, а другую половину нагружа въ суды, величи итить служилымъ людемъ; а мы, государь, холопи твои съ того Илимского порогу, августа съ 24 числа прошлого 153 году, пошли подъ Лѣнской волокѣ только своими тремя судишками безо всякихъ запасишковъ, наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришли подъ Лѣнской волокѣ сентября въ 4-е число нынѣшняго 154, а пришедъ на Лѣнской волокѣ, отпустили было своихъ людышекъ налегкѣ съ

свою рухлядишкою, безъ чего быть не умѣть, и для судовъ въ чемъ въ Лѣнскѣй острогъ итить, черезъ Лѣнскѣй волокъ на усть Муки рѣки, на другой день съ своего пріѣзду, а послѣ того хотѣли и сами тѣхать тотъ же чашь, чтобы намъ поспѣшить на твою государеву службу въ Якуцкѣй острогъ; и Лѣнскаго, государь, волоку сынъ боярской, которой тутъ присланъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ изъ Якуцкаго острогу, Олексій Бѣдаревъ, и служилые люди Оксенко Пысоловъ, и пашен-ные крестьяна Ивашко Бутора, Панфилка Яковлевъ, Ивашко Сверчковъ съ товарыши намъ холопемъ твоимъ въ распросѣ сказали, что де намъ съ того числа ни коими мѣрами до Якуцкаго острогу Лѣнною рѣкою до заморозу дойти не успѣть, потому что съ Лѣнскаго, государь, волоку черезъ Камень до усть Муки рѣки, гдѣ дѣланы плоты, итить полѣтретья дни, а Мукою да Кутою рѣками до устья, гдѣ та Кута рѣка въ Лѣну пала, итить будетъ на плотахъ день пять или шесть, а въ малыхъ де, государь, судахъ и въ стружкахъ отнюдь будетъ итить не можно, потому что тѣ де, государь, рѣки каменные и малые, ходятъ по нихъ судами только въ одну вешнюю пору, какъ половодье бываетъ, а нынѣ де, государь, на тѣхъ каменныхъ рѣкахъ, въ осеннюю пору, за сухменнымъ лѣтомъ вода выпала вся, а плотишка на той рѣки промышленые люди дѣлаютъ малы, только подымаютъ пудъ по двадцати, и вездѣ бродя съ камени тѣ плотишка сымаютъ стегами, а тѣ де рѣчки илучи передъ собою прудятъ парусы, и какъ запрудятъ и воды накопятъ, на той запрудной водѣ до иного парусного жъ запору, гдѣ которые плеса иметца въ стрѣлбище, а иные мало болши, и сойдутъ, а иные плеса тѣмъ же запоромъ запреживаютъ и ходятъ; а Лѣнною, государь, рѣкою до Якуцкаго острогу въ нынѣшніе мелкіе воды ходу будетъ педѣли четыре и болши, потому что и въ Лѣнѣ рѣкѣ въ верховья вода вся

вышла жъ; а у нихъ де, государь, зima пе- № 6.
редъ Рускимъ становитца рано, до Покрова святой Богородицы денъ за де . . . и за недѣлю, а и самое послѣднее позднее время, въ которомъ и осень у нихъ продолжится, рѣка Лѣна становится на самый Покровъ Богородицы, а дазѣ Покрова осень отнюдь не бываетъ; и только де будетъ, государь, намъ холопемъ твоимъ пойти черезъ Лѣнскѣй волокъ на Лѣну, и Лѣнною рѣкою въ Лѣнскѣй Якуцкѣй острогъ съ того числа, какъ мы на Лѣнскѣй волокъ пришли, и намъ де въ Якуцкѣй острогъ отнюдь не дойти, и на Лѣнѣ рѣкѣ отъ людей въ дальнемъ мѣстѣ на пусто-плесь замерзнутъ. И мы, государь, холопи твои, затѣмъ осеннимъ послѣднимъ ходомъ въ Якуцкѣй острогъ не пошли, и людишекъ своихъ съ дороги, которыхъ было посланы за Лѣнскѣй волокъ, воротили, для того чтобы, государь, намъ холопемъ твоимъ на пусто-плесь не замерзнуть, и въ зимнюю пору со всякой зимней пужи, съ женишками и дѣтишками и съ людышками, знобною и голодною смертью напрасно не номереть, и въ томъ бы твоему государеву дѣлу порухи не учинить. А досталные, государь, суды, которымъ мы холопи твои велѣли итить послѣ себя подъ Лѣнскѣй волокъ, пришли сентября въ 14 числѣ, а шли съ Илимскаго порогу до Лѣнскаго волоку три педѣли безъ . . ; а по досталные, государь, уметные хлѣбные твои государевы запасы и по свои запасишки тѣхъ Черкасъ, которые у насъ шли въ подводахъ, не послали, да и послать, государь, намъ впередъ по тѣ уметные запасы, за безлюдствомъ и за по . . . заморознымъ путемъ, не успѣть, потому что, государь, мы холопи твои тѣхъ Черкасъ до зимнаго жъ заморозного познаго послѣднаго пути отпустили въ Енисейскъ сентября въ 14 числѣ, для того чтобы имъ Илимомъ и Тунгускою рѣкою до Енисейскаго острогу до заморозу поспѣть, и на тѣхъ рѣкахъ не замерзнуть и съ стужи не номереть. А кто, государь, отъ

№ 7. нась холопей твоихъ Томскихъ служилыхъ людей, и въ иныхъ мѣсто наемщиковъ, и ссылныхъ Черкасъ, и Рускихъ людей, которые намъ въ подводы были даны, на Тунгускъ рѣкъ и на Илимскомъ порогъ съ дороги сбѣжали, и тому къ тебѣ, государю, къ Москвѣ мы холопи твои послали роспись подъ сею отпискою, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказъ твоему государеву боярину князю Микитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорию Протопопову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 154 году, сентября въ 18 день, такова отписка и роспись посланы ко государю къ Москвѣ съ Лѣнскими служилыми людми съ Трофимкомъ Федоровымъ съ товарыщи. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

7. — 1645 сентября 22. Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальному Ивану Селетницыну.

Лѣта 7154 году, сентября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, память торговому человеку Ивашку Селетницыну. Быти у государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи таможенного дѣла въ цѣловальникахъ въ Жиганскомъ зимовье и на Молодѣ, гдѣ сидятъ торговые и промышленные люди. И будучи ему Ивашку въ Жиганскомъ зимовье и на Молодѣ въ цѣловальникахъ, ходить отъ зимовья до зимовья, сбирать государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи таможенная пошлина, отъ девяти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ середнихъ середнего розбирающи ровно, съ соболей и съ лисицѣ и съ бобровъ и со всякого звѣря, другу не дружа, а не другу не мстя, по государеву указу, и всякимъ государевымъ таможеннымъ сборомъ радѣть не оплошно, и пословъ и поминковъ отъ того ни

у кого не имать; а съ кого имянемъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей и съ служилыхъ государевы десятой соболиной мягкой рухляди возмешь, и какой звѣрь, и то у себя писать въ книги имянно, а тѣмъ людемъ давати отписи за своею печатью и рукою. А у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей объявитца звѣрь доброй, ихъ промысловъ лисицы черные и чернобурые, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, и соболи одинцы добрые жъ, рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши: и ему цѣловальнiku Ивашку тѣ лисицы и бобры и соболи имать на государя, а у кого имянемъ какой звѣрь возмѣсть и въ какову цѣну, и то ему писать имянно въ книги, и тѣ соболи и лисицы и бобры привезть съ собою вмѣстѣ въ Якуцкой острогъ, а тѣмъ людемъ за тѣ соболи и лисицы и бобры, у кого что взято будетъ, денги выдадутъ по цѣнѣ изъ государевы казны въ Якуцомъ острогѣ. А которые торговые и промышленые и служилые люди учнутъ промежъ собой торговатъ соболиною мягкою рухлядью, и съ тѣхъ людей потому же имать государева десятая и перекупная пошлина съ продавца, съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ рубля по алтыну, а Лѣнскаго разряду съ служилыхъ людей съ рубля подвѣденги; актокупить соболей, и съ тѣхъ соболей имать государева десятая пошлина соболми жъ. А кто будетъ торговые и промышленные люди и служилые какихъ товаровъ продадутъ мягкой рухляди, не объявя ему цѣловальнiku Ивашку и не платя государевы десятой пошлины, и ему цѣловальнiku Ивашку на тѣхъ людехъ имать протаможье по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги на человѣкѣ, а та неявленая продажная мягкая рухлядь имать на государя; а у кого что возмѣсть неявленой мягкой рухляди и пеинныхъ денегъ, и то писать подлинно

въ книги жъ. Да и того ему цѣловалнику Ивашку смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы торго- вые и промышленые люди въ зимовьяхъ вина и меду и пива и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держали и зернью бы никто не играль, и о томъ заказъ по всѣмъ зимовьямъ учинить накрѣпко; и самому ему цѣловалнику Ивашку, будучи на государевъ служ- бѣ въ Жиганѣхъ, вина и пива и меду и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держать, и зернью не играть, и никакимъ воровствомъ не воровать; а кто учнетъ питье пьяное, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зернью и карты играть, и ему цѣловалнику про то не молчать, заказывать накрѣпко и писать про то на нихъ въ Якут- ской острогъ. И во всемъ ему цѣловалнику Ивашкѣ, будучи въ Жиганѣхъ и на Молодѣ, государевымъ дѣломъ радѣть, и государеву всякую таможенную соболиную казну и деньги беречь съ великимъ береженiemъ, и самому ему Ивашку государевою казною не корыстоватца, и никому государевою казною ни въ чемъ корыстоватца не давать же, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а десятая государева и перекупная пошлина ему цѣловалнику Ивашку имать съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ тѣхъ, которые учнутъ оставатца въ Жиганскомъ зимовье и на Молодѣ у своихъ зимовей, а которые пой- дутъ въ Якуцкой острогъ, и съ тѣхъ людей государевы десятые пошлины не имать, по- тому что съ нихъ государева десятая пошлина возмется въ Якуцкомъ острогъ. Да ему же Ивашку по всѣмъ зимовьямъ роспрашивать накрѣпко торговыхъ и промышленыхъ людей всѣхъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, накрѣпко, иѣтъ ли у нихъ на промыслѣхъ чыхъ воеводскихъ, и дѣяльныхъ, и писменныхъ головъ покручениковъ? и у кого будетъ есть, и онѣ бѣ про тѣхъ покручениковъ сказывали безъ боязни; а будетъ кто утаитъ,

а опосль про то сышется, и тѣмъ людемъ, по № 8. государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, быть въ жесто- комъ наказанъ безъ пощады, а животы ихъ возмутъ на государя; а кто что у себя торго- выхъ и промышленыхъ людей скажутъ чыхъ сколько на соболиномъ промыслу покручени- ковъ, и то ему Ивашкѣ записывать въ кни- ги, имянно. Да ему же Ивашку, будучи у го- сударева дѣла въ Жиганѣхъ въ таможенныхъ цѣловалникахъ, съ иноземцы не торговать и на хлѣбные запасы соболей не мѣнять, и для своихъ торговъ и промысловъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ государевъ деся- той пошлине ни въ чемъ не наровить, и не взять у кого государевы десятой пошлины съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей, на свои товары не мѣнять съ тѣми людми. А буд- етъ Ивашко не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣть, государевою соболиною казною и ден- гами учнетъ корыстоватца, или государевы соболи и лисицы и бобры добрые учнетъ пе- ремѣнять на свои худые соболи, или у торго- выхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ лю- дей государеву десятую и перекупную поши- лину учнетъ имать непротивъ государева указу, худые соболи, а отъ того у нихъ по- сулы и поминки учнетъ себѣ имать; или кто учнетъ государевою соболиною казною коры- стоватца, или соболи государевы перемѣнять, или кто мимо государевыхъ товаровъ своими товары съ иноземцы торговать, или кто учнетъ питье пьяное, вино и медъ и пиво и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости на про- дажу держать, а ты цѣловалникъ про то уч- нешь молчать, писать на нихъ о томъ въ Якутской острогъ не учнешь, а отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ имать; или самъ учнешь какимъ воровствомъ воровать, вино и пиво и медъ и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зернью учнешь играть, или торговымъ и промышленнымъ людемъ, для своихъ торговъ и промысловъ,

№ 8. въ государевъ таможеной и десятиной и перекупной пошлии наровить, или по зимовьямъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей не учнешь роспрашивать накрѣпко про воеволцкихъ, и дѣячихъ, и письманныхъ головъ покрученниковъ, а опосль про то сыщется: и тебѣ за то, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказашъ безъ пощады. А для писма государева дѣла взять промышленного человека, кого съ такое дѣло будетъ, а для береженья государевы казны и посылокъ данъ служилой человѣкъ Сидорко Филипповъ. А которые торговые и промышленные люди пріидутъ съ Оленка съ мягкою рухлядью въ Жиганы, а съ той мягкой рухляди государевы десятой пошлины не платили на Оленкѣ, а въ Якуцкой острогъ съ тою мягкою рухлядью не пойдутъ: и ему цѣловалнику Ивашкѣ съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, государева десятая и перекушная пошлина имати; а которые торговые и промышленные люди пойдутъ въ Якуцкой острогъ съ мягкою рухлядью, и ему цѣловалнику Ивашкѣ у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей ту ихъ мягкую рухлядь переписывать, и запечатать, и отпущать тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей въ Якуцкой острогъ съ проѣзжими грамотами, для того чтобъ тѣ торговые и промышленные люди тое своей мягкой рухляди, бдучи дорогою, безъ государевы десятой пошлины не испродали, и въ томъ бы государева десятая и перекушная пошлина не терялась. Да ему же цѣловалнику у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей сыщетца, сверхъ Якуцкого острогу проѣзжихъ грамотъ, что вълишкѣ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ Русскихъ товаровъ, и тѣ хлѣбные запасы и Руские товары, у кого что взято будетъ, промѣнять въ Жиганѣхъ на соболи, какъ можно, а мѣнять соболи на государя недорогою цѣною; а что соболей купишь, и то писать въ книги имѧнио.

А которые торговые и промышленные люди пріидутъ въ Жиганы съ Собачьи Индигирской рѣки, и у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, мягкую рухлядь и товары пересматривать, и будетъ что вълишкѣ сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявитца, и тѣ товары и мягкую рухлядь иметь на государя. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Новые Сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ, приложилъ столникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.—Изъ Якутскаго Областнаго архива.

8. — 1646 января 3. Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Уварову, о дозвolenіи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами.

Огъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Федору Федоровичю Уварову да подьячему Василью Шипилькину. Писалъ блаженные памяти къ отцу нашему и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи ты, Василей, что въ Енисейскомъ острогѣ падъ острожными вороты въ башнѣ стоитъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа чудотворная икона, а на другой сторонѣ въ острогѣ Знаменіе пречистые Богородицы; а церковныхъ де денегъ въ церковной казнѣ было не мало, и церковные де старости тѣхъ денегъ раздавали взаймы служилымъ и всякимъ людемъ съ двѣсти рублевъ и болѣе, а нынѣ въ казнѣ осталось тѣхъ казенныхъ денегъ двѣсти тридцать одинъ рубль, да четыре сорока двадцать соболей, четыре сорока семь пушковъ собольихъ; да и по вся дѣ годы къ тому Нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа, по вѣрѣ и по обѣщанью всякихъ

людей, мягкая рухлядь и денги сбираютца жъ, и тѣ денги церковные старосты даютъ въ долги и сорятъ невѣломо гдѣ; а храму на томъ мѣстѣ во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа и Знаменіе пречистые Богородицы воздвигнути, и въ Тоболскъ о антимисѣ писать, безъ нашего указу, ты Василей не смѣешь; и о томъ бы тебѣ велѣли указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Енисейскимъ тутомнимъ всякимъ и прїезжимъ людемъ на башнѣ церкви Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа да предѣль Знаменія пречистые Богородицы строить собою будетъ мочно: и вы бѣ имъ на церковные денги церковь строить велѣли, и попа къ той церкви призвать имъ велѣли собою жъ, изъ доходу, а изъ нашіе казны руги ему не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, генваря въ 3 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Протопоповъ; спрашивъ Ивашко Сергѣевъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

9. — 1646 февраля 4. Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементию Устинову, о завѣдываніи отпусками торговыихъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей.

всея Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогѣ, таможенному головѣ Клементию Устинову. Били намъ челомъ торговые и промышленные люди гостиной сотни, Исаакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Федотовъ съ товарыши: въ прошломъ лѣ во 155 году шли прикащики ихъ съ великіе рѣки Лѣны съ мягкою рухля-

дью, и какъ прїѣхали въ Енисейской острогѣ, № 9. и подъячей де Василей Шпилькинъ съ прикащиками ихъ ималъ себѣ насилиствомъ съ товаровъ ихъ съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста рублевъ по четыре рубли, и училъ ле для своего воровскаго умыслу и бездѣлной корысти заставы многіе, мимо таможеннаго головы, что не заплатя ему съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ по четыре рубли, черезъ волокъ безъ его отпуску никто не ушолъ; а у тѣхъ ихъ прикащиками, по нашему указу, по прѣезжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухлядь досматриваетъ таможеннаго голова, и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину по два алтына съ человѣка, а съ мягкіе ихъ рухляди пошлины не емлетъ, потому что де съ тое мягкіе рухляди плачена наша десятая пошлина на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку; а какъ ле прикащики ихъ на дощаникахъ пришли въ Кетцкой и въ Нарымской острогѣ, и Кетцкой де воевода Василей Нелединской и Нарымской воевода Иванъ Чадаевъ имали у прикащиками ихъ нашей прѣзжей пошлины со всякого человѣка по десяти денегъ, а мягкіе ихъ рухляди не досматривали, а себѣ де они воеводы, въ Кетцкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чадаевъ, а въ Сургутѣ Андрѣй Измайловъ, на Березовѣ Мелентей Квашинъ, имали съ прикащиками ихъ и со всѣхъ промышленныхъ людей съ тысячи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болѣе въ городѣ; и они де торговые и промышленные люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли и въконецъ погибли, а нашей де соболиной десятой пошлини на великой рѣкѣ Лѣнѣ и въ Енисейскомъ острогѣ училъся педоборъ болшой; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ прикащикамъ мимо Енисейской острогѣ къ Руси отпускать таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, чтобы имъ отъ воеводскаго задержанья и грабежу и на-

№ 9. силаства въконецъ не погинуть в промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, оприч Тоболска, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ, которымъ подьячимъ вѣльно быть у нашего дѣла съ приписми, торговыхъ и промышленыхъ людей проѣздомъ не вѣдати, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ сѣвѣжихъ избъ имъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ по денгъ съ рубля въ сѣвѣжіе избы не имать, чтобы торговымъ и промышленнымъ людемъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ, и отъ дьяковъ, и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налоги и убытковъ не было; а вѣбли есмѧ проѣздомъ вѣдать и отпустати торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе города и съ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалниками, и проѣзжіе имъ грамоты на тѣхъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатати тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатми, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленыхъ людей съ проѣзжихъ ихъ грамотъ имати по прежнему по денгъ съ рубля въ таможняхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники; да и прежнєе всякие Сибирскіе таможенные наши пошлины проѣзжіе и доѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посанженное, и съ людей головшины, и въ мирскіе во всякие расходы, въ которыхъ городѣхъ сбираю напередъ сего, со всякихъ проѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилетцкихъ людей, въ Сибири имати таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники противъ прежнего, по нашимъ по Московскімъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную

пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказахъ написано, и какъ учинено по уложению боярина нашего и воеводѣ князя Юрья Яншевича Сулемешева съ товарыщи напередъ сего; да и у воеводъ, и у дьяковъ нашихъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братии и у племянниковъ, и у людей (*) ихъ, и у Сибирскихъ и у архиепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкие рухляди указали есмѧ осматривати, и пеннуя вслѣкую мягкую рухлядь и деньги въ платье, какое платье по нашимъ наказомъ имать вѣльно, имать на насть; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому же осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ; а что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякие таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги указали есмѧ изъ таможенъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяцъ приносити въ сѣвѣжіе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ пашимъ и къ подьячимъ, которымъ подьячимъ у нашихъ дѣлъ вѣльно быть съ приписми, да въ тѣхъ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имать у нихъ отписи, а воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ вѣбли есмѧ таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считати, да что взочтутъ, и то на нихъ править а на ослушниковъ на всякихъ силныхъ людей таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводѣ нашихъ по прежнему, по скольку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а годовые таможенные подлинные книги со 152 по нынѣшней 154 годъ изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ указали есмѧ взять къ намъ, къ Москвѣ, а прислати ихъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставити списки за руками таможенныхъ и заставочныхъ головъ и цѣловалниковъ

(*) Въ списѣ: дѣтей.

валниковъ, да и впередь по вся годы воеводамъ нашимъ и дьякомъ таможенные книги изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловалничими, присылати къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказѣ, а съ тѣхъ книгъ оставливать въ городѣхъ списки за ихъ руками, и о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе города къ боярину и воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ писано жъ; а Сибирскимъ служилымъ людемъ Сибирскихъ городовъ указали есмя вывозить съ собою на Русь мягкие рухляди и денегъ, всего человѣку на пятдесятъ рублей, а болѣши пятидесятъ рублей не вывозить, а болѣшиими своими пожитки торговати имъ въ Сибири и наши таможенные пошлины платить, какъ въ которомъ городѣ таможенные пошлины платить указано имъ; а для укрѣпленія чѣмъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебряные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ печатей не было, и къ тебѣ въ Турицкой острогѣ наша таможенная печать послана жъ, а на ней вырѣзано: печать наша таможенная Турицкого острогу. — И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ съ выборными цѣловалчики, будучи въ Турицкомъ острогѣ, торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Верхотурья мимо Турицкой острогѣ со всякими Рускими товары въ Сибирскіе города и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь съ мягкою рухлядью, отпускалъ безо всякаго задержанья, и всякіе наши Сибирскіе таможенные пошлины проѣзжіе и отѣзжіе, и съ судовъ посаженное, и съ людей головшину, и которые въ Турицкомъ острогѣ торгууютъ съ тѣхъ десятое, со всякихъ проѣзжихъ съ торговыхъ и промышленныхъ и съ Сибирскихъ жилетцкихъ и служилыхъ людей въ Турицкомъ ималъ бы еси противъ прежнегого, по

нашему Тоболскому таможенному наказу, какъ № 9. про таможенную пошлину у тебя въ нашемъ наказѣ написано, и какъ учинено по уложенію боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншевича Сулешева съ товарыщи напередъ сего. А которые торговые и промышленные люди въ Туринскомъ учнутъ о проѣзжихъ грамотахъ бить намъ челомъ, и ты бѣ на тѣхъ товары даваль имъ изъ таможни проѣзжіе грамоты за своею рукою, и печаталъ тѣхъ проѣзжіе грамоты нашею таможенною печатью, какова къ тебѣ нынѣ послана, и съ тѣхъ проѣзжихъ грамотъ ималъ у нихъ нашихъ печатныхъ пошлинь по денгѣ съ рубля въ таможню, да тѣ печатные и таможенные пошлины велиль бы еси писать въ книги имѧно, а таможенные пошлины писалъ окромъ печатныхъ пошлинь, а вмѣстѣ съ таможенными пошлины печатныхъ пошлинь не списывалъ; и въ нашемъ таможенномъ дѣлѣ съ цѣловалчики дѣлалъ во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и своей братѣ торговымъ и промышленнымъ людемъ во всякой таможенной пошлини ни въ чемъ не поровилъ, а товары ихъ цѣнилъ по Сибирской цѣнѣ и таможенные всякие пошлины съ нихъ ималъ въ правду жъ, а для своей корысти и дружбы никому нашихъ таможенныхъ пошлинь не отдавалъ; да и у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братей и у племянниковъ и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у архіепискуплихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкие рухляди осматривалъ, и пеннуую всякую мягкую рухлядь и деньги и платье, опричъ того у котораго будетъ воевода куплено для проѣзду шубы двѣ или три лисиць красныхъ или куницы или бѣльихъ, ималъ на насъ, и присыпалъ тое пеннуую рухлядь и деньги къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказѣ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потомужъ осматривалъ, и выимочной табакъ и вино

№ 9. отдавалъ въ Турицкомъ воеводѣ князю Петру Борятинскому; а что ты съ цѣловалники въ Турицкомъ какихъ нашихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберешь, и ты бѣ тѣ всякие таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяцъ, относилъ въ съѣзжую избу, къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, да въ тѣхъ денгахъ ималъ у него отписи, а что на тебя воевода князь Петръ Борятинской по твоимъ таможеннымъ книгамъ таможенныхъ пошлинъ взочтеть, и ты бѣ ему то въ нашу казну платилъ; а на ослушниковъ, на всякихъ силныхъ людей, ималъ бы еси у воеводы у князя Петра Борятинского служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ торговые и промышленые люди своими товары изъ Сибирскихъ городовъ мимо Турицкой поѣдутъ, и ты бѣ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ товаровъ ихъ и мягкие рухляди и денегъ у нихъ осматривалъ; да будетъ объявятца у кого какіе товары, или соболи, или деньги сверхъ проѣзжихъ грамотъ вѣлишкъ, и ты бѣ тѣ лишные товары и соболи и деньги ималъ у нихъ на пасъ, а съ лишныхъ людей ималъ головшину, да о томъ подлинно писалъ и пенную и мягкую рухлядь и деньги присыпалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ Турицкими служилыми людми, которыхъ учнетъ воевода князь Петръ Борятинской посыпать къ намъ, къ Москвѣ, съ Турицкою ясачною казною, а отписи и росписи велѣль подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорию Протопопову; а о служилыхъ людехъ на силныхъ людей, и съ кѣмъ тебѣ посыпали къ намъ пенная рухлядь, и о подводахъ писано отъ насъ въ Турицкой острогѣ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему на силныхъ людей давати тебѣ Турицкихъ служилыхъ людей по сколку пригоже, а пенную рухлядь отпускати съ тѣми Турицкими служилыми людми, которыхъ

учнетъ овъ посыпать къ намъ съ нашою Турицкою съ поминочною и ясачною мягкою рухлядью. А будетъ Турицкіе служилые люди повезутъ съ собою на Русь какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ давалъ имъ на ту ихъ рухлядь и на деньги проѣзжіе грамоты, а велѣль везти всего человѣку на пятьдесятъ рублей, а болши пятидесятъ рублей человѣку на мягкую рухлядь и на деньги проѣзжихъ грамотъ имъ не давалъ; а которые будетъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди поѣдутъ мимо Турицкой острогѣ, а повезутъ съ собою какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ у нихъ мягкие рухляди или денегъ потомужъ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ осматривалъ, да будетъ у кого мягкие рухляди и денегъ объявитца по проѣзжимъ, или сверхъ проѣзжихъ грамотъ, болши пятидесятъ рублей, и ты бѣ тое лишнюю мягкую рухлядь и деньги потомужъ ималъ на насъ, да о томъ писалъ и тое пеннуую мягкую рухлядь и деньги присыпалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказѣ, съ Турицкими служилыми людми; а Турицкимъ бы еси служилымъ людемъ болшиими своими пожитки велѣль торговати въ Турицкомъ, и наши таможенные всякие пошлины ималъ съ нихъ по нашему указу, какъ съ нихъ имать указано. А торговымъ бы еси и промышленымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людемъ, будучи у нашего таможенного дѣла, говорилъ и биричемъ велѣль кликати по многіе дни, чтобъ они у воеводѣ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братей и у племянниковъ и у людей ихъ, заповѣдные мягкие рухляди и денегъ и платья не имали и на Русь съ собою не вывозили, да и самъ бы еси и цѣловалники у воеводѣ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ мягкие рухляди платья и денегъ себѣ, для береженя и вывозу и въ посулы, не ималъ же ни которыми дѣлами; а кто какіе торговые или промышленые или Сибирскіе служилые люди, или ты самъ и цѣловалники,

учнете у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у дѣтей ихъ и у племянниковъ и у людей, какую мягкую рухлядь или деньги для вывозу имать и на Русь вывозить или съ кѣмъ высыпать, и на ту ихъ рухлядь и на деньги учнешь имъ воеводамъ, и дьякомъ, или стороннимъ какихъ людемъ проѣзжіе грамоты давать, норовя имъ по дружбѣ или для своей бездѣлной корысти, а посль про то будетъ намъ вѣдомо и сыщетца допряма, и тебѣ и цѣловалникамъ, и торговымъ и промышленнымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людемъ, которые учнутъ воеводамъ и дьякомъ и писменнымъ головамъ въ чомъ норовить и мягкую рухлядь и деньги на Русь вывозить, за то воровство быть казненымъ смертию казнью, чтобы на то смотря неповадно было никому воровать, нашего указу ослушатца. А сю бы еси нашу указную грамоту держалъ въ Туринскомъ въ таможнѣ, и о перемѣнѣ своей съ собою не свозилъ, а оставилъ въ Туринскомъ въ таможнѣ впередъ для иныхъ таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, февраля въ 4 день. — А позади подлинной грамоты помѣта дьяка Григорія Протопопова; справа подьячего Ивана Сергѣева.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

10. — 1646 марта 17. ГРАМОТА ВОЕВОДАМЪ ВАСИЛЬЮ ПУШКИНУ И КИРИЛЛУ СУПОНЕВУ, О ДОЗВОЛЕНИИ ГОСТИНЫЕ СОТНИ ИВАНУ ЕРЕМѢЕВУ И ЯРОСЛАВСКОМУ ПОСАДСКОМУ ЧЕЛОВѢКУ ИВАНУ ТРЕТЬЯКОВУ ВЫВАРИВАТЬ СЕЛИТРУ И ПРОДАВАТЬ ТАБАКЪ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича всеа Руси въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никити-

чу Пушкину, да Кирилу Осиповичу Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Указали есмѧ во всѣхъ Русскихъ и Сибирскихъ городѣхъ селитреное варенье вѣдать въ Приказѣ нашіе Большіе Казны, боярину нашему Борису Ивановичу Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку нашему Назарью Чистого; и для того селитреного вареня и новые соленные пошлины, по нашему указу, посланы изъ Приказу нашіе Большіе Казны гостиные сотни Иванъ Еремѣевъ да Ярославецъ посадцкой человѣкъ Иванъ Третьяковъ съ товарыши; да съ ними же посланъ, съ Москвы, въ Сибирь изъ нашіе же Большіе Казны табакъ, а вѣлько имъ тотъ табакъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ продавать, по чему цѣною доведетца; и о томъ къ вамъ на великую рѣку Лѣну и во всѣ Сибирскіе города и остроги, къ боярину нашему и воеводамъ, наши грамоты съ полнымъ нашимъ указомъ посланы изъ Приказу нашіе Большіе Казны, за принесио дьяка нашего Назарья Чистого, съ ними же съ Иваномъ Еремѣевымъ съ товарыши. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Иванъ Еремѣевъ съ товарыши въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, съ тѣми нашими указными грамотами прѣдуть: и вы бъ имъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ вѣлько селитру варить, гдѣ они такие мѣста сыщутъ, и табакъ имъ вѣлько продавать, и о всемъ дѣлать по той вашей указной грамотѣ, какова къ вамъ послана отъ нашей Большіе Казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейке: Діакъ Григорій Протопоповъ. Внизу: Справилъ Иванко Сергѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никитичу Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу да дьяку нашему Петру Стеншину. — 157, сентября въ 16 день, подаль государеву грамоту табашной цѣловалникъ Филиппо Булаевъ. На

№ 11. оборотъ же помъчено: Государеву грамоту за- писавъ въ книгу, вклейть въ столпъ; а какъ Ере- мьевъ на Лѣнѣ въ Енвсейскомъ острогѣ будеть, и сму государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

11.—1646 іюня 8—1651 іюня 6. Три росписи листового золота, взятаго изъ Посольского Приказа для письма грамотъ и пр.

154 году, съ іюня со 8-го числа, взято Посольского Приказу у подьячего у Ондрѣя Немирова золота пятьсотъ листовъ въ творенье, и тому золоту расходъ: писаны грамоты, въ Кызылбashi двѣ грамоты къ Шаху, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты въ Бухары, отпускъ у подьячего Олексія Корепанова; грамоту въ Юрьевичъ, отпускъ у подьячего Олексія жъ; грамота въ Индѣйскую землю, отпускъ у подьячего Олексія жъ; двѣ грамоты Кіовскому митрополиту, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; три грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова, двѣ грамоты въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту къ патріарху Александрийскому Анникію, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; двѣ грамоты вѣрющіе, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; грамоту въ Литву, отпускъ у подьячего Еѳима.

155 году, сентября въ 12 день, у подьячего Ондрѣя Немирова взято золота въ творенье триста листовъ, и тѣмъ золотомъ писать: грамоту къ Салтану, отпускъ у подьячего у Еѳима Родіонова; три грамоты къ Везирю, от-

пускъ у подьячего Еѳима жъ; грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; три грамоты въ Литву, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; три грамоты въ Крымъ, писали переводчики, отпускъ у подьячего Олексія Корепанова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего жъ Ивана Хрипкова.

155 году, декабря 11 день, у подьячего же у Ондрѣя Немирова взято золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Салтану, отпускъ у подьячего Еѳима; декабря жъ 22 день, двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова.

Декабря жъ 25 день, взяль у подьячего Ондрѣя жъ Немирова золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писаны грамоты: въ Салтановѣ грамотѣ два круга, отпускъ у подьячего Еѳима; генваря въ 1 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Андрѣя Немирова; генваря въ 12 день грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 22 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ; февраля 25 день двѣ грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова. Того же числа взяль сто листовъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, а тѣмъ золотомъ писаны грамоты: грамоту къ Везирю, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; да прописывали въ грамотахъ строки что въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; у Свѣйской грамоты писаны фигуры, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту вѣрющую, отпускъ у подьячего у Еѳима Родіонова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѳима жъ; марта 31 день грамоту

къ Везирю, отпускъ у Еюма жъ; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еюма жъ.

Мая въ 12 день да въ 20 день взято у него жъ Андрея Немирова въ твореные девяносто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писали переводчики Татарскіе: три грамоты въ Кызылбashi, отпускъ у подьячего у Ивана Хрипкова, двѣ грамоты къ Молдавскому властелю, отпускъ у подьячего у Ондрея Немирова, двѣ грамоты жаловальные Греческимъ архимаритомъ, отпускъ у подьячего Ондрея жъ; а досталь того золота взяли Татарскіе переводчики. — А сю роспись писалъ я Филка своею рукою.

II. Роспись государеву золоту, что давано ми золотописцу Гришкѣ Благушину золота изъ Посольского Приказу на государевы посольскіе грамоты.

Въ прошломъ во 154 году, іюля въ 8 день, дано на Индѣйскую грамоту 100 листовъ золота.

Августа въ 29 день дано на Турскую грамоту 150 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано двѣ грамоты Турскіе да къ Везирю грамота.

155 году, декабря въ 13 день, дано на книгу царскаго поставленья 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано къ той книгѣ большая кайма и строки многіе; да тѣмъ же золотомъ писано Турская грамота.

Марта въ 29 день дано 100 листовъ золота, и въ томъ стѣ нѣтъ 56 листовъ, всего только 74 листа; и то золото ростворя отдано на книгу царскаго поставленья.

Апрѣля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: Молдавская грамота, да три грамоты Кызылбашкіе, двѣ грамоты Крымскіе; да тогожъ золота дано и переводчикомъ на тѣжъ государевы посольскіе грамоты.

Мая въ 12 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: Грузинская грамота, да грамота Кызылбашская, двѣ грамоты Мол-

давскіе; а достальнымъ золотомъ писанъ Греческой сенадикъ, съ заставици и съ строки многими.

Июня въ 29 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: пять грамотъ Аглинскихъ съ большими каймами и съ фигурами; да того же золота дано 20 листовъ, ростворя, на книгу царскаго поставленья.

Іюля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: три грамоты Литовскіе, двѣ грамоты Кызылбашские, двѣ грамоты вѣрюющіе; да того жъ золота дано 10 листовъ, ростворя, переводчикомъ на тѣжъ государевы посолскіе грамоты.

156 году, сентября въ 12 день, дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: 6 грамотъ Литовскіе, двѣ грамоты Молдавскіе, двѣ грамоты Крымскіе, двѣ грамоты Свѣйскіе.

Марта въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Галанскимъ Статомъ; 10 листовъ, ростворя, дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты; да тѣмъ же золотомъ писано думному дьяку Назарью Чистого жаловальная вотчинная грамота; а достальнымъ золотомъ писано: двѣ грамоты вѣрюющіе, грамота королевская, пять грамотъ Галанскихъ, съ каймами и съ фигурами; да тѣмъ же золотомъ писанъ Гречаномъ сенадикъ.

157 году, сентября въ 5 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: двѣ грамоты жаловальные Гречаномъ, двѣ грамоты опасные.

Декабря въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: двѣ грамоты Свѣйскіе, грамота Аглинская, грамота Литовская съ каймами и съ фигурами, грамота опасная, три грамоты Молдавскіе, грамота къ Еросалимскому патріарху, грамота опасная, двѣ грамоты къ Кіевскому митрополиту.

И всего изошло золота, со 154 году по нынѣшней по 158 годъ, 1424 листовъ золота.

№ 12. III. Роспись государеву золоту, что дано миъ Посолского Приказу золотописцу Гришѣ Благушину на государевы посолскіе грамоты, со 159 по нынѣшней по 160 годъ.

Въ прошломъ во 159 году, октября въ 21 день, взято двѣстѣ листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: четыре грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія»; да на прописку на государево имянovanье дано двадцать листовъ, ростворя, золота: грамота ко Александрѣйскому патріарху, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ», двѣ грамоты жаловалные Гречаномъ, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божію»; да тѣмъ же золотомъ написано: Гречаномъ два сенадика, двѣ грамоты къ патріархомъ ко Александрѣйскому да къ Еросалимскому, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ»; грамота свидѣтельствованная иноземцу, кайма съ фигуры, начальное слово «Божію»; двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божію».

Марта въ 26 день дано сто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: грамота жалованная Назарецкому митрополиту, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божію», три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да къ тѣмъ же грамотамъ дано на прописку на государево имянovanье тридцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано пятнадцать листовъ, ростворя, переводчикомъ на Крымскіе грамоты.

Іюня въ 6 день дано двѣстѣ листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: три грамоты вѣрющіе, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божію», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣжъ грамоты дано на прописку на государево имянovanье двадцать листовъ, ростворя, золота; три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, на-

чальное слово «милосердія», три грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога», грамота Галавская, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣ же грамоты дано на прописку на государево имянovanье двадцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты тридцать листовъ, ростворя; двѣ грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія».

Всѣ три подлинныя росписи писаны столбцемъ, первая на четырехъ, а послѣднія на шести листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1646 послѣ 12 іюня. Акты о плаваніи письменного головы Василья Пояркова изъ Якутска въ Охотское море.

I. 154 году, іюня въ 12 день, пришло съ низу Лены рѣки въ судахъ въ Якутской острогъ письменной голова Василий Поярковъ, и въ съѣзжей избѣ воеводамъ, Василю Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу, да дьяку Петру Стеншину въ роспросъ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, іюля въ 15 день, изъ Якутского острогу послалъ его Василья столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ и новоприборныхъ служилыхъ людей 112 человѣкъ, да изъ гуляшихъ людей охотниковъ 15 человѣкъ, да два цѣловалника, да два толмача, да кузнеца, да для угрозы немирныхъ землицъ пушку желѣзную ядромъ полфунта, да на 100 выстрѣловъ и на запасъ и служилымъ людемъ для службы 8 пудъ и 16 гривенокъ зелья, а свинцу тожъ; и подалъ наказную память, а сказалъ, что де къ нему Василю ту наказную память прислали за нимъ въ походъ на Алданъ Петръ Головинъ, съ пятидесятники съ Юшкио Петровымъ да съ Патрекѣйкомъ Мининымъ съ товарыщи. А въ наказной памяти

написано: 151 году, іюля въ 15 день, по го-
судареву цареву и великого князя Михаила
Феодоровича всеа Русії указу, столникъ и
воевода Петръ Головинъ велѣлъ итти изъ
Якуцкого острогу писмяному головѣ Василю
Пояркову на Зію и на Шилку рѣку, для госу-
дарева ясачного сбору, и для пріиску вновь
неясашыхъ людей, и для серебреной и мѣд-
ной и свинцовой руды, и хлѣба, по роспросу
Енисейского острогу служилого человѣка Ма-
ксимка Перфильева, что онъ Максимко сказалъ:
на Шилкѣ рѣкѣ многіе сидячіе пахотные
хлѣбные люди, а живетъ тутъ Лавкай кня-
зецъ, а съ нимъ его людей всего человѣкъ съ
тридцать, и у того де Лавкая князца на усть
Уры рѣки въ горѣ въ утесь въ двухъ мѣстахъ
серебреная руда, одна въ утесѣ, а другая въ
водѣ, да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣд-
ная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ
всякого много. Да въ томъ же наказѣ написано
и Тушгусихъ людей роспросные рѣчи; да
съ нимъ же Васильемъ посланъ былъ въ во-
жахъ Тунгусъ съ Алдана рѣки Бутанского
острожку Лагирской князецъ Шамаевъ Том-
кони, и по его де Тамконіеву роспросу, какъ
они Тунгусы про ту Шилку рѣку и кто по
ней сидячихъ хлѣбныхъ людей живутъ ска-
зывали, велѣно ему Василю на тѣ рѣки итти,
и государевымъ дѣломъ радѣть, и серебряной
и мѣдной и свинцовой руды провѣдывать, и
въ тѣхъ мѣстѣхъ острожки поставить и со
всѣмъ укрѣпить. Да въ роспросѣ жъ про тотъ
ходъ писмяной голова Василей Поярковъ ска-
зкалъ: какъ де въ прошломъ въ 151 году
послалъ его на государеву службу столникъ и
воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ
служивыхъ 12 человѣкъ, да 2 толмача, да два
цѣловалника, да кузнецъ, да новоприборныхъ
100 человѣкъ, да изъ гулящихъ охочихъ про-
мышленыхъ людей 15 человѣкъ, и шолъ онъ

изъ Якутского острогу внизъ по Лѣнѣ до усть № 12.
Алдана рѣки двои сутки, а по Алдану вверхъ
до усть Учюра рѣки 4 недѣли, а по Учюру
шолъ вверхъ до усть Гонома 10 дней, а по
Гоному рѣкѣ шолъ вверхъ до Заморозу пять
недѣль; а та рѣка Гономъ порожиста: какъ
по ней шли и судномъ на порогъ подымалися,
и на порогъ казенное судно заметало и на
томъ заметѣ съ того казеннаго дощеника съ
кормы сорвало государевъ свинецъ, что съ
нимъ посланъ былъ 8 пудъ 16 гривенокъ, и
тотъ свинецъ въ томъ порогѣ въ глубокомъ
мѣстѣ потонулъ и сыскать его не могли, а по
тому Гоному до заморозу иныхъ было болѣихъ
42 порога да 22 шиверы; и до Нюемки рѣчки
не дошедъ за 6 дніи, замерзли и зимовье
поставилъ, и жилъ въ томъ зимовѣй двѣ не-
дѣли, и оставилъ де онъ въ томъ зимовѣй, у
судовъ и у государевы казны и у хлѣбныхъ
запасовъ, пятидесятника съ служилыми лю-
дьми сорокъ человѣкъ, два цѣловалника, и ве-
лѣлъ имъ послѣ себя весною, передъ полою
водою, по послѣднему зимнему пути за волокъ
перейти, и государеву казну и хлѣбные запа-
сы переволочь, и суды сдѣлать, и за собою
Зію рѣкою плыть не замѣшкавъ, а самъ де онъ
Василей, въ прошломъ во 152 году, изъ того
зимовья, взявъ съ собою служилыхъ людей 90
человѣкъ, пошолъ тою Нюемкою рѣкою и изъ
Нюемки черезъ волокъ; а Нюемкою рѣкою и
волокомъ шли 2 недѣли, между дву вѣтрѣ, по-
луженнаго и обѣдника, и пришли на Бряндѣ
рѣку; а та Брянда впала въ Зію рѣку на низъ
идучи съ правую сторону, а людей по ней
нѣгъ, и тою Бряндою внизъ шли до Зіи рѣки
полтрети недѣли; а Зію шли до другой Брян-
ды два дни, а та Брянда впала въ Зію съ
тужъ съ правую сторону, а по ней живутъ
Тунгусы оленные Уллагири (*); а отъ Гиляя
рѣки до Уры рѣки шли 4 же дни, а Ура впа-

(*) Въ спискѣ сего акта здѣсь оказывается пропускъ.

№ 12. ла въ Зю съ правую жъ сторону, а по ней живутъ Тунгусы Баягири скотные; а отъ Уры рѣки до рѣчки Умлекана ишли три дни, а Умлеканъ пала въ Зю съ правую жъ сторону, а людей по ней иѣтъ, а на усть той рѣчки Умлекана живутъ Дауры пашенные, Даурской князецъ Доптыулъ съ родомъ своимъ, а роду его 15 человѣкъ, да съ нимъ же живутъ пашенные. И Даурского князца Доптыула Кенчюлаева онъ Василей, во 152 году декабря въ 13 день, поималъ въ аманаты, и его Доптыуля Кенчюлаева онъ Василей допрашивалъ про Зю, и про Шилку рѣку, и про сторонные рѣчки, кои впали въ Зю и въ Шилку рѣку, и какие по тѣмъ рѣчкамъ люди живутъ, и даютъ ли кому они ясакъ съ себя, и про серебряную и мѣдную и свинцовую руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красятъ, и на Зю и Шилку рѣкъ серебро родится ли, и мѣдная и свинцовая руда и синяя краска, чѣмъ кумачи красятъ, есть ли, и камки и кумачи? на Зю рѣкъ, и Шилку и постороннимъ рѣчкамъ, кои пали въ Зю и въ Шилку рѣку, серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, и мѣдная и свинцовая руды иѣтъ, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, иѣтъ же; а приходитъ де къ пимъ серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово отъ хана; а про того де хана сказалъ онъ, что де живетъ ордою, а городъ у него рубленой, а около города валъ земляной, а бой у нихъ лучной и огненной и пушекъ много, а имя ему Борбой, а называютъ де его ханомъ, потому что онъ болшой человѣкъ, владѣть всѣми, а серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово покупаютъ на соболи у него хана; а которые Даурскіе люди тому хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посыаетъ къ пимъ на Зю и на Шилку рѣку своихъ людей и воюетъ годомъ подвожды и потрожды, а приходитъ людно, тысячи по двѣ и по три; а съ Зю де съ Умлекана къ хану дорога черезъ Камень по рѣчкѣ по Худынкѣ, за Шилку конемъ ъхать шесть

недѣль, а по Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе люди и Тунгусы пашенные, и хлѣба у нихъ рождается много; да съ Зю же съ Умлекана до Шилки рѣки ъхать до острожку до Дувы конемъ 2 дни, а пѣшего ходу 4 дни, а въ томъ де острожекъ живетъ князецъ Илдега съ родомъ своимъ, а роду его 100 человѣкъ, да въ томъ же острожекъ съ нимъ иные многіе улусы; а выше того князца Илдеги живетъ князецъ Лавкай, и у него поставленъ острожекъ, про которого у него въ наказѣ написано по проспросу Еписѣйского служивого человѣка Максимка Перфириева, улусу его человѣкъ съ 30, а у того де князца Лавкай, тотъ князецъ Доптыулъ сказалъ, улусу де его человѣкъ съ 300; а выше де его Лавкай живутъ три князца Мунгалскіе по Шилкѣ рѣкѣ кочевые скотные, а у одного князца улусныхъ людей съ 300, а у дву князцовъ по 100 человѣкъ; а у Лавкай де хлѣба много, и онъ Лавкай хлѣбъ провадить въ судахъ къ тѣмъ Мунгалскимъ князцомъ, а продаетъ имъ на скотъ; а самъ де онъ Даурской князецъ Доптыулъ у хана не бывалъ, а ходилъ де къ нему отецъ его Кенчюлай многажды. Да во 152 году декабря въ 21 день, ему же Василью Пояркову въ въ проспросъ сказалъ Шамагирской Тунгусъ Топкуни, какъ онъ пришелъ съ себя государю ясакъ, и Даурской князецъ Боканскої волости, именемъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинега, какъ они прѣѣзжали къ зимовью, и они въ проспросъ сказали: на Зю де, и на Шилку, и на Шунгаль рѣкѣ, и на Амурѣ и по стороннимъ рѣчкамъ, кои въ Зю и Шилку рѣку и въ Шунгаль и въ Амуръ впали, серебряныя и мѣдныя и свинцовые руды, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, иѣтъ, и серебро не рождается, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, а приходитъ де къ пимъ серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово отъ хана, а покупаютъ на соболи; а которые де ему хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посыаетъ къ пимъ на Зю и на Шилку рѣку

своихъ людей , и ихъ воюетъ годомъ потрижды , а приходятъ людно, по 1000 и 2000 и по 3000. Да Шамагирской же Тунгусь Топкуни въ роспросъ жъ сказалъ : на Шилкъ де рѣкъ у Даурскаго князца у Лавкая бывалъ , а того что у него серебро родится не видалъ и не слыхалъ , а съ Шилки де волокъ на Алданскую вершину и на Олекминскую вершину знаетъ , да съ Шилки же по Нырчъ рѣкъ на Карапгу и на Витимъ знаетъ же. А Бебра въ роспросъ же сказалъ : роду де насъ много 100 человѣкъ , да Шелогонскаго роду 300 человѣкъ , а лутчай человѣкъ у нихъ Досій , и у него Досій поставленъ острожекъ на усть Силимбы рѣки , имя острожку Молдыкидичъ , Турчанъ сорокъ человѣкъ , да Ежегунскаго роду 30 человѣкъ , да по той же рѣкѣ Силимбѣ живеть 30 человѣкъ Дуланцы Тувгусы пашенные ; а всѣ де мы собираемся въ острожекъ къ нему Досій ; а въ самой вершинѣ Силимбы живутъ Тувгусы Бирали многіе оленные родами ; а по Шилкѣ рѣкѣ вверхъ выше Лавкая живутъ Мугалы многіе кочевые , и онъ де Лавкай къ нимъ провадить въ судахъ хлѣбъ и продаетъ па скотъ. Да онъ же князецъ Бебра въ роспросъ же сказалъ : самъ де я у хана не бывалъ , а ходить де ежегодъ племянникъ мой Даваря , а до хана конемъ ъхать б недѣль съ усть Силимбы. Да они же Шамагирской Тунгусь Топкуни , и Даурской князецъ Бебра , и Дючерской князецъ Чинега въ роспросъ же сказали : у хана де городъ рубленой , а валъ кругъ города земляной , а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много ; а ясакъ де даютъ они хану соболи , а серебро , и камки и кумачи , и мѣдь и олово покупаютъ у него же хана па соболи , а которые де ему хану платятъ ясакъ , и онъ де съ роду по человѣку имѣтъ въ аманаты , и у него де хана сидятъ многихъ родовъ люди въ

аманатѣхъ , а что де какъ соберетъ съ нихъ № 12. ясаку соболей , и тѣ де соболи отсылаетъ онъ въ Китайское государство на серебро и мѣдь , и олово , и камки и кумачи . . . . (*) у него хана не рождаются же и пе дѣлаютъ , а идетъ де къ нему хану изъ Китайского государства , а имя хану Борбой , а ханомъ де называютъ Борбоя потому что онъ большой человѣкъ , владѣетъ всѣми ; а хлѣба у хана пашутъ много ; а ихъ де ханъ воюетъ , за то что ему пе даютъ аманатовъ ; а языкъ де у хана свой , и говорять по своему , а какъ де онъ ханъ у нихъ возметъ кого войною въ полонъ , и у него де нашему языку есть tolmachi и грамота де у него хана по своему есть ; а серебра де и камокъ и всякихъ узорочей у него хана гораздо много ; а къ хану де ъхать съ Зіп по рѣкѣ по Худынѣ все жильѣмъ , живутъ Дауры , и Тунгусы , и Мугалы многіе пашенные , сидячіе и кочевые . Да и племянникъ его Бобришъ Даваря пятидесятнику Юшку Петрову съ товарищи въ роспросъ сказывалъ : былъ де я Даваря у него хана во 151 году лѣтомъ , а у хана де городъ рубленой , а около города валъ земляной , а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много , и вина де курятъ изъ хлѣба гораздо много , а хлѣба де пашутъ у хана много и рождается много , да у него же де хана сидятъ многихъ родовъ люди въ аманатѣхъ . И на Умлеканѣ де онъ Василей зимовье поставилъ , и у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ , и служилые и промышленые люди , пятидесятникъ Юшко Петровъ и десятники и всѣ служивые люди били челомъ государю словесно , чтобы ихъ государь пожаловалъ и велѣлъ отпустить подъ острожекъ къ Даурскимъ князцомъ къ Досію и Колпъ , для государева ясашного сбору и для корму , чтобы имъ служилымъ людемъ было чѣмъ прокор-

(*) Въ семъ мѣстѣ въ спискѣ примѣтевъ пропускъ.

№ 12. миться до весны : и онъ Василей послалъ того Юшку Петрова съ товарищи, по ихъ челобитью, 70 человѣкъ , и велѣль имъ ити подъ тотъ Даурской острожекъ къ Досій и Колпъ, и велѣль ихъ изъ острожку вызывать ласкою подъ государеву высокую руку, и какъ они князцы выдуть къ нимъ изъ острожку, и ихъ князцовъ взявъ въ аманаты , отъти къ лѣсу и заѣскою или вежею рубленою укрѣпиться накрѣпко , а къ острожку не приступать, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было прибылѣе ; и какъ де онъ Юшко съ товарищи пришли подъ острожекъ, и Даурские князцы , Досій , и Колпа , и Даваря , не допустя ихъ Юшку съ товарищи до острожку за версту встрѣтили , и государскому величеству поклонилися , и въ аманаты къ нимъ сѣли Досій и Колпа , а Даваря въ острожекъ отпустили , и три юрты имъ отвели , гдѣ имъ Юшку съ товарищи жить , и хлѣбныхъ запасовъ , 40 кузововъ крупъ овсяныхъ , привезли и десять скотинъ привели же , и почевалъ онъ Юшко съ товарищи въ юртахъ , и взявъ съ собою знамя и пятьдесятъ человѣкъ служивыхъ людей , кругъ острожку ходили и осматривали , крѣпокъ ли острожекъ и приступить къ нему можно ль ? и онъ Юшко почалъ тѣмъ Даурскимъ князцомъ говорить и въ острожекъ къ нимъ проситься , и они де отказали : «въ острожкѣ де живутъ у нихъ люди многіе , и Русскихъ людей посѣпоры не знаютъ и съ пими учинять бой , и отъ того де учинится дурно болшее ;» и онъ Юшко съ товарищи , упрямився , взявъ тѣхъ князцѣй Досію и Колпу , и въ острожекъ къ нимъ пошли , и тѣхъ князцовъ ихъ улусные люди , собрався безвѣстно , и па него Юшку съ товарищи напустили изъ острожку и изъ подлазовъ , многіе люди на вылазку выходили и съ поля многіе конные люди напускали , и бой съ пими великой учинили , и на бою служивыхъ людей десять человѣкъ изперерили болыно , итти изъ подъ острожка не

могли и остались подъ острожкомъ живы , а своего одного князца Колпу убили , а другой князецъ Досій убилъ служивого человѣка , у кого онъ былъ , и ушолъ къ нимъ въ острожекъ , а досталныхъ служивыхъ людей всѣхъ изперерили и въ юртѣ подъ острожкомъ обсадили , и сидѣли 3 дни и на четвертую ночь изъ подъ острожку пошли въ отходъ къ нему Василью на Умлеканъ , и шли въ куякахъ до Умлекана десять дней ; и какъ тѣ люди къ нему Василью зимою пришли , и всѣкого запасу межъ собою раздѣлили по тридцати гривенокъ на человѣка , и питалися всю зиму и весну сосною и кореньемъ ; а какъ служивые люди пришли изъ подъ острожку Юшко Петровъ съ товарищи къ нему Василью на Умлеканъ , и вѣтѣпоры изъ за караулу у служивыхъ людей , у Галки Сурнина да у Оски Крохи , изъ желѣзъ Даурской князецъ Доптыуль убѣжалъ , и послѣ того голодною смертю померло тѣхъ служивыхъ людей , которые изъ подъ острожку пришли , 40 человѣкъ . И какъ весною пятидесятникъ Патрикѣйко Мининъ съ товарищи къ нему Василью въ судахъ приплылъ , и онъ Василей собрався съ досталными служивыми людми въ суды и внизъ по Зію поплылъ ; а отъ Селимбы рѣки плылъ до рѣчки до Гогулкургу трои сутки , и та рѣчка пала въ Зію на низъ пловучи съ лѣвую сторону , а па усть той рѣчки на Зіѣ волость Гогули , а въ той волости Даурской острожекъ , а въ томъ острожкѣ два князца Омуты да Ломбо , а улусу у нихъ въ томъ острожкѣ 200 человѣкъ , всѣ пашенные и скотные сидячие люди , а хлѣба у нихъ родится много , а ясакъ платятъ хану соболми , а противъ Гогуля за Зією волость Шепки , а въ той волости 100 человѣкъ , Дауры же , пашенные же ; а отъ Гогуля плылъ до рѣчки до Томы , плылъ судномъ одинъ сутки , а Тома рѣчка пала въ Зію на низъ идучи съ лѣвую же сторону , а по ней живутъ Дауры и Тунгусы пашенные многіе ; а отъ Томы плылъ до

Даурского князца Балдачи сутки , а отъ Го-
гуль до него Болдачи по Зию живутъ , по обь
стороны, Дауры пашенные его Балдачина
улусные люди, а у него Балдачи поставленъ
острожекъ, и въ томъ острожкѣ съ нимъ Бал-
дачею живетъ его улусу 100 человѣкъ пашен-
ные; а отъ Балдачи отъ острожку плылъ до
Шилки рѣки сутки , а всѣ его Балдачина
люди Дауры пашенные, а ясакъ онъ Балдача
даетъ хану соболми, а въ аманатѣхъ у хана
сидить жена его Балдачина; и какъ Шилка
рѣка сошлась съ Зиою , и такъ пошла Шилка
и до Шунгаль рѣки , а Шилка пала въ Зиою
на изъ идучи съ правую сторону, а на Зиѣ и
на Шилкѣ родится 6 хлѣбовъ, ячмень, овесъ,
просо, грѣча, горохъ въ конопля, да у Балда-
чи же родится овошъ , огурцы, макъ, бобы,
чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грѣцкіе, орѣхи
Рускіе , а съ усть Зии по Шилкѣ пойдутъ па-
шенные многіе сидячіе люди Дючеры , роди-
ми, и до Шунгаль рѣки ; а съ усть Зии до
Шунгаль плылъ 5 недѣли , а языкъ у Дюче-
ровъ свой, и толмача Дючерского не было ; и
онъ Василей послалъ провѣдывать десятника
Ильйку Ермолина да съ нимъ служилыхъ и
промышленыхъ людей двадцать пять человѣкъ,
далече ли до моря ? и они ходили въ
стругахъ внизъ трои сутки , и назадъ вороти-
лися, и не дошедъ до него до Василья за пол-
днища стали почевать , и собрався Дючеры
многіе люди , и безвѣстымъ приходомъ ихъ
Ильйку съ товарищи побили всѣхъ, только
ушли два человѣка, служивой человѣкъ Пан-
крашка Митрофановъ да промышленой человѣкъ
Лучка Ивановъ; а Шунгаль рѣка впала
внизъ идучи съ правую сторону , а по Шун-
галь живутъ многіе пашенные сидячіе люди
Шунгаль , а въ вершинѣ той рѣки живутъ
Мугалы кочевые скотные ; а какъ Шунгаль
рѣка сошлась съ Шилкою , и такъ пошла
Шунгаль , а не Шилка , а отъ Шилки рѣки
плылъ до Амура шестеры сутки , а все и до
Амура живутъ , по обь стороны, Дючеры мно-

гіе сидячіе люди; а Амуръ пала въ Шунгаль № 12.
на изъ идучи съ правую сторону, а по Аму-
ру живутъ Дючеры же пашенные, а въ вер-
шинѣ живутъ Тунгусы, а какъ Амуръ сошлась
съ Шунгalomъ, и такъ пошла Амуръ рѣка и до
моря; а по Амуру до Натковъ плылъ до княз-
ца Чекуная четверы сутки Дючарами же па-
шеными, а Натками плылъ до Гиляковъ двѣ
недѣли , а Натки живутъ по Амуру по обь
стороны улусами , а ясаку они никому не
даютъ, а Гиляками плылъ и до моря двѣ не-
дѣли же , а Гиляки сидячіе живутъ по обь
стороны Амура и до моря улусами , да и на
морѣ по островамъ и губамъ живутъ многіе жъ
Гиляцкіе люди сидячіе улусами , а кормятся
рыбою, ясаку они Гиляки хану не даютъ , а
въ Каменю въ горѣ живутъ Тунгусы. А на
усть Амура рѣки зимовали и, Божію милос-
тію и государскимъ счастьемъ, Гиляцкихъ
аманатовъ поималъ трехъ человѣкъ, Сельдюгу,
да Килему, да Котюгу Доскины; а въ просро-
съ ему Василью сказали у себя, Сельдюга
два улуса, въ одномъ Мингалскомъ 100 человѣкъ,
а въ другомъ въ Гогудинскомъ 150 человѣкъ,
Килема, у него Ончипского улусу,
а въ немъ 200 человѣкъ , а Кетюга Доскины
сказалъ : у отца его Доскины 5 улусовъ Кал-
гуйскіе, а въ нихъ 250 человѣкъ , да подъ
ихъ иные улусы, живутъ Чагодалцы, мужикъ
Чегототь Сепбуракъ, а у него 4 улуса , а лю-
дей въ нихъ 300 человѣкъ, Кулца улусъ, а въ
немъ князецъ Муготтель, у него сорокъ человѣкъ ,
да того же улусу у Рыгана тридцать
человѣкъ , да Тактинского улусу князецъ Узи-
му, у него 100 человѣкъ; и съ нихъ аманатовъ
ясаку взялъ 12 сороковъ соболей да 6 шубъ
соболиныхъ, и тѣхъ аманатовъ съ собою въ
Якутской острогѣ привезъ. И онъ Василей
Поярковъ лѣтомъ съ усть Амура рѣки, вазадъ
въ Якутской острогѣ, къ устью рѣки Ульи въ
судахъ пошолъ, а моремъ шолъ до той усть
Ульи рѣки 12 недѣль; и на Ульѣ рѣкѣ зимо-
валъ и, Божію милостію и государскимъ сча-

№ 12. стіемъ, аманата изымалъ и ясаку изъ-за него собралъ 17 соболей, да семеры наполинки соболы да 7 пластинъ собольихъ же, и съ тѣмъ аманатомъ оставилъ для ясашного сбору на Ульѣ рѣкъ служилыхъ и промышленыхъ людей двадцать человѣкъ; и съ Ульи рѣки вешнимъ послѣднимъ путемъ партами черезъ волокъ до вершины Маи рѣки двѣ недѣли, а по Маѣ рѣкѣ плыть въ суднѣ до Алдана рѣки шестеры сутки, а по Алдану плыть до Лены четверы сутки, а по Ленѣ шолѣ вверхъ до Якутского острогу шестеры сутки. И только будетъ государь царь и великий князь Михайло Феодоровичъ всеа Русіи укажетъ на тѣ рѣки на Зію и на Шилку рѣку, въ тѣ землицы, гдѣ онъ Василей Поярковъ съ служилыми людми былъ, послать своихъ государевыхъ немалыхъ служилыхъ людей, передъ прежнею посыпкою, что съ нимъ Васильемъ было послано, съ прибавкою, для ясашного сбору и приводу новыхъ землицъ подъ его царскую высокую руку, человѣкъ съ 300 и больше: и на тѣхъ рѣкахъ, въ тѣхъ землицахъ, иноземцовъ подъ его государеву царскую высокую руку можно привести и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, острожки въ тѣхъ землицахъ съ крѣпостными укрѣпя: въ первыхъ Даурскихъ пашенныхъ людяхъ хлѣбныхъ на усть Силимы рѣки острожекъ поставить, гдѣ стонтъ Даурского князца Досін, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью человѣкъ съ 50; да въ хлѣбныхъ же Даурскихъ людяхъ въ другомъ мѣстѣ, на Зіѣ рѣкѣ, Даурского князца Балдачи, острожекъ поставить можно жъ и крѣпостными укрѣпить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью 50 человѣкъ; да въ третьемъ мѣстѣ въ хлѣбныхъ же людяхъ на Зіѣ жъ рѣкѣ въ Дючерахъ острожекъ поставить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую жъ статью 50 человѣкъ; а другою половиною служилыми людми, полуторымъ стомъ, по Зіѣ и по Шилкѣ рѣкѣ и по сторон-

нимъ рѣчкамъ, кои впадали въ Зію и въ Шилку рѣку, въ походы ходить и тѣхъ пашенныхъ хлѣбныхъ сидячихъ людей подъ его государеву царскую высокую руку привесть можно, и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, и ясакъ съ нихъ сбирать, и въ томъ ему государю будетъ многая прибыль, потому что тѣ землицы людны и хлѣбны и соболы, и всякого звѣря много, и хлѣба родитца много, и тѣ рѣки рыбы, и его государевымъ ратнымъ людемъ въ той землицѣ хлѣбной скудости ни въ чемъ не будетъ. — На подлинномъ пишетъ тако: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Василей Поярковъ руку приложилъ.»

П. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бываютъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 154 году писали мы холопи твои къ отцу твоему государеву блаженныя памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи, что въ Якуцкой острогѣ при часѣ холопей твоихъ пришелъ изъ Пѣгіе орды писмяной голова Василей Поярковъ, и привель съ собою Гиляцкія земли трехъ человѣкъ аманатовъ, съ которыхъ онъ на тебя государя ясакъ взялъ; а какъ онъ Василей изъ Якуцкого острогу въ ту Пѣгую орду былъ отпущенъ, и сколько лѣтъ ходилъ, и какихъ людей въ той Пѣгой ордѣ находилъ хлѣбныхъ и скотныхъ и которыхъ безхлѣбныхъ, и о томъ намъ холопемъ твоимъ подадъ онъ Василей рѣчи за своею рукою, и тѣ, государь, мы холопи его рѣчи послали блаженныя памяти къ отцу твоему государеву подъ тою же отпискою, съ Якуцкими служилыми людми съ пятидесятникомъ съ Костькою Дунаевымъ да съ Гришкою Кириловымъ. И нынѣ, государь, мы холопи твои того писмяного голову Василья Пояркова роспрашивали подлинно: только ты, государь, укажешь послать въ тое въ новую землю въ Пѣгую орду, для приводу

подъ твою государеву царскую высокую руку, своихъ государевыхъ служилыхъ людей многихъ доведетца послать? и будетъ ли тебъ государю въ томъ прибыль, и какъ мочно скорѣе до тѣхъ людей дойти, и тѣмъ служилымъ людемъ въ той новой землѣ не будетъ ли самой голодной пужи, и сколько имъ хлѣбныхъ запасовъ надобно до тѣхъ мѣстъ? И въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ писмянной голова Василий Поляковъ сказалъ: будетъ ты, государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Русіи, на свою государеву службу въ ту новую землю въ Дауры . . . (*) своихъ государевыхъ служилыхъ людей по самой малой статьѣ ста съ три, и тѣми де людми тое землю подвѣстъ подъ твою государеву царскую высокую руку мочно, и прибыль де тебъ государю будетъ многая, что другая Лена Якуцкая земля, потому что въ той новой землѣ въ Даурахъ, гдѣ онъ Василий былъ, на великой рѣкѣ Зіѣ на усть Селимы рѣки, около городка Даурского князца Досія, живутъ люди многіе сидячіе хлѣбные и скотные, съютъ у нихъ 6 хлѣбовъ розныхъ: ячмень, овесъ, просо, коноплю, гречу и горохъ, а скотъ у нихъ: лошади, и коровы, и бараны, и свини много, и куры есть, и звѣря де, государь, соболя и рыси и лисицы много, а соболи де промышляютъ, всего ходятъ изъ юртъ на день, и добываютъ соболей по 10 и болѣе, и добываютъ де, государь, тѣ соболи также какъ и иные Сибирскіе и Ленскіе иноземцы, стрѣляютъ изъ луковъ, а иного промыслу, какъ промышляютъ Рускіе люди, съ обметы и съ кулемникомъ, соболей не добываютъ и того не знаютъ; а тѣ де, государь, соболи, которые промышляютъ, продаютъ на камки и на кумачи хапу, а того де хана орда своя, гдѣ онъ живетъ, городъ у

него деревянной, а около валъ земляной, а отъ № 12. Досіева де князца тотъ ханъ живетъ на полуденную сторону, ходу 6 недѣль, да отъ того же Досія князца по той же Зіѣ внизъ Даурской же князецъ Болдачъ, а того де Болдача жена въ аманатѣхъ у хана; а отъ Болдача, государь, по той же Зіѣ внизъ же иная земля, живутъ Дючеры родами, такіе же сидячіе и хлѣбные и скотные, что и Дауры, и рыбы у нихъ въ той рѣкѣ Зіѣ бѣлугъ и осетровъ и иной всякой много, а звѣря соболя и впого всякого жъ много; а отъ Дючеръ по той же Зіѣ рѣкѣ къ морю иная землица Натцкая, живутъ на ней сидячіе же Натки, а князецъ у нихъ Чекуна, а хлѣба у нихъ не пашутъ, а скотъ есть, только небольшой, а кормятся вѣрыбою; да по той же де, государь, Зіѣ рѣкѣ къ морю самому и около моря по губамъ живутъ Гиляки же, улусами, у которыхъ онъ аманатовъ взялъ, а въ тѣхъ Гиляцкихъ улусахъ есть юрты рубленые и кѣти безоконные, а кормятся вѣрыбою; а итить де, государь, на тѣ земли въ Дауры на Зію рѣку изъ Якуцкого острогу съ Ильина дни Лепою рѣкою, а съ Лены Алданомъ вверхъ, а изъ Алдана выше Баталскаго острожку Учюромъ рѣкою вверхъ же, а изъ Учюра по Гономъ рѣкѣ до усть Шюемки рѣчки не въ великихъ дощеникахъ, человѣкъ по 10 и по 15 въ дощеникахъ, а на человѣка де твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ пудъ на 20 до Даурской земли; и на той де Нюемкѣ рѣчкѣ зимовать, а зимою черезъ Камень на иные рѣчки нартами, съ которыхъ вѣ судахъ весною итти, а хлѣбные запасы зимою на себѣ перевозить на Брянду рѣчку до . . . воды, гдѣ можно суды дѣлать, а итти нартами дней съ 10, и дѣлать кочетки небольшіе и ярмаульные струги; и вѣ тѣ землицы въ Дауры къ

(*) Въ рукописи недостаетъ слова: «спошлешь».

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

№ 12. тъмъ киляцамъ Досю и Болдачю притить веъми людми безвѣстнымъ приходомъ, и тѣ ихъ городки безвѣстнымъ приходомъ поимать можно, потому что де, государь, весною тѣ Дауры живутъ всѣ на нашияхъ и въ тѣхъ городкахъ будетъ безлюдно, а какъ тѣ городки и улусныхъ лутчихъ людей въ аманаты поемлютъ, и тое Даурскую землю подъ твою государеву царскую высокую руку привестъ и ясакъ на тебя государя взять можно; и какъ де тѣ, Божію милостію и государскимъ счастьемъ, ихъ городки поемлютъ, и въ тѣхъ городкахъ служилыхъ людей для осады надо оставить будетъ человѣкъ по 50, а досталными людми падъ иными землицами промышлять, и подъ твою государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ имать; и только де ты, государь, укажешь на одиныхъ на Гиляковъ, и на тѣхъ де, государь, Гиляковъ иною дорогою, а итить изъ Якуцкого острогу весною рано Леною рѣкою за льдомъ въ Алданъ же, а изъ Алдана въ Маю рѣку, а изъ Маи за волокъ на Ульинскую вершину, где вышь посланы служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарищи 4 человѣкъ, и гдѣ онъ же Василяй оставилъ отъ себя служилыхъ и промышленыхъ людей 20 человѣкъ, и одного де, государь, лѣта изъ Якуцкого острогу въ Гилякую землю, где онъ аманатовъ взялъ, поспѣть можно къ осени къ заморозамъ; а только де, государь, ты укажешь на Даурскую землю послать, и тебѣ, государь, будетъ прибыль, хотя на волоку и зимовать, и на другое лѣто тѣ служилые люди будутъ въ хлѣбныхъ и скотныхъ мѣстахъ, и твоимъ государевымъ служилымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасахъ скудости никакой не будетъ. — И нынѣ мы, государь, холопи твои, тѣхъ 3 человѣкъ Гиляцкихъ аманатовъ, безъ твоего государева указа, за безлюдствомъ не послали, а съ малыми, государь, людми, которые посланы въ тужъ сторону на Улью рѣку съ Семейкою Шелковникомъ съ товарища, послать и въ тѣ

Гиляки втти за безлюдствомъ не посыли, потому что тѣ Гиляцкие люди многіе, живутъ улусами, а тѣ, государь, Гиляцкие аманаты въ Якуцкомъ острогѣ на аманацкомъ дворѣ, и кормятъ ихъ твоими государевыми покупными хлѣбными запасами: и о посылкѣ, и о людяхъ, и о аманатахъ, что ты, государь, намъ холонемъ своимъ укажешь?

III. Въ мірской же челобитной написано на воеводу Петра Головина: въ прошломъ во 151 году прибралъ онъ Петръ вновь въ службу изъ промышленыхъ и изъ гуляющихъ людей девяносто шесть человѣкъ, да къ нимъ же изъ старыхъ служилыхъ людей шестнадцать человѣкъ, послалъ ихъ съ совѣтникомъ своимъ съ Васильемъ Поярковымъ въ Пѣгую орду; и будучи Василемъ Поярковъ на государевѣ службѣ, служилыхъ людей билъ и мучилъ напрасно, и пограбя у нихъ хлѣбные запасы, изъ острожку ихъ воинъ выбылъ, а вельможъ имъ итить ѿсть убитыхъ иноземцовъ, и тѣ служилые люди, не хотя напрасною смертию помереть, сѣѣли многихъ мертвыхъ иноземцовъ и служилыхъ людей, которые съ голоду примерили, пріѣли человѣкъ съ пятьдесятъ, а иныхъ своими руками прибили до смерти, а говориъ онъ Василемъ такъ: «не дороги лѣ они служилые люди, десятину де цѣна десять дешегъ, а рядовому де два гроши,» и всесго онъ Василемъ потерялъ государевыхъ служилыхъ людей человѣкъ со сто; и пловучи по Зіѣ рѣкѣ того Василья съ досталными служилыми людми тамошние иноземцы къ берегу не припуштали, а называли ихъ погаными людьды; и гдѣ онъ Василемъ вспомнилъ, какъ съ луговъ сиѣгъ сшелъ и трава обтаяла, и тѣ досталные служилые люди учили корень травы копать и тѣмъ кормитца, и тотъ Василемъ, увидавъ, что служилые люди кормитца травынимъ коренемъ, и вельможъ человѣкъ своему Дениску луги выжечи для своего запасу, чтобы сдорожить запасъ свой, и съ той

землицы съ достальными служилыми пошел на море. И писманий голова Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ: когда де онъ съ служилыми и съ новоприборными людми былъ въ Пѣгой Ордѣ, и служилыхъ де онъ людей не бывалъ и не мучивалъ, и запасовъ не отнимывалъ, и ихъ изъ острожку не выбивывалъ, и ъсть имъ мертвыхъ иноzemцовъ не веливалъ, а ѿли де они мертвыхъ людей собою, и своими де онъ руками никого до смерти не убивывалъ, и того де онъ не говаривалъ, что десятнику цѣпа десять денегъ, а рядовому де цѣна два гроша, а побито де служилыхъ людей, а иные де померли, человѣкъ съ восемдесѧтъ; да былъ челомъ . . . . тѣхъ служилыхъ людей изъ острожку выбивать, а тѣ де челобитчики, которые на него бывутъ чelомъ, и тутъ не были. А челобитчики служилые и торговые люди пятдесятъ человѣкъ, Васка Горемыка съ товарыщи, съ пимъ Васильемъ на очной ставкѣ сказали: что де онъ Василей тѣхъ служилыхъ людей выслалъ съ тѣми же служилыми людми, которые были, а иныѣ де тѣхъ людей, которые были, съ нимъ челобитчикомъ въ лицахъ пѣть, а есть де тѣхъ людей два человѣка Папкарашка Кнутъ да Ларка Яковлевъ, того де они не челобитчики. Да Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ: человѣку де своему Дениску онъ Василей луги выжечь не веливалъ, для того чтобы они коренья не копали и запасъ его вздорожить, а зажгли де траву служилые люди, которые жили въ юртахъ, а запасу де у него Василья ничего и не было; и Василей Поярковъ билъ чelомъ: за человѣка де своего онъ Василей не стоитъ, кто де изъ ихъ челобитчиковъ противъ человѣка его къ пыткѣ будетъ, а про то де про все вѣдаются иные служилые люди Васка Горемычка съ товарыщи, которые ѿ него на Ламъ остались. А челобитчики били чelомъ, а сказали: что де они противъ своего челобитья бывутъ чelомъ государю вѣсъ своими головами. А Васильевъ чело-

№ 12. къ воротамъ, и Василей де Поярковъ, вышедъ, спросиъ ихъ служилыхъ людей: «съ добычею ль де они пришли?» и они де служилые люди ему Василью сказали: «не токмо де што съ добычею, и свое потеряли», и Василей де ихъ въ острогъ пустилъ; а въ тѣжъ де поры съ хлѣбными запасы съ волоку не бывали люди, и оголодали, и Василей де Поярковъ сталъ имъ говорить: «которымъ служилымъ людемъ охота не перемереть, и они де бѣ вышли на лугъ;» и учалъ де въ острогъ быть голодъ великой, а у него де Василья и у служилыхъ людей, которые съ нимъ оставались, и у тѣхъ служилыхъ людей, которые съ ними пришли въ острожекъ опять назадъ, никакихъ запасовъ не стало, и учали де служилые люди помирать съ голоду; и Василей де Поярковъ учалъ имъ служилымъ людемъ говорить: «кому де не охота въ острожкѣ съ голоду помереть, и они бѣ де служилые люди шли на лугъ къ убитымъ иноземцомъ и кормились, какъ хотятъ», и пошло де ихъ на тотъ лугъ служилыхъ людей десять человѣкъ, Кручинка Родионовъ съ товарыши, да послѣ того выслалъ его Панкрашку да Ивашку Москву; и ему де Василью почали бить челомъ служилые люди, Юшко Томской Кислой, и иные служилые люди, а имяны ихъ не помнить, чтобы онъ Василей у тѣхъ служилыхъ людей, которые вышли на лугъ, хлѣбные запасы обыскаль и взялъ, и Василей де Поярковъ у тѣхъ служилыхъ людей хлѣбъ и тѣ запасы, что у нихъ сыскалось, у него Панкрашки двѣ гривенки, и по гривенкѣ и по три и по четыре и по пяти гривенокъ взялъ, и они де служилые люди, которые мертвыхъ иноземцовъ ъли, иные де ожили, а иные померли; а какъ де весною спѣгъ стаялъ и траву выросла, и Василей де Поярковъ ту траву человѣку своему Дениску выжечь велѣлъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а ходилъ де онъ Дениско съ пищалью для птицы, и тотъ лугъ зажегъ и отъ

того трава сгорѣла, и корени де было сыскать не по чему, и отъ того служилые люди и досталь померли, а скожъ де онъ Дениско лугъ на другой сторонѣ Зи рѣки, гдѣ былъ острожекъ поставленъ. Цѣлованникъ, которой съ нимъ Васильемъ въ Пѣгой . . . Филя Галахтіоновъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: что де онъ того, что Василей ихъ служилыхъ людей изъ острожка выбывалъ ли и траву выжигать велѣлъ ли, ни у кого не слыхалъ, былъ у запасу на Гономскомъ волоку. А промышленной человѣкъ Ларка Яковлевъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де Василей Поярковъ пошолъ съ волоку въ Дауры, и его де Ларку оставилъ на волоку у хлѣбныхъ запасовъ; и какъ де онъ съ волоку съ хлѣбными запасы приплылъ, и онъ де Ларка слышалъ отъ служилыхъ людей, которые мертвыхъ иноземцовъ ъли и ожили, что де ихъ Василей изъ острожку выбылъ, и запасы у нихъ побрали, и они де мертвыхъ иноземцовъ ъли, и какъ де трава поспѣла и коренья они учали копать, и Василей де Поярковъ тотъ лугъ человѣку своему Дениску велѣлъ выжечь. А Васильевъ человѣкъ Пояркова Дениско Карповъ съ Панкрашкою съ Кнутомъ и съ Ларкою Яковлевымъ на очной ставкѣ сказалъ: что де онъ Дениско на другой сторонѣ Зи рѣки отъ острожку съ пищально не бывалъ, и лугу не зажигивалъ, а выгорѣлъ де лугъ на той сторонѣ, гдѣ у нихъ острожекъ былъ поставленъ, а зажегъ ле тотъ лугъ служилой человѣкъ Федулко зовутъ, вышелъ де онъ съ товарышемъ на лугъ, и тотъ де товарышъ позамогъ, и онъ де Федулко для того товарыща своего огня добылъ, и отъ того де тотъ лугъ и загорѣлся, и мало де острогъ не сгорѣлъ, а нынѣ де тотъ Федулко на Ульѣ остался.

*Всіи три акта изъ рукописи, подъ заглавиемъ:
Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ па
982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для*

академика Миллера, во время путешествия его по Сибири. — Принадлежит Императорской Академии Наук.

15. — 1616 между 14 июня и 1 сентября.
Выписка изъ дѣла Посольскаго Приказа,
о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзныи
цѣпляни Берзовскаго устья Двины, для воспре-
ятствованія тайному проходу иностраннѣхъ
кораблей.

Въ государевъ царевъ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи паказъ, каковъ данъ воеводѣ Ильѣ Безобразову да дьяку Калистрату Жохову 154 году, написано:

известъ провозомъ и въ дѣлѣ становѣтъ? и на № 13.
связи къ башнямъ и на чепи желѣза мочно лѣ
у Архангельского города купить, и сколько того
желѣза пудъ надобетъ? и въ сколько тѣ башни
и чепи недѣль мочно сдѣлать, и многими лѣ
людми, и сколько каменщикомъ и паемнымъ
людемъ отъ дѣла, и корму, и за провозъ отъ
какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколько
рублевъ .
про то роепросить зпающихъ людей под-
линно, чтобъ мочно тѣми чепми на Двинѣ
рѣкѣ большіе карабли удержать; а смыта то
подлинно во что въ отдѣлѣ со всѣмъ двѣ баш-
ни и чепи станутъ, и князю Ивану, и Ильѣ,
и дьяку Калистрату на которыхъ мѣстѣхъ до-
ведутся башни поставить, и какимъ образ-
цомъ, и сколь велики мѣрою, и сколько верстъ
или саженъ отъ города, и сколько чепей, и
сколь долги, и каковы толщиною и въсомъ
сколько пудъ чепи доведутся сдѣлать, и то все
велько начертить на чертежъ и росписать
имянино, а чепямъ длина и толщина подлинно
же написать; да о томъ о всемъ отписать, и
сыскѣ и роепросные рѣчи прислать ко государю
къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ про
то государю вскорѣ было вѣдомо. И во 154
же году, іюня 14 день, писали ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михайло-
вичу всеа Русиіи съ Двины столникъ и воево-
ды князь Иванъ Черкаской, да Илья Безобра-
зовъ, да дьякъ Калистратъ Жоховъ, что опѣ,
по тому государеву указу, на Колмогорахъ
про Березовское устье лодейщиковъ, которые
вѣдають морскіе устья, роспрашивали, и по-
садцкими и волостными крестьянами и служи-
выми всякими людми сыскивали, и сами для
досмотру, взявъ съ собою карабелного вожа и
лодейщиковъ, которые морскіе устья знаютъ,
на Березовское устье ъздили, и на Бере-
зовскому де устьѣ такихъ мѣсть, гдѣ бы
башни каменные поставить и чепи желѣзные
сдѣлать, разматривали, да и на Пудожемское
устье, гдѣ стоятъ па караулемъ сотники и

№ 13. стрѣцы для карабленого приходу, и на Мурманскомъ устьѣ, для разсмотрю ъездили; а что изъ про то въ сыску обыскные люди, и карабленой воїжъ, и лодейники въ роспросѣ ска-
зали, и онъ тѣ обыски, и роспросные рѣчи, и Архангелскому городу росились, и морскимъ устьемъ чертежъ прислали ко государю къ Москвѣ. И изъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень: въ роспросѣ Двинской земской староста Степанко Бров-
цынъ да морскіе ходоки, которые ходятъ на море на лодяхъ, Шестачко Щербанинъ съ товаришии 9 человѣкъ сказали: отъ Архангел-
ского города внизъ къ морю Двиною рѣкою въ Березовское устье 14 верстъ, а въ томъ мѣстѣ островокъ Марковъ, а отъ того Марко-
ва островка внизъ Двиною рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ на Двинѣ жъ рѣкѣ, а противъ того Третьякова островка внизъ Двиною жъ рѣкою на правой сторонѣ островъ Быковъ, и на томъ де Быковъ острову внизъ Третьякова островка съ полверсты стоять сотники и стрѣцы для карабленого при-
ходу на караулѣ; а поперегъ Двины рѣки отъ Быкова острова до Третьякова островка водя-
ного ходу, гдѣ карабленой ходъ промежъ Бы-
кова и Третьякова островами, саженъ съ двѣ-
стѣ, а тотъ Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и полая Двинская
вода съ верхнего конца подмывается и ладомъ въ веснѣ сдирается, потому что промежъ Бы-
кова да Третьякова острова ледъ ходить, да и морская вода съ моря приходитъ, и тѣ островы потомуужъ понимасть и берегъ подмывается;
а по лѣвую де сторону того Третьякова ост-
ровка съ верхнего конца къ Мурманскому и къ Пудожемскому устьямъ прилегли мелкіе мѣста, поливные пески, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ проходить не можно; а можно ли на тѣхъ островахъ на Третьяковъ да на Быковъ каменные башни поставить, и на которыхъ мѣстахъ сколько чепей надобно, и сколь долги, и каковытолщиною, и можно ли тѣ чепи по-

перегъ Двины рѣки укрѣпить, и во што тѣ башни и чепи станутъ, и въ сколько недѣль тѣ обѣ крѣпости можно сдѣлать, про то они не вѣдаютъ, потому что де у нихъ на Двинѣ каменныхъ дѣлъ мастеровъ нѣтъ. А въ обы-
скѣхъ 3 человѣка денежныхъ сборщиковъ, 92 человѣка посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, да Колмогорского острогу и Ар-
хангелскаго города дву приказовъ имяны 18 человѣкъ стрѣцовъ, и всѣ стрѣцы 2 приказовъ 1000 человѣкъ сказали, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному цѣлованью: въ кото-
рыхъ мѣстахъ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки крѣпости сдѣлать, баш-
ни каменные поставить и поперегъ чепи же-
лѣзные, и такихъ мѣстъ въ Березовскомъ устьѣ, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, не вѣдаютъ, потому что въ Березовскомъ устьѣ мѣста низкіе, и которые островы стоять на Березовскомъ устьѣ на Двинѣ рѣкѣ на ка-
рабленомъ ходу, и тѣ островы мѣста песча-
ные, и полая вода сверху подмывается и ладомъ сдирается; а можно ли на Березовскомъ устьѣ гдѣ на островахъ башни поставить и укрѣ-
пить, про то не вѣдаютъ же, что каменныхъ дѣлъ на Двинѣ мастеровъ нѣтъ; а сколько на тѣ башни камени бѣлого и бутового, и кирпи-
чю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи же.лѣза надобно, и въ сколько тѣ башни и чепи недѣль можно сдѣлать и многими лѣ людми, и сколько каменщикомъ и паемнымъ людемъ отъ дѣла и корму и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколько рублей тѣ обѣ крѣпости и чепи станутъ, и сколько тѣхъ чепей надобно, чтобы карабли удержать, про то онъ не вѣдаютъ, потому что у Архангелскаго города и въ Низовскихъ волостяхъ каменщиковъ и кузнецовыхъ большихъ нѣтъ, и каменного дѣла никто не дѣлывалъ, и такой каменной смѣты сдѣлать некому; а къ каменному дѣлу камень бутовой, Двиною рѣ-

кою отъ Архангелского города и до Орлеца, дичень въ берегахъ добыть мочно, а бѣлой камень добывать и извѣстъ жечь на Орлецъ отъ Архангелского города вверхъ за 70 верстъ, а на кирпичъ глины добывать выше Архангелского города версты съ полторы въ Пичерѣ, да въ другомъ мѣстѣ пониже Архангелского города съ версту на Кузнецихъ за прядильнымъ дворомъ, а на сваи и на связи лѣсъ добыть вмѣсто дубового лѣсу по Пѣнегъ рѣкѣ лиственичной лѣсъ, а на кровлю тесъ купить на Колмогорахъ мочно, и желѣза у Архангелского города и на Колмогорахъ въ привозѣ бывасть изъ Поморья и изъ Важскаго уѣзду и купить мочно, а купитъ по 15 алтынъ пудъ и по 13 алтынъ по 2 денги, а кузнцовъ болшихъ къ такому дѣлу, кому чепи ковать, на Колмогорахъ нѣть и смѣтить некому. Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей 9 человѣкъ стрѣлцовъ, имяны, и всѣ 500 человѣкъ стрѣлцы сказали: такихъ де мѣстъ на Березовскомъ уѣзде по обѣ стороны Двины рѣки, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, нѣть, что мѣста низкіе. А въ досмотрѣ столника и воеводѣ князь Ивана Черкасскаго, да Ильи Бездобразова, да дѣлака Калистрата Жохова написано: взявъ онъ съ собою Архангелскаго города вожа Богдашка Завьялова съ товарищи 10 человѣкъ, которые морскіе устья знаютъ, и съ тѣми людмиѣ здѣши на Березовское уѣзде, и досматривали въ которыхъ мѣстахъ на Двинѣ рѣкѣ, по обѣ стороны Двины рѣки, мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные и по перегъ чепи желѣзные сдѣлать, и на которыхъ мѣстахъ какіе крѣпости поставить. И прїехавъ на Березовское уѣзде на Марковъ островъ, караблесной вожѣ Богдашко Завьяловъ да лодейщики Созонко Терентьевъ съ товарищи сказали, что де тотъ Марковъ островокъ отъ Архангелскаго города 14 верстъ, а отъ того де Маркова островка впизъ Двиною жъ рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ, а отъ того Третьякова остров-

ка впизъ Двиною рѣкою съ полверсты на правой сторонѣ островъ Быковъ, въ которомъ мѣстѣ стоять сотники и стрѣлцы на караулѣ для карабленого приходу, и въ томъ де мѣстѣ промежъ Быкова да Третьякова острова съ моря въ Двину рѣку въ Березовское уѣзде, гдѣ карабленой ходъ, Двина рѣка не широка, саженъ съ 200; а каменихъ де башенъ въ томъ мѣстѣ укрѣпить не мочно, потому что Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и Двинская вода подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что сверху вода ходить быстрая, да и морская де вода съ моря приходитъ, и тѣ островы потомужъ понимаетъ и берегъ подмывается; а по лѣвой де сторонѣ Третьякова острова съ верхнего конца внизъ къ морю, къ Мурманскому и къ Пудожемскому уѣзду, прилегли мели и пески поливные, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ ходить нельзъ. А по досмотрѣ Третьяковъ островъ не великъ, менши полуверсты, а на немъ стоять лѣсъ мелкой, а съ верхнего конца того островка отъ Архангелскаго города знать, что тотъ островокъ водою подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что мѣсто низкое и песчаное; а Быковъ островъ тожъ мѣсто низкое, мшаринное и болотное, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой; а отъ того Быкова до Третьякова острова снизу вверхъ до Архангелскаго города такихъ мѣстъ, гдѣ бы мочно камениые башни поставить, нѣть же, потому что мѣста низкіе, полою водою моетъ и лдомъ деретъ. А противъ Архангелскаго города, посередь Двины рѣки впизъ Кегъ островъ; по правую сторону того острова къ городу устье Березовское, и тѣмъ Березовскимъ устьемъ караблемъ къ Архангелскому городу, по государеву указу, приходить не вѣльно, а по лѣвой сторону тогожъ острова Пудожемское уѣзде, и тѣмъ устьемъ карабли къ городу приходяте; а тотъ островъ мѣсто песчаное, и водою полою въ веснѣ понимаетъ и лдомъ сдираетъ, каменной башни на томъ мѣстѣ укрѣпить цѣлѣ; а какъ

№ 13. карабли приходятъ къ Архангелскому городу Пудожемскому устьемъ, и ставятся тѣ карабли ниже города на Березовскомъ устье, противъ гостиныхъ дворовъ; а тѣ оба устья Пудожемское и Березовское розошлися сверху Двины рѣки противъ Архангельского города, Березовское устье отъ города пошло въ пязь по правую сторону, а Пудожемское устье пошло отъ города по лѣвую сторону; а отъ Архангельского города и отъ гостиныхъ дворовъ до того Кегъ острова черезъ Двину рѣку, что пошла къ Березовскому устью, гдѣ карабли становятся, поперегъ Двины рѣки ширины сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ пять сажень, да поперегъ же Двины рѣки къ Кегъ острову жъ сто тридцать сажень, а глубины полтрети сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзѣ, четыреста пятдесятъ восьмь сажень трехъ аршинъ печатныхъ; а отъ Кегъ острова по другую по лѣвую сторону на Хечемену чрезъ Двину рѣку Пудожемское устье, которымъ мѣстомъ карабли къ Архангелскому городу ходятъ, поперегъ Двины рѣки сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ полтрети сажени, да поперегъ же Двины рѣки двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ четыре сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзѣ, пятьсотъ семдесятъ одна сажень.

И у выниски Ондрѣй Вишюсъ сказалъ: что писалъ де отъ города воевода сказку всякихъ людей, и стрѣлы де хотя и вѣдаютъ, что можно крѣпости сдѣлать, и они де не скажутъ, опасаясь лишнихъ карауловъ, а посадціе и иные люди тутошиje жилцы потомужъ не учнутъ сказывать, опасаясь отъ того строенія болшіе тягости и работы; а про то де можно знать,

что ото лду помѣшки не будетъ, потому что писались въ сказкѣ, что на немъ Третьяковъ островъ стоитъ лѣсъ мелкой, и будетъ ледъ того мелкого лѣсу не издереть, стоя на болотѣ, ино можно знать, что и крѣпости та-коjkъ помѣшки весною или полою и морскою водою не будетъ; а на то вадобно дозоръ земляной или каменной устроить, а то де онъ знаетъ, что и нынѣ каменные крѣпости устроить можно, что ото лду и отъ прибылой и морской воды помѣшки не будетъ, какъ онъ тѣ статьи въ своей землѣ и въ иныхъ государствахъ много видалъ.

1 статья.

Для опасенія государственныхъ недруговъ, какъ онъ то слыхалъ у Петра Марселиса въ разговорѣ, какъ де онъ былъ въ Свѣѣ, и вѣтвиоры Яковъ Понтусовъ говорилъ при немъ въ разговорѣхъ: «если бы де онъ досужъ былъ, и земляной бы чертежъ разумѣль вѣтвиоры, какъ онъ воевалъ здѣ въ Русійскомъ государствѣ, и онъ бы не съ тое стороны началъ войну, а почать было ему съ Архангелогородскую (*) сторону, потому что то первые ворота Россійского государства, и въ Цесарской землѣ онъ также учишили, что у Цесаря сперва всѣ города у моря отняли, и посюпору держать, а нынѣ па перемирѣ отнюдь ни одного города отдавать не хотятъ, потому что то ключи земляные;» и потому пристойно и надобно та сторона крѣпить.

2 статья.

Какъ нынѣ въ лутчюю пору ярманка, и въ то время можно приходить тремя или четырьмя караблями морскимъ воровскимъ разбойникомъ, и всѣ торговые карабли понять или запалить, и Рускіе всѣ суды понять и запалить, и изъ пушекъ всѣ торговые дворы и городъ зажечь, потому что торговые карабли неосторожны; а Галанцы впередъ по прежнему

(*) Въ подлиннике: «съ городицкую.»

учнутъ приходить безъ пушечныхъ караблей, потому что со Шпанскими войны пѣтъ, и тѣмъ караблемъ на государевъ рѣкѣ обороны никакой нѣтъ, а отъ такой шкоды всѣмъ торговымъ людемъ, чего Боже сохрани, погинуть.

3 статья.

Чтобъ впередъ такого озорничества отъ карабелниковъ не было, какъ напередъ сего многижды бывало, что черезъ городъ стрѣлязи и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воеводамъ нечѣмъ.

4 статья.

Нынѣ торговые люди, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, столько товаровъ своихъ явятъ, сколько похотятъ, не какъ въ иныхъ государствахъ, и въ карабляхъ николи досмотру нѣтъ, и въ томъ государевъ казнъ самой большой убытокъ чинится, что они пошлину таятъ, а дозоръ ни въ которыхъ государствахъ такой плохой, какъ у Архангельского города; и естьли бы такие крѣпости на рѣкахъ были, и имъ бы нельзя товаровъ своихъ таить, и въ пошлини бы такая поруха не была. И только государь изволить ему, Андрею, указать установить дозоръ, какъ въ иныхъ земляхъ, и онъ бы вѣдалъ какъ то дѣло установить; а за моремъ того, чыи товары будутъ хоziйскіе, и тѣмъ будетъ нелосадно, потому что въ пошлинахъ они таятся, и тѣми пошлинами они приказчики сами корыстуются, а хозяевамъ своимъ полную пошлину считаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ. Начала не достаетъ. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14.— Междуди 1 сентября 1646 и 1 сентября 1647 года. Отписка Тобольского воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о посылкѣ Андрея Сыкерина для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уездѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинни-

ками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ № 14. захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ.

Господину князю Петру Романовичю Ивану Салтыкову челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 2 дѣнь, въ государевъ царевъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамотъ, за приписью дьяка Григория Протопопова, писано къ намъ въ Тоболескъ: вѣдомо государю учинилося, что въ прошлыхъ годѣхъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли, съ Мезени, и изъ иныхъ изъ Русскихъ городовъ, съ посадовъ и изъ уѣздовъ, сошли въ Сибирь посадцкіе люди и многие пашенные крестьяне, съ тяглыхъ своихъ же-ребьевъ, отъ хлѣбного недороду и отъ бѣдности, съ женами и съ дѣтми; а въ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздахъ тѣ прихожіе люди учили жить въ архиепискупскихъ слободахъ и за монастыри въ закладчикахъ, а иные на церковныхъ земляхъ, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими служивыми людми на пашнѣхъ во крестьянѣхъ и въ половникахъ, а иные живутъ на посадѣхъ и въ уѣздахъ межъ посадцкими людми, и у пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ въ захребетникахъ, и денежного и хлѣбного оброка въ государеву казну не платятъ; а прежніе воеводы о томъ не радѣя. такихъ прихожихъ людей въ Сибири не выискивали, въ посадцкіе люди и въ пашенные и въ оброчные крестьяне не строили, и ихъ укрывали, а иные имали у нихъ отъ того посулы; и государь указалъ тѣхъ Русскихъ прихожихъ людей, которые пришли въ Сибирь и построились въ архиепискупскихъ и въ монастырскихъ слободахъ, и на церковныхъ земляхъ, и за Тоболскими головами, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими людми во крестьяне, и въ половникахъ, и въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, всѣхъ сыскавъ переписать подлинно, сколько такихъ прихожихъ людей,

№ 14. и кто именемъ , и которого города , и сколь давно за архіепискупомъ и за которымъ монастыремъ, или на церковныхъ земляхъ, или за дѣтми боярскими и за подьячими и за служилыми людми во крестьянехъ, или у посадскихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ живутъ въ половникахъ и въ захребетникахъ? а переписавъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ Сибирь на посадѣхъ за архіепискупомъ и за монастыри въ закладчикахъ, тѣхъ взяти изъ за архіепискупа и изъ за монастырей, и устроить за государемъ на посадѣхъ въ посадскіе люди; а которые живутъ за монастыри жъ, и за головами, и за дѣтми боярскими, и за служилыми людми, и за подьячими во крестьянехъ, и у посадскихъ людей въ половникахъ, а у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ захребетникахъ, тѣхъ всѣхъ устроить за государемъ въ слободы, гдѣ пригоже , въ пашенные и въ оброчные крестьяне, и ссуду и подмогу имъ давати противъ прежнего государева указу, чтобы такие прихожие люди никто въ избыльыхъ не былъ , а переписные и строелные книги тѣмъ людемъ велѣно прислати ко государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказѣ; да и во всѣ Сибирскіе пашенные города къ воеводамъ противъ сего государевъ указъ цѣльно отписать. И съ Тоболска посланы въ Туинской острогъ Ондрей Сѣкеринъ да подьячей Поснику Дементьеву. — И тебѣ бѣ , господине, велѣти быти въ Туинскомъ острогѣ къ себѣ въ съѣзжую избу Сибирского Герасима архіепискупа приказнымъ людемъ , и Туинского острогу головамъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и атамономъ, и Литвѣ и Нѣмцамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ, и посадцкимъ и всяkimъ жилецкимъ людемъ , и пашеннымъ крестьяномъ , и ямскимъ охотникомъ; а какъ всякие люди въ съѣзжую избу сойдутца , и тебѣ бѣ велѣти имъ сей государевъ указъ вычесть противъ

сей отписки въ слухъ, а вычетчи, архіепискуплихъ приказныхъ людей и монастырскихъ прикащиковъ , и Туринскихъ головъ и дѣтей боярскихъ, и Литвы и Нѣмецъ, и сотниковъ и атамановъ, и подьячихъ, и служилыхъ и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ допрашивать накрѣпко, сколько у архіепископа Герасима и за монастыремъ въ Туинскомъ на посадѣ и въ слободахъ прихожихъ Рускихъ людей въ закладчикахъ, и за монастыри жъ и у всякихъ Туринскихъ служилыхъ людей въ деревняхъ во крестьянехъ, а у посадскихъ людей во дворѣхъ, и Туринского уѣзду у нихъ же, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ въ деревняхъ же въ наймѣхъ и въ половникахъ и въ захребетникахъ , и кто имяны, и которыхъ городовъ, и сколь давно кто за кѣмъ жить учали? да что архіепискупа приказные люди и монастырскіе прикащики, и головы и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ всякие люди про тѣхъ прихожихъ людей скажутъ, и тебѣ бѣ , господине, тѣмъ всякимъ людемъ велѣти приносить къ Ондрею Сѣкерину да къ подьячemu къ Поснику Дементьеву сказки , за своими руками ; а какъ сказки за своими руками къ нимъ принесутъ, и имъ Ондрею и Поснику велѣно въ Туинскомъ острогѣ на посадѣ и въ уѣздѣ , въ архіепискуплихъ и въ монастырскихъ слободахъ закладчиковъ, и въ монастырскихъ же вотчинахъ, и у головъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ , и у сотниковъ стрѣлетцкихъ и у атамановъ, и у архіепискуплихъ приказныхъ и у дворовыхъ и у служилыхъ всякихъ людей въ деревняхъ по именомъ крестьянъ , а у посадскихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ деревняхъ же, и на церковныхъ земляхъ половниковъ, и наемныхъ ярыжныхъ , и захребетниковъ, съ женами и съ дѣтми и съ братьемъ и съ племянниками, переписати всѣхъ на лицо : сколько у кого въ деревняхъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ

людей, и кто ими не имъ, и сколь давно изъ Русскихъ и изъ которыхъ городовъ въ Сибирь жить пришли, и давно ли кто за кѣмъ жить учили, и кто изъ нихъ на Руси жили на посадахъ въ посадскихъ людехъ и кто въ уездахъ на пашняхъ? про то имъ велико тѣхъ людей допрашивать, и писати ихъ съ отцы и съ пра-вищи, и дѣтей ихъ и братю и племанни-ковъ, и кто гдѣ въ чомъ жилъ, въ книге под-линно, да тѣ переписные книги, за своими руками, велико имъ привезти въ Тоболескъ. И изъ тѣхъ переписныхъ прихожихъ Русскихъ людей, которые живутъ въ городахъ на посадахъ, и въ слободахъ за архіепискупомъ Герасимомъ и за манастири въ закладчикахъ, тѣмъ закладчикомъ велико жить въ тѣхъ же городахъ на посадахъ за государемъ въ по-садскихъ людехъ, и тягло имъ тянуть и службу служить съ посадскими людми въ рядъ, а въ жить и въ побѣгъ велико по нихъ имати въ государеву казну поруки съ записми; а которые будетъ Рускіе прихожіе люди сы-щущица въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ, и въ Туринскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ деревняхъ за архіепискупомъ, и за манастири, или за головами и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за иноземцы, и за сотники и за атаманы во крестьяне, а за стрѣлцы и за козаки и за посадскими людми и за ямскими охотники и за пашенными крестьяны въ по-ловникахъ и въ захребетникахъ, или которые холостые люди живутъ у кого во дворѣхъ безъ крѣпостей или въ ярыжныхъ, а воров-ства въ нихъ не чаять, а въ Рускихъ городахъ они жили на пашняхъ же, и тѣхъ людей велико имъ Ондрею и Поснику переписати въ книге жъ, и велити имъ ѣхать въ Тоболескъ уговариватца, гдѣ имъ строитца пашенныхъ городовъ въ слободахъ въ пашенные или въ оброчные крестьяне, и о ссудѣ и о подмогѣ, о хлѣбѣ и о денгахъ. А Сибирского архіепи-скупа Герасима пашенныхъ крестьянъ и по-ловниковъ, которые въ Софѣйскихъ домовыхъ

вотчинахъ поселилися въ давныхъ годѣхъ, № 14. тѣхъ людей изъ Софѣйскихъ домовыхъ вот-чинъ, и изъ сель и изъ слободъ и изъ деревень, за государя имати и переписывать ихъ Ондрею и Поснику и въ слободы строить не велико, по тому что для тѣхъ вотчинъ не вѣлько ему архіепискупу съ дворовыми людми, со 154 году, впередъ давати государева годо-вого хлѣбного жалованья; а которые приход-жіе Рускіе люди поселилися въ Софѣйскихъ въ домовыхъ вотчинахъ со 150 году по 154 годъ во крестьяне и въ половники, съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ всѣхъ людей велико имъ переписать въ особливые книги именно, да тѣ переписные книги привезти въ Тоболескъ; а до государева указу изъ Софѣйскихъ домо-выхъ вотчинъ крестьянъ изъ половниковъ имати и за государя въ слободы строить не велико; а впередъ Герасиму архіепискупу Сибирскому и Тоболскому прихожихъ Русскихъ людей, со 155 году, въ Софѣйскіе домовые вот-чины во крестьяне и въ половники пріимати и строити не велико, для того что такихъ при-хожихъ Русскихъ людей велико строить за го-сударемъ на пашняхъ во крестьяне въ сло-бодахъ; а которые прихожіе Рускіе люди по-селилися въ Софѣйскихъ домовыхъ вотчи-нахъ, въ слободахъ и въ деревняхъ, во крестьяне и въ бобыли во 154 году, и Ондрею и Поснику тѣхъ крестьянъ и половниковъ вѣлько переписать въ особливые книги, и съ Со-фѣйскихъ вотчинъ взяти съ женами и съ дѣтми, и строити ихъ за государемъ въ слобо-дахъ; а будетъ учнетъ Герасимъ архіепис-купъ, мимо государева указу, со 155 году прихожихъ Русскихъ людей строить въ Со-фѣйскихъ въ домовыхъ вотчинахъ во крестья-не и въ половники, и тѣхъ прихожихъ Ру-сскихъ людей велико у него имати и строить въ государевы слободы. Да по тѣхъ по всѣхъ прихожихъ людехъ, которыхъ они перепи-шуть, велико имъ Ондрею и Поснику имати крѣпкие поруки съ записми въ томъ, что имъ

№ 15. на посадѣ въ посадцкихъ людехъ, или въ слободахъ, жить за государемъ въ пашенныхъ крестьянеъ, гдѣ государь укажетъ, и никуда не бѣгать, а живучи на посадѣ съ посадцкими людми всякое тягло тянутъ, а крестьяномъ въ слободахъ государеву пашию пахать, и оброчнай хлѣбъ и вслкіе государевы денежные доходы платить, и дворами и нашими и всякимъ заводомъ строитца, и государевы ссудные деньги и хлѣбъ платить въ государеву казну сполна; да тѣ поручные записи вѣльно имъ привезть въ Тоболескъ. А однолично бѣ тебѣ, господине, противъ государева указу, каковъ написанъ въ сей отпискѣ, государю порадѣть и прямую свою службу ко государю показать, вѣльти въ Туринскомъ острогѣ всякимъ людемъ про прихожихъ Русскихъ людей Ондрею Сѣкерину и подьячemu Поснику Дементьеву сказывать подлинно, безъ поноровки, а никому у себя такихъ прихожихъ людей тавть не вѣльть, чтобъ въ Сибири тѣми прихожими людми посады и пашенные слободы наполнить; а будеть ты о томъ государевѣ дѣлѣ радѣть не учнешь, и для своей бездѣлной корысти тѣхъ прихожихъ людей въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ и въ Туринскомъ уѣзде великимъ людемъ велишь таить, и подлинно про нихъ Ондрею Сѣкерину и подьячemu Поснику Дементьеву сказывать не велишь, и тебѣ и Туринскимъ всякимъ людемъ, которые такихъ прихожихъ Русскихъ людей за собою утаятъ, за то отъ государя быти въ великой опаскѣ и въ казни. Да тебѣ же, господине, вѣльти Ондрею Сѣкерину да подьячemu Поснику Дементьеву, для того государева дѣла для розсылки служилыхъ людей и подводы, куды имъ доведетца щѣхать или кого посыпать, вѣльти давати, чтобъ у нихъ за тѣмъ государеву дѣлу порухи и мотчанья не было.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., пис-

санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.
— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

15. — 1646 ноября 4. Отписка Енисейского воеводы Федора Уварова, объ обложении ясакомъ ненирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкаль, близъ устья Ангары.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Федка Уваровъ, Васка Шпилкинъ челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, ноября въ 4 день, писалъ къ намъ холопамъ твоимъ въ Енисейской острогѣ съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ: что въ прошломъ во 152 году, по указу блаженныя памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посланъ онъ Василей изъ Енисейского острогу, разныхъ городовъ съ служилыми и съ охочими людми, для его государева ясачного сбору и для пріиску новыхъ ясачныхъ землицъ, блаженныя памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи подъ его государеву царскую высокую руку приводить, и для провѣдыванья про Байкалъ озеро, и про серебро и про серебреную руду; и твоимъ государскимъ счастьемъ, наѣхалъ де онъ Василей, въ прошломъ во 154 году, на Байкалъ въ Култукъ, на усть Тикона рѣки, ночью, немирную землицу взялъ у нихъ Тунгуского князца Котегу, а тогъ де мужикъ у нихъ князецъ (*) лутчай во всей землицѣ, да другого князца Мукотея призвалъ на усть Ангары рѣки, и тѣхъ князцевъ посадилъ въ аманаты, и подъ тѣхъ де, государь, князцевъ на 154 годъ твой государевъ ясакъ иноземцы дали, да и впрель де, государь, тебѣ государю твой

(*) Въ рукописи: князцевъ.

государевъ ясакъ платить хотять весь сполна жъ, да тѣжъ, государь, князцы и иныхъ иноземцовъ къ твоей государевъ милости призываютъ; и онъ де Василей тѣхъ князцей про серебро и про серебреную руду проспрашивалъ накрѣпко, и тѣ де, государь, Тунгускіе князцы сказываютъ не въ одно слово: впервые говорили, что онъ его Василья до серебреные руды доведутъ, а иногда сказываютъ, что тое руды не знаютъ, а про серебро сказываютъ, что серебра знаютъ много и хотять, государь, тѣмъ серебромъ и серебrenoю рудою на весну промышлять, и ихъ служилыхъ людей хотѣли тѣ иноземцы вѣсть по ту руду на весну; и на усть, государь, Ангары рѣки поставили онъ атаманъ Василей Колесниковъ острогъ и всякими крѣпостми укрѣпили накрѣпко, и изъ того острожку для хлѣбные скудости отпустилъ онъ Василей въ Енисейской острогъ служилыхъ и гуляющихъ людей сорокъ человѣкъ, Пятунку Голубцова съ товарищи. И мы холопи твои Петунку съ товарищи проспрашивали: сколько атаману Василью Колесникову тѣ иноземцы твоего государева ясаку дали, и много ли у тѣхъ князцей людей, и сколько человѣкъ твой государевъ ясакъ дали, и впередъ отъ нихъ иноземцовъ подъ аманаты твоего государева ясаку полно-го чаять ли, и иныхъ пемирныхъ землицъ къ тому острожку подъ твою государеву царскую высокую руку привести мочно ли? И служилые, государь, и гулящіе люди Пятунка Голубцовъ съ товарищи въ сѣзжей избѣ памъ холопямъ твоимъ въ проспосѣ сказали: въ прошломъ де, государь, во 154 году зимовали они съ атаманомъ съ Василемъ Колесниковымъ на Байкалѣ озерѣ противъ Олхона острова, и лѣтомъ де за двѣ недѣли до Петрова дни пошли они по Байкалу озеру возлѣ лѣвую сторону, и не дошедъ малые Ангары рѣки, пришли на берегъ Тунгусы князецъ Котега, а съ нимъ Тунгусовъ человѣкъ съ де-сять и болши; и они де, государь, служилые

люди, вышедъ изъ судовъ съ ружьемъ, и съ № 15. тѣми Тунгусы учинили бой, и на томъ де, государь, бою тѣхъ Тунгусовъ изымали и князца Котегу взяли и въ аманаты его посадили, и пришли на усть малые Ангары рѣки, и поставили острогъ, и изъ того де, государь, острогу князецъ Котега велѣлъ атаману Василью Колесникову, съ его улусными людьми, послать по Ангарѣ рѣкѣ служилыхъ людей ко князцу Мукотею въ улусъ, чтобы его призвать подъ твою государеву царскую высокую руку; и атаманъ де, государь, Василей Колесниковъ послалъ вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ улусъ къ Мукотею князцу служилыхъ людей, и твоимъ де, государь, государскимъ счастьемъ служилые люди князца Мукотея въ острогъ привели, и въ аманаты его посадили, и взяли де, государь, съ нихъ князцей твоего государева ясаку четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболью, да три бобра, а хотѣли де, государь, тѣ князцы дать твоего государева ясаку со штисотъ луковъ полной ясакъ по пяти соболей съ человѣкъ; да тѣ же де, государь, князцы сказали: по той же Ангарѣ рѣкѣ есть князецъ, а у него улусныхъ людей луковъ съ триста, и тѣ, государь, князцы Котега и Мукотей хотѣли къ нему послать, чтобы его князца потомужъ призвать подъ твою государеву царскую высокую руку, и атаманъ де Василей Колесниковъ послалъ къ тому князцу служилыхъ людей двадцать человѣкъ, а иныхъ розослали для твоего государева ясачного сбрую; а по Ангарѣ де, государь, рѣкѣ сказываютъ, что живутъ Тунгускіе люди и до вершины; а про серебро, де, государь, сказывали князцы Котега и Мукотей и Тунгусы служилымъ людемъ, что де есть серебро у Мунгалъ, чтобы де ему Василью съ товарищи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ былъ съ служилыми людьми, окрѣпнца впередъ постоянно, и оттолѣ про серебро и про серебреную руду провѣдывать учнутъ; а у служилыхъ, государь, людей

№ 16. и у атамана Василья Колесникова съ товариши запасовъ осталось мало ; а что, государь, твоего государева ясаку атаманъ Василий Колесниковъ на Ангаръ рѣкъ взялъ четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболю, да три бобра, и того, государь, ясаку къ намъ холопъмъ твоимъ въ Енисейской съ ними не присыпалъ, и пришлетъ де тотъ твой государевъ ясакъ атаманъ Василий Колесниковъ въ Енисейской острогъ на веспу, съ твоимъ государевымъ съ полнымъ ясакомъ вмѣстъ. И мы холопи твои, въ прошломъ во 154 году, на Байкалъ озеро послали Енисейского сына боярского Ивана Пахабова съ служилыми и съ охочими людми, а въ наказъ ему Ивацу написали : буде учнетъ что у него Василья доброе дѣлатца, и ему Ивану велѣлъ я, холопъ твой, къ нему Василью въ ходъ идти, и во всемъ ему помогать съ великимъ радѣньемъ, сколько милосердій Богъ помочи подастъ, и запасомъ его Василья ссужать; а для хлѣбныхъ скудости послано съ нимъ Иваномъ атаману Василью Колесникову съ товарищи, изъ твоихъ государевыхъ изъ Енисейскихъ хлѣбныхъ запасовъ, двѣсти пудъ муки ржаные. А на весну, государь, атаману Василью Колесникову и сыну боярскому Ивану Пахабову намъ, холопемъ твоимъ, на перемѣну и на помочь послать будетъ вѣкого, потому что служилыхъ людей въ Енисейскомъ острогъ мало, а гуляющихъ, государь, людей въ Енисейскомъ много, прибрать есть кого ; а которыхъ, государь, служилыхъ людей, по твоему государеву указу , присыпаютъ изъ Тоболска, и изъ Томского, и изъ иныхъ городовъ, и отъ тѣхъ, государь, людей тебѣ государю прибыли здѣсь вѣтъ, потому что все ссыпные воришкы, толко, государь, дорогою идучи грабятъ и побиваются, и зерпью играютъ, и приходятъ, государь, въ Енисейской острогъ наги и босы и голодны , и до твоей государевы службы не доходятъ, бѣгаютъ ; и въ прошломъ, государь,

во 154 году присланы были изъ Томского въ Енисейской острогъ служилыхъ людей сорокъ шесть человѣкъ подъ Ленской волокъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ провадить, и тѣ всѣ сбѣжали и въ прежніе годы бѣгали жъ ; а изъ гуляющихъ, государь, людей толко прибрать, и тѣ люди тебѣ государю будутъ прибыли же , и во всякомъ воровствѣ да дутъ по себѣ поруки, что имъ не воровать и съ твоей государевы службы не бѣгать , да они жъ, государь, гулящіе люди многіе заводны всякими заводы и не воры, а живутъ, государь, въ Енисейскомъ острогѣ многіе гулящіе люди лѣтъ по пяти и по шти и по десети : и о томъ намъ холопемъ своимъ что ты, государь, укажеши ?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

16. — 1646 декабря 11. Наказъ Ивану Ендогурову, о должностіи Архангельского стрѣлецкаго головы.

Лѣта 1555 , декабря въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Онорьевичу Ендогурову. Быти на государевѣ службѣ на Двинѣ у Архангельского города въ головахъ у стрѣлцовъ на Микифорово мѣсто Волкова, а сотники стрѣлетскіе и стрѣлцы у Архангельского города готовы ; а прѣѣхать ему Ивану на Двину къ Архангельскому городу февраля въ 1 числѣ, вынѣшнего 155 году, и взять у боярина и воеводъ у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, да у Ильи Безобразова , да у дьяка Калистрата Жохова Архангельского города сотникомъ и стрѣлцомъ имянные списки, а у головы у Микифора Волкова судные вершеные и невершеные всякие дѣла и по стрѣлцахъ поручные записи, да по

тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣлцовъ и у нихъ ружья пересмотрити на лицо; да будетъ противъ государева указу стрѣлцы не вѣ сполна, и Ивану на мертвыхъ и на выбыльныхъ стрѣлцовъ мѣсто прибирать, по приказу боярина и воеводъ князя Юрия Петровича Буйносова Ростовскаго съ товарыщи, сколкимъ велѣно быти, чтобъ стрѣлцы были вѣ сполна, а прибирати ему стрѣлцовъ людей гулящихъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ браты братю, и отъ дядь племянниковъ, и подсостѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыихъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей, которые бѣ были собою добры и молоди и рѣзвы и изъ самопаловъ стрѣлять были горазди, а боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабальныхъ, и всякихъ крѣпостныхъ ничыхъ людей, и съ посадовъ тяглыихъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей, и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребятъ недорослей, и худыхъ и увѣчныхъ и изъ за кого однолично вѣ стрѣлцы не имать, и по тѣхъ новоприборныхъ стрѣлцахъ головъ . . . . (*) имать вѣ государевъ службъ и вѣ жалованьи крѣпкіе поруки съ зanисми по прежнему обычаю, какъ имывали по нихъ напередъ сего. И будучи ему . . . . у стрѣлцовъ, сотникомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они сами никакого воровства не чинили и надъ рядовыми стрѣлцы берегли и отъ воровства ихъ унимали, и велѣть сотникомъ и пятидесятникомъ стрѣлцовъ пересматривать ежедень, съ утра и вечера; да и самому ему пятидесятникомъ, и десятникомъ и рядовыхъ стрѣлцовъ пересматривать почасту, чтобъ стрѣлцы однолично не отѣзжали никуды и не воровалиничѣмъ некоторыми дѣлами, а у смотру пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣлцамъ говорить и

приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ стрѣлецкіе слободы безъ отпуску никуды не отѣзжали и не отходили; а будетъ кто стрѣлцы изъ слободы куды пойдутъ безъ отпуску, у него Ивана и у сотниковъ не отпросяи и пятидесятнику и десятникомъ не сказався, и вѣ которой день у смотру которого стрѣлца не будетъ, и пятидесятникъ и десятникъ, у кого тотъ стрѣлецъ вѣ десяткѣ, про то ему головъ . . . . не скажеть, или его у смотру утаятъ, а сыщется то мимо ихъ, и тѣмъ пятидесятникомъ и десятникомъ за то чинить наказанье, а стрѣлцовъ бити батоги нещадно; а только на того стрѣлца, который у смотру не будетъ, вѣ тотъ день вѣ какомъ дѣлѣ будутъ чelobitчики, и тѣхъ чelobitчиковъ иски велѣть на томъ стрѣлца доправить тотчасъ безъ суда и безъ сыску, и отдавать исcomъ, чтобъ стрѣлцы однолично безъ его . . . . отпуску и у сотника не отпросяи, никуды изъ слободы не отходили и нигдѣ не сказався пятидесятнику и десятнику за слободою не почевали, то имъ выговаривать у смотру имянно; да будетъ которого стрѣлца вѣ которой день у смотру не будетъ . . . . велѣть того стрѣлца поставить предъ собою десятнику, вѣ чьемъ онъ десяткѣ, а будетъ его десятникъ того дни не поставить, и ему того десятника вкинуть вѣ тюрму на день, за то что онъ про рядовыхъ стрѣлцовъ не вѣдаетъ, а какъ тотъ стрѣлецъ послѣ смотру объявится, и головъ . . . . его проспросить имянно гдѣ онъ былъ и у кого имянемъ? и для чего безъ отпуску ходилъ? а у кого скажеть былъ, и тѣхъ околныхъ людей проспрашивать подлинно, и сыскивать про то накрѣпко, чтобъ отъ стрѣлцовъ воровства никакого не было, и велѣть того стрѣлца вѣ слободѣ бить батоги передъ собою, и при пятидесятникахъ и десятникахъ, и при

(*) Здѣсь находится пробѣлъ для вписанія имени стрѣлецкаго головы Ивана Ендогурова; такъ и ниже вѣ другихъ мѣстахъ.

№ 16. рядовыхъ стрѣлцахъ , смотря по винѣ , и мѣтать ихъ въ тюрму дни на два и на три, чтобы на то смотря впередъ инымъ неповадно было, самоволствомъ и не отпросясь у головы и сотнику не явясь и не сказався пятнадесятику и десятнику, изъ слободы ходить и за слободою ночевать ; а будетъ на того стрѣлца того дни, которого онъ у смотру не будетъ , въ каковѣ дѣлахъ членовитчики будутъ, и головѣ тѣмъ людемъ на стрѣлцовъ въ ихъ искахъ давать судъ , и сыскывать всякими сысками пакрѣпко, а по суду и по сыску указъ имъ чинить въ правду , смотря по дѣлу ; а сеѣ статьи пятнадесятникомъ , и десятникомъ , и рядовымъ стрѣлцамъ не сказывать , что на нихъ ищомъ вѣльно судъ давать и управа чинить по сыску , а сказывать , что на тѣхъ стрѣлцахъ , кто безъ отпуску куды сѣдѣть или отойдетъ , исковы иски , кто на кого будетъ истецъ , вѣльно править безъ суда и безъ сыску , для того чтобы стрѣлцы того опасались , и никуды безъ отпуску не ходили и не отѣзжали . А кому лучится прохожимъ и проѣзжимъ людемъ стать на нослѣгѣ па время у стрѣлцовъ въ слободѣ , и стрѣлцомъ прїезжихъ и прохожихъ людей къ себѣ безъявочно жить и ночевать пушать не вѣльть , а вѣльть про нихъ тотчасъ кто прїдетъ почью сказывать головѣ или сотникомъ ; а будетъ вскорѣ сказать не лучится , и про нихъ сказывать пятнадесятнику , а безъявочно однолично не пріимать , а головѣ . . . . вѣльть тѣхъ всякихъ людей являти боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыши , или въ таможнѣ , чтобы тѣ люди были вѣдомы . А стрѣлцовъ изъ города головѣ . . . . и сотникомъ съ товаромъ по городомъ и по селамъ никуды не отпушать , а жили бѣ стрѣлцы всегда безъ сѣзду въ городѣ , а торговали бѣ и промышляли бѣ , живучи на Двинѣ , своимъ руководѣлемъ , и покупали не въ скупъ что носящее не отъ велика , отъ полтины или отъ рубля , безтаможно и безпошлино ; а которые стрѣл-

цы учнутъ торговатъ болши рубля , или учнутъ въ лавкахъ сидѣть , и тѣмъ стрѣлцомъ тамгу , и половочное , и пошлины всякие давать въ государеву казну , какъ и торговые люди . А того беречь пакрѣпко , чтобы стрѣлцы корчемъ и бледни у себя не держали , и зернью не играли , и лихимъ бы людемъ , татемъ и розбойничкомъ и боярскимъ бѣглымъ людемъ , приходу въ прїезду къ нимъ не было , и сами бѣ стрѣлцы на кабакѣхъ и на корчмахъ не пили , и зернью не играли , и людей не били и не грабили , и никакого воровства не чинили . А гдѣ велитъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти па своей государевѣ службѣ , на городѣ или инда гдѣ на сторожѣ : и они бѣ на сторожахъ были , и стерегли усторожливо , и съ сторожи бы безъвестно и безомѣны не ходили , и воровства бѣ отъ стрѣлцовъ не было нигдѣ никоторыми дѣлами . И стрѣлы вхѣ смотрѣть , и учить ихъ стрѣлять передъ собою почасту , чтобы изъ самопаловъ стрѣлять были горазди ; а которые стрѣлцы изъ самопаловъ стрѣлять не умѣютъ , и тѣхъ стрѣлцовъ вѣльти учить передъ собою и передъ сотники ; а на учбѣ бѣ стрѣлцы стрѣляли зельемъ и свинцомъ своимъ , а не казенныемъ , потому что имъ за то даютъ государево денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ . А которые стрѣлцы стары , или увѣчны и собою худы , и впередъ будетъ въ стрѣлцахъ быть не пригодятся . . . . тѣхъ худыхъ и увѣчныхъ осматривая , и сказывая про нихъ и объявливая ихъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыши , писать къ Москвѣ въ Повгородскую Четь къ діакомъ , къ думному Григорию Львову да къ Алмазу Иванову да къ Микифору Демидову ; а увѣчье ихъ и худобу писать имянно , а безъ государева указу отъ службы ихъ не отставливать . А держать ему въ своемъ приказѣ стрѣлцовъ всегда полное число ; а которые будетъ люди въ стрѣлцы запишутся , а у нихъ дѣти , и братья , и

племянники, и бобыли, и захребетники, молодцы добрые и прожиточные, и въ стрѣлцы записатись похотятъ, и головъ . . . . тѣхъ въ стрѣлцы на выбыльные мѣста писати жъ, сказывая боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыши, чтобы однолично въ приказѣ у него стрѣлцы были сполна, и поруки по нихъ въ службѣ и въ побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ имати крѣпкіе съ записми; а которые стрѣлецкіе дѣти, или братья, или племянники и подсѣдники молоды и непрожиточны, и тѣхъ въ стрѣлцы не писати, до тѣхъ мѣстъ какъ они подростутъ, а молодчіе съ животы посберутся, а жить имъ велѣть въ стрѣлецкой слободѣ съ порукою, а изъ стрѣлецкіе слободы ихъ никакуды не роспушати. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы зелье и свинецъ . . . . тотъ зелье и свинецъ дѣржать за своею печатию, а стрѣлцомъ давать зелье и свинецъ, какъ почаютъ приходу воинскихъ людей, а не почаючи дѣла съ воинскими людьми, зелья и свинцу стрѣлцомъ не давать, чтобы напрасно зелья и свинцу не теряли. А гдѣ велить государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси ему . . . . съ стрѣлцы быти на своей государевѣ службѣ . . . . идучи отъ Архангелского города и изъ городовъ съ приказомъ, надъ стрѣлцы смотрить и беречи пакрѣпко, чтобы они шли дорогою смирно, людей не били и не грабили и кормовъ своихъ и подводъ ни у кого сильно не имали, и на государевѣ службѣ потому мужъ на станѣхъ стояли смирно, а ни въ чемъ бы обидъ и насилиства никому не чинили. А кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людемъ въ бою или въ грабежѣ . . . . тѣхъ людей своего приказу съ стрѣлцы судить и управу межъ ими чинить въ правду до чего доведется, опричь татбы и розбоя, а въ татбѣ и въ розбое судять бояринъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарыши, а ему Ивану того беречь пакрѣпко, чтобы

стрѣлцомъ отъ приставовъ продажъ напрасныхъ не было; а будетъ въ которыхъ дѣлѣхъ ему указъ учинить нелзъ, и ему о томъ докладывать боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыши, и они о томъ учинять указъ по государеву указу, а спорные болшіе дѣла присылати ко государю къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти; а учнетъ искать стрѣлецъ на стороннемъ человѣкѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ сторонними людми судять ихъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Буйносовъ Ростовский съ товарыши, и управу чинять имъ по государеву указу. А того беречь пакрѣпко, чтобы отъ стрѣлцовъ напрасныхъ продажъ никому ни въ чемъ однолично не было, и къ посадцкимъ бы и ѿ всякимъ людемъ стрѣлцы напрасно, для своей бездѣлной корысти, не приставливали, и того смотрѣть и беречь пакрѣпко; а будетъ которой стрѣлецъ приставить къ кому рублей въ пяти и во шти и въ десяти и болши, и не ходя въ судъ, и послѣ суда, съ кѣмъ помирится не на великое . . . . про то сыскивати пакрѣпко, не напрасно ли тотъ стрѣледъ приставливаль и искалъ? да будетъ то сыщется прямо, что тотъ стрѣлецъ приставливаль или искалъ, поклепавъ напрасно, и головъ . . . . тому стрѣлцу передъ пятидесятини и передъ десятини и передъ рядовыми стрѣлцы учинить наказанье, бить батоги нещадно, а смотря по винѣ будетъ кто доведется, и кнутомъ бить, сыскивая подлинно, чтобы на то смотря инымъ не повадно было воровать и для своей бездѣлной корысти напрасно приставливать; и заказывать о томъ стрѣлцомъ пакрѣпко, чтобы они напрасно ни къ кому, ни въ чемъ, для своей бездѣлной корысти не приставливали и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, а кто будетъ стрѣлца изобидитъ, и они бѣ били челомъ государю па тѣхъ людей, кому до кого дѣло, и искали правою съ его вѣдома. А пошлии съ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ рубля

№ 16. и съ дву и съ трехъ и съ пяти и со шти и съ десяти и съ двунадцати рублей не имати; а которые стрѣлцы учнутъ тягаться межъ себя, или учнутъ искать стрѣлецъ на комъ на стороннемъ человѣкѣ болши двунадцати рублей, и въ томъ иску tolко будетъ стрѣлецъ виноватъ, и съ того иску, чего ищетъ стрѣлецъ, съ двунадцати рублей пошлии не имати жъ, а что будетъ иску болши двунадцати рублей, и съ того досталного иску имати пошлины, по государеву указу и по Судебнику, съ рубля по гривнѣ, да пересудъ по двѣ гривны, правого десятку по четыре денги; а которой сторонней человѣкѣ ищетъ на стрѣлцѣ, и по суду тотъ сторонней человѣкѣ будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведется взять пошлины на тѣхъ на стороннихъ людехъ на исцѣ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, и пошлины и пересудъ и правой десяткой стрѣлецъ сыметъ на себя, и тѣ пошлины взять по указу сполна на томъ стрѣлцѣ, кто на себя сыметъ, потому что онъ тѣ пошлины съ стороннаго человѣка съ своего исца сыметъ на себя воровствомъ; да тѣ пошлины, что съ кого возметъ, писати ему у себя въ книги подлинно, да тѣ пошлины денги и книги тѣмъ денгамъ, за своею рукою, присылати ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти, діякомъ, думному Григорию Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ братыи и съ племянниковъ, которые съ пими живутъ въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлии потомужъ не имати съ двунадцати рублей; а приставу у стрѣлцовъ въ его приказѣ бытъ одному человѣку, а перемѣнити ихъ погодомъ, а давати приставство за явственные послуги стрѣлцомъ добрымъ, которые бѣ были не воры и не бражники, и имати по нихъ крѣпкіе поруки съ записми; а имати приставу хоженого съ стрѣлца по четыре денги, а пожелѣзного на день да на ночь по три денги, и съ сторон-

нихъ людей приставу имати хоженого, по государеву указу, по десяти денегъ; а въ которыхъ дѣлѣхъ ему головъ . . . . . управу чинить будеть не мочно, и ему тѣ дѣла приносить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи. А которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье денги, сбѣжатъ, и тѣхъ велѣти сыскывать поручикомъ ихъ неоплошно, а которыхъ не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто прибирать новоприборныхъ стрѣлцовъ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи, и государево денежнѣе жалованье тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ давать по расчету, кто котоаго числа приберется; а съ того числа, какъ кто сбѣжитъ и покамѣста новикъ будеть прибранъ не будетъ, и на тѣ дни денежнѣе и хлѣбное жалованье вычитая имати на поручикахъ въ правду, безъ поноровки, да тѣ вычетные денги относить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а самому головѣ . . . . тѣми денгами и хлѣбомъ не корыстоваться, и поручикомъ бѣглыхъ стрѣлцовъ въ томъ никому не норовить, а хотѣти прибыли во всемъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; а будеть которые стрѣлцы учнутъ бѣгать, и тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскывать неоплошно, а которыхъ сыщутъ, и тѣмъ чинить наказанье, бить батоги нещадно, а иныхъ и кнутомъ, смотря по винѣ, и сажать на время въ тюрму и велѣть имъ бытъ въ стрѣлцахъ по прежнему, за крѣпкими поруками за новыми, а поручные записи прислати къ Москвѣ жъ въ Новгородскую Четь, а съ тѣхъ поручныхъ записей списывая списки держати у себя; а однолично . . . . по стрѣлцахъ имати поруки крѣпкіе съ записми добрыхъ людей, кому бѣ въ государевѣ службѣ и въ жалованье мочно было вѣрить, а толко поемлетъ поруки худы, и которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье, и не заслужа

сбѣжатъ или что истеряютъ, а на поручикахъ будетъ ихъ государева жалованья и самонала взять будетъ не на комъ, и за тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ государево жалованье, и за самонала и за зелье и за свинецъ, велитъ государь взять на немъ Иванъ; и посудовъ ему и поминковъ у стрѣлцовъ ни отъ какихъ дѣлъ не имать ни у кого ничего, некоторыми дѣлами, и насилия стрѣлцомъ не чинить и того беречь, чтобы никто стрѣлцомъ насилия и продажъ ни въ чемъ не чинили. А будетъ гдѣ доведется боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыши послать стрѣлцовъ для государевыхъ дѣлъ: и головъ Ивану стрѣлцовъ посыпали, сколько на какое дѣло надобно, тотчасъ, гдѣ сколько бояринъ и воеводы князь Юръи Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарыши послать велить, считая ихъ по очередямъ, и записывать то у себя имянно, впередъ межъ стрѣлцы для счету въ государевыхъ службахъ, а въ избыльныхъ бы никто не былъ; и ото всякихъ обидъ стрѣлцовъ беречь, чтобы имъ ни отъ кого ни въ чемъ обидѣ однолично не было, и дѣла некоторого мастеровыми и никакимъ людемъ и денщикомъ на себя, и на друзей своихъ, и на сотниковъ, дѣлать безъ найму не велѣть отнюдь некоторыми дѣлами. Да и того беречь и сыскивать накрѣпко, что стрѣлцы у себя корчмы и блядни и зерни и никакого воровства не держали, и по кабакомъ ходя не пили; а учнутъ стрѣлцы у себя корчмы и блядни, и жонокъ вѣдуней, и боярскихъ бѣглыхъ людей держать, или учнутъ у себя въ слободѣ и по дорогамъ людей побивать и грабить, и татиными и розбойными дѣлами промышлять, и на корчмахъ пить и зернью играть, и грабить или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или учнутъ съ товаромъ или гдѣ нибудь безъ его отпросу отѣзжати, а не на государево дѣло, или которую обиду и насилия учнутъ чинить, или у которого стрѣлца вымутъ корчму или въ какомъ воровствѣ кого

уличатъ, и головъ Ивану тѣхъ стрѣлцовъ вѣльть, имая, приводить къ себѣ, да про то ихъ воровство сыскивать, и чинить имъ наказанье смотря по винѣ, бить кнутомъ или батоги и метать на время въ тюрму, а неявленые питья и суды винные имати на государя, а тѣхъ людей по своему сыску, вынимая ихъ изъ тюрмы, велѣть давать на крѣпкіе поруки съ записми, чтобы имъ впередъ корчменного питья, и жонокъ блядей и вѣдуней, и прѣездѣ къ нимъ татемъ и розбойникомъ не было, и боярскихъ бѣглыхъ людей не держали, и воровства некоторого не чинили, и у себя въ стрѣлецкой слободѣ и отѣзжая по дорогамъ людей не побивали, и не грабили, и никакимъ воровствомъ не воровали; а которые будетъ стрѣлцы держать у себя вѣдуновъ или вѣдуней, и въ томъ ихъ уличать, и тѣхъ вѣдуновъ и вѣдуней имати и сажать въ тюрму, а про воровство ихъ сыскивая накрѣпко, сказывати про то боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыши подлипно, а ихъ держать въ тюрмѣ до государева указу съ великимъ береженiemъ; а въ которыхъ не въ великихъ дѣлѣхъ стрѣлцы будутъ виноваты, и головъ Ивану тѣхъ стрѣлцовъ, по сыску, велѣть бить батоги и въ тюрму метать на время, смотря по дѣлу и по ихъ воровству. А о депежномъ и о хлѣбномъ жалованье государевъ указъ на Двіпѣ у боярина и воеводѣ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыши; а у роздачи, какъ учнутъ роздавать стрѣлцомъ государево денежнное и хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денгами, быти ему Ивану тутожъ, для того чтобы стрѣлцы государева жалованья не вылыгали и на новиковъ сполна не имали, а имали бѣ въ правду, кто съ которою числа въ стрѣлцы сталъ; а какъ дадутъ стрѣлцомъ государево денежнное и хлѣбное жалованье, или для службы дадутъ имъ зелье и свинецъ, и головъ имать по тѣхъ стрѣлцѣхъ поруки, по одномъ стрѣлцѣ человекъ по десяти и болѣши,

№ 17. ихъ же товарыщей , для того чтобы въ корчмахъ не пропивали, и зернью не проигрывали и не бѣгали, а емлючи поруки, и имена пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ и съ ихъ порутчики, что кому ластъ государева жалованья , то все ему велѣти писати въ книги, порознь, по десяткомъ ; а посуловъ ему и поминковъ у стрѣлцовъ, изъ государева изъ дежнного изъ хлѣбного жалованья и отъ иныхъ ни отъ какихъ дѣлъ, не имати. А питье велѣть стрѣлцомъ держать про себя брагу безхмѣльную и квасъ житной ; а которымъ стрѣлцомъ доведется сварить пива къ Велику дни и къ масленицу и къ инымъ праздникомъ, и тѣ бѣ являлись ему Ивану, и тѣмъ стрѣлцомъ велѣть пива варить поневелику, по полуосминѣ или по осминѣ , смотря по человѣку, и явку отъ того на стрѣлцѣхъ не иметь, и записывать у себя въ книги, и кабацкимъ головамъ являться и въ книги у нихъ записывать велѣтижъ, для того чтобы у нихъ было вѣдомо и спору о томъ не было, а пошлии съ нихъ имать не велѣти и пить велѣти въ урочныя дни , а которымъ стрѣлцомъ варить пива къ свадѣб , и ко крестинамъ , или къ поминкамъ , и тѣ бѣ являлись кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и явку съ того питья давали по указу а ему Ивану тѣго беречь пакрѣпко, чтобы они того питья не продавали и пили бѣ смирно, а драки и зерни и бледни у нихъ однолично бѣ не было, и велѣть имъ то питье пить въ указныя дни. А однолично стрѣлцовъ отъ воровства и ото всякого дурина унимать, чтобы они никакого дурина не дѣлали, и никому бѣ отъ стрѣлцовъ продажъ и насилства однолично не было; и мастеровымъ людемъ, которые въ стрѣлцахъ, платя и сапоговъ и иного никоторого рукодѣлъя дѣлать, и плотничать, и работать безъ моторца однолично никоторыми дѣлами не велѣть , и тѣмъ ихъ не изгонять, чтобы въ томъ стрѣлцомъ налоги и продажъ отнюдь не было , и новоприборныхъ стрѣлцовъ въ болѣше оклады не писати, и ничѣмъ государевымъ

не корыстоваться. А не учнетъ Иванъ стрѣлцовъ отъ воровства и ото всякого лиха унимать, или кого онъ изъ стрѣлцовъ безъ государева указу выпустить или отставить по послуомъ, или учнетъ изъ службы стрѣлцовъ на торговли или на добычи гдѣ нибудь отпушать, или новоприборныхъ въ болѣше оклады писати, для своей корысти , по посуломъ, или учнетъ на себя и на сотниковъ заставливать какихъ дѣлъ дѣлать безъ найму, или бѣглыхъ стрѣлцовъ порутчикомъ въ вычетныхъ денгахъ учнетъ норовити, или тѣми денгами самъ учнетъ корыстоваться, или стрѣлцы учнутъ какимъ воровствомъ воровать , или по кабакомъ и по корчмамъ ходить его Ивановымъ и сотничимъ небереженемъ или поноровкою : и Ивану отъ государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ означено: таковъ наказъ данъ за приписью дѣлка Мвкифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. — 1646 декабря 23. Отписка Тобольского воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о запрещеніи Туринскимъ ящицами пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, декабря въ 23 день, писалъ въ Тоболескъ изъ Новые Туринскіе слободы слободчикъ Давыдко Ондрѣевъ : въ прошломъ же во 154 году, по Тоболской памяти воеводы князя Петра Пропскаго, и по дозору Тоболскаго атамана Татарина Панютина, и по отводу дѣтей боярскихъ Тоболскаго Меншого Ремезова да Туринскаго Семена Шарыгина, отведено на Турѣ рѣкѣ място подъ Новую Туринскую слободу пашенные земли ца семсотъ

десятинъ , а межи и чертежъ учинили вверхъ по Туръ рѣкѣ , отъ Турицкого острогу межа по скотина , гдѣ живутъ Турицкие ямскіе охотники Томилко съ товарыши и покамѣстъ вотчины Тюменскихъ ясашныхъ Татаръ ; и въ томъ де въ новомъ въ Турицкомъ чертежу , па которые земли велѣно ему называть охотчикъ всякихъ волныхъ гулающихъ людей въ государеву . . . . . и на оброкъ , пашутъ нынѣ тѣ земли , самоволствомъ отъехавъ отъ Турицкого острогу , ямскіе охотники , Минка да Елеимко Твердуковы , Матюшка Поспѣловъ , Ивашко Кагоровъ , Гришка Павловъ , Давыдко Логиновъ ; и онъ де къ нимъ прѣзжалъ съ подьячимъ , и съ толмачемъ , и съ крестьянами многажды и говорилъ , чтобы они съ тѣхъ земель ехали пахать въ Турицкой уѣздѣ на прежніе свои пашни , которые пашни даваны имъ противъ ихъ ямскихъ паевъ въ Турицкомъ острогѣ , и тѣ де ящики Елеимко съ товарыши чинятца силы и пашутъ въ чертежу въ Новой слободѣ съ ними , и сказываютъ , что пашутъ они прежде Турицкие слободы ; и только де тѣхъ Турицкихъ ямскихъ охотниковъ съ тѣхъ мѣстъ не выведуть , и ему де государю прибыли учинить будетъ негдѣ , потому какъ весною приспѣть пашенное время и ему де крестьянѣ селить будетъ негдѣ ; и декабря де по 11 число прибрано де въ тое Новую слободу крестьянѣ человѣкъ съ тридцать , а вповорѣ де много приходятъ , а все хотятъ государю подавать челобитные на тѣ земли , которые земли пашутъ Турицкие ямскіе охотники насилиствомъ Елеимко Твердуковъ съ товарыши , а то де мѣсто отведено подъ Новую государеву Турицкую слободу , что де земли хлѣбородны и всякими угодын угодны , и па тѣ де земли мочно крестьянѣ называть , а Турицкие де ямскіе охотники тѣ земли , что отведены подъ новую государеву пашню , пашутъ , а государю де съ нихъ прибыли нѣтъ , а противъ де ихъ челобитья даваны имъ пашни въ Турицкомъ уѣздѣ . — И тебѣ бѣ ,

господине , велѣти имъ Турицкимъ ямскимъ № 18. охотникомъ Елеимку Твердукову съ товарыши пахати пашню въ Турицкомъ уѣздѣ на прежнихъ своихъ земляхъ , а Турицкихъ Новые слободы крестьянѣ земли , которая приготовлена для строенія новымъ крестьяномъ , а инымъ крестьяномъ и отведена , отнимать не велѣть , чтобы Новые Турицкие слободы крестьяномъ въ строеніе въ томъ мѣшкоты и смуты не было .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : Списки Турицкой архивы , часть I , въ листѣ , на 279 л. , писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера , во время путешествія его по Сибири . — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ .

18. — 1646 декабря 26. Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину.

Лѣта 7155 , декабря въ 26 день , государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ воеводѣ Ивану Самсоновичу Чевкину быти на своей государевѣ службѣ въ Кевролѣ и на Мезени , на Оенонасьево мѣсто Пашкова : и Ивану , прїехавъ въ Кевролу и на Мезень , взяти у Оенонасья Пашкова государевѣ казнь , денгамъ , и мягкой рухляди , и кости рыбья зубу , роспись за его Оенонасьево рукою , и въ съѣзжей избрѣ приходные и расходные книги , и государевы прежніе указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ , и въ таможнѣ таможеннюю уставную грамоту , и судные вершеные и невершеные дѣла , да по той росписи денги и мягкую рухлядь и кость рыбья зубу пересмотрити и переписати все на лицо , а пересмотря и переписавъ въ государевѣ казнь , въ денгахъ и въ мягкой рухляди и въ кости рыбья зубу , въ приходѣ и въ расходѣ счести Оенонасья Пашкова , въ правду , съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Оенонасью въ Кевролѣ велѣно быти по его Ивановѣ прїездѣ , да будетъ что по счету доведется взять , и то на Оенонасъ

№ 18. доправить тотчасъ; да что послѣ Оєонасия останется въ государевъ казнъ всякихъ денежныхъ доходовъ, и Ивану о томъ о всемъ отписати, и переписной списокъ, и денежные доходы, и десятинного сбору мягкая рухлядь, и кость рыбья зубу, что по его прїездѣ въ сборъ будетъ, прислати ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи къ Москву, съ цѣловалники, тотчасъ, и велѣти отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, лумному Григорию Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а сколко какихъ доходовъ отпустить ко государю, и тому подлинная роспись, за своею Ивановою рукою и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ за руками, прислати ко государю, роспись всякіе доходы порознь, а другой переписной списокъ таковъ же оставити въ Кевроль. А самому Ивану быти въ Кевроль и на Мезени и во всѣхъ Кевролскихъ и Мезенскихъ волостяхъ, и государевы всякіе дѣла дѣлati, и денежные доходы и десятинной сборъ на нынѣшней на 155 годѣ и впередъ сбирати, по государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты учнутъ къ нему приходить изъ Новгородціе Четверти за дѣльчими приписми, и по платежнымъ отписямъ и по книгамъ, примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, а сбирая всякіе государевы денежные доходы и десятинной сборъ, присылати ко государю къ Москву въ году въ посылкахъ въ дву или въ трехъ, и велѣти отдавать въ государеву казну въ Новгородскую жъ Четверть; а Кевролцовъ и Мезенцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ волостныхъ всякихъ людей вѣдати и судити и росправа межъ ими чинити въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью. А къ таможенному, и къ кабацкому, и къ десятинному и ко всякому сбору, и къ мягкой рухляди, ко 156 году и впередъ въ головы въ Кевролу и на Мезень велѣно присылати изъ иныхъ городовъ по

одному человѣку въ годъ, да въ товарыши въ головы жъ и къ нимъ въ цѣловалники вельти выбирати по годомъ Кевролцовъ и Мезенцовъ лутчихъ людей, добрыхъ и грамотныхъ, и которые бѣ были собою добры и душою прямы и животомъ прожиточны и не воры и не бражники, и которымъ бы мочно въ государевъ казнѣ вѣрить, да кого имянемъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у Кевролцовъ и у Мезенцовъ и у волостныхъ людей выборы, за ихъ же и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а взявъ выборы, тѣхъ головъ и цѣловалниковъ приводить къ государеву крестному цѣлованью на томъ, что имъ таможенную пошлину, и кабацкую прибыль, и десятинной сборъ сбирати въ правду, съ великимъ радѣньемъ, и самому государевыми денгами и кабацкимъ питьемъ и десятиннымъ сборомъ ничѣмъ не корыстоваться, и во всемъ государю искати прибыли; а которые будетъ цѣловалники къ тамгѣ и къ кабацкому и къ десятинному сбору выбраны до его Иванова прїезду, а тѣ будетъ люди худы и къ денежному и къ десятинному сбору не пригодятся, и Ивану тѣхъ цѣловалниковъ въ денгахъ и въ десятинномъ сборѣ счасти, съ тѣхъ мѣстъ съ котораго числа кто учацъ у денежного и у десятинного сбору быти, а счетчи отставить, а что на тѣхъ цѣловалникахъ по счету доведется взять, и то на нихъ велѣти доправить тотчасъ, безъ поноровки, а доправя взяти въ государеву казну, а на ихъ мѣсто къ тѣмъ сборомъ велѣти посадцкимъ и волостнымъ людемъ выбирати иныхъ людей въ цѣловалники добрыхъ, кому бѣ въ государевъ казнѣ мочно вѣрить, а выбирати посадцкимъ и волостныхъ людемъ къ тѣмъ сборомъ велѣти цѣловалниковъ добрыхъ людей, которые бѣ были душою прямы и прожиточны и не воры и не бражники, и выборы на тѣхъ людей, которыхъ къ тѣмъ сборомъ выберутъ, имати за руками, а собою для своей корысти мимо, мирского выбору, не

выбирати и тѣмъ мирскимъ людемъ насиластва не чинить. А о томъ ему таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко , чтобы они таможенную пошлину, и десятинной сборъ, и кабацкую прибыль сбирали съ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей по государевымъ уставнымъ грамотамъ, въ правду, и таможенного и десятинного сбору по свойству никому и по дружбѣ и для своей корысти не поступались и не отдавали, и сами бѣ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятиною ни въ чемъ не корыстовались, чтобы государевъ таможенной пошлине и десятинѣ и кабацкой прибыли недобору не было; а выборнымъ мирскимъ людемъ говорити , чтобы къ тѣмъ сборомъ къ государевѣ казнѣ выбирали они людей добрыхъ и душою прямыхъ, которые бѣ государевою казною не корыстовались и не воры и не бражники, а будетъ которые у тѣхъ сборовъ государевою казною учнутъ корыстоваться, или о государевѣ дѣлѣ радѣти не учнутъ, а что будетъ у тѣхъ сборовъ при ихъ сидѣнїи въ недоборѣ , и тѣ недоборы велить государь доправить па нихъ на выборныхъ людехъ, да имъ же и выборнымъ людемъ быти въ государевѣ опаљ ; да и самому надѣ таможенными и надѣ кабацкими головами и надѣ цѣловалники смотрити и беречь накрѣпко , чтобы тутошніе и пріѣзжие всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлини, мимо Кевролу и Мезени съ неявлеными товары не проѣзжали, и ни съ кѣмъ безпошлини не торговали , чтобы въ тѣхъ неявленыхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятинной продажѣ недобору не было , а головы бѣ и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами и десятиною не корыстовались , и хитрости никакые не чинили, а сбирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль и десятину въ правду, и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобы въ таможенномъ и въ кабацкомъ

и въ десятинномъ сборѣ передъ прошлыми № 18. годы учинити во всемъ прибыль, а которые тутошніе и пріѣзжие торговые люди учнутъ пріѣзжати изъ городовъ , и у тѣхъ пріѣзжихъ людей товаровъ ихъ велѣти осматривати , и пересмотря имати съ того товару государеву пошлину въ правду, по уставной грамотѣ, и выписи имъ велѣти давати за таможенною печатью, чтобы однолично государевъ пошлини истери ни въ чемъ не было , да тѣ таможенные и кабацкіе деньги и десятиною сборѣ велѣти приносити къ себѣ въ съѣзжую избу, да и того надѣ ними смотрити накрѣпко, чтобы передъ тамошнею цѣною лишка, для своей корысти , никакого не приписывали и по дружбѣ ни съ кого пе сбавливали, и на кабаки кабацкой всякой запасъ покупали бѣ во время, коли будетъ дешевле , и въ расходѣ лишка потому жъ не приписывали; а будетъ, смотря по дѣлу , для прибыли на кабацкое питье доведется цѣны прибавить или сбавить, и ему Ивану учинить то , разсмотря гораздо и поговоря о томъ съ кабацкими головами и съ цѣловалники , чтобы тѣмъ государевѣ казнѣ учинить прибыль, а не убыль , а питуховъ бы не отогнать; а въ расходѣ въ Кевролѣ и на Мезени государевыхъ денежныхъ доходовъ, безъ государева указу , ни на какіе расходы отнюдь не давати никому никакими мѣрами. Да и того ему Ивану смотрити и беречь накрѣпко , чтобы головы и цѣловальники въ таможнѣ , и на кабакѣхъ, и у десятинного сбору въ дву годѣхъ для своей корысти не были, а велѣти быти цѣловалникомъ у тѣхъ сборовъ по годомъ, отъ Семеня дни по Семенъ же день; и сметные списки дѣлати и расписывать всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и кость рыбья зубу въ приходѣ и въ расходѣ сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, всякіе доходы порознь , а вмѣстѣ доходовъ не списывать , чтобы всякой сборѣ въ прибыли и въ убыли былъ явенъ, а изъ году въ годѣ денегъ и десятинного сбору не

№ 18. переводить, чтобы въ томъ въ денежномъ и въ десятинномъ сборѣ и смѣтѣ смуты не было, и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли; и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей, отъ посланиковъ и отъ гонцовъ, оберегати и насилиства имъ никому ни въ чемъ дѣлать не велѣти, да и самому ему Кевролцомъ и Мезенцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ насилиства и продажъ напрасныхъ не чинити. Да въ Кевролѣ жъ и на Мезени учинити заказъ всякимъ людемъ накрѣпко, чтобы опричь государевыхъ кабаковъ на посадехъ и въ уѣздахъ корчменого и неявленого питья, и зерни, и блядни, и разбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никоторого воровства ни у кого не было; а которые учнутъ безъяочно торговати и пошлинъ платить не учнутъ, или учнутъ держати корчменое и неявленое питье, или къ нимъ воровскимъ людемъ будетъ пріѣздъ, и Ивану у тѣхъ людей то корчменое и неявленое питье и суды винные и пивные имати и отписывать на государя, и велѣти то питье и суды продавати головамъ, а денги имати въ государеву казну и писати въ книги себѣ статью, а тѣмъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу и смотря по винѣ, чтобы въ томъ въ корчменомъ питьѣ на государевыхъ кабакахъ кабацкой прибыли недобору не было; а у кого вымутъ неявленые товары впервые, и тѣ неявленые товары отдавати тѣмъ людемъ, чей будетъ товаръ, а па нихъ за то имати протаможье по уставной грамотѣ, а кто протамжится вдругорядь, и у тѣхъ товары отписывать на государя, а назадъ имъ тѣхъ товаровъ безъ государева указу не отдавать, а что за выимочное питье и заповѣденыхъ или протаможенныхъ денегъ возмутъ, и тѣ денги велѣти писати въ книги себѣ статью; да на тѣхъ же людехъ, у кого вымутъ продажное или неявленое питье, имати заповѣди

впервые по два рубли по четыре алтына по полуторъ денгъ, а съ питуховъ по полуполтины, а у кого вымутъ питье вдругіе, и на тѣхъ людехъ и на питухахъ заповѣди имати вдвое, а у кого вымутъ втретіе, и на тѣхъ людехъ заповѣди имать втрое, а дворы ихъ и животы отписывать на государя, да имъ же чинить торговую казнь. А кому будетъ лутчимъ людемъ лучится пива сварить, или медъ поставить для родинъ, или для крестинъ, или для имянинъ, и тѣ бѣ люди являлись ему Ивану, а ему тѣмъ людемъ къ празднику и къ родинамъ и къ свадбамъ и къ помицкамъ давать пива варить и медъ ставить неповелику, по чети или по двѣ, а явки имать съ чети пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ; а середнимъ и молодчимъ людемъ пива варить и меду ставить отнюдь никому не давать, а вина горячего и лутчимъ людемъ курить не давать. А съ судныхъ дѣлъ на Кевролцахъ и на Мезенцахъ и на всякихъ людехъ имати пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да передсуду и правого десятка съ суда по семи алтынъ по двѣ денги, и велѣти тѣ денги писати въ книги себѣ статью, да тѣ всѣ неокладные доходы присылати ко государю къ Москвѣ съ четвертыми доходы вмѣстѣ, и ведѣти отдавать въ Новгородцкой Четверти. А къ которымъ людемъ разбойникомъ и татемъ пріѣздъ будетъ, или сами учнутъ розбивать и красть, и про тѣхъ людей сыскывать, а сыскавъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а тѣхъ людей сажати въ тюрму до государева указу, и государь тѣмъ людемъ велитъ указъ учинить. Да и того Ивану беречь накрѣпко, чтобы въ Кевроли и на Мезени на посадѣ, и въ уѣздѣ, во всѣхъ станахъ, и въ волостяхъ старосты, и цѣловалники и мужики богатые мелкимъ людемъ обидѣ и насилиства и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, и лишнихъ бы денегъ съ мирскихъ людей въ мирскіе разметы старосты, и цѣловалники, и сотціе, и

десяцкіе не сбирали и въ расходъ не давали, и не давъ въ расходъ, лишка ни на кого не писали и сами бѣ ничѣмъ не корыстовались, и въ посулы и въ поминки никому ничего не давали и тѣмъ мирскихъ людей не тѣснили; а на какіе будетъ посадицкіе и волостные расходы, безъ которыхъ быть нельзѣ, лучится имъ въ расходъ собрати, и они бѣ въ тѣ расходы съ мирскихъ людей денги сбирали и въ книги писали въ правду, а лишка въ расходъ не приписывали и сами тѣмъ не корыстовались, чтобы однолично отъ старость, и отъ цѣловалниковъ, и отъ горлановъ посадицкимъ людемъ въ лишнихъ сборехъ продажъ и насилиствъ не было. А будетъ Иванъ учнетъ государевы дѣла дѣлать не по сему государеву указу, и Кевролцомъ и Мезенцомъ посадицкимъ и уѣзднымъ крестьянамъ обиды и насилиства и продажи чинить, и посулы и поминки иметь и кормы сбирать, и государевыми денежными доходы и десятиннымъ сборомъ учнетъ корыстоваться, или о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ: и Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Ивану жъ Чевкину. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, собираются на государя на вѣру въ Кевроль и на Мезени таможенную всякую пошлину и десятину головы и цѣловалники, и съ промышленыхъ людей, которые ходятъ на море, емлютъ морскаго звѣря кость, а къ Москвѣ кость привозятъ саму худую и на государевъ обиходъ и въ Царегородскую и въ Крымскую посылки не пригодится, а лутчие кости къ Москвѣ не привозятъ, корыстовались лутчею костью прежніе Кевролскіе воеводы и таможенные головы и цѣловалники, а на Москвѣ у торговыхъ людей кость морскаго звѣря бываетъ гораздо лутче той кости, которая имана на государя въ десятинномъ сборѣ: и Ивану, будучи въ Кевролѣ и на Мезени, таможеннымъ головамъ и

цѣловалникомъ велѣти у промышленыхъ лю- № 18.
дей, которые ходятъ на море, имать въ десятинной сборѣ морскаго звѣря кость лутчую, чтобы на государевъ обиходъ и въ Царегородскую и въ Крымскую посылки пригодилась; а для десятины у промышленыхъ людей, что у кого кости въ выходѣ будетъ, велѣти цѣнить головамъ же и цѣловалникомъ, и Кевролцомъ и Мезенцомъ лутчимъ людемъ, въ правду, по государеву крестному цѣлованью, и съ цѣнами велѣть у нихъ имать за десятину кость лутчую, а у кого что лутчіе кости за десятину выберутъ, и тое лутчую кость велѣти цѣнити жъ, а что по оцѣнкѣ въ лишкѣ за кость цѣны будетъ, и за тое кость велѣти давати денги изъ таможеннаго и изъ кабакового сбору; да и у торговыхъ людей у кого будетъ кость добрая, потомужъ велѣть имать на государя, а имъ за тое кость по цѣнѣ велѣти давати денги изъ таможеннаго жъ сбору; а про то таможенному голову и цѣловалнику сказати имянно: будетъ они по прежнему учнутъ воровать, какъ и прежніе головы и цѣловалники воровали, имали на государя кость худую, а доброю костью съ воеводы корыстовались, и имъ за то отъ государя быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньї; и они бѣ однолично о томъ радѣли, чтобы на государя въ десятинномъ сборѣ кость имали саму лутчую, и на государевъ бы обиходъ и въ Царегородскую и въ Крымскую посылки пригодилась; а сколько десятинного сбору и купленые кости будетъ, и Ивану тое кость присыпать ко государю къ Москвѣ, а цѣну и вѣсъ той кости, и сколько костей въ пудѣ счетомъ, въ отпискахъ своихъ расписывать имянно по рознь, а отписки и кость велѣти отдавать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Григорию Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. А что въ Кевролѣ жъ и на Мезени въ которомъ году возмутъ таможенные головы у промышленныхъ людей въ десятинной сборѣ мягкіе рухляди, соболи и куницъ и

№ 19. песцовъ и кошлоковъ и бѣлокъ: и Ивану тое мягкую рухлядь велѣти таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги, подлинно, порознь, и присылати ко государю къ Москвѣ съ сборными денгами вмѣстѣ, а продавати тѣ мягкіе рухляди отнюдь не велѣти, чтобы отъ того государеву десятинному сбору убыли не было.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на шестнадцати листкахъ. На оборотѣ послѣдн资料 листка, въ концѣ наказа, помпта: таковъ государевъ наказъ Ивану отданъ за приписью діака Микифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

19. — 1647 марта 10. Наказъ Семену Обѣѣдову обѣ отправленіи доѣжности Пустозерскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 10 дѣпъ, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣль воеводѣ Семену Федоровичу Обѣѣдову быти на своей государевѣ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, на Богданово мѣсто Коковинскаго, а Богдану Коковинскому указалъ государь быти въ Москвѣ: и Семену, прѣхавъ въ Пустозерской острогѣ, взяти у Богдана Коковинскаго острогъ и острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякие пушечные запасы, а въ съезжей изѣбрь прежніе государевы наказы и указные государевы грамоты, и приходные и расходные книги, и сметные списки, и государевы всякие денежные доходы и мягкую рухлядь и хлѣбъ въ житницахъ, что по его Семеновъ прѣездѣ будетъ, а судные вершеные и невершеные и всякие государевы дѣла и тѣмъ всѣмъ дѣламъ роспись за Богдановою рукою, да по той росписи того всего пересмотрити Семену съ Богданомъ вмѣстѣ, а пересмотря того всего и въ казнѣ зелье и свинецъ перевѣсить, а въ житницахъ хлѣбъ перемѣтить и взять у Богдана на лицо, да въ томъ во всемъ Семену

съ Богданомъ росписаться, и Богдана во всякихъ государственныхъ денежныхъ доходѣхъ и въ мягкой рухляди и въ хлѣбѣ въ приходѣ и въ расходѣ счѣсть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Богдану велѣно быть въ Пустозерскомъ острогѣ по его Семеновъ прѣездѣ, а счетчи въ томъ во всемъ съ Богданомъ росписаться по противнямъ росписми за своими руками, а что по его Семенову счету доведется на Богданъ взять, и то на немъ по счету взять въ государеву казну все сполна; да въ Пустозерскомъ же острогѣ у Богдана жъ Коковинскаго и у таможенныхъ и у кабацкихъ головъ что будетъ въ сборѣ денегъ и мягкіе рухляди, и Семену тѣ деньги и мягкая рухлядь прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, росписавъ въ отпискахъ всякие доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью прислати цѣловалниковъ, сколько человѣкъ пригоже, и велѣти имъ явиться, и счетной списокъ и деньги и мягкую рухлядь отдать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ Пустозерскомъ острогѣ. А самому Семену быти на государевѣ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, и государевы всякие дѣла дѣлать, и денежные доходы и мягкая рухлядь сбирати по прежнему государеву указу, и по платежнымъ книгамъ, и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ государевы грамоты приходить изъ Новгородскіе Четверти за приписми діаковъ, и примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, какъ сбирали напередъ сего, а сбирая всякие государевы доходы, присылати ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавать въ Новгородскій Четверти. А будетъ въ Пустозерскомъ острогѣ по вѣстямъ для береженья и для посылки надобны будутъ въ прибавку стрѣлцы: и Семену, тотчасъ, наскоро, о томъ писати отъ себя на Двину къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыши, а на Двинѣ у нихъ о стрѣлцахъ государевъ указъ есть, а велѣно имъ въ Пустоозерской острогъ стрѣлцовъ посыпать по вѣстямъ, сколько пригоже; а того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ торговымъ людемъ насилия никото-рого не чинили, а которые стрѣлцы учнутъ воровать, тutoшнимъ и прїезжимъ людемъ какое насилие чинить или грабить, и Семену тѣмъ стрѣлцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тutoшнимъ и прїезжимъ людемъ отгони тѣмъ не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей вѣдати и судити во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, и всякие государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прежнимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государевунаказу. А для таможеннаго и кабатцкого и десятипного сбору, въ Пустоозерской острогъ на посадъ и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободку къ тамгамъ и къ кабакамъ, которые собираются во весь годъ, выбирать по годомъ головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ изъ Пустоозерскихъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были собою добры и душою прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, и которымъ бы можно было въ государевъ казнѣ вѣрить; а кого къ тамгамъ и къ кабакомъ въ головы и въ цѣловалники выберуть, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы, за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы, головъ и цѣловалниковъ приводить къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ у торговыхъ людей всякие товары цѣнить

прямою цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможен- № 19. ная пошлина и на кабакѣхъ кабацкая прибыль сбирать на государя въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, съ великимъ радѣнемъ, и по прежнимъ государевымъ уставнымъ грамотамъ, какъ которая таможенная всякая пошлина со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди сбиралась напередъ сего; и самому Семену, и головамъ, и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ отнюдь не корыстоваться и хитрости никакие ни въ чемъ не чинить, и во всемъ государю искати прибыли, и государева питья на кабакѣхъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно самимъ не пить и роду своего и племени и друзей не поити жъ, чтобъ въ томъ кабацкому сбору истери и недобору не было; а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государеву таможенную пошлину съ тutoшнихъ и съ прїезжихъ со всякихъ людей сбирали по государевымъ уставнымъ прежнимъ грамотамъ въ правду, и государевы таможенные пошлины никому по свойству и по дружбѣ, для своей корысти, не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишихъ бы пошлины потому жъ мимо государева указу ни на комъ не имали, и мимо прежней обычай собою вновь ничего не всчинали. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ничѣмъ не велѣти, и государеву дань велѣти жъ съ нихъ имати данщикомъ прямую, а не правда бы никоторыхъ имъ чинити не велѣти, чтобъ имъ въ томъ утѣсненія отнюдь никакого не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ тutoшніе и прїезжіе всякие торговые люди, избывая государевыхъ пошлины, неявленными никакими товары ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленныхъ торгѣхъ государевымъ таможен-

№ 19. нымъ пошлинамъ кражи и недобору не было; да и самому Семену надъ головами и надъ цѣловалники смотрѣть накроѣко , чтобы головы и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами сами не корыстовались и хитрости некоторые не чинили , а сбирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль въ правду и во всемъ бы государю искали прибыли , чтобы въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ прошлыми годы учинить во всемъ прибыль ; а таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу , и головъ и цѣловалниковъ въ приходѣ считати по чети или по полугода ; а въ расходѣ денги давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородскіе Чети , а безъ государева указу и безъ грамотъ Новгородскіе Чети отнюдь въ расходѣ денегъ давать не велѣти ни на какие расходы , а учпеть давать денги въ расходѣ безъ государева указу , и государь велѣть тѣ денги доправить на немъ Семенѣ вдвое ; а присылати ему таможенные и кабацкіе денги , и всякие государевы четвертные доходы , и мягкую рухлядь ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники , а сколько какихъ денегъ и мягкие рухляди отпустить , и о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси имянно , а отписки и дешги и мягкую рухлядь велѣти отдавать въ Новгородской Чети дѣякомъ , думному Назарью Чистого , да Алмазу Иванову , да Микифору Демидову ; и смѣтные списки дѣлать , и расписывать всякие государевы денежные доходы , и мягкую рухлядь , и хлѣбные запасы въ приходѣ и въ расходѣ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число , а въ году въ годѣ денегъ не переводить , чтобы въ томъ денежной смѣтѣ смуты не было , и во всемъ государевѣ казнѣ искать прибыли ; а какъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники годъ по Семену день досидятъ , и Семену тѣхъ головъ и цѣловалниковъ , счетчи въ правду , и съ достаіными ден-

гами и съ книгами и Пустоозерского острогу съ смѣтными списки присыпать ко государю къ Москвѣ , и велѣть являтись и деньги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки отдавати въ Новгородской Четверти дѣякомъ , думному Назарью Чистого , да Алмазу Иванову , да Микифору Демидову , а наемщиковъ за таможенною и за кабатцкою казною и за мягкую рухлядью отнюдь не посыпать . Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и слободахъ уничтить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣти кликати по многіе дни , чтобы въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никаковъ человѣкъ изѣть и бани не тошили , и въ вечеру съ огнемъ не сидѣли , а бѣсть бы варили и хлѣбы пекли всякие люди въ печахъ за острогомъ , или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстахъ , а печи бѣ были устроены въ землѣ неблизко хоромъ на полыхъ мѣстахъ и на огородахъ ; а для береженя велѣти бѣ обѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ъздить днемъ и ночью безъпрестани , а выбирати въ обѣзжие головы посадцкихъ лутчихъ людей , а надъ ними падзирати самому и беречи того накроѣко , и въ лѣтнее время опричь указныхъ дней изѣть топить и випъ и пивъ на двоихъ варить не велѣть , а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ людей до осени велѣти печатать , и на хоромахъ для береженя велѣти ставити кади съ водою ; а которые люди учнутъ ослушаться , избы не въ указные дни учнутъ топить , и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ съѣзжую избу , и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить , смотря по винѣ . Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадцкимъ и ъздинымъ всякимъ людемъ казати накроѣко , чтобы у нихъ ни у кого корчменого и неявленного питья , и зерна и бляди , и розбйникомъ и татемъ пріѣзу и приходу , и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было ; а у кого будетъ корчменое и неявленное питье , или у кого какое воровство

учинится, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ пріѣздъ и прихолъ будетъ, и Семену у тѣхъ людей, у кого корчменое и неявленое питье или какое воровство свѣдаетъ, велѣти то питье выимать и отдавать на кабакъ, а у кого неявленое и корчменое питье вымутъ, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полуторъ денги, а у кого вымутъ вдругіе и втретыє, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчменомъ и неявленомъ питьѣ на государевыхъ кабакъхъ кабацкой прибыли недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по випамъ, кто чего доведется; а кому случится пива сварить и меду поставить къ родинамъ и къ свадбамъ и къ именинамъ, и тѣ бѣ люди являлись ему Семену, а ему съ тѣхъ людей имати явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ, и давать имъ пить въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давать. И во всемъ Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлѣхъ радѣти и государю искати прибыли, и всяkie дѣла дѣлati, и посадцкихъ и уѣздныхъ людей судить и расправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненя и обидъ никакихъ не дѣлать; а будетъ Семенъ, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлѣхъ радѣть не учнетъ, и по таможеныхъ и по кабацкихъ головахъ учнетъ покрывать и государевою казною корыстоваться, или учнетъ тutoшимъ и пріѣжимъ людемъ чинить насилство и продажу и съ нихъ имати посулы и помики, а послѣ про то сышется, и Семену за то отъ государя царя и великого князя Алексія Михайлова всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Семену Обѣѣдову. По государеву

цареву и великого князя Алексія Михайлова- № 19.
ча всеа Русіи указу, всякимъ иноземцомъ вѣльно приходить на кораблѣхъ торговати къ Двинскому устью къ Архангельскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстѣхъ торговымъ иноземцомъ приставать не вѣльно, а прежде сего бывало захаживали корабли и въ Пустоозеро, а ходятъ Нѣмцы въ тое сторону не для торговли, для отыскыванья новыхъ дорогъ: и Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того беречь пакрѣпко и кораблемъ никакимъ приставати и торговати не давать, и мимо Пустоозерской острогѣ на кораблѣхъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отшель никакими мѣрами не пропускати, а отказывать велѣти, что по царскаго величества указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ позволено приставать и торговати въ Двинскомъ устьѣ въ Архангельскомъ городѣ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ приставать нечего для и торговати имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московскаго государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московскаго государства въ Сибирь торговати, а иноземцомъ тутъ пріѣзжать не для чего и торговати не съ кѣмъ, и они бѣ шли назадъ; а однолично съ ними торговати не велѣть, а отсыматъ ихъ назадъ тотчасъ, а въ Сибирскую сторону ихъ однолично не пропускати, а откуды и сколько которые земли кораблей придется, и въ которомъ числѣ, и какие съ ними будутъ товары, и о томъ писати ко государю съ иными государствыми дѣлами, чтобъ государю про то про все подлинно было вѣдомо.

Да память . . . . (*) . Вѣдомо государю царю и великому князю Алексію Михайлово- чю всеа Русіи учинилось, что Пурыгра Самоядь, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани своихъ промысловъ и съ живо-

(*) Въ рукописи оставленъ пробѣлъ для вписанія имени воеводы.

№ 19. товъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогъ не платятъ , а отнимаются и отказываютъ, что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовъ , и они тѣмъ пролыгаются, а государевы никакіе дани въ Пустоозерскомъ острогъ и на Березовъ не платятъ, а живутъ въ избыли : и Семену въ тое Самоядь Пурыегу послати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей, и велѣть у нихъ въ данныхъ во всякихъ денгахъ досмотрить Березовскихъ платежныхъ отписей ; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовъ никакіе дани не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ , за руками и за печатью, нѣтъ , и Семену съ тое Пурыеги Самояди государевы данные деньги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣть имать въ Пустоозерскомъ острогъ, по ихъ животомъ и по промысломъ , потомужъ въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному цѣлованью и какъ емлють въ Пустоозерскомъ острогъ съ иные Самояди государеву всякую дань и десятину , а обидъ имъ и налоги и никакого насилиства отнюдь чинить ни въ чемъ не велѣть, и дани бѣ съ нихъ Пустоозерского острогу данщики вдвое не имали, будеть они платить дань на Березовъ и отписи у нихъ есть, и продажъ имъ и утѣсненія не чинили ни въ чемъ.

Да память Семену Обѣдovу. Въ прошломъ во 150 году писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси изъ Пустоозерского острогу воевода Иванъ Кологривовъ : по государеву де указу велѣно ему ѻхать въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку , и которые торговые люди пойдутъ изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи съ мягкою рухлядью, и съ тѣхъ съ проѣзжихъ съ торговыхъ людей съ ихъ неявленныхъ товаровъ съ мягкой рухляди велѣно имать на государя десятинная пошлина ; и при немъ де Иванъ про-

шли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ торговые немногіе люди , и у нихъ де сумы и мѣшки съ мягкою рухлядью запечатаны Сибирскою глохю печатью, и онъ де у тѣхъ мѣшковъ и у сумъ печатей распечатывать безъ государева указу не смѣлъ ; и изъ Ижемскіе и изъ Устьцелемскіе слободокъ онъ Иванъ съѣхалъ въ Пустоозерской острогъ за двѣ недѣли до Семена дни 150 году, и вѣтъпоры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи прошли многіе торговые люди, а на Ижемской де и на Устьцелемской слободкахъ торговые люди государева указу не послушали и въ таможню не пошли, и товаровъ головъ и цѣловалникомъ осматривать не дали, и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку силпо. И Семену впередъ въ то время , какъ почавъ прѣѣду съ мягкою рухлядью въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи торговые люди прїѣдуть, и у тѣхъ торговыхъ людей досматривать проѣзжихъ Сибирскихъ грамотъ , и у которыхъ проѣзжихъ торговыхъ людей объявятся какіе товары мягкая рухлядь сверхъ проѣзжихъ грамотъ , и съ тѣхъ товаровъ и съ мягкой рухляди, которые будутъ не за Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ которые товары и рухлядь будетъ не написаны, велѣти имать на государя таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятину и пошлину при себѣ, въ правду, по государевъ уставной грамотѣ, безъ поноровки ; а которые товары будутъ запечатаны Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ будетъ написаны, и съ тѣхъ товаровъ имать проѣзжую пошлину по уставной грамотѣ; а которые изъ Сибирскихъ городовъ побѣдутъ съ товары, а станутъ ослушаться, десятины и пошлины съ тѣхъ товаровъ платить не учнутъ , и Семену тѣхъ ослушниковъ велѣти бить батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и съ

неявленыхъ товаровъ велѣти имати по государеву указу, въ правду; а тѣмъ прѣзжимъ людемъ отнюдь обиды и застою ни въ чемъ не чинить, чтобы никакимъ людемъ ни въ чемъ никакого насилиства и продажи не было. А о всемъ Семену, будучи на государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять съ великимъ радѣнемъ, и въ государевѣ казнѣ во всемъ искати прибыли, а самому государевымъ ничѣмъ не корыстоваться; а надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалники смотрѣть самому и всякими обычая провѣдывать, чтобы они не воровали и государевы казны не крали, а къ такимъ сборомъ велѣти выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ лутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ отнюдь къ такимъ сборомъ выбирать не велѣти, и тutoшнимъ и всякимъ прѣзжимъ людемъ и иноземцомъ застою и лишнихъ убытковъ не чинити, и жити Семену неоплощно съ великимъ береженемъ, и про всякие вѣсти провѣдывать и писати ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, а на Двину къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыши о томъ писати жъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго, въ концѣ наказа, помѣтка: таковъ наказъ данъ за прѣписью дьяка Никифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1647 марта 14. Наказъ Никифору Собакину обѣ отправленіи должностіи Псковскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 14 день, государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи велѣль окольничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку Ивану Дми-

трѣеву быти на своей государевѣ службѣ во № 20. Псковѣ; и діакъ Иванъ нынѣ готовъ во Псковѣ. И окольничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу, прїехавъ, взяти во Псковѣ у воеводы у князя Алексея Федоровича Лыкова государеву печать Псковскаго государства, и городъ и городовые ключи, и государевы наказы, каковы даваны прежнимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и грамоты, каковы къ нимъ присыланы отъ государя, да роспись за дьячьею прѣписью, сколько во Псковѣ наряду большого стѣнного пушекъ и пищалей большихъ и малыхъ, и сколько въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько по его прѣѣздѣ на лицо въ государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и всякихъ служилыхъ людей; а взявъ у воеводы у князя Алексея Лыкова всякие государевы дѣла, и роспись всякимъ дѣламъ и наряду и пушечнымъ запасомъ и хлѣбу за дьячьею прѣписью, того всего пересмотрити самому на лицо и деньги счасть, а хлѣбъ велѣти перемѣрити, и что есть на лицо, и въ томъ во всемъ съ воеводою со княземъ Алексеемъ Лыковымъ росписатися по противнямъ за дьячьею прѣписью, и взяти денгамъ и хлѣбу приходные и расходные книги, съ тѣхъ мѣсть какъ имъ велѣно быти во Псковѣ, за дьячьею за Григорьевою прѣписью Углева, а росписався быти ему окольничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу во Псковѣ да діаку Ивану Дмитрѣву по прежнему; а будучи имъ во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти собача, по прежнимъ и по сему государеву наказу и по государевымъ царевымъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государеву имѧни было къ чести и дѣлу государеву и казнѣ было прибылнѣе. Да окольничему жъ и воево-

№ 20. дѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану пересмотрити на городъ наряду на лицо, сколько въ которой нарядъ по кружалу ядеръ и станковъ и колесь, и мочно ли впередъ тѣмъ станкомъ и колесамъ у того наряда безъ подѣлки быти? да будетъ которые станки и колеса худы, и тѣ худыя станки и колеса велѣти передѣлати, чтобы впередъ къ стрѣльбѣ были надежны; а въ казнѣ зелье и селитру и сѣру горячую, и свинецъ, и всякие пушечные запасы потому же пересмотрити самимъ все на лицо, а пересмотря велѣти зелье и селитру и сѣру и свинецъ перевѣсить передъ собою на контарь, а въ ту бѣ пору у вѣ . . съ ними были голова пушкарской, или городовые приказчики, да пушкари лутчіе немногіе люди, кому бѣ въ государевыхъ дѣлахъ вѣрить мочпо для всякихъ мѣръ, а что будетъ по вѣсу зелья и селитры и свинцу, и то записати діаку своею рукою, чтобы опричь ихъ смѣты пушечнымъ запасомъ никто не вѣдалъ; а дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрить на л . . . , и десятни съ помѣстными и съ денежными оклады за дьячею прописью, и книги писцовые и дозорные, и платежные и оброчные и окладные росписи, и судные вершеные и невершеные дѣла, и книги записныхъ кабалъ, и всякие государевы и земскіе дѣла, что есть въ сѣзжей избѣ, пересмотрѣти, и государева денежная казна переписати все на лицо; а хлѣбные запасы въ житницахъ велѣти перемѣрти, выбравъ дворянина добра, да подьячего отъ мѣста, да цѣловалника, . . . лутчихъ людей, а велѣти мѣрити въ государеву въ пріимочную мѣру, въ которую пріиманы въ государевы житницы, и смѣтить, сколько которого хлѣба будетъ въ государеву въ казеннную въ отдачную мѣру; а пересмотря всего по росписямъ, каковы росписи возмутъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова, велѣти все написати въ списокъ подлинно, порознь, по статьямъ,

да тотъ переписной списокъ за дьячею прописью прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, а на Москвѣ велѣти отдать въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову, а другой переписной списокъ таковъ же слово въ слово оставити во Псковѣ въ государевъ казнѣ. А сам . . . околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану жити во Псковѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякие Нѣметцкіе и Литовскіе вѣсти провѣдывати, и для подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ посыпать въ Литовскіе города, и въ Ивангородѣ, и въ Ругодивѣ и въ иные города, въ которые пригоже; а кого лазутчиковъ въ которые города для вѣстей пошлють, и тѣмъ лазутчикомъ приказывать накрѣпко, чтобы они въ тѣхъ городахъ про Нѣметцкіе и про Литовскіе и про всякие вѣсти провѣдывали всякими обычая накрѣпко; а какъ къ нимъ тѣ лазутчики придутъ, и имъ ихъ про всякие вѣсти роспрося, про все подлинно порознь писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, чтобы государю про всякие вѣсти было вѣдомо, и велѣти отписки отдавать въ Посолскомъ Приказѣ и въ Розрядѣ; а будетъ объявятся вѣсти про воинскихъ людей, и околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану про тѣ вѣсти писати ко государю съ нарочными гонцами, да и въ Великій Новгородѣ къ воеводѣ для вѣдома о всякихъ вѣстяхъ ссылатись почасту, и по городомъ, которые ко Пскову и къ Новугороду смежны, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ про всякие ратные вѣсти писати велѣти жъ, чтобы въ украинныхъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людемъ безвѣстнымъ не быть; а тѣхъ лазутчиковъ, которые придутъ изъ которого города съ вѣстями, велѣти кормить и поить довольно, а за подлинные вѣсти давати имъ государева жалованья поневелику,

примѣряся къ п. . . нему, чтобы лазутчикомъ впередъ въ зарубежные города для выстей ходити и вѣсти провѣдывати было повадно. Да окончимъ жъ и воеводъ Никифору Сер-гѣевичю и діаку Ивану досмотрити во Псковъ каменого города, башенъ и стѣны городовые кровли, нѣтъ ли гдѣ въ которомъ мѣстъ у башенъ и у городовые стѣны и на гор. . . въ городовой кровлѣ худыхъ мѣстъ? да гдѣ будетъ худые мѣста и безъ подѣлки имъ быти не мочно, и Никифору Сер-гѣевичю и діаку Ивану тѣ всѣ худые мѣста велѣти въ сажени измѣрити, и подмастерьямъ . . . никомъ смыть, сколько на тѣхъ городовые худые мѣста надобѣть камени, и извести и кирпичу, а на городовую кровлю брусья и бревенъ, и тесу, и скаль, и гвоздя, и всякихъ запасовъ, и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ тѣ запасы на подѣлку пасти, и сколь далеко отъ города, и во что тѣ запасы и съ провозомъ у городовые стѣны стануть? а смыта то все и написавъ въ роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписати и роспись за дьячею приписью прислати ко государю къ Москвѣ, а велѣти отдать въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а самые худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть неизѣ, велѣти подѣливать по вся лѣта понемногу, чтобы болши того не валилось, а деньги на то на все давати изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ, на годъ рублей по триста и по четыреста и по пятисотъ или болши, чтобы худые мѣста подѣливать еже-лѣть, а государевѣ бѣ казнѣ вдругъ болшихъ убытковъ не было; а будетъ которые самые худые мѣста, а безъ подѣлки имъ быти не мочно, и впередъ почаять что повалятся или испортятся до конца, и тѣ мѣста подѣлати вдругъ, смотря по дѣлу, чтобы впередъ то было надежно. А дворянъ, и дѣтей бояр-скихъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ судити во вся-

кихъ дѣлѣхъ, и всякие денежные окладные и № 20. неокладные доходы, и хлѣбные запасы со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и со Псковскаго уѣзда сбирати по государеву указу, примѣряясь къ прежнимъ платежнымъ кни-гамъ и къ государевымъ грамотамъ, каковы государевы грамоты напередъ сего во Псковъ присыланы и которые государевы грамоты учнутъ къ пимъ приходить изъ Новгородцкіе Чети за приписми діаковъ, думного Назаря Чистого, да Алмаза Иванова, да Микифора Демидова, а сбирая тѣ денежные и всякие мелкие доходы и хлѣбные запасы, держать въ государевѣ казнѣ, а въ расходѣ давати по го-сударевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Чет-верти; а велѣти давати государево жалованье всѣмъ на лицо, а за очи никому ни на кого не давати, а казаковъ и новокрещеновъ впovь и на выбылые мѣста не прибирати; а стрѣлцомъ государево жалованье давати по государевымъ грамотамъ, а которые стрѣлцы пожалованы болшимъ окладомъ, хлѣбомъ и денгами, и какъ ихъ не станетъ, и на ихъ мѣсто приби-рати новыхъ стрѣлцовъ, а жалованье имъ давати меншой окладъ, потому что прежнимъ стрѣлцомъ учинены были болшіе оклады за многіе службы и за кровь, а новымъ не служа въ тѣхъ окладахъ быти непригоже; а безъ государевыхъ грамотъ изъ Новгородцкіе Че-тверти Псковскихъ доходовъ ни на какіе рос-ходы никому не давати, опричь посолскихъ и розрядныхъ скорыхъ ратныхъ дѣлъ, безъ ко-торыхъ быть неизѣ, а что кому дадутъ, и то все велѣть въ расходные книги и въ смытные списки писати имянно, подлинно, порознь; а будетъ по его Никифоровъ прїездъ которые государевы Псковскіе депежные доходы и хлѣбные запасы, по приходнымъ книгамъ, по сямъста на нынѣшней на 155 годъ и изъ доинки прошлыхъ лѣтъ не выбраны, и тѣ всякие доходы на всякихъ людехъ, на комъ что довелось, велѣти добирати тотчасъ всѣ сполна, чтобы однолично никакихъ денежныхъ

№ 20. доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ донмѣ ни на комъ ни на одинъ годъ не было. А въ таможни и на кабаки, которые вынѣ не въ откупу, велѣти Псковичамъ выбирати цѣловалниковъ Псковичъ лутчихъ людей, добрыхъ и душою прямыхъ и животомъ прожиточныхъ, кому бѣ мочно было въ государевѣ казнѣ вѣрить, и выборы на тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловалники, у Псковичъ у посадцкихъ людей имати за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками; и тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловалники, приводить къ крестному цѣлованью при себѣ на томъ, что имъ, будучи въ таможняхъ и на кабакъхъ, государевыми таможенными и кабацкими денгами пе корыстоваться, и друзьямъ своимъ въ государевѣ въ таможенномъ сборѣ никому ни въ чемъ не норовить, и искати во всемъ государю прибыли, и кабацкимъ пятьемъ иничѣмъ не корыстоваться, и велѣть ихъ считати по книгамъ вправду. Да оконичему жъ и воеводѣ Никифору Сергеевичу и діаку Ивану, во Псковѣ на посадѣ и въ уѣзда по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти учинити крѣпкой заказѣ и биричю велѣти кликати по многіе дни, чтобы во Псковѣ на посадѣ и въ уѣзда никто никаковъ человѣкъ, опричь государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, корчменного продажного и безъячного питья никто пе держалъ никакорыми дѣлѣ, чтобы въ томъ кабацкимъ денежнымъ доходомъ недоборовъ и въ мирскихъ людехъ воровства не было; а будетъ кому какимъ людемъ лучитца къ празнику, или къ свадѣ, или къ родивамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ пива сварить, или медъ поставить, и тѣмъ людемъ велѣти о томъ приносити человѣтные къ себѣ въ сѣзжую избу, да тѣмъ людемъ давати питья пива варить и медъ поставить для ихъ нужи, смотря по людемъ, на урочные дни, примѣясь къ прежнему, а лутчимъ посадцкимъ людемъ давати и вина курить пе отъ велика, для свадебъ и родинъ и

крестинъ; а для выимки выбрать имъ обѣзжихъ головъ изъ отставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и наказные имъ памяти давати, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ и по всѣмъ слободамъ ъздити безпрестанно въ день и въ ночь, и отъ огня и отъ всякаго воровства беречи накрѣпко, а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство и убивство, и они бѣ тѣхъ воровъ и убойцовъ, имая, приводили и корчменое и неявленое питье привозили къ нимъ оконичему и воеводѣ и къ діаку, а имъ надѣ тѣми ворами за ихъ воровство велѣти наказанье чинити по государеву указу, и заповѣди на тѣхъ людехъ имати смотря по винѣ, а корчменое питье велѣти вынимати у всякихъ людей, чтобы однолично во Псковѣ, опричь государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного питья пе было. Да во Псковѣ жъ выбрать обѣзжихъ головъ, и велѣти имъ смотрити и ъздить въ лѣтнее время въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, и того смотрѣти, чтобы посадцкие люди въ лѣтнее время изѣ и мыланѣ не топили, а держали бѣ для того печи въ огородѣхъ въ пространныхъ мѣстѣхъ, чтобы отъ огня было безстрашно; а которые люди учнутъ ослушаться, и тѣмъ людемъ чинить наказанье. Да и того имъ смотрѣти и беречи и заказѣ учинити крѣпкой, чтобы во Псковѣ всяkie люди государевыми викакими землями и угодья безоброчно отнюдь никто пе владѣль; а кто учнетъ владѣти безоброчно, и про то велѣти сыскывати накрѣпко, да будетъ по сыску которые люди какими оброчными землями или озера или иными какими угодьяи владѣютъ безоброчно, и на тѣхъ людехъ на тѣ годы, съ которыхъ мѣсть кто учаиль владѣти, имати оброкъ сполна, смотря по дѣлу, а тѣ угодья и земли отдавати на оброкъ изѣ налдачи охочимъ людемъ, кто болши въ государеву казну оброкъ дастъ, и о всемъ дѣлати, какъ бы государеву казнѣ было прибыла, да тѣ новоприбылые оброки велѣти писати

въ оброчные въ приходные книги и въ сметные списки имянино, чтобы тѣ прибылые оброки на Москвѣ въ Новгородцкой Чети къ окладу были вѣдомы. А однолично оконничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану, будучи во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказомъ, какъ бы государеву имѧни было къ чести и дѣлу государеву прибыльне, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѹшьемъ, и Псковичъ служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими росправа чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ ото всякого насилиства оберегати, чтобы имъ ни отъ кого обидѣ и насилиства не было.

Да въ прошлыхъ во 158 и во 159 годѣхъ, по указу блаженнѣе памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, послано съ Москвы изъ Новгородцкіе Чети во Псковѣ въ запасъ купленые соли бузуну восмь тысячи шесть пудъ съ полу-пудомъ, а вельпо тое соль устроить во Псковѣ въ апбарѣхъ или гдѣ пригоже въ сухомъ мѣстѣ подъ кровлею, чтобы та соль не истеклась, и по росписнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ и князя Алексѣя Лыкова да діака Григорья Углева та соль во Псковѣ въ государевъ казнѣ въ аибарехъ противъ Московскаго вѣсу сполнна; а въ нынѣшинемъ во 155 году государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тое соль потому жъ держать во Псковѣ въ запасъ съ великимъ береженiemъ, въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобы сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонѣ бы течи никакуы не было, и чтобы та соль не истеклась, и государева грамота къ воеводѣ ко князю Алексѣю и къ діаку Григорию о томъ послана. И оконничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану велѣти тое соль перевѣсить на тотъ же

контарь, на которомъ примана, тому жъ дво- № 20.
риину и подъячимъ и цѣловалникомъ, которые будутъ у хлѣбного перемѣру, а перевѣся тое соль, велѣти тое соль держати во Псковѣ въ запасъ, по прежнему государеву указу, съ великимъ береженiemъ и въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобы сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонѣ бы течи ни откуды не было, и чтобы та соль не истеклась, и государевъ бѣ казнѣ отъ того истери не было; а буде тое соль напередъ сего отвѣшивали Псковскіе градцкіе выборные цѣловалники и пыни за то имаются жъ, что та соль за ихъ перевѣсомъ въ государевой казнѣ вся сполнна, и Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану то велѣти записати на нихъ же цѣловалникахъ имянино, чтобы впередъ государевой соли убыли никакие не было.

Да въ нынѣшинемъ же во 155 году указалъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Новгородцкіе Чети во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчные земли, и рыбные ловли, и мелницы, и сѣние покосы и пыни всякие угодья, за кѣмъ посимѣста на оброкѣ ни есть, отдавать на оброкъ изъ наддачи охочимъ всякимъ людемъ на урочныe годы, на два или на три и по самой большой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкѣ отдавать не вельно; а которые государевы оброчные земли и всякие угодья на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкѣ, и тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьянамъ въ тягло и на оброкѣ вельно отдавать изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодий на оброкѣ отдавать не вельно, чтобы его государевымъ крестьянамъ отъ монастырей въ земль и въ угодьяхъ обидѣ не было; а

№ 21. сколко во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ въ засадахъ и губахъ и въ пригородехъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколко съ чего оброку платить, и то вѣдомо во Псковѣ по писцовыми и по оброчными книгамъ. И оконничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану о томъ государю царю и велико-му князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи порадѣти, во Псковѣ и во Псковскихъ приго-родѣхъ и во всѣхъ засадахъ и губахъ велѣти биричемъ кликати по многіе дни: будетъ кто похочеть оброчныхъ земель и рыбныхъ ло-вель взять на оброкъ изъ наддачи, и тѣ земли и рыбные ловли и всяkie угодья, которые на оброкѣ по писцовыми и по оброчными кни-гамъ за кѣмъ ни есть, велѣти отдавать на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по большой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отда-вать; а сколко на которую землю, и на рыб-ные ловли, и на мелницы, и на сѣнныя поко-сы, и на иные на всяkie угодья и кто имянемъ оброку надастъ, и на сколко лѣтъ кто воз-метъ, и то велѣти записывать въ книги имян-но, да тѣ книги присылати ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а которые государевы оброчные земли и вся-кіе угодья на оброкѣ за монастыри изъ тяг-лыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ велѣти отдавать изъ прибыли, а впередъ въ мо-настыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавать не велѣти, чтобы госуда-

ревымъ крестьяномъ отъ монастырей въ земль и въ угодьяхъ обидѣ не было, и во всемъ бы государевъ казнь учинити прибыль.

Черновый отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двадцати двухъ листкахъ. Внизу послѣднаго на лицевой сторонѣ помѣтъ: припись у наказу діака Алмаза Иванова. На оборо-тѣ тогоже листка внизу: Справилъ Ивашко Плакидинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

**21. — 1647 въ мартѣ и маѣ. Акты о сы-
сѣль бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.**

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ивашко Хилковъ, Сенка Воейковъ, Сенка Звягинъ, че-ломѣтъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 14 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михай-ловича всеа Русіи грамотѣ изъ Устюжскіе Че-ти, за приписью діака Мины Грязева, писано къ памъ холопемъ твоимъ въ Вязму: по твоему государеву указу приbraneы въ драгунскую службу волные всякихъ чиновъ охочие люди, и твое государево дешежное жалованье тѣмъ драгуномъ и ружье и лошади для службы да-ны, и посланы тѣ драгуны на твою государеву службу, на Украину, съ бояриномъ и воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыши, и тѣ драгуны, иду-чи на твою государеву службу, съ дороги и съ службы многіе сбѣжали; и велѣти бѣ намъ холопемъ твоимъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ воло-стяхъ и въ погостахъ и въ селѣхъ, кликати биричю по два мѣсяца въ воскресные дни: ко-торые бѣглые драгуны гдѣ объявятся, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вяз-му, въ сѣзажную избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ дра-гуновъ поимавъ къ намъ холопемъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу,

вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увида не поимаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно имать на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказань; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городѣхъ на посадехъ и въ слободахъ, или въ уѣздахъ въ волостяхъ и въ погостахъ, и за властми и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобыляхъ, или за бояры и за окопничими и за думными людми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за вскими людми во крестьянехъ и въ бобыляхъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье и на платья и кормовые деньги, и пищали и шпаги и лядунки и банделеры и пики, и лошади съ сѣдлы, и идуши на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ, и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди за кѣмъ они, прибѣжавъ съ службы, живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму въ сѣбѣзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопемъ твоимъ не объявятъ, а поимаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадскихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ, кто учнетъ у себя бѣглыхъ драгуновъ таить, имати на тебя государя пени со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, также и съ бояръ и съ окопничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей по сту рублей за человѣка; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ

своихъ, написались въ драгунскую службу, и № 21. съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопъ Приказъ явокъ не записывали, и вѣдалъ, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ пимъ, и про то на Москву въ приказехъ и въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявили, и на тѣхъ людехъ имати пени по сту жъ рублей, а съ скудныхъ людей, кому пени ста рублей заплатить нечимъ, вельно ихъ бити кнутомъ; а которыхъ, государь, драгуновъ въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣзда сыщутъ и къ намъ холопемъ твоимъ въ сѣбѣзжую избу приведутъ, и тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ вельнороспрашивати: изъ какого чипу кто въ драгунскую службу писался, и откуды кто съ твоей государевы службы сбѣжалъ, и сбѣжавъ гдѣ кто жилъ? а роспрашивая, государь, вельти ихъ за ихъ воровство, что они съ твоей государевы службы сбѣжали, бить кнутомъ по торгомъ нещадно и сажати въ тюрму до твоего государева указу, а лошади, и сѣдла и войлоки и узды, и ружье у тѣхъ воровъ у бѣглыхъ драгуновъ вельно взять, да тѣ сѣдла и войлоки и узды и ружье вельль держать въ твоей государевѣ казнѣ, а лошади вельно отдавать кормить на посадѣ и въ монастыри до твоего государева указу, да о томъ о всемъ вельно писать къ тебѣ ко государю къ Москву, а отписки, государь, вельть подавать въ Устюжской Чети дьяку Минѣ Грязеву. — И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамотѣ, мы холопи твои въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣзда въ волостяхъ и въ погостахъ и въ селѣхъ, вельли кликати биричю по два мѣсяца въ торговые дни: которые бѣглые драгуны объявятся въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣзда въ волостяхъ и въ погостахъ, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили

№ 21. къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму въ съезжую избу ; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ къ намъ холопемъ твоимъ приведеть, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу, вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увида не пойметь, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно имать на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказанье; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городехъ на посадехъ и въ слободахъ, или въ уѣздахъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властими и за монастыри въ службахъ и въ крестьянехъ и въ бобылехъ, или за бояры и за оконничими и за думными людми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье , и на платья и кормовые деньги, и ружье и лошади , и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста , гдѣ кто жилъ и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди, за кѣмъ они прибѣжавъ съ службы живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ въ Вязму въ съезжую избу ; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопемъ твоимъ ихъ не объявлять, а поимаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ , и мимо посадниковъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ имать на тебя государя пени, со властей и съ монастырей , и съ посадовъ и съ волостей, и съ бояръ и съ оконничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ большихъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ

людей по сту рублевъ за человѣка ; а которые бѣглые холопи , сбѣжавъ отъ бояръ своихъ, написались въ драгунскую службу , и съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопъ Приказъ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къnimъ, и про то на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявili, и на тѣхъ людехъ вельно имати пени по сту жъ рублевъ , а скучныхъ людей , кому пени ста рублевъ заплатить нечимъ, вельно быть кнутомъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 155 году, марта въ 4 день, сказалъ намъ холопемъ твоимъ въ съезжей избѣ Вязматинъ Семой Мелниковъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году сполъ отъ него Семова сынъ его Осипко изъ Вязмы къ Москвѣ и жилъ невѣдомо гдѣ, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году марта въ 3 день, тотъ сынъ его Осипко пришолъ къ нему въ Вязму, а сказалъ де ему, что онъ былъ въ драгунской службѣ , и онъ де Семой вѣдая о томъ твой государевъ указъ , что драгуновъ вельно объявлять въ съезжей избѣ , привель того сына своего Осипка въ Вязму и мы холопи твои того Осипка Мелникова вельли поставить передъ собою въ съезжей избѣ и его проспросить : былъ ли онъ Осипко въ драгунехъ, и откудова съ твоей государевы службы изъ драгуновъ сбѣжалъ ? и въ проспросѣ , государь, передъ шами холопи твоими Осипко Мелниковъ сказалъ : въ прошломъ де , государь, во 153 году, въ Оспожино говѣйно, сполъ онъ Осипко отъ отца своего изъ Вязмы и жилъ въ Звенигородѣ у дѣда своего въ Сторожевскомъ монастырѣ у строителя у Тихона Пестрикова; и въ прошломъ же де , государь, во 154 году, на первой недѣлѣ великого поста, изъ Звенигорода онъ Осипко пришолъ къ Москвѣ и написался въ драгунскую службу въ Олександровъ полкъ Графортовъ, и тоежъ де , госу-

дарь, весны посланы были они драгуны и солдаты на твою государеву службу въ Бѣлгородъ, и онъ де Осипко на твоей государевъ службѣ въ Бѣлъгородѣ былъ же до отпуску, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году, въ великой мясоѣдѣ, по твоему государеву указу, отпущены они драгуны изъ Бѣлагорода къ Москвѣ; а что де у него Осипка было твоего государева жалованья, лошедь и сѣдло и войлоки и узда и ружье, и то де все у него Осипка и у товарыщей его у всѣхъ драгуновъ взято въ твою государеву казну въ Бѣлъгородѣ, а принималь де у нихъ лошади и сѣдла и войлоки и узды и ружье, по росписи, полковникъ Александръ Графортъ, а какъ де, государь, у нихъ лошади и ружье пришли, и ихъ де драгуновъ отпустили къ Москвѣ, а съ Москвы де, государь, по твоему государеву указу, вельно ихъ отпустить по домомъ, гдѣ кто жилъ, и онъ де Осипко пришолъ въ Вязму къ отцу своему. И по твоему государеву указу мы холопи твои его Осипка вельми посадить въ тюрму до твоего государева указу, потому что твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ о драгунскомъ роспуску не бывало: и о томъ какъ ты, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ безъ скрпны. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси. — 155. марта въ 20 день, подалъ Вяземской казакъ Жданко Яковлевъ. Ниже: Въ Устюжскую Четь.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси холопъ твой Олешка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, отдалъ мнъ холопу твоему, по росписному списку, воевода Ло-

гинъ Оничковъ твои государевы двѣ грамоты, № 21. присланы къ нему Логину въ шынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 26 день да октября въ 13 день, изъ Устюжскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Мины Грязева; а по твоимъ государевымъ грамотамъ вельно на Тотмъ и въ Тотемскомъ уѣздѣ бѣглыхъ драгуновъ, которые были посланы на твою государеву службу, на Украину, съ твоимъ государевымъ бояриномъ и съ воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ Серпухова, съ Тулы, съ Кропивны, съ Черни и съ Новосили, и съ службы съ Ливенъ, съ Бѣлагорода, изъ Курска, съ Елца сѣжали, да Донскихъ бѣглецовъ, которые были съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и казаки, и прибору ключника Василья Угримова, да Шацкихъ и Тарабовскихъ новоприборныхъ людей, которые побѣжали съ Дону съ сотники съ ѡедкою Безчаснымъ съ товарыщи, сыскывать, а сыскавъ вельпо пхъ на Тотмъ сажать въ тюрму до твоего государева указу, да о томъ вельно писать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Устюжскую Четверть. — И на Тотмѣ, государь, тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ у воеводы у Логина Оничкова по мей холопа твоего пріѣздѣ, какъ съ нимъ Логиномъ росписался, генваря по 15 числу нынѣшнего 155 году въ сыску иѣть. А нынѣ, государь, вешнею и лѣтнею порою, водянымъ путемъ плаваютъ съ верху съ Вологды на низъ и съ низу въ верхъ ходятъ па судехъ и въ малыхъ стругахъ и въ лодкахъ всякихъ чиновъ люди, и являются на Тотмѣ въ таможенной избѣ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, и въ тѣхъ, государь, людехъ проѣзжаютъ всякие бѣглые и воровскіе люди и розбойники, и въ Тотемскомъ и въ иныхъ уѣздахъ крестьянъ розбиваются; а сыскывать, государь, на Тотмѣ мнѣ холопу твоему бѣглыхъ драгуновъ, и Дон-

№ 22. скихъ бѣглцовъ, и всякихъ воровскихъ людей нелзѣ, что нынѣшней таможенной и ка- бацкой голова Василей Нероповъ всякихъ людей съ Тотмы отпускаетъ въ день и вечеромъ и ночью, а въ съезжую избу ко мнѣ холопу твоему приличныхъ людей къ роспросу, для сыскы бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглцовъ и всякихъ воровскихъ людей, не присы- ляютъ; и на Тотмѣ, государь, отъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ нынѣ лѣтнею порою быть страшно, что твоя государева Тотем- ская городовая казна, нарядъ и зелье и сви- нецъ и всякие пушечные запасы, въ онбарѣ стоять на поломъ мѣстѣ, острогу и башенъ нѣтъ, все обвалилось и сгнило, а съезжая, го- сударь, изба и тюрмы стоятъ за острогомъ также наодинѣ, а татей и розбойниковъ и во всякихъ дѣлахъ сидѣлицы въ тюрмахъ многіе, а стрѣльцовъ и никакихъ служилыхъ людей, опроchi розылщиковъ десяти человѣкъ, на Тотмѣ нѣтъ, отъ воровскихъ людей оберегать- ся нечѣмъ, и въ погоню за розбойниками по- сылатъ некого; и будетъ, государь, отъ проѣз- жихъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ какая въ чёмъ поруха учинится, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А стрѣлецкіе, государь, денги на нынѣшней на 155 годъ, по твоему государеву указу, я холопъ твой съ Тотмы съ посаду и съ Тотемского уѣзу сбираю и пришию тѣ денги къ тебѣ государю къ Москву, въ Устюж- скую Четверть, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ ли- сткахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа Русіи. — 155, маія въ 9 день, подалъ Тотемской розыл- щикъ Володка Мухинъ. На оборотѣ перваго ли- стка и въ началѣ втораго помѣчена резолюція: Послать къ таможенному головѣ государева гра- мота, а велѣть ярыжектъ пѣшихъ людей и кото- рые пловутъ на изѣль ярыжныи же дѣломъ въ

долкахъ безъ товаровъ, записавъ яль таможни и взявъ съ нихъ въ таможни проѣзжую пошлину, отсыпать въ съезжую избу къ воеводѣ къ роспросу, для бѣглыхъ солдатовъ и Донскихъ казаковъ, а роспроса воеводѣ велѣть ихъ от- пускать, не задержавъ ни часу; а кто буде- деть обѣлятъся на Тотмѣ бѣглыхъ солдатовъ и драгуновъ и Донскихъ казаковъ, которые сбѣ- жали отъ Ждана Кондырева, и тѣхъ роспроса велѣть сажать въ тюриу до государева указу, а обѣихъ воеводѣ велѣть отписать ко государю. А о стрѣлецкихъ денгахъ отписать, чтобы одновѣнчно собравъ на нынѣшней на 155 годъ стрѣ- лецкіе денги, прислать ко государю къ Москву тотчасъ, безъ недобору, не дожидаясь иного госу- дарева указу о тѣхъ денгахъ и пени; да и то къ нему воеводѣ отписать, что стрѣлецкіе денги изъ многихъ дальнихъ городовъ присланы ко государю къ Москву, а онъ Алексій замотчалъ тѣми стрѣ- лецкими денгами сборомъ и присылкою невѣдомо за чѣмъ, и онъ бы одновѣнчно прислать тѣ стрѣ- лецкіе денги, собравъ тотчасъ, всѣ сполна, безъ недобору.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22.—1647 прежде 26 марта. Отниска Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водопьянова, о принятіи отъ преж- няго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продол- женіи пяти дній по случаю богоугодствія о царскомъ здравіи.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои. Лутцкой кобацкой вѣрной голова Ивашко Калининъ сынъ Водопьяновъ да цѣловальники, Лучка Сергіевъ сынъ серебреникъ съ товарыши, че- ломъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 1 день, выбраны мы холопи твои, по твоему государеву указу, на твой го- сударевъ Лутцкой вѣрной кабакъ къ твоему государеву кабацкому денежному сбору на

годъ, по 156 годъ сентября по 1-жъ число, сбирали твоя государева кабацкая прибыль на твоемъ государевѣ Лутцкомъ вѣрномъ кобакѣ, противъ твоего государева крестного цѣлованья и на чомъ мы тебѣ государю крестъ цѣловали. И въ пынѣшемъ, государь, во 155 году сентября въ 1 день, приняли мы, холопи твои, у прошлого 154 году Лутцкого кабацкого головы у Вовдя Толоконцева съ товарыши твой государевѣ Лутцкой вѣрной кобакѣ; а на кобакѣ хоромъ: горница да кѣты стары, а промежъ тѣхъ хоромъ сѣни съ чюланомъ, и на горницѣ кровля непрочна, огнила, и съ кѣтами съ правую сторону курицы и латоки сгнили и кровля обвалилась, стоитъ подперся на чюланѣ, а подъ тѣмъ хоромомъ подвалъ, въ подвалѣ мостъ подломился и двери обои розломаны; да на дворѣ ледникъ, и на ледникѣ мостъ огнилъ, а надъ ледникомъ сушило, и сушило все сквозь каплетъ; да стоечная изба старая съ комнатою непрочна, кровля огнила, и въ стоечной избы потолокъ огнилъ и обвалился, и мостъ огнилъ, и стойка вся розломана; да поварню старую съ прист. . . и поварня огнила, кровля и поваренная стѣна въ рѣку осѣла; да ошманикъ, и . . . никъ непроченъ, кровля и латоки и курицы погнили и потолокъ огнилъ, и мостъ весь выгинулъ, и углы обволялися, и нынѣ стоитъ на подпорахъ; да погребище старое подъ навѣсомъ, и погребище обвалилось, водою подмыло, и навѣсь и кровля огнила и осыпалась; да въ поварнѣ старые суды спусковые и квасники всѣ непрочны, огнили, и пиво варить впередъ во всѣхъ въ тѣхъ судахъ неизѣ и въ . . . ни въ винныхъ; да поваренной котель старой мѣдной, и котель непроченъ, всквозь течетъ, а вѣсомъ не вѣдомъ, а потому не вѣдомъ, что около подъ верхомъ обнять желѣзомъ кругомъ наширокъ и уши желѣзные. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ твой государевѣ кобакѣ, декабря съ 17 числа, отъ рѣки Ловати весь потонулъ, и подвалныхъ дверей съ обѣихъ сторонъ не

знатъ въ воды, а въ омшеникѣ вода до полу- № 22. дверей, и въ томъ омшаникѣ нынѣ твое государево продажное питье стоять на переводинахъ подъ потолокомъ, и печь изъ омшаника водою всю вымыло, какъ двери растворяли, твоего государева питья досматривали, и старая изба стоечная и новая изба и подъ сушиломъ ледникъ, гдѣ прежъ сего и нынѣ стойками цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ сидѣли, и всѣ тѣ стойки потонули и ледникъ водою наливъ замерзъ, а старая изба съ комнатою стоитъ намерзши и . . . ; и пынѣ, государь, днемъ твое государево питье продаемъ на рѣкѣ на леду, а ночью сидимъ съ твоимъ государевымъ питьемъ въ горницѣ, и для береженія твоей государевѣ кобацкой казны къ горницѣ сѣнной заборъ разобрали и сдѣлали съ рѣки съ леду лѣсницу, а прежнюю лѣсницу съ двора водою отняло, потому что и . . . ланомъ; а поварня, государь, вся потонула и дверей не знатъ, и нынѣ государь, пиво варимъ повари . . . и суда паймуемъ, а изъ поварни суды выкатаны вонъ, и ряды всѣ потонули, и впередъ твоего государева питья, вина и пива и меду, на твоемъ государевѣ кобакѣ поставить негдѣ на заводѣ къ лѣту, ледникъ налило водою, какъ кобакъ и рядытонули, и въ ледникѣ мостъ водою поняло и заморозило и вычистить его цѣля. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ прислана изъ Великого Новагорода отъ митрополита Авѣонія святителская грамота къ твоему государеву столнику и воеводы князю Ивану Ивановичу Лобанову Ростовскому, и по той святителской грамоты столнику и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской выслалъ Лутцкому биричю наказную память, и велико ему кликать въ торгу не по одинъ день, чтобы за тебя государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи Бога молили и постилися недѣлю и скорому никакого неѣли, ни мяса, ни рыбы, ни масла, и хмелного питья никакого не пиши; и въ ту недѣлю твой

№ 23. государевъ Лутцкой въриой кобакъ , противъ твоего государева указу, стоялъ заперть пять дней, исполнючи твое государево слово. И февраля въ 26 день наяли мы , холопи твои, работниковъ въ старой избы съ комнотою ледъ высѣкли, и пынѣ , государь , марта съ 1 числа сидятъ цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ въ той избы , днемъ и ночью сидятъ, потому что въ рѣкѣ воды убыло и съ подвалу ледъ выкололи. И о томъ, государь , что намъ холонемъ своимъ укажешь ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на трехъ листкахъ . Была сложенъ пакетомъ , имѣтъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русиї . — 155, марта въ 26 день , подаль Заволотцкой стрѣлецъ Петрушка Куракинъ . — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ .

23. — 1647 марта 31. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кирилу Супоневу , о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Подошевникова и Алексія Грудцына въ Сибирь , для сбора соляной пошлины , продажи табака , и проч.

Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русиї па Великую рѣку Лену , воеводамъ нашимъ Василью Никитичу Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу , да дьяку нашему Петру Степшину . По нашему указу велико быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ , для нашего нового соляного пошлинного сбору , и у табашной продажи и у винной и у табашной выимки , гостиной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова , гостиной сотни торговыми людемъ Василью Подошевникову да Алексію Грудцыну , да съ ними Устюжаномъ да Соли Вычегоцкой торговыми людемъ четыремъ человѣкомъ ; а того имъ велико беречь иакрѣнко : будетъ кто учнетъ

продавать табакъ свой , и имъ понаказу велико тотъ табакъ вынимать , и у кого табакъ вымутъ или на кого кто въ табашной продажѣ скажеть , а сыщетца про то въ правду , и Василью и Алексѣю съ товарыши велико тѣхъ людей давать на поруки , до нашего указу , а по комъ порукѣ не будетъ , и тѣхъ сажать въ тюрму , а животы ихъ переписавъ печатать . — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ , а гостиной сотни Алексія Грудцына да Василья Подошевникова съ товарыши на Лену прѣдутъ : и вы бѣдали имъ дворы , где имъ стоять , и для нашего дѣла съѣзжей дворъ , и къ нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ винной выимкѣ дать въ цѣловалники торговыхъ добрыхъ въ прожитоныхъ людей , и Татаръ и пушкарѣй и розыщицковъ и толмачей , и для писма подьячихъ , колко имъ человѣкъ надобно , а къ солянымъ озерамъ для обереганья давать всякихъ служилыхъ людей ; а куды имъ Алексѣю и Василью лучитца ѻхать или кого послать , и имъ давать подводы и провожатыхъ смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ , а какъ они пошлютъ къ намъ къ Москвѣ съ отписками или съ казиою , и имъ потомужъ давать подводы и провожатыхъ смотря по денгамъ ; и писали бѣ есте во всѣ Сибирскіе города и въ остроги , чтобъ ихъ торговыхъ людей Василья Подошевникова и Алексія Грудцына съ товарыши слушали , и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья , а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не куриль и на продажу не держалъ . А какъ цѣловалниковъ къ тому нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ выимкѣ выберуть , и вы бѣ тѣхъ цѣловалниковъ велико привести ко кресту на томъ , что будучи имъ съ Алексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарыши , о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о табашной продажѣ во всемъ радѣть и промышлять въ правду , чомия наше крестное цѣлованье , безо всякихъ хитрости ,

другу не дружить и никого ни въ чомъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ дѣлѣ и въ табашной продажѣ и въ вылимѣ виной не получить, дѣлать во всемъ правда, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имѧни; а кого имѧнемъ и сколки человѣкъ Русскихъ людей въ цѣловалники дадите, и иноземцовъ въ толмачи и подьячихъ, и которого числа, и о томъ отнисать къ намъ къ Москвѣ, а отниску велѣть подать въ Приказъ наше Болшie Казпы боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Павловичю Матюшкину, да дьяку нашему Аникѣю Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишетца, и вы бѣ ему Ивану съ товарыши и подъ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколько человѣкъ доведетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрпою по склейкамъ: Діякъ Аникѣй Чистого. Внизу: Справилъ Федко Дурышкинъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: На Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стешину. — 156, августа въ 2 день, подасть государеву грамоту Тоболской пѣшай казакѣ Ивашко Меркульеву. На оборотѣ же помѣчено: Государеву грамоту вклепть въ столпъ; а какъ будетъ Василий Подошевниковъ и Олексѣй Грудцынъ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, и имъ во всемъ государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

24. — 1647 апреля 22. *Распросныя рѣчи служилаго человѣка Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ*

островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья № 24. рѣки Колымы.

155 году, апрѣля въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стешину служилой человѣкъ, которой въ прошломъ во 154 году, ноября въ 23 день, въ Якутской острогѣ, до прѣзду воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарыши, съ Колымы рѣки съ государевымъ съ ясачнымъ сборомъ пришолъ, Михаилъ Стадухинъ въ роспросѣ сказалъ: на Колымѣ де рѣкѣ былъ онъ для государева ясачного сбору два годы, а Колымы де рѣка велика, есть съ Лену рѣку, идетъ въ море также что и Лена подъ тотъ же вѣтръ, подъ востокъ и подъ сѣверъ, а по той де Колымѣ рѣкѣ живутъ иноземцы Колымскіе мужики свой родъ оленные и пѣшіе сидячіе многіе люди, и языкъ у нихъ свой; да на той же де Колымѣ въ сторонней рѣкѣ прозвищемъ на Чюхчѣ, а пала де та рѣка Чюхча въ море своимъ устьемъ, съ прѣзду по сей сторонѣ Колымы рѣки, а по той де рѣкѣ Чюхчѣ живутъ иноземцы свой же родъ, словутъ Чюхчи, также что и Самаядь, оленные сидячіе жъ; и была де у него жонка погромная Колымская ясырка, именемъ Калиба, а та жонка жила у тѣхъ мужиковъ у Чюхчей три годы, и она де ему сказывала, что на острову, которой въ морѣ идучи къ той Колымѣ рѣкѣ судами на лѣвой рукѣ, и учнетъ де тотъ островъ объявливатца въ морѣ отъ матерой земли въ виду на лѣвой рукѣ, идучи изъ Лены отъ Святого Носу, а къ Янѣ де рѣкѣ и отъ Яны къ Собачьѣ, а Индигирка тожъ, и отъ Индигирки къ Колымѣ рѣкѣ идучи и гораздо тотъ островъ въ виду, и горы снѣжные и пади и ручьи знатны всѣ; а тотъ де островъ Камень, въ мори поясъ, и промышленные люди смичаются все то одинъ идетъ, что ходятъ изъ Поморья съ Мезени на Новую Землю, и противъ Енисейскаго и Тазовскаго и Ленскаго устья тотъ

№ 25. Камевъ тожъ все одинъ, что называютъ Но-
вою Землею; и тѣ де Чухчи по сю сторону
Колымы отъ своего жилья съ той рѣчки зи-
мою перебѣжаютъ на оленяхъ на тотъ островъ
однимъ днемъ, и на томъ ле острову они по-
биваются морской звѣрь моржъ, и къ себѣ при-
возятъ моржовые головы со всеми зубами, и
по своему де они тѣмъ моржовымъ головамъ
молятца, а онъ де того у нихъ моржового
рыбья зубу не видалъ, а промышленные де
люди ему сказывали, что они у тѣхъ Чюхчи
тотъ моржевый зубъ видали, концы де у нихъ
оленыхъ сапокъ всѣ того одного моржового
зуба; а у тѣхъ де Чюхчи соболя нѣть, потому
что живутъ на тундрѣ у моря, а доброй де са-
мой черной соболь все по Колымѣ; а отъ Ко-
лымы де до рѣки жъ, что выше той Колымы,
сказываютъ Пагыча, а до ней отъ Колымы
наруснымъ погодьемъ бѣжать сутки трои и
болпи, и та де рѣка большая жъ в соболная жъ,
и иноземцовъ де по цей много жъ, а языкъ у
нихъ свой же; а нынѣ на той Колымѣ рѣкѣ
отъ него всего осталось служилыхъ Вторко
Гавриловъ . . . . . и только де государь
укажетъ на тѣ рѣки послать своихъ государе-
выхъ служилыхъ людей немалыхъ, и на тѣхъ
де рѣкахъ будетъ государевъ ясачной сборъ
большой и государевъ казнь будетъ прибыль
великая, тутъ де и впредь чаять государева
ясачного большого сбору, и соболи всѣ добрые
черные и звѣрь корений, да лисицы все кра-
сные да песцы, а инога опрично того никакого
звѣря на тѣхъ рѣкахъ нѣть, потому что мѣсто
студеное; а они де служилые и промышлен-
ные люди жили на тѣхъ рѣкахъ и кормились
всѣ рыбью, потому что тѣ рѣки рыбные и
рыбы всякой много.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якут-
ской архивы, часть I, въ листѣ , за 982 л., пи-
санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
Миллера, во время путешествія его по Сиби-
ри. — Принадлежитъ Императорской Академіи
Наукъ.

25. — 1647 мая 2. Грамота Велико-
устюжскому воеводѣ Степану Пуш-
кину, о высылкѣ въ Москву конюховъ, сбира-
вшихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взносѣ въ
казну означенной пошлины сакими Устюжанами.

Отъ царя и великого князя Алексея Михай-
ловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, столи-
ку нашему и воеводѣ Степану Гавриловичю
Пушкину да подьячему Аписиму Михайлова.
Били намъ челомъ Устюга Великого посаду и
Устюжского уѣзду земскіе судейки и староста
и цѣловалиники Якушко Кожевниковъ съ това-
рыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и волост-
ныхъ крестьянъ мѣсто, на конюховъ на Ивана
Чюркина съ товарыщемъ, а въ челобитной ихъ
написано: въ нынѣшнемъ де во 155 году, по
нашому указу, велико имъ конюхомъ съ нихъ
сбирать на насъ на посадѣ и въ уѣздѣ конская
пошлина и пошерстное, которые люди про-
межъ собою лошади покупаютъ и промѣни-
ваютъ; и тѣ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ
товарыщемъ съ нихъ посадскихъ и съ уѣзд-
ныхъ людей конскую пошлину и пошерстное, и
пятнестное емяютъ съ продажныхъ и съ мѣнов-
ныхъ лошадей, не противъ нашего указу, сво-
имъ самоволствомъ и насилиствомъ, которую
де лошадь они яватъ имъ въ продажѣ или въ
мѣнѣ въ рубль или въ два или болши, и тѣ де
конюхи тѣ ихъ лошади цѣнятъ немѣрою са-
мою болшою цѣною, рублевъ вѣнчать и въ де-
сять и болши, и по той своеї оцѣнкѣ велять
на правежѣ бить на смерть и вымучиваются
многіе лишніе пошлины; да они же де конюхи
взяли у нихъ себѣ дву человѣкъ цѣловали-
никовъ, и тѣхъ де цѣловалиниковъ посылаютъ
они по волостямъ и по погостамъ и по дерев-
нямъ съ наказными памятми, а велять имъ
цѣловалиникомъ продажные и мѣновные лоша-
ди записывать въ книги и цѣнить потомуужъ
вдвое и втрое и впятеро и болши; а въ кото-
рые де волости они цѣловалиниковъ съ памят-
ми не посылаютъ, и въ тѣ де станы и въ во-
лости посылаютъ они конюхи къ земскимъ

судейкамъ свои наказные памяти, и велять продажные и мѣновные лошади записывать въ книги и тѣ книги велять къ себѣ привозить, и какъ де они посадцкіе и уѣздныe люди прѣдуть къ имъ платить конскіе пошлины и пошерстного, и они де сверхъ тѣхъ книгъ людей у себя на дворѣ мучатъ за правежъ смертнымъ правежемъ, и вымучивають себѣ сверхъ нашихъ указныхъ пошлинъ съ купца и съ продавца почести болшіе; и которые де крестьяне промежъ собою другъ у друга возметъ лошади, не на великое время, лѣсу или дровѣ или сѣна или хлѣба на торгъ вывезти, или пашню роспахать, и тѣ де конюхи тѣмъ людемъ чинятъ убытки, будто они тѣ лошади продали и промѣняли, и емлють съ нимъ промыту съ человѣка по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, да сверхъ де тѣхъ промытныхъ дешегъ вымучивають себѣ почести немалые да по полуведра и по ведру вина; да они же де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарыщемъ емлють съ нихъ промытные жъ денги за прошлые годы, какъ были прежніе конюхи, не вѣря прежнихъ конюховъ отписямъ, которые конюхи имали конскую пошлину до нихъ; да они же де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарыщемъ стали на дворехъ у посадцкихъ людей, и дрова и лущину у посадцкихъ людей емлють сильно, а на земской де дворѣ, гдѣ прежніе конюхи стояли, стоять не идутъ; да тѣжъ де конюхи, какъ посылаютъ къ намъ къ Москвѣ съ нашою денежнouю казною, и съ тѣхъ цѣловалниковъ емлють на отвозъ нашіе казны съ человѣка по пяти рублевъ и болши да по полуведра и по ведру вина; и отъ тѣхъ де они налогъ и насилиствъ, и ото многихъ напрасныхъ лишнихъ пошлинъ и отъ промытовъ, и отъ болшихъ посоловъ и отъ правежовъ многіе крестьяне безъ животовъ и безъ деревень своихъ стали и скитаются межъ дворѣ и бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловать, на Устюгъ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ впередъ тѣмъ конюхомъ

быти не велѣть, а велѣть бы съ нихъ конскую № 25. пошлину и пошерстное сбирати на насъ, по прежнему блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, какъ напередъ сего сбирали, чтобы имъ отъ тѣхъ конюховъ впередъ нашего тягла и служебъ не отбыть и врознь не разбрестись. А на чelobitnoй вѣ помѣта думного нашего діака Федора Елизарова: пожаловали мы велѣли конюховъ свести, а ту пошлину, что они конюхи сбирали, положити на нихъ. И изъ Устюжскіе Четверти въ Конюшенной Приказѣ къ яселничему къ Ждану Кондыреву да къ діаку къ Томилу Истомину посыдана память, а велѣно выписать изъ приходныхъ книгъ, по сколку рублевъ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ конскіе пошлины и пошерстного и пятенного сбирается на годъ. И изъ Конюшеннаго Приказу въ Устюжскую Четверть къ діаку нашему къ Минѣ Грязеву въ памяти, за прописью діака нашего Томила Истомина, написано: съ Устюга Великого съ конскихъ площадокъ пошлинныхъ денегъ въ сборѣ по годомъ: въ 150 году Февраля съ 7 числа по 151 годъ сентября по 1 число, въ полсема мѣсяца, тридцать три рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги, въ 151 году восмидесять шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ три денги, въ 152 году семьдесятъ рублевъ осмицдцать алтынъ, въ 153 году пятдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ, въ 154 году семдесятъ четыре рубли пятнадцать алтынъ; а на нынѣшней на 155 годъ и впередъ на 156 годъ на Устюгъ Великомъ на конскихъ площадкахъ наши пошлининые денги велѣно сбирать задворному конюху Ивану Чюркину да стряпчemu конюху Ивану Сухоносову, а заплатить имъ съ Устюга Великого конскіе пошлины по сту по двадцати рублевъ на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ конюховъ Ивана Чюркина да Ивана Сухоносова съ

№ 26. Устюга Великого выслали къ намъ къ Москвѣ іюня въ 1 день нынѣшнего 155 году, не мотчавъ ни часа, и велѣли имъ везти съ собою конскіе пошлины, по ихъ уговору, на нынѣшней на 155 годъ сентября съ 1 числа іюня по 1 жъ число нынѣшнего 155 году, на девять мѣсяцъ, девяносто рублевъ, а съ Устюга Великого съ посаду и со всего Устюжского уѣзда взяли за конскую пошлину на нынѣшней же на 155 годъ за три мѣсяца, іюня съ 1 числа сентября по 1 жъ число 156 году, тридцать рублевъ, да о томъ отписали и тѣ денги прислали къ намъ къ Москвѣ съ цѣловалникомъ, а отписку велѣли подать и копюхомъ и цѣловалнику съ тѣми денгами лвитись въ Устюжской. Четверти діаку нашему Минѣ Грязеву; а на 156 годъ и впредъ тое конскую пошлину по сту по двадцати рублевъ на годъ, по нашему указу, положили бы есте на Устюжанъ на посадцкихъ людей и всего Устюжского уѣзда на крестьянъ, и велѣли имъ тѣ денги платить въ нашу казну на Москвѣ въ Устюжской Чети ежегодъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, маія въ 2 день.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ внизу:
Справиль Савка Горяиновъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

26. — 1647 маія 27. Распросный рѣчи промышленаго человѣка Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова, о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ.

155, маія въ 27 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичу Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу, да дьяку Петру Стеншину, промышленной человѣкѣ Колмогорского уѣзду Пенежского волоку отъ Николы Чудотворца изъ Зaborья Гришка Григорьевъ сынъ Вижевцовъ въ до- просѣ сказаъ: въ прошломъ де во 153 году

ходиаъ де онъ для своего соболиного промыслу, съ покрученими съ пятью человѣки да шестой свой ужинникъ, по Олекмѣ рѣкѣ, а былъ онъ на промыслу безъ выходу два года, а шолъ изъ Якутскаго острогу до Олекмы полтрети недѣли, а отъ усть Олекмы съ Лены вверхъ по той Олекмѣ шелъ до Камени двѣ недѣли, а съ Камени тою жъ Олекмою шолъ двѣ недѣли, а было имъ въ томъ Камени на той Олекмѣ рѣкѣ десять пороговъ, а пороги водяными и большими судамъ ходу будетъ, только де надобны на большіе суды судовые снасти добрые, завозы и подчалы и бечевы новые, а перешедъ де за Камень тою Олекмою до усть Тугиря рѣки четыре недѣли, а за Каменемъ де и по Тугирю пороговъ нѣтъ, ходъ судовой доброй, а Тугиресъ рѣкою отъ устья шелъ до своего зимовья четыре жъ недѣли, и всего де изъ Якутскаго острогу до того его зимовья ходу было четырнадцать недѣль; а та де рѣка Тугирь въ Олекму рѣку пала съ лѣвой руки съ восточной стороны, а гдѣ она въ Олекму пала на устьяхъ обѣ ровны; и приходили къ нему лѣтомъ на той Тугирѣ рѣкѣ неясные Тунгусы, а сказывалися родами Улясинцы, пятнадцать чумовъ, по два мужика въ чуму, опрично ихъ женъ и дѣтей, да другой родъ Тунгусовъ Манагири, тѣхъ онъ Тунгусовъ видѣлъ только трехъ человѣкъ, а сказываютъ де ихъ роль болшой человѣкъ со сто и больше, а къ зимѣ сходяты съ тѣхъ рѣкъ тѣ Тунгусы на вершины, да ему жъ де сказывали тѣ Тунгусы, что они сходяты къ зимѣ и торгають на Шилкѣ съ Дауры, а переходяте де Тунгусы на Шилку стороннею рѣчкою Нюгою; а та де рѣчка Нюга отъ его Гришкина зимовья съ днище, самъ онъ Гришка до той рѣчки Нюги въ лодкѣ доехжалъ и на ней былъ, отъ той рѣчки тотъ Камень въ виду весь, а съ той рѣчки той рѣки Тугиря вершина пошла направо, подшиблась прочь подъ западъ, а та рѣчка Нюга впрямь пала изъ того Каменя въ тое рѣку Тугирь съ лѣвой же руки

съ восточную сторону , и по той де они рѣчкѣ Нюгою на Шилку и переходятъ , а сказываютъ де тѣ Тунгусы , что они по той рѣчкѣ Нюгъ вверхъ до вершины до Камени на оленяхъ со выюки переходятъ въ пять дней , а съ вершины той рѣчки по Каменю на Шилкины пади на рѣчу Уй итить день ходу , а тою де рѣчкою Уемъ , которая падеть въ Шилку рѣку , до устья Шилки на оленяхъ же вьюками ходу четыре дни , всего отъ его зимовья тою рѣчкою Нюгою и черезъ Камень и за Камень Уемъ рѣчкою до Шилки оленми на выюкахъ въ девять день или въ десять денъ ; а на той де усть Уи рѣчки живутъ Дауры , называютъ князецъ Лавкай съ улусными людми , а другой братъ его Лавкаевъ Шулганей отъ него живетъ по Шилкѣ вверхъ , а третей де братъ же его Лавкаевъ Гулдигай живетъ по Шилкѣ жъ ниже его Лавкая , а живутъ де они промежъ собою неподалеку , братъ къ брату сходятца , а сколько де у нихъ ихъ улусныхъ людей и того де тѣ Тунгусы сказать ему числомъ не умѣли , только сказали , что много у того Лавкая съ братьями хлѣба всякого и вина , а по ихъ арака , и скота всякаго много жъ , а на тѣхъ де Тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видѣлъ круги серебряные и пласти , и въ платьѣ на нихъ кумачи видѣлъ же , сдѣлано азяномъ , а на иныхъ де Тунгусахъ на ихъ платьѣ пришивано камки и дороговъ иеномногу , по чети аршина и вершка по два и по три , а сказывали де тѣ Тунгусы , что то они серебро и пласти и дорогое и камчатое лоскуты покупаютъ у тѣхъ у Дауровъ на соболи , а родитца лѣ де серебро у того Лавкая или шѣть , того они не вѣдаютъ , а говорили де тѣ же Тунгусы , что тѣ Дауры по то серебро ъздятъ конми въ иную землю ; а шли де они на промыселъ Олекмою и тѣмъ Тугиремъ не въ большомъ дощаничкѣ , было у нихъ на шесть ужинъ по тридцати пудъ хлѣбного запасу , опрично иныхъ заводовъ , всего пудъ съ триста , а первой де годъ зиму сидѣлъ онъ

Гришка на промыслу перешодъ Олекминской № 26 . Камень , а другой годъ зиму сидѣлъ на той рѣкѣ Тугирѣ ; а тѣхъ де онъ Тунгусовъ видѣлъ во 154 году лѣтомъ и въ нынѣшнемъ въ 155 году осенью дважды , а зимою де онъ ихъ Тунгусовъ не видалъ , а то де тѣ Тунгусы ему говорили , что они зимою къ нему быть хотѣли торговать соболми , да и не бывали , а то де онъ чаетъ , что тѣхъ Тунгусовъ въ аманаты приматъ можно , потому что они къ нему ходили безъ опасенія и онъ у нихъ въ чюмахъ бывалъ же и они къ нему въ зимовье приходили , а прежде того тѣ Тунгусы схаживались съ промышленными людми съ Шестачкомъ Нерадовскимъ и съ ними торговали , а тотъ де Шестачко Нерадовской съ покрученами во 154 году сидѣлъ по Олекмѣ жъ за Каменемъ , ниже Тугира рѣки , въ сторонней же рѣкѣ въ Нюзѣ , а та де рѣка Нюзя пала въ Олекму жъ съ той же стороны , съ которой Тугирь въ Олекму палъ . И противъ тѣхъ доносныхъ рѣчей промышленного человѣка Гришки Ижевца ставленъ писмянной голова Василей Поярковъ , и по его рѣчамъ допрашиванъ : до Шилки рѣки гдѣ ближе ходъ , по Олекмѣ ли вверхъ , или по той рѣкѣ , гдѣ онъ ходилъ ? И писмянной голова Василей Поярковъ , выслушавъ тѣхъ рѣчей , въ допросѣ сказалъ : его Васильевъ ходъ и отпускъ изъ Якуцкаго острогу былъ , отпустилъ его Петръ Головинъ поздно во 151 году июля въ 15 день , и шолъ онъ Аданомъ до Учура , а Учуромъ до Гономы и Гономою до того жъ Каменя , на которомъ съ хлѣбными запасы зимовали , до Покрова святой Богородицы 152 году одиннадцать недѣль три дни , и съ того де онъ зимовья нартами черезъ Камень на Зійскіе вершины на рѣчку Брянду , и рѣчкою Бряндою внизъ . . . . и до Зію рѣки и Зію рѣкою до острожку , гдѣ онъ на той Зіи зимовалъ , шолъ нартами семь недѣль , а отъ того де его зимовья отъ острожку черезъ Каменной хребетъ на Шилку рѣку только день пѣшаго ходу , а отъ того мѣста до

№ 27. того Лавкая съ братьями судовыми ходомъ шесть днищъ, и по его де Васильеву ходу на Зю и на Шилку рѣку передъ Олекминскимъ ходомъ будетъ ближе; а только де съ Олекмы рѣки тѣхъ рѣчекъ на вершину на Шилку переходятъ, и тѣ де острожки Даурскихъ князей Болдача съ товарыши будутъ все въ сторонъ, останутца назади за Хребтомъ, а только десь Учур, хотя и не ходя Гонома на устьезимовать, и съ того де усть Гономы, гдѣ онъ падъ въ Учуръ, можно за волокъ черезъ Камень на верхъ Брянды, которая падетъ въ Зю, можно перейти на рѣками въ три недѣли; а только де отпускъ будетъ изъ Якутскаго острогу весною, за лдомъ вскорѣ, и по тому де Гоному выйдетъ далече, потому что рѣка порожиста, а на тѣхъ порогахъ ходу воды судовой есть да пороги сильные и велики, подымать суды жестоко, а какъ де съ весны и дожди падутъ, и тѣмъ де Гономомъ гдѣ итить недѣлю, то перейдетъ въ два дни, земли де итти не много, только тѣми рѣками нужной ходъ. Да промышленной же человѣкъ Гришка Григорьевъ Вижевецъ въ допросѣ сказалъ: только де, по государеву указу, изъ Якутскаго острогу воеводы Василий Никитич Пушкинъ, да Кирило Осипович Супоневъ, да діакъ Петръ Стеншинъ пошлиютъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ за Камень государевыхъ служилыхъ людей, для приводу новыхъ песясныхъ Тунгусовъ и съ нихъ для государева ясашного сбору, до рѣчки И.... и надоѣдь де тѣмъ служилымъ людемъ суды пеболшіе противъ того, въ какихъ онъ Гришка судахъ прежъ сего ходилъ и нынѣ идегъ, чтобы на судиѣ только было по шти человѣкъ, потому что де вверхъ Олекмы рѣки въ Камени пороги болшіе и быстрые и воды мелкіе, а въ болшихъ де судахъ въ дощаникахъ, въ которыхъ по инымъ зимовьямъ ходятъ, на тѣхъ порогахъ промыслить будетъ не мочно, потому что тѣ суды водою глубоки; и отпустить де ихъ надобно изъ Якутскаго острогу не задержавъ и кончъ что до Петрова дни за недѣлю, по-

тому чтобы вода въ Олекмѣ рѣкѣ по болшимъ порогамъ не ушла.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листѣ, на 982 л., написанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

27. — 1647 августа 21. Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти.

Лѣта 7155, августа въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексею Михайловичу всеа Русиѣ указу, память Тимоѳею Димитреевичу Лодыгину да діакомъ, Григорию Волкову да Ивану Ломакину. Въ Устюжскую Четверть къ діаку къ Минѣ Грязеву въ памяти, за твою Ивановою приписью, написано: велити бъ выписать изъ городцкихъ уставныхъ грамотъ и изъ таможенныхъ книгъ, которые города вѣдомы въ Устюжской Четверти таможеннымъ сборомъ, съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ, съ локотныхъ и съ узорочныхъ со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди какая пошлина указана имать, рублевая лъ, и будетъ рублевая, и почему съ рубля, или указана пошлина имать онтъ свалная, и съ какихъ товаровъ порознь? и о томъ о всемъ отписати бъ къ вамъ имянно. — И въ Устюжской Четверти въ спискѣ блаженныя памяти съ государевы царевы и великого князя Федора Ивановича всеа Русиѣ уставные грамоты, какова дана въ 99 году на Устюгъ таможеннымъ цѣловалникомъ за приписью діака Елизарья Вылузгина, написано: которые люди иногородцы прѣѣжаютъ на Устюгъ въ судѣхъ со всякими товары и торгаютъ на Устюгѣ, и какъ товаръ испродалутъ, и имъ платить рублевую пошлину съ денегъ, а съ судна пошлины не имать, а не испродадутъ всего товару да поѣдутъ съ Устюга, и

съ нихъ имати судовая пошлина по уставной грамотѣ, а что товару упродастъ, и съ того судна и съ тѣхъ товарныхъ денегъ имати рублевая пошлина; а которые плоты плавають съ Югу изъ Устюжского уѣзда, и ногородцы, и имати съ хлѣба и со всякого жита и съ товаровъ съ какихъ вибуди торговую пошлину съ рубля по четыре денги да замытного съ рубля по денгѣ; а кто Устюжанъ или Устюжского уѣзда купитъ на торгу вѣсчай товаръ, или кто продаетъ въ вѣсъ медъ, или рыбу и воскъ и сало и мѣдь и олово и свинецъ и масло и всякой вѣсчай таваръ, и съ того имати съ подъему съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а кто пріѣдетъ на Устюгъ торговыхъ людей изъ иныхъ городовъ со всякими тавары и что продадутъ тавару, и съ нихъ имати пошлина по четыре денги съ рубля да замытного съ рубля по денгѣ. Да въ списѣ жъ съ грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, какова послана на Устюгъ къ гостю къ Михайлу Смывалову во 129 году, за приписью думного дьяка Томила Луговскаго, написано: по справкѣ въ Московской таможенной въ уставной грамотѣ написано: съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ, какъ они таваръ привезутъ къ Москвѣ, емлють рублевые пошлины съ рубля по четыре денги, опричь всякихъ вѣсчихъ товаровъ, а съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ и съ хмѣлю по семи денегъ, а съ меду съ рубля по осми денегъ, а съ соли съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ рогожъ по одиннадцати алтынъ, а съ пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей емлють рублевые пошлины съ рубля по алтыну, опричь вѣсчихъ товаровъ, да анбарщины съ статьи по гривнѣ, а съ вѣсчихъ товаровъ емлють рублевые пошлины съ рубля по десяти денегъ, а съ соли съ рогожъ по тринадцати алтынъ. Да по справкѣ изъ Большого Приходу въ Калужской устав-

ной грамотѣ написано: емлють въ Колугѣ № 27. съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей рублевые пошлины съ рубля по четыре денги да замытные пошлины по денгѣ, а кто на сколкихъ телѣгахъ или на санехъ, и съ тѣхъ саней и съ телѣгъ емлють свалного по двѣ денги, да найму съ анбаровъ на недѣлю по четыре денги, а съ Колужанъ съ посадскихъ людей и съ уѣзжихъ крестьянъ емлють рублевые пошлины съ рубля по денгѣ да замытные пошлины съ рубля по денгѣ жъ. Да по справкѣ Костромскіе Четверти, въ Ярославль, по уставной грамотѣ емлють съ Ярославцовъ рублевые пошлины съ рубля по полутретье денгѣ, а съ пріѣзжихъ людей емлють рублевые пошлины съ рубля по пяти денегъ; и съ Устюжанъ и Соли Вычегодской съ посадскихъ и съ волостныхъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ указано имати рублевую пошлину, примѣрясь къ Московской и къ Колужской и къ Ярославской пошлини съ рубля по три денги. Да въ списѣ жъ съ уставными грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, какова дана на Тотму таможенному головѣ Михайлу Лабозново и цѣловалникомъ въ прошломъ во 131 году, за приписью діака Михаила Смывалова, написано: кто ва Тотму пріѣдетъ торговати и привезетъ таваръ, каменя яхонты и алмазы и лалы и изумруды и всякое дорогое каменье, и запаны и перстни золотые, и серебреные золотые Португалскіе (*) и Угорскіе, золото и серебро въ слиткахъ, и суды золотые и серебреные, и жемчугъ и ефимки, и золото и серебро пряденое и каштели и полузолотые и полусеребрье и мишур, бархаты и отласы и камки золотые, бархаты и отласы гладкіе, камки и тафты, байбереки и грубины, дороги и киндыки, миткали и кисеи мели и бязи, и кушаки шолковые и бумажные, и кары и зендени, муխояры Турскіе и Нѣмецкіе и изуфри, шолкъ Шемаханская и Бурской и Ряшской и аицырной,

(*) Въ подл. ошибк. Португальскіе.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Конца недостаетъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28. — 1647 августа 25. Отписка Том-
ского воеводы князя Осипа Щербатова,
о приведеніи въ Красноярскомъ острогъ къ шер-
ти Братскаго князца и подвъдомственныхъ ему
инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тю-
менцова для построенія острога на рѣкѣ
Удель.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу всеа Русіи холопи твои Осека
Щербатовъ, Ильїка Бунаковъ, Бориско По-
трекъевъ челомъ бьють. Въ пынѣшнемъ, го-
сударь, во 155 году августа въ 25 день, пи-
саль изъ Красноярскаго острогу въ Томской

городъ ко мнѣ холопу твоему Осѣкъ воевода Петръ Протасьевъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, посыпалъ онъ Петръ Красноярскихъ служилыхъ людей воину до Брацкого князка Иланка и на его улусныхъ людей, и милостію Божію и твоимъ государскимъ счастьемъ, твой государевы ратные люди князка Иланка и улусныхъ его людей побили; и послѣ де того, въ нынѣшнемъ же де, государь, во 155 году, посыпалъ онъ Петръ призывающаго Иланка и улусныхъ его людей къ твоему царскому величеству въ холопство и учнилися бѣ подъ твою государевою царскою высокою рукою въ чномъ холопствѣ князецъ Иланко со всею своею землицею, и въ нынѣшнемъ, государь, 155 году іюня въ 6 день князецъ Оланко и со всемъ своимъ улусомъ прїѣхалъ самъ къ твоему царскому величеству въ холопство въ Красноярской острогъ, да съ нимъ улусныхъ людей пять человѣкъ; и іюня въ 10 день тотъ князецъ Брацкой Оланко и улусные его люди были передъ нимъ Петромъ въ събзжей избѣ, и челомъ ударили тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ поминкахъ двадцать шесть соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ де у него соболи въ твою государеву казну взяты, а по Красноярской де, государь, оцѣнкѣ тое мягкіе рухляди на двадцать на одинъ рубль па девять алтынъ, а его де князца Оланка, и сына его Изеня, и улусныхъ людей пять человѣкъ, и во всѣхъ ихъ Брацкихъ улусныхъ и въ ясачныхъ людей мѣсто, привезъ онъ Петръ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ шерти, по той же шертовалной записи, по которой шертовали тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Красноярского острогу иноземцы, а на шертованье де Брацкой князецъ Оланко объявилъ

тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ людей сто тридцать четыре человѣка, да Корчуунскіе земли улусной лутчей мужикъ Кокте обѣявилъ тебѣ государю въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ же людей шестидесять человѣкъ, и ясакъ де, государь, учнутъ тебѣ государю давати тѣ Брацкіе люди противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей; да Брацкіе жъ де, государь, люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи, а ему Петру въ съѣзжей избѣ говорили, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ въ ихъ Брацкой землицѣ, межъ ясашныхъ людей, острожекъ поставить, для обереганья имъ Брацкимъ людемъ отъ иныхъ отъ немирныхъ землицъ и для твоего государева ясачного сбору. А напередъ де, государь, того, какъ посыпаны были служилые люди въ ихъ Брацкую землицу призывать ихъ къ твоему царскому величеству его князца Оиланка и улусныхъ людей, и по его Петрову приказу, въ Брацкой землицѣ смотрѣли служилые люди мѣста, гдѣ пригоже твоимъ государевымъ людемъ острожекъ поставить, для укрѣпленья Брацкихъ людей и для де защиты отъ иныхъ же Брацкихъ людей и отъ иныхъ отъ немирныхъ землицъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ, и какъ бы де, государь, мочно въ ту Брацкую землицу твоимъ государевымъ служилымъ людемъ изъ Красноярского острогу хлѣбные запасы провадить: и въ доѣздныхъ, государь, памятѣхъ пятидесятниковъ Первушки Драчева да Совостьки Самсонова съ товарыщи написано, что въ Брацкой въ Ойланковъ землицѣ мочно быти острожку на рѣкѣ на Удѣ, и хлѣбные, государь, запасы изъ Красноярского острогу въ тотъ острожекъ проводить будетъ мочно водянымъ путемъ въ малыхъ стругахъ. И въ ту де, государь, въ Брацкую землицу посланъ въ судѣхъ атаманъ Елисей Тюменцовъ да пятидесятникъ Пер-

вушка Драчевъ, съ служилыми людми съ годовыми съ хлѣбными запасы, а вѣтно имъ въ Ойланковъ землицѣ, для твоего государева ясашного сбору, острожекъ поставить со всякими острожными крѣпостями, да ему жъ де, государь, Елисею вѣтль онъ Петръ въ Брацкой землицѣ переписать во всѣхъ улусѣхъ ясашныхъ людей поимяно, въ именные ясашные книги, и по твоему государеву указу приказалъ ему Елисею съ тѣхъ твоихъ государевыхъ людей, на вынѣшии па 155 годъ, сбратъ твои государевы поминки и ясакъ сполна, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей. А князца де Оиланка оставилъ онъ Петръ въ Красноярскомъ острогѣ въ закладъ самого да съ нимъ улусного человѣка, а сына его князца Изеня съ женой, и его Оиланкову жену, и улусныхъ людей, которые съ нимъ прѣѣзжали въ Красноярской острогѣ въ закладчикахъ, вмѣсто князца Оиланка отпустилъ въ Брацкую землю къ нему Оиланку въ улусъ, а приказалъ де онъ Петръ тому Иланкову сыну Изеню, чтобъ онъ Изень самъ прїѣхалъ, или брата своего или лутчихъ своихъ людей послалъ па перемѣну отцу своему Иланку въ закладъ. А по доѣзднымъ де, государь, памятямъ и по сказкѣ Красноярскихъ служилыхъ людей, которые въ Брацкой землицѣ были и сказали ему Петру, чаетъ де съ тое Брацкіе землицы тебѣ государю многіе прибыли въ ясачномъ сборѣ. И вамъ бы холопемъ твоимъ, про ту его Петрову службу Протасьева, отписать къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Томской архивы, часть I, въ листѣ ва 255 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 29. — 1647 августа 29. Отписка Енисейского воеводы Федора Полибина, о состоянии Енисейского острога.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 29 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Сибирь въ Енисейской острогъ, на перемѣну воеводъ Федору Уварову, а вѣльно мнъ, холону твоему, у него Федора принять твою государеву Енисейского острогу печать и острогъ и острожные ключи со всякою твою государевою казною. — И я холопъ твой, пріѣхавъ въ Енисейской острогъ, у воеводы у Федора Уварова твою государеву печать и Енисейской острогъ и острожные ключи со всякою твою государевою казною принялъ; а острогъ, государь, которой былъ до моего холона твоего пріѣзду въ Енисейскомъ острогъ, при прежнихъ воеводахъ поставленъ изъ давныхъ лѣтъ, около твоей государевы казны, не великъ, да и тотъ весь подгнилъ и розвалился, и рву, государь, кругомъ острогу и иныхъ никакихъ крѣпостей и падоловъ нѣтъ, а въ иныхъ, государь, мѣстахъ поставленъ мѣсто острогу былъ изъ давныхъ лѣтъ заметишко, и тотъ заметишко подгнилъ же и розвалился а мѣрою, государь, кругомъ того острогу въ твою государеву нечтную сажень только двѣсти сажень; а въ длину посередь острогу 74 сажени, а поперегъ Успенскіе проѣзжіе башни по верхнему концу 21 сажень, а по нижнему концу поперегъ 18 сажень, и тотъ, государь, острогъ тѣсенъ, только въ немъ церковь Введенія пречистые Богородицы, да твоей государевы денежные и соболинные казны анбаръ, да хлѣбныхъ два анбара, да сѣважая да таможенная избы, да воеводской да гостинъ дворы, да подъ сѣважную, государь, избу подъ окномъ тюремная изба въ тыну; а за острогомъ, госу-

дарь, близко твоего государева денежного и соболиного анбара и сѣважные избы, церковь Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа, а въ пей два предѣла, одинъ Николая Чудотворца, а другой преподобнаго отца Михаила Малеина, а подъ церковью, государь, у того храма и подъ трапезою и подъ папертью кладутъ твою государеву соль и хлѣбные Красноярскіе запасы. А какими, государь, людми тотъ Енисейской острогъ ставить и ровъ копать и на долбы дѣлать, Енисейскими ли, государь, служилыми и посацкими людми и пашенными крестьянами, или пріѣзжими торговыми и промышленными людми, какъ ты, государь царь, укажешь? И о томъ, государь, мнъ холону своему вели свой царьской указъ учинити.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 30. — 1647 сентября 29. Отписка Енисейского воеводы Федора Полибина, съ препровожденiemъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясака и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князомъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 29 день, пріѣхавъ съ Байкала озера Енисейской атаманъ Василий Колесниковъ съ товарищи, съ служилыми людми и съ охочими, въ Енисейской острогъ: и Божію, государь, милостію и твоимъ царьскимъ счастіемъ, съ собою привезли твоего государева ясаку съ новые земли вновь съ Байкала озера одинадцать сороковъ семь соболей въ коскахъ, немятые и непороты, съ пупки и съ хвосты, а у одного соболя хвоста нѣтъ, лисиченко бурое вешная, три

лисицы сиводушчатые, три лисицы красные, да огрызокъ поротой красные лисицы, кошлокъ карей. И я, холопъ твой, въ Енисейскомъ острогъ велѣль собрати промышленыхъ людей и тотъ твой государевъ новой ясакъ, что привезли съ Байкала озера атаманъ Василий Колесниковъ съ товарищи, соболи велѣль подѣлати, и призвалъ торговыхъ людей разныхъ городовъ и соболи розобрали и споря оцѣнили Енисейскою цѣною, а Енисейская, государь, цѣна тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ соболямъ девятьсотъ пятдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтыпъ четыре денги, да съ тѣхъ же, государь, твоихъ государевыхъ ясачныхъ соболей выпято одиннадцать сороковъ семь пупковъ собольихъ, а Енисейская, государь, цѣна пупкамъ собольимъ сорокъ четыре рубли двадцать три алтына двѣ денги, лисиченко бурое цѣна полтина, три лисицы сиводушчатые цѣна два рубли тридцать алтынъ двѣ денги, три лисицы красные цѣна полтара рубли, кошлокъ цѣна двадцать три алтына двѣ денги, огрызокъ лисей цѣпа восемь алтынъ двѣ денги, и всему, государь, твоему государеву, ясаку соболемъ и пупкамъ собольимъ и лисицамъ и кошлоку, Енисейская цѣна тысяча одинъ рубль осинадцать алтынъ двѣ денги; и та, государь, твоя государева царева и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи ясачная казна вновь съ Байкала озера сбору атамана Василья Колесникова съ товарищи и мягкой рухляди цѣновная распись въ тетради, за оцѣнщиками и разными городовъ торговыхъ людей за руками, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ; да ему де, государь, Василю принесли Тунгускіе люди въ почесть, для твоего царскаго величества, шубенко Тунгуское малая, а въ ней сшило девять пластинъ собольихъ, да одинадцать соболей, лисицу чернобурую, и я холопъ твой тое шубенко и соболи и лисицу, запечатавъ въ суму твою государевою Енисейскою печатью,

посланъ къ тебѣ государю царю и великому № 30. князю Алексею Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ. Да онъ же де Василий Колесниковъ, по указу блаженные памяти отца твоего государева великаго государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посыпалъ отъ себя изъ Ангарского острогу вверхъ по Баргузинъ рѣкѣ и по Селенгѣ рѣкѣ въ Мунгалскую землю, для пріиску и приводу новыхъ землицъ подъ твою царскую высокую руку, и для твоего государева ясачного сбору, и для вѣсти серебряные руды, четыре человѣка служилыхъ и новоприборныхъ людей съ вожками съ Тунгускими людми: и по твоему государеву цареву и великому князя Алексея Михайловича всеа Русіи счастію, въ Мунгалской земль Мунгалской де князецъ Турукой Табунъ тебѣ государю поклонился, и впредь тебѣ государю хотѣлъ де послушенъ быти изъ твоей царской милости неотступно, а сказалъ де подъ собою Мунгалъ съ двадцать тысячъ человѣкъ, опроче Кыштимовъ; да онъ же де Турукой сказалъ про серебряную и золотую руду, что де серебряная и золотая руда подлинно есть и отъ него близко у Богдыцаря, а сказалъ де Турукой Табунъ, что де серебряную и золотую руду отъ него Богдыцаря къ нему привозять, сколько имъ понадобитца, а ему де Богдѣцарю посылаютъ за ту руду подарки, а у тое де, государь, руды для обережи стоять служилые люди; и изъ тое, государь, золотые и серебряные руды опыть послалъ къ тебѣ государю тотъ Мунгалской князецъ Турукой Табунъ, на усть Баргузина рѣки, съ Рускими своими Мунгалскими людми, усъчекъ золота въсомъ четыре золотника съ тремя денгами да чашку серебряную въсомъ двадцать четыре золотника; да ему де, государь, Василю князецъ Турукой Табунъ присланъ, для твоего царскаго величества, торѣль серебряную въсомъ въ ней двадцать два золотника, и тотъ, государь, золотой усъчекъ и чашку серебряную и торѣль послалъ я, холопъ твой, къ

№ 30. тебъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси въ Москвѣ съ нимъ же Васильемъ Колесниковымъ, запечатавъ твою государевою Енисейскою печатью; и вельти де, государь, тотъ Турукой Табунъ ему Василью то золото и серебро поднести и показати тебъ государю, и вельти де тебъ государю сказать про ту золотую и серебреную руду, что изъ тое руды золото и серебро родитца таково, которое къ тебъ государю послано; а которые, государь, князцы и улусные люди тебъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси покорились и ясакъ давали, и тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ роспись имянамъ ихъ въ тетрадь послалъ я, холопъ твой, къ тебъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси въ Москвѣ, за рукою сотника Максима Перфильева, что приложилъ въ Васильево мѣсто Колесникова, а съ тѣхъ книгъ списки слово въ слово я, холопъ твой, оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съезжей избѣ. Да тотъ же де, государь, князецъ Турукой Табунъ прислалъ къ нему Василью Колесникову съ служилыми людми, которые къ нему посланы были для провѣданья серебряные руды, провожатыхъ своихъ Мунгалскихъ людей, и вельти де ему Василью послать съ своими Мунгалскими людми служилыхъ людей, и тѣмъ де, государь, служилымъ людемъ хотѣль дати золотую и серебряную руду, изъ чего онъ золото и серебро плавятъ: и онъ де Василий Колесниковъ послалъ для золотые и серебряные руды къ нему Мунгалскому князцу Турукою Табану служилыхъ людей, десятника казачья Якупку Кулакова, да новоприборного охотника Васку Власьеву, да толмача Ганку Семенова, и при немъ де Василью Колесниковъ отъ того князца Турукоя Табуна съ Байкала озера служилые люди не бывали; и впередъ, государь, о той золотой и серебряной рудѣ въ Мунгалскую землю и къ Богдѣцарю, для подлинного про-

вѣданья, посыпать мнѣ, холопу твоему, какъ ты государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ всеа Руси укажешь? А кото-рыхъ, государь, атаманъ Василий Колесниковъ посыпалъ провѣдывать про серебряную руду Енисейскихъ служилыхъ людей, десятника казачья Костьку Иванова, да служилого человѣка Ивашка Самойлова, да новоприборного Ивашка Артемьевы, и того, государь, Ивашка Самойлова на твоей государевѣ службѣ въ Мунгалской землѣ не стало; и я холопъ твой того десятника, который посыпанъ въ Мунгалскую землю Костьку Иванова, да охотника Байкальского Ивашка Артемьевы въ съезжей избѣ роспрашивалъ: какъ они ходили провѣдывать руды серебряные? и мнѣ, государь, холопу твоему, въ съезжей избѣ, Костьку Иванову да Ивашко Артемьеву подали роспись за своими руками, какъ они ходили провѣдывать серебряные руды, и я холопъ твой тое роспись послалъ къ тебъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси въ Москвѣ подъ сею отпискою, а съ тое, государь, росписи вельти списать списокъ слово въ слово и оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съезжей избѣ, а его, государь, Костьку оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ послать на весну съ сыномъ болрскимъ на твою государеву службу па Байкалъ озеро, потому что ему Костьку тотъ путь вѣдомъ, а Байкальского, государь, охочего человѣка Ивашка Ортемьевы, для проспросу, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ послалъ за твою государевою казною къ тебъ государю къ Москвѣ. А та твоя государева ясачная казна, мягкая рухлядь, отпущена и роспись цѣновная въ тетра-дѣ, за руками торговыхъ людей розныхъ городовъ, послана къ тебъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Руси въ Москвѣ, за твою государевою Енисейскою печатью, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ, да съ служилыми людми съ Ивашкомъ Холыханскимъ да съ Кирилкомъ Омелья-

новымъ, да съ Байкаловскими охотники съ Гришкою Ширяевымъ да съ Петрушкою Семеновымъ сыномъ Колмогорцомъ; и поруки, государь, по нихъ служивыхъ и охочихъ людехъ съ записи, по твоему государеву указу, въ Енисейскомъ взяты, что имъ, за твою государевою казною изъ Енисейскаго острогу бдучи дорогого до Москвы, по городомъ никакимъ воровствомъ не воровать и зернью и карты не играть и не бражничать, а прѣхавъ къ Москвѣ отдать ту твою государеву мягкую рухлядь въ твою государеву казну, и на Москвѣ имъ не остатца, и никуды по городамъ безъ твоего государева указу не разъезжатца; а за отчетомъ, государь, за тою твою государевою соболиню казною посланъ цѣловалникъ Байкаловской охочей новоприборной человѣкъ Тихонко Борисовъ, которой былъ на Байкалѣ озерѣ у твоей государевы казны у ясачного сбору въ цѣловалникахъ, потому что я холопъ твой, по твоему государеву указу, у торговыхъ людей къ твоей государевѣ казиѣ просилъ цѣловалники, и торговые, государь, люди разныхъ городовъ припесли ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу челобитную за своими руками, что де, государь, имъ торговымъ людемъ и промысленнымъ за твою государевою казною зимнимъ путемъ на партахъ итти, оставя свои торги, не возможно: и о томъ, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, впредь о отпуске твоей государевы соболиной казны зимнимъ путемъ и о цѣловалникахъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешъ?

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листѣ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

31. — 1647 прежде 14 октября. Отписка Архангелогородского воеводы князя Юрия Буйносова Ростовскаго, о по-

стройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки № 31. для пороховой казны, и Опись означеної палатки.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Юшко Буйносовъ Ростовской, Илейка Безобразовъ, Калистратко Жеховъ челомъ блюуть. Въ прошломъ, государь, во 154 году августа въ 20 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи мы, холопи твои, съ стрѣлцомъ съ Федкою Дерягінымъ: въ прошлыхъ, государь, годехъ въ Архангельскомъ городѣ поставленъ подъ твою государеву зеленую казну анбаръ на земли, безъ погреба, и тотъ, государь, анбаръ погнилъ и впредь непроченъ, а твоя государевы зеленые казна въ Архангельскомъ городѣ немалая, и безъ полаты, государь, быть твоей государевы зеленой казнѣ впередъ страшно; и мы, холопи твои, поговоря межъ собою, смѣчали, сколько надобно на то полатное дѣло камени и кирпичю и извести и всяко го заводу, и по нашей, государь, смѣтѣ, та полата совсѣмъ наготово станетъ въ триста рублевъ; и мы, холопи твои, велѣли у Архангельского города и на Колмогорахъ биричемъ кликать по многіе дни, чтобы подмастерье и каменщики и кирпиччики, кому бѣ каменное дѣло за обычай, шли къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу, и въ съѣзжую избу пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, каменщики и кирпиччики, Московскіе стрѣлцы Петрова приказу Образцова, Богдашко Прохоровъ да Богдашко Семеновъ съ товарыши, двадцать три человѣки, и мы холопи твои Московскими стрѣлцомъ Богдашку Прохорову съ товарыши велѣли тое камепную полату въ Архангельскомъ городѣ, изготоя запасы, дѣлать; и тѣ, государь, Московскіе стрѣлцы Богдашко Прохоровъ съ товарыши, покамѣста они были на твоей государевѣ службѣ у Архангельскаго города, тое полаты бѣлымъ каменемъ стѣны выклали до сводовъ, и въ прошломъ, государь, во 155 году

№ 31. тъ Московскіе стрѣлцы, по твоему государеву указу, отъ Архангельского города отищены къ тебѣ государю къ Москвѣ, и у той, государь, полаты сводовъ свѣсть было иѣкому, что, государь, на Двинѣ подмастерья и каменщики вѣтъ. И въ прошломъ же, государь, во 155 году, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ изъ Новгородцкой Четверти, за прописью твоего государева дѣяка Микифора Демидова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу посланы съ Москвы къ намъ, холопемъ твоимъ, па Двину, для сводовъ полатного дѣла, два человѣка каменщики Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ, а какъ, государь, онъ Мишка и Митка па Двину прѣѣдутъ, и имъ у Архангельского города у твоей государевы зелениной полаты своды вѣльно свѣсть и совсѣмъ свершить, чтобы впередъ было прочно; а съ котораго числа тое полату учнуть дѣлать, и имъ съ того числа твоє государево жалованье, поденпой кормъ, вѣльно давать по десяти денегъ человѣку на день да по то число, какъ они тое твою государеву полату совсѣмъ отдѣлаютъ, а въ непастные и въ гулящіе дни твоего государева жалованья поденпого корму давать имъ не вѣльно, чтобы твоей государевѣ казнѣ въ лишнемъ росходѣ истери не было; а какъ, государь, тое полату сдѣлаютъ, и во что та полата совсѣмъ въ совершеніи станеть, и сколько каменщикомъ и работнымъ людемъ твоего государева жалованья поденпого корму изъ твоей государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ выйдетъ, и о томъ для вѣдома намъ, холопемъ твоимъ, вѣльно отнисать къ тебѣ государю имянно въ Новгородскую Четверть. А какъ, государь, каменщики Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ къ Архангельскому городу прїѣхали, и мы холопи твои каменщикомъ Мишку Іевлеву да Митку Костоусову у Архангельскаго города у зелениной полаты своды свѣсть вѣли, и та, государь, полата сдѣлана и по-

крыта совсѣмъ наготово, въ прошломъ же во 155 году августа въ 30 числѣ, и твою государеву зелениную казну и свинецъ мы, холопи твои, изъ прежнаго анбара устроили въ каменную полату; а въ росходѣ, государь, на то полатное дѣло вышло изъ твоей государевы казны, за камень бѣлой и за кирпичъ и за извѣсть и за желѣзо и за бревна и за тесъ и за скалы, и каменщикомъ и плотникомъ и кузнецомъ и работникомъ людемъ, и съ тѣмъ что въ прошломъ во 154 году въ росходѣ, всего двѣстѣ восмидесять шесть рублевъ двадцать пять алтынъ съ денгою, да въ заводѣ, государь, въ остаткѣ пятьдесятъ восмь рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; а въ прошломъ, государь, во 148 году, по сметѣ каменныхъ дѣлъ подмастерья Потапа Ушакова, сдѣлать было подъ твою государеву зелениную казну въ Архангельскомъ городѣ каменная полата такова же мѣрою, какова нынѣ сдѣлана, а стать было той полатѣ въ тысячу въ четыреста въ десять рублевъ въ два алтына, и прибыли, государь, тебѣ, государю, у нынѣшніе полаты передъ прежнею сметою тысяча шестидесять четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ денгою и съ заводами. А какова, государь, нынѣ въ Архангельскомъ городѣ подъ твою государеву зелениную казну полата сдѣлана совсѣмъ наготово, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Фароновымъ, а отписку, государь, и роспись вѣли подать въ Новгородской Четверти твоимъ государевымъ дѣякомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 156, октября въ 14 день, Архан-

гильского города съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Форафоповымъ. Тамъ-же вверху: послать грамота, велѣть остаточные вслѣдѣ снастей устроить.

II. Роспись Арханѣгелскаго города полатъ, какова сдѣланы подъ зеленую казну, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ.

Сдѣланы каменная полата въ Арханѣгелскомъ городѣ: длины стѣны 7-ми сажень стѣна съ надворья, а поперечные по 5 сажень стѣна, толщина стѣнамъ по полусажени, высота отъ земли стѣны до кровли сажень съ аршиномъ, съ стѣнъ щипцы въ вышину пол-2 сажени, а отъ земли до верха щипцовъ 3 сажени безъ полуаршина, а въ полатѣ въ житѣ въ длину 6 сажень, поперегъ 4 сажени; среди полаты столпъ, и въ столпѣ казенка, своды сведены къ столпу япанечные; отъ земли до мосту полуаршина и съ мостомъ, мостъ деревянной брусяной, отъ мосту до сводовъ пол-2 сажени съ четью аршиниою, а сажени мѣра три аршина печатныхъ; въ полатѣ же на длины стѣнахъ по 2 окна на стѣнѣ, въ нихъ рѣшотки и затворы желѣзные; изъ полаты двери желѣзные въ выходѣ, а передъ дверми выходѣ каменной же, у выхода рѣшетка деревянная; за полатою сдѣланъ для береженія отъ вешніе и отъ осенниe воды прямокъ, а въ прямокъ пущенъ струбъ, а изъ полаты выведена каменная труба въ тотъ прямокъ; да наверхъ полаты на сводахъ сдѣланы щипцы и стѣны подняты выше для всякихъ пушечныхъ запасовъ, а на щипцахъ сдѣланы окна, а на одномъ щипце сдѣланы двери, и покрыта тесомъ вдвое вся полата и складами; у полаты же съ двумъ стѣнѣ, на которыхъ окна, поставленъ около оконъ для береженія тынъ стоячей, и въ тѣ тыны сдѣланы рѣшотки деревянные съ запоры желѣзными. Да въ остаткѣ въ заводѣ: кирпичной сарай на столбахъ крытъ тесомъ, въ длину 40 сажень, поперегъ 5 саженъ, печь и падъ печью сарай

крытъ тесомъ же, 15 скамей кирпичныхъ, 24 № 32. творила кирпичныхъ, 2 ступы, чѣмъ сваи бываютъ; да желѣзныхъ снастей 5 ломовъ, 10 клиновъ, 3 кулака, 3 жолны, 3 гребка, 11 заступовъ и окововъ заступныхъ, 8 кирокъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 3 копача земляныхъ, 12 лопатокъ, 20 молотковъ, полница желѣза.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и на лицевой сторонѣ: Діакъ Калистратъ Жековъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

52. — 1647 октября 18. ГРАМОТА СЫНИКУ Константину Кайсарову, о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тѣлыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русіи, въ Старорусской уѣзда въ Сомерскую волость и въ Старополье, Константина Михайловича Кайсарова. По нашему указу велико тебѣ Сомерскіе волости и Старополья нашихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскавъ вывести въ Сомерскую волость на прежніе ихъ участки, а за кѣмъ жили, и на тѣхъ людехъ велико взлти доходы противъ того, по чemu они платили доходы въ Сомерской волости, а за сколько лѣтъ сошлыхъ крестьянъ выводить, про то тебѣ въ наказѣ не написано; и пыпъ указали есмѧ Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, сыскивая, выводить въ Сомерскую волость за пятнадцать лѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашихъ Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскивалъ по прежнему нашему указу, а выводиъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ

№ 33. въ Сумерскую волость на прежніе ихъ участки, гдѣ кто жилъ, за пятнадцать лѣтъ или малымъ чѣмъ болши, со всѣми ихъ животы; а за прошлые годы нашихъ тяглыхъ никакихъ доходовъ на дворянехъ и на дѣтехъ боярскихъ не ималъ, а ималъ бы еси доходы со властей и съ монастырей, а неправдою и мимо нашъ указъ ни у кого крестьянъ и доходовъ не ималъ, и ничѣмъ никого не тѣснилъ и убытка никому ни въ чемъ не чинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 18 день. — За приписью діака Микифора Демидова. Тако-
го грамота послана съ Новгородскимъ помѣ-
щикомъ съ Дружиною Дорагонскимъ.

*Черновой отпускъ со многими помарками писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мини-
стерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

33. — 1647 октября 24—29. Акты, отно-
сящіеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и по-
ложеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонеж-
скихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкими мо-
настыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣль-
цахъ, и о невзысканіи за то съ означенного мо-
настыря пожилыхъ денегъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьють челомъ твои государевы нищіи богомолцы, Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьею. Твое, государь, царское богомолье Соловецкой монастыря място невотчинное, пашенныхъ крестьянъ и вотчинъ за пами нѣтъ, питаемся, государь, своими трудами отъ соляныхъ промысловъ, отъ начала жития Преподобныхъ Чудотворцовъ Зосимы и Саватія и до нынѣ въ монастырѣ и въ соляныхъ нашихъ промы-
слахъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣлацахъ жили и нынѣ живутъ люди все пришлые твоее государевы державы со всее земли розныхъ городовъ; а приходяще, госу-
дарь, онѣ по своему сбѣщанью, для изцѣленья,

кто на сколько лѣтъ жить у Чудотворцовъ объщаещаца въ трудѣхъ, а иные, государь, отъ бѣдности для прокормленія и наймовъ и въ монастырѣ и въ нашихъ соляныхъ промы-
слахъ наймуючися живутъ, соль варятъ, и дрова сѣкуть, и на лодьяхъ ходятъ и всякие труды тружаютца, а иные безъ наймовъ по вѣрѣ, и поживъ какъ кому годно изъ мона-
стыря и изъ промысловъ отходяще, а иные вновь приходяще; и тѣми, государь, пришли-
ми людми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился, и обереганье и промыслъ отъ Пѣмецкихъ и Литовскихъ воинскихъ лю-
дей мы богомолцы твои чипили; а домовыхъ,
государь, монастырскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ Русскихъ въ вотчинныхъ монастырѣхъ ведет-
ца, гдѣ Соловкахъ вѣтъ, потому что Соловец-
кой монастырь ото всѣхъ Русскихъ монасты-
рѣй отмѣнился, и женатыхъ жилцовъ на Со-
ловецкомъ острову въ трудахъ не бываетъ. И въ пынѣшнемъ, государь, во 156 году, сен-
тября въ 4 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, пріѣхалъ въ Соловецкой мона-
стырь дворянинъ Василемъ Золотаревъ для
сыску Заонежскихъ погостовъ твоихъ государ-
евыхъ сошлыхъ крестьянъ, а съ нимъ стрѣль-
цовъ и подьячихъ и цѣлованниковъ и его Ва-
сильевыхъ людей тридцать пять человѣкъ, да Выгозерскихъ крестьянъ для оговору десять
человѣкъ, и всѣхъ съ нимъ Васильемъ сорокъ
пять человѣкъ; и пріѣхавъ жилъ въ монасты-
рѣ три недѣли, и переписалъ наемныхъ и
обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тру-
жаютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по
тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ
стрѣльцовъ и бобылей, и по всѣмъ нашимъ сол-
янымъ промысламъ соловаровъ и дровосѣ-
ковъ, которые родомъ Заонежцы, и пишетъ
за нами тѣхъ работныхъ людей жилыми, а у
насъ, государь, тѣ работники пришлые люди
живутъ и работаютъ наймуючися, и за тѣхъ

за всѣхъ работныхъ людей и бобылей и служекъ и стрѣлцовъ, которыхъ онъ Василей написалъ въ выволѣ, править на насъ богомолцахъ твоихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, а достаные бобылишка и работные люди отъ кормовъ и отъ подводъ изъ нашихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь. — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ нищихъ за тѣхъ работныхъ людей и обѣтыхъ трудниковъ, и бобылей, и стрѣлцовъ, и паемныхъ соловаровъ править заживыхъ денегъ за прошлые годы, чтобы твоему государеву богомолью въ конецъ не оскудѣть, и намъ иниціямъ твоимъ государевымъ богомолцамъ отъ своего обѣщанія врознь не разбрестися; а которые, государь, бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Иѣметцкого приходу и до Литовскаго разоренія, о тѣхъ, государь, что ты благочестивый царь укажешь? Царь государь, смируйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху следующая надпись: 156 октября въ 24 день, послать грамота къ Василию Золотареву, велѣть вывозить всякихъ крестьянъ, по государеву указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятинацати лѣтъ не вывозить, вданій никакихъ болши того не имать и насилиства никакого ни кому не чинить; а буде падъ кѣмъ кто хощь малую неправду учинитъ, черезъ государевъ указъ, въ тому быть въ великому наказанію.

И. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси Василию Даниловичу Золотареву. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братцею: наше де богомолье Соловецкой монастырь мѣсто невотчинное, и пашень и крестьянъ за ними иѣтъ, питаются своими трудами отъ соляныхъ промысловъ; а въ монастырѣ де у нихъ и въ соляныхъ промы-

слѣхъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во № 33. всякихъ манастирскихъ трудникахъ, и въ стрѣлцахъ жили и нынѣ живутъ все пришлые люди розныхъ городовъ, а приходятъ по своему обѣщанію для испѣленія, кто на сколько лѣтъ у Чудотворцовъ въ трудахъ жить обѣщаетца, а иные отъ бѣдности для прокормленія изъ наймовъ, и въ монастырѣ дрова сѣкуть, и на лодяхъ ходятъ, и въ соляныхъ ихъ промысльхъ живутъ и соль варятъ, и всякими труды тружаютца, а иные живутъ по вѣрѣ безъ наймовъ, и поживъ какъ комугодно изъ монастыря и изъ промысловъ отходять, а иные вновь приходятъ, и тѣми де пришлыми людми Соловецкой монастырь и Сумской острогѣ строился и обереганье отъ Пѣменскихъ и отъ Литовскихъ воинскихъ людей было тѣми людми; а домовыхъ де монастырскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ иныхъ монастырехъ ведетца, у нихъ въ Соловкахъ иѣтъ, потому что Соловецкой монастырь отъ иныхъ ото всѣхъ монастырей отмѣнился, и женатыхъ жилцовъ у нихъ въ трудникахъ не бываетъ; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября въ 4 день, по нашему указу, прѣѣжалъ ты къ пимъ въ Соловецкой монастырь для сыску Заонѣжскихъ погостовъ нашихъ сошлыхъ крестьянъ, а стрѣлцовъ и подьячихъ и цѣловаликовъ и твоихъ людей съ тобою было тридцать пять человѣкъ, да Выгозерского погоста нашихъ крестьянъ для опаздыванія десять человѣкъ, всего сорокъ пять человѣкъ, и жилъ у нихъ въ монастырѣ три недѣли, и переписалъ у нихъ паемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тружаютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣлцовъ и бобылей, и по всемъ ихъ солянымъ промысламъ соловаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонѣжжанія, и пишешъ тѣхъ работныхъ людей за пими жилцами, а у нихъ де тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ изъ найму, а за тѣхъ

№ 33. да за всѣхъ работныхъ людей и за бобылей и за служекъ и за стрѣлцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводѣ въ Заонѣжскіе погости, правиши па нихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, и отъ того де правежу и отъ кормовъ и отъ подводъ и доставные ихъ бобыли и работные люди изъ ихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловать, за тѣхъ работныхъ людей и обѣтныхъ трудниковъ, и за бобылей, и за стрѣлцовъ, и за наемныхъ соловаровъ зажилыхъ денегъ за прошлые годы править не велѣть, чтобы нашему богомолью оскудѣнья не было, и имъ бы игумену съ братьемъ врознь не разбрестись; а которые бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкого приходу и до Литовскаго разореня, и о тѣхъ велѣть бы намъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Новгородскаго уѣзда нашихъ бѣглыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погости вывозилъ, по нашему указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятинадцати лѣтъ не вывозилъ, и дашъ никакихъ болши того не ималъ и насильства никакого никому не чинилъ; а будетъ надъ кѣмъ кто хощь малую неправду учинить, черезъ нашъ указъ, и тому быть въ великомъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 27 день. — Прописъ діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкой стряпчей Василий Пуляевъ.

Черновой отлускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бывть челомъ твоего царского богомолья Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьемъ. По твоему государеву указу присланъ въ Соловецкой монастырь и въ Сумской острогѣ дворянинъ Василий Золотаревъ, для сыску Заонѣжцовъ сошлыхъ крестьянъ, а велѣно, государь, ему выводить тѣхъ крестьянъ, которые сошли покиня пащеные жеребы и твое государево

тягло, за пятнадцать лѣтъ; и пынъ, государь, онъ Василий переписалъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей Сумскихъ стрѣлцовъ, которые родомъ Заонѣжцы, а къ намъ богомольцамъ твоимъ приходили бродя межъ дворъ по миру, а сказывалися волными людми, а не тяглыми, а иные, государь, для великихъ скучности и хлѣбного недороду продавъ де свои пашенные жеребы въ тягло инымъ крестьяномъ, и въ Сумскомъ острогѣ ставилися въ стрѣлцы и имали твое государево жалованье, хлѣбъ и деньги, изъ монастырскіе казны; и за тѣхъ, государь, стрѣлцовъ, которыхъ написалъ въ выводѣ, опъ Василий править па нась богомольцахъ твоихъ зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ крестьянъ. — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, па нась богомольцахъ своихъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣлцовъ править зажилыхъ денегъ; а тѣ, государь, Сумскіе стрѣлцы служатъ тебѣ государю, и оберегаютъ перезжающи Соловецкой городъ и Сумской острогъ, а въ монастырскую казну тягла и податей никакихъ не платятъ. Царь государь, смилиуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ вверху сльдующая надпись:
156 октября въ 28 день, дать грамота къ Василью Золотареву: которые бывши въ стрѣлцахъ, за тѣхъ даныхъ и оброчныхъ не имать, а самихъ ихъ въ тягло взять, по прежнему государеву указу.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичу Золотареву. Били намъ членъ богомолецъ нашъ Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьемъ: по нашему де указу велѣно тебѣ нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ выводить въ Заонѣжскіе погости за пятнадцать лѣтъ; и ты де для сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ пріезжалъ къ нимъ въ

Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ, и переписалъ Сумского острогу стрѣлцовъ, которые родомъ Заонѣжия, а пришли къ нимъ на Соловки и въ Сумской острогъ бродя межъ дворѣ, и сказывались волными нетяглыми людми, а иные для великих скудости и хлѣбного недороду, продавъ въ Заонѣжье свои пашенные жеребы въ тягло инымъ своеи браты Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ, ставилися въ Сумскомъ острогѣ въ стрѣлцы и имали изъ монастырскіе казны паше жалованье, денги и хлѣбъ, и за тѣхъ стрѣлцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводѣ, правишь на нихъ на игумена съ братьею зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ: и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣти бѣ за тѣхъ Сумскихъ стрѣлцовъ зажилыхъ денегъ на нихъ на игумена съ братьею править; а тѣ Сумскіе стрѣлцы служатъ нашу службу, и обергаютъ перезѣжающи Соловецкой монастырь и Сумской острогъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши Заонѣжскихъ погостовъ сошлы крестьяне въ Сумскомъ острогѣ были въ стрѣлцахъ: и ты бѣ ихъ взялъ въ Заонѣжскіе погости въ тягло, по прежнему нашему указу, а нашихъ доходовъ данныхъ и оброчныхъ денегъ за нихъ Соловецкого монастыря на игумена съ братьею не ималъ. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7156, октября въ 29 день. — Припись діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкого монастыря слуга Василий Пуллевъ.

Черновой отпускѣ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

34. — 1647 въ ноябрѣ. Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ

дѣлъ прѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и № 34. запрещенія стрѣльцамъ покупать вино.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Никитка Спиридоновъ съ товарыши челомъ бываютъ. По твоему государеву указу вельно намъ холопемъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ, и у Архангелскаго города, и въ Двинскомъ уѣздѣ, для твоего государева таможеннаго и кабацкаго сборовъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, при прежнихъ таможенныхъ головахъ, съ Устюга и съ Ваги и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и съ Мурманскаго моря и изъ иныхъ мѣстъ съ рыбою и съ саломъ, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбы зубу, на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ торговъ и промышленыхъ всякихъ людей въ прѣзда осеню было много, и Колмогорцы посадціе и уѣздные люди торговали съ прѣзжими людми всякими товары, и тѣ торго- вые и промышленые тутошние и прѣзжие всякіе люди на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ, покупая кабацкое питье, пили много, и Архангелскаго города и Колмогорскаго острогу стрѣлцы, кабацкое питье покупая на кабакахъ, пили много же, и потому твоя государева таможенная пошлина и кабацкая прибыль сбиралась немалая; а въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, ноября по 4-е число, съ хлѣбными запасы, а съ Мурманскаго моря съ рыбою и съ саломъ торговъ и промышленыхъ людей на Колмогоры въ прѣзда осеню передъ прошлыми годы гораздо было мало, а съ Устюга и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбы зубу, торговъ и промышленыхъ людей на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ въ

№ 35. пріездъ осенью не было исколко , и Колмогорцомъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ по прежнему торговати не съ кѣмъ ; и для того твоему государеву таможенному сбору чинитца недоборъ большой , и на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакъхъ питуховъ осенью и нынѣ передъ прежними годами гораздо мало . И Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣлцы на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакъхъ кабацкого питья осенью и нынѣ не покупаютъ и не пьютъ исколко , потому что у города и на Колмогорахъ стрѣлецкие головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ ; а которые стрѣлцы пьютъ по кабакомъ въ долги и подъ заклады , и они тѣмъ стрѣлцомъ на кабакъхъ цѣловалникомъ за кабацкое питье денегъ платить не велятъ , а заклады у цѣловалниковъ велятъ стрѣлцомъ имать безденежно ; а которые стрѣлецкие пятидесятники , и десятники , и рядовые стрѣлцы приходятъ для вина на праздники и къ родишамъ и ко крестинамъ и на поминки , и мы холопи твои , безъ твоего государева указу , вина имъ давать не симѣмъ , и въ томъ твоему государеву кабацкому сбору чинитца недоборъ большой . И будетъ , государь , для малого пріезду торговыхъ и промышленныхъ людей , и для того что на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакъхъ у города и на Колмогорахъ стрѣлецкие головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ , твоему государеву таможенному и кабацкому сбору учинитца недоборъ , и памъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя государя въ опалъ не быть .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на двухъ листкахъ . Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ , имѣть на оборотѣ надпись : Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руссїи . — 156 , ноября въ 26 день , съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Дружинко Шолыхаповымъ . Тамъ же вверху помѣчено : послать грамота съ осудомъ , описываются не дѣломъ : буде учинятся ихъ оплошкою недоборъ , и тотъ недоборъ велятъ до-

править на нихъ вдвое , да вмъ же за пебереженіе быть въ наказаньѣ . — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ .

55. — 1647 декабря 20 и 21 . Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину , о неупотреблении насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіансскую вѣру Магометанъ и другихъ инонѣццевъ .

I . Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руссїи бываютъ чоломъ холопи твои , Романовские служилые Татарове Джаммуризины половины Исупова , Джамакайко Янырыковъ да Чинькайко Мамедкуловъ . Въ нынѣшинемъ , государь , во 156 году , передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю , Романовской воевода Олексій Малышкинъ посадилъ нась холопей твоихъ въ тюрму и мутиль , сажаль въ чѣпъ и въ желѣза , и нудиль нась холопей твоихъ сильно креститься въ православную Христіянскую вѣру ; и не мога мы , холопи твои , перетерпѣть муки отъ него Романовскаго воеводы отъ Олексія Малышкина , подали мы челобитную , чтобы нась холопей твоихъ велѣль ты , государь , крестить въ православную Христіянскую вѣру ; а мы , холопи твои , хочемъ быть въ своей басурманской вѣрѣ . — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руссїи ! пожалуй нась холопей своихъ , не вели , государь , нась сильно крестить въ православную Христіянскую вѣру , а вели , государь , вамъ быть въ своей басурманской вѣрѣ . Царь государь , смилийся пожалуй !

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на одномъ листкѣ . На оборотѣ вверху помѣтка : 156 декабря въ 20 день , послать грамота , сильно никого крестить не велять , а призываѣть ласкою и обнадѣживать ихъ государскимъ жалованьемъ . — Ветхъ .

II. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, на Романовъ, воеводъ нашему Алексею Ондрѣевичу Малышкину. Били намъ челомъ Романовскіе служивые Татаровъ Джамурзины половины Испупова, Джамакайко Янырыковъ да Чиныкайко Маметкуловъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за педълю, посадилъ ты ихъ въ тюрму и ихъ мучилъ, сажалъ въ чѣпь и въ жельза, и приводилъ ихъ сильно креститься въ православную Христіянскую вѣру; и они де не перетерпя отъ тебя муки подали челобитную, чтобы ихъ крестить въ православную Христіянскую вѣру; а они де хотятъ быть въ своей бусурманской вѣрѣ; и памъ бы ихъ пожаловать, въ православную Христіянскую вѣру сильно ихъ крестить не вѣльть, а вѣльть бы имъ быть въ ихъ бусурманской вѣрѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Романовскихъ Татаръ и иныхъ никакихъ иноzemцовъ сильно въ православную Христіянскую вѣру крестить не вѣльть, а призываи бы еси иноземцовъ въ православную Христіянскую вѣру креститься ласкою и обнадеживая ихъ нашимъ государскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, декабря въ 21 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

56.— 1647—1648. Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдаче изъ казны денегъ на церковные потребности о денежномъ и хлѣбномъ жалованье стрѣлцаамъ казакамъ, пушкарямъ, подъячимъ и другимъ служивымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣлцовъ и казаковъ землями.

I. Роспись, сколько Новгородскіе Четверти въ городѣхъ служивыхъ людей и всякихъ обротчиковъ, и сколько имъ государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси жалованья по окладу, и кому сколько даются.

Въ Великомъ Новгородѣ у стрѣлцовъ 2 человѣка головъ, 10 человѣкъ сотниковъ, государева имъ жалованья (¹) 160 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскими головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу оклады ихъ сполна; стрѣлцовъ въ дву приказѣхъ 1000 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежнаго 3060 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли съ полтиню, десятникомъ по 3 рубли человѣку (²); стрѣлцомъ же хлѣбного жалованья 6060 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскими стрѣлцомъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу оклады ихъ сполна. Въ Великомъ же Новгородѣ городовой приказщикъ, государева ему жалованья окладъ 10 рублевъ даютъ сполна (³). Пушкарей 30 человѣкъ, государева имъ жалованья и за соль денегъ 67 рублевъ, по 2 рубля по 2 гривны человѣку (⁴), имъ же хлѣба 180 чети ржи, 45 чети ячменю, 90 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по четверти съ осминою ячмени человѣку . . . . . даютъ деньги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна. Воротниковъ 6 человѣкъ, госу-

(¹) Въ подлиннике противъ сего на полѣ отмѣчено: указано быть безъ жалованья.

(²) На полѣ отмѣчено: пятидесятникомъ по три рубли съ полтиню, десятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ даются.

(³) На полѣ отмѣчено: безъ жалованья.

(⁴) На полѣ отмѣчено: быть безъ жалованья, а ходить въ приставѣхъ и въ уѣзды посыпать, а приставомъ не быть.

№ 36. дарева имъ жалованья денегъ 6 рублей, по рублю человѣку, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, по 6 чети ржи, по 5 чети овса человѣку . . . . даютъ деньги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (¹). Атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ 327 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 1717 рублей (²), атаманомъ, 1 человѣку 17 рублей, 2 человѣкомъ по 15 рублей, 2 же человѣкомъ по 14 рублей, ясауломъ 5 человѣкомъ по 10 рублей человѣку, ясаулу же 1 человѣку 9 рублей, рядовымъ казакомъ верстаннымъ 55 человѣкомъ по 6 рублей человѣку, верстаннымъ же 50 человѣкомъ по 5 рублей человѣку, певерстаннымъ 184 человѣкомъ копытмъ по 5 рублей человѣку, пѣшиимъ 71 человѣку по 4 рубли человѣку; Новгородскимъ же казакомъ хлѣбного жалованья по окладу 1899 чети ржи, 205 чети съ осминою и съ четверикомъ ячменю, 359 чети безъ полутора четверика овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3 чети ячменю, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 чети съ полуосмипою ячменю, рядовымъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годъхъ Новгородскимъ казакомъ государево жалованье давано денежнное для службы по указаннымъ статьямъ, атаманомъ по 7 рублей, ясауломъ по 6 рублей, рядовымъ верстаннымъ и которые конную службу служать по 5 рублей, пѣшиимъ по 4 рубли человѣку, а за хлѣбное жалованье давано по окладу сполна; а коли Новгородскіе казаки на службѣ не были, и имъ давано государево денежнное жалованье противъ указ-

ныхъ статей вполы, а за хлѣбное по окладу сполна. Въ съезжей избѣ у государевыхъ разрядныхъ и у четвертныхъ и у помѣстныхъ и у судныхъ и у ямскихъ дѣлъ подьячихъ 25 человѣкъ, государева имъ жалованья, по указу блахениые памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руссии, окладъ учиненъ и даютъ 246 рублей (³), 1 человѣку 50 рублей, и тотъ подьячей умеръ, а на его мѣсто кто посаженъ ли или иѣть про то не вѣдомо, 2 человѣкомъ по 25 рублей человѣку, 1 человѣку 23 рубли, 1 человѣку 20 рублей, 1 человѣку 15 рублей, 3 человѣкомъ по 12 рублей человѣку, 1 человѣку 11 рублей, 1-му же человѣку 8 рублей, 3 человѣкомъ по 6 рублей человѣку, 1 человѣку 5 рублей съ полтиною, 2 человѣкомъ по 5 рублей человѣку, 1 человѣку 4 рубли съ полтиною, 1-му же человѣку 4 рубли, 1 человѣку 3 рубли, 3 человѣкомъ по 2 рубля человѣку, 2 человѣкомъ по рублю человѣку; въ съезжей же избѣ сторожей 4 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 8 рублей, по 2 рубля человѣку, да хлѣба 24 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети ржи, овса потому же человѣку, даютъ деньги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (⁴). Въ таможенной избѣ дьячковъ 3 человѣка, государева имъ жалованья по окладу 19 рублей, 1-му 8 рублей, 1-му же 6 рублей, 1-му 5 рублей, даютъ сполна (⁵). Палачей 2 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, по 2 рубля человѣку, да хлѣба 16 чети ржи, овса тожъ, по 8 чети ржи, овса потому же человѣку, даютъ денежнное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна.

(¹) На полѣ отмѣчено: послать грамота, велѣть имъ быть изъ денежнаго жалованья, а хлѣба не давать; а буде они не похотятъ, ино прискать иныхъ, потому что тѣгла не платить и службѣ не служить.

(²) На полѣ отмѣчено: послать грамота, чтобы устроить за жалованье земли, сколько можно чтобы тѣмъ государю послужить и прибыль учинить.

(³) На полѣ отмѣчено: послать грамота, за кѣмъ вотчины и помѣстья, тѣмъ жалованья не давать, а окладъ учинить 200 рублей всѣмъ.

(⁴) На полѣ отмѣчено: быть имъ изъ денежнаго жалованья, а хлѣбного не давать, и влагѣ не даютъ.

(⁵) На полѣ отмѣчено: сѣдѣть изъ писчего, или писчее имать на государь.

Казенныхъ плотниковъ 6 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 18 рублевъ, по 3 рубли человѣку, даютъ сполна (¹); казенныхъ же кузнецовыхъ 12 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного 36 рублевъ, по 3 рубли человѣку, хлѣбного 108 чети ржи, овса тожъ, по 9 чети ржи, овса потомужъ человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (²).

Въ Новгородскихъ пригородъхъ:

Въ Ладогѣ стрѣлцовъ 100 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу: денежного 306 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ по 3 рубли человѣку (³), имъ же хлѣбного 606 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годъхъ Ладожскимъ стрѣлцомъ государево жалованье, денежное и за хлѣбъ денгами, давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу по окладу сполна. Въ Ладогѣ же 104 человѣка атамановъ, и ясауловъ, и рядовыхъ казаковъ, государева имъ жалованья по окладу, денежного 526 рублевъ (⁴), атаманомъ по 7 рублевъ, ясауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ казакомъ по 5 рублевъ человѣку, имъ же хлѣбного 642 чети ржи, 70 чети съ осминою ячмени, 120 чети овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3

чети ячмению, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 рубль 36. чети съ полуосминою ячмени, рядовымъ казакомъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячмению, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годъхъ Ладожскимъ казакомъ государево жалованье давано денежное по указнымъ статьямъ, коли бывали на службѣ, атаманомъ по 7 рублевъ, ясауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ по 4 рубли человѣку, а коли на службѣ не бывали, и имъ давано вполы указныхъ статей, а за хлѣбъ давано по окладу сполна. Пушкарей 6 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 12 рублевъ, по 2 рубли человѣку, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, 9 чети ячмению, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по чети съ осминою ячмению человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (⁵). Воротниковъ 2 человѣка, государева имъ жалованья денежного 2 рубля, по рублю человѣку, имъ же да съѣзжіе избы сторожу хлѣба 18 чети ржи, по 6 чети человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами сполна, а денежного жалованья сторожу не даютъ (⁶). Въ Ладогѣ же у государева дѣла въ съѣзжай избы подьячей, государева жалованья ему окладъ 12 рублевъ, даютъ сполна (⁷).

Въ Порховѣ стрѣлцовъ 50 человѣкъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ (⁸), а въ прошлыхъ годъхъ государево жалованье по памятемъ изъ Стрѣлецко-

(¹) *На полѣ отмѣчено*: не давать; а какъ государево дѣло будетъ, и имъ давать поденной кормъ.

(²) *На полѣ отмѣчено*: не давать ни хлѣба, ни денегъ; а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

(³) *На полѣ отмѣчено*: буде есть сотникъ, быть безъ жалованья; дать пятидесятникомъ противъ иныхъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три съ четью.

(⁴) *На полѣ отмѣчено*: послать грамота, чтобы устроить землями сколько мочно, а добро чтобъ и всѣхъ, тѣмъ бы государю послужить и государевой казнѣ прибыль учинить.

(⁵) *На полѣ отмѣчено*: быть безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

(⁶) *На полѣ отмѣчено*: быть изъ денежного жалованья, а хлѣба не давать, для того что живутъ на бѣлыахъ мѣстехъ; сторожу рубль.

(⁷) *На полѣ отмѣчено*: давать по шти рублевъ.

(⁸) *На полѣ отмѣчено*: сотнику быть безъ жалованья.

№ 36. го Приказу давано сполна, стрѣлцомъ госуда-
рева жалованья по окладу, денежного 101
рубль съ полтиною, пятидесятнику 2 рубля съ
полтиною, десятникомъ по 2 рубля съ чет-
вертью, рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли че-
ловѣку . . . . , имъ же хлѣбного 303 чети ржи,
30 чети ячменю, 63 чети овса, по 6 чети ржи
человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячме-
нию, по 12 чети овса, да свершковъ пятидесят-
нику четверть ржи, овса тожь, десятникомъ
по осминѣ ржи, овса потому жъ человѣку; а въ
прошлыхъ годѣхъ Порховскимъ стрѣлцомъ
государево денежное жалованье и за хлѣбъ
денгами давано, по памятемъ изъ Стрѣлецко-
го Приказу, по окладу сполна. Пушкарей 2
человѣка, да воротниковъ 2-жъ человѣка (¹),
государева имъ хлѣбного жалованья по окладу
24 чети ржи, по 6 чети человѣку, даютъ
сполна, а денежного жалованья нѣть. Въ Пор-
ховѣ жъ у государева дѣла въ съѣзжей изѣ подьячей, а государева жалованья ему окладъ
6 рублей, даютъ сполна; въ съѣзжей же изѣ
сторожъ, государева хлѣбного жалованья ему
6 чети ржи, даютъ сполна, а денежного жа-
лованья нѣть (²).

Во Исковѣ стрѣлцовъ 3 приказы, а у пихъ
3 человѣка головъ, 13 человѣкъ сотниковъ,
государева жалованья головамъ и сотникомъ
220 рублей, головамъ по 50 рублей, сотни-
комъ по 10 рублей человѣку (³); стрѣлцовъ
въ дву приказехъ 1000 человѣкъ, государева
имъ жалованья денежного по окладу 3305

рубли съ полтиною: старымъ за службы съ
прибавкою, пятидесятникомъ 5 человѣкомъ
по 6 рублей человѣку, десятникомъ 19 человѣ-
комъ по 5 рублей (⁴), рядовымъ стрѣл-
цомъ (⁵) 205 человѣкомъ по 4 рубли че-
ловѣку, новоприборнымъ меншого окладу,
пятидесятникомъ 15 человѣкомъ по 4 рубли,
десятикомъ 61 человѣку по 3 рубли съ пол-
тиною (⁶), рядовымъ стрѣлцомъ 695 человѣ-
комъ, по 3 рубли человѣку; Псковскимъ же
новоприборнымъ стрѣлцомъ третьего приказу
300 человѣкомъ государева жалованья денеж-
ного, по окладу, 918 рублей пятидесятникомъ
6 человѣкомъ по 4 рубли, десятникомъ 24 че-
ловѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ
стрѣлцомъ 270 человѣкомъ по 3 рубли че-
ловѣку; да Псковскимъ же стрѣлцомъ всѣхъ
трехъ приказовъ государева хлѣбного жало-
ванья, по окладу, 7878 чети ржи, овса тожь,
пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по
6 чети съ осминою, рядовымъ по 6 чети ржи,
овса потому жъ человѣку; а въ прошлыхъ го-
дѣхъ Псковскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣ-
лецкимъ, и стрѣлцомъ государево жалованье
давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Прика-
зу оклады ихъ сполна. Во Исковѣ жъ каза-
ковъ 100 человѣкъ, государева имъ денеж-
ного жалованья по окладу 485 рублей: ста-
рымъ большого окладу 85 человѣкомъ по 5
рублей, а новоприборнымъ меншого окладу
15 человѣкомъ по 4 рубли человѣку (⁷), да
имъ же хлѣбного жалованья 600 чети ржи,

(¹) *На полѣ отмѣчено:* бытъ безъ жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

(²) *На полѣ отмѣчено:* бытъ безъ жалованья безъ хлѣбного, дать ему денегъ рубль.

(³) *На полѣ отмѣчено:* головамъ и сотникомъ бытъ безъ жалованья.

(⁴) *На полѣ и между строками отмѣчено:* сыскать про то накрѣпко: буде пятидесятники и десятники ко-
торымъ за службы прибавлено, и имъ давать по ихъ смерть; а буде на ихъ мѣсто вновь приbraneы, давать
рядовое.

(⁵) *Подъ сими словами внизу отмѣчено:* буде не старые стрѣлцы, давать имъ государево жалованье рядовое,
какъ и инымъ.

(⁶) *Междуду строками отмѣчено:* новоприборнымъ давать пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, де-
сятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ.

(⁷) *На полѣ отмѣчено:* послать государева грамота, мочно лъ ихъ устроить землянѣ? буде мочно, и стрѣл-
цомъ о томъ порадѣть.

240 чети овса; а въ прошлыхъ годъхъ Псковскимъ казакомъ государево денежное жалованье давано , коли бывали на службѣ , по окладу сполна , а коли на службѣ не были , и имъ давано вполы окладовъ , а хлѣбное жалованье давано по окладу сполна за которыми земель нѣтъ. Въ съзгѣ избѣ у государевыхъ дѣлъ подьячихъ 21 человѣкъ , государева имъ денежного жалованья , по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руссии , окладъ учиненъ и даютъ 240 рублей : 2 человѣкомъ по 30 рублей , 1 человѣку 25 рублей , 2 человѣкомъ по 22 рубля (1) , 1 человѣку 20 рублей , 1 же человѣку 12 рублей , 2 человѣкомъ по 10 рублей , 2 же человѣкомъ по 8 рублей , 2 же человѣкомъ по 7 рублей , 1 человѣку 6 рублей , 2 человѣкомъ по 5 рублей , 1 человѣку 4 рубли , 2 человѣкомъ по 3 рубли , 1 человѣку 2 рубля , 1 же человѣку рубль ; въ съзгѣ избѣ сторожей 6 человѣкъ , государева имъ жалованья денежного 6 рублей , по рублю человѣку , имъ же хлѣбного 54 чети ржи , овса тожъ ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (2). Часовщикъ , государева ему жалованья денежного 3 рубли , даютъ сполна , да хлѣба 9 чети ржи , овса тожъ , даютъ вполы . Пушкарей 84 человѣка , государева имъ жалованья по окладу денежного 347 рублей 13 алтынъ 2 денги , 23 человѣкомъ по 5 рублей , 21 человѣку по 4 рубли , 40 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною человѣку , имъ же за соль по гривнѣ че-

ловѣку (3) , да хлѣбного жалованья 756 чети № 36. ржи , 756 чети овса , по 9 чети ржи , овса по- томужъ человѣку ; а въ прошлыхъ годъхъ Псковскимъ пушкаремъ государево денежное жалованье давано двѣ трети , хлѣбное вполы окладовъ , а впередъ съ Семеня дни 156 году , по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руссии указу , вельно во Псковѣ въ съзгѣ избѣ у государева дѣла быти въ приставѣхъ пушкаремъ 30 человѣкомъ и болши , сколько мочно , вмѣсто денежнаго и хлѣбного жалованья быть , а государева денежнаго и хлѣбного жалованья имъ давати не вельно , а достальныемъ пушкаремъ вельно государево жалованье давати по прежнему государеву указу . Воротниковъ 35 человѣкъ , государева имъ денежнаго жалованья по окладу 38 рублей 16 алтынъ 4 денги , по рублю да за соль по гривнѣ человѣку , даютъ сполна , имъ же хлѣба 210 чети ржи , овса тожъ , даютъ вполы окладовъ (4) . Житничныхъ сторожей 3 человѣка , государева имъ денежнаго жалованья по окладу 3 рубли 10 алтынъ , по рублю да за соль по гривнѣ человѣку (5) , да имъ же хлѣбного жалованья по 6 чети ржи , по 6 чети овса ; даютъ денежнаго и хлѣбное жалованье по окладу сполна . Казенныхъ плотниковъ 7 человѣкъ , государева имъ жалованья денежнаго по окладу 7 рублей 16 алтынъ 2 денги , по рублю человѣку , да за соль по 2 алтына по 2 денги человѣку , даютъ сполна , имъ же хлѣба 54 чети ржи , овса тожъ , даютъ вполы (6) . Казенныхъ же кузнецовыхъ 5

(1) На полѣ отмѣчено : учинить окладъ 200 руб. , а помѣстнымъ и за кѣмъ вотчины , тѣмъ быть безъ жалованья .

(2) На полѣ отмѣчено : быть изъ денежнаго жалованья , а хлѣба нигдѣ не даютъ .

(3) На полѣ отмѣчено : устроить въ приставы за хлѣбное и за денежнаго жалованье тридцать человѣкъ въ приставахъ , а приставомъ не быть , а достальнимъ давать по усмотрѣнию ; за соль всѣмъ не давать .

(4) На полѣ отмѣчено : быть безъ хлѣбного жалованья , потому что торгаютъ и даней не даютъ , и за соль не давать , а денежнаго жалованье давать .

(5) На полѣ отмѣчено : быть изъ денежнаго жалованья , а хлѣба и за соль не давать .

(6) На полѣ отмѣчено : ни денегъ , ни хлѣба не давать , а какъ будетъ государево дѣло , и имъ давать поденой кормъ .

№ 36. человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 17 рублей 28 алтынъ 2 денги, по 3 рубли по 19 алтынъ человеку, даютъ вполы окладу; имъ же хлѣба 45 чети ржи, 45 чети овса, даютъ имъ вполы жъ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублей⁽²⁾, стрѣлцовъ 100 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 253 рубли, 2 человекомъ пятидесятникомъ по 3 рубли, 8 человекомъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человеку, 90 человекомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человеку; Изборскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 600 четвертей ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потому же человеку; а въ прошлыхъ годѣхъ сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлцкого Приказу, оклады ихъ сполна.

Въ Островѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублей⁽³⁾, стрѣлцовъ 50 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 126 рублей съ полтиною: 1 человеку пятидесятнику 3 рубли, 4 человекомъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человеку, 45 человекомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человеку, хлѣбного жалованья по окладу 305 чети ржи, овса тожъ, пятидесятнику 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потому же человеку; а въ прошлыхъ годѣхъ

сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлцкого Приказу, оклады ихъ сполна.

На Опочкѣ у стрѣлцовъ голова да 2 человека сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублей, головѣ 20 рублей, сотникомъ по 10 рублей человеку⁽⁴⁾; стрѣлцовъ 300 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 759 рублей, 6 человекомъ пятидесятникомъ по 3 рубли человеку, 24 человекомъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человеку, 270 человекомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человеку; Опочетцкимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1806 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потому же человеку; а въ прошлыхъ годѣхъ головѣ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлцкого Приказу, оклады ихъ сполна. На Опочкѣ же воротниковъ 4 человека, государева имъ денежного жалованья по окладу 6 рублей, по полу-2 рубли человеку, даютъ сполна⁽⁵⁾; имъ же хлѣбного жалованья 24 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ.

Во Гдовѣ у стрѣлцовъ 2 человека сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 20 рублей, по 10 рублей человеку⁽⁶⁾; стрѣлцовъ 200 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 606 рублей, 4 человекомъ пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною человеку, 16 человекомъ десятникомъ по 3 рубли съ четвертью человеку,

⁽¹⁾ На поль отмѣчено: быть безъ жалованья, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

⁽²⁾ На поль отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽³⁾ На поль отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На поль отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁵⁾ На поль отмѣчено: деньги дать, а хлѣба не давать.

⁽⁶⁾ На поль отмѣчено: сотникомъ быть безъ жалованья.

180 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 3 рубли человѣку ; Гловскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1212 чети ржи, овса тожъ , пятидесятникомъ по 7 чети , десятникомъ по 6 чети съ осминою , рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи , овса потому жъ человѣку ; а въ прошлыхъ годѣхъ сотникомъ и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, по окладу сполна. Во Гдовѣ же воротниковъ 4 человѣка , государева имъ жалованья по окладу денегъ 6 рублевъ, по полу 2 рубли человѣку, даютъ сполна; имъ же хлѣба 24 чети ржи, овса тожъ , по 6 чети человѣку, даютъ вполы окладовъ ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ же пригородѣхъ :

Въ Изборскѣ пушкарей 15 человѣкъ, въ Островѣ 15 же человѣкъ, государева имъ денежнаго жалованья 30 рублевъ, по рублю; на Опочкѣ пушкарей 8 человѣкъ, государева денежнаго жалованья по окладу 24 рубли , по 3 рубли человѣку; во Гдовѣ пушкарей 15 человѣкъ, государева денежнаго жалованья имъ по окладу 45 рублевъ, по 3 рубли человѣку⁽²⁾; да хлѣбного жалованья всѣмъ пушкаремъ по окладу 407 чети ржи , овса тожъ , по 9 чети человѣку. А въ прошлыхъ годѣхъ Псковскихъ пригородовъ пушкаремъ государево жалованье давано денежнное и хлѣбное вполы ихъ окладовъ, а впередъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиѣ указу, велико во Псковскихъ пригородѣхъ, въ Изборскѣ, въ Островѣ, во Гдовѣ, въ съезжихъ избахъ у дѣла быти пушкаремъ, по 10 человѣкъ въ городѣ, вместо денежнаго и хлѣбного жалованья, и въ посылки ихъ въ уѣзды велико посыпать, а государева денежнаго и хлѣбного жалованья имъ впередъ съ Семеня дни

156 году давати не велико; а доставныхъ лут- № 36. чихъ пушкарей, выбравъ, велико взять въ посады.

Въ Старой Русѣ стрѣлцовъ 40 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежнаго 121 рубль 8 алтынъ 2 денги , пятидесятнику 5 рубли съ полтиною, десятникомъ 3 человѣкомъ по 3 рубли съ четвертью человѣку, рядовымъ стрѣлцомъ 36 человѣкомъ по 3 рубли человѣку, имъ же хлѣбного жалованья 242 чети съ осминою ржи, овса тожъ , пятидесятнику 7 чети ржи, овса тожъ , десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потому жъ человѣку, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потому жъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Старорусскимъ стрѣлцомъ государево денежнное и хлѣбное жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна. Въ Старой же Русѣ въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 3 человѣкъ , государева имъ жалованья по окладу 30 рублевъ , по 10 рублевъ человѣку, даютъ сполна ⁽³⁾; въ съезжей же избѣ сторожъ , государева ему жалованья 2 рубля, даютъ сполна. У государевыхъ житницъ подьячей , государева ему жалованья окладъ 4 рубли , и тому житничному подьячому государево жалованье на прошлые годы по 152 годъ давано по окладу сполна, а на 152, на 153, на 154, на 155 годы жалованья ему не дано, потому что челобитья его не было ⁽⁴⁾; а какъ, во 155 году, былъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси Старорусской житничной подьячей Васка Лабзинъ, чтобы государь пожаловалъ его , велико ему свое государево жалованье на прошлые на 152, на 153, на 154 и на 155 годы дати, и на выпискѣ помѣта думного діака Назарья Чистого : будетъ похочеть быти безъ жало-

⁽¹⁾ На полѣ отмѣчено : давать денежнное жалованье, а хлѣба не давать.

⁽²⁾ На полѣ отмѣчено : указъ о томъ посланъ.

⁽³⁾ На полѣ отмѣчено : учинить имъ окладу 15 рублевъ, одному 8 рублевъ, другому пять, третьему два рубла.

⁽⁴⁾ На полѣ отмѣчено : и впередъ не давать.

№ 36. ванья, коли многіе годы о томъ самъ не билъ челомъ, и то ему быти мочно. Пушкарей 5 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 15 рублей, по 3 рубли человѣку (¹); и по государеву указу пушкаремъ вельно за жалованье въ Старой Русѣ въ съзжей избѣ быти у дѣла въ приставѣхъ, а государева жалованья имъ впередъ, съ Семеніа дни 156 году, давати не вельно. Соляныхъ варницъ мастеромъ 2 человѣкомъ государева денежного жалованья 10 рублей, по 5 рублей человѣку, даютъ оклады ихъ сполна; имъ же хлѣба по 4 чети ржи, овса потомуужь человѣку, даютъ сполна жъ.

На Вологдѣ къ соборной и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ государева жалованья, руги и попахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ, по окладу 381 рубль 26 алтынъ 4 денги (²), да хлѣба 860 чети ржи, овса тожъ, 26 чети пшеницы, 2 чети ржи, 6 пудъ воску; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и пшеницу и рожъ даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу, а инымъ сполна. На Вологдѣ же въ Ильинской монастырь игумену съ братьемъ государева хлѣбного жалованья по окладу 50 чети ржи, овса тожъ, 5 пудъ соли, да на просвиры 6 чети ржи (³). Въ Горней дѣвичь монастырь игуменъ съ сестрами государева денежного жалованья, по окладу, денежного 38 рублей, да хлѣба 38 чети ржи, овса тожъ, на свѣчи пудъ воску, полпуда ладану, ведро вина цер-

ковного, четверть пшеницы (⁴); а по государеву указу на церковной обиходѣ воскъ, ладанъ, вино церковное, пшеницу, и игумену съ братьемъ и игуменъ съ сестрами государево денежное и хлѣбное жалованье даютъ по окладу сполна. Вологодскаго уѣзда Корнильева манастиря игумену съ братьемъ па рыбу 5 рублей (⁵). Здвиженскіе волости Харитонцовы пустыни попу государева хлѣбного жалованья 12 чети ржи, овса тожъ (⁶). Бѣлозерскаго уѣзда Низова скиту Сорскіе пустыни строителю государева жалованья по 3 пуда соли, по 3 чети пшеницы, по 3 чети гречи, по чети гороху, по 10 чети ржи, овса потомуужь, попу по 2 пуда соли, по чети гороху, по 20 чети ржи, овса потомуужь, дѣякону да 12 человѣкомъ старцомъ по пуду соли, по осмінъ гороху, по 10 чети ржи, овса потомуужь человѣку, да за воскъ и за ладанъ и за медъ по 5 рублей на годъ (⁷). Бѣлозерскаго уѣзда Воскресенскаго дѣвича монастыря игуменъ государева денежнаго жалованья 3 рубли, да хлѣба 20 чети ржи, 15 чети овса, да 5 пуда соли (⁸), да 68 старицамъ государева денежнаго жалованья по 16 алтынъ по 4 денги, да хлѣба по 5 чети ржи, овса потомуужь, да соли по пуду старицъ на годъ, тогожъ монастыря 2 попомъ государева денежнаго жалованья 10 рублей, да хлѣба 35 чети ржи, овса тожъ, дѣякону государева денежнаго жалованья 3 рубли, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, да въ трапезу на дрова 10 рублей (⁹), да тогожъ монастыря на просвиры вмѣсто 10 чети пшеницы 15

(¹) На полѣ отмѣчено: такъ добро.

(²) На полѣ отмѣчено: написать порознь, и давно лѣ указано давать?

(³) На полѣ отмѣчено: указано дать давно лѣ, и сколько гдѣ братъ?

(⁴) На полѣ отмѣчено: не давать.

(⁵) На полѣ отмѣчено: на выиѣшний годъ дать, а впередъ устроить землею.

(⁶) На полѣ отмѣчено: послать память, вѣльть давать оттуды, гдѣ вѣдаются.

(⁷) На полѣ отмѣчено: десять четвертей ржи, овса тожъ.

(⁸) На полѣ отмѣчено: послать государева грамота, вѣльть про то сыскать накрѣпко, чтобы впередъ устроить землями, а денегъ и хлѣба не давать, или пріискать охочихъ.

чети ржи, да 3 пуда соли, 2 пуда воску, пудъ и 10 фунтовъ ладану, 4 пуда меду (¹); а въ прошлыхъ годъхъ, по государеву указу, Вологодскаго уѣзда Харитонцовы пустыни попу, и Бѣлозерскаго уѣзда Нилова скиту строителю съ братьею, и Воскресенскаго дѣвича монастыря игумену съ сестрами, и попомъ и дьякону, государева денежнаго жалованья и за хлѣбъ и за соль и за воскъ и за пшеницу и за медъ и за ладанъ давано денгами сполна. На Вологдѣ же стрѣлцовъ 149 человѣкъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублейъ, стрѣлцомъ денежнаго 435 рублейъ, да хлѣбного 905 чети ржи, овса тожъ (²); а въ прошлыхъ годъхъ давано государево жалованье сотнику и стрѣлцомъ, по окладу, сполна. На Вологдѣ же въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 11 человѣкъ, по государеву указу жалованья имъ окладъ учиненъ 115 рублейъ, а даютъ 2 трети окладу 90 рублейъ (³); въ таможенной избѣ и на кобакъ подьячихъ 5 человѣкъ, государева имъ жалованья 30 рублейъ, таможеннымъ по полу-5 рубли человѣкъ, а кабатцкому подьячему 20 рублейъ, даютъ сполна (⁴); въ съѣзжей избѣ сторожей 2 человѣка, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 8 рублейъ, по 4 рубли человѣкъ, даютъ сполна (⁵). Пушкарей 20 человѣкъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 40 рублейъ, да хлѣба 60 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 5 чети ржи, овса потомужъ человѣкъ (⁶); и пушкаремъ государева жалованья давать не вельно,

а вельно имъ за жалованье въ съѣзжей избѣ № 36. ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 5 человѣкъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 10 рублейъ, да хлѣба 15 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человѣкъ; даютъ денежнное и хлѣбное жалованье сполна (⁷).

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ къ соборнымъ и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ (⁸) государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ милостыни, по окладу, 274 рубли 18 алтынъ 5 денегъ, да хлѣба 935 четвертей съ осминою ржи, овса тожъ, 21 четверть пшеницы, 5 пуда съ полууподомъ воску, 2 ведра вина церковного, 10 фунтовъ ладану, 4 пуда соли; а по государеву указу, на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ приказъ стрѣлцовъ, а у нихъ голова, да 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 80 рублейъ (⁹), головъ 30 рублейъ, сотникомъ по 10 рублей человѣкъ, да хлѣба сотникомъ 50 чети ржи, овса тожъ, по 10 чети ржи, овса потомужъ человѣкъ, а въ прошлыхъ годъхъ Нижегородскимъ головѣ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по окладу сполна; стрѣлцовъ 500 человѣкъ, государева имъ жалованья денежнаго по окладу 1560 рублейъ съ полтиною, хлѣбного 5057 чети съ осминою ржи, овса тожъ: старымъ за

(¹) *На полѣ отмѣчено*: на просвиры пять четвертей ржи.

(²) *На полѣ отмѣчено*: безъ жалованья сотнику.

(³) *На полѣ отмѣчено*: учинить окладъ 80 рублейъ.

(⁴) *На полѣ отмѣчено*: полно давать по десяти рублейъ, а буде не похочеть, ино вельть быть иному.

(⁵) *На полѣ отмѣчено*: по три рубли давать.

(⁶) *На полѣ отмѣчено*: такъ добро.

(⁷) *На полѣ отмѣчено*: давать одно жалованье хлѣбное, или денежнное.

(⁸) *На полѣ отмѣчено*: расписать порознь.

(⁹) *На полѣ отмѣчено*: быть всѣмъ безъ жалованья.

№ 36. службы , 1 человѣку пятидесятнику денегъ 6 рублей (¹) , хлѣба 8 чети ржи , овса тожъ , 4 человѣкомъ десятникомъ денегъ по 5 рублей , хлѣба по 7 четын съ осминою ржи , овса потомуужь человѣку , рядовыимъ старымъ 36 человѣкомъ денегъ по 4 рубли , хлѣба по 7 чети ржи , овса потомуужь человѣку , новоприборнымъ стрѣлцомъ , которые прибраны послѣ Московскіе службы , 9 человѣкомъ , пятидесятникомъ денегъ по 3 рубли съ полтиною , хлѣба по 6 четын съ осминою ржи , овса потомуужь человѣку , 36 человѣкомъ десятникомъ денегъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги , хлѣба по 6 чети съ полуосминою ржи , овса потомуужь человѣку , 414 человѣкомъ рядовыимъ стрѣлцомъ денегъ по 3 рубли , хлѣба по 6 чети ржи , овса потомуужь человѣку ; а въ прошлыхъ годехъ Нижегородскимъ стрѣлцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ денгами давано по окладу сполна . Въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 15 человѣкъ , а по государеву указу Нижегородскимъ съѣзжіе избы подьячимъ жалованья окладъ учиненъ и даютъ 200 рублей (²) : 1 человѣку 30 рублей , 1 человѣку 20 рублей , 1 человѣку 18 рублей , 1 же человѣку 17 рублей , 1 человѣку 16 рублей , 1 человѣку 15 рублей , 3 человѣкомъ по 12 рублей человѣку , 3 же человѣкомъ по 10 рублей человѣку , 1 человѣку 8 рублей , 2 человѣкомъ по 6 рублей человѣку ; въ съѣзжей же избѣ сторожей 2 человѣка , государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли , да хлѣба 11 чети ржи , овса тожъ , по 2 рубля , по 5 чети съ осминою ржи , овса потомуужь человѣку , даютъ сполна (³) . Въ таможенной избѣ подьячихъ 5 человѣкъ ,

государева имъ жалованья по окладу 50 рублей , по 10 рублей человѣку , даютъ по окладу сполна . Городовыхъ и острожныхъ воротъ воретниковъ 11 человѣкъ , государева имъ денежного жалованья по окладу 22 рубля , по 2 рубля человѣку , даютъ сполна .

На Двинѣ къ ружной церкви и въ монастыри игумену съ братьемъ и игумену съ сестрами государева денежного жалованья , руги и на милостыню , 27 рублей 16 алтынъ 4 денги ; въ Архангельской монастырь игумену съ братьемъ покупного хлѣба 70 чети ржи , 70 чети овса Анзерскіе пустыни строителю съ братьемъ государева жалованья и на дрова денегъ 36 рублей , да покупного хлѣба 36 чети муки ржаные , 3 чети гороху , 6 чети солоду ячного , 3 чети крупъ овсяныхъ , 3 чети толокна , 2 пуда патоки , да на церковной обиходъ 2 пуда воску , 10 фунтовъ ладану , 3 ведра вина церковного , на просвиры четь муки пшеничной ; а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ , ладанъ , вино церковное , на просвиры муку къ ружной церкви , и въ монастыри , и Анзерскіе пустыни строителю съ братьемъ , денги и за хлѣбъ даютъ по окладу сполна . На Двинѣ же стрѣлцовъ 2 приказа , а у нихъ 2 человѣка головъ , 10 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ ; государева имъ жалованья головамъ и сотникомъ , по окладу , денегъ 160 рублей : головамъ по 30 рублей , сотникомъ по 10 рублей человѣку (⁴) , да хлѣба головамъ 60 чети ржи , овса тожъ , по 30 чети ржи , овса потомуужь человѣку , сотникомъ 180 чети ржи , овса тожъ , по 10 чети ржи , по 8 чети овса ; а въ прошлыхъ годехъ Двинскимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано

(¹) На полѣ и между строками отмѣчено : послать государева грамота , велѣтьproto сыскать вакѣшко , тѣя пятидесятники , которымъ за службу прибавлено ? буде на ихъ мѣстѣ иные , и тѣмъ давать жалованье рядовое .

(²) На полѣ отмѣчено : помѣстныи и вотчинныи жалованья не давать , а ииъ учинить окладъ всѣмъ 150 руб .

(³) На полѣ отмѣчено : денежное жалованье давать , а хлѣба не давать .

(⁴) На полѣ отмѣчено : быть головамъ и сотникомъ безъ жалованья .

оклады ихъ сполна; стрѣлцовъ въ дву приказахъ 1000 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3030 рублей, пятидесятникомъ 20 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 80 человѣкомъ по 3 рубли съ четвертью, рядовыми 900 человѣкомъ по 5 рублей человѣку, хлѣбного 5000 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети ржи, овса потомужь человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Двинскимъ стрѣлцомъ государево хлѣбное жалованье 800 человѣкомъ давано изъ покупнаго хлѣба, а 200 человѣкомъ стрѣлцомъ давано сбирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени. На Двинѣ же осадной голова, государева ему жалованья денегъ 12 рублей, да хлѣба 10 чети ржи, 10 чети ячмени, 10 чети овса (¹). У Архангельского города городовой приказщикъ, государева ему жалованья денежного 5 рублей, да хлѣба 5 чети ржи, 5 чети ячмени (²); а по государеву указу Колмогорскому осадному головѣ и Архангельскому города городовому приказщику, въ прошлыхъ годѣхъ, давано жалованье по окладу сполна. Въ сѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 12 человѣкъ, а государева жалованья имъ даютъ 2 трети ихъ окладу 89 рублей 16 алтынъ 4 денги (³); таможеннымъ и кабаккимъ лѣячикомъ государева жалованья по окладу 112 рублей, даютъ по окладу сполна. Пушкарей 11 человѣкъ, затинщиковъ 20 человѣкъ, государева жалованья (⁴) по окладу денегъ 62 рубли, по 2 рубли человѣку, хлѣба 62 чети ржи, 62 чети овса, 62 чети ячмени, по 2 чети ржи, по 2 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; и пушкаремъ и затинщикомъ го-

сударева жалованья давать не вѣнио, а вѣнио № 36. но за государево денежное и хлѣбное жалованье на Двинѣ въ сѣзжей избѣ ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 7 человѣкъ, государева денежного жалованья 14 рублей, по 2 рубли человѣку, да хлѣба 6 человѣкомъ 8 чети ржи, 8 чети овса, 8 чети ячмени, а семому 2 чети ржи, 2 чети овса, 2 чети ячмени (⁵). Корабелныхъ вожей 2 человѣка, избыныхъ сторожей 2 жъ человѣка, государева имъ жалованья денежного 12 рублей, по 3 рубли человѣку, да хлѣба карабелнымъ вожемъ по 6 чети ржи, овса потомужь человѣку, избыныхъ сторожемъ по 3 четверти ржи, по 3 четверти овса человѣку; даютъ воротникомъ, и корабелнымъ вожемъ, и избыныхъ сторожемъ государево денежное жалованье изъ Двинскихъ доходовъ, а хлѣбъ сбирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени, оклады ихъ сполна (⁶).

На Вяткѣ въ Преображенской дѣвичь монастыре на церковные обиходы, и игуменъ да 75 старицамъ, да 2 попомъ да дьякону, понамарю, сторожу государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ, по окладу 92 рубли 6 алтынъ 4 денги, да хлѣба 115 четвертей ржи, овса тожъ; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное и ругу даютъ по окладу сполна, а за хлѣбъ даютъ денгами по торговой по меншой цѣнѣ по окладу сполна же. Сѣзжие избы подьячимъ по окладу 64 рубли (⁷), 1 человѣку 12 рублей, 5 человѣкомъ по 8 рублей, 1 человѣку 5 рублей, 5 человѣкомъ по 2 рубли человѣку, 1 человѣку рубль; сѣзжие избы сторожемъ 2 человѣкомъ 12 рублей, по 6 руб-

(¹) *На полѣ отмѣчено*: не давать ничего, а быть безъ жалованья.

(²) *На полѣ отмѣчено*: безъ жалованья.

(³) *На полѣ отмѣчено*: учинить имъ окладъ 80 руб.

(⁴) *На полѣ отмѣчено*: безъ жалованья.

(⁵) *На полѣ отмѣчено*: быть съ денежнымъ жалованьемъ, а хлѣба не давать.

(⁶) *На полѣ отмѣчено*: давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать.

(⁷) *На полѣ отмѣчено*: вѣньи быть пяти человѣкомъ, всѣмъ имъ окладъ учинить 40 рублей.

№ 36. левъ человѣку, даютъ сполна. Палачю 10 рублевъ, даютъ сполна (¹). Таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ, по окладу, Хлынова города кабацкимъ 2 человѣкомъ 12 рублевъ (²), тогожъ города таможенному 4 рубли, Орловскому таможенному 3 рубли 8 алтынъ 2 денги (³). Орловского уѣзду Истобенскіе волости таможенному рубль, Котельнича города таможенному 3 рубли 16 алтынъ 4 денги (⁴), Слободскому таможенному 6 рублевъ (⁵); а даютъ имъ то государево жалованье по окладу сполна.

У Соли Камской въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячей, государева годового денежнаго жалованья по окладу 6 рублевъ, даютъ сполна.

Въ Кайгородкѣ таможенному дьячку отъ книгъ отъ писма даютъ по 8 рублевъ на годъ (⁶).

Въ Перми въ Чердыни Нырыбскаго погоста Никольскимъ попомъ, и дьячу, и понамарю, и просфиринъ годовые руги 20 рублевъ, даютъ сполна (⁷). Съезжіе избы 1 человѣку подьячemu государева жалованья по окладу 10 рублевъ, даютъ сполна (⁸).

Въ Еренскомъ городкѣ съезжіе избы 2 человѣкомъ подьячимъ 16 рублевъ, 1 человѣку 12 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, даютъ сполна (⁹); 2 человѣкомъ таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ отъ писма годового найму 22

рубли, 1 человѣку 12 рублевъ, 1 жѣ человѣку 10 рублевъ, даютъ сполна (¹⁰). Таможенныхъ избѣ 2 человѣкомъ истопникомъ годового найму 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, 1 человѣку 3 рубли, 1 жѣ человѣку 2 рубли съ полтиною. даютъ сполна (¹¹).

Въ Каргополѣ въ Ошевневѣ, въ Сырынскій, въ Спасской монастыри ружникомъ государева жалованья по окладу 12 рублевъ 25 алтынъ; даютъ по окладу сполна. Въ Каргополѣ жѣ въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 6 человѣкъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 31 рубль (¹²), 1 человѣку 8 рублевъ, 1 жѣ человѣку 6 рублевъ съ полтиною, 2 человѣкомъ по 5 рублевъ человѣку, 1 человѣку 4 рубли, 1 жѣ человѣку 2 рубля съ полтиною, даютъ по окладу сполна жѣ; въ Каргополѣ жѣ таможеннымъ дьячкомъ годового найму 5 рублей, даютъ сполна (¹³).

Въ Арамасѣ въ соборъ Воскресенія Христова и въ монастыри на церковные обиходы, и игуменьямъ и старицамъ, и попомъ и дьякону и понамаремъ, и сторожемъ и просфиринъ государева жалованья руги по окладу 85 рублевъ 13 алтынъ, да хлѣба 147 четвертей ржи, 145 четвертей овса; а даютъ имъ то государево жалованье ругу, денги и хлѣбъ, по окладу сполна. Съезжіе избы подьячимъ по окладу 6 человѣкомъ 43 рубли (¹⁴), 1 человѣку 10 рублевъ, 2 человѣкомъ по 9 рублевъ человѣку, 1

(¹) На полѣ отмѣчено: двумъ по три рубля, палачу пять рублевъ.

(²) Тутъ же въ строку приписано: быть тѣмъ и въ таможнѣ, а давать имъ 6 руб.

(³) На полѣ отмѣчено: 2 рубля.

(⁴) На полѣ отмѣчено: 2 рубля.

(⁵) На полѣ отмѣчено: три рубли.

(⁶) На полѣ отмѣчено: давать по 5 руб.

(⁷) На полѣ отмѣчено: нынѣшной годъ дать, а впредь устроить землями.

(⁸) На полѣ отмѣчено: давать по 5 рублевъ.

(⁹) На полѣ отмѣчено: обѣма десять рублевъ.

(¹⁰) На полѣ отмѣчено: давать по десяти рублевъ обѣма.

(¹¹) На полѣ отмѣчено: обѣма дать по два рубля.

(¹²) На полѣ отмѣчено: учинить имъ окладъ 20 рублевъ.

(¹³) На полѣ отмѣчено: велѣть имать писчее.

(¹⁴) На полѣ отмѣчено: учинить имъ окладъ двадцать рублевъ

человѣку 6 рублевъ, 1 человѣку 5 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, а по государеву указу подъячимъ государево жалованье даютъ двѣ трети ихъ окладовъ; 2 человѣкомъ избнымъ сторожомъ, 3 человѣкомъ городовымъ воротникомъ по 2 рубли человѣку, даютъ имъ вно-лы ихъ окладовъ, да сторожомъ же и воротникомъ хлѣба по 3 чети ржи, по 3 чети овса человѣку, даютъ имъ тотъ хлѣбъ въ житочную мѣру по окладу сполна (¹).

Въ Колскомъ острогъ ружникомъ государева жалованья годовые руги въ монастыри 37 рублевъ, даютъ сполна. Въ Колскомъ же острогъ 500 человѣкъ стрѣльцовъ, а у нихъ голова, 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ денежного жалованья 1841 рубль (²), головъ стрѣлецкому 25 рублевъ, сотникомъ по 12 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубля, десятникомъ по 3 рубли по 25 алтынъ, рядовымъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, сотникомъ же стрѣлецкимъ и стрѣльцомъ государева хлѣбного жалованья 1060 чети ржи, 1060 чети овса, 500 чети ячменю, сотникомъ по 12 чети ржи, овса потомужъ человѣку, стрѣльцомъ по 2 чети ржи, овса потомужъ, по четверти ячмени человѣку; а даютъ тѣмъ оброчникомъ государево жалованье, по вся годы, безъ Московскіе волокиты, оклады ихъ сполна. Въ Колскомъ же острогъ 9 человѣкъ пушкарей (³), государева имъ денежного жалованья давано по вышней по 156 годъ 31 рубль съ полтиною, по 3 рубли съ полтиною человѣку, да хлѣба 36 чети ржи, 36 чети овса, 18 чети ячмени, по 4 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; а въ прошломъ во 155 году, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, Кол-

скимъ пушкарямъ государева жалованья де- № 36. негъ и хлѣба давать не вѣльно, а вѣльно имъ за жалованье ходить въ съезжей избѣ въ не- дѣляхъ. Въ Колскомъ же острогъ въ съезжей избѣ подъячей, государева ему жалованья де- негъ 12 рублевъ, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, 2 чети ячмени, даютъ ежегодъ сполна (⁴).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на сорока четырехъ листкахъ.

II. Роспись, сколько съ Великого Новагорода и со Пскова государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи доходовъ, на вышней на 156 годъ, противъ 154 году, иметца собрати по окладу, и сколько въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ дати государева жалованья, денежного и за хлѣбъ денгами, стрѣльцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ.

Съ Великого Новагорода и съ Новгородскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣзду, данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ де- негъ иметца собрати по окладу, противъ 154 году, 11318 рублевъ 5 алтынъ пол-4 денги, опричь того что съ Заонїжскихъ погостовъ доходовъ взяти, а съ Заонїжскихъ погостовъ доходы вѣльно платить на Москвѣ. А въ рос- ходъ въ Великомъ Новѣгородѣ государева жа- лованья денежного стрѣльцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ, и кормовыхъ новокреши- номъ, и на неокладные на всякіе расходы, противъ 154 году, иметца дати 7656 рублевъ 24 алтына пол-4 денги, да хлѣбного жало- ванья стрѣльцомъ и казакомъ и всякимъ оброч- никомъ по окладу 9526 четвертей ржи, 7224 четверти безъ полу-2 четверика овса, 306 чети

(¹) На полъ отмычено: хлѣба не давать.

(²) На полъ отмычено: головѣ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(³) На полъ отмычено: быть.

(⁴) На полъ и между строками отмычено: давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать, потому что никогда не даютъ.

№ 36. ячмени, а денгами за хлѣбъ иметца, противъ Новгородскіе торговые менишіе цѣны 154 году, дати 4705 рублевъ 30 алтынъ 5 денегъ; обоего въ Великомъ Новѣгородѣ на окладные и на неокладные расходы и за хлѣбъ иметца дати 12562 рубли 22 алтына съ полуденгою, опричь прибыльныхъ расходовъ. А головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и городовому приказчику жалованья давать не вѣльно, вѣльно у дѣла быть безъ жалованья, да у пятидесятниковъ и у десятниковъ стрѣлецкихъ изъ жалованья убавлено и учинены оклады, какъ и въ иныхъ городѣхъ, а подьячимъ вѣльно жалованья окладъ учинить съ убавкою и давать за которыми помѣстей нѣть, а пушкаремъ вѣльно за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ съѣзжихъ избахъ въ приставѣхъ да ихъ же и въ уѣзды посыпать, а приставомъ быть не вѣльно, а кузнецомъ и плотникомъ казеннымъ денежного и хлѣбного жалованья давать не вѣльно, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ вѣтѣпоры давать поденной кормъ, а съѣзжие избы сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давать не вѣльно, а вѣльно быть изъ одного денежного жалованья; и по тому государеву указу въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ жалованья убавлено: денежного 418 рублевъ, хлѣбного 432 четверти ржи, 258 четвертей овса, 54 четверти ячмени, а за тѣмъ еще въ Великомъ Новѣгородѣ доходовъ въ расходѣ не достанетъ 1044 рублевъ 16 алтынъ 5 денегъ. А какъ Новгородскимъ и Новгородскіи пригородовъ стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ дати государево хлѣбное жалованье изъ дворцоваго хлѣба, и въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ съ расходы станетъ, и за расходы въ остаткѣ будетъ; а въ прошлыхъ въ давношнихъ годѣхъ, коли въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ въ сборѣ было мало и съ расходы не ставало, и вѣтѣпоры стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцоваго хлѣба,

а иные посыпаны въ Великій Новгородъ стрѣлцомъ на государево жалованье денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородскіе Четверти.

Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ всякихъ доходовъ, на нынѣшней на 156 годѣ, собрати по окладу, только сберетца противъ 154 году, 15527 рублевъ 32 алтына. А въ расходѣ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ на окладные расходы съѣзжіе избы подьячимъ, и съѣзжіе жъ избы и житничнымъ сторожемъ и казакомъ и стрѣлцомъ, и Псковскимъ пушкаремъ и воротникомъ на денежное жалованье, и на неокладные на всякие расходы, въ нынѣшнемъ во 156 году надобно противъ 154 жъ году 7544 рубли 8 алтынъ пол-5 денги, да хлѣбного жалованья 12646 чети съ осминою ржи, 12286 четвертей съ осминою овса, а денгами за хлѣбъ иметца противъ дачи первые половины 154 году 7842 рубля 32 алтына пол-5 денги; обоего денежного жалованья и за хлѣбъ иметца дати 15587 рублевъ 8 алтынъ съ денгою, опричь того что въ нынѣшнемъ во 156 году, по государеву указу, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ голомавъ и сотникомъ стрѣлецкимъ вѣльно быти безъ жалованья, а подьячимъ вѣльно учинить окладъ съ убавкою, а сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давати не вѣльно, и во Псковѣ же пушкаремъ вѣльно быть указаннымъ числомъ съ убавкою жъ, а казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ денежного и хлѣбного жалованья давать не вѣльно жъ; и не достанетъ въ расходѣ 2059 рублевъ 9 алтынъ 5 денги. А въ которыхъ годѣхъ стрѣлцомъ во Псковѣ за хлѣбъ доходовъ съ дачю не ставало, и имъ давано хлѣбное жалованье изъ дворцоваго хлѣба, а въ иныхъ годѣхъ во Псковѣ тамошнимъ доходомъ стрѣлцомъ на хлѣбное жалованье посыпаны денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородскіе Четверти. А въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 5 день,

писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси из Пскова окольничей и воевода Никифоръ Сергеевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ : государевыхъ де четвертныхъ денежныхъ доходовъ Псковскимъ и пригородцкимъ стрѣлцомъ и всякимъ оброчникомъ, на первую и на другую половину года нынѣшняго 156 году, и на иные государевы на всякие расходы, и на городовые подѣлки дати нечего, потому что четвертныхъ доходовъ столько не сбираетца, а изъ дворцовыхъ доходовъ во Псковѣ безъ государевыхъ указныхъ дворцовыхъ грамотъ на четвертные расходы денегъ и хлѣба давати не вѣльно, а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ стрѣлцомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба; и о томъ бы государь вѣльль имъ свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На лицевой сторонѣ между строкъ и въ концѣ акта слѣдующая резолюція: 156, генваря въ 24 день, государь и бояря сей вышли слушали: государь указъ послать во Дворецъ память, а вѣльть на нынѣший на 156 годъ въ Новгородѣ и во Псковѣ дать своего государева жалованья стрѣлцомъ и казакомъ, и ружниковомъ, и оброчникомъ изъ дворцовыхъ доходовъ хлѣбомъ, противъ государева указу и ихъ окладовъ сполна, для того что въ Новгородѣ и во Псковѣ вскихъ государевыхъ доходовъ съ расходъ не ставится.

III. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Семену Андрѣевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Новгородцкимъ и Новгородцкого пригорода Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ мно-
гое, и въ томъ нашей казнѣ истеря большая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ казаки за

жалованье устроены землями, да и Новгородцкіхъ и Ладожскихъ казаковъ за жалованье устроить землями можно, въ Новгородцкомъ уѣздѣ порожихъ земель много, устроити есть чѣмъ: и мы указали Новгородцкіхъ и Новгородцкого пригорода Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Новгородцкіхъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроили землями въ Новгородцкомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель, а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бъ устроили сколько мочно; а однолично бъ вамъ тѣмъ памъ великому государю послужити и прибыли нашей казнѣ поискати, Новгородцкіхъ и Ладожскихъ казаковъ землями устроить, а устроить бы казаковъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ; а какие подгородные порожіе земли, вашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митрополичи и монастырскіе, или помѣщицкіе, и вы бъ про тѣ земли для вѣдома къ памъ отписали и роспись прислали. сколько въ тѣхъ порожихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить, а отписку и роспись вѣльли отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Припись діака Алмаза Иванова. Такова государева грамота послана съ жилцомъ съ Овдрѣемъ Морковымъ, генваря въ 21 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю

№ 36. Семену Андреевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завьялину. Въ Ладогъ въ съезжей избѣ у вашего дѣла подьячей, окладъ ему денежного жалованья двѣнадцать рублевъ, съезжіе же избы сторожу хлѣбного жалованья шесть четвертей ржи, сваи тоже, въ Ладогъ пушкарей шесть человѣкъ, жалованья имъ денежного по два рубля, хлѣбного по шти четыри ржи, по три четыри овса, по четверти съ осминою ячмени человѣку, воротниковъ два человѣка, денежного жалованья имъ по рублю, хлѣбного по шти четыри ржи человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ по пыпѣши по 156 годъ Ладожскому съезжіе избы подьячему и сторожу, и пушкаремъ, и воротникомъ денежное и хлѣбное жалованье давано многое, оклады ихъ сполна: и мы указали въ Ладогъ съезжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинить шесть рублевъ, съезжіе же избы сторожу рубль, а пушкаремъ указали есмы за жалованье ходить въ съезжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзда посыпать ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья имъ не давати, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по нашему указу, въ Ладогъ съезжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинили шесть рублевъ, съезжіе же избы сторожу рубль, а хлѣбного жалованья ему давати не вѣльши, а пушкаремъ вѣльши бы есть за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ съезжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзда посыпать вѣльши ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ вѣльши быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья давати не вѣльши. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Принесъ дьяка Микифора Демидова. Послана грамота съ Венедиктомъ Михайловымъ сыномъ Зеленово.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Каргополь въ съезжей избѣ у вашего дѣла подьячихъ шесть человѣкъ, денежного жалованья имъ по окладу тридцать одинъ рубль, Каргополскимъ же таможеннымъ дьячкомъ годового найму по пяти рублевъ: и нынѣ указали есмы Каргополскимъ съезжіе избы подьячимъ денежного жалованья окладъ учинить двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не вѣльши, а быти имъ изъ писчие денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Каргополскимъ съезжіе избы подьячимъ нашего денежного жалованья окладъ учинилъ всѣмъ двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не вѣльши, а вѣльши имъ быть изъ писчие денги, опричь той которую собираютъ на насъ; а будетъ Каргополскимъ съезжіе избы подьячимъ наше денежное жалованье и таможеннымъ дьячкомъ наемъ, на нынѣши по 156 годъ, дано до сего нашего указу, и ты бѣ передаточные деньги на подьячихъ и на таможенныхъ дьячкахъ взялъ въ нашу казну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 29 день. — За принесеніе дѣака Микифора Демидова. Послана съ Каргополскимъ съ рыбнымъ цѣловалникомъ съ Завьялкомъ Филиповымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VI. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Ладогу, Сергию Силичу Зеленому. Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ и стрѣльцомъ даются наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истрия большая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ

казаки за жалованье устроены землями, да и Ладожскихъ казаковъ и стрѣлцовъ за жалованье устроить землями можно же, въ Ладожскомъ уѣздѣ порожихъ земель много, устроити есть чѣмъ: и мы указали Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣлцовъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. А въ Замосковныхъ и въ Польскихъ и въ Украинныхъ городѣхъ, по нашему указу, стрѣлцовъ, которые служили съ нашего денежного и съ хлѣбного жалованья, вельно вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья устроить землями вновь изъ пустыхъ изъ порожихъ и изъ оброчныхъ земель, отъ города верстахъ въ двухъ и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ семи и въ восьми и въ девяти и въ десяти; а земли имъ вельно давати, пятидесятникомъ по десяти чети, десятникомъ по девяти чети, рядовымъ по осми чети человѣку, а за бѣломѣстными и за полковыми казаки за атаманы по двадцати по пяти чети, за ясаулы по двадцати чети, за рядовыми по пятнадцати чети за человѣкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ладожского уѣзда наши порожкіе земли, которые отъ Ладоги въ верстѣ и въ дву и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ десяти верстахъ, описаль, а описавъ изъ тѣхъ изъ порожихъ земель Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣлцовъ за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроилъ всѣхъ, а будетъ всѣхъ устроить не мочно, и ты бѣ устроилъ сколько мочно; а однолично бѣ тебѣ тѣмъ намъ великому государю послужить и прибыли нашей казнѣ поискать, Ладожскихъ казаковъ и стрѣлцовъ землями устроить на нашихъ земляхъ, а устроить бы казаковъ и стрѣлцовъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, которые земли отъ города по верстѣ и по двѣ и по три и по четыре и по пять и по шти и по десяти; а какъ земли опишешь, и сколько земли будетъ, и колкихъ че-

ловѣкъ устроить можно, и ты бѣ о томъ къ № 36.

намъ отпишаль, а отписку вельть подать . . .
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, февраля въ 17
день. — За прописью діака Алмаза Иванова;
справка подьячего Степана Лялина. Такова
государева грамота послана того же числа съ
Торончаниномъ съ Венедиктомъ Зеленымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, оконличему и воеводѣ нашему князю Федору Андрѣевичу Хилкову да дѣлку нашему Савицу Завѣсину. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день, послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Семену Урусову да къ тебѣ діаку Савину, а вельно Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроити землями въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году, марта въ 7 день, послана наша грамота ко князю Семену жъ Урусову и къ тебѣ Савину, а вельно иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстati въ убыльные стрѣлцы, а которые полулучте, и тѣхъ приверстati въ казаки въ пѣши и въ конные, и наше жалованье имъ давать противъ казаковъ, какъ кому по нашему указу учнутъ давать, а на службы ихъ вельно посыпать въ Новгородскіе посыпки или до рубежа, а къ Москвѣ посыпать не вельно; а которые въ стрѣлцы и въ казаки не похотятъ, и тѣхъ вельно устроить въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли дать вельно противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новагорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель пять, и ихъ отослати въ Старую Русу и въ Старой Русѣ потому же

№ 36. устроить землями ; а которые мурзы или мурзины дѣти , и о тѣхъ вельно выписать себѣ статью и устроить ихъ кормами въ монастырехъ ; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстаютъ . и сколько человѣкъ землями , и сколько мурзъ и мурзинъ дѣтей кормами въ монастырехъ устроено будетъ , и о томъ вельно къ намъ отписати и роспись прислати . – И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ , и вы бѣ , по прежнему нашему указу , Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ , за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроили землями въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель ; а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно , и вы бѣ устроили сколько мочно ; а устроили бы есте Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ землями въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ , и какіе подгородные порожіе земли , нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ сель , или митрополичи и монастырскіе , или помѣщицкіе , и вы бѣ просѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали , сколько въ тѣхъ порожихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма , и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить . А ипоземцовъ , которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти , приверстали въ убыльные стрѣлцы , а которые получе , и вы бѣ тѣхъ приверстали въ казаки въ пѣшие и въ конные , и наше жалованье имъ давали противъ казаковъ , какъ коли по нашему указу учнутъ давать , а на службы ихъ посыпали въ Новгородкіе посылки до рубежа , а къ Москвѣ не посыпали ; а которые въ стрѣлцы и въ казаки не похотятъ , и вы бѣ тѣхъ устроили въ Великомъ Новгородѣ землями , а земли вельми давать противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти , а будетъ въ Великомъ Новгородѣ земель ить , и вы бѣ ихъ отосмали въ

Старую Русу ; а которые мурзы или мурзины дѣти , и вы бѣ о тѣхъ вельми выписать себѣ статью , и устроили ихъ кормами въ монастырехъ , и учинили бѣ есть то по своему разсмотрѣнью ; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстаете , и сколько человѣкъ землями и сколько мурзъ и мурзинъ дѣтей кормами въ монастырехъ устроите , и вы бѣ о томъ о всемъ для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали , а отписку и роспись вельми отдать въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ , думному Назарью Чистого , да Алмазу Иванову , да Микифору Демидову . Писанъ на Москвѣ , лѣта 7156 , апрѣля въ 25 день . – За приписью діака Алмаза Иванова .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ , на четырехъ листкахъ .

VIII. Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи , въ нашу отчину во Псковъ , оконличему и воеводѣ нашему Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку нашему Ивану Дмитрееву . Въ нынѣшнемъ во 156 году послана къ вамъ наша грамота , а вельно Псковскимъ стрѣлцомъ тысячѣ тремъ стомъ человѣкомъ наше денежное жалованье на нынѣшней на 156 годъ дати , по срокомъ , противъ дачи прошлого 155 году , изо Псковскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ , противъ тогожъ какъ даютъ и въ иныхъ городѣхъ , вѣмъ ровно , пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною , десятникомъ по три рубли съ четью , рядовымъ по три рубли человѣку ; а которымъ старымъ стрѣлцомъ большого окладу изъ тысячи человѣкъ наше денежное жалованье давано за ихъ службы съ прибавкою , и про то вельно сыскати накрѣпко , вѣ ли тѣ старые стрѣлцы въ службы нынѣ въ лицахъ ? да будетъ тѣ старые стрѣлцы , которымъ за службы прибавлено , ешо нынѣ въ службѣ , и имъ наше денежное жалованье вельно давати по ихъ смерть , по прежнему нашему указу ; а

будетъ на ихъ мѣсто которые стрѣлцы прибраны вновь, и тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ наше денежное жалованье вельно давати рядовое, противъ новоприборныхъ же стрѣлцовъ иныхъ городовъ, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ всѣмъ по три рубли человѣку; а хлѣбное жалованье вельно имъ давати, по прежнему нашему указу, по окладу сполна, на тѣжъ сроки противъ дачи 155 жъ году; а за хлѣбъ вельно давати денгами казеннную отаточную мѣденую мѣру, по срокомъ, по цѣновымъ памятемъ, почему въ нынѣшнемъ во 156 году о Сергіевскомъ срокъ на торгу рожь и овесъ купили, а о Благовѣщеньевъ дни учпуть купити, по меншой цѣнѣ, за отаточную мѣру по розчету противъ торговые мѣры, за три полуосмыны денгами по самой меншой цѣнѣ, розыскавъ и справясь гораздось таможенными головами. А нынѣ били намъ челомъ Псковскіе и Псковскихъ пригородовъ пятидесятники и десятники стрѣлецкіе: въ прошлыхъ де годѣхъ давано имъ нашего жалованья, сверхъ рядовыхъ стрѣлцовъ, пятидесятникомъ по рублю, а десятникомъ по полтинѣ, искони вѣчно по вся годы, и въ нынѣшнемъ де во 156 году убавлено у нихъ нашего жалованья у пятидесятниковъ по полтинѣ, а у десятниковъ по полу полтинѣ у человѣка, невѣдомо за что, и они де отъ того въ конецъ погибли и промысловъ своихъ отбыли, а жены ихъ и дѣти скитаются межъ дворъ, помираютъ съ голоду, а въ пятидесятники де и въ десятники выбираютъ ихъ неволею, а не своею охотою они ставятца; и намъ бы ихъ пожаловати, отца нашего блаженные памяты великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и уложенья нарушить и нашего жалованья у нихъ убавить не велѣти, а велѣти бѣ имъ наше жалованье давати по прежнему нашему указу, чтобы имъ, будучи въ нашей службѣ въ пятидесятникахъ и въ десятникахъ, въ конецъ не

погинуть и нашіе службы впередъ не отбыть. № 37.
И мы Псковскихъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ пожаловали, велѣли имъ наше жалованье, свершки, опричь болшіе статьи, у которыхъ было наше жалованье свершки отняты на нынѣшней на 156 годъ, къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ додати, и впередъ тѣ свершки давати по прежнему нашему указу безъ убавки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятникомъ и десятникомъ стрѣлецкимъ, опричь болшіе статьи, наше жалованье, свершки, что у нихъ было убавлено на вынѣшней на 156 годъ, тѣ убавочные деньги къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ велѣли додати, и впередъ тѣ убавочные деньги давали безъ убавки по прежнему; а которые изъ тысечи человѣкъ старые большого окладу стрѣлцы померли, или будетъ за старостью и за увѣчьемъ изъ стрѣлцовъ отстали, и въ ихъ мѣсто прибраны новые стрѣлцы, и вы бѣ тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ велѣли давати наше жалованье противъ Псковскихъ же меншого окладу стрѣлцовъ, а перлачи бѣ въ нашемъ жалованьѣ отнюдь не было; да и то бѣ есте во Псковскихъ смѣтныхъ спискахъ велѣли описывать имянно, сколько тѣхъ Псковскихъ старыхъ большого окладу стрѣлцовъ нынѣ на лицо и сколько въ которомъ году ихъ убудеть, чтобы намъ про то вѣдомо было полинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 20 день. — Припись у грамоты діака Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Означенный восемь актовъ хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

57. — 1648 января 10. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпуске въ Москву прежнега Якутскихъ воеводъ

№ 37. Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дьяка Еѹима Филатова и письменного головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, приконосовенныхыхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичу Пушкину да Кирилу Осиповичу Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣновамъ у столника нашего у Петра Головина взяти наши всякие дѣла, которые дѣлалъ онъ одинъ безъ товарищѣй, да у него жъ взяти роспись за его рукою тѣмъ дѣламъ, что будетъ товарищи его Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еѹимъ Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или чѣмъ нашою казною они жъ или иные какіе люди корыстовалися; и Петръ де Головинъ нашего указу не слушаетъ, нашихъ дѣлъ и на товарищѣ своихъ на Матвѣя Глѣбова и на дьяка Еѹима Филатова и на иныхъ людей никакимъ дѣламъ росписи вамъ не дасть, и съ товарищи . . . бранитца и на очную ставку нейдетъ, а называетъ ихъ Матвѣя и Еѹима и вѣсъ измѣнниками; а съ пріѣзду де вы своего на Лену про ихъ Петрову съ товариши рознь всякими людми, не роспустя ихъ изъ Якутского острогу, сыскивали, а того сыскного дѣла послать къ намъ не успѣли; да извѣщали де вамъ наши дѣла на Петра Головина людя его Петровы Гришка да Калинка, Гришка сказалъ, что научаль де Петръ Головинъ Матвѣя Глѣбова да дьяка Еѹима Филатова людей взводить на нихъ на Матвѣя и на Еѹима измѣну про Якутовъ, что будто Якуты побили нашихъ Рускихъ всякихъ людей по ихъ Матвѣеву и Еѹимову умыслу, а Калинка сказалъ: какъ де вы посыпали къ Петру Головину на лворъ нашихъ дѣлъ имать, и сынъ де его Петровъ Федоръ розсѣкъ коробью и писма выбравъ давалъ брату своему Алексѣю,

и Олексѣй де тѣ писма металъ въ отходъ, и послѣ служилыхъ людей тѣ писма изъ отходу вынималъ, и вы де тѣхъ Петровыхъ людей Гришку и Калинку отдали за приставовъ до нашего указу; а Матвѣя де Глѣбова и дьяка Еѹима Филатова люди въ извѣтъ своемъ, что они извѣщали на Матвѣя и на Еѹима въ Якуцкомъ измѣнномъ дѣлѣ, сидять нынѣ на Ленѣ въ тюрмѣ. И мы указали Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еѹима Филатова, и писменного голову Василья Пояркова изъ Сибири съ Лены отпустить безъ задержанья, а про ихъ рознь сыскное дѣло, что вы про нихъ на Ленѣ сыскивали, и Петровыхъ людей Головина Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова да и дьяка Еѹима Филатова людей же, которые сидятъ за приставы и въ тюрмахъ въ извѣтныхъ дѣлахъ, прислаги къ намъ къ Москвѣ съ Ленскими нашими служилыми людми, которые посланы будутъ съ Лены къ намъ къ Москвѣ съ нашою соболиною казною. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еѹима Филатова, и писменного голову Василья Пояркова, по сей нашей грамотѣ, отпустили изъ Сибири съ Лены къ намъ къ Москвѣ безо всякого задержанья, а про нихъ сыскное дѣло, и Петра Головина людей Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова и дьяка Еѹима Филатова людей же, которые въ извѣтныхъ дѣлахъ сидятъ за приставы и въ тюрмахъ, всѣхъ поимавъ изъ тюрмы и изъ за приставовъ, послали къ намъ же къ Москвѣ съ нашими Ленскими служилыми людми, которые посланы будутъ къ намъ къ Москвѣ съ нашою соболиною казною, вмѣстѣ, не задержавъ же, а нашихъ и церковныхъ денегъ на Петръ Головинъ на Ленѣ править не велѣли; а какъ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еѹима Филатова, да и писменного голову Василья Пояркова, и Петровыхъ и Матвѣевыхъ и Еѹимовыхъ людей сыскное дѣло и съ кѣмъ имѧемъ пошлете, и вы бѣ о томъ

о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки и сыскное дѣло вѣльми подать, и имъ Петру и Матвѣю и дьяку Еуему и писмяномъ головѣ Василью и служилымъ людемъ съ Петровыми и съ Матвѣевыми и съ Еуимовыми людми явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорию Протопопову. А которыхъ будетъ гдѣвъ приходные и расходные книги всякимъ нашимъ денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухледи, и всякой нашей казнѣ у Петра Головина съ товарыши вы взяли, а по тѣмъ будетъ книгамъ они сочтены, и вы бѣ тѣхъ гдѣвъ счетные списки прислали къ намъ къ Москвѣ, съ тѣми же нашими съ Ленскими служилыми людми; а въ которыхъ будетъ гдѣвъ Петръ Головинъ съ товарыши не сочтены, и вы бѣ считали ихъ по ихъ книгамъ съ ихъ прѣзду да по свой прѣздъ на Лену и безъ нихъ, а счетчи потомужъ счетной списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, ты Петръ за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпкою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ же надпись: Въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. — 156, августа во 2 день, подалъ государеву грамоту столника Петровъ человѣкъ Головина Ивашко Щогловъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

58. — 1648 послѣ 17 февраля. Отписка Тобольского воеводы Ивана Салтыкова Турунскому воеводѣ Федору Шишкину, объ отменѣ новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ.

Господину Федору Григорьевичю Иванъ Салтыковъ челомъ бѣтъ. Въ нынѣшнемъ во

156 году, февраля въ 17 день, въ государевъ № 38. царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу государевы Большіе Казны, за приписью дьяка Анненка Чистого, писано къ намъ въ Тоболескъ: по государеву указу вѣльно солнина новая пошлина отставить, а сбирать съ соли пошлина по прежнему въ таможнѣ таможенному головѣ, какъ сбирали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году; а остаточной табакъ, которой остался у головъ у Алексѣя Усова или у Василья Подошевникова съ товарыши, принять намъ и въ томъ съ ними росписатца имѧнио, и выбравъ изъ Сибирянъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бѣ были душою прямы и хитрости бѣ никакой въ продажномъ табаку не учанили, привести ихъ ко кресту и выдавать имъ табаку для продажи по фунту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тогъ табакъ продавали въ правду, безо всякихъ хитростей, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бѣ ничего не чинили, и своего табаку никому не продавали, и у друзей не имали, а сколько кому табаку продадутъ, и тому вѣльно имъ приносить къ намъ росписи за своими руками понедѣльно, а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ деньги покупать соболи, какъ бы государевъ казнѣ было прибылие, и тѣ соболи присыпать къ государю къ Москвѣ въ Приказъ государевы Большіе Казны; а смотрѣть бы намъ надъ цѣловальники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бѣ продажного табаку у нихъ не было и никто бѣ къ нимъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бѣ Татарове и всякие иноземцы и Рускіе люди табаку не сбывали и съ Руси не привозили жъ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опроче того, которой прислашъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловальниковъ

№ 38. братъя, или дѣти и племянники, и приказщики и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и вельно про то объявлятца въ съѣзжей избѣ, и вельно ихъ осматривать, чтобы у нихъ своего табаку никоторыми дѣлами не было, а буде у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у Олексія Усова и у Василья Подошевникова съ товарыши табакъ примемъ, и ихъ Олексія Усова и Василья Подошевникова и товарыщевъ ихъ Устюжанъ и Усолцовъ посадскихъ людей, счетчи по книгамъ, съ государевою казною отпустить съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ вельно дать, какъ приложе, чтобы государева казна довезти до Москвы здорово, а кто именемъ у табашной продажи на ихъ мѣсто будетъ, и о томъ къ государю отписать, а отписку и книги вельно подать и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Большіе Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Анкѣю Чистово; а Тоболскаго разряду во всѣ города и въ остроги къ воеводамъ про сесь государевъ указъ вельно писать; а будетъ которой табакъ примемъ у Олексія и у Василья съ товарыши всего при нась не испродадутъ, и его вельно отдать воеводамъ, кто наше мѣсто будетъ, а одноконечно вельно въ табашной продажѣ порадѣть, чтобы тотъ табакъ при нась испродать весь; а просоль съ того числа, какъ государева грамота придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не вельно, а послѣ двухъ недѣль смотрить и беречь накрѣпко, чтобы продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобы въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣсненія и напрасныхъ убытокъ не было. — И тебѣ бъ, господине, соляная новая пошлина отставить, а вельть сбирать съ соли пошлина по прежнему въ таможнѣ таможенному головѣ, какъ

сбиравали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году. А остаточной табакъ у цѣловалниковъ бы тебѣ приняти и въ томъ съ ними росписатца имянно, скозко того табаку у нихъ примешь, и . . . въ цѣловалники изъ Туринскихъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бъ были душою прямы и хитрости бъ никакой въ продажномъ табаку не чинили, и привести ихъ ко кресту, и выдавать имъ табаку для продажи по фунту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобы они тотъ табакъ продавали въ правду безо всякихъ хитростей, помня государево крестное цѣлованье, тертої по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бъ ничего не чинили, и своего бъ табаку никому не продавали и у друзей не имали, а сколько кому табаку продадутъ, и тому вельть имъ къ себѣ приносити росписи за руками понедѣльно; а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ деньги покупати бъ тебѣ соболи, какъ бы государевъ казнь было прибыльне, и тѣ соболи посыпать къ государю къ Москвѣ, въ Приказъ государевы Большіе Казны; а смотрити бъ тебѣ надъ цѣловалники накрѣпко, чтобы они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бъ продажного табаку у нихъ не было и никто бъ къ немъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бъ Татарове и всякие иноземцы и Рускіе люди табаку не съяли и съ Руси не привозили жъ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опрочь того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловалниковъ братъя, или дѣти и племянники, и прикащики и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и ты бъ вельть имъ про то являтца въ съѣзжей избѣ и вельть ихъ осматривать, чтобы у нихъ своего табаку никоторыми дѣлами не было, а будетъ у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у табашныхъ цѣловалниковъ

табакъ примешь, и ты бъ ихъ по книгамъ въ табакъ счолъ, а счоти по книгамъ съ государевою казною отпустиль съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ велѣль дать, какъ пригоже, чтобы государева казна довести до Москвы здорово; а кто имянемъ у табашной продажи новыхъ цѣловалниковъ на прежнихъ цѣловалниковъ мѣсто будетъ, и ты бъ о томъ отписаиль къ государю, а отниску и книги велѣль подати и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Большія Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Аникѣю Чистого, и въ Тоболескъ о томъ ко мнѣ про все писаиль имянно жъ; а будетъ тотъ табакъ, которой примешь у табашныхъ цѣловалниковъ, при тебе всего не испродаудутъ, и ты бъ его отдалъ воеводѣ, кто на твоє мѣсто будетъ, а одноконечно бъ тебѣ о табашной продажѣ порадѣть, чтобы тотъ табакъ при тебѣ испродасть весь. А про соль бы тебѣ съ того числа, какъ къ тебѣ противъ государева указу ся отписка придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не велѣть, а послѣ дву недѣлямъ смотрити бѣ тебѣ и беречь накрѣпко, чтобы продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобы въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣсненія и напрасныхъ убытокъ не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

39. — 1648 прежде 28 марта. Челобитная Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинь цѣловалниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и соляного сборовъ, и

Роспись означенныхъ цѣловалниковъ № 39.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Никитка Спиридоновъ съ товарыщи чelомъ бываютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уѣздѣ для твоихъ государевыхъ таможенного и кабацкого сборовъ; и въ твоемъ государевѣ наказъ изъ Новгородскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Никифора Демидова, каковъ данъ намъ холопемъ твоимъ, написано: будетъ въ таможню или на кабакъ цѣловалниковъ будетъ мало, и намъ холопемъ твоимъ въ таможню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ велѣно имати цѣловалниковъ у твоихъ государевыхъ у боярина и воеводы у князя Юрия Петровича Буйносова Ростовскаго съ товарыщи. И на нынѣшной, государь, на 156 годъ выбрано въ таможню, противъ прошлого 155 году, Двинскихъ цѣловалниковъ только шестнадцать чelовѣкъ, потому что къ твоему государеву къ соляному къ новому пошлинному сбору Двинскіе цѣловалники выбраны были особно, а таможенные цѣловалники у того дѣла не были. И въ нынѣшномъ, государь, во 156 же году, въ генварѣ мѣсяцѣ, по твоей государевѣ грамотѣ изъ Приказу твоей государевы Большія Казны, за приписью діака Аникѣя Чистого, велѣно намъ холопемъ твоимъ соляная новая пошлина отставити, а собирати съ соли пошлина по прежнему. А какъ, государь, въ прежнихъ годѣхъ таможенные головы на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уѣздѣ съ соли прежнюю пошлину сбирали, и въ тѣ годы, для таможенного сбору и соляного досмотру и отвѣсу и для розсыпки въ Двинской уѣздѣ въ таможни, было выбрано Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ по сороку чelовѣкъ; а нынѣ, государь,

№ 39. цѣловалниковъ въ таможню выбрано мало, да и тѣ худы, и для товарного и соляного досмотру и отвѣсу на Колмогорахъ и для таможенного сбору и соляныхъ прежнихъ пошлинъ въ Двинской уѣздѣ посыпать пѣкого. А некоторые, государь, Двинскіе цѣловалники были выбраны къ сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ, и тѣ цѣловалники вынѣ у сбору прежнихъ соляныхъ пошлинъ безъ твоего государева указу быть не хотять; и мы холопи твои о томъ сказывали на Колмогорахъ въ сѣзжей избѣ твоимъ государевымъ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да діаку Калистрату Жохову, и гдѣ сколько цѣловалниковъ надобно и тому роспись имъ подали; и твои государевы бояринъ и воевода и діакъ цѣловалниковъ въ прибавку намъ, холопемъ твоимъ, не дали и прежнимъ цѣловалникомъ, которые были выбраны къ сбору соляной новой пошлины, нынѣ для таможенного и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору, безъ твоего государева указу, быть не велѣли. А намъ, холопемъ твоимъ, у твоего государева таможенного и соляного прежнего пошлинного сбору безъ прибавочныхъ цѣловалниковъ быти нельзѣ; а сколько, государь, Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ намъ холопемъ твоимъ въ прибавку надобно, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою мы, холопи твои, послали къ тебѣ государю къ Москве: и о томъ намъ холопемъ твоимъ какъ ты, государь, укажешь?

II. Къ государеву къ таможенному и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору на Двинѣ въ таможню сколько надобно Двинскихъ цѣловалниковъ, и тому роспись.

На Колмогорахъ для товарного и соляного досмотру и отвѣсу надобно 15 человѣкъ, у Архангельского города человѣкъ, въ Ненокотцкомъ усольѣ 2 человѣкъ, въ Унскомъ и въ Лудцкомъ усольяхъ 2 человѣкъ, на волоку на Пѣнежскомъ человѣкъ, на Кулубъ человѣкъ,

на Емецкомъ человѣкъ, на Устьпѣнежской заставѣ человѣкъ, на Ступинской заставѣ человѣкъ, на Падрокурской и на Куреской заставахъ 2 человѣкъ; въ Двинской же уѣздѣ въ усолья къ варницамъ и въ рыбные промыслы нынѣ надобно Двинскіе цѣловалники, потому что какъ для сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ въ тѣхъ усольяхъ и въ рыбныхъ промыслахъ были цѣловалники и при тѣхъ цѣловалникъхъ всякихъ чиновъ люди соль про себя и на рыбное соленѣе покупали, и пошлина съ тое соли сбиралась, и рыбѣ и инымъ товаромъ покупка и продажа есть же, въ Лопшенское и въ Яренское усолья надобно 2 человѣкъ, въ Еловую Лахту и въ Тову 2 человѣкъ, въ Куэрѣцкое усолье человѣкъ, въ Умбѣскую волость человѣкъ, въ Варзужскую волость человѣкъ; и всего для таможенного и соляного прежнего пошлинного сборовъ надобно Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ 34 человѣкъ. И въ то число въ таможнѣ выбрано 16 человѣкъ, а надобно къ тѣмъ прежнимъ цѣловалникомъ въ прибавку 18 человѣкъ цѣловалниковъ добрыхъ, которыми бы въ государевѣ казнѣ можно вѣрить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имъется на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 156, марта въ 28 день, съ Колмогорцомъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Максимомъ Лошаковымъ. Ниже: въ Новгородскую четь. Тамъ же вверху резолюція: послать грамота къ окольничему и діаку, велѣть имъ цѣловалниковъ къ государеву дѣлу дать сколько надобно, а имъ писать пакрѣпко, чтобы сбирали пошлину неоплошно съ великимъ радѣнемъ, чтобы передъ прошлымъ годомъ учинить государевѣ казнѣ прибыль большая, потому что соляная большая пошлина отставлена. Роспись цѣловалниковъ внизу приклѣена къ означенному подлиннику. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

40. — 1648 апрѣля 26. Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго человѣка Федора Кислово.

Лѣта 7156, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекьеву да Ивану Ломакину. Въ Новгородскую Четверть къ діакомъ, къ думному къ Назарью Чистого, да къ Алмазу Иванову, да къ Микифору Демидову, въ памяти изъ Приказу Большаго Приходу, за твою Ивановою Ломакиною приписаню, написано: велѣти бѣ выписать изъ таможенныхъ книгъ Архангельскаго города, прошлого 153 году, гостей Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина, прикащики его Васильевыхъ и Семеновыхъ, да Ярославца посадскаго человѣка Федора Игнатьева сына Кислово что какихъ товаровъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ отпущенено? да изъ таможенныхъ же изъ Нижегородскихъ и изъ Вологодскихъ записныхъ книгъ, прошлого жъ 154 году, гостей же Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина люди, Павликъ Ивановъ да Андрющка Татаринъ, золота и серебра пряденого, и суконъ кармазиновъ и Аглинскихъ, и мишуръ, и бумаги писчей, и иголъ, и мѣди въ колоколехъ и полинные тонкіе и толстые, и отласовъ и бархату и камокъ сколько въ которомъ городѣ въ продажѣ и въ иные города въ отъездъ порознь явили, и въ которомъ мѣсяцъ и числъ что явлено? да та выпись прислати бѣ въ Приказъ Большаго Приходу, къ тебѣ Тимоѳею Дмитреевичю и къ діакомъ къ Григорию и къ Ивану, для сыску государевыхъ пошлинъ въ Новгородской Четверти. Архангельскаго города корабелные пристани въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Василья Босова да

Петра Фролово съ товарыши, 153 году, написано: августа въ 29 день дана выпись гостя Василья Шорина человѣку его Андрею Михайлову, отпущенено товару его на дощаникъ у Вологжанина у Петра Лапотникова сто восемь літръ золота пряденого, тысяча двѣстѣ тридцать літръ мишуры бѣлой, сто тысячъ иголъ, полпяты половинки суконъ кармазиновъ, три половинки суконъ полукармазиновъ, шестьдесятъ полицеи мѣди тонкой въ полицахъ, девятнадцать полицеи мѣди дощатой красной, два косяка отласу красного, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина съ полуаршиномъ косякъ, отласу черного мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ съ полуаршиномъ; таможенныхъ печатныхъ четыре денги; того же дни дана выпись Ярославцу Федору Игнатьеву Кисловскому, а съ нимъ отпущенено товару 50 літръ золота и серебра пряденого; того же дни дана выпись гостя Василья Шорина человѣку его Андрею Михайлову, отпущенено товару его на дощаникъ у Вологжанина у Самойла Енимахова, пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятнадцать поставовъ съ половинкою суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ въсомъ двѣстѣ пятдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косяковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыреста шестьдесятъ тысячъ иголь шпанокъ, шестьдесятъ пять літръ мишуры красной, восемьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей; того же дни дана выпись гостя Василья Шорина прикащику Оndreю Михайлову, а съ нимъ отпущенено товару четыреста сорокъ ефимковъ. Да въ Нижегородскихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головы Пантелея Золотово съ товарыши, 154 году, написано: въ сентябрѣ мѣсяцѣ проѣхалъ въ Верхъ гость Василья Шорина человѣкъ Степанъ Романовъ въ дву стругахъ съ товаромъ, людей на стругахъ двадцать три человѣка, мѣра стругу семь сажень, другому стругу мѣра пять сажень, съ струговъ про-

№ 40. ъзжіе пошлины съ семи саженъ взято полтора рубли, съ пяти сажень струга взято двадцать пять алтынъ , головщины съ человѣка по алтыну, взято двадцать три алтына, всего взято два рубли тридцать одинъ алтынъ двѣ денги; проѣхалъ въ верхъ гостиные сотни торговой человѣкъ Федоръ Игнатьевъ сынъ Кислово на 7 саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ съ саней взято два рубли три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято десять алтынъ двѣ денги, обоего взято два рубли двѣнадцать алтынъ четыре денги; марта съ 1 числа апрѣля по 1 число проѣхалъ на Низъ гостя Василья Шорина прикащикъ Степанъ Степановъ на девяти саняхъ съ товаромъ, съ саней проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято два рубли двадцать три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято двѣнадцать алтынъ, съ саней же Василегородскіе проѣзжіе пошлины по двѣ денги, головщины съ человѣка по три денги, Чебоксарскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по двѣ денги, Кокшакскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по двѣ денги, Свіяжскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по денгъ, и того съ саней и головщины по два алтына по три денги взято двадцать два алтына три денги, и всего взято три рубли двадцать четыре алтына три денги; проѣхали въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащики Иванъ Тройниковъ да Федоръ Оптоновъ на троихъ саняхъ съ товаромъ да сани порожжіе, съ товарныхъ саней проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято тридцать алтынъ, съ товарныхъ же и съ порожнихъ саней полозового по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято пять алтынъ двѣ денги, и обоего взято рубль два алтына; апрѣля съ 1 числа маія по 1 число проѣхалъ на Низъ гостиные сотни Семена Задорина человѣкъ Стенка Остафьевъ въ лодкѣ

однодеревой самъ третій съ товаромъ, мѣра лодкѣ пять саженъ, съ лодки проѣзжіе пошлины взято двадцать пять алтынъ, съ людей головщины съ человѣка по алтыну взято три алтыны съ лодки , Василегородскіе проѣзжіе пошлины взято два алтына, съ людей Василегородскіе и Чебоксарскіе и Кокшакскіе и Свіяжскіе головщины съ человѣка по семи денегъ взято три алтына три денги , и всего взято рубль съ денгою; гостиные сотни Семенъ Задоринъ отпустилъ до Казани ладью полубллену да три паузка дощаныхъ неполублены , у лодки и у паузковъ завозия дощаная да шесть лодокъ подвозковъ , людей сто сорокъ четыре человѣка , головщины съ человѣка по алтыну взято четыре рубли десять алтынъ четыре денги , съ лодки и съ паузковъ и съ завозии и съ лодокъ Василегородскіе проѣзжіе пошлины съ лодки взято рубль, съ паузковъ и съ завозии по полтинѣ взято два рубли , съ лодокъ по два алтына взято двѣнадцать алтынъ , съ людей Василегородскіе и Чебоксарскіе и Кокшакскіе и Свіяжскіе головщины съ человѣка по семи денегъ взято пять рублевъ восмь денегъ, и всего взято двѣнадцать рублевъ двадцать четыре алтына; августа съ 1 числа 154 году сентября по 1 число 155 году проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащикъ Федоръ Оптоновъ въ стругу да въ лодкѣ съ товаромъ , людей съ нимъ четырнадцать человѣкъ , мѣра стругу семь сажень, лодкѣ мѣра четыре сажени , съ струга проѣзжіе пошлины взято рубль шестьнадцать алтынъ четыре денги, съ лодки проѣзжіе пошлины взято десять алтынъ, съ людей головщины съ человѣка по алтыну взято четырнадцать алтынъ , и всего взято два рубли семь алтынъ двѣ денги; гостиные сотни у Семена Задорина во шти стругахъ и наклади людей пятдесятъ два человѣка, у него двадцать поставовъ суконъ однцовыхъ , семь поставовъ суконъ кармазинныхъ, пять ларцовъ окованыхъ, тридцать дюжинъ картъ, семь тысячи пугвицъ оловянныхъ

канфареныхъ и рѣзныхъ, одиннадцать дюжинъ зеркаль, пятьсотъ пугвицъ мѣдныхъ, сорокъ нашивокъ витяныхъ, двадцать тысячъ булавокъ, четыре коробки стеколъ зеркальныхъ, шестьдесятъ шесть дюжинъ коробковъ Нѣмецкихъ, десять литеръ мишуръ бѣлые, пятнадцать дюжинъ бѣлиленокъ деревянныхъ, четыре юфти бобровъ (*), съ пошеви по денгѣ, взято алтынъ, съ струговыхъ людей и съ извозчиковъ головщины съ человѣка по алтыну да полозового съ саней по двѣ денги, взято рубль тридцать два алтына; у него жъ прошло мимо Нижней въ Верхъ на девяностъ на пяти саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины и полозового и головщины по одиннадцати алтынъ по двѣ денги съ саней, взято тридцать два рубли десять алтынъ; у него жъ прошло мимо Нижней на Низъ стругъ дощаной неполубленъ, да стругъ съ набои, да стругъ однодеревой съ товаромъ, мѣра стругомъ по шти саженъ, людей на стругахъ семнадцать человѣкъ; да въ Верхъ прошло два струга да три лодки съ товаромъ, мѣра стругомъ по осми сажень, лодкѣ мѣра шесть саженъ, двѣмъ лодкамъ мѣра по пяти саженъ, людей на стругахъ и въ лодкахъ двадцать восемь человѣкъ, съ струговъ проѣзжіе пошлины: съ осмериковъ по два рубли съ струга, взято четыре рубли, съ шестериковъ по рублю съ струга, взято четыре рубли, съ пятериковъ по двадцати по пяти алтынъ съ лодки, взято рубль

шестнадцать алтынѣ четыре денги, съ людей № 40 головщины съ человѣка по алтыну, взято рубль одиннадцать алтынѣ четыре денги; съ струговъ, которые прошли на Низъ, Василегородціе проѣзжіе пошлины съ дощаного взято полтина, съ набойного взято четыре алтына, съ однодеревого взято два алтына, съ людей, которые проѣзжали на Низъ, Василегородціе и Чебоксарскіе и Свіяжскіе головщины по семи денегъ съ человѣка, взято девятнадцать алтынѣ пять денегъ, съ кади съ осетринами со-того и тридцатого взято два алтына четыре денги; у него жъ привезено на стругахъ сто семдесятъ три тысячи пятьсотъ кирпичю, тридцать семь тысяч кременя, семь тысяч корыя, сорокъ сковородъ блишныхъ, цѣна двѣсти восемьдесятъ семь рублейъ, да на десять рублейъ каменя бутного, людей на стругахъ сто двадцать девять человѣкъ, тамги съ рубля по алтыну взято восемь рублейъ тридцать алтынѣ двѣ денги, головщины съ человѣка по алтыну взято три рубли двадцать девять алтынѣ; у него жъ куплено на товарные деньги на пять рублей мѣди, вѣсу съ рубля по двѣ денги взято десять денегъ, аибарщины на годъ взято два рубли два алтына четыре денги; всего взято сто восемьдесятъ три рубли полдевятыи деньги. Въ Вологодціихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Дмитрея Резанова да Семена Елезова съ товарыници, 154 году, написано: гостя Василья Шорина прика-

(*) ПОСЛѣ словъ: четыре юфти бобровъ находятся въ подлиннике слѣдующія зачеркнутыя слова: копушка бѣлья, восемьдесятъ одна кожа яловичья, шестьдесятъ двѣ овчины, тридцать восемь опойковъ, шесть конинъ, семдесятъ дѣлей, четыре фунта каменя сережного, четыре фунта бисеру, пять пудъ свинцу, десять пудъ пузакъ, полтретья пуда сѣры, два фунта гребней слоновыхъ, осмнадцать пудъ двѣ чети меду, сто пятдесятъ пудъ колоколовъ, кадь осетрины, тысяча двѣстѣ бочекъ известнѣ, да на десяти саняхъ шесть пошевей икры, вѣсу шестьдесятъ одинъ пудъ съ четью, пятдесятъ пять пудъ пенки, шестьдесятъ пять пудъ меду, двѣ бочки селдей; цѣна певѣсчemu двѣ тысячи триста восемьдесятъ три рубли, вѣсчemu цѣна девять сотъ два рубли, икрѣ цѣна сто двадцать два рубли съ полтиною, рыбѣ цѣна двадцать одинъ рубль, тамги съ невѣсчего съ рубля по алтыну, взято семдесятъ одинъ рубль шестьнадцать алтынѣ двѣ денги, съ вѣсчего тамги и вѣсу съ рубля по десяти денегъ, взято сорокъ пять рублейъ три алтына двѣ денги, съ икры тамги и вѣсу съ рубля по семи денегъ, взято четыре рубли девять алтынѣ полчетверты денги, съ рыбы тамги и мыта съ рубля по семи денегъ. взято двадцать четыре алтына двѣ денги, съ осетринами и съ селдей по ряду съ бочками по двѣ денги, взято алтынѣ съ икры припуску.

№ 40. щакъ Андрѣй Михайловъ явилъ въ проѣздъ, по выписи, четыре реста лѣмокъ, съ товарыщемъ на дву лошадехъ, и съ того проѣзду и головщины восмь алтынъ четыре денги; Ярославецъ Федоръ Кислово товару явилъ въ проѣздъ верхомъ пятдесятъ літръ золота, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ его Павель Ивановъ явилъ, по выписи, на дощаникъ у Петра Лаптева сто восмь літръ золота, тысяча двѣстѣ тридцать літръ мишуръ бѣлой, сто тысячъ иголъ, полпяты половинки суконъ, три половинки полукармазинныхъ, шестьдесятъ полицеи мѣдныхъ, девятнадцать полицеи мѣди, два косяка отласу, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина двѣ чети косякъ, отласу черного мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ двѣ чети, и тотъ товаръ повезъ въ отвозъ на дву саняхъ, и съ того проѣзду и головщины восмь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Федоръ Антоновъ явилъ въ проѣздъ на дву саняхъ, бочечка водки, бочечка ягодъ, и съ того проѣзду восмь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человѣка его Андрѣя Михайлова товару его на дощаникъ у Самойла пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятдесятъ поставовъ съ половинкою суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ въсомъ двѣстѣ пятдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косячковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршишъ, четыре ящики иголъ шпанокъ, а въ нихъ числомъ четыреста шестьдесятъ тысячъ, шестьдесятъ пять літръ мишуръ красной, восмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей, и тотъ весь товаръ отпустилъ на двадцати сапехъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать алтынъ; гостя Василья Шорина человѣкъ Федоръ Онтоновъ явился верхомъ, и съ того проѣзду и головщины четыре алтына двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Павель Ивановъ явилъ тридцать восмь бочекъ сала топленого,

возъ клею карлуку на саняхъ, бочку масла и рыбъ, возъ весель, пять кулковъ клею жъ, въ проѣздъ, и съ того проѣзду и головщины пять рублей одиннадцать алтынъ; Москвитина Василья Шорина Вологжанинъ Василей Ивановъ сынъ Фокина явилъ въ проѣздъ пять пудъ мѣди шкилевые, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина явилъ Федоръ Мѣлцовъ человѣкъ на девяти саняхъ семь пошевей икры да стругъ, и тое икры продалъ сорокъ четыре пуда три чети и пять гривенокъ, цѣна той икрѣ девяносто рублей, таможенныхъ всякихъ пошлини три рубли десять алтынъ четыре денги; Москвитинъ Семенъ Филипповъ сынъ Задоринъ явился въ проѣздъ верхомъ, да телѣжка съ борошнемъ, двадцать три человѣка съ пимъ пѣшихъ, и съ того проѣзду и головщины тридцать одинъ алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина явилъ въ проѣздъ прикащикъ его Иванъ Ивановъ осьмнадцать телѣгъ юфтей, и того проѣзду и головщины два рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Андрѣй Михайлова явилъ въ проѣздъ двадцать одна телѣга юфтей да самъ верхомъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать восмь алтынъ четыре денги; Москвитина Семена Задорина человѣкъ Михайлъ явилъ двѣ телѣги лосипъ, да человѣкъ его верхомъ, и съ того проѣзду и головщины тридцать алтынъ. — Такова память за приписью діака Микифора Демилова въ Приказъ Большаго Приходу послана.

Черновой отпускъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

41. — 1648 апрѣля 28. Грамота Березовскому воеводѣ Михаилу Ладыженскому, о строеніи Березовскаго острога.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайлова всеа Русіи, въ Сибирь на Березовъ,

столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому. Въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября въ 24 день, писалъ еси къ намъ, что поставленъ на Березовъ острогъ на прежнемъ городовомъ мѣстѣ, послѣ Березовскаго пожарного разоренія, изъ старыхъ острожинъ, и нынѣ де тотъ острогъ весь валитца и подѣлать его не лзя, осталося отъ пожару на острогъ жъ проѣзжая башня, а опричъ де тое башни на Березовъ въ острогъ башенъ и роскатовъ и крѣпостей около острогу никакихъ и слуховъ и рвовъ нѣтъ, а поставлена де церковь во имя Святого Пророка Ильи, да наша сѣбѣзкая изба, да казенные анбары, да воеводцкой дворъ, и тюрма, и тѣспота де въ томъ острогъ большая; а въ прошломъ де во 152 году, по грамотѣ блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руссии, велѣно на Березовъ воеводѣ Мелентью Квашнину въ острогъ худые мѣста и всякіе крѣпости подѣлать тутощими Березовскими жилецкими людми; и того де Березовскаго острогу починивать и нового города тутощими Березовскими служивыми людми ставить некѣмъ, потому что въ лѣтнюю пору Березовскихъ служилыхъ людей за нашими службами на Березовъ оставаетца мало, и тѣ по карауломъ, а нашимъ ясачнымъ людемъ Остякомъ бываетъ на Березовъ въ лѣтнее время сѣбѣздѣ большой, и для де тѣхъ ясачныхъ Остяковъ безъ города и безъ острогу на Березовъ быть не умѣти; и чтобы велѣть указъ нашъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 156 году, февраля въ 29 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно Березовской городѣ и острогѣ и башни худые мѣста, и вновь безъ чего быть не умѣть, подѣлать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ можно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскими служивыми и всякимъ людемъ большого оскорбленья не было; да что того городового и острожного дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, тѣми Березовскими всякими людми велишь, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ памъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣль подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 28 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дѣлка Григория Протопопова, за справою подьячего Федки Иванова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нарымскаго, Кетскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листѣ, на 413 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика лать, Березовскими всякими людми велишь, и № 41. тебѣ о томъ о всемъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказѣ. И апрѣля въ 20 день писалъ ты къ намъ о томъ же Березовскомъ городѣ и острогѣ въ другой рядъ, что на Березовѣ около посаду острогу и никакихъ крѣпостей нѣтъ и послѣ пожару ничего не построено, а на прежнемъ городовомъ мѣстѣ поставленъ острогъ, и тотъ гнилъ и худъ, во многихъ мѣстѣхъ вывалился, а на Березовѣ прїезжаютъ изо всѣхъ ясачныхъ волостей многіе ясачные Остяки, да многая жъ Самоядь кочуютъ отъ Березова въ трехъ и въ четырехъ дниахъ и воровство отъ той Самояди бываетъ многое; и отъ той бы Самоядь безъ города и безъ острогу надѣль Березовскими казачыми слободами какое дурно не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Березовской городѣ и острогѣ и башни и всякіе крѣпости худые мѣста, и вновь безъ чего пробыть не умѣть, велѣль подѣлывать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ можно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и всякимъ людемъ большого оскорбленья не было; да что того городового и острожного дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, тѣми Березовскими всякими людми велишь, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ памъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣль подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 28 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дѣлка Григория Протопопова, за справою подьячего Федки Иванова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нарымскаго, Кетскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листѣ, на 413 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№ 42. Миллера, во время путешествия его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

42. — 1648 мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокъ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣнныи купленныхъ ими товаровъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, на Вологду, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову да Фокъ Пелевину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ на Вологдѣ наша таможенная пошлина сбирать, чтобы передъ прошлыми годами собрати съ прибылью, а чего не доберете, и тотъ не доборъ доправленъ будетъ на васъ; давъ нынѣшнемъ де во 156 году, мая въ 2 день, прислана къ вамъ наша грамота по челобитью Аглиńskie земли гостиныхъ приказчиковъ Ивана Азбурина съ товарыщи, а велѣно съ Англичанъ, съ товаровъ ихъ, наши таможенные пошлины имать, по нашему указу, прямые и товары ихъ цѣнить прямою цѣнною; и вы де, по нашимъ грамотамъ, у всякихъ торговыхъ людей и у иноземцовъ наши таможенные пошлины емлете по нашему указу, и отписи имъ въ тѣхъ въ пошлиныхъ денгахъ за таможенною печатью даете; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября съ 1 числа мая по 1 число, довелось взять по таможеннымъ книгамъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ на Англичанинъ на Ондреѣ Твинтиминѣ, съ барки и съ людей головщины и проѣзжіе пошлины съ одиннадцати возовъ да съ двунадцати мѣховъ соли и съ припусковъ 9 рублевъ 23 алтына, да съ него же съ Вологодскіе покупки съ девѧноста съ пяти бочекъ, съ мясъ, съ винъ, да съ семи сотъ съ пятидесять четви съ сѣмени ляняного, да съ осминацати тысячи съ осми сотъ рогожъ, да съ семидесять съ четырехъ

пудовъ съ пенки, да съ сорока четви по книгамъ съ солоду пошлини шестьдесятъ девять рублевъ двадцать три алтына съ денгою, и всего довелось взять семидесять девять рублевъ двѣнадцать алтынъ пять денегъ, и тотъ де Ондреѣ Твинтиминѣ вашей выкладкѣ не вѣритъ, а только даетъ вамъ по своимъ покупнымъ книгамъ сорокъ рублевъ, а самъ хочетъ плыть въ низъ, и вы де, не смѣя его задержать съ товаромъ для упалые воды, взяли по немъ поруку въ нашихъ пошлинахъ Англичанъ же Романа Блядвина, а его де Ондрея съ покупнымъ товаромъ на баркѣ отпустили въ низъ; а на Вологдѣ де съ осени зимнимъ временемъ купили сало топленое берковецъ по семи рублевъ съ полтиною и по осми рублевъ съ четвертью, а рогожи купили тысечю по двѣнадцати рублевъ и болши, а съмъ ляняное четъ по осминадцати алтынъ и по двадцати алтынъ, а по послѣднему пути купили сало топленое берковецъ по десяти рублевъ, рогожи торговали тысечю по осминадцати рублевъ, а съмъ ляняное покупали по послѣднему жъ пути четъ по двадцати по пяти алтынъ и по двадцати по шти алтынъ по четыре денги; а вы де безъ нашего указу съ тѣхъ иноземцовъ противъ оцѣнки прежнихъ лѣтъ пошлинъ менши имать не смѣете, потому въ нашемъ де наказъ у васъ написано: сколько будетъ какихъ товаровъ, и вамъ велѣно тѣ товары цѣнити въ правду, противъ прежнихъ годовъ, и товаровъ меншою цѣнною для пошлинъ цѣнить не велѣно; а по чому съ рубля и по которой цѣнѣ тѣ ихъ покупные товары цѣнить, по таможенной ли оцѣнкѣ, или по ихъ покупнымъ книгамъ, или по покупкѣ послѣдніе цѣнны, того не написано; и вы безъ нашего указу нашихъ пошлинъ съ иноземцовъ взять не смѣете, потому что нашей казнѣ отъ того будетъ поруха великая, только по ихъ сказкѣ имать наша таможенная пошлина; и о томъ бы велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И ты пишешь къ намъ пьянь, какой ты голова, что того не разумѣшь, съ

какой цѣны пошлина имать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ имали пошлину съ прямой цѣны, какъ они записываютъ и иные торговые люди такіе же товары какою цѣною, такъ и съ нихъ имали, а лишнаго не имали, а имали всякую пошлину, какъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлють; а о недоборѣхъ пишешь воровствомъ, хочешь воровать, нынѣ надобѣ передъ прошлымъ годомъ большой приборъ, потому что съ Агличашъ на передъ сего пошлинъ не имывали, да соляная пошлина прибыла; будетъ малой приборъ будеть, и вамъ отъ насъ быть въ великомъ наказанїи, а недоборъ велимъ па васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, маія въ 23 день. — Такова государева грамота, за приписью дьяка Микифора Демидова, на Вологду послана съ Мишкою Жумакинымъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

45. — 1648 мая 23. Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, обѣ опредѣленіи въ должностіе прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, на Двину, оконличему и воеводѣ нашему князю Василью Григорьевичу Рамодановскому да дьяку нашему Григорию Углеву. Быль намъ челомъ Архангельского города дрягиль Корепанко Онкудиновъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельского города въ важнѣ у вѣсу у терезей дѣлали они всяkie наши дѣла, а нашего дяланія давали имъ изъ нашіе казны по два рубли человѣку на годъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельского города были они въ важнѣ у вѣсу у терезей у подъему, и нашу

черную икру вѣсили, и на карабльхъ въ греб- № 43. цахъ ъздили, и наши Фряскіе вина и прянные зелья и всякіе питья въ суды грузили, и узорочные товары и бумагу въ сукна обшивали, и съ бочкою еала отмѣривать ходили, и всякое дрягилское издѣлье дѣлали, а съ монастырскихъ и съ торговыхъ со всякихъ чиновъ людей съ товаровъ отъ вѣсу съ подъему подъемное имали; и таможенные де дьяки отъ того дрягилного дѣла ихъ оттѣснили, а устроили племя свое Ивашка Пивоварова съ товарыщи, а подъемы де болшіе, пудовъ по пятидесять въ болши; и намъ бы ихъ пожаловать, вѣльти быти въ дрягилехъ по прежнему, а они нашего жалованья учнутъ имати менши прежнега, по полутора рубли на человѣка, а подъемного съ монастырскихъ и съ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей и съ тарханщиковъ съ товаровъ со всякого подъему вѣльти бѣ имъ имать подъемного по двѣ денги, чтобы имъ отъ подъячихъ и пи отъ какихъ людей обидѣ не было, и иному бѣ никому у того дѣла кромѣ ихъ дрягилей быть не вѣльть. А въ Новгородской Чети въ Двинскихъ таможенныхъ книгахъ, прошлыхъ лѣтъ въ 154 году, написано: дрягилемъ наемнымъ людемъ десяти человѣкомъ давано по два рубли человѣку на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Архангельского города дрягилемъ Корепанку Анкудинову съ товарыщи у нашего дѣла въ важнѣ вѣльми бы быть противъ прежнега, а нашего жалованья вѣльзи имъ давать передъ прежнимъ съ убавкою по рублю человѣку, и дрягилное вѣльли имъ имать также какъ и напередъ сего бывало, а инымъ дрягилемъ до нашего указу быть не вѣльли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, маія въ 23 день. — У подлинной грамоты припissь дьяка Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 44. — 44. — 1648 августа 26. Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ.

Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ. Били намъ челомъ гости и гостинныя сотни торговые люди : изстари де при прежнихъ государяхъ, блаженныя памяти при прадѣдѣ нашемъ государевѣ государь царь и великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и при дѣдѣ нашемъ государевѣ государь царь и великому князю Федору Ивановичу всея Русіи, и при . . . . . и при государь царь и великому князю Василью Ивановичу всея Русіи, были у нихъ наши государекія жалованыя грамоты, что имъ, по нашій государской милости, поволно было всякое питье про себя держать безпечно и безвызимочно, и стояцовъ всякихъ людей и иноземцевъ на дворехъ ихъ не ставить, и тѣ де у нихъ жалованыя грамоты въ Московское разореніе утерялись; и въ прошломъ де въ 121 году дана имъ блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи жалованная грамота, противо прежнихъ нашихъ государскихъ грамотъ, и въ той де жалованной грамотѣ годъ прописанъ, написавъ 120 годъ, а они де въ то время послѣ Московского разоренія были въ разсѣянії по городомъ, а старости были гостиной сотни, люди неграмотные, того прописного году въ той жалованной грамотѣ не усмотрѣли, и послѣ де 121 году по 150 году тое жалованную грамоту, для досмотру, въ Приказѣ въ Новую Четверть наши бояре и оконничіе и лѣяки имали и списавъ съ той жалованной грамоты списки, и тое жалованную грамоту отдавали имъ, а того де прописного году не усмотрѣли же; и въ прошломъ де во 150 году, какъ учалъ вѣдать Новую Четверть бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, и у нихъ де жалованная грамота для досмотру въ Новую Четверть взята, и въ той

де жалованной грамотѣ въ Новой Четверти осмотрѣли, что въ ней годъ прописанъ, написано 120 годъ, и потому де той жалованной грамоты и посямъста имъ не отадутъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти тое жалованную грамоту переписати на наше государево царево и великого князя Алексея Михайловича всея Русіи имя. И мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Русіи гостей и гостиной сотни торговыхъ людей пожаловали, велѣли прежнюю жалованную грамоту переписать на наше царскoe имя ; а въ прежней отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи жалованной грамотѣ написано : пожаловали есмѧ гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни, за ихъ терпѣніе и за Московское осадное сидѣніе, что они въ междоусобную брань отъ Московскаго государства не отлучились, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людемъ и къ Рускимъ воромъ не приставали, и въ осадѣ па Москвѣ сидѣли, и нужи и тѣсноты всяkie и голодъ терпѣли, и противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ стояли пеподвижно безо всякого сумнінія. И мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всея Русіи самодержецъ, гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали : съ ихъ со всѣхъ дворовъ тягla, и на Земской дворѣ на паемъ ярыгамъ денегъ, и никакихъ податей имати не велѣли, и въ Большомъ городѣ отъ Троицкаго монастыря къ Николскимъ воротамъ и въ Китаѣ городѣ съ Ильинскаго крестца къ Богоявленскому монастырю мостовъ, и у Живого мосту взмостовъ мостити, и на Земскомъ дворѣ избѣ ставити не велѣли же, а велѣли имъ жить въ нашемъ царскомъ жалованьи на лготѣ; а гдѣ имъ дучится въ отъѣздѣ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ, или ихъ влемянникомъ, или ихъ людемъ, и наши бояре и оконничіе и воеводы, и діяки . . . приказные люди, и въ чёмъ ихъ не судять, а кому

будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, ино ихъ сужу язъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, на Москвѣ, или нашъ казначей; а гдѣ они станутъ на комъ искати, или кому отвѣтчи въ которомъ Приказѣ нибуди, а по суду дойдетъ до крестнаго цѣлованья, и имъ самимъ и ихъ братъ и ихъ дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ лутчихъ людей людемъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлать и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; и питье имъ про себя держати безвыимочно, и стоялщиковъ у нихъ во дворехъ и всякихъ ипюземцовъ не ставити, и во дворехъ у нихъ избы и мылни топити волно безпенно и печатати у нихъ не велѣли, и огню у нихъ не вынимати, и подводъ у нихъ во всѣхъ городѣхъ нашего государства по ямомъ и на дорогѣ не имати. Также есмѧ гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: куды имъ лучится въ дорогу щѣхать для своего промыслу, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ, и на мостѣхъ мостовщины, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и пропуштати на мостѣхъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанья не было; а кто ихъ чѣмъ обезчеститъ, а по суду доишутся, и мы великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, указали безчестия гостемъ по прежнему нашему указу, а лутчимъ людемъ по двадцати рублевъ, а середнимъ по пятинатцати рублевъ, а молодчимъ по десяти рублевъ; а кто ихъ чрезъ сю нашу жалованную грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, быти въ великой опалѣ. Къ сей нашей жалованной грамотѣ язъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, велѣль печать свою привѣстить. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 26 день. — А

подлинную грамоту подписалъ Казеннаго При- № 45.
каза діякъ Григорей Папкрайевъ.

Современный списокъ писанъ на большомъ Александрийскомъ листѣ, чистою скорописью. Начальная литера Б, въ большомъ размѣрѣ и съ украшениями, и первая строка, заключающая въ себѣ царскій титулъ, наведены золотомъ. — Принадлежитъ Коллежскому Ассесору Быкову.

45. — 1648 августа 29. ГРАМОТА КИРИЛО-БЪМОЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНУ Аѳанасию, обѣ отпуску изъ означенного монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богоомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасию, строителю старцу Феоктисту Калединскому, келарю старцу Саватію Юшкову. Писалъ къ намъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ: въ пынѣшнемъ де во 156 году, для смутного времени, вѣдимъ онъ помолитца къ Чудотворцу Кирилу, и нынѣ, милостию всемогущаго Бога и нашимъ государьскимъ счастьемъ, смутное время утихаетъ; и боярину бѣ нашему Борису Ивановичю Морозову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской. — И какъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичъ изъ Кирилова монастыря въ Тверскую свою вотчину поѣдетъ, и вы бѣ боярина нашего Бориса Ивановича велѣли проводить въ Тверскую его вотчину; а кого пошлете провожать боярина нашего Бориса Ивановича, и вы бѣ имъ приказали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина нашего Бориса Ивановича слушали и почитали и проводили съ великимъ береженемъ; а будегъ па подъемъ боярину нашему Борису Ивановичю понадобятца лошади, или походить щѣхати водянымъ путемъ, и вы бѣ па подъемъ лошади и для водяного пути дали суды боярину нашему Борису Ивановичю, на чемъ бы можно было поднятца безо всякия

№ 46. нужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на обратоть надпись: На Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасию, ла строителю старцу Феоктисту Калединскому и келарю старцу Саватию Юшкову съ братью. — 157 году, сентября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чириковъ. Вверху и съ боку на полѣ и частію между верхніхъ строкъ написано рукою царя: Ігуменъ Аѳанасій, і строитель Феоктистъ, і келарь Саватій! Какъ ся грамота придется, і вы ізвестите приятелю моему і вмѣсто отца моего родного боярину Борису Ивановичу Морозову, что время ему, воспитателю моему, жить в деревню в Тверскую ево, і сю грамоту ему покажите, і вѣрьте ей, а вверху приписанъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печать моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрить сей грамотъ, і отпустить сво съ великою честью і з бережатымъ, і чтобы берегли ево здравья накрѣпко. Ветхъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

46. — 1648—1650. ГРАМОТА ТЮМЕНСКОМУ ВОЕВОДѢ СИЛЬВЕСТРУ ЧОГЛОКОВУ И ОТПИСКА ЕМУ ЖЕ ТОБОЛЬСКАГО ВОЕВОДЫ ВАСИЛІЯ ШЕРЕМЕТЕВА, ОТНОСИТЕЛЬНО ПОСТРОЕНИЯ НА РЬКѢ ПЫШМѢ НОВОЙ БѢЛЯКОВСКОЙ СЛОБОДЫ.

I. Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Писалъ къ намъ изъ Сибири съ Тюмени прежней воевода Иванъ Тургеневъ, а прислалъ Тюменского уѣзду Новобѣляковской

сlobоды слобедчика Максимка Васильева съ товарыши челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году былъ онъ челомъ, а въ Тоболску въ съѣзжей изѣя боярину нашему и воеводамъ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарыши подавалъ челобитную, чтобъ ему Максиму завестъ въ Тюменскому уѣздѣ на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, новую слободу и призывасть въ ту слободу изъ волныхъ изъ гуляющихъ людей на лготу, а какъ лгота отойдетъ, и имъ (*) бы де пахать наша десятинная пашня; и по нашему указу бояринъ нашъ и воеводы Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарыши велѣли того мѣста досмотрѣть Тоболскаго уѣзда Красные слободы прикашику Федору Воронову, и Федоръ де Вороповъ того мѣста досматриваль и досмотрѣть свой въ Тоболескъ прислаіть, и съ того де Федорова досмотру дана ему Максимку въ Тоболску въ съѣзжей изѣя память за дѣячию приписью, а вельно ему на Пышму рѣку на то новое мѣсто призывасть изъ волныхъ людей, и онъ де Максимко прибралъ на то новое мѣсто на Пышму рѣку изъ волныхъ людей пятнадцать человѣкъ, и дворами и пашнями (**) приборные крестьяне строятца; и Тюменского же города сынъ боярской Сергѣй Ушаковъ, да посадцкой человѣкъ Семейка Степановъ, да толмачи Степанко Трубачевъ, Тимошка Микитинъ, да Юртовской служивой Татаринъ Мургачъ Малтасовъ, да ясачной Татаринъ Адарко Стенислыбаевъ, не хотя намъ прибыли, а ихъ пашенныхъ крестьянъ на томъ новомъ мѣстѣ видѣть, угрожаютъ ему Максимку и крестьяномъ изгономъ (***) и смертнымъ убийствомъ и всякимъ разоренемъ, и хотятъ де ихъ съ того нового мѣста сослать; и намъ бы пожаловать, велѣть имъ на Пышмѣ рѣкѣ въ той новой

(*) Въ рѣкѣ ошибкою: о томъ съ вами.

(**) Тамъ же: пашенными.

(***) Тамъ же: изгоняли.

Бѣляковской слободѣ селитца, и вновь изъ волныхъ изъ гуляющихъ людей призывать по прежнему, и велѣть бы имъ дать на Тюмень къ воеводѣ нашему грамоту, и отъ Тюменского сына боярскаго отъ Сергея Ушакова, и отъ посацкихъ людей, и отъ толмачей и отъ Татаръ ихъ оберегать. И отъ настѣ писано въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарыши, и положено то дѣло на ихъ розсмотрѣніе.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ на Тюмень къ тебѣ отпишетъ, что то мѣсто на Пышмѣ рѣкѣ, о которомъ былъ намъ челомъ слободчикъ Максимко Васильевъ, къ нашимъ и къ сѣннымъ покосамъ угоже, и земля неласчныхъ людей и угодья, и отъ воинскихъ людей на томъ мѣстѣ нашеныхъ крестьянъ уберечь можно, и впередъ то дѣло крѣпко и стоятельно до вѣку было: и ты бѣ велѣть ему Максимку съ товарыши на томъ мѣстѣ, въ Бѣляковской слободѣ, дворами строитца, и пашни распахивать, и вновь изъ волныхъ изъ гуляющихъ людей на то мѣсто во крестьяне призывать; а кто его Максимка, или товарищевъ его, крестьянъ, учнутъ Рускіе люди, или Татаровъ, въ пашняхъ и въ сѣнныхъ покосахъ и въ рыбныхъ ловляхъ и въ иныхъ какихъ угодьяхъ въ чемъ разбижать, и продажу и убытки имъчинить, а они Максимко съ товарыши на тѣхъ людей учнутъ намъ бить членомъ, а къ тебѣ въ сѣзжую избу приносить членобитные, и ты бѣ его Максимка съ товарыши отъ тѣхъ Рускихъ всякихъ людей и отъ Татаръ оберегаль, чтобы имъ ни отъ кого ни въ чемъ никакихъ обидъ и продажъ и изгони никакой не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, ноября въ 11 день.—Подлинная грамота за приписью діака Григория Протопопова.

II. Господину Селиверсту Олександровичу
Василій Шереметевъ членомъ бьетъ. Въ ны-

пѣшнемъ во 158 году, по государеву цареву № 47. и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, велѣно слободчикомъ Максимку Васильеву да Силкѣ Гаврилову, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, строить слободу, и Тоболскаго разряду въ пашеныхъ городѣхъ, на Верхотурѣ, въ Туринскомъ, на Тюмені, и тѣхъ городовъ и Тоболскаго уѣзду въ слободахъ призывать въ тое слободу во крестьяне гуляющихъ и иныхъ охочихъ волныхъ добрыхъ людей, на лготные годы, на шесть лѣтъ; да имъ же велѣно взяти у тебя, для писма, дѣячка да въ время, покамѣста они на Тюмені и въ Тюменскомъ уѣздѣ для крестьянскаго призыва побудутъ, бирича.—И какъ слободчики Максимко и Силка на Тюмень-прѣдуть, и тебѣ бѣ, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, дати имъ бирича и для писма дѣячка, а на Тюмені въ городѣ и въ Тюменскомъ уѣздѣ въ новую слободу на Пышму, на рѣчку Бѣляковку, гуляющихъ и иныхъ волныхъ добрыхъ людей во крестьяне призывать велѣти; а какъ они Максимко, или Силка, съ Тюмені въ Туринской острогѣ или въ слободы поѣдутъ, и тебѣ бѣ подъ нихъ и подъ дѣячка, котораго ты имъ дати велиши для писма, велѣти дати подводы; а котораго числа Максимко и Силка на Тюмень прѣдуть, и съ Тюмені ихъ отпустиши, и тебѣ бѣ о томъ отписати ко мнѣ въ Тоболескъ.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Тюменского архива (часть I, въ листѣ, на 288 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

47. — 1649 января 4 — апрѣля 15. Акты относящіеся къ дѣлон производству Сыскаго Приказа, о пополненіи людьми гостиной и суконной сотенъ.

№ 47. И. 157, генваря въ 4 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостиные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову гостиные сотни староста Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную и подъ челобитною роспись; а въ челобитной и въ росписи пишеть:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бують челомъ, холопи твои, гостишка и гостиные сотни торговые людшки. Въ прошломъ, государь, во 151 году били челомъ мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, для вашихъ государевыхъ служебъ, о прибавочныхъ людехъ въ гостиную сотню, и блаженные памяти отецъ твой государевъ великий государь царь и великий князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ пасъ, холопей своихъ, велѣль дать изъ Кадашева лутчихъ людей и изъ иныхъ слободъ; а въ прошломъ, государь, во 155 году били челомъ тебѣ государю мы холопи твои, что въ гостиной сотнѣ многіе люди померли, а иные оскудали отъ твоихъ государевыхъ служебъ и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, и ты, праведный государь, пожаловалъ насть холопей своихъ, по своему праведному милосердому разсмотрѣнію велѣль дати въ гостиную сотнию изъ Московскихъ изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ, и изъ городовъ лутчихъ людей. И въ прошломъ, государь, во 156 году, въ самое смутное время, били челомъ тебѣ государю Московскихъ черныхъ сотенъ сотскіе, и изъ слободъ изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ старосты, чтобы имъ съ гостиною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бы твымъ людемъ съ черныхъ сотенъ на Москвѣ, а изъ

городовъ били челомъ тебѣ государю земскіе люди о тѣхъ людѣхъ, которые даны были въ гостиную сотню для служебъ, чтобы имъ въ гостиной сотнѣ не быть и съ гостиною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бѣ по городомъ, гдѣ кто въ которомъ городѣ живетъ собою головствомъ; и ты, праведный государь, указалъ городовымъ людемъ служити въ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, а Московскихъ, государь, черныхъ сотенъ и слободъ изъ гостиной сотни тѣхъ людей велѣль имъ отдать въ сотни и въ слободы, которые даны, по твоему государеву указу, въ прошломъ во 155 году и которые даны были блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ при великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи во 151 и во 152 году; а мы, холопи твои, тебѣ государю бити челомъ противъ ихъ челобитья въ то смутное время за боязнь не смѣли, а въ гостиной, государь, сотнѣ людми стало скучно и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, что многіе померли, а иные многіе отъ твоихъ государевыхъ служебъ оскудали и до конца разорились, и промысловъ своихъ отбыли, и одолжали великими долгами, и впредъ стало служить некому, и въ другой, государь, годъ въ твои государевы службы перемѣниться стало некимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били челомъ тебѣ государю всюю землею выборные люди, чтобы ты государь пожаловалъ, на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ въ слободахъ за патріархомъ и за властми и за монастыри, и за бояры, и за ближними и за думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людми торговымъ людемъ быти не велѣль, и велѣль бы, государь, гостиную сотню пополнить изъ тѣхъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ; и ты, государь, пожаловалъ, велѣль тѣмъ всѣмъ торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людемъ быть за собою государемъ въ тягѣ и въ службѣ, чтобы никто въ избыльяхъ не былъ. А въ Ка-

дашевъ, государь, многіе полные люди, и промыслы промышляютъ большими, и твои государевы службы таможенные и кабацкіе имъ за обычай, что во многихъ городѣхъ, въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и у Соли Камской, и во многихъ Поизовыхъ городѣхъ, таможни и кабаки за собою держатъ по многіе годы, и прибыль, государь, многую сбираять умѣютъ, а тебѣ праведному государю не хотя служить отъ гостиные сотни въ смутное время отбилися, а тѣ, государь, люди не природные Кадашевцы, прихожіе изъ розныхъ городовъ и изъ слободъ, а иные и гостиные сотни живутъ, государь, въ избыльыхъ, твоихъ государевыхъ служебъ не служать и податей не платятъ; а напередъ сего блаженные памяти при прежнихъ государехъ, при прадѣдѣ твоемъ государевѣ государь царь и великому князю Ивану Васильевичу всеса Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевѣ государь царь и великому князю Федору Ивановичу всеса Русіи, и при иныхъ прежнихъ государехъ, въ Кадашевѣ и въ иныхъ слободахъ такихъ прожиточныхъ людей не бывало и по столку людей въ слободѣ не живало, а нынѣ, государь, въ одномъ въ Кадашевѣ болши штисотъ человѣкъ, а прежде, государь, сего въ Кадашевѣ и въ Садовникахъ бывало на дѣлѣ по одному человѣку, а нынѣ, государь, живутъ на дѣлѣ человѣка по три и по четыре. — Милюсердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеса Русіи! пожалуй наасъ холопей своихъ, вели, государь, дати въ гостиную сотню изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ лутчихъ людей, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ и при тебѣ праведномъ государѣ, и службы съ нааси служили, а отошли, государь, изъ гостиные сотни въ смутное время и изъ тѣхъ слободъ, которые нынѣ взяты на тебя государя изъ патріаршихъ и изъ митрополичихъ и изъ монастырскихъ и изъ болр-

скихъ, а тѣ, государь, люди живучи во лготѣ № 47 безъ твоихъ государевыхъ служебъ и безъ тягла обогатѣли, а мы холопи твои отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ служебъ до конца оскудѣли и одолжали, чтобы наасъ холопемъ твоимъ впредъ отъ твоихъ государевыхъ частыхъ и безпрестанныхъ служебъ межъ дворѣ не пойти. Царь государь, сми-
луйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Вверху на оборотѣ написано: 157, генваря въ 4 день, государь пожаловалъ, велиль указъ учинить боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково.

II. Да генваря въ 5 день были челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи суконные сотни торговые люди о прибавочныхъ людехъ, а въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да діакомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову суконной сотни староста Иванъ Самсоновъ подалъ челобитную да роспись; а въ челобитной и въ росписи пишеть:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеса Русіи бывть челомъ, холопи твои, суконные сотни торговые людишка о прибавочныхъ людехъ. Преже, государь, сего до Московскаго разореня было въ нашей суконной сотнѣ триста пятьдесятъ семь семействъ, а служили твои государевы отъѣзжие и Московскіе службы всего изъ тѣхъ людей восемъ человѣкъ, а нынѣ намъ холопемъ твоимъ служити твоихъ государевыхъ служебъ и податей платить нечемъ, всего наасъ холопей твоихъ служилыхъ въ сотнѣ сорокъ два человѣка, а въ твои государевы службы ходить въ годъ по осмиадцати человѣкъ, да у насъ же, государь, въ сотнѣ худалыхъ и обнищалыхъ людей съ семидесятъ человѣкъ, и тѣ люди за бѣдность и за скучность твоихъ государевыхъ служебъ не служать и податей мало платятъ; а

№ 47. которые люди даны были , государь, къ намъ въ прибавку въ сотню , и тѣ люди , по твоему государеву указу, отошли отъ насъ ; а нынѣ, по твоему государеву указу, велико отписать за тебя государя всякихъ торговыхъ людей изъ за патріарха и изъ за монастырей и изъ за бояръ . — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ! пожалуй насть холопей своихъ , вели , государь, намъ дати въ сотню въ прибавку людей для своихъ государевыхъ служебъ повоотвнсныхъ людей , которые были за патріархомъ и за монастыри и за бояры , и изъ Кадашева и изъ Садовые слободы , что тѣ Кадашевцы пигдѣ твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ , и податей не платятъ , и дѣлъ твоихъ государевыхъ сами не дѣлаютъ , а люди они прожиточные полные и промыслы за ними болшіе , и вели , государь , нашу сотню людми пополнить по прежнему ; а о которыхъ людехъ бьемъ челомъ мы холопи твои тебѣ государю , и тѣмъ людемъ роспись подъ сею нашею челобитною . Царь государь , смилийся !

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. При дѣлѣ находится и роспись, упоминаемая въ челобитной.

III. Да генваря въ 14 день были челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе , и старосты , и всѣ тяглые люди , а въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да діакомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову сотцкіе и старосты подали челобитную ; а въ челобитной пишетъ :

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои , Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе и старосты и всѣ тяглые людышка . Въ нынѣшнемъ , государь , во 157 году были мы челомъ сироты твои тебѣ великому государю о мирскихъ своихъ великихъ ну-

жахъ , что твои государевы черные сотни и слободы разбрелися розно и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ отъ многихъ отъ частыхъ розныхъ служебъ и податей : и ты , государь , въ насть сиротъ своихъ возрилъ , по своему государеву милосердому разсмотрѣнно пожаловалъ , велиль на Москву переписать патріарши и монастырскіе слободы и боярскихъ закладчиковъ , и тѣми людми пополнить свои государевы черные сотни и слободы . И нынѣча , государь , изъ тѣхъ людей написали лутчихъ и середнихъ многихъ людей всѣхъ гости и гостина и суконная сотни въ роспись , и о тѣхъ людехъ бьютъ челомъ тебѣ государю , чтобы имъ быть у нихъ въ гостиной и въ суконной сотнѣ , а иные , государь , люди и сами къ нимъ же пишутся , для ради легости , и у насъ сиротъ твоихъ изъ тѣхъ изъ переписныхъ людей остаются самые послѣдніе мелкіе люди ; а гости , государь , и гостина и суконна сотни , по твоему государеву указу , пополнятся всѣми твоими государевыми городами , изъ розныхъ слободъ слободами лутчими людми , а мы бѣдные сироты твои нынѣча въ конецъ погибли и всѣ стали бѣдные людышка ; а что , государь , у насъ было нарочитыхъ людей , и гостина и суконная сотни , послѣ Московского очищенія , выбрали къ себѣ же въ сотни , и отъ того мы сироты твои оскудѣли . — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ! пожалуй насть сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіхъ и старость и всѣхъ тяглыхъ людышекъ , возри , государь , въ нашу мирскую великую бѣдность , не вели , государь , гостемъ и гостиной и суконной сотнемъ тѣми переписными лутчими людми насть сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ оскудить (а насъ , сиротъ твоихъ , съ черныхъ сотень и слободъ въ твоихъ государевыхъ въ розныхъ во всѣхъ въ службахъ служитъ въ годъ по двѣстѣ чловѣкъ и цѣловалниковъ и болши , а съ гостиной , государь , и съ суконной сотни здѣ на

Москвъ только служить съ двадцать чловѣкъ), чтобы намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ гостей и отъ гостиной и отъ суконией сотни впредъ и достоль не оскудѣть. Царь государь, смилился пожалуй !

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ смыаютъ собственноручные подписи :

Къ сей мирской члобитной Дмитровскіе сотни тяглецъ Сенка Борисовъ, вмѣсто соцкого Степана Григорьева тоежъ сотни и по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Дмитровскіе сотни тяглецъ Ивашко Емельяновъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Фомка Ивановъ Дмитровской сотни тяглецъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Стрѣтенской сотни Сенка Федотовъ, вмѣсто соцкого Василья Димитреева, по его вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Стрѣтенской сотни тяглецъ Ивашко Семеновъ и по мирскому вельнью руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Покровской сотни тяглецъ Кузма Семеновъ, вмѣсто Покровской сотни соцкого Козмы Григорьева и по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Ордынскіе сотни тяглецъ Давыдка Михайловъ, вмѣсто тоежъ сотни старости Олексія Васильева, по его вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Заяузской слободы тяглецъ Тимошка Молчановъ, вмѣсто тое же Заяузской слободы старости Ждана Олексіева, по его вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Новой Кузнецкой слободы тяглецъ Гриша Федоровъ, вмѣсто тоежъ слободы старости Перфилья Савельева, по его вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Новой Кузнецкой слободы Фомка Козьминъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Екатериненской № 47. слободы Мирошка Оенонасевъ, вмѣсто тоежъ слободы старости Григорья Максимова, по его вельнью, и руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Покровскіе сотни Иванышка Юрьевъ, вмѣсто тое же Покровскіе сотни Кузмы Григорьева соцкого и всѣхъ тяглецовъ, по ихъ вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Мясничной полу- сотни тяглецъ Максимко Филиповъ, вмѣсто соцкого тоежъ сотни и во всѣхъ тяглецахъ, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Голутвинскіе слободы староста Сергій Федоровъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Голутвинской слободы тяглецъ Перфилко Ивановъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Ордынскіе сотни Сенка Дмитреевъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской члобитной Воронцовскіе слободы староста Потапка Анфиногеновъ, по мирскому вельнью, руку приложилъ.

IV. Да февраля въ 15 день били чломъ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи гости и гостиные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣль боярину князю Юрью Алексіевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову староста гостиные сотни Матвій Яблочниковъ подалъ члобитную; а въ члобитной пишеть :

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи биуть чломъ, холопи твои, гостишка и гостиные сотни торговые людышка. Били чломъ тебѣ государю мы, холопи твои, въ гостиную сотню о прибавочныхъ людяхъ о Кадашевцахъ и о Садовицехъ и о иныхъ людехъ, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ при государь царь и

№ 47. великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, и которые даны были при твоей царской державе, а отошли изъ гостиной сотни въ самое смутное время, во 156 году, и о новыхъ прибавочныхъ людяхъ изъ слободъ изъ Садовниковъ и изъ Огородниковъ, и которыхъ ты, праведный государь, указалъ вновь взяти за себя государя изъ патріаршихъ и изъ монастырскихъ и изъ боярскихъ слободъ въ гостиную сотню; и на члобитной, государь, помѣта, велѣно указъ учинить твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. И по твоему государеву указу подали мы, холопи твои, имянную роспись, которые люди отошли отъ насъ изъ гостиные сотни въ смутное время, и о которыхъ бьемъ чломъ тебѣ государю, и о тѣхъ людехъ, которые живали у насъ холоней твоихъ у гостишкъ и у торговыхъ людишкъ, а по твоему государеву Уложенію велѣно тѣмъ людемъ быти въ гостиной сотнѣ; и сведавъ, государь, то наше члобитье суконные сотни торговые люди, по стачкѣ съ тѣми людми, которые написаны въ росписи въ гостиную сотню, были чломъ тебѣ государю и въ росписи написаны имена тѣхъ же людей, о которыхъ бьемъ чломъ тебѣ государю мы холопи твои; а въ суконной, государь, сотнѣ людей и такъ много противъ гостиной сотни, а твои государевы службы служатъ передъ нами холопи твоими гостиной сотни четыре человѣка, а суконной сотни пятой человѣкъ, а индѣ четвертой человѣкъ, и то послѣдней цѣловалникъ, а не въ головахъ, и твоя государева служба доставается имъ суконные сотни въ шестой и въ седьмой годъ, а гостинные, государь, сотни твои государевы службы доставаются черезъ годъ; и отъ тѣхъ, государь, частыхъ службъ мы холопи твои оскудѣли и одолжали великими долгами. А напередъ, государь, сего, блаженные памяти при прадѣлѣ твоемъ государевѣ при государѣ царѣ и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и при дѣлѣ твоемъ государевѣ при

государѣ парѣ и великому князю Федору Ивановичу всея Руси, и при иныхъ прежнихъ государѣхъ, даваны были изъ городовъ и изъ Московскихъ изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ и изъ патріаршихъ лутчіе люди въ гостиную сотню, для того что изъ гостиные сотни выбираются въ твои государевы службы въ головы и въ цѣловалники первыми людми, а суконные сотни послѣдними цѣловалники, и тому, государь, роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, что и въ одномъ во 110 году дано въ гостиную сотню болши ста человѣкъ. — Милюсердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси! пожалуй наасъ холопей своихъ, вели, государь, взять изъ Казенного двора роспись 110 году, которая роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, для примѣру въ Приказъ къ своему государеву боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и ко дьякомъ, и о тѣхъ людехъ, о которыхъ били чломъ тебѣ, праведному государю, вновь и которые люди отошли изъ гостиные сотни въ смутное время, по нашей росписи свой царской милостию указъ учинити, чтобы памъ холопемъ твоимъ отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ служебъ межъ дворѣ не пойти и розно не разбрестися Царь государь, смируйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Вверху на оборотѣ отмычена следующая резолюція: Государь пожаловалъ, велѣ ту роспись отослать къ боярину князю Юрью Алексѣевичю, а ему указъ учинить; 157, февраля въ 15 день, противъ члобитья на Казенной дворѣ послать память.

V. Лѣта 7157, апрѣля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову.

Въ Казенномъ Приказѣ къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому да къ дьякомъ къ Григорию Панкратьеву да къ Захарью Онофрьеву, въ памяти, за твою Степановою приписью, написано: велѣти бѣ отписать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрекьеву да къ Степану Чернышову, по государеву указу: въ гостиную и суконную сотни торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ, по ихъ челобитью, по скопку человѣкъ въ службу по розвыткѣ давано, и что прежде сего до Московского разореня въ гостиной и въ суконной сотнѣ торговыхъ людей было и нынѣ на лицо порознь, и во 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиной изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы людей дано порознь? И въ Казенномъ Приказѣ сыскано: въ указанномъ столпу, за приписью дьяка Василья Волкова, въ сказкѣ гостей Григория Никитникова, Ивана Юдина съ товарыши, да гостиные сотни торговыхъ людей старости Ортемья Буркова съ товарыши написано: до Московского разореня, при царѣ и великому князю Федорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, было въ гостиной сотнѣ гостей и гостиные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, съ триста съ пятдесять человѣкъ; да въ расписи суконные сотни, за приписью дьяка Ивана Переносова и сотенныхъ людей за руками, написано: въ суконной сотнѣ, до Московского разореня, двѣстѣ пятдесять человѣкъ; и по челобитью гостей и гостиные сотни торговыхъ людей, въ прошломъ во 129 году, августа въ 8 день, указано взять въ гостиную сотню изъ черныхъ сотенъ и изъ иныхъ слободъ двѣнадцать человѣкъ, да изъ тѣхъ же изо всѣхъ слободъ въ суконную сотню восемь человѣкъ, да въ суконную жъ сотню взяты изъ черныхъ сотенъ и изъ иныхъ слободъ сорокъ два человѣка лутчихъ и середнихъ людей, а прежде

той дачи послѣ Московского разореня въ го- № 47. стиную и въ суконную сотню въ прибавку люди даны лѣ, того въ Казенномъ Приказѣ выписать не изъ чего; да въ прошломъ 133 году, іюня въ 1 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Грамотина, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре человѣкъ; да въ прошломъ во 138 году, марта въ 3 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Евима Телепнева, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре семьи, да въ суконную сотню девятнадцать семей; въ прошломъ 143 году дано въ гостиную сотню изъ патріаршихъ и изъ монастырскихъ крестьянъ сорокъ четыре семьи, да въ суконную сотню одиннадцать семьи; во 151 году, ноября въ 11 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Гавренева, дано изъ дворцовыхъ и изъ конюшенныхъ слободъ въ гостиную сотню двѣнадцать семействъ, въ суконную сотню девять семействъ; во 152 году, іюля въ 22 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григория Львова, дано изъ Кадашовскіе слободы въ гостиную сотню двадцать четыре семьи; во 154 году, февраля въ 25 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григория Львова, дано въ суконную сотню изъ розныхъ слободъ тридцать шесть семействъ; во 155 году, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Федора Елизарова, дано изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ въ гостиную сотню сто четыре семьи, да въ суконную сотню восемнадцать одна семья. А по окладнымъ спискамъ, за руками сотенныхъ людей, нынѣ въ гостиной сотнѣ гостей тринацать человѣкъ, гостиные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и худыхъ, и съ тѣми, которые служебъ не служать и въ тягѣ не положены, сто пятдесятъ восемь человѣкъ, въ суконной сотнѣ лутчихъ и середнихъ и худыхъ и съ тѣми, которые служебъ не служать и въ тягѣ не положены, сто шестнадцать человѣкъ; а во

№ 48. 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиною сотнею изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы дано порознь, того выписать не изъ чего; а какова роспись сыскана въ Казениномъ Приказѣ, за приписью дьяка Василья Тораканова, какъ даны прибавочные люди при царѣ Борисѣ, и съ той росписи къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрекьеву да къ Степану Чернышову послать списокъ напередъ сего.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрплюю по склейкамъ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Григорей Панкратьевъ. На оборотѣ внизу: справилъ Богданко Литвиновъ. Тутъ же на лицевой сторонѣ: апрѣля въ 16 день подалъ приставъ Василий Волковъ.

Означенные акты хранятся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣл.

48. — 1649 января 31. Смѣтная роспись МАТЕРИАЛОВЪ И РАСХОДОВЪ по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго, Софійскаго, Деревянаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежніхъ смѣтъ о расходахъ по селу предмету съ 1638 по 1648 годъ.

I. Лѣта 7157, генваря въ 31 день, по государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Алмаза Иванова, и по наказной памяти оконничего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова да дьяка Савина Завѣсина, городничей Семенъ Лялинъ, взявъ съ собою Новгородскихъ записныхъ каменщикомъ Федку Кузьмопа, да Евтишку Ермолина, да Куземку Ондрѣева, да плотниковъ Микифорова приказу Оничкова, да Семенова приказу Кашкакрова стрѣлцовъ Сидорка Овдокимова, да Сидорка Васильева, да Ивашка Лвова, Якушка Тимоѳеева съ товарыши, и съ тѣми каменщиками и плотниками досмотрѣть и измѣрить въ Великомъ Новгородѣ Каменнаго города у башенъ

и у городовой стѣнѣ и на городѣ въ городовой кровлѣ худыхъ мѣстъ, и меншого Землянаго города и на Торговой сторонѣ Деревянаго города башенъ и городовой стѣнѣ худыхъ мѣстъ, которыми мѣстамъ безъ подѣлкѣ быти не мочно. А сколько падобно на городовые и башенныя Каменного города на худые мѣста камени и извести и кирпичю, и на городовую кровлю брусья и бревенъ и тесу и гвоздя и всякихъ запасовъ, и Торговые стороны Деревянаго города къ башнямъ и къ городовой стѣнѣ бревенъ и тесу и гвоздя и всякихъ запасовъ, и сколько дати за тѣ запасы денегъ и за дѣло каменщикомъ и плотникомъ и работникомъ и извощикомъ, и тому роспись.

Роспись смѣтная Каменного города подѣлкѣ: Въ Пречистенскую большую проѣзжую башню падобно б сваяй желѣзныхъ, 12 засывней желѣзныхъ, желѣза падобно 66 пудъ, цѣна 30 рублейъ 6 алтынъ; въ тужъ башню связь деревянная 9-ти саженная, въ отрубѣ въ 8 вершковъ. цѣна 8 алтынъ 2 денги; въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на переклады 16 бревенъ 4 саженныхъ, на палцы и на подставки 100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна всему 3 рубли 22 алтына 2 денги; телъга прутья 6 денегъ; каменщикомъ 10 человѣкомъ па мѣсяцъ корму 12 рублейъ, по 8 денегъ человѣку на день, работникомъ 15-ти человѣкомъ 18 рублейъ; 5000 кирпичю, цѣна 6 рублейъ; 50 бочекъ извести, 7 рублейъ 16 алтынъ 4 денги; 20 бочекъ песку, 20 алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 саженъ, цѣна по 8 денегъ, и того 6 алтынъ 4 денги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло 78 рублейъ 14 алтынъ.

Отъ Пречистенской башни до Борисоглѣбской башни по пряслу 70 саженъ; безъ подѣлкѣ.

Башня Борисоглѣбская; отъ Борисоглѣбской башни до глухой башни по пряслу 55 саженъ.

Башня глухая; отъ глухой башни до Спаской башни 25 саженъ; безъ подѣлкѣ.

Башня проѣзжая Спаская; отъ Спаской башни до глухой башни по пряслу 30 сажень; безъ подѣлкъ.

Башня глухая; отъ башни до каменного роскату 27 сажень.

Роскатъ каменной; отъ роскату до Покровской башни 24 сажени.

Башня Покровская; отъ Покровской башни до глухой башни 36 сажень.

Башня глухая; отъ башни до Воскресенской башни 40 сажень.

Башня Воскресенская проѣзжая разсѣлась съ верха и до подошвы. Подвеши съ дву сторонъ два быки въ отволь, въ исподѣ по 2 сажени, толщина полъ-2 сажени, вышина 6 сажень, въ дѣло надобно 60,000 кирпичю, 1000 бочекъ извести, 500 бочекъ песку, 20 сажень камени буту, 400 свай дубовыхъ; въ той же башни внутри къ каменной лѣствицы на подѣлку 2000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку; а дѣлати то башенное дѣло каменщикомъ 20 человѣкомъ, работникомъ 40 человѣкомъ, 4 мѣсяцы, корму дати по 8 денегъ человѣку на день; на подвязи 400 тесницъ 2 саженныxъ, 300 бревенъ 3 саженныxъ, 5 тельгъ прутья, 8 связей деревянныхъ по 8 сажень, въ отрубъ по 8 вершковъ, цѣна по 10 алтынъ за бревно, всего 2 рубли 13 алтынъ 2 денги; къ тѣмъ же связемъ по концамъ 16 зашивней и съ обушники, желѣза надобно 48 пудъ, цѣна 23 рубли 8 денегъ, по 16 алтынъ за пудъ. И всего въ сметѣ та башня, со всѣми запасы и съ каменщики и съ работники и съ извозы, 629 рублей 23 алтына.

Отъ Воскресенской башни до круглой башни по пряслу 50 сажень.

Башня круглая каменная; отъ круглой башни до круглой башни по пряслу 25 сажень.

Отъ круглой башни до Николской башни 46 сажень.

Башня Николская и Володимерская. Подѣлать съ дву сторонъ съ исподѣ осыпные мѣста, запасовъ надобно 2000 кирпичю, 20

бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна тѣмъ № 48.

зapasomъ 7 рублей 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму на дѣло недѣли, по 8 денегъ человѣку на день, всего 4 рубли 18 алтынъ. У той же башни въ пряслѣ лѣствица каменная осыпалась, въ подѣлку надобно 1000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна запасомъ 7 рублей 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму по 8 денегъ человѣку на день, всего на 2 недѣли 4 рубли 18 алтынъ.

Отъ Николской башни до Пречистенской башни по пряслу 70 сажень, и всего промежъ башенъ 12 прясль; и тѣмъ прясламъ безъ подѣлкъ быть мочно.

И всего въ каменную башенную подѣлку, и въ кровлю и съ связми, дати за всяkie запасы и отъ подѣлкъ каменщикомъ и работникомъ 731 рубль 16 алтынъ 2 денги.

Роспись сметная Земляного меншого города, сколки надобно на прясла и въ тарасы и на полати и въ катки и на палцы лѣсу, и въ кровлю тесу, и на прибой желѣзного гвоздя:

Отъ Каменного города до Новинской набережной башни, по земляному валу, 30 сажень; и по тому валу стоитъ тынъ новой.

Въ Новинскую набережную башню надобно 250 бревенъ 4 саженныxъ, 200 тесницъ 3 саженныxъ, 600 гвоздей двоетесныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Новинской башни до другой Новинской башни 140 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ тарасы и въ порьшетины и на катки 3173 бревна 4 саженныxъ, въ кровлю тесницъ 1400 3 саженныxъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ; въ Новинскую башню на кровлю 150 тесницъ 3 саженныxъ, 520 гвоздей двоетесныхъ; башня, стѣны и мосты, тверды; отъ подѣлкъ дать плотникомъ полтора рубли.

Отъ Новинской башни до Веденской башни прясло 150 сажень; въ стѣны и въ порьшетины и въ полати надобно 3406 бревенъ 4 саженныxъ, 1500 тесницъ 3 саженныxъ, 12,000

№ 48. гвоздей двоетесныхъ; башня Веденская безъ подѣлкъ.

Отъ Веденской башни до Воскресенской проѣзжей башни по пряслу 120 сажень; лѣсу надобно 2800 бревенъ, да въ кровлю 1200 тесницъ 3 саженныхъ, 9600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Воскресенская дѣлать новая; лѣсу надобно въ стѣны и въ мосты 300 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 5 рублей.

Отъ Воскресенской башни до глухой башни по пряслу 40 сажень; лѣсу надобно въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати 933 бревна 4 саженныхъ, 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня въ Воскресенскомъ быку безъ подѣлкъ; отъ башни по пряслу 140 сажень; лѣсу надобно 3173 бревна 4 саженныхъ, 1400 тесницъ 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Ростинская безъ подѣлкъ; отъ Ростинской башни до Николской проѣзжей башни 100 сажень; въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины лѣсу надобно 2033 бревна 4 саженныхъ, 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 8000 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; въ стѣны и въ мосты и въ порѣшетины лѣсу надобно 450 бревенъ 4 саженныхъ, да въ кровлю 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 4000 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 6 рублей.

Отъ Розважской башни до угловой башни по пряслу 80 сажень; лѣсу надобно 1965 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 800 тесницъ 3 саженныхъ, 6400 гвоздей двоетесныхъ.

Въ чауголную башню въ кровлю 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ; отъ подѣлкъ дать 2 рубли.

Отъ чаугольной башни до Николской проѣзжей башни 46 сажень; лѣсу надобно 1573

бревна 4 саженныхъ, 460 тесницъ 3 саженныхъ, 2080 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; лѣсу надобно 300 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 15 бревенъ 6 саженныхъ, 600 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 8 рублей.

Отъ Николской проѣзжей башни по земляному валу черезъ копань до Каменного города земляного валу 86 сажень; и по тому валу тынъ стоячей; быть безъ подѣлкъ.

Да въ ослоны къ Новинскому и къ Розважскому быкамъ надобно лѣсу 2100 бревенъ 4 саженныхъ.

И всего въ городовую стѣну и въ башни и на катки и въ порѣшетины и въ ослоны надобно лѣсу 22,438 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна за сто по 2 рубли, всего 448 рублей 25 алтынъ 2 денги; 30,690 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна 192 рубли 14 алтынъ, за сто по рублю по 26 алтынъ по 4 денги; 67,720 гвоздей двоетесныхъ, цѣна 135 рублей 14 алтынъ 4 денги, за 1000 гвоздей по 2 рубли; извощикомъ за провозъ отъ лѣсу 112 рублей 5 алтынъ 2 денги, ото ста по 16 алтынъ по 4 денги; извощикомъ же провозу отъ тесу 25 рублей 24 алтына, ото ста по 8 алтынъ по 2 денги; за 15 бревенъ 6 саженныхъ въ отрубѣ 7 и 8 вершковъ, цѣна 30 алтынъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ въ отрубѣ 6 и 7 вершковъ, цѣна рубль 16 алтынъ 4 денги; да плотникомъ дать отъ башенного дѣла 27 рублей 16 алтынъ 4 денги, да плотникомъ же отъ стѣнного дѣла отъ дву сотъ отъ двадцати тарасовъ съ полутарасомъ 4 саженныхъ дать 661 рубль, отъ тараса по 3 рубли. И всего за лѣсъ, и за тесь, и за гвозди, и плотникомъ отъ башенного и стѣнного дѣла, и съ провозы, 1605 рублей 13 алтынъ 2 денги.

Да на Торговой сторонѣ:

Башня Славенская проѣзжая 5 саженная; стѣны и мосты добры и безъ подѣлкъ быть

мочно; а въ кровлю надобно на башню 320 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей двоетесныхъ, да на прикролекъ къ той же башни 120 тесницъ 2 саженныхъ, 480 гвоздей двоетесныхъ; отъ башни и отъ прикролка плотникомъ дать 6 рублей; въ отводной быкъ, что за городомъ подъ мосту, 150 бревенъ 3 саженныхъ.

Отъ Славенскіе башни до наугольные башни по пряслу 3 тараса, по 3 сажени тарасъ; дѣлать изъ нового лѣсу, надобно 210 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 180 тесницъ 2 саженныхъ, а крыть тарасы въ два теса, на прибой 720 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Славенская наугольная, безъ подълкъ.

Отъ наугольной башни до глухой башни по пряслу 22 тараса 3 саженныхъ; въ подълку надобно, въ стѣны и въ поперечные тарасы и въ порьшетины и на катки и въ лѣстницы 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 1300 тесницъ 2 саженныхъ, 5200 гвоздей.

Башня глухая; въ подълку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, да въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подълкъ дать 2 рубли.

Отъ башнѣ по пряслу 71 сажень; въ подълку въ двадцать въ пять тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 750 тесницъ 3 саженныхъ, 3000 гвоздей.

Башня 3 саженная глухая; въ подълку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать отъ подълкѣ 2 рубли.

Отъ башни прясла 60 сажень; въ подълку надобно на 20 тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей.

Башня пятая 3 саженная; въ подълку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ

3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать № 48. отъ подълкѣ 3 рубли.

Отъ пятой башни по пряслу до шестой башни 61 сажень, въ двадцать тарасовъ съ третью, въ подълку, надобно лѣсу 520 бревенъ 3 саженныхъ, 1220 тесницъ 3 сажень, 4880 гвоздей.

На шестую башню въ подълку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подълкѣ дать 2 рубли.

Отъ тое башни по пряслу 98 сажень; на 33 тараса надобно 750 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 980 тесницъ, 3920 гвоздей.

На седьмую башню 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 сажень, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подълкѣ дать 2 рубли.

Отъ седьмой башни по пряслу, противо Арсеньева монастыря, 500 бревенъ 3 сажень, 810 тесницъ 3 сажень, 6480 гвоздей.

Башня глухая; 160 бревенъ 3 сажень, 200 тесницъ 3 сажень, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подълкѣ 3 рубли.

Отъ глухой башни до Лубянитцкой до башни 160 сажень; 700 бревенъ 3 сажень, 1050 тесницъ 3 сажень, 12,800 гвоздей. На Лубянитцкую башню въ мосты и въ парубку 40 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подълки дать 2 рубли.

Отъ Лубянитцкой башни до каменного храму, что на Футиискомъ подворье, 37 сажень; въ полати и въ столбы и въ порьшетины 325 бревенъ 3 саженныхъ, 370 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей.

Отъ церкви до проѣзжей Иворовской башни прясла 45 сажень; въ подълку 375 бревенъ, 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7020 гвоздей.

Иворовская башня; нарубить 10 вѣнцовъ, въ стѣны и въ мосты надобно 140 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровль 250 тесницъ 3 саженъ

*

№ 48. женныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублей съ полтишою.

Отъ Иворовской башни 62 сажени; въ подѣлку 75 бревенъ, 1240 тесницъ 3 сажень, 1060 гвоздей.

Башня Федоровская на ручью; въ мосты надо 70 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Федоровской башни до Никитцкой проѣзжей башни 77 сажень; въ подѣлку 650 бревенъ 3 сажень, 1540 тесницъ 3 сажень, 10200 гвоздей.

Башня Никитцкая проѣзжая; въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки поль 2 рубли.

Отъ Никитцкой башни по пряслу до Молотковской башни, въ подѣлку, 525 бревенъ 3 сажень, 1320 тесницъ 3 сажень, 30400 гвоздей.

Башня Молотковская; въ подѣлку 150 бревенъ 3 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлки дать 3 рубли.

Отъ Молотковской башни до Конюховъ улицы 82 сажени; въ подѣлку 650 бревенъ, 1640 тесницъ 3 саженныхъ, 12200 гвоздей. Да гдѣ былъ овинъ и солодожня Ивашка барышника, въ городовой стѣны, мѣрою 9 сажень; лѣсу надо 60 на 3 тараса 120 бревенъ 3 сажень, 1400 гвоздей, да тесу 180 тесницъ 3 саженныхъ.

Отъ Конюховъ улицы по пряслу къ Запольской улицы 31 сажень; въ подѣлку 275 бревенъ 3 сажень, въ кровлю тесу 620 тесницъ 3 сажень, 4960 гвоздей.

Солодожня и овинъ пустые, 10 сажень; въ новые тарасы надо 63 бревпа, 200 тесницъ 3 сажень, 1600 гвоздей.

Отъ тое пустые солодожни по пряслу 30 сажень; въ подѣлку 250 бревенъ, 600 тесницъ 3 сажень, 4800 гвоздей.

Солодожня и овинъ съ сѣни Степанка Кошкина, мѣрою 9 сажень; вново 3 тарасы, на-

добно 210 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 180 тесницъ 3 сажень, 1440 гвоздей.

Отъ Степановы солодожни Кошкина до Борисоглѣбской наугольной башни по пряслу 76 сажень; на 27 тарасъхъ 675 бревенъ 3 сажень, 1590 тесницъ 3 сажень, 12080 гвоздей.

Башня Борисоглѣбская наугольная шатровая; стѣны добры, въ мосты надо 50 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 400 тесницъ 3 сажень, 3200 гвоздей двоетесныхъ. У той же башни отводной быкъ, дѣлати весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы надо 300 бревенъ 3 сажень, 300 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 500 тесницъ 3 сажень, 2000 гвоздей. Отъ башни и отъ быку плотникомъ дать отъ дѣла 6 рублевъ.

Отъ Борисоглѣбской башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 сажень; а лѣсу надо 60 въ мосты и въ полати и въ порѣштины 770 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 330 тесницъ, 2640 гвоздей.

Отъ той башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 сажень, а лѣсу надо 60 въ стѣны 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 300 тесницъ 3 сажень, 2880 гвоздей; и та башня круглая, стѣны добры, а на подѣлку лѣсу 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 350 тесницъ 3 сажень, 1400 гвоздей; отъ подѣлки дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, а по мѣрѣ 48 сажень, а лѣсу надо 1120 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 480 тесницъ 3 сажень, 3800 гвоздей; и та башня круглая, дѣлати вново, а лѣсу надо 200 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю тесу 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; а плотникомъ дать отъ дѣла 10 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 21 тарасъ, а по мѣрѣ 63 сажени; а лѣсу 1470 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 630 тесницъ 3 сажень, 5040 гвоздей.

Отъ той башни до башни Николской пряслася 13 тарасовъ, а по мѣрѣ 39 саженъ; а лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 909 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 590 тесницъ 3 саженъ, 3200 гвоздей. У Николской башни отводный быкъ дѣлать весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы 250 бревенъ 3 саженныхъ.

На Николскую башню въ кровлю и въ перила 550 тесницъ 3 саженъ, 2200 гвоздей, а стѣны добры, въ мостѣ надо бѣно 100 бревенъ 4 саженныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Николской башни до башни пряслася 9 тарасовъ, а по мѣрѣ 37 саженъ; а лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и съ порѣшетины 201 бревено 3 саженныхъ, въ кровлю 90 тесницъ 3 саженъ, 7200 гвоздей.

Отъ той башни до башни пряслася 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 33 сажени; а лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженъ, 2640 гвоздей; и тѣ башни обѣ круглые, стѣны добры, а на подѣлку надо бѣно лѣсу 500 бревенъ 3 саженныхъ, 20 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 700 тесницъ 3 саженныхъ, 5600 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни пряслася 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 саженъ; а лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку надо бѣно лѣсу 150 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженъ, 250 тесницъ 4 саженъ, 1800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни пряслася 17 тарасовъ съ приставкою, а по мѣрѣ 51 сажень; а лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1056 бревенъ 3 саженъ, а въ кровлю 510 тесницъ 3 саженъ, 4080 гвоздей; и та башня четыреугольная, вся новая, а

лѣсу надо бѣно 10 бревенъ 4 саженныхъ, 50 № 48. бревенъ 5 саженъ, 250 тесницъ 3 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни пряслася 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 37 саженъ; лѣсу надо бѣно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня четыреугольная, а на ту башню на подѣлку лѣсу надо бѣно 100 бревенъ 4 саженъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла рубль.

Отъ той башни до башни пряслася 15 тарасовъ, а по мѣрѣ 45 саженъ; лѣсу надо бѣно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей.

Башня Молотковская; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надо бѣно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 3 саженъ, 250 тесницъ 4 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни пряслася 15 тарасовъ, а по мѣрѣ 46 саженъ; лѣсу надо бѣно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надо бѣно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 100 бревенъ 3 саженныхъ, 250 тесницъ 4 саженныхъ, 1000 гвоздей; на подѣлку плотникомъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до Николской башни пряслася 10 тарасовъ, а по мѣрѣ 30 саженъ; лѣсу надо бѣно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 700 бревенъ 3 саженъ, 300 тесу въ кровлю 3 саженъ, 2400 гвоздей.

Къ Никитцкой башнѣ въ каменную подѣлку 8000 кирпичю, 80 бочекъ извести, 20 бочекъ песку, каменщикомъ 10 человѣкомъ, 10 человѣкомъ работникомъ дѣлать мѣсяцъ запасы деревянные; . . . . . отъ Ильинской башни;

№ 48. въ Никитскую башню въ подълку 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 4 саженныхъ, на кровлю 250 тесницъ 5 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подълкъ дать 5 рублей.

Отъ той башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мѣрѣ 27 сажень; лѣсу надобно 630 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю тесу 270 тесницъ 3 сажень, 2260 гвоздей; и та башня четыреугольная, на подълку лѣсу надобно 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, на кровлю 250 тесницъ 5 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подълкъ дать 2 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 30 тарасовъ, по мѣрѣ 90 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 2100 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; въ Федоровской ручей запруды надобно 100 бревенъ 3 саженныхъ; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 5 рублей.

Отъ той башни до башни прясла 26 тарасовъ, по мѣрѣ 78 сажень; лѣсу надобно 1820 бревенъ въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 3 саженныхъ, въ кровлю 780 тесницъ 3 саженныхъ, 6240 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 25 тараса, по мѣрѣ 53 сажени; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бре-

венъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, по мѣрѣ 47 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 1120 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 480 тесницъ 3 саженныхъ, 3840 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 300 бревенъ 3 саженныхъ, 60 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 20 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни до Ильинской проѣзжей прясла 13 тарасовъ, а по мѣры 37 сажень; а лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 саженныхъ, 3140 гвоздей. У Ильинской башни своды и поддѣлки и перет.... всѣ подѣлать противъ прежнего; въ подълку надобно 10000 кирпичю, 100 бочекъ извести, 30 бочекъ песку, на кружала 100 тесницъ 3 саженныхъ, на подвязи 50 тесницъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 3 саженныхъ еловыхъ тельга подѣлати, 10 человѣкъ каменщиковъ, 10 человѣкомъ работникомъ дѣлать мѣсяцъ, плотникомъ 2 человѣкомъ дѣлать кружала недѣля, на щивку къ кружаламъ 100 гвоздей болшихъ щивочныхъ. Ильинская проѣзжая башня ставить новая; лѣсу надобно 150 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублей.

Отъ Ильинской башни до башни прясла 25 тарасовъ, а по мѣрѣ 76 сажень; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порьшетины надобно 1075 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 650 тесницъ 3 саженныхъ, 5200 гвоздей; и та башня дѣлать новая четыреугольная, лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублей.

венъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 31 тарасъ, а по мѣры 93 сажени; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порьшетины 1310 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 930 тесницъ 3 саженныхъ, 7300 гвоздей; и та башня дѣлать четыреугольная новая, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни 23 тараса, а по мѣрѣ 68 сажень; въ стѣны и въ полати и въ порьшетины надобно 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня дѣлать новая четыреугольная, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни Воскресенской каменной проѣзжей 30 тарасовъ, а по мѣрѣ 90 саженъ; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порьшетины надобно 2100 бревенъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; а къ той башни на подѣлку лѣсу надобно 15 бревенъ 5 саженныхъ, 5 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Воскресенской башни до башни прясла 12 тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 саженъ; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порьшетины надобно 873 бревна 3 саженныхъ, 2880 гвоздей, 360 тесницъ; и та башня ставить новая четыреугольная, а лѣсу надобно 250 бревенъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 4 саженныхъ въ кровлю 200 тесу 3 саженного, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тара-

совъ, а мѣрою 35 саженъ; лѣсу въ стѣну и въ № 48. полати и въ порьшетины надобно 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, лѣсу надобно на подѣлку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 1400 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ той башни по пряслу до Славенской проѣзжей башни 12 тарасовъ безъ трети, а по мѣрѣ 35 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порьшетины 817 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 2800 гвоздей.

И всего въ сметѣ, на Торговой сторонѣ, отъ Славенской проѣзжей башни подлѣ рѣки Волхова по набережные половины города до Борисоглѣбской чаугонной башни 1086 саженъ, а въ нихъ 332 тараса; да по нагорнѣй половины города, отъ Борисоглѣбской башни до Славенской болшой проѣзжей башни, 1319 саженъ, а въ нихъ 436 тарасовъ, а на тѣхъ пряслахъ 37 башенъ. И въ то городовое дѣло, въ башни и въ прясла, въ тарасы и въ порьшетины и въ быки и въ катки, надобно лѣсу: 40 бревенъ 7 саженныхъ, цѣна по 5 алтынъ бревно, и того 6 рублей, 490 бревенъ 6 саженныхъ, цѣна по 2 алтына бревно, и того 26 рублей 23 алтына 2 денги, 719 бревенъ 5 саженныхъ, цѣна по 6 денегъ бревно, и того 21 рубль 19 алтынъ, 3020 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна по 4 денги за бревно, и того 60 рублей 20 алтынъ, 6090 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна по 3 денги за бревно, и того 91 рубль 11 алтынъ 4 денги; да въ стѣнное дѣло, въ тарасы и въ полати и въ катки, 57490 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 бревенъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, и того 562 рубли 11 алтынъ 4 денги; да тесу на башни и на прясла въ кровлю 2270 тесницъ 4 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по 2 рубли, и того 45 рублей 13 алтынъ 2 денги,

№ 48. 37775 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 26 алтынъ по 4 денги, и того 679 рублей 24 алтына 4 денги, 170 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 6 алтынъ по 4 денги, и того 2 рубли 8 денегъ; за провозъ дать отъ лѣсу ото 100 бревенъ по 8 алтынъ 4 денги и того 120 рублей 6 алтынъ 4 денги, да отъ тесу дать за провозъ ото 100 тесницъ по 4 алтына съ денгою, и того 50 рублей 9 алтынъ 2 денги; 321700 гвоздей желѣзныхъ, цѣна за 1000 по 2 рубли, и того 643 рубли 16 алтынъ 4 денги; плотникомъ дать отъ башенногоъ дѣла 119 рублей 3 алтына, да отъ стѣнного дѣла дать плотникомъ 1754 рубли. Да къ каменному башенному дѣлу къ Никитской и къ Ильинской башнямъ въ подѣлку: за 18000 кирпичю 21 рубль 20 алтынъ, за 180 бочекъ извести 27 рублей, за 50 бочекъ песку рубль 16 алтынъ 4 денги; каменщикомъ и работникомъ 40 человѣкомъ на два мѣсяцы корму 19 рублей 16 алтынъ 4 денги, по 8 денегъ человѣку на день, за 150 тесницъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, за 50 бревенъ 8 алтынъ 2 денги, 100 гвоздей щивальныхъ къ кружаламъ рубль, телъга прутья къ подвяземъ 6 денегъ. И всего Торговые стороны въ башенное и стѣнное дѣло дать за лѣсъ, и за тесь, и за гвозди, и за провозъ, и за дѣло плотникомъ, и за кирпичъ и за известь и за песокъ, и каменщикомъ и работникомъ 4256 рублей 13 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотѣ внизу: Къ сей сметной росписи городничей Семенка Лялинъ руку приложилъ.

II. Въ прошломъ во 146 году, при боярехъ и воеводехъ при князѣ Петре Александровичѣ Репнинѣ да при князѣ Юрѣ Яншѣевичѣ Су-лешевѣ, да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, на Софѣйской сторонѣ, на Камennomъ городѣ по городовой стѣнѣ крыто тесомъ новымъ и

старымъ, которой пригодился, и рѣшетины и прясла дѣланы новые, и къ рѣкѣ къ Волхову около каменныхъ воротъ и около тайника срубленъ городокъ съ башнями и съ полати, и тайникъ вычищенъ; и той городовой кровли и къ тайнику на подѣлку, за лѣсъ и за тесь и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла и извощикомъ за провозъ и работникомъ, что поднимали брусье и тесъ, дано изъ государевы казны 195 рублей 9 алтынъ полъ-6 денегъ.

Въ 147 году, на Камennomъ городѣ на пра-слѣ, что противъ Софѣйского двора, промежъ круглой башни и часовъ взломало бурею, и по земляному валу отъ Камennого города къ Но-винской и къ Розважской башни которые мѣста бурями жъ выломало, да на Торговой сто-ронѣ за городомъ промежъ Ильинской и Нут-нянской башни подпирали городовую стѣну Деревянаго города которые мѣста послони-лись за городъ, плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 15 алтынъ.

Въ прошломъ во 148 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Ондрѣ Васильевичѣ Хил-ковѣ, да при дьякѣ при Филиппѣ Арцыба-шевѣ да при Яковѣ Бутримовѣ, на Камennомъ городѣ по городовой стѣнѣ крыто прясло, ко-торое взломило вѣтромъ, да на каменную ша-тровую башню сдѣланъ шатерь, да камѣнная жъ башня крыта шатромъ; и за тое городовую подѣлку, за лѣсъ и за тесь и за подтески и за веревки и плотникомъ отъ вздыму, что поды-мали на башни брусье большое и стропила сто-ронніе и середніе съ яблокомъ и лѣсъ и тесь, дано изъ государевы казны 31 рубль 2 алтына 2 денги. Да изъ государевы жъ казны дано плотникомъ стрѣлцомъ 16 алтынъ 4 денги, а перебирали они по земляному валу стоячей острогъ отъ Камennого города къ Но-винской башнѣ. На Торговой сторонѣ дѣланы городовая стѣна противъ Павловы улицы, что подмыло большою вешнею водою; и отъ того горолового дѣла плотникомъ дано изъ государевы казны

11 рублей 17 алтынъ 2 денги, а лѣсъ кладенъ старой.

Да во 149 году, на Софѣйской сторонѣ, на Новинкѣ, на Земляномъ городѣ на быку и у Новинскихъ воротъ дѣлали городовую сторону, которая осыпалась, ставили тынъ и катки на городѣ поднимали, и въ Камennомъ городѣ деревянной роскатъ на Житничномъ дворѣ на мостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ: плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ, что поднимали лѣсъ на роскатъ, дано изъ государевы казны 5 рублей 5 алтынъ.

Во 150 году, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ да при дьякѣ при Филиппѣ Арцыбашевѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Камennомъ городѣ роскатъ каменней на мостили бревеннымъ мостомъ и подрѣштины, что противъ Софѣйскіе колоколни на городовой стѣнѣ, покрыли новымъ и старымъ тесомъ съ подтески, и на земляномъ валу у Новинскаго быку и отъ Каменного города къ Розважскому быку которой тынъ подгнилъ и розвалился, поставили стоячей наново: и за тесь и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ дано изъ государевы казны 5 рублей 27 алтынъ 5 денегъ.

Во 151 году, на Софѣйской сторонѣ, на Камennомъ городѣ которые мѣста розломало бурею, покрыты, и на землячомъ валу городовую стѣну которые прысла подгнили и розвалились, и что отъ Каменного города къ Николской къ Розважской къ проѣзжей башнѣ стоячей тынѣ, которой подгнилъ, поставили и перебрали наново, и на Кривомъ мосту рѣшетку на новые иглы сдѣлали и доски худые перемѣнили, и въ Николской башнѣ для запасные извести мостъ намощенъ, за лѣсъ и за подтески и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 7 рублей 25 алтынъ 4 денги. Да на городовое жѣ дѣло Торговые стороны, которые мѣста вешнею водою подмыло и

въ проѣзжихъ башняхъ ворота подѣлываны, № 48. дано изъ государевы казны рубль 6 алтынъ 4 денги.

Во 152 году, по приказу боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Филипа Арцыбашева, взято въ Великомъ Новѣгородѣ у посадціхъ и у всякихъ людей на городовое дѣло, по оцѣнкѣ, которая городовая стѣна выгорѣла въ пожарѣ отъ Большого мосту до Буянѣ улицы, и за тотъ лѣсъ за бревна, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ провозу дано изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ 63 рубли 5 алтынъ.

Во 153 году, на городовое дѣло, Каменного города у Пречистенской башнѣ въ воротехъ, по обѣ стороны, осыпаны мѣста и съ лица стѣнное дѣло и быкъ каменней, и на городовой каменней стѣнѣ, что скрыло бурею надъ водяными вороты, и отъ Спасскихъ воротъ до глухой и до Покровской башни перила и кровлю перекрывали, и по земляному валу стоячей тынѣ отъ Новинскихъ воротъ къ каменной башнѣ: и за лѣсъ и извощикомъ за провозъ отъ лѣсу и отъ извести и отъ кирпичу, что возили къ каменному дѣлу, изъ государевы казны дано 19 рублей 30 алтынъ полъ-3 денги. Торговые стороны на городовую подѣлку, подѣлывали у Павловской башнѣ каменное дѣло, каменщикомъ и работникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 20 алтынъ.

А во 154 году, въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской и на Торговой сторонѣ городовыхъ подѣлокъ не было.

Во 155 году, по приказу воеводы князя Семена Ондреевича Урусова да дьяка Лукьянна Талызина, Софѣйскіе стороны на городовое дѣло Каменного и Земляного города дѣланы на городъ лѣстницы; на лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 8 алтынъ.

Во 156 году, при оконничемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ да при

№ 49. дьякъ Савинъ Завѣсинъ, Софийские стороны Каменного и Земляного города и Торговые стороны на городовые подѣлки, что подѣльвали по земляному валу отъ Каменного города отъ Володимерскіе башни къ Земляному, къ Розважской башни ставили стоячей тынъ: и Горговы стороны за башенной срубъ и за тесницы дано изъ государевы казны 4 рубли 28 алтынъ.

И всего на городовое дѣло, за лѣсъ и за тесь и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ поденного корму, со 146 году по нынѣшней по 157 годъ, дано изъ государевы казны 353 рубли 17 алтынъ 5 денегъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Внизу послѣдняго листка: Справиль подьячей Ивашко Ормянникова. На оборотѣ обоихъ актовъ по склейкамъ скрыва: Діакъ Савинъ Завѣсинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

49. — 1649 февраля 18. Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонѣжскихъ погостахъ.

Иноземцы, которыми, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русиѣ указу, быти на его государевъ службѣ съ полковники съ Олександромъ Гамолтовымъ да съ Мунгзю Корнихелемъ, для ученья солдатскаго строю въ Заонѣжскихъ погостахъ, 157 февраля въ 18 день, по смотру боярина Ильи Даниловича Милюславского.

Полкъ полковника Александра Гамолтова; полковые и ротные урядники:

Полковникъ Александръ Гамолтовъ, помѣстной.

Кормовые: маоръ Корниліосъ Фроліосъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью по 11 рублейъ на мѣсяцъ, а полков-

никъ Александръ Гамолтовъ бьетъ чоломъ государю объ немъ маоръ о Корниліосъ и подасть въ росписи, что годенъ онъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублейъ на мѣсяцъ человѣку: Михайлъ Лицонъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью, полковникъ же Александръ Гамолтовъ бьетъ чоломъ государю и въ росписи написалъ, что годенъ онъ быть у него въ полку въ маорахъ. Робортъ Емельть. Яковъ Реттихъ. Индрикъ Андерсонъ; по государеву указу, по подписной чолобитной, велико ему быть въ маорахъ въ старомъ корму; корму по 5 рублейъ по 4 гривны на мѣсяцъ. Прапорщика статия капитанъ же Еремѣй Фалентиновъ сынъ Росформъ.

Порутчики, корму по 8 рублейъ съ гравною на мѣсяцъ человѣку: Ондрѣй Нилсонъ. Лоренцъ Ивертъ. Анцъ Вулфъ. Давыдъ Фричъ. Ирикъ Кемиръ. Ленертъ Гернъ. Фредрикъ Горнъ. Олферей Алябышевъ; кормовые ему денги даютъ порутчикову статию по 8 жъ рублейъ съ гравною на мѣсяцъ, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ чоломъ государю и въ росписи написалъ, что онъ Олферей годенъ быть у него въ полку въ капитанехъ.

Полковой квартермейстеръ, корму по 8 рублейъ съ гравною на мѣсяцъ, Ондрей Буколтъ.

Корму по 5 алтынъ на день, порутчикъ Янъ Дириксонъ.

Прапорщики, корму по 5 рублейъ по 4 гривны на мѣсяцъ человѣку: Федоръ Бушъ. Лаврентей Кельдеманъ. Юрии Шулцъ. Вилимъ Шарфъ. Индрикъ Кемиръ. Банъ Цыркленъ. Юрии Франкъ. Яганъ Трейденъ. Корму по 5 рублейъ на мѣсяцъ, полковой обозникъ Иванъ Устриковъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, а на мѣсяцъ по 3 рубли по 50 алтынъ, полковой писарь Ондрѣй Форогъ; по писму полковника написанъ онъ въ прапорщикахъ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекарь Венденъ Дахрутъ.

Корму по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, полковой писарь Ондрей Нієпборхъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ человѣку: Кашпиръ Петровъ, во крещеньѣ Максимъ, Юрьевъ Блрнаръ, Крестьянъ Газъ, Яковъ Андерсонъ, Михайло Гавриловъ, Яковъ Бимъ, Якубъ Якубсенъ, Джонъ Мишель, во крещеньї Захарей, Робортъ Григоровъ.

Изъ конныхъ ротъ карпраалы, корму по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ человѣку: Иванъ Колинъ, Иванъ Чамерсъ; кормовые имъ денги даютъ карпраалскую статью, а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ чelомъ государю объ нихъ и написалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ человѣку: Христофоръ Трейденъ, Джонъ Жонстанъ, Ондрей Фалентиновъ; кормовые имъ денги даютъ рядовую статью, а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ чelомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Корму по полу-2 жъ рубли на мѣсяцъ, барабанщики: Ондрей Юрьевъ, Александръ Гокоповъ, корму 40 алтынъ на мѣсяцъ, Кашпиръ Ферманъ, корму по 7 денегъ на день, Анцъ Андерсонъ, Яковъ Барташевъ, Марко Ондреевъ сынъ Туроффъ; по росписи полковника написанъ онъ изъ Тулскаго арагунскаго строю, кормовыхъ ему денегъ даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ.

Да полковникъ же Александръ бьетъ чelомъ государю, что годны быть у него въ полку иноземцы старого выѣзду кормовые: въ саржантахъ Иванъ Щитовской, въ барабанщикахъ Елистратъ Генти, а государева имъ годового лепежного жалованья даютъ по 8 рублей. да годового корму по 5 рублей

на годъ, и на вынѣшней на 157 годъ годового № 49.

имъ корму дано по 5 рублей человѣку, да государева жалованья противъ городовъ по 5 жъ рублей человѣку.

Помѣстные иноземцы, рядовые: Степанъ Алабышевъ, Василий Плаксинъ.

Да въ Иноземскомъ Приказѣ, по государеву указу, выписаны къ верстанию, а корму имъ не указано, дохтуровы Фалентиновы дѣти Денисъ да Яковъ Билса; а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ чelомъ государю объ нихъ, что годны они быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Полкъ Мунго Кормихель.

Полковникъ Мунго Кормихель, помѣстной, корму по 14 рублей на мѣсяцъ.

Маеоръ Гуго Крафтеръ, кормовые денги даютъ ему маеорскую статью; а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelомъ государю объ немъ маеоръ о Гугѣ и подаль въ росписи, что годенъ быть у него въ полку въ подполковикахъ.

Капитаны, корму по 11 рублей на мѣсяцъ человѣку: Томасъ Бели, Волтеръ Кормихель, кормовые денги даютъ имъ капитансскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelомъ государю объ нихъ и подаль въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ маеорахъ, Аппъ Ильбрантъ, Джонъ Вудъ, Юръи Мудъ, Янъ Романовъ сынъ Лунды.

Поручники, корму по 8 рублей съ гринвою на мѣсяцъ человѣку: Рычертъ Салтуесъ, Юръи Вилкъ, Юръи Купигамъ, Эдвартъ Шонортъ. Алексей Яновъ сынъ Лунды, Яковъ Нютонъ. Кашпиръ Фанбатенъ.

Полковой квартемейстеръ, корму по 8 рублей съ гринвою на мѣсяцъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сванъ.

Корму по 6 рублей по 50 алтынъ на мѣсяцъ, поруччикъ Иванъ Ивановъ сынъ Воль

Прапорщики, корму по 5 рублей по 4 гринвы на мѣсяцъ: Михелъ Слипенберхъ, Юръя Эртъ, Давыдъ Вернеръ, Якопъ Киттъ, Григо-

№ 49. ре́й Га́стъ, Петръ Крести, Иванъ Камелъ, по писму полковника годенъ онъ Иванъ бытъ въ поручикахъ, Борисъ Сванъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, писарь Магнусъ Рыхтеръ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекарь Анцъ Вулфъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ: Петръ Фредриковъ, во крещеньѣ имѧ тожъ, Петръ Фреликовъ, кормовые деньги даютъ имѧ саржанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelомъ государю объ нихъ Петръ Фредриковъ да Петръ Фреликовъ и написалъ въ росписи, что они годны бытъ у него въ полку въ полковыхъ обозникахъ, Яковъ Руссель, во крещеньѣ Александръ, Томашъ Спенсовъ, во крещеньѣ Матеѣй, Джонъ Каръ, Давыдъ Сванъ, Спиридонъ Румъ, Юрий Сникиръ, Янъ Брюсъ, Вилимъ Гrimmi, Давыдъ Лунды.

Каптенармусы, корму по 2 рубли на мѣсяцъ: Робортъ Кормихель, Мануило Роръ, кормовые имѧ денги даютъ каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelomъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что онъ годны бытъ у него въ полку Робортъ Кормихель въ прaporщикахъ, а Мануило Роръ въ саржантахъ; корму по 60 алтынъ на мѣсяцъ, Ондрѣй Линзи, кормовые деньги даютъ ему каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelomъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ бытъ у него въ полку въ прaporщикахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ: Александръ Фули, кормовые деньги даютъ ему рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelomъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ бытъ у него въ полку въ профосахъ, барабанщикъ Ондрѣй Измайлова, корму по 40 алтынъ на мѣсяцъ, Дмитрей Рыкаревъ, корму по 8 денегъ на день, Аппъ Брунъ, во крещеньѣ Кондратей,

кормовые деньги даютъ имѧ рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelomъ государю объ нихъ о Дмитреѣ Рыкаревѣ да объ Анцѣ Брунѣ и въ росписи написалъ, что они годны бытъ у него въ полку въ саржантахъ.

Да полковникъ Мунго Кормихель бьетъ чelomъ государю, что годенъ бытъ у него въ полку иноземецъ старого выѣзду, кормовые, въ саржантахъ, Гаврило Степановъ сынъ Неноимоющинъ; а государева ему годового дешежного жалованья даютъ по 8 рублей, да годового корму по 5 рублей на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового ему корму 5 рублей на годъ, да государева жалованья противъ городовъ 5 рублей же дано. Да въ росписи полковника Мунга Кормихеля написавъ въ барабанщикахъ, а по сказкѣ его полковника вѣдомъ онъ въ Розрядѣ съ Донскими казаками, кормъ ему даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, а въ Иноzemскомъ Приказѣ не вѣдомъ, Ларіонъ Деонотовъ.

Да въ Пушкарскомъ Приказѣ вѣдомъ Сава Микулинъ сынъ Бойкинъ, корму ему на мѣсяцъ по 25 алтынъ; да изъ недорослей Иноzemского Приказу иноземцовъ сынъ Елисей Юнторовъ, по подписной человитной паписанъ въ барабанщики жъ, корму не указано.

А подъ которыми иноземцы подъ ихъ имѧми написано выше сего, что били чelomъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи полковники Александръ Гамолтовъ да Мунго Кормихель, и въ Иноzemскомъ Приказѣ боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Василью Ртищеву подали росписи за своими руками, что тѣ иноземцы годны бытъ выше тѣхъ чиновъ, въ которыхъ онъ по се время служили: и по государеву указу, тѣмъ иноземцомъ въ тѣхъ чинѣхъ по полковниковымъ росписямъ и бытъ, въ которой чинъ кого полковники написали, въ старомъ корму, которой кормъ имѧ написанъ въ прежнемъ чину, и даны имѧ всѣхъ

иностранцомъ кормовые денги по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году изъ Большого Приходу.

Двѣмъ полкомъ Александра Гамолтова да Мунга Кормихеля, которые къ нимъ полковничкомъ написаны, начальнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ и меншихъ чиновъ, по государеву указу, по памятемъ изъ Иноземского Приказу, дано изъ Большого Приходу кормовыхъ денегъ по мартъ мѣсяцъ нынѣшнега 157 году. И того имется кормовыхъ денегъ: на Александровъ полкъ Гамолтова начальнымъ людемъ, марта съ 1 числа сентября по 1 число на 6 мѣсяцовъ, 1418 рублей 15 алтынъ 2 денги, да конскаго корму на 79 лошадей на два мѣсяца 94 рубли 25 алтынъ 4 денги, обоего и съ конскимъ кормомъ на полгода 1515 рублей 8 алтынъ 4 денги; на Мунгинъ полкъ Кормихеля кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцовъ же 1448 рублей 6 алтынъ, да конскаго корму на 75 лошадей на 2 мѣсяца 90 рублей, обоего и съ конскимъ кормомъ 1538 рублей 6 алтынъ. Обоего на оба полка имется кормовыхъ денегъ, на полгода марта съ 1 числа сентября по 1 число, 3051 рубль 14 алтынъ 4 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ, безъ скрѣпы. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50. — 1649 марта 12. Отписка Василья Юрьевы Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тугирского зимовья на Шилкурку служивыхъ людей для разъѣзданія о Тунгусахъ и Даурахъ.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводамъ, Василью Никитичю да Кирилу Осиповичю, да дьяку Петру Григорьевичю Васка Юрьеву челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ во 157 году, марта въ 12 день, посыпалъ я Васка изъ Тугирского зимовья служивыхъ людей, Ларку Барабашника, Авашку Воробья, Ивашку Острову, Марчку Васильева, вверхъ по Тугирю рѣкѣ, къ Иваш-

ку Квашину въ зимовье, а изъ его Ивашкова № 50. зимовья итти Ларкъ съ товарищи по его Ивашковы чуницы, куда онъ Ивашко тянулся для соболиного промыслу, за Шилской волокъ; и онъ Ларка пошелъ по его Ивашковы чуницы къ волоку Шилскому и за волокъ искать Тунгусовъ, и Тунгускихъ аргишицъ, и новыхъ ихъ Тунгускихъ жилищъ, гдѣ они живутъ, и Даурскихъ людей (гдѣ они живутъ), которые приходятъ отъ Лавкай князца на соболиной промыслѣ, про которыхъ дѣ сказали въ прошломъ во 156 году Йакшаканко; и онъ Ларка ходилъ полчетверты недѣли, искалъ Тунгусовъ и Даурскихъ людей, и онъ Ларка никакихъ людей не нашелъ, и дошелъ до Шилки рѣки, на которой живетъ Лавкай съ своими братьями и съ родниками и съ улусными людьми. А шелъ онъ Ларка по Шилкѣ рѣкѣ панизъ два пlessа, и нашелъ Даурскіе признаки, плотъ у берегу, и смырилъ тотъ плотъ, длины четыре сажени печатныхъ, а дѣланъ по-Рускому и столбы врублены также что и Рускіе, и веревками вязано копопляными, и весла также что и Рускіе; и онъ Ларка отъ того плота шелъ на низъ Шилки рѣки плесо, и нашелъ шлехъ конской, тѣжено, везли вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ, и по тому мѣсту онъ Ларка смырилъ Шилку рѣку, поперегъ яду двѣсти сажень печатныхъ кромъ дрестьвы, а съ дрестьвами де мѣрить той Шилки рѣка между берегами, ино будетъ пятьсотъ саженъ печатныхъ, а береги де крутые по объемъ сторонамъ Шилки, а по горамъ де по обѣ стороны лѣсь плотной, а соболя и всякого звѣря около Шилки много и кабановъ; и отъ той Шилки онъ Ларка съ товарищи воротился назадъ, чтобъ ему Ларки въ болшіе люди не притти тѣмъ невеликими людьми, чтобъ его Даурскіе люди въ полонъ не взяли или не убили, и пошелъ онъ Ларка съ своими товарищи назадъ тоюже чуницею, и пришелъ къ Шилскому волоку, а за волокъ шедъ на стоячемъ лѣсу тесь тесалъ, куды Шилскому

№ 51. волоку быть; а съ Тугира рѣки отъ Ивашкова зимовья иттии Шилского волоку до росохъ до той рѣки, которая рѣка пала въ Уру, а Ура течеть въ Шилку рѣку, негрузными нартами два дни налегкъшли, а тою рѣкою можно ходить вверхъ и внизъ большими судами отъ тѣхъ росохъ. И какъ онъ Ларка приплыть комъ Васкъ, и я Васка велѣль ему Ларкъ проспрашивать у аманата у Арчеуля про тотъ плотъ, которой плотъ онъ Ларка видѣль на Шилкѣ рѣкѣ; и аманатъ сказалъ: на томъ де плотъ плаваютъ сверху Шилки рѣки Лелюскіе люди съ конми, а какъ де Шилка рѣка осеню становътъ, и тѣ де люди у Лавкай покупаютъ хлѣбные запасы и отъѣзжаютъ пазадъ къ собѣ конми по ладу, гдѣ они живутъ, а тѣ де люди хлѣба не пашутъ, а скота у нихъ копей и коровъ и свиней и овецъ много, а промышляютъ тѣ Лелюли соболи и лисицы и русей и россомакъ, и всякого звѣря промышляютъ много, и кабановъ польскихъ много же, а языкъ у нихъ свой; а гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку, и по его аманатскимъ просвѣмъ рѣчамъ, отъ того мѣста до усть Уры рѣки ѿхать конемъ половина дни на низъ, а отъ усть Уры рѣки ѿхать на низъ Шилки рѣки день конемъ до Лавкай, а вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ ѿхать отъ того мѣста, гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку рѣку, до Лелюль половина дни конемъ, а тотъ Лавкай живетъ промежъ Уркойканомъ и Олдекономъ рѣками, Олдеконъ паль ниже де Лавкай въ Шилку рѣку, а какъ де выпловешь Олдекономъ рѣкою на Шилку, и Лавкаевъ улусъ видѣть.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ, № 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествия его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

51. — 1649 апрѣля 12. Грамота Тюменскому воевѣ дѣ Сильвестру Чоглокову,

о защищении отъ насилиствъ и притѣсненій служивыхъ Татаръ Матмасовыхъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводъ нашему Селиверсту Александровичу Чоглокову. Били намъ челомъ Тюменского города юртовскіе служивые Татарове, Мугачко, да Надышко, да Шугурко, да Кутайгулко Матмасовы, а сказали: отецъ де ихъ Матмай служилъ блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и прежнимъ государемъ, какъ и Сибирь стала, и ставилъ съ пашими служивыми людми въ Сибири три города, Тоболескъ, Тюмень, Тару, и на иные де многие наши службы . . . и въ степь посыланъ и языковъ многихъ на Тюмень приводилъ, и самъ во многихъ мѣстѣхъ раненъ; и въ прошломъ дѣ во 139 году отецъ ихъ Матмасъ умеръ, а они Мугачъ съ братьею, послѣ отца своего, потомужъ наши всякие службы служать безпрестани; а вотчина де дѣда и отца ихъ Матмаса на Тоболѣ рѣкѣ, попиже Исецкого устья, съ верхнюю сторону межа Акіяръ, а отъ Кіяра внизъ по Тоболу по обѣ стороны Тоболу до рѣчки до Кухтиюля да до рѣчки до Кунтемярка, да до рѣчки Чекчи, а по ниже Чекчи до Коморья бугру, и тою де вотчиною послѣ отца своего владѣютъ они Мугачъ съ братьею; и нынѣ де въ той ихъ станицкой вотчинѣ ловятъ всякие Рускіе и ясачные люди насилиствомъ всякой звѣрь, и орловы гнѣза снимаютъ, и во всемъ ихъ обилять; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ тою отца ихъ и дѣда вотчиною владѣть по прежнему, и никакимъ людемъ звѣря въ ней ловить, и орловы гнѣзда сымать, и насилиства имъ чинить не велѣть. И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татаровя Мугачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ. — И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ: и ты бѣ въ той ихъ вотчинѣ никакимъ людемъ насилиства чинить не велѣль, и отъ Рускихъ и ото

всякихъ людей ихъ оберегалъ, чтобъ имъ въ той вотчинѣ никакихъ обидъ и истѣсненія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 12 день. — Подлиннаи грамота за приписью діака Григорія Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (т. I, въ листъ, на 288 л.). — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

52. — 1649 апрѣля 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрю Францбекову, о посыпкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленаго человѣка Федула Абакумова за убийство Тунгусского князька Ковыря.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на велику рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Писали къ намъ прежніе воеводы Василей Пушкинъ съ товарыши: въ прошломъ во 156 году писалъ къ цимъ въ Якуцкой острогъ съ нової Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человѣкъ Семейка Шелковникъ, которой въ прошломъ во 154 году съ служилыми людми съ сорокю человѣки посланъ на Улью и на Охотову, для нашего ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ же де во 155 году пришелъ онъ Семейка на Охотову рѣку и зимовье поставили, и къ тому де острожку многихъ родовъ Якуты приступали и хотѣли ихъ побить, и отъ тѣхъ де иноземцовъ сидятъ они въ осадѣ, изъ зимовья никуда не ходятъ; и только де тѣхъ иноземцовъ привестъ подъ нашу царскую высокую руку, и служилыхъ людей надобѣ на Охотову рѣку къ нимъ въ прибавку человѣкъ со сто; а тѣ де иноземцы многіе люди, и какъ учнутъ

намъ ясакъ платить, и въ ясачномъ сборѣ буде № 52. деть намъ прибыль многая. А съ тою де отпискою послали они промышленого человѣка Федула Абакумова; и къ нимъ де Василью съ товарыши того Федулку съ тою отпискою, и съ нимъ привезли Тунгуского князца Ковырю мертвого, верхнаго Майскаго ясачного зимовья ясачные сборщики служилые люди Родка Кириловъ съ товарыши, а сказалъ, что де тотъ Федулко своровалъ, не доѣхавъ ихъ верхнаго ясачного зимовья того Тунгуского князца Ковыря убилъ изъ пищали до смерти, и послѣ де того Ковырина убийства его Ковырины дѣти и родники и иные многіе роды Тунгусы, послыша про то Ковырино убийство, учинили межъ собою шатость, и на соболиныхъ промыслехъ на Маѣ рѣкѣ нашихъ Русскихъ промышленыхъ одиннадцать чѣловѣкъ побили до смерти, и впередъ убийствомъ на Русскихъ людей хвалияца. И сми де Василей съ товарыши того Федулку про то Ковырино убийствороспрашивали: по какому умыслу и заводу онъ Федулко того Ковыря убилъ? и Федулко де имъ сказалъ, что приходилъ де тотъ Ковыръ на Маѣ рѣкѣ на вершинѣ къ промышленымъ людемъ на станъ, и пришедъ съ стану въ свои юрты учалъ говорить Тунгусомъ своимъ по-Тунгуски, и ему де Федулкѣ послышалось, что сынъ его Ковыринъ Юманей изъ Майскаго верхнаго зимовья изъ оманатовъ ушелъ, и онъ Федулко, побоясь того, что тотъ Ковыръ убьетъ его Федулка до смерти, и за то убилъ его изъ пищали. И они де того Федулку въ томъ убивствѣ пытали пакрико, а Ковыринъ сынъ Турчепейко, которой пынѣ на Ленѣ сидѣть въ аманатахъ, у пытки были же; и Федулко де съ пытки сказалъ прежніе свои рѣчи, что убилъ онъ Ковыря изъ пищали побоясь отъ него себѣ смертного убийства, а Тунгуского де языку онъ гораздо не разтолмачилъ, потому что по-Тунгуски говорить самъ мало умѣть. А послѣ де Ковыри остав-

№ 52. лось дѣтей двѣнадцать сыновъ, и которой сынъ его нынѣ въ Якуцкомъ острогѣ въ оманатахъ Турчепей на Феодулка былъ членомъ словесно, чтобы намъ пожаловать велѣти того отца его Ковырина убийцу Феодулка съ служилыми людми и съ нимъ отпустить въ то де въ Майское въ верхнее зимовье, и передъ его братиою и родники повѣсить, или имъ отдать его убить, потому что де отецъ его Ковыря былъ на Ульѣ и на Охотѣ и на иныхъ рѣкахъ лутчай князецъ и всѣ иноземцы его слушали: и они де Василей Пушкинъ съ товарыши того промышленного человѣка Федулку Абакумова, безъ нашего указу, съ служилыми людми съ аманатомъ съ Турченесмъ послать повѣсить, или имъ отдать на убйство, не смѣли, а велѣли его посадить въ тюрьму до нашего указу.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ послали на новую Охоту рѣку служилыхъ людей въ прибавку, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказали имъ пакрѣпко, чтобы они служилые люди новыхъ землицъ ясачныхъ людей подъ нашу царскую высокую руку приводили, и съ нихъ нашъ ясакъ на насть сбирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣніемъ. А что промышленной человѣкъ Феодулко убилъ князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрьму, и вы бѣ того Федулку, вынявъ изъ тюфы, передъ Ковыринымъ сыпомъ Турченекомъ велѣли бити на козмѣ кнутомъ нещадно, и посадить его до нашего указу въ тюрьму жъ; а Ковырину сыну про то говорили: что тотъ гулящей человѣкъ Феодулко съ пытками сказа.гъ, что убилъ де онъ отца его не съ умысленія, боясь отъ него самъ смертного убийства, и за то онъ пытанъ и кнутомъ битъ и посаженъ до нашего указу въ тюрьму; а только онъ, или кто съ нимъ иные люди, на то убийство умышляли и сдѣлали такъ съ умысленія, и имъ бы за то умышленое дѣло довелось та же учинити смерть безъ пощады, а за безхитростное дѣло нашимъ Рускимъ людемъ довелось чинить на-

казанье, а не смертная казнь; и они бѣ иноземцы въ томъ не оскорблялись, что имъ того Феодулка для убийства отца его отдать не вѣльно, для того что онъ то училъ не съ умысленія, ла и промежъ ихъ Тунгусовъ не умышленные смертные убийства бывають и убийцовъ они изъ роду въ родъ не вѣдають же; да и потому того Феодулка отдать не довелось, что онъ Турчепей обѣтца своего убийствъ нынѣ бьетъ намъ членомъ о указѣ, а родники ихъ Тунгусы учинили неправду, не дождався нашего указу, за отца его Ковырина убийство около своихъ улусовъ многихъ нашихъ промышленныхъ людей побили и недружбу свою отомстили сами собою, и имъ за то Ковырино убийство и оборони просить не доведетца, что за одного человѣка побили нашихъ Русскихъ людей многихъ; и разговаривали бѣ есте про то Ковырину сыну всякими обычая и смотря по тамошнему дѣлу, ласкою, а не жестокою, чтобы ихъ уговорить и па то привести, что имъ впередъ за то Ковырино убийство нашимъ Рускимъ людемъ не мстить и на промышленыхъ ихъ не побивать и не грабить, и Тунгускимъ ихъ князцомъ и улуснымъ людемъ платить намъ нашъ ясакъ и поминки по прежнему. Да сколько вы нашихъ служилыхъ людей на Охоту рѣку въ прибавку пошлете, и какъ Федулку наказанье учините, и что Ковырины дѣти и родники впередъ нашего ясаку платить учнутъ, и что на Охотѣ рѣкѣ отъ служилыхъ людей промыслъ будетъ: и вы бѣ о томъ о всемъ писали къ памъ къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Приказъ Сибирскомъ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьяку нашему Григорию Протопопову. Писанъ на Москвѣ, янта 7157 году, апрѣля въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ, на 382 л., написанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. – Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

53. — 1649 въ апрѣль. Отписка Новгородскаго воеволы князя Федора Хилкова, обѣ отнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ, и роспись означенныхъ орудіямъ и запасамъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопи твои, Федка Хилковъ, Савинко Завѣсинъ, челомъ бываютъ: въ пынѣшнемъ, государь, во 157 году, апрѣля въ 10 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ, за приписью твоего государева думпого дьяка Михайла Волошенинова, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а вѣдно, государь, отписати и роспись прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, сколько нынѣ въ Великомъ Новгородѣ какова наряду порознь, пишацей болшихъ и полуторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и ко всѣмъ ли есть станки и иной строй что надобно, и сколько, государь, въ Великомъ же Новгородѣ въ твоей государевѣ казнѣ зелья ручного и пушечного, и прочно ли то зелье впередъ, и сколько свинцу и ядеръ и иныхъ пушечныхъ запасовъ порознь же? а впередъ, государь, въ зашась въ твою государеву казну вѣдно купить у тутожнихъ и у пріѣзжихъ у торговыхъ людей, у кого податнѣе, свинцу пятьсотъ пудъ, чтобъ свинецъ купить подешевле, или, государь, хотя бъ противъ Московскіе цѣны; а какъ свинецъ купимъ, и что за него дапо будетъ изъ твоей государевы казны денегъ, и намъ бы холопемъ твоимъ про то отписати жъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, мы холопи твои, сколько въ Великомъ Новгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ какого наряду порознь, пишацей болихъ и полуторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и сколько, государь, въ твоей государевѣ казнѣ зелья ручного и пушечного, и свинцу и ядеръ, и иныхъ пу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

шечныхъ запасовъ, переписавъ ва лицо, и № 53 тому роспись послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, за мою холопа твоего Савинковою рукою, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ, а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Новгородцкой Четверти твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. И въ Великомъ, государь, Новгородѣ торговые Нѣмцы за свинецъ просятъ за пудъ по тридцати алтынъ безъ гривны, и мы холопи твои давали имъ за пудъ по двадцати алтынъ, а болши того за пудъ давати имъ безъ твоего государева указу мы холопи твои не смыслемъ; а имаются, государь, они свинецъ изъ за рубежа въ Великомъ Новгородѣ поставить вскорѣ, недѣль въ десять, а почему пудъ свинцу на Москвѣ купять, и мы холопи твои Московскіе цѣны не вѣдаемъ; а сколько, государь, свинцу пудъ, и у кого купимъ, и по чему за пудъ изъ твоей государевы казны денегъ дадимъ, и о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ мы, холопи твои, опишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси. — 157, апрѣля въ 27 день, съ Новгородскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ (т. е. отписка послана). Къ концу приклена сълѣдующая роспись:

II. 157 года, апрѣля въ 10 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамотѣ, за приписью думпого дьяка Михайла Волошенинова, писано въ Великій Новгородѣ къ околичему и воеводѣ ко князю Федору Ондарѣевичу Хилкову да къ дьяку къ Савину Завѣсину, сколько въ Великомъ Новгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ наряду, пища-

23

№ 53. лей болшихъ и полуторыхъ в полковыхъ, и зелья и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому роспись :

Во 137 году, блахенные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русији указу, прислано въ Великий Новгородъ изо Пекова 2 пищали Пековскаго наряду :

Пищаль Свитокъ, а къ ней старого запасу 200 ядеръ, ядро по кружалу въ 40 гривенокъ. Да во 146 году, октября въ 2 день, блахеные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русији указу, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петре Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружаломъ къ пищали Свитку Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Аристы Игнатьева, привѣся на таможенные терези. 1726 ядеръ, по 39 гривенокъ ядро, 471 ядро по 56 гривенокъ; и о тѣхъ ядрахъ блахеные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русији къ Москву писано.

Пищаль Скоропъя, а къ ней старого запасу 180 ядеръ, ядро по кружалу въ 25 гривенокъ. Да при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петре Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружалу къ той же пищали Скоропѣи Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Аристы Игнатьева, привѣся на таможенные терези, 4503 ядра, по 25 гривенки ядро; и о тѣхъ ядрахъ блахеные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русији къ Москву писано жъ.

А тѣ обѣ пищали стоятъ въ стакѣхъ на колесахъ, противъ болшихъ Пречистенскихъ воротъ, подъ навѣсомъ.

Да старого наряду и съ тѣмъ, что въ прошломъ во 133 году, по государеву указу прислано съ Москвы :

Пищаль мѣдяная, ядро по кружалу въ 8 гривенокъ, стоитъ на Каменномъ городѣ

на стѣнѣ у Пречистенскихъ воротъ, полуторная.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на деревянномъ роскатѣ у Спаскихъ воротъ, для того что тотъ роскатѣ ногнилъ.

Пищаль полуторная мѣдяная ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на каменомъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Спасскую башню въ серединѣ бой.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на деревянномъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Покровскую башню въ серединѣ бой.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ въ Воскресенскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на городовой стѣнѣ, противъ митрополича двора, подъ Круглой башни.

Пищаль Сгрѣса, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ, стоитъ на городовой стѣнѣ у часовъ.

Да на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ наряду, которой перенесенъ изъ-подъ старого навѣсу и которой вновь изъ-за рубежа прибыль :

Старого наряду 3 пищали полуторныхъ, ядро по кружалу по 6 гривенокъ.

3 пищали, ядро по кружалу по 2 гривенки, присланы съ Москвы во 135 году.

Пищаль скоростврѣнная, ядро въ гривенку безъ осминки.

2 пищали волконѣйки, куплены во 136 году у Москвитина у торгового человѣка у Семена Гласкова.

Пищаль полковая, ядро по кружалу въ гривенку.

2 тюфяка желѣзныхъ, старыхъ, короткихъ.

Да въ прошломъ во 140 году, по приказу боярина и воеводы князя Юрья Яншевича Сулеша съ товарыши, сдѣлана въ Великомъ Новгородѣ вновь пищаль желѣзная съ Нѣ-

мецкого образца, въсомъ 2 пуда 2 гриненки, ядро по кружалу въ четверть гриненки, станок обить желѣзомъ на Нѣмецкое дѣло.

Да во 144 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петре Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, привезъ въ Великій Новгородъ съ рубежа съ рѣкѣ съ Лавуи Григорій Нѣгановской наряду 10 пищалей полуторныхъ, которой присланѣ блаженные памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи изъ Стеколма отъ Свѣтскій королевы въ дарѣхъ; а нынѣ тотъ нарядъ, до государева указу, устроечъ въ Великомъ Новгородѣ на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ наименіемъ.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени безъ пяди.

2 пищали полуторные, мѣрою по сажени съ двѣмя пядми.

А къ тѣмъ 4 пищалемъ прибрано старого привозу 40 ядеръ, ядро ко всякой пищали въсомъ по 23 гриненки; да къ тѣмъ же къ 4 пищалемъ прибрано нового привозу, что принято, въ прошломъ во 146 году, Галанского гостя Андрея Фандрынгена у приказчика у Аристы Игнатьева, 5612 ядеръ, по 18 гриненокъ, а иные по 18 жъ гриненокъ съ полугриненкою ядро, въ таможенной вѣсѣ.

Да Григорьевы жъ привозу Нѣгановскаго 2 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени съ четырьмя пядми.

4 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени.

А къ тѣмъ ко 6 пищалемъ прибрано старого привозу 60 ядеръ, ядро въ 9 гриненокъ съ полугриненкою, вѣшены на контарь на государевѣ на Пушечномъ дворѣ; да къ тѣмъ же ко 6 пищалемъ прибрано у Ондрѣева жъ приказчика Фандрынгена у Аристы Игнатьева, нового привозу прошлого 146 году, 1646 ядеръ, по 12 и по 13 и по 14 гриненокъ ядро; къ тѣмъ же пищалемъ прибрано 426 ядеръ, по 10 гриненокъ съ полугриненкою ядро; къ

тѣмъ же пищалемъ прибрано 2991 ядро, № 53, по 9 гриненокъ ядро, вѣшены на таможенные терези. И о тѣхъ о всѣхъ ядрахъ блаженные памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано, а стаки и колеса подъ тѣми подо всѣми подъ десятью пищалами дубовые, окованы желѣзомъ, крашеные, Нѣмецкого дѣла.

Да къ тѣмъ же ко всѣмъ къ 10 пищалемъ сдѣлано на деревянные забойники 10 мѣрокъ мѣдяныхъ запарядныхъ, а нарядъ весь гладкой, стѣнной; а сколько въ тѣхъ пищалехъ пудъ въсомъ, того не вѣдомо.

Да на Земляномъ городѣ наряду:

Въ Новинской башни, что къ рѣкѣ къ Волхову, на проѣзжихъ воротехъ, пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ гриненку.

Въ Новинскомъ быку 5 тюфяковъ мѣдяныхъ.

Да въ Новинской же въ другой проѣзжей башни, въ верхнемъ бою, пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 5 гриненокъ.

Отъ Новинской проѣзжей башни въ первомъ быку пищаль полковая, что вымита изъ колокольные мѣди, ядро въ полъ-2 гриненки.

Въ восмоугольной башни 2 тюфяка мѣдяныхъ.

Отъ осмоугольной башни въ первомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгриненки съ осминкою.

Въ Веденскомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгриненки.

Въ Веденскомъ же быку въ башни 2 тюфяка мѣдяные.

Въ Веденскомъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгриненки.

Въ Воскресенскомъ быку къ Воскресенскимъ воретамъ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгриненки.

Въ томъ же быку въ глухой башни 3 тюфяка мѣдяные.

№ 53. Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ быку по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ же быку въ башнѣ 2 тюфяка мѣдяные.

Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Розважскихъ воротехъ пищаль полковая желѣзная, ядро по кружалу въ четверть гриненки, да тюфякъ мѣдяной.

Да въ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гриненокъ.

Отъ Розважскихъ воротъ въ быку къ Розважскому мосту тюфякъ мѣдяной.

Въ томъ же быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ гриненку.

Въ Розважской наугольной башни къ рѣкѣ Волхову въ подошвенномъ бою тюфякъ мѣдяной.

Въ Розважскомъ же отводномъ быку къ рѣкѣ къ Волхову пищаль полковая мѣдяная, ядро въ четверть гриненки, да тюфякъ мѣдяной. А нынѣ тѣ пищали и тюфяки съ Землянаго меншого города перенесены на Пушечной дворѣ, для того что тотъ Деревянной городъ погнилъ и во многихъ мѣстахъ рвались, и кровли вѣтъ, и поставить того наряду пега.

На Торговой сторонѣ наряду, что присланъ съ Москвы во 133 году:

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гриненокъ, въ Николскихъ воротехъ, да 2 пищали полуторные жъ, къ одной пищали ядро по кружалу въ 4 гриненки, а къ другой пищали ядро по кружалу въ 6 гриненокъ; и тѣ пищали одна изъ Борисоглѣбской башни, а другая изъ Никитскихъ воротъ перенесены обѣ въ Николскіе ворота, для того что та Борисо-

глѣбская башня сгнила, а въ Никитскихъ воротехъ караулу вѣтъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 4 гриненки, въ Ильинскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гриненокъ, въ Славенскихъ воротехъ.

И всего, на Камennомъ и на Земляномъ городѣ, и на Пушечномъ дворѣ, и на Торговой сторонѣ на Деревянномъ градѣ, старого наряда 2 пищали большихъ, 17 пищалей полуторныхъ, 18 пищалей полковыхъ, да 18 тюфяковъ мѣдяныхъ, пищаль желѣзная нового дѣла съ Нѣмецкого образца сдѣлана въ прошломъ во 140 году, да 2 тюфяка желѣзныя короткіе худы и къ стрѣльбѣ не пригодятся; и тотъ нарядъ, пищали полуторные и полковые и тюфяки, стоять на станкахъ и на колесахъ, станики и колеса обиты желѣзомъ.

Да на Пушечномъ же дворѣ, по прежнимъ расписнымъ спискомъ, старыхъ 54 пищали затинныхъ да 4 пищали хвостуши, станки у всѣхъ погнили, и подъ тѣ пищали велико сдѣлать колеса новые.

Да въ государевѣ жъ казиѣ на Пушечномъ дворѣ запасныхъ фитилей 3400 саженъ, которые сдѣланы во 141 году.

Да прошлыхъ годовъ, по расписнымъ спискомъ, въ государевѣ казиѣ на Пушечномъ дворѣ въ камennомъ погребѣ зелья, старого и перекручиваного и нового дѣла и что прислано съ Москвы во 140 году, пушечного и ручного, 1899 пудъ 26 гриненокъ съ полугриненкою; да свинцу 671 пудъ 13 гриненокъ съ полугриненкою.

И изъ того числа, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, стрѣльцомъ и казакомъ на Освященіе водѣ вышло въ расходъ 8 пудъ 10 гриненокъ зелья, а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1891 пудъ, 16 гриненокъ съ полугриненкою; да свинцу въ расходѣ 10 гриненокъ, а за тѣмъ въ

остаткъ на лицо 671 пудъ, 5 гравенки съ полу-
гравенкою свинцу.

И изъ того числа, при воеводѣ при князѣ Семенѣ Андрѣевичѣ Урусовѣ, вышло въ рос-
ходъ для посолскіе встрѣчѣ и провожанія 3
пуда 10 гравенокъ зелья; да свинцу въ рос-
ходѣ 2 пуда; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья
1888 пудъ 6 гравенокъ съ полугравенкою.

И изъ того числа, при околичемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ да
при дьякѣ при Савинѣ Завѣсінѣ, вышло въ рос-
ходѣ зелья, въ нынѣшнемъ во 157 году, пудъ 25
гравенки; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья
1886 пудъ 25 гравенки съ полугравенкою, и то
зелье сырое, для того что стоять въ каменномъ
погребѣ; и о томъ зельѣ о перекручиваніи пи-
сано ко государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ,
и съ Москвѣ о томъ зельѣ прислана въ Вели-
кій Новгородъ государева царева и великого
князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота,
а вѣдьно то зелье перекручивать, и то зелье
не перекручивали, для того что то зелье
стоячи въ каменномъ погребѣ отсырѣть;
да свинцу въ остаткѣ на лицо 669 пудъ 3
гравенки съ полугравенкой.

Да на Пушечномъ же дворѣ пушечныхъ
старыхъ запасовъ 31 ядро большихъ жалѣз-
ныхъ, и къ тѣмъ ядрамъ пищалей нѣтъ.

2 ядра большихъ ломаныхъ.

41 кусъ ядеръ жалѣзныхъ чугунныхъ ло-
маныхъ.

Да къ 12 пищалемъ полуторнымъ 1720
ядеръ, по 6 гравенокъ ядро, по 143 ядра къ
пищали.

Да нового привозу прошлого 146 году, что
принято при бояринѣ и воеводѣ при князѣ
Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ
при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружалу
къ тѣмъ же къ 12 пищалемъ Галаница Андрѣя
Фандрыгена у прикащица у Аристы 502 ядра
жалѣзныхъ, по 6 гравенокъ съ полугравен-
кою ядро, а иные по 6 гравенокъ ядро.

Да старого запасу къ пищали полуторной № 53.
же да къ пищали къ Стрѣль 125 ядеръ, по 5
гравенокъ ядро по кружалу, по 62 ядра къ
пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ къ полутор-
нымъ же 215 ядеръ, по кружалу по 4 гравен-
ки ядро, по 71 ядру къ пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ же 106
ядеръ, по кружалу по 2 гравенки ядро, по 35
ядеръ къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ мѣдяной къ
скорострѣлной да къ 4 пищалемъ полковымъ
же 105 ядеръ, по кружалу по гравенки ядро,
а иные по гравенки безъ получетверти ядро,
по 21 ядру къ пищали.

Къ 9 пищалемъ мѣдянымъ къ полковымъ
375 ядеръ, по кружалу по полугравенки ядро,
по 41 ядру къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ жалѣзной 9
ядеръ, по кружалу по четверти гравенки ядро.

Да въ прошломъ во 139 году сдѣлано къ
Новгородскому наряду запасовъ вновь на
Олонцѣ и привезено въ Великій Новгородъ въ
государеву казну на Пушечной дворѣ, для того
что старыхъ запасовъ у Новгородскаго наряда
было мало: къ полуторнымъ къ 17 пищалемъ
1994 ядра, къ полковымъ къ 18 пищалемъ
7050 ядеръ.

И всего старого и нового запасу, и съ тѣмъ
что сдѣлано на Олонцѣ, 9546 ядеръ.

Да во 149 году, при бояринѣ и воеводѣ при
князѣ Андрѣѣ Васильевичѣ Хилковѣ да при
дьякѣ при Филиппѣ Арцыбашевѣ, привезъ въ
Великій Новгородъ изъ-за рубежа гость Иванъ
Стояновъ 26 пищалей мѣдяныхъ; и подъ тѣхъ
пищали, по государеву указу, сдѣланы станки
и колеса и поставлены на государевъ на Пу-
шечномъ дворѣ подъ павѣсомъ:

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 97 пудъ 26 гри-
венокъ, ядро по кружалу 25 гравенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 67 пудъ 10 гри-
венокъ.

№ 53. Пищаль мѣдная, въсомъ 66 пудъ 29 гривенокъ, ядра по кружалу къ обѣимъ пищалемъ по 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 63 пуда 59 гривенокъ, ядро по кружалу 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 56 пудъ 24 гривенки, ядро по кружалу 11 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 54 пуда 17 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 53 пуда 20 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 52 пуда 15 гривенокъ.

Ядра ко всѣмъ тремъ пищалемъ по 10 гривенокъ съ полугривенкою.

2 пищали мѣдяные, въсомъ обѣ пищали по 65 пудъ по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 56 пудъ 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 55 пудъ 25 гривенокъ.

4 пищали мѣдяные, въсомъ по 54 пуда по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 64 пуда 11 гривенокъ.

Ядра ко 6 пищалемъ по 10 гривенокъ, а къ 7-й пищали ядро 10 гривенокъ безъ чети.

Пищаль мѣдная, въсомъ 54 пуда.

Пищаль мѣдная, въсомъ 53 пуда 36 гривенокъ.

Ядра къ обѣимъ пищалемъ по 9 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 52 пуда 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 52 пуда безъ чети.

Пищаль мѣдная, въсомъ 51 пудъ 10 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 44 пуда 20 гривенокъ.

Ядра ко всѣмъ 4 пищалемъ по 7 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 51 пудъ 19 гривенокъ.

2 пищали мѣдные, въсомъ по 51 пуду по 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 51 пудъ 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, въсомъ 43 пуда 35 гривенокъ.

Ядра къ 4 пищалемъ по 6 гривенокъ.

А къ 5-ой пищали 6 гривенокъ съ полугривенкою.

И всего 26 пищалей, и тѣ пищали устроены на станкахъ и на колесахъ, станки окованы желѣзомъ; и изъ того числа, въ прошломъ во 152 году, перенесено тѣхъ пищалей и поставлено на городовой камениной стѣнѣ и въ Пречистенской башни 7 пищалей.

Да на Пушечномъ же дворѣ запасного старого желѣза, въ башни на связы, въ звенахъ и въ крицахъ, 357 пудъ 5 гривенокъ.

Да въ вынѣшнемъ во 157 году куплено у гостя у Семена Стоянова Свѣйского желѣза 416 пудъ 26 гривенокъ; да у посадскаго человека у Микифора Микляева куплено Свѣйского желѣза 232 пуда 30 гривенокъ.

И изъ того числа, въ вынѣшнемъ во 157 году апрѣля по 19 число, на городовую подѣлку и на прибойное гвоздье и на иные обиходы вышло въ расходъ 93 пуда 37 гривенокъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо 555 пудъ 19 гривенокъ желѣза.

Да старыхъ же запасовъ 215 ядеръ, по 8 и по 9 и по 10 и по 15 гривенокъ ядро, къ Новгородскому наряду не пригодится.

50 ядеръ огненныхъ и двойчатыхъ на четырехъ, въсомъ огнепные ядра по полу-3 пуда ядро; и тѣ всѣ ядра худы и перержавѣли и впредь ни къ чому не пригодятся.

Да къ 34 пищалемъ затиннымъ да къ 4 пищалемъ хвостушамъ 1400 ядеръ желѣзныхъ.

4148 пулекъ свинцовыхъ да 351 пулка желѣзныхъ къ солдатскимъ пищалемъ, середнихъ и малыхъ.

Да во 138 году, маія въ 7 день, пранято въ государеву казну на Пушечной дворѣ 27 ядеръ полуторныхъ пищалей; а тѣ ядра привезены въ Великій Новгородъ съ Бронницы.

Да въ прошломъ во 159 году, февраля въ 28 день, взято въ государеву казну на Пушечной дворъ 58 ядеръ, по 5 гривенки ядро.

Да изъ Новоселецъ привезено 5 ядеръ полуторныхъ пищалей.

Да селитры 10 пудъ.

Да Московскіе присылки сѣры горячіе, что осталось отъ того жъ зелейного передѣлу, 2 пуда 1 гривенка.

Полубочье полно желѣзныхъ трубокъ, что въ огненые ядра бьютъ.

25 кружаль желѣзныхъ ядеръ.

100 фирмъ желѣзныхъ.

9 ломовъ желѣзныхъ большихъ.

Съ полупуда каракулекъ желѣзныхъ подметныхъ.

5 колеса желѣзныхъ векшаныхъ, 2 станки большого наряду, окованы желѣзомъ.

Трои волоки лѣтніе большого наряду.

4 станки верхового наряду, а въ нихъ 12 колодъ снарвлены.

Подъемъ пушечной.

30 станковъ старыхъ къ полуторному наряду, безъ сапей, зимніе.

Кованъ 30 сажень.

5 досокъ спинардныхъ.

2 терпуга болшіе да 4 малыя.

4 якори желѣзныхъ да якорь ломанъ.

200 кирокъ, 6 кокотовъ большихъ.

3 станки къ полуторному наряду не окованы.

20 ложокъ, чѣмъ известъ мѣшаютъ.

9 ложокъ, чѣмъ колеса вертятъ.

2 доски желѣзные волоковые.

4 клещи волочные.

3 подъема желѣзныхъ, сдѣланы лапою.

3 крюка станочныхъ большого наряду.

2 колца большого наряду.

17 тощилъ желѣзныхъ, на чѣмъ желѣзные ядра гладятъ.

7 накрышокъ желѣзныхъ, и изъ того числа двѣ накрышки положены на болшіе пищали къ Свитку да къ Скоропѣчн.

3 буравца большихъ.

№ 53

Веретено колесное скорострѣльныхъ станковъ; 4 пинарочки маленкихъ мѣдяныхъ, гривенки по двѣ; да къ векшамъ 4 веретена желѣзныхъ.

Котель мѣдяной, что привезенъ изъ Порхова, для селитреного дѣла, въсомъ 11 пудъ.

Котель мѣдяной жъ селитреного дѣла, въсомъ 9 пудъ 25 гривенки.

Котель мѣдяной, въ чѣмъ у зелейного дѣла селитру и сѣру розвариваются.

2 лулима.

2 сажени желѣзныхъ, одна городовая и мостовая съ Московскіе мѣры, а другая дворовая и лавочная съ Московскіе жъ мѣры.

7 ложекъ желѣзныхъ пищальныхъ ядеръ, полковыхъ и скорострѣльныхъ и затинныхъ.

Корецъ желѣзной, чѣмъ смолу черпаютъ.

4 клещи кузнецкіе.

Наковално.

14 кружаль къ полковымъ пищалемъ.

Да въ прошломъ во 147 и во 148 годѣхъ куплено 40 кожъ яловичныхъ; и тѣ кожи въ зелейной казиѣ.

Да двои мѣхи дулные, новые.

10 лопатъ желѣзныхъ Нѣметцкого дѣла.

10 звѣнь стѣнныхъ связей да обушникъ желѣзной, въсомъ всего желѣза 11 пудъ 20 гривенокъ.

11 обручей желѣзныхъ.

6 шиповъ острыхъ, да пороплица, да дверные петли, да 2 подпятника.

2 личинишка замочныхъ, всего въсомъ 6 пудъ 10 гривенокъ; 9 веретенъ цѣлыхъ да усѣчекъ веретена въсомъ 50 пудъ 18 гривенокъ; и всего мелничного желѣза 56 пудъ 28 гривенокъ.

Клещи волочильные кривые.

Емки сливайные кривые.

2 излойницы желѣзныхъ.

Клещи прямые емки.

Да во 148 году, по приказу боярина и во-

№ 54. воды князя Андрея Васильевича Хилкова да дьяка Филипа Арцыбашева да Якова Бутрикова, сдѣлано въ запасъ 20 пѣшень желѣзныхъ, для медового пропуску.

Да сверхъ прежнихъ росписныхъ списковъ сыскано на Пушечномъ же дворѣ 2 стуны зелейные толченые, съ вороты и съ досками.

Телѣжка образцовая, прислана съ Москвы, концы окованы желѣзомъ.

Корыто зелейное.

3 колеса ветчапые Нѣмецкого дѣла, окованы желѣзомъ.

3 кулака желѣзныхъ.

Къ полуторнымъ пищалемъ 40 колесъ новыхъ, да 20 осей.

Къ полковымъ пищалемъ и къ тюфякомъ 68 колесъ, 34 оси.

3 станики большого жѣ наряду, окованы желѣзомъ.

Запалникъ желѣзной.

50 досокъ станочныхъ къ тюфякомъ, новыхъ.

18 пищалей въ станкѣхъ, съ старыми замки.

50 пищалей съ замки нового дѣла, сдѣланы въ прошломъ во 152 году.

Бочка мѣдная, чѣмъ извѣстъ мѣрять.

5 юфтей кожъ яловичныхъ бѣлыхъ, для зелейные кровли.

Да въ прошломъ во 155 году, при воеводѣ при князь Семенъ Андрѣевичъ Урусовѣ да при дьякѣ при Савинѣ Завѣсипѣ, сдѣлано вновь для Полскіе встрѣчѣ и провожанья 13 знаменъ тафтиныхъ и дорогиныхъ; и изъ того числа отдано головамъ стрѣлецкимъ обѣихъ приказовъ 5 знаменъ, а въ государевѣ казнѣ осталось 8 знаменъ.

54. — 1619 мая 1. Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ероѳею Петрову, о принятіи мѣръ осторожности на случаѣ внезапного нападенія Остяковъ и Самоходовъ на Мангазейский острогъ.

Лѣта 7157 году, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память въ Мангазею приказнымъ Мангазейскимъ служилымъ людемъ Василью Сироткину да Ероѳею Петрову. Въ нынѣшнемъ во 157 году, апрѣля въ 30 день, въ Туруханскомъ зимовѣ, пришедъ въ съѣзжую избу Туруханской ясачной Самоядинъ Подсадикъ къ Ондрѣю Ондрѣевичу Сѣверину да подьячему Якову Иванову, въроспросѣ скажалъ: въ пынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послѣ ясаку, были они на промыслу Мангазейская и Туруханская Самоядъ, князецъ Ледеречко да онъ Подсадикъ съ товарыши, и сошлися де съ ними па Енисѣѣ рѣкѣ противъ Инбацкого зимовья Инбацкіе ясачные Остяки, двадцать человѣкъ, и сказывали имъ въ разговорѣ: пришли де къ нимъ съ промыслу въ чюмы два человѣка ограбленые Инбацкіе Остяки, и сказали имъ тѣ Остяки, ограбили де ихъ на промыслу Сургутскіе Казымскіе волости Остяки, а ограбя ихъ сказывали имъ, что ихъ Сургутскихъ и Казымскихъ Остяковъ и Самолди нынѣ въ скопѣ триста человѣкъ, а хотятъ итти войною на Мангазейскую ясачную Самоядь сее весны по насту, а будетъ де по насту не изойдутъ, и они де хотятъ итти волянѣмъ путемъ въ лодкахъ. — !! какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы въ Мангазейскомъ городѣ жить съ великимъ бѣраженiemъ, неоплошно, и на городѣ и въ посадѣ вездѣ на караулѣхъ быть Мангазейскимъ служилымъ и всякимъ тутошнимъ людемъ, чтобы Остяки и Самоядь на Мангазею безвѣстно не пришли, и надъ государевою казною и надъ Рускими людми и надъ ясачною Самоходью дурна какого не учвили.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейского архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (въ листѣ, за 294 л.). — Принадлежитъ Императорской Академии Наукъ.

55.—1649 въ юнѣ. Наказы и памятни гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскъ и на Колмогорахъ, и проч.

Лѣта 7157, Іюня въ . . день, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ гостю Василью Федотову быть на Двинѣ у Архангильского города въ корабельной приходѣ у таможеннаго сбору, да съ нимъ Василемъ вѣльно быть въ таможенныхъ головахъ гостиної сотни торговыми людемъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову, да въ цѣловалникахъ гостиної же сотни торговыми людемъ Ивану Безсонову да Богдану Гладышеву, да суконные сотни Якову Лабозиному да Богдану Лошакову, да съ ними же быть Двинскимъ цѣловалникомъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, противъ прежнихъ цѣловалниковъ, сколько было напередъ сего, выбравъ лучихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевѣ казиѣ можно было вѣрить; а какъ у Архангельского города корабельной приходѣ мниется, и головамъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову съ товарыши и Двинскимъ выборнымъ цѣловалникомъ быть на Двинѣ у Архангельского города и на Колмогорахъ у таможеннаго и у кабатскаго сбору годѣ, съ Семенемъ дни 158 году да по Семенѣ день 159 году; а на Двину къ околичему и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да къ дьяку Григорию Углеву о томъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ гостемъ съ Василемъ. А прїехавъ ему къ Архангельскому городу, отлати государева грамота околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорию Углеву, а отдавъ государеву грамоту, взяти у околичного и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да у дьяка у Гри-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

горья Углева, для вѣдома, всякихъ товаровъ № 55. таможенные книги сбору гостя Богдана Шепоткина да таможенныхъ головъ Матвѣя Черкасова съ товарыши 155 году, да таможенные же книги сбору гостя Василья Шоприна да таможенныхъ головъ Ивана Баутина съ товарыши прошлого 156 году, да въ прибавку къ Московскому цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ; а къ околичему и воеводѣ къ князю Василью Григорьевичю и къ дьяку къ Григорию Углеву о томъ въ государевѣ грамотѣ писано жъ. А взявъ таможенные книги, быти у Архангельского города въ корабельной приходѣ у таможеннаго сбору потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у корабельного приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярманку сбрати на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московского и окрестныхъ государствъ съ Русихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ шныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговатъ, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важенные и мостовые и за драгилскіе и за всякие мелкіе разныя пошлины и за анбарчину имати со всякого человѣка, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ, по двѣ денги съ рубля. А съ отъявленіи съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельского города торговати не стануть, а по нашимъ жалованымъ грамотамъ вѣльно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ быть, и объявлять тѣ свои товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати въ полы торговыя пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ певѣсчихъ по три

24

№ 55. денги съ рубля жъ; а которые изоземцы, Агличавя, и Галанцы, и Анбурцы, торгуютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жалованыхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ъздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вельно къ Москвѣ и въ города ъздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываются въ отъявку посыпными товары; а которые Агличане, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякие Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины въполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличане, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорбляться въ томъ, что на нихъ и на всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена пынъ сверхъ прежнего большая, и за такою болшою пошлиною къ Архангельскому городу съ товары прїезжати будетъ имъ не мочно, и имъ гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыши говорити Аглискимъ гостемъ и торговымъ людемъ: «что они Агличане, изъ давныхъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городомъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безпошлино, да не токмо они сами гости и торговые люди, въ приказщики ихъ многіе торговали безпошлино

жъ; а блаженныя намяты великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи по жалованной грамотѣ, вельно имъ Агличаномъ за безпошлиной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякие товары, сукна, камки, отласы, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьи не бѣгучи: и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Россійскомъ государствѣ безпошлиной и волной торгъ, учили привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары не добрые, не противъ прежниго, каковы были прежде сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лудыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякие вывозятъ во всемъ противъ прежниго, ничѣмъ не перемѣнились. Да въ государской же жалованной грамотѣ написано: которые узорочные и всякие товары у нихъ будуть въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей по заморской цѣнѣ, безъ прибытку: и они Агличане по государской жалованной грамотѣ того николи не дѣливали, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ царского величества казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чemu они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговыми людемъ, па денги съ болшою прибылью. И въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли, а прежнихъ Аглисихъ гостей, которымъ государева жа-

ловалная безпошлиная грамота дана при прежнихъ великихъ государѣхъ, и тѣхъ го-стей и наследниковъ ихъ никого нѣть, — а толко бѣ тѣ прежніе Аглинскіе гости, кото-рымъ по государевѣ жаловалиной грамотѣ ве-льно торговатъ безпошлино, были нынѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государ-ское милостивое жалованье помили и дѣлали бѣ такъ, какъ царскому величеству годпо, и во всемъ бы по государевой по жаловалиной грамотѣ исполняли, и приказщикомъ бы сво-имъ, которые торгуютъ въ Московскому госу-дарствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобы они дѣлали во всемъ по тому, какъ написано въ государской жаловалиной грамотѣ; а они Агличане государ-ского повелѣнья не исполняютъ, и какъ напи-сано въ государской жаловалиной грамотѣ, и они того не дѣлали многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе, да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе и ино-земцы торговые всякие люди торговали вся-кими товары безпошлино, а называли товары свои, по ихъ слову, будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилася истеря и убытокъ большой. Да въ жаловалиной же грамотѣ написано, велѣно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ товары свои, у кого сколько будетъ, къ Архангельскому городу въ привозѣ объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаять, или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ, кто такъ учинить, велѣно имать на государя за протаможье пена большая: и они Агличане товары свои, которые у нихъ бывають въ привозѣ къ Архангельскому городу, таможен-нымъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всѣ сполна, и мно-гіе товары таятъ а за то имъ и посамѣста никакого наказанья не бывало. Да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государ-

ство тайпо табакъ и иные многіе заповѣдные № 55. товары, а изъ Московскаго государства, по-купая у иноzemцовъ, шолкъ сырецъ и всякие товары возятъ къ себѣ за море, тайнымъ обы-чаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда, а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлиахъ цар-скому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, а именно Персидц-каго государства съ торговыхъ людей, да Персидціе жъ торговые люди пошлинупла-тятъ болшую, съ рубля по гривнѣ и болши. И имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнить, отъ чего они себѣ такое великое богатство пріо-брѣли, толко бѣ не въ Московскому госу-дарствѣ: и царское величество за такую свою го-сударскую великую милость и жалованье хотя бѣ изволилъ на нихъ Агличаи пошлины наложить и болши того, и имъ Агличаномъ его царского величества указу надобно по-слушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлиахъ имъ убытку не будетъ, потому что они всѣ тѣ по-шлины положатъ на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ. Да и они жъ Агла-чине напередъ сего имали у Галашцовъ, и у Аибурцовъ, и у иныхъ иноzemцовъ многіе заморскіе товары, и привозили тѣ чужіе товары отъ Архангельского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлины являли и продавали за свои товары; также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане покупая Рускіе товары на Галашцовъ, и на Аибурцовъ, и на иныхъ иноzemцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлино жъ и отпускали за море за свои жъ товары а у Ар-хангельского города заморскіе товары, мѣнили на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгѣхъ государева по-

№ 55. иллия пропадала многая, а за тѣхъ вини го-
сударскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ
иноzemства, не было: и имъ такая государская
милость въ винѣ пощада надобно знать, и
впередъ помнить, и нынѣшнему государеко-
му указу быти послушнымъ». А Галанцомъ,
и Анбурцомъ, и всѣмъ иноzemцомъ торговымъ
людемъ говорити: «какъ прежъ сего
они прїѣзжали къ Архангельскому горо-
ду для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ
имали у Архангельского города таможен-
ную пошлину такову жъ, какъ емлютъ и
Московскаго государства съ Русскихъ съ тор-
говыхъ людей, во всемъ ровну, и по госу-
дарской милости въ пошлинахъ имъ передъ
иными государствы была не малая легкость, и
пошлину платили небольшую; а въ иныхъ го-
сударствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ то-
варовъ ихъ пошлину емлютъ большую, тамош-
нихъ государствъ передъ торговыми людми
вдвое; а нынѣ великий государь его царское
величество, не токмо съ нихъ Аглиничихъ, въ
съ Галанскихъ, и съ Анбурскихъ и иныхъ
государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ
товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рус-
скихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ,
для пополненія казны на ратныхъ людей,
пошлины велиѧ имати вдвое жъ.» И по ны-
нѣшнему государеву указу, у Архангельского
города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ
Анбурцою, и иныхъ государствъ съ торго-
выхъ людей съ товаровъ, и Московскаго госу-
дарства съ гостей и со всякихъ торговыхъ
людей, которые будутъ у Архангельского горо-
да торговатъ съ иноzemцы, пошлину имать
со всѣхъ ровну; также и съ патріаршихъ и съ
митрополичихъ и съ архіепискуплихъ и съ
монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей,
которые напередъ сего были въ тарханехъ,
имать пошлина по нынѣшнему государеву
указу всю сполна, и тархапомъ въ той поши-
лии однолично не быть. А имать пошлина
съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбур-

цовъ и съ иныхъ иноzemцевъ, и съ Русскихъ
торговыхъ людей, со всякихъ товаровъ, при-
мѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, почему какіе то-
вары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь
накрѣпко, чтобы торговые люди товары въ
продажѣ на деньги и въ мѣни на товары запи-
сывали прямую цѣнною, а менши бѣ продаже
и мѣновной прямой цѣнѣ, почему товары
свои на деньги продадутъ и на товары промѣ-
нятъ, не записывали; а будетъ учнутъ лукав-
ствомъ и въ мѣни записывать товары меншою
цѣнною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати
пошлины съ цѣнами, примѣняясь къ инымъ
статьямъ къ ихъ же братъѣ, съ большіе цѣнны,
какова цѣна объявится, въ записныхъ торго-
выхъ книгахъ будетъ написано прямо. А надѣ
таможенными цѣлованники гостю Василью и та-
моженнымъ головамъ, Ивану Мѣлцову да Де-
нису Петрову съ товарыщи, смотреть и беречь
всякими мѣрами накрѣпко, чтобы они тамо-
женную пошлину сбирали въ правду жъ, по
государеву крестному цѣлованью, съ великимъ
радѣнемъ, и таможенными бѣ пошлиными не
корыстовались и хитрости некоторые не чи-
нили. А товары бѣ всякие Московскаго госу-
дарства у гостей, и у всякихъ торговыхъ лю-
дей, и у прїѣзжихъ Нѣмецъ на кораблѣхъ, у
всѣхъ осматривать и цѣнити всякие товары
гостю Василью Федотову и головамъ, Ивану
и Денису съ товарыщи, самимъ, въ правду жъ,
сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего
стоять, а никому по свойству и по дружбѣ и
по посуломъ ни въ чемъ не поровить; а кото-
рыхъ земель Нѣмцы на кораблѣхъ учнутъ къ
Архангельскому городу прїѣзжать съ товары,
и у тѣхъ Нѣмецъ на кораблѣхъ товары всякие,
и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелье
и свицетъ, и всякие товары осматривать и пе-
реносить въ правду жъ, и къ прїѣзжимъ тор-
говымъ Нѣмцамъ привѣтъ и береженѣе и ла-
ска держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины
съ нихъ имать въ правду, а ничемъ не жесто-
чить, и неправды имъ въ торговлѣ не чинить.

и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не велѣть, чтобы имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ъздить; а въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людемъ съ Нѣметскими людми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинится споръ, а имъ гостю Василью и головамъ самимъ того разсудить и указать межъ ихъ будетъ немочно, и гостю Василью и таможеннымъ головамъ про то сказывать околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Григорию Углеву. А кто въ чемъ протаможится, и у тѣхъ людей имать протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, не прямо, а мимо государева указу дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не приметываться почимъ ни къ кому; а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавать, чтобы отъ того самоволниковъ и воровъ отъ самоволства и воровства упять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людемъ насиластва и убытковъ не было. А о томъ гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ пронысловъ, сказать государевъ указъ имянно, чтобы они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть. А которые товары объявятъ они въ отвозъ къ Москвѣ и Московскаго государства въ города, и на тѣ бѣ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможни выписи, а чпчего бѣ безпошлино и не явя не провозили, за то бѣ на себя государскаго гнѣву не наводили; а будеть которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торгововать втай безпошлино, или у кого сышутся неявленые товары, и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также

какъ и въ Аглинской и въ Голанской земль № 55, у кого у торговыхъ людей сышутъ лишніе неявленые товары, и у тѣхъ лишніе неявленые товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды вхъ выговариваютъ при многихъ людехъ, съ большимъ осудомъ, и называютъ ихъ злымъ укоризннымъ словомъ, ворами, а товаромъ ихъ промытымъ отдачи никому не бываетъ; и они бѣ Агличане, и Галавцы, и всякие иноземцы торговые люди того опасались и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть, а никто бѣ ничего отнюдь не таили никакими мѣрами. А пушечные всякие запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣль государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколько кто у кого купить, и то записывать въ таможенные книги имянно, да тѣмъ вслкимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ расписи за своими руками, а заказу о пушечныхъ запасахъ торговымъ людемъ не чинити, потому что ныпѣ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякие пушечные запасы велѣль покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ, и являть въ таможнѣ; а тѣмъ людемъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью, и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможнѣ. А у которыхъ прѣзжихъ Нѣмецъ будуть въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя, па товары и на деньги имать въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣть, и о томъ заказати накрѣпко, чтобы ефимки въ покупкѣ па у кого не были, и па государя купить бѣ ефимковъ тысячу до тридцати и до сорока и болши, или сколько купить можно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Голавцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобы государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ

№ 55. у Архангельского города ефимкомъ цѣну учить противъ Московскіе цѣпы, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлють, чтобы имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу пріѣзжаютъ, у ефимочного серебра накладу болѣго не было, и чтобы увѣдай государской указъ розныхъ земель иноземцы, привозили впередъ къ Архангельскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣль у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и у Анбурскихъ ефимки у города за пошлины имать и на деньги въ государеву казну покупать, Любскіе по полтинѣ, крыжовые по штинадцати алтынъ, въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу, Любскихъ по четыринацати, а крестовыхъ по пятинадцати ефимковъ въ фунтъ; а будетъ кто у города деньги возметъ, а похочеть заплатить ефимки на Москвѣ зимою, и тѣмъ людемъ въ ефимки давать за Любскіе по шестнадцати алтынъ по четыре деньги за ефимокъ. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи о ефимкахъ дѣлти по сему государеву указу; а будетъ ефимковъ въ привозѣ много, а денегъ въ государеву казнѣ съ ефимочную покупку не будетъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣ ефимки сторговавъ на государя, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ѻздятъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ деньги или товары по государеву указной цѣнѣ, тотчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ никаколко; а будетъ ефимковъ въ привозѣ будетъ перель прежнимъ много, а къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ пріѣзжие Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѻхать за море, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣ доставленные ефимки велѣть покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ тужъ государеву

указную цѣну, а сколько кто купить, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и расписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣмижъ людми, кто сколько купить, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явиться въ Новгородской Чети дѣякомъ думному Михаилу Волошенинову да Ондрѣю Немирову, и по государеву указу тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ деньги по той государеву указной цѣнѣ изъ его государевы казны, тотчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никакого; а кто ефимки купить, и въ таможнѣ не запишеть, и на Москвѣ въ Новгородской Чети или въ Приказѣ Государевы Большіе Казни не объявить, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опасѣ и въ казни; и о томъ заказывать никако, чтобы никто ефимковъ на себя безъ государеву указу не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Василью и головамъ съ товарыщи про то сыскывати никако, и по сыску тѣ ефимки отписывать на государя за то, чтобы впередъ не повадно было никому мимо государева указу дѣлать.

Да на Двинѣ жъ у Архангельского города и на Колмогорахъ указалъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ и у всякихъ людей кости рыбья зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость деньги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыбья зубу покупать никому не велѣль, и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы кости рыбья зубу, опричь государевы казны, никто не покупали и въ отвозѣ не посылали: и гостю Василью и голо-

вамъ Ивану и Денису съ товарыщи, на Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорахъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыбья зубу у торговыхъ и у всякихъ людей велѣти имати и привозити къ себѣ, и тое кость оцѣнивать съ торговыми людми тorgовою прямою цѣною, въ правду, безъ прибавки, и оцѣня тое кость, имати на государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людемъ, у кого кость возметь, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого имянемъ сколько кости вѣсомъ пудъ купятъ, и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи то велѣть писати въ кни-
ги подлинно, да тое кость прислати ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ думному Михайлу Волошенинову да Андрѣю Немирову. А сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ кости рыбья зубу и ефимковъ купленыхъ отпустятъ, и сколько за что денегъ дадутъ, и тому прислати подлинные росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобы отнюдь никакіе люди кости рыбья зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посыдали никуды, чтобы купить на государевъ обиходъ кости рыбья зубу пудовъ до пятидесяти и болши, и торговымъ людемъ говорити накрѣпко, чтобы они за кость рыбья зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бѣ ничего не имали. А которыхъ монастырей старцы и служки, и Нѣмецкие гости и Нѣмцы, и торговые люди учнутъ у себя сказывать государевы жаловалные грамоты, что съ ихъ товару по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ пошлины имать не велѣно: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячими приписими, досматривать самимъ и сказывать про то оконничему и воеводѣ князю Ва-

силью Григорьевичю и дьяку Григорью, а для № 55. вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставлять у себя; а которые люди учнутъ кѣзать списки, а дьячихъ приписей у нихъ не будетъ, и тѣмъ спискомъ съ грамотъ безъ дьячихъ приписей не вѣрить. Да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей Русскихъ людей Московского государства жаловалные безпошлины грамоты объявятся у города, а будетъ обѣ нихъ государевыхъ имянныхъ указныхъ грамотъ, въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, за приписи Новгородціе Четверти діаковъ, и есть: и гостю и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, досмотря тѣхъ грамотъ и записавъ въ книги, имати съ тѣхъ товаровъ пошлину по нынѣшнему государеву указу, также какъ и съ иныхъ тorgовыхъ людей, въ правду, потому что у нихъ государевыхъ указныхъ грамотъ въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году изъ Новгородціе Чети и есть, а тѣ грамоты даваны имъ безъ государева указу, не сослався съ Новгородцію Четвертью; а у которыхъ будетъ Нѣнецъ и у тарханиковъ противъ жаловалныхъ грамотъ государевы указные именные грамоты, за приписи Новгородціе Чети діаковъ, есть, а даны имъ тѣ государевы грамоты, ново въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, что съ нихъ пошлинь имать не велѣно, и съ тѣхъ людей таможенныхъ пошлини съ ихъ товаровъ не имать; а того въ грамотахъ досматривать, сколько кому гдѣ товаровъ велѣно купить и продать имянно и въ которомъ городѣ, и по тому имъ продавать и покупать поволить, справясь съ жаловалными грамотами подлинно, чтобы не вдвое и не во всѣхъ городѣхъ розные покупки и продажи были, и лишнихъ бы торговъ мимо государева указу безпошлини не было; а сколько было съ тѣхъ товаровъ довелось взять таможенныхъ пошлини, и сколько возмутъ пошлини съ грамотчиковъ, у которыхъ по указомъ имянныхъ

№ 55. грамотъ ново иѣть, и таможеннымъ головамъ то все въ таможенные книги записывать подлинно, порознь, особными статьями; а съ монастырскихъ товаровъ, которые они покупаютъ по государевымъ жалованнымъ грамотамъ про монастырской обиходъ, а таможенныхъ пошлины имать съ нихъ не вѣлько по государевымъ послушнымъ грамотамъ изъ Новгородцкой Чети 155 и 156 и нынѣшняго 157 году, и тѣхъ товаровъ разсмотривать гораздо, таки ль у нихъ товаровъ столько, сколько и безпошлини возить вѣлько про себя, а не на продажу; да будетъ у нихъ товары будуть про себя, противъ государева указу, и съ тѣхъ товаровъ пошлины по тѣмъ по государевымъ четвертнымъ грамотамъ не имати, съ ихъ монастырскихъ товаровъ, которые они купятъ на монастырской обиходъ, а не на продажу, а съ лишнихъ товаровъ и съ промышленыхъ монастырскихъ и крестьянскихъ и со всякихъ товаровъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, какъ написано въ семь государевъ наказъ выше сего, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; и того однолично беречь всякими мѣрами шакрѣвко, чтобы старцы слугъ своихъ и крестьянъ и иныхъ стороннихъ торговыхъ людей товаровъ монастырскими товары не называли, чтобы въ томъ таможенная пошлина не пронадала и никого бѣтарханщиковъ не было. А у которыхъ Рускихъ людей объявляется на судѣхъ или во дворѣхъ неявленые товары, и въ таможни не записаны, для того чтобы имъ съ тѣхъ товаровъ пошлины не платить: и тѣ товары потомуужъ имать на государя, да о томъ писать и расписи товаромъ подлинные за своими руками присылати ко государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди, по уговору съ Нѣмцами, похотятъ на кораблехъ товаровъ смотрити: и гостю Василью и головамъ

вамъ Ивану и Денису съ товарыщи съ тѣми торговыми людми для досмотру товаровъ на корабли ходить самимъ, а для мелкихъ товаровъ посыпать цѣловалниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе розныхъ государствъ, исторговався у корабельные пристаци, съ товары похотятъ ъхать отъ Архангелского города назадъ на кораблѣхъ: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣмъ людемъ давати выписи за таможенною печатью, для справки, и отпускать ихъ за море по приказу оконничего и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да лѣяка Григорья Углева, а безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будуть государевы денги, или кому Рускимъ людемъ будуть должны, или до кого въ чёмъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указу, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, собою ничего не вчинати и напрасныхъ продажъ и насилиства никому ни въ чёмъ однолично не чинить.

Да память гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣлцову и Денису Петрову съ товарыщи. Въ прошлыхъ годѣхъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи, съ Двины, воеводы и діаки, и присыпали расписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангельскому городу на кораблѣхъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ расписяхъ объявились у иноземцевъ въ привозѣ многіе Рускіе денги, а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканѣ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары, и на старые денги Московскаго государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ дѣла худы, мѣшены съ мѣдью мало не въ полы, а изъ Московскаго государства возять къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскій

торговыми людемъ чинятся многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣніе; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ, во всѣхъ городѣхъ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московскаго государства на товары ихъ, и на новые деньги, и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали, а у кого будутъ старые деньги, велѣль государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканѣ, а за тѣ старые деньги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые деньги съ наддачею, а мимо государева Денежного двора Московскими всякимъ людемъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ корабелной пристани возить не велѣль. И гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи смотрить того на крѣпко съ великимъ береженiemъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозѣ будуть деньги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканѣ въ ихъ земляхъ, и тѣ деньги у Нѣмецъ печатать таможенною печатию и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть, никому, отнюдь, некоторыми дѣлами, и перепечатавъ тѣ деньги таможенною печатию отсылати назадъ съ тѣми же прѣѣзжими съ Нѣмецкими людми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми деньгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣть, чтобы въ томъ въ торгѣхъ и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ прѣѣзжимъ Нѣмцаи сказать, чтобы они впередъ такихъ денегъ на Рускій чеканѣ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людемъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государскаго гнѣву не наводили, потому что въ Московскому государству тѣ ихъ деньги не годятся, для того что въ нихъ примѣщено мѣди мало не въ полы, да и потому

имъ денегъ своего дѣла въ Московское госуда- № 55.
дарство привозить не пригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведется, чтобы деньги дѣлать на чужой чеканѣ иного государства, и они бѣ тѣ свои деньги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ деньги ихъ дѣла на Московской чеканѣ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ деньги велятъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотые добрые и ефимки чистого серебра; а Московскими и Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговыми людемъ заказъ учинить крѣпкой, и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобы денегъ старого Московскаго дѣла Нѣметцкимъ людемъ ни на какие товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будуть деньги старого дѣла, и они бѣ тѣ деньги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые деньги дадутъ имъ новогодѣла денгами съ наддачею, да и сами бѣ гость Василей и головы и цѣловальники у Нѣметцкихъ людей на свои товары деньги ихъ Нѣмецкаго дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцами торговати, или мѣняти, на Рускіе на старые деньги, а у Нѣмецъ за тѣ старые деньги или за товары учпуть имать новые деньги ихъ Нѣмецкаго дѣла, мимо государева указу, а послѣ про то сышется, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи быти кажненымъ смертю, а товары ихъ и деньги и животы возмутъ на государя, безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывать околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорию Углеву, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи всякие таможенные

№ 55. пошлины сбирать съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, а никому въ товарѣхъ и въ пошлинахъ не норовить, чтобы передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имати, и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъ ни въ чемъ не корыстоваться и хитрости никакіе не чинить. А будетъ гость Василей Федотовъ и головы Иванъ и Денисъ съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскими Рускими гостемъ и торговымъ людемъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоваться, а ихъ нерадѣньемъ оттого таможеннай пошлине будетъ истеря, и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истерлютъ, велить государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберуть таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ болшою прибылью, а сбирать учнутъ правою, и государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Василью и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Которые Рускіе торговые люди у Архангельскаго города у корабелные пристани, у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человѣкъ цѣловалниковъ, для товарные споски, и берегутъ, чтобы у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безпошлини съ гостина и съ иныхъ съ дворовъ никакихъ товаровъ не спосили никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможнюю пошлинъ по двѣ денги: и дѣти боярскіе и стрѣльцы, которые пристав-

лены для береженъя, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти прощаютъ безпошлини, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ. Да къ Архангельскому же городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворванье, и кожи, и иные мелкие товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятишия пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято, и того въ выписяхъ не написано: и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безпошлини, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ. Да и иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, посымаются въ Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами тѣдятъ, въ таможнѣ не явясь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ и продаютъ тайно всякие товары; а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстомъ, не являясь у города, для того чтобы имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ, и всякие товары, и съ того товару Нѣмцы и всякие Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города же Нѣмцы и всякие Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинится въ государевыхъ кабакахъ недобирь. — И гостю Василью и головамъ съ товарыщи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобы пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали всѣ въ таможнѣ, а неявленыхъ бы товаровъ у нихъ не было, и тайно бѣ Рускимъ людемъ не продавали, которые пригодятся къ государевѣ казпѣ, и которые не годятся, и тѣ бѣ товары были вѣдомы, и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по сему государеву указу, и тѣ товары записывать у нихъ въ правду; а того беречь накрѣпко, чтобы однолично пріѣзжіе люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились и особныхъ дво-

ровъ и анбаровъ, опричь Аглиновскихъ гостей и Галанцовъ, которымъ по имяннымъ государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары, ни у кого не было; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозѣ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣть то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людемъ на товары, какъ было прежде сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого продажного корчевшаго питья и табаку отнюдь не держать и продавать не велѣть, чтобы въ томъ государевѣ кабатцкой прибыли убытки не было; а съ Аглиchanъ и съ Галанцовъ имать пошлина по государеву указу, какъ указано съ нихъ имать и писано въ семъ государевѣ наказѣ выше сего. А того смотреть и беречь накрѣпко жъ, чтобы дѣти боярскіе и цѣловальники безпошлинино никакихъ людей съ гостина и съ Аглиновскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бъ дѣти боярскіе и стрѣлцы для береженія, а въ таможенные бѣ и въ кабатцкіе сборы не вступалисъ; а что у Аглиновскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловальники прежде сего не стаивали, для того что они торговали безпошлинино, и нынѣ у Аглиновскихъ дворовъ велѣть быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ и беречь того, чтобы съ тѣхъ Аглиновскихъ дворовъ товаровъ безпошлинино и не записавъ въ таможнѣ не спосили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворахъ берегутъ; а будетъ цѣловальниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у оконичего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у дьяка у Григорья Углева, а къ нимъ о томъ государева грамота послана жъ. А которые Нѣмцы учнутъ торгововать съ Рускими людми у Архангелскаго города неявленными товарами, или неявленые товарами учнутъ Нѣметцкіе люди съ Нѣметцкими и съ Рускими людми отпускать мимо Архангелскаго города

иа Колмогоры вверхъ, а въ таможнѣ тѣхъ то- № 55. варовъ не запишутъ и пошлину не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ или замѣнятъ Рускимъ людемъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торгововать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленые: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ товары у Рускіхъ людей имать на государя, а въ государевѣ пешѣ подавать ихъ на поруки съ записми, а Нѣметцкіхъ прѣѣзжихъ торговыхъ людей, призываю къ себѣ въ таможню, говорить всемъ при ихъ братѣ при Нѣметцкихъ же людехъ, чтобы они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не яви и не записавъ въ таможнѣ и не заплатя съ нихъ пошлину, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по онбарамъ не розвозили, и на Колмогоры и вверхъ на Вологду и къ Москвѣ съ Нѣмци и съ Рускими людми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлину не отпускали, и выговаривали имъ про то, какъ писано въ семъ наказѣ выше сего; а пигье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отнюдь не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впередъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и табаку отнюдь не продавали, и съ Рускими людми неявлеными товары не торговали, и вверхъ неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государскаго гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впередъ такъ дѣлать и товаровъ явятъ не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣметцкими и съ Рускими людми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможнѣ, или учнутъ впередъ питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велѣтъ имать на себя государя, безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впередъ въ томъ объявятся, а они будутъ товаровъ своихъ не явили и въ таможнѣ

№ 55. не записали, или учнутъ торговатъ съ Рускими людми неявленными товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продаватъ: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи сказать про то оконличему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорию Углеву, и сыскавъ допряма, и съ тѣхъ товаровъ пошлины иматъ впервые прямые пошлины по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товаровы иматъ на государя всѣ, да ихъ же подавать на крѣпкіе поруки въ государевъ пень, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людемъ не отдавать, однолично, некоторыми дѣлами. А будетъ которые пріѣзжіе Нѣмцы протамжатся въ товарѣхъ и въ питьѣ въ другорядѣ и вътрети, и гостю Василью и головамъ съ товарыщи сказавъ про то оконличему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорию Углеву, и съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людми неявленными товары не торговали, и питья въ ведра и въ въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлини и кабатцкой прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатся самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многожды, что на нихъ пошлины емлють вдвое за ихъ неправду и непослушанье, за неявленные товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлють, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнать, и они бъ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытки не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелскаго города торговатъ питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ вед-

ра и въ стопы и въ чарки, мимо государева указу: и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то иматъ съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое жъ, а питье печатать, а продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленое питье учнутъ покупать, и то питье отписывать на государя; а на питухахъ иматъ заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухомъ чинить наказанье, смотря по винѣ.

Да по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, прежде сего и нынѣ въ Поморскихъ волостяхъ, опричь Колского острогу, кораблемъ приставать не велѣно, а велѣно оконличему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорию Углеву отъ Архангельскаго города отписати отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерскій острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людемъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые корабли въ тѣ Поморскіе волости придутъ, и они бъ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговатъ съ Нѣмци Рускимъ людемъ никому не давали, а велѣти бѣ итти кораблемъ къ Архангелскому городу къ корабелной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ вельно иматъ у Архангелскаго города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу поруки и таможенной пошлини недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадцкіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмци, опричь Архангелскаго города, никакими товары не торговали и пристаней иныхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ прежде того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала при-

ставали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потому чинили, а вновь ничего не всчинять, и новыхъ пристаней отыскивать, и Рускимъ людемъ опричь корабельной пристани торговатъ не велѣть, а въ Колской острогъ о томъ береженъ писано жъ. А которые торговые и посадскіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣметцкими людми торговатъ въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государевъ указъ: и гостю Василью и головамъ съ товарыши, сказавъ про то оконичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имать на государя, и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать, и на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу; а которые Нѣмцы протамжатся въ другой рядъ, и гостю Василью и головамъ на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то оконичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, для спору, а вины ихъ вычитать при стороннихъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣметцкимъ и прѣѣжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ оконичей и воевода князь Василей Григорьевичъ и дьякъ Григорей и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самоволствомъ. А которые будетъ волостные Рускіе люди отколѣ нибудь къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары, какіе у нихъ ведутся и которыми съ Нѣмци торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловалниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Василью и головамъ съ товарыши тѣмъ выписямъ не вѣрить, и съ товару имать десятую пошлину у города по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ, и десятину крадутъ и въ выписахъ пишутъ не именно.

Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа Русіи учини-

лось, что изъ заморья къ Архангелскому году прїѣжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ на кораблехъ многіе люди и парядъ корабельный многой, и лучится Нѣмцомъ съ государевыми людми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилия государевымъ людямъ чинятъ многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблехъ торговые люди, и гостю Василью и головамъ съ товарыши, сказався оконичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, па тѣ корабли ходить самимъ и того разсматривать накрѣпко, сколько на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколько дѣловыхъ людей, и какіе люди, и розвѣдывать про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли, и будетъ напередъ того которые корабли не живали, и пѣтъ ли на тѣхъ кораблехъ ратныхъ людей, и о томъ корабелщиковъ распрашивать накрѣпко и сказывать о томъ оконичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыши, смотря по дѣлу, для того имати у оконичего и воеводы у князя Василья Григоревича и у дьяка Григорья дѣтей боярскихъ, или сотника съ стрѣлцами, и того смотреть накрѣпко, чтобы на кораблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказывать оконичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не велѣть; а будетъ воинскіе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ въ устьѣ, въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ, учинится рознь, и я учпуть Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослу-

№ 55. шаньѣ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлини платить не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлини учнутъ таинъ, или гдѣ у кого будетъ явится или услышатъ про Московское государство въ разговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю и головамъ про то сказывать околичему и воеводѣ князю Василю Григорьевичю и діаку Григорью. А которые будутъ Нѣмцы учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ, и товары свои являть учнутъ: и гостю Василю и головамъ съ товарыши съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему государеву указу, а лишихъ пошлини съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобы тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государской милости не отогнать, и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людми въ правду, и задоровъ никакихъ Нѣмецкимъ людемъ и въ торгѣхъ неправды и оману дѣлать не велѣть, и ласку и береженѣе и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалини во всемъ въ томъ смотрѣть накрѣпко, чтобы однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не наровили. А будетъ гость Василей и головы съ товарыши у кого пеявленої товаръ па государя отписанъ и взявъ по комъ поручную запись, ко государю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указу товары и поручную запись отадутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинятъ оплошку и нерадѣпье: и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Васильѣ, и на головахъ, и на цѣловалинахъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опасї и въ продажѣ.

Да память гостю Василю и головамъ съ товарыши. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учиналось, что прѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людемъ у себя въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и

камки, и тафты въ размѣрѣ въ аршинѣ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а вные товары вѣсче въ развѣсь, и тѣмъ людемъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинятъ; а по государеву указу велѣно торго-вымъ людемъ продавать всяkie товары, мѣст-нымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ размѣрѣ, и вѣсче товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ развѣсь, а питье ку-фами и бочками. И гостю Василю и головамъ съ товарыши Нѣметцкимъ торговымъ людемъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобы Нѣметцкіе торговые люди, прїезжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ сукон-ныхъ, кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможенныи головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не развязывали и тѣхъ товаровъ своихъ, суконъ и камокъ и отласовъ и бархатовъ и тафтъ, въ размѣрѣ аршинами и всякихъ товаровъ въ развѣсь, а питья крас-ного въ ведра и въ стопы и въ чарки, не про-давали и табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людемъ въ торгѣхъ помѣшки не чи-нили, а продавали всяkie товары, по государеву указу, по уложеню, сукна кипами, а отласы и бархаты и камку и тафты косяками, а питья бочками, а вѣсче товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо госу-дарева указу, а прѣзъ того имъ заказъ былъ, и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое: выговаривая имъ при стороннихъ Нѣмцахъ, чтобы имъ вины ихъ вѣдомы были, и за то на нихъ пошлины емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобы впередъ такъ не дѣлать; а будегъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жесто-комъ наказанїи и товары ихъ велять имать на государя. Да и Рускимъ людемъ заказать о томъ накрѣпко иѣ, чтобы они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ размѣрѣ и въ развѣсь мѣ-ложью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чар-ки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе

люди мимо государева указу такъ дѣлать , и тѣмъ чинить жестокое наказанье , смотря по винѣ , а за большую вину имати товары на государя , чтобы впередъ самоволство унять и во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ , каковы къ нимъ учнутъ приходить изъ Новгородскіе Четверти .

Да память гостю Василью и головамъ съ товарыщи . Въ прошломъ 158 году , сентября въ 25 день , послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамота на Двину , къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Ахамашукову Черкасскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову , а вельно у Архангилскаго города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни , что Московскіе Нѣмцы , и Московскіе гости , и всякие торговые люди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ , опричь иныхъ заморскихъ питей , ни у кого однолично никто не покупали , никоторыми дѣлы , и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили : и гостю Василью и головамъ съ товарыщи того смотрить и беречь накрѣпко , чтобы Московскіе Нѣмцы , и гости , и всякие торговые люди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ , опричь иныхъ заморскихъ питей , ни у кого однолично никто не покупали , и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили отнюдь никоторыми дѣлы . А будетъ на Двинѣ у Архангилскаго города , въ корабелной приходѣ , у торговыхъ Нѣменъ объявится въ привозѣ розносолъ и розные Нѣметцкіе водки , опричь иныхъ заморскихъ питей : и гостю Василью и головамъ съ товарыщи про то сказывать околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорию , а того розносолу и розныхъ Нѣметцкихъ водокъ , опричь иныхъ заморскихъ питей , торговымъ людемъ покупать у нихъ не велѣть , отнюдь ,

никоторыми дѣлы , и къ Москвѣ бѣ и въ иные № 55 . города таемъ не провозили , чтобы въ томъ ихъ привозѣ государевѣ пошлины истери не было .

Да память гостю Василью Федотьеву и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи . Въ прошломъ во 156 году , по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси наказу , на Двинѣ у Архангилскаго города въ корабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей , и продавали иноземцомъ пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ изъ прибыли ; а въ пынѣшнемъ во 157 году , по государеву указу , вельно тѣмъ смолянымъ промысломъ промышлять иноземцу гостю Оndrѣю Винюсу безпошлинино , и у Архангелскаго города смолу купить и задатчить и на мѣстѣ жечь и продавать торговымъ и всякимъ людемъ и иноземцомъ , а Агличаномъ смолу покупать для ихъ шемного дѣла у него Оndrѣя , явя въ таможи .

Да въ прошлыхъ годѣхъ , на Двинѣ у Архангильскаго города , въ корабелную пристань , въ таможняхъ таможенные дѣячки имали Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей , и со всякихъ торговыхъ людей , и съ ихъ товаровъ писчую денгу болшую , и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенпой пошлины чинили убыль немалую , а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ убытки и задержанье ; а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ во многихъ городѣхъ таможеннымъ дѣячкомъ даютъ государево головое жалованье , а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя ; и въ прошломъ во 154 году , по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу , на Двинѣ учисено таможенныхъ дѣячковъ восмь человѣкъ , а государева депежпого жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто рублей , а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей ве-

№ 55. лѣно сбирать на государя. И гостю Василю Федотьеву и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи писчую денгу съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, сбирати на государя и въ таможенные книги писати писчую денгу особною статью, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобы про сборъ писчие денги вѣдомо было подлинно; а имать писчие денги на жалованье подьячимъ съ Русскихъ людей и съ иноземцовъ, кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ или съ купли заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлини десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческие писчие денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлини заплатить, и съ тѣхъ имать потомужъ, по розчету, со всякого рубля по двѣ деньги, а сверхъ того подьячимъ писчие денги съ торговыхъ людей съ Русскихъ и съ иноземцовъ имать не вѣльть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей просить писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобы въ томъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ и подьячимъ убытковъ и продажи не было.

А какъ у Архангельского города торговая ярмарка минется, и заморскіе Нѣмцы на кораблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Василю Федотьеву и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи сбору своего, сколько у нихъ въ корабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлини въ сборъ, вѣльть сдѣлать таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги вѣльть написать сборъ весь сполна и какъ надобно, а съ Аглицкихъ гостей въ ихъ приказщиковъ и съ товаровъ со всѣхъ пошлины вѣльть въ таможенные книги писати особыми статьями, чтобы государю про то, сколько съ Агличанъ пошлини будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ

книги, гостю Василю съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами тѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, безъ всякого мотчанья, а прїехавъ къ Москвѣ, явиться въ книги и деньги и ефимки отдать въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову; а на поѣздѣ къ Москвѣ гостю Василю оставить, изъ сбору своего, головамъ съ товарыщи Архангельского городу и Колмогорскихъ кабаковъ на покупку кабатцкихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, и съ сего государева паказу списавъ списокъ за своею рукою имъ дати.

А головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи быти на Двинѣ у Архангельского города и на Колмогорахъ у таможенного и кабацкого сбору сентябрь съ 1-го числа 158 году сентября по 1 число 159 году, и взяти у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кабатцкіе суды мѣдные и желѣзные и деревянные и всякие суды, и на Колмогорахъ въ таможняхъ контори и вѣсы; а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей и кабатцкихъ судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Баутинымъ съ товарыщи росписатись во всемъ, и росписими размѣнятись по противнямъ, чтобы впредъ межъ ими ссоры не было. А что у 157 году во 158 году останется какихъ кабатцкихъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячного, и овсяные муки и хмелю, и всякихъ запасовъ: и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи за тѣ кабатцкіе запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги, изъ своего сбору, 158 году изъ первого мѣсяца, по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кабаки вино и всякие запасы покупаны, а на винокурняхъ по чему изъ куреня ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и

росписаться съ ними во всемъ сентябре і чи-
сломъ, чтобы году съ годомъ въ кабатцкомъ
сборѣ однолично не смѣшать, да о томъ о
всемъ отписати и росписи подлинные по про-
тивнямъ за руками прислати ко государю царю
и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа
Русіи, къ Москвѣ, и велѣти отдать въ Новго-
родцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу
Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А роспи-
сався сбирать государевы таможенные пошлины
у Архангельского города и на Колмогорахъ
противъ прошлого 157 году, и какъ сбирали
впередъ сего прежніе таможенные головы,
и кабатцкую прибыль сбирать неоплошно са-
мимъ; а въ уѣзды и по посадамъ и по торж-
комъ, въ тамги и на кабаки, посыпали цѣлов-
алниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ
цѣловалниковъ, добрыхъ, сколько человѣкъ
пригоже, да на тѣхъ торжкѣхъ таможенную
пошлину и кабацкую прибыль сбирать цѣлов-
алникомъ съ великимъ радѣнемъ,
чтобы однолично передъ прежними годами во
всемъ государю учинили прибыль, да тѣ та-
моженные и кабацкіе книги и денги велѣть
цѣловалникомъ къ себѣ привозить, и въ тѣхъ
таможенныхъ и въ кабацкихъ денгахъ цѣлов-
алниковъ считать, помѣсечно или понедѣлно,
какъ пригоже, примѣрясь къ прежнимъ; и цѣ-
ловалниковъ, которыхъ околичей и воевода
князь Василей Григорьевич Ромодановской и
діакъ Григорей, по выбору Двинянъ посадц-
кихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ тамож-
ню и на кабаки пришлютъ, и таможеннымъ
цѣловалникомъ велѣть быть въ таможнѣ,
а кабацкимъ на кабакѣхъ, и таможенныхъ цѣ-
ловалниковъ на кабаки, а кабацкихъ въ та-
можню не переводить, тѣмъ имъ насиластва и
продажъ не чинить; а будетъ въ таможню,
или на кабаки, цѣловалниковъ будетъ мало,
или которые цѣловалники выбраны будутъ
худы и къ государеву дѣлу не годятся, и го-
ловамъ и цѣловалникомъ съ товарыши въ та-
можню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ

цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣ- № 55.
ловалниковъ у околичного и воеводы у князя
Василья Григорьевича Ромодановскаго да у
Григорья, сколько надобно, а лишнихъ цѣлов-
алниковъ въ таможнѣ и на кабакѣхъ одно-
лично не держать, чтобы въ лишнихъ цѣлов-
алникахъ Двинянамъ посадцкимъ людемъ и
уѣзднымъ крестьянамъ лишнє тягости и убыт-
ковъ не было. Да и самимъ головамъ Ивану и
Денису съ товарыщи, будучи у Архангельского
города и на Колмогорахъ, въ таможнѣ и на
кабакѣхъ государеву таможенную пошлину и
кабатцкую прибыль сбирать съ великимъ ра-
дѣнемъ, и таможенными и кабацкими денга-
миничѣмъ не корыстоваться и хитрости нико-
торые не чинить, и денегъ и съ кабаковъ
питья и запасовъ даромъ никому не давать, и
падъ цѣловалники и надъ подьячими смотреть
накрѣпко, чтобы цѣловалники и подьячие го-
сударевы пошлины не крали и пошлины има-
ли въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ
приходъ записывали сполна, а въ расходъ
лишка для своей корысти не приписывали; а
имъ головамъ и цѣловалникомъ своими нико-
кими товары въ то время, какъ они будутъ у
таможенного сбору, самимъ и засыпкою без-
пошлино не торговать, и въ таможенныхъ
пошлинахъ и въ кабацкихъ въ напойныхъ
денгахъ насиластвъ и продажъ никому не чи-
нити, и собою въ пошлинахъ мимо прежней
обычайни на кого ничего не всчинять, отнюдь,
никоторыми дѣлами, и посуломъ и поминковъ
ни у кого ничего не имать, а что у кого воз-
мутъ таможенные пошлины и на кабакѣхъ
денегъ сберутъ, и то все писати въ книги при-
ходные, прямо, безъ убавки, а въ расходъ
лишка отнюдь не приписывать и самимъ ни-
чѣмъ не корыстоваться; а будетъ цѣны питью
прибавить пригоже, или убавить, и имъ о томъ
о всемъ сказывать околичему и воеводѣ кня-
зю Василью Григорьевичу Ромодановскому и
дьяку Григорию, и дѣлать смотря по тамо-
женному дѣлу, съ ихъ вѣдома, какъ бы госуда-

№ 55. ревъ казнъ было прибылнєе, а безъ совѣту ничего не дѣлать, чтобъ впередъ въ ихъ сборѣ въ государевъ казнъ убыли ни въ чемъ не учинилось. А которое кабацкое питье и всякие кабацкіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыши возмутъ, и имъ тѣ питья и всякие запасы продавать все вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питет и запасовъ отнюдь не оставливати; а самимъ головамъ на кабаки всякие кабацкіе запасы покупать добрые, дешевою цѣною, о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головамъ надъ цѣловалники смотрить самимъ накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣни безъ приписки, чтобъ однолично въ кабацкихъ запасъхъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ. Да на Двинѣ жъ напередъ сего головы уговаривались на вино съ винными уговорщики дешевою цѣною, а въ прошломъ въ 148 году писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, съ Двины, таможенные и кабацкіе головы Микифоръ Ревякинъ да Иванъ Мѣлцовъ съ товарищи, что уговорились они на Колмогорахъ съ уговорщики на вино дорогою цѣною, зимнимъ путемъ по двадцати по два алтына, а весною по первой полой водѣ по двадцати по девятипадцати и по осмипадцати алтынъ ведро, а на Москвѣ въ Новгородской Чети съ дѣлаки на то вино уговорщики уговорились по штинадцати алтынъ по двѣ денги ведро; и къ Микифору Ревякину съ товарыши писано отъ государя за то съ опалою, что они то учинили нерадѣньемъ своимъ, на вино съ уговорщики уговорились дорогою цѣпою. И таможенные и кабацкіе головамъ и цѣловалникомъ, прѣѣхавъ къ Архангелскому городу, смытить, сколько тысячи ведръ на государевы Двинскіе кабаки въ 158 году надобно вина, и сколько они у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыши остаточного вина примутъ, да о томъ отписать ко

государю къ Москвѣ подлинно, а съ уговорщики на Двинѣ на вино дорогою цѣною не уговариваться, а уговариваться, съ уговорщики на вино, какъ бы государевъ казнъ было прибылнєе; а будетъ на Колмогорахъ, въ осень, въ приходѣ въ судахъ хлѣбные запасы будутъ дешевы, и вино самимъ курить на Колмогорахъ будетъ уговорного чаять дешевле, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыши на Колмогорахъ, въ осень, хлѣбныхъ запасовъ на винное куренье купить, смытая сколько надобно и сколько мочно укурить, чтобъ въ томъ государю учинить прибыль, а безъ вина бѣ на кабакъхъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кабакъхъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевъ казнъ порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые кабацкіе питья или которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смышивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по таможенному дѣлу и какъ бы государевъ казнъ было прибылнєе, а плохихъ питет и кабацкихъ запасовъ впередъ на кабакъхъ отнюдь не оставливати, чтобъ въ томъ государевъ казнъ однолично убыли не было, а искати бѣ во всемъ государевъ казнѣ прибыли, съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безо всякихъ хитрости. А будетъ головы и цѣловалники съ товарыши въ государевыхъ таможенныхъ пошлиахъ учнутъ Иѣмцамъ прѣѣжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ, и торговымъ людемъ въ товарѣхъ и въ пошлиахъ норовить, и о кабацкомъ сборѣ радѣть не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кабацкою прибылью корыстоваться, а ихъ нерадѣньемъ той таможенной пошлине и кабацкой прибыли будетъ недоборъ: и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексія Михайловича

всех Руسيи быти въ великой опалѣ, и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкой прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ. А какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кабакъхъ годъ отсидятъ, и головамъ и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ пошлинъ, а на кабакъхъ кабацкіе прибыли, въ сборѣ будетъ, велѣть сдѣлати таможенные и кабацкіе книги, примѣряясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣть писать всю сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣти въ таможенные книги писати особыми статьями, чтобы государю про то, сколько съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами бхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси къ Москвѣ, безо всякого мотчанья, а прѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и деньги и ефимки отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ошарю Немирову.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Посылати отъ себя для пошлинного и десятинного сбору въ Варзужскую волость цѣловалниковъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, и которые люди въ той Варзужской волости учнутъ покупать или продавать рыбу, семгу, и иные товары, и съ тое рыбы и съ товаровъ велѣть тѣмъ цѣловалникомъ имать государеву пош-

лину и десятое, также какъ емлють у города № 55. и на Колмогорахъ и примѣрясь къ прежнему, какъ прежніе вѣрные головы и цѣловалники въ Варзужской волости десятое и пошлину имали, чтобы государевыи таможенные пошлинамъ и десятому истери не было; и приказать тѣмъ цѣловалникомъ, чтобы они ту пошлину и десятое имали по государеву крестному цѣлованью, въ правду, и сами бѣ тою государевою сборною казною не корыстовались, въ книги тотъ сборъ писали сполна, и ту государеву пошлину и десятое и тому сборные книги велѣти тѣмъ цѣловалникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ считати, и по счету имать на нихъ сполна, и съ тѣхъ цѣловалнныхъ книгъ писать тотъ сборъ у себя въ книги особною статью, для того что ся статья написана вновь по помѣтѣ на чelobit'ye dyač'ey (*). . . . .

Да память гостю Василью Федотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ, по государеву указу, велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на корабляхъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ ползвины ярманки на всѣхъ своихъ корабляхъ съ прежней корабленой пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три, за островъ, на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ покамѣста и ярманка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу и сало и кожи и всякие товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлины не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью, въ паузкахъ, провозили на корабли безъ пошлинно жъ. И гостю Василью

(*) Далѣе три слова, написанныя неразборчивымъ почеркомъ, пропущены.

№ 55. Федотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыши, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней кораблѣпой пристани, противъ таможенной избы, кораблями стоять не похотятъ, съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ году: и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорити, чтобы они въ корабленую пристань стояли на прежней кораблѣной пристани, гдѣ прежъ сего кораблями стаивали, а за острогъ на пустое мѣсто и на иные никуды съ прежней корабленой пристани не сходили, и вновь пристаней не отыскивали, и безпошлино не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ опричь прежнихъ мѣстъ однолично имъ ставиться не велѣть; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобы они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней корабленой пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлино не торговали, чтобы въ томъ государевъ таможенной пошлии недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговати мимо корабленой прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи быть въ великой опаси и въ казни.

Да память гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыши. Въ прошлыхъ годѣхъ, по 154 годъ, по государеву указу, у Архангельского города въ корабленую пристань въ таможнѣ сидѣли подьячие изъ писчей депги, а государева денежнаго жалованья имъ не давано, а въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, у Архангельского города корабленые пристани въ таможнѣ велѣно быть подьячимъ осми человѣкомъ, а государева денежнаго жалованья окладъ имъ учненъ всемъ сто рублевъ, а писчее съ торго-

выхъ со всякихъ людей велѣно имать въ государеву казну съ пошлинного рубля по двѣ депги, а по таможеннымъ книгамъ Архангельского сбору гостя Василья Шорина съ товарыши, 156, тое писчие денги собрано триста девяносто шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ полторы денги, а на Колмогорахъ таможенныхъ подьячихъ шесть человѣкъ, сидѣть изъ писчей денги, да имъ же даютъ государева жалованья Колмогорскихъ и Архангельского города отъ кабатцкихъ книгъ двѣнадцать рублевъ на годъ; и въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, велѣно быть у Архангельского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ подьячимъ, Постнику Лумбуеву, Ивану Маркову, Юрью Бармину, Евсевью Бурнашову, Ондрющкѣ Медвѣтчикову, Васкѣ Митусову, Оѳонкѣ Іевлеву, Кондрашку Кулакову, Федкѣ Цѣполкину, Федкѣ Жихареву, Ивашку Лобанову, Федкѣ Бармѣ, всего двунадцати человѣкомъ, а государева жалованья окладъ велѣно имъ учинити всемъ сто двѣнадцать рублевъ. И гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣлцову съ товарыши, на Колмогорахъ, съ торговыхъ со всякихъ людей писчую денгу сбирати на государя, также какъ и у Архангельского города, и ту писчую денгу въ Колмогорскіе таможенные книги велѣть писать особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ вмѣстѣ не списывать, а подьячимъ сверхъ государева жалованья писчие денги съ торговыхъ людей ни съ кого имати не велѣть.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыши. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякие отпуски отпускать, и земскіе расходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить, въ денгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, а околничему и дьяку

тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступаться, потому что, по государеву указу, тѣ ямскіе всякие отпуски и земскіе расходы во всемъ вѣдѣно вѣдать Двинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ. И головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи, прѣѣхавъ на Двину и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи взяты что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старость и цѣловалниковъ отъ ямского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто вѣдѣть Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и земскимъ людемъ выбрати къ ямскому отпуску новыхъ старость и цѣловалниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и кому бѣ такое дѣло было за обычай и вѣрить мочно; а какъ Двинскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старость и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отдадутъ, и головамъ съ товарыщи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ денги сбирая, и ямскіе всякие отпуски отпускать, лоды покупать и напыивать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариваться, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить, и въ денгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать понедѣльно, или помѣсечно, чтобы они деньги въ приходѣ имали и въ расходѣ давали и въ книги записывали прямо, безъ приписки, чтобы въ тѣхъ лишнѣхъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ лишнє глагости и убытокъ не было. Да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣми сборными мирскими денгами не корыстоваться жъ, и хитрости никакорые не чинить, и въ расходѣ лишка приписывать не вѣдѣть, чтобы ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякие отпуски пе-

редъ прежними годами отпустить съ болшою № 55. убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и расписи, за своими руками, привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть; а что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ, и покупныхъ судовъ, и всякихъ судовыхъ снастей останется, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣ остаточные денги, и покупные суды, и всякие судовые спаси, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и расписи, за своими руками, каковы книги и расписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто таможенные головы съ Москвы къ Архангелскому городу присланы, а Двинскіе старости и цѣловалники во 159 году выбраны будутъ, и во всѣмъ съ ними расписатись по противнямъ.

Да память гостю Василью Федотову и таможеннымъ головамъ Ивану и Депису. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи купить на свой государевъ обиходъ, па Двинѣ, у Архангелскаго города, у Аглинскихъ и у Борабонскихъ и у Галанскихъ гостей и у всякихъ торговыхъ людей, въ запасъ ко 158 году, фрясихъ винъ, и пряныхъ зелий, и блюдного и прутового олова, которое на государевъ обиходъ пригодится, и привезти тѣ фрясіе вина и пряные зелья и олово прутовое и блюдное къ Москвѣ, по первому зимнему пути, на ямскихъ подводѣхъ; а выбирати тѣ фрясіе вина, и пряные зелья, и олово у Архангелскаго города

№ 55. указаель государь гостю . . . . . и таможеннымъ головамъ и цѣлованикомъ . . . . . и цѣнити лутчимъ гостямъ и торговымъ людемъ по тамошней по меньшой цѣнѣ, и деньги по цѣновной росписи давать, какъ бы государевъ казнѣ прибылии, възъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, по прежнему своему государеву указу; а сколько на государевъ обиходъ какихъ фрясихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прутового купить, и тому дана имъ роспись за дѣячию приписью подъ сею памятью. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыши купити фрясихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова, по сему государеву указу и по росписи; а сколько тѣхъ фрясихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прутового купятъ, и что за то денегъ изъ государевы казны да-дуть, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи о томъ писати и роспись фряскимъ винамъ и прянымъ зельемъ и олову блюдному и прутовому прислатъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Роспись, сколько на государевъ обиходъ купить у Архангелскаго города фрясихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова.

5 бочекъ беременныхъ романеи лутчие.

6 бочекъ беременныхъ романеи подъ тою.

9 бочекъ беременныхъ раманеи плохой.

3 бочки беременныхъ бастру бѣлого лутчего.

3 бочки беременныхъ бастру красного лутчего.

2 бочки беременныхъ алкану.

2 бочки беременныхъ ренского лутчего прямого.

10 бочекъ беременныхъ вина францоского лутчего.

Бочка беременная молмазен лутчие.

Бочка беременная мушкатели красные.

Бочка беременная мушкатели бѣлые.

2 бочки беременныхъ кинареи лутчие.

10 бочекъ вина церковного доброго.

Бочка полубеременная уксусу романейного лутчего.

Полбочки беремянной уксусу ренского съ травкою.

Бочка беремянная уксусу ренского безъ травки.

10 бочекъ беременныхъ лемоновъ добрыхъ.

Пряныхъ зелей:

2 пуда инбирию въ патокѣ, чтобъ было коренье большое.

2 пуда инбирию въ сахарѣ, самого доброго.

2 пуда инбирию сухого самого свѣжего на отборъ, чтобъ было коренье большое.

8 пудъ ядеръ миндалныхъ, самыхъ добрыхъ свѣжихъ, на отборъ.

3 пуда гвоздики доброй.

2 пуда цвѣту мушкатного доброго.

Пудъ кардамону лутчего.

3 пуда коринки добрые.

20 пудъ анису.

8 пудъ изюму кафимского доброго.

10 пудъ изюму вѣ. крошняхъ, чтобъ были вѣти болшіе.

10 пудъ ягодъ винныхъ, самыхъ добрыхъ.

3 пуда черносливу, самаго доброго свѣжего.

15 пудъ перцу доброго.

Пудъ финиковъ свѣжихъ.

2 пуда корицы сухie, самые добрые.

2 пуда орѣховъ мушкатныхъ.

По 10 фунтъ гвоздики и корицы ряженой.

Сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, самыхъ добрыхъ, по пуду.

Сахару леденцу красного и бѣлого по пуду, чтобъ были спицы болшіе.

2000 орѣховъ грекихъ добрыхъ свѣжихъ.

Да блюднаго аглинскаго олова:

10 мисъ болшихъ.

50 блюдъ большой стати.

200 блюдъ середніе стати.

200 блюдъ мепшихъ.

Да на дворцовые на всякие расходы 70 пудъ прутового аглинского доброго олова.

Да память гостю Василю Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыши. Указалъ государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии купить у Архангелского города двѣстѣ пудъ олова аглинского, доброго, для колокольного и пищалного литья; а денги за то олово указалъ государь дати у Архангелского города изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И гостю Василю Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыши купить у Архангелского города двѣстѣ пудъ олова аглинского доброго, податною недорогою цѣною, какъ бы государевой казнъ прибылье, а денги за то олово дати изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; а сколько за то олово и почему за пудъ денегъ дано будетъ, и о томъ отписать и то олово прислать ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а отписку велѣть отдать и олово объявить въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрю Немирову.

Да память таможеннымъ головамъ гостю Василю Федотову съ товарыши. Указалъ государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, въ свою государеву казну, на Казенный дворъ, на всякие казенные расходы, купить у Архангелского города узорочныхъ товаровъ изъ таможенныхъ доходовъ; а сколько какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и тому роспись подъ сею памятью. И головамъ гостю Василю Федотову съ товарыши у Архангелского города въ государеву казну узорочные товары по росписи купить сполна, недорогою цѣною, чтобы государевъ казнъ было прибылье, а денги за тѣ узорочные товары дать изъ таможенныхъ доходовъ, и о томъ отписать, и тѣ товары и товаромъ рос-

пись съ цѣною прислати къ государю къ Москвѣ съ цѣловалники, съ кѣмъ будетъ пригоже, противъ прежнего; а отписку и роспись велѣть отдать и товаръ объявить въ Новгородцкой же Четверти діакомъ.

Роспись, что купить товаровъ у Архангилскаго города въ государеву казну на казенные расходы:

Камки куфтерю червчатого 300 аршинъ.

Камки куфтерю бѣлого 300 жъ аршинъ.

Камки куфтерю зеленого 200 аршинъ.

Камки куфтерю желтого доброго 100 аршинъ.

Травчатахъ бѣлыхъ камокъ 200 аршинъ.

Травчатахъ же камокъ двоеличныхъ ланчатахъ 200 аршинъ.

Жолтыхъ мелкотравныхъ 100 аршинъ.

Бархату червчатого гладкого 200 аршинъ.

Бархатовъ рытыхъ розныхъ цветовъ 200 аршинъ.

Объярѣй червчатахъ зеленыхъ рудожолтыхъ, широкихъ и узкихъ, добрыхъ, 200 аршинъ.

Отласу бѣлого 100 аршинъ.

По половинкѣ суконъ шарлату и скорлату, самыхъ добрыхъ.

150 аршинъ багрецовъ по полу-2 рубли и по 40 алтынъ аршинъ.

20 половинокъ суконъ анбурскихъ розныхъ цветовъ.

100 поставовъ настрафилей лазоревыхъ.

50 поставовъ красныхъ и зеленыхъ, чтобы пастроили . . . . . (*)

50 половинокъ лѣтчинъ красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.

Черновые отпуски, разклеенные, писаны разными почерками съ помарками на восьмидесяти листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ рук. даѣю приемъ пропускъ.

№ 56.—1649 іюня 9 — сентября 1. Человитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бугра съ товарищами, о притыненіяхъ ихъ воеводою Василемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставлениі ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Янѣ, Индигиркѣ и Ковыль, для пріиска новыхъ земель и ласчнаго сбора съ инородцевъ.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьють челомъ холопи твои Якутского острогу служилые людышка, десятники и рядовые, Васка Ермолаевъ сынъ Бугоръ, Симонко Головачевъ, Евсейко Павловъ, Ивашко Пуляевъ, Гришка Вахромьевъ, Иваинко Микитинъ Пушкаревъ, Філка Мартыновъ, Гаврилко Фроловъ, Архипко Максимовъ, Васка Ивановъ Вилюй, Ивашко Павловъ, Гришка Антоповъ, Ярко Киселевъ, Пашко Семеновъ, Гаврилко Комаровъ, Мишка Даниловъ, Пронка Федоровъ, да промышленные людишки, которые съ нами холопи твоими изъ Якутского острогу пошли, Оска Аоенасьевъ, и которые въ Жиганахъ приставали, Карпунка Семеновъ, Яшка Трофимовъ, Гришка Мартыновъ. Въ прошлыхъ, государь, годъхъ, какъ пріехали на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ столникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарыщи, и съ товарыщи своимъ съ Матвѣемъ Глѣбовымъ и діякомъ съ Еуеимомъ Филатовымъ учинилъ рознь великую, и ріяси на товарыщевъ своихъ, которые прежде до нихъ Петра Головина съ товарыщи присланы были служилые люди изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, и которымъ твоя государева служба за обычей, и тѣхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ, бывъ кнутъемъ безъ вины и разоря совсѣмъ, за приставы высыпалъ въ Енисейской острогъ; и послѣ, государь, того Петръ Головинъ съ толмачами, ушиками своими, научилъ па насъ холопей твоихъ многихъ Яку-

товъ и столника Матвѣя Глѣбова и діяка Еуеима Филатова людей ихъ говорить воровство и измѣну можно, и по тому, государь, своему ложному составу пытали насъ, холопей твоихъ, многихъ, и въ тюрму и за приставы пересажалъ, и животовъ нашихъ разорялъ, и всякимъ людемъ жесточь болшую показалъ, и въ тюряхъ и за приставы лѣтъ по пяти и шти держалъ, и долгъ большого неокупного доставилъ; и о томъ, государь, о всемъ въ его Петровъ царствѣ и въ разореніи и въ оскорблениі послана къ тебѣ къ государю къ Москвѣ человитная. И въ прошломъ, государь, во 153 году, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи по указу, выпущены мы холопи твои изъ тюрмы изъ за приставовъ, а вѣльно, государь, намъ холопемъ твоимъ по прежнему быть въ твоей государевѣ службѣ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, какъ пріехали Ленскіе воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарыщи въ Енисейской острогъ, и въ Енисейскомъ, государь, острогъ тѣхъ прежнихъ Ленскихъ служилыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ изъ Якутского острогу высыпалъ въ Енисейской острогъ, взялъ опять въ Якутской острогъ, а сверхъ твоего государева жалованья окладовъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ на суды тѣмъ служилымъ людемъ, ріясь о томъ, что имъ посуловъ не давали, положить не вѣльль; а которые, государь, той же Петровой высылки изъ Якутского острогу служилые люди откупалися, посуловъ ему Василью съ товарыщи давали, и тѣхъ, государь, служилыхъ людей они въ Енисейскомъ оставили, на Лепу не взяли. И какъ, государь, пріехали въ Якутской острогъ воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарыщи, которымъ Петръ Головинъ твое государево денежнное и хлѣбное жалованье, на прошлые на 153 и на 154 годы, не давалъ: и воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарыщи дали намъ, холопемъ тво-

имъ, твое государево денежное жалованье на тѣ на оба годы, изъ того твоего государева денежного жалованья изъ двухъ годовыхъ нашихъ окладовъ, со штатицать съ семи человѣкъ, половину денегъ велѣли по себѣ по дворамъ рознести, Василей Никитичъ Пушкинъ половину велѣлъ къ себѣ принести, а другую половину къ Кирилу Супоневу да къ Петру Стеншину отнести, и тѣ, государь, деньги относили имъ на дворы пятидесятиники Мартынка Васильевъ, Васка Горемыкинъ, Костка Степановъ, десятиники Нехорошко Павловъ, Кондрашко Мосеевъ; а отныне, государь, взяли они у насъ на оба года въ полныхъ окладахъ, а посыпали намъ холопемъ твоимъ твое государево хлѣбное жалованье на тѣ же на два на прошлые на 153 и на 154 годы, а взявъ деньги дали хлѣбного жалованья только на одинъ на 154 годъ. И съ тѣхъ же, государь, служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, которые сидѣли отъ Петра Головина въ тюряхъ и за приставы, имѣль онъ Василей скучы и посулы великие, и тѣхъ служилыхъ людей роспускаль по твоимъ государевымъ службамъ и къ Русь за твою государевою соболиню казиою, а торговыхъ людей въ Рускіе города, а бѣдныхъ, государь, въ нужныхъ людей, кому давать было имъ посуловъ и поминковъ нѣчего, и тѣхъ изъ города никуда не отпускали; и многіе, государь, насилиства и продажи ко всяkimъ людемъ онъ Василейчинилъ, у себя на дворѣ безъ приговору товарыщевъ своихъ батоги билъ въ тюрму отъ себя съ двора посыпалъ, и взявъ съ нихъ посулы безъ товарыщевъ же своихъ и выпушкалъ изъ тюрмы, а товарыщи, государь, его Васильевы ничего того и не вѣдали, въ какомъ дѣлѣ кого и въ тюрму сажаль. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, августа въ 12 день, съ жнацомъ съ Родиономъ Уваровымъ присланы твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея Руси къ кресту приводная грамота, а вѣдно

ему Родиону въ Якутскомъ острогѣ въ соборѣ 56. церкви воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, и прежнихъ столниковъ и воеводѣ Петра Головина съ товарыщи же, вѣдно ему Родиону къ твоему государеву крестному цѣлованью привѣсть: и Василей Пушкинъ, безъ совѣту товарыщевъ своихъ, отъ себя изъ двора посыпалъ Енисейскаго служилого человѣка Ивашка Катаева, а велѣлъ его Родиону за полверсты не доѣзжая до города остановить и заночевать, певѣдомо для чего, съ такою великою съ твою государевою богомолною грамотою за твое царское многолѣтное здоровье; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ всякихъ чиновъ люди учали въслухъ говорить, что воевода Василей Пушкинъ твою государеву богомолную грамоту, не радъючи твоему государеву крестному цѣлованью, не дошелъ до города въ полуверстѣ поставилъ; и Якуцкаго же, государь, острогу черной попѣ Симеонъ пошолъ изъ острогу къ жнице къ Родиону Уварову, и говорилъ ему Родиону, что онъ Родионъ твой царской указъ ии во что поставилъ, послушалъ Василья Пушкина, и Родионъ Уваровъ того убоялся, тогожъ дни тотчасъ припѣлъ въ острогъ, и къ твоему государеву крестному цѣлованью воеводѣ Василья Никитича Пушкина, съ товарыщи и прежнихъ столниковъ и воеводѣ Петра Головина съ товарыщи, а Василей Пушкинъ писмами головъ и дѣтей боярскихъ, и подъячихъ, и пятидесятиниковъ и десятиниковъ того же дни и привели. А до нихъ, государь, Василья Пушкина съ товарыщи, у которыхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ соболей и шубъ собольихъ и деньги и ружье и платье и кабалы и скотъ имѣлъ въ твою государеву казиу, и какъ онъ Василей съ товарыщи прѣхали въ Якутской острогѣ, и тѣ себоли и шубы собольи тѣмъ служилымъ людемъ, Михалку Стадухину, Описимку Иванову, Мокѣйку Игнатьеву, Друганку Прокофьеву, Дружинку Чистякову, Пятунку Плѣханову Де-

№ 56. писку Ивакову, Ивашку Семенову Жирку, Куземкъ Григорьеву Уску, Ивашку Степанову, и инымъ служилымъ людемъ, изъ твоей государевы казны отдавали на болшіе скучы, а имали они шубами собольими и денгами и соболми; а посколки, государь, они съ кого имали себѣ, и то вѣдають тѣ служилые люди, кому соболи выдавали; а у коихъ, государь, дать нечего имъ было, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны соболи и денги и писали и платье и кабалы и скотъ не отдали. А которые, государь, отъ Петра Головина торговыя и промышленные люди сидѣли въ тюрмахъ и за приставы, а были они у твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ въ цѣловалникахъ, и изъ нихъ, государь, Василей Пушкинъ съ товарыщи, взявшъ съ нихъ скучы, на соболиные промыслы и къ Русь роспускаль. А которые торговыя люди зимовали въ прошломъ въ 155 году въ Якутскомъ острогѣ, и у него, государь, Василья Пушкина на нихъ по вся недѣли дѣлали пиры; а тѣ имъ пиры становились алтынъ по сороку и въ полтора рубли. А которые, государь, Якуты къ Василю Никитичю подворенныхъ поминковъ, соболей и лисицъ, приносили на дворъ, и Василей Никитич изъ гѣхъ подворенныхъ поминковъ соболей въ сѣзжую избу приносили впомы и вѣтреть; а которые, государь, Якуты что къ нему Василю и къ товарыщемъ его всѣмъ троимъ на дворы отъ такого дѣла посколку соболей и лисицъ приносили, и копы и коровы и быки приводили и то вѣдаютъ толмачи Куземка Габышевъ, Ондрюшка Олинцовъ. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году, какъ прїехали мы холопи твои съ твоихъ государевыхъ службъ, которые посланы были по твоимъ государевымъ службамъ для твоего государева ясачного сбору, и что они будучи на твоей государевѣ службѣ своимъ промыслишкомъ упромышляли, соболей подвадиати и по тридцати и по сороку, и воеводы Василей Никитич Пушкинъ съ товарыши тѣ у нихъ

соболи съ приходу взяли въ сѣзжую избу, и изъ сѣзжей избы тѣ соболишко для своей бездѣлной корысти не выдавали многое время, и тѣ соболишко у нихъ выкупали, давали рублевъ по десяти и болши, а на тѣ, государь, службы подымаючися, платье и обувь заемовали дорогою цѣною, и тѣ подъемные долги отъ ихъ грабежу платить нѣчемъ; и съ торговыхъ государь, и съ промышленныхъ людей имали они отъ отпусковъ и отъ всякихъ пустыхъ приметовъ скучы и посулы великие, а съ кого, государь, и съ какихъ людей по сколку скучовъ и посуловъ имали, и кому тѣ посулные соболи и денги торговымъ людемъ для вывозу къ Руси отдавали, то вѣдаютъ таможенной голова Первой Усачевъ да люди его Васильевы, Ивашко Федоровъ да Стенка Игнатьевъ Шарапъ, имъ, государь, про то про все подлинно вѣдомо. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, а въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ воеводамъ Василю Никитичу Пушкину съ товарыщи подавали челобитную, о твоемъ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ, о крупахъ и о толокнѣ и о выворотѣ, которые вновь объявилися при нихъ Василей Пушкинъ съ товарыщи въ выворотномъ хлѣбномъ жалованьѣ, а до нихъ брали полные оклады; и за то, государь, чelobitъ Василей Пушкинъ съ товарыщи, послѣ того на другой день, служилого человѣка Васку Бугра билъ батоги до полусмерти, а на третей день за тожъ чelobitъ, середи плошади, безъ приговору товарищевъ своихъ, билъ батоги служилого человѣка Степанка Борисова, да и впередъ, государь, за то чelobitъ Василей Пушкинъ угражалъ ссылкою и кнутомъ и тюromoю, говорилъ онъ такъ: «я де не Петръ Головинъ, всѣмъ исподтиха выведу, а на кого де руку паможу, и ему де отъ меня свѣту не видать и изъ тюрмы не бывать»; а прежъ, государь, того онъ же Василей за чelobitъ жъ Красноярского

казака Ивашка Родионова, что онъ Ивашко о своихъ соболяхъ, которыхъ соболей у него Ивашка Петръ Головинъ ваялъ въ твою государеву казну, послалъ къ тебъ государю къ Москву членобитную, и за то его Ивашка бывъ батоги посадилъ въ тюрму, безъ приговору товарыщѣ своихъ, и держалъ его въ тюрьмѣ многое время. А прежде, государь, того мы, холопи твои, отъ Петра Головина терпѣли напрасно кнутъ и огонь и всякой позоръ, на-готу и голодъ; а онъ, государь, Василий Пушкинъ потому жъ учалъ заводить одинъ, батоги у него были въ длину въ полтора аршина, а въ толщину ручной палецъ, а какъ учнетъ кого бить батоги, безъ вины измѣщающи сер-це свое, и товарыщи его Васильевы, Кирило Супоневъ и Петръ Стенинъ, учнутъ бить че-ломъ, и онъ пуще бьетъ. А иные, государь, служилые люди изъ насъ холопей твоихъ, по ихъ насилиству, нужные и бѣдные людышка, писали въ съезжей избѣ безпрестани, а окладъ имъ тотъ же рядовой, что и имъ слу-жилымъ людемъ: и тѣ, государь, служилые люди обнишали и одолжали великими долгами, наги и босы. И по его, государь, Васильеву заводу Пушкина, боялся надъ собою тогожъ, какъ надъ нами холопи твоими Петръ Головинъ учинилъ напрасно, безъ сыскы, и отъ того, государь, безъ твоего государева указу, безъ отпуску, и пошли мы холопи твои на твою государеву службу, для пріиску новыхъ землицъ и для твоего государева ясачного сбору, и въ томъ, государь, мы холопи твои передъ тобою государемъ виноваты, что пошли безъ твоего государева указу изъ Якутского острогу. А которые, государь, служилые люди съ нами, холопи твоими, пошли изъ Якутского острогу, пятидесятникъ Ивашко Рѣдкинъ, и онъ, государь, на Янѣ остался, за тѣмъ что ноги позибъ; а съ Янѣ пошелъ по морю впередъ съ служилого человѣка Михалка Стадухина полчаны, и они, государь на морѣ, судомъ Божіимъ, безвѣтино погибли.

№ 56. и послѣ того служилой же человѣкъ Шаламко Ивановъ отошли къ сыну боярскому къ Василю Власьеву, безъ роздѣлки, не заплатя торговому человѣку Андрюшку Колупаеву за тотъ животъ, что взяли въ Жиганѣхъ, и пынѣ, государь, осталися они на Ковымъ, а въ томъ, государь, у насъ во всякомъ воровствѣ и въ отходѣ между собою есть крѣпостная запись, кто отойдетъ безъ роздѣлки, что своруетъ, и на томъ взять въ твою государеву казну заповѣди по четыреста рублей на человѣкъ; и въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Ко-коулинъ Заварза приходилъ украдомъ, лѣсомъ къ нашему лѣтовью, гдѣ мы холопи твои рыбу промышляли, и какъ съ рыбной ловли вхали служилые люди въ лодкѣ возлѣ берегъ, и онъ Пашко стрѣлялъ изъ пищали и изъ лука Ивашка Пуляева, Васку Вилюя, у Юшка Трофимова руку прострѣлилъ, а самъ онъ Пашко ушолъ въ лѣсъ, и впередъ, государь, онъ Пашко похваляетца смертнымъ убийствомъ. А изъ Якутского, государь, острогу воеводы Василий Никитичъ Пушкинъ съ товарыщи писали на насъ, холопей твоихъ, къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, будто мы холопи твои тебѣ государю измѣнили, взявъ твое государево денежнное и хлѣбное жалованье сбѣжали на море; а мы, государь, холопи твои пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева денежнного и хлѣбного жалованья, отъ насилия и налоги Василья Пушкина съ товарыщи, а тебѣ государю не измѣнили, пошли на твою государеву службу, да и впредь тебѣ государю измѣнить, въ иные ин въ которые государства, въ Тотары и въ Мунгальи и въ Андary отѣхать, не хотимъ, и умереть хотимъ за тебя государя и служить тебѣ государю головами своими до смерти, и новыхъ землицъ пріискивать, и прибытии тебѣ государю чинить, сколько милосердый Богъ помоши подастъ. А какъ, государь, мы холопи твои, въ прошломъ во 156 году, зимовали на Янѣ

рѣкѣ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Юкагирѣ съ служилымъ человѣкомъ съ Куземкою Лошаковымъ ходили въ походъ; и въ томъ, государь, походъ одного промышленного человѣка нашего полчанина Юкагирѣ убили до смерти, а иныхъ нашихъ служилыхъ людей ранили. А въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, какъ зимовали на Ковымъ, которой служилой человѣкъ въ нижнемъ ясачномъ зимовѣ отъ сына боярского отъ Василя Власьева оставленъ былъ на приказъ со Вторкомъ Гавриловымъ, на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Чухочь ходили двою въ походъ, и тѣхъ, государь, Чухочь дойти не могли, а вѣтреты, государь, на тѣхъ же Чухочь собою ходили на службу, весною, по послѣднему пути, всего двѣнадцатью человѣкъ, и тѣхъ было Чухочь и дошли у моря на тундрѣ на чистомъ мѣстѣ, и онъ государь, подсмотря побѣжали изъ юртъ и съ женами и съ дѣтми, а осталися у юртъ легкѣ люди на оленяхъ, и на ударѣ, государь, на юрты испепрестрѣляли служилого человѣка Васку Щукина, и пришодъ, государь, въ зимовье съ тѣхъ ранъ тогъ служилой умеръ, а взяли, государь, дву бабъ Чухочихъ, и тѣхъ бабъ для вожей взяли съ собою впередъ; а служилому, государь, человѣку Вторку Гаврилову на ту службу своихъ полчанъ служилыхъ людей послать было иѣкого, потому что у него до того служилые люди посланы на службу на Аїю, а мы, государь, за тѣмъ со всѣми своими людми не пошли, у судовъ для обереганья отъ вешней большой воды и ото ладу десять человѣкъ оставались въ зимовѣ. И мы, государь, холопи твои на Янѣ и на Колымѣ тебѣ государю служили, которымъ служилымъ людемъ на тѣхъ рѣкахъ велико быть, и съ ними, государь, на твои государевы службы собою подымалися; а тѣ, государь, службы одному человѣку рублеъ по десяти ставали. А въ Сибирскихъ, государь, городѣхъ нигдѣ въ нашей братыи, какъ и Сибирь настала, никакой

измѣны опришно службы и крови, да и въ насть, государь, того не будетъ, что тебѣ государю измѣнить; и нынѣ, государь, мы холопи твои съ досталными людми, всего двадцатью съ одиѣмъ человѣкомъ, да двадцать другой человѣкъ, которой присталъ къ намъ по челобитью тебѣ государю въ Жиганѣхъ, промышленной человѣкѣ Платко Ивановѣ, да двадцать третей человѣкѣ толмачъ, которой взяты въ Жиганѣхъ для толмачества, Якуть, да съ нами жъ, государь, двадцать четвертой торговой человѣкѣ, у которого взяли животъ для подъему, и съ тѣми, государь, людми пошли мы, холопи твои, съ Ковымы на море Якутскаго острогу съ служилымъ человѣкомъ съ десятникомъ съ Михайломъ Стадухинимъ вмѣстѣ, а гдѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ будетъ вмѣстѣ зимовать съ нимъ Михайломъ, будемъ служить тебѣ государю вмѣстѣ; да и впередъ, государь, о себѣ въ новыхъ мѣстѣхъ будемъ тебѣ государю служить, по твоему государеву крестному цѣлованью, въ правду, не щадя головъ своихъ, а вину, государь, свою, что пошли изъ Якутскаго острогу безъ твоего государева указу, безъ отпуску, хотимъ службою и кровію своею... А нынѣ, государь, намъ холонемъ твоимъ вѣдомо училось, что въ Якутской острогъ будуть новые воеводы, твой государевъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репинъ съ товарыщи; а наказной, государь, памяти у насъ холоней твоихъ пѣту, и которые, государь, промышленные люди впередъ съ нами будутъ, въ новыхъ мѣстѣхъ твой государева десятая пошлина сбирать будетъ непочемъ. Да въ прошломъ, государь, во 156 году съ Яны рѣки послали мы, холопи твои, и послали въ Якутской съ промышленнымъ человѣкомъ съ Борискомъ Игнатьевымъ. Устюжаниномъ па сына боярскаго на Василья Власьевага да па служилого человѣка на Куземку Лошакова въ пивной въ медовой и въ бражной продажѣ, какъ они кабакъ держали, и въ новыхъ твоихъ госуда-

ревыхъ дѣлахъ, какъ они за тѣмъ продаж- № 56.
нымъ питьемъ твою государеву службу поставили, исподали походомъ; а нынѣ опъ Бориско Игнатьевъ для своего промыслу на Идингиркѣ, а ѿдетъ на Ковыму, и ту, государь, членитную Бориско подалъ ли въ Якутскомъ . . . . Да въ прошломъ, государь, въ 155 году, какъ пошли мы холопи твои изъ Якутскаго острогу, послали съ дороги Якутскаго жъ острогу съ служилыми людми, съ Ивашкомъ Ломоносомъ да съ Олешкою Ромнитомъ, двѣ членитные на воеводъ па Василья Пушкина съ товарыщи, отъ чего мы пошли изъ Якутскаго острогу, а вѣльи, государь, отдать тѣ членитные въ Якутскомъ острогѣ, одну таможенному головѣ Первому Усачеву, а другую торговымъ людемъ Михалку Березовскому да Оеношкѣ Аврамову Устюжапомъ, да изъ Жиганѣ таковы жъ двѣ жъ членитные слово въ слово съ торговымъ человѣкомъ съ Кирилкомъ Ружниковымъ Мезенцомъ, а вѣльи имъ же отдать. Милюсердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй нась холоней своихъ, вели, государь, своему государеву боярину и воеводамъ князь Борису Александровичу Репинну, да Федору Михайловичу Толочанову, да своему государеву діяку Ивану Патрѣкееву послать наказную память, кому ты, государь, укажешь нась холопей своихъ и всякихъ людей, кто па тѣхъ рѣкахъ будетъ съ нами, вѣдать, и по чему твой государевъ ясакъ съ иноземцовъ и съ Русскихъ людей десятая сбирать, и вели, государь, сию членитную Якутскаго острогу служилому человѣку десятнику Михайлу Стадухину приять и отослать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», въ листѣ, па 382 л., пасанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во времѧ путешествія его по Сибири. – Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 57. — 1649 іюня 28. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрю Францбекову, о защищении Якутовъ отъ притѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщиковыхъ.

Отъ царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Въ нынѣшнемъ во 157 году писали къ намъ, съ Великихъ рѣкъ Лены изъ Якуцкого острогу, прежніе наши воеводы Василей Пушкинъ съ товарыши: били де намъ челомъ Тунгускіе аманаты, верхнаго Майскаго зимовья, Князинскаго роду, князецъ Ирбиканъ да улусной мужикъ Чеглокъ, и во всѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ мѣсто: въ прошломъ ле во 155 году многіе торговые и промышленные люди изъ Якуцкого острогу приходили къ нимъ на ихъ жировья, и звѣрь соболи опромышляли и лисицы выбили, и гдѣ де они прежъ сего нашъ ясакъ промышливали на стороннихъ рѣкахъ, и торговые де и промышленные люди своими промыслы, зимою, съ самого съ первозимья да до весны, сѣкуть кулемникъ въ тѣми кулемниками, съ той же статьи, что и бобры ловятъ копканами, и корень соболиной вывѣли, а обметомъ и собачымъ промысломъ тѣ торговые и промышленные люди соболиной промыселъ промышлять покинули; а по роспросу де торговыхъ и промышленныхъ людей, Евка Елисеева да Незговорка Григорьева, что де они на тѣхъ рѣкахъ промышливали, и иные ихъ братья промышленные люди, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ они въ Якутахъ были, до прїезду прежніхъ воеводъ, на ужину такими кулемами, въ зиму, сорока по три и по четыре и по пять и по шти и по полусема сорока на человѣка, а нынѣ де патъ рѣки промышленные люди ходить перестали, потому что соболи опромышляли, а которые де при нихъ на тѣ рѣки и ходили, и они всего на ужину добывали соболей по пятинацати и по двадцати, потому что соболь

весь въ Якуцкомъ уѣздѣ на близкихъ рѣкахъ, въ которые ясачные зимовья на годовую служивые люди посылаются, торговые и промышленные люди своими промыслы, кулемами, опромышляли; и нынѣ де за тѣмъ въ нашемъ ясачномъ сборѣ отъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, отъ ихъ промыслу и отъ того, что на Якутовъ столникъ нашъ и воевода Петръ Головинъ при своемъ силѣнѣ, какъ онъ ебирали нашъ ясакъ безъ товарищей своихъ, своею жесточью наложилъ на нихъ черезъ мѣру, въ ясачномъ сборѣ чинитца недоборъ великой, а Якуты де у ясачного платежу бываютъ намъ членомъ, что имъ нашего полнаго ясаку платить и взять негдѣ; и намъ бы о томъ вѣльть нашъ указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ къ ясачнымъ людемъ держали маску и привѣтъ и береженіе, и съ нихъ съ ясачныхъ людей ясачнымъ сборщикомъ вѣльли нашъ ясакъ сбирать по прежнему, безъ поноровки, чтобы въ ясакъ недобору не было, а ясачнымъ бы людемъ отъ торговыхъ и отъ промышленныхъ людей и отъ ясачныхъ сборщиковыхъ налоговъ и обидѣ никакихъ не было жъ, некоторыми дѣлами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 іюня въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорій Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ на оборотѣ же надпись: Въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову.

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

№ 58. — 1649 августа 3. Память изъ Новгородской Четверти въ Иноземный Приказъ, съ расписаніемъ жалованья начальными людьми и урядникамъ солдатскихъ полковъ.

Лѣта 7157, августа въ 3 день, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, память діакомъ, дум-

ному Михайлу Волошенинову да Ондрю Немирову. Въ Иноземской Приказъ къ боярину къ Илью Даниловичю Милославскому да къ дьяку къ Василю Ртищеву въ памяти, за твою Ондрьевою приписью, написано: величи бъ отписать къ вамъ въ Новгородицкую Четверть, полковникомъ, опричь Александра Лесли, и ихъ полковъ всякихъ чиновъ начальными людемъ, какъ они были на государевыхъ службахъ, подъ Смоленскомъ, на Самарѣ, на Бѣлой и индѣ, по чemu государева жалованья мѣсячного корму давано всякому чину порознь? и какъ они съ государевы службы пришли къ Москвѣ, и что имъ на Москвѣ государева жалованья мѣсячного жъ корму давано всякому чину порознь же? И въ Иноземскомъ Приказѣ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца его блаженные памяти Великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси, Нѣмцомъ розныхъ вѣръ и государствъ, полковникомъ и полковымъ и ротнымъ офицеромъ, по Руски начальнымъ людемъ, противъ памятей изъ Посольского Приказу, по справкѣ противъ полковыхъ наемныхъ статей Нѣметцкихъ государствъ, по договору полковника Александра Лесли въ городѣ въ Стразунѣ съ полковникомъ съ Ашѣ Фредрикомъ Фоксомъ, давано государева жалованья мѣсячного корму для Смоленскіе службы, опричь полковника Александра Лесли, указные болшіе статьи, а послѣ Смоленскіе службы, по указу же блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, противъ тѣхъ болшихъ статей, го разсмотрѣнною боярина князя Ивана Борисовича Черкасского, 142 году августа съ 1 числа указано давать имъ солдатскаго драгунскаго строю начальными людемъ и всякимъ урядникомъ и меньшаго чину мѣсячные кормовые денги передъ тѣми статьями, какъ имъ давано въ Смоленскую службу, съ убавкою, болшимъ статьямъ

менши семой доли, а серднимъ статьямъ въ № 58. трети, и учинены имъ тѣ статьи послѣ Смоленскіе службы по примѣру противъ памятей изъ Розряду, какъ указывано ротнымъ начальными людемъ съ выезду изъ Литвы въ Розрядѣ. А каковы имъ полковникомъ и всякимъ урядникомъ статьи даваны мѣсячного корму въ Смоленскую службу, и каковы имъ статьи учинены послѣ Смоленскіе службы, и тописано подъ сею памятю порознь, и даваны имъ тѣ мѣсячные кормовые денги, какъ они бывали на государевыхъ службахъ, на Тулѣ и въ иныхъ Українскихъ городахъ, и какъ они посыпаны на Самару противъ Колмыковъ, и иныѣ даютъ тѣжъ указные статьи, каковы учинены послѣ Смоленскіе службы.

Въ Смоленскую службу давано полковникомъ по 250 рублей, да капитанскаго по 75 рублей, обоего 325 рублей на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы давано полковнику Александру Краферту, покамѣста онъ былъ не испомѣщенъ, по 50 рублей на мѣсяцъ. Полковнику же Фалентину Розформу по 20 рублей на мѣсяцъ, а для службы, какъ онъ былъ на государевѣ службѣ на Тулѣ, съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, съ драгунскимъ полкомъ, давано ему съ прибавкою по 30 рублей на мѣсяцъ. А полковнику же Якову Вердулу давано по 25 рублей на мѣсяцъ.

Подполковникомъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 175 рублей на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы и иныѣ даютъ подполковнику Филиппу А.бертусу Фанѣ-Буковену по 20 рублей на мѣсяцъ; а инымъ подполковникомъ указанная статья по 15 рублей на мѣсяцъ; а инымъ, которымъ по ихъ челобитью указано быть въ томъ чину вновь, даютъ маеорскую статью по 14 рублей на мѣсяцъ; а инымъ даютъ капитанскую статью по 11 рублей на мѣсяцъ.

№ 58. Маеоромъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 125 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ по 14 рублей на мѣсяцъ; а инымъ, которымъ указано быть въ томъ чину, даютъ капитанскую статью, по 11 рублей на мѣсяцъ.

Квартермайстеру полковому въ Смоленскую службу по 50 рублей, да капитанскаго по 75 рублей, обоего и съ капитанскимъ 105 рублей. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ квартирмайстеру по 8 рублей съ гривною на мѣсяцъ, да одному человѣку квартирмайстеру нынѣ указано давать по 6 рублей на мѣсяцъ.

Капитаномъ въ Смоленскую службу по 75 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 11 рублей на мѣсяцъ; а инымъ капитаномъ нынѣ даютъ, по ихъ человѣчеству, которымъ велико быть вновь, поручикову статью, по 8 рублей съ гривною, а иному прапорщиковой статью, по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяцъ.

Поручикомъ въ Смоленскую службу по 22 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 8 рублей съ гривною на мѣсяцъ; а инымъ даютъ нынѣ, которымъ великъ быть вновь, прапорщиковой статью, по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяцъ.

Прапорщикомъ въ Смоленскую службу по 17 рублей съ полтиною на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяцъ; а инымъ, которые въ тотъ чинъ были человѣкъ вновь, даютъ нынѣ саржанскую статью, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ.

Обозникомъ полковымъ въ Смоленскую службу по 20 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублей на мѣсяцъ.

2-мъ человѣкомъ писаремъ въ Смоленскую службу по 15 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рубли по 50 алтынъ на мѣсяцъ.

Полковому лѣкарю въ Смоленскую службу по 50 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе

службы по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ.

Саржантомъ въ Смоленскую службу по 7 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ.

Каптенармосомъ, а по-Руски надъ ружьемъ дозорщикомъ, въ Смоленскую службу по 6 рублей на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы указанная статья по 2 рубли на мѣсяцъ.

Да послѣ Смоленскіе же службы служагъ въ драгунскомъ же строѣ изъ рядовыхъ въ ружейныхъ же дозорщикахъ, а даютъ имъ рядовую статью, что кому указано въ рядовыхъ: 1 статья по рублю по 25 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статья надъ ружьемъ же дозорщикомъ по рублю по 20 алтынъ на мѣсяцъ, 3 статья по рублю по 18 алтынъ на мѣсяцъ.

Фюриромъ, по-Руски подпрапорщикомъ. да фориromъ, по-Руски ротнымъ заимщикомъ. въ Смоленскую службу давано имъ по 5 рублей на мѣсяцъ; а послѣ Смоленскіе службы тотъ чинъ отставленъ, что можно и безъ тѣхъ чиновъ быть, которые въ тѣхъ чинахъ были въ Смоленскую службу, и тѣ послѣ Смоленскіе службы служатъ конную службу, а кормъ имъ даютъ рядовой: 1 статья по 60 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статья по рублю по 20 алтынъ на мѣсяцъ.

Капраломъ въ Смоленскую службу давано по 4 рубли на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы: 1 статья капраломъ, что указано имъ съ выѣзду въ рядовыхъ, по 2 рубли на мѣсяцъ, то имъ и даютъ; указанная имъ статья по 60 алтынъ на мѣсяцъ, а инымъ даютъ по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ.

Трубачемъ въ Смоленскую службу Нѣмети-кимъ и барабанщику полковому по 8 рублей на мѣсяцъ, Рускимъ трубачомъ по 5 рублей: и полковому же барабанщику до Смоленскіе службы давано по 5 рублей на мѣсяцъ. барабанщикомъ же ротнымъ по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы указанная статья трубачомъ и барабанщикомъ

по полу-2 рубли на мѣсяцъ. Да послѣ жь Смоленскіе службы которые трубачи выучены вновь изъ недорослей и барабанщикомъ даются нынѣ: 1 статьѣ по 45 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статьѣ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, 3 статьѣ по 35 алтынъ на мѣсяцъ.

Да что былъ подкопщикъ подъ Смоленскимъ у подкопного дѣла, и у того подкопного дѣла обожгло его, и за то ему даются по 4 рубли на мѣсяцъ, а служитъ онъ нынѣ съ Нѣмцы въ конной ротѣ, которые были въ рейтарскомъ строѣ.

Подлинникъ писанъ столѣщемъ, на десяти листкахъ. На оборотѣ сверху: Августа въ З день, съ приставомъ Иноzemетцкого Приказу съ Куземкою Мандрыковымъ. По склыкамъ и въ конецъ на лицевой сторонѣ: Діакъ Василей Ртищевъ. На оборотѣ внизу: справилъ Ивашко Бурцовъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

59. — 1649 августа 10. Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей.

Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича всеа Русіи, на Вятку, столицу и воеводѣ нашему Никифору Федоровичу Левонтьеву да подьячemu Ивану Уракову. Въ прошломъ во 154 году бѣль намъ челомъ Вятской земской староста Ортюшка Тряпичинъ съ товарыщи, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, опричь тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платятъ: въ томъ же году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ доправить наши четвертные доимочные доходы за прошлые годы, а они де на тѣ прошлые годы наши всякие доходы по окладу платили сполна, заемуючи изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежѣ есть, и тотъ ихъ платежъ на Вяткѣ въ съезжей избѣ въ пріемныхъ кни-

гахъ записанъ, а иные де Вятчаня посадскіе № 59. люди и уѣздные крестьяне, избываючи нашихъ податей, въ прошлыхъ годѣхъ нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень, противъ окладу, не платили и нынѣ не платятъ, живутъ въ избыльяхъ; да на нихъ же де Вятчанехъ четырехъ городковъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ правятъ за Шестаковцовъ кабацкихъ откупныхъ денегъ штисотъ осмидесять четырехъ рублей одиннадцати алтынъ, а они де съ ними Шестаковцы въ томъ кабацкомъ откупу не написаны, и тѣмъ кабацкимъ откупомъ съ ними не владѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи присланы грамоты, а по тѣмъ де грамотамъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ крестьяномъ за посадскихъ людей никакихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытъя, противъ окладу, по писцовъвымъ книгамъ, гдѣ кто въ чомъ написанъ, чтобы никто въ избыльяхъ не быть; а Вятцкіе де съезжіе избы подьячіе тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платили, укрываятъ, для своей бездѣлной корысти, и тѣ доимочные доходы за тѣхъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ не платили, разводятъ по нихъ же и ихъ платежные отписи ставить ни во что, и они де отъ того ихъ насилиства, платячи за тѣхъ людей недоплатные деньги, обнищали и одолжали великими долгами и въ конецъ погибли, и отъ того ихъ насилиства ихъ Вятская земля пустѣтъ, а подьячіе де въ томъ не радуютъ, и по городомъ росписей не росписываютъ, и на нихъ наши денежные доходы въ доимкѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть на нихъ за ослушниковъ доимочныхъ доходовъ и за Шестаковскихъ кабацкихъ откупщиковъ кабацкихъ откупныхъ денегъ править, потому что они съ ними Шестаковцы

№ 59. тъмъ откупомъ не владѣли, а велѣть бы тѣ доимочные доходы и Шестаковскіе кабацкіе откупные денги на Вяткѣ въ съезжей избѣ выписать имѧнно, на комъ что доведетца, и тѣ денги доправить на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьяпѣхъ, на тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ нашихъ доходовъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ не платили, чтобы никто тяглые люди въ избыльныхъ не были, и въ томъ бы межъ ими смуты и продажи не было, чтобы имъ платячи другъ за друга, и послѣднимъ врознь не разбрестися и нашихъ податей и служебъ не отбыть, и впередъ бы наши денежные доходы на нихъ въ доимкѣ не были. И по тому ихъ чelобитью послана наша грамота на Вятку къ воеводѣ къ Михайлу Олфимову, а велѣно выписать въ съезжей избѣ прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги взяти, порознь, да тѣ наши доимочные четвертные и стрѣлецкіе и откупные денги прошлыхъ годовъ, кому что довелось съ своего жребья, по писцовыемъ книгамъ, велѣть править во весь день, а къ ночи метать въ тюрму, чтобы въ избыльныхъ не былъ и никто бѣ ни за кого лишнего не платилъ; а какъ тѣ наши доимочные доходы на тѣхъ людехъ, на комъ что довелося взять, доправить, и ему тѣ доходы велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и ему въ томъ межъ ихъ велѣно дать счетъ, а по счету на комъ что доведется, кто что за кого переплатилъ или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣно тѣ денги доправить и отдать тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ, на прошлые

годы, откупные денги шестьсотъ восемьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣно доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему чelобитью, а доправя прислать тѣ денги къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ. И нынѣ били намъ чelомъ съ Вятки Котелича города земской староста Микулка Зайцовъ, и во всѣхъ Котеличанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 156 году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанехъ на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, по сыску и по счету, доправить наши четвертные и стрѣлецкіе доимочные доходы въ прошлые годы, кто на которой годъ сколько не доплатилъ что, велѣно платить въ десять лѣтъ; а они де Котеличане на тѣ прошлые годы всякие наши доходы, по окладу, платили сполна, займуя изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежу есть, и на Вяткѣ въ съезжей избѣ въ приемныхъ книгахъ тотъ ихъ платежъ записанъ, а иные де Вятчена посадскіе люди и волостные крестьяне, избываючи, нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень противъ окладу не платили и нынѣ не платятъ же, хотятъ жить въ избыльныхъ за ипми; а въ прошлыхъ де годѣхъ присланы о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоты, а по тѣмъ грамотамъ всѣмъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ за посадскихъ людей, всякихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытъя, противъ окладу, по писцовыемъ книгамъ, кто гдѣ въ чомъ написанъ, чтобы никто въ избыльныхъ не былъ; а они де отъ того насилиства, платя за тѣхъ людей недоплатные денги, обпищали и обдолжали великими долгами

и въ конецъ погибли; а на Вяткѣ де въ съезжей избѣ прошлыхъ годовъ доимочные всяkie доходы порознь и посамѣста не выписаны, а росписываютъ де тѣ доимочные доходы, по прежнему, по окладу, на всѣхъ, кто за кого платилъ лишка, или кто и не платилъ вѣполно, и иные многіе лишие денги розводятъ и доправливаютъ сверхъ окладу невѣдомо за которые годы и за станы, и отъ того де они въ конецъ погибли; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣмъ нашимъ доимочнымъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ, на Вяткѣ въ съезжей избѣ выписать изъ приходныхъ книгъ и изъ сметныхъ списковъ съезжіе избы подьячимъ, кто на которой годъ противъ окладу не доплатилъ или кто лишка переплатилъ за кого, тому бѣ взять роспись за ихъ руками, и вслѣть тое роспись прислать къ намъ къ Москвѣ, а другую роспись дать имъ, и велѣть бы по той росписи тѣ деньги доправить, за кого на нихъ Котельнича доправлено, чтобъ имъ отъ того насилиства въ конецъ не погинуть, и велѣть о всякихъ нашихъ доходахъ съезжіе избы подьячимъ росписывать имѧнно, по окладу, и впредь росписи давать имъ по вся годы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли съезжіе избы подьячимъ выписать прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ доимку, порознь, на котормъ посадѣ и на уѣздахъ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянехъ наши четвертные, и откупные, и стрѣлецкіе денги, и тѣ деньги прошлыхъ годовъ, кому сколько довелось платить по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ, велѣли на тѣхъ людехъ правити во весь день, а къ почимъ метать въ тюрму, чтобъ въ избыльныхъ никако не былъ и лишнегобѣ никто ни за кого не платилъ, а доправя тѣ наши доимочные доходы, что на комъ довелось взять, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ приложе; а съ котормъ посаду и съ уѣзду съ

тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе № 60. и уѣздиные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и тѣмъ велѣли дать счетъ, а по счету на комъ что доведетца, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людехъ велѣли тѣ деньги доправить и отдали тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ на прошлые годы откупные деньги шестьсотъ восемьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣли доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему членитю, изъ воли, а доправя тѣ деньги, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ; а сколько какихъ доимочныхъ денегъ къ намъ пошлете, и вы бѣ про то къ намъ отписали, подлинно, и росписи доимочнымъ доходомъ порознь, съ котормо города и съ уѣзду по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ по окладу довелось взяти, и что въ то число съ кого взято, и сверхъ окладу съ кого перенято или не доято, за руками Вятскихъ съезжіе избы подьячихъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Новгородской Четверти, діякомъ нашимъ думному Михайлу Волошинову да Оndreю Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 августа въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осми листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Овдрѣй Немировъ. Бывѣ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: На Вятку, столвику и воеводѣ нашему Михайлу Овдоровичу Левонтьеву да подьячemu Ивану Уракову. — 158, декабря въ 1 день, подалъ государеву грамоту Котельницкой земской старостѣ Кондрашко Глушкову. — Изъ Вятскаго Губернскаго Правленія.

60. — 1649 августа 16. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова

*

№ 60. и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч.

Лѣта 7157, августа въ 16 день, какъ приплыли съ Байкала озера служилые люди, казачей десятникъ Андрющка Дубина съ товарыши, да съ нимъ служилые люди, которые оставлены были отъ Василья Колесникова въ Ангарскомъ острожкѣ, Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ, въ Енисейской острогѣ, и передъ воеводою передъ Федоромъ Потагьевичемъ Полибинымъ въ съезжей избѣ роспрашиваны, какъ ихъ оставилъ на Байкалѣ озерѣ атаманъ Василий Колесниковъ, и какъ былъ на Байкаль сынъ боярской Иванъ Пахобовъ, и вѣсть имъ про него Ивана Пахобова была ли, и съ государевыми съ хлѣбными запасы онъ Иванъ Пахобовъ къ пимъ посыпалъ ли? да и про Енисейского сына боярского про Ивана Галкина и про служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ пришли на государеву службу на Байкаль озеро . . . . . была ли, и присылка отъ него Ивана Галкина съ государевыми хлѣбными запасы къ нимъ служилымъ людемъ въ Ангарской острогѣ была ли? И служилые люди Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ въ роспросѣ сказали: какъ пошелъ атаманъ Василий Колесниковъ съ Байкала озера въ Енисейской острогѣ, и ихъ Ульянка да Рычка оставилъ на Байкаль озерѣ съ товарыши, въ Ангарскомъ острожкѣ, съ служилыми же людми, у государевыхъ пушекъ и у зелья и за аманаты въ береженье, всѣхъ ихъ девятнадцать человѣкъ, а запасу де государева имъ оставилъ муки ржаной только четь пуда да сътей неводныхъ сажень, а болши де было того запасу и сътей оставить ему Василью нечего; и послѣ де его Василья покупали они служилые люди Ульянку да Рычко съ товарыши запасъ между собою, у которыхъ было, пудъ муки ржаной въ двѣнадцать руб-

левъ, а сътей неводныхъ сажень въ два рубли, да тѣми де куплеными запасы сами бли и аманатовъ и иныхъ иноземцовъ, призывающи къ государской милости, кормили, да и того де запасу у нихъ не стало, и они де служилые люди рыбу ловили, и сосну и корень и траву бли, и государеву службу служили и ясакъ по Ангарѣ рѣкѣ сбирали, на 156 годъ, и на Бужени озеро посыпали, а поднималися де они своими запасы; а какъ де посыпали быль изъ Енисейского острогу на государеву службу сынъ боярской Иванъ Похабовъ, съ служилыми людми, на Байкалѣ озеро, и къ нимъ де къ служилымъ людемъ къ Ульянку да къ Рычку съ товарыши въ Ангарской острожекѣ вѣсти, ни слуху про него Ивана Похабова ни отъ кого ни отъ какихъ людей не бывало, и посылки . . . . . съ хлѣбными запасы въ Ангарской острожекѣ къ пимъ не присыпывалъ. А сынъ боярской де Иванъ Галкинъ съ служилыми людми пришелъ на Байкаль озеро въ прошломъ во 157 году, осенью, а вѣсть де про него Ивана къ пимъ къ служилымъ людемъ въ Ангарской острожекѣ, какъ онъ пришелъ, была отъ Тунгусовъ, и острогъ онъ Иванъ съ служилыми людми поставилъ на Баргузинѣ рѣкѣ, и къ пимъ де къ служилымъ людемъ послалъ онъ Иванъ въ Ангарской острожекѣ служилыхъ людей, съ хлѣбными запасы, девять человѣкъ, Ондрющку Дубину съ товарыши, зимнимъ путемъ, на нартахъ, а хлѣбныхъ запасовъ присланъ онъ Иванъ къ пимъ къ Ульянку съ товарыши, муки ржаной пудъ съ десять, и тотъ запасъ они служилые люди съти съ аманаты вмѣстѣ; и Андрющка де Дубина съ товарыши ходилъ, той же зимы по Ангарѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, для государева ясачного сбору, и собравъ государевъ ясакъ, пришли къ пимъ же въ Ангарской острожекѣ, и жили всѣ вмѣстѣ до весны, до полой воды. А только бѣ де къ пимъ въ Ангарской острожекѣ, про приходъ Ивана Галкина съ служилыми людми, на Байкаль озеро отъ

Тунгусовъ вѣсти не было и отъ Ивана Галкина служилыхъ людей съ хлѣбными запасы было не прислано: и имъ де было служилымъ людемъ, Ульянку да Рычку съ товарыщи, взявъ государеву казну, пушки и зелье, бѣхать изъ Ангарского острожку, весною, въ Енисейской острогъ, потому что имъ два года про Рускихъ людей вѣсти и слуху ниоткуды ни отъ кого не было, а Тунгусы де къ нимъ приходя говорили, что де вѣсъ Рускіе люди здѣсь покинули. А какъ на Байкаль озерѣ весною ледъ скрылся, и Ондрюшко де Дубина съ товарыщи собравъ государевъ ясакъ, въ Баргузинской острогъ къ сыну боярскому къ Ивану Галкину послалъ, и Ульянко да Рычко съ товарыщи, взявъ государевы пушки и зелье и что собрали ясаку на прошлой на 156 годъ, пошли къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ, потому что у нихъ стало пить и ъсти нечего. А какъ де мы къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ пришли, и онъ де Иванъ послалъ при насть въ Ангарской острожекъ, съ аманаты и съ пушкамя, десятника казачья Фелку Торопчанина съ товарыщи, и велѣлъ ему, по государеву указу, въ томъ острожкѣ быть и ясакъ сбирать по прежнему, а на Буженей озерѣ послалъ онъ Иванъ вновь служилыхъ людей, для государева ясачного сбору и для пріиску новыхъ землицъ, пятнадцать человѣкъ, Якунку Похабова съ товарыщи, да въ Мунгалы для золотые и серебряные руды послалъ онъ Иванъ служилыхъ людей трехъ человѣкъ, да на Витимскіе вершины и на Шилку рѣку ко князцу Лавкаю, для приводу къ государской милости и для иныхъ иноземцовъ, трехъ же человѣкъ, Завьялка Андреева съ товарыщи; а ихъ де служилыхъ людей, Ульянка да Рычка, послалъ онъ Иванъ изъ Баргузинского острогу за государевою Байкаловскою Ангарскую казною, съ десятникомъ казачьимъ съ Ондрюшкою Дубиною съ товарыщи, въ Енисейской острогъ, а самъ онъ Иванъ послѣ ихъ хочетъ ити съ служилыми

людми вверхъ по Баргузину рѣкѣ, за по- № 61. рогъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ , на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

61. — 1649 въ сентябрѣ. Отписка Якутскаго воеводы Димитрия Францбекова, о походѣ жильца Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набеги тамошнихъ инородцевъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бываютъ. Писали мы холопи твои напередъ сего: въ прошломъ, государь, во 157 году, маія въ 17 день, съ усть Куты рѣки на Ленской Брацкой острожекъ, на твои государевы измѣнники и непослушники Брацкіе люди, которые приходили на Тутуру, и пашенныхъ крестьянъ многіе дворы выжгли, и жены ихъ и дѣти въ полонъ и животы поимавъ и скотъ всякой животину громили, и мы холопи твои на тѣхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, твоего государева жильца Василья Нефедьева, да съ нимъ Верхоленскихъ служилыхъ людей шестидесять три человѣка, да промышленныхъ сто восмидесять семь человѣкъ, обоего служилыхъ и промышленныхъ людей двѣсти пятьдесятъ человѣкъ посыпали, да съ ними же отпустили мы, холопи твои, людишекъ своихъ по два человѣка; а вѣльно ему Василью съ тѣми воинскими людми ити на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, за Ангару, наспѣхъ, которые напередъ сего тебѣ государю ясакъ платили, а въ прошломъ во 157 году тебѣ государю измѣнили, твоего государева ясаку съ себя и съ улусныхъ своихъ людей тебѣ государю не платили, и

№ 61. велъли тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ и неясачнымъ людемъ говориши, чтобъ они Брацкіе люди подъ твою государскою высо-кою рукою тебѣ государю въ вѣчномъ яса-чномъ холопствѣ были неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей на 157 годъ и впередъ по вся годы безпереводно платили и съ прибылью; а будетъ онъ Брацкіе люди учнутъ тебѣ государю быти непокорны и непослушны, и твоего государева ясаку съ себя и съ роду своего и съ улусныхъ своихъ людей давати не учнутъ, и Василю Нефедьеву, прося у Бога милости, воиню паль ними промышляти. И Василю Нефедьеву съ твоими государевыми служилы-ми людми на тѣхъ твоихъ государевыхъ не-слушниковъ, на неясачныхъ Братцкихъ мужи-ковъ, которые напередъ сего и нынѣ тебѣ го-сударю ясаку не платили, Кургунского роду, подсматривъ тѣхъ мужиковъ, наѣхали тай-нымъ обычаемъ двадцать юртъ, и на тѣ юрты наѣхавъ съ ними бились, и Божію милостію п твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣ юрты всѣ разгромили; а на томъ, государь, бою Брацкихъ пятнадцать мужиковъ побили до смерти, а ясырю взято мужеска и женска полу тридцать человѣкъ, да со сто лошадей кобыль и жеребятъ, да рогатого скоту семидесять ко-ровъ; а твоихъ государевыхъ воинскихъ слу-жилыхъ и промышленныхъ людей, Божію милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, не убить ни одинъ человѣкъ. Да въ нынѣш-немъ, государь, во 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ къ холопемъ твоимъ изъ Верхоленского острожку жилецъ Василю Не-федьеву, что въ прошломъ во 157 году, авгу-ста въ 9 день, на Брацкихъ неясачныхъ лю-дей, которые тебѣ государю непослушны и непокорны, измѣнили и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не платили, и подъ

острогъ на Тутуре воиню приходили, служи-лыхъ людей пашенныхъ крестьянъ разорили, и хлѣбъ твой государевъ на поляхъ и сѣна пожгли, и скотъ лошади и коровы отогнали, и на нихъ непослушниковъ Василю Не-федьеву, да съ нимъ войску служилыхъ и промышленныхъ людей сто девяносто пять человѣкъ, да съ ними же людишекъ нашихъ по два человѣка въ другое въ походъ за Аягару ходили, и Божію милостію и твоимъ государ-скимъ счастьемъ, въ дву улусахъ юртъ съ шестидесять разгромили, Брацкихъ воиню пятнадцать мужиковъ. . . . . (*) а мой хо-лопъ Оски Степанова Вторко Теленокъ убиль до смерти трехъ человѣкъ Брацкихъ мужи-ковъ, и обоего убито Брацкихъ мужиковъ османадцать человѣкъ, побили де до смерти, ясырю взяли . . . . (**); и какъ они Василю съ тѣмъ своимъ войскомъ, съ полономъ и скотомъ съ юртовъ поднялись, и бѣдчи на доро-гѣ, собрався Брацкіе люди большимъ войскомъ, изѣхали безвѣстно твоихъ государевыхъ Ру-скихъ людей, и бой съ ними былъ большой, и волею Божію, Рускихъ четырехъ человѣкъ промышленныхъ людей убили до смерти, а дву человѣкъ служилыхъ людей ранили, скотъ, лошади и коровы отбили; а у нихъ Брацкихъ людей на томъ бою твои государевы слу-жилые люди убили семь человѣкъ до смерти; и пришли въ Верхоленской острогъ августа въ 28 день, а вывели съ собою ясырю да боро-шень. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 го-ду, въ Верхоленскомъ острогъ твой государевъ ясакъ съ Брацкихъ людей передъ прош-лыми годами собранъ съ прибылью; а толко бѣ, государь, мы холопи твои въ Верхоленской острогъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не послали; а онъ бѣ, государь, Брацкіе люди твой государевъ Верхоленской острогъ взяли, и по заемкамъ бы на Тутурѣ и на Орленгѣ

(*) Предъ сими словами долженъ быть значительный пропускъ.

(**) Так же и здесь замѣтенъ пропускъ.

пашенныхъ крестьянъ побили и розорили до основания, потому что они Брацкіе люди въ большемъ скопѣ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ , на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

62. — 1649 октября 18. Грамота Енисейскому воеводѣ Федоу Полибину, о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ полонянниковъ и ясырь.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Федору Потаповичю Полибину. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, посылаютца изъ Еписейского острогу на нашу службу на Байкалъ озеро Енисейскіе служилые люди, и привозятъ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера Брацкихъ людей полонянниковъ, мужеской полъ и женской, и въ Енисейскомъ острогъ тѣхъ полонянниковъ продаютъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, и торговые и промышленные люди купятъ тѣхъ полонянниковъ и записавъ въ таможнѣ вывозятъ на Русь, а въ съѣзжей взѣ купленыхъ людей никого не объявляютъ. А въ прошломъ де во 154 году въ грамотѣ отца нашего баженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи написано, что, въ прошломъ де во 153 году, посланы наши грамоты на Верхотурье да на Березовъ въ Ижемскую слободу къ таможеннымъ и заставнымъ головамъ, а велѣно имъ на заставахъ того смотрѣть и бечерь накрѣско, какъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и дьяки, и писменные головы, и ихъ браты и дѣти съ племянники и люди, и дѣти боярскіе, и Сибирскіе служилые и тор-

говые и всякихъ чиновъ люди пойдутъ къ № 62. Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые города, и повезутъ съ собою Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей осматривать и обыскивать всякими мѣрами, накрѣпко; а у кого объявитца ясырь, Татаровъ и Остяки, и ихъ жены и дѣти, робята и дѣвки, и имъ тотъ ясырь, которые взяты будутъ на Верхотурье и на Березовъ, на Собской и на Обдорской заставахъ, отсылать въ Тоболескъ, а которой ясырь возметъ на Ижемской заставѣ, и тотъ ясырь велѣно отсылать изъ Ижемской слободки въ Пустоозеро, а изъ Пустого Озера послать въ Енисейской острогъ, съ служилыми людми, съ кѣмъ пригоже; и крещеной ясырь, мужеской полъ, велѣно верстать въ службу, кто въ какую статью пригодитца, а некрещеныхъ Татаръ и Остяковъ строить въ ясакъ, а жонки и дѣвки отдавать отцомъ имъ и матеремъ, и мужьямъ, и роду и племени, а крещеныхъ дѣвокъ и жонокъ велѣно выдавать за мужъ за служилыхъ людей, за кого пригоже; а которой де ясырь же взяты въ немирныхъ землицахъ, и тотъ ясырь велѣно держать въ Енисейскомъ острогѣ на аманацкомъ дворѣ. И пынѣ де привозять съ Байкала озера, и съ Лены, и изъ иныхъ немирныхъ землицъ полонениковъ и продаютъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, и торговые и промышленные люди, записавъ тѣхъ полонянниковъ, возить на Русь изъ Енисейского острогу: и тотъ ясырь пропускатъ ли, или тѣхъ полонянниковъ по прежнему нашему указу велѣть verstать, крещеныхъ мужеской полъ въ службу, а жонокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ людей и за пашенныхъ крестьянъ замужъ, а некрещеныхъ строить въ ясакъ? о томъ бы велѣть нашъ указъ учинить. И ты плутаешь, описываешься о томъ недѣломъ, прежніе наши указы въ Енисейскомъ сказываешь, а вновь указу просишь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, будучи въ Енисей-

№ 63. скомъ, о полоняникахъ и о ясырю чипиль нашъ указъ по прежнимъ отца нашего бла- женные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указнымъ грамотамъ, и какъ къ тебѣ о томъ въ нашемъ паказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, октября въ 18 день. — На подлинной грамотѣ пишеть: дѣлкѣ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листѣ , па 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

63. — 1649 октября 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрию Францбекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на выбылые мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да дѣлку нашему Осипу Степанову. Въ прошломъ во 147 году, по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посланы на Великую рѣку Лену, съ столпами и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыши, нашихъ Сибирскихъ, Тобольскихъ, Березовскихъ, Енисейскихъ служивыхъ людей четыреста человѣкъ; и по нашему указу къ тѣмъ прежнимъ служивымъ людемъ на перемѣну послано въ четырехъ годѣхъ, въ четырехъ перемѣнахъ, изъ Тобольска съ хлѣбными запасы служивыхъ же людей двѣсти человѣкъ, по пятидесятъ человѣкъ въ перемѣнѣ; и къ воеводамъ нашимъ къ Василью Пушкину съ товарыши о томъ писано. велѣно тѣмъ дву-

сотъ человѣкомъ вмѣсто прежнихъ Тобольскихъ служивыхъ людей, которые посланы были съ столпами нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыши, быть на Ленѣ, а тѣхъ прежнихъ служивыхъ людей отпущать изъ Енисейского острогу по пятидесяти человѣкъ на годъ, а всего на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ служивымъ людемъ быть четыремъ стомъ человѣкомъ, и съ Верхоленскимъ острогомъ, а болши того числа на Ленѣ служивымъ людемъ быть, и на убылые мѣста гулящихъ людей въ службу верстать, не велѣно, а велѣно въ службу верстать ссыльныхъ людей, которыхъ по нашему указу велѣно верстать въ службу, чтобы въ нашемъ годовомъ жалованьи лишнихъ расходовъ не было; а сколько прежніе посылки служивыхъ людей четырехъ сотъ человѣкъ, которые посланы были, во 147 году, на Лену съ столпами нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыши, съ Лены въ Тоболескъ отпущено, и на Ленѣ померло, и на нашихъ службахъ побито, и что нынѣ за тѣмъ въ Якутскомъ въ Верхоленскомъ острожкѣ и на службахъ, о томъ прежніе воеводы съ Лены къ намъ къ Москвѣ не писывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы отписали къ намъ къ Москвѣ паскоро, подлинно, сколько нынѣ на Ленѣ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и по службамъ служивыхъ людей, которые, въ прошломъ во 147 году, посланы съ столпами нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыши, и что изъ тѣхъ же служивыхъ людей на нашихъ службахъ побито и померло и въ Тоболескѣ отпущено, и кто въ ихъ мѣста въ службу поверстанъ, и сколько Тобольскихъ служивыхъ же людей въ четыре перемѣны изъ Тоболска на Лену прислано, и всѣ ли тѣ служивые люди въ службѣ на Ленѣ, или въ Тоболескѣ отпущены, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексею Никитичю Трубецкому да дѣлку нашему

Григорью Протопопову; а впередъ бы есте, безъ нашего указу, па Ленъ въ Якутскомъ острогъ болши трехъ сотъ пятидесятъ человѣкъ жилицкимъ служилымъ людемъ быть не велѣли, а на выбылые мѣста гулящихъ людей въ службу не верстали, а верстали въ службу ссылныхъ людей, которыхъ по нашему указу велено верстати въ службу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

64.—1649 прежде 27 октября. Отписка воеводы князя Федора Волконскаго, о построении города Олонца, и роспись укрепленій означеннаго города.

I.—Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои, Федка Волконской, Степанко Елагинъ челомъ бываютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу, вельно памъ, холопемъ твоимъ, быти на твоей государевской службѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ, на Олонцѣ; а пріѣхавъ на Олонецъ разсмотрѣть мѣстъ, въ которомъ мѣстъ для береженъя у крѣпостей и у воды пристойно устроить городъ, или острогъ; а разсмотря мѣстъ, гдѣ лутчи и пристойнѣе городу быть, велѣти городъ или острогъ дѣлать, а сдѣлавъ городъ отписать и чертежъ начертя подлинно съ розмѣромъ прислать къ тебѣ государю; а на которой рѣкѣ, и у какихъ крѣпостей, и сколько сажень подъ городъ земли займется, и какие угодья къ тому мѣсту, гдѣ быти городу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того города будуть Заонѣжскіе ставы и погости и деревни, и изъ которыхъ сторонъ и изъ погостовъ и изъ деревень и колкимъ человѣкомъ

Заонѣжскимъ погостомъ вслкимъ людемъ въ № 64. томъ.городѣ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времени быть ближе и податище къ городу; а осмотря мѣстъ, гдѣ лутчи и пристойнѣе быть городу, велѣти дѣлать городъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ твоими государевы и митрополичи и монастырскими крестьяны. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, пріѣхавъ на Олонецъ, осматривали въ Олонецкомъ погостѣ въ розныхъ мѣстахъ, въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быти городу къ водѣ и къ крѣпостямъ; и по нашему, холопей твоихъ, осмотру пристойнѣе всѣхъ мѣстъ городу быть въ большомъ въ Рожественскомъ Олонецкомъ погостѣ, на рѣкѣ на Олонцѣ, на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Алонецъ, то мѣсто, гдѣ стояла деревня Оксентьевъ, а Томначевъ наволокъ тожъ, а нался то мѣсто между дву рѣкѣ и посреди Алонецкого погосту; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю прежде сего, что на томъ мѣстѣ обложили и учили дѣлать два города, и тѣ, государь, оба города и со всякими городовыми крѣпостми мы, холопи твои, додѣлали пынѣшнаго 158 году сентября въ 29 день; а каковы, государь, по городу поставлены башни, и сколько башенъ, и каковы городовые стѣны мѣрою, и въ какомъ лѣсу городъ рубленъ, и что башнями и городомъ по мѣрѣ сажень и вышина и ширина, и что къ городу какихъ крѣпостей сдѣлано, и какіе мѣста къ городу подошли, и сколь далеко отъ города деревни, и въ колкихъ верстахъ отъ города твои государевы и Нѣмецкіе города и рубежъ Нѣмецкой, и которые Заонѣжскіе и Лопскіе погости въ колкихъ верстахъ отъ города, и колкимъ людемъ и изъ которыхъ мѣстъ чаять въ осадное время въ городѣ быть, и тому всему мы холопи твои, по твоему государеву наказу, написавъ роспись, и начертя чертежъ, и сдѣлавъ городомъ образецъ, послали къ тебѣ къ государю съ сею отпискою вмѣстѣ, съ подьячимъ съ Денисомъ Аникимо-

№ 64. вымъ. А мѣста, государь, къ городу подошли непросторные, на нискихъ мѣстехъ, лѣсные, поросли по машариномъ; и мы, холопи твои, устроимъ къ городу выгонные мѣста какъ можно, да и нигдѣ, государь, въ Олонецкомъ уѣздѣ такихъ мѣсть нѣту, гдѣ бы какимъ большимъ просторомъ или выгопомъ быть. А жилыхъ, государь, и посадскихъ людей въ города изъ Заонѣжскихъ погостовъ охотниковъ никого нѣту; и мы, холопи твои, у смотру допрашивая волостныхъ людей, которые люди у нихъ въ погостехъ торговыми промыслы промышляютъ, а тѣ солдатскую службу за старостью ихъ не будетъ, а дѣти у иныхъ нѣту, а у иныхъ дѣти есть, и мы холопи твои тѣмъ торговымъ людемъ говорили, чтобы они у кого есть дѣти, писали дѣтей своихъ въ солдатскую службу, а сами писались въ посадціе люди на Олонецъ, а у кого дѣтей нѣть, и они бы дали въ солдатскую службу прімышевъ или наймитовъ, а сами бѣ писались въ посадціе люди; и тѣ, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяня били челомъ тебѣ государю, а намъ холопемъ твоимъ говорили: промышляютъ они небольшими торговыми промыслы, а участки за ними малые и земли скучныя, и столько ихъ не будетъ, что дѣтемъ ихъ быть въ солдатской службѣ, а имъ будучи въ посадѣ тягло тянуть и твоя государева служба служить, а у которыхъ дѣтей нѣть, и тѣхъ столько не будетъ, что имъ въ свое мѣсто наемныхъ людей въ службу дать, а самимъ въ посадѣ быть; и мы, холопи твои, говоря съ ними о томъ всякими мѣрами, и которая люди промышляютъ небольшими торговыми промыслы, а иныхъ и не промышляютъ торгомъ, а сказали про нихъ крестьяня, что они люди не скучныя, а съ солдатскую службу ихъ за старостью не будетъ, и мы холопи твои тѣхъ людей написали въ Олонецкомъ и въ иныхъ розныхъ погостехъ въ городъ въ посадціе люди, съ шестьдесятъ человѣкъ, и поручныя записи велѣли по нихъ взять, что имъ быть

въ посадѣ и дворы въ городѣ строить, а у которыхъ дѣти есть, и мы дѣтей писали въ солдатскую службу, а у которыхъ сына три, или четыре, и мы у тѣхъ писали въ солдатскую службу по два сына, а у иныхъ и по три, и съ меньшими дѣтми, которая поплошае, велѣли быть въ посадѣ, а бездѣтныхъ потому же велѣли написать въ посадѣ и велѣли имъ въ городѣ дворы строить; и тѣ, государь, посадціе люди били челомъ тебѣ государю, что никако ихъ столько не будетъ, что нынѣшнею осеню въ городѣ дворы ставить, потому, дѣти у нихъ въ солдатскомъ ученьѣ, а сами нынѣ были у городового дѣла, а панять гулящихъ людей не добудутъ, да и мочи ихъ столько пѣтъ, чѣмъ наймывать, и хлѣбомъ скучны, которая лучія работники у нихъ въ домѣхъ были, дѣти и братя и племянники, и тѣ нынѣ въ ученьѣ, а они безъ тѣхъ людей пообезсили, и дать бы имъ сроку въ городовомъ строенію до весны; и мы холопи твои, видя ихъ къ тебѣ государю челобитье, велѣли нынѣшнею осеню въ городѣ селиться, человѣкомъ двумъ, инымъ и тремъ одинъ дворъ поставить, чтобы въ городѣ не пусто было; и тѣ, государь, посадціе люди, которая прожиточиѣ, учили въ городѣ селиться, человѣка по два и по три въ одинъ дворъ, привезли въ городѣ избѣ съ десять, а впредь, государь, что прибудетъ въ городѣ дворовъ, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю. Да мы же, холопи твои, написали изъ розныхъ погостовъ съ малыхъ участковъ крестьянъ, а иныхъ и изъ бобылей въ пушкари, съ двадцать человѣкъ, и поручныя записи по нихъ велѣли взять и ко кресту привели; а съ городовую, государь, селитбу ихъ не будетъ, люди скучны и живутъ по крестьяному въ розныхъ деревняхъ, а что будетъ, государь, впредь посадціихъ людей въ городѣ устроимъ, или и въ иныхъ какія службы напишемъ, о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести ли-

сткахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импеть на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всса Руси. — 158, октября въ 27 день, съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ (т. е. отписка получена). Тамъ же вверху отмѣчена резолюція: 158, октября въ 28 день, указалъ государь отписать къ нимъ съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ.

II. — Ростись Олонецкимъ городомъ, въ которомъ мѣстѣ и у какихъ крѣпостей города поставлены, и сколько по городомъ поставлено башенъ, и каковы башни и городовые стѣны мѣрою, и што какихъ городовыхъ крѣпостей сдѣлано, и какіе къ городу мѣста подошли, и въ колкихъ верстахъ города отъ государевыхъ и отъ Нѣметскихъ городовъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города которые Заонежскіе погосты, и въ колкихъ верстахъ отъ города Нѣметской рубежъ, и то все на чертежъ начертено и въ сей ростиси писано:

Городъ меншой.

Башня на воротахъ, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубѣ шти и семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 саженъ съ полусаженью, на ней кровля шатровая да караулня; а по мѣрѣ башня съ кровлею и съ кароулнею вверхъ 14 саженъ, а въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; а по мѣрѣ башня по воротамъ 5 саженъ, а въ той башни ворота изъ меншого города въ болшой городъ.

А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мегречи; до круглой шестерной башни стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А на берегу рѣки Мегречи поставлена башня, рублена въ 6 стѣнъ въ томъ же въ трехсаженномъ лѣсу; вышина башни до кровли 5 саженъ съ полусаженью, на ней кароулня, а съ кровлею и съ кароулнею башня вверхъ 11 саженъ съ полусаженью, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; а выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна противъ

середней городовой стѣны, другая стѣна для № 64. очищенья вдоль по меншому городу, а третья стѣна вдоль по большому городу, а той башни съ загородной стороны 8 сажень съ полусаженью до рѣки Мехреки.

Отъ той середней круглой башни внизъ по берегу рѣки Мегречи стѣна меншого города до глухой башни 33 сажени.

Башня рублена въ 4 углы въ 3-саженномъ лѣсу; а кругомъ той башни по загородью 6 саженъ, вышина башни съ кровлею 9 саженъ, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и.

Отъ той глухой башни до заднихъ Мегрежскихъ водяныхъ воротъ стѣны 34 сажени.

А на водяныхъ воротехъ башня 4 саженъ; кругомъ тое башни по загородью 8 саженъ, въ башнѣ 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, вышина башни съ кровлею 9 саженъ, а въ той башни къ рѣчки Мегречи водяные косые ворота.

Отъ тѣхъ водяныхъ воротъ по заднею наугольную круглую башню 32 сажени.

А на углу отъ Олонецкого погосту башня круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, на ней короулня; вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; за городъ выпущено башни 4 стѣны; а по мѣрѣ кругомъ башни 10 саженъ, а въ ней бои пушечные и пищалные 3-и, а къ двумъ стѣнамъ къ ней прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по заднею середину башню 18 саженъ.

Башня на задней городовой стѣнѣ, между наугольныхъ башенъ, 3-хъ саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ.

Отъ той средней башни по другую наугольную заднею башню 19 саженъ.

А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3 -саженномъ лѣсу ; въ

№ 64. на ней бои пушечные и пищалевые 3-и, на ней короуния, вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 сажень; за городъ выпущено тое башни 4 стѣны, по мѣрѣ 11 сажень съ полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по берегу, по рѣкѣ Олонцу, до заднихъ водяныхъ Олонецкихъ ворогъ стѣны 27 сажень.

А на воротехъ башня 4-угольная 3-хъ саженъ; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалевые 3-и, кругомъ тое башни 6 саженъ; отъ тѣхъ водяныхъ ворогъ до глухой башни стѣны 27 сажень; а башня рублена въ 4 угла 3-хъ саженъ, въ ней бои пушечные и пищалевые 3-и, кругомъ башни 6 саженъ.

Отъ той башни до Олонецкой шестерной круглой башни, которая стоитъ между городовъ, стѣны 29 сажень.

А межъ городовъ башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, въ ней бои пушечные и пищалевые 3-и, на ней короуния; вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 сажень; выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна къ рѣкѣ Алонцу, а двѣ стѣны по объемъ городомъ; по стѣнамъ бои, а кругомъ башни 8 саженъ, а къ той круглой середней башни къ тремъ стѣнамъ прирублены городовые 3 стѣны.

А отъ той середней круглой башни межъ городовъ до воротней башни, что ѿзять изъ меньшого города въ большой городъ, стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А рубленъ городъ въ тарасы въ четвероугольные, до нижнихъ боевъ рубленъ въ 2 стѣны, а между стѣнъ пущено 3 чети аршина, пасынъ землею для защиты пушечной и пищалевой стрѣлбы; а тарасы рублены по городу въ сажень, а въ городъ 2 саженъ безъ четверти, а въ тарасахъ просвѣчены бои пищалевые, а въ тарасы изъ города двери просвѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ города ставлены столбы для связи и кровли

городовой, на тѣхъ столбахъ кровля укрѣплена; а между тарасовъ стѣны по 2 сажени, просвѣчены между тарасовъ по два бои нижнихъ.

А по городу намощенъ мостъ, а съ мосту рублена городовая стѣна по верхіе пищалевые бои, съ обломы, въ 2 стѣны, для крѣпости и защиты пищалной стрѣлбы; а въ обломъхъ бои пищалевые, а на обломъхъ подъ кровлею катки положены по пяти катковъ.

А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

А вышина городу, рубленъ по кровлю 3 саженъ съ четвертью, ширина городу 2 сажени безъ четверти; а крыты башни и городъ тесомъ; а по мѣрѣ меньшого города кругомъ 9 башенъ, подъ ними 70 сажень, да городовыхъ трехъ стѣнъ 220 сажень; а десятая башня на воротехъ да стѣна поставлена между городовъ; а по мѣрѣ той середней воротней башни и стѣны 70 сажень.

А въ городъ соружена церковь древянная клаѣтка и съ трапезою и съ попертми во имя святыхъ и живоначальныхъ Троицы, въ предѣль святаго праведнаго Алексія Человѣка Божія, въ другомъ предѣль страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго.

Да въ томъ же меньшомъ городе изба съѣзжая да погребъ казеннай деревянной 4 саженъ; а для воды половина погреба впущено въ землю, а другая половина осыпана землею, и покрыта тесомъ.

Да въ городъ жъ дворъ воеводцкой, да у ворогъ сторожня.

Роспись большому городу.

Отъ меньшого города отъ круглой шестерной башни, которая поставлена между городовъ на Олонецкомъ берегу вверхъ по рѣкѣ Олонцу, стѣна по Олонецкіе водяные ворота по мѣрѣ 42 сажени.

Башня изъ большого города на водяныхъ воротехъ къ рѣкѣ Олонцу 4 сажень; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалевые 3-и, кру-

гомъ башни 7 саженъ, въ ней ворота къ рѣкѣ Олонцу.

А отъ водяныхъ воротъ до середней глухой башни стѣны 39 саженъ.

Башня 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 7 саженъ.

Отъ той середней башни до наугольной круглой Олонецкой полевой башни стѣны 41 саженъ.

Башня круглая наугольная съ полекую сторону, рублена въ 6 стѣнъ за городъ выпущено 4 стѣны; по мѣрѣ кругомъ башни 11 саженъ, въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулля, вышина башни съ кровлею и съ короуллею 12 саженъ, а къ двумъ стѣнамъ къ той башнѣ прирублены городовые стѣны.

А отъ той круглой наугольной башни отъ рѣки Олонца, съ полевую Московскую сторону, городовой стѣны къ Московскимъ воротамъ до глухой середней башни 32 сажени съ полусаженемъ.

Башня четырехугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженемъ.

Отъ той глухой середней башни до Московскихъ воротъ стѣны 32 сажени.

На Московскихъ воротахъ башня круглая, рублена въ 6 стѣнъ; въ ней три моста, бои пушечные и пищалные 3-и, за городъ выпущено 5 стѣны, кругомъ башни 8 саженъ съ полусаженемъ, на ней короулля; вышина башни съ кровлею 13 саженъ; а въ той башни Московские ворота косые, отъ ней черезъ ровъ сдѣланъ мостъ.

А отъ Московскихъ воротъ до глухой середней башни стѣны 25 саженъ.

Башня середнея четырехугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженемъ.

Отъ той башни до наугольной Мегрешской № 64. башни стѣны 23 сажени съ полусаженемъ.

На углу на берегу рѣки Мегречи поставлена круглая башня, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ лѣсу; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулля, вышина башни съ кровлею и съ короуллею 12 саженъ, а за городъ выпущено той башни 4 стѣны, кругомъ башни 11 саженъ; а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той круглой башни по берегу, внизъ по рѣкѣ Мегречи, городовой стѣны по Тайнитцкую башню 40 саженъ.

А Тайнитцкая башня 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженемъ.

А отъ той Тайнитцкой башни по глухую середнюю башню стѣны 40 саженъ.

Башня глухая 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженемъ.

Отъ той глухой башни по середине круглую шестерную Мегрешскую башню, къ которой башни оба города прирублены, стѣны 38 саженъ.

И всего въ обѣихъ городѣхъ поставлено 8 башенъ круглыхъ о шти стѣнахъ, на нихъ короулли, 5 башенъ четырехугольныхъ 4 саженъ, вышина съ кровлями по 9 саженъ, двѣ башни по получетверты сажени, 4 башни по 3 сажени, вышина башнямъ тоже по 9 саженъ.

Городовые стѣны отъ земли по кровлю, съ съ обломы рублены въ 5 сажени съ четвертью; ширина городу 2 сажени безъ четверти.

А рубленъ городъ въ четырехугольные тарасы, а къ тарасамъ для городовые связи ставлены столбы, кровля городовал на тѣхъ столбахъ укрѣплена; ширина тарасамъ по городу сажень, а въ городъ 2 сажени безъ четверти, а изъ тарасовъ просѣчены нижніе бои пищал-

№ 64. вые, а между тарасовъ городовой стѣны по 2 сажени, и просѣчены на сажени по бою.

А стѣнныхъ башенъ выпущено за городъ по половинѣ башни.

А по городу намошенъ мостъ; изъ города забраны перилы и лѣстницы сдѣланы.

А съ городового моста по верхніе пищалные бои городовая стѣна рублена съ обломы, для крѣпости отъ пищалные стрѣлы, въ двѣ стѣны.

А по городу подъ кровлею положено по всѣмъ стѣнамъ по 5 катковъ въ рядъ; крыты башни и городъ тесомъ.

А кругомъ городовъ съ Московскую полевую сторону и изъ обѣихъ рѣкъ подошли мѣсторвные, а отъ пушечные стрѣлы ни съ кото-
рую сторону защиты нѣтъ, окромъ тарасовъ укрываться нечимъ.

А съ Московскую полевую сторону на стѣна девяностъ саженехъ мѣста ровные приступные отъ рѣки Олонца до рѣчки Мегречи, и тѣмъ мѣстомъ между рѣкъ копанъ ровъ, отъ города до рву 4 сажени, для того ровъ далъ отъ стѣны копанъ, въ полуую воду изъ обѣихъ рѣкъ будетъ рвомъ водяная пролива, чтобы водою городовой стѣнѣ порухи не учинила, и чаять того что ровъ впередь изъ рѣкъ будетъ водянъ; ширина рву полчетверты сажени, глубина тоже.

А съ приступную сторону ото рва городовая стѣна и башни по нижніе бои землею засыпаны.

А за рвомъ, ото рва въ 5-хъ саженехъ между рѣки Олонца и рѣчки Мегречи на стѣна девяностъ саженехъ, ставлены надолобы набойные двойные.

Рѣка Олонецъ поперегъ 35 саженъ; а рѣчка Мегречка 20 саженъ; а на обѣихъ рѣкахъ въ лѣтнее время противъ городовъ броды.

Всего по мѣрѣ большого города кругомъ 9 башенъ 70 саженъ, да и по тремъ стѣнамъ 353 сажени; и всего большого города и съ башнами 423 сажени.

А обѣихъ городовъ и съ башни по мѣрѣ 713

саженъ, да межъ городовъ на воротехъ башня да стѣны всего 70 саженъ.

А ниже города на рѣкѣ Олонцѣ, усть рѣчки Мегречи, островъ обливной въ длину 90 саженъ, поперегъ 30 саженъ; на немъ церковь древяная низкая во имя Одигитрія Пресвятая Богородицы; а отъ городу къ острову до усть рѣчки Мегречи 40 саженъ, а рѣки 20 саженъ; и всего отъ города до острова 60 саженъ, а до Олонецкого погоста отъ города 200 саженъ.

А солдаты и крестьяни Олонецкого погоста отъ города Алонца сидятъ розными мелкими деревнями, вверхъ до рѣчки Мегречи по Московскій дорогѣ къ Олександрову монастырю, по обѣ стороны рѣчки Мегречи, на пятинадцати верстахъ.

А до Олександрова монастыря отъ города 30 верстъ.

Да вверхъ по рѣкѣ Олонцу сидять деревни, отъ города на пяти верстахъ, по обѣ стороны рѣки Олонцу; а внизъ по рѣкѣ Олонцу къ Ладожскому озеру сидять деревни, по обѣ стороны рѣки, на 15 верстахъ.

Да ниже города семь верстъ впада въ рѣку Олонецъ рѣчка Тукса; а по ней сидять деревни жъ на 3 верстахъ.

А пашни къ тѣмъ ко всѣмъ Алонецкимъ деревнямъ по берегу неболшіе, а за пашни сѣнныя покосы пеболшіе жъ; а за покосы лѣса, и мхи, и болота неугожіе.

И всего Олонецкого погосту по тѣмъ рѣчкамъ салдатскихъ и крестьянскихъ дворовъ съ восмсотъ, и тѣ всѣ люди въ осадное время будутъ въ городѣ; а иные погосты и Алонецкого погоста выставки отъ города удалѣли, каковы вѣсти, поспѣть ли кто въ городѣ или нѣтъ, и того вѣдать не мочно.

А въ колкихъ верстахъ которой погость отъ города, и то писано въ сей росписи.

А отъ нижнихъ Олонецкихъ деревень до Ладожскаго озера 5 верстъ; а отъ города до Ладожскаго озера 20 верстъ; а до Ладоги отъ Алонца 150 верстъ; а до Новагорода 300 верстъ.

Алонецкого жъ погосту выставки сидять по рознымъ мелкимъ озеромъ отъ города верстахъ въ 70 и болши; а иные Заонѣжскіе погосты по Заонежскому озеру съ Олонецкую сторону отъ Нѣмецкого рубежа.

Николской Шуйской погость отъ Алонца 150 верстъ.

А отъ Николского Шуйского погоста до Спаскаго Кижскаго погоста 50 верстъ.

А отъ Кижскаго погоста до Николского Шуйского погосту и до Тolvуйскаго погоста по 60 верстъ.

А отъ Шуйскаго погосту до Выгозерскаго погосту 100 верстъ.

А отъ Шуйскаго погосту до Лопскихъ погостовъ 100 верстъ.

А Лопскіе семь погостовъ сидять въ розни, верстахъ на четырехъ сотъ и болши.

А Нѣметцкой рубежъ, Корѣлской уѣздъ, Соломенская волость отъ города Алонца 40 верстъ.

А до Корѣлы отъ Алонца Ладожскимъ озеромъ 200 верстъ; а до Орѣшка отъ Алонца 200 жъ верстъ.

А сшелся Нѣмецкой рубежъ, Корѣлской уѣздъ, съ Заонѣжскими погосты, съ Олонетскимъ и съ Кижскимъ и съ Шуйскимъ и съ Лопскими погосты.

А на другую сторону по Заонѣжскому озеру съ Бѣлозерскую и съ Коргапольскую сторону отъ Алонца вверхъ по рѣкѣ по Свири:

Важенской погость отъ Алонца сухимъ путемъ 70 верстъ.

А отъ Важенскаго погоста до Острѣчинскаго погоста вверхъ рѣкою Свирию 50 верстъ.

А отъ Острѣчинскаго погосту до Оштинскаго и до Вѣнитцкого погостовъ по 50 верстъ.

Отъ Оштинскаго погосту до Мегорскаго погосту 20 верстъ.

Отъ Мегорскаго погосту до Вытегорскаго погосту 30 верстъ.

Отъ Вытегорскаго погосту до Андомскаго погосту 30 верстъ.

Отъ Андомскаго погоста до Шалскаго по- № 65. госта 70 верстъ.

Отъ Шалскаго погоста до Пудожскаго погоста 20 верстъ.

Отъ Пудожскаго погоста до Водлозерскаго погоста 60 верстъ.

Отъ Водлозерскаго погоста до Повѣнѣцкаго рядку 150 верстъ.

А выставки изо всѣхъ тѣхъ погостовъ разселилися по мелкимъ озеромъ въ розни.

А дороги во всѣ погосты съ Алонца рѣкою Алонцомъ до Ладожскаго озера 20 верстъ, Ладожскимъ озеромъ до усть рѣки Свири 70 верстъ, рѣкою Свирию вверхъ до Онѣга озера 180 верстъ; а Онѣгомъ озеромъ на обѣ стороны по погостамъ судовой ходъ и сухимъ путемъ дороги во всѣ погосты есть же, пѣши и конные, съ ну жею, зашли мхи и озера и перевозы черезъ озера многія, а телѣжныхъ дорогъ нѣть.

А Опѣго озеро въ длину 270 верстъ, поперецъ 60 и 50 и 40 верстъ; а Ладоскаго озера вдоль и поперецъ по 300 верстъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ, безъ скрпъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

65. — 1649 ноября 21. Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову, обѣ управлениіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ осѣдлые солдаты, распись и нозванныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣльная запись на вѣрность службы, означенныхъ солдатъ.

I. Лѣта 7158, ноября 21 день, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ цесаря Русіи великий воеводѣ Иванису Михайловичу Кайсарову щати въ Сумерскую волость для того: указалъ государь Сумерскіе воло-

№ 65. сти и Старополья крестьянъ и бобылей устроить въ салдатцкую службу, а для тое службы пожаловать государь Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ, данныххъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, по вся годы впередъ имать съ нихъ не велѣль, вмѣсто своего государскаго жалованья; а учить ихъ салдатцкому строю иноземцомъ, начальнымъ людемъ, полуполковнику Индрику Фанзарнену съ товарыщи, и посланы тѣ иноzemцы и имяна ихъ съ оклады поденного корму съ нимъ Иванисомъ, да для салдатцкіе службы посланы съ Иванисомъ же и съ полуполковникомъ съ Индрикомъ съ товарыщи, съ Москвы, мушкеты и иное оружье со всякимъ строемъ, и зелье, и свинецъ; а сколько чего послано, и тому подъ симъ ваказомъ расписъ; а приказному, которой нынѣ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ вѣдаеть, Дмитрею Мякинину, по государеву указу, вѣльно быть къ Москвѣ, а вѣдать въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ во всякихъ дѣлехъ судомъ и управою и салдатцкому строю учить ему Иванису, и государева грамота о томъ къ Дмитрею послана съ нимъ Иванисомъ. — И Иванису Кайсарову, прѣѣхавъ въ Сумерскую волость и въ Старополье, взять у Дмитрея Мякинина государевы грамоты и всяkie дѣла, и писцовъ и дозорные и платежные книги, и денежную казну, что у него Дмитрея по его Иванисовъ прѣѣзѣ есть въ сборѣ, и въ томъ во всемъ съ нимъ расписаться; а въ денежныхъ во всякихъ доходехъ его Дмитрея счести съ того числа, какъ онъ въ Сумерскую волость прїѣхалъ, по то число, какъ онъ Иванисъ въ Сумерскую волость прїѣдетъ, а что по счету доведется на Дмитреѣ, и то на немъ взять, а взявъ потому бѣ въ томъ съ нимъ расписаться; а расписався, отпустить его Дмитрея и расписанной и счетной списки прислатъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, къ Москвѣ,

и велѣть отдать въ Новгородцкой Четверти діаконъ думному Михайлу Волошевинову до Ондрѣю Немирову. А отпустя Дмитрея Мякинина къ Москвѣ, велѣть быти къ себѣ на станъ Сумерскіе волости и Старополья старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, да какъ тое Сумерскіе волости и Старополья старости и цѣловалники и крестьяне къ нему на станъ сойдутся, и имъ вѣньи въ слухъ сказать: великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, по своему государскому разсмотрѣнию, послалъ въ Сумерскую волость и въ Старополье его Иваница да съ нимъ иноземцовъ начальныхъ людей, полуполковника Индрика съ товарыщи, а велѣль Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ, всѣхъ устроить въ салдатцкую службу; а для тое службы пожаловать государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, своихъ государевыхъ данныххъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, имати съ нихъ не велѣль, вмѣсто своего государскаго жалованья: и они бѣ ту государскую милость себѣ вѣдали и по его государеву указу въ салдатцкой службѣ были, а жили бѣ на прежнихъ своихъ участкахъ, и пашни пахали и угоды владѣли, и государеву службу служили. А сколько въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, и всякихъ жилецкихъ людей, и тому, для вѣдома, взять Иваницу той Сумерской волости и Старополья у старость и у цѣловалниковъ и у крестьянъ имянную распись, по сотнямъ, порознь, отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками; а то имъ велѣть выговорити и приказать накрѣпко, чтобы они въ расписяхъ по сотнямъ писали всѣхъ крестьянъ, въ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, никого не тая и не укрывая, и въ прописѣ бѣ у нихъ никто не былъ; да по тѣмъ

росписямъ пересмотрить всѣхъ на лицо, а пе-
ресмотря написать ихъ всѣхъ въ книги по
имяюмъ, съ отцы и съ прозвищи, и сколько у
у кого дѣтей и внучатъ и племянниковъ и
зятьевъ и пріимышевъ и захребетниковъ, и
иныхъ всякихъ жилетцкихъ людей, и взяти
изъ нихъ въ салдатскую службу съ двора по
человѣку, а съ иныхъ дворовъ, гдѣ семья
большая, взять человѣка два и три, смотря по
семь, добрыхъ, которые въ салдатскую служ-
бу пригодятся, лѣтъ въ двадцать, въ пол-
третъяцать, въ тридцать, въ сорокъ и пятде-
сять, а старѣе пятидесяти лѣтъ и увѣчныхъ
и худыхъ не иметь; да которыхъ въ салдат-
скую службу возметъ, и тѣхъ потому же напи-
сать въ списокъ имянно, съ отцы и съ прозви-
щи, и привести ихъ всѣхъ къ крестному цѣ-
лованью при себѣ, а по чему къ крестному
цѣлованью привести, и тому съ крестопри-
водной записи подъ семь наказомъ списокъ;
а приведчи къ крестному цѣлованью, велѣть
ихъ иноземцомъ начальнымъ людемъ учить
салдатской службѣ, стройно и безлѣнно, и
мушкеты имъ и шпаги, каковы съ нимъ Ива-
нисомъ посланы съ Москвы, роздать, а для
того ученья дати по фунту зелья да по фунту
свинцу; а сколько Сумерской волости и Старо-
полья крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и
внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и пріимыш-
евъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жи-
летцкихъ людей, въ салдатской службѣ объяв-
ится, и Иванису о томъ отписать ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михайло-
вичю всеа Русіи, къ Москвѣ, вскорѣ, а отни-
ску велѣть отдать въ Новгородской Четверти
діакомъ думному Михайлу Волошенинову да
Ондрѣю Немирову. А того Иванису беречь и
надъ иноземцы начальными людми смотреть,
чтобъ они Сумерскіе волости и Старополья
крестьяномъ, которые будутъ въ салдатской
службѣ, никакіе налоги и насыльства и никако-
го поруганья не дѣлали, и ничего съ нихъ
не имали, и убытокъ имъ никакихъ не чини-

ли, и учили бѣ ихъ неоплошно; а салдаты бѣ, № 65.
будучи у нихъ въ ученьѣ, ихъ не слушались бѣ
и учились бы салдатскому строю неоплош-
но. А о томъ заказъ учинити подъ крѣпкою
заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты
у зарубежскихъ и ни у какихъ людей вина и
табаку не покупали и на товары не мѣняли,
и виномъ бы и табакомъ не торговали, отнюдь,
никоторыми дѣлами; а будетъ которые солдат-
скаго строю начальные люди учнутъ въ госу-
даревыхъ дѣлахъ слушаться, или учнутъ у
зарубежскихъ людей, или у кого ни есть,
вино и табакъ покупать и тѣмъ виномъ и та-
бакомъ торговать, и иное какое воровство отъ
нихъ будетъ, и Иванису тѣмъ начальнымъ лю-
демъ говорить, чтобъ они ото всякаго воров-
ства унылись, и въ томъ на себя государевы
опалы не навели, и салдатъ ото всякаго воров-
ства велѣть унимать съ наказаньемъ, а нака-
занье чинить имъ смотря по винѣ, и корчменое
питье и табакъ у нихъ велѣти вынимати. А
вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не
на продажу, къ празникомъ, къ Велику дни,
да къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ,
луччимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а
пива варить къ Покрову святей Богородицы,
къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни,
къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ
масленицѣ, да ко крестивамъ и къ родинамъ
по четверти, луччимъ по двѣ четверти; а съ
того питья явки имать, по прежнему госуда-
реву указу, съ чети вина и съ пива и съ пуда
меду по алтыну. А того беречь накрѣпко,
чтобъ салдаты зернью не играли и опричь
тѣхъ указныхъ празниковъ, вина и пива не
варили и не пропивались, и табаку отнюдь не
держали, и насильствъ никакихъ никому не
чинили, и никого не били и не грабили, и ни-
какого бѣ воровства однолично отъ нихъ не
было, того надъ ними велѣть смотрити поч-
асту; а будетъ учнутъ салдатскому строю учить-
ся нерадѣя, оплошно, или зернью играть и
пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и

№ 65. блядю держать, или учнуть кому чинити какие насилиства и налоги, бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и Иванису тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ. А которые люди учнуть бити челомъ государю на салдатъ, или салдаты межъ себя, въ какихъ дѣлѣхъ о судѣ и о сыску, и Иванису судить ихъ и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и записывать тѣ денги имянно въ книги, съ кого что возметь. Да Иванису же велѣти того беречь пакрѣпко, чтобы изъ за рубежа Нѣметцкіе люди въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и табакомъ не прїѣзжали, а которые будеть Нѣметцкіе люди учнуть изъ за рубежа въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и съ табакомъ прїѣзжать, и Иванису велѣть тѣхъ Нѣметцкихъ людей ворочать и отсылатъ назадъ въ ихъ сторону, и до рубежа велѣть ихъ провожать со всѣмъ вѣцѣль, и о томъ имъ заказывать, чтобы они впередъ съ виномъ и съ табакомъ не прїѣзжали, а грабежу имъ и безчестья никакого чинить не велѣть, чтобы въ томъ межъ государи ссоры не было; а будетъ Нѣметцкіе люди учнуть ослушаться, съ виномъ и съ табакомъ назадъ въ свою сторону не поѣдутъ, и ихъ высылать до Нѣметцкого рубежа съ провожатыми. А будетъ о какихъ дѣлахъ учнуть къ нему Иванису писать Свейского королевства державцы, и ему о томъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси, а отписки и листъ велѣти отдавать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ, а безъ государева указу къ нимъ за рубежъ ни о чемъ не писать; а будетъ Свейского же королевства державцы учнуть

къ нему Иванису писать о управныхъ дѣлахъ, о сыску, и ему Иванису про тѣ дѣла сыскивать, а сыскавъ писати о указѣ ко государю жѣ и ждать о томъ къ себѣ государева указу, а безъ государева указу о томъ къ нимъ за рубежъ не писать же. Да въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, застава, которая была въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Олонцѣ, сведена, а велѣло заставѣ бытъ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, и посланъ на ту заставу изъ Великого Новагорода заставной голова да съ нимъ стрѣлцы и казаки; . . . . . (*) а нынѣ указъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси, изъ Сумерскіе волости Новгородцкого заставного голову и стрѣлцовъ и казаковъ свѣсть, и впередъ въ Сумерской волости Новгородцкимъ головамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ на заставѣ быти не велѣль, а вѣдати указъ государь въ Сумерской волости заставу ему Иванису. И Иванису Кайсарову въ Сомерской волости и въ Старопольѣ учнить отъ рубежа Свейского королевства заставу, и велѣть беречь того пакрѣпко, чтобы изъ Россійского государства въ Свейское королевство, а изъ Свейского королевства въ Россійское государство, перебѣгиковъ никого не было, и за то бѣеженья государствъ ссора не учинилась; а для береженья на заставу имать Сумерскіе волости салдатъ, сколько человѣкъ пригоже; а однолично заставу вѣдать съ великимъ береженьемъ. Да Иванису же Кайсарову, булучи въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, заказъ учнить, чтобы крестьяне у себя неявленого и корчменого питья, винъ и пивъ и медовъ не держали, и татемъ бы и разбойникомъ и зарубежскимъ никакимъ лихимъ людемъ къ нимъ прїѣзду не было; а которые крестьяне въ Сомерской волости и въ Старопольѣ въ селехъ и въ деревняхъ учнуть питье держать и випо курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ

(*) Въ ркп. оставленъ пробѣгъ, для вписанія именъ заставнаго головы, стрѣлцовъ и казаковъ.

людей то питье и суды винные велеть выимать, а на нихъ имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полуторъ дengъ, а на питухъхъ по полуцотинѣ на чловѣкъ, а у кого вымутъ въ другіе, и на тѣхъ людехъ велеть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретіе, и на тѣхъ людехъ и на питухъхъ имать заповѣди втрое, и велеть тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретіе, быть кнутомъ и сажать въ тюрму до государева указу, чтобы на то смотря впередъ никакіе люди корчменного питья не держали и вина бѣ про себя не курили цикто; да тѣ заповѣдные денги сбирая записывать въ книги, а выимочные суды велеть продавать и денги имать въ государеву казну. Да и того беречь, чтобы мужики горланы богатые не воровали, мелкимъ людемъ продажъ и никакихъ налогъ и обидъ не чинили, также бы и отъ мелкихъ людей, умыслия воровствомъ своимъ, по дорогамъ для розбою не выѣзжали и не разбивали и не грабили, и воровъ бы и ябедниковъ въ сельхъ и въ деревняхъ отнюдь нигдѣ не было; а которые будетъ крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, а на томъ воровствѣ ихъ поймавъ приведутъ, или учнутъ на нихъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскывать допряма, а по сыску тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ; а будетъ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про то убийство потому же сыскывать, кто и за что убилъ, а по сыску учнити до чего доведется, и пениные и поголовные денги имать и про то про все писать ко государю подлинно, а до государева указу тѣхъ воровъ сажать въ тюрму. А которымъ прѣзжимъ людемъ лuchится въ сельхъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди являлись ему Иванису, а въ дѣлнихъ погостехъ и въ деревняхъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ; о томъ учнити въ Сумерской волости заказъ, чтобы безъявл-

во прохожихъ людей въ станехъ и въ пого- № 65.
стехъ и въ деревняхъ и безноручно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велеть беречь накрѣпко, чтобы отъ прохожихъ людей потому же воровства не было. Да въ Сумерской же волости и въ Старопольѣ тамга и кабакъ въ откупу за крестьяны, а откупныхъ денегъ по окладу сто рублей съ полтиною: и съ тое тамги и съ кабака таможенные и кабацкіе денги Иванису имать по окладу, сполна, а въ тѣхъ денгахъ давать имъ отписи и давать изъ тѣхъ денегъ иноземцомъ, которые будутъ у салдатскаго строю, на поденной кориѣ, по указу. А для писма всякихъ дѣлъ велеть быть Сумерскіе волости и Старополья подьячими, которые напередъ сего у государева дѣла были въ Сумерской волости и въ Старопольѣ съ приказными; а на государевы дѣла послано съ нимъ Иванисомъ съ Москвы писчей бумаги двѣ стопы, а впередъ бумагу, сколько будетъ надобно, покупать, а денги на покупку бумаги давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ доходовъ, какіе доходы у него будутъ въ сборѣ; а для разсылки велеть быть тѣмъ же людемъ, которые у такого дѣла были напередъ сего. А о какихъ будетъ дѣдехъ ему Иванису лuchится писать ко государю, а съ тѣми отписками или съ иными съ какими дѣлами посыпать гонцовъ, и ему подъ тѣхъ гонцовъ до стройныхъ ямовъ велѣти подводы имать Сумерскіе волости и Старополья съ крестьянъ, чтобы за подводами государеву дѣлу мотчанья не было. Да Иванису жъ Кайсарову проспросити Сумерскіе волости и Старопольскихъ крестьянъ, есть ли въ Сумерской волости и въ Старопольѣ гдѣ у крѣпостей и у воды и у угодей пристойно устроить острогъ, и довѣваться подлинно и самому разсмотрѣть, гдѣ лутче и пристойнѣе быти острогу; а разсмотря велѣти росписью написать и на чертежѣ начертить съ розмѣромъ, а въ росписи написать и на чертежѣ начертить подлинно, на которой рѣкъ, и у какихъ крѣпостей, и

№ 65. сколко саженъ по мѣрѣ подъ острогъ займется земли, и какіе угодья къ тому мѣсту, гдѣ быти острогу, прилеги, и въ колкихъ верстахъ отъ того острогу будетъ Нѣметцкой рубежъ и государевы села и деревни жилые, и колкимъ человѣкомъ Сумерской волости и Старополья всякимъ людемъ въ томъ острогѣ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времяни быти мочно, да о томъ отписать и чертежъ прислать ко государю къ Москвѣ; а острогу до государева указу дѣлать не велѣть.

Да Иванису жъ роспросить тамошнихъ людей, которые знаютъ достаточно, сколь далеко отъ Сумерскіе волости и отъ Ладожскаго порогу рѣка Плюса, и изъ которыхъ мѣсть та рѣка идетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ порогу въ рѣку въ Нерову впала, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ благовѣрная княгиня Олга крестъ Христовъ водрузила, судовая пристань есть ли, и сколь велика та Плюса рѣка, Наровою рѣкою въ нее судовой ходъ есть ли, и будетъ есть, и каковъ судовой ходъ, болшимъ судомъ съ товары ходить мочно лѣ, и въ колкихъ верстахъ отъ Ивана города и отъ порогу, и сколь далеко Сумерскіе волости жилые мѣста отъ Плюсы рѣки, и отъ Ивана города, и отъ Ямы города, и отъ иныхъ Нѣметцкихъ городовъ и уѣздовъ; а роспрося про то про все подлинно и розвѣдавъ наѣрѣнко, отписать о томъ ко государю подлинно.

Да память Иванису жъ Кайсарову. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Старорусскаго уѣзда изъ Сумерскіе волости приказпой Дмитреи Мякининъ: въ прошломъ де во 157 году, іюля въ 29 день, Сумерскіе волости Осминской сотни крестьяне деревни Сары, Михѣйко Петровъ да Максимко Захарьевъ, извѣщали ему Дмитрею тоежъ деревни Сары на крестьянца на Еоимка Кондратьева и на его братью, проводијде тотъ Еоимко за Свейской рубежъ семь человѣкъ, а какихъ людѣй

того они не вѣдаютъ; да Старополской сотни деревни Корина крестьянинъ Нестерко Карповъ, прозвище Козель, извѣщалъ ему Дмитрею тоежъ деревни на крестьянъ, на Евтифейка Васильева, да на Гарасимка Федорова, и на брата его Аникѣйка Солоха, продалъ де Евтифейко за Свейской рубежъ хлѣба на сорокъ рублевъ, Гарасимко на десять рублевъ, Аникѣйко на тридцать рублевъ; тоежъ де сотни крестьянинъ деревни Замошья Гришка Ларіоновъ, прозвище Шашъ, извѣщалъ ему Дмитрею тоежъ деревни Замошья на бобыля на Петрушку Созонова, покупалъ де тотъ Петрушка въ Сумерской волости хлѣбъ и продавалъ за Свейской же рубежъ, да Петрушка жъ де ходилъ таемъ за Свейской рубежъ въ городъ въ Ругодиѣ, и листы Нѣметцкіе ималъ, а съ тѣми листы дали ему Петрушкѣ двѣстѣ ефимковъ, и ходилъ съ тѣми листы Петрушка въ Великій Новгородъ, а гдѣ ихъ отдалъ, того де онъ Гришка не вѣдаетъ, да деревни Засосыя крестьянинъ Павелко Дмитреевъ, прозвище Лисовской, продалъ за рубежъ хлѣба на шестнадцать рублевъ, деревни Шакицъ крестьяне Дениско Яковлевъ, Микифорко Григорьевъ, Аникѣйко Микулинъ, и всѣ крестьяне тѣ деревни продавали за Свейской рубежъ хлѣбъ всякой, а сколко четвертей хлѣба продали того онъ не вѣдаетъ; тоежъ деревни крестьянинъ Аникѣйко Семеновъ сказалъ ему Дмитрею: какъ де былъ въ Сумерскомъ погостѣ Константина Кайсаровъ, и деревни Замошья крестьяне, да деревни Чютцкой Горы крестьянинъ Ларка Назарьевъ, всѣ Старополской сотни крестьяне хлѣбъ за Свейской рубежъ продавали жъ, а Долоской де сотни крестьянинъ деревни Киткова Васка Дмитреевъ продалъ за рубежъ хлѣба семь возовъ; да Долоской сотни крестьянинъ Савка Оверкѣевъ извѣщалъ ему жъ Дмитрею Старополской сотни деревни Заклѣпья на крестьянъ, на Осташку Ермолина да на брата его Таракса, продавали де они за рубежъ хлѣбъ, а сколко четыри хлѣба продали

того онъ не вѣдаетъ, тоежь сотни деревни Филатовской крестьяне Пароенка да Ондронка Хиловы продавали за рубежъ хлѣбъ, а сколько четыни продали, того де онъ не вѣдаетъ, а тоежь сотни деревни Говоровой крестьяне, Савка Игнатьевъ, Нефедко Потаповъ, Савка Еоимовъ, продавали за рубежъ всякой хлѣбъ, а сколько четыни продали того не вѣдаетъ же, да Осминской де сотни семдесять человекъ крестьянъ за Свейскимъ рубежемъ косили сѣно; да Сумерскіе жъ де волости Осминской, Ложголовской, Николской сотенъ крестьяне били челомъ государю, а челобитную подали Константина Кайсарову, дву сотенъ Старополскіе да Долоскіе на крестьянъ, что тѣхъ сотенъ крестьяне за Свейской рубежъ хлѣбъ продаютъ. И Иванису Кайсарову тѣхъ крестьянъ, па которыхъ писалъ ко государю Дмитрий Мякининъ, велѣть сыскать всѣхъ и постави передъ собою противъ извѣстовъ роспросить подлинно, порознь, п съ извѣтчики съ очей на очи ставити, и на очной ставкѣ потомъ роспрашивать подлинно; а того бѣ однолично доискаться подлинно, Петрушка Созоновъ какіе листы изъ за Нѣмецкого рубежа и къ кому привезъ, и сколько давно? да кто про что въ роспросѣ скажутъ, и то велѣть записать имѧнино, да про тѣхъ же крестьянъ сыскать всякими сысками накрѣпко, а роспросы и сыскавъ отписать и роспросные рѣчи и сыскъ прислати ко государю къ Москву, тотчасъ, и велѣть сдать въ Посолскомъ Приказъ думному діаку Михайлу Волошенинову; а впередъ въ Сумерской волости и въ Старополѣ учинить заказъ, подъ крѣпкою заповѣдью, чтобъ той Сумерской волости и Старополѣ крестьяне безъ проѣзжихъ гратотъ ни съ какими товары за Свейской рубежъ не ъздили, и безъ указу бѣ за рубежъ хлѣба не продавали и па товары не мѣняли, и никакимъ бы воровствомъ не воровали, а жили бѣ смирно. Да били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Су-

мерскіе волости крестьяне па Дмитрея Мякинина да Сумерскіе волости на крестьянъ, на Гришку Ларіонова Шиша, па Ивашка Пароеньеву, на Савинка, на Ортемка Савельевыхъ, па Тимошку Мокѣева, па Гулайка Кондратьева, да па волостного пристава на Сенку Мокѣева: по государеву ле указу присланъ тотъ Дмитрий Мякининъ въ Сумерскую волость на приказъ, а велѣно ему ихъ крестьянъ вѣдать и ото всякихъ обиль оберегать, и самому имъ никакого насилиства чинить не велѣно, а того велѣно ему беречь, чтобъ въ Сумерской волости воровъ и ябедниковъ не было; и онъ де Дмитрий, прїѣхавъ въ Сумерскую волость, по наученю тѣхъ ябедниковъ, которые въ челобитью ихъ имѧны писаны, доправилъ па нихъ Сумерской волости на крестьяне вѣздѣжего шестьдесятъ рублевъ, да сверхъ того съ нихъ же правежемъ емлетъ кормы, рожъ и ячмень пшеницу, и яловицы и бораны, и масло и яица и рыбу, и лошадямъ овесь и сѣно, а суды судитъ у себя во дворѣ безъ старостъ и безъ цѣловалниковъ, старостъ и цѣловаликовъ отъ себя отсылаетъ; да онъ же де Дмитрий посыаетъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иное люди его для своей корысти ъздятъ по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворехъ ихъ по клятвамъ и емлють насилиствомъ платя и иное что попадетъ, и какъ они въ томъ насилиствѣ на людей его ему Дмитрею били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитье сажалъ въ тюрму и держалъ въ тюрмѣ день по пяти и по шти и по недѣлѣ, и они изъ тюрмы выкупались; да въ прошломъ ле во 157 году, послѣ Ильина дни, Дмитрий ъездилъ съ людми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьяни бились и мучили и по дворомъ и по лѣсамъ за ними гонялся, и вымучили па нихъ немѣрною муковою на человѣкѣ рублевъ по пяти и по шти и болши; да онъ же де Дмитрий звалъ ихъ къ себѣ на пиръ, и которые крестьяне у него на пиру

№ 65. были, и онъ съ тѣхъ поклонное взявъ сажаль въ тюрму, и они изъ тюрмы у него выкупалися, а давали рубли по два и болши, а которые у него на пиру не были, для того что люди недостаточные, поклонного дати нечего, и онъ по тѣхъ посыпалъ съ приставы людей своихъ и правили на нихъ поклонного съ человѣка по два алтына по двѣ денги и по гривнѣ и болши; да онъ же де Дмитрей умыслия и стакався съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую въ работу пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просилъ у нихъ поровенной, и они ему были челомъ, чтобъ онъ далъ имъ сроку, шокамѣста дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межъ себя поровняются и поровенную къ нему принесутъ, и Дмитрей доправилъ па нихъ отъ поровенной пятьнадцать рублей; да онъ же де Дмитрей старосту Аникѣйка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрмѣ держалъ и морилъ голодомъ, и доправилъ съ него десять рублей; да онъ же взялъ съ нихъ Сумерскіе волости съ крестьянъ отъ заставы 20 рублей; и отъ того де Дмитреева насилиства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибаютъ и совсѣмъ до основанія разорены, бредутъ врознь, и у многихъ у пихъ пашня залегла, и государь бы ихъ пожаловалъ, про насилиство и грабежъ Дмитрея Мякинина и про его совѣтниковъ, а про ихъ ябедниковъ, велѣль сыскать и свой государевъ указъ учинить. И Иванису Кайсарову про насилиство Дмитрея Мякинина, въ чемъ на него были челомъ государю Сумерскіе волости крестьяне обыскать около Сумерскіе волости государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ волостей и митрополичихъ и магаstryскихъ вотчинъ и помѣщиковъ и вотчинниковъ всякими людми, и обыски у обыскныхъ людей взять за руками, да о томъ отписать и обыски прислать ко государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгородцкой Чети діакомъ

думному Михайлу Волошенинову да Ондрюю Немирову.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на тридцати одномъ листкѣ.

II. Иноzemцы, которые, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, посланы съ Иванисомъ Кайсаровымъ въ Старорусской уѣздѣ въ Сумерскую волость и въ Старополье, для салдацкого строю. Начальные люди :

Полуполковникъ Индрикъ Фанзарненъ ; кормовыхъ денегъ ему даютъ маорскую статью по 14 рублей на мѣсяцъ.

Капитанъ Григорей Фелде ; корму 11 рублей на мѣсяцъ.

Поручики : Петръ Лангъ , Александръ Гримъ ; корму имъ по 8 рублей съ гривною человѣку на мѣсяцъ.

Прапорщикъ Христофоръ Ивановъ сынъ Бунинъ ; корму 5 рублей 13 алтынъ 2 денги на мѣсяцъ.

Саржанты : Мартынъ Зомъ , Романъ Пиблисъ ; корму имъ по 2 рубля съ полтиною на мѣсяцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Роспись, сколко, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, послано въ Старорусской уѣздѣ въ Сумерскую волость и въ Старополье съ Иванисомъ Кайсаровымъ ружья и иного салдацкого строю :

1000 мушкетовъ съ замками.

1000 жъ шпагъ, бандалеровъ столько же.

25 пудъ зелья пищалного.

20 пудъ пулекъ свинцовыхъ.

30 пудъ свинцу.

10 знаменъ.

10 же барабановъ.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IV. Запись цѣловалная, по чemu приводить къ крестному цѣлованью салдатъ.

Язъ имркъ цѣлую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи на томъ: служити мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и прямити и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякихъ хитростей, и его государскаго здравья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему государю не мыслити, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Владимирское и на Московское государство и на всѣ великие государства Россійскаго царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, Полскаго и Литовскаго, и Нѣмецкихъ Рѣшъ королей и королевичей, и изъ розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Русскихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ ними государи не нодыскивати никакими мѣрами и никотою хитростью; а гдѣ увѣдаю, или услышу, на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыселъ, и мнѣ за государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ тѣми людми битися, и будеть мочь ся жетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ государю, а будеть за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказать государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ; а гдѣ велить государь мнѣ быти на своей государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на его государевѣ службѣ ему государю служить и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, битися за него государя не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву и въ Нѣмцы и въ иные ни въ которые государства не отѣхать, и изъ города и изъ полковъ и изъ

посылокъ безъ государева указу и безъ отпу- № 65. ску не сѣхать, и города не сдать, и въ пол- кѣхъ воеводѣ не покинуть, и съ его государе- выми измѣнники не ссылатися, и ни въ чомъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи не измѣнити, некоторыми дѣлами и некоторою хитростью; а кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи слу- жити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнни- ки, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣметскими людми ссылатися, и мнѣ съ тѣми людми за государей своихъ за государство бы- тися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой из- мѣни и къ воровству ви къ какому и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служити мнѣ государю своему царю и вели- кому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и прямити во всемъ по сему крестному цѣло- ванью; также мнѣ самоволствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить, и никого не грабить и не иобивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлахъ сказывать противъ государ- скаго крестного цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покры- вать, а по недружбѣ ни на кого ложно не ска- зывать, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти, безо всякихъ хитростей, по сему крестному цѣ- лованью. Язъ имркъ цѣлую сей святый и же- вотворящій крестъ Господень на томъ на- всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти, во всемъ въ правду, безо всякихъ хитростей, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ ли- сткахъ.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскому Гла- вному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 66. 66. — 1649 декабря 11. Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, относительно разсказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года, и о проч.

Декабря въ 11 день, передъ околичимъ передъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ да передъ дьякомъ передъ Минею Грязевымъ гость Иванъ Стояновъ ставленъ, и по отпискѣ изъ Великого Новагорода окольничего и воеводы князя Федора Ондрѣевича Хилкова,роспрашиванъ: въ прошломъ во 156 году, іюня въ 8 день, околичему и воеводѣ князю Федору Ондрѣевичю Хилкову въ съезжей избѣ онъ Иванъ говорилъ ли, чтобы ему дать за рубежъ государеву проѣзжую грамоту, а тѣхъ де съ тою государевою грамотою цѣловалникомъ Аникѣйку Хлѣбникову да Ондрющкъ Шапочнику? и околичей князь Федоръ Андрѣевичъ ему Ивану говорилъ ли, что онъ Иванъ цѣловалниковъ выбираетъ и посылаетъ, его не спросясь, а въ наказѣ де у него написано, вѣтно для всякихъ государевыхъ дѣлъ цѣловалниковъ выбирать ему князю Федору? и онъ Иванъ ему князю Федору говорилъ ли, что есть у него у самого государевъ указъ, вѣтно цѣловалниковъ выбирать имъ самимъ? и онъ князь Федоръ ему Ивану говорилъ ли, что такого государева указу у него нѣть, развѣ онъ Иванъ воровски такую грамоту у кого купилъ? И гость Иванъ Стояновъ въроспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, онъ Иванъ въ съезжую избу къ околичему и воеводѣ ко князю Федору Андрѣевичю Хилкову приходилъ и о проѣзжей памяти билъ челомъ, чтобы ему съ тою проѣзжею памятью послать цѣловалника Аникѣйка Хлѣбника въ Иванъгородъ для государева ефимочного дѣла, а о другомъ цѣловалникѣ о Андрющкѣ не говоривалъ и не знаетъ его; и околичей де и воевода князь Федоръ Андрѣевичъ памяти ему такие не далъ, и цѣловалника за рубежъ не отпустилъ, а сказалъ: къ нему де такого государева указу нѣть, что цѣлов-

валниковъ для ефимочного дѣла отпушать; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него Ивана государева грамота по городомъ проѣзжая, вѣтно промышлять ефимочную покупкою, а та де государева грамота дана ему изъ государевы Болшіе Казны при бояринѣ при Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, за приписью діака Аникѣя Чистого; и околичей де князь Федоръ Андрѣевичъ отказалъ, тѣхъ де онъ грамотѣ не слушаетъ, дана де та грамота съ Казенномъ Двора безъ государева указу, да же діакъ Григорій Понкратьевъ для своей корысти, и то слово ему говорилъ, что выбираетъ цѣловалниковъ самъ безъ его вѣдома, а у него де околичего въ наказѣ написано, вѣтно цѣловалниковъ выбирать и отпушать ему; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него государевъ указъ, что вѣтно выбирать цѣловалниковъ къ соляному дѣлу; а о которомъ де человѣкѣ о Аникѣйкѣ Хлѣбниковѣ билъ челомъ, чтобы его отпустить и проѣзжую память дать, посадцкой онъ человѣкъ, а ему Ивану прислушиваетъ, и онъ де для такого дѣла посыпалъ его для ефимочного торгу, вѣрючи ему. Да Иванъ же Стояновъ допрашивавъ: околичей и воевода князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ про иные его самоволные статьи многіе говорилъ ли, что онъ за рубежъ заповѣдные товары мяса и сала отвозить не явяся, и на посадскихъ людей сала паметываетъ, будто по государеву указу вѣтно ему сбирать и отвозить за рубежъ, и въ томъ емельте по нихъ записи и у себя на съезжемъ дворѣ бьестъ ихъ на правежѣ нещадно, а посадціе о томъ бьютъ челомъ государю, а къ нему князю Федору въ томъ приносятъ человитные? да онъ же де князь Федоръ слышитъ ото властей, и отъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ: какъ они гости сбирали государеву соляную казну, и многою казною сами корыстовались, и всякимъ людемъ продажу чинили на правежѣ, и кнутъемъ били и пытали, и всякое насилиство чинили всякихъ чиновѣ людемъ. И Иванъ

Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: что де писано въ отпискѣ оконичего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова, будто говорилъ онъ Иванъ иные многіе самоволные слова и будто посыпалъ со всякими товары за рубежъ, не явясь, безъ проѣзжихъ грамотъ, и онъ де Иванъ такихъ самоволныхъ никакихъ словъ не говоривалъ, а за рубежъ съ заповѣдными товарами самъ не бѣживалъ и никого не посыпалъ, а сало де да мясо не заповѣдной товаръ; а кого лучилось ему отпускывать съ саломъ, и съ мясомъ, и съ кожами и съ иными товарами, и о томъ ималъ у воеводы проѣзжие памяти, и никого де па правежъ не бывалъ и записей не имывалъ; а про заповѣдные де товары, про какіе на него пишетъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. Да слался онъ Иванъ на всѣхъ Новгородцовъ посадцкихъ людей и на тѣхъ, которые на Москвѣ въ выборѣ, что то все на него писаль напрасно; а про соляную пошлину сказалъ онъ Иванъ: то де соляное дѣло указалъ государь сыскывать во Псковѣ оконичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю Собакину.

Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: они же гости емлють ли изъ государевы казны на Москвѣ соболи и денги, и уговариваются лѣ на тѣ денги и на соболи привезти ефимки, а въ Новгородъ прїехавъ, разметываются на посадцкихъ людей? да и въ подводахъ государевы казнѣ отъ нихъ чинится истеря многая, сами бѣзятъ и цѣловалниковъ посыпаютъ, и въ городѣ оброчными многими мѣсты владѣютъ изъ малого оброку и безоброчно, по отдаче прежнихъ діаковъ; да на Старомъ городищѣ на пушечномъ мѣстѣ поставили дворъ безъ дачи, невѣдомо по чему; да они же привезли изъ Чети государеву грамоту, а дана имъ та государева грамота, дружа, Кирилова монастыря на рыбную ловлю подъ Городищемъ мимо государевыхъ жалованыхъ грамотъ, и тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ никакихъ онъ Иванъ Стояновъ оконичему

князю Федору Андрѣевичю не показалъ, по № 66. чему онъ дѣляетъ? И Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: соболи де и денги на Москвѣ изъ государевы казны онъ ималъ потому, посыпано съ нимъ было и вѣечно ему на тѣ денги и на соболи купить ефимковъ, и вѣчно де было тѣ соболи разметывать на посадцкихъ людей на Новгородцовъ и на Псковичъ, и онъ де Иванъ тѣхъ соболей сило на посадцкихъ людей не наметывалъ, промышлялъ ими самъ, и въ томъ слался на Новгородцовъ посадцкихъ людей и на Псковичъ; а подводы де имъ даваны по государевымъ грамотамъ и по подорожнымъ, а мимо государева указу и безъ подорожныхъ никакихъ подводъ безъ воеводскаго вѣдома не имывалъ; а въ городѣ де многими оброчными мѣстами безоброчно и изъ малого оброку не владѣетъ, а владѣеть въ городѣ и за загородомъ куплеными скими мѣстами, а сколько мѣстъ и у кого купилъ и тому принесеть онъ роспись и крѣпости, а тѣ де мѣста записаны въ Новѣгородѣ въ Приказѣ, а которыми де мѣстами владѣеть изъ оброку, и тѣ де мѣста даны ему изъ сѣзжіе избы, съ вѣдома воеводѣ, и за дѣячими приисми крѣпости ему даны и въ книгахъ записаны, и тѣмъ мѣстамъ принесеть роспись же и крѣпости; а на Старомъ де городищѣ дворъ у него поставленъ на посадцкомъ на купленомъ мѣстѣ, а не на пушечномъ, а купилъ де онъ то мѣсто у Нѣмчина у Мартына Вихрина, а Нѣмчину де то мѣсто дано за долгъ посадцкого человѣка Дмитрея Куколкина, и давая де тому Нѣмчину въ Новѣгородѣ дана и въ книгахъ записана, и Нѣмчинъ де, продавъ ему то мѣсто, купчую далъ и даную ему отдалъ; и купчую де и даную онъ положилъ; а на рыбные де ловли государева грамота ему дана изъ Новгородскіе Четверти, и онъ де тое грамоту ему князю Федору и подалъ, потому и владѣетъ, а не по дружбѣ ему дана. Да Иванъ же Стояновъ, противъ отписки оконичего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова,

№ 66. роспрашиванъ : пришодъ въ тюрму ко князю Семену Урусову, какъ онъ сидѣлъ по государеву указу въ тюрмѣ, затѣявлъ сказывалъ ему, будто онъ князь Федоръ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставить ни во чѣ, и на нихъ будто пlevалъ, а приходилъ онъ Иванъ будто о племянникахъ своихъ къ нему говорить, чтобы ихъ отпустить за рубежъ , а онъ де Иванъ приходя ему говорилъ , чтобы отпустить за рубежъ цѣловаликовъ, которыхъ онъ выбиралъ, а не племянниковъ его; да онъ же де Иванъ князю Семену говорилъ, будто онъ всякимъ людемъ чинилъ тѣсноту , избы и бани и кузницы запечатать велѣлъ, и на рыбные ловли оброку прибавилъ ; и то де онъ князь Федоръ лѣжалъ по государеву указу и по разсмотрѣнию. И Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ : ко князю Семену де Урусову въ тюрму онъ приходилъ и то слово говорилъ, что оконничей князь Федоръ Андрѣевичъ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставить ихъ ни во чѣ, и на дѣла де наши плюетъ , а не на грамоты, и то де слово говорилъ онъ Иванъ, потому что даны имъ проѣзжіе грамоты, а написано въ нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и онъ де князь Федоръ отказывалъ , не на его имя писаны грамоты, потому де онъ князь Федоръ и не слушаетъ; и то де онъ Иванъ князю Семену сказывалъ , что приходилъ ко князю Федору бить челомъ о посадицомъ человѣкѣ обѣ Опичкѣ Хлѣбниковѣ, чтобы его велѣлъ отпустить за рубежъ , а не о племянникахъ своихъ, только де на князь Семена сляться въ томъ не смѣеть , потому что князь Семенъ ему недругъ, вѣдомо то всему Повугороду; а того де онъ князь Семену не говоривалъ, что оконничей князь Федоръ Андрѣевичъ всякимъ людемъ тѣсноту чинитъ, избы и бани и поварни велѣлъ печатать , до того де ему и дѣла нѣтъ. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ : въ отпискѣ окончичего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилькова напи-

сано : онъ же Иванъ Стояновъ князю Семену Урусову сказывалъ , будто во 156 году, іюня въ 12 день, быль на Москвѣ пожаръ отъ Трѣсвятскихъ воротъ до Неглинны, и учинилося у всякихъ чиновъ людѣй съ боярскими людми многіе драки, и съ тѣхъ дракъ нѣвѣжливымъ обычаємъ пришли къ государеву двору и на дворцѣ шумѣли, и государь будто изволилъ выгнать на крыло съ образомъ , а за государемъ бояре, и всякихъ чиновъ людѣй уговаривали, чтобы имъ отъ шума перестать, и они передъ государемъ убили думного діака Назарья Чистого, и били челомъ государю и просили будто убить боярина Бориса Ивановича Морозова, и государь на милость положилъ, боярина Бориса Ивановича убить не далъ, и изволилъ его постричь и сослать въ монастырь , и бояре будто приговорили, земскихъ и всякихъ чиновъ людемъ отдали убить окончичего Петра Траханіотова да Левонтия Плещеева ; да князь Семенъ де Урусовъ мимо государева указу, что ему съ двора съѣзжать не велѣно, ъздилъ къ митрополиту самъ , и посыпалъ по дьяка по Савину Завѣсина, и по головѣ стрѣлецкихъ , и по земскихъ старостѣ и посадцкихъ лутчихъ людѣй митрополичимъ имѧнемъ его митрополичихъ дѣтей боярскихъ, и извѣщајъ передъ митрополитомъ діаку Савину Завѣсину и митрополичимъ приказнымъ и всякимъ людемъ тѣжъ рѣчи , что ему сказывалъ въ тюрмѣ на него князя Федора про государевы грамоты Иванъ Стояновъ, да и про то князь Семенъ сказывалъ митрополичимъ приказнымъ людемъ , что па Москвѣ учинилася смута; и митрополичъ приказной человѣкѣ Иванъ Жегловъ въ съѣзжей изѣ ему сказывалъ, при діакѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, и при Софѣйскомъ протопопиѣ Прокофѣ, и при подьячихъ при Иванѣ Темиревѣ да при Дружинѣ Протопоповѣ : пріѣхалъ де ко князю Семену съ Москвы человѣкѣ его Гришка Лопатка и говорилъ про Московскую смуту тѣ же рѣчи , что сказывалъ Иванъ Стояновъ

князю Семену Урусову въ тюрмъ. И Иванъ Стоянось противъ того стоялъ: слышалъ де онъ такіе рѣчи отъ князь Семена Урусова: пріѣхалъ человѣкъ его съ Москвы и сказывалъ ему, что на Москвѣ учинилось смятение, былъ пожаръ великой, у всякихъ чиновъ людей учивались драки, и приходили къ государеву двору съ невѣжливымъ челобитствомъ, и государь выходилъ на крыльцо съ образомъ и съ бояры, и отъ шуму и отъ челобитья унимали, и Назарья Чистого на дворѣ убили до смерти и животы его разграбили, и боярина Бориса Ивановича Морозова просили, и государь де указалъ боярина Бориса Ивановича сослать въ Кириловъ монастырь, а не постричь его, а бояре де приговорили оконничего Петра Траханіотова да Левонтья Плещѣева казнить; и я де къ тѣмъ князь Семеновыимъ словамъ говорилъ: и я де въ мірѣ такіе слова слышалъ, что такъ учинилось на Москвѣ, а послѣ де того тому дѣлу и вѣдомость учинилась; а что де князь Семенъ Урусовъ па митрополичьи дворъ какіе слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ, и что хочетъ то и говоритъ, ему до того дѣла нѣтъ, а слаться де на князь Семена не смѣеть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, безъ скрѣпъ. Начала недостаетъ.—Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

67.—1649 декабря 31. Наказъ Олонецкому воеводѣ Василью Чеглокову, обѣ отправлении имъ воеводской должности.

Лѣта 7158, декабря въ 31 день, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велий оконничему и воеводѣ Василью Александровичю Чеглокову быть на своей государевѣ службѣ въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, оконничему и воеводѣ на князь Федорово мѣсто Федоровича Волконского, да съ нимъ быти воеводѣ Степану

Пароеньеву сыну Елагину, а оконничему и № 67. воеводѣ князю Федору Федоровичю Волконскому указалъ государь быти къ Москвѣ, а денежную казну и дѣла всѣ велѣно у него принять, и въ томъ во всемъ съ нимъ расписаться и отпустить его къ Москвѣ Степану Елагину до его оконничего и воеводы Васильева пріѣзу Александровича: и оконничему и воеводѣ Василью Александровичю Чеглокову вѣхати въ Новгородцкой уѣздѣ на Олонецъ, а пріѣхавъ взяти у Степана Елагина расписной списокъ, въ чемъ онъ расписался съ оконничимъ и воеводою со княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ, да по тому расписному списку досмотрѣть ему въ съѣзжей изѣбѣ государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ, и денежные казны, и на Олонцѣ на городѣ наряду и иного всякаго ружья, и въ казнѣ зелья и свинцу; да оконничему же и воеводѣ Василью Александровичю взяти у Степана же Елагина списокъ полковникомъ ихъ полковъ урядникомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ солдатцкой службѣ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ, и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяномъ, которые устроены въ солдатцкую службу по полкомъ и по ротамъ, порознь, а досмотря государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ и казны и всего по расписному списку, и взявъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ распись, о томъ отписать и расписной списокъ и распись прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а списку и расписной списокъ и распись велѣть отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову. И быти имъ оконничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану Елагину на Олонцѣ, и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, и государевымъ царевымъ и великого князя

№ 67. Алексея Михайловича всеа Руси дѣломъ промышлять и радѣть, по прежнему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, а розни межъ себя ни въ чемъ не чинить, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу порухи не было, и государевыхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ и бобылей и всякихъ жилетскихъ людей судить и межъ ими росправу чинить, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси крестному цѣлованью, и отъ обидъ и продажъ оберегать, также и имъ околичему и воеводамъ никакіе налоги и утѣспенья и продажъ никому ни въ чемъ не чинить, и послуловъ и поминковъ съ нихъ ничего не имать. А которые Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне въ салдатскую службу прибраны при околичему и воеводѣ при князѣ Федорѣ Федоровичѣ Волконскомъ, и которыхъ приберутъ при немъ околичему и воеводѣ при Васильѣ Александровичѣ и при Степанѣ Елагинѣ, велѣть учить салдатскому строю по прежнему государеву указу, а въ томъ имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану службу свою и радѣніе ко государю показать, чтобъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучить; а сколько, по ихъ радѣнію, Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучатъ, и о томъ имъ околичему и воеводамъ отписать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси и списки салдатомъ прислать; а кого въ салдатскую службу приберутъ, и тѣхъ привести къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чemu ихъ къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подъ семъ наказомъ списокъ. А того имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану беречи и надъ полковники и надъ маеоры и надъ капитаны и надъ всѣми начальными людми смотрити, чтобъ они Заонѣжскимъ салдатомъ никакіе налоги и

насилства не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали и убытокъ никакихъ не чинили, а полковникомъ приказати падо всѣми начальными людми смотрить и беречь, чтобъ они салдатомъ потомужъ никакого насилия не чинили, и салдатовъ берегли, и учили бѣ ихъ неоплошно, а налоги бѣ имъ никакой не дѣлали, и ничего бѣ съ нихъ не имали и убытокъ никакихъ не чинили. А о томъ велѣти заказъ учинить съ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежскихъ и ии у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, отнюдь, некоторыми дѣлами, и покупая виномъ и табакомъ не торговали; а будетъ которые салдатскаго строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлахъ ослушаться, или учнутъ кому дѣлать какие налоги, или учнутъ торговати виномъ и табакомъ, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану полковникомъ говорить, чтобъ они товарищевъ своихъ ото всякаго воровства упимали, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, а подначальныхъ людей и салдатъ отъ воровства велѣть унимать съ наказашемъ, а корчменое питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не па продажу, къ празникомъ, къ Велику дни, къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варить къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни, къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ масленицѣ, и ко крестинамъ и къ родицамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а пошлины съ того питья велѣть имать въ государеву казну по указу, и записывать въ книги. А того велѣти беречи пакрѣпко, чтобъ салдаты, будучи у полковника и у иныхъ начальныхъ людей въ салдатскому ученьѣ, ихъ не ослушались, и учились салдатскому строю неоплошно, и зернью не играли и бѣричи указныхъ нрави-

ковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку не держали, и насилиствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бѣ воровства однолично отъ нихъ не было; а будетъ тѣ салдаты учнутъ въ государевъ дѣлѣ ослушаться, и салдатцкому строю учнутъ учиться оплошно, или учнутъ зернью играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и блядию держати, или учнутъ кому дѣлать какіе насилиства и налоги, или кого учнутъ бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства по-темужъ унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ и по человѣку. А которые люди учнутъ Заонѣжскихъ погостовъ на салдатъ, или салдаты межъ себя, бить челомъ государю въ какихъ дѣлехъ о судѣ, и околничему и воеводамъ судить и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а пошлины съ судныхъ дѣлѣ велѣти имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынѣ по двѣ денги съ суда, и записывать въ книги. Да околничему жь и воеводамъ велѣти беречь накрѣпко въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостехъ, чтобы мужики горланы богатые не воровали, середнимъ и молодчимъ людемъ продажи не чинили и лишнихъ поборовъ, опричь государевыхъ ямскихъ и откупныхъ денегъ, съ крестьянъ не сбирали, тѣмъ бы имъ продажъ и убытокъ не чинили, а сами бѣ тѣмъ не корыстовались, а воры бѣ мужики, выѣзжая по дорогамъ, не разбивали и не грабили, и воровъ бы и лбенниковъ въ станахъ и въ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ отшюдь не было; а которые крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и учнутъ на которыхъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскывать до прима, а по сыску тѣмъ воромъ велѣти чинить наказанье, и про воровство ихъ писати ко госу-

дарю подлинно; а будетъ въ Заонѣжскихъ по- № 67.
гостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про убойцовъ потому же сыскывать и чинить указъ до чего доведется, а пенные и поголовные и всякие неокладные денги, и тѣмъ денгамъ книги ежелѣть присыпали къ Москвѣ, въ Новгородскую Четь. А которымъ прїѣжджимъ людемъ лучится въ селехъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди являлись имъ околничему и воеводамъ, а въ далнихъ станехъ и въ погостехъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ, а не явясь нигдѣ бѣ не приставали, и прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ безиоручнобѣ и безъявочно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велѣти беречь накрѣпко, чтобы отъ того воровства не было. Да и того велѣти беречь накрѣпко, чтобы крестьяне у себя пеявленного питья, винѣ и пивѣ и медовѣ, не держали, и татемъ бы и разбойникомъ и никакимъ лихимъ людемъ къ нимъ прїѣзду не было; а которые крестьяне въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учнуть питье держать на продажу и вино курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ людей то питье и суды винные велѣти выимать, а на нихъ имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полуторъ денгѣ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а у кого вымутъ въ другое, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретые, и на тѣхъ людехъ и на питухахъ имать заповѣди втрое, и велѣти тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретые, быть кнутомъ и сажать въ тюрму до государева указу, чтобы на то смотря впередъ никакие люди корчменного питья не держали и вина бѣ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдные денги, сбирая, записывать въ книги, а выимочные суды и питье велѣти пролавать и деньги имать въ государеву казну. Да въ Заонѣжскихъ же погостехъ таизи и кабаки въ откупу, а откупныхъ денегъ по окладу съ Оло-

№ 67. нетціе тамги и съ кабака тысеча пятдесятъ рублейвъ, Воскресенского Важечского погоста съ кабака сто семдесять рублейвъ двадцать четьре алтына, да съ Свѣрскихъ лодейныхъ спусковъ двадцать девять рублейвъ двадцать восмь алтынъ четьре денги, съ Вытерского кабака и съ тамги сто десять рублейвъ одиннадцать алтынъ, съ Шунского кабака триста восмъдесятъ три рубли семь алтынъ три денги, съ Кузаранского кабака триста шестдесятъ шесть рублейвъ тридцать два алтына, съ Кижского кабака двѣстѣ сорокъ рублейвъ четьридцать алтынъ полторы денги, да за таможенную пошлину оброку четыридцать рублейвъ тридцать алтынъ, съ Пудожского кабака сто тридцать девять рублейвъ десять алтынъ пять денегъ, да на Повѣнетцкомъ рядку собираютъ не государя на вѣру таможенную пошлину, а противъ сбору прошлого 154 году шестьсотъ сорокъ два рубля двадцать два алтына съ денгою: и съ тѣхъ со всѣхъ тамогъ и съ кабаковъ таможенные и кабацкіе денги велѣть имать по окладу, сполна, а изъ тѣхъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ давать иноzemцомъ, которые учать Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салатцкой службѣ, кормъ по указу; а сколько на которой годъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ будетъ во взять, и сколько тѣхъ денегъ выдетъ въ расходъ, и имъ околничему и воеводамъ велѣть то писать въ книги подлинно, и о томъ писати и росписи присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову; а которые будетъ тамги и кабаки откупщики послѣ откупныхъ годовъ откажутъ и впередъ въ откупу держать не похотятъ, и тѣ тамги и кабаки отдавать въ откупъ инымъ откупщикомъ изъ надлачи, а будетъ изъ надлачи не возмутъ, и къ таможенному и къ кабацкому сбо-

ру и на Повѣнетцкой рядокъ велѣть Заонѣжскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и лутчимъ крестьянамъ выбирать въ головы и въ цѣловалники самыхъ лутчихъ крестьянъ, по сколку человѣкъ гдѣ надобно, смотря по сбору и примѣрясь къ прежнему, и выборы на тѣхъ головъ и на цѣловалниковъ имать у нихъ за руками, и велѣть тѣхъ выборныхъ людей приводить къ крестному цѣлованью, по записи, при себѣ на томъ, что имъ, будучи у государева таможеннаго и кабацкого сбору, быть безотступно и государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирать съ великимъ радѣньемъ, безо всякихъ хитростяхъ, и государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ и запасовъ и питья не красть и ничѣмъ не корыстоваться, и даромъ, безденежно, кабацкого питья самимъ не пить и племяни своего въ друзей не поить, и товары своими безпошлинико не торговать и ни въ чемъ государевъ таможенной пошлины и кабацкой прибыли истири не чинить; и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ приказывать съ великимъ подкрепленьемъ, чтобы они государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирали съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и были всегда у того сбору безотступно и не бражничали бѣ, и про сборъ ихъ провѣдывать, а будеть кто учнетъ воровать, чѣмъ государевымъ корыстоваться, и тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ, и велѣть на ихъ мѣсто въ головы и въ цѣловалники выбирать иныхъ добрыхъ людей, которые бѣ государевымъ ничѣмъ не корыстовались и о сборѣ радѣли бѣ, и тѣхъ головъ и цѣловалниковъ въ ихъ сбoreхъ велѣть считати по чети года; а то старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ выборнымъ людемъ выговаривать именно: будеть они къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы или въ цѣловалники выберугъ молодыхъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинится недоборъ, и тотъ весь недоборъ доправятъ на нихъ.

Да въ прошлыхъ годѣхъ Заонѣжскихъ по-

гостовъ государевы крестьяне, отъ податей и отъ хлѣбного недороду и зять, сошли изъ Заонѣжскихъ погостовъ многіе, и живутъ въ разныхъ городѣхъ въ государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ, и за помѣщики и вотчинники, и за митрополитомъ и за монастыри, а участки тѣхъ сошлыхъ крестьянъ запустѣли и государевы доходы съ участковъ ихъ въ доимкѣ; и по государеву указу, Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне сыскивани и въ Заопѣжскіе погосты сожены. А въ нынѣшнемъ во 158 году, декабря къ 28 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Заонѣжья, оконничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: били де челомъ государю, а имъ оконничему и воеводамъ подавали челобитные, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне: въ прошлыхъ де годѣхъ отъ хлѣбного недороду изъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне, покиня участки, сошли въ Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзды, и живутъ за дворяны и за дѣтми боярскими и за монастыри и за всякими людми; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣть тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, сыскавъ, свезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ: Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздахъ, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовъ книгахъ написаны, и которые въ писцовъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ вывезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ. — И оконничему и воеводамъ Василю Александровичу и Степану взяти въ Заонѣжскихъ погостехъ у старостъ и у всѣхъ во-

лостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бо- № 67.
былемъ, которые въ писцовъ книгахъ въ Заопѣжскихъ погостехъ написаны за государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, имена за руками, по погостомъ, порознь, кто имянемъ и изъ какого погоста и изъ деревни, и въ которомъ году сшолъ, и где живетъ, и сколько кто живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ платилъ государевыхъ доходовъ; да на тѣхъ же сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколько человѣкъ надобъ, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти за руками, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людми, велѣть сыскивати, а для смыску тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей послать кого пригоже, да съ ними знатцовъ; а какъ к. . . . .
сыщутъ, и ихъ велѣть допрашивати: старинные ли они Заонѣжскихъ погостовъ жилцы, и въ писцовъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за государемъ они, или отцы ихъ, написаны ли, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ или въ бобыльхъ написаны, и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонѣжскихъ погостовъ и въ писцовъ книгахъ за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и оконничему и воеводамъ велѣть тѣхъ крестьяни и бобыли, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты, безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки, где кто напередъ того жилъ, или на порожжіе участки, а подводы подъ нихъ велѣть имати на тѣхъ, за кѣмъ они жили; и велѣть по тѣхъ крестьянамъ и бобыляхъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловальникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, и государевы царевы и ве-

№ 67. никого князя Алексея Михайловича всея Русиі всякие доходы платить съ мірскими людьми, по прежнему. А за кѣмъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне и бобыли жили, и околичему и воеводамъ на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чemu они платили государевыхъ доходовъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскывая допряма, кто сколько лѣтъ за кѣмъ жилъ, чтобы неповадно было впередъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто тѣмъ крестьяномъ давалъ ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имати давать не велѣть, а имать ихъ въ Заонѣжские погости со всемъ; а о которыхъ будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людми, за кѣмъ они жили, учинится споръ, и учпуть на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и у нихъ тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей списки присыпать ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русиі къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ, думшому Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Оndрю Немирову. А которые Заонѣжскихъ же погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за всякими людми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовъхъ книгахъ они или отцы ихъ, написаны за государемъ: и околичему и воеводамъ о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ писати отъ себя въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и имяна ихъ выписавъ изъ писцовъхъ книгъ и знатцовъ на нихъ посыпать, чтобы тѣхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли сыскывать безо

всякіе попоровки, и высыпали въ Заонѣжскіе погости, съ женами и съ дѣтми и со всемъ ихъ животомъ, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали и о всемъ дѣлали по государеву указу, какъ о томъ государевъ указъ написанъ въ семъ наказѣ выше сего; да о тѣхъ же сошлыхъ крестьянехъ и бобыльехъ для вѣдома писать и росписи присыпать ко государю къ Москвѣ, а велѣть отписки и росписи отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ (*). А однолично околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану о свозѣ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ порадѣть, чтобы ихъ въ Заонѣжскіе погости свезти и на участки устроить.

Да въ пынѣшнемъ во 158 году искали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русиі, изъ Заонѣжья, околичей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: пріѣзжаютъ де на Олонецъ и въ Олонецкой погости для торговаго промыслу, изъ за рубежа, Свейского королевства изъ Корѣлы и изъ Корѣлскаго уѣзда и изъ иныхъ мѣстъ Корѣляне и Нѣмцы, а на Олонцѣ поставленъ городъ и устроены въ пемъ лавки и торгъ, и они де околичей и воеводы тѣхъ иноземцовъ въ городъ на Олонецъ, безъ государева указу, пускати не смѣютъ; а о какихъ своихъ дѣлехъ иноземцы государю бують человѣкъ и къ нимъ присыпаютъ, и они къ нимъ приказываютъ за городъ; а впередъ Корѣлянъ и Нѣмецъ на Олонцѣ въ городъ для торговли и для росправныхъ дѣлъ пускати ли? и о томъ бы имъ велѣль государь свой государевъ указъ учинить. И околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану велѣть, для пріѣзду Корѣлянъ и Нѣмецъ устроить гостинъ дворъ на Олонцѣ за городомъ, межъ рѣкъ Олонца и Мехречи, на острору на Стрѣлицѣ, а велѣть тѣмъ иноземцомъ

(*) Въ списѣ оставленъ пробѣлъ, для вписанія именъ дѣлковъ Приказа Новгородской Четверти

ставиться и торговать на томъ гостинъ дворѣ, а индѣ нигдѣ ставиться и торговать оприч гостина двора не велѣть, и въ городѣ ихъ ни для какихъ дѣлъ пускать не велѣть же; а о какихъ будетъ дѣлахъ имъ лучится государю быти чесомъ, или о чёмъ съ ними съ оконничимъ и воеводы говорить, и имъ велѣть присылатъ челобитные или писмо; а одполично того беречь, чтобы иноземцовъ въ городѣ не пускать, а для береженъя на гостинъ дворѣ велѣть быть кому приложе, и приказывать тайно, чтобы у иноземцовъ провѣдывали про всякие вѣсти, которые Московскому государству годны, а сами бѣ ни про что не рассказывали, да что провѣдаются, и имъ оконничему и воеводамъ про то писать ко государю.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати семи листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

68. — 1650 въ мартѣ. Отписка Томскаго воеводы Михаила Волынского, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Мишка Волынской, Богданко Каковинской, чесомъ бываютъ. Въ вынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 8 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что указалъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ у съѣзжей избы, при многихъ людехъ, Илью Бунакову сказать вину его, что онъ твоего государева указу не послушалъ, въ Томскомъ съ воеводою со княземъ Осипомъ Щербатымъ и съ дьякомъ съ Михаиломъ Ключеревымъ въ съѣзжей избѣ не сидѣлъ, и твоихъ государевыхъ дѣлъ съ ними вмѣстѣ не дѣлалъ, а учалъ сидѣть на казачьѣ

дворѣ и дѣла дѣлалъ, и къ тебѣ государю къ № 68. Москвѣ въ отпискахъ писался одинъ своею дуростью и воровствомъ; а Томскіе служилые люди всякие твою государеву опалу съ него Ильи, по его умыслу, перенимали на себя, а воеводѣ князю Осипу Щербатому да дьяку Михаилу Ключареву, по его же Ильину воровскому заводу, отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ отказали, и подъ судомъ у нихъ быть не похотѣли; да онъ же де Илья твоего государева указу не послушалъ, Томскихъ дѣтей боярскихъ Петра Сабанского съ товарыши изъ тюрмы не выпустилъ, а вора Подрѣза Плещеева за его воровство въ тюрму не посадилъ, и Тоболскихъ служилыхъ людей, которые присланы къ немъ съ твоими государевыми указными грамотами, безъ вины билъ; а сказавъ, государь, вину его, указалъ ты, государь, бить его Илью кнутомъ на козлѣ, а учиня ему Ильѣ наказанье, отпустить его изъ Томскаго къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И мы холопи твои, по той твоей государевѣ грамотѣ, Илью Бунакову вину его передъ съѣзжею избою, при многихъ людехъ, сказали, и велѣли его на козлѣ бить кнутомъ; а изъ Томскаго къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустили, потому что по твоему государеву указу велѣно его Илью и Томскихъ подьячихъ въ твоей государевѣ во всякой казнѣ счасть, а что по счету на Илью и на подьячихъ какіе твоей государевы казны будетъ, и то указалъ ты, государь, на немъ Илью и на подьячихъ доправить, а доправя отпустить его Илью къ тебѣ государю къ Москвѣ; и мы холопи твои, по твоему государеву указу, его Илью Бунакова да Томскихъ подьячихъ въ твоей государевѣ во всякой казнѣ считаемъ, а что на него Илью и на подьячихъ какіе твоей государевы казны взочтемъ, и мы холопи твои тое твою государеву казну велимъ на немъ Илью и на подьячихъ доправить, а доправя его Илью отпустимъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: «Списки Томской

№ 69. Архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), писаны
— 70. по подлинныхъ столбцахъ для академика
Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

69. — 1650 марта 18. Память въ Анткарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по иску на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказѣ.

Лѣта 7158, марта въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, боярину Илью Даниловичю Милославскому да подьячему Ивану Десятово. Въ Иноземской Приказѣ въ памяти, за твою Ивановою приписью, написано: велити бъ въ Иноземскомъ Приказѣ выписати: которые Рускіе люди ишутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по членитнымъ и на судѣ иноземецъ въ исцовъ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ искахъ самимъ ли тѣмъ некрещеннымъ иноземцамъ крестъ цѣловать по ихъ вѣрѣ указано или крестьяномъ ихъ которыхъ онъ въ судѣ скажетъ; да та выпись велити бъ прислати въ Оптекарской Приказъ. — И въ Иноземскомъ Приказѣ, въ вершеныхъ судныхъ дѣлахъ, написано: изстари которые Рускіе люди ишутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по членитнымъ и на судѣ иноземецъ въ исцовъ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ Рускихъ людей искахъ, по государеву указу, некрещеные иноземцы, на которого въ какомъ иску въ исковой членитной, въ жалобѣ, написано, виѣсто крестного цѣлованья, по ихъ вѣрѣ падь Евангильемъ ихъ Нѣмецкого писма, по ихъ обычая, приводятъ къ клятвѣ иноземцовъ некрещеныхъ самихъ ихъ Нѣмецкіе пасторы въ Иноземскомъ Приказѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ, по склейке, и на лицевой

сторонѣ, въ концѣ акта, скрыто: Діякъ Василей Ртищевъ. На оборотѣ, снизу: Писалъ Аѳонка Мотякинъ. — Изъ Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

70. — 1650 марта 22. Грамота Бѣло-зверскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричислениѣ къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлоzерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексеева съ товарищами, по ложному показанию Бѣлоzерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, Ивану Лукьяновичю Мягкову да подьячему Ивану Асютину. Въ прошломъ во 156 году, апрѣля въ 28 день, въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ Федору Андреевичю Олябьеву да діяку Василю Ключареву Бѣлоzерскіе наши записные каменщики и кирпичники, которые присланы были къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному дѣлу, подали роспись, а въ той росписи написано: остались на Бѣлоозерѣ каменщики и каменщиковы дѣти Ивашко Алексеевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы, а къ нашимъ де къ каменнымъ дѣламъ не ходятъ. И изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ послана на Бѣлоозеро наша грамота, а велико тѣхъ Бѣлоzерскихъ каменщиковъ и каменщиковъ дѣтей, за поруками, выслать къ намъ къ Москвѣ. И іюля въ 5 день, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода Федоръ Зиновьевъ, и прислаѣ подъ отпискою Бѣлоzерскихъ посадцкіхъ земскихъ старостъ, Якушка Пощина да Митки Тарасова, и во всѣхъ Бѣлоzерцовъ посадцкіхъ людей място, за руками, членитную, а въ членитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 156 году, іюня въ 5 день, изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ прислана наша грамота на Бѣлоозеро и подъ тою нашою грамотою ка-

меншикомъ и кирнищикомъ имянная роспись, а по той нашей грамотѣ и по росписи велѣно выслать доставшихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, безсрочно, Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ, а они де изстари посадціе черные тяглые люди, подати и поворотные деньги платить и службы де служать, а въ каменщикахъ и въ кирпичникахъ у нашихъ каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ нигдѣ не бывали; и тѣ де Бѣлоозерскіе каменщики и кирпищики, которые про тѣхъ посадціихъ людей сказывали, пропиваются ва кабакъхъ, а пропившиеся прошаются де у посадціихъ людей на пропой денегъ, а кто будетъ денегъ имъ не дастъ и тѣхъ людей посадціихъ клепаютъ и называютъ каменщиками и каменниковыми дѣтми ежегодь, по недружбамъ, для своеѣ беззѣльные корысти, подаютъ имянные росписи на Москвѣ въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ и на Бѣлѣ де озерѣ въ сѣзжей избѣ воеводамъ, и продаются де ихъ и убытчатъ ежегодь, и тѣ де посадціе поклепные люди пошли въ дѣлавцахъ на судахъ отъ скудости, да и впередъ де тѣ наши каменщики и кирпичники хвалятца на ихъ поклествомъ переписать посадціихъ людей въ каменщики и въ кирпичники; да въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ ложному поклепу взяты посадціе тяглые люди два человѣка въ каменщики и въ кирпичники Данилка Алексѣевъ да Федка Галчевъ; да тѣ же де каменщики и кирпичники, какъ пойдутъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и ихъ де посадціихъ людей бывать и грабятъ, лодки разсѣкаютъ, и грамоты зазывные по нихъ посадціихъ людей, поклевавъ напрасно, емлютъ, и всякие де насилиства чинять; и имъ де посадціимъ людемъ отъ тѣхъ нашихъ Бѣлоозерскихъ каменщиковъ и кирпищиковъ прожить стало невозможно, а многіе

де посадціе люди бредутъ врознь и наихъ № 70. де таможенныхъ и кабанскихъ, и рыбныхъ, и губныхъ и иныхъ службъ служить и податей платить некому. И о томъ послана наша грамота на Бѣлоозеро, а велѣно про тѣхъ Бѣлоозерцовъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ сыскать всякими сысками, накрѣпко, всякими жилетцкими людми опричь Бѣлоозерцовъ посадціихъ людей: Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ бывали ли, и каменное и кирпичное дѣло дѣлывали ли? И въ прошломъ во 157 году, октября въ 30 день, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода Федоръ Зиновьевъ и присласть обыски съ отпискою вмѣстѣ, и въ сыску восемьдесятъ семь человѣкъ всякихъ чиповъ люди сказали, что де тѣ Бѣлоозерцы посадціе люди Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ не бывали и каменного и кирпичного дѣла не дѣлывали; и намъ бы ихъ Бѣлоозерцовъ посадціихъ земскихъ старость, Якушка Попина да Митку Тарасова, пожаловать, тѣхъ Бѣлоозерцовъ Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ въ каменщики и въ кирпищики имать не велѣть, а вельмъ бы имъ быть на Бѣлоозерѣ въ посадѣ, и всякое наше тягло тянутъ и подати платить съ посадціими людми врядъ по прежнему. А въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ тѣхъ Бѣлоозерцовъ посадціихъ людей Ивашка Олексіева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васка Худякова, Асютки Сухондина, Маркелка да Алешки Тшаниковыхъ въ записныхъ книгахъ и въ имянныхъ спискахъ имянъ ихъ не написано. — И какъ къ вамъ ся наша гра-

№ 71. мота придетъ, и вы бы тѣхъ Бѣлозерскихъ посадскихъ людей Ивашка Алексеева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Екимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Олешку Тшаниковыхъ къ нашему къ каменому и къ кирпичному дѣлу имать не велѣли, а велѣли бѣ имъ быть на Бѣлозерѣ въ тягль, и всякое наше тягло тянуть и подати всякие платить съ посадскими людми врядъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, марта въ 22 день. — А по ставамъ подлинные государевы грамоты припись діяка Василья Ключарева, справа подьячего Василья Маркова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ подпись на оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку староста Петрушка Дегтевъ руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ въ земскую избу. — Изъ Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

71. — 1650 — 1661. Письма царя Алексія Михайлова чика къ столнику Аѳонасію Матюшкину.

I. Отъ царя и великого князя Алексія Михайлова чика всеа Русіи столнику нашему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ прислати гуся живова, которой бы былъ сытъ, съ конюхомъ съ стаднымъ, которой съ сею нашею грамотою пріѣдетъ, а приказать ему, чтобы везъ бережно; а прислатъ бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ, тотчасъ, которые сыти и у которыхъ гусенковъ иѣть, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утенковъ иѣть, къ намъ въ обѣзлъ, изъ тѣхъ гусей и утакъ, которыхъ привезены изъ села Резанцева и розданы кормить Покровскимъ мужикомъ. Писанъ на нашемъ стану въ сель въ Ростокинѣ, лѣта 7158, маія въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

II. Отъ царя и великого князя Алексія Михайлова чика всеа Русіи столнику нашему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ запи- сывалъ, въ которой день и которого числа дождь будетъ; да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ лѣаетца, про все подлинно, и кто Карпунину птицу поситъ и всталъ ли Карпунка. Да на нашемъ стану, въ сель Танинскомъ, новой соколникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздревавъ упалъ въ огонь, и ево изъ огня воготили, немного не сгорѣлъ; а какъ въ огонь упалъ, и тово онъ и не слы- халъ. Да однолишпо бѣ вамъ, по нашему указу, кречетами и челигами промышлять неоплошино, заодно, и выпускъ имъ давать, сколько Богъ помочи подастъ; да прислатъ бы тебѣ фунтъ квассовъ жженыхъ, съ стаднымъ коню- хомъ съ Мишкою Мартыновымъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою пріѣдетъ. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Клязмѣ въ деревнѣ Тарасовкѣ, лѣта 7158, маія въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему Аѳонасію Ивановичю Матюшкину.

III. Отъ царя и великого князя Алексія Михайлова чика, всеа Великія и Малыя Росіи са- модержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасію Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ прислалъ къ намъ конного псаря Тереш- ку Фролова, тотчасъ, не мѣшкая, о дву ковы; а велѣль ему бѣхать наскоро, безо всякого мотчанія. Писанъ на нашемъ стану, лѣта 7163, іюня въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имъеть на оборотѣ надпись: Столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

IV. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайпыхъ Дѣлъ подъячіе, Федоръ Казанецъ да Артемонъ Аѳонасовъ: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ, для нашіе службы, датошной Коломенского уѣзду нашего повоотписанного села Ильинского крестьянинъ Сидорко Семеновъ, и въ Полотцку де онъ напився пьянъ, изъ тельги ихъ ростерялъ всю ихъ рухледь и съ службы сбѣжалъ; и намъ бы великому государю ихъ пожаловать, велѣти о томъ нашъ указъ учипить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Коломенской уѣздѣ въ село Ильинское послали кого пригожъ, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привезти къ Москву въ Копюшенной Приказъ и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, кто его Сидорка въ датошные выбралъ, велѣли дать на поруки съзаписи, до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану въ Вязмѣ, лѣта 7165, декабря въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имъеть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину съ товарыщи. — 1655, декабря въ 22 день, подалъ трубникъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Жалуючи тебя объевляемъ: нашіе государскіе охоты Сибирской кречатъ молодикъ Свертай, статья Ивана Ярышкина, добываагъ

коршака дикого въ Тверскихъ поляхъ великое № 71. время, и розбивъ добылъ славною кречатѣю добычею въ великому верху. Да вѣдомо намъ великому государю училось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей; а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ, и по сколку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бъ о томъ къ намъ великому государю отписать имъенно. Да князь Юръи Ромодановскаго кречатъ, Сибирской молодикъ, добылъ въ Тверскихъ поляхъ коршака дикого, истинно, вѣрно такъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7165, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имъеть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VI. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ соколника Сергѣя Назарьева прислалъ къ намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣль подать и ему Сергѣю явитца въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7165, іюня въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имъеть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VII. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота при-

№ 71. детъ, а которые волости у тебя въ Конюшенномъ Приказѣ вѣдомы: и ты бѣ вѣлѣль тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылемъ на Рожество Іоанна Предтечи, іюня въ 24 день, набратъ цвѣту сереборинного, да травъ инспириной и мягнной съ цвѣтомъ, и дягилю и дягилного кореня, по пяти пудъ. Писанъ въ нашемъ великого государя сель Покровскомъ, лѣта 7165, іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Указали мы великій государь тебѣ съ нашю государскою птичьею со всею охотою быти въ деревнѣ у себя іюня до 24 числа, до среды, и съ тою птичьею охотою ъздить на поле по вся дни, а іюня въ 24 день, въ среду, прїѣхать съ тою птичьею со всею охотою къ намъ великому государю въ село Покровское; и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя сель Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

IX. Брать! буди тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереметева былъ бой съ Немецкими людми, і дворяне іздрогали и побежали всѣ, а Матвѣй остался въ отводѣ и сорвалъ Немецкихъ людмій; да на встрѣчу иные пришли роты, і Матвѣй напустилъ і на тѣхъ съ небольшими людмій, да

лошадь повалилася, такъ ево и взяли, а людѣй нашихъ всякихъ чиновъ 51 ч. убить, да ранено 55 ч.; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячи столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побежали, и сами илачутъ, что такъ грѣхъ учинилъ. I мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, і воеводы послали Хованскаго Тарараву, а отъ Полоцка князь Осипа, да съ нимъ конныхъ 3000 да салдатъ 2000, да Пронскому князь Ивану со всѣми конными і пѣшиими съ 2000 велели стать въ Друѣ, для помочи, і велели кождому, прося у Бога милости, промышлять надъ розными людьми Немецкими. А съ кѣмъ бой быль, и тѣхъ Немецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будетъ живъ, впередъ ему къ чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не узывай, и насть не забывай.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, рукою царя. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣть на оборотѣ надпись другой руки: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

X. Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Оѳонасью Ивановичю Матюшкину. Пришли мы великій государь отъ Живопачалныя Троицы изъ Сергіева монастыря въ село Топинское сентября въ 26 день, въ 4 часу ночи, даъ Богъ здоровово, и идемъ въ царствующій градъ Москву; и тебѣ бѣ насть великого государя встрѣтить, гдѣ пригожъ. Писанъ въ сель Топинскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7166, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣть на оборотѣ надпись:

Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XI. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину. Октября во 12 день писаль къ намъ, великому государю, столникъ нашъ и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарыщи и присласть съ сеунчомъ: милостію Божію, и пречистые Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашимъ великого государя и сына нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастлемъ, и отца нашего и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, молитвами, онъ князь Иванъ съ товарыщи и съ нашими великого государя ратными людми графа Магнуса и Нѣмецкихъ людей побили, и языки и знамява и барабаны поимали многіе, да на томъ же бою взяли и его Магнусово знамя; а Нѣмецкихъ енераловъ и полковниковъ и полу полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человѣкъ, рейтаръ восемьсотъ человѣкъ, салдатовъ двѣ тысячи человѣкъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7166, октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XII. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да жалуючи тебя даемъ вѣдать,

и соколникомъ скажи начальнымъ и всемъ: до № 71. твоего прїезду къ намъ великому государю добылъ Свертій каршака, и о томъ къ тебѣписано; а къ намъ великому государю прїезжалъ ты прошлые недѣли въ пятницу, а въ четвергъ той же недѣли добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ пасъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали; а ты поѣхалъ отъ насъ великого государя тогожъ дня въ пятницу, а наутре въ суботу ходили мы тѣшиться съ челигами, а съ кречеты посыпали въ Тверскіе поля соколниковъ Пароенъя Тоболина съ товарыщи, и въ Тверскихъ поляхъ Пароеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а въ вечеру тогожъ дня суботы тѣшились мы великій государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки въ великомъ верху за Введенскимъ, съ одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ ее въ верху такъ что упала безъ вѣдома, а съ другою съ 20 ставокъ, и тое вырвалъ; а съ кречетомъ Свертаемъ Ивановы статьи Ярышкина посыпали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежъ суботы при насъ великому государю добылъ ворона, а въ понедѣльникъ вынѣшніе недѣли при насъ великому государю и при всемъ полку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака жъ подъ Краснымъ селомъ, а ставокъ было 26, а въ седьмой вырвалъ, а такъ розбилъ, что пятью или шестью даромъ слѣзъ, а то всего какъ есть ножами и кроилъ и сбилъ его къ земли, а вырвалъ сажени за двѣ отъ земли; да тогожъ дня въ вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона, добрѣ добро, ставокъ было съ 20; да назавтрее, во вторникъ вынѣшнія же недѣли, за Стрѣтенскими вороты, при насъ же великому государю, Пароеньевы статьи кречетъ Бердай добылъ каршака, а ставокъ было съ 15, и добывалъ добрѣ добро и хотно; да вынѣшней же недѣли въ пятницу, изъ утра въ 3 часу, безъ насъ великого государя, добылъ красной кречетъ

№ 71. Гамаюнъ каршака промежъ Сущова и роши что къ Папрудному, при столнику нашемъ князь Юръ Рамадановскомъ, а добывалъ въ великому верху долгое время и сбыль съ верху, и каршакъ побѣжалъ на утекъ къ роще и хотѣлъ увалитца отъ славной Гамаюна кречета добычи, и не допуская до рощи добылъ его съ верхней ставки, а въ добычъ ставокъ было съ 30; тогожъ дnia, изъ утра въ 4 часу дни, Ивановы статьи Ярышкина кречетъ Сибирской молодикъ Свертая добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили его середи самыхъ Тверскихъ поль, и добывалъ версты съ полторы великимъ верхомъ и разбивъ добылъ подъ Майковымъ, при столнику же нашемъ князь Юръ Рамадановскомъ, а въ добычъ ставокъ было съ 70, а добывалъ доброопасно и памятно, и ставки были крутые. И всего у насъ великого государя кречеты въ 2 статьяхъ добыли каршаковъ: Пареньевы статьи Красной 3, Бердяй 2, оба при миѣ, одинъ и при васъ, Нечай 1, Ивановы статьи Ярышкина Свертая 3, у тебя Михѣзы статьи Дурасъ добылъ 1, да у князь Федора Ромадановского Терентьевы статьи Тулубьева, вчера, въ четвергъ, Сибирской кречетъ Ширяй добылъ каршака; и всего 7 кречеговъ добыли 11 каршаковъ, а старой челигъ 7 совокъ, на день по двѣ и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ, какъ кто сможетъ. Да послали мы великій государь къ тебѣ челига Хорѧка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ въ вечеру нынѣшнія недѣли сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы сыскываемъ. А потомъ здравствуй да добывай кречетами, а добывъ кречетами по расписи, какова тебѣ дана, кому что добывать, да пора къ намъ, а кречеговъ не сиравя не ъзди; да потомъ ты паки буди здравъ. А соколникомъ всѣмъ, начальнымъ и рядовымъ, ваше милостивое слово. Писано въ селѣ Покровскомъ, нынѣшнаго двя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ

листкахъ, безъ скрѣны. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да буди тебѣ вѣдомо: въ прошлую пятницу, по утру, красной кречетъ добылъ коршака въ Тверскихъ поляхъ, безъ насъ великого государя, а тогожъ дни въ вечеру Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршака жъ, а ставокъ съ восьмь было, а добылъ безъ насъ же великого государя; а ъздили съ ними соколники Пареней Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ. А Михѣева Дураса при насъ великому государю напускали на коршака, и онъ пропалъ, низко вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число не сыскали. Да изъ чердака мы великій государь напускали вчерашнаго дnia вѣлютъ, въ самой лютой вѣтре, въ осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ его въ четвертой ставкѣ добылъ; и Паршюткинъ соколь убилъ....

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. — Конца недостаетъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Алексея Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Нынѣшнаго мѣсяца юня въ 27 день, въ понедѣлникъ, изъ утра, ходили мы государь тѣшица въ Тверскіе поля: и при насъ государь, часу въ осмомъ дни, Пареньевы статьи кречетъ дикомытъ Булатъ, что дер-

житъ Андрюшку Кельинъ, добылъ дикого коршака въ среднемъ верху, а верху ему взять не даль; а ставокъ было съ десять, а добываетъ добре добро. Да въ тожъ время, послѣ Пароеневы кречета, напускали Михѣевы статьи кречета Сибирскую дикомытъ на коршака жъ: и онъ добывалъ въ великому верху, мало и видѣть было, а добывалъ добре хотно, а ставокъ было съ двадцать, а ни въ одной ставкѣ даромъ не проѣхалъ, розбилъ розно. . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XV. Отъ царя и великого князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Оѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ нась великого государя милостивое слово. Милостію Божію родился тебѣ сынъ Феодоръ: и мы великій государь жалуючи тебя, поздравляемъ, и указали тебѣ быть къ Москвѣ на время и видѣть наши государскіе пресвѣтлые очи; а бывъ на Москвѣ и видѣвъ наши государскіе пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла. въ Липецкой волости, по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVI. Отъ царя и великого князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово. Да буди тебѣ вѣдомо, что Полляки боярина

нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича № 71. Хованского, за его безпутную дерзость, что онъ кинулся съ двѣмя тысячи конными да съ тремя приказы Московскими противу двадцати тысячъ, и шелъ не строемъ, . . . не успѣли и отыкатца, а конные выдали, побѣжали; а пѣшихъ лутчихъ людей побили съ двѣ тысячи человѣкъ, а конныхъ малая часть побито, да Михаила Озиобишина убили жъ. И сбирается нынѣ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ въ Полоцкѣ; да посылаемъ мы великій государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ прибавку, а съ пимъ рейтаръ, и сотни, и пѣшихъ стрѣлцовъ и солдатъ лутчихъ людей пѣснадцать тысячъ человѣкъ, да Черкасъ двадцать пять тысячъ человѣкъ, да изъ Киева Рускихъ людей съ Черкасы же четыре тысячи человѣкъ. И за тѣмъ не ходи. . . на поле тѣшиться, іюня съ 25 числа іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмѣшался. — И тебѣ бѣ нашими государевыми птицы промышлять, и быть къ Москвѣ со птицы іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито, Пароеневы статьи двѣнадцать коршаковъ, Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрплы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳонасью Ивановичю Матюшкину отъ нась великого государя милостивое слово. По нашему великого государя указу велико тебѣ сдѣлавъ на Москвѣ на нашъ обихолъ, прислатъ къ намъ великому государю въ походъ: и ты то сдѣлавъ, къ намъ великому государю прислай. — И мы

№ 72. великий государь тебя столника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ въ нашемъ великого государя сель Воздвиженскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, лѣта 7170, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчemu Аѳанасию Ивановичю Матюшкину.

Всѣ означенныиe семнадцать актовъ поступили въ Археографическую Комиссию отъ Г. Министра Народнаго Просвещенія, Графа С. С. Уварова.

72.—1650 мая 26. Отписка Якутскаго воеводы Димитрия Францбекова, о походѣ Ерофея Хабарова на реку Амуръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьють. Въ прошломъ, государь, во 157 году марта въ 29 день, писали мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ къ государю, что, по члобитю старого опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова, отпустили мы, холопи твои, итти на твою государеву службу на новую землю по Олекмъ рѣкѣ, на князя на Лавкай да на Батогу и на его улусныхъ людей, да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей семидесять человѣкъ, а денгами, и хлѣбными запасы, и суды, и ружьемъ и зельемъ и свинцомъ ссужаль в даваль онъ Ярко Хабаровъ; а вѣльи мы холопи твои тому Ярку Хабарову, по наказу, тѣхъ князей Лавкай и Ботогу и съ ихъ улусными людми призывати ласкою подъ твою государеву царскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холонствѣ во вѣки неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ государю, по вся годы, безпереводно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, май

въ 26 день, пришолъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Якуцкой острогъ онъ Ярко Хабаровъ, а сказалъ, что шелъ де съ своими охочими людми Олекмою рѣкою и до мѣста не дошелъ, замыкалъ на усть Тугиря, а съ усть Тугиря пошли на партахъ вверхъ по Тугирю, съ Оеонасьева дни нынѣшняго 158 году, и дошли до рогою до князь Лавкаевыхъ улусовъ: городъ и улусы всѣ пусты, а въ томъ городѣ пять башенъ, и около того города построены крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ, да около того жъ города обошла рѣчка и пошла въ Амуръ, а въ городѣ провѣзжіе одни ворота, въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна болшіе колодные, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажные, а бумагу дѣлаютъ сами, а въ одной, государь, свѣтлицѣ живутъ человѣкъ по штидесятъ и больше; и только бѣ на нихъ не страхъ Божій напаљ, ино было и подумать нелзя и не такими людми такіе крѣпости имать, и то, государь, учинилось Божіею милостью и твоимъ государскимъ счастьемъ, Богъ объявилъ и поручиль подъ твою царскую высокую руку новую землю. Да онъ же Ярко изъ того Лавкаева города пошелъ внизъ по Амуру, для того чтобъ имъ поимать аманатовъ, и дошелъ де онъ Ярко до другого города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ пять башенъ, и около того города устроены крѣпости болшіе и рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями, и тайники къ водамъ около тоже устроены, а тотъ де, государь, городъ зятя его князь Лавкаева. Да онъ же де Ярко и изъ того другого города пошелъ подлѣ тужъ Амуръ рѣку, чтобъ ему поимать аманатовъ же, и дошелъ де онъ Ярко до третьего города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ четыре башни, тожъ крѣпости, рвы и подлазы и тайники къ водамъ устроены жъ; и онъ де Ярко въ томъ городѣ съ ратными охочими людми сталъ, и

караулъ на городъ учинилъ. И тогожъ де дни увидѣли съ города караулшики , пріѣхали на конѣхъ пять человѣкъ, караулицикъ ему Ярку сказалъ, и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку у тѣхъ людей спросить , какіе они люди? и одинъ де изъ нихъ старъ человѣкъ и сказался, что онъ князь Лавкай съ двумя братыи да съ зятемъ, да холопъ ихъ; и учалъ де князь Лавкай у толмача у Логинка спрашивать, какіе де вы люди и откуды пришли? и Логинко де толмачъ сказалъ, для его Лавкаевы поимки, промышленными людми , пришли де къ нимъ торговать, и имъ де привезли подарки многіе; и тотъ де Лавкай сталъ ему толмачю говорить: что де ты оманываешь? мы де васъ, казаковъ, знаемъ, прежде васъ былъ у насть казакъ Ивашко Елоимовъ Квашинъ, и тотъ де намъ сказалъ про васъ, что де васъ идетъ пятьсотъ человѣкъ, а послѣ де тѣхъ людей идутъ иные многіе люди, а хотите де всѣхъ насть побить и животы наши пограбить, а женъ и дѣтей въ полонъ поимать, потому де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ изъ своихъ родовъ и съ улусными людми разбрѣжались; и онъ де Ярко толмачю Логинку у того князя Лавкай велѣлъ допросить, для чего къ нему Ивашко приходилъ? и князь Лавкай въ допросѣ сказалъ: приходилъ де тотъ Ивашко по Амазару рѣкѣ къ его Лавкаевымъ улуснымъ людемъ къ Тунгусомъ, которые на него Лавкая рыбу ловять, а приходилъ де тотъ Ивашко казакъ къ Тунгусомъ троє Тунгусовъ да онъ Ивашко четвертой человѣкъ, и они де ему Ивашку дали въ подарки его князь Лавкаевы улусные люди пятдесятъ соболей и велѣли отвезти къ нему Ярку, и его де на конѣхъ отъ улуса въ улусъ возили и онъ де Ивашко подарки имъ давалъ, котлы и топоры и ножи , и они де у него Ивашка не имали, а имали только одинъ одекуй, а давъ де подарки и его Ивашка отвезли честно , а соболей де у нихъ нынѣ нѣть, а какъ де они сего году лавали болше князь Богдаю , а досталь дали въ

подаркахъ казаку Ивашку Квашину; да онъ № 72. же Лавкай сказалъ, что де на усть Амазару рѣки были Русскихъ три человѣка, его же Ивашка Квашина товарыщи , и имали съ его Лавкаевыхъ Тунгусовъ соболи въ подарки, а сколько они имали, того де онъ Лавкай подлинно не вѣдаетъ; и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку сказать ему Лавкаю, чтобъ онъ Лавкай давалъ ясакъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси, всея Рускія земли и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю , и его де Лавкая и братю его и князей Шилгина и Гилдегу , которые живутъ промежъ Амуру и Шилгима рѣкъ въ дву городахъ, станутъ оберегать.... и онъ де Лавкай нынѣ живетъ съ ними вмѣстѣ, потому что де одинъ ихъ родъ; и братя де Лавкаевы и зять говорили , что де имъ за ясакъ стоять не за что, а князь Лавкай говорилъ, что де еще посмотримъ, каковы люди; и самъ де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ отъ города прочь поѣхали. А онъ де Ярко за нимъ Лавкаемъ пошелъ, чтобъ гдѣ его Лавкал и съ братьею и улусныхъ людей сйтти и въ аманаты взять, и шелъ де онъ Ярко отъ того третьяго города день, и дошли до четвертого города; а въ томъ городѣ три башни и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ. И отъ того городашли ночь да назавтрѣ до полудни, и пришли въ пятой городѣ; а въ томъ городѣ четыре башни, и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе , рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ. И въ томъ де городѣ въ свѣтлицѣ поймали бабу , и онъ де Ярко толмачю велѣлъ тое бабу допросить , какъ ее зовутъ? и та баба имя себѣ сказала Моголчакъ, а родомъ де она Даурская , а выкупилъ де ее князь Лавкай изъ полону у князь Бокдою , а опослѣ сказалась князь Лавкаева сестра; и тое бабу роспрашивали , и па лыткѣ пытали, и *

№ 72. огнемъ жги : для чего тотъ князь Лавкай съ своими улусными людми изъ своихъ улусовъ, изъ городовъ, побѣжали ? и та баба въ роспросъ и съ пытки сказала однъ рѣчи, что сказывалъ князь Лавкай и братья его и зять, и казакъ Ивашко Квашнинъ сказывалъ имъ, что идетъ многое множество служилыхъ людей, и хотятъ всѣхъ Даурскихъ людей побить до смерти и животы ихъ погромить, а жены ихъ и дѣти взять въ полонъ, и тотъ князь Лавкай, со всѣми своими улусными людми съ женами и съ дѣтьми и съ животы, изъ своихъ изъ верхнихъ улусовъ и изъ городовъ побѣжали до его Яркова приходу Хабарова за три недѣли, и тотъ князь Лавкай со всѣми своими улусными людми на полтрети тысячи лошадей поднялись, со всѣми своими животы и статки, ко князю къ Шилгинею да къ Гильдигъ, и тутъ у нихъ всѣ люди въ скопѣ, а отъ Шилгинеева де города до Бокдоева города на конехъ ѿхати двѣ недѣли ; и у того де князя Богдоя была она баба въ полону, и видѣла у того князя Богдоя городъ Богдой большой и башенъ много, весь земляной, а въ томъ де городѣ лавки есть, торгуютъ всячими узорочными товарами , и ясакъ де тотъ князь Богдой собираетъ со всѣхъ Даурскихъ князей, и у него де у князя Богдоя въ земль родитца золото и серебро и вслкіе узорочные товарами и каменіе дорогое, да есть де у него же у князь Богдоя огненнй бой, пушки и пищали, и сабли и луки ядринскіе и всякое оружье навожено золотомъ и серебромъ, а въ свѣтлицахъ де у него у князя Богдоя и казенки серебряны золочены , изъ чего пьютъ и ѿдятъ всѣ сосуды серебряные и золотые, а соболей, государь, много гораздо; а пониже того Бокдоева города великая рѣка Нонъ впада въ великую рѣку, Амуръ съ правую сторону, и по той де рѣкѣ приходятъ суды больше съ товарами, а изъ которыхъ городовъ тѣ суды приходятъ иproto она сказать не вѣдаетъ, а еще того князя Богдоя силаше есть Канъ, а кругъ де того

города великие люди пашенные, всякого скоту многое множество ; а вверхъ де великой рѣки по Амуру выше князь Лавкаевыkhъ городовъ, что ови Ярко прошли, рѣка Урка , а отъ тое Урки рѣки до Амазару рѣки ходу три дни, и по Амазару рѣкѣ вышеелъ Ивашко Квашнинъ, а оттуду де ходу до усть Шилги отъ Амазару рѣки два дни, и по тѣмъ де рѣкамъ многое множество Тунгусовъ , а внизъ де всѣ живутъ по славной великой рѣкѣ Амуръ Даурскіе люди пахотные и скотные , а по стороннимъ рѣкамъ внизъ Тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амуръ рыба калушка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыkhъ въ городахъ и въ улусахъ луги великие и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амуръ темные болшіе, соболя и всякого звѣря много ; и будетъ Богъ поручитъ твоимъ государскимъ счастьемъ аманатовъ, и тебѣ государю будетъ казна великая; а какъ бы , государь, тотъ Ивашко Квашнинъ вѣсти имъ про нихъ не сказалъ, и они бы Ярко и аманатовъ бы изымали и ясакъ бы они тебѣ государю взяли, а нынѣ де Даурскіе люди остереглись накрѣпко , и онъ де Ярко того Лавкай съ братьями, и зятя его, и улусныхъ ихъ людей сойти не могъ, потому что люди пѣши. И изъ пятого города поворотился назадъ въ первой въ Лавкаевъ городѣ, для того что тотъ городъ съ болшими крѣпостми и съ приходу первой; а тѣхъ, государь, четырехъ городовъ застѣть было пѣкъмъ, а хлѣба себѣ написали они по ямамъ много, и мочно, государь, твоимъ государевымъ ратнымъ служилымъ людемъ тутъ сътымъ быть на два годы или на три годы ; а хлѣбъ въ полѣ родится ячмень и овесъ, и просо и горохъ и гречуха, и сѣмя конопляное; а засѣли де они Ярко въ томъ городѣ съ великого заговѣйна нынѣшняго 158 году, и того, государь, князя Лавкай поджидають къ твоему царскому величеству съ покоренемъ. А будетъ изволишты, государь, послать на князя Богдоя

своихъ государевыхъ ратныхъ людей, и надобно, государь, ратныхъ служилыхъ людей тысячи съ шесть. Да послали мы холопи твои къ тебѣ ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ. А толко, государь, они Даурскіе князцы тебѣ государю учинятца сами своею волею покорны, или твою государевою грозою подъ твою государеву высокую руку приведены будутъ, и заведутца тутъ въ Даурской землѣ пашни: и тебѣ государю будетъ прибыль болшай, и въ Якуцкой, государь, острогъ хлѣба присылатъ будетъ не надобно, потому что де изъ Лавкаева города съ Амуромъ черезъ волокъ на Тугиръ рѣку въ новой острожекъ, что поставилъ Ярко Хабаровъ, переходу толко со сто верстъ, а водянымъ путемъ изъ того Тугирского острожку на низъ Тугиромъ рѣкою и Олекмою и Леною до Якуцкого острогу поплаву на низъ только двѣ недѣли; а чаять, государь, того, что та Даурская земля будетъ прибылие Лены, а сказывалъ онъ Ярко намъ холопемъ твоимъ, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобилно.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

73. — 1650 – 1653. Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путинскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточные рѣчи означеннаго Самозванца.

I. — Князь Семенъ Васильевичъ государь! Не тайно есть тебѣ о раззореніи Московскому, о побояиахъ междуусобныхъ, о искорененіи царей и ихъ царскаго рода и о всякой злобѣ лѣтъ прошлыхъ, въ которыхъ воистину плачъ Геремѣевъ о Іерусалимѣ исполнился надъ царствомъ Московскимъ, а великородные тогда

княжата скитались по разнымъ городамъ что № 73. заблудящія козлята, между которыми и родители мои незначны и незнаемы въ разореніе Московскіе, и отъ страха недруговъ своихъ неволниками были, и со мною невиннѣ страдали и терпѣли, а сущимъ своимъ прозвищемъ Шуйскимъ не вездѣ называться смѣли. О чемъ прожить и быть нашемъ многословить не хочу, только несчастью своему и бѣдамъ настоящее время послухомъ ставлю, которое время меня въ томъ поставило, что я теперѣ въ чужой землѣ въ незнаемости окованъ сиротствомъ и безъ жалѣзъ чють дышу, а жалостную и плачевную грамотку къ тебѣ, государю своему, пишу: прими милосерднѣ и знай про меня, что я обходивши неволею и окруживши Турскіе, Римскіе, Италіянскіе и Германскіе и Нѣметскіе и иные многіе царства, а на остатокъ и Польское королевство, не хотячи никому на свѣтѣ поклонитца, толко кланияюсь и покаряюсь ясносіяющему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и государю вашему и моему, къ которому я хочу ити съ правдою и вѣрою безъ боязни, потому что праведные царскіе свидѣтельства и грамоты, что при себѣ ношу, и природа моя княжская неволею и нишшетою вездѣ свѣтлита и чести и имени гласовитого своего рода не умаляетъ, али полно всюду и въ далекихъ земляхъ велико звонити и яко вода размножается; а то все чинитца на счастье и прибыль отечству моему и народу христоимянитому, а на убытокъ и бесчестье государевымъ недругомъ, а на славу великую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, которого есть за мною великое царственныиѣшее дѣло и слово и тайна; для чего я въ Чигиринѣ никому не сказываюся кто бы былъ и во всемъ отъ чужихъ людей сердечную свою клять замыкаю, а ключъ въ руки тебѣ, государю своему, отдаваю. Пожалуй не погордися, пришли ко мнѣ скрыто такого

№ 73. върного человека, кто бы умѣлъ со мною говорить и то царственное дѣло и слово тайное тебѣ сказать подлинно и совершенно, чтобы ты, государь мой, правою и вѣрою, хвалою жъ и храбростью гласовитный и великородный князь, самъ меня позналъ, какой я человѣкъ, добръ ли или золъ; а покушавши мои овоши и познавши царственное великое тайное слово, будешь писати къ государю къ Москвѣ, коли похочешь, а ключи сердца моего къ себѣ въ руки возмешь, съ чѣмъ я тебѣ, пріятелю своему, доброволно отдаюся; пожалуй не погорди, а учини такъ, какъ я на тебя обнадежился, и отпиши ко мнѣ вскорѣ безъ замотчанья для своей милости. Вѣдаю и самъ Московской обычай, что захочешь писать къ Москвѣ о указѣ тепре переже дѣла, и такъ то пройдетъ на протяжку въ долгой лицѣ; а я то знаючи ждати не буду, потому что не чиню то ни для богатства, ни для убожства, и не на мѣстѣ не сидитца а пока оплаканово жи-вота станетъ орелъ летать не перестанетъ, а надъ гнѣздомъ будетъ убиваться. А прочотчи грамотку, носителей писанья моего, Сидора казака Поневиша, устнѣ роспрошавши, укажи, государь, ему очи свои свѣтлы и лице весело, а потомъ жаловать его не забуди яко достойнаго старого казака, холона государева; да и иныхъ нашихъ бѣдныхъ Москвитиновъ тутъ съ заключенія невинного, съ причины воеводы Осколского ссорника промежъ обоихъ государствъ, высвобождать Бога ради не забывайте и къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ добруму вашему пріятелю, вели, государь, о тѣхъ заключенныхъ людехъ съ попечалованьемъ своимъ совѣтную грамотку написати, што будетъ тутъ пріемно; не въ указѣ къ тебѣ, государю, пишу, только о бѣдныхъ въ память приношу вещь сотворити Богу благогодну, и царскому величеству надобну, и своему боярскому имени славно. Господь же нашъ да соблюдетъ васъ и царства Московскаго державу врагомъ страшну и грозну до конца вѣку,

а меня да укрѣпить быти вамъ пріятелемъ и другомъ:

Князь Иванъ Шуйской рукою власною.

А на подписи у листа написано: свѣтлому, его милости, князю Семену Васильевичу Прозоровскому, боярину и сановнику славнаго царства Московскаго.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Руского писма, что писалъ въ Путинъ къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому изъ Чичиринъ воръ Тимошка Анкидиновъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 158 году, іюня въ 22 день.

II. — Князь Семенъ Васильевичъ государь! О чѣмъ ты ко мнѣ въ грамотѣ своей съ подьячимъ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ писалъ, зовуци меня ко государю къ Москвѣ, которая твоя грамотка каковые цѣны есть годна, о томъ пусть я знаю одипъ; а будучи я познавъ очито доброу碌ливое къ себѣ жалованье его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца, есмь готовъ и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ щати къ нему государю къ Москвѣ, еслі буду мочи огонь гиѣва его слезами мовми погасити и бурю болзни и опасенія, мнѣ належачего, челобитъ моимъ утолити, и еслі онъ государь по двумъ моимъ отискамъ, съ розными людми къ нему государю къ Москвѣ въ Посолской Приказѣ послаными, учинитъ указъ милостивый и увѣритъ меня силою крестною, то есть крестнымъ цѣлованьемъ и истиннымъ словомъ царскимъ, а пришлетъ ко мнѣ свою государеву грамоту за подписью и за печатью царскою самобытно. Въ чомъ я ему государю чиню вѣдомо и челомъ бью, а тебѣ противъ твоей грамотки даю отвѣтъ и подьячего Тимоѳея и съ нимъ провожатыхъ пушкарей Путинъскихъ назадъ къ тебѣ отпускаю съ лю-

бовію и съ честью, николко за то не хотячися гнѣвати, что ты имени моего въ грамотѣ своей не написалъ, не вѣдаю для какой притчи противъ меня ту не почестность указуешь, за что вслѣдъ честный умврати долженъ; толькъ есть и то между мудрыхъ незнамость грѣха не чинитъ, и тебѣ бѣ пожаловать къ тому ужъ болиши такой непочестности не указовати и въ томъ позадержаться, поки то увидите, чему не вѣрите. И миръ Божій съ тобою.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Путинъ къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичу Прозоровскому воръ Тимошка Анкидиновъ.

III. — Многопочтенный господине и пріятелю мой! Противъ рѣчи нашей съ вашою милостью и постановенія дружескаго, охотнѣ презъ два мѣсяца въ монастырѣ Мгарскомъ перемѣшивающи пріездъ вашей милости назадъ съ Москвы ждалъ, и вѣдомость первую презъ листъ ласкаўый власной его царской особы и презъ подьячего умыслѣнѣ до мене отъ него присланого довѣдавшия, о его противко мене ласцѣ же за тою прозбою, а счастію грозбою, того по мнѣ потребовалъ, абымъ до его до столицы пріѣхалъ, што барзо бымъ охотнѣ учинилъ и тамъ до него ѿхалъ безъ боязни, гды бымъ старанія вашей милости надѣи не мѣль и кгды бы мнѣ листомъ своимъ его милость панъ гетманъ до войска за собою ѿхать не казалъ. За чимъ ваша милость, мой ласцевый пане, зрозумѣши тѣ двѣ рѣчи, которое то во мнѣ справили жесть, а не до Москвы не ѿхалъ, а не вашей милости чекать не могъ, далѣй иномъ поѣхалъ до войска въ Волоскую землю, гдѣ розумѣю и вашей милости тамъ же быти маешь. О чимъ я пана Бога прошу, абымся яко съ другомъ своимъ обачился въ добромъ здоровью, щастю, которо-го я изу прямого сердца вашей милости зычю. Данъ эть дороги, септевра 11 дня, року 1650.

Вашей милости многопочтеннаго пана и № 73.
пріятеля.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ къ Греченину къ Ивану Петрову воръ Тимошка Анкидиновъ; а тотъ листъ подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Аѳонскіе горы монастыря Аѳонасія Аѳонскаго черной поинъ Давыдъ, которой присланъ ко государю съ тайнымъ письмомъ Ивана Петрова.

IV. — 162, декабря въ 28 день, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ вора Тимошку Анкидина распрашивати и пытати; а у пытки быти бояромъ всѣмъ.

И тогожъ дни бояря всѣ у Земскаго Приказу, въ застѣнкѣ, вора Тимошку распрашивали, какого человѣка онъ сынъ и для чего онъ государю измѣнилъ, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и про ту его измѣну кто вѣдалъ, съ кѣмъ онъ о томъ совѣтовалъ и кто его отпускалъ и дѣтей онъ своихъ оставилъ, и будучи въ чужихъ государствахъ для чего такимъ непристойнымъ имянovanьемъ Шуйскимъ княземъ назывался, и какіе онъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты за печатми у себя сказывалъ, и гдѣ нынѣ тѣ грамоты?

И воръ Тимошка сперва молчалъ долго, и учаль говорить: вину де онъ свою къ государю приносить и объявляеть, что онъ человѣкъ убогой, а отецъ его и мать какіе люди были того онъ не упомнитъ, потому что остался малъ; и какъ де съ молодыхъ лѣтъ жилъ у архіепископа Вологодскаго Варлама, и архіепископъ де видя его умъ называлъ его княжескимъ рожденiemъ и царевою полатою, и отъ того де прозванія въ мысль его вложилось, будто онъ впрямъ честного человѣка сынъ;

№ 73. и послѣ де того учалъ онъ проживать у діака у Ивана Патрекьевъа и сидѣлъ въ Новой Чети въ подъячихъ справкою, и быль де ему Иванъ Патрекьевъ другъ большой и оберегателъ, и съ нимъ Тимошкою о всемъ совѣтовалъ, и бѣды свои ему онъ Тимошка сказывалъ, и его Тимошкино умыщеніе все вѣдалъ; и какъ надъ Иваномъ Патрекьевымъ бѣда учинилася, и онъ де Тимошка о той его Ивановъ бѣдѣ учалъ тужить, и отъ страху съ Москвы сѣжалъ въ Литву, и въ Литвѣ де онъ будучи назывался Иваномъ Киразѣйскимъ, а про побѣгъ де его въ Литву Иванъ Патрекьевъ вѣдалъ; и какъ де вѣкоторые государевы люди учили его Тимошку уличать и называть дьяка Ивана Патрекьевъ холопомъ и убийцею, будто онъ брата своего убилъ, и свѣдавъ ле про то архіепископъ Вологодцкой Варламъ и дьякъ Иванъ Патрекьевъ, прислали обѣ немъ въ Литву свидѣтельствованное писмо, что онъ Тимошка не холопъ Ивановъ, но и мутчи его Ивана, и брата своего онъ Тимошка не убивывалъ.

И Тимошка допрашиванъ: съ кѣмъ къ нему такое писмо въ Литву прислано? И воръ Тимошка сказалъ: прислано де къ нему съ Киевлениномъ съ Романомъ Кравомъ.

И воръ Тимошка роспрашиванъ: кто его Шуйскимъ княземъ называться научилъ? И Тимошка сказалъ: научилъ де его называться Шуйскимъ княземъ мнимой отецъ его Демка.

И тутожъ привожена вора Тимошкина мать старица Стефанида, и смотря на Тимошку говорила, что онъ еъ сынъ. И Тимошка противъ того не говоря ничего долго, тое старицу спросилъ: какъ ее зовутъ? И старица сказала: звали де ее въ мірѣ Соломонидко, а нынѣ во иноцѣхъ Стефанида. И воръ Тимошка говорилъ: та де старица ему не мать, матери его сестра родная, а была де до него добра вмѣсто матери. И старица спрашивана: кто у ней мужъ былъ? А въ распросѣ сказала: что у ней мужъ былъ Демидко, а его Тимошкинъ отецъ, торговалъ де сперва холстами, а послѣ жилъ

у архіепискупа у Варлама, а онъ де воръ Тимошка родился у ней на Вологдѣ въ королевичевъ приходѣ подъ Москву, и ему де нынѣ 56 лѣтъ.

Да съ Тимошкою жъ на очную ставку ставленъ Иванъ Песковъ, и Тимошку уличатъ, что онъ воръ Тимошка Демидковъ сынъ холщевника, а та де старица его Тимошкина мать. И воръ Тимошка сказалъ: что онъ Ивана Пескова знаетъ, сперва де онъ Иванъ былъ ему Тимошкѣ другъ большой, а послѣ учинился недругомъ. Да онъ же воръ Тимошка говорилъ: про того де онъ Ивана Пескова и про діака Ивана Байбакова роскажетъ подробнѣ; и болши того про то не говорилъ ничего.

Да съ пимъ же воромъ Тимошкою ставленъ съ очи на очи Костка Конюховской, которого онъ воръ называлъ человѣкомъ своимъ, и чтивы ему Косткѣ первые его роспросные и пыточные рѣчи. И Костка говорилъ про него Тимошку во всемъ противъ первыхъ своихъ роспросныхъ рѣчей. И воръ Тимошка молымъ, что онъ дѣтей своихъ у Ивана Пескова не оставлявалъ, а оставилъ у швей; и болши того не говорилъ ничего.

Тимошка жъ роспрашивавъ: сказывалъ онъ у себя грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи, за печатми; и нынѣ у него гдѣ тѣ грамоты? И воръ Тимошка про тѣ грамоты, гдѣ они, не сказалъ ничего.

И воръ Тимошка у пытки роспрашиванъ про всѣ вышеписанные статьи накрѣпко, а говорилъ, что у него иныхъ никакихъ рѣчей кромѣ того нѣтъ.

И Тимошка пытанъ, было ему 4 удара; а съ пытки говорилъ, чтобы ему дали чернила да бумагу, и онъ все подробнѣ напишеть своею рукою; и чернила и бумага ему даваны, и онъ воръ отговаривался, что онъ послѣ пытки писать не сможетъ, и ничего не писалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на

семи листкахъ; начало и продолженіе дѣлопроизводства не отысканы.

Означеніе четыре акта хранятся въ Московскомъ Глаſномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

74.—1650—1652. Акты, относящіеся къ Псковскому бунту.

I. По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца, его государеву богомолцу Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, а съ нимъ Андроньевскому архимариту Селивестру, да Черниговскому протопопу Михаилу, и государевыхъ розныхъ чиновъ выборнымъ людемъ, ъхати во Псковъ, для унітія христіянскіе крови, ко Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ; а изъ Великого Новагорода велико имъ съ собою взяти до Пскова въ провожатыхъ, изъ отставныхъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ, конныхъ, добрыхъ 50 человѣкъ. И государева грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діаку къ Василью Софонову съ ними послана. И епископу Рафаилу, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отослати государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси грамота къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю и къ діаку и приказати къ нимъ говорити, чтобъ они, по той государевѣ грамотѣ провожатыхъ и подводы, по подорожной, къ нимъ прислали тотчасъ, да какъ пришлютъ, и имъ ъхати подо Псковъ, не мѣшкая. А напередъ себя послать во Псковъ, въ гонцехъ, изъ провожатыхъ дворянина добра, и приказать имъ ко Псковичамъ, всякихъ чиновъ людемъ, что они, Рафайлъ епископъ Коломенской и Коширской и изъ государевыхъ розныхъ чиновъ выборные люди изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и изъ торговыхъ людей, присланы отъ великого государя царя и вели-

кого князя Алексея Михайловича, всеа Руси № 74. къ нимъ во Псковъ съ его государевою грамотою и съ милостивымъ его государевымъ указомъ: и они бѣ Псковичи тотчасъ въ городъ ихъ пустили и государева указу у нихъ выслушали и грамоту взяли. И какъ они, Псковичи, къ нему епископу и къ выборнымъ людемъ прикажутъ, чтобъ они все ъхали къ нимъ во Псковъ, а они Псковичи государева указа выслушаютъ и грамоту у нихъ возмутъ, и епископу Рафаилу, и архимариту, и протопопу и выборнымъ людемъ ъхати къ нимъ во Псковъ; а пріѣхавъ, ити въ соборную церковь и вѣльти призвати къ себѣ Псковскихъ стрѣлцовъ, и казаковъ, и всегородныхъ земскихъ старостъ и всякихъ чиновъ жилицкихъ людей. А какъ собираются, и епископу Рафаилу изговорити имъ рѣчь по сему писму, а молыть:

Псковичи, стрѣлцы, и казаки, и всегородные земские старосты и посадицѣ и всякихъ чиновъ жилемецкие люди!

Благочестивый и христолюбивый великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Руси самодержецъ, приславъ меня богомолца своего, и архимарита и протопопа и изъ своихъ государевыхъ, изо всякихъ чиновъ, выборныхъ людей, и вѣльль вамъ говорити: въ нынѣшнемъ во 158 году учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіянъ мяtekъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велико дати Свѣйской королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну 10000 чети ржи, по той цѣнѣ, почему въ то время во Псковѣ хлѣбъ купить учнутъ, да за хлѣбную покупку, что по государеву указу велико гостю Федору Омельянову хлѣба купить 2000 чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцамъ по дорогой цѣнѣ продать. А денги присланы съ Москвы изъ государевы казны за Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному докончанью

№ 74. довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры , Свѣйскіе королевы подданного, которой, по государеву указу, отпущены съ Москвы съ депежною казною, взяли, и его безчестили, и пытали , и государеву казну у него отняли и его отдали за приставы, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили скору. И по государеву указу посланъ къ вамъ во Псковъ , для сыску, оконничей князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ государевыхъ ратныхъ людей. И вы, Псковичи, государева указу не послушали, оконничего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били, и государевъ наказъ и грамоты у него отняли и чли во весь миръ самовоіствомъ , чего на васъ не положено , и подъ сыску ему не далисъ, и держите за приставы; а оконничего Никифора Сергеевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москву ихъ не отпустите ; а у оконничего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ государевы казны зелье и свинецъ имали самовоіствомъ и ни въ чемъ его не слушаете, а владѣютъ вами воры и заводчики. И по государеву указу посланъ къ вамъ, во Псковъ, съ государевою грамотою дворянинъ Ондрей Сонинъ ; а въ государевъ грамотѣ къ вамъ писано: чтобы вы, помня государево крестное цѣлованье , обратились и вины свои къ нему государю принесли , и вы его государева указу не послушали и Ондрея Сонина отпустили безъ дѣла. Да вы же Псковичи присыпали ко государю ото всего города изо всѣхъ чиновъ члобитчиковъ съ члобитною своею, а въ члобитной вашей писацо съ болѣшимъ невѣжествомъ , чего было и помыслить страшно , а вины въ члобитной своей не написали. И великий государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи тѣмъ ышащимъ члобитчикомъ велигъ видѣть свои государскіе очи и члобитную вапу выслушалъ , и его государская кручина къ нимъ была. А послѣ того онъ великий государь и па-

милость положилъ : и противъ той вашей члобитной велиль государь подо всѣми статьями свой государской указъ подписать и члобитчиковъ вашихъ отпустить съ тѣмъ , чтобы вы обратились и вины свои къ нему государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали. А какъ вы вины свои къ нему государю принесете и воровъ и заводчиковъ отладите, и великий государь васъ пожалуетъ , вины ваши велиятъ вамъ отдать. И отпущены тѣ ваши члобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ его государскаго пресвѣтлого лица, и государева грамота дана имъ при немъ государь. И какъ тѣ ваши члобитчики, прѣѣхавъ къ вамъ во Псковъ, отдали вамъ государеву грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили , и то все поставили въ ложь , и его государскаго указу не послушали, и говорили про государя непристойныя рѣчи, и его государское жалованье поставилиши во что, и члобитчиковъ своихъ Федку Коновалу пытали, и замертва вскинули въ тюрму и достаильныхъ посадили въ тюрму жъ. А какъ въ Великомъ Новѣгородѣ отъ Новгородцевъ, отъ немногихъ же людей , учинился такой же мятежъ, и по государеву указу посланъ въ Новгородъ , для сыску, его государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской , съ товарыщи, и Новгородцы государскому указу и повелѣнию были непротивны, и противъ его государевыхъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ нему великому государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали : и великий государь ихъ пожаловалъ , вины ихъ велиль имъ отдать ; и они нынѣ, по его государской милости, живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслы промышляютъ. И указалъ государь боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому , съ товарыщи, изъ Новагорода, для сыску, ити къ вамъ , во Псковъ ; а ратнымъ людемъ указалъ государь съ нимъ быти не для бою, для того, чтобы вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ окол-

ничимъ наль княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ учинили. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитич Хованской, съ товарыши, напередъ себя посыпали къ вамъ во Псковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писали, чтобы вы отъ такова дурии и волненія отстали и вины свои ко государю принесли: и вы и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ, съ товарыши, шолъ ко Пскову мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ государское крестное цѣлованье, изъ города по пихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людяхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляши и ратныхъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ многихъ побили, и изъ города выходили, и кровь христіянскую проливали, и коши поимали, и во Псковской и въ пригородціе уѣзды и въ засады воровъ посылаете; и тѣ воры многіе дома разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жонъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ побивають до смерти. Да у васъ написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи и чтеніи во весь миръ, чтобы вамъ на помочь прислали людей. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарыши, послали васъ отъ того дурия уговаривать государевыхъ дворянъ Саву Безстужево, съ товарыши; и вы того дворяниниа Саву Безстужево казнили, а отпустили дву чловѣкъ, а досталыхъ держите въ тюрмѣ, и по ся мѣста ко государю вины своей не принесете и его государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ государево крестное цѣлованье. И за то ваше воровство и крестопреступленье указалъ было государь послати на васъ, подо Псковъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. А пынъ онъ великий государь, по своему государскому милосердому обычью, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гиблиющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенія и для уятія крови

христіянскія, послалъ къ вамъ во Псковъ, съ № 74. своею государевою грамотою, богомолца своего, меня Рафайла, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ розныхъ своихъ государевыхъ чиновъ, изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и гостиные, и суконные и черныхъ сотень выборныхъ людей. и велиль намъ говорити, чтобы вы, помня его государское крестное цѣлованье, отъ такова злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли, государевыхъ боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыши, и съ ратными людми въ городъ пустили, и его государскому указу и повелѣнию во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилку Демидова, Мишку Мопицкому, Дружинку Бородина, Прошку Козу, да Васку Коньта отдали. А какъ вины свои ко государю принесете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отадите, и великий государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ, и впередъ тѣ вины ваши воспомянуты не будуть; и вамъ надобно государева милость помнить и знать. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такова злаго воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отадите: и великий государь, за помощію Божію, пойдетъ на васъ самъ и велить васъ до конца розорить; и тѣ многіе крови пролются за вашу неправду и крестопреступленье. И вамъ бы однолично, не дожидаясь на себя государскіе болшіе опалы и разоренія, вины свои къ нему великому государю принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдать и меня, Рафайла епископа, и архимарита, и протопопа и государевыхъ выборныхъ людей отпустить ко государю, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья.

№ 74. А изговоря рѣчь, отдати имъ государева грамота и говорити, чтобы они тое государеву грамоту вѣльши и прочесть при нихъ властѣхъ и при выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежде сего они государевыхъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣшали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ государевъ грамотѣ не написано. А будетъ Псковичи учиутъ говорити, чтобы бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людми ото Пскова отшолъ прочь, а они ко государю вины свои принесутъ и во всемъ государю будутъ послушны; а покамѣста бояришъ князь Иванъ Никитичъ съ ратными людми ото Пскова прочь не отойдетъ, и имъ до тѣхъ мѣстъ сидѣть въ осадѣ, а боярина князя Ивана Никитича съ ратными людми въ городъ они не пустятъ, и Рафаилу епископу, и архимариту, и протопопу и государевымъ выборнымъ всякихъ чиновъ людемъ уговаривать ихъ всякими мѣрами, чтобы они ко государю вины свои принесли: боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыщи и съ ратными людми въ городъ пустили и государеву указу во всемъ были послушны. А то имъ говорити: что они, епископъ Рафаило, и архимаритъ, и протопопъ и все государевы выборные люди, за то имаютъся и перенимаютъ на себя, будетъ они ко государю вины свои принесутъ, боярина князя Ивана Никитича, съ товарыщи и съ ратными людми въ городъ пустятъ, и отъ боярина, отъ князя Ивана Никитича, имъ Псковичамъ отнюдь никакого зла не будетъ. А безъ государева указу ему боярину надъ ними ничего учинити не мочно; а о всемъ имъ будетъ милостивой государевъ указъ и повелѣніе. Да епископу же Рафаилу и выборнымъ людемъ говорити Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ: держать они во Псковѣ оконничихъ князя Федора Федоровича Волконского да Никифора Сергеевича Собакина самоволною своею ду-

ростью и ослушаньемъ, и они бѣ ихъ изо Пскова отпустили ко государю тотчасъ, безъ задержанья, и тѣмъ бы на себя государеваго гнѣву не наводили.

Имена государевыхъ розныхъ чиновъ выборнымъ людемъ, которымъ по государеву указу вѣлько быти съ Рафаиломъ, епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, во Псковской посылкѣ:

Столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Ольферьевъ.
Стряпчей Федоръ Михайловъ сынъ Рчиновъ.
Московской дворянинъ Иванъ Федоровъ
сынъ Еропкинъ.

Изъ городовъ дворяне:

Коширянинъ Алексѣй Пуминовъ сынъ Борыковъ.

Смоленянинъ Иванъ Прокофьевъ сынъ Ступишинъ.

Московской гость Федоръ Юрьевъ.

Гостиная сотни Дмитрей Федосьевъ.

Суконная сотни Потапъ Яковлевъ.

Покровской сотни Василей Еунтропьевъ
Коряковской.

Стрѣтенская сотни Федоръ Евсигнѣевъ.

Новгородской сотни Михайло Ермоловъ.

Кадашовецъ Филиппъ Савельевъ.

Да съ Рафаиломъ же епископомъ и съ выборными людми, съ столникомъ и съ дворянами, посланъ для писма государевыхъ дѣлъ Помѣстного Приказу подьячей Сергѣй Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 18 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думный діакъ Михайло Волошениновъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ, и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ и посадцімъ и всякихъ чиновъ жильтцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ, во 158 году, учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіянъ мятежъ отъ воровъ, отъ не многихъ людей,

за хлѣбъ и за денги: что по нашему указу велико дати Свѣтскій королевѣ изъ нашихъ житиницъ, въ цѣну, десять тысячи чети ржи, да за хлѣбную покупку, что по нашему указу велико гостю Федору Омельянову хлѣба купить двѣ тысячи чети, для того, чтобы цѣны приподнять, чтобы Нѣмцомъ по дорогой цѣнѣ продать; а денги присланы съ Москвы изъ нашіе казны за Свѣтскихъ перебѣщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному доказанчанью довелись отдать въ Свѣтскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣтскіе королевы подданого, которой по нашему указу отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли и его безчестили, и пытали, и пашу казну у него отняли и его отдали за приставы: и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили скору. И по нашему указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, оконничай нашъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ нашихъ ратныхъ людей. И вы Псковичи нашего указу не послушали, оконничего нашего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били и подъ сыскъ ему не дались и держите за приставы; а оконничего пашего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы икъ, и къ Москву ихъ не отпустите. А у оконничего нашего у князя Василья Петровича Лвова городовые ключи взяли и изъ нашіе казны зелье и свинецъ имали самоволствомъ и ни въ чемъ его не слушаете; а владѣютъ вами воры и заводчики. И по нашему указу посыпанъ къ вамъ, во Псковъ, съ нашему грамотою дворянинъ нашъ Ондрей Сопинъ; а къ нашей грамотѣ къ вамъ написано, чтобы вы помяя наше крѣстное заложанье, обратились и вини свои къ намъ принесли. И вы нашего указу не послушали, и Ондрѣя Сопина отпустили безъ дѣла. Да вы же Псковичи присыпали къ намъ ото всего города, изо всѣхъ чиновъ, чelobitчиковъ съ chelobitnoю своею, а въ chelobitnoї вашей писаню съ болшимъ

невѣжествомъ, чего было и помыслить страш- № 74.
но, а вини въ chelobitnoї своей не написали. И мы великій государь тѣмъ вапнимъ chelobitчикомъ велѣли видѣть наши государскіе очи и chelobitnou вашу выслушали, и наша государская кручинка къ нимъ была; а послѣ того мы великій государь на милость положили и противъ той вашей chelobitnoї велѣли подо всѣми статьями нашъ государской указъ подписать и велѣли ихъ отпустить съ тѣмъ, чтобы вы обратились и вини свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали; а какъ вы вини свои къ намъ принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы васъ пожалуемъ, вини ваши велимъ вамъ отдать. И отпущенъ тѣ вапни chelobitчики къ вамъ, во Псковъ, отъ нашего государскаго пресвѣтлого лица и наша грамота отдана имъ при насъ. И какъ тѣ ваши chelobitчики, прїехавъ къ вамъ, во Псковъ, отдали вамъ нашу грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и нашего государскаго указу не послушали, и говорили непристойные рѣчи и наше государское залованье поставили на то, и чelobitчиковъ своихъ Федку Коновалу пытали, и замертва вкинули въ тюрму и досталныхъ посадили въ тюрму же. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцовъ, отъ немногихъ же людей, учинилъ такой же мяtekъ, и по нашему указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарыщи, и Новгородцы нашему государскому указу и повелѣнию были непротивны и противъ нашихъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вини свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и мы великій государь ихъ пожаловали, вини ихъ имъ отдали, и они нынѣ по нашей государской милости живутъ въ домахъ своихъ по прежнему и торговыми промыслы промышляютъ. И мы великій государь указали боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому, съ това-

№ 74. рыши, изъ Новагорода, для сыску, ити къ вамъ, во Псковъ, а ратнымъ людемъ указали есмъ съ нимъ быть не для бою, для того, чтобы вы падъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ околицимъ нашимъ чадъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ учимили. И по нашему указу бояринъ нашъ князъ Иванъ Никитичъ Хованской напередъ себя посыпалъ къ вамъ, во Псковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писалъ, чтобы вы отъ такова дурна и волиеня отстали и вины свои къ намъ принесли: и вы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ нашъ князъ Иванъ Никитичъ, съ товарищи, шелъ ко Пскову, мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ наше государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ побили и изъ города выходите, и кровь христіянскую проливаете, и коши поимали; и во Псковской, и во пригородціе уѣзды и въ засады воровъ посылаете; и тѣ воры многие дома разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жошъ и дѣтей и людей и крестьянъ побиваются до смерти. Да у васъ же написать листъ къ Литовскому королю о помочи, чтобы вамъ на помочь прислали людей. И по нашему указу бояринъ нашъ князъ Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, послали васъ отъ того дурна уговаривать дворянъ нашихъ Саву Безстужево, съ товарищи; и вы того дворянина нашего Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человѣкъ, а досталыхъ держите въ тюрмѣ; и по ся мѣста къ намъ вины своей не принесете и нашему государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ наше крестное цѣлованье. И мы великий государь за то ваше воровство и крестопреступленье указали было послать на васъ, подо Псковъ, бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратми; а нынѣ мы великий государь

ларь, по своему государскому милосердому обычено, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гиблющихъ душахъ и ожида отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенія, и для унятія крови христіянскія, послали къ вамъ, во Псковъ, съ сею нашою грамотою богомолца нашего Рафаїла, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговского протопопа Михайла да изъ розныхъ чиновъ нашихъ выборныхъ людей, изъ столниковъ Ивана Олөерьева, изъ стяпичъ Федора Рчинова, изъ Московскихъ дворянъ Ивана Еропкина, изъ городовыхъ дворянъ Коширенина Алексея Борыкова, Смоленянина Ивана Стушипина; изъ Московскихъ гостей Федора Юрьева, изъ гостиные сотни Дмитрея Федосѣева, изъ суконные сотни Потапа Яковlevа, изъ черныхъ сотенъ, Покровской сотни Василья Еунѣтропьева Коряковского, Стрѣтенскіе сотни Федора Евсигнѣева, Новгородцкой сотни Михайла Ермолаева, Кадашевца Филипа Савельева, чтобы вы, помня наше государское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали, и памъ великому государю вины свои принесли и нашему государеву указу и повелѣнью во всемъ были послушны. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придется, а богомолецъ нашъ, епископъ Рафаїло, со властми и съ выборными людми розныхъ чиновъ во Псковъ пріѣдетъ, и вы бъ, помня наше государское крестное цѣлованье отъ такого злого дѣла отстали и вины свои къ намъ великому государю принесли, боярина нашего и всеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи, и съ ратными людми въ городъ пустили, и нашему указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошиницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу да Васку Копыта отдали. А какъ вины свои къ намъ принесете и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отадите, и мы великий государь васъ пожаловали, вины ваши вамъ

отдали и впередъ тѣ вины ваши воспомянуты не будуть. А будетъ вы, забывъ крестное цѣлованье, вины своей къ намъ великому государю не принесете, и нашіе государственіе милости къ себѣ не узнаете и отъ такого злого воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отладате: и мы великій государь, за помошію Божію, пойдемъ на васъ сами и велимъ васъ до конца разорить; и тѣ многіе крови пролыются за вашу неправду и крестопреступленіе. И вамъ бы однолично, не дожидался на себя нашіе государственіе болішіе опалы и разоренія, вины свои къ намъ принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдать; и сю напу грамоту велѣли бѣ есте прочесть при властехъ нашихъ и выборныхъ людяхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежде сего вы нашихъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣщали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ нашей грамотѣ не написано. А Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и выборныхъ людей отпустили бы есте къ намъ, къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Михайло Волошениновъ.. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ вашу отчину, во Псковъ, стрѣльцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадцкимъ и всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ.

III. Отъ великого господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всеа Руси, въ государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси отчину, во Псковъ, стрѣльцомъ, и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ и посадцкимъ всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ. Вѣдомо вамъ патріарху учинилось, какъ въ вынѣш-

немъ 158 году учинился, во Псковѣ, межъ на- № 74.
рода всѣхъ православныхъ христіянъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велѣно дати Свѣтской Королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну, за хлѣбную покупку; а вы Псковичи государеву указу и повелѣнью учинились противныи, отложивъ Божій страхъ и преступя его государево крестное цѣлованье, про него великаго государя износите непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевыхъ указовъ ни въ чемъ не слушаете, и ставите все въ ложь и крови христіянскія проливаете. И онъ, благочестивый и великій государь, по своей государской милости и по многому долготерпѣнію, въ тѣхъ вахъ въ злыихъ винахъ ожидалъ отъ васъ обращенія многое время и, видя ваше злое дѣло и необращеніе, указалъ было онъ великій государь послати на васъ, за ваше воровство и крестопреступленіе, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. И мы патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, слыша о такомъ страшномъ дѣлѣ, что у васъ православныхъ христіянъ учинились смятеніе и государеву крестному цѣлованью нарушеніе, чего отъ вѣку николи не бывало, прослезились. А нынѣ онъ великій и благочестивый государь, по своему государскому милосердому обычая, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гиблиющихъ душахъ, и ожидалъ отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенія и для уягтія крови христіянскіе, указалъ послати къ вамъ во Псковъ изъ духовного чину о Святѣмъ Дусѣ сына и сослужебника нашего смиреіа, Рафаила, епископа Коломенского и Коширскаго, а съ нимъ Андроньевскаго монастыря архимарита Седивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ своихъ государевыхъ изъ розныхъ чиновъ выборныхъ людей, изъ стоянковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и пѣтъ городовыхъ, и изъ гостей и изъ сотенныхъ людей, чтобы вы, помня его

№ 74. царское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли и его государскому указу и повелѣнию во всемъ были послушны. А мы патріархъ со всемъ освященнымъ соборомъ молимъ всесchedрого Господа Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобы вамъ отъ злого начинанія престати, и въ разумъ истинный прійти и государскому указу во всемъ быти послушнымъ, безо всякого сомнѣнія, и воровъ и заводчиковъ пяти, или четырехъ, человѣкъ отдать. А какъ вы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи вины свои принесете, и его государскому указу и повелѣнию во всемъ будете послушны и воровъ и заводчиковъ отадите, и великий государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ и впередъ тѣ ваши вины воспомянуты не будуть; а нашего смиренія благословеніе и молитвы на всѣхъ васъ будутъ. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ малыхъ людей не отладите, и отъ великого государя, отъ его царского величества, за то ваше злое воровство и крестопреступленіе будетъ вамъ всякое разореніе. А мы патріархъ, именемъ Господа нашего Иисуса Христа и по правиломъ Святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, за то ваше воровство и крестопреступленіе велѣли васъ отъ святыни и отъ христіянства отлучить и проклятию предаемъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра и Іоны, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, и въ нашемъ патріаршѣ, лѣта 7158, іюля въ 13 днѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Федоръ Топоровъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Въ государеву

цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадцкимъ и всякихъ чиновъ жилицкимъ людемъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ. Іюля въ 22 день писали есте къ намъ, что іюля въ 18 день встрѣтились съ вами, въ сель Мѣдномъ, перебѣзники Псковичи посадцкіе люди Ульянко Фадьевъ, Савка Петровъ, да изъ полку боярина нашего князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыши, Ноугородцкой казакъ Тимошка; и ты, богомолецъ нашъ и всѣ выборные люди тѣхъ Псковичъ Ульянка и Савку роспрашивали, а что они вамъ въ роспросъ сказали, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. Да вы жъ писали къ намъ, что вамъ по нашему указу велѣно Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ говорiti, чтобы они выдали воровъ и заводчиковъ пяти человѣкъ; а напередъ сего въ нашей грамотѣ ко Псковичамъ же писано о заводчикахъ о четырехъ человѣкахъ; а провожатыхъ съ вами мало жъ, и отъ воровъ, отъ шишней, безъ пѣшихъ людей проѣхать вамъ нельзѣ: и памъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И по нашему указу велѣно тебя богомолца нашего и выборныхъ людей до Пскова проводить изъ Великого Новагорода головъ стрѣлецкому Богдану Булгакову съ приказомъ, съ Московскими стрѣлцами; а проводя васъ, велѣно имъ быть на нашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы нашими, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, съ товарыши. А что послана съ тобою богомолцомъ нашимъ ко Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ наша грамота, а написано въ ней о ворѣхъ и о заводчикахъ о пяти человѣкахъ, и вмѣсто той нашей грамоты ко Псковичемъ послана къ тебѣ богомолцу

нашему другая наша грамота съ твоимъ сыномъ боярскимъ съ Панкратиемъ Сухаревымъ, чтобы они Псковичи воровъ и заводчиковъ отдали четырехъ чловѣкъ и положили бѣ то на нашу государскую волю. А отъ великого го- сподина святѣйшаго Іосифа, патріарха Мон-ковскаго и всея Русіи, грамота къ нимъ Псковичамъ, ко всякихъ чиновъ людемъ, по- слана противъ сего жъ нашего указу; и съ тое- нашіе и съ патріарши грамотъ списки къ вамъ посланы. А прежнюю нашу и патріаршу гра- моты, что посланы съ вами во Псковъ ко вся- кихъ чиновъ людемъ, по нашему указу, велѣ- но вамъ прислати къ намъ, къ Москвѣ. А о провожатыхъ въ Великій Новгородъ къ боя- рину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Пет- ровичю Буйносову Ростовскому да къ дѣлку къ Василью Софонову наши грамоты посла- ны жъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота при- деть, и вы бѣ наши и патріарши грамоты у сына боярскаго у Панкратия Сухарева взяли и которые грамоты писаны о провожатыхъ къ боярину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Петровичю и къ діаку, и вы бѣ тѣ наши грамоты отослали къ нимъ тотчасъ, и взявшись собою провожатыхъ, вѣхали бѣ есте ко Пскову, не мѣшкая, и со Псковичи обсыпку учинили напередъ своего прѣзду, какъ о томъ у вастъ въ нашемъ наказѣ написано. А какъ ко Пскову прїѣдете, и вы бѣ вѣхали во Псковъ безъ укрѣпленья, по прежнему нашему указу, какъ вамъ о томъ наказано. А въ рѣчи гово- рили бѣ есте Псковичамъ всякихъ чиновъ лю- демъ, чтобы они обратились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали, старосту Гаврилку Демидова, Пропку Козу, Васку Копыта, Мишку Мошницына и положили бѣ они то на нашу государскую волю, и говорили бѣ есте во всемъ противъ прежнаго нашего указу; а прежнюю нашу и патріаршу грамоты, что писаны во Псковъ ко всякихъ чиновъ людемъ и съ нихъ списки прислали бѣ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ гон-

чикомъ. А каторого числа изъ Великого Нова- № 74.

города ко Пскову пойдете, и съ кѣмъ имѧпемъ прежніе наши грамоты и съ нихъ списки къ намъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отпи- сали, а отписку вѣгѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. — Пи- санъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Ал- мазъ Ивановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запе- чатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Богомолцу нашему Рафайлу, епископу Коломенскому и Ко- ширскому и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ. Помѣчено: 158 году, іюля въ 29 день, подать сынъ боярской, государеву грамоту, Пон- кратей Сухоревъ.

V. Выписано въ докладъ о Псковскихъ во- рѣхъ и заводчикахъ, которые нынѣ сидятъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрмѣ:

Въ прошломъ во 158 году, во Псковѣ учил- ся мятежъ ото Псковичъ отъ всякихъ чи- новъ людей за денежную казну, которая по- слана была съ Свѣяниномъ съ Логиномъ Нум- менсомъ, и за хлѣбъ, что, по писму и про- шенію Свѣйской королевы, велико ему Ло-гину во Псковѣ дати въ цѣну изъ государе- выхъ дворцовыхъ житницъ. А пущіе воры и заводчики въ тотъ мятежъ были: всегородной земской староста Гаврилко Демидовъ, да Федка Сорокалтынъ, площадной земской подьячей Томилко Слѣпой, Прошка Коза съ товарищи.

И какъ, въ прошломъ во 159 году, Псков- вичи вину свою ко государю принесли и при- властѣхъ и при выборныхъ людехъ крестъ цѣловали, и послѣ того, во 159 же году, пи- сали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайлovichу всеа Русіи изо Пско- ва оконничѣй и воевода князь Василей Пет- ровичъ Львовъ да дѣлъ Иванъ Степановъ: послѣ де крестного цѣлованья, прежніе воры

№ 74. и заводчики, Псковские стрѣлцы, Прошка Ко-за, Іевко Копытовъ, Микитка Сорокоумъ, Ивашко Клобучковъ съ товарищи завели прежней свой воровской заводъ и злой умыселъ, стали ходить въ городъ и по улицамъ, днемъ и по ночамъ, скопомъ и заговоромъ съ ружьемъ, и говорили всякие смутные прежние свои воровские слова, и Псковичъ всякихъ чиновъ людей учили наговаривать на всякіе злые дѣла и на прежней воровской заводъ, чтобы мя-тежъ завести и кровопролитье по прежнему, и хотѣли быть въ сплошной колоколь и въ го-родѣ учинить смуту; и стрѣлцы всѣхъ прика-зовъ тѣхъ воровъ поймавъ привели въ съѣз-жую избу.

И по государеву цареву и великого князя Алексею Михайловичу всеа Русіи указу, ве-лько тѣхъ воровъ и заводчиковъ изо Пскова отослати въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ діаку Василью Софопову.

И по Псковскимъ отпискамъ присланы изо Пскова въ Великій Новгородъ Псковские пущіе воры и заводчики, съ женами и съ дѣтьми, которые во Псковѣ тогъ воровской заводъ и мятежъ учинили, и послѣ государева крест-ного цѣлованья прежней воровской заводъ и злой умыселъ и кровопролитіе завести хотѣли: земской староста Гаврилко Демидовъ, пло-щадной подьячей Томилко Слѣпой, стрѣлцы, Прошка Коза, Іевко Копытовъ, Микитка Со-ро-коумъ, Ивашко Клобучковъ, Бориско Ша-пошникъ, Офремко Ортемьевъ Семаковъ. Да Гаврилко же Демидовъ говорилъ про государя воровскіе непристойныя рѣчи.

И тѣхъ воровъ Гаврилка Демидова съ това-риими, 8 человѣкъ, велько въ Великомъ Но-вѣгородѣ держати въ тюрьмѣ скованыхъ, съ великимъ береженiemъ, а женъ ихъ и дѣтей велько въ Великомъ Новѣгородѣ поставить на дворехъ, гдѣ пригоже и бережене къ нимъ потомужъ держати. А по отпискѣ изъ Вели-

кого Новагорода боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского да діяка Василья Софонова, у тѣхъ воровъ дѣтей: Гаврилка Демидова сынъ Петрушка 14 лѣтъ, Прошки Козы сынъ Васка 8 лѣтъ, 2-й сынъ Федка 6 лѣтъ, да у него же Прошкины жены родился сынъ Минка въ Новѣгородѣ, у него же дочь Анница 11 лѣтъ, у Томилка Слѣпово сынъ Гришка 13 лѣтъ, да дочь Натальица 16 лѣтъ у Микитки Сорокоума сынъ Климко 11 лѣтъ, да дочь Марфица 4 лѣтъ.

И въ прошломъ же во 159 году, апрѣля въ 10 день, писала ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи Свѣй-ская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Яганомъ Роселинымъ, о Свѣянии о Ло-гинѣ Шумменсѣ, которой задержанъ былъ во Псковѣ, что его во Псковѣ мучили и учинили надъ нимъ не покрестьянски, супротивно обоихъ великихъ государей дружбѣ и вѣко-вѣчного мирного договору; и есь де королевино величество надежна, что ему, также и инымъ еъ королевина величества подданнымъ, кото-рые отъ тѣхъ Псковичъ неподобно мучены и убытки учинены, чтобъ имъ исполненые въ ихъ убыткахъ учинить. И противъ того писа-но въ государевѣ грамотѣ къ королевѣ, съ тѣмъ же гонцомъ, что великій государь, его цар-ское величество, исполняя свою государскую дружбу и любовь къ еъ королевину величе-честву, того еъ королевина величества под-данного Логина Шумменса указали изо Пскова взяти къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царского величества очи, и пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жалованьемъ, от-пустили его къ еъ королевину величеству, а что съ нимъ было во Псковѣ денежные казны и его рухледи, и по царского величества указу то все сыскано и ему Логину отдано; а Псков-ичи воры и мятежники, которые его Логина задержали, пущіе казнены смертью, а инымъ по царского величества указу учинено жесто-кое наказанье безъ пощады, а про иныхъ во-

ровъ королевина величества подданныхъ, которымъ были ото Псковичъ убытки учинены, ему великому государю потамъста въдома не было, и въ королевина величества грамотъ къ его царскому величеству про то имянно не написано.

А какъ въ прошломъ во 159 году Свѣяшинъ Логинъ Нумменсъ, послъ Псковскіе смуты, взятъ изо Пскова къ Москвѣ и видѣлъ государскіе очи, и онъ Логинъ, будучи въ Посолскомъ Приказѣ, говорилъ тайно: какъ де во Псковѣ Псковичи воры и измѣнники его Логина взяли и распрашивали и пытали, и въ тѣ де поры стрѣлецъ Прошка Коза говорилъ про государыню его про Свѣйскую королеву Христину злыя непристойные рѣчи, чего отнюль никакими мѣрами выговорить не лзъ; а царское де величество въ томъ бы на него гнѣву не положилъ, что ему тѣхъ рѣчей, что слышалъ про государыню свою, утаить и не объявить государынѣ своей не умѣть, потому что онъ ей государынѣ своей, въ томъ крестъ цѣловалъ, что онъ отъ кого услышитъ про неѣ государыню свою, и ему то объявить. Да Логинъ же говорилъ: будетъ де великій государь, его царское величество, изволитъ за его Логиново безчестье пущимъ воромъ, которые его распрашивали и пытали, учинить наказанье, и въ томъ де его государева воля, только де онъ Логинъ объявляетъ, чтобы царское величество нынѣ тѣмъ Псковичамъ вскорѣ наказанья учпнить не велъ, для того чтобы опять мятежу не учинили, потому что де еще изъ нихъ та прежняя злость не вышла.

А въ прошломъ во 160 году, мая въ 26 день, писала ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси Свѣйская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ: подданые де ей королевина величества, Лигинъ Нумменсъ и иные Ругодивскіе жилцы, сверхъ иныхъ жалобъ жалуются, что имъ никакіе заплаты и исполненія не учинено за ихъ великіе убытки,

которые они ото Псковичъ терпѣли. И юня № 74. въ 26 день послана государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси грамота къ Свѣйской королевѣ Христинѣ, съ тѣмъ же ей гонцомъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ, что и напередъ сего въ его царского величества грамотѣ къ ей королевину величеству писало съ переводчикомъ ей съ Яганомъ Роголивымъ, что великій государь, его царское величество, исполнилъ свою государскую дружбу и любовь къ ей королевину величеству, того ей королевина величества подданного Логина Нумменса указали изо Пскова взять къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царскаго величества очи и, пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жалованьемъ, отпустили къ ей королевину величеству; а что съ нимъ было во Псковѣ денежные казны и ей рухляди, и по его царского величества указу то все сыскано и ему Логину отдано; а Псковичи воры и мятеjhники, которые его Логина задержали, пущие кажиены смертью, а инымъ по его царского величества указу учинено жестокое наказанье безъ пощады, а досталыхъ Псковскихъ пущихъ воровъ и заводчиковъ, которые тотъ Псковской мятеjъ учинили, за ихъ злыя воровскіе непристойные дѣла и рѣчи и за то, что они ей королевина величества подданного Логина Нумменса или будетъ иныхъ кого во Псковѣ задержали и безчестили, по его царского величества указу велько въ Великомъ Новгородѣ казнить смертью, при ей королевина величества присланыхъ, кого ей королевино величество для того изволитъ послати, чтобы на то смотря инымъ такимъ же воромъ и мятеjhникомъ впередъ мятеjhничать и межъ ими великими государи нелюбя и ссоры чинить было не повадно; и королевину бѣ величеству для того дѣла съ своей королевина величества стороны, при комъ тѣхъ Псковскихъ воровъ казнить смертью, велѣти въ Великий Новгородъ прислати вскорѣ, кого ей королевино величество изволитъ, чтобы тѣмъ Псков-

№ 75. скимъ воромъ и мятежникомъ вершенье учинити безъ проволоки.

И противъ тое грамоты ко государю Свѣйская королева посамѣста не писывала.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ.

Всѧ пять актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

75.—1651 послѣ 22 февраля. Отписка служиваго человѣка Андрея Горѣлова Якутскому воеводѣ Димитрию Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Уяндинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовье.

Государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичу, служивые люди Андрюшка Горѣлой съ товарыщи челомъ бьють. Въ прошломъ во 158 году, іюня въ . . . день, посланы мы, по государеву указу, изъ Ленского острогу на государеву службу вверхъ по Индигиркѣ и по Момъ . . . рѣкѣ за шиверы въ новые мѣста, для ясачного сбру и для пріиску новыхъ неясачныхъ землицъ; и шли мы моремъ и противо Хромой рѣки взяли заморозъ въ голоменѣ . . . и оттуды два дни . . . ходу до земли . . . капунъ Семеня дни, и носило на морѣ во льду 10 дней, и остоялся якорь на морѣ, не дошедъ верхнего Индигирского устья, нартного ходу 4 дни; и волочили съ коча на землю педѣли съ авѣ государевы снасти, якорь да парусъ и дроги и ноги и бичевы, и свои запасенка, а иное на морѣ пометали, а кочь на морѣ въ голоменѣ ломъ разбило; и октября въ 5 числѣ пошли отъ моря къ Устьиндигирскому устью нартамъ, и до Устьиндигирского устья шли нартами 4 дни, и по Индигиркѣ шли до Устьяндина ясачного зимовья 6 педѣль, и ноября въ 12 числѣ пришли въ Уяндино ясачное зимовье. И на Индигиркѣ и въ Уяндинѣ рыбы добыть

не могли, а пришли многіе люди съ моря, и запасъ покупали болшею дорогою цѣною, по восми рублевъ пудъ и болше, и задолжали великими долгами, а зимою и весною быль великой голодъ, и жили мы въ Уяндинѣ въ ясачномъ зимовье. И нынѣшия же 159 году, генваря въ 13 день, быль въ верху подъ шиверами, для корму, въ зимовье у промышленыхъ людей у Филки Анцифорова съ товарыщи служивой человѣкъ Пашка Малафіевъ, и въ тое время пріѣхали иноземцы въ то въ верхнее зимовье къ Филкѣ Анцифорову Колымской шаманъ съ товарыщи наскорѣ, а сами они сказывали: подкочевали де неясачные зашиверные Устьмомскіе Юкагири Люкоча князецъ съ родники своими, гдѣ было мнѣ итти Андрюшкѣ съ служилыми людми для ради государева ясачного и поминочного сбору, и писалъ ко мнѣ Андрюшкѣ съ верху изъ подъ шиверъ изъ Филкина зимовья тотъ служивой человѣкъ Пашка Малафіевъ въ Уяндино въ ясачное зимовье. И я Андрюшка съ своими служилыми людми и съ промышлеными . . . , Омомъ Кондратьевъ посыпалъ служивыхъ людей на тѣхъ неясачныхъ Юкагирей на Люкочю князца съ его родники, и по государскому счастью аманата поимали лутчего мужика, имѧщемъ Чанжу, шамана, и того Чанжу шамана привезли въ Уяндино ясачное зимовье февраля въ 20 числѣ, и работали государю, вмѣстѣ ходили въ походъ; и сидѣлъ тотъ шаманъ немнogo въ аманатахъ, и не спрошався меня Ондрюшки, онъ Омомъ отпустилъ того аманата и взялъ въ его мѣсто малого парня, а государева ясаку принесъ онъ шаманъ 4 соболя да 7 пластинъ собольихъ. И тотъ Чанжу шаманъ быль въ допросѣ передъ служивыми и промышленными людми передъ Омомъ Кондратьевымъ съ товарыщи, и тотъ Чанжу шаманъ говорилъ толмачю Бырчику по многое время, чтобъ де меня служивые люди Омомъ Кондратьевъ съ товарыщи отпустили съ служивыми людми къ своимъ родникамъ къ усть Момъ рѣкѣ, гдѣ

мнъ Андрюшкъ указалъ . . . съ служилыми людми, и я де подведу много неясачныхъ Юкагирей подъ государскую высокую руку. И я Андрюшка съ товарыши у него Оомы того аманата Чанжу шамана по многое время прошаль, при служилыхъ людехъ при пятидесятнике при Константинъ Степановъ съ товарыши и при торговыхъ и промышленыхъ людехъ, и онъ Оома мнъ Андрюшкъ того аманата не далъ, для своей бездѣлной корысти, и государевъ ясачной казнъ впредь поруху училъ и . . .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, па 382 л.), написанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

76. — 1651 послѣ 22 февраля. Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Димитрию Францевкову, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осину Степановичю Якуцкого острогу казачей десятникъ Ивашко Михайловъ Тарховъ челомъ бѣть. Въ прошломъ во 157 году, посланъ я изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку, а на Собачью рѣку тожъ, для государева ясачного и поминочного сбору и въ таможню въ подъячишка, на перемѣну Якуцкого острогу служилому человѣку Ивашку Гавrilovу; и въ прошломъ во 158 году шли по морю и судомъ Бога праведнаго море не пропустило, льды были непроходимые и заморозъ раной былъ, заморозъ поставилъ до Семенова дни Лѣтопровода за два дни въ голоменѣ на морѣ, а сходили пооднажды въ день до земли, и изъ землю государевы хлѣбные запасы и снасти и судовые снасти, варовые веревки, якори и парусъ,

выволокли на землю отъ судовъ, а свои запасы по нужду немнога выволокли, а иное запасенко и борошишко осталось на морѣ; да съ нами же замерзли въ голоменѣ два судна торговыхъ, Никитка Ворыпаевъ, Васка Курочкинъ, а иныхъ торговыхъ отнесло въ голомя пять кочей, и они шли до земли 8 дній, а весною торговые и промышленые люди посыпали покручениковъ своихъ, а иные сами ходили искать, и они не нашли тѣхъ отстальныхъ судовъ; а мы съ Оомою и со всѣми служилыми людми проволоклися подъ моря искать Индигирского устья, и какъ дошли до Индигирского устья и по Индигиркѣ рѣкѣ шли до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Якуцкого острогу казачей пятидесятникъ Константинъ Степановъ съ товарыши, шесть недѣль, и одва голодною смертию не померли и многіе оцинжали съ морского духу и съ дальнего нужного ходу, а дошли въ Индигирской острожекъ пынѣшняго 159 году ноября въ 17 день, и приняли у Константина Индигирской острожекъ и аманатовъ принятия. И какъ стали прѣѣзжать Юкагири съ государевымъ ясакомъ, и я Ивашко тѣмъ Юкагирскимъ князкомъ, и ихъ братъ, и дѣти, и племянникъ, и родниковъ въ ихъ улусынъ людемъ про государево многолѣтное здоровье сказали, чтобы они князцы и дѣти ихъ и братя и всѣ ясачные люди на его государеву милость надежны были; и какъ они государевъ ясакъ съ себя и съ дѣтей и съ браты и съ родниковъ своихъ заплатятъ и побѣждаютъ по своимъ кочевьямъ и улусамъ, и я Ивашко имъ заказывалъ на крѣпко, чтобы они неясачныхъ иныхъ стороннихъ родовъ подъ государеву царскую высокую руку призывали къ намъ, государевымъ служилымъ людемъ, съ государевымъ ясакомъ, и государю бы поклонялися и государю бы ясакъ съ себя платили; а буде только ласкою призвать съ собою не могутъ, а ихъ не послушаютъ, и они бы про тѣхъ неясачныхъ людей намъ, государевымъ служилымъ

№ 77. людемъ , сказывали и на нихъ бы съ нами служилыми людми въ походъ ходили для аманатского иманья. И въ нынѣшнемъ же во 159 году, государевъ ясачной Колымской Юкагирской шаманъ, послъ государева ясаку, пошолъ по своимъ кочевьямъ , и сошелся съ неясачными Ламутцкими Юкагири и не могъ подъ государеву царскую высокую руку привзвать , и онъ на оленяхъ прибѣжалъ съ верхъ Индигирки рѣки къ промышленому человѣку къ Филизку Онцифорову съ тою вѣстью , что Ламутцкие Юкагири подошли , а привзвать ихъ не могъ къ государеву ясачному зимовью ; и Филишко Анцифоровъ прислашъ съ промышленнымъ человѣкомъ съ Корнилкомъ Степановыемъ отписку , а въ отпискѣ писано : что въ нынѣшнемъ во 159 году , генваря въ 10 день , прѣѣжалъ къ нему ясачной Юкагирь Колымской шаманъ , а сказалъ ему , что де Ламутцкие Юкагири подошли изъ за Камени . И мы съ юмою послали служивыхъ людей Омоска Михайлова да Шестачка Сергіева съ товарыши , да съ ними же ходили Андрюшко Горѣлой съ товарыши 10 человѣкъ , да промышленныхъ людей посылали , и всѣхъ ихъ было 50 человѣкъ , и Божию милостю да государскимъ счастьемъ , да Богъ , дву человѣкъ Юкагирей въ аманаты поимали лучшего князца Люкоча брата Нюлюлца да Чанжа ; а съ походу Амоско и Шестачко съ товарыши пришли февраля въ 22 , день а привезли съ собою Амоско и Шестачко съ товарыши аманата Юкагирского мужика имя ему Чанжа Нежагинъ сынъ . И мы его Чанжу роспрашивали : сколько ихъ человѣкъ въ аманаты поимано ? и онъ въ роспросъ сказалъ : насъ де было поимано 2 человѣка , а ва дорогъ мы у казаковъ ушли , и меня де Чанжу поималъ промышленной человѣкъ Мишко Васильевъ , а другой Люкочинъ братъ ушолъ , а караулищи вѣтвѣпоры спали , а мы де были не связаны и крѣпости никакой не было , а ушли де мы у Андрея Горѣлаго товарыщей съ ихъ караулу . А къ Чанжѣ весною и по-

слѣднему пути прѣѣжали братя родные да жена Акчанова , привезли государю въ ясакъ 4 соболя , а суть они : въ новой годѣ государю де ясакъ ладимъ со всѣхъ , сколько де насъ браты и родниковъ есть ; а Чанжу самого отпустили , взяли въ аманаты сына его Чанжина меншаго .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, па 382 л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири . — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ .

77. — 1651 февраля 24. Грамота приказчику дворцового села Дунилова Илью Боранову , о взысканіи съ нѣкоторыхъ лицъ , по кабацкой продажѣ , напойныхъ денегъ за выпитые ими въ долгъ напитки .

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи , въ Суздалской уѣздѣ , въ наше дворцовое село Дунилово , приказчику Илью Боранову . Въ нынѣшнемъ во 159 году , декабря въ 26 день , по нашему указу послана наша грамота къ село Дунилово къ прежнему приказчику къ Григорию Текутьеву , а вельно ему вѣрного головы Любима Мокѣева съ товарыши , сбору нынѣшняго 159 году , напойные долговые деньги восмъдесѧть одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникѣхъ и на питухѣхъ , по памятемъ и по рукописямъ , донравя прислатъ къ намъ къ Москву ; и Григорий Текутьевъ о томъ къ намъ февраля по 23 число не писывалъ и денегъ не присыпалъ . — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ , и ты бѣ , по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ , напойные долговые деньги восмъдесѧть одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникахъ и на питухѣхъ , по памятемъ и по рукописямъ , по которымъ станъ винитца , напойные долговые деньги донравилъ тотчасъ , а донравя тѣ деньги прислатъ къ намъ къ Москву съ цѣловалникомъ , съ кѣмъ пригоже ; а кото-

рого мѣсяца въ числа и съ кѣмъ имѧемъ тѣ денги пошлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Приказѣ Большого Дворца, боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичу Лвову да діакомъ нашимъ, Ивану Федорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Писаць на Москву, лѣта 7159, февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Въ Суздалской уѣздѣ, въ наше дворцовое село Дувилово, пріакашнику Ильѣ Баранову. На оборотѣ же внизу: Справѣлъ подъличей Евсѣйко Юрьевъ. — Принадлежитъ Археографической Комиссїи.

78.—1651 послѣ 11 марта. Отписка казачьяго десятника Пантелея Мокрошубова Якутскому воеводѣ Дмитрию Францбекову, о путешесствїи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степановичу Якутскаго острогу служилые люди десятничишко казачей Пантелеяко Мокрошубовъ съ товарыщи челомъ бываютъ. Въ прошломъ во 157 году, посланы мы холопи государевы изъ Якутскаго острогу на государеву службу на Индигирскую рѣку, а съ Индигирки на Алазеи, и запоздавъ мы служилые люди зимовали въ Жиганехъ; и во 158 году, судомъ Божиимъ, на морѣ лды задержали, и до Индигирки рѣки не дошелъ межъ Индигирскимъ устьемъ и Хромой рѣки во льдахъ замерзли въ Ивановъ день Честныя Главы Уськповенія, суды во лдахъ испроломало, а государевы хлѣбные запасы, и товары и судовые спаси, и служивыхъ людей запасы жъ и борошишко, не хотя государевы службы поставить, по великой нуждѣ волочили отъ судовъ верстъ съ 10 и больше на берегъ по росолному лду, и ничего на судахъ не оставили,

только во лдахъ остались суды да карбасы, № 78. голая щепа; и подѣлавъ лыжи и нарты, съ мѣста отъ запасовъ поплы сентябрь въ 24 день, и на устье первое съ Руского конца . . . въ Покровъ Богородицы 159 году, и шли вверхъ по Индигирѣ до устья Уяндины рѣки до ясачного зимовья пять недѣль и болѣе. И живучи до Филипова заговѣнья, заняли муки съ великою докукою у торгового человѣка у Степана Семенова Лалетина по нуждѣ по 7 пудъ муки, а записи на пасъ ималъ по 12 рублей за пудъ; и безъ вожа и за безлюдствомъ, пятью человѣки, и для шатости Юкагирской, что они Юкагири въ прошломъ во 158 году на Алазеѣ государю измѣнили и служивыхъ въ ясачномъ зимовѣ, а на промыслехъ промышленыхъ людей убили человѣкъ съ 15, ити не смѣли и жили на Индигирѣ до Стрѣтеневы дни; и для вожа мы холопи государевы и Ковымскіе, что на Ковыму посланы служивые люди Тимоѳеѣ Булдаковъ съ товарыщи, отъ устья Осетровки, для вожа, въ ясачное зимовье, чтобы не поставить государевыхъ служебъ, приходили, и о вожѣ ѡтомъ Кондратьеву съ товарыщи били челомъ словесно, и не хотя государевыхъ служебъ поставить, ѡтома Кондратьевъ собралъ всѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей въ ясачное зимовье, и торговые и промышленые люди не ослушались, для государевыхъ служебъ пришли въ ясачную избу; а Степанъ Семеновъ да торговой же человѣкъ Микита Ворыпаевъ съ покрученики въ зимовѣ своемъ заперлися и на пинцалахъ лежали и въ съняхъ и въ нагороднѣ, а вызывали ихъ трижды, и они не вышли. И съ Индигирки пошли февралевъ 7 день, а прішедъ на Алазею марта въ 11 день, и на Алазеѣ, милостію Божию и государскими счастемъ, приняли 7 аманатовъ, три болѣе Юкагири, 4 подростка, а прежнихъ аманатовъ 2 человѣка, Маизитинъ братъ Тойта, да Нипича Шамановъ, да Дювъ Манзуринъ сынъ Нейвонъ, да Мимиконовъ сынъ Непко, да Карендія,

№ 79. да Пылку, да Ланчемина сына Конденгія , и ясачную избу съ нагородпею, а острогъ быль около косой да развалился, да толмача Юка-гирскую женку, именемъ Малья, а та женка ясырка , влалъютъ ею многіе люди , кто купить тотъ и держитъ , и по закладнымъ ею владъютъ ; а Ивашко Родіоновъ . . . колко у него государевы десятинные казны въ сборѣ онъ мнъ не казалъ , а колко всякихъ приходовъ денегъ, и тѣхъ денегъ намъ не отдалъ и на лицо не показалъ же, а ясаку у него по нашъ приходъ не было николко, а до нашего приходу на 159 годъ взято государева ясаку сбору Ивашки Пенеги съ товарищи 57 соболей въ косткахъ съ хвосты, да десятинного сбору моего же Пантюшкова съ промыслу и съ перекушихъ 2 сорока 37 соболей съ хвосты, 2 сорока двадцать пять пупковъ собольихъ, да передъ посыпкою въ Якутской острогъ сказалъ онъ Ивашко, колко у него десятинного сбору; и по его слову, я холопъ твой государевъ . . . 5 сороковъ 12 соболей, 4 сорока 20 пупковъ собольихъ, три соболя, и прошлого 158 году тѣ всѣ ясачные и десятинные соболи и пупки , и тѣмъ соболямъ книги приходные и сю отписку послалъ съ тѣмъ Ивашкомъ въ Якутской острогъ черезъ волокъ на Ковыму рѣку, потому что съ Пидигирки на Аладею волокъ великъ, недѣли двѣ, а на Ковыму 2 дни изъ ясачного Алазейского зимовья до зимовья торгового человѣка на Ковымъ Ивашка Синицына и . . .

Изъ рукописи подъ заглавиемъ : Список Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

79.—1651 въ мартѣ. Отписка служиваго человѣка Тимофея Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю , о прибытии на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осипу Степановичю Якутскаго острогу служилой человѣкъ Тимошка Булдаковъ человѣкъ бьетъ. Въ прошломъ во 157 году, посланъ я Тимошка съ служилыми людми на государеву службу на Колыму рѣку, и судбами Божіими, пловучи по Ленѣ рѣкѣ, одѣмъ лѣтомъ до усть моря не допустило, стояли вѣтры противные и до заморозу, и на Ленѣ взялъ заморозъ и зимовали въ Жиганѣхъ; и въ прошломъ же въ 158 году, какъ мы изъ Жиганъ внизъ по Ленѣ рѣкѣ къ морю и вышли въ усть морю іюля въ 2 день , стояли у усть моря эа вѣтры 4 недѣли, потому что были вѣтры съ моря къ земли прижимные; и какъ пособные вѣтры учили быть, и мы Тимошка побѣжали на море и прибѣжали къ Омолоевѣ губѣ, и на Омолоевѣ губѣ стеять ледъ, и съ тѣмъ льдомъ восмь дней носило моремъ , и кочь въ томъ льду ломало и принесло къ острову, и съ великою пужею просѣкались два дни, а тотъ островъ поблизку отъ Лены рѣки и у острова стояли 6 дней ; а вѣтѣпоры тянули отдерные и прижимные вѣтры , и тотъ ледъ , показалось, отнесло отъ земли прочь , и мы Тимошка съ служилыми людми у Бога милости учили прошать , побѣжали за Омолоеву губу, и въ той губѣ набѣжали: ледъ ходить большой, и въ томъ льду носило 4 дни , и мы съ великою пужею изъ того лду выбивались и просѣкались назадъ день , потому что ледъ впередь не пропустилъ , и отъ того лду бѣжали къ усть Ленѣ рѣкѣ , и усть Лены рѣки стоятъ кочи служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей , которые отпущены изъ Ленскаго острогу во 157 году и во 158 году, 8 кочей, и вѣтѣпоры стояли зѣтры отдерные; и послѣ того дождався пособныхъ вѣтровъ , побѣжали съ пами вѣстѣ на море на Омолоеву губу, и Омолоеву губу бѣжали съ великою пужею промежь льды , и какъ перебѣжали Омолоеву

губу и прибѣжавъ къ устье протокъ, и стоять льды плотные, и сквозь тѣ льды просѣкались и пробивались со всѣхъ кочей заедино къ земли, и по заледью возлѣ земли шли по протокѣ сутки своею силою, и въ протокѣ стрѣтили Русскихъ людей, которые шли съ Ковымы и съ Индигирки рѣкъ, 4 коча служилыхъ и промышленныхъ людей съ государевою съ собою казною; и мы Тимошка о тѣхъ стоянкахъ не писали, потому что не въ кое время, потянули намъ вѣтры пособные. И до устья Яны рѣки бѣжали сутки промежъ льды жъ, съ великою нужею, и пробѣжавъ устье Янскoe, и вѣтвьоры почали вѣтры быть прижимные съ моря и льдомъ задавило, и мы Тимошка съ товарыши во льду пробивались подлѣ земли многое время до Святого иосу до губы, и августа въ 29 число побѣжали ко Святому иосу, и за Святымъ иосомъ бѣжали до Хромой губы сутки, и въ Хромой губѣ и въ морѣ далече льды стоять болшіе, и межъ льдами учали быть ночемержи, льды тонкіе, межъ тѣми льды пробивались о парусѣ, и у многихъ кочей тѣмъ тонкимъ льдомъ прутье и нашвы испротерло, и прибѣжавъ противъ Хромой рѣки устья, и въ тѣхъ мѣстѣхъ но-чермежей не было, и пристигла ночная пора, стало быть темно, и наутрѣ море стало, замерзло, и мы Тимошка стали пятью кочами на простой водѣ, вмѣстѣ, а глубины было въ томъ мѣстѣ съ сажень, а отъ земли педалече. И стояли въ томъ мѣстѣ три дни, и ледъ почаль быть толщиною на ладонь, и хотѣли волочитца на землю на нартахъ, и въ Семенъ день, волею Божиєю, потянули вѣтры отдерпые отъ земли въ море, и насы со лдомъ вмѣстѣ отнесло въ море и къ земли прихватитца не можно, и несло насы со лдомъ въ море пятеры сутки, и на морѣ вѣтры утихли, и ледъ въ морѣ остановился и море стало и замерзло одною почью; и на третей день почаль ледъ человѣка вздымать, и мы учали провѣдывать земли въ которой сторонѣ, не убоявшись смерти

ходить по человѣку и по два и по три, и усмо- № 79.
трѣли . . . . . кочь служилого человѣка Андрея Горѣлова, и попасть къ тому кочю кочами не можно, и ходилъ я по льду съ торговыми и промышленными людми самъ десять, и учали спрашиватъ, въ которой сторонѣ земля? и Андрей Горѣловъ сказалъ: домъчаемся дѣмы земли подъ лѣтомъ, и посыпалъ я двухъ человѣкъ, и тѣ два человѣка ходили съ утра дель до вечера подъ лѣто, а земли впрямѣ не нашли, и оставилъ я Тимошка у Андрея Горѣлова двухъ человѣкъ и велиль провѣдывать земли; и пришедъ я Тимошка на государевъ кочъ, и учали дѣлать наряды, а въ корованѣ было со мною вмѣстѣ пять кочей, и я Тимошка роспрашивалъ у бывалцовъ и у вожей: на землю ли государева казна волочить или къ Ондрееву кочю? и служилые и торговые и промышленные люди, которые бывальцы бывали прежде сего моремъ, и они сказали: пристойнѣе дѣ волочить государева казна къ Андрееву кочю, потому что тотъ кочъ къ земли ближе, стоять подъ лѣто, а ходу до Андреева коча налегкѣ дель, какова дѣ пора ледъ розломаетъ, и государева дѣ казна и мы не погибнемъ; и сверхъ тѣхъ двухъ человѣкъ послали со всѣхъ кочей трехъ человѣкъ провѣдывать земли впрямѣ. И послѣ нихъ на другой день поутру, положа на наряды государеву казну и свой борошнишко, почали бѣсть, и волею Божиєю, грѣхъ рали нашихъ, съ моря вода прибыла и почала ледъ ломать, а тотъ ледъ толщиною былъ въ поларшинѣ, и какъ понесло въ море со льдомъ вмѣстѣ, скорѣе парусного побѣгу, и кочи переломало, и иносило насы въ морѣ пятеры сутки, и вѣтры потихли и почали ночемержи мерзнуть; и какъ тонкой ледъ почаль подымать человѣка, и мы съ товарыши, не хотя на тѣхъ кочахъ напрасною нужною смертю помереть безъ дровъ и безъ харчю, и съ соляной морской воды перецынжали, а въ морѣ ледъ ходить по водамъ безъ вѣтру и затираетъ тѣми льды заторы болшіе,

№ 79. и изъ тѣхъ кочей хлѣбные запасы на ледъ выносили. И я Тимошка призывалъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ тѣхъ четырехъ кочей, и говорилъ я Тимошка тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ объ государевъ казнѣ, чтобы тое государеву казну сволочить съ собою на землю; и тѣ торговыя и промышленые люди отказали: что де мы и сами перепропали въ конецъ, и земли де не вѣдаемъ, въ которой сторонѣ выпадемъ и на которое мѣсто, и будемъ ли живы или нѣтъ, и прошали сроку не на долгое время; и тогожъ дни пришли на кочь торговыя и промышленые люди и прошали по фунту на человѣка государевы казны, а болше де не въ мочь, не знаемъ де мы и сами, что надъ нашими головами будетъ, а прежде того взяли государевы казны служилые люди, которые со мною посланы на Колыму рѣку, по три фунта на человѣка, а торговыя и промышленые люди взяли по фунту на человѣка, а болше не взяли. И послѣ того я Тимошка служилымъ людемъ говорилъ, что государевы казны оставатца пороху и свинцу и мѣди на кочѣ, и государеву казну не покидайте; и служилые люди били челомъ государю словесно, а мнѣ Тимошкѣ говорили: идемъ де мы другой годъ, и государево хлѣбное жалованье и харчъ дорогою съѣли, и моремъ идучи долгое время, въ морѣ безъ дровъ и безъ харчу и съ соляной морской воды перецынжали, а прежъ сего такого гиѣва Божія не бывало и не слыхали, кто тѣмъ путемъ морскимъ ни бывалъ, въ такомъ заносѣ, и болше трехъ фунтовъ государевы казны волочь намъ не въ мочь, потому что нартъ и собакъ у насъ нѣтъ, и далеко ли земля или близко того мы не вѣдаемъ, дойдемъ ли мы живы или нѣтъ; а сколько государевы казны взяли торговыя и промышленые люди, и тому роспись подъ сею отпискою; и я Тимошка взялъ государевы казны волочь вѣсомъ полпуда; а кочь государевъ остался зъ морѣ, изломанъ, съ якори и парусомъ и со

всею судовою снастью, и съ лодки, и государевы хлѣбными запасы, и государевы казны свинцу пороху и товаровъ.... И какъ мы Тимошка съ служилыми и торговыми и промышленными людми пошли съ кочей къ земли, а вѣтѣпоры на морѣ лды ходятъ и досталные кочи ломаетъ, и запасы тѣми лдами разноситъ, и мы на нартахъ и веревкахъ другъ друга переволачивали, и съ лыдины на лыдину перепихывались, и идучи по льду кормъ въ одежду дорогою на ледъ метали, а лодокъ отъ кочей съ собою не взяли, потому что моремъ идучи оцинижали, волочь не въ мочь, на волю Божію пустились, а отъ кочей шли по льду до земли 9 дній; и вышедъ на землю, подѣлали вартишка и лыжишка, и шли до усть Индигирки, а съ усть Индигирки вверхъ по Индигиркѣ къ ясачному зимовью къ Уяндинѣ рѣкѣ съ великою пужею, холодни и голодни, наги и босы. И которые служивые люди јома Кошратьевъ съ товарыши пришли съ моря прежъ насъ на Индигирку рѣку въ ясачное зимовье, и тѣ служилые люди кормомъ на себя до насъ сподобились, у кого было у торговыхъ и промышленыхъ людей взяли запасу и у иноземцевъ кормъ выкупили; и послыша торговой человѣкъ Стенка Ворышаевъ, что мы съ моря будемъ голодни, и у него Стенки было хлѣбныхъ запасовъ пудъ сотъ съ пять, и онъ тое муку перепряталъ до насъ, и у иноземцовъ кормъ выкупилъ, и до государева ясаку у Янгинскихъ Юкагирей у Гиляндинахъ музиковъ соболи выкупилъ, послыпалъ онъ Стенка къ тѣмъ Юкагирямъ покрученика своего промышленного человѣка Хухарку, и онъ Хухарка мнѣ тѣ рѣчи извѣщалъ, что онъ Стенка у тѣхъ Юкагирей прежъ государева ясаку соболи выкупилъ; и какъ мы пришли въ ясачное зимовье голодни, и я Тимошка съ товарыши у него Стенки прошали муки въ долгъ за пудъ по 5 рублей и давали на себя кабалы, и онъ Стенка намъ не даль, и мы ему давали денги, и съ себя платъ и всякой нашъ заводишко,

почему бъ у насъ за пудъ не взялъ, и онъ Стенка памъ муки не продалъ, и хотѣлъ насъ поморить голодною смертью, а у вного никого на Индигиркѣ муки не было и рыбного корму, и у иноземцовъ которой былъ кормъ и тотъ кормъ до насъ весь выкупилъ; и я Тимошка, не хотя голodomъ помереть и государевы службы поставить, посыпалъ я къ нему пятидесятника Константина Степанова, чтобы онъ Стенка государевы службы не поставилъ, и насъ голодною смертью не поморилъ, продалъ бы намъ запасу, хотя бъ у насъ взялъ по 10 рублей за пудъ, и Константинъ ему говорилъ о томъ, и онъ Стенка служилымъ человѣкомъ, которые посланы со мною пяти человѣкомъ, продалъ по полутора пуда на человѣка муки, а взялъ за пудъ по 5 рублей, а мы Тимошка съ служилыми людми на Индигиркѣ жили до великого поста, и бѣли лиственишную кору и у промышленыхъ людей, у кого выпрошаляемъ, юколишко и рыбенки небольшое мѣсто, и тѣмъ, живучи, питались. И живучи на Индигиркѣ рѣкѣ перецынижали и дожили до великого посту, и послалъ я съ торговыми и промышленными людми съ Индигирки рѣки къ морю двухъ человѣкъ Добрынку Игнатьева да Оксенку Скребычина искать государева коча, и государевы казны и хлѣбныхъ запасовъ; и будетъ они сыщутъ государеву казну и хлѣбныхъ запасовъ, и велиль волочи на нартахъ на землю съ торговыми и промышленными людми вмѣстѣ, и какъ пойдутъ на Колыму рѣку торговые и промышленные люди, и тое государеву казну и хлѣбные запасы велиль розкасть по кочамъ, и быть на Колыму рѣку; и пошелъ я Тимошка съ служилыми людми съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на нартахъ, ишли до Алазейки рѣки 4 недѣли, и бѣли, дорогою идучи, лиственишную кору, и одва съ голоду не померли, а съ Алазейки рѣки до Колымышли недѣлю. И пришелъ на Ковому рѣку въ середнее ясачное зимовье,

принялъ у сына боярского Василья Власьева № 80. Колымскіе ясачные зимовья, и аманатовъ, и государеву казну, и аманатомъ имяны подъ сею отпискою; а служилыхъ людей велино мнѣ привять у сына боярского у Василья Власьева по имяномъ на Колымѣ рѣкѣ, и тѣхъ служилыхъ людей на Колымѣ не заѣхалъ, розосланы въ Якуцкой, и по стороннимъ рѣкамъ, на Алазейкѣ, иза Камень, а сколько я заѣхалъ у сына боярского Василья Власьева, и тому роспись подъ сею отпискою; и принялъ тѣхъ служилыхъ людей, даъ государево жалованье денежное въ ихъ оклады на прошлой 158 и на нынѣшней 159 годъ.

Изъ рукописи, подъ заглавиемъ: «Списки Якутской архивы», (часть I, въ листъ, на 382л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Приналежитъ Императорской Академіи Наукъ.

80.—1651 въ мартѣ. Отписка служилаго человѣка Втораго Катаева Якутскому воеводѣ Дмитрю Фрлицекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирѣ.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичу Якутскаго острогу служивой человѣкъ Вторко Катаевъ человомъ бьетъ. Въ прошломъ во 154 году, посланъ я изъ Якутскаго острогу на государеву службу на Индигирку рѣку, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ неясачныхъ землицъ, съ служилымъ человѣкомъ съ Андреемъ Горѣлымъ; и служилъ я государеву службу на Индигиркѣ рѣкѣ, съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ въ походы ходилъ на Шеробискихъ Юкагирей, на государевыхъ измѣнниковъ, которые въ прошломъ во 153 году государю измѣнили, служилого человѣка Оничку Никитипа убили, и къ ясачному зимовью приступали и дѣтей своихъ изъ аманатовъ взяли, на князца Пелеву съ товарыши, и

№ 80. того князца Пелеву въ томъ походѣ погромили, и сына его Изипдея, которой прежде сего сидѣль въ аманатахъ, и Маманова сына Шелыгу, и Надучина сына взяли въ аманаты, и иныхъ новыхъ пеласачныхъ Юкагирей, князца Нозеги, да князца же именемъ Пороя, дѣтей ихъ трехъ человѣкъ взяли въ аманаты и мы служилые люди своими головами, и служилья на Индигиркѣ рѣкѣ государеву службу съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ три годы, и подъ тѣхъ аманатовъ, которыхъ мы имали, государевъ лсакъ идетъ большой; и въ прошломъ во 157 году, прѣхалъ на Индигирку рѣку къ Андрею Горѣлому на перемѣну пятидесятникъ Константина Степановъ, и я съ нимъ Константиномъ на Индигиркѣ служилъ государеву службу. Да въ вынѣшнемъ во 159 году, шелъ онъ Василей съ Колымы рѣки на Алазейку рѣку въ ясачное зимовье, и ноября въ 29 день, съ Алазейки рѣки даль онъ Василей наказную память, за своею рукою, и послалъ онъ Василей меня на государеву службу въ походѣ съ служилыми и промышленными людми, а служилыхъ и промышленныхъ людей послалъ со мною 48 человѣкъ на государевыхъ измѣнниковъ на Алазейскихъ Юкагирей, которые въ прошломъ во 158 году государю измѣнили, служилыхъ людей Сидорка Филимонова да Пятелку Балезина убили, и государеву казну пограбили, и сами изъ аманатовъ убѣжали, и служивыхъ людей пищали поносили, и государева ясаку по два года не платили, и по промысломъ торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили, на кильцовъ на Каллу и Тойту и на иныхъ, которые съ ними живутъ князцы и ихъ улусные люди; и я Вторко съ служилыми и промышленными людми, которые со мною посланы, шли изъ Алазейского ясачного зимовья по Алазѣ рѣкѣ вверхъ, и дошли тѣхъ измѣнниковъ Юкагирей, въ острожкѣ живутъ, а острогъ у нихъ поставленъ великъ, въ обѣ стороны человѣку добру изъ лука стрѣлить

мочно, а ихъ измѣнниковъ Юкагирей всѣхъ съ 200 человѣкъ большихъ мужиковъ, которые лукомъ владѣютъ, опричь подростковъ, и олени у нихъ у всѣхъ собраны въ томъ же острожкѣ. И мы прося у Бога милости, пришедъ подъ острожекъ декабря въ 2 день, поставили свой острожекъ отъ того ихъ острожку за 40 саженъ и стало поздно въ вечеру, и поутру, вставъ, почали ставить свой другой острожекъ отъ ихъ острожку за двадцать саженъ, чтобы намъ ближе къ острожку ити за щитами; и они измѣнники Юкагирѣ вѣтвопоры почали изъ острожку изъ пищалей и изъ луковъ вороты и бойницы по чась стрѣлять, и трехъ человѣкъ у чась промышленныхъ людей переранили; и мы, прося у Бога милости, почали изъ ружья по воротамъ и по бойницамъ стрѣляти и, Божію милостію и государскимъ счастьемъ, у нихъ измѣнниковъ трехъ человѣкъ убили, а иныхъ переранили, и отъ воротъ и отъ бойницъ ихъ отбили, и острожекъ свой поставили, и почали съ острожку своего сверху въ ихъ острогъ изъ ружья стрѣлять и олешей у нихъ переранили, и они измѣнники отъ того устрашились, стрѣлять перестали; и тутъ въ острожкѣ почевали, и поутру, вставъ, почали дѣлать 6 щитовъ, и подѣлавъ тѣ щиты, выкатили тѣ щиты передъ ихъ острожекъ близко, и хотимъ итти за щитами къ острожку къ ихъ стѣнѣ декабря въ 4 день, и тѣ измѣнники Юкагирѣ, видя надъ собою такую незгоду, что имъ въ острожкѣ не отсидѣться, и почали кликать изъ острогу: не убейте де чась, мы де дадимъ аманатовъ и государевъ ясакъ станемъ платить, а теперь де у насъ соболей иѣть, сей де осеніи мы не промышляли, боялись васъ казаковъ, жили все въ острожкѣ; и я ихъ измѣнниковъ Юкагирей, кильцовъ и ихъ улусныхъ людей, почаль къ государской милости призываю, велиль толмачю имъ говорить, чтобы они Юкагирї вышли изъ острожку, не боялись, и аманатовъ дали и государевъ ясакъ платили по прежнему,

а сами вътъпоры стоямъ за щитами, изгото-
вились ити къ острожку; и они Юкагири
того убоялись, изъ острожку вышли лутчай
князецъ изо всей Алазеи именемъ Манзура да
Мымокъ, а прежъ сего у него Манзуры ама-
наты не бывали, и я того Манзуру взялъ въ
аманаты, а у Мымока взялъ сына его Непта,
да прежнихъ аманатовъ взялъ Тойту да Ни-
пичю Шаманова, да вновь же аманата име-
немъ Гынзу Ерладинова сына; а тотъ измѣни-
никъ князецъ Калла, падчи на . . . олени,
убѣжалъ съ своими людми на другую сторону
изъ острожку, а мы люди пѣши постичь его
не могли, а се вътъпоры у насъ взято пять
человѣкъ аманатовъ и мы гонились за ними
не посмѣли, чтобъ тѣхъ аманатовъ не поте-
рпали. А тѣ аманаты князецъ Манзура гово-
рить: Калла де побѣжалъ, потому боянца
де васъ казаковъ, убилъ своими руками Си-
дорка Филимонова да Ларку Балезина, онъ де
частъ, что де вы его убьете; да онъ же Ман-
зура говорилъ: людей де у себя сказалъ
родниковъ и улусныхъ людей много, и госу-
дарева де ясаку подъ него Манзурю будетъ
много, а Калла де теперь боится, а какъ де
вы сойдете въ зимовье, и Калла де придетъ ко
минѣ въ зимовье, сына своего дастъ въ аманаты,
а нынѣ де во Искоѣ, потому де онъ боится. И
я съ тѣми аманатами пошелъ въ ясачное зи-
мовье, и пришедъ на Алазейку въ ясачное зи-
мовье, тѣхъ аманатовъ, князца Манзура, и
Тойту Манзитипа брата, и Нипичю Шамано-
ва сына, и Непта Мымокова сына, и Пы . . .
Моганова сына, сыну боярскому Василью
Власьеву отдалъ. Да въ нынѣшнемъ во 159
году, прѣхалъ на Колыму рѣку сышу бояр-
скому Василью Власьеву на перемѣну служи-
лой человѣкъ Тимоѳею Булдаковъ, и меня
Вторка онъ Тимоѳею на Колымѣ рѣкѣ задер-
жалъ сильно, въ Якуцкой острогѣ не отпу-
стилъ, а говорилъ онъ Тимоѳею: велико де
ему служилыхъ людей всѣхъ, которыхъ за-
ѣдетъ на Колымѣ рѣкѣ, у сына боярского по

государеву указу принять, а съ нимъ де Тимо- № 81.
веемъ служилыхъ людей пришло мало и
службы служить нѣкѣмъ.

*Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской
архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной
съ подлинныхъ столбцовъ для академика Мил-
лера, во время путешествія его по Сибири.
— Принадлежитъ Императорской Академіи
Наукъ.*

81. — 1651 въ мартѣ. Грамота Сольвы-
чегодскому воеводѣ Иванису Злобину,
о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и куп-
чихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно
пріобрѣтенные нетяглыми людми дворы, лавки,
земли и другія угодья.

Отъ царя и великого князя Алексея Михай-
ловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ
нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ
прошломъ во 153 году, по указу отца нашего
блаженные памяти великого государя царя и
великого князя Михаила Феодоровича всея
Росіи, въ Поморскихъ городѣхъ въ монасты-
ри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ при-
четникомъ, и съѣзжей избы подъячимъ; и го-
стиной сотни торговымъ людемъ, въ всяkimъ
нетяглымъ людемъ посадцкихъ тяглыхъ дво-
ровъ и лавокъ и анбаровъ, и мелиницъ, и со-
ляпыхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и
деревень и всякихъ земель и угодей, опричь
посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ
зкладѣ не имать и не покупать; а кто такіе
промыслы и земли и угодья купить, и въ мо-
настырь въ кладѣ и въ зкладѣ и къ церквамъ
возметъ, и то все имать па насъ безденежно,
а тѣмъ людемъ, кто продастъ, велико чинить
наказанье. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось,
что, посль сего отца нашего указу, у Соли Вы-
чегодцкой многіе тяглые люди дворы свои и
лавки и деревни продавали и зкладывали въ
монастыри и къ церквамъ всякимъ церков-
нымъ причетникомъ, и съѣзжие избы подъя-

№ 82. чимъ, и гостиной сотни и торговымъ и вся-
кимъ нетяглымъ людемъ. — И какъ къ тебъ
ся наша грамота придетъ, и ты бъ Устюж-
скихъ и Усольскихъ монастырей у властей, и
у всякихъ церковныхъ причетниковъ, и у
подьячихъ, и у гостиной сотни и у торговыхъ
и посадскихъ всякихъ чиновъ у людей, со
всякихъ Усольскихъ вотчинныхъ крѣпостей и
съ купчихъ взялъ списокъ со 155 году по то
число, какъ къ тебъ ся наша грамота придетъ;
а велѣть бы тебѣ тѣ списки писать въ тетради
и собравъ переплести ихъ въ книгу, да тое
книгу и тѣхъ людей, чи крѣпости, за руками,
прислать къ намъ къ Москвѣ вскорѣ, съ кѣмъ
пригоже, да о томъ къ намъ отписать, а от-
писку и книгу велѣть подать въ Устюжской
Четверти, оконничему напему князю Ивану
Ивановичю Лобанову Ростовскому да дьяку
нашему Ивану Протопопову. Писано на Моз-
квѣ, лѣта 7159, марта въ . . . день. — По
составомъ пишеть: дьякъ Иванъ Протопо-
повъ; спроводилъ Ермилъ Марковъ. А въ подпи-
се пишеть: къ Солѣ Вычегодцкой воеводѣ
нашему Иванису Гавриловичю Злобину; 159
году.

*Современный списокъ писанъ столбцемъ, на
одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Къ сему
списку Соли Вычегодцкой мѣрской челобитчикъ
Никитка Молоковъ руку приложилъ. — Хра-
нится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Ми-
нистерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

82. — 1651 — 1654. Акты о сыскѣ и
выводѣ на прежние участки бѣглыхъ
крестьянъ Заонежскихъ и Лопскихъ по-
гostовъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопу твоему Васка Чоглокову челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, марта въ 50 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за пришипью діака Алмаза Иванова, писано на

Олонецъ ко мнѣ холопу твоему да къ Степану Елагину, что по твоему государеву указу вѣльно Заонежскихъ погostовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые, вышедъ изъ Заонежскихъ погostовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздахъ, а въ Заонежскихъ погostехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ, вывезти въ Заонежскіе погostы на прежнєе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, безъ уроцныхъ яѣтъ; и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану Заонежскихъ погostовъ у старость и у всѣхъ волостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ въ Заонежскихъ погostехъ за тобою государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, взяти имена, за руками, кто имѧнемъ, и изъ которого погосту и изъ деревни, и въ которомъ году ешо лѣтъ, и гдѣ кто живетъ, да на тѣхъ же, государь, сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколько человѣкъ падобно, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти, за руками жъ, да по той росписи Заонежскихъ погostовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонежскихъ погostовъ за всякими людми, велѣти бѣ мнѣ холопу твоему да Степану сыскывать, а для сыску тѣхъ крестьянъ и бобылей послати, кого пригоже, съ знатцами; а кого, государь, сошлыхъ крестьянъ и бобылей сышутъ, и ихъ бы велѣти роспрашивати: старинные лѣ оны Заонежскихъ погostовъ жилцы и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонежскихъ погostехъ за тобою государемъ, или отцы ихъ, написаны лѣ? и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ, или въ бобылѣхъ, написаны? и сколь давно изъ Заонежскихъ погostовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонежскихъ пого-

стовъ и въ писцовыхъ книгахъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей велѣть вывозить въ Заонѣжскіе погосты безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки и гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожніе участки, а подводы, государь, велѣть подъ нихъ имать на тѣхъ, за кѣмъ они жили, и велѣти по тѣхъ свозныхъ крестьяне и бобылихъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловалиникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за тобою государемъ и твои государевы всякіе доходы платить съ мірскими людми по прежнему; а за кѣмъ, государь, тѣ сошлые крестьяне и бобыли жили, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чому они платили твоихъ государевыхъ доходовъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскавая допряма, кто сколько за кѣмъ жилъ, чтобъ не повадно было впередъ твоихъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто, государь, тѣмъ крестьяномъ давалъ какую ссуду, и той ссуды на крестьяне имать не велѣть; а о которыхъ, государь, будеть о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьяне и бобылихъ съ тѣми людми, за кѣмъ они жили, учинитца споръ и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣости, и мнѣ бы холопу твоему да Степану тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей ихъ списки присыпать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Ноугородцкой Чети, діакомъ думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову; а которые, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Ноугородскихъ пригородахъ и въ Ноугород-

цкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣз- № 82.
дехъ, за всякими людми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они, или отцы ихъ, написаны за тобою государемъ, и мнѣ холопу твоему да Степану о тѣхъ сошлыхъ крестьяне и о бобыльяхъ писати къ окольничему и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и имена ихъ, выписавъ изъ писцовыхъ книгъ, и знатцовъ на нихъ посыпать, чтобъ также Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьяне и бобыли они сыскивать, безо всяkie поноровки, и высыпали ихъ въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали, и о всемъ бы дѣлали по твоему государеву указу. И въ прошломъ, государь, во 158 и въ нынѣшнемъ во 159 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцахъ и числахъ, Заонѣжскихъ погостовъ старости и судѣйки подали мнѣ холопу твоему на Олонецъ въ сѣзжей избѣ твоимъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ именные расписи, за поповыми руками, а въ которыхъ, государь, годѣхъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ они крестьяне и бобыли сошли, и въ которыхъ городѣхъ нынѣ и за кѣмъ имены живутъ, и что съ нихъ доведетца взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и про то, государь, все написано въ ихъ заручныхъ мірскихъ расписяхъ именно. И по твоему государеву указу, я холопъ твой велѣль ихъ мірские заручные расписи сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ съ писцовыми книгами 156 и 157 годовъ писцовъ князя Ивана Долгоруково да Микиты Панина съ товарыши справить, и справя велѣль я холопъ твой съ тѣхъ заручныхъ расписей списать списки, слово въ слово, и съ тѣми расписми противъ писцовыхъ книгъ послалъ я холопъ твой, для выводу тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, въ городаы Олончанъ посадничихъ людей, а съ ними пушкарѣй и знатцовъ, а велѣль имъ посадцкимъ людемъ и пушка-

№ 82. ремъ и знатцомъ въ городъхъ и въ уѣздахъ, гдѣ кто куды посланъ, по росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей противъ писцовъхъ книгъ выводить, съ великимъ радѣніемъ, неоплошно. А которые, государь, твои государевы сошлые крестьяне и бобыли въ мірскихъ заручныхъ росписяхъ имяны написаны, а въ писцовъхъ книгахъ они и отцы ихъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ не написаны, и по тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей я холопъ твой въ городахъ до твоего государева указу для выводу, не посалятъ: и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешъ? И въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діакомъ, и въ иные города, и въ Новгородцкіе пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ я холопъ твой съ ними цѣловалиники, чтобы они, по твоему государеву указу и противо росписей, твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты велѣли, и посалцкимъ бы людемъ изъ городовъ отъ себя приставовъ на тѣхъ сошлыхъ крестьянъ давали, и пожилые денги на комъ что доведетца взять, за кѣмъ они жили, на нихъ доправили. И въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, въ розныхъ числахъ, писали ко мнѣ холопу своему на Олонецъ изъ городовъ: изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юръи Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ Великій де Новгородъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ, что тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Великомъ Новгородѣ и въ Ноугородцкому уѣзду сыскывать и высыпать ихъ въ Заонѣжскіе погосты, на старые ихъ участки, твоего государева указу къ нимъ не присыпывано, и о томъ де они изъ Великого

Новагорода писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михаїловичю всеа Руси, къ Москвѣ; а изо Пскова писали ко мнѣ холопу твоему околничемъ и воевода князь Василей Петровичъ Лвовъ да дьякъ Иванъ Степановъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей во Псковѣ и во Псковскихъ пригородъхъ и въ уѣздахъ сыскивать велѣли, и до твоего государева указу которые сыщутца, велятъ они подавать на поруки, и о томъ де имъ писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, потому что де къ нимъ во Псковѣ о тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ твоего государева указу никакого по се число не бывало; а изъ Каргополя писалъ ко мнѣ холопу твоему воевода Иванъ Головленковъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Иванъ съ имяны росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣль списать списокъ, и по той де росписи твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, давъ пушкаремъ и приставомъ паказные памяти и росписи, въ Каргополь и въ Каргополскомъ уѣздѣ велѣль сыскывать, а сыскавъ велѣль ихъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, приводить въ Каргополь, а какъ де, государь, Каргополскіе пушкари и приставы тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Каргополь и въ Каргополскомъ уѣзду сыщутъ, и о томъ де ему Ивану изъ Каргополя писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, для того что въ прошломъ де во 156 году, мая въ 25 день, прислана въ Каргополь твоя государева грамота изъ Ноугородцкіе Чети, за прописью діака Алмаза Иванова, а въ твоей де государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты, государь, Новгородцкого уѣзу Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ взять изъ Каргополя въ Заонѣжскіе погосты тѣхъ, которые изъ Заонѣжья

сошли не въ давныхъ лѣтхъ, лѣтъ въ пять и въ шесть и въ пятнадцать, а которые де, государь, крестьяне изъ Заонѣжья сошли давно и живутъ въ Каргополѣ за тобою государемъ на тяглыхъ земляхъ, и тѣхъ де изъ Каргополя въ Заонѣжье высыпать ты, государь, не указалъ; да па Олонецъ же, государь, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Старой Русы воевода Оенонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они, по твоему государеву указу и по росписи, Олонецкого города посадцкому человѣку Самсонку Юрьеву для сыскы твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей пушкаря дали, и велѣли сошлыхъ крестьянъ передъ него Самсонка ставить къ роспросу, а послѣ де, государь, роспросу велѣли они тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей подавати до твоего государева указу на поруки, что имъ жити въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ, а въ Заонѣжскіе де, государь, погости высыпать ихъ не велѣли, потому что де къ нимъ въ Старую Русу отъ тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ никакого твоего государева указу не бывало, и о томъ де они изъ Старой Русы писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ; а Олонецкого города посадцкой человѣкѣ Самсонко Юрьеву изъ Старой Русы ко мнѣ холопу твоему писалъ: что де онъ Самсонко и многихъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, противъ росписи, въ городѣ на посадѣ сыскалъ, а имѧя ихъ переписалъ, а въ Старорусской ле уѣздѣ воевода Оенонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ ему Самсонку, для сыскы твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, до твоего государева указу ѻхать не велѣли, а которые де, государь, па посадѣ по росписи и сысканы, и тѣхъ де они потому жъ на Олонецъ до твоего государева указу высыпать не велѣли; а изъ Ладоги, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему па Олонецъ посадцкой человѣкѣ Прошка Оенонасевъ, а въ отпискѣ его № 82.

написано: что писали де въ Ладогу изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрий Петрович Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ къ воеводѣ къ Тихону Зыкову, чтобы онъ Тихонъ изъ Ладоги и изъ Ладожскаго уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей до твоего государева указу выводить не давалъ; да ко мнѣ же холопу твоему писалъ изъ Сумскаго острогу Олонецкого города посадцкой человѣкѣ Давыдко Власьевъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Давыдко, пріѣхавъ въ Сумской острогъ, Соловецкаго монастыря приказному старцу Сергию отписку отъ меня холопа твоего отдалъ, и онъ де старецъ, взявъ отписку, и къ твоему государеву указу и къ наказной памяти не пришолъ, а прислали де во всемъ отказать монастырскаго казеннаго дьячка, а Сумскаго острогу доводчика Микифорка Гаврилова, и тотъ де доводчикъ, пришедъ къ нему Давыдку, противъ твоего государева указу во всемъ отказалъ, и по наказу и по росписи па сошлыхъ крестьянъ и бобылей обыску не далъ, и твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей ухорошилъ и ихъ не выдалъ, и сказали де у себя въ Соловецкомъ монастырѣ твою государеву жалованную грамоту, что де къ нимъ въ Соловецкую вотчину для сошлыхъ крестьянъ ты, государь, вѣзжать не указалъ, а которыхъ де крестьянъ и бобылей напередъ сего сыщикъ Василей Золотаревъ вывозилъ, и тѣ де вывозные крестьяне били челомъ тебѣ государю, чтобы имъ постричись въ Соловецкомъ монастырѣ, и у тѣхъ де выводныхъ крестьянъ также есть твои государевы грамоты, и тѣ де всѣ твои государевы жалованые грамоты сказали они у себя въ Соловецкомъ монастырѣ; а списковъ де, государь, съ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ старецъ Сергій ему Давыдку не далъ, и подворья де ему Давыдку приказной старецъ Сергій въ Сумскомъ острогѣ не далъ

№ 82. же, и изъ Сумского острогу его Давыдка выслалъ и во всемъ твоего государева указу не послушалъ, да онъ же де старецъ Сергій ему Давыдку сказалъ: что безъ игуменскаго и безъ келарскаго и безъ братцкого въдома изъ Сумского острогу сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ росписей выдать ему нельзѧ, а игуменъ де Соловецкой нынѣ на Москвѣ. А сколько, государь, въ которыхъ городехъ твоихъ государевыхъ Заонежскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ писцовъ книгъ и сколько, по ихъ мірскимъ заручнымъ росписямъ, объявилось сверхъ писцовъ книгъ, а въ писцовъ книгахъ они и отцы ихъ не написаны, и что съ нихъ доведетца за прошлые годы взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и тому всему я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всея Русіи, къ Москвѣ, имѧвшу перечневую роспись подъ сею отпискою. Да ко мнѣ жъ холону твоему писали на Олонецъ изъ городовъ Олонецкого города посадцкіе люди пушкари и знатцы, которые, по твоему государеву указу, посланы отъ меня холона твоего въ города съ роспismи для выводу твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей: что во многихъ де, государь, городехъ воеводы и приказные люди твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Заонежскіе погости изъ городовъ по се число не высылаютъ, а отказываютъ де имъ тѣмъ, что они писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, и имъ де посадцкимъ людемъ и пушкаремъ и знатцомъ въ той волокитѣ, живучи въ городехъ, чинитца большая прѣсть и убытки. Но томъ о всемъ мнѣ холону своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одинацати листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ первого листка надпись: Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всея Русіи.— 159, апрѣля въ Задѣлье, Заонежскихъ погостовъ съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ.

кесю Михайловичю всея Русіи.— 159, апрѣля въ Задѣлье, Заонежскихъ погостовъ съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ.

II. Роспись Заонежскихъ погостовъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые живутъ въ разныхъ городехъ на посадехъ, и въ стрѣлацахъ и въ казакахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, въ митрополичихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстяхъ, и сколько въ которомъ городѣ и въ уездахъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, и въ которомъ году кто сполъ, и сколько за нихъ довелось взять пожилыхъ денегъ, и тому всему посланы съ цѣловальници въ города имѧнные росписи, которые списаны съ подлинныхъ и съ заручныхъ росписей и съ писцовыми книгами справлены, и имѧния ихъ сошлыхъ крестьянъ и отцовъ ихъ и брати въ писцовъ книгахъ князя Ивана Долгорукого и Микиты Панина съ товърыщи 156 и 157 году написаны; а каковы росписи въ города съ цѣловальници посланы, и сколько въ которомъ городѣ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей на посадехъ, и въ стрѣлацахъ и въ казакахъ, и въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и въ митрополичихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстяхъ, и съ тѣхъ росписей, которые въ города даны цѣловальникомъ, выписано по городамъ на перечень.

Въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уезде 267 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чemu онъ, живучи въ Заонежскихъ погостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 4306 рублей 32 алтына.

Въ Старой Русѣ и въ Старорусскомъ уезде 50 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чму онъ, живучи въ Заонежскихъ по-

гостехъ, государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 526 рублей 16 алтынъ 5 ленегъ.

Въ Городецкомъ уѣздѣ и въ Бѣжецкомъ Верху 24 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 530 рублей.

Въ Осташковъ 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 23 рубли 3 алтына 2 денги.

Во Псковѣ и во Гдовѣ 5 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 70 рублей.

Въ Ладогѣ и въ Ладожскомъ уѣздѣ 22 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заопѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 203 рубли 14 алтынъ 2 денги.

На Устюжни Жельзномъ за лѣбичимъ монастыремъ, что на Тифинѣ, 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 25 рублей.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 23 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 631 рубль 7 алтынъ.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ 14 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 208 рублей 13 алтынъ.

Въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ 28 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ

государевыхъ денежныхъ доходовъ платили № 82. по годомъ, 422 рубля.

Въ Сумскомъ и въ Колскомъ острогахъ и въ усольяхъ 13 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 181 рубль 13 алтынъ 4 денги.

Въ Углецкомъ уѣздѣ 1 крестьянинъ; пожилыхъ денегъ за него довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платилъ по годомъ, 13 рублей 6 алтынъ 4 денги.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ въ розныхъ погостехъ 26 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 284 рубли 29 алтынъ 5 денегъ.

И всего Заонѣжскихъ погостовъ государственныхъ сошлыхъ крестьянъ въ розныхъ городехъ, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, 477 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заопѣжскихъ погостехъ государственныхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 7426 рублей 3 алтына 2 денги.

Да государственныхъ же Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ розныхъ погостовъ живутъ въ Великомъ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Городецкомъ уѣздѣ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и на Бѣлозерѣ, и на Вологдѣ, и въ Сумскомъ острогѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, а въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукого, да Мицкы Папина съ товарыщи прописаны, опричь безвестныхъ крестьянъ, которые сошли безвестно, 105 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, платили государственныхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 1254 рубли 3 алтына 5 денегъ.

И обоего государственныхъ Заонѣжскихъ пого-

№ 82. стовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые сошли въ прошлыхъ годехъ и живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздахъ, и съ тѣми, которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, 580 семействъ; пожилыхъ дешегъ за нихъ довелось взять, по чому онъ, живучи въ Заонежскихъ погостехъ, платили государственныхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 8680 рублейъ 6 алтынъ съ денгою.

Да съ Лопскихъ погостовъ сошли государственные крестьяне, живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздахъ: въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ 20 семействъ, въ Старой Руссѣ и въ Старорусскомъ уѣздѣ 71 семья, въ Городецкомъ уѣздѣ 4 семьи, въ Ладожскомъ уѣздѣ 3 семьи, въ Сумскомъ острогѣ 5 семействъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонежскихъ розныхъ погостехъ въ монастырскихъ вотчинахъ 9 семействъ, и всего въ розныхъ городехъ и въ уѣздахъ Лопскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ 110 семействъ; а въ которомъ году онъ сошли и сколько государственныхъ денежныхъ доходовъ въ государству казну платили, и въ писцовыхъ книгахъ написаны лѣ, и того въ сказкѣ Лопскихъ погостовъ старость и крестьянъ подлишио не описано, а въ городѣ на Оловцѣ Лопскихъ погостовъ писцовыхъ книгъ нѣть, и справитца не по чому.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на семи листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи Ивану Семеновичу Корылекому. Били памъ челомъ съ Углеча Алексіевскаго монастыря игуменъ Селиверстъ съ братею: по нашему указу, пріѣжалъ де ты на Городецкой и въ Городецкой уѣзда выскакивать жилцовъ Заонежскихъ погостовъ, а сыскавъ свозить въ Заонежскіе погости, гдѣ кто напередъ сего живали; и у нихъ де въ монастырской вотчинѣ въ сель Кошевъ Корѣлена Ивашко Ондреевъ съ братеями пожили, выshedъ изъ Корѣлы, въ приморѣ въ

Лопскихъ погостехъ немногое время, а въ монастырской вотчинѣ живутъ лѣтъ съ пятнадцать, и нынѣ де ты того монастырского крестьянина Ивашко Ондреева съ братеями далъ на поруку, что ему итить жить въ Заонежскіе погости; а тотъ де Ивашко съ братеями за Алексіевскимъ монастыремъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ во крестьянствѣ, и по нашему де указу въ Пушкарскомъ Приказѣ за Ивашко съ братеями за три семьи платили они денги; и вамъ бы ихъ пожаловать, того ихъ монастырского крестьянина Ивашко съ братеями въ Заонежскіе погости свезти не велѣть, а велѣть бы тому Ивашку быть, по переписаннымъ книгамъ, по прежнему за Алексіевскимъ монастыремъ. А въ памяти изъ Пушкарского Приказу, за принисью діака Григорія Удинцова, написано: въ прошломъ во 158 году, по нашему указу, посыланъ изъ Пушкарского Приказу въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкой Михайлѣ Вердеревской сыскывать и переписывать старыхъ Корѣленъ, которые изъ за Свѣйского рубежа въ нашу сторону перешли въ Бѣжецкой Верхъ со 125 году и живутъ всякихъ чиновъ за людми; и въ прошломъ же во 158 году, апрѣля въ 10 день, Михайлѣ Вердеревской, пріѣхавъ къ Москву, въ Пушкарскомъ Приказѣ подальше переписные Корѣлскіе книги, за своею рукою, а въ книгахъ написано: въ Березовскомъ стану Алексіевскаго монастыря, что на Углѣчѣ, въ вотчинѣ въ деревнѣ Ивановской во дворѣ Ивашко Ондреевъ сынъ токарь, съ женой съ Матренкою да съ дѣтьми съ Микиткою да съ Селиверсткомъ да съ Гришкою да съ братеями съ Илюшкою да съ Сысойкомъ, въ роспросѣ сказалъ: отца де его убили Литовскіе люди, а онъ Ивашко былъ за рубежемъ въ Корѣлской землѣ, и женился Свѣйскіе земли у перебѣщика у Корѣлена у Мелентїйка Алексіева на дочери Матренко, и изъ Корѣлы вышолъ въ нашу сторону, съ

братьями своими, въ Бѣжецкой Верхъ за Олекшевской монастырь въ деревню Ивановское, и живеть въ той деревнѣ двѣнадцать лѣтъ; и въ прошломъ же во 161 году, по нашему указу, вѣдѣно за Корѣлии, которые въ городѣхъ, за кѣмъ, что сыскано, денги имать съ семи по сороку по одному рублю по двадцати алтынъ, и за Иванка съ братьями всего за три семьи доведетца взять сто двадцать четыре рубли шесть алтынъ четыре денги; и за тѣ три семьи Олекшевского монастыря у игумена Селиверста съ братией взято въ Пушкарскомъ Приказѣ, на прошлой на 161 и на нынѣшней 162 годъ, въ уплату тридцать три рубли три денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ изъ за Олекшевского монастыря, что на Углечѣ, изъ за игумена Селиверста съ братией тѣхъ крестьянъ, за которыхъ они игуменъ съ братией, по нашему указу, въ Пушкарской Приказѣ платить денги, въ Заонѣжье не выводилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, генваря въ 26 день. — Принесъ діака Ивана Патрекѣева; справка Кондратія Минина.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отписано: Взялъ государеву грамоту игуменъ самъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 и во 161 годехъ, въ розныхъ иѣсляхъ и числахъ, изъ Великого Новагорода и изъ Старой Русы своици Исаиѣ Кобылекой писалъ ко мнѣ холопу твоему о сошльыхъ крестьянехъ, и прислаѧ съ цѣловалини и съ пушкари, подъ отписками своими, по тѣхъ сошльыхъ крестьянехъ съ поручныхъ записей списки, что имъ стать передо мною холопомъ твоимъ въ городѣ на Олонцѣ, и тѣмъ сошльымъ крестьяномъ имѧные росписи, а въ росписехъ, государь, Ивана Кобылекоаго папи-

сано : въ розныхъ присылкахъ отпушены изъ № 82. Новагорода, и изъ Старой Русы и изо Пскова съ цѣловалини и съ пушкари триста четырнадцать человѣкъ. А на Олонецѣ ко мнѣ холопу твоему, по его Ивановыи присылкамъ и по росписемъ, цѣловалини и пушкари въ съѣзжей избѣ къ допросу поставили только двѣсти шестидесять три человѣка, а не поставили, государь, въ городѣ на Олонецѣ тѣ цѣловалини и пушкари тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльыхъ крестьяни, противъ его Ивановыхъ росписей, пятидесять одного человѣка, а сказали мнѣ холопу твоему тѣ цѣловалини и пушкари про тѣхъ сошльыхъ крестьяни и бобымѣй : что де тѣ крестьяне написаны въ присылкахъ въ Ивановыхъ росписехъ съ иими, а иныхъ де тѣмъ сошльымъ крестьяномъ, для хлѣбного обряду и для жонъ и дѣтей, даны были сроки, для того что де у нихъ хлѣбъ бытъ не обряженъ, а имѧна ихъ написаны съ иими же въ росписи, да многие де, государь, сошльые крестьяне изъ городовъ съ иими не поѣхали, а иныхъ де твоихъ государевыхъ сошльыхъ крестьяни отымали помѣщики и вотчинники; да и про тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльыхъ крестьяни, которыхъ цѣловалини и пушкари привезли на Олонецѣ однихъ, безъ женъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, сказали передо мною холопомъ твоимъ : что жены ихъ и дѣти и всѣ ихъ крестьянскіе животы, лошади и коровы, и хлѣбъ молоченой и стоячей и настѣяной въ землѣ, за кѣмъ они жили, необряженъ, а жены де ихъ и дѣти остались у помѣщиковъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, пока они совсѣмъ обрядятца. И тѣ, государь, сошльые крестьяне, которые безъ женъ приведены на Олонецѣ, были членомъ тебѣ государю : чтобы ихъ по женамъ и по дѣти и для животовъ и хлѣба отпустить въ Великій Новгородъ, и въ Старую Русу, и въ Новгородцкѣй и въ Старорусской уѣздѣ. И я холопъ твой тѣхъ твоихъ госуда-

№ 82. ревыхъ сошльихъ крестьянъ, которыхъ цѣловали и пушкари въ городъ на Олонецъ поставили, по допросу разобрали въ салдатскую службу, а иныхъ въ тяглые крестьяне и бобыли, а сколько гдѣ въ посадѣ, и въ салдаты, и въ тяглые крестьяне и въ бобыли изъ тѣхъ свозныхъ крестьянъ розобрано, и на которые участки они построены, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего, и поручные записи по тѣхъ свозныхъ крестьянеихъ въ житѣ взяты. И тѣ, государь, многіе свозные крестьяне, давъ по себѣ поручные записи въ житѣ, что имъ жить за тобою государемъ въ Заонежскихъ погостахъ на прежнихъ своихъ деревенскихъ участкахъ, и отироася за порукою по жены свои и по дѣти и для обирки животовъ, и въ Заонежскіе погосты съѣхавъ, не бывали, а живутъ, государь, многіе за прежними помѣщики и за вотчинники и за монастыри, а иные селянца за иныхъ помѣщииковъ и за монастыри, и порутчиковъ, государь, они своихъ въ поруки выдали; а цѣловали, государь, и Олонецы и порутчики, которые по нихъ ручались, блють челомъ тебѣ государю, что де тѣхъ сошльихъ крестьянъ помѣщики и вотчинники и монастыри не отдаютъ, а иные ле за собою не сказываютъ и таятъ; и нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльихъ крестьянъ изъ за помѣщииковъ, и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей . . . прежніе ихъ деревенскіе участки вывозить нѣкому, потому что свощикъ Иванъ Кобыльской съ Олонца съѣхалъ на Бѣлоозеро, и на Вологду, и въ Городецкой и въ Бѣжецкой Верхъ для сыску твоихъ государевыхъ сошльихъ крестьянъ; и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего о указѣ, и сколько, государь, тѣхъ сошльихъ крестьянъ не поставлено по расписямъ, и сколько изъ Заонежья сошло для женъ и дѣтей и во животы, и за кѣмъ живутъ, и тѣмъ

всѣмъ сошльимъ крестьяномъ послана къ тебѣ государю напередъ сего именная распись. И толко, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльихъ крестьянъ изъ за помѣщииковъ и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей по пышшему зимнему пути въ Заонежскіе погосты не вывезти, а лѣтнимъ, государь, путемъ и досталь вывозить ихъ въ Заонежскіе погосты будетъ, за далимъ путемъ, отюдь нелѣзъ: и о томъ что ты, государь, укажешь? *Подлинникъ писанъ стоящемъ, на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 162, февраля въ 4 день, подалъ отписку съ Олонца посадцкой человѣкѣ Сенка Горбовъ. Тамъ же вверху помѣта: Послать государеву грамоту къ свощику къ Ивану Кобыльскому и распись сошльимъ крестьяномъ, какова прислана отъ окончнаго напередъ сего, а велѣть свозить сошльихъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и съ животы; а къ окончнemu послать государеву грамоту, кого пришлетъ свощикъ сошльихъ крестьянъ, велѣть ихъ сажать на старые ихъ тяглые участки, а отпускать не велѣть.*

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Ивашко Кобыльской членомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, вѣльно мнѣ холопу твоему въ Новгородль, и во Псковѣ, и въ Новгородскихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Бѣлоозерѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ и въ иныхъ городехъ сыскывать твоихъ государевыхъ сошльихъ крестьянъ Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльихъ крестьянъ вѣльно вывозить въ Заонежскіе погосты на прежніе ихъ деревенскіе участки. И въ прошломъ, государь, во 160 году, марта

въ . . . день въ Каргополе я холопъ твой прі-
ѣхалъ, для того что въ твоемъ государевъ
царевъ и великого князя Алексея Михайловича
всехъ Русіи указъ и въ наказъ у меня холона
твоего написано: въ Каргополь и въ
Каргопольскомъ уѣздѣ твоихъ государевыхъ
сошлыхъ крестьянъ двадцать восмь семействъ,
а доходовъ за нихъ написано взять четыреста
двадцать два рубли; и Каргопольские, государь,
земскіе старосты и цѣловалники, и розныхъ
волостей старосты и цѣловалники и крестьяне
пришли ко мнѣ холону твоему, и прінесли съ
собою твою государеву грамоту, а та твоя
государева грамота прислаана къ Василью Жу-
кову, что изъ Каргополя и изъ Каргопольского
уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ кресть-
янъ вывозити не вѣльно, и по тѣй твоей го-
сударевъ грамотѣ мнѣ холону твоему отка-
зали, подъ стрѣлцовъ и подъ пушкарей въ
уѣзды подводъ не дали, а тѣхъ твоихъ госу-
даревыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей къ
роспросу не поставили; а въ твоемъ государевъ
указѣ и въ наказѣ у меня холона твоего
написано, вѣльно тѣхъ крестьянъ и бобылей
роспрашивати, на тягломъ ли они участки жи-
вутъ, или въ бобыляхъ? и роспрося тѣхъ
крестьянъ, вѣльно мнѣ холону твоему писать
къ тебѣ государю; и онъ, государь, мнѣ холону
твоему во всемъ отказали: крестьянъ де
и бобылей и шожилыхъ денегъ не дадимъ,
пойдемъ де бити челомъ государю. Да по тво-
ему же государеву указу, вѣльно мнѣ холону
твоему послать цѣловалниковъ въ Соловецкой
монастырь, и въ Сумской острогъ и въ усолья
для твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ
Заопѣжскихъ и Лопьскихъ погостовъ, а вѣльно,
государь, вывеzти тринацдцать семействъ, а дохо-
довъ взять сто восмьдесятъ одинъ рубль трид-
цать алтынъ четыре денги; и въ прошломъ,
государь, во 160 году посыпалъ я холопъ
твой для сыску твоихъ государевыхъ сош-
лыхъ крестьянъ въ Соловецкой монастырь, и
въ Сумской острогъ и въ усолья цѣловални-

ковъ Баженка Глухово, да Онцыфорка Гри- № 82.
горьева, да Новгородцкого стрѣлица Вавилку
Павлова, и цѣловалникъ Баженко Глухой съ
товарыщи, пріѣхавъ, подалъ мнѣ холону тво-
ему дозжную память: что учинились силы,
сыскивать и узнавать не дали, высыпали вонъ
изъ Сумского острогу, и въ усолья не пусти-
ли, во всемъ отказали. А каковы, государь,
сказки, за руками, Каргопольского уѣзду изъ
монастырей игумены съ братьемъ и Сумского
острогу прінесли ко мнѣ холону твоему, и съ
тѣхъ сказокъ списки я холопъ твой послалъ
къ тебѣ государю прежъ сего, съ отпискою
вмѣстѣ. А о томъ, государь, я холопъ твой
прежъ сего къ тебѣ государю писалъ, и твоего
государева указу ко мнѣ холону твоему о
томъ къ Вологдѣ февраля по 20 число нынѣш-
няго 162 году не бывало: и о томъ мнѣ холону
своему, что ты, государь, укажешь, чтобы мнѣ холону твоему отъ тебя государя не
быть въ пенѣ и въ ональ?

*Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ
листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣть на
оборотѣ надпись: Государю царю и великому
князю Алексею Михайловичю всеса Русіи. — 162,
марта въ 6 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Ко-
быльскимъ съ Трофимкомъ Ортемьевымъ. Ниже:
Въ Новгородцкой Чети. Тамъ же вверху помѣ-
чено: Послатъ государеву грамоту къ свощику:
въ государевъ указѣ въ Соборномъ Уложенїи
написано: кто гдѣ за государемъ въ которыхъ
городѣхъ живеть, тѣмъ тутъ и жить, а изъ го-
рода въ городъ не переводить, а выводить госу-
даревыхъ . . . , по нисцовымъ и по перепис-
нымъ . . . , изъ за властей и изъ за мана-
стырей, изъ за помѣщиковъ.*

VI. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеса Русіи холонъ твой Ивашко Кобыльской членомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеса Русіи указу, вѣльно мнѣ холону твоему въ Новгородѣ, и во Псковѣ,

№ 82. и въ Новгородскихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Бѣлозерѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ, и въ Сумскомъ и въ Колескомъ острогахъ и въ усольяхъ, и въ пыныхъ городехъ и въ уѣздахъ, сыскывать твоихъ государевыхъ сошльхъ крестьянъ Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошльхъ крестьянъ велико выслать на Олонецъ ко околичему и къ воеводѣ къ Василю Александровичю Чоглокову, съ приставы. И которыхъ, государь, я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошльхъ крестьянъ въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Старорусскомъ уѣздѣ, и въ Ладогѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ сыскать, и сколько семей выслать на Олонецъ къ твоему государеву околичему и воеводѣ къ Василю Александровичю Чоглокову, и тому всему послать я холопъ твой къ тебѣ государю роспись; а съ кѣмъ я холопъ твой тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ выслать на Олонецъ, и сколько семей, и то все написано въ свозныхъ книгахъ. А которыхъ я холопъ твой сыскать твоихъ государевыхъ крестьянъ въ тѣхъ же твоихъ государевыхъ городехъ во стрѣлахъ и въ казакехъ, и на посадехъ живутъ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и у меня холопа твоего написано въ наказѣ: тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ ми холопу твоему вывозить безъ твоего государева указу не велико, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю многожда, а указу о томъ ми холопу твоему и по се число не бывало. Да ми же холопу твоему подали роспись Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ твои государевы крестьяне, за руками, о бѣглыхъ крестьянехъ, и я холопъ твой по той ихъ росписи сыскать въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонежскихъ же и въ Лопскихъ погостехъ живлю, вышедъ изъ погоста въ погостъ и изъ д-

ревни въ деревню, а сколько, государь, тѣхъ крестьянъ сыскано, и то написано въ росписи подъ сею отпискою. А что было, государь, довелось за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ взять пожилыхъ денегъ, которые живутъ въ городехъ въ стрѣлахъ и въ казакехъ, и въ ямникахъ, и на посадѣ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и ми холопу твоему въ пожилыхъ денгахъ посацкіе старости, и стрѣлцы и казаки, и ямщики, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей старости и крестьяне отказали: живемъ де мы за государемъ, и всякие доходы платимъ и службы служимъ государю, а не за монастыри, и не за дворяны и дѣти боярскими. Да въ твоемъ же государевъ царевъ и Великого князя Алексея Михайловичу всеа Русіи указъ написано, велико ми холопу твоему которыхъ я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошльхъ крестьянъ сышю и вышлю на Олонецъ, и тѣмъ крестьяномъ велико учинить свозные книги взъ за кого вывезу и кого имиамъ, да тѣ, государь, свозные книги велико привезть къ тебѣ государю съ собою вмѣстѣ; и перечневую, государь, роспись тѣмъ сошльмъ крестьяномъ, которыхъ сыскать я холопъ твой и выслать на Олонецъ, и которыхъ не выслать до твоего государева указу, послать къ тебѣ государю подъ сею отпискою, а отписку, государь, и перечневую роспись велиль я холопъ твой подать въ Новгородской Чети, твоимъ государевымъ дьякомъ думпому Алмазу Иванову да Андрею Немирову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи.— 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ человекомъ Кобыльского Трофимкомъ Ортемьевымъ. Тамъ же вверху помѣчено: Выписать о тѣхъ людехъ, что государь указалъ въ Уложеньѣ, въ докладъ.

VII. Роспись государевымъ сошлымъ крестьяномъ Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ, которые сысканы въ Великомъ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и во Псковскомъ и въ Старорускомъ уѣздахъ, и въ Ладогѣ, и на Олонцѣ, и высланы на Олонецъ ко оконичему и къ воеводѣ въ Василью Александровичю Чоглокову, съ женами и съ дѣтьми, со всѣми ихъ крестьянскими животы:

Въ Великомъ Новгородѣ на посадѣ 21 семья, за монастырьми 106 семей, за дворяны и за дѣтьми боярскими 80 семей, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ въ бобыахъ, не въ тяглѣ, 12 семей.

Во Псковѣ 2 семьи.

Въ Старой Русѣ за монастыри, и на посадѣ и въ государевыхъ волостехъ 57 семей.

Да въ Олонецкомъ уѣздѣ за монастыри и за дѣтьми боярскими 20 семей.

Въ Ладогѣ за монастыри 15 семей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VIII. Роспись государевымъ крестьяномъ, которые сысканы въ городехъ въ посадѣ въ тяглѣ, и въ стрѣлацахъ и въ казакехъ, и въ ямщикахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ живутъ въ тяглѣ и въ службѣ:

Въ Великомъ Новгородѣ въ посадскихъ людехъ въ тяглѣ 22 семьи, въ стрѣлацахъ 135 семей, въ казакехъ 3 семьи, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ 70 семей, въ ямщикахъ 6 семей.

Во Псковѣ въ посадѣ въ тяглѣ 3 семьи, въ стрѣлацахъ 4 семьи, въ государевѣ волости 1 мужикъ.

Въ Старой Русѣ въ государевыхъ волостехъ въ тяглѣ 122 семьи, рѣ Старой же Русѣ на посадѣ въ тяглѣ 15 семей.

Въ Ладогѣ въ стрѣлацахъ и въ пушкаревѣ и въ воротникахъ 6 семей.

Да по росписи жъ сыскано, какову подали

за руками Заонежскіе крестьяпя, и по той ихъ № 83. росписи сыскано 125 семей, тутъже жили въ государевыхъ волостехъ въ Заонежскихъ погостахъ, перешедъ изъ погоста въ погостъ и изъ деревни въ деревню и изъ волости въ волость, а не въ бѣгахъ жили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ осемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

85.—1651 послѣ 1 мая. Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыжепскому, обѣ отправленіи изъ воеводской должности.

. . . . . не посланѣ по ихъ . . . . . сполна; да имъ же взяти въ Тоболску на Лену жъ: церковныхъ обиходовъ семь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану, да для писма двадцать стопъ бумаги писчіе, да для Ленскихъ же служебъ пятдесятъ пудъ пороху ручного и пушечного, пятдесятъ пудъ свинцу, да для Ленскихъ ясачныхъ людей расходовъ восмь половинокъ суконъ розныхъ цвѣтовъ лѣтчины, пятнадцать пудъ олова въ тарелахъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, пятнадцать пудъ или меньши того одекую, сколько въ государевѣ казнѣ въ Тоболску есть, да ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ: пятдесятъ четыри муки ржаной, двадцать четыри муки овсяной, да двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четыри солоду ячнаго, десять четвертей крупъ, десять четыри толокна, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду преснаго; а взявъ на Ленскихъ служилыхъ людей государево хлѣбное жалованье, и суды, и по подорожнымъ па суды вмѣсто подводъ кормщиковыхъ и гребцовъ, и на Ленскихъ ясачныхъ людѣй всякие запасы, и зелье и свинецъ, и бумагу, щѣхати изъ Тоболска въ Енисейской острогѣ наспѣхъ, немѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, а хлѣб-

№ 83. ные запасы провадить съ ними изъ Тоболска служилымъ людемъ, которыхъ пошлиютъ съ ними столникъ и воеводы Василий Борисович Шереметевъ съ товарищи, чтобы имъ, безо всякого мотчанья, столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору и служилымъ людемъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ задолго; а пришедъ въ Маковской острожекъ, велѣть служилымъ людемъ выгрузить хлѣбные и всякие запасы изъ судовъ въ государевы амбары, каковы въ Маковскомъ острожкѣ есть, и велѣть тѣхъ запасовъ до зимнего пути беречь, а суды со всякими судовыми снастми отдать въ Маковскомъ острожкѣ, кому воевода Оенонасей Пашковъ велитъ у нихъ принять, имянно, и въ томъ съ тѣми людми, кто суды приметъ, росписатца. А какъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ черезъ Маковской волокъ въ Енисейской острогъ перейдутъ, и служилые и всякие люди хлѣбные запасы перепровадятъ, и на веснѣ ледъ вскроется, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, взявъ въ Енисейскомъ острогъ у воеводы у Оенонасая Пашкова служилыхъ людемъ, кому провадить до Ленского Илимскаго волоку хлѣбные запасы, и подъ себя и подъ служилыхъ людемъ и подъ хлѣбные запасы суды, на чомъ можно подпятца, и на суды гребцовъ, итти изъ Енисейского острогу съ служилыми людми и съ государевыми Ленскими хлѣбными запасы вмѣсть до Ленского волоку, и государевыхъ Ленскихъ хлѣбныхъ запасовъ и служилыхъ людемъ, которые съ ними будутъ, не покинуть; а подъ свои запасы имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на свои суды служилыхъ людемъ въ греблю и въ бочевы не имати и на государевы суды, которые отпущены будутъ изъ Енисейского съ хлѣбными запасы, своихъ запасовъ не класть, для того что прежніе воеводы и дьяки на государевыхъ судахъ изъ Енисейского острогу подъ Ленской волокъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ возили мало, и отъ того

на Ленѣ служилымъ людемъ была пужа болшая, а на тѣ государевы суды воеводы и дьяки грузили свои запасы, а въ греблю и въ бочевы работать заставливали подъ своими судами служилыхъ людемъ; и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору однолично такъ не дѣлать, а велѣти на своихъ судахъ работать тѣмъ людемъ, которые даны имъ будуть изъ Енисейского острогу въ подводахъ, и своимъ дворовымъ работнымъ людемъ. А пріѣхавъ на Ленской волокъ, государевы Ленскіе хлѣбные запасы выгрузить въ амбары, и на веснѣ, сдѣлавъ суды и нагруя въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ, щати съ Ленского волоку со всеми служилыми людми и съ Ленскими запасы, не мѣшкал, Леною рѣкою въ Якутской острогъ, а пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, взяти въ сѣвѣрной избѣ у столника у Ивана Акинфова государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси царства Сибирскаго Ленскаго Якутцкого острогу печать и острогъ и острожные ключи и на острогъ нарядъ, а взявъ итти имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же Михайлу и дьяку Федору взяти въ государевъ казиѣ денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы налико, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счѣсть передъ собою налико; да имъ же взяти денгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и расходные книги, и государевъ ясачной и поминочнай мягкой рухледи ясачные подлинные книги, что по ихъ пріѣздѣ какіе мягкие рухледи и на которой годъ было взято и что на комъ донять, и смѣтныя и помѣтныя ясачные списки прошлыхъ годовъ, и ясачные окладные книги, что съ котораго зимовья и съ волости и съ кого именемъ ясаку собираетца, и денежные хлѣбные смѣтныя жъ и помѣтныя списки, и Ленскимъ ружвикомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ

людемъ имянныя книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны столнику и воеводамъ Петру Головину съ товарыши, и воеводамъ же Василю Пушкину съ товарыщи жъ, и воеводѣ Дмитрею Франзбекову, и государевы указные всякіе грамоты и всякіе государевы дѣла, и соболинную вслкую мягкую рухледь, что у нихъ заѣдутъ въ государевъ казнь. А какъ Якутцкой острогъ и осторожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы примутъ, и въ томъ во всемъ противъ сего государева наказу съ столникомъ съ Иваномъ Акинфовымъ и съ дьякомъ съ Осипомъ Степановымъ расписатца, а какъ россишутца, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ всѣхъ налицо, а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова по книгамъ, въ приходѣ и въ расходѣ въ денгахъ и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасехъ, и въ соболиной, въ ласачной и въ поминочной, и во всякой государевѣ казнѣ счасть подлинно, съ тѣхъ мѣстъ какъ они на государеву службу на Лену прѣѣхали да по свой прѣѣздѣ; а будетъ столникъ Иванъ Акинфовъ воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считалъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Федору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа въ приходѣ и въ расходѣ во всякой государевѣ казнѣ счасть, съ ихъ прѣѣзду да по его Ивановъ прѣѣздѣ Акинфова, а что на нихъ на Дмитрея, и на Ивана, и на дьяка на Осипа государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякій государевы казны взочтути, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна; а сметные и помѣтные списки, будетъ по ихъ Михайловъ и Федоровъ прѣѣздѣ не сдѣланы

и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти № 83. доправити на дѣлѣ на Осипа Степановъ, не отпуская его къ Москвѣ; а счетчи ихъ столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова во всемъ подлинно, въ что по счету доведетца на нихъ доправя, отпустить ихъ изъ Якутцкого острогу ко государю къ Москвѣ; да что они столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Федоръ Тонково у столника у Ивана Акинфова и у дьяка у Осипа Степанова на острогъ наряду, и въ государевѣ казнѣ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболинные всякіе мягкие рухледи, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примутъ, и что на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ откуды какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ и о своемъ прїѣздѣ отписати, и счетной списокъ, и сметные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси къ Москвѣ, а отписку и счетной и сметные и помѣтные списки велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьяку Григорию Протопопову. А папередъ всего, съ прѣѣзду своего, велѣти имъ быти къ себѣ въ сѣѧзжу избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, и сказать имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси жалованное слово: что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси ихъ пожаловалъ, велѣль имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣль ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ разсмотреть, чтобы имъ ни отъ кого ни въ чемъ пужи и тѣсноты, и убытки, и продажи и налоговъ не было, и они бѣ службы и всякіе люди его царскими милостивыми призвѣніемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покое, безо всякихъ нужъ, и промыслы сво-

№ 83. ими всякими промышляли безъ опасеня; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужа и обида, и продажа и насилиство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку къ Федору членитные, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ царскаго величества крѣпкой приказъ, вѣлью во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилиства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства уимать. А торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ съѣзжую избу, потомуужь сказать имъ государево царево и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи жалованное слово: что имъ на Ленѣ прежде сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не разматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣнемъ, вѣльъ ихъ ото всякихъ обидъ, и отъ насилиства и отъ продажъ беречь пакрѣпко, и на торговлю вѣльъ имъ государь ѵздить поволно, безо всякаго задержанья, и во всемъ нужъ ихъ вѣльъ разматривать, чтобы имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бъ въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, безо всякіе пужи и обидъ, и насилиства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидилъ, и насилиство и продажу имъ какую чинилъ, и посулы и поминки у нихъ ималъ, и они бъ патѣкъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку Федору членитные, а они имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинятъ и впередъ ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ, и по-

садцкимъ и всякимъ жилицкимъ людемъ, чтобы они служилые, и посадцкіе и всякіе жилицкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю служити не учнутъ и добра не хотятъ, объявляти и провѣдывали, а кто государю послужитъ, и государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей, вѣльти имъ у себя въ съѣзжей избѣ быти изъ волостей ясачнымъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, по сколку человѣкъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору вѣтвопоры быти въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ вѣльти быти вѣтвопоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказать Ленскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людемъ государево царево и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца, жалованное слово: что прежъ сего отъ воеводъ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ браты отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небереженье, и налоги и продажи великіе; какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посыали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, прїезжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали и имали у нихъ посулы и поминки, и государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ ихъ, вѣльъ имъ во всемъ на тѣхъ людяхъ, кто ихъ чѣмъ изобидилъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборону имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей вѣльъ чипить, и во всемъ ихъ беречь, чтобы имъ насилиства, и

убытковъ , и продажи и палоговъ ни отъ кого не было ; и они бѣ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ поковъ и въ тишипѣ , безо всякаго сумнѣнія , и промыслы своими промышляли , и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Руси самодержцу , служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти , на чомъ они великому государю шерть дали , и надѣ воры воровства и шатости и всякаго лихого умышленья смотрели и берегли накрѣпко , и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду па государеву милость призывали , и въ городкѣхъ юрты и въ уѣздахъ волости полнили , а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ ; а въ которыхъ будетъ людехъ почають шатость и воровства , и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили , и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли , и на тѣхъ воровъ , въ которыхъ почають шатость и воровство , сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ Михайлу и къ дьяку Федору ; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣпу , а сыщетца про то допряма , и государь тѣхъ людей , кто на кого скажетъ , пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ , и животы и вотчины тѣхъ людей , на кого кто какую измѣпу и воровство доведеть , велитъ отдать имъ ; а сказавъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жаловалное слово , велѣти ихъ напоить и накормить довольно , а кормити ихъ и поить государевыми запасы отъ государя , а не отъ себя , а напоя ихъ и накормя , роспустити ихъ по домомъ . А о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати , чтобы они государевъ ясакъ и поминки , готовя , по вся годы приносили сполна , по окладу , соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ лапы и съ хвосты жъ ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты приидуть , и они бѣ тѣмъ государевымъ служилымъ лю-

демъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья , № 83 .
весь сполна , а утѣсненія имъ никакого для царского величества не чинили , и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутской острожекъ безъ задержанья , а за тѣмъ ясакомъ посыпали съ служилыми людми для береженья и для того , чтобы служилые люди не воровали , государевымъ ясакомъ не корыстовались , лутчихъ ясачныхъ людей , ио сколку человѣкъ пригоже ; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводѣкомъ прїездѣ принесутъ государю чelомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣра , или имъ столнику и воеводѣ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ , и имъ та рухльель , взявъ у ясачныхъ людей , велѣти записывать въ приходные книги имянно своею статью , и давати за то ясачнымъ людемъ государева жалованья , олова и мѣди и одекую , непомногу , смотря по ихъ поминкамъ , сколько кому дать доведетца ; а отпустя тѣхъ ясачныхъ людей , посыпали къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбору Тоболскихъ , и Ленскихъ , и Еписейскихъ , и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей , да съ пими по цѣловальнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей , которые будетъ на Ленѣ есть и впередъ будутъ , добрыхъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ . Да и въ иные въ новые землицы по Великой рѣкѣ Ленѣ , и по Алдану , и по Чоңѣ , и по Виллю , и по инымъ рѣкамъ потомужъ посыпали , для провѣдыванья и для пріиску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку , служилыхъ людей , по сколку человѣкъ пригоже , смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ , и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати , и подъ государеву царскую высокую руку приводити и ясакъ съ нихъ сбирати , съ великимъ радѣніемъ , всякими мѣрами , ласкою , а не жесточью , чтобы тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царскую вы-

№ 83. сокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бъ тѣхъ землицъ людей впередь подъ государевою царскою высою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привесть; да что служилые люди по Ленъ, и по Алдану, и по Чопѣ, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или иные какіе лутчіе люди, имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то Сибирскимъ служилымъ людемъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлипно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ прїезжати къ себѣ въ Ленской Якутцкой острогъ; а для укрѣпленя за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людемъ имати въ оманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ, и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской въ Якутцкой острогъ придутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору пріимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имяно всее налицо, сколько съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходить въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дѣльцею рукою, а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью, для дальнаго пути, въ Якутцкой въ

Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевъ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ, Ленскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатми; а для тѣхъ отписей нарочно въ дальние землицы для ясачного сбору посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человѣку въ землицу, и о томъ имъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали, и въ томъ имъ налоги и убытки не чинили. А что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколько съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имяно князцы, или тайши, тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ о всемъ писати къ государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, будучи на государевъ службѣ на Ленъ въ Якутскомъ острогѣ, высмотрити того накрѣпко, есть ли по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ близко Якутцкого острогу вверхъ до Чечуйскаго волоку пашенные угожіе и пространные мѣста? и мочно ли въ тѣхъ въ угожихъ пространныхъ мѣстахъ до Чечуйскаго волоку пашни завестъ, и крестяль на пашни устроить, и хлѣба на Ленскихъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ и на всяkie тамошніе расходы Якутцкого острогу напахать, чтобы изъ Тоболска, и изъ Енисейскаго острогу, и съ Ленскаго волоку, впередь на Лену въ Якутцкой острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посыпать? и будетъ по ихъ высмотрѣ, близко Якутцкого острогу до Чечуйскаго волоку пашенные угожіе пространные мѣста есть, и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому

и дьяку Федору Тонково въ тѣхъ угожихъ мѣстехъ крестьянъ въ пашню строити, и называть на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изо лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленъ до Чечойского волоку пашенные земли и сколь дадече отъ Якутскаго острогу сышутъ, и сколько на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроить, и какихъ людей, и изъ подмоги ли или изо лготы, и что тѣ крестьяне впередъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору отписати ко государю; а около Ленскаго волоку нанизъ по Ленъ рѣкѣ до Чечойского волоку, и вверхъ по Ленъ же рѣкѣ до Верхоленскаго и около Верхоленскаго острожку велико, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строити воеводѣ Богдану Аладину. А по хлѣбные запасы тутешніе Ленскіе пахоты и по присыпные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейскаго острогу, и по соль посылати имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутскаго острогу на Ленской волокъ въ Илимскй острогъ, къ воеводѣ къ Богдану Аладину Якутскаго острогу служилыхъ людей, по сколько человѣкъ пригоже, и велѣти хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутскй острогъ по прежнему, а сколько на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому роспись посыпали дьяку Федору, за своею рукою, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору съ воеводою съ Богданомъ Оладинимъ ссылатись, и розни никакой въ государевъ дѣль не чинити никакорымъ дѣламъ, чтобы государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи не было; а будетъ Богданъ Оладинъ по вѣстямъ учнетъ къ немъ

писати о прибавочныхъ людехъ, для воинско- № 83. го приходу, и имъ столнику Михайлу и дьяку Федору изъ Якутскаго острогу въ Илимскй острогъ къ воеводѣ къ Богдану Оладину посыпали служилыхъ людей, по сколько человѣкъ пригоже; а воеводѣ Богдану Оладину, по государеву паказу, велико хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присыпные и соль Ленскаго вареня посыпали съ Ленскаго волоку къ нимъ въ Якутскй острогъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и по росписямъ, каковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ присыпали къ нему къ Богдану на Ленской волокъ изъ Якутскаго острогу, безъ задержанья Якутскаго острогу съ служилыми людми, кого они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ изъ Якутскаго острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присыпали учнутъ; да и суды велико ему же Богдану подъ тѣ хлѣбные запасы дѣлать на Ленъ, и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутскаго острогу и Ленскаго волоку Илимскаго и Верхоленскаго острожку служилыми людми, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками потому жъ съ ними ссыпалися, и по вѣстямъ о прибылыхъ служилыхъ людяхъ къ нимъ писати, и розни ни въ чемъ никакой не чинити, чтобы государеву дѣлу ни въ чемъ порухи, а служилымъ и всякимъ людемъ тягости и оскорбленья не было; да и ясакъ съ ясачныхъ людей нанизъ по Ленъ рѣкѣ до того Чечойского волоку, и вверхъ по Ленъ же до Верхоленскаго и около Верхоленскаго острожку, и по Илиму и по инымъ рѣкамъ велико сбирати на Ленской волокъ въ Илимскй острогъ воеводѣ Богдану Оладину, а съ Ленскаго волоку изъ Илимскаго острогу посыпали ко государю къ Москву въ Сибирской же Приказъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутскаго острогу въ тѣ ясачные волости, которые велико

№ 83. въдать ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогъ воеводѣ Богдану, для ясачного сбору ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посыпти, и въ томъ смуты не чинити, чтобы въ томъ государеву ясаку недобору не было. А сбирати имъ столнику и воеводѣ и дьяку въ Якутской острогъ по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутскаго острогу и вверхъ по Ленѣ до Чечуйскаго волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платить, по окладу сполна, а съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, или какъ приложе, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ и по промысломъ, чтобы передъ прежнимъ въ государевъ казнъ и въ поминкахъ учинити прибыль, а недобору и ясачнымъ людемъ налоги и оскорбленья никакого не учинить, и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонить, а въ томъ ясачномъ сборѣ однолично самимъ не корыстоватца никакими дѣлами; а какъ у нихъ въ Якутскомъ острогъ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухледь въ сборѣ будетъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти въ Якутскомъ острогѣ тое ясачную и поминочную и всякую рухледь розбирати торговымъ и промышленымъ людемъ, лутчей звѣрь къ лутчому, а сердиней къ сердинему, а худой къ худому, а разобравъ велѣти цѣнить торговымъ же и промышленнымъ людемъ тамошнею Сибирскою прямую цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленской печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣловщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнить, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ писати, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи изъ Якутскаго острогу посыпти ко

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ погодно съ Сибирскими служилыми людми, съ кѣмъ приложе, не замотчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною лялятися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьяку Григорию Протопопову; а государева печать, которою печатаютъ въ съѣзжей избѣко государю отписки и ясачную рухледь, послана на Великую рѣку Лену съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыши, серебряная, вырѣзанъ на ней: орелъ поймалъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Великой рѣкѣ Ленѣ», а вельно та государева печать держати Василю Пушкину, а послѣ Василя воеводѣ Дмитрею Франзбекову, а послѣ Дмитрея столнику Ивану Акинфову въ съѣзжей избѣ въ ящикѣ, за своею печатью, и столнику и воеводѣ Михайлу тое государеву Ленскую печать потомужь держати въ съѣзжей избѣ въ ящикѣ за своею печатью, а въ таможни на Лену рѣку послана съ Москвы жъ государева особая печать, вырѣзано на ней: «печать государева таможенная». А какъ учнутъ приходить въ Якутской острогѣ съ государевымъ ясакомъ близкихъ волостей князцы и ясачные люди, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣхъ близкихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходить въ острогъ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасы доволно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатехъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсочно или какъ приложе, смотря по тамошнему дѣлу, а досталыхъ ясачныхъ людей отпуздати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и бережене, а напрасные жесточи и

никакіе налоги имъ ни въ чёмъ не чинить никакими дѣлами, чтобы ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ въ чёмъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгнить; а розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицы иноземцы государю ясаку не платятъ, посыпали имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Ленскаго Якутскаго острогу по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбору, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобы они изъ Ленскаго Якутскаго острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людми виномъ и товары никакими на мягкую рухледь не торговали и не вымѣнивали, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, а тѣмъ бы въ государевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили, не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Пароепей Ходыревъ съ товарыщи; ходячи изъ Енисейскаго острогу на Лену рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣхъ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многою мягкую рухледь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейскій острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ для бездѣлныe своей корысти, тое у нихъ собинные мягкие заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бѣздѣлною корыстью, была въ государевъ казнѣ большая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣспота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь

отъ государя отгнали. И какъ при нихъ при № 83. столникъ и воеводѣ при Михаилѣ и при дьякѣ при Федорѣ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посыпать на встрѣчу дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и цѣловальниковъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрить, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивать всяkie ихъ собинные мягкие рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкие рухледи найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухледь велѣти имати и привозити къ себѣ въ Якутскій острогъ; а какъ тое рухледь въ Ленской Якутскѣ острогѣ привезутъ, и столнику и воеводѣ Михаилу и дьяку Федору тѣхъ служилыхъ людей ясатчиковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь спрашивати накрѣпко, гдѣ они тое рухледь взяли въ посулехъ ли за ясачную поноровку, или насиливомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣнивали, или сами уловили, или имъ тое рухледь сдавали для государева имѧни ясачные люди въ почесть? да и цѣловальниковъ, которые съ ними въ посылкахъ будутъ, про то спрашивати жъ, и иными какими людми пригоже про то сыскавати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли въ посулехъ отъ ясачной поноровки, или насиливомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухледь имати на государя въ государеву казнѣ безденежно, и велѣти тое рухледь, сколько у кого взято будетъ, писати въ книги имѧни; а будетъ которые Ленскіе служилые люди, прїѣзжающи изъ новыхъ землицъ въ Ленской въ Якутскѣ острогѣ, собинную свою мягкую рухледь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева

№ 83. имѧши въ почесть въ поминкахъ , учнуть объявливати сами , и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати па государя , и писати въ книги имѧни , кому имѧнемъ служилому человѣку которые новые землицы ясачные люди для государева имѧни , сверхъ государевы ясачные и поминочные рухледи , собинныхъ поминковъ дали , и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь , потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ , а тѣмъ служилымъ людемъ , которые изъ новыхъ землицъ учнугъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявливати , а не утаить , давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ изъ Ленскихъ доходовъ , и сказати тѣмъ служилымъ людемъ , что о той службѣ ихъ , что пріискали они служилые люди новые землицы , и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна , ко государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ , и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси ихъ служилыхъ людей , за ихъ службы и за новопріисные землицы и за приборъ , пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ , денгами и сукны , да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріисные землицы государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ , денгами и сукны и камки и тафты , смотря по ихъ службѣ . А которые будетъ служилые люди ясачники , по сыску , будучи въ новыхъ землицахъ , какой звѣрь уловили сами , или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на доставные свои запасишка или что на свою одежду вымѣнили , пріѣхавъ па Лену или па встрѣчъ кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявлять , а не утаить , и про тое ихъ рухляди потомужъ сыскывати товарыщи ихъ цѣловалники , которые съ шими были , или какими людми пригоже ; да будетъ по сыску ту рухледь они сами

уловили , или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку , и па государя взять та ихъ рухледь въ куплю будетъ не пригодитца , и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ , для ихъ службы и болшѣ ихъ Сибирские нужи ; а того однолично надъ ними смотрить и беречи вакрѣнко , чтобы та ихъ рухледь , которая имъ отдать доведетца , была не посулна , и не насилствомъ взята , и непреже государева ясачного сбору была куплена ; а ся статья въ семъ государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста , инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людемъ не въ примѣръ и не въ образецъ . А которые будетъ Ленскіе служилые люди , бѣхавъ изъ новыхъ землицъ , учнуть мягкую рухледь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людемъ воровствомъ , чтобы имъ тою рухледью завладѣть самимъ , а въ государеву казну не отдать , и про то велѣти сыскывати ясачными и всякими людми , а сыскавъ допряма , тѣмъ служилымъ людемъ , которые воровствомъ у ясачныхъ людей па дорогѣ рухляди свою учнутъ метать , чинити за то наказанье , бити кнутомъ , а рухледь ихъ имати на государя безденежно , и оцѣня тое рухледь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ , чтобы на то смотря неповадно было инымъ впередъ такъ воровать ; да и ясачнымъ людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой : которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей , бѣхавъ изъ новыхъ землицъ , какую мягкую рухледь метати , и они бѣ тое рухледь привозили къnimъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Ленской въ Якутской острогѣ , да тое рухляди потомужъ , оцѣнивая торговыми и промышленными людми , которые на Ленѣ будутъ , тамошнею Сибирскою прямую цѣнною , присылали къ государю къ Москвѣ , а безъ цѣны никакой мягкой рухляди не присылати . Или что будетъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей , и лисицъ , и

бобровъ и всякие мягкие рухледи въ съезжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухладь, сколько съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухладь присылати къ государю съ ясачио и съ поминочною государевою рухладью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухладь ко государю присылаютъ, а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочную рухладью, что къ шимъ ясачные и торговые и промышленные люди въ съезжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухладь съ Лены къ государю Сибирскихъ городовъ съ лутчими служилыми людми, которые съ ними на государеву службѣ на Ленѣ рѣкѣ будутъ, а отпустятъ за тою государевою соболиную мягкую рухладью служилыхъ людей по скопку человѣкъ пригоже, смотря по казиѣ и поодиножды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казио не посыпать, чтобы въ подводахъ, и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москву лишнихъ расходовъ государевъ казиѣ не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей сберетца, присылати къ государю съ мягкою же рухладью вмѣстѣ дьяку Федору, за своею рукою, а сколько съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку въ поминковъ, и ихъ воеводскихъ и дьячихъ поминковъ же порознь всего сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку же и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и почему ясаку прибудетъ или убудетъ, то описывать въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ

пріѣдутъ на Лену рѣку въ Якутской острогъ № 83. изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людемъ велѣти у себя въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ явятца въ съезжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможенному головѣ записывать въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлють, и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколько и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлини взято будетъ, и то велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывать въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленные люди которые похотятъ ити на промыслы, и тѣхъ людей отпускать изъ Ленского изъ Якутского острогу изъ таможни для ихъ промысловъ, безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутской острогѣ приходить учнутъ, и имъ торговымъ и промышленнымъ людемъ съ мягкою рухладью велѣти явятися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промысловой и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнутъ межъ себѧ въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкою рухладью соболини и лутчимъ звѣремъ также, какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухлади государеву десятую пошлину емлють, да тое десятинную мягкую рухладь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные

№ 83. книги имянио особною статью, а какъ въ Енисейскомъ острогъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей съ товаровъ всякие пошлины сбираютъ, и о томъ послана въ Сибирь въ Енисейской острогъ къ воеводѣ къ Микифору Веревкину государева грамота напередъ сего, а вельти ему о томъ отписати изъ Енисейского къ столнику и воеводамъ къ Петру Головину съ товарыщи на Лену рѣку подлинно; а опричь Ленскаго Якутскаго острогу, гдѣ они столникъ воевода и дьякъ будуть въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь пингдѣ торговымъ и промышленнымъ людемъ прежъ государева ясакуничѣмъ съ ясачными людми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухль не вельти, а послѣ сбору государева ясаку вельти торговымъ и промышленнымъ людемъ торговати съ шиоземцы съ ясачными людми на всякие товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогъ на гостиномъ дворѣ, а не на жилемъ дворехъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала; а того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи пакрѣпко, чтобъ однолично торговы и промышлены люди съ промысловъ своихъ, не займуя Ленскаго Якутскаго острогу, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухль мимо Ленскаго Якутскаго острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась, а вельти отпускати торговыхъ и промышленыхъ людей съ ихъ товары съ мягкою рухлью съ Лены изъ Якутскаго острогу на Русь таможенному головѣ и цѣловалникомъ, и давати имъ на мягкую рухль и на всякие товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи никому ни за кого на мягкую рухль и ни на какие товары не давати, а печатныхъ отѣзжихъ пошлини вельти имати имъ въ тамож-

ию же отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухлью и со всякихъ товаровъ противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ съ рубля по денгѣ, и записывать тѣ пошлины имянио. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ лутчихъ людей по годомъ, по очереди, и вельти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны, у денежныхъ и у всякихъ сборовъ были съ великимъ радѣніемъ, и никакою бѣ государевою казною не корыстовались и никакой государевы казны не крали, а вельти имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякие сборные деньги приносити къ себѣ въ съѣзжую избу съ книгами помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные казны взочтутъ, и то на нихъ вельть править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ сметные списки имянио особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за перадѣніе, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будуть у государевыхъ дѣлъ,чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за болѣшіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставливать, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники вельть выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленыхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надѣ государевою казною не было; а головъ въ таможни на Лену присылаютъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ парочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлъ мимо государева указу, и о государевѣ пошлини радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца или торговымъ людемъ

чинить обиды, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на того таможеннаго голову писати къ государю, а безъ государева указу его отъ дѣла не отставлявать, и въ таможенное во всякое дѣло имъ столнику и воеводѣ и дьяку однолично ни во что не вступатца никакими дѣлами, чтобы въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору у торговыхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ и никакіе мягкие рухли не имати и не покупати; а что будетъ имъ про себѣ купити понадобитца, опричь соболей и шубъ собольихъ, и черныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бобровъ, и всякие мягкие рухли, и имъ то покупати въ острогѣ на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямую цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити и на Ленѣ рѣкѣ, опричь того, что имъ для своей нужи купить указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чипити, и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленѣ рѣкѣ нигдѣ на себя и на государевы ни на какие расходы безъ государева указу не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленыхъ людей отъ государя своими палоги не отгонять, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и взаймы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабаль и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣть, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженѣе, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ вели-

кимъ радѣньемъ; а въ управныхъ во всякихъ № 83. дѣлехъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей судить и расправа межъ ими чипити безволовитно въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлины съ Русскихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре ленги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлины не имати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имъ въ Якутскомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженемъ, и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобы къnimъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди беззвѣстно не пришли и дуриа какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ, которыхъ они учнутъ посыпать для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору по Ленѣ, и по Алдану, и по инымъ рѣкамъ приказывати на крѣпко, чтобы они, ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ на красныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобы съ нихъ сбирали государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не учинить, имати бъ съ нихъ государевъ ясакъ, по сколку будетъ мочно, поодиожды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати, и самимъ служилымъ людемъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобы ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣти выматривать и провѣдывать вакрѣпко; а которые будетъ новыхъ землицъ люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царьскую высокую руку привести никакими мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые землицы неподалеку и люди въ нихъ живутъ неболѣше, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу,

№ 83. будетъ доведетца , посыпать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей государевыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ острожку , по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть ихъ прежъ уговаривать ласкою всякими обычаяи , чтобы ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привесть на томъ , что имъ быть подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити ; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно , а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна , и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною неболшимъ разоренемъ , для переду государева ясаку чтобы ихъ смирить слегка , и подъ государеву царьскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ впередъ имать ; а приведчи ихъ подъ государеву царьскую высокую руку , имать у нихъ въ Ленской въ Якутицкой острогъ въ аманаты князецей и ясачныхъ лучихъ людей по перемѣнамъ , по сколку человѣкъ пригоже , и за тѣми аманаты потомуужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ сбирати государевъ ясакъ , смотря по людемъ и примѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ , а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи пакрѣнко , посадя ихъ на особномъ дворѣ , гдѣ пригоже за сторожи , чтобы они изъ острогу никакуды не ушли и дурна какого надъ государевыми людми и надъ собою не учинили ; а въ ясачной сборѣ , какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди прилучть , и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать , чтобы ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣния никакого не было . А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царьскую высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платить не учнутъ , или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять , откладыватца , и ясаку платити не учнутъ же , а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ

людей на промыслехъ побивати , или собрався на волости или подъ государевы города и остроги приходить войною , и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посыпали государевыхъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ , и велѣти ихъ прежъ уговаривать всякими мѣрами ласкою , чтобы они въ винахъ своихъ государю добили челомъ , и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили ; а будетъ ихъ уговорити не мочно , и учнутъ съ служилыми людми битца , и падъ тѣми измѣнники и непослушники , прося у Бога милости , велѣть промышлять всякими обычаяи , сколько милосердій Богъ помочи подастъ , чтобы ихъ войною смирить , и подъ государеву высокую руку привесть и аманаты у нихъ взять , а себя отъ нихъ уберечь ; да будетъ падъ ими поискъ учинитца , и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ , и тѣхъ воровъ посадить въ тюрму до государева указу , да о томъ отписати къ государю къ Москвѣ ; а которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди новоюютъ и въ полонъ поемлютъ , а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платить учнутъ , а о волоненикахъ своихъ учнутъ государю бить челомъ и прошать ихъ на окунѣ , а тѣ будетъ ихъ половяники некрещены , и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору тотъ половъ велѣти сысквати и на окунѣ отдавати . А къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору и подьячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ , и жонъ ихъ , и дѣтей въ дворѣ не имати , и засылкою самимъ ни у кого не покупати и не крестить , и къ Москвѣ съ собою не вывозить и ни съ кѣмъ не высыпати , и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же , чтобы Сибирская Ленская земля пространялась , а не пустѣла ; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею , и тѣхъ людей велѣть крестить , сы-

скавъ про нихъ допряма , что своею ли волею они хотятъ креститца , а крестя мужеской полъ устроивать въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ , смотря по людемъ , кто въ какую статью приголитца въ выбылье Русихъ служилыхъ людей мѣста ; а будетъ кто и изъ женского полу жонки или дѣвки похотять креститца , и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить , и выдавать за мужъ за новокрещеновъ же и за Русихъ служилыхъ людей ; а къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору отпюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не пмати , и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держать у себя не велѣть , и издѣлей никакихъ у себя на дворехъ Русихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлать не заставливать , чтобы въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣшения и изгони не было . А Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ , которые съ ними будутъ на государевъ службѣ въ Ленскомъ въ Якутикомъ острогѣ , давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ , по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу , по окладнымъ книгамъ , каковы книги возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова всѣмъ на лицо , а за очи никому ни за кого не давать , чтобы никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ , а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупати , и торговыи и промышленныи и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣть , чтобы служивымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьи пужи и никакого оскорбленья не было ; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье раздадутъ , и имъ то дачю велѣ и писати въ расходные книги имянно всякому человѣку особною статью ; а которые люди , взявъ государево жалованье , помрутъ , или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будуть , и тѣхъ служилыхъ людей

государево денежное и хлѣбное и соляное № 83. жалованье , что отъ нихъ останетца , имати назадъ въ государеву казну , и писати въ приходные книги имянно , и держати инымъ служилымъ людемъ па жалованья , которые въ ихъ мѣста приbrane будуть , и па государевы неокладные расходы , на какіе будетъ приголитца , а записывать то въ расходные книги имянно жъ . А па тѣ выбылье мѣста верстати въ службу присыльныхъ опальныхъ людей , которыхъ по государеву указу вельтио верстати въ службу ; а будетъ ссыльныхъ опальныхъ людей на выбылье мѣста въ службу верстати некого , а учпуть бити чelомъ на выбыльыхъ служилыхъ людей мѣсто въ службу промышленые или Сибирскихъ городовъ отставленные какіе служилые люди , а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевъ службѣ будетъ , а пропятца безъ нихъ не мочено , и тѣхъ отставленыхъ Сибирскихъ служивыхъ и промышленныхъ людей па выбылье вымороочные мѣста верстати , а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ , что и прежніе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ , а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету , съ тѣхъ мѣсть какъ они въ службу поверстаны будутъ ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца , и то потомужъ держать въ государевъ казнѣ инымъ служивымъ людемъ па жалованья , и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывать имянно , а сверхъ окладу , четырехъ сотъ человѣкъ стрѣльцовъ и казаковъ , никого имъ въ службу безъ государева указу не верстать , и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованьяя денегъ и хлѣба не прибавливать . А какъ годъ дойдетъ , и имъ государевымъ денгамъ , и хлѣбу , и соли , и мягкой рухледи приходу въ расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки , и служилымъ людемъ , и ружникомъ и обро-

№ 83. никомъ имианыкниги съ денежными хлѣбны-
ми оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ горо-
дѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣла-
ютъ, да отомъ и объинныхъ всякихъ Ленскихъ
дѣлехъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные спис-
ки, и Ленскимъ служилымъ людемъ и руж-
никомъ и оброчникомъ имянныи книги съ де-
нежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные
книги по всея годы посыпали изъ Ленского
изъ Якутскаго острогу къ государю царю иве-
ликому князю Алексию Михайловичю всеа
Руси къ Москвѣ безпереводно, за дѣльцею
рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ
свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки,
и окладные книги велѣти подавати въ Сибир-
скомъ Приказѣ, боярину князю Алексию Ни-
китичу Трубецкому да дѣлку Григорию Про-
топопову; а по хлѣбные запасы посыпали изъ
Якутскаго острогу Ленскихъ служилыхъ лю-
дей на Ленской волокѣ къ воеводѣ къ Богдану
Аладину по сколку человѣкъ пригоже, и
велѣть тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якут-
ской острогъ, чтобы служилымъ людемъ и ру-
жникомъ и оброчникомъ въ государевѣ хлѣб-
номъ жалованьи скудости не было. А того
имъ надѣя служилыми людми смотрити и бере-
чи накрѣпко, чтобы они, въ Ленскомъ въ
Якутскомъ острогѣ и на службѣ живучи, не
воровали, зернью и карты не играли, и не
бражничали, и табаку не пили, и государева
жалованья не пропивали и не проигрывали,
и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства
межъ себя и иного никакого воровства не бы-
ло, и ясачнымъ бы людемъ и всяkimъ ино-
земцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакѣ, утѣ-
сненія и обиды никакихъ не чинили; а кото-
рые будетъ служилые люди учнутъ въ Лен-
скомъ въ Якутскомъ острогѣ или ходячи по
ясакѣ воровать, зернью и карты играть, и
межъ себя дратца, и грабежи и душегубство
и ясачнымъ людемъ и всяkimъ иноzemцомъ
чинити обиды и насилиства и тѣспоты, и имъ
столнику и воеводѣ Михайлу и дѣяку Федору

тѣхъ воровъ отъ ворогства унимати и чинити
имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого
наказанья доведетца, чтобы всякому наказанье
было противъ вины, а шатости бѣ, и заво-
довъ, и круговъ, и бунтовъ и одиначества ни-
какого въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ
иностранцахъ при нихъ и послѣ ихъ столника
и воеводы Михайла и дѣяка Федора, высмо-
тромъ и строенемъ ихъ, не было, чтобы Руские
служилые люди и иноzemцы всякіе были подъ
государевою царскою высокою рукою страш-
ны, и государю послушны и неподвижны ни
на какое дурно. И самимъ имъ столнику и во-
еводѣ Михайлу и дѣяку Федору, будучи на го-
сударевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ,
государевымъ служилымъ и ясачнымъ и
торговымъ и промышленнымъ людемъ обиды
и насилиства и никакого утѣсненія не чинити,
и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметы-
ватца, и держати къ служилымъ и къ ясач-
нымъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ
людемъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженѣ,
и государевою денежною и соболиною и вся-
кою казною однолично ничѣмъ самимъ не ко-
ристоватца некоторыми дѣлами, и товаровъ съ
собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ
городовъ на Лену, опричь государевыхъ и
своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити,
и съ ясачными и съ торговыми и съ промы-
шленными людми ничѣмъ не торговати, и въ
ясачные волости и въ новые земли, для
торговли и для мѣны на мягкую рухледь, де-
негъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья,
и вина съ ясачными сборщиками не посыпали, и
надѣя служилыми людми, которые съ ними
посланы будутъ на Лену рѣку изъ Тоболска,
смотрити и беречи того накрѣпко, чтобы они
виши и табаку и товаровъ никакихъ не имали
и не возили, и на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ
и по ясакѣ ходячи, съ ясачными людми на
мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не
мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей
на Ленѣ или въ посыпкахъ табакъ или товары

какие объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывать въ приходные книги пмѧнино, и держати тѣ товары на государевы расходы, на какие пригодятца, а табакъ взявъ сжечь, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ или товары вымытъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ по государеву указу заповѣди, чтобы отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людминичѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухледью и никакою государевою казною не корыстовалися; и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будуть на Ленѣ, потомуужъ табаку и вина, и лишнихъ товаровъ ихъ или кто съ своими чужіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей табаку и вина, и лишнихъ товаровъ или нужныхъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и табакъ и вино, и лишніе и чужіе товары имати у нихъ на государя, и записывать то вино и товары въ книги пмѧнино, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходить въ Ленской острогъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на государевы расходы, на какие пригодятца, да то писать въ книги жъ, а табакъ потомуужъ велѣть на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, у кого табакъ и вино вымытъ и лишніе и чужіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколько у кого табаку и вина и лишнихъ чужихъ товаровъ сыщутъ и на государя возмутъ, и кому за что какое наказанье учинять, потомуужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобы никто на Ленѣ, въ осторожкахъ и въ юртахъ, корчменного и продажного

и никакого питья по подворьямъ у себя не № 83. держали, и безъяично бѣ никто никаковъ человѣкъ пивъ не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадбѣ, или къ имѧнинаамъ, или къ родицамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставить, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣмъ людемъ приносити къ себѣ въ съѣзжую избу человѣтные, да тѣ человѣтные велѣти подписывать имѧшю, на сколько дней того питья кому пить дадутъ, и печатати тѣ человѣтные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ, а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору вина однолично не курити; а кто будетъ учнетъ безъяично медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу какое питье держати, и имъ то неявленое продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей вынимати съ понятими; а у кого будетъ неявленое и продажное питье вымытъ или питуховъ поимаютъ впервые, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторъ денгъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымытъ питье или питуха поимаютъ вдругогрядь, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымытъ питье или питуха поимаютъ втретіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрму; а что у кого неявленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымытъ, и что на комъ заповѣдныхъ дешегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги пмѧнино, а выимочное питье велѣти имати на государя и держати на Остяцкіе, и на Самоядцкіе,

№ 83. и на Татарскіе тамошніе расходы, а суды выимочные вслкіе велѣти продавати, а деньги держати на тамошніе жъ Ленскіе вслкіе расходы. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобы всякие люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженемъ, и въ яѣтнюю пору изъ вань, оприч торговыхъ башнъ, никакіе люди не топили, а велѣти имъ подѣлати печи на цолыхъ мѣстахъ, а для великихъ нужъ, родинъ, велѣти избы и бани топити въ ненастные дни съ великимъ береженемъ, съ водою. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору съ пріездомъ своего пересмотрити на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣцовъ, и переписать на роспись и сдѣлать тому статейной списокъ подлинно, кто имѧемъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрмѣ сидѣть, и пытать ли кто, и что съ пытками на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ за своею рукою прислать къ государю, не замотчавъ, съ пріездомъ своего съ иными дѣлами вмѣстѣ. А будетъ Ленскіе воеводы Дмитрий Франзбековъ и столникъ Иванъ Акинфовъ, и дьякъ Осипъ Степановъ на Великой рѣкѣ Ленѣ, до ихъ столнику и воеводѣ Михайла Лодыженского и дьяку Федора Тонково пріездѣ, чего въ новомъ Якутскомъ острогѣ не построили и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ государственныхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, пришедѣ на Великую рѣку Лену въ Якутской острогѣ, всякие государевы дѣла прежнихъ воеводѣ дѣлать; а что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобны всякие острожные крѣпости подѣлать, чтобы въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А что съ ними съ столникомъ и воеводою съ Михайломъ Лодыженскимъ и съ дьякомъ съ Федоромъ Тонково послано съ Москвы для

тамешнихъ Сибирскихъ прибылыхъ всякихъ служебъ триста пищалей, и имъ Михайлу и Федору велѣти тѣ пищали, для всякихъ тамошнихъ Сибирскихъ служебъ, держати въ государевѣ казнѣ; а у которыхъ будетъ у служилыхъ людей на бояхъ иноземцы пищали отбываютъ, и про то будетъ сыщетца допряма, что у нихъ тѣ пищали иноземцы на бояхъ отбили, и тѣмъ служилымъ людемъ, у которыхъ на бояхъ иноземцы пищали отбываютъ, и ново-приборнымъ казакомъ, которые па выбыльые въ убитые мѣста приbrane будутъ, а послѣ тѣхъ побитыхъ казаковъ пищалей не останетца, давати государевы пищали изъ казны, чтобы тѣ служилые люди на службахъ безъ пищалей не были; а будетъ тѣхъ пищалей, которые съ пими на Лену посланы, будетъ мало и впередъ безъ пищалей быть не умѣть, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку писати о томъ ко государю къ Москвѣ, и государь велитъ о томъ свой государевѣ указъ учинити, и пищалей къ нимъ съ Москвы пришлютъ, сколько пригоже. А однолично столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому и дьяку Федору Тонково, будучи на государевѣ службѣ на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, государю службу свою и радѣніе во всемъ и ко всякимъ дѣламъ разсмотрѣніе показати, и по своему высмотрѣ въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухледи и въ денежныхъ во всякихъ сборехъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобы ихъ къ государю службою и радѣніемъ въ государевѣ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна, а между Русскихъ всякихъ людей росправа имъ чинити по государеву крестному цѣлованію, въ правду, безволокитно, а дѣлать всякие государевы дѣла вмѣстѣ за одинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити никакорымъ дѣлами, чтобы въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускихъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилиства не было, а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ княз-

цовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ кошлинъ не имать и того однолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилия оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города, и Лепскаго уѣзду въ ясачные волости и въ новые земли съ товары торговати и продавати и покупати отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посыпать, а искати государю во всемъ прибыли, чтобы имъ учинити государевъ казнь вѣчная постоянная прибыль, а тамошимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людемъ тягости и налоги не павестъ, и дѣлать имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотрю, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумить; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти, къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ и къ ясачнымъ и ко всяkimъ людемъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣшенья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налоги не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ въ никуды не высыпать, и иными никакимъ людемъ того дѣлать не давать же, чтобы при нихъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи, и государевъ казнь убыли и тамошимъ людемъ оскорбленья не было, и посуловъ и поминковъ ви у кого ни отъ чего некоторыми дѣлами не имати, и взаймы никому денегъ ни запасовъ хлѣбныхъ и вина недавати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ па себя дѣлать не заставливать, и держати ко всяkimъ людемъ во всемъ призоръ и

строенѣе, и мягкую всякую рухледь, которую № 83. они учнутъ посыпать изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобы имъ однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнья показати, и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ; а будетъ они столникъ и воевода Михайлло и дьякъ Федоръ учнутъ дѣлать всякіе государевы дѣла непротивъ сего государева наказу, и призору и строенія ко всякимъ людемъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ ясакъ сбрати оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велять цѣнити дорогою цѣною, а по Московскій цѣнѣ будетъ у той мягкой рухледи передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посыпать, и у служилыхъ людей хлѣба на себя покупати, и насилия какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ людемъ чинити и посулы и поминки имать, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоватца, или въ чемъ межъ себя рознь чинити, и иное что дѣлать непротивъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣніемъ или оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха, и въ государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ учинитца отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоя, и имъ столнику и воеводѣ Михайллу и дьяку Федору за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опасѣ.

Да память столнику же и воеводѣ Михайллу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонково. Въ пынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи съ Великіе рѣки Лены изъ Якутскаго острогу воевода Дмитрий Франзбековъ да дьякъ Осинъ

№ 83. Степановъ: въ прошломъ де во 158 году, іюля въ 7 день, въ государевъ грамотѣ за приписью дьяка Григорія Протопопова написано, велѣно имъ послать на новую на Охоту рѣку служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказать имъ пакрѣпко, чтобы служилые люди новыхъ землицъ пелсачныхъ людей подъ государеву высокую руку приводили, и съ нихъ на государя ясакъ сбирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣньемъ; а что де промышленой человѣкъ Федулко убилъ князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрму, и того Феодулка, вынавъ изъ тюморы, велѣно передъ Ковыринымъ сыномъ Турченейкомъ бити на козлѣ кнутомъ пещадно и посадить его до государева указу въ тюрму жъ, а Ковырину сыну про то велѣпо говорить, что тотъ гуляющей человѣкъ Федулко убилъ отца его не съ умысленія, бояся отъ него самъ смертного убивства, и за то онъ пытали и кнутомъ бить и посаженъ до государева указу въ тюрму, да имъ же де Турченейку велѣно говорить: что они и сами ясачные люди многихъ государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побили, и государева ясаку на прошлые годы не доплатили, и впередъ бы они государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей не побивали и ясакъ платили по прежнему; и они де Дмитрей и Осионъ, призвавъ съ аманатскаго двора князца Ковырина сына Турченейка, по государевѣ грамотѣ, о ясакѣ и о служилыхъ и о промышленыхъ людехъ ему говорили, чтобы впередъ родники ихъ ясачные люди государевъ ясакъ платили сполна по прежнему, а служилыхъ и промышленыхъ людей не грабили и не побивали, и вынавъ изъ тюморы гулящего человѣка Федулка, убийцу Ковырина, передъ нимъ Турченейкомъ на козлѣ кнутомъ бить велѣли; и Турченейко де былъ членомъ государю, чтобы де государь ихъ пожаловалъ, велѣль имъ вину ихъ отдать, что они государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей

побивали, и государева ясаку и поминковъ на прошлой на 158 и на 157 годѣ не доплатили, потому что де братъ его Юлманей не слушаетъ, и боитца смертного убивства, къ ясачному зимовью не приходитъ, и онъ де Турченейко къ братьямъ своимъ къ Юлманею и ко всемъ родникамъ съ вѣстью пошилетъ, что государь ихъ пожаловалъ, вину ихъ имъ отдалъ, и они де Турченейко съ братьями учнутъ государевъ ясакъ и поминки платить по прежнему; да въ прошломъ де во 157 году, по прежнимъ отискамъ служилого человѣка Семейки Шелковника съ товарыщи съ новой съ Охоты рѣки, что де они Семейка съ товарыщи сидятъ въ осадѣ, а государева зелья и свинцу у нихъ вѣтъ, послали они Дмитрей и Осионъ на Охоту рѣку па дву дощаникахъ насѣвѣхъ служилыхъ людей пятидесятника Бориска Оноховского съ товарыщи тридцать семь человѣкъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, для той службы, на прошлой на 158 да на вынѣшней на 159 годѣ, и въ прошломъ де во 158 году тѣ служилые люди пятидесятникъ Бориско Оноховской съ товарыщи въ Якутцкой острогъ воротилися, и они де, перемѣнивъ пятидесятника Бориска Оноховского и выбравъ въ его Борисково мѣсто служилого человѣка Семейку Енишева, послали его да съ нимъ тѣхъ же служилыхъ людей тридцать шесть человѣкъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье для той далней службы впередъ на 160 годѣ, и велѣли де пдти тожъ насѣвѣхъ днемъ и ночью, чтобы имъ однолично дойти рѣкамъ и моремъ до той новой Охоты рѣки, гдѣ служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарыщи въ ясачномъ зимовѣ сидять въ осадѣ, да съ ними же послали два пуда зелья, два пуда свинцу и сѣтей неводныхъ сто саженъ; и послѣ того въ прошломъ же во 158 году іюля въ 20 день, писали къ нимъ Дмитрею и къ Осиону съ новой съ Охоты рѣки служилые люди цѣловаликъ Конопко Ларіо-

новъ да Жданко Власовъ съ товарыши двадцать человѣкъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они съ Семейкою Шолковникомъ государю служили, и Божию милостію, а государскимъ счастьемъ, Охоту рѣку взяли, и зимовье поставили, и аманата изъ пѣшихъ людей Баяшынского роду Комка поймали, и въ прошломъ де во 157 году, Семейка Шолковникъ отпустилъ съ Охоты рѣки на государеву службу служилыхъ людей Дениска Васильева да Олешку Филипова съ товарыши двадцати четырехъ человѣкъ за Иню рѣку провѣдать гдѣ бѣ на которой рѣкѣ государю прибыль учинить? и въ прошломъ де во 157 году сказывалъ имъ служилымъ людемъ аманатъ Комко, что де тѣ казаки на той Ипѣ рѣкѣ зимовье поставили, и аманатовъ изъ пѣшихъ людей трехъ человѣкъ поимали, а прямой де вѣсти прѣвѣхъ казаковъ не бывало, а Семейка де, отпустя тѣхъ служилыхъ людей на службу, послѣ ихъ умеръ, и они де нынѣ живутъ безъ приказного, а что у нихъ въ сборѣ государевы казны и имъ выселать не съ кѣмъ, людей у нихъ мало, двадцатю человѣкъ идти имъ съ казною и съ аманаты не смѣть, потому что на устьѣ де въ Улю рѣку тѣми людми не пропустятъ, и бечевою по берегамъ идти не лзя, бечевниковъ нѣтъ, и рѣки быстрые и мелей много, и живутъ они служилые люди пужно, потому что иноземцы хотятъ ихъ побить и въ иноземцахъ шатость великая, и впередъ де имъ служилымъ людемъ сидѣть въ острожкѣ не зачѣмъ, помереть будетъ имъ голодною смертью, а съ мѣста итти цѣлза, что иноземцы люди многіе имъ не въ силу, а только бы де было на Охотѣ рѣкѣ служилыхъ людей сто человѣкъ, и государю бѣ была прибыль большая; и имъ де Дмитрею и Осипу изъ Якутского острогу служилыхъ людей на Охоту рѣку послать вѣкого. И столвику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да дьяку Федору Тонково, прѣѣхавъ на Лепу въ Якутской острогъ, высмотреть о той службѣ, что посланы служи-

лые люди на Охоту рѣку, гораздо пакрѣпко и № 84. служилыхъ и промышленыхъ людей росправшивать всякими мѣрами, только впередъ послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленыхъ людей и въ томъ государю прибыли большой чалть ли, а служилымъ людемъ приходить отъ иноземцовъ будетъ можно ли, и порухи государеву дѣлу никакой и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненъ не чаять ли? да будетъ по ихъ Михайлово и Федорово высмотрю въ той службѣ, что посыпать служилыхъ людей на Охоту рѣку, государю прибыли большой чалть, а служилымъ людемъ въ томъ большой нужи и оскорблепія не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое Охоту проходить мочаю, и Михайлу и дьяку Федору чинити о томъ по своему высмотрю и смотря по тамошнему дѣлу, чтобы въ чёмъ государю прибыль учинити, которая бѣ прибыль впередъ государю была прочла и состоятелна, а государевымъ служилымъ и всякимъ людемъ тягости не навестъ, и государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что описанѣи и воевода Михайлло и дьякъ Федоръ о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинятъ, и имъ о томъ о всемъ отписати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку вѣльти подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорию Протопопову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьмидесяти пяти листкахъ. По склейкамъ на оборотѣ и внизу на лицевой сторонѣ скрѣпилъ: Діакъ Григорій Протопоповъ. Безъ начала.

Изъ Якутского Областнаго Архива.

84.— 1651 мая 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подъячего Григория Артемонова, во время Псковскаго бунта.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-

№ 84. хайловича всеа Русіи, въ пашу отчину во Псковъ, оконличему и воеводѣ нашему князю Василью Петровичю Львову да дьяку нашему Ивану Степанову. Въ выпишпемъ во 159 году, октября въ 21 день, били намъ челомъ Псковскіе помѣщчи, дворяне и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ подали за руками своимъ члобитную Псковскіе съѣзжіе избы на подьячего на Гришку Артемонова, а въ члобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 158 году, какъ учинилось со Псковъ отъ воровъ смутніе, и въ тѣ де поры тотъ подьячей Гришка Артемоновъ, отставъ отъ приказу, для воровскаго умыслу сидѣль въ земской избѣ съ измѣникомъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ съ товарыши и давалъ воромъ памяти, что имъходить въ уѣзы, ихъ дворянъ и матерей и женъ ихъ и дѣтей побивать, и животы ихъ грабить, и усадбы жечь и всѣ ихъ помѣстья пустошить, и потому де ихъ воровскому умыслу многихъ ихъ побили и усадбы пожгли и животы пограбили, а иныхъ переимавъ и ограбя привели во Псковъ и посажали въ тюрму, а изъ тюрмы вынавѣтъ многихъ казнили; а какъ де, по нашему указу, пришелъ подо Псковъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людми, и тотъ де подьячей Гришка съ измѣникомъ съ Гаврилкомъ съ товарыши, умысли воровски, по ихъ дворянскимъ дворамъ и на хлѣбной нивѣ въ житницахъ ихъ хлѣбъ переписавъ, роздавали мятеjhникомъ воромъ жалованье, и ружье и лошади пограбя въ земскую избу раздали тѣмъ же воромъ; да опѣ же де Гришка съ тѣми воры и мятеjhники за городъ и на вылазку ходилъ и съ ними бился; и чтобы намъ ихъ пожаловать, вѣльти того подьячего Гришку Артемонова, для сыску воровскаго дѣла. беречь съ воромъ съ Гаврилкомъ виѣстѣ до нашего указу. А у той члобитной руки: Григорья Воронцова Вельяминова, Ивана Окунева, Петра Татищева, Федора Нагина, Микулы Перетрутова, Федота Лазарева, Силы Неклюдова, Пав-

ла да Михаила да Богдана Бѣшепцовыkhъ, Василья Винограсова, Степана Суморотцкого, Бориса Перетрутова, Семена Ногина, Василья Хозина, Андрея Харламова, Савы Петрова, Ульяна Фадѣева, Федора Карповскаго, Григорья Суморотцкого, Григорья Харламова, Ивана Карпова, Тихона да Федота Ногиныхъ, Романа Берилского, Гура Жалнынского, Гаврила Забѣлина. И потому члобитью послана къ вамъ наша грамота, а вѣльто того подьячего Гришку Артемонова прислати къ намъ къ Москвѣ, съ отписками или съ какимъ дѣломъ, тотчасъ. И февраля въ 7 день писали есте къ намъ, что тотъ подьячей Гришка Артемоновъ во Псковское смутное время къ дурну и къ воровству на къ какому не присталъ, да съ тою отпискою прислали есте его къ намъ къ Москвѣ; а подьячей Гришка Артемоновъ билъ намъ челомъ: по заводу де вѣдомого вора отставленого подьячего Сидорка Никитина, били челомъ па него Гришку изо Псковскихъ дворянъ Григорей Вельяминовъ Воронцовъ съ товарыши немногіе люди, будто онъ во Псковское смутное время сидѣль во Псковѣ въ земской избѣ съ воромъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ, и всякие воровскіе дѣла съ нимъ Гаврилкомъ дѣлалъ виѣстѣ, а онъ де Гришка будучи во Псковѣ ни къ какому дурну и воровству не приставалъ; а какъ де, по нашему указу, пришли подо Псковъ власти и выборные люди, и въ то де время онъ Гришка пришедъ въ земскую избу написать ко властемъ и къ выборнымъ людемъ отъ города отписку о покоренїи, а опричь де того въ земской избѣ онъ не сиживалъ и никакихъ воровскихъ дѣлъ съ ворами не дѣлывалъ и къ нимъ не приставалъ; а подьячей де Сидорко, стакався съ тѣмъ Григорьевъ Вельяминовымъ Воронзовымъ, тѣмъ его Гришку поклопали напрасно, а Григорей де Вельяминовъ Воронцовъ во Псковское смутное время во Псковѣ не былъ и никакихъ его Гришкиныхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а вѣдаются де про него Псковичи всякихъ чиновъ люди, которые въ то вре-

мя отъ воровъ терпѣли и кровь свою проливали; и намъ бы его Гришку пожаловать, велѣти ему въ томъ ложномъ чelобитъ нашъ указъ учинить. И нынѣ, по нашему указу, противъ Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарыши и его Гришкина чelобитъя велѣно вамъ во Псковъ сыскать Псковичи всякихъ чиновъ людми, которые въ то время въ городѣ были и отъ воровъ терпѣли, и съ дворянами и съ дѣтми боярскими, которыхъ у той чelобитной руки есть, велѣно съ нимъ Гришкою дати очную ставку. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбѣ, противъ чelобитъя Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарыши, во Псковѣ всякихъ чиновъ людми, которые во Псковской мятежѣ въ городѣ были и отъ воровъ и мятежниковъ терпѣли, велѣли сыскать, да и противъ подъячего Гришки Артемонова чelобитъя потомужъ бы есте про все сыскать велѣли, и съ дворянами и съ дѣтми боярскими, которыхъ у чelобитной руки приложены, дали ему Гришкѣ очную ставку: да будетъ по сыску онъ Гришка къ воровству и къ мятежу не приставалъ, и съ воры и съ мятежники въ земской избѣ не сидѣть, и вы бѣ ему во Псковѣ у нашего дѣла велѣли быть по прежнему; а тотъ сыскъ, заруками и ты дѣякъ Иванъ за своею рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ да о томъ къ намъ отвѣсили, а отписку и сыскъ велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ дѣякомъ нашимъ, думнову Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, мая въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. Въ концѣ акта помѣчено: за приписью дѣяка Алмаза Иванова. — Хранится въ Московскомъ Гласномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

85. — 1651 въ началѣ юля. Отписка № 85. Томскаго воеводы Михайлы Волынскаго, о постройкѣ острога при соединеніи рекъ Бія и Катуни.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишка Волынской, Богдашко Коковинской, Мишка Ключаревъ челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Кузнецкого острога Томской сывѣ боярской Иванъ Петровъ: въ нынѣшнемъ де во 159 году, декабря въ 20 день, былъ чelобитъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съѣзжей избѣ прежнему воеводѣ Григорию Засѣцкому полалъ чelобитную Кузнецкую казакъ Аeonка Поповъ, а въ чelобитной его написало: въ прошломъ де во 155, да во 156, и во 158, и въ нынѣшнемъ во 159 году, сказывали ему Аeonку твои государевы ясачные люди Керсагалцы, что есть за Біею рѣкою вверхъ по Катунѣ рѣкѣ новые волости Саяны, и Мугаты, и Точи, отъ Керсагалской волости въ трехъ днищахъ, и чтобы де ты, государь, его Аeonку пожаловалъ, велѣль его въ тѣ волости отпустить для твоего государева ясаку; и его Аeonку, по твоему государеву указу, воевода Григорій Засѣцкой посыпалъ въ тѣ новые волости въ Саяны, и въ Мугаты, и въ Точи, и былъ де онъ Оeonка въ Черныхъ Калмакахъ у Чокурова Тархи у Самаргана Ирги, а въ Саяны де, и въ Точи, и въ Мугаты его Аeonки Керсагалскіе люди не повели; и въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, юля въ 5 день, пришолъ тотъ Аeonка въ Кузнецкой острогъ, а съ нимъ пришелъ Чекура тайши Тархи Самарганъ Ирги улусной мужикъ, и былъ чelомъ тебѣ государю, чтобы ты, государь, его Чокурова Ирги Тарху Самаргана пожаловалъ, на усть Бія и Катуни рѣки велѣль острогъ поставить, и Чокуровъ де Тарха Самарганъ Ирги велитъ давать тебѣ государю ясакъ Точамъ, и Мугатамъ, и Сая-

№ 86. памъ, противъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людейъ, а въ нынѣшнемъ де, государь, во 159 году Точи, и Мугаты, и Саяны тебъ государю ясаку съ своихъ улусовъ не дали. — И о томъ, что ты государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Томской архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — При надлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

86. — 1651 послѣ 14 іюля. Человѣтная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьева съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульи и Охотѣ.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи бывутъ члены холопи твои государевы Ленского разряду служивые людишка Ивашко Аѳонасьевъ, Жданко Власовъ, Фомка Федоровъ, Конанко Ларіоновъ, Олешка Филиповъ, Федка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондрюшка Ивановъ, да Нилко Вододимеровъ съ товарищи и во всѣхъ служивыхъ людей 39 человѣкъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 154 году, по отца твоего государева блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ Ленскихъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, посланы мы холопи твои на твою государеву службу съ приказнымъ человѣкомъ съ десятникомъ Семеномъ Шелковникомъ сорокю человѣки большими моремъ Окіяномъ на Улью и на Охоту рѣку для пріиску новыхъ земель, гдѣ бы на тебя государя ясакъ взять; и какъ, государь, мы холопи твои пришли на Улью во 155 году маія въ 16 день, и на Ульѣ приказной Семенъ Шелковникъ, по твоему государеву указу, принялъ себѣ въ полкъ твоихъ государевыхъ служивыхъ и промышленыхъ людей Ермилка Ва-

сильева съ товарищи 17 человѣкъ, которые были оставлены отъ племянного головы Василья Пояркова для твѣго государева ясачного соболиного сбору, и съ усть Ульи пошли на твою государеву службу на Охоту іюня въ 16 день, и всего насъ холопей твоихъ... 54 человѣка; и какъ мы холопи твои пришли моремъ къ усть Охотѣ іюня въ 25 день, и втѣпоры на усть... Тунгусовъ было за 1000 и больше, и какъ мы холопи твои тебъ государю служили и Охоту рѣку имали, и втѣпоры былъ на насъ холопей твоихъ напускъ отъ тѣхъ большихъ людей, и учали съ нами холопи твоими дратца и въ рѣку не пущали, и на томъ, государь, бою они иноземцы насъ холопей твоихъ исперарили многихъ, и Божію милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, за большимъ боемъ Охоту взяли, и кто тебъ государю служилъ и на томъ бою мужиковъ Тунгусовъ побили, а иныхъ исперарили, и насъ холопей твоихъ самихъ исперарили и въ которые мѣста бились, и тому, государь, послужной списокъ за нашими руками; и вверхъ, государь, по Охотѣ рѣкѣ мы холопи твои, покамѣста было можно ити судами, шли отъ устья версты съ три, и зимовье поставили, и тогожъ, государь, году и аманата поимали изъ пѣшихъ людей Баяшинскаго рода Комна, и кто тебъ государю служилъ и за тѣмъ боемъ аманата взялъ, и то писано въ послужномъ спискѣ имянно. И въ прошломъ, государь, во 156 году, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, изъ твоего государева ясачного зимовья онъ приказной Семенъ Шелковникъ послалъ на твою государеву службу моремъ на Иию рѣку и за Иию рѣку пройдатъ, гдѣ бы тебъ государю прибыль учинить, служивыхъ людей Кирилка Васильева да Олешку Филипова съ товарищи двадцати четырехъ человѣкъ. И тогожъ году, во же Божію того нашего приказного Семена Шелковника не стало, а насъ холопей и

сиротъ твоихъ послѣ его осталось 26 человѣкъ, и твою государевою службою ради, и ясакъ на тебя государя подъ аманатовъ сбирали, и отъ иноземцовъ три года осадную нужу и голодъ и бѣдность терпѣли по приходъ приказного человѣка Семена Епишева съ служивыми людми, и въ осадѣ сидя, въ тѣ три годы что на тебя государя твоей государевы ясачной соболиной казны собрано изъ за аманатовъ на 157 и на 158 и на 159 годъ, и что, государь, было до тѣхъ годовъ со 155 году у приказного человѣка Семена Шелковника собрано на Ульѣ и на Охотѣ рѣкѣ, съ смириами же холопи твоими, и всее твоей государевы казны сороковъ съ 20 и слишкомъ, и тому, государь, сбору книги, и мы холопи твои тебѣ, государь, служили, и съ твою государевою казною въ осадѣ сидѣли, и подъ зимовье приходя иноземцы приступали, и у насъ двухъ человѣкъ подъ зимовьемъ убили, а иныхъ нашу братью исперанили, и на рыбную ловлю не выпушали, и видя мы холопи твои отъ пихъ иноземцовъ приступы безпрестанные, и во 157 году двадцатью четырьмя человѣки около зимовья острожекъ косой ставили. И тогожъ, государь, году, какъ твой государевъ ясачной Тунгусъ Баяшинского рода Комна тебѣ государю измѣнилъ, втѣпоры, какъ мы холопи твои около зимовья острогъ ставили, и втѣпоры тотъ Комна, пришедъ со многими воинскими людми, съ своими родниками и съ иными многими роды, къ твоему государеву ясачному острогу приступали, и насъ холопей твоихъ побить хотѣли, и зимовье и твою государеву казну взять и аманатовъ отбить, и мы холопи твои тебѣ государю служили, и зимовье отстояли и съ иноземцы бились, не щадя головъ своихъ; и въ прошломъ же, государь, во 157 году, тотъ же измѣнникъ ясачной Тунгусъ Комна въ приступное время твоихъ государевыхъ служивыхъ людей караулчиковъ, которые у аманатовъ на караулѣ были, и иныхъ служивыхъ людей, которые втѣпоры были въ

аманатцкой избѣ, откасомъ рубилъ и исперера- № 87.
ниль, а иные наша братья втѣпоры бились съ иноземцы изъ острогу, и милостию Божію и твоимъ государевымъ счастьемъ острогъ и твою государеву казну отстояли, и съ твоими государевы измѣнники и непослушники бились на приступѣхъ, не щадя головъ своихъ; и кто тебѣ государю на тѣхъ приступѣхъ служилъ, и у тѣхъ многихъ людей трехъ человѣкъ убили, а иныхъ исперанили, и насъ самихъ холопей твоихъ на приступѣхъ по которые времена аманатъ откасомъ испереранилъ и въ которые мѣста, и тому имена въ послужномъ списѣ подъ сею челобитною за нашими руками.—Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичу Францбекову да дьяку Осипу Степанову, и сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ . . . къ себѣ праведному государю къ Москвѣ, чтобъ тебѣ милостивому государю про нашу холопей твоихъ службу, и про раны, и про осадное сидѣніе и про всякую нужу вѣстно было, и пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за осадное сидѣніе по тому нашему послужному списку своимъ государевымъ жалованье, какъ тебѣ милосердному государю обѣ насъ холопѣхъ своихъ Богъ извѣстить. Царь государь, смируйся.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

87.—1651 послѣ 15 июля. Акты: а) Челобитная служивыхъ людей Алексея Филипова съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мутыахѣ. б) Послужной списокъ, о военныхъ

№ 87. дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ икгородцевъ, и с) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлея.

I. Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русіи бывть челомъ холопи твои государевы, Ленского разряду служивые людышка, Олешка Филиповъ, Федка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондрюшка Ивановъ, и во всѣхъ служивыхъ людей четырнадцати человѣкъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 156 году, маія въ 31 день, по твоему государеву указу и по наказной памятнѣ твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, казачей десятникъ Семенъ Шелковникъ съ Охоты рѣки посыпалъ насть на твою государеву службу на Ипю, и за Ипю до Мотыхлея рѣки ходили и рѣки провѣдывали; и на которыхъ рѣкахъ мы холопи твои тебѣ государю служили и бились съ иноземцы, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ схватали, и кто на тѣхъ бояхъ тебѣ государю служилъ, и мужиковъ Тунгусовъ побили, и насть самихъ холопей твоихъ испереранили и въ которые мѣста, и тому, государь, нашей службѣ послужной списокъ за нашими руками. И какъ, государь, мы холопи твои прошли на Ипю рѣку, и на Ипю рѣкѣ на усть сидячихъ людей было ста съ три и больше, и на той рѣкѣ тебѣ государю мы холопи твои служили, и съ тѣми многими иноземцы бились, не щадя головъ своихъ, и послѣ того бою съ Ипю рѣки пошли тебѣ государю служить впередъ, на иные рѣки провѣдывать; и какъ будемъ у озера большего, и у того озера насть холопей твоихъ море разбило, и на кошку выбросило, и съ большою нужею, тѣжъ струги почипя, отъ того, государь, разбойного мѣста дошли до Мотыхлея рѣки, и на той Мотыхлея рѣкѣ у тѣхъ людей и зимовье поставили; и видя насть иноземцы, что мы не великие люди, и пришедъ къ зимовью многие люди иноземцы и хотятъ насть обманомъ побить, и мы холопи твои тѣхъ большихъ людей не убоялись, изъ

тѣхъ большихъ людей двухъ человѣкъ схватали дву родовъ, съ роду по человѣку, Илгакинскаго роду лутчего мужика Тавуна, а Убзирскаго роду лутчего мужика Лукачу; и тотъ аманатъ Убзирскаго роду былъ жестокъ, и впда насть холопей твоихъ государевыхъ служивыхъ людей невеликихъ, родникомъ своимъ иныхъ родовъ Тунгусомъ ясаку носить не вѣлья, и ихъ подзывалъ и насть холопей твоихъ побивать вѣлья, и приходя тѣхъ родовъ иноземцы подъ зимовье многажды, подъ зимовьемъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей дву человѣкъ убили, и собрався они иноземцы многихъ родовъ Тунгусы приступомъ къ зимовью приходили и огнемъ зимовье зажигали, и милостію Божію и твоимъ государскимъ счастьемъ, мы холопи твои зимовье отстояли, отъ огня отняли, и на вылазку втѣпоры изъ зимовья выходили, и съ иноземцы бились и многихъ иноземцовъ побили, и что у тѣхъ побитыхъ и у раненыхъ мужиковъ ружья, луковъ и рогатинъ и откасовъ, отбили и взяли, и то, государь, писало въ послужномъ спискѣ; и Убзирскаго роду аманатъ Лукача, видя надъ нами милость Божію, что роду его много Тунгусовъ побито, и въ казенкѣ сидя, съ сердца умеръ; и послѣ, государь, того аманата тогожъ Убзирскаго роду поимали иного лутчего жъ мужика Калабулу, и тотъ аманатъ также родникомъ своимъ съ ясакомъ ходить не вѣлья, и въ казенкѣ сидя, съ сердца на спицу накололся и умеръ. И мы холопи твои отъ тѣхъ иноземцовъ сидѣли въ осадѣ и съ аманаты три годы, и ожидая подъ тѣхъ аманатовъ твоего государева ясаку, и ищущи и бѣдность и голодъ въ осадѣ терпѣли, и розвѣдывали, гдѣ бы тебѣ государю прибыль учинить; и по многое времена къ намъ къ зимовью иноземцы приходя подъ зимовье; твоихъ государевыхъ служивыхъ дву человѣкъ убили, а иные наша братья служивые и промышленые люди, сидя въ осадѣ, съ великіе нужи сами помирали, и въ тѣ три годы Илгакинскаго роду подъ ама-

ната на тебя государя взяли ясаку тридцать соболей, и того аманата брата его меньшого Дорогу во 159 году на Охоту рѣку вывезли въ твое государево ясачное зимовье къ приказному Семену Иванову сыну Епишеву, и пришель того аманата и твою государеву казну, что подъ того аманата взято на три года тридцать соболей, тому приказному отдалъ; и мы холопи твои на той твоей государевъ службѣ стали люди неболѣе, и впредь ходить и рѣкъ провѣдывать и прибыли тебъ государю учинить было некѣмъ, люди иноземцы жестоки, и воредь, государь, которые рѣки есть, и на тѣхъ рѣкахъ людей много есть, и по сказкамъ иноземскимъ соболи по рѣкамъ есть, и звѣри морского много есть, и Тунгусы ихъ промышлять не умѣютъ. И отъ Охоты, государь, до Ини рѣки, и отъ Ини до Мотыхлѣй рѣки моремъ подаѣтъ землю и гдѣ каковъ ходъ, и каковы мѣста, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ въ которыхъ мѣстахъ звѣри морские моржы ложатся, и тому, государь, роспись подъ послужнымъ спискомъ; а буде, государь, поволишь на той твоей государевъ службѣ впредь своимъ государевымъ служилымъ людемъ быть человѣкомъ пятидесяти и болѣе, а для звѣриного зубного промыслу надобеть и немалые люди, и тебъ государю будетъ прибыль. — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй нась холопей своихъ, вели, государь, сю нашу чelobитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичю Фрапзбекову да діаку Осипу Степанову, и сю нашу чelobитную съ тѣмъ послужнымъ спискомъ и съ росписью послать къ себѣ государю къ Москвѣ, чтобы, государь, про ту нашу службу, про кровь и раны, и про осадное сидѣніе тебѣ государю было вѣстно, и пожалуй, государь, нась холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за осадное сидѣніе по тому нашему послужному списку своимъ госу-

даревымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосер- № 87.
дому праведному государю обѣ нась холопехъ
своихъ Богъ извѣстить. Царь государь, сми-
зуяся.

II. Лѣта 7156, маія въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводы Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супонева да діака Петра Стеншина, казачей десятникъ Семенъ Андреевъ сынъ Шелковниковъ посыпалъ служилыхъ людей Ермилка Васильева, Олеинку Филипова съ товарыщи 24 человѣкъ съ Охоты рѣки на государеву службу на Инурѣку иза Инурѣку, для государева ясачного сбору и для провѣдыванья новыхъ землицъ, где бы государю можно прибыль учинить; и съ усть Охоты рѣки служивые Ермилко Васильевъ съ товарыщи 24 человѣкъ пошли на государеву службу на Иню рѣку іюня въ 23 день, и какъ на Иню рѣку пришли іюня въ . . . день, и втѣпоры въ Иньѣ рѣкѣ съ моря вода была прибыlnая, и становыи стоять было не знатно и на Иньѣ рѣкѣ на устьѣ сидлчихъ людей пѣшихъ много ета за три и болїи есть; и какъ въ морѣ вода убыла и суды стали на осышкѣ, и тѣ многіе люди иноземцы напускъ на государевыхъ служивыхъ людей учинили іюня въ 28 день, и государевы служивые люди многихъ людей не убоялисѧ, и бой съ ними былъ во дни многое время; а кто на томъ бою служивые люди государю служили, и билисъ явственно, мужиковъ убили и ранили, и самихъ служилыхъ людей испереравили и въ которые мѣста служивые люди ранены были, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ: (*слѣдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей*). И послѣ того бою съ Ини рѣки пошли іюля въ 5 день, и какъ будуть въ урочныхъ мѣстѣхъ, есть озеро велико подаѣтъ моря, и у того озера море разбилось суда и на кошку выбросило, и отъ того мѣста съ великою нуждошли до Мотыхлѣй рѣки; и какъ пришли на Мотыхлѣй рѣку

№ 87. августа въ 3 день, и на Мотыхлеѣ рѣкѣ втѣ-
поры было людей сидящихъ много, и пришедъ
на той рѣкѣ поставили зимовье, а иноземцы
отъ служивыхъ людей стояли улусами непо-
далеку; и во 157 году скопясь они иноземцы
многіе приходили къ зимовью, хотя нась слу-
живыхъ людей всякими заводными статьи и
обманомъ побить, и государевы служивые люди
тѣхъ многихъ людей не убоялись и дву человѣкѣ изъ тѣхъ схватали Убзирского роду лутче-
го мужика Лукача, Илгакинского роду Тавуна,
и кто на той имкѣ государю служилъ, и амана-
товъ схваталъ, и съ Тунгусами бились, нещадя
головъ своихъ, и то писано въ семъ послужномъ
спискѣ: служивые люди: Якунка Максимовъ
Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна
схваталъ, и поль того аманата взялъ государева
ясаку 30 соболей; Кручинка Родионовъ Убзир-
ского роду Тунгуса Лукача схваталъ, и иные
служивые на вылазку изъ зимовья тѣхъ амана-
товъ хватать ходили; Ивашко Логиновъ изъ
зимовья сверху мужика убилъ, и всѣ слу-
живые и промышленные люди государю слу-
жили и на вылазкѣ, а иные съ нагородни
изъ оружія съ пими иноземцы бились. И послѣ
той имки Убзирского роду аманатъ Лукача,
видя нась государевыхъ служивыхъ людей
неболшихъ, родниковъ своихъ отославъ, не
велѣлъ съ ясакомъ ходить и велѣлъ нась слу-
живыхъ побивать; и хотя нась иноземцы поби-
вать и собираясь многіе люди разныхъ родовъ че-
ловѣкъ за сто и больше, апрѣля въ 15 день, при-
шедъ къ зимовью, стали приступать и зимовье
зажгли, и государевы служивые люди мно-
гихъ людей не убоялись, стояли и зимовье отъ
огня отняли, и къ нимъ на вылазку служивые
люди на бой выходили и бились, и Божію милос-
тію и государскимъ счастьемъ зимовье отстояли
и иноземцовъ побили; и что у нихъ ружья, лу-
ковъ и стрѣлы и рогатины и откасы, и куяковъ
и шишаковъ, желѣзныхъ и костяныхъ, и лыжъ
подволочныхъ отбили, и на томъ бою служи-

выхъ людей исперарили, и то писано въ
семъ послужномъ спискѣ: (слѣдуютъ имена
служивыхъ и промышленныхъ людей). И у тѣхъ
побитыхъ и раненыхъ мужиковъ отбили
и взяли оружія 40 луковъ, 4 рогатины, 24
откаса, 10 куяковъ костяныхъ, 17 шишаковъ
костяныхъ, 65 лыжъ подволочныхъ, 10 крю-
ковъ костяныхъ, 2 крюка желѣзныхъ, и тѣми
крючьями иноземцы хотѣли зимовье разволачи-
вать. И отъ Мотыхлеѧ рѣки впередъ которые
рѣки есть, и по Тунгускимъ сказкамъ отъ моря
съ устья де у рѣкъ камень, а съ вершины де
рѣки лѣсны, и соболи есть, и людей пѣшихъ
и оленныхъ много есть, а гдѣ каковы мѣста
отъ Охоты рѣки до Ини, а отъ Ини до Мотых-
леѧ рѣки гдѣ каковы урочные мѣста, въ кото-
рыхъ мѣстехъ гдѣ рѣчки и ручьи въ море вы-
ходили, и гдѣ каковы становья есть и о коихъ
мѣстѣхъ, гдѣ звѣрь моржъ ложится и слу-
живые люди тѣхъ моржовъ видѣли, и по аманат-
ской сказкѣ на которые острова моржи лежат-
ся, и тому подъ симъ роспись.

III. Роспись отъ Охоты рѣки моремъ итти
подъ землю до Ини и до Мотыхлеѧ рѣки, и
каковы гдѣ мѣста, и сколько гдѣ ходу, и гдѣ
каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ
морской звѣрь моржъ ложится и на которыхъ
островахъ. Съ Охоты рѣки что видѣть мысъ и
за тѣмъ мысомъ рѣчка Ульяканъ и до той рѣч-
ки съ Охоты итти день своею силою, и въ тое
рѣчку съ моря рыба лазить, кунжа да маньма;
а отъ тое рѣчки итти два дни до Улбуя рѣки
и у той рѣкѣ два устья, рыбы съ моря въ тое
рѣку лазить много; а отъ той Улбуя рѣки итти
свою жъ силою день до Ини рѣки, и на той рѣ-
кѣ людей много и рыба всякая съ моря лазить;
а съ Ини рѣки итти день парусомъ ровной по-
носъ до камени до рѣчки до Олокя до стан-
новья, а рыбы нѣть, туто же рѣчка Елка; и
отъ той рѣчки итти возлѣ утесъ день своею
силою, а каменю тому имя Евакинъ, а конецъ

того камени у губы; а въ губу пала рѣчка Шилкапта, и отъ тое неподалеку другая рѣчка имѧ Маша, а отъ тое рѣчки моржовой мысъ видѣть и до того мыса итти день своею силою, имѧ тому мысу Мотосу, и на томъ мысу моржи ложатца, а становые есть, прошедъ моржовой мысъ, губа не велика; а отъ той губы итти до рѣчки до Петушковы половина дни, на устьѣ той рѣчки стоитъ островокъ каменной, а на томъ островку плодятся петушки морскіе, а имѧ той рѣчки Укалъ и рыба съ моря въ ту рѣчу лазитъ; и отъ той рѣчки до рѣчки Томлякисъ день ходу парусомъ тихой поность; а отъ той рѣчки итти день до рѣчки Шуклинка, а рыба въ ту рѣку лазитъ; а отъ тое рѣчки итти день возлъ озера, край моря, а озеро велико и рыба въ немъ есть, а спить та рыба въ озерѣ, свився что зміл, и у того озера у служивыхъ людей море суды розбило, а имѧ тому озеру Кетлятонори; а отъ того озера итти два дни возлъ утесь до рѣчки Менинканъ; а отъ той рѣчки итти своею жъ силою день до ручья Умтерентулъ; а отоль итти подль утесь своею силою день до губы, губа велика, а въ тое губу пали двѣ рѣчки, одной имѧ Чаломляпъ, другой Телпель, и въ тѣ рѣчки рыба лазитъ; а та губа парусомъ перебѣгать день, и перебѣжавъ тое губу, и тутъ другая такова жъ, а въ тое губу падетъ рѣчка Екатля, а противъ того мѣста острова, и на тѣ острова моржи ложатся; и отъ тѣхъ мѣстъ итти возлъ утесь своею силою день до рѣчки Ламаравъ; и отъ той рѣчки итти своею жъ силою день возлъ утесь до Мотыхлея рѣки, и на той рѣкѣ у служивыхъ людей зимовье было поставлено; а оттуль неподалеку рѣка Тоуй и людей на Тоуѣ много, а живуть онѣ съ Мотыхлейскими мужиками заодно, переходя.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его

по Сибири. — Принадлежитъ Императорской № 88. Академіи Наукъ.

88. — 1651 іюля 31. Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья.

Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ нынѣшнемъ во 159 году, іюня въ 4 день, указали мы великий государь послать наши великого государя грамоты на Устюгъ Великій, къ Архангелскому городу, къ Соли Камской, въ Пермь Великую, къ Соли Вычегодцкой и въ иные города, гдѣ наши великого государя тяглыя волости и всякие угодья, чтобы въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцамъ всѣхъ чиновъ люди нашихъ великого государя тяглыихъ земель и иныхъ никакихъ торговыхъ промысловъ и угодей, въ посадехъ и въ уѣздахъ, не покупали и въ закладъ и вкладомъ не давали, и площацые бы подъячіе и деревенскіе дьячки никакихъ крѣпостей на тѣ земли и угодья и промыслы торговые никому не писали, и тяглыихъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ отцы духовные и приходціе попы и дьяконы къ такимъ крѣпостямъ руку не прикладывали; а будетъ кто наши великого государя тяглыя земли купить, или въ закладъ возметъ, или дастъ вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказанїѣ, и денегъ тѣхъ лишенъ, которые деньги дастъ за землю; а кто такую крѣпость напишетъ, или руку приложитъ, и тѣмъ людемъ быть потомужъ въ жестокомъ наказанїѣ безъ пощады и въ ссылкѣ; и

№ 88. то въ городехъ указали мы великій государь воеводамъ беречь накрѣпко и провѣдывать, чтобы такого воровства отнюдь нигдѣ не было, и гдѣ объявится, и имъ не таить и объ томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей, которые въ такихъ дѣлахъ объявятся, держать за приставы или въ тюrmѣ, до нашего великого государя указу; а таковы наши великого государя грамоты вѣльно послать въ города съ прочегомъ, и тѣ наши великого государя грамоты земскимъ старостамъ и волостнымъ крестьянамъ вѣльно прочитать по многіе дни, и списки съ тѣхъ грамотъ въ земскую избу и въ волости давать, чтобы нашъ великого государя указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; а буде воеводы учнутъ сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнутъ съ нашихъ великого государя грамотъ списковъ давать въ земскую избу и въ волости, и сей нашъ великого государя указъ поставить себѣ въ оплошку, и такова воровства сыскывать не учнутъ, или сыскавъ учнутъ такимъ людемъ поровить и къ намъ писать не учнутъ, и имъ за то отъ настъ великого государя быть въ опалѣ, и за тѣ земли у воеводъ взяты будуть помѣстя ихъ и вотчины на настъ великого государя, безъ отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ у Соли Вычегодцкой и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ, въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, нашихъ великого государя тяглыхъ земель и торговыхъ промысловъ и никакихъ угодей, въ посадѣ и въ уѣздахъ, покупать и въ закладѣ и вкладомъ имать не вѣлько, и плошадные бѣ подьячіе и леревенськіе дѣячки на тяглые земли никакихъ крѣпостей никому не писали, и отцы бѣ духовные и приходціе попы и дѣяконы на тяглыхъ посадскихъ людѣй и деревенскихъ крестьянъ къ такимъ крѣпостямъ рукъ не прикладывали; а буде кто наши тяглые земли купить, или въ закладѣ возметъ или вкладомъ въ монастыри и къ церквамъ, и

тѣмъ людемъ быть отъ настъ великого государя въ опалѣ и въ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишены, которые дастъ за землю; а кто такую крѣость напишетъ и руку приложитъ, и тѣмъ людемъ быть отъ настъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ ссылкѣ. И ту нашу грамоту земскимъ старостамъ и волостнымъ людемъ велѣть прочитать по многіе дни, и списки отдавать земскимъ старостамъ и отослать въ волости, чтобы нашъ великого государя указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ. А кто продастъ, или заложитъ, или вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ дастъ, и тѣмъ людемъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ. И тебѣ бѣ беречь и провѣдывать накрѣпко, чтобы такого воровства отнюдь нигдѣ не было, и гдѣ объявится, и тебѣ бы по сему нашему указу не таить и о томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать за приставы или въ тюrmѣ, до нашего великого государя указу; а будетъ учнешь сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнешь списковъ давать въ земскіе избы и въ волости съ нашихъ грамотъ, и поставишь въ оплошку, и такого воровства сыскывать не учнешь, или сыскавъ такимъ людемъ учнешь поровить и къ намъ писать не учнешь, и тебѣ быть отъ настъ великого государя за то въ опалѣ, и за тѣ наши земли у тебя возмутъ изъ твоего помѣстя и вотчины. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 іюля, въ 31 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. По склейкѣ и ниже на оборотѣ собственноручная подпись: Къ сему списку Соли Вычегодцкой мірской членобитчикъ Пѣкитка Молоковъ руку приложилъ. Тамъ же, въ концѣ, приписана следующая резолюція: 186, августа въ 19 день, по указу великого государя, бояринъ князь Юрий Алексѣевичъ Долгоруково да столникъ Кирило Аристарховичъ Яковлевъ, слушавъ сей выпискѣ, вѣли, противъ прежнихъ блаженные

памяти великого государя грамотъ, Соли Вычегодской монастырскимъ и церковнымъ и гостинымъ въ бывшестнмъ и всякихъ чиновъ людей крестьяномъ службы служить и всякіе подати платить съ Усольцъ жъ съ посадскими и уѣздными людми, и въ писцовые книги ихъ писать вмѣстъ, а особою статью имъ всякие подати платить и въ писцовые книги ихъ писать не велѣть; и о томъ послать къ писцомъ великого государя грамота съ прочетомъ, а ваписать съ большимъ подкреплениемъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

89.— 1651 августа 25. Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Федору Тыртову, о незвиманіи на Рыбный дворъ съ крестьянъ Бѣлоозерскихъ помѣщиковъ Димитрия Дернова и Кипріана Ашушкина подможныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Федору Васильевичю Тыртову да подьячему Семену Иванову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, писалъ къ намъ съ Бѣлаозера нашего Рыбного двора приказщикъ Яковъ Косковъ, а подъ отпискою своею прислали Бѣлоозерского уѣзда нашего Рыбного двора выборныхъ цѣловалниковъ Сенки Кулюксина съ товарыщи за руками чelобитную; а въ чelобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году, съ Стрѣтеньева дни да по Стрѣтеньевъ же день 160 году, Бѣлоозерского уѣзда помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе Смолняне, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне выбрали ихъ на нашъ Бѣлоозерской Рыбной дворъ въ цѣловалники, и выборы на нихъ на Рыбной дворъ приказщику Якову Коскову за своими руками дали, а имъ дали приговоры за своими же руками, и приговорили де имъ подможные денги дати противъ прошлыхъ годовъ, а тѣ де подможные денги собираютца на Московскіе рыбные отпуски и нашего де Рыбного двора на всякіе расходы; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе Смолняне, и

розныхъ городовъ дворяне жъ и дѣти боярскіе, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне чипятца силы, подможныхъ денегъ по приговорамъ своимъ не платятъ, а иные де дворяне и дѣти боярскіе, Смолняне и розныхъ городовъ, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне, у которыхъ приговоровъ не научились взять и руку у тѣхъ приговоровъ пытъ ихъ нѣть, и тѣ де люди отъ тѣхъ подможныхъ денегъ тѣмъ и отымаютца, платить денегъ не хотятъ же, а въ прошлыхъ де годѣхъ у прежнихъ приговоровъ руки ихъ есть и подможные деньги Рыбного двора цѣловалникомъ съ мірскими людми платили рядомъ; и памъ бы ихъ пожаловать, велѣти бѣ имъ о томъ дать на ослушниковъ нашу грамоту. И по нашему указу противъ прикащиковъ отписки и ихъ чelобитья дала имъ изъ Приказу Большого Дворца на Бѣлоозеро къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ противъ приговоровъ Бѣлоозерского уѣзда на дворяныхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ на Смолняехъ, и розныхъ городовъ на дѣтѣхъ боярскихъ, и монастырскихъ вотчинъ на старостахъ и на цѣловалникахъ и на крестьянъхъ подможные денги на всѣхъ на нихъ доправить, и отдать рыбнымъ выборнымъ цѣловалникомъ Сенкѣ Кулюксину съ товарыщи. А вынѣ били намъ чelомъ Смолняне, Бѣлоозерскіе помѣщики, Дмитрий Петровъ сынъ Дерновъ да Кипріанъ Михайловъ сынъ Ашушкинъ, а въ чelобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году били де чelомъ намъ ложнымъ чelобитьемъ Бѣлоозерского же уѣзда Севрюковъ крестьянинъ Пятого Сенка Кулюксинъ съ товарыщи, а въ чelобитьемъ написали, будто де они выбрали его Сенку на нашъ Рыбной дворъ на Бѣлоозеро въ цѣловалники и приговоръ за руками ему дали, а въ приговорѣ написано, что ему подмоги имъ платить со всякіе живущіе чети по сороку алтынъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель; а они де его Сенки на Рыбной

№ 90. дворъ въ цѣловалники не выбирали и приговору за руками ему не давали, потому что до тѣхъ имъ цѣловалниковъ дѣла нѣтъ, и крестьяне ихъ питаются отъ земли пашею, а на Бѣлъозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными Бѣлозерскими промыслы не промышляютъ, а выбираютъ де на Бѣлъозерѣ на Рыбной дворъ въ цѣловалники, и приговоры даются, и по приговоромъ и подмогу денежную имъ платятъ Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди и ближныхъ волостей рыбные ловцы промышленники, которые люди отъ того промыслу съты бываются, да и въ нашихъ де указахъ на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей въ паказахъ того не написано, что съ нихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ крестьянъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ на Рыбной дворѣ подмога имать; а въ прошломъ де во 137 году, по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и по грамотѣ степенного ключника Костянтина Лихачева, и Троецкого Усть-Шексны рѣки монастыря со крестьянъ ихъ Бѣлозерского жъ уѣзду, которые ихъ крестьяне на Бѣлъозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными промыслы не промышляютъ, на Рыбной дворѣ цѣловалникамъ денежные подмоги давать не велѣно; и сверхъ тѣхъ грамотъ и указу нынѣ по составному ложному Сенкину челобитью и по воровскому приговору дана ему Сенкѣ наша грамота, а велѣно съ ихъ крестьянъ доправить ему въ подмогу со всякиe живущie четверти по рублю напрасно, вѣря ложному его челобитью; и намъ бы ихъ пожаловать, ложному составному челобитью Сенки Кулюксина и воровскому приговору ихъ повѣрить и на крестьянъ ихъ ихъ въ подмогу имъ денегъ со всякиe четверти по рублю править напрасно не велѣть, чтобы отъ его Сенкина составного ложного челобитья и воровскому приговору крестьяномъ ихъ до основанья разореннымъ не быть, а имъ бы въ томъ ихъ воровствѣ нашіe службы не отбыть,

и велѣти бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобы крестьяномъ ихъ, нынѣ и впредь, по воровскому приговору и по ложному челобитью на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ подмоги не платить, потому что крестьяне ихъ люди не ловецкіе. И будетъ такъ, какъ намъ Бѣлозерскіе помѣщики Дмитрей и Кипріянъ били членъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а ихъ будетъ люди и крестьяне на Бѣлоозерѣ на рыбную ловлю не выѣжаютъ и рыбнымъ промысломъ никакимъ не промышляютъ: и вы бы Дмитреевыхъ и Кипріяновыхъ съ людей и со крестьянъ ихъ на нашъ на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ въ подмогу денегъ, нынѣ и впредь, имати и правити не велѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставили бы есте у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бѣ есте Дмитрея Дернова да Кипріяна Апушкина людемъ ихъ или крестьяномъ, кого они съ сею нашою грамотою къ вамъ прислюютъ, и они ее держатъ впредь у себя, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, августа въ 23 день. — А позади подлинные великого государя грамоты припись діака Смирново Богданова; справилъ Федоръ Титовъ.

Современный списокъ писанъ столѣцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку Кипріянъ Апушкинъ руку приложилъ, а подлинную великого государя грамоту къ себѣ взялъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

90. — 1651 въ сентябрѣ. Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Ивашко Веригинъ членъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, сентября въ 11 день, при-

бѣжалъ съ Исети на Тюмень Тюменской Кыннырской ясачныхъ Татаръ ясаулъ мурза Гильдайко Янебековъ, а въ роспросъ мнѣ холопу твоему сказалъ: новой де Исетцкой монастырь, которой на Исети строить вновь старецъ Долматъ отъ Тюмени скорымъ ходомъ въ пяти днищахъ, а отъ нового Исетцкого острогу скорымъ же ходомъ въ четырехъ днищахъ послѣ Уфинскіе волости, отъ Тюмени далъ, къ Уфѣ ближе, воинскіе люди повоевавъ выжгли. И сентября жъ, государь, въ 14 день, прибѣжалъ на Тюмень Исетцкого монастыря строитель старецъ Долматъ, а съ нимъ того же монастыря Митка Ивановъ Кузнецovъ, а въ роспросъ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ старецъ Долматъ въ Туринскомъ острогѣ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, а Митка де Ивановъ былъ въ Исетскомъ монастырѣ, и безъ него де Долмата, пришедъ безвѣстно, воинскіе люди Исетцкой монастыря повоевали, пяти человѣкъ старцовъ, и монастырскихъ служекъ и трудниковъ и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми человѣкъ съ полвестадесять въ кельяхъ сожгли, и побили, и въ полонъ поимали, и животы всѣ пограбили, и лошади и всякой скотъ отогнали; и онъ де Митка изъ полону выбѣжалъ въ слободы. И Митка въ роспросъ сказалъ: сентября въ 8 день, въ праздникъ дни Рожества Пречистые Богородицы, ходилъ онъ Митка рыбной ловли смотреть на рѣчку Течю отъ монастыря въ трехъ верстахъ, и о половинѣ дня увидѣлъ, горитъ де Исетцкой монастырь, и онъ де Митка бѣжалъ къ монастырю, и какъ де опѣ Митка прибѣжалъ близко Исетцкого монастыря, и его де Митку воинскіе люди поимавъ связали, а связавъ его мучили, били и топтали и оружьемъ страшали, а спрашивали монастырского живота и лошадей и скота; а какъ де онъ Митка связанъ былъ въ полону, видѣлъ Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ Аллагулка Башшева, да Бахтыбайка Абушкина, да Уфинскихъ Татаръ Козембетка да Аллагулка, и

Башкирскихъ Татаръ, и видѣлъ полоненыхъ № 90. матеръ свою, жену и дѣтей, и иныхъ монастырскихъ служекъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, а иныхъ побитыхъ и сожженыхъ; и онъ де Митка въ полпочь развязався изъ полону бѣжалъ въ слободу. И по тѣмъ вѣstemъ посыпалъ я холопъ твой Тюменскихъ дѣти боярскихъ и служилыхъ людей и Татаръ въ проѣзжіе станицы, и велѣлъ розѣздить и разсмотреть допряма и въ Татарахъ всякимъ . . . . . провѣдать, пѣтъ ли въ нихъ какой шатости? и откуды воинскіе люди приходили и куда пошли? и Тюменскихъ Татаръ Аллагулка Башшева да Бахтыбайка Абушкина, сыскавъ, привести на Тюмень, и о томъ писалъ я холопъ твой въ Тоболескъ къ твоему государеву столнику и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву. И сентября же, государь, въ розпыхъ числѣхъ прїезжали изъ проѣзжихъ станицъ Тюменскіе дѣти боярские и служилые люди и Татара, а съ собою привезли Тюменского ясачного Татарина Аллагулка Башшева, которого Митка Кузнецовъ видѣлъ въ монастырѣ съ воинскими людми, а Бахтыбайка Абушкина привести на Тюмень не могли, раненъ, лежитъ боленъ, и они де и громили его воинскіе люди, матеръ и брата и сестру взяли въ полонъ, и животы пограбили и скотъ отгонили; и подали мнѣ холопу твоему доѣзды за своими руками, а въ доѣздѣхъ у нихъ написано: ъздили де они на Исеть рѣку, гдѣ была Успенской монастырь, и воинскіе де люди приходили изъ за Исети рѣки, перевозились выше Исетцкого монастыря за двище, и монастырь и въ монастырѣ часовню и кельи, и крестьянскіе дворы, да двадцать человѣкъ старцовъ и бѣлцовъ въ кельяхъ сожгли и побили, а иныхъ старца, да бѣлцовъ съ женами и съ дѣтьми въ полонъ взяли, и животы всѣ пограбили и лошади и всякой скотъ отгонили, и перевезшия за Исеть пошли въ степь на Уфу рѣку, а по сѣмѣ и по садемъ лошадей съ пять сотъ было; да у нихъ же въ доѣздѣхъ

№ 91. написано: слышали де они у Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ, какъ де приходили воинские люди на Исетцкой монастырь, и былъ де на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишева Тоболской захребетной Татаринъ измѣнникъ Тетейко Ковчиковъ, и взялъ де у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ де въ Уфинскіе волости. Аллагулко Баишевъ мнѣ холопу твоему въ роепросъ сказаъ: съ воинскими де людми въ Исетцкомъ монастырѣ онъ не былъ, а измѣнникъ де Татаринъ Тетейко Ковчиковъ у нихъ на юртахъ былъ и сказывалъ имъ, что де онъ Тетейко шолъ въ войнъ Кирея царевича съ племянникомъ съ Кучюкомъ Аблинымъ, и почью де отъ Кучюка Аблиша и войны ушолъ, и взялъ у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ на Уфу, и вслѣдъ впередъ отъ воинскихъ людей бере-чился; а Миткъ де Кузнецова на него говори-вать волно. И на очной ставкѣ съ Миткою Аллагулко говорилъ прежніе свои рѣчи. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Тоболескъ, и по Тоболской отпискѣ и изъ Исетцкого монастыря строитель старецъ Долматъ, и Митка Кузне-цовъ, и Тотаринъ Аллагулко Баишевъ взяты въ Тоболескъ. И октября въ 19 день, прїѣхали съ Уфы на Тюмень Тюменскіе служилой Татаринъ Канчю Раменглыбаевъ да Бухаре-тинъ Тачкалко Измайлова, а мнѣ холопу твоему сказали: видѣли де они въ Уфинскомъ уѣздѣ въ Башкирскихъ волостяхъ Тоболского Татарина измѣнника Тетейка Ковчика, єдетъ на Уфу на подводахъ, а сказывалъ имъ Тетейко: шолъ де было Девыль Кирея царевича племянникъ Аблипъ сынъ Кучюкъ войною человѣкъ съ полчетвертаста подъ Тюмень на Пышминскіе Токмаметевы юрты, и онъ де Тетейко почью на стану у Кучюка Аблаева укралъ четыре его кони лутчіе, и отъ него ушолъ и бѣжалъ на Исетцкой монастырь, и на Міечъ де рѣкѣ нагналъ его Тетейка Ку-чюкъ Аблипъ съ воинскими людми, и онъ де за тое рѣку у нихъ ушолъ, и онъ де Тетейко

прибѣжалъ въ монастырь, сказывалъ, что де идутъ за нимъ воинскіе люди и будутъ скоро, и пробѣжавъ монастырь, на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишева ночевалъ и взялъ кобылу, и єдетъ на Уфу, для того съ Уфы де ближе Тюмени, пошлиютъ на царевача служилыхъ людей, а онъ де Тетейко съ служилыми людми на царевича хотеть итти вожемъ; а будетъ съ Уфы служилыхъ людей на царевичей не пошлютъ, и онъ де єдетъ къ Москвѣ бити челомъ тебѣ государю въ своей вишѣ.

Изъ рукописи, (въ листѣ, ка 288 л.), содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Тюменского архива, снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

91.—1651 въ концѣ года. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акифова, о счетѣ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежноземельномъ ихъ окладѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопи твои Ивашко Акифовъ, Оска Степановъ челомъ бываютъ. Въ нынѣшинемъ, государь, во 160 году въ Якутскомъ острогѣ у росписки отдалъ мнѣ холопу твоему Ивашку воевода Дмитрій Францбековъ Якутского острогу Ленскимъ служилымъ людемъ имииной списокъ, которые служилые люди на лицо въ Якутскомъ острогѣ и на твоихъ государевыхъ дальныхъ и на годовыхъ службахъ, посланы для твоего государева ясачного сбору, статыхъ Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ казаковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ, 360 человѣкъ, въ томъ, государь, числь сверхъ твоего государева указного числа десять человѣкъ, да новоприверстныхъ, государь, служилыхъ людей, что сверхъ твоего государева указного числа приверстали воевода Дмитрій Францбековъ да я хо-

лонъ твой Оска вновь поверсталъ для твоихъ го-
сударевыхъ и новоприбылыхъ службъ, сверхъ
твоего государева указанного числа трехъ сорть пя-
тидесяти человѣкъ, 93 человѣка, и всего, государь,
я холопъ твой Ивашко принялъ по тому
списку у воеводы у Дмитрея Францбекова слу-
жилыхъ людей въ Якутскомъ острогѣ и по твоимъ
государевымъ службамъ старыхъ и ново-
приверстныхъ 453 человѣка; и тѣхъ, государь,
служилыхъ людей на твоихъ государевыхъ дал-
ныхъ службахъ: на новоприбылой службѣ въ
Даурахъ 63 человѣка, да на новой же прибы-
лой службѣ на Охотѣ рѣкѣ 35 человѣкъ, да
вновь, государь, посланы во 158 году на Ин-
дигирку рѣку на новоприбылую жъ службу за
шиверы 10 человѣкъ, да на старыхъ, государь,
службахъ на Индигиркѣ рѣкѣ въ верхнемъ и
въ нижнемъ въ дву зимовьяхъ двадцать одинъ
человѣкъ, да на Ковымъ рѣкѣ въ трехъ зи-
мовьяхъ 17 человѣкъ, да на Алазейкѣ пять
человѣкъ, да на Янѣ въ нижнемъ зимовѣ
двадцать пять человѣкъ, да на новой на Поги-
чѣ рѣкѣ два человѣка, да на новой на Хромой
одинъ человѣкъ съ охочими съ промышлен-
ными людми, и всего на тѣхъ дальнихъ твоихъ
государевыхъ службахъ 200 человѣкъ. Да въ
нынѣшнемъ, государь, во 160 году, послать
на тѣхъ твои государевы далные службы
тѣмъ служилымъ людемъ на перемѣну про-
тивъ прежнихъ отпусковъ, по самой по бол-
шой нужѣ, для высылки твоей государевы со-
болицкой казны въ Якутской острогѣ и чтобы,
государь, на тѣхъ рѣкахъ аманатовъ и преж-
нихъ служилыхъ людей съ голоду не помо-
рить, и твоей бы государевѣ казнѣ порухи и
недобору и мотчанья не учинить: на Ковому
10 человѣкъ, на Алазейку рѣку 6 человѣкъ,
на Индигирку рѣку 10 человѣкъ, на Яну рѣку
въ нижнее зимовье 10 человѣкъ, па Оленекъ
рѣку 10 человѣкъ, да на Индигирку же, государь,
рѣку за шиверы десять человѣкъ, да на
новую рѣку Охоту 36 человѣкъ, и того, государь,
доведется послать 92 человѣка; да на

твои же государевы годовые службы доведет- № 91.
ся противъ отпуску прошлого 159 году, по са-
мой нужѣ, послать: на Маю въ верхнее зимовье
12 человѣкъ, да на Маю же въ середнее зи-
мовье 9 человѣкъ, да по Олекмѣ, государь,
рѣкѣ на Чару 11 человѣкъ, да на Алданѣ въ
Буталское зимовье 10 человѣкъ, да на Вилой
въ верхнее зимовье 22 человѣка, да на Вилой
въ середнее зимовье одиннадцать человѣкъ,
да на усть Вилой 7 человѣкъ, да на Яну рѣку
въ верхнее зимовье семь человѣкъ, да къ Стол-
бомъ 6 человѣкъ, да въ Жиганы 12 человѣкъ,
да въ Олекминской острогѣ одиннадцать чело-
вѣкъ, да за твою государеву соболицю каз-
ною къ Москву въ провожатыхъ и съ отписки
17 человѣкъ, да подъ Ленской, государь, во-
локъ по твои государевы хлѣбные запасы 15
человѣкъ, да на новоприбылые жъ твои госу-
даревы службы вверхъ по Олекмѣ и по Тугирѣ
рѣкѣ для ясачного сбору, что вновь въ нынѣш-
немъ во 160 году Тунгуской аманатъ понманъ
и твой государевъ ясакъ съ себя и съ роду
своего давать хочетъ, 10 человѣкъ, да для
провѣдыванья и разсмотрѣу Даурской земли
послать десять человѣкъ, и всего, государь,
на тѣ твои государевы службы доведется по-
слать 170 человѣкъ спрично Даурской земли;
а въ Якутскомъ, государь, острогѣ останетца
въ нынѣшнемъ въ 160 году ко 161 зимовать
десять человѣкъ. А по окладнымъ, государь,
иманнымъ книгамъ Якутского острогу руж-
никомъ: игумену да тремъ человѣкомъ попомъ
да одному дьякону, да пяти человѣкомъ дѣ-
тимъ боярскимъ, да тремъ человѣкомъ сѣз-
жіе избы подьячимъ да одному человѣку та-
моженному подьячemu, да 360 человѣкомъ То-
бolsкимъ и Березовскимъ и Енисейскимъ . . .
и съ тѣмъ, что въ томъ же числѣ одинъ куз-
нецъ да два человѣка толмачей, да одному
человѣку ружнику пономарю, всего 375 . . .
и сверхъ твоего государева указанного числа
лишку 10 человѣкъ, годовой окладъ денегъ
1849 рублей съ четью, да хлѣба 2175 четвер-

№ 92. тей съ осминою ржи, а въсомъ противъ твоего государева указу 9680 пудъ 4 гривенки съ четвертью, по 4 пуда по 25 гривенки съ полу-гривенкою въ четверть, да 1497 четвертей овса, а противъ того вполы крупъ и толокна 748 четвертей съ осминою, въсомъ противъ прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарыщи 2994 пуда, по 4 пуда въ четверть, да 711 пудъ двадцать гривенокъ соли; да новоприверстныхъ ссыльныхъ и въ новой Даурской земли, что приверстаны изъ промышленыхъ людей, 95 человѣка, а окладъ имъ учиненъ твоего государева денежного жалованья 489 рублей съ четвертью, да хлѣба 332 четверти съ осминою ржи, въсомъ 2442 пуда тридцать четыре гривенки безъ четверти гривенки, да 372 четверти овса, а вполы крупъ и толокна 186 четвертей, въсомъ 744 пуда, да 199 пудъ соли; и всего, государь, Якутскаго острогу ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ 468 человѣкомъ доведетца твоего государева денежного жалованья дать 2258 рублей съ полтиною, да хлѣба 2708 четвертей ржи, въсомъ 12422 пуда 38 гривенокъ, да 1869 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 934 четверти съ осминою, въсомъ 5738 пудъ, да 909 пудъ соли, опричь, государь, неокладныхъ всякихъ расходовъ; а въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ денегъ, и дать твоего государева денежного жалованья нечего, и мы, государь, холопи твои взяли изъ твоей государевы казны денги 4398 рублей 11 алтынъ 2 денги, и съ тѣмъ, что взято по кабаламъ Дмитрея Францбекова въ твою государеву казну. А въ Якутскомъ, государь, острогъ надобъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на твои государевы далные и годовые службы по сметѣ 600 человѣкъ, опричь новой Даурской земли: потому что, государь, иноземцы, гдѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, и они твоего государева ясаку не платятъ, а которые платятъ, и тѣ по своей волѣ вполы и меньше, и служилые, государь, люди на твоихъ

государевыхъ далныхъ службахъ живутъ го-
довъ по пяти и по шти безъ перемѣны и тебѣ
государю бываютъ челомъ о перемѣнахъ, и на
перемѣну, государь, изъ Якутскаго острогу
послать служилыхъ людей некого; и мы, го-
сударь, холопи твои тѣхъ новоприверстныхъ
служилыхъ людей, которыхъ приверсталъ вое-
вода Дмитрей Францбековъ да я Оска сверхъ
твоего государева указанного числа 350 человѣкъ,
для твоихъ государевыхъ многихъ слу-
жебъ, отставить безъ твоего государева указу
не смѣли, чтобъ твоихъ государевыхъ слу-
жебъ, за безлюдствомъ служилыхъ людей не
поставить, и потому только, государь, впередъ
къ 453 человѣкомъ прибавочныхъ служилыхъ
людей не будетъ, изъ безлюдствомъ, государь,
служилыхъ людей недоборы. .... Да по твоимъ
государевымъ грамотамъ за приписью дьяка
Григория Протопопова послали мы холопи твои
окладные имянныe книги служилыхъ людей
прошлыхъ 158 и 159 годовъ для подлинного
вѣдома, къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею
отпискою. И о томъ, государь, что укажешь?

*Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якут-
ской архивы, (часть 1, въ листѣ, на 382 л.), писан-
ной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
Миллера, во время путешествія его по Сиби-
ри. — Принадлежитъ Императорской Академіи
Наукъ.*

92.—1652 марта 14. Отписка служи-
ваго человѣка Семена Епишева Якут-
скому воеводѣ Дмитрю Францбекову,
о принятїи въ свое вѣдоміе Охотскаго острож-
ка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ
инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч.

Государя царя и великого князя Алексея
Михайловича всея Русіи воеводѣ Дмитрю Андреевичу, дьяку Осипу Степановичу слу-
живой человѣкѣ Сенка Епишевъ челомъ бьетъ.
Въ прошломъ во 158 году, іюля въ . . день,
по государеву указу, указали вы мнѣ Сенкѣ
и гтти изъ Ленскаго острогу на государеву служ-

бу съ служивыми людми на большое море Окіянъ и на рѣку Улью и Охоту на выручку государевъ ясачной казнъ и служивымъ людемъ на перемъну десятнику Семену Шелковнику и для приску и приводу новыхъ неясачныхъ иноземцовъ; а служивыхъ со мною Сенкою пошло съ Mai за Ульской волокъ 28 человѣкъ во 159 году марта въ 23 день, и до Волочанки рѣчки два дни шли, и всего до волоку шелъ съ устья Ранны до Сикши рѣки грузными нартами 8 дней, перешель волокъ апрѣля въ 1 день и по Сикшѣ пошолъ на Улью рѣку, и Сикшою шодъ, на Улью пришолъ апрѣля въ 6 день; и пришедъ на Улью жилья маія по 26 число, и сѣмавъ кочь съ усть Сикши рѣки съ плотбища плылъ по Ульѣ маія въ 30 день, а выплылъ Ульи на усть кочемъ іюня во 2 день, потому что судомъ Божіимъ бросило на камень на . . . . середи Ульи рѣки въ утесахъ, не доплыvъ двухъ плесь того Большого Бойца камени, гдѣ прежде сего разбило служивого Семейка Шелковника съ служивыми людми, и только чуть живыхъ насы Богъ вынесъ, и во многихъ мѣстѣхъ, пловучи по Ульѣ . . . . рѣка велми быстра, и убойныхъ мѣсть по ней много, и только бы не задержало, мочно бы о нимъ днемъ выплыть до моря; и кому будетъ государь укажетъ впредь служивымъ людемъ на свою государеву службу ити на Улью и на Охоту рѣку, и служивымъ людемъ на Сикшѣ рѣкѣ судовъ бы не дѣлать, гдѣ прежде сего дѣлалъ Семейка Шелковникъ съ товарыщи, потому что не выплыть, розобьетъ, и выходить изъ тое рѣки на Улью до моего плотбища Сенкина переходъ не великъ, съ волоку всего грузными нартами до моего Сенкина плотбища двѣ недѣли, а рѣки проходятъ поздо. А на Ульѣ на плотбищѣ на насы закиди были сиѣжные боліе до поплаву, и служивымъ людемъ коча дѣлать было не мочно, и хлѣбныхъ запасовъ втѣпоры у многихъ служивыхъ людей не стало, дѣлать судна не за чѣмъ, немного съ голоду пе померли,

и они служилые люди многіе, не хотя помереть съ голоду, били челомъ государю по многіе времена и подавали челобитные, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велъ поморить на своей государевѣ службѣ съ голоду, и указывали на тое муку, что послана аманатомъ на кормъ двадцать пудъ и что осталось послѣ служивого человѣка Савки Куланова девять пудъ безъ четверти; и по государеву указу, видѣчи ихъ хлѣбную нужу, я Сенка, не хотя ихъ государевыхъ служивыхъ людей на его государевѣ службѣ голодною смертью поморить, роздалъ я Сенка имъ служивымъ людемъ тое государеву муку, что послана была аманатомъ на кормъ и что осталось послѣ Савки Куланова, а ималъ на нихъ служивыхъ людей въ государеву казну кабалы другъ по другъ за ихъ руками до государева жалованья, до 161 году, какъ будутъ въ Якутцкомъ острогъ; и только бы имъ служивымъ людемъ тое государевы муки не дали, и государевы бы службы служить некѣмъ, многіе бы служивые съ голоду померли; а тѣ кабалы на нихъ служивыхъ людей въ хлѣбныхъ запасѣхъ посланы къ вамъ. И съ усть Ульи рѣки іюня въ 6 день я Сенка съ служивыми людми пошель моремъ на Охоту рѣку и по морю шелъ до Урака рѣки день ходу, и въ Уракъ вшелъ и за погодою стояли сутки, итти было на Охоту не мочно; и какъ пошли изъ Урака рѣки моремъ и какъ будемъ на морѣ на половинѣ дороги къ Охотѣ и Охотцкое устье видѣть, и во лею Божію на морѣ погода велми стала велика и съ якорѣ насы сбило, и убѣгали назадъ въ Уракъ, и стояли въ Уракѣ сутки, и какъ бы не задержало погодою, мочно бы съ усть Ульи до усть Охоты притти однимъ днемъ моремъ; и іюня въ 3 день пришли моремъ на усть Охоты рѣки, и втѣпоры на устї иноземцовъ Тунгусовъ было многихъ родовъ тысеча и болши, и стрѣчали насы збройны и оружейны, съ луки и съ копѣи, въ куякахъ и въ шишакахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, и въ

№ 92. Охоту пустить не хотѣли, хотѣли побить, для того чтобы не спустить съ прежними служилыми людьми, что они служилые люди отъ нихъ иноземцовъ съ государевою казною съдять въ осадѣ. И того же мѣсяца въ 14 день по Охотѣ вверхъ до острогу прошли тѣми большими людми, гдѣ служивыя люди съдять въ осадѣ, и втѣпоры иноземцовъ много около острогу стояло чумами неподалеку, и Божію милостію и государевскимъ счастіемъ я Сенка, пришедъ на Охоту, съ служивыми людми государеву казну и служивыхъ людей отъ тѣхъ иноземцовъ ото многихъ родовъ отъ большихъ людей выручили и застали только чуть живыхъ двадцати человѣкъ, и выруча ихъ служивыхъ людей, по государеву указу, я Сенка взялъ собѣ въ полкъ и велѣдъ имъ государеву службу служить на Охотѣ съ собою вмѣстѣ; а приказанного Семена Шелковника не заѣхалъ, во 156 году волею Божію не стало, а государеву ясачную и десятину и поминочную . . . . , прежней сборъ Семена Шелковника и послѣ его сбору служивыхъ людей, принялъ на лицо по годомъ у цѣловалника Конанка Ларивонова и той всей государевѣ ясачной и десятиной и поминочной казнѣ книги за его Конанковою рукою; и что государевы всякие казны принято, и тому, государевѣ казнѣ, и книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ взялъ я Сенка роспись за его Конанковою рукою, и той государевѣ казнѣ и книгамъ и всякимъ дѣламъ роспись послана къ взамъ съ служилымъ человѣкомъ съ Федкою Яковлевымъ. И во 159 году, іюля въ 4 день, пришли къ ясачному острожку многихъ родовъ неясачные иноземцы заводнымъ дѣломъ, и выманить изъ острожку, побить хотѣли и острожекъ взять, и я Сенка съ служилыми людми къ нимъ иноземцомъ выходили, и вышедъ велѣль говорить, чтобы они иноземцы старую дурость покинули, и дали бы съ собя государю ясакъ безъ бою; и они иноземцы стали у острогу съ нами дратца, и Божію милостію и государевскимъ счастіемъ подлучи

Богъ подъ государеву высокую руку, взяли изъ нихъ изъ большихъ людей за боемъ въ аманаты дву человѣкъ лутчихъ людей неясачныхъ дву родовъ Шелганского роду Умыткаша, а Горбиканского роду Тойвонтоя, а роду у тѣхъ новыхъ дву аманатовъ по ихъ сказкѣ шестдесятъ человѣкъ, а люди они пѣши. И того же мѣсяца іюля въ 28 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служивыми людми въ походъ на государеву службу вверхъ по Куктыю и за Кухтый рѣку, а служивыхъ со мною Сенкою въ томъ походѣ было сорокъ восмъ человѣкъ, не на ясачныхъ иноземцовъ, которые съ собя государю ясакъ не платятъ и нашу братью служивыхъ людей побиваются; и какъ будемъ за Куктыемъ отъ острожку за четыре дни въ ихъ большихъ Тунгускихъ улусъхъ, и они иноземцы, увидя насъ, вышли къ намъ на бой збройны и ружейны, съ луки и съ копы, и въ куякахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, ста съ три и болши, и напускъ на насъ они иноземцы учинили и учали съ нами дратца, и милостію Божію подручилъ Богъ, государевскимъ счастіемъ, на томъ бою неясачныхъ иноземцовъ многихъ побили до смерти, а иныхъ многихъ исперарили Алгаповъ, и Шелоновъ, и Ульбидановъ, и на томъ бою взялъ я Сенка съ служивыми людми въ аманаты за боемъ Алганского роду Шаманкура, а роду у него, по его сказкѣ, тридцать человѣкъ; да на томъ же бою взято ясирю семнадцать бабъ да парнишка, и подъ тотъ погромной ясирь ясаку и выкупу подъ нихъ нѣть, потому что у нихъ мужей и родниковъ побили. И того же мѣсяца іюля въ 8 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служилыми на государеву службу въ походъ вверхъ по Охотѣ не на ясачныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, которые государю ясаку не даютъ, на Тумучерцовъ; и какъ буду я Сенка съ служивыми людми у нихъ въ улусъхъ, и ихъ иноземцовъ выпшло къ намъ много збройны и ружейны, и учали съ нами дратца, бились съ нами

во дни многое время, и Божію милостію и государськимъ счастіемъ подручилъ Богъ, на томъ бою убили у нихъ іноземцовъ семи человѣкъ до смерти, и сами въ острогъ отошли здоровы, а на томъ бою со мною Сенкою было двадцать девять человѣкъ, а іноземцовъ было много; а которые служивые люди со мною Сенкою єхъ походы ходили и государю служили, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ со мною имали, и кто изъ нихъ служивыхъ людей убили Тунгусовъ на тѣхъ бояхъ до смерти, а іныхъ рапили, и кто изъ нихъ изъ служивыхъ самъхъ на тѣхъ бояхъ ранены, и въ которые мѣста, и той ішай службъ государю чelобитная и послужной списокъ за мою Сенкиною рукою и за служивыхъ людей руками, послалъ къ вамъ; да ми же Сенкъ подали служивые люди послужной списокъ за руками, которые сидѣли на Охотѣ рѣкѣ въ осадѣ съ государевою казною, двадцать человѣкъ, и они служивые люди подали прежней и осадной службъ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ посланъ къ вамъ же. И какъ пришелъ я Сенка на Охоту рѣку, и принялъ по книгамъ прежней сборъ Семена Шелковича у цѣловалника у Конанка Ларивонова за его Конанковою печатью да Ивашка Дубова, а на печати его Конанковъ корабль, на Ивашковъ печати левикъ, и пересмотря запечаталъ своею и цѣловалниковою печатми, а печать моя Сенкина имянишко, а цѣловалника Ивашка Фомина Чернигова человѣкъ съ оловеникомъ, и всего государевы ясачные и десятинные и поминочные казны: сбору Семена Шелковника и цѣловалника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей двадцать одинъ сорокъ семнадцать соболей, десять пластинъ собольихъ, шесть соболишекъ поминочные, да покупочная короткая лисья шуба съ рукавы, двѣ лисиченка, одна чернобурая безъ лапъ и безъ хвоста, а другая краснобурая съ лапы безъ хвоста, два лоскута лисьихъ, да лиска покупочная, да

ясачныхъ двѣ лисиченка, одна красная, а друга. № 92.
гая сиводушатая, да выдра, и тому ихъ сбору книги по годомъ за цѣловалниковою Коцанко-вою рукою, тотъ ихъ сборъ писанъ въ книгахъ по годомъ, и что я Сенка, пріѣхавъ на Охоту рѣку, собралъ государева ясаку вновь на 159 годъ съ розныхъ родовъ, двадцать девять соболей; и того же году недоборного ясаку, по книгамъ цѣловалника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, что у нихъ не добрano, съ дву родовъ съ Куктугирского да съ Гулюгирского двадцать девять соболей взято, и на тотъ же годъ съ Гулюгирскихъ недобору соболь, съ Куктугирскихъ три соболи недобору, и на 160 годъ тѣхъ дву родовъ мужики съ ясакомъ не бывали, потому что ясакомъ промышляютъ и государевъ казнь съ Охоты рѣки посылка стала вскорѣ; да вновь же взято на 160 годъ подъ новыхъ аманатовъ: Горбиканскаго роду Той-вонтоя съ роду его сорокъ соболей, Шелган-скаго роду подъ аманата Умыткана и съ роду его взято сорокъ соболей, Алганскаго роду подъ аманата Шаманкура и съ родниковъ его взято двадцать шесть соболей, а съ десяти человѣкъ его Шаманкуровыхъ родниковъ четырнадцать соболей не взято, потому что они мужики громленье, промыслить не успѣли, потому что государевъ казнь отпускъ съ Охоты стала вскорѣ, да моихъ Сенкиныхъ поминковъ девять соболей, да лисица красная, и тому ясачному сбору книги за мою Сенкиною рукою и за цѣловалниковою Ивашка Фомина; да на пынѣшней же на 160 годъ противъ книгъ прошлого сбору 159 году цѣловалника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей подъ прежнихъ аманатовъ, что они сбирали по мой Сенки приходъ, взято ясаку два сороки тридцать пять соболей, да за пять соболей взято двѣ лисицы, да моего же Сенкина сбору десятино-го тридцать шесть соболей, пятдесятъ пять пучковъ собольихъ; и что на пынѣшной на 160 годъ недоборного ясаку противъ прошлого 159 году, и тотъ недоборъ писанъ въ кни-

№ 92. гахъ и съ кого именемъ не взято, потому что государевъ казнъ отпускъ сталъ вскорѣ; да и на прошлые годы до моего Сенкина прѣзду что у нихъ недобору съ которыхъ родовъ не взято, и съ кого именемъ, и что бралъ Семенъ Шелковникъ на Ульѣ и на Охотѣ рѣкѣ, и комъ тѣхъ мужиковъ никто съ ясакомъ не бывали, живутъ по рѣкамъ подалеку на Ульѣ и на Алдимѣ; а съ которыхъ я Сенка вновь государева ясаку на 159 годъ съ розныхъ родовъ взялъ, и тѣ мужики на вынѣшной на 160 годъ съ ясачнымъ платежемъ не приходили; да въ прошломъ же во 159 году Контакагирского роду съ Нюнюканы и съ дву сыновей его взято ясаку съ нихъ тринадцать соболей, а сказалъ онъ: что де прежде сего ясакъ платилъ на Маѣ съ Ковырею, а съ того де я году ясаку не плачивалъ, какъ де убили Ковырины дѣти толмача Демку, и сказываетца онъ Нюнюканъ оленныхъ людей, а сколько онъ ясаку платилъ и того онъ не сказалъ, и назывался онъ: я де не худой мужикъ, и тотъ Нюнюканъ взять въ аманаты до справы, плачивалъ ли онъ ясакъ или нѣтъ того впремъ не вѣдаю, и что обѣ немъ вы укажете? и тотъ ясакъ я Сенка въ книги записать велѣлъ. И того же 159 году, іюля въ 15 день, пришли на Охоту съ новые рѣки съ Мотыхлея служивые люди Олешка Филиповъ съ товарыщи пятнадцать человѣкъ, что отпущены были на государеву службу отъ десятника Семена Шелковника для приску новыхъ землицъ, въ по государеву указу я Сенка принялъ ихъ къ себѣ въ полкъ и велѣлъ служить государю на Охотѣ съ собою вмѣстѣ, и того же числа у нихъ служивыхъ Олешки Филипова съ товарыщи принялъ аманата Ингакинского роду именемъ Дорогу и государевы ясачные казны по книгамъ, подъ того аманата что они собрали на Мотыхлея, тридцать одинъ соболь, двѣ лисиченка сѣрые на годы, да 159 году и десятиныхъ девять соболей, шестнадцать пупковъ собольихъ, и тому ихъ сбору книгу за его рукою Сенкиною, и

что у него Олешки принято государевыхъ товаровъ, одекую и олова, и снастей и парусъ, и тому роспись; да они же Олешка Филиповъ съ товарыщи, что они служили государю, подали мнѣ Сенкѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ съ члобитною посланъ къ вамъ же; а которой аманатъ Ингакинского роду привезенъ съ Мотыхлеи рѣки, и тотъ аманатъ былъ челомъ государю и подалъ мнѣ Сенкѣ члобитную: чтобы государь его пожаловалъ, велѣлъ его послать къ родникомъ своимъ на Мотыхлеи рѣку съ служивыми людми, и будуть де родники подъ меня ясакъ государю давать, и сказка его оманатская про всякие мѣры и члобитная послана къ вамъ же; и что служилые люди Олешка Филиповъ съ товарыщи привезли кости рыбы утирокъ невеличекъ, а въ дву мѣстехъ на немъ протерты двѣ дыры, да стрѣльная бывала кость рыбья же, и та кость послана къ вамъ же въ Ленской за мою Сенкиною печатью и за цѣловалникою Ивашка Ѹомина и служивыхъ людей Олешки Филипова съ товарыщи, и сказка про звѣря моржа, что они, идучи по морю на Мотыхлеи и назадъ на Охоту, видѣли моржей много гдѣ ложатца. И всего государевы ясачные и десятинные казны, что я Сенка заѣхалъ на Охотѣ сбору цѣлованика Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, и моего Сенкина сбору съ розныхъ родовъ и подъ новыхъ и подъ прежнихъ аманатовъ и моего Сенкина десятинного сбору, и что привезли съ Мотыхлея рѣки ясачные и десятинные казны, всего тридцать сороковъ двадцать шесть соболей, десять пластинъ собольихъ, два сорока четыре пушка собольихъ, пятнадцать соболей поминочныe, покупочная короткая лисья шуба, три лисицы, два лоскута лисыхъ ясачныхъ, шесть лисицъ, да выдра, да поминочная лисица, и та вся государева ясачная и десятинная и поминочная казна за мою Сенкиною и за цѣловалникою Ивашка Ѹомина печатями, а на печати мое Сенкино имянишко, а цѣловалнико

Ивашка Фомина печать человѣкъ съ оловепи-
комъ, и сколько которого сбору ясаку и деся-
тиныхъ в поминочныхъ Семена Шелковника
и моего Сенкина ясачного и десятинныхъ и
покупочныхъ лисицъ, и то писано въ книгахъ
порознь по годамъ, и тое всее государеву казну
я Сенка, нынѣшниго 160 году, марта въ 14
день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зим-
нимъ путемъ на партахъ съ служивыми люд-
ми съ Ивашкомъ Аѳонасіевымъ да съ Фомкою
Ѳедоровымъ съ товарыши съ двадцатю съ
двумя человѣкъ, да промышленныхъ два че-
ловѣкъ; а кто имяны служивыхъ людей за
государевою казною посланы, и тѣмъ имяна:
Жданко Власовъ, Олешка Филиповъ, Давилко
Владимировъ, Ѣедка Яковлевъ, Матюшка Па-
новъ, Ивашко Гурьевъ, Потапко Роговъ, Стен-
ка Кириловъ, Олешка Залѣсовъ, Ивашко Про-
кофьевъ, Онтонко Марковъ, Ярофейко Сѣновъ,
Гаврилко Ѣедоровъ, Ондрюшка Кочетихинъ,
Васка Воробей, Ивашко Савинъ, Давыдко Ти-
товъ, Семейка Петровъ, Богдашка Орефьевъ,
да промышленые Максимко Григорьевъ, Пан-
филко Захарьевъ; а что у нихъ служивыхъ и
промышленыхъ людей идетъ съ ними собиной
ихъ мягкой ряхляди, соболей и шубъ пласти-
ныхъ, съ которые у нихъ мягкие ряхляди деся-
тая мягкою ряхлядию взята, и тому роспись подъ
сено отпискою; да па Мотыхлевъ рѣкъ у слу-
живого Олешки Филипова промыслу ихъ ку-
пленую лисиченко чернобурое служивые люди
Ивашко Ячменовъ съ товарыши взяли сило
на государя, безвинно и не оцѣня, и въ книге
она не написана, и записокъ обѣ пей пѣть, за
которую вину взята, и та лисиченко послана къ
вамъ же за мою Сенкиною и за цѣловалико-
вою Ивашковою печатми. Да па Охотъ рѣкъ
служивой Ѣедка Квасовъ затѣялъ государево
дѣло, сказалъ па служивого Ивашка Овчин-
никова о перемѣнѣ государевыхъ лисицъ, и
тѣмъ хотѣлъ онъ Ѣедка сило съ Охоты выт-
ти, и про то дѣло сыскывано, и сыскъ за ру-
ками и его Ивашкова лисиченко, что онъ при-

несъ противъ его Ѣедкина извѣту, взята для № 92.
справки, и послана къ вамъ же за мою Сен-
киною печатью. Служилой человѣкъ Ивашко
Дубовъ на Охотъ, пришедъ въ съѣзжую избу,
и сказалъ за собою государево великое дѣло,
а въ сказкѣ своей сказалъ онъ Ивашко: будто
де есть у него Ивашки на Маѣ въ земль зако-
пано пять каменей яхонтовъ, гдѣ онъ Ивашко,
идучи на Ламу, зимовалъ, подъ деревомъ тало-
вымъ недалеко отъ зимовья, да два де камени
спрятаны яхонты же въ Якутскомъ острогѣ
въ земль же, а тѣ де каменя будто дороги,
чтобы ему Ивашку тѣмъ выйти съ Охоты; и
я Сенка ему Ивашку сказалъ было за госуда-
ревою казною съ тѣмъ дѣломъ въ Якутской
острогѣ зимнимъ путемъ на партахъ, и онъ
Ивашко заболѣлъ ногами, итти на партѣхъ въ
Охоты не могъ; и онъ Ивашко былъ челомъ
государю, подаль челобитную за своею рукою
о своей болѣsti, и онъ Ивашко осматриванъ,
и чelobitnaya и записка послана къ вамъ, а на
Охотѣ по немъ Ивашко въ такомъ великому
дѣлу поруки никто не держитъ и за пристава
никто не возметъ: и о томъ что вы укажете?
и на Охотѣ, па то дѣло смотря, иные слу-
живые, сказывающи дѣла государевы за собою
чѣмъ бы съ Охоты выйти безъ государева ука-
зу, меня Сенки не слушаютъ; и которые госу-
дарева указу служилые люди не слушаютъ, и
тѣмъ людемъ ихъ заводнымъ дѣламъ, ихъ не-
слушанью, посланы къ вамъ записки. И въ
нынѣшнемъ же во 160 году, сентябрь въ 8 день,
пришелъ ясачной Тунгусъ на Охоту въ ясач-
ное зимовье Муеллагирского рода Омкото, что
взять на Ульѣ въ аманаты, а нынѣ сидитъ въ
его мѣсто сынъ его, и заводнымъ дѣломъ при-
велъ за собою подъ острогъ воровскихъ яс-
ачныхъ людей иноземцовъ Тумучерского рода
и велѣлъ побивать служилыхъ людей; и того
же числа онъ Омкото, пришедъ въ острогъ, и
велѣлъ побѣжать погромному ясырю пяти ба-
бамъ къ нимъ Тумучерцомъ, и тѣ бабы убѣ-
жали; и того же числа были чelomъ государю

№ 92. служилые люди словеснымъ чelобитiемъ и подали чelобитную о своихъ купленыхъ ясыряхъ на него Омкота, чтобы государь велъль его Омкота привести къ пыткѣ, постращать, и онъ Омкото къ пыткѣ привоженъ и пытанъ, и съ пытки государю винился въ томъ воровствѣ: что де я Омкото людей подъ острогъ воровскихъ привелъ, и велъль де служивыхъ людей побивать, и бабамъ де убѣжать велъль; а пытки толмачилъ толмачъ Семейка Петровъ и у пыточныхъ рѣчей его Семейкина рука. И во 159 году, августа въ 23 день, по чelобитью служивого Давыдка Титова, что онъ Давыдко биль чelомъ государю, подалъ чelобитную на ясачного Тунгуса Муеллагирскаго роду на Омкота въ подговорномъ своемъ ясырь бабъ купленой: что де будто онъ Омкото у него въ измѣнѣй годъ подговорилъ тое его бабу Тунгускую именемъ Мунтя; и онъ Омкото по его Давыдкову чelобитью привелъ въ то мѣсто бабу Тунгускую имянemъ Атыю бонкану свою, будетъ де онъ Давыдко возметъ; и я Сенка тое бабу велъль.... за пристава служилымъ людемъ десятнику Ивашку Федорову, и хотѣль было про тое бѣглую бабу сыскать служилыми людми, какъ у нихъ до меня дѣялось; и скопяся пришедъ съ съѣзжую избу, служилые Степка Кириловъ, Патрикѣко Герасимовъ, Васка Елистратовъ, Ивашко Суря, Максимко Григорьевъ, Оeonка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ съ товарыщи, безъ государева указу, сильно у него Ивашка десятника изъ за пристава взяли, и взявъ продали межъ себя ему же Давыдку Титову, взяли за нее десять рублевъ. И какъ во 159 году, поимали съ Маи Кондакагирскаго роду Нюнюканы, и послѣ того пришли къ нему Нюнюкану родники его зимою улусные люди чelовѣкъ съ тридцать неясачныхъ землицъ, и я Сенка велъль имъ про государево величество сказать, чтобъ опи иноzemцы были государю послушны и ясакъ съ себя дали, и къ окну призвалъ, и сталъ у нихъ руки имати и госу-

деревы подарки давати сталъ имъ иноzemцомъ одекую, чтобы имъ впредь ко государевъ милости повадно ходить; и втѣпоры они иноzemцы Нюнюкановы родники били чelомъ государю словеснымъ чelобитiemъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велъль бы изъ острожку никому служилымъ людемъ выходить въ ту пору на улицу, для того чтобы имъ наперво не убоятца; и я Сенка, по государеву указу, втѣпоры, собравъ всѣхъ служивыхъ людей, заказъ имъ учинилъ, чтобы изъ острогу изъ нихъ служилыхъ никто втѣпоры на улицу не ходилъ, ихъ бы иноzemцовъ не отогналъ, и того же числа служивой Андрюшкѣ Терентіевъ, выслушавъ заказу и не слушавъ государева указу и моего заказу, вышелъ изъ острогу нарочно на улицу, не вѣдомо для какіемъры, и они иноzemцы, увидя его Ондрюшку и чая съ большими людми, отъ окна всѣ побѣжали; и отъ той его Ондрюшкиной отгопи его Нюнюкановы родники съ государевымъ платежемъ не бывали на Охоту и по се время; да втѣпоры подарку имъ иноzemцамъ дано четверть фунта одекую синего: и о томъ что вы укажете? Да на меня Сенку замысля, служивые люди Оeonка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Патрачко Герасимовъ, Микитка Ивановъ, Васка Елистратовъ съ товарыщи вѣлѣли на меня сказать государево великое дѣло служивому чловѣкѣ Харлушкѣ Григорьеву, а сказавъ хотѣли меня они служивые люди, безъ государева указу, отъ дѣла отставить и наказную память взять, и въ колодку посадить и убить хотѣли, и государевыхъ дѣль дѣлать не дадутъ, приходятъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, скопяся шумомъ за одинъ, они служивые люди Пятунка Бѣлоусъ съ товарыщи и крича скзываютъ: намъ де указано всѣмъ съ тобою у дѣла судить, всякие дѣла дѣлать; и я имъ Сенка говорю по многіе времена по государеву указу, чтобы они шумомъ не приходили, и давали бы государевы дѣла дѣлать, и сами бы со мною у государевыхъ дѣль судили и къ

дѣламъ бы руки свои прикладывали, и они служилые люди со мною дѣлъ не дѣлаютъ, и шумовъ не покинутъ, и государева указу не слушаютъ, и меня у дѣла государева лаютъ матерны, и угрожаютъ моремъ и всякимъ дурномъ: потерять де тебѣ приказному мѣсто, а то мнѣ говорилъ Онтонко Марковъ съ товарыщи; и кого ихъ служивыхъ людей за воровство за какое, про зернь или будетъ за какое иное дурно, по государеву указу доведетца батоги бить, и они Оеонка Курбатовъ, да Ондрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Микитка Ивановъ, Ивашко Суря, Патрачко Герасимовъ съ товарыщи придутъ скопомъ и шумомъ, никакого плута бить батоги не дадутъ, въ томъ его плутовствѣ потачать; и которые служивые люди къnimъ заводнымъ дѣломъ не приставали и ни къ какому дурну, и они Оеонка, и Ондрюшка, и Онтонко и Стенка съ товарыщи своими многихъ были полѣньемъ и пестомъ, и въ воду посадить хотѣли, а иныхъ грозились также бить, и которыхъ, съ одного скопясь, били, и тѣхъ людей чебитная и записка послана къ вамъ, и они служивые люди Патрачко Герасимовъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, да Васка Елистратовъ съ товарыщи своими писаны въ запискахъ же и въ извѣтныхъ чебитныхъ государева указу и въ чемъ не слушаютъ меня, дѣлаютъ собою; и только они служивые люди боялись государева указу, и противъ наказной памяти слушали, и только бы не ихъ однчество и скопы и шумы, и не ихъ заводные дѣла другъ на друга, мочно бы на Охотѣ государю служить и прибыль искать, и всякъ сказываетца большой и всѣмъ бы имъ надобѣть, чтобы по ихъ изволомъ дѣлалъ, а не по государеву указу; а сказка Харламка Григорьева за его рукою, что онъ Харламко сказалъ по ихъ заводу на меня дѣло государево, и та записка послана къ вамъ: и о томъ что вы укажете? и тотъ Харламко сказалъ на меня государево великое дѣло, ходитъ простъ на

промыслъ, и тѣ его заводчики Оеонка Курба- № 92. товъ, Андрюшка Терентіевъ, Микитка съ товарыщи, норовачи тому, на поруки его и за пристава посадить не дали въ такомъ дѣлѣ, ищучи моей головы, чтобы надъ nimъ училось какое дурно, и онъ Харламко меня ни въ чемъ не слушаетъ, подъ судъ не даетца и сказалъ онъ Харламко: не подсуденъ де я тебѣ; и кому будетъ лучитца сказать государева служба куды въ походъ или куды на государеву службу, и они служивые люди Васка Елистратовъ учинять промежъ собою шумъ и жеребей, и въ томъ шуму государевъ службъ ставитца много отъ ихъ бунтовъ всякое дурно. А которыхъ, по государеву указу, отпустилъ я Сенка служивыхъ людей за государево казною двадцати дву человѣкъ да промышленыхъ дву человѣкъ, потому что мѣсто многолюдное, а сверхъ того государева указу и моего Сенкина отпуску служивые люди, не слушая государева указу, отпустили своимъ отпускомъ дву человѣкъ служивыхъ людей Васку Елистратова да Васку Кокшара и государевъ острогъ на Охотѣ они Васка покинули и аманатовъ, и кто имены служивыхъ людей отпустили ихъ сильно, и тѣмъ роспись подъ сею отпискою; и что у нихъ Васки Елистратова. . . съ nimъ съ Охоты соболей, шубъ, и лисицъ и всякие мягкие рухляди, и ко мнѣ Сенкѣ на явку и на записку въ съѣзжую избу не приносилъ для обводу десятые, въ томъ онъ Васка учился силенъ; а Васка Кокшарь приносилъ въ съѣзжую избу свои соболи на печать, и съ стола схатиль, и тѣхъ соболей записать и запечатать не далъ, и сколько ихъ чи-сломъ, сорокъ ли соболей или болши, того язъ не знаю, въ томъ онъ учился силенъ, и что опричь тѣхъ соболей съ nimъ Васкою пошло шубъ и лисицъ, и тое мягкую рухлядь для обводу ко мнѣ въ съѣзжую избу не принашивалъ, во всемъ учился силенъ; и покупали они и продавали оба Васки на Охотѣ рѣкъ соболми безъ десятые, и на явку не при-

№ 92. носили и записной десятые пошлины не платили, и въ томъ они во всемъ чинилися силы; а у Васки Кокшара четыре сороки было соболей, и онъ тѣ соболи продалъ безпошлино и безъ десятые, а у Патрачка Герасимова было три сороки соболей, и тотъ также испродалъ безпошлино и безъ десятые, и на явку они не бывали или обволою статью обвели, и прѣтъ они свои соболи передъ вами скажутъ; и которые служивые на Охотѣ Ивашко Соловьевинъ торговалъ соболими и всякою мягко рухлядью, и про тѣ свои соболи сказывалъ: есть, а сколько соболей, и того не сказалъ, на печать и на десятую соболей не приносилъ, учинился смелъ, и на то смотря, и все служивые дуряютъ также, и на то ихъ плутовство иные смотря ихъ заговорщики хотятъ дуровать, сильно съ Охоты итти и острогъ и аманатовъ покинуть. А на Охотѣ рѣкѣ надобѣть бы человѣкъ сто, и мочно бы промышлять и на иные рѣки тѣми людми мочно бы ходить, а со мною Сенкою осталось на Охотѣ служивыхъ людей тридцать пять человѣкъ, и тѣми людми на Охотѣ промышлять некѣмъ. А на усть Охоты стоять два рода, ясачные мужики Шалганы, Баяшинскаго рода, Комка, что онъ въ прежніе годы воровалъ, государю измѣнялъ и служивыхъ людей побивалъ; и какъ я Сенка его Комку на Охотѣ рѣкѣ заѣхалъ въ аманатѣхъ и, по государеву указу, его Комку за прежніе воровство государевою страстию страшаль и къ ви- сѣлицѣ приводилъ, и онъ Комка втѣпоры билъ челомъ государю и милости просилъ, чтобы его государь пожаловалъ, не повѣсилъ, и впредъ де не буду воровать и государевыхъ людей побивать, и дѣти за него сынъ его Норгуней, а другой Чугзянко, билъ же челомъ государю за отца своего: и будетъ де онъ впредъ становѣть воровать, и государь вели де настъ перевѣшать; и по государеву указу я Сенка велѣлъ сказать, что его государь пожаловалъ, не велѣлъ повѣсить и велѣлъ ему впредъ подъ государевою царьскою высокою рукою по-

слушну и покорну . . . въ во всемъ государю прямить, и въ томъ его къ шерти привелъ, изъ аманатовъ выпустилъ, а въ его мѣсто сѣдѣть сынъ его, въ нынѣ онъ Комка государю прямитъ, во всемъ радѣеть, служивыхъ людей отъ непо- слушныхъ людей оберегаетъ. И чтобыло надобѣ государеву лѣзу на Охотѣ рѣкѣ, пристойно для государевы казны, и для счастей, и парусовъ и для аманатцкой юкалы аибарь, и аманатомъ на- добѣ тюремная изба, потому что казенка мала аманатомъ, стало много, сидѣть тѣсно и угарь ихъ имаетъ, часто изъ казенки выволачиваются заумертвъ, да другъ на друга у нихъ служивыхъ людей извѣщаютъ, Якушка Ивановъ, Ивашко Бѣлокопытъ, на Федку Квасова, что де онъ трубу закрываетъ у аманатовъ заду- шивъ, мужики худы въ ихъ непостоянствѣ, кой родъ умретъ, чтобы мнѣ за то отъ государя въ опалѣ не быть; и обѣ онбарѣ имъ говорилъ служивымъ людемъ, чтобы поставили, и они меня въ томъ не послушали: и о томъ что вы укажете? Да у нихъ же служивыхъ людей Ивашки Сури, у Васки Елистратова, у Патрачка Герасимова съ товарыщи, ихъ заговорщики, поставлена у нихъ за острогомъ изба отъ острогу восемъ саженъ, и въ тое избу къ нимъ служивые люди сходятца по многое времѧ, и заводятъ на меня Сенку дѣла заводные и угрожаютъ мнѣ всякими дуриными статьями: какъ де съ Охоты рѣки уйдутъ служивые люди съ государевою казною, и меня Сенку втѣпоры хотятъ изъ острогу вонъ выбить, и ограбить и до смерти убить, а вины язъ надъ собою некоторые не вѣдаю, и государю я Сенка ни въ чемъ не прослужилъ и государевымъничѣмъ не корыстался и государевою службою во всемъ радѣль; а что на Охотѣ рѣкѣ дѣлаетца государевъ службъ непост . . . и всякими ихъ заводными статьями, и за бун- товство, и за заводные ихъ всякие дѣла, и въ об- водѣ трехъ сорокахъ соболяхъ извѣтные на него . . . многіе есть, и что онъ прежде сего приказано- го билъ у мѣста, а служивого Омыку изъ сѣзжіе

избы и передъ меня взявъ, выволоча на правежъ билъ и животы его Фомкины изъ за бою грабежомъ взяли, и за такіе многіе дѣла его Патрачка выслали къ вамъ, и которые съ нимъ служивые въ заводѣхъ, въ бунтахъ и въ заводныхъ статьяхъ, и тѣмъ имена подъ сею отпискою. Да въ нынѣшнемъ же во 160 году, февраля въ 15 день, скопясь, служивые люди Васка Елистратовъ, Пятунка Герасимовъ, Васка Кокшаръ съ товарыщи пришли въ сѣльскую избу и взяли служивого Фомку Федорова сило не вѣдомо въ какомъ дѣлѣ, не бывъ челомъ государю, и вывели его Фомку передъ окно съязжіе избы и правили на немъ перемѣною, били по ногамъ палкою съ утра до половины дни, пятидесять рублей въ войско, и вымучили у него Фомки, взяли грабежомъ онъ Васка Елистратовъ, да Патрачко Герасимовъ, да Ондрюшка Ивановъ Кочетихинъ, Максимко Григорьевъ двадцать собою да шубу лисью. Да въ прошломъ во 159 году, какъ шли изъ походу, и не дошелъ ясачного острожку, служивой человѣкъ Патрачко Герасимовъ упустилъ въ Охоту рѣку въ воду своимъ небереженіемъ государевъ куякъ доброй, и того куяку не искалъ, да и меня опь не слушалъ, а я его послалъ было искать, и съ тѣмъ куякомъ потонулъ шишакъ, и тотъ шишакъ сыскали иноземцы, и привезли въ сѣльскую избу, и онъ Пятунка своею дуростью утопилъ, и ни во что не поставилъ, изъ острогу ниединожды искать того государева куяку не бывалъ, и тотъ куякъ утратилъ его передѣньемъ; и дурости его, и непослушанья, и бунтовства, и заводныхъ дѣлъ его Патрачковыхъ, будучи на государевъ службѣ, много, и впредь съ нимъ Патрачкомъ государевы службы служить не лѣзъ, для того его Патрачка къ вамъ послалъ, что онъ много дуруетъ, и по многіе времена, ко мнѣ приходя, бравилъ материны и напущаетъ на меня бить, также что прежнего приказного Семена Шелковника у мѣста былъ, и на то его плутовство

иные служивые смотря съ нимъ Патрачкомъ № 92. буптуютъ и государевою службою не радѣютъ; а которые служивые люди государева указу слушаютъ и ко государевъ службѣ радиуютъ, и тѣ служивые люди въ ихъ бутии не приставаютъ, и впреки съ ними не держать, и государя праведного боятца, чтобы де намъ межоусобные промежу собою не доспѣть: и тѣмъ бунтовщикамъ, которые государева указу не слушаютъ, что вы укажете? и меня Сенку съ государевы службы вели перемѣнить, отъ нихъ служивыхъ людей, отъ ихъ насилиства и одиначества и ото многіе ихъ изгони, не вѣдаю какъ живому быть. А съ которыхъ съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ въ государеву казну не взято, потому что они били членъ государю, чтобы сроку дать до Ленского острогу, потому депегъ взять негдѣ, скудны; и съ кого съ нихъ не взято, и то написано на судныхъ дѣлахъ, и кабалы на нихъ служивыхъ въ сѣхъ пошлинныхъ денгахъ посланы къ вамъ же; а которымъ служивымъ мочно было имъ государевы пошлны дать въ казну, и они въ тѣхъ пошлинныхъ денгахъ учинили сильны, Пятунка Герасимовъ, Онтонко Марковъ пошлинныхъ денегъ не дали и кабаль въ государеву казну на себя въ пошлинныхъ денгахъ не принесли, и что они учинили сильны, и подписано на судныхъ дѣлахъ: и о томъ что вы укажете? Да били членъ государю и подали мнѣ Сенкѣ двѣ челобитные прежнихъ погромовъ писмѧного головы Василья Пояркова Тунгускіе двѣ бабы обѣ отпускѣ въ Ленской острогъ для крещенія ихъ, и по челобитью отпустилъ ихъ дву бабѣ: одна съ служивымъ съ Федкою Яковлевымъ, а другая купленая служивого Жданка Власова отпущена съ нимъ же Жданкомъ, и челобитные ихъ обѣ отпускѣ посланы къ вамъ же въ Ленской, и о томъ что вы укажете? Да служивому человѣкку Богдашкѣ Константинову дано государева жалованья свинцу и пороху четыре фунта на два годы, да сѣтей неводныхъ пять саженъ, да пряде-

№ 92. вого полтреця пасма въ его окладъ; да по его Богдашкину челобитю, для его великой нужи, дано ему государева холсту на рубашки пятнадцать аршинъ парусного, кабалы и отписи не взято, потому что вскорь умеръ. Да на Мотыхле рѣкѣ, по сказкѣ служивого Олешки Филипова, которые служивые побиты, а иные собою померли: Ерилко Васильевъ убитъ, Ивашко Анисимовъ убитъ, Якунка Максимовъ собою померъ, Ларка Ивановъ собою померъ, Трофимко Зиновьевъ собою померъ, Петрушка Захаровъ собою померъ, да промышленые Олешка Елизаревъ собою померъ, Ивашко Денисовъ собою померъ, Лучка Ивановъ убитъ, да на Охотѣ промышленой Серга Даниловъ собою померъ. Да аманаткихъ сътей неводныхъ сорокъ сажень.... служивымъ людемъ въ кабалы, кои пришли съ Мотыхлеи рѣки, и на государевъ обиходъ.... для аманатовъ на кормъ пряденого неводного мотовъ съ пятдесятъ, потому что на Охотѣ ловятъ рыбу, дѣлаютъ пушланицы, да для иноземцовъ надобѣ вина горячего для государевы службы, и для роспросу иноземцовъ и для иныи аманатовъ луткихъ людей и для походовъ на немирныхъ людей, а бумаги пищіе нѣтъ, и писать не на чемъ дѣль государевыхъ и книгъ ясачныхъ, и одекую мало, въ подарки дать нечего, да для аманатовъ надобѣ желѣза пятеры, да къ воротамъ острожнымъ, на другую сторону ворота запирать, надобѣ замокъ съ пробои. Да служивой Стенка Кириловъ писалъ членобитную, и въ ней государево имя прописалъ, и та членобитная послана: за ту прописку что вы укажете? Да Ленского Спаса казенныхъ тридцать два соболи и съ пушки, сорокъ восмъ соболей безъ пупковъ, двадцать пластинишекъ собольихъ, двѣ лисицы чернобурые, и тѣ Спасские соболи въ холщезомъ мѣшкѣ, а мѣшекъ государевъ казенной за мою Сенкиною и за цѣловалниковою печатми, и посланы съ ними же служивыми людми съ Ивашкомъ Овчинниковымъ съ товарыши. И до отпуску государе-

вы казны за два дни служивые люди Ондрюшка Терентіевъ, Оеноика Курбатовъ, Оеноика Кучинъ, Ивашко Соловьяничъ, Ивашко Суря, Несторко Павловъ, Микитка Ивановъ, Ларка Тѣлной съ товарыши все служивые люди, которые оставаютца со мною на Охотѣ рѣкѣ, оприченъ десятника Ивашка Осдорова, Онцыфорка Дмитреева, Ивашка Логинова, Мишки Иванова, Савки Андреева, что данъ для писма Ивашка Дубова, пришедъ въ съѣзжую избу съ болшимъ съ крикомъ и не радуючи государевѣ службѣ, не дали государевыхъ дѣль дѣлати, въ ихъ бы шумахъ чтобы государева казна застоялась, и моей Сенкины головы ищучи; и что въ государевыхъ дѣлахъ не исправа, то отъ нихъ большихъ шумовъ, не давали дѣль дѣлати; и втѣпоры служивые передо мною хотѣли розорвать служивого Мишку Иванова, и втѣпоры тотъ Мишка сказалъ на служивыхъ людей на Ондрюшку Терентіева, да на Оеноику Курбатова государево великое дѣло за собою, и записка его Мишкина за рукою, и членобитная явочная послана къ вамъ, и служба государева въ бунтахъ служивыхъ людей стала. Да послѣ сего перечня, что выше сего писано, что прибыло: десятинныхъ двадцать шесть соболей, двадцать пупковъ собольихъ, и съ кого тѣ соболи взяты съ служивыхъ людей, и то писано въ десятинныхъ книгахъ; да Васки Кокшара рука членобитная на меня Сенку, а въ ней государево имя прописано, и во многихъ мѣстѣхъ онъ Васка въ государевѣ имѣ прописывается; да сказка служивыхъ людей двадцати восьми человѣкъ за ихъ руками, что де они Васку Елистратова да Васку Кокшара съ Охоты въ Якутцкой не отпускаютъ, и которыхъ отпускаютъ служивые безъ государева указу и безъ моего Сенкина вѣдома спло, и тѣмъ людямъ имена посланы къ вамъ съ служивымъ со Жданкомъ Власовымъ, посланы старые дѣла съ юмкою юдовскимъ, посланы роспись новымъ ясачнымъ книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ, да

записка о кости рыбьи, да что подальше че-
лобитную государю аманатъ Мотыхлейской До-
рога и та че-лобитная послана къ вамъ; и что
съ кого имано десятые съ мягкие рухледи по
оцѣнкѣ денгами, и тому книгъ нѣтъ, потому
писать не на чемъ и бумаги нѣтъ. И въ ны-
нѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 9 день,
въ ясачномъ зимовье сказалъ толмачъ Иваш-
ко Угрениновъ заговорщикомъ своимъ Ан-
дрюшкѣ Терентьеву, Оeonкѣ Курбатову, Иваш-
ку Сурѣ, Оeonкѣ Кучину съ товарыши: будто
онъ слышалъ отъ ясачного Тунгуса, что ле на
Ленѣ служивые люди многіе побились про-
межъ собою, а мнѣ того дѣла онъ Ивашко не
сказалъ, и они служивые люди, такое дѣло слыша,
что на Ленѣ такъ дѣлалось, и здѣсь на Охотѣ служивые за такие вѣсти дурные
слыша дуровать стали, и государева указу ни
въ чёмъ не слушаютъ, меня Сенку и въ воду
посадить хотѣли, и что захотятъ собою то и
дѣлаютъ, и нынѣ въ такихъ ихъ лѣахъ въ
ихъ служивыхъ людей въ дурости государева
служба стала и дѣль государевыхъ дѣлать не
мочно: и о томъ что вы укажете?

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестнад-
цати листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склей-
камъ: Степка Епишевъ. Начало сего акта, отор-
ванное въ подлинникъ, заимствовано изъ рукописи
подъ заглавиемъ: Списка Якутской архивы (часть
I, въ листѣ, на 382 л.), принадлежащей Импера-
торской Академіи Наукъ. — Изъ Якутского
Областнаго Архива.*

93. — 1652 апрѣля 11. Отписка Ени-
сейскаго воеводы Аѳонасія Пашкова
Томскому воеводѣ Михайлѣ Волынско-
му, о посылкѣ ста человѣкъ служивыхъ людей
на рѣку Шилку и озеро Иргенъ для построенія
тамъ острожковъ.

Господину Михайлѣ Петровичю Аѳонасій
Пашковъ челомъ бѣть. Въ нынѣшнемъ во
160 году, апрѣля въ 3 день, писалъ ты, госпо-

дине, ко мнѣ въ Енисейской острогѣ: въ ны- № 93.
нѣшнемъ де во 160 году, марта въ 3 день, въ
Томскомъ въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ Том-
ской пѣшай казакъ Ондрюшка Жуковъ: въ
нынѣшнемъ де во 160 году, былъ онъ Он-
дрюшка въ Енисейскомъ острогѣ: посылаю де
я на государеву службу государевыхъ рат-
ныхъ людей триста человѣкъ, а на какую го-
судареву службу посылаю, того де онъ не вѣ-
даетъ; и мнѣ бѣ, господине, по государеву
цареву и великого князя Алексія Михайлово-
вича всеа Русіи указу, къ тебѣ о той службѣ
для вѣдома отписать, по государевой ли гра-
мотѣ посылаю, или по какимъ вѣстямъ, или
по че-лобитью ратныхъ людей? — И я, госпо-
дине, на государеву службу государевыхъ
ратныхъ людей трехъ сотъ человѣкъ не по-
сылаю, про то тебѣ Томской служилой человѣкъ
Ондрюшка Жуковъ сказалъ ложно; а
сказана, господине, государева служба Ени-
сейскимъ служилымъ людемъ сту человѣкомъ,
и пошли ихъ по вѣстямъ на государеву служ-
бу, въ нынѣшнемъ во 160 году, по первой по-
лой водѣ на Великую рѣку Шилку и на Ир-
генъ озеро ставить остроговъ, и приводить не-
мирныхъ земляцъ людей подъ государеву цар-
скую высокую руку и ясакъ съ пихъ сбирать,
какъ милосердый Богъ помочи подастъ, для
того въ прошломъ, господине, во 159 году,
писалъ ко мнѣ въ Енисейской острогѣ съ Бай-
кала озера изъ Баргузинского острожка сынъ
боярской Василей Колесниковъ: на Байкалѣ
де озерѣ Баргузинского острожка государевы
ясачные Тунгусы, которые государю служать
и прямять во всемъ, говорять де ему Василью
Колесникову: пристоитъ де на Иргенѣ озерѣ
промежъ неясачныхъ Тунгусовъ поставить го-
сударевъ острогъ для приводу немирныхъ зем-
лицъ людей подъ государеву царскую высо-
кую руку и для государева ясачного сбору, а
потому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы мно-
гіе люди и звали де его Василья Тунгусы изъ

№ 93. Баргузинского острожка на то Иргенъ озеро поставить острогъ; а какъ де въ томъ озерѣ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать станутъ, и ему де Василью Колесникову изъ Баргузинского острожка на то Иргенъ озеро итти и остроги ставить некъмъ, служилыхъ де людей съ нимъ Василемъ изъ Енисейского острога на тое государеву службу на Байкалъ озеро послано только семидесять человѣкъ, и за Байкаловскими де ясачными посылками оста- ваетца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Василемъ только человѣкъ съ полтретьядцать; а сколько, господине, ходу изъ Баргузинского острожка до Иргеня озера лѣтнимъ горнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро по смы- ть и къ которымъ рѣкамъ подошло, и о томъ ко мнѣ онъ Василяй Колесникова не писалъ; а Енисейскіе, господине, служилые люди, которые до него Василья Колесникова изъ Баргузинского острожка черезъ то Иргенъ озеро на Великую рѣку Шилку посыпаны были для государева ясачного сбору Якунко Софо- новъ, Ивашко Гарасимовъ, Максимко Ура- зовъ съ товарыщи, ему де въ сѣзжей избѣ въ роспросъ сказали: изъ Баргузинского де остро- гу лѣтнею скорою ъздою на лошадяхъ на Иргенъ озеро поспѣть мочно днѣй въ шесть, а во- дянымъ де путемъ итти черезъ Байкалъ озе- ро и иными рѣками мѣсяца три, а по смытѣ де то Иргенъ озеро длиною верстъ съ пятде- сятъ, а поперегъ верстъ съ двадцать, да отъ того же де Иргенъ озера сажень за триста дру- гое озеро Ерокмъ, а по смытѣ де то другое озеро въ длину и поперегъ верстъ по двадца- ти; и по тѣмъ де, господине, озерамъ живутъ и изъ иныхъ далнихъ мѣсть прїезжаютъ Тун- гусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ се- бѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Вели- кие де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ итти су- химъ волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дня, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстъ съ пятдесятъ впада въ

ту рѣку Шилку сторонная Нерчъ рѣка, а по обѣде стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣ- кѣ Нерчѣ живутъ Тунгусы многіе жъ люди; и по государеву де указу пристоитъ острогъ поставить на Иргенъ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ на усть Нерчъ рѣки; а какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поста- вять остроги, и подъ государевою де царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя давать учпуть Тунгусы многіе люди, а не поста- вя де на Иргенъ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ остроговъ, Тунгусовъ, которые жи- вутъ по тѣмъ озерамъ и по обѣ стороны Вели- кіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ, подъ го- судареву царскую высокую руку привести и ясака съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живеть много; а государевымъ де людемъ, но его государеву указу, для ставки тѣхъ остроговъ пристоитъ итти изъ Енисейского острога на Байкалъ озеро, а съ Байкала де озера, не дошедъ до Баргузинского острожка, судовыми ходомъ днѣ за десять итти рѣкою Селенгою, а изъ Селенги де рѣки рѣкою Шилкою до Иргеня озера вверхъ воды неболшиими дощениками, а изъ Енисейского де, господине, острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дой- ти и остроги поставить мочно одни мѣсяцъ; а изъ Баргузинского де острога итти тѣхъ остроговъ ставить водянымъ путемъ не- кому, служилыхъ людей мало и запасовъ де у нихъ, что имъ взять съ собою на тое госу- дареву далную службу, итъ, а купить добыть негдѣ, и судовъ де и судовыхъ снастей дѣлать некому. А которые, господине, служилые лю- ди сто человѣкъ изъ Енисейского острога на тое государеву новую службу посланы бу- дутъ, и тѣмъ всѣмъ служилымъ людемъ госу- дарево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы изъ Енисейскихъ денежныхъ до- ходовъ денегъ въ расходъ не выйдетъ ничего, потому, въ нынѣшнемъ во 160 году, февраля въ 21 днѣ, въ государевѣ царевѣ и великого

князя Алексея Михайловича всея Руси грамотъ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Григория Протопопова, писано ко мнѣ въ Енисейской острогъ : послано изъ Тоболска государева горячего вина на Лену въ Якутской острогъ триста ведръ, подъ Ленской волокъ въ Илимской острогъ сто ведръ, и то государево кабацкое вино изъ Енисейского острогу на Лену въ Якутской и въ Илимской остроги посыпать не велѣно , а велѣно то государево вино продавать съ государева кабака въ Енисейскомъ выборнымъ цѣловалникомъ по три рубля ведро ; а что денегъ на томъ винѣ возмутъ, и тѣ деньги велѣно держать на всякие Енисейскіе расходы . Да того жъ, господине, числа въ другой государевъ грамотѣ ко мнѣ писано : велѣно на Лену въ Якутской острогъ послать изъ Енисейскихъ доходовъ двѣ тысячи рублей денегъ Ленскимъ служивымъ людемъ на государево жалованье . А въ Енисейскомъ, господине, денегъ въ сборѣ бываетъ передъ прежнимъ мало , на Лену послать и Енисейскимъ служивымъ людемъ, для тое государевы новые и старыхъ служебъ, государева жалованья всѣмъ дать сполна нечего , и я, господине, хотя учинить государю прибыль, велѣль то государево кабацкое приыное вино четыреста ведръ продавать Енисейскимъ выборнымъ кабацкимъ цѣловалникомъ Евтифейку Данилову съ товарыщи по шти рублей ведро, и у того государева вина будетъ государю прибыли тысяча двѣсти рублей , и изъ тѣхъ прибыльныхъ денегъ дамъ служивымъ людемъ сту человѣкомъ, по ихъ окладомъ, государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы, и пошаю ихъ въ тѣ немирные землици на Великую рѣку Шилку и на Иргенъ озеро ставить остроговъ и приводить немирныхъ землици людей подъ государеву царскую высокую руку ; а будетъ, господине , милостію Божію и государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси счастіемъ, въ тѣхъ но-

выхъ мѣстѣхъ поставлю остроги и немир- № 94. пыхъ землицъ людѣй приведу подъ государеву царскую высокую руку, и за помочью Божію, учиню государю въ ясачныхъ сборѣхъ прибыль болѣпую ; а къ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Руси къ Москву о той, господине, новой службѣ , о посылѣ, и о винѣ , о прибавочной продажной цѣнѣ, я писалъ въ нынѣшнемъ во 160 году . — Такова отписка послана съ Томскимъ казакомъ съ Ермакомъ Рудометовымъ апрѣля въ 11 день .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, (часть I, въ листѣ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

94.—1652 мая 4. Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному чоловѣку Ярофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людѣй , пороха и свинца.

Приказному чоловѣку Ярофею Павловичю Хабарову приказные люди Тренка Ермолинъ да Ортюшка Филиповъ чоломъ бываютъ. Посланы мы изъ Якутского острогу, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу и по наказной памяти отъ воеводы отъ дьяка Осипа Степанова , да посланъ я Тренка, по государеву указу, съ государевыми титлами и съ посолскими грамотами, что велѣно мнѣ итти въ Богдайскую землю, а со мною въ товарищахъ Онанъ Уруслановъ да подъячей Богданъ Габышевъ; да со мною же Тренкою и Ортюшкою послано государевы казны 50 пудъ зелья да 50 пудъ свинцу, да служивыхъ людей жалованныхъ и новоприборныхъ 144 чоловѣка , и та государева казна осталась за волокомъ, а у тое

№ 95. казны осталось служилыхъ людей 8 человѣкъ, да старого прибору 13 человѣкъ, а казну велѣли волочи за волокъ съ великимъ береженьемъ; а мы за волокъ перешли и суды дѣлали, а гнались за вами восмеры сутки до заморозу, а ногль намъ до Банбулаева городка довольно хлѣба не было, а плыли мы съ великою пужею, а зазимовались мы въ Банбулаевъ городкъ, а пловучи мы языковъ имали, у князца Чуручи сына поимали да дочерь, да князца Шингинея племянницу, и улусныхъ людей языковъ есть и Банбулаева городка есть поиманы люди. И тотъ Чуруча пріѣзжалъ къ Банбулаеву городку съ своими улусными людьми, и хотѣлъ государю ясакъ дать подъ своего сына, а мы де съ вами дратца не хотимъ; а послѣ того языка Булича на роспросъ роспрашивали, и онъ сказалъ, что де Чуруча хотѣлъ быть послѣ мду, и хотѣлъ ясакъ дать подъ своего сына и подъ своихъ улусныхъ людей, да тогожъ языка допрашивали про тебя приказного человѣка и про все войско, и онъ сказалъ, что вы уплыли въ Дючеры, а поселеня де не знаю. И мы Тренка да Ортюшку, посовѣтовавъ съ десятниками и рядовыми казаками, послали мы къ вамъ для ради провѣдыванья служилыхъ людей 27 человѣкъ, чтобъ тебѣ про государеву казну и про пасъ вѣстимо было. — И какъ васъ тѣ посыщики сышутъ, и вамъ бы тутъ стоять, ждать бы вамъ государевы казны и служилыхъ людей, а казну ждемъ на первый срокъ на Николинъ день, а другой срокъ съ недѣлю спустя послѣ Николина дни, а третей срокъ и кончай двѣ недѣли спустя послѣ Николина дни; а буде въ тѣ три срока казна не будетъ, и мы къ вамъ отсюды попловемъ, а тебѣ бѣ, Ярофей Павловичъ, тою казною и съ служилыми людьми промышлять, а та казна и служивые посланы къ тебѣ въ полкъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика

*Миллера, во время путешествія его по Сибири.
— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

95.—1652 маія 22. Роспросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимирова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Дамаизи, о пребываніи приказного человѣка Ерофел Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч.

160 году, маія въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съвѣжей избѣ столнику Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ подали отписку съ Тугиря рѣки отъ служилого человѣка отъ Ивашка Артемьева да отъ новоприборного Никифорка Хабарова.

А въ роспросъ новоприборной служилой человѣкъ Посничко Володимеровъ и промышленной человѣкъ Петрушка Гарасимовъ сказали: въ прошломъ де во 159 году, въ августѣ мѣсяцѣ, шли они изъ Якутского острогу съ служилыми людьми съ Тренкою Чечигинымъ съ товарыши въ Дауры Тугиремъ рѣкою, и встрѣтили де они служилые люди Тренка Чечигинъ съ товарыши изъ Дауръ отъ Ярки Хабарова новоприборныхъ служилыхъ людей дву человѣкъ Томилка Васильева да Стенку Горохова, и служилымъ де людемъ Трепкѣ Чечигину съ товарыши тѣ Томилко и Стенка сказывали, что де изъ Дауръ подъ Тугирской волокъ пришло ихъ служилыхъ людей въ дощаникѣ съ запасомъ сорокъ человѣкъ на встрѣчю, а запасу привезли 200 пудъ; а про Ярка де Хабарова сказывали они Томилка и Стенка Тренка Чечигину при нихъ, что де у него Ярка подъ острожкомъ, гдѣ онъ Ярко зимовалъ, сдѣланы суды 4 дощаника, а хотѣли де служилые люди и новоприборные плыть внизъ по Амуру рѣкѣ; а самъ ли де онъ Ярко со всеми служилыми людьми плыть или служилыхъ людей послать хочетъ, того

де они Томилко и Стенка не вѣдаются; а Даурские де люди внизъ по Амуру рѣкѣ въ городъ стоятъ болшіе люди тысячи съ семь куачныхъ копныхъ людей , а ожидаютъ де они къ себѣ его Ярка Хабарова съ ратными людми , а кто имъ служилымъ людемъ Томилку про то скаживалъ и отъ кого такая вѣсть учинилась , и про то де они Посничко и Петрушка не вѣдаются; да опи жъ Посничко и Петрушка сказали : въ нынѣшнемъ де во 160 году зимовали на Тугирскомъ волоку охочихъ новоприборныхъ служилыхъ людей , которыхъ оставилъ служилой человѣкъ Ивашко Артемьевъ да Ярковъ братъ Хабарова Никифорко Хабаровъ , и весною де пошли они за волокъ на Амуръ рѣку , а зимовье покинули пусто , а взяли де они съ собою государевы пушечные запасы 24 пуда съ полупудомъ зелья да 29 пудъ съ полуладомъ свинцу , а на Тугирскомъ ле волоку острожку никакого нѣтъ и не бывало , а стоять де только два зимовья , одно де зимовье поставлено въ прошломъ во 157 году , а поставили де Ярослаца Ивашка Бѣляши покрученики Ивашко Квашинъ съ товарыши , а другое зимовье въ прошломъ 158 году поставилъ Ондрюшка Ворыпаевъ съ покрученики своими , а въ зимовьяхъ де только по одной избѣ , да противъ избѣ по сѣнямъ , а околѣ де зимовей острожку никакого нѣтъ и не бывало ; а пашни де на Тугирскомъ волоку устроить нельзя , потому что мѣста каменные , а за волокомъ де на другой сторонѣ пашенные мѣста есть ли или нѣтъ , того де они не вѣдаются , потому что сами не бывали . А Тунгусская баба Даманзя , которую привезли въ Якутцкой острогъ новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ въ роспросъ сказала : въ прошломъ ле во 159 году была она съ мужемъ своимъ въ Даурѣхъ въ Лавкаевъ улусъ , и какъ де пошла она съ мужемъ своимъ изъ Лавкаевыхъ улусовъ , и ее ле Даманзю изымали служилые люди , которые съ

Яркомъ Хабаровымъ , а мужа ле ее убили , и № 95 . привели ле ее въ Чипинъ острожекъ и Албазинъ къ Ярку Хабарову , и жила де она въ острожкѣ у Ярка Хабарова два мѣсяца , и послалъ де ее Ярко къ брату своему къ Никифорку съ служилыми людми , и Никифорко де ее взялъ и прислалъ въ Якутцкой острогъ ; а какъ де она была въ Даурѣхъ , и она де видѣла , что Лавкаевъ острожекъ выжженъ , а выжгли де его служилые люди Ярко Хабаровъ съ товарыши , а стоялъ де тотъ Лавкаевъ острожекъ усть Уры рѣки на Шилкѣ , а отъ того де Лавкаева городища до князца Чипы нанизъ Шилкою рѣкою два дни , а Лавкаево городище и Чипинъ острожекъ стоитъ на Шилкѣ рѣкѣ , а про Амуръ ле рѣку она Даманзя не знаетъ , гдѣ Амуръ рѣка , а называются де Рускіе люди Ярко съ товарыши Амуромъ рѣкою Шилку рѣку , а Дауры де и Тунгусы тое рѣку зовутъ Шилкою , а не Амуромъ , а подъ Лавкаемъ де и подъ Чипою улусныхъ Даурскихъ людей не много , а сколько де числомъ , того де она не вѣдаетъ , а пашни де Даурскіе люди подъ Лавкаевымъ и подъ Чипиннымъ острожками пахали , и побѣжали де они Лавкай и Чипа нанизъ по Шилкѣ рѣкѣ къ князцу Дашаулю ; а у Дашауля де сбѣжалась и пыны князцы съ улусными людми , и поставилъ де они Дашауль новой городокъ какъ посыпалъ государевыхъ служилыхъ людей , и крѣпить де они осаду , а про то де она Даманзя слышала у Даурскихъ аманатовъ , которые у Ярка Хабарова изыманы ; а въ аманатахъ де у Ярка сидятъ Даурскіе аманаты четыре человѣка , да у него жъ де у Ярка ушло Даурскихъ же аманатовъ два человѣка , да у него жъ де Ярка сидятъ въ аманатѣхъ Акчигарского рода Тунгусы ; а ясакъ де они все Даурскіе князцы платять Богдою , а тотъ де Богдой князецъ или канъ , и того де она не вѣдаетъ , а походу де съ Шилки рѣки отъ Лавкай и отъ Чипы до Богдоя четыре мѣсяца степью , а наспѣхъ ли де ъздятъ въ ч-

№ 96. тыре мѣсяца или мѣшкотно, про то она не вѣдаетъ, а сама де она у Богдоя не бывала, а слыхала де она что онъ Богдой живетъ въ степи, дровъ де у нихъ никакихъ пѣть, ъсть де варятъ пометомъ копскимъ, а царя де Шамшакана и царя Алакабатура она не знаетъ и не слыхала; а серебро де идетъ на Шилку рѣку къ тѣмъ князцомъ отъ того Богдоя, мѣняютъ на соболи, а соболи де онъ Богдой покупаетъ и ясакъ емляетъ, и походъ де съ Шилки рѣки соболямъ къ Богдою есть, а серебро де у Богдоя родитца или откуль приходитъ того де она не вѣдаетъ, а про золото она не вѣдаетъ и не видала, а камки де и тафты и атласы золотые есть въ Даурѣхъ, а ходять де тѣ товары отъ Богдоя, а къ Богдою де скаживаются приходять съ товаромъ изъ Китайского царства; а какъ де послалъ ее Ярко въ прошломъ 159 году съ Шилки рѣки къ брату своему Никифорку, и у Ярка де вѣтвопоры были суды готовы подъ Чипиннымъ острожкомъ, и хотѣлъ де онъ Ярко плыть со всѣми служилыми людми къ Дашаулю вскорѣ послѣ ихъ, а отъ Чипина де острожку, гдѣ стоитъ Ярко, напизъ Шилкою рѣкою до Дашауля плыть четыре днища.

А толмачиль тѣ ее Даманзины рѣчи Тунгусской толмачь служилой человѣкъ Устинко Панфиловъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть 1, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96.—1652 въ началѣ іюня. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акипова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи холопи твои Ивашко

Акипсовъ, Оска Степановъ челомъ бываютъ. Въ пынѣшиемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писаль къ намъ холопемъ твоимъ съ нової Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человѣкъ Сенка Епишевъ, а подъ отпискою своею прислалъ по аманатскому роспросу роспись, а въ росписи его, государь, написано: на нової на Мотыхле рѣкѣ пеясачныхъ Тунгускихъ розныхъ родовъ пятьсотъ двадцать человѣкъ пѣшихъ, пеясачные же, государь, Тунгусы оленные многіе люди, а живутъ за Оеками близко той же Мотыхле рѣки. Да онъ же, государь, Сенка Епишевъ прислалъ въ Якутской острогъ за твою государевою ясачною соболиною казною въ провожатыхъ съ Охоты рѣки служивыхъ 21 человѣкъ Ивашка Аѳанасьевъ съ товарыщи, и въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ тѣ служилые люди Ивашко Аѳанасьевъ съ товарыщи сказали: есть де, государь, за Охотою рѣкою поблизу на иныхъ рѣкахъ, и подлѣ море и на Камени пеясачныхъ Тунгусовъ многихъ родовъ болши 5000 человѣкъ; да вамъ же, государь, холопемъ твоимъ изъ тѣхъ же служилыхъ людей Олешка Филиповъ да Ивашко Ячменевъ съ товарыщи восмъ человѣкъ, которые ходили съ Охоты рѣки въ прошломъ во 156 году на новую Мотыхле рѣку, въ роспросѣ сказали: какъ де они шли на Мотыхле рѣку съ усть Охоты рѣки, моремъ подлѣ землю паруснымъ погольемъ бѣжали сутки до моржевого мысу, и на томъ де, государь, на моржевомъ мысу версты на двѣ и болши звѣря моржу лежитъ на берегу добрѣмного, да съ усть де, государь, Мотыхле рѣки въ виду острова, а по сказкѣ де, государь, Тунгусовъ, что на тѣхъ островахъ звѣря моржу ложитца много жь; и какъ де, государь, они Олешка съ товарыщи съ той съ нової Мотыхле рѣки шли назадъ на Охоту рѣку въ прошломъ во 159 году, и на морѣ на томъ же камениномъ мысу звѣря моржу лежитъ много же. И мы, государь, холопи твои

въ Якутскомъ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, которымъ заобычайно тотъ моржевої промыселъ, роспрашивали, что можно ль на такихъ мѣстахъ промышлять звѣря моржа? И торговой человѣкъ Кирилко Коткипъ Мезенецъ намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ: что де на такихъ мѣстахъ звѣря моржу промышлять мочко, что де ему Кирилку тотъ промыселъ за обычей, и зуbu де, государь, будетъ рыбья много, и въ томъ де тебѣ государю будетъ многая прибыль. А тотъ, государь, Кирилко былъ у твоего государева десятинного сбору въ прошлыхъ во 157 и во 158 годехъ на далии на Ковыми рѣкѣ, и въ твоемъ государевѣ десятинномъ соболиномъ сборѣ, по таможеннымъ книгамъ, счасть его Кирилка мы холопи твои не успѣли; и мы, государь, холопи твои того Кирилка для подлинного роспросу про моржової промыселъ и про кость рыбью, и съ таможенными книгами его Кирилкова сбору прошлыхъ 157 и 158 годовъ для отчету за поруки, и роспросные рѣчи служилыхъ людей Ивашка Аѳанасьевы съ товарыши и понемъ Кирилкѣ поручную запись, подклел подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, и велѣли, государь, ему Кирилку явитца и отписки и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорию Протопопову.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Приналежитъ Императорской Академіи Наукъ.

97. — 1652 іюня 16. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о сборѣ служилыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сибирского Океана.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую № 97. рѣку Лену въ Якутской острогѣ, столнику и воеводѣ нашему Михаилу Семеновичю Лодыженскому да дьяку нашему Федору Тонково. Въ нынѣшнемъ во 160 году, генваря въ 25 день, писали къ намъ съ Лены воевода Дмитрий Францбековъ да дьякъ Осипъ Степановъ, и прислали кость рыбья зубу пять пудъ тридцать три гравенки безъ четверти гравенки, Ленская цѣна той кости 226 рублевъ; а сказывалъ де имъ про ту кость рыбья зубу въ допросѣ промышленой человѣкъ Юшка Селиверстовъ: какъ де ходили съ Ковыми рѣки служилые люди Михалка Стадухинъ съ товарыщи на новую на Погичю рѣку, и они де ту кость сбирали на берегу, а лежитъ де тутъ на берегу заморская кость многая, мочно де той кости нагрузить многіе суды, а они сами той кости не брали за тѣмъ, чтобъ имъ тутъ не зазимовать, что хлѣба у нихъ не было; да Юшка жъ Селиверстовъ сказывалъ: въ прошломъ де во 157 году, былъ опъ Юшко на морѣ, и въ то де море впали рѣки многіе Чючахъ рѣка да Ковыми рѣка, а за Ковымо де рѣкою есть четыре рѣки, а отъ тѣхъ рѣкъ есть иные рѣки Накандарю да Чандонъ, а люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе, и съ тѣхъ де новыхъ иноземновъ въ нашемъ ясачномъ соболиномъ сборѣ и въ рыбной кости нашей казиѣ учинить прибыль можно многую.

— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы впередъ кого учнете посылатъ служилыхъ людей на Ковому, и на новую Погичю рѣку и на иные рѣки для соболиныхъ промысловъ, и тѣ будетъ служилые люди учнутъ на морѣ паходить рыбью кость большую или малую: и вы бѣ тое рыбью кость велѣли имъ имать и привозити къ себѣ въ Якутской, а изъ Якутскаго присыпали къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною вмѣстѣ, да о томъ писать, а отписки велѣть подавать и съ костью явятца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Тру-

№ 98. бецкому, да діакомъ нашимъ Григорию Протопопову да Третьяку Васильеву; а у промышленыхъ бы есте людей такой кости рыбын дорогою ценою на пасъ покупать не велѣли, а велѣли бъ служилымъ людемъ ту рыбью кость добывать наасъ ежегодно безденежно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

98.— 1652 іюня 30. Наказная память Якутского воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, о принятіи въ свое вѣдѣніе Ковыльскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зuba съ Юкатровъ и Чукчей.

Лѣта 7160 году, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дьяка Осипа Степанова, память Якутскаго острогу служилымъ людемъ пятидесятнику казачью Ивашку Иванову сыну Реброву, да съ нимъ служилымъ людемъ да цѣловалнику Васкѣ Давыдову. Итти вамъ на государеву службу изъ Якутскаго острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ впала въ море, и по морю па Ковыль рѣку въ острожекъ, гдѣ поставилъ зимовье съ острожкомъ служилой человѣкъ Михайлъ Стадухинъ съ служилыми людми, для государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку Ковыльскихъ новыхъ неясачныхъ людей, для того: въ прошломъ во 154 году, сентября въ 30 день, въ Якутской острогъ къ прежнимъ столникамъ и воеводамъ къ Петру Головину съ товарыщи писали съ тое съ Ковыль слу-

жилые люди Михайлко Стадухинъ да Вторко Гавриловъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано, что де та Ковыль рѣка велика и широка, а иноземцовъ на той на Ковыль рѣкѣ много . . . . и велѣль ему Ивашку съ служилыми людми и съ цѣловалникомъ изъ Якутскаго острогу итти на государеву службу въ государственныхъ судахъ Леною рѣкою, а изъ Лены выshedъ на море, и моремъ на Ковыль рѣку, для государева ясачного сбору и для приводу подъ государеву царскую высокую руку новыхъ неясачныхъ людей иноземцовъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пришедъ на Ковыль рѣку въ тотъ острогъ, гдѣ пынъ Тимошка Булдаковъ съ служилыми людми, принятии ему Ивашку у того Тимошки Булдакова аманатовъ, которыхъ у него Тимошка забѣдетъ, и государевыхъ служилыхъ людей въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по роспись, и взявъ его Тимошкина сборомъ ясачные книги инывѣшняго 160 году, въ томъ во всемъ ему Ивашку съ Тимошкою Булдаковымъ росписатца; а росписався ему Ивашку съ Тимошкою Булдаковымъ, выслать его Тимошку съ государевою ясачною и поминочною и десятиною соболиною и со всякою казною, что у него Тимошка собрано всякой государевы казны, и съ книгами въ Якутской острогъ, а съ нимъ Тимошкою выслать съ государевою казною служилыхъ людей сколько пристойно. И быть ему Ивашку съ служилыми людми въ томъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нимъ, по государеву указу, въ тотъ острожекъ изъ Якутскаго острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ; и будучи ему Ивашку съ служилыми людми, для государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ съ Юкагирей и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ Юкагирей ему Ивашку изъ ясачного острожку посыпать служилыхъ людей въ прежніе ясачные воло-

сти за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будеть доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать изъ промышленыхъ людей, которые тутъ на Ковыимъ рѣкѣ для своего промыслу будутъ. Да ему же Ивашку на Ковыимъ рѣкѣ, у кого сыщетца у служилыхъ людей или у торговыхъ или у промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей, для tolмачества взять tolмача, мужика или жонку, которая бѣ умѣла по-Руски и по-Юкагирски говорить, и держать у себя для tolмачества и кормить государевыми запасы и, промышляя, рыбою. И будучи имъ Ивашку съ товарыщи у государева дѣла, для ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ Юкагирѣмъ и Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ тѣ аманаты и которые подъ государеву царскую высокую руку пріисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые землици и вверхъ по Ковыимъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же Ковыимъ рѣкѣ, для государева ясачного жъ и поминочного сбору и для провѣданья и пріиску и приводу новыхъ землици, посыпать служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ и съ ними промышленнымъ новыхъ немирныхъ землици илесачныхъ Юкагирей, и Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по стороннимъ рѣкамъ живутъ, призывать всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводити пепоплошно подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ имати на государя ласкою, а не жесточью, и учинить ихъ къ намъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно; а ясакъ государевъ и поминки съ нихъ имать въ ясачной избѣ, на 160 годъ, при служилыхъ людехъ съ цѣловалникомъ съ Васкою, а ясакъ и поминки съ нихъ велѣть имать по-тому жъ, какъ и съ ихъ браты ласкою, а не жесточью, по ихъ мочи, кому что мочно отдавать, чтобы въ государевъ ясакъ и въ помин-

кахъ передъ прошлыми годами во 161 году и № 98. впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятелна; а сбирать ему государю ясакъ и поминки соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболи, и ожерелья и наполнники и пластини соболи, и шубы гарностальи, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе, выдры же, и черные лисицы и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые, и рыси, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и изъ доимки, и на нынѣшией на 160 и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего не объявить на 160 годъ и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили: соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполнниковъ соболихъ, и шубъ горностальныхъ, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ, и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кость рыбья зуба; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ивашко учнетъ жить, приходить, и ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходить велѣть; и о томъ ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобы они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недобора съ прибавкою, и подростковъ ихъ, дѣтей и братю и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскывать велѣть накрѣпко, а сыскавъ на государя ясакъ и поминки, съ нихъ велѣть сбирать потому жъ, какъ и съ ихъ браты ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобы въ государевъ ясакъ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 161 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятелна; и сбирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и неплѣмые, съ пупки и

№ 99. съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать; а что они служилые люди на 161 годъ, и на иные годы и котого года съ прежнихъ съ Юкагирскихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ Юкагирей и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новопрѣискихъ землицъ съ ясачныхъ же людей государева ясаку и поминковъ возмутъ, и тотъ ихъ ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясачные книги порознь по годомъ имянио. Да ему же Ивашкѣ велѣть служилымъ людемъ провѣдывать и самому промышленныхъ людей роспросить про тотъ островъ, что въ мори противъ Ковымы рѣки новая земля, есть ли на томъ острову морской звѣрь моржъ? побиваются ли? и будетъ вздѣтъ и моржъ побиваются, и ему Ивашкѣ высыпать къ тѣмъ иноземцомъ къ Чюхчемъ, и ихъ призывасть подъ государеву царскую высокую руку, и уговоря взять у нихъ въ аманаты добрыхъ лутчихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и велѣть имъ за государевъ ясакъ платить тѣмъ моржевымъ зубомъ болшимъ и середнимъ, и моржевые лавтаки и сала имать же, а моржевой зубъ имать доброй большой и середней, а зубы меньши гривенки вѣсомъ рыбья зuba не имать, а имать съ нихъ тотъ моржевой рыбей зубъ, смотря по тамошнему дѣлу и смотря по людемъ, сколько кому въ мочь платить, и записывать въ книги потому же имянио; а будетъ на томъ острову учнутъ промышленные люди тотъ звѣрь моржъ промышлять, и у кого сколько на промыслу будетъ, на тѣхъ людяхъ имать на государя десятая лутчимъ же рыбьимъ зубомъ; а у кого будетъ на промыслу самой головной звѣрь голова, а въ ней дѣвѣ кости добрые самые болшіе, изъ дву головъ пудъ, или въ трехъ или четырехъ головъ, а въ нихъ восмъ костей въ пудъ, и такого моржевого звѣря рыбей зубъ, записывая имать на государя, и о томъ писать, и тотъ моржевой рыбей зубъ кость присыпать въ Якутской острогъ

къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичу Акинфову да къ дьяку къ Осину Степанову.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

99.—1652 іюня 50. НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ ЯКУТСКАГО ВОЕВОДЫ ИВАНА АКИНФОВА СЛУЖИВОМУ ЧЕЛОВѢКУ НИКИТѢ ПРОКОПЬЕВУ, ОБЪ ОТПРАВЛЕНИИ ЕГО НА РѢКУ АМУРЪ, ПРИНЯТИИ ОТЪ ПРИКАЗНОГО ЧЕЛОВѢКА ЕРОФЕЯ ХАБАРОВА СОБРАННОГО И.И. ЯСАКА И О ВЗЯТИИ ПО НЕМЪ ПОРУЧНЫХЪ ЗАПИСЕЙ ВЪ ДОЛГОВОМЪ ИСКѢ.

Лѣта 7160, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича вселя Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутскаго острогу служилому человѣку десятнику Никитѣ Прокопьеву. Тѣхъ ему въ Даурскіе землины да съ тимъ служилымъ людемъ, и идучи изъ Якутскаго острогу вверхъ Леною рѣкою до усть Олекмы, и вверхъ Олекмою до усть Тугиря, и вверхъ по Тугирю до Тугирскаго волоку, и черезъ Тугирской волокъ, а отъ волока рѣчками внизъ до Шилки рѣки, и Шилкою рѣкою до Албазина и до Чипина острожку, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ съ служилыми людми, итти наспѣхъ днемъ и почью, чтобы нынѣшиимъ лѣтомъ дойти въ Даурскіе землины, и по тѣмъ рѣкамъ и черезъ волокъ велѣть писать, идучи, сколько которою рѣкою и черезъ волокъ пойдутъ дней, урочище отъ урочища и мѣсто отъ мѣста, чтобы подлинно про все было вѣдомо; и какъ пойдутъ отъ Тугирскаго волоку рѣчками до Шилки рѣки и Шилкою рѣкою до Амура рѣки, и ему Никитѣ гдѣ сойдется съ Даурскими людми, и тѣхъ Даурскихъ людей роспрашивать, какъ

мочно, всякими мѣрами, въ Даурскихъ землицахъ много ли городовъ, и какие города, и на какихъ мѣстахъ и рѣкахъ которой городъ стоитъ? и кто у нихъ надъ Даурскими землицами владѣетъ царь ли или князь какой, и подъ одноюль областью всѣ Даурскіе землицы и города или подъ разными владѣтелями? и какие узорочные товары у нихъ въ Даурскихъ землицахъ есть ли? и золото и серебро у нихъ родится, и тутъ ли родится, или изъ иныхъ земель какихъ ходитъ? и сколько у нихъ въ Даурскихъ землицахъ ратныхъ людей и огненной бой у нихъ есть ли? и тѣ всѣ ихъ иноземскіе рѣчи велѣти записывать на роспись подлинно. И прѣхавъ ему Никиткѣ въ Албазинской острожкѣ, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ, и его Ерофейка спросить, бываль ли онъ Ярофейко или товарыщи его изъ Албазина острожку внизъ по Амуру рѣкѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ и Даурскіе городки видали ль? и съ Даурскими людьми у нихъ Ярофейка съ товарыщи бой бывалъ ли, и многіе ль люди Даурскіе на боѣхъ бывали, и огненной бой у нихъ есть ли или иной какой бой у Даурскихъ людей? и узорочные какіе товары у Даурскихъ людей они Ерофейко съ товарыщи видали ль? и золото и серебро у нихъ въ Даурѣхъ родитца ль или откуда къ нимъ золото и серебро изъ иныхъ земель приходитъ? и что Ярофейка скажетъ про Даурскіе землицы, и то велѣти записывать подлинно на роспись; а самому ему Никиткѣ итти Даурскими землицами, будетъ мочно, до Богда князца и до иныхъ Даурскихъ городовъ, до которыхъ итти мочно, оберегающи себя, чтобъ Даурскіе люди и иные иноземцы надъ нимъ Никиткою съ товарыщи какого дурия не учинили; а идучи ему Никиткѣ тѣми Даурскими землицами, разматривать города, и людей и всякого узорочья противъ сей наказной памяти подлинно, и то все велѣти писать на роспись, и Даурекимъ городкамъ и рѣкамъ, что онъ Никитка съ товарыщи наѣдетъ, велѣти чертежъ на бумагѣ начертить

подлинно справчно; а будетъ ему Никиткѣ № 99. итти будетъ не мочно Даурскими землицами далъ Ерофейка Хабарова, и ему Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова товарышей его трехъ человѣкъ, которые Даурскіе землицы знаютъ и про все вѣдаютъ подлинно, и привести тѣхъ его Ерофейковыхъ товарышей ему Никиткѣ въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да къ діаку Осипу Степанову для подавшихъ вѣстей; а будетъ онъ Никитка Ерофейка Хабарова въ Албазинѣ не заѣдетъ, только онъ Ярофейко съ товарыщи до него Никитки пошелъ внизъ по Амуру рѣкѣ или по стороннимъ рѣкамъ, и ему Никиткѣ итти къ нему Ерофейку и его Ерофейка потому же проспросить, и будетъ итти далъ того ему Никиткѣ не можно, и ему Никиткѣ, взявъ товарышей его Ерофейковыхъ трехъ человѣкъ, и съ ними итти въ Якутцкой острогъ. А таучи ему Никиткѣ съ товарыщи по рѣкамъ и по волокамъ, гдѣ попадутся иеясачные иноземцы, и тѣхъ иноземцовъ ему Никиткѣ съ товарыщи имать въ аманаты, и ясакъ будетъ успѣеть собрать, и тѣхъ аманатовъ и ясакъ привезти потому же въ Якутцкой острогъ. А однолично ему Никиткѣ съ товарыщи о томъ о всемъ противъ сей наказной памяти порадѣть, и служба своя ко государю объявить, чтобы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Дауры поспѣть и назадъ изъ Дауръ на весну за льдомъ въ Якутцкой острогъ поспѣть. Да ему же Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова государеву казну ясачной сборъ, солиди и всякую мягкую рухлядь, что у него Ерофейка будетъ собрано до его Никиткина прїезду, и ясачные книги, и привезть съ собою ту государеву казну въ Якутцкой острогъ, а за тою государевою казною взять ему Никиткѣ у Ярофейка Хабарова въ провожатыхъ служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. . . . отъ иноземцовъ везти безстрашино было. Да ему же Никиткѣ по государеву указу и по грамотѣ, за

№ 100. приписью діака Григорья Протопопова, велеть Ярка Хабарова да брата его Никифорка Хабарова дать на поруки въ иску оконничего Прокопья Федоровича Соковнина въ займыхъ его Ярковыхъ и брата его Никифорка въ 2100 рубльехъ, что имъ Ярку стать въ Якутцкой острогъ, какъ минется Даурская служба, а Никифорка Хабарова привезть за приставы ему Никиткъ съ собою вмѣстъ въ Якутцкой острогъ.—На подлинномъ пишетъ тако: Діакъ Осипъ Степановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Приналежить Императорской Академіи Наукъ.

100.—1652 іюня 30. Отписка служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому воеволѣ Дмитрию Францбекову, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о пребытіи на рѣкѣ Тугирѣ.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степанову Якутского острогу служивой человѣкѣ Ивашко Уваровъ челомъ бѣть. Въ прошломъ. государь, во 160 году, майя въ 4 день посланы мы, по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да діака Осипа Степанова, отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемия Филипова изъ Банбулаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ для провѣдыванія приказного человѣка Ерофея Павловича Хабарова, а съ нами посланъ былъ приказной Якутского острогу служилой человѣкѣ Иванъ Антоновъ, и была ему дана государева наказная память отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемия Филипова, а по наказной памяти велико ему плыть по Амуру десять дней, а болѣ не плыть;

и въ тѣ десять дній заплыли мы въ болѣше люди въ Дючюры и въ Натки, и тѣ иноземцы къ берегу пристать намъ не дали и къ острову не припустятъ, по берегу ъздятъ на копяхъ, а по рѣкѣ ъздятъ во многихъ стругахъ, струговъ по 20 и болши, а въ стругу ъздитъ человѣкъ 40 и болше, и съ нами многіе бой были, изъ за острововъ па насъ напускали по всякой день подважды и потрожды, и на послегахъ скрадываютъ. И мы холопи государевы, видячи неминучую, подали челобитную служивому человѣку Иванку Антонову о томъ, что стоять намъ холонямъ государевымъ..., и по нашему челобитью онъ Иванъ Антоновъ поплылъ съ нами внизъ по Амуру въ Гиляки, и за нами иноземцы скопъ учинили во многихъ стругахъ, и съ щитами отъ улуса до улуса провожаютъ и па передъ и изъ прикрыта па насъ напушаютъ; и быль у насъ Натцкой мужикъ повманъ па рыбной ловли, и тотъ иноземской мужикъ въ роспросѣ сказалъ про Ерофея Павловича Хабарова, что де онъ ванизу въ Гилякахъ, и навель насъ онъ иноземской мужикъ па скопныхъ людей многихъ Гиляцкихъ мужиковъ, и насъ холопей государевыхъ стрѣтили на рѣкѣ во многихъ стругахъ, въ съ нами драку учинили, и насъ холопей государевыхъ обсадили, на берегъ не допустятъ и па внизъ ни вверхъ не пропустятъ, и мы въ осадѣ па якорѣ стояли двѣ недѣли, и пить и есть стало нечего . . . . горко было, а запасу взято было мало и тотъ запасъ весь пріѣли, и ъсти стало печего, помирали напрасною голѣдною смертію; и мы холопи государевы увидѣли на юртахъ рыбу провѣсную, и напустили на тѣ юрты великою нужею голодные, и вышли на берегъ за щитами, и на улусъ напустили, и на тѣхъ юртахъ лежала въ западѣ многіе люди, и съ нами учинили драку великую, и дралися мы, государь, съ половины дня до вечерз, и памъ холопемъ государевымъ, Божію милостію и государскимъ счастьемъ, Богъ помогъ, на бою улусъ погро-

мили , и мужиковъ съ улусу сбили и юрты съ конца зажгли , и послѣ той драки на томъ улусъ убитыхъ Гиляцкихъ мужиковъ нашли человѣкъ 50 и болѣе ; и поплыли мы холопи государевы по Амуру рѣкѣ и выплыли , не знающи устья Амура рѣки , въ Амурскую губу . И мы холопи государевы , плывучи по Амуру рѣкѣ , приказного человѣка Ерофея Павловича не нашли и признакъ ни гдѣ не видали . И какъ . . . холопей государевыхъ вверхъ итти по Амуру не пустятъ , берегомъ бичевою итти не можно , Гиляцкие мужики не пропустятъ , и у насъ холопей твоихъ судовыхъ счастей нѣть , парусовъ и дроговъ нѣть , и мы холопи государевы стали по нужѣ для морского ходу къ судамъ нашымъ нашивать въ Амурской губѣ на берегу съ великою обережью за караулы ; и на насъ на той стоянкѣ тѣ Гиляцкие мужики напустились боемъ во многихъ стругахъ , и намъ пособилъ Богъ стругъ одинъ пробить и въ стругу мужиковъ побить человѣкъ съ сорокъ ; и оттуда мы холопи государевы пошли по морю на гребяхъ , и выгребли изъ губы на море , и понесло насъ холопей государевыхъ во льду на море , и носило насъ во льду 10 дней , и принесло на берегъ на пустое мѣсто , и тутъ насъ холопей государевыхъ къ берегу льдомъ . . . . . раздавило судно и судно потонуло , и мы холопи государевы на берегъ помѣтали душою да тѣломъ , хлѣбъ , и свинецъ и порохъ потонулъ , и платье все потонуло и стали безъ всего . И оттуда мы холопи государевы пошли пѣши подъ моря , и шли мы холопи государевы отъшюю ногою подъ моря пять дней , а питалися мы ягодами и травою , и находили на берегу по край лося битого , звѣря морского нерпу да моржа , и тѣмъ мы душу свою осквернили , иужи ради питалися ; и дошли мы холопи государевы до рѣчки , и тутъ мы стали суднишко дѣлать , и намъ Богъ пособилъ , суднишко сдѣлали , и пошли по морю , и дошли до рѣчки , и на усть рѣчки Тунгускіе юрты , и изъ тѣхъ юртъ Тунгускіе му-

жики подсмотрѣли , и изъ юртъ побѣжали и № 100. помѣтали свой рыбной кормъ , и мы холопи государевы тотъ запасъ побрали , и шли мы холопи государевы до той рѣчки съ усть Амура рѣки восьмь недѣль и три дни , а питалися травою , да водою , да морскимъ звѣремъ первою , и на той рѣчкѣ мы холопи государевы осеновали ; и съ той рѣчки поднялися мы на шартахъ черезъ Хребетъ на Ленскіе покоты , и шли мы на шартахъ четыре недѣли со днемъ , и нашли Тунгускую аргушницу , а аргушницею шли четыре дни , и нашли Тунгускіе чюмы на третей день Рождества Христова , и изымали двухъ Тунгускихъ мужиковъ , и тѣхъ Тунгусовъ посадили въ аманаты , и подъ нихъ взяли ясаку великому государю 78 соболей , и запасу взяли мы холопи государевы на тѣхъ Тунгускихъ чюмахъ на полгода , и ноинче мы холопи государевы питаемся тѣмъ запасомъ июня въ 30 день , и людей сказываютъ тѣ аманаты полтораста человѣкъ , и съ тѣхъ своихъ мужиковъ ясакъ на осень великому государю сулятъ . Отпустилъ я Ивашко Уваровъ съ товарыщи служивыхъ съ отпискою жалованыхъ и новоприборныхъ казаковъ Ивана Антонова Нагибу да съ нимъ Иваномъ служилые люди Иванъ Михайловъ , да Павелъ Степановъ , да Федоръ Спиридоновъ , да Иванъ Степановъ да Степанъ Дмитреевъ . И тебѣ бы государеву воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степанову пожаловать прислать къ намъ пороху и свинцу , да Тунгуского толмача , и судовой заводъ , напарен да сверла , топоры и теслы , а мы здѣся я Ивашко съ товарыщи на Тугирѣкѣ наги и босы , и голодни и холодни , со всякіе цужи въ конецъ погибаемъ и холодною шужною смертю озябаемъ , потому что у насъ топоровъ нѣтъ ; и провѣдывали мы Тунгускими мужиками Русскихъ промышленыхъ людей далеко . А по старой государевой наказной памяти служилого человѣка Ивана Нагибы насъ служивыхъ и новоприборныхъ жалованыхъ людей по-

№ 101. слано было съ нимъ Иваномъ изъ Банбулаева городка 26 человѣкъ, и nonъче настъ здѣсь всѣхъ осталося двадцать человѣкъ, а писать было государю челобитная о нужѣ и о бѣдности, чтобы государь пожаловалъ, да не стало въ войскъ бумаги, писать не на чемъ, и подарковъ у настъ государевыхъ нѣть, чѣмъ Тунгусовъ дарить, олова и одекую.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть II, въ листъ, № 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101. — 1652 въ августѣ. Отписка служиваго человѣка Терентія Ермолина, обѣ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовье пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человѣку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру.

Государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степановичю Якутскаго острогу служилой человѣкъ Тренка Ермолинъ, да Ортошка Филиповъ и ново-приборные охочіе казаки, десятники и рядовые, челомъ бѣмъ, которые были съ нами съ Тренкою и съ Ортемьемъ приbraneы въ Якутскомъ острогѣ на государеву далную Даурскую службу. Во 159 году посланы . . . холопи твои государевы служилые и охочіе казаки изъ Якутскаго острогу на Великую рѣку Амуръ къ Ерофею Павлову Хабарову въ полкъ; и идуши язъ Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ, шли на государеву службу въ Даурскую землю поспѣшио паскорѣ, и шли мы изъ Якутскаго острогу до Тугира шесть недѣль; и стрѣтили мы на усть Нукзи рѣки на ходу отъ Ярофія Павлова съ памятми Стенку Хороховскаго, и тѣ памятни писаны ко мнѣ Тренкѣ съ товарищемъ и къ служилымъ

и охочимъ казакомъ: «чтобы тебѣ Тренкѣ съ товарищи своими и съ служилыми людми и охочими казаками поторопитца ходомъ паскорѣ на Амуръ ко мнѣ и къ казакомъ»; и язъ Тренка съ товарищемъ и служилые и охочіе казаки, услыша тѣ памятни Ярофеевы, пошелъ съ служилыми и охочими казаками паскорѣ, не мѣшкавъ. И пришедъ подъ волокъ Тугирской, язъ Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками промежъ собою посовѣтовали, какъ бы настъ на Тугирѣ въ зимовье подъ волокомъ государева казну оставить, свинецъ и порохъ, и по совѣту я Тренка, съ товарищемъ, служилыхъ людей и охочихъ казаковъ оставили государеву казну свинецъ и порохъ на Тугирѣ въ зимовье, и выбрали къ той государевѣ казнѣ для ради береженія служилого человѣка Ивана Артемьевы сына Портнягу, да съ нимъ выбрано семь человѣкъ охочихъ казаковъ того Тренкина съ товарищемъ прибору; и вельзъ язъ Тренка съ товарищемъ своимъ, съ служилыми людми и охочими казаками ему Ивану съ товарищи своими ту государеву пороховую и свинцовую казну волочить зимою на Амуръ за волокъ, съ великимъ береженіемъ и крѣпостью, да вельзъ же язъ Тренка съ товарищемъ своимъ ему съ товарищи пожить у государевы казны на Тугирѣ въ зимовье, и вельзъ призывать ему Ивану, по государеву указу и по наказной памятни, къ государеву величеству Тунгусовъ, и ясакъ съ нихъ имать, и въ аманаты имать мужиковъ добрыхъ, подъ ксихъ бы можно государю ясакъ имать и впередь; и язъ Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми и охочими казаками ту государеву казну, порохъ и свинецъ, на Тугирѣ въ зимовье упоромили въ мѣстѣ крѣпкомъ. И упоромя ту государеву казну, порохъ и свинецъ, пошли мы съ Тугира за волокъ на Амуръ сентября въ 10 день, и мы, перешедъ тотъ волокъ Тугирской, . . . на Амуръ рѣку, и пришедъ на Амуръ и подѣлавъ на Амурѣ суды (и барки и суда

дѣлали съ великою нужею противъ Ярофеевы отписки наскорѣ), поплылъ язъ Тренка и съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками . . . дни съ два съ усть Урки; и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками посовѣтовали промежъ собою, какъ бы намъ языковъ взыматъ и про Ярофея вѣсть услышать, и посовѣтавъ и Божию милостію и государскимъ счастьемъ и служилыхъ и охочихъ казаковъ радѣньемъ, отпустя струги съ служилыми и съ охочими казаками нанизъ передъ судами впередъ, подъ улусы подгребали, подъ улусъ Дасауловъ, и въ томъ улусъ поимали языковъ, и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми и охочими казаками стали тотъ языки тоимачемъ роспрашивати про Ярофія и про войско все. И тѣ языки на роспросъ сказали про Ярофія и про войско, что де тотъ Ярофей нашу землю Даурскую проплылъ, а мужиковъ у насъ Даурскихъ многихъ побилъ, и ясырь ималъ, а насъ Дауровъ скопныхъ людей пѣть нигдѣ въ Даурской земли, а есть де ниже нашего улусу иной улусъ, неподалеку отъ насъ стоитъ, и въ томъ улусъ живеть князь лутчай Чуронча Даурской, и тотъ князь Чуронча про того Ярофія болше знаетъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками, промежъ собою по совѣту, отпустили казаковъ охочихъ въ стругахъ наскорѣ впередъ на улусъ князя Чурончи, чтобы на томъ улусъ Чурончинъ схватать Чурончу и улусныхъ мужиковъ, и тѣ наши казаки и охочие пригребали къ тому къ Чурончину улусу при вечерѣ, и изымали въ томъ улусъ Чурончина князца сына, именемъ Кеноула; и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми людми и охочими казаками у того Чурончина князцева сына Кеноуля про Ярофія и про войско роспрашивали тоимачемъ, и тотъ князцевъ сынъ Кеноуль сказалъ, что де тотъ Ярофей уплылъ нанизъ. И поплылъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ слу-

жилыми и охочими казаками отъ того улуса № 101. князца Чурончи и поплыли до города Банбулаева, и до Банбулаева города доплыли, и нась тутъ въ Банбулаевъ городѣ заморозъ взялъ и плыть намъ напизъ въ судахъ къ Ярофію и къ войску его неизѣ; въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ князя Банбулая и людей въ томъ городкѣ пѣть никого, и мы казаки изъ Банбулаева городка ходили на другую сторону Амура въ Камень, и въ Каменю въ горѣ изымали мы казаки языки Даурскіе, и у того языка стали роспрашивати про Ярофія и про войско. И тотъ языкъ сказалъ, что де тотъ Ярофій и войско его Ярофеево уплыли нанизъ въ Даурскую землю, и мы де того не вѣдаемъ, гдѣ онъ Ярофей станеть съ войскомъ зимовать. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми плыли съ усть Урки до Банбулаева городка дѣнь и ночь восмъ дней, и тотъ Банбулаевъ городокъ розломанъ весь, и въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками зимовали и государевы казны сверху съ волоку до весны мы въ Банбулаевъ городкѣ дожидались. И былъ у насъ изыманъ, внизъ пловучи съ усть Урки, въ Чурончинъ князца улусъ мужикъ боканъ князя Чурончи, и мы того бокана, по совѣту съ казаками, отпустили изъ Банбулаева городка, чтобъ тотъ князецъ Чуронча къ государскому величеству и чтобъ они князцы Даурскіе принесли государю ясакъ; а послѣ того бокана мужика прїѣздили осенью Даурскіе князья и улусные люди, и тотъ князецъ Чуронча и улусной мужикъ къ намъ казакомъ къ городу Банбулаеву прїѣхали, и тотъ Чуронча привезъ къ государю поклонныхъ собою пять, и посыпалъ тотъ князь Чуронча съ тѣми собою къ намъ казакомъ въ городѣ своего мужика улусного именемъ Шапауля, и тотъ мужикъ улусной прошалъ у насъ сроку: дайте де намъ Даурскимъ князьямъ подумать всѣмъ, и Даурскіе князья и улусные мужики

№ 101. отъехали къ себѣ на жилища свои; и послѣ того они Даурскіе князья пріѣзжали тѣжь князья и мужики вееною передъ Христовыимъ днемъ, и говорятъ тѣ рѣчи намъ казакомъ, что де намъ Даурскимъ князьямъ не вѣльши давать ясакъ вашему государю, у насъ де пошли Даурскіе мужики въ Богдойскую землю къ царю Шамшакапу съ вѣстью. И послѣ думы казаки жили въ Банбулаевъ городкѣ десять денъ и болѣе, и дожидались съ волоку государевы казны, и маія въ 3 день послѣдовѣтовали мы съ казаками промежъ собою всѣ въ Банбулаевъ городкѣ, какъ бы намъ казакамъ про Ярофія вѣсть учинить и про войско провѣдать, и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими, по совѣту всего войска, придумали мы всѣ казаки отпустить изъ городка Банбулаева служилыхъ охочихъ казаковъ нанизъ про Ярофія и про войско провѣдать, гдѣ онъ Ярофей и войско его зимуетъ? и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками отпустили изъ городка Банбулаева для ради вѣсти панизъ къ Ярофею, для ради провѣданья войска, служилого человѣка Ивана Антонова Нагибу, да съ нимъ служилыхъ людей послано пять человѣкъ да охочихъ казаковъ двадцать одинъ человѣкъ, для ради того чтобъ онъ Ярофій и войско не уплыли нанизъ къ морю, чтобы пождали государевы казны, а мы дожидаемся съ волоку государевы казны; а вѣльно служилымъ людемъ и охочимъ казакомъ плыть съ бережью накрѣпко, а вѣльми имъ казакомъ на поплавѣ стоять.... на якоряхъ съ карауломъ, на островахъ вѣльми класть писма, чтобъ не проплыть намъ.... съ Ярофеемъ, а вѣльно имъ казакамъ плыть десять денъ нанизъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и съ охочими казаками, послѣ тѣхъ казаковъ, пожидались государевы казны сверху, и поплылъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками изъ Банбулаева город-

ка нанизъ, а жиль язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ послѣ лыду десять денъ, и поплылъ за тѣми казаками внизъ, и плылъ четыре дни изъ Даурскіе земли и приплылъ подъ улусъ въ Дючерскую землю. И въ томъ улусъ по совѣту мы съ казаками подумали промежъ собою, и удумавъ въ томъ улусѣ, тайнымъ обычаемъ ходили почною порою, и ходя въ гору, поимали языковъ Дючерскихъ князцовъ, женъ и дѣтей князя Тоенча и улусныхъ людей, и мы казаки послали языки къ тому князцу Тоенчѣ призывать къ государскому величеству съ братьями его и съ улусными мужиками для ясаку государева; и тотъ князь Тоенча съ братьями своими и съ улусными мужиками пріѣхалъ, къ государскому величеству честно поклонился и по своей вѣрѣ шертовалъ государю съ братьями своими и съ улусными мужиками засвоихъ за сто человѣкъ, а ясакъ принесъ тотъ Тоенча государю тридцать два соболи, а «впередъ язъ Тоенча дамъ государю ясакъ со всѣхъ своихъ людей, ясакъ полной, какъ де вы пойдете назадъ вверхъ язъ де вамъ ясакъ весь дамъ государю полной со ста человѣкъ своихъ». И какъ мы съ Ярофеемъ сплылись, и пошли вверхъ, и пошли мы съ Ярофеемъ вверхъ до того улуса Тоенчина, и тотъ Тоенча ясакъ далъ весь государю со ста человѣкъ, а женъ и дѣтей Тоенчина отдали безъ выкупу, и сплылся язъ Тренка, съ своимъ товарыщемъ, и служилые люди и охочие казаки съ тѣмъ Ярофеемъ и съ войскомъ, и государеву казну свинецъ и порохъ и служилыхъ людей отдалъ, и оманатовъ отдалъ же всѣхъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми людми били человѣгъ государю и подавали челобитную объ томъ, что язъ Тренка съ товарыщемъ и съ служилыми людми и охочими казаками послали къ тебѣ Ярофею служилыхъ людей двадцать семь человѣкъ, и тотъ Ярофей сказалъ въ войско миѣ Тренка и товарыщу моему и служилымъ и охочимъ казакомъ тѣ

рѣчи, что де язъ Ярофейко и мое войско тѣхъ служилыхъ людей двадцати семи человѣкъ не видали, и роспѣлись съ нами казаками, только де сказывали намъ Шингалискіе мужики про тѣхъ казаковъ, что пловутъ казаки сверху къ вамъ, и мы съ пими съ тѣми казаками роспѣлись около Шингалу, а грамотку нашли тѣхъ казаковъ повыше Шингалу; и мы служилые охочіе казаки били челомъ государю и подавали челобитную въ Дючерской земли приказному человѣку Ярофею Павлову Хабарову, чтобы наасъ отпустилъ наизъ провѣдать казаковъ и сыскывать, и тотъ Ярофей наасъ казаковъ про тѣхъ низовныхъ казаковъ провѣдать не отпустилъ ни сыскывать ихъ головъ, «то де дѣло па мнъ Ярофейкѣ государь положилъ, а пе на васъ.» — А пошли подлинной отписки написано: Богданка Габышевъ съ товарыщи въ Якуцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарыща своего Сергушки Ондреева, руку приложилъ; Ивашко Гавриловъ Телятевъ съ товарыщи въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарыща своего Филку Самсонова, руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, № 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежащій Императорской Академіи Наукъ.

102. — 1652 въ августѣ. Отписка Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову служиваго человѣка Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францевекову да дьяку Осипу Стефановичю бѣть челомъ холопъ государевъ съ Великіе рѣки Амура съ усть Зни рѣки и съ

Кокоріева улусу приказной человѣкъ Ерофей- № 102. ко Павловъ Хабаровъ съ служилыми и съ волными охочими людми съ новоприборными Даурскими служилыми людми. Жилъ я холопъ государевъ съ служилыми и охочими волными людми на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Албазинъ городѣ, и что у насъ похоженія нашего было, и о томъ обо всемъ государю было писано въ отпискахъ къ тебѣ Дмитрею Андреевичю и Осипу Стефановичю. И ікона въ 2 день, подѣлавъ суды болшіе и малые, и прося у Бога милости и у Всемилостивого Спаса, изъ того города Албазина пошли, и плыли мы два дни и доплыли на другой день Дацауловъ, бывъ городѣ князя Даасула, и тотъ городѣ сожженъ и юрты сожжены же, лише всего осталось две юртишки, а людей тутъ не изѣхали; и мы отъ того городка плыли до полудни, и въ половинѣ дня наплыли юрты, и въ тѣхъ юртахъ людей не изѣхали, и тѣ люди па кони помѣтались и они Даурскіе люди у насъ всѣ уѣхали, лише только схватили ясыря Даурскую бабу, и тотъ ясырь сказалъ, что де по улусамъ Даурскіе люди всѣ живутъ; и мы того же часу въ Ленскихъ стругахъ вскоро наизъ побѣжали и нагребали двои юрты, и въ тѣхъ юртахъ всѣ люди Даурскіе, подсмотри наасъ, на кони помѣчутся и убѣжать, лише ясырь похватали, и сами они стали въ иной улусъ и къ городу ясакъ подавать стали, юрты сожгли и дамъ пустили. И мы тогожъ дни набѣжали на тотъ Гуйгударовъ городѣ о закать солица въ Ленскихъ стругахъ . . . . подъ тотъ Гуйгударовъ городѣ, и тотъ Гуйгударъ князь да съ нимъ два князя и Богдоевы люди улусные, мужики всѣ, выѣхали противъ наасъ на берегъ, и наасъ не стали къ берегу припуштать; и мы по нихъ изъ струговъ изъ оружья ударили, и тутъ у нихъ Даурскихъ людей побили человѣкъ съ двадцать, и они князья Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій и съ улусными людми государскіе грозы убоялись и съ берегомъ

№ 102. гу отъехали; и мы наскорь изъ струговъ своихъ помѣтались на берегъ и за ними побѣжали, и они князья Гуйгударь, и Олгемза и Лотодій съ улусными людми въ тѣ свои города засѣли; а доспѣты у нихъ три города новые и землею обсыпаны, а къ верху обмазано, а тѣ города всѣ стоять рядомъ, лише стѣны промежъ, и подъ тѣ стѣны у нихъ подлазы, а воротъ нѣтъ, и въ тѣхъ городахъ подѣланы глубокіе ямы, а скотъ у нихъ и ясырь въ тѣхъ рвахъ стоялъ, а около тѣхъ городовъ кругомъ обведено два рва въ сажень печатную глубота, и въ тѣ рвы и города привожены подъ стѣну подлазы, а кругомъ тѣхъ городовъ стояли улусы и тѣ они улусы сожгли. И какъ тѣ князья въ городъ засѣли, а Богдоевы люди съ ними съ Даурскими людми въ города не засѣли и выѣхали на поле далече, и Божию милостію, и государскимъ счастіемъ, и радѣніемъ твоимъ, Дмитрій Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, и промысломъ приказного человека Ярофійка Павлова и служилыхъ волныхъ и охочихъ людей, тотъ городъ наскорь обсадили, и они Даурскіе люди съ башенъ почали насъ стрѣляти стрѣлами; и язъ приказной человѣкъ велѣль толмачамъ говорить про государское величество, что нашъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи страшенъ и грозенъ и всѣмъ царствамъ обладатель, и никакіе орды не могутъ стоять противъ нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и противъ нашего бою, и вы, князь Гойгударь, да князь Олгодій да князь Лотодій, будте нашему царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи послушны и покорны, безъ драки сдайтесь, и нашему государю ясакъ давайте по своей мочи, и велитъ государь васъ оберегать отъ иныхъ ордъ, кто вамъ силенъ. И тотъ Гуйгударь то сталъ говорить: даемъ де мы ясакъ Богдоискому царю Шамшакану, а вамъ де се какой ясакъ у нась, какъ де мы бросимъ послѣднимъ своимъ ро-

бенкомъ, дитятемъ, то де мы вамъ съ себя ясакъ дадимъ. И мы, прося у Бога милости и государю радѣючи, государевѣ службѣ поискъ чинили ратнымъ обычаемъ воиною, крѣпъ учинили болѣпemu оружію пушкамъ и стали бить по башнямъ съ нижнюю сторону у того города, и изъ мелкого оружія, изъ мушкетовъ, изъ пищалей, били по нихъ въ городъ, и они Даурскіе люди стрѣляли къ намъ изъ города и отъ нихъ стрѣль къ намъ летѣло изъ города отъ Даурскихъ людей безпрестанно, и настрѣляли они Дауры изъ города къ намъ на поле стрѣль какъ пива стоитъ настѣна, и дрались мы съ ними Дауры всю ночь до схожева солнца, и у башни стѣну пробили, и мы и куачные люди, а иные служилые люди за щитами, стѣну отняли, и въ городъ вошли въ одинъ и по государскому счастію тотъ нижней городъ взяли; и они Дауры собрались въ два города, и половина дни изъ того изъ другого города мы служилые люди били жъ ихъ Дауръ, и они всѣ собрались Дауры свирѣпые въ одинъ городъ, и мы били по нихъ безпрестанно изъ большого оружія и изъ малого, и на тѣхъ приступахъ побили ихъ Дауровъ двѣсти четырнадцать человѣкъ; и тѣ свирѣпые Дауры не могли стоять противъ государской грозы и нашего бою, и изъ того города напроломъ они Дауры побѣжали человѣкъ дѣсятка полтора, лише тѣ и ушли изъ города, а досталь всѣхъ, которыхъ въ городъ захватили Дауровъ, со всѣ стороны ихъ Дауровъ въ городъ скали, и драка была съемная и копейшая у насъ казаковъ, и Божию милостію и государскимъ счастіемъ, тѣхъ Дауровъ въ пень порубили всѣхъ съ головы на голову и тутъ на съемномъ бою тѣхъ Дауръ побили четыреста двадцать семь человѣкъ большихъ и малыхъ, и всѣхъ ихъ побито Дауровъ, которые на съездѣ и которые на приступѣ и на съемномъ бою, большихъ и малыхъ шестьсотъ шестидесять одинъ человѣкъ, а нашихъ казаковъ убили они Дауры четырехъ человѣкъ, да нашихъ же казаковъ переранили они

Дауры тутъ у городка сорокъ пять человѣкъ, и тѣ всѣ отъ тѣхъ ранъ казаки оздоровѣли; и тотъ городъ, государскими счастьемъ, взяты съ скотомъ и съ ясыремъ, и числомъ ясырю взято бабья поголовно старыхъ и молодыхъ и дѣвокъ двѣсти сорокъ три человѣка, да мелкаго ясырю робешковъ сто осмнадцать человѣкъ, да коневья поголовья взяли мы у нихъ Дауровъ болшихъ и малыхъ двѣсти тридцать семь лошадей, да у нихъ же взяли рогатого скота сто тринадцать скотинъ. И въ кои поры у насъ драка была, и тѣ Богдоевы люди по полю всѣ ъздили, и бою пашего съ Дауры смотрѣли и къ намъ казакомъ не стрѣляли, и мы у тѣхъ ясыреи про тѣхъ Богдоевыхъ людейроспрашивали: для чего де они Богдоевы люди тѣ прїѣхали къ вамъ, и много ли ихъ Богдоевыхъ людей? и тотъ ясырь сказалъ намъ то: живутъ де у насъ Богдоевы люди по пятидесять человѣкъ безпрестанно для ясаку и съ товары, до иныхъ людей своихъ до перемѣны; и мы у тѣхъ бабъроспрашивали: для чего де они съ вами въ городѣ не сидѣли, и за вѣсъ они не приставали? и тотъ ясырь то скажываетъ: Даурскіе де люди наши князья Гуйгударъ съ товарыщи взялъ ихъ въ городѣ къ себѣ на подсобѣ, и они Богдоевы люди то имъ сказали: Гуйгударъ! намъ де царь нашъ Шамшаканъ не вѣльъ съ Рускими людми дратись; и назавтрѣе тѣ драки тѣ Богдоевы люди послали къ намъ въ городѣ изъ поля свѣтого человѣка Богдойскаго, и тотъ мужикъ пришелъ къ намъ въ городѣ къ государскому величеству честно, и сталъ говорить своимъ языкомъ Китайскимъ, и у насъ того языка не знаютъ, тѣхъ tolмачей нѣтъ, лише переведомъ тѣ Даурскіе бабы скаживаютъ: что де нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами дратись не вѣльъ, нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами съ казаками свидѣться . . . честно; а у того мужика Богдойскаго платье на немъ камчатное все, и на головѣ у него маляхай соболей, а про иное у него мужика Богдойскаго у насъ

ростолмачить нѣкому, а тотъ мужикъ говорилъ съ нами долго, и язъ Ярофейко тому Богдойскому мужику честь воздалъ, и подарки государевы давалъ и отпустилъ его Богдойскаго мужика честно въ свою Богдойскую землю. И въ тѣхъ мы городахъ жили шесть недѣль, и къ тѣмъ къ Даурскимъ князьямъ къ Дасаулу, и къ Банбулаю, и къ Шилгицею, и Албазъ языковъ посыпали въ города къ нимъ, были у насъ изыманы въ Албазинъ городѣ Даурскіе бокашы, и мы мужика съ ними отпустили и вѣльи имъ бокашамъ тѣмъ князьямъ наговаривать, чтобы они Даурскіе князья покорились и поклонилися нашему государю, и за тѣмъ мужикомъ и бабъ старыхъ отпушили съ тѣмижъ рѣчми, и отъ нихъ Даурскихъ мужиковъ ни одинъ человѣкъ не бывалъ къ намъ, а всего отъ насъ плыть до тѣхъ людей день, а людей де у нихъ гораздо многое множество; и на той дракѣ подъ Гуйгударовымъ городомъ изъ большого оружія рострѣяли съ трехъ пушекъ ночью и днемъ государева пороху пуда съ три, а свинцу противъ пороху рострѣяли; и язъ Ярофейко жилъ въ тѣхъ городахъ съ служилыми и съ волными охочими людми семь недѣль, и тѣ Даурскіе князья государскому величеству. . . . не бывали, и язъ Ярофейко изъ того города поплыли, и кои выбрали, на суды поставили и съ собою взяли, и изъ того города поплыли и плыли до Банбулаева города два дни. И въ тотъ городѣ приплыли князя Банбулая и въ улусъ его, и тотъ городѣ пустѣ, людей въ немъ нѣтъ, всѣ выбѣжали; и послѣ того недѣлю спустя за ними ходили, искали, и мы холопи твои приказной человѣкъ Ярофейко Павловъ и служилые и волные казаки того Банбулая призывали и ясаку съ него прошли, и тотъ Банбулай то говорилъ: какой де вамъ отъ меня ясакъ; и послѣ того отпущали язъ приказной человѣкъ служилыхъ и волныхъ казаковъ въ походъ изъ того города Банбулаева на его Банбулаевыхъ людей внизъ, и плыли день и на-

№ 102. плыли улусъ, и въ томъ улусъ языки похватали и два ясыря, и тѣхъ языковъ роспрашивали накрѣпко толмачами, и они сказали въ ропросѣ, что де плыть отъ сего мѣста до усть Зеи рѣки полторы сутки, и тутъ де стоитъ противъ Зеи рѣки на другой сторонѣ, направо пловучи, улусъ князя Кокорея, и ниже дѣтого улуса проплыть по ряду три улуса, и ниже дѣтого стоитъ городъ крѣпкой и укрѣпленъ накрѣпко, а крѣпили дѣтотъ городъ всеюнашено Даурскою землею, и въ томъ де городъ живетъ князь Туранча Богдоева князя Балдачи зять, да другой князь Толга да Омутей, два брата; и мы холопи государевы служилые люди и волные казаки съ тѣми языки прѣѣхали въ тотъ въ Банбулаевъ городъ къ приказаному человѣку Ярофею Павлову Хабарову. И язъ Ярофейко у тѣхъ языковъ роспрашивалъ и огнемъ жегъ, и они сказали тѣжъ рѣчи слово въ слово противъ прежнихъ рѣчей, и язъ Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людми служилыми и съ волными казаки, и прося у Бога милости, изъ того города Банбулаева поискъ чинили внизъ по той рѣкѣ, къ тому городу поплыли, и плыли мы изъ того города Банбулаева до усть Зеи рѣки два дни да ночь, и тутъ рѣка пала великая съ лѣвой сторону зовъ той рѣкѣ Зія; и языки сказываютъ, что де по той рѣкѣ Зеѣ живутъ Дауры, и есть де по той рѣкѣ городъ, и въ томъ де городъ живетъ Даурской князь Ольцель да и многіе Дауры, и на усть той рѣки на правой сторонѣ немножко пониже устья Зейскаго стоитъ улусъ князя Кокорея двадцать четыре юрты и людей въ немъ бѣтъ; и мы наскорѣ погребли внизъ, и того дни въ обѣдъ нѣбѣжали юрты въ легкихъ стругахъ на улусъ, и тутъ языковъ похватали и наскорѣ роспрашивали, и тѣ языки сказали, что де внизу до города еще два улуса отсель ведалече, а люди де живутъ, и мы наскорѣ тѣ улусы мимо прогребли и подъ городъ подгребли того дни подъ вечеръ, и изъ легкихъ струговъ на берегъ выскакали, и къ

городу прибѣжали, и въ городъ выскакали и въ томъ городъ люди невеликіе, а животы ихъ Даурскихъ князей и ихъ людей всѣ въ городѣ, и мы на башни выскочили. И ниже того города въ перестрѣль стоитъ улусъ великъ, и тѣ Даурскіе князья князь Туранча и съ братьями, да князь Толга, и князь Омутей съ своими людми въ томъ улусѣ пьютъ всѣ, и они втѣпоры нась осмотрѣли, и князь Омутей скочилъ на коня, и закричалъ и погонилъ; и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, къ тому улусу бросились, государю радѣющи и не щадя лица своего, и того князя Туранчу, и съ братьями и съ женами и съ дѣтьми, и князя Толгу и съ ними иныхъ лутчихъ людей, Божію милостію и государскимъ счастьемъ, обсадили, а иные мужики и ясыры съ нижнего конца побѣжали, и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, заними въ поле побѣжали, и многихъ людей и ясырь поимали, а вныхъ мужиковъ на побѣгѣ многихъ побили; и втѣпоры наскорѣ услышали стрѣльбу съ болшихъ судовъ, и наскорѣ награбили, и кони съ судовъ похватали, и за ними погонили, и досталыхъ въ полѣ мужиковъ и ясырь переимали и въ городъ привели. И тѣ князья князь Туранча и Толга стали изъ юрты стрѣлять, и язъ приказанной человѣкъ Ярофейко велѣмъ толмачамъ своимъ тѣхъ князей разговаривать и подъ царскую высокую руку призываѣть, что де дайте государю нашему ясакъ и будьте во всемъ послушны и покорны, и мы васъ не убьемъ, и станемъ васъ оберегать, кто вамъ спасенъ; и тотъ князь Туранча Балдачинъ . . . , и съ братьями своими, и князь Толга то стали говорить: за ясакъ де намъ что стоять, лише бы де было постоянно, мы де ясакъ дадимъ, ноинче де у нась соболей нѣтъ, были де у нась Богдоевы люди, и ясакъ де дали Богдоевымъ людемъ, а досталь всѣ испродали, а что де есть соболей, то де мы дадимъ; и изъ юрть къ намъ вышли, и мы ихъ взяли и въ городъ привели, и всѣхъ ихъ мужиковъ въ городъ пе-

реиманыхъ сто человѣкъ, да ясырю переимали сто семдесятъ, окромъ малыхъ робять; и тѣ князья князь Туранча, и съ братьями своими, и князь Толга и ихъ улусные лутчие люди стали намъ то говорить, что дены Дауры, что есть насть здѣсь и родъ нашъ и которые подъ нами живутъ луковъ съ тысячу и болши, и мы де топере вашему государю всѣ послушны будемъ и покорны, и ясакъ съ себя станемъ давать по вся годы, пожалуйте де отпустите нашихъ людей и бокановъ и женъ нашихъ и дѣтей, а мы де князья у васъ сѣдимъ, вѣрьте де нашимъ головамъ; и язъ имъ говорилъ та-мачомъ, что де призовите вы своихъ всѣхъ людей и что де промежъ нами вѣра; и они князья князь Туранча и князь Толга вѣльми имъ князю Омутею и всѣмъ лутчимъ людемъ быть гѣ намъ, и они тотчасъ къ намъ прѣѣхали человѣкъ ста съ три; и язъ приказной че-ловѣкъ, по государеву указу, того Туранчу и съ братьями, и Толгу, и Омутея съ братьями, ихъ князей и лутчихъ людей Балуню, и Аная, и Евлогоя и всѣхъ улусныхъ ихъ людей и весь родъ ихъ къ шерти привели на томъ, что быть имъ подъ государя нашего царя и вели-кого князя Алексея Михайловича всеа Руси и высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холо-ствѣ на вѣки, и ясакъ съ себя. . . . по вся годы безпереводно, и изъ нихъ выбрали въ аманаты лутчихъ людей князя Туранчу Бал-дачина зята, да брата его. . . . , да князя Тол-гу съ братомъ, да Омутеева брата да трехъ улусныхъ лутчихъ мужиковъ; и они ясаку съ себя принесли всего шестдесятъ соболей: «но-нѣчи де у насть соболей нѣть, на осень де да-димъ вамъ полной ясакъ»; и язъ приказной Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людми служилыми и съ волными казаки, ихъ мужи-ковъ всѣхъ улусныхъ и бокановъ отпустили, и вѣльми жить на прежнихъ ихъ кочевьяхъ безъ боязни; и стали они ясырю своего про-шать на выкупъ и сулили животовъ, давали подъ ясыря выкупу по сороку рублевъ и по шти-

№ 102.

десятъ, а за иной и по сту рублевъ, и язъ при-казной Ярофейко и служилые люди и волные казаки промежъ собою посовѣтовали, и госу-дарю радѣючи, своихъ запуновъ не порадѣ-ли, и для постоянна и утверженя земли тотъ ясырь отдали безъ выкупа, и вѣльми имъ жить безъ боязни, и они жили въ тѣхъ своихъ улусахъ у города съ нами за единъ человѣкъ, и кормъ намъ привозили и они къ намъ въ го-родъ ходили безпрестанно, и мы къ нимъ тожъ ходили. И 160 году, сентября въ 3 день, ходилъ отъ насть изъ города Енисейской казачей десятникъ толмач Костка Ивановъ, что съ Байкала прїѣхалъ во 158 году отъ сына боярского Ивана Галкина, къ нимъ въ юрты, и часть времени въ юртахъ жилъ, и къ намъ въ городъ прибѣжалъ и намъ сказалъ, что де меня въ юртахъ имали, и язъ де у нихъ одва ушелъ; и въ кою пору онъ бѣжалъ къ намъ, а они на кони свои выѣли всѣ, и съ ясырями изъ улуса всѣ побѣжали, и язъ Ярофейко послалъ ратныхъ людей въ улусъ ихъ разговаривать, и они всѣ выбѣжали, лише схватали двѣ бабы старыхъ; и язъ Ярофейко сталъ говорить тѣмъ аманатомъ, что де вы нашему государю измѣнили и шертованье свое порудили, и людей де своихъ прочь отослали; и они то говорятъ: мы де не отсыали, мы де сѣдимъ у васъ, а у нихъ де своя дума, и вта-поры говорилъ князь Толга: чѣмъ де намъ всѣмъ помереть, и мы де помремъ за свою зе-млю одни, коли де къ вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко всяко ихъ разговаривалъ, и они свирѣпые Дауры и Бога незнающіе шер-тованье свое порудили и говорятъ то: вѣдай-тесь де вы съ нами, однажды де вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко тѣхъ аманатовъ пы-талъ и жогъ, и они одно говорятъ, что де от-сѣките наши головы, уже де однако мы къ вамъ на смерть достались; а тѣ иновѣрцы кру-гомъ ъздятъ далече, и язъ Ярофейко къ госу-дарскому величеству призываю, и они не прикликаются. И язъ Ярофейко подумалъ.

№ 102. что тутъ зимовать не на чёмъ, хлѣба близко города нѣтъ, а время испустимъ, и велѣль служилымъ и волнымъ казакомъ на суды собирались, и сентябрь въ 7 день, собрався па суды, велѣль я Ярофейко волному охочему казаку Петрушкѣ Оксенову, устьемъ поплыть внизъ по Амуру рѣкѣ, тотъ Толгинъ городъ зажетчи весь, а жилъ въ томъ городѣ полчетверты недѣли, а плыть изъ того города до Каменю четыре дни; а на другой день что былъ изъ того города князь Толга, и тотъ Толга скралъ пожъ, самъ себя покололъ; а тутъ вѣсъ улусы частые невеликіе юрты, по десяти юртъ въ улусѣ . . . сто двадцать; а Каменемъ плыли два дни да ночь, и Каменемъ всѣ улусы невеликіе, а людемъ выше Камени и въ Каменю зовъ имъ Гогулы, и тутъ людей нѣтъ; а за Каменемъ первого дни проплыли улусовъ двадцать одинъ улусъ, и того дна въ послѣднихъ улусахъ языковъ иныхъ имали, а иныхъ рубили, и ясырь похватали, а на другой день плыли все улусами же, и съ правую сторону выпала рѣка зовъ ей Шингалъ, и по той рѣкѣ сказываютъ, что живутъ многіе люди, да и города де у нихъ есть; и на усть той рѣки Шингала стоять на той же странѣ два умуса великіе, въ тѣхъ улусахъ юртъ шестидесять и болши, и язъ Ярофейко съ того у нихъ улусу съ мужиковъ ясакъ прошли, и они мужики намъ отказали, и ясаку государю не отдаютъ, и ясырь тотъ ихъ мужиковъ похватали мы казаки, и многихъ людей побили и порубили, и подъ тѣмъ улусомъ ночевали; и поплыли внизъ по Амуру и плыли два дни да ночь, и улусы громили, всѣ улусы, а юртъ по штедесять и по семидесять въ улусѣ, и мы въ тѣхъ улусахъ многихъ людей побивали и ясырь имали, и плыли семь дней отъ Шингалу Дючерами, всѣ улусы болшіе юртъ по семидесять и по осмидесять, и тутъ все живутъ Дючера, а все то мѣсто пахотное и скотное, и мы ихъ въ пень рубили, а женъ ихъ и дѣтей имали и скотъ; и въ осмой день по-

плыли . . . стоять на правой сторонѣ на Каменю улусъ великъ гораздо, и съ того мѣста люди пошли имя Ачаны, и съ того мѣста и до моря мѣсто не пашено и скота нѣтъ, а живутъ всѣ рыбою; и отъ того улуса плыли двону сутки, и тутъ стали приходить улусы юртъ по сту, и какъ къ улусу въ стругахъ прѣдемъ, и она на берегъ вскочили и изъ струговъ съ нами дерутся, и Божію милостію и государскімъ счастіемъ, тѣхъ многихъ людей побивали. И сентябрь въ 29 день наплыли улусъ на лѣвой сторонѣ, улусъ великъ, и язъ приказной Ярофейко и служилые и волные казаки посовѣтовали, и въ томъ улусѣ усовѣтовали зимовать, и тутъ городѣ поставили, и съ судовъ выбрались въ городѣ, и которыхъ имали иловучи мужиковъ . . . . оттуду, и тѣ Ачаны и ясакъ къ намъ привозили. И октября въ 5 день оснастили мы два судна, и парусы вверхъ бѣгали сто человѣкъ для корму по рыбѣ, и ходили въ тотъ въ походѣ пять дней, и тѣ свои суды въ тѣхъ улусахъ въ двухъ нагрузили, и вѣтапоры, собрався, тѣ Дючера и Ачаны человѣкъ съ тысячу октября въ 8 день, на утренней зорѣ, на тотъ нашъ городѣ изъ прикрыта напустили, совсѣ стороны тотъ городѣ зажигали, а насы вѣтапоры въ городѣ было сто шесть человѣкъ, и Божію милостію и государскімъ счастіемъ, холопи государевы служилые люди и волные казаки справились, и въ куяки изоболочены были, и молились Спасу и Пречистой Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу, и радьючи государю и помирающи за вѣру крещеную и не щадя лица своего, противъ государева недруга и на вылазку семидесять человѣкъ выскочили, а тридцать шесть человѣкъ въ городѣ осталось, и дрались съ пими часа съ два боевыхъ, и съ бащенъ по нихъ Ачанъ и Дючеръ изъ пушекъ были и изъ мелкого оружья, и тутъ Божію милостію . . . . и Пречистые Богородицы и государскімъ счастіемъ, тѣхъ ино-вѣрцовъ многихъ побили, и нападе на нихъ

собакъ иновѣрцовъ страхъ Божій , и противъ царской грозы и нашего бою стоять не могли и побѣжали врознь , и мы за ними побѣжали , и въ тылъ ихъ многихъ побили , и языковъ многихъ перехватали , и въ струги они иновѣрцы побросались и на Великую рѣку Амуръ отгребали , а струги у нихъ болшіе и съ выходами , и краски навожены , а въ одинъ стругъ садятся человѣкъ по пятидесять и по штидесять ; и мы холопи государевы служилые и волные казаки въ городъ собирались , и язъ Ярофейко у языковъ роспрашивалъ про то войско , и языки намъ въ роенпросѣ винились , что де собирались наша Дючерская земля и Ачанская вся , а войскаде нашего было восмьсотъ , и вы де побили у насъ многихъ людей ; и мы кругъ города ихъ иновѣрцовъ побитыхъ считали , и всѣхъ ихъ побили сто семнадцать человѣкъ , и у насъ на томъ бою одного человѣка до смерти убили именемъ Никифора Ермолаева , а изранили насть пять человѣкъ ; и съ рыбью на судахъ послѣ той драки на другой день приплыли , и тотъ городъ накрѣпко укрѣшили , и въ томъ городъ зимовать стали , и тѣ иновѣрцы не появляются къ намъ . И ноября въ 28 день подсмотрили холопи государевы служилые люди и волные охочіе казаки иновѣрскіе дороги санные , и Ѣздить на собакахъ , и подсмотри тѣ дороги , и мнѣ Ярофейку сказали ; и язъ Ярофейко посыпалъ служилыхъ и волныхъ охочихъ людей сто двадцать человѣкъ , шло день и подошли сакму . . . . . и тутъ Божію милостію и государскимъ счастіемъ . . . . добрыхъ людей Ачанского князя Кечи двухъ братовъ и ясырь , а иныхъ улусныхъ мужиковъ многихъ побили , и изъ того походу въ городъ съ тѣми мужиками и съ ясыремъ пришли на третей день , и тотъ Кеча подъ братѣй своихъ ясакъ , поминочные соболи . . . . и то все писано въ книгахъ ясачныхъ , и что ясачной казны собрано и помивочной , и то все будетъ писано перечнемъ въ семъ отпускѣ . И жили холопи

государевы служилые и волные охочіе казаки № 102 . въ томъ городѣ зиму , а кормились мы казаки во всю зиму въ Ачанскомъ городѣ рыбою , а рыбу ловили крюки желѣзными и свою голову тою рыбою кормили ; и марта въ 24 день , на утреній зорѣ , сверхъ Амура рѣки славные ударила сила изъ прикрыта на городѣ Ачанской на насъ казаковъ , сила Богдойская , всѣ люди конные и куячные , и нашъ казачей ясаулъ закричалъ въ городѣ Андрей Ивановъ служилой человѣкъ : братцы казаки , ставайте паскорѣ и оболокайтесь въ куяки крѣпкіе , и мѣтались казаки на городѣ въ единахъ рубашкахъ на стѣну городовую , и мы казаки чаяли изъ пушекъ изъ оружія бьютъ казаки изъ города , ажно бьетъ изъ оружія и изъ пушекъ по нашему городу казачью войско Богдойское , и мы казаки съ ними съ Богдойскими людми , войскомъ ихъ , дрались изъ за стѣны съ зори и до схода солнца ; и то войско Богдойское на юрты казачьи помѣтались , и не даютъ намъ казакомъ вѣтъпоры пропти черезъ городѣ , а Богдойскіе люди знаменами стѣну городовую укрывали , и у того нашего города вырубили они Богдойскіе люди три звена стѣны сверху до земли ; и изъ того ихъ великого войска Богдойского кличетъ князь Исеней царя Богдойского и все войско Богдойское : не жгите и не рубите казаковъ , емлите ихъ казаковъ живемъ , и толмачи наші тѣ рѣчи князя Исенея услышали и мнѣ Ярофейку сказали ; и услыша тѣ рѣчи у князя Исенея , оболокали мы казаки всѣ на ся куяки , и язъ Ярофейко и служилые люди и волные казаки , помолясь Спасу и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и угоднику Христову Николѣ Чудотворцу , промежъ собою прощались и говорили то слово язъ Ярофейко , и ясаулъ Андрей Ивановъ и все наше войско казачье : умремъ мы , братцы казаки , за вѣру крещеную , и постоимъ за домъ Спаса и Пречистые и Николы Чудотворца , и порадѣмъ мы казаки государю царю и великому князю Алексию Михайловичу

№ 102. всеа Русів, и помремъ мы казаки всъ за одинъ человѣкъ противъ государева недруга, а живы мы казаки въ руки имъ Богдойскимъ людемъ не дадимел; и въ тѣ стѣны проломные стали скакать тѣ люди Богдоевы, и мы казаки прикатили тутъ на городовое проломное мѣсто пушку большую мѣдную, и почали изъ пушки по Богдойскому войску бити и изъ мелкого оружія учали стрѣлять изъ города, и изъ иныхъ пушекъ желѣзныхъ бити жъ стали по нихъ Богдойскихъ людяхъ, тутъ и Богдойскихъ людей и силу ихъ всю, Божію милостію и государескимъ счастьемъ и нашимъ радѣніемъ, ихъ собакъ побили многихъ; и какъ они Богдо отъ того нашего пушечного бою и отъ пролому отшатились прочь, и вѣтапоры выходили служилые и волные охочіе казаки сто пятдесятъ шесть человѣкъ въ куякахъ на вылазку Богдойскимъ людямъ за городъ, а пятдесятъ человѣкъ осталось въ городѣ, и какъ мы къ нимъ Богдоемъ на вылазку вышли изъ города, и у нихъ Богдоевъ тутъ подъ городомъ приведены были двѣ пушки желѣзные, и Божію милостію и государескимъ счастьемъ, тѣ двѣ пушки мы казаки у нихъ Богдойскихъ людей и у войска отшибли, и у которыхъ у никъ Богдойскихъ людей у лутчихъ воиновъ огненно оружіе было, и тѣхъ людей мы побили и оружье у нихъ взяли, а которые на вылазкѣ . . . . казаки сто пятдесятъ шесть человѣкъ, и радѣючи государю и помня крестное цѣлованіе, не щадя лица своего противъ государевыхъ недруговъ дралися съ ними Богдойскими людми мы казаки саблями, и Божію милостію и государескимъ счастьемъ и радѣніемъ и промысломъ твоимъ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, мы казаки тѣхъ Богдойскихъ людей на вылазкѣ многихъ побили; и нападе на нихъ Богдоевъ страхъ великій и, Божію милостію . . . . и Пречистыя Владычицы Богородицы и святаго угодника Христова Николы Чудотворца, покажися имъ сила наша песчетная, и всѣ досталые

Богдоевы люди прочь отъ города и отъ нашего бою побѣжали врознь; и мы казаки у нихъ Богдоевъ языковъ перенмали, да у нихъ же Богдоевъ отбили мы казаки восмьсотъ тридцать лошадей съ запасы хлѣбными, да у нихъ же Богдоевъ отбили семнадцать пищалей скорострѣлныхъ, а тѣ ихъ пищали по три ствола и по четыре ствола вмѣстѣ, а замковъ у тѣхъ скорострѣлныхъ пищалей нѣть, да у нихъ же отбили двѣ пушки желѣзные, да восмь знаменъ Богдойскихъ. И тѣхъ языковъ язъ Ярофейко роспрашивалъ накрѣпко, и тѣ языки въ роспросѣ малися, и сталъ говорить языкъ царя Богдойского, служилой человѣкъ Нюлгуцкого города, именемъ Кабышейка, и тотъ сталъ говорити: язъ де вамъ екажу всю казакомъ свою правду, чего де таить, про васъ пришла де къ намъ вѣсть осенесь, съ усть Шингалурѣки прѣѣхали де Дючерскіе мужики въ Нюлгуцкой городѣ, и пришедъ де тѣ Дючерскіе мужики къ намъ ко князю Исенею, да къ Иведакамахъ, да Тамфимафѣ, что де сѣдятъ въ томъ Нюлгуцкомъ городѣ посланы отъ царя Богдойского посаженика отъ Учурвы, и тѣ Дючерскіе мужики росплакались и говорять де, что де прѣѣхали Рускіе люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубили, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ взяли, и мы де своими людми Дючерскими и Дючерною землею собирались, и на нихъ ходили, на городъ напускали не ва великіе люди, да тутъ де нась мало не всѣхъ побили, и наимъ де противъ ихъ стоять не можно, и вы нась обороňайте, а не станете нась оборонять, и мы имъ станемъ ясакъ давать; и князь Исеней съ товарыши обѣ томъ отписывалъ въ Надымны городъ къ царю Учурвѣ, и посыпали съ отписками Богдойского служилого человѣка, и ходилъ де мѣсяцъ наскорѣ; а ходить изъ Нюлгуцкого города въ тотъ городъ въ Надымны степью въ правую сторону, и на дорогѣ, идущи мимо, два города, городъ первой Лабей, а другой городъ Тюмень, и тѣ города всѣ ка-

менные, а юртъ въ тѣхъ городѣхъ по тысячъ и по двѣ и по три, а иные юрты каменныя и въ томъ городѣ въ Надымнахъ сѣдить царь Учурва, а посаженикъ тотъ царь Учурва царя Богдойского Шамшакана; и какъ тотъ служилой человѣкъ прїехалъ отъ царя Учурвы, и присласть онъ грамоту: и вельно де итти князю Исинею съ товарыщи, и вельно де собрать войско велико, и вельль итти на васъ казаковъ, и васъ казаковъ вельль иныхъ побити, а иныхъ вельль живыхъ казаковъ взяти и къ себѣ поставить въ землю съ оружиемъ вашимъ казачимъ; а князь Исиней съ товарыщи собираль войско свое паскорѣ изъ Нюлгуцкого города, и пошло нась изъ Нюлгуцкого города шестьсотъ, а съ нами было пушекъ шесть, да тридцать пищалей да двѣнадцать пишардъ, а пишарды глиняные, а въ тѣхъ пишардахъ порохъ кладенъ, а кладено пороху въ тѣхъ пишардахъ по пуду, и тѣ де пишарды подносимъ подъ стѣны городовые, и стѣны городовые и башни ломаемъ, да . . . . съ нами было пятьсотъ, да изъ Манзанского улуса людей было съ нами четыреста двадцать человѣкъ, да Дючеровъ было съ нами со всей рѣки сотъ съ пять и болши; а тотъ де улусъ Манзанской стоитъ отъ нась на полуднѣ отъ . . . . , и тотъ де улусъ на одной сторонѣ рѣки, а юртъ въ улусѣ съ тысячу, а на другой сторонѣ Шингалу противъ того улуса стоитъ таковъ же; а бѣхали де мы изъ Нюлгуцкого города досямѣстъ три мѣсяца на конехъ, а коней было у нась имано съ собою на двухъ человѣкъ три лошади, а отъ нашего де города стоитъ . . . . Нюлгуцкого города больше, а около де того города живутъ Мовгена сведенцы Даурскіе люди и Тунгусы, и тѣ мужики хлѣбъ пашутъ на царя Шамшакана и овощи водятъ, и отъ того города Мовгена дорога въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану; а язъ де мужикъ родомъ Никанской земли, а наша де земля Никанская отъ Богдойской земли стоитъ на востокѣ, рѣка де есть въ на-

шей земли Бучунъ порубежная, а пала та рѣка № 102. своимъ устьемъ въ море, а людей по той рѣкѣ много, а людямъ тѣмъ зовъ Никаны, лица у нихъ черные, бородаты, а другая де рѣка есть неподалеку имя ей Шунгуй, а по той де рѣкѣ живутъ Никаны жъ многіе люди да городъ де на той рѣкѣ стоитъ, а въ томъ де городѣ живетъ царь Никанской Зюлзей, да иные де города по той рѣкѣ есть многіе, вѣсъ каменныя, а бережемся де мы отъ Богдойского царя, что де нась Богдойской царь Шамшаканъ Никанскихъ людей въ предѣлѣхъ воюеть, а всей земли овладѣть не можетъ, потому что та Никанская земля несказанно велика, а Никанской де царь ясаку никому не даетъ; да въ той же земли Никанской въ нашей родится золото и серебро, и жемчугъ въ раковинахъ находять въ рѣкѣ и каменѣе дорогое, да въ нашей де въ Никанской землѣ родятся шелки розные, а дѣлаютъ изъ шелковъ изъ тѣхъ камки и отласы и бархоты, а бумагу де хлопчатую съютъ, а изъ той бумаги дѣлаютъ кумачи. И язъ Ярофейко того мужика роспрашивалъ: при каковѣ де то золото и сребро мѣстъ родится? И тотъ мужикъ сказалъ: родится де то золото и сребро: есть де рѣка пала изъ болотъ, а впада устьемъ въ море, а та рѣка не велика, на той рѣкѣ есть Камень, и въ томъ де Каменю та золотая гора, а ломаютъ ту руду золоту ломами желѣзными, и у той де золотой руды стоитъ городъ каменной да и служилые люди живутъ многіе на той же рѣкѣ пониже того Камени, и въ той рѣкѣ находять въ раковинахъ жемчугъ, да и серебро на той рѣкѣ родится; да и въ иныхъ мѣстахъ въ той Никанской земли серебро родится во многихъ мѣстахъ, золото родится въ одномъ мѣстѣ, и изъ той де Никанской земли во всей ордѣ въ Богдоевѣ землѣ золото и серебро, и шелкъ и камки и всякие узорочки, а въ иныхъ земляхъ язъ де не слыхалъ про золото и про серебро что родится, опрочъ Никанскіе земли. И роспрося тѣхъ языковъ, кругъ того Ачанского города

№ 102. съкали, что побито? Богдоевыхъ людей и силы ихъ шестьсотъ семдесятъ шесть человѣкъ наповалъ, а наше силы казачь отъ нихъ легло отъ Богдоевъ десять человѣкъ, служилыхъ двое да волныхъ казаковъ восмъ человѣкъ, да переранили насть казаковъ на той дракѣ семдесятъ восмъ человѣкъ, и тѣ отъ ранъ оздоровили, и кого убили у нахъ казаковъ и кого переранили, тому расписъ подъ сею отпискою; и послѣ той драки тѣхъ иновѣрцовъ не видали у города ни одного человѣка, гдѣ мы зимовали; и отъ того мѣста сказываютъ до Гилякъ поплаву десять дней, а Гиляки живутъ до моря и кругъ моря. И апрѣля въ 22 день, оснастя свои суды шесть дощниковъ, пошли мы язъ Ярофейко съ казаками на тѣхъ судахъ вверхъ, и канунъ Троицына дни по верхнюю сторону Камени сошлися тутъ язъ Ярофейко и съ своимъ войскомъ съ ратными людьми, что прислали ты, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, служилыхъ людей Тренку Ермолина да Артюшку Филипова и съ ними служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ послалъ комиѣ, и язъ Ярофейко противъ наказной памяти у нихъ служилыхъ людей у Третьяка да у Ортемія казну принялъ, государеву пушку и порохъ и свинецъ, и людей приправъ, отпись имъ далъ прѣмпую, и аманата взялъ именемъ Тоепчу; а что ихъ было Третьяковы да Артюшкины и служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ, и обѣ томъ онъ Третьякъ съ служилыми людьми съ новоприборными казаками отпись въ своей отписѣ писалъ обо всей своей службѣ; и съ тѣхъ мѣстъ стали служить общую службу за единъ человѣкъ. И стояли подъ улусомъ недѣлю, и тѣ мужики ъздѣять далече, и мы имъ говорили, и подъ государево величество призываи и ясаку съ нихъ прошли, и они близко не ъзутъ; и июня въ 13 день, били челомъ государю и по государеву указу мнѣ Ярофейку десятники и рядовые служилые и волные казаки и все войско ити на тѣхъ государевыхъ

непослушниковъ ратнымъ обычаемъ войною, и я Ярофейко отпушилъ ихъ въ походъ сто сорокъ человѣкъ, и Божію милостію и государскимъ счаствемъ и радѣньемъ и промысломъ ратныхъ людей служилыхъ и волныхъ казаковъ, поймали доброго мужика Дючерского; и на другой день пріѣхали братя того мужика, и ясакъ со своего роду привезли сто соболей, и того мужика и въ аманаты посадили. И июня въ 15 день сказалъ тотъ мужикъ аманатъ, что де попиже сего мѣста улусъ есть, и противъ того улуса въ горѣ живутъ иные мужики, и язъ Ярофейко послалъ служилыхъ и волныхъ казаковъ сто сорокъ человѣкъ, и въ томъ походѣ поймали пять человѣкъ всѣ бокалы, и съ ними поймали Дючертскаго мужика съ Шингалу, и ко мнѣ Ярофейку привели; и язъ ихъ распрашивалъ, и они въ распросѣ винились, что де наши люди не хотятъ вамъ ясаку давать, хотятъ де съ вами дратца; и тотъ мужикъ сказалъ, что съ Шингалу: есть де войско, многіе люди Богдоевы и съ Шингалу и наша Дючертская земля, на усть Шингалу въ скопѣ тысячи съ шесть и болши, а васъ де тутъ ждали «какъ де попловутъ казаки сверху или спизу придутъ, и мы де ихъ приманимъ къ берегу да тутъ де ихъ побьемъ», и сверху казаковъ де не дождались, а вы де съ ними то мѣсто пробѣжалы парусами, и меня де за вами послали, для того что де «они станутъ зимовать, и каковъ де городъ поставятъ, и мы де соберемъ войска тысячи десять или болши, и ихъ де давомъ задавимъ»; и язъ его Ярофейко огнемъ жегъ, и онъ тѣ же рѣчи сказалъ, что де будетъ къ вамъ войско тысячи десять и съ пушками съ большими и съ малкими огненными оружьемъ. И апрѣля въ.. день, отпустилъ служилой человѣкъ Третьякъ Ермолинъ да Ортюшка Филипова сверху, изъ Башбулаева города, ко мнѣ Ярофейку и ко всему войску служилыхъ шесть человѣкъ да волныхъ казаковъ двадцать одинъ человѣкъ и всѣхъ двадцать семь человѣкъ, а отпустилъ

ихъ съ вѣстью и съ отписками, радѧючи государю и его государевъ службъ, и Божіимъ судомъ, язъ Ярофейко и съ ратными людми и съ ними распились, другъ друга не видали, и не вѣдомо они живы и не вѣдомо мертвы; и тѣ служилые и волные казаки, что съ Третьякомъ и Ортошкою пришли, челобитную государю подавали, что плыть внизъ искать тѣхъ двадцати семи человѣкъ; и язъ Ярофейко ихъ не отпустилъ, потому что невеликихъ людей отпустить, ибо на усть Шингалу войско велико, вся де земля въ скопѣ, а всемъ намъ плыть, ино вверхъ сего году не взойти и съ отписками не поспѣть, государю прошу службу вѣтно учинить и тебѣ, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ; и подъ тѣмъ улусомъ стояли двѣ недѣли. И какъ мы пришли близко Турончина и Толгина города, и къ тѣмъ Даурскимъ людемъ съ иноземцы вѣсть посыпали, и Турочины дѣти и его боканы прїехали и государю ясаку привезли тридцать семь соболей да девять быковъ, а тѣ соболи и быки послали съ боканами, а лутчие люди не прїѣзжали къ намъ на суды; и говорилъ язъ Ярофейко толмачемъ, что ле дайте государю нашему ясакъ полной съ своего рода, и живите де безъ боязни на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; и какъ добѣжали до города Турончина и Толгина, и по тѣмъ городомъ и улусомъ тѣхъ иноземцовъ призывали, и они близко не ъздятъ. И . . . . тѣхъ улусовъ дорога въ Богдоеву землю . . царю Шамшакану, . . что, Дмитрий Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, вѣтно, по государеву указу и по наказной грамотѣ, выбрать изъ войска десять человѣкъ и отдать служилому человѣку Третьяку Ермолину, кто ему любъ, и онъ Третьякъ излюбилъ и выбралъ и распись подалъ, и язъ Ярофейко противъ расписи ему Третьяку изъ войска людей тѣхъ далъ десять человѣкъ; и выбравъ вѣтно ему Третьяку итти въ Богдайскую землю въ посланикахъ, и язъ Ярофейко тѣхъ Даурскихъ людей призывалъ и того

Третьяка имъ давали, и они близко не ъдуть № 102. и его Третьяка съ товарыши не емлють, и язъ ровно тутъ стояль четыре недѣли, и тѣ иновѣрцы и близко не ъдуть; а что у насъ есть аманаты ихъ, и язъ тѣмъ аманатамъ Турончѣ съ братомъ говорилъ: для чего де того Третьяка твои люди не возмутъ и къ царю къ Шамшакану не везутъ? онъ то говорилъ: какъ де имъ взять, ... де земля съ вами тонере за дралиса, и вы де многихъ Богдоевыхъ людей побили, да и понѣче де къ вамъ будетъ войско Богдоево большое тысячу десять и болше, и какъ дѣ взять нашимъ людемъ того Третьяка съ товарыщи, ихъ де къ вамъ не отпустятъ, и вы де насъ побьете. И какъ будемъ мы въ улусѣ Кокоревѣ на усть Зен рѣки, и августа въ 1 день вышелъ язъ Ярофейко на берегъ, и сталъ говорити ратнымъ и служилымъ людемъ и волнымъ казакомъ: гдѣ бы намъ городъ поставить? и служилые люди и волные казаки двѣсти двѣнадцать человѣкъ то сказали: гдѣ де будетъ годно и гдѣ бы де государю прибыль учинить, тутъ де и городъ станемъ дѣлать; а которые воры, государю не радѣючи и порудя крестное цѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣли своимъ запунамъ и на житкамъ: Стенка Поляковъ волной казакъ, да Еписейского города казачей десятникъ, что съ Байкала пришли, Костка Ивановъ, Коземка Федоровъ, Андрюшка Степановъ Петровъ, Байкаловскіе, да съ ними служилой человѣкъ Иванъ Васильевъ Панъ, Ивашко Артемьевъ, Гаврилко да Гришко да Ивашко Щипуновы, Петрушка Оксеновъ, Логинко Васильевъ, Федка Петровъ, ... Ивановъ, Онтонко Павловъ, Онтонко Панкратьевъ, Семейка Сажинъ служилой, и всѣхъ ихъ въ томъ воровскомъ совѣтѣ человѣкъ сто; и тотъ Стенка Поляковъ съ судномъ отвалилъ, да Костка Ивановъ съ судномъ, да Логинко Васильевъ съ судномъ, и всѣхъ ихъ отвалило три судна, и на тѣхъ судахъ была государева казна, пушки и свинецъ и порохъ,

№ 102. и куяки государевы, и тотъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ тѣ пушки одну прямо съ судна на берегъ бросили, а другую въ воду сбросили; и которые служилые люди и волные казаки у той царской казны со мною Ярофейкомъ остались, и вътъшоры они расплакались, смотрячи на государеву казну и на тѣхъ воровъ, что они порудили крестное цѣлованье и государеву казну покинули и побежали воровски, и ту царскую казну съ воды и съ берегу вмали, и понесли на свои суды и поставили честно; да они же воры Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарыщи что было у нихъ на судахъ государева пороху, и свинцу и куяковъ и они воры иное бросали, а иное съ собою повозили, . . . якори, отвалили, и язъ Ярофейко и служилые люди и волные казаки ъездили къ нимъ, и говорили и разговаривали и звали ихъ слушати государева указу и наказныхъ памятей и по чому мы на Великой рѣкѣ Амурѣ служимъ, и они говорять: не слушаемъ де мы наказныхъ памятей, да и близко де къ вамъ пейдемъ, однажды де мы отъ васъ отъѣхали; да они жъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарыщи воровали и чловѣкъ съ тридцать волныхъ казаковъ похватали, которые на тѣхъ судахъ были и вверхъ шли, и перехватали, и перевязали и поплыли, и волные казаки Стенка Вахромьевъ, да Семейка Михайлловъ и иные казаки, не хотя порудить крестного цѣлованія и царской казны покинуть, и они съ судна бросились въ воду въ одиѣхъ рубашкахъ, и что у нихъ было оружье, и порохъ и свинецъ, и ясырь и животы все повозили; да они жъ Стенка Поляковъ съ товарыщи войскового живота свезли на двѣ тысячи рублей да зпамя увезли войсковое жъ, а цѣна пятдесятъ рублей; и поплылъ тотъ Стенка Поляковъ съ товарыщи, и тѣхъ ипомезцовъ громилъ, и всѣхъ ихъ ипомыло съ тѣмъ Стенкою Поляковымъ, да съ Косткою

Ивановымъ да съ Логинкомъ, и которыхъ и сильно увезли, и всѣхъ ихъ сто тридцать шесть человѣкъ, а со мною Ярофейкомъ остался у государевы казны двѣсти двѣнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ четверыхъ отпустилъ къ тебѣ, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, двухъ служилыхъ служилого человѣка Богдашку Габышева да Сергушку Андреева, да волныхъ казаковъ Филку Самсонова да Ивашка Гаврилова. И послѣ того Стенки Полякова, на другой день послѣ поплаву тѣхъ воровъ, прѣѣхали къ намъ тѣ Даурскіе люди князь Туранчъ дѣти, и Омутей и Кокурей, и стали далече на полѣ въ близко къ намъ не ъдутъ, и подъ тѣхъ аманатовъ, которые у насъ сѣдѣть князь Туранчъ съ братомъ Балдачинъ зять да Омутеевъ братъ, и прислали съ бокапы ясаку государю сто соболей, и язъ Ярофейко велиль толмачомъ призывати къ государскому величеству и посланика Третьяка Ермолина на руки давалъ вести къ царю Шампакану; и они то говорятъ: какъ де намъ къ вамъ ъхати, что де вы обманываете, скажывалъ де намъ толмачъ Костка, что де вы хотите насъ персматъ, и намъ онъ правду сказалъ, велиль отъѣхать Даурамъ и Дючерамъ, да и поиѣче де тѣ ваши люди поплыли внизъ и нашу землю громятъ, какіе де отъ васъ послы, отююде де мы къ вамъ пейдемъ да пословъ де вашихъ не вознемъ; и язъ тутъ стоялъ ровно шесть недѣль, и тѣхъ ипомѣровъ призывали и они близко къ намъ не ъдутъ. А аманатовъ у насъ Даурскихъ мужиковъ четыре: князь Туранчъ, да братъ его Апай, да Мокалей, да князя Шилгиня сынъ Тогочей, да Дючерской аманатъ Тоенча; а ясачной казны государевы въ сборѣ собрано съ Даурскихъ людей съ Дючерскихъ моего Ярофейкова и розныхъ людей: соболей четырнадцать сороковъ, да четыре лисицы чернобурыхъ, да двѣ красныхъ, да семь пластинъ лисихъ въ одѣяль, да въ двухъ шубахъ тридцать пластинъ собольихъ; да что, по го-

сударскому счастью, Дючерского князя Тоенча изымали служилые люди и волные казаки, что отпущены изъ Якутского острогу съ служилымъ человѣкомъ съ Третьякомъ Ермолинымъ да съ Артемьевъ Филиповымъ, и подъ того мужика государю ясаку взялъ тотъ Третьякъ до меня тридцать соболей и два соболя, да подъ тогожъ Дючерского мужика язъ Ярофейко взялъ государева ясаку семидесять соболей да поминочныхъ восьмь соболей, да въ шубѣ семнадцать пластинъ собольихъ, да онъ же Третьякъ взялъ съ Чурончи подъ сына его Икуля поминочныхъ пять соболей. А того мы, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, не знаемъ, где мы зазимуемся, а въ Даурской земли на усть Зен и на усть Шингалу тѣми людми сѣсть не смѣемъ, потому что тутъ Богдоева земля близко, и войско приходитъ на насъ большое съ огненнымъ оружиемъ и съ пушками и съ мелкимъ оружиемъ огненнымъ, чтобы государевъ казнь порухи не учинить и головъ казачьихъ напрасно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру ходимъ, и тѣхъ иноземцовъ подъ государское величество призываляемъ, а которые непослушны и непокорны, и тѣхъ громимъ, а къ зимѣ спываемъ внизъ; а тѣми людми, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, той земли овладать не можно, потому что та земля монголюдна и бой огненной, а изъ той земли и съ той рѣки Амура безъ государева указу сойти на иные рѣки не смѣемъ. А что, Дмитрий Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, писатъ язъ, что въ верху о поселеньи, и язъ было отрядилъ двадцать человѣкъ съ хлѣбными запасы и съ сѣмьяны, и пришли ко мнѣ Степка Васильевъ Поляковъ, да Костянтинко Ивановъ, да Коземка да Ондрюшка Степановы Байкаловскіе, да Ванька Пароеновъ, и мнѣ тѣхъ людей послать въ верхъ для поселья не дали, отняли, и во всей службѣ тотъ Степка Поляковъ да Костка Ивановъ съ товарыщи государевъ службъ поруху учинили, иновѣрцовъ отгони-

ли, и землю смяли, и посольство отъ нихъ же №^o 103. Стенки и Костки съ товарыщи стало; а буде иновѣрцы того Третьяка на поруки возмутъ, и гдѣ годно будетъ, и язъ его въ посланики отиущу. А во оныхъ походахъ убито 20 человѣкъ, рабочихъ 59 человѣкъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ

103. — 1652 сентября 24. Распросный рѣчи служиваго человѣка Сергея Андреева и его товарищѣй, о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдоysкаго царя.

161, сентября въ 24 день, прѣѣхали въ Якутской острогъ изъ новой изъ Даурской земли Якутского острогу служилые люди и охочие Сергушка Андреевъ, Богдашка Габышевъ, Ивашко Телятевъ, Еомка Самсоновъ, и въ съезжей избѣ передъ столникомъ передъ Иваномъ Павловичемъ Акинзовымъ да передъ дьякомъ Осипомъ Степановымъ въ распросъ сказали: въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной человѣкъ Ярко Хабаровъ съ усть Зи рѣки съ Кокорѣва улусу съ отписками, да съ ними же де послалъ въ провожатыхъ служилыхъ и охочихъ казаковъ тридцать шесть человѣкъ вверхъ Амуромъ рѣкою до усть Урки рѣчки до Тугирского волоку. И какъ они Сергушка съ товарыщи пошли отъ Ярка Хабарова, и шли де они Сергушка съ товарыщи съ служилыми людми по почамъ, а въ день итти не смѣли, потому что де Даурскіе люди подъ ними служилыми людми стояли безпрестанно и ихъ служилыхъ людей стерегли, куды служилые люди пойдутъ, и они де служилые люди Даурскіе караулы скрадывали, и шли три почи, и дошли па четвертой почѣ до рѣки до усть Комары и тутъ нашли на Даурской улусъ князца Емарды; и на

№ 103. тотъ де они Сергушка съ товарыщи улусъ, прося у Бога милости, напустили, и съ ними Даурскими людми бились и многихъ Даурскихъ людей на томъ бою побили, и у нихъ де служилыхъ людей на томъ бою ранили дву человекъ Сергушку Андреева да охочего Ивашка Телятева, и языковъ на томъ бою Даурскихъ четырехъ человекъ изымали, и ихъ роспрашивали и пытали, и тѣ де языки въ роспросѣ и съ пытки имъ служилымъ людемъ сказывали, что де гдѣ будетъ Рускіе люди въ Даурской земли городъ поставятъ, и Богдойской де царь хочетъ послать нынѣшие зимы своихъ Даурскихъ многихъ людей тысячу съ сорокъ и больше съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и отъ той де Комары рѣки шли вверхъ по Амуру рѣкѣ день да ночь, и дошли до Даурского же улуса князца Шангамона, и тотъ де улусъ они служилыи люди Сергушка Андреевъ съ товарыщи повоевали же, и Даурскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали жъ, и ихъ роспрашивали и пытали, и въ роспросѣ и съ пытки сказывали тѣжъ вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ подъ городъ къ казакамъ большое войско съ огненнымъ со многимъ боемъ и съ пушки; да по Амуру жъ идучи отъ того улуса день же да ночь, и дошли до третьяго улуса Унда, и тотъ улусъ погромили же, и Даурскихъ людей побили, и языковъ поимали, и ихъ роспрашивали и пытали жъ, и въ роспросѣ и съ пытки сказали тѣ же вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ къ казакамъ большое же войско; и они де Сергушка съ товарыщи, роспрося, тѣхъ языковъ побивали, для того чтобъ въ Даурскую землю вѣсти тѣ Дауры не подали и ихъ бы на дорогѣ не побили; и всего де они Сергушка съ товарыщи шли съ усть Зии до усть Урки рѣки до Тугирского волоку полтрети недѣли, и провожатые де служилые гридицать шесть человѣкъ поплыли паниэ къ Ярку Хабарову; а съ усть Урки шли пѣши черезъ волокъ горами двѣнадцать денъ, а бо-

рошишко свое на себѣ несли въ ношахъ, а шли стороною, не дорогою, для того чтобы ихъ Сергушку съ товарыщи Даурскіе люди не поймали; а изъ Тугирского де зимовья Тугирремъ рѣкою, и Олекмою, и Леною до Якутскаго острогу плыли Сергушка съ товарыщи самчетверть двѣ недѣли со днемъ; всего ихъ ходу отъ Ярка Хабарова съ Амура съ усть Зии рѣки до Якутскаго острогу полсемы недѣли. А про всю де Даурскую землю про соболи, и про узорочья, какіе въ той земли есть, и какъ у нихъ служилыхъ людей у Ярки Хабарова боли съ Даурскими людми многіе были, и про города, и про рѣки, и про урочища, и про то де про все подлинно писалъ изъ Даурской земли служилой человѣкъ Ярко Хабаровъ въ отпискѣ своей; а хлѣба де въ Даурской земли родитца много, окромѣ ржи; а малыми де людми въ Даурскую землю итти неизъ, не пройти; а Ярко де Хабаровъ съ усть Зии рѣки хотѣль плыть паниэ Амуромъ рѣкою къ морю зимовать. А на всѣхъ де Даурскихъ бояхъ и на приступѣхъ были съ Яркомъ Хабаровымъ онъ Сергушка Андреевъ да Филика Самсоновъ и про все вѣдаютъ подлинно, а Богдашко де Габышевъ пришолъ на Амуръ въ прошломъ во 160 году въ осень, а на первыхъ бояхъ онъ Богдашка не былъ и не вѣдѣаетъ; а только де государь изволить послать въ Даурскую землю своихъ государевыхъ ратныхъ людей противъ большихъ Даурскихъ людей, которые будутъ отъ Богдойского царя сорокъ тысячу, и противъ тѣхъ людей надобъ государевыхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушки шесть тысячу человѣкъ, и тѣми людми тѣхъ Даурскихъ людей войною мочно смирить. А ходу въ ту Даурскую землю изъ Якутскаго острогу въ малыхъ дошаникахъ, по тридцати человѣкъ въ суднѣ, до Олекмы восьмъ дней, да Олекмою и Тугирремъ рѣками до волоку ходу полпяты недѣли, а черезъ волокъ съ ношами пѣшаго ходу па Амуръ рѣку восьмъ день, и на той на Омурѣ рѣкѣ усть Урки сѣвать

суды, большіе дощаники, чтобы поднялъ дощаникъ по сороку и по пятидесять человѣкъ, а поплаву Амуромъ рѣкою до Албазина города сутки, а изъ Албазина города до Гуйгударова города поплаву трои сутки, и изъ Гуйгударова города да Банбулаева города сутки, и изъ Банбулаева города до усть Зіи рѣки до Кокоріева улусу двои сутки, а съ усть Зіи до Толгина города сутки, а отъ Толгина города до Каменя четверы сутки, а по Шингалу де въ тѣхъ судахъ вверхъ итти мочно жъ; а отъ усть Шингалу плавалъ Ярофейко внизъ Амуромъ же до Натокъ четверы сутки, тутъ измовалъ и острогъ поставилъ; и изъ того острожку въ прошломъ во 160 году вверхъ Амуромъ рѣкою воротились назадъ къ усть Зіи рѣки, а ходу де паруснымъ погодьемъ и съ простоемъ было шесть недѣль; а отъ Натокъ де до Шингалу бечевника нѣтъ, а отъ Шингалу и до волоку бечевникъ есть; а въ Богдайскую де землю ходять степью недѣль въ шесть, а какими мѣстами ходять и каковъ ходъ . . . они Сергушка съ товарыши не вѣдаютъ. А позади подлинныхъ рѣчей написано: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Богданко Кузминъ и вмѣсто товарыща своего Сергушки Андреева руку приложилъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Ивашко Гавриловъ Телятевъ и вмѣсто товарыща своего Филки Самсонова руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, № 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

104.—1652 октября 14. Наказная память Якутского воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, о наблюдении за корчменою продажею и варенiemъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч.

Лѣта 7161, октября въ 14 день, по госуда-

реву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутскаго острогу сыну боярскому Андрею Булыгину, да съ нимъ служилымъ людемъ денщикомъ Якункѣ Тюрѣ, Марчку Попадѣ, Федулку Абакумову да Васкѣ Фадѣеву да цѣловалнику Ондрюшкѣ Дубову. Взяты имъ съ собою въ Якутскомъ острогѣ въ барючи служилого человѣка Федку Попивку и велѣть ему при себѣ кликать въ Якутскомъ острогѣ и за острогомъ на гостинъ дворѣ, чтобы дѣти боярскіе въ подьячіе, и служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди пивъ и брагъ и квасу хмелного безъявочно не варили и на продажу не держали; а кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ случится на именины, или будетъ на иные праздничные дни на которые случитца, сварить пива или браги или пьяного квасу, или меду поставить, и они бѣ о томъ били членъ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русіи, а въ съѣзжую избу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичу Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову приносили чelобитные; а у кого будетъ услужилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей пиво и брага и квасъ пьяной и медъ безъявочно или продажное объявитца, и питуховъ поймаютъ, иproto сыщетца допряма, и тѣмъ людемъ, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады, да на нихъ же велѣть имѣть заповѣди; а вина и табаку отнюдь бы у нихъ у всѣхъ не именовалось, а зернью и карты и всякою проигрышною игрою служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди потому жъ не играли, и служилые бѣ люди государева денежнаго и хлѣбного жалованья и пинчалей и съ себя

№ 104. платья не проигрывали; а кого будетъ служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей на зерни или у продажного питья поймаютъ, и тѣхъ служилыхъ и всякихъ людей приводить въ съезжую избу, и тѣмъ зернщикамъ, по государеву указу, столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да дьякъ Осипъ Степановъ велять чинить наказанье, бить кнутомъ по торгомъ нещадно, да на нихъ же править заповѣди. А прокликавъ имъ про то и ему сыну боярскому Ондрею съ товарыщи розвѣдавъ, имъ въ Якутскомъ острогѣ и за острогомъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ чиновъ людей и у банныхъ откупщиковъ, наподворьяхъ, въ избахъ, и въ анбарехъ и въ торговой башнѣ смотрѣть и беречь того накрѣпко: которые служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди и банные откупщики учнутъ что безъявочно медъ ставить и пиво и брагу или пьяной квасъ варить, или кто учнетъ вино курить или на продажу какое пиво поставить, или банные откупщики учнутъ пьяной квасъ и дрожженики или блядню и корчму держать, и имъ сыну боярскому Ондрею Булагину съ товарыщи то неявленое продажное питье и суды винные, и котлы и кубы и горшки и трубы, у тѣхъ людей, и у банныхъ откупщиковъ пьяные квасы и дрожженики и корчму и блядню выимать съ понятными, и то неявленое питье и суды винные....; или кто заповѣдной товаръ и табакъ и кости зерновые и карты учнетъ продавать и у себя держать, или кто будетъ то заповѣдное питье и табакъ учнетъ пить, или будетъ служилые и торговые и промышленные и всякіе люди у себя по подворьямъ или въ торговой башнѣ учнутъ зернью и карты и всякою проигрышною игрою играть, и корчму и блядню держать, или будетъ гдѣ учинитца драка и шумъ и душегубство, и корчма и блядня, и имъ сыну боярскому Ондрею съ товарыщи то заповѣдное всякое питье, и товары и табакъ, и вино, и зерновые кости и

карты выимать съ понятными, и тѣхъ людей, у кого что какого всякого неявленого питья и вина, и заповѣдного товару, и коему и блядню выимутъ, или кого на зерни или на дракѣ или на бляднѣ поимаютъ, потомуужъ приводить въ съезжую избу, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову. А кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ по подписанымъ человѣтнымъ на именныи или на родины и на кресты и на иные дни, которые дни пригодята, велять сварить пива и браги или медъ поставить про себя, а не на продажу, и у тѣхъ у всякихъ чиновъ людей подписаныхъ человѣтеньи противъ человѣтъ питетъ досматривать подлинно; и будетъ у кого сверхъ человѣтъ въ лишкѣ пивъ и брагъ и медовъ объявитца, или они сверхъ указныхъ денъ лишніе дни пить учнутъ, и то у нихъ питье, что у нихъ сверхъ подписаныхъ человѣтъ въ лишкѣ объявится, или кто сверхъ указныхъ денъ пить учнетъ, выимать и приносить, а тѣхъ людей, у кого выимутъ, и питуховъ приводить потомуужъ въ съезжую избу; и никому въ томъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ, и баннымъ откупщикомъ и въ корчмѣ и въ бляднѣ не новорить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего отъ того не имать и ни по комъ не покрывать, а однолично бъ имъ смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобы въ ихъ досмотрѣ и въ береженїи никакого продажного питья, и заповѣдныхъ товаровъ, и зерни, и драки, и блядни, и отъ огня въ береженїи пожаровъ и всякого дурна не было. И самому ему Ондрею съ товарыщи безъявочно медовъ не ставить, и пивъ и брагъ не варить, и на продажу никакого питья не держать, и зернью и карты не играть; а будеть они сынъ боярской Ондрея съ товарыщи смотрѣть и беречь того накрѣпко не учнутъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у служи-

льыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей, и у банныхъ откупщиковъ продажного питья, и судовъ, и заповѣдныхъ товаровъ, и зерни, и корчмы, и блядни и драки вылизать не учнутъ, или отъ того учнутъ посузы и поминки имать, или по комъ въ какомъ воровствѣ покрывать, а про то сыщетца впрямь мимо ихъ, или учнутъ онъ Ондрей съ товарыщи сами держать певленное питье или продажное, или зерни и карты играть, и имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ товарыщи за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ Якутского Областного Архива.

105. — 1652 въ ноябрѣ. Грамота Березовскому воеводѣ Григорию Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Григорию Васильевичу Волкову. Били намъ челомъ Березова города служилые люди сынъ боярской Алексѣй Лихачевъ и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: какъ деи въ Мангазеѣ на Тазу рѣкѣ городъ поставленъ, и съ тѣхъ де мѣсто въ Мангазею ходили Тоболскихъ да Березовскихъ служилыхъ людей по вся годы съ города по пятидесятъ человѣкъ; а какъ де стали жить въ Мангазеѣ жилецкіе служилые люди и Тоболскіе де служилые люди били намъ членомъ, чтобы имъ за хлѣбными запасы въ Мангазею ходить однимъ; и тѣ де Тоболскіе служилые люди ходили въ Мангазею одни со 155 году по 157 годъ, а они де Березовскіе служилые люди въ Мангазею многое время не хаживали; и въ прошломъ де во 157 году, били намъ членомъ Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди въ Тоболскѣ на нихъ Березовскихъ служилыхъ людей о вожахъ и о корыщиахъ и подавали че-

лобитную, и по ихъ де члобитной столникъ № 105. нашъ Василей Шереметевъ писалъ изъ Тоболска на Березовъ къ столнику же и воеводѣ къ Михайлу Лодыженскому, а велѣлъ посыпать съ Березова изъ нихъ служилыхъ людей въ Мангазею въ кормицахъ и въ вожахъ шесть человѣкъ; и потой де Тоболской отпискѣ столникъ и воевода Михайлло Лодыженской послалъ ихъ съ Березова въ Мангазею шесть человѣкъ, а тѣ де Березовскіе служилые люди шесть человѣкъ прежде сего въ Мангазеѣ не бывали и морского пути не знаютъ, а которые де прежъ сего съ Березова въ Мангазею хаживали и морской путь знали, и изъ тѣхъ людей многіе на службахъ побиты, а иные, по нашему указу, съ Березова выведены по городомъ, въ Томской послано тридцать человѣкъ, въ Енисейской пятидесяти человѣкъ, а иные на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, а вные многіе побиты, а въ то мѣсто на Березовъ верстами на ихъ мѣста новики и морского пути не знаютъ; а которые де Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди по вся годы ходятъ изъ Мангазеи и въ Мангазею съ нашими казнами и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ де морской ходъ за обычай; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣти изъ нихъ изъ Березовскихъ служилыхъ людей впередъ въ кормицахъ и въ вожахъ не знающихъ людей съ Мангазею посыпать, что де имъ морской путь не за обычай и въ Мангазею давно не хаживали, чтобы нашей казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ которые порухи не учинилось, а имъ бы отъ насъ въ оналѣ не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ посыпай съ Березова въ Мангазею служилыхъ людей на Тоболскихъ на нашихъ корчахъ, съ нашими хлѣбными запасы, въ провожатыхъ и въ вожахъ знающихъ людей, которымъ бы людемъ морской путь былъ за обычай, чтобы нашей хлѣбнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ въ морскомъ пути какой порухи не учинилось; а будетъ на Березовѣ въ служилыхъ людехъ такихъ знающихъ лю-

№ 106. дей, кому ходить на нашихъ кочахъ въ Мангазею съ хлѣбными запасы и со всякою нашою казною въ провожатыхъ и въ вожахъ и кому морской ходъ за обычай, нѣтъ, и ты бѣ вмѣсто Березовскихъ служилыхъ людей посыпалъ на нашихъ кочахъ, за пашими хлѣбными запасы и за всякою нашою казною, въ вожахъ изъ промышленныхъ и изъ гуляющихъ знающихъ людей, которымъ бы морской путь былъ за обычай, а отъ того найму давалъ имъ съ Березова до Мангазеи на сходъ изъ нашей казны и изъ Березовскихъ доходовъ по рублю человѣку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, ноября въ . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Третьяка Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листѣ, на 413 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Приналежитъ Императорской Академіи Наукъ.

106. — 1652 ноября 23. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Аѳанасию Пуляеву, о сборѣ ясака въ Боянзейской, Повѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявлѣніи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ.

Лѣта 7161, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діаку Осипу Степанову, память Якутскаго острогу служивымъ людемъ Оѳонкѣ Пуляеву да для толмаchestва Титку Спиридонову. Бхать имъ изъ Якутскаго острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ въ Якутскіе волости на Ситу въ Боянзейскую, и въ Новѣйскую, и въ Чачуйскую и въ иные въ розные волости, которые платятъ въ Якутской острогъ, опроче Вилойскихъ Якутовъ, для государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи ясачного и по-

миночного и воеводціхъ и дьячихъ поминковъ сбору, для того, что въ пынѣшнемъ во 161 и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ, въ тѣхъ волостяхъ ясачные князцы и лутчіе и улусные Якуты, судомъ Божіимъ, воспою многіе померли, а иные и нынѣ помираютъ, и съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки, и съ воеводціми и съ дьячими съ поминки на нынѣшней на 161 и на иные въ прошлые годы съ платежемъ, противъ прежнега, сами не бывали, и улусныхъ своихъ Якутовъ не присылаютъ; а въ Якутскомъ острогѣ въ съезжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да діаку Осипу Степанову служилой человѣкѣ Панфилко Алимпьеву, которой бздилъ для государева дѣла на усть Вилую рѣки, словесно сказаль, что де ему Панфилку Якутскіе князцы и лутчіе и улусные Якуты говорили: у кого де у нихъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводціе и дьячіи поминки, соболи и лисицы, есть, и они де для болѣзни отъ воспы въ городѣ тѣдить не смытъ, бояца воспы, потому, которые де Якуты въ городѣ побываютъ, и прѣѣхавъ де въ Якутскіе волости тѣ Якуты сами воспою помираютъ, и отъ нихъ де и иные Якуты умираютъ же. И служивымъ людемъ Оѳонкѣ и Титку, прѣѣхавъ въ тѣ въ Якутскіе волости, сказать тѣмъ Якутскимъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ, что де та болѣзнь воспа миновалась и въ Якутскомъ острогѣ Якуты воспою нынѣ не умираютъ, и они бѣ Якутскіе князцы и улусные люди въ Якутской острогѣ съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки и съ воеводціми и съ дьячими съ поминки жъ, съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 161 годъ, и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ на комъ что па нихъ по ясачнымъ книгамъ допять, тхали, не бояся ничего; а будеть они Якутскіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди съ государевымъ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутской острогѣ, бояся смерти отъ воспы, не поѣдутъ, и имъ

служилымъ людемъ Оөонкѣ и Титку у тѣхъ Якутцкихъ князцей и у Якутовъ имать государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дѣячыи поминки по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ нынѣшнего 161 году, на комъ что написано взять; а имать соболи добрые, цѣлые, съ лапы и съ хвосты, а пѣльныхъ и прѣльныхъ и вешнихъ и драныхъ и битыхъ соболей и ведособолей въ ясакъ, и въ поминки и въ воеводскіе и дѣячыи поминки не имать; да и того имъ ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людемъ Оөонкѣ и Титку смотрѣть: которые соболи худые пороты, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводскіе и въ дѣячыи поминки не имать, потому что тѣ соболи въ прошлыхъ годѣхъ при воеводѣ при Дмитреѣ Францбековѣ въ Якутцкой острогѣ въ платежѣ были приложены, и за худобою въ государевъ ясакъ и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для признасти тѣ соболи пороты, чтобы тѣхъ худыхъ соболей Якуты впередъ въ государевъ ясакъ и въ поминки не привозили; а будетъ у которыхъ Якутовъ купленые соболи добрые Русского промыслу, и тѣ соболи въ государевъ ясакъ и въ поминки имать потомужъ, чтобы и самой худой соболь цѣною быль рубли въ полтора, а которые соболи Русского промыслу худые, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ и въ поминки не имать, потому, чтобы передъ прошлыми годами въ государевъ ясакъ, и въ поминкахъ и въ воеводскіихъ и въ дѣячыхъ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 161 году въ оцѣнкѣ недоцѣнки, а въ государевъ казнѣ убыли не было; а у которыхъ будетъ у улусныхъ Якутовъ по окладу соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводскіе и въ дѣячыи поминки въ платежѣ не достанетъ, и утѣхъ Якутовъ имать для ихъ нужи, противъ прежнега, за соболя по двѣ лисицы красныхъ добрыхъ съ лапы и съ хвосты, а которые будутъ лисицы черночеревые добрые, за соболя имать по одной лисице съ лапы жъ и съ хво-

сты; а въ томъ ясакъ и въ поминкахъ у кого № 106. что взято будетъ давать ясачнымъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ отписи, за своими руками и за печатми, впередъ для спору; а сбирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дѣячыи поминки съ великимъ радищемъ, не оплошно, чтобы государевъ ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 161 годъ сполна, безъ недобору, и въ прошлые годы изъ доимки взяти же сполна. И вновь въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, пріискивать и Якутцкихъ князцей и лутчихъ и улусныхъ Якутовъ про то роспрашивать, чтобы они у себя неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ, дѣтей и братью и племянниковъ, не таили, сказывали, и государевъ бы съ нихъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дѣячыи поминки платили; а кого они ясачные сборщики Оөонка и Титко вновь пріищутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать государевъ ясакъ и поминки по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобы имъ служилымъ людемъ Оөонкѣ и Титку тѣмъ къ государю служба своя и радищие объявить. А которые будетъ Якутцкие князцы и лутчие и улусные Якуты въ нынѣшнемъ во 161 году и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ померли, и жены и дѣти у нихъ кто имяны остались, и что у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ живота и скота, коней и кобылъ и коровъ и быковъ и жеребенковъ и теленковъ, и кто послѣ тѣхъ людей животы и скотъ взялъ, дѣти ли или братья и родники или жены, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дѣячыи поминки на нынѣшней на 161 и на иные годы взяти жъ, и тѣ ихъ Якутцкие животы и скотъ записать на роспись, у кого сколько чего живота и скота послѣ смерти осталось, и кто сколько чего взялъ, для того, чтобы и впередъ было на комъ сбирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дѣячыи поминки по вся годы

№ 107. безъ недобору; а Якутскимъ князомъ и лутчимъ и улуснымъ людемъ про то, что послѣ умершихъ скотъ описывать для государеву ясаку и поминковъ, не сказывать, а говорить имъ Якутомъ рѣчю, что де столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли у вѣсъ у Якутскихъ князей и у лутчихъ Якутовъ и у улусныхъ людей умершихъ Якутовъ скотъ описывать, жалючи васъ же Якутовъ, чтобы тѣхъ умершихъ Якутовъ тотъ скотъ неясачные Якуты и Якутскіе боканы не роскради и сило не имали; а кто что украдетъ, и они бѣ Якуты въ томъ били челомъ государю, а въ Якутскомъ острогъ въ сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да діаку Осипу Степанову подавали челобитные, и по государеву указу столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ дадіакъ Осипъ Степановъ дадутъ на тѣхъ Якутовъ судъ и сыскъ, и по сыску тотъ скотъ у тѣхъ Якутовъ, кто что сило или украдчи возмутъ, велять взять и отдать умершихъ Якутовъ дѣтемъ и братьямъ и дядькамъ роднымъ и двоюроднымъ, а имъ Якутомъ, по государеву указу, за кражу велять наказанье учинить. А которые будетъ Якуты противъ ясачныхъ книгъ въ платежъ въ нынѣшнемъ во 161 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутскими князами и лутчими Якуты и улусными ихъ людми по ихъ шерти, да что они Якутскіе князцы и улусные Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись именно, чтобы про то было вѣдомо и всякое бѣ имя въ книгахъ было очищено, чтобы безъ очистки ни одинъ человѣкъ не былъ. И собравъ имъ Оѳонкъ и Титку государевъ ясакъ, и поминки и воеводціе и дѣльчи поминки, и описавъ мертвыхъ и несысканныхъ Якутовъ на роспись, и прѣхавъ въ Якутской острогъ съ государевою съ ясачною и съ поминочною и съ воеводцими и съ дѣльчи поминки, съ соболями, явитца и доѣздную роспись за своими руками

подать въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да діаку Осипу Степанову. Да въ нынѣшнемъ во 161 году, въ Якутскомъ острогъ, въ сѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да діаку Осипу Степанову вѣдомо учинилось, что де на Ситѣ Боянзейской волости у Якута у Селбука Кукоянова есть соболь одинецъ доброй, а торговала де того у него соболя Быкіева брата жена, а давала де за того соболя ему Селбукъ быка, и онъ де Селбукъ не взялъ; и имъ служилымъ людемъ Оѳонкъ и Титку у того Селбука тотъ соболь одинецъ сыскать, и сыскавъ взять въ государевъ ясакъ, и запечатать въ ясачныхъ книгахъ особною статьею и запечатать того соболя о себѣ жъ; а будетъ онъ Селбукъ скажетъ, что того соболя продалъ кому, и того соболя потомужъ однолично сыскать безо всякихъ поноровки. А будетъ они ясачные сборщики служилые люди Оѳонка и Титко государева ясаку, и поминковъ и воеводціи и дѣльчи поминки на нынѣшней на 161 годъ и на прошлые годы, своимъ перадѣньемъ и оплошкою, сполна не сберуть, или учнутъ въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводціе и въ дѣльчи поминки имать соболи плохіе и вешные и недособоли и прѣльные и пальмовые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, пріискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, и соболя одинца не сыщутъ или сыскавъ утаять, а послѣ про то про все сыщетца подлинно, и имъ ясачнымъ сборщикомъ Оѳонкъ и Титку за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказанье безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столѣцемъ, на пяти листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

107. — 1652 декабря 19. Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о перенменованіи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, въ Сибирь, на Тюмень, воеводъ нашему Ивану Тимофеевичю Веригину да подъячему Григорию Жданову. Былъ намъ челомъ Тюменского города конныхъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Карпушка Ошурковъ и во всѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ мѣсто: въ прошломъ де во 145 году, по указу отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, переведено ихъ изъ Колмогоръ на Тюмень пятьсотъ человѣкъ съ женами и съ дѣтьми, а вѣно ихъ на Тюмень верстать въ конную и въ ишшу казачью службу; и изъ нихъ де выбрано въ конную службу сто пятидесятъ человѣкъ, а вѣно имъ служить конную стрѣлецкую службу съ конными казаки вмѣстъ, и вѣно де ихъ съ Тюменемъ посыпать на наши службы подъ Ленской волокъ и въ по- вую Даурскую землю; а того де не именовано конныхъ ли стрѣльцовъ или ишшихъ на тѣ наши службы посыпать, а ихъ де на Тюмень конныхъ стрѣльцовъ только сто пятидесятъ человѣкъ, а ишшихъ четыреста восмьдесятъ человѣкъ, и въ томъ де межъ себя съ тѣми пѣни- ми стрѣльцы чинитца споръ большой; и намъ бы ихъ пожаловать вѣнти имъ быти на Тюмень съ конными казаки въ одномъ списку, а въ конной стрѣлецкой службѣ быти имъ не вѣнти.—И какъ къ вамъся наша грамота при- деть, и вы бѣ впередъ на Тюмень вѣнти тѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ въ Тю- менскихъ въ окладныхъ книгахъ писати кон- ными казаки, а не стрѣльцами, потому что они служатъ всякие наши службы съ Тюменскими старыми конными казаки вмѣстъ и въ нашемъ жалованье въ окладѣ съ ними ровны, а нашему никакому дѣлу въ томъ порухи что ихъ писать конными казаки никакой нѣтъ. Пи- санъ на Москву, лѣта 7161 году, декабря въ 19 день. — Подлинная грамота за приписью діака Тренки Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ

подлинныхъ столбцовъ Тюменского архива (часть I, № 108. въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

108.—1652 послѣ 31 декабря. Отпись Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нашокину, о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость.

Господину Никифору Осиповичу Михайлово Скрябину челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, го- сподине, во 161 году, октября въ 21 день, присыпалъ въ Красноярской острогѣ изъ Киргискихъ земли Киргиской князецъ Иженей Мергенъ улусныхъ Татаръ дву человѣкъ, что пришелъ въ Красноярской уѣздѣ на государеву Тубинскую землю Алтына царя племянникъ Мергенъ тайша съ воинскими людми, съ семью сотъ человѣкъ, убѣгающи отъ Алтына царя, и сталъ на государеву Тубинскую земль на Ербискомъ устьѣ межъ государевыми ясачными людми отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ, и почаль де онъ Мергенъ тайша государевыхъ ясачныхъ людей грабить и разорять, и многихъ де ясачныхъ людѣй поималъ къ себѣ сильно, а иныхъ разогналъ врознь. И я, господине, по тѣмъ вѣ- стямъ послалъ Алтына царя къ племяннику къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевѣ дѣлѣ Красноярскихъ служилыхъ людей Степана Коловскаго, да толмача Ивашка Архипова да Евсевійка Ковригина. И ноября, госпо- дине, въ 26 день, писали ко мнѣ изъ Кирги- скихъ земли Красноярские служилые люди Степанъ Коловской съ товарыщи наскоро съ ясачными сборщиками съ Осипкомъ Усомъ да съ Семейкою Лалетиномъ: ноября де въ 22 день, прїехалъ онъ Степанъ съ товарыши на край Киргискихъ земли, и сѣхался на усть Тумны рѣчки съ Киргискими людми; и тѣ де Кир- гиские люди имъ сказывали, что пришелъ на Яринскую и Тубинскую землю Мугалскіе земли

№ 108. Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ, а съ вими де пришло воинскихъ людей четыре тысячи человѣкъ, а послѣ де пришолъ къ нему Алтыну царю на помочь тайша его, а съ нимъ тысяча человѣкъ, а сталъ де онъ Алтынъ царь со всѣми воинскими людми на Ербинскомъ устьѣ отъ Красноярского острогу въ пяти жъ днищахъ, а племянника де своего Мергенъ тайшу со всѣми людми Алтынъ царь осадилъ пакрѣпко въ каменномъ городкѣ ниже Сыды рѣки, и Киргискихъ и Тубинскихъ всѣхъ лутчихъ князцовъ поималъ де Алтынъ царь къ себѣ сильно семдесятъ человѣкъ, и его де Алтыновы люди у Киргизъ и у Тубинцовъ и у всѣхъ государевыхъ иноземцовъ кони и скотъ отгоняютъ, и животы ихъ на лабазахъ грабятъ и изъ земли выкапываютъ, и Киргизы де, и Тубинцы, и Олтырыцы и Керелцы отъ Алтына царя прибѣжали со всѣми своими улусы подъ Красноярской острогъ на Кизылскую землю на рѣчу Еникъ, и обсѣклися въ городкѣ отъ Красноярского острога въ дву днищахъ. Да посланы были изъ Красноярского острогу въ Тубинскую и въ Яринскую землю для государева ясачного сбору Красноярские служилые люди Осипко Усъ, Семейка Лалетинъ, Ивашко Рогъ съ товарыщи шесть человѣкъ, и они въ Красноярской острогъ назадъ пришли, и государева ясаку ничего не прінесли, а въ государевѣ въ сѣвѣжѣй избѣ въ роспросѣ сказали, что государевы ясачные люди въ Тубинской и въ Яринской землѣ во всѣхъ улусъхъ, которые живутъ по Енисею рѣкѣ, отъ Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши разбѣжались въдалнѣе розные мѣста, въ Камень и въ чорные лѣса, и сыскать де ихъ никоими мѣры нельзѧ, а иныхъ де государевыхъ ясачныхъ людей Алтынъ царь поималъ къ себѣ сильно, и отъ него де Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши и ото всѣхъ воинскихъ людей учинилось государевымъ ясачнымъ людямъ большое разоренѣе, и въ тѣхъ во всѣхъ земляхъ госу-

даревъ ясачной сборъ сталъ. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русиї указу, послалъ къ Красноярскимъ служилымъ людемъ къ Степану Коловскому съ товарыщи наказную память, за государевою печатью, а вѣль имъ ити къ Алтыну царю и вѣль имъ Алтыну царю говорить его Алтыновы неправды, что онъ учинился у государя нашего его царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и на томъ онъ Алтынъ царь государю правду далъ, что ему Алтыну царю на государевы украины и подъ его государевы города воиню неходить и воинскихъ людей не посылатъ, а нынѣ онъ Алтынъ царь шерть свою нарушилъ, передъ государемъ неправду свою показалъ, пришелъ на государеву Киргисскую и Тубинскую землю, и сталъ отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ на рѣкѣ Ербѣ, и государевыхъ Киргискихъ и Тубинскихъ людей и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей люди его Алтыновы грабятъ и разоряютъ, и отъ того разоренѣя государевъ ясачной сборъ сталъ; и онъ бы Алтынъ царь, помня передъ государемъ правду свою и шерть, государевыхъ людей Киргизъ, и Тубинцовъ и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей не разорялъ и не грабилъ и къ себѣ сильно не ималъ; а будеть онъ Алтынъ царь, не помня передъ государемъ правды своей, съ государевы земли не сойдетъ со всѣми воинскими людми, и государь нашъ его царское величество велить его Алтыновыхъ людей, которые государевыхъ людей грабятъ и разоряютъ, смирить своими государевыми ратными людми. И декабря, господине, въ 7 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли наскоро съ Тубинскимъ ясачнымъ Татариномъ Колбаемъ Красноярские служилые люди они же Степанъ Коловской съ товарыщи, что ноября въ 29 день, пріѣхали отъ Алтына царя Киргизы, которые были засажены у Алтына царя, а съ ними пришли

Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарыщи десять человѣкъ, и просятъ у Киргизъ многихъ запросовъ, а съ племянникомъ де своимъ князкомъ съ Мергенъ тайшою Алтынъ царь помирился, и стоятъ за одно на рѣчкѣ Ербѣ со всѣми воинскими людми отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ. И прислали Киргизы и Тубинцы въ Красноярской острогъ ото всѣхъ земель когосударю челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что Алтынъ царь съ племянникомъ своимъ князкомъ съ Мергенъ тайшою помирился и со всѣми людми соединились вмѣстѣ, и воинскихъ де людей у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши съ пять тысячъ человѣкъ, и стоятъ де они на усть Ербы рѣчки отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ, и животъ де ихъ и . . . . . и на лабазахъ пограбили; и которыхъ де Киргизскихъ людей Алтынъ царь призвалъ къ себѣ посолствомъ, и тѣхъ де людей задержалъ у себя, и государевыхъ людей ясачныхъ поималъ къ себѣ многихъ сильно, и держитъ у себя въ улусѣхъ, и во всемъ ихъ разорилъ, и на нихъ де на Киргизъ, и на Тубинцовъ, и па Алтырцовъ и на всѣхъ государевыхъ людей Алтынъ царь хочетъ итти воиною вскорѣ, и они отъ Алтына царя и ото всѣхъ его воинскихъ людей прибѣжали подъ Красноярской острогъ на Кизылскую землю на рѣчку Еникѣ отъ Красноярского острогу въ дву днищахъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣль имъ дать своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помочь (а у нихъ де собралось воинскихъ людей полторы тысячи человѣкъ), чтобы ихъ Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ и съ племянникомъ своимъ съ Мергенъ тайшою государевыхъ ясачныхъ людей не повоевалъ и въ конецъ не разорилъ. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайлова чеса Русіи указу, сказаіъ по ихъ челобитью Красноярскимъ служилымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ и подгороднымъ Аристкимъ и Качинскимъ и Ястышкимъ Татаромъ госу-

дареву службу; и по вѣсти въ приходъ Алтына № 108. царя Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя Киргизамъ и Тубинцомъ и всякимъ государевымъ иноземцомъ на помочь готовы; и о томъ къ нимъ Киргизамъ и Тубинцомъ велѣль я Степану Коловскому съ товарыши сказать государево милостивое слово, что, по государеву указу, въ приходъ Алтына царя со всѣми воинскими людми Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя на помочь будутъ готовы, чтобъ они на государеву милость были надежны. И декабря, господине, въ 31 день, прїехали въ Красноярской острогъ изъ Киргизкихъ земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарыши, а въ государевѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали и въ дозданной своей памяти написали, что они у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши не были, потому что Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы ихъ Степана Коловскаго съ товарыши къ царю Алтыну и къ племяннику его Мергенъ тайшѣ не повели и сказали, что де Алтыновы и Мергенъ тайшины заводные люди ихъ не допускатъ и на дорогѣ ихъ побаютъ, чтобъ имъ за то отъ государя гнѣву не было; а самъ де Алтынъ царь присыпалъ къ нимъ къ Степану Коловскому съ товарыши пословъ своихъ Мергенъ Дегу съ товарыши дважды для вѣдома, съ чѣмъ они Степанъ Коловской съ товарыши отъ меня къ Алтыну царю посланы? и они де Степанъ Коловской съ товарыши имъ говорили, что они посланы къ царю Алтыну и къ племяннику его къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевѣ дѣлѣ, что Алтынъ царь пришелъ на государеву землю со многими людми и сталъ отъ Красноярского острогу въ ближнихъ мѣстѣхъ въ пяти днищахъ, и государевыхъ людей Киргизъ и Тубинцовъ и всѣхъ иноземцовъ съ земли согналъ, и животы ихъ на лабазахъ Алтыновы люди всѣ пограбили, и лошади и скотъ отгоняютъ безпрестанно, и государевыхъ ясачныхъ людей

№ 108. розогналъ врознь, и ясачному сбору учинилъ поруху большую, а иныхъ поималъ къ себѣ сильно, и государевъ ясачной сборъ отъ него сталъ, тѣмъ онъ Алтынъ царь передъ государемъ шерть свою нарушилъ и показалъ многую неправду, и нынѣ противъ его Алтыновы царевы неправды посымаютъ царского величества воеводы государевыхъ ратныхъ людей съ четырехъ городовъ съ огненнымъ боемъ; и Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарыщи, выслушавъ его Степановы рѣчи, говорили, что де Алтынъ царь пришелъ на государеву землю не для войны и разореня государевыхъ людей, пришелъ де за воромъ за племянникомъ своимъ за Мергенъ тайшою; и говоря де Мергенъ Дега съ ними поѣхалъ къ Алтыну царю назавтра того дни, какъ они Степанъ Коловской съ товарыщи говорили, и какъ де Мергенъ Дега къ царю Алтыну пріѣхалъ и тѣ ихъ рѣчи Алтыну царю выговарилъ, и Алтынъ де царь, выслушавъ тѣ рѣчи, послалъ по нихъ по Степана Коловского съ товарыщи улусного своего человѣка Мачикъ Табунъ да Тубинского князца Бугачея, чтобы они Степана Коловского съ товарыщи къ нему Алтыну царю проводили и на дорогѣ загоннымъ и никакимъ людемъ убить не дали; и Киргизы де и Тубинцы и все государевы иноземцы Степана Коловского съ товарыщи съ ними не отпустили, для того что де на дорогѣ побьютъ загонные люди, и Алтыновъ де улусной человѣкъ Мачикъ Табунъ поѣхалъ назадъ; и въ то де время пріѣхалъ въ Киргизы Киргиской князецъ Медечи, которої у Алтына царя былъ задержанъ, и онъ де Медечи говорилъ, что де Алтынъ царь съ нимъ Медечою приказывалъ ко всемъ государевымъ людямъ къ Киргизамъ и Тубинцамъ и ко всякимъ государевымъ людямъ, что Алтынъ царь на свое мѣсто сажаетъ сына своего Лоджана, потому что онъ Алтынъ царь устарѣлъ, и они бѣ де все люди, которые его Алтына царя слушали и ясакъ давали, потомуужъ слу-

шли сына его Алтынова Лоджана и ясакъ давали по прежнему, а самъ де Алтынъ царь пошелъ съ государевы земли съ Ербы рѣчки со всеми людми въ свою землю, и онъ де Медечи проводилъ его до третьего наслегу; и Киргизы де и Тубинцы и все государевы иноземцы совѣтовали межъ собою, и Алтынова царева сына Лоджана во всемъ слушать хотятъ тажже, какъ слушали и Алтына царя и ясакъ ему хотятъ давать по прежнему; и нынѣ де Киргизы и все государевы иноземцы изъ подъ Красноярскаго острогу изъ остражку, въ чомъ обѣклися, вышли и покочевали вверхъ по Серебрѣ рѣчкѣ къ Бѣлому озеру, а Мергенъ де тайша пошолъ въ свою землю за Саянскій Камень. Да Степанъ же Коловской съ товарыщи въ роспросѣ сказали и въ добѣздной своей памяти написали: какъ де Алтынъ царь пришелъ на государеву Киргисскую землю, и онъ де Алтынъ царь присыпалъ къ Киргискому князцу Иженей Мергеню и ко всемъ Киргизамъ и Тубинцамъ пословъ своихъ Мергенъ же Дегу съ товарыщи до ихъ Степанова пріѣзду за два дни, и приказалъ къ нимъ, чтобы они пріѣхали къ нему со всеми своими улусными людми; и Иженей де Мергенъ къ Алтыну царю со всеми своими улусными людми щать хотѣлъ и таилъ наваривать всѣхъ Киргизъ и Тубинцовъ, чтобы они пріѣхали къ Алтыну царю со всеми своими улусы, и Киргизы де, и Тубинцы да съ ними Керелцы памыслились и хотѣли къ Алтыну царю щать со всеми своими улусы; и они де Степанъ Коловской съ товарыщи, услыша тос думу, говорили Киргизамъ и Тубинцомъ и всемъ государевымъ иноземцамъ, чтобы они, помня передъ государемъ нашимъ его царскимъ величествомъ правду свою и шерть, что имъ быти подъ его государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ему государю служити и къ Алтыну царю въ Мугалы и въ Калмыки и въ вѣ которые орды не отѣхать, и они бѣ на той своей правдѣ и стояли крѣпко

и неподвижно и къ Алтыну царю не отъезжали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ иноземцы, тѣрчиу нихъ выслушавъ, вснамятовали передъ государемъ правду свою и шерть, къ Алтыну царю не поѣхали, и собрався пошли со всѣми людми въ крѣпъ къ Красноярскому острогу, и обсѣклися на Кизылской земль на рѣчкѣ Еникѣ въ городокъ отъ Красноярского острогу въ дву дницахъ, и стояли подъ Красноярскимъ острогомъ дотыхъ мѣстъ, какъ Алтынъ царь, услыша на себя, по рѣчамъ Степана Коловскаго съ товарыщи, съ четырехъ городовъ войну пошелъ со всѣми людми назадъ; а какъ де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы обсѣклися въ городокъ отъ Красноярского острогу въ дву дницахъ на рѣчкѣ Еникѣ, и у нихъ де объявилось въ то время тридцать пищалей, винтовокъ Русскихъ, да пятнадцать пищалей Калмацкихъ съ жаграми, а пороху де и свинцу у нихъ много жъ, и Степанъ Коловской съ товарыщи Киргизъ и всякихъ иноземцовъ про то ружье спрашивалъ, гдѣ они тѣ пищали и порохъ и свинецъ емлютъ? и они де говорили, что де имъ то ружье и порохъ и свинецъ привозятъ изъ Томского города всякие люди и мѣняютъ съ ними на товары, а иные Калмацкіе пищали привозятъ изъ Калмаковъ, и при немъ де Степанъ они стрѣляли по цѣли многажды и убивали въ цѣль, какъ и Рускіе люди; и только бы де онъ Степанъ Коловской съ товарыщи съ Красного Яру отпущенъ былъ невскорѣ, и провѣдавъ мысль у Киргизъ и у Тубинцовъ, что они хотятъ къ царю Алтыну отъѣхать, шерть ихъ не уговорилъ, па чомъ они государю правду дали, и Киргизы бѣ де и Тубинцы до его прїѣзду къ Алтыну царю отѣхали, да они жъ бы де были съ Алтыномъ царемъ на государевы украиные города въ уѣзды и болшіе разорители и вожи, потому что де въ нихъ подросло много молодыхъ людей, и умами своими не искрѣчали и впередъ де отъ нихъ чаять шатости болшіе; да какъ де Алтынъ

царь пошелъ со всѣми людми назадъ, и онъ № 108. де отпустилъ съ дороги Киргискихъ людей тридцать пять человѣкъ, которые у него оставались, и съ ними прислали людей своихъ двадцать пять человѣкъ, а велѣлъ Киргизамъ, и Тубинцамъ, и Алтырцамъ и Керелцамъ разводить тѣхъ людей своихъ въ государевы ясачные волости въ Томской, и въ Кузнецкой, и въ Красноярской и въ Енисейской уѣздахъ по два человѣка въ уѣздъ, и велѣлъ сбирать на себя и на сына своего ясакъ, и они Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы отомъ, собрався, думали и намыслились ихъ вовсѣ государевы уѣзды вести, и они де Степанъ Коловской съ товарыщи имъ говорили, чтобы они, помня передъ государемъ правду свою и шерть, ему государю служили и во всемъ добра хотѣли, и Алтыновыхъ людей въ государевы ясачные волости не водили, и они де по ихъ Степанову разговору вести не хотѣли, и сказали: коли де они хотятъ итти въ государевы волости для ясачного сбору, и они де пойдутъ сами, а они де Киргизы имъ не вожи; и поведутъ ли де ихъ послѣ его Степана съ товарыщи или нѣтъ, того не вѣдомо, а впередъ де отъ Киргизъ, и отъ Тубинцовъ, и отъ Алтырцовъ и отъ Керелцовъ добра чаять не по чему, потому что де они Алтына царя боятца и слушаютъ и повелѣнья его совершаютъ; да говорили де Степану Коловскому съ товарыщи Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы иноземцы: какъ де они на тѣхъ своихъ земляхъ и зачались, и на тѣхъ де ихъ земляхъ никоторой Мугалской царь, ни царевичъ, ни Мугалскіе ни Калмацкіе тайши войною не бывали и воинскихъ людей не посыпывали, и нынѣ де Алтынъ царь на ихъ землю приходилъ съ сыномъ своимъ Лоджапомъ съ воинскими людми съ пятью тысячи человѣки, и ихъ землю и пожитки разсмотрѣлъ, и самъ ихъ не воевалъ, а его Алтыновы воинскіе люди кони в скотъ отогнали многой я животы ихъ на лабазахъ и которые были въ

№ 108. землѣ закопаны пограбили безъ остатковъ, и разсмотря самъ Алтынъ царь и воинскіе его люди пограбя животы ихъ, пошелъ со всѣми людми назадъ, и они де всѣ Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы ясачные люди провѣдали впрямъ, что Алтынъ царь хочетъ на свое мѣсто посадить сына своего Лоджана, потому что онъ устарѣлъ, и тѣ ихъ земли и пожитки, что государевымъ жалованьемъ нажито, разсмотря и развѣдавъ подлинно, хочетъ на нихъ впредь посылатъ войною сына своего Лоджана за то, что они всѣ учинились подъ государевою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми своими киштымы, которые государевъ ясакъ платятъ, и нынѣ де царевичъ Лоджанъ у отца своего воевать ихъ за то просился, и Алтынъ де царь его не отпустилъ, потому что не посанженъ на царство; и только де Алтынъ царь или сынъ его царевичъ Лоджанъ съ воинскими людми на нихъ впредь приходить будутъ, и имъ де никоими мѣры въ правдѣ своей, на чомъ они государю шерть дали, не устоять, потому что де Алтынъ царь отъ нихъ живетъ за Саянскимъ Каменемъ только днишахъ въ десяти и менши, и пришедъ на ихъ землю со многими воинскими людми, что хочетъ надъ ними и надъ государевыми ясачными людми, то и учинить. И только, господине, впредь будетъ Алтынъ царь или сынъ его со многими воинскими людми на государевы україны на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всѣхъ государевыхъ ясачныхъ людей, или подъ Красноярской острогъ, и мнѣ, господине, не токмо что послать изъ Красноярского острогу на выручку государевымъ всякимъ иноземцомъ, ино и Красноярского острогу въ приходъ воинскихъ людей уберечь не кѣмъ, потому что въ Красноярскомъ острогѣ государевыхъ служилыхъ людей только полчетверта ста человѣкъ, и изъ тѣхъ людей, по государеву указу, посылаетца на годовые службы въ Братцкой, и въ Кайнской острожекъ, и въ Еписейской острогѣ по

государевы хлѣбные запасы, и къ Москвѣ загодаревою казною, и въ ясачные земли для государева ясачного сбору, и по вѣстямъ въ проѣзжие станицы и на отъѣзжіе караулы, всего посылается съ триста человѣкъ и болши, а въ Красноярскомъ острогѣ оставаютца за тѣми службами во все лѣто толко человѣкъ съ пятдесятъ и менши, и у тѣхъ, господине, служилыхъ людей ружья нѣтъ болши половины, а въ государевѣ казнѣ нѣтъ ни одной пищали; а прежнє, господине, воеводы изъ Красноярского острогу въ Томской къ воеводамъ, по наказу, о ружье служилымъ людемъ писывали многижды, и изъ Томского въ Красноярской острогѣ ружья ничего не прислано; и тѣми, господине, малыми людми въ приходъ Алтына царя со многими воинскими людми и иныхъ воинскихъ людей Красноярского острогу никакими мѣры уберечь нельзя, а которые подгородные Татаровя, Качинцы и Арынцы и Ястынцы, кочуютъ подъ Красноярскимъ острогомъ, и въ приходъ воинскихъ людей отъ тѣхъ подгородныхъ Татаръ добра ждать нечего, потому что они Киргизамъ и Тубинцамъ въ роду и въ племяни, и сами у нихъ женята и дочерей своихъ за нихъ выдаютъ, и мысль у нихъ съ ними одна, и въ воинское время вѣрить имъ потомужъ не чѣмъ. А въ государевѣ царевѣ великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи наказѣ, каковъ мнѣ данъ, написано, велѣпо мнѣ по вѣстямъ передъ приходомъ всякихъ воинскихъ людей писать о ратныхъ людяхъ къ тебѣ въ Томской городѣ и проѣзжими станицами ссылатца, чтобы про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городѣ и въ Красноярскомъ острогѣ было вѣдомо, и тебѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, ссылатца изъ Томскаго города въ Красноярской острогѣ проѣзжими станицами и вѣстовщиками, чтобы Алтынъ царь, или сынъ его съ воинскими людми, или иные какіе воинскіе люди на государеву землю на Киргизъ и на

Тубинцевъ и на всякихъ государевыхъ иноzemцовъ, и подъ государевы города и въ уѣзды, безвѣстно пришедъ, не повоевали; а толко будетъ, господине, впредь учинятца вѣсти, что Мунгальской Алтынъ царь съ воинскими людми, или иные какіе воинскіе люди, на государевыхъ людей на Киргизъ и на Тубинцевъ и на всякихъ иноzemцевъ и на государевыхъ ясачныхъ людей или подъ Красноярской острогъ пойдутъ, и тебъ бъ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, прислать въ Красноярской острогъ Томскихъ служилыхъ людей, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей было къмъ Красноярской острогъ и государевы села и деревни уберець, и государевыхъ бы подгородныхъ Татаръ въ войпу не выдать.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Томской архивы (часть II, въ листъ, на 540 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

109.—1653 послѣ 29 января. Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкъ.

Въ Устюжской Четверти въ приходной окладной книжѣ вышняго 161 году написано: на Городецкъ на посадѣ кабакъ, кабацкую прибыль сбираютъ на государя на вѣру голова и цѣловалники Городечане посадцкіе люди Иванъ Сорокинской съ товарыщи сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число нынѣшняго 161 году, а кабацкихъ денегъ на 160 годъ по окладу, противъ сбору 159 году, 674 рубли 22 алтына 2 денги; а по розводу иметца въ тотъ окладъ помѣсочно по 56 рублей по 7 алтынъ по полутрети деньги на мѣсяцъ, а по днемъ во весь годъ на 366 дней по розводу иметца на 240 дней по рублю по 28 алтынъ

съ полуденго на день, а на 126 дней по рублю по 28 алтынъ съ денгою на годъ. И въ прошломъ во 160 году, указалъ государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи во всѣхъ городѣхъ кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, впредь, къ нынѣшнему ко 161 году на кабакѣхъ кабацкихъ болшихъ запасовъ не припасать, потому что со 161 году по государеву указу въ городѣхъ кабакомъ не быть, а быть по одному кружечному двору; да въ великой постѣ, для постного времени, и о свѣтлой недѣли съ кабаковъ кабацкого питья, вина и пива и меду, тutoшнимъ городцкимъ всяkimъ и проѣзжимъ людемъ не продать и кабаки запечатать; а что въ великой постѣ и о свѣтлой недѣли съ тѣхъ кабаковъ у вѣрныхъ головъ и у цѣловалниковъ и откупщиковъ въ продажѣ какого кабацкого питья бывало, и то имъ кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ по расчету зачесть головамъ въ сборѣ, а откупщикомъ въ откупѣ. И февраля въ 18 день, по тому государеву указу послана государева грамота къ воеводѣ къ Богдану Ловчикову, а велѣно ему на Городецкъ кабацкому головѣ Ивану Сорокинскому съ товарыщи государевъ указъ сказать имянно, чтобъ они впредь ко 161 году на Городецкой кабакѣ въ заводѣ запасовъ болшихъ не припасали, и въ великой постѣ и о свѣтлой недѣли съ Городецкого кабака кабацкого никакого питья отнюдь никому не продавали некоторыми дѣлами; а будетъ они въ великой постѣ и о свѣтлой недѣли какимъ людемъ вина или какого питья продадутъ, а про то допряма сыщетца, и у нихъ дворы и животы отписаны будутъ на государя, да ихъ же сошлютъ въ Сибирь, а у воеводы, будетъ онъ надъ ними того не усмотритъ, помѣстя и вотчины, по государеву указу, отписаны будутъ на государя да ему жъ за то быть въ ссылкѣ; и о томъ о всемъ на Городецкѣ велѣно кликать биричю не по одинъ дѣнь, чтобъ

№ 110. государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ. А по Городецкимъ кабацкимъ книгамъ сбору головы и цѣловалниковъ Ивана Сорокинскаго съ товарыщи, каковы книги положили они въ Устюжской Четверти, передъ оконничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Протопоповимъ въ нынѣшнемъ во 161 году, генваря въ 29 день: на Городецкъ на посадѣ кабацкие прибыли у вина и у пива и у меду, и что взято за барду и за вошины, и съ пивъ явочныхъ денегъ, и за дробины во 160 годъ въ сборѣ 600 рублевъ 2 алтына полчетверты денги; да противъ государева указу и противъ кабацкихъ книгъ 160 году, Городецкой кабакъ марта съ 14 числа да априля по 25 число 160 году былъ запечатанъ 42 дни и никакого кабацкаго питья не продано, а на тѣ простойные дни денги довелись противъ государева указу зачесть въ сборѣ; а по розводу на простойные на 42 дни довелось зачесть въ сборѣ 77 рублевъ 22 алтына 5 денегъ, по рублю по 28 алтынъ съ полудепгою на день; и всего кабацкихъ денегъ и съ тѣмъ, что довелось зачесть въ сборѣ, 677 рублевъ 25 алтынъ полтреты денги.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.—Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

110.—1653 марта 14. Прѣзжая грамота патріарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинскаго Богородицы.

Благословеніе великого господина святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Русіи, о святемъ Дусь сыну и сослужебнику нашего смиренія Семіону, архіепископу Сибирскому и Таболскому, да въ Сибирь государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи стольникомъ и воеводамъ и

дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ, Двинского уезду, съ Пенеги, Черногорскія пустыни строитель старецъ Сергій съ братиєю, а сказали: въ прошломъ де во 157 году, поставилъ въ Черногорской пустынѣ, въ церкви пречистыя Богородицы Похвалы, гостиные сотни Третьякъ Лыткинъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрея Грузинскія, Греческое писмо, а вывезенъ де тотъ образъ изъ Персицкой земли, и въ которой де день поставленъ тотъ образъ въ монастырѣ и въ тотъ день отъ тое чудотворныя иконы было чудо и отъ того дня и донынѣ Господь Богъ творитъ преславные чудеса, и по нашему указу велико въ Черногорскомъ монастырѣ и во всемъ Двинскомъ уезду въ церквяхъ праздновати тому образу пречистыя Богородицы Одигитрея, чудотворныя иконы Грузинскія, по вся годы августа въ 22 день; и видя де и слыша православные христіяне такие чудеса въ далныхъ странахъ, въ Сибирскихъ городѣхъ и на Великой рѣкѣ Ленѣ, торговые и промышленые люди, обѣщаются въ домъ пречистыя Богородицы на церковное строеніе соболями и деньгами, и то де ихъ обѣщаніе до нихъ въ монастырь для дальнаго разстоянія не доходитъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велить изъ того монастыря старца или вкладчика послать съ образомъ, подобія тое чудотворныя иконы, для обѣщанія православныхъ христіянъ, въ Сибирскіе города, на Лену и на Собачью рѣки, и велити для проѣзду по городомъ и въ уездахъ и до тѣхъ рѣкъ дать нашу проѣзжую грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбѣ для нашего благословенія въ Сибирскихъ городѣхъ, отъ Верхотурья или черезъ Камень въ Сибирь, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Епісейска, и до Лены, и до Собачьи рѣки, и въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ, и назадъ до

Черногорского монастыря, какъ съ тою иконою, Двинского уѣзду, пречистыя Богородицы Черногорского монастыря старецъ или вкладчикъ поѣдетъ, велѣли пропущать вездѣ безъ задержанія и того чудотворного образа и монастырскіе казны отъ воровскихъ людей велѣли оберегать и прочитая сю нашу грамоту отдавали бѣ тому старцу или вкладчику, кого они съ тою иконою пошлютъ, а себѣ бѣ имали съ нее списки, справливая слово въ слово; а милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексія и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи Чюлотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ нынѣ и вовѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Копошиловъ. Внизу приложена патріаршая красновосковая печать. — Принадлежитъ Почетному Гражданину И. Царскому.

111. — 1653 послѣ 21 іюня. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Аѳанасію Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шароницкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч.

Господину Аѳонасию Филиповичю Михайло Скрябину членомъ бѣть. Въ вынѣшнемъ, господине, во 161 году, іюня въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ въ Красноярской острогъ съ Красноярскимъ служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Сургутскимъ: въ прошломъ во 160 году, посланъ былъ изъ Енисейскаго острогу вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ Братцкой острожекъ для пріиску и приводу Братцкихъ немирныхъ людей подъ государеву высокую руку и для государева ясачного сбору Енисейской сынѣ боярской Дмитреемъ Фирсовъ съ служилыми людми; и въ вынѣшнемъ во 161 году, маія въ 28 лень, припмылъ онъ Дмитреемъ изъ

Братцкого острожку въ Енисейской острогъ № 111. съ служилыми людми, и въ съезжей избѣ сказалъ тебѣ: въ прошломъ де во 160 году, посыпалъ изъ Красноярского острогу воевода Андрея Бунаковъ на Братцкихъ людей Красноярскихъ служилыхъ людей воиною, и въ верху де на Окѣ рѣкѣ Енисейскаго уѣзду Братцкого острожку ясачного Братцкого мужика Долона тѣ Красноярскіе служилые люди громили и дочерь де его Долонову взяли въ полонъ; да онъ же Дмитреемъ сказалъ тебѣ въ съезжей избѣ: въ нынѣшнемъ де во 161 году, выше Братцкого острогу съ Унгѣ рѣки болѣе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людми государю добили членомъ, и Братцкого острожку ясачнымъ сборщикомъ Енисейскимъ служилымъ людемъ, которые посланы были по Унгѣ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарыщи ясакъ съ себя государю дали, да вверхъ по Окѣ рѣкѣ съ Бурлана да съ Іи рѣки Братцкіе жѣ люди Бурлакъ шампъ, да Шаронимцы да Хандеи съ своими улусными людми и съ киштыми къ Братцкому острожку прикочевали, и государю добили членомъ, и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жѣ, и съ нимъ де Дмитреемъ и съ служилыми людми договорились, что имъ впредь быть подъ государевою высокую рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступно, и ясакъ съ себя хотять давати ежегодно; и по тѣмъ его Дмитреевымъ распроснымъ рѣчамъ посылаешь ты его жѣ Дмитрея вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ, а велѣлъ ты ему въ тѣхъ новыхъ приводныхъ земляхъ на усть рѣки Унги, гдѣ впала въ Ангару рѣку, и на рѣкѣ Окѣ поставить острогъ для государева ясачного сбору; и мнѣ бѣ, господине, по государеву указу, Красноярскихъ служилыхъ людей, которые Братцкого ясачного мужика Долона погромили, велѣть сыскать и дочерь его Долонову и скотъ и животы велѣть отдать ему Долону, и впредь бы на Братцкихъ ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ платятъ въ Братцкой старой остр-

№ 111. рожекъ и вновь учили платить по Унгъ и по Окъ рѣкамъ, Красноярскихъ служилыхъ людей войною не посыпать и громить ихъ не велеть. И какъ, господине, въ прошломъ во 160 году, по государеву указу, посыпалъ изъ Красноярского острогу воевода Андрей Бунаковъ племянника своего Кирила Бунакова, а съ нимъ Красноярскихъ служилыхъ людей въ Братцкую землю на непослушниковъ, Братцкого Олона князца на племянниковъ, на Узуна да на Чиначая, и ва ихъ улусныхъ людей за ихъ вины войною, и съ ними же посыпаны Красноярского уѣзду близкихъ и дальнихъ земель Качинскіе, и Аринскіе, и Ястынскіе, и Кансіе, и Тубинскіе и Камасинскіе земли и Братцкіе Корчюмскіе земли Татарова, и какъ тѣ непослушники побиты, и улусы ихъ разорены и жены ихъ и дѣти въ полонъ взяты, и тѣ жены ихъ и дѣти Татарова роздѣлили по себѣ по паямъ и розвели по рознымъ землямъ, кто въ которой земль живетъ, и того Братцкого мужика Долона дочь войною взята ли или нѣтъ, того не вѣдомо; а въ Красноярскомъ острогъ у служилыхъ людей и у подгородныхъ Татаръ Братцкого мужика Долоновы дочери по сыску не объявилось, а тотъ Братцкой мужикъ Долонъ въ Красноярской острогъ не прїезжалъ, и государю о дочери своей не бивалъ членомъ и сыскать дочери его нельзя; а какъ, господине, тотъ Братцкой мужикъ Долонъ въ Красноярской острогъ прїедеть, и ту дочерь свою въ Красноярскомъ уѣзде въ коихъ земляхъ у кого провѣдастъ, и я, господине, ту его дочь на выкупъ отдать велю. А что ты, господине, писалъ ко мнѣ, что большіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людми государю добили членомъ и Братцкого острожку ясачнымъ сборщикамъ Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые посланы были по Унгъ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарыши государю ясакъ съ себя дали, и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, маія въ 15 день, прїехалъ въ Краснояр-

ской острогъ Братцкого Олонка князца племянникъ Узунъ, которой отъ войны уходилъ, бити членомъ государю, чтобы его государь пожаловалъ, вины его отдалъ, и государю онъ Узунъ шертовалъ, что ему быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми своими улусными людми и государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей на нынѣшней 161 годъ дать сполна; да онъ же Узунъ говорилъ мнѣ въ съѣзжей избѣ: бывть де членомъ государю болшихъ Братовъ Булагатцкіе земли князцы и улусные люди, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣть ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачные люди, а ихъ де Булагатцкихъ людей чловѣкъ съ шестьсотъ и болши, а они де Булагатцкіе люди прежде сего государева ясаку ни въ которой острогъ не давывали, а нынѣ де со всѣхъ своихъ улусныхъ людей учнутъ они государевъ ясакъ платить ежегодно въ Братцкой острогъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ, и аманатовъ де для укрѣпленья въ тотъ острогъ дадутъ и на своей правдѣ шерть учинятъ, что имъ быть подъ царьскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ на вѣки неотступнымъ, и что де ихъ Булагатовъ воюютъ государевы служивые люди съ Верхоленскаго острогу и изъ Братцкихъ острожковъ, что на рѣкѣ на Іѣ и на рѣкѣ Ангарѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ, тѣмъ служилымъ людямъ воевать ихъ не велѣль, что де они хотятъ быть подъ царьскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, а государевъ ясакъ хотятъ давать въ Братцкой острогъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ; и изъ тѣхъ, господине, Братцкихъ Булагатцкихъ людей четыре чловѣка князцовъ, Ботакъ, о которомъ ты писалъ, да Абаканъ, да Арканъ, да Буксуй, прислали съ пимъ Братцкимъ князцомъ Узуномъ въ Красноярской острогъ государю членомъ ударить четыре до-

шади, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣль у нихъ тѣ лошади принять, и пожаловалъ бы государь ихъ, велѣль къ нимъ прислать изъ Красноярского острогу съ нимъ Узуномъ для договору и шертованья, какъ имъ подъ государевою высокою рукою учинитца, служилыхъ людей; и въ пынѣшнемъ, господине, во 161 году, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русії указу, послалъ я изъ Краснояреко-го острогу въ Булагатцкую землю во всѣ улу-сы Красноярского острогу толмача Ивашка Архипова да съ нимъ служилыхъ людей Фед-ку Обухова да Стенку Акаракова, а велѣль имъ, по ихъ чelobityu, тѣхъ Булагатцкихъ князцовъ, Ботака, да Абакана, да Арканы, да Буксая, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и киштымовъ привезть подъ царскаго величества высокою рукою къ шерти въ ясачные люди, по шертованной за-писи, и аманатовъ у нихъ велѣль взять и по-садить въ Братцкой острогъ. Да въ той же, господине, отпискѣ писаль ты ко мнѣ: Брат-цкие жъ люди по Окъ рѣкѣ Бурлакъ, да съ Ирѣки Бурлакъ шаманъ, да Шаронимцы да Хандеи съ своими улусными людми и съ киштыми прикочевали къ Енисейскому Братцкому ос-трожку, и государю добили челомъ и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и впредь де государевъ ясакъ, по своему договору, хо-тять давать въ Братской Енисейской острогъ ежегодно; и про Бурлака, господине, шамана, что на рѣкѣ на Іѣ, и про другого Бурлака, что на Окѣ рѣкѣ, да про Хандеевъ съ ихъ улусы въ Красноярскомъ острогъ не вѣдомо, и чelobitya ихъ не бывало, а Шаронимцы, госпо-дине, въ Красноярскомъ острогъ давно вѣдо-мы, чинились они подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ въ прошломъ во 160 году, и прислали изъ тѣхъ улусовъ въ Братцкой острогъ Шаро-нитцкой князецъ Хоръ государю челомъ уда-рить лошадь, и та лошадь промѣнена, взято за

нее пятнадцать соболей, и впредь тѣ Шароним-**и**цы съ своими улусы государевъ ясакъ хотять платить въ Братцкой острожекъ, что постав-ленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ. И тебѣ бъ, господине, по государеву ца-реву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русії указу, тѣхъ Братцкихъ Булагат-цкихъ людей князцовъ, Ботака, да Абакана, да Арканы да Буксая, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ съ ихъ улусными людми, и Шаро-нитцкихъ людей князца Хорю съ улусы Ени-сейскимъ служилымъ людемъ изъ Братцкихъ острожковъ воевать и разорять не велѣть, для того что они учинились подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и госу-даревъ ясакъ учнутъ они платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ, чтобъ, господине, межъ Красноярскими и Енисейскими далными Братцкими и Булагатцкими людми ссоры не было; которые, господине, Братцкие люди учинились подъ государевою высокою рукою къ Красноярскому Братцкому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ сбирать въ Братцкой и Красноярской острожекъ Красно-ярскимъ служилымъ людямъ, а которые люди учинились подъ государевою высокою рукою къ Братцкому Енисейскому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ сбирать въ Братцкой Енисейской острожекъ Енисейскимъ служилымъ людямъ. А что, господине, Брат-цкие Булагатцкие люди присыпали государю бить челомъ въ Красноярской острогъ и хо-тять со всѣми своими улусы быти подъ цар-скаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ, и что къ нимъ послалъ я изъ Красноярского острогу для шертованья и для подлинного договору Красноярского толмача Ивашка Архипова съ товарыщи, и о томъ о всемъ писаль я къ го-сударю царю и великому князю Алексію Ми-хайловичю всеа Русії; и какъ изъ Братцкихъ Булагатцкихъ земли толмачъ Ивашко Архиповъ

№ 112. съ товарыщи пріедеть, и сколко подъ государевою высокою рукою Братцкихъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ земель ясачныхъ людей подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ къ Красноярскому Братцкому острожку учинитца, и о томъ къ тебѣ отпишу подлинно, чтобы въ томъ межъ Красноярскимъ и Енисейскимъ уѣздомъ въ дальнихъ земляхъ ссоры не было. А какъ, господине, учнешь въ Братцкую землю посыпать для государева ясачного сбору Енисейскихъ служилыхъ людей, и тебѣ бѣ, господине, по государеву указу, велѣть тѣмъ служилымъ людямъ въ государевъ ясакъ, что у кого у ясачныхъ людей государева ясаку учнутъ имать, давать памяти, а я, господине, изъ Братцкого острожку, по государеву указу, приказалъ Красноярскимъ служилымъ людямъ съ Братцкихъ и Булагатцкихъ ясачныхъ людей государевъ ясакъ сбирать и въ томъ имъ велѣль давать памяти, для того чтобъ, господине, Красноярские сборщики съ Енисейскихъ ясачныхъ людей, а Енисейские сборщики съ Красноярскихъ ясачныхъ людей государева ясаку не имали, чтобъ въ томъ межъ Красноярскимъ и Енисейскимъ ясачными людми въ государевъ ясачномъ сборѣ ссоры не было.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, № 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

112.—1655 въ юлѣ. Отписка Енисейскому воеводѣ Аѳанасію Пашкову сына боярскаго Петра Бекетова, о плаваніи его по рекамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси воеводѣ Аѳанасію Филиповичу Енисейскаго острогу сыну бояр-

ской Петрѣ Бекетовѣ чломъ бьетъ. Въ прошломъ во 160 году, посланъ я съ служилыми людми, по государеву указу, на его государеву далную службу на Иргенъ озеро и на Великую реку Шилку для того: пришедъ мы съ служилыми людми на Иргенъ озеро и на Великую реку Шилку, велѣть поставить два острога въ самыхъ крѣпкихъ и въ угоожихъ мѣстахъ, и приводить немирныхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку, и привѣтъ къ нимъ и ласку держать и ясакъ съ нихъ на государя имать съ болшимъ радынемъ, какъ милосердый Богъ помочи подасть; а посланъ я съ служилыми людми на то государеву службу для тое острожной ставки, и приводу немирныхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку и для провѣданья серебряной руды. А посланъ я съ служилыми людми на ту государеву службу потому, что въ прошломъ во 159 году писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳанасию Филиповичу съ Байкала озера изъ Баргузинскаго острогу Енисейской сынъ боярской Василѣй Колесниковъ: на Байкалѣ де озерѣ въ Баргузинскомъ острожкѣ государевы ясачные люди Тунгусы, которые государю служать и во всемъ прямять, говорили де ему Василью Колесникову: пристоитъ де на Иргенъ озерѣ промежъ неясачными Тунгусами поставить государевъ острогъ для приводу немирныхъ землицъ людей подъ государеву царскую высокую руку, для государева ясачного сбору, а потому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди; и звали де его Василья изъ Баргузинскаго острогу на то Иргенъ озеро поставить острогъ, а какъ де на томъ Иргенѣ озерѣ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать станутъ; и ему де Василью изъ Баргузинскаго острогу итти на Иргенъ озеро ставить острогу не кѣмъ, служилыхъ людей изъ Енисейскаго острогу на то государеву службу на Байкалѣ озеро съ вимъ Васильемъ

послано только семдесятъ человѣкъ, и за Байкальскими де ясачными посылками оставаютца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ немногіе люди. А сколько ходу изъ Баргузинского острожку до Иргеня озера лѣтнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро въ длину и поперегъ, и къ которымъ рѣкамъ близко подошло, и о томъ онъ Василей имянно не писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасію Филиповичю; а Енисейскіе де служилые люди, которые отъ него Василья изъ Баргузинского острожка чрезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посланы были для государева ясачного сбору, Якунко Софоновъ, Ивашко Герасимовъ Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасію Филиповичю въ съезжей избѣ въ роспросѣ сказали: изъ Баргузинского де острожку лѣтнею скорою Ѣздою на лошадяхъ на Иргень озеро поспѣть можно дней въ шесть, а по смытѣ де то Иргень озеро длиною верстъ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстъ съ двадцать, да отъ того же Иргень озера сажень съ триста другое озеро Яроклей, а по смытѣ де то озеро въ обѣ стороны верстъ по двадцати, и по тѣмъ де озерамъ живутъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ итти волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дни, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстъ пятдесятъ пала въ ту рѣку Шилку стороная рѣка Нерчъ, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ живутъ Тунгусы многіе же люди; и по государеву де указу пристоять на Иргень озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ острогъ поставить на усть Нерчи рѣки, и какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, погосудареву указу, поставятца остроги, и подъ государевою царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя великому государю дадутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де

на Иргенъ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ № 112. остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по рѣкамъ, подъ государеву царскую высокую руку привѣсть и ясака большого съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живеть много; а будетъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ укажетъ государь поставить два острога, и для поставки тѣхъ остроговъ итти изъ Енисейскаго острогу чрезъ Байкалъ озеро рѣкою Селенгою, а изъ Селенги рѣки рѣкою Килькою вверхъ воды до Иргеня озера дощепиками, и съ Енисейскаго де острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойти и остроги поставить мочно однѣмъ лѣтомъ. И то тѣ служилые люди, Якунка Софоновъ, Ивашко Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, въ роспросѣ сказали въ Енисейскомъ острогѣ, въ съезжей избѣ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасію Филиповичю можно, однѣмъ лѣтомъ изъ Енисейскаго острогу на ту государеву службу на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку дойти отнюдь не можно. И яшелъ съ служилыми людми по Тунгускѣ рѣкѣ до Братцкого острожку спѣшно добрѣ, не мѣшкавъ нигдѣ, а поспѣть отъ Енисейскаго острогу до Братцкого острожку въ восемь недѣль. А изъ Братцкого острожку отпустилъ я служилыхъ людей пятидесятика казачья Ивана Максимова, а съ нимъ тѣхъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ въ роспросѣ сказали, до Иргеня де озера однѣмъ лѣтомъ дойти мочно, Якунку Софонова, Ивашку Чебычакова съ товарыщи, на легкѣ чрезъ Баргузинской острогъ на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, а пришедъ имъ на Иргень озеро, вѣлья подѣлать струги добрые гребные и вѣлья къ себѣ плыть на встрѣчу по Килькѣ рѣкѣ; и они служилые люди комѣ на встрѣчу не бывали. И въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, язъ съ служилыми людми изъ зимовья отъ усть

№ 112. Прорвы рѣки иошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ, отъ Прорвы рѣки паруснымъ погодемъ неусидчивымъ бѣжалъ посль полдень, и добѣжалъ до Селенги рѣки за солица, а съ усть Селенги рѣки до усть Килки рѣки шелъ восемь дней; а признакъ по Селенгѣ рѣкѣ до усть Улы рѣки и Килки рѣки признаикъ никакихъ нѣтъ отъ тѣхъ служилыхъ людей отъ пятидесятника Ивана Максимова съ товарыши. А въ Килку рѣку въ устье язъ съ служилыми людми вшелъ по той признакѣ: въ нынѣшнемъ во 161 году, апрѣля въ . . . день, посыпалъ язъ, по государеву указу, изъ нового государева зимовья служилыхъ людей трехъ человѣкъ Федку Аенонасьева, Любишку Пермитина, Федоска Васильева для ради государева ясачного сбору и вновь землицъ приводу подъ государеву царскую высокую руку Братцкихъ и Тунгускихъ людей, и Мунгалскихъ людей искать; а буде они служилые люди Федка Аенонасьевъ съ товарыши найдутъ Братцкихъ или Тунгускихъ людей, и я по государеву указу, велѣль имъ тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей призывать подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ государевъ сбирать, и велѣль имъ сказать государево жалованное слово, чтобъ они Братцкие и Тунгуские люди и Мунгалские люди были подъ государевою царскою высокою рукою и жили бы по своимъ урочищамъ по Селенгѣ рѣкѣ, и на Байкалѣ озерѣ и по Килкѣ рѣкѣ безстрашно, отъ государевыхъ бы служилыхъ людей не бѣгали; а велѣль имъ служилымъ людемъ Федкѣ Аенонасьеву еъ товарыщи язъ про себя сказывать, что иду язъ съ служилыми людми, по государеву указу, на Иргенъ озеро и на Великую рѣку Шилку съ добромъ, а не съ войною и не съ боемъ, къ Богдѣ царю . . . . государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Русиіи меня Петра съ служилыми людми послалъ посольствомъ, а служилыхъ людей со мною идетъ триста человѣкъ на ту государеву

службу, и они бѣ Братцкие люди, и Тунгуские и Мунгалские люди того не боялись, что государевыхъ людей со мною многолюдно идетъ, потому государь изволилъ нынѣ послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей больше, что иноземцы Братцкие и Тунгуские люди малоумны, глупы, какъ видятъ государевыхъ служилыхъ людей мало и они побиваются государевыхъ служилыхъ людей, и нынѣ государь изволилъ служилыхъ людей послать на ту свою государеву службу больше для ихъ иноземцовъ глупости, въ прошломъ во 159 году, убили они Братцкие люди на усть Прорвы рѣки государева сына боярского Ярофея Заболоцкого, а съ нимъ сына его да служилыхъ людей семи человѣкъ, а тотъ сынъ боярской Ярофей Заболоцкой посланъ былъ, по государеву указу, съ служилыми людми къ Мунгалскому царю Цысану кану посольствомъ съ государевыми подарки и съ великими государевыми дѣлами; и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 9 день, тѣ служилые люди Федка Аенонасьевъ, Любишку Пермитинъ, Федоско Васильевъ пришли съ тое государевы службы въ новое государево зимовье на усть Прорвы рѣки, и язъ, въ съѣзжей избѣ поставя, роспрашивалъ, гдѣ они служилые люди были и куды они ходили? и они ми въ роспросѣ сказали: ходили де мы, по государеву указу и по наказной памяти, отъ Мантурова зимовья по Мунгалской дорогѣ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искать неясачныхъ людей, и приводить тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать, и мы де пѣшио ногою по пластамъ весною со вышнымъ верблюдомъ изъ государева нового зимовьяшли по Мунгалской дорогѣ черезъ Камень пять дней и тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искали, найти не могли вигдѣ, и въ шестой день дошли къ Мунгалскимъ людемъ; и того же дни Мунгалские люди дали де намъ подводы и кормъ и довезли де насъ на подводахъ

къ Кунтуцину царевичю, и онъ де царевичъ вельъ де намъ быть къ себѣ въ юрту, и мы де къ нему царевичю пришли въ юрту, и онъ де царевичъ спрашивалъ де наст.: откуду де вы ходите и съ какимъ дѣломъ? и мы де ему царевичю сказали: люди де мы государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, а посланы де мы, по государеву указу, отъ приказного человѣка, которой приказной человѣкъ посланъ изъ Енисейского острогу отъ государева воеводы отъ Аѳонасія Филиповича съ нами служилыми людми на Великую рѣку Шилку посломъ къ Богдѣ царю, изъ государева нового острожку съ Байкаль озера отъ Прорвы рѣки въ вашу землю Мунгамскую, къ вамъ царевичу съ государевымъ жалованнымъ словомъ и про государское де величество вельно сказать вамъ царевичу и ваше земли людемъ, а къ Братцкимъ и къ Тунгускимъ людемъ для государева ясаку; и онъ царевичъ да и Лаба съ нимъ, кой у него царевича въ приближенныхъ, да и слушаетъ того Лабу царевичъ и сидить тотъ Лаба близко де царевича, и какъ де мы почали ему царевичю про государское величество и про его царское здоровье сказывать ему царевичу и титлу государскую полную говорить, и онъ де царевичъ и Лаба противъ государева величества имени его царского оба де стали на ноги и поклонились по своему, а про государское величество онъ царевичъ у настъ распрашивалъ, и мы по государеву указу и по наказной памяти ему царевичю про государское величество сказывали, и онъ де царевичъ и Лаба, выслушавъ у настъ про государское величество, на свои де мѣста сѣли; да и Лаба де у настъ у служилыхъ людей спрошалъ, почему де вы ходите въ нашу землю? если де у васъ писмо? и мы де наказную память ему Лабѣ показали, и онъ де Лаба, взявъ тое память, начало посмотрѣлъ и молвилъ де настъ служилымъ людемъ: то де въ началѣ первая строка лѣта и годъ и мѣсяцъ да и день, а друг-

гая де строка государя вашего царя имя его № 112. царское полное, и больше де онъ Лаба того и не смотрѣлъ, лише де память всю розвертѣлъ до печати, и посмотря на печать, молвилъ де настъ: та де печать не государева у сей памяти вашей, государеву де я печать самъ знаю, потому что де я самъ на Москвѣ бывалъ давно, потому де я государеву печать знаю, да свертѣлъ де настъ тое память и отдалъ; и мы де ему Лабѣ молвили: прямо де ты знаешь, что та печать не государева, печать де та у сей памяти приказного человѣка, отъ которого де мы, по государеву указу, посланы, а государева печать съ Московского царства отъ него государя не походить никаку; и онъ де царевичъ Кунтацинъ вельъ настъ напоить и пакормить довольно и сидя де масъ за столомъ спрашивалъ, какимъ де путемъ вашему приказному человѣку итти къ Богдѣ царю посломъ, коннымъ ли путемъ или водянымъ? и много ли де съ вашимъ приказнымъ человѣкомъ служилыхъ людей идеть на государеву службу? и будетъ де онъ водянымъ путемъ пойдетъ, по которымъ рѣкамъ, и каковы де у васъ суды длиною и широтою, и по сколку де служилыхъ людей въ тѣхъ судахъ идеть? и мы сказали ему по тридцати человѣкъ, идемъ де мы съ приказнымъ человѣкомъ триста человѣкъ, а итти де настъ съ приказнымъ человѣкомъ на тое государеву службу водянымъ путемъ, по Селенгѣ рѣкѣ и по Килькѣ рѣкѣ, на Иргенъ озеро, а суды де у насъ по девяти сажень въ длину, а въ ширину по три сажени, а людей по тридцати человѣкъ въ суднѣ; и онъ де царевичъ молвилъ настъ: тѣми де судами приказному вашему и вамъ до Иргенъ озера не дойти, потому что велики суды, не по водѣ, Килька де рѣка мелка и узка, мнѣ де она гораздо знакома, язъ де по ней кочевывалъ часто съ устья и до вершины, а скажите де своему приказному человѣку, чтобы де шелъ по Селенгѣ рѣкѣ и по Килькѣ на ту государеву службу безъ боязни, людей де моихъ по Се-

№ 112. ленгъ рѣкъ и по Килкъ вѣтъ, хотя бы де и были люди мои, и я де государю вашему не лиходѣй, хочю де я вашему государю во всемъ добра, а устье де Килки рѣки кто у васъ знаетъ ли и вожи де у васъ есть ли по тѣмъ рѣкамъ? и мы де ему царевичу сказали: нынѣча де у насть вожей вѣтъ, а ждемъ де мы вожей съ Иргень озера своихъ Русскихъ людей, которые посланы отъ приказного человѣка черезъ Баргузинской острогъ на то Иргень озеро въ прошломъ году, а велѣно де имъ быть на встрѣчу по тѣмъ рѣкамъ для вѣдома; и онъ де намъ царевичъ сказывалъ: какъ де вы пойдете по Селенгѣ рѣкѣ, и будетъ де рѣка съ лѣвую сторону Уда, и вы де ту рѣку пройдите, да съ лѣвую же де сторону будетъ другая рѣка, и вы де тое рѣки не проходите, та де и Килка рѣка, и вы де туды по ней не подите, а есть де иная рѣка выше Килки рѣки гораздо, въ Селенгу же де пала, а отъ усть Килки рѣки до тое рѣки девять дней ходу и болше, а пала де та рѣка въ Селенгу съ лѣвую сторону, а вершина де тое рѣки прилегла поблизку Шилкинской вершины, а водою де та рѣка глубока, а не широка, а долга де та рѣка добрѣ, однѣмъ де вамъ годомъ не дойти съ Байкалъ озера по той рѣкѣ до волоку, а волокъ де туды на Шилку не великъ, днемъ де можно поспѣть, а лѣсъ де по ней по обѣ стороны малой, худой, а лежитъ де та рѣка нашею землею; а о подаркахъ де намъ говорилъ: государевыхъ де я у васъ подарковъ не спрашиваю, потому что ходите де вы не отъ государя, ходите де бы отъ приказного человѣка; да напоя де насть и накормя, призвалъ де онъ царевичъ своего ближнаго человѣка, по ихъ де вѣрь сотникъ, и далъ де насть тому сотнику на руки, и велѣлъ де насть поить и кормить довольно и беречь, а по худымъ юртамъ вочью де ходить не велѣлъ, а днемъ де куды пойдешь и онъ де не запрещаетъ, а кормъ де намъ даетъ по вся дни свой царской довольно съ остатки, а обидить де никому не

велитъ ни въ чемъ, да и по инымъ де рѣкамъ намъ велѣлъ ъздить и подводы де намъ давать велѣлъ, и торговатъ велѣлъ же; и у насть де по грѣхомъ товары были не на ихъ руку, торговатъ де съ ними было у насть съ Мунгалскими людми не чѣмъ, были де у насть котлы, да олово, да сукно красное лѣтчина, да топоры и ножи, и тому де товару въ Мунгалской землѣ походу вѣтъ, а спрашиваютъ де у насть товару выдеръ, бобровъ, соболей; а жили де мы со бою у него царевича три недѣли, и онъ де намъ почаль самъ говорить: пора де вамъ ъхать къ приказному своему человѣку и къ товарыщемъ своимъ служилымъ людемъ, приказной де человѣкъ васъ ждетъ и кручинитца де на васъ будетъ, чаетъ де побиты; и отрядилъ де было съ нами своихъ пословъ того сотника дѣти, которому де сотнику онъ царевичъ насъ приказывалъ, дву сыновъ его сотниковыхъ добрыхъ молодцовъ, а государю было дары припасъ, выбравъ изо всего своего табуна добрыхъ лутчихъ три коня, да иные де дары добрые государю хотѣлъ послать, и о томъ дѣль онъ царевичъ посыпалъ людей своихъ къ Табунаю о два коня наверхъ Шилки рѣки, гдѣ онъ Табунай кочуетъ, и они его люди ъздили отъ него царевича о два коня шесть дней, а прїехавъ къ нему царевичу, сказали: мы де Табуная найти не могли; и онъ де царевичъ намъ сказалъ: пынѣча де я съ вами пословъ не пошлю безъ Табунаевы думы (а тѣ было де сотниковы дѣти, которые хотѣли съ нами итти, готовы де были), а какъ де впредъ ко мнѣ будутъ государевы служилые люди, и я тогда, съ Табунаемъ свѣстясь, пословъ къ вамъ отпушу, и дары де ко государю пошлю, и имъ служилымъ людемъ далъ царевичъ на дорогу корму довольно и, подводы имъ давъ конные, отпустилъ съ честью великую; да тѣ жъ мнѣ служилые люди сказывали что онъ царевичъ молитца по своей вѣрѣ литымъ болваномъ, а литы де у него тѣ болваны серебряные и позолочены, а передъ

болванами де чаши болшіе серебряные литые же и позолочены, а налиты де не знать питья какого полны, а кругомъ тѣхъ чашъ оставлены свѣчи въ гнѣздахъ, а тѣ де свѣчи сканы изъ сѣры не знать изъ какой, а горятъ де тѣ свѣчи тихонько день и ночь передъ тѣми болванами, а сканы де тѣ свѣчи тоненьки, какъ де наши копеешные, а духъ де отъ тѣхъ свѣчъ что отъ ладану; а про серебро де и про золото онъ царевичъ намъ сказалъ: приходитъ де мнъ серебро и золото изъ Китайского . . . , тамъ де родитца у Китайского царя у Богды, и болвановъ де тѣхъ литыхъ у него Богды царя много; а Лаба де у него царевича служитъ по вся дни по утру и по вечеру, а что де они поютъ и говорятъ и мы де того не вѣдаемъ; а служилые люди, которые ходили, Федка Аѳонасьевъ, Федоско Доншина съ товарыщемъ языку досужи Мунгалскому и Братцкому и Тунгускому и то говорили де ему царевичю, чтобы царевичъ велѣлъ вести къ Братцкимъ и Тунгускимъ людемъ, которые Братцкие люди и Тунгуские живутъ около его царевича, для государева ясаку; и онъ де царевичъ служилымъ людемъ отказалъ тѣмъ де: язъ Братцкимъ и Тунгускимъ людемъ ясаку вашему государю давать не велю и къ нимъ вхать воеже де не дамъ, потому что и такъ мы своихъ ясачныхъ людей государю нашему Братцкимъ и Тунгускимъ людей поступились, которые живутъ около Байкала озера, и въ Баргузинскомъ острожкѣ, и по верхней Ангарѣ и по нижней Ангарѣ, и онъ де инонъча государь вашъ съ тѣхъ Братцкимъ и съ Тунгускимъ людемъ пусть свой государевъ ясакъ на себя собираетъ, а намъ де до тѣхъ Братцкимъ и Тунгускимъ людей впередъ дѣла нѣть, которые де Братцкие и Тунгускіе люди за нами живутъ, мы де съ тѣхъ станемъ на себя ясакъ сбирать, а расходу де у насъ въ земль много, послуемся де мы съ четырнадцатю царствы, и намъ де казны надобе много. И язъ по его царевичевъ сказкѣ въ Килку рѣку въ устье

вшелъ, и мнъ показалась Килка рѣка мелка и № 112. узка, и я своею мыслю примыслилъ, что царевичъ не должно ли то сказать про ту Килку рѣку, и язъ стоялъ на усть Килки рѣки шесть дній, поджидалъ къ себѣ служилыхъ людей съ Иргеня озера отъ пятидесятиника отъ Ивана Максимова съ товарыщи, а иное служилые люди на усть Килки рѣки промышляли рыбу на дорогу себѣ, а по Килкѣ рѣкѣ рыбы отшель нѣть, и есть да намалъ да и та худо добываетца; да въ тѣ же дни отъ себя язъ посыпалъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ на коняхъ Онтипку Черкашенина съ товарыщи провѣдывать Килки рѣки и пятидесятиника Ивана Максимова съ товарыщи, живѣли то онъ Иванъ или не живѣ съ товарыщи на Иргенѣ озерѣ? И іюля во 2 день пятидесятиника Иванъ Максимовъ съ товарыщи съ служилыми людми двѣнадцатью человѣкъ, да охочихъ съ нимъ Иваномъ девять человѣкъ, приплыли ко мнѣ въ дву стругахъ, и государевы казны онъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, служилыми людми, привезъ шесть сорокъ четыре соболя, и язъ тое государеву казну велѣлъ принять выборнымъ цѣловалникомъ Ивашку Фомину, Кирилку Емельянову и, запечатавъ своею печатью, велѣлъ положить въ государеву казну; да онъ же пятидесятиникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, противъ своей наказной памяти и противъ съему съ государевы грамоты, съ которыеми государевы грамоты присланы ко мнѣ съемъ изъ Енисѣйскаго острогу отъ Ивана Похабова марта въ 14 день, а язъ тотъ съемъ послалъ съ служилыми людми съ Ивашкомъ Томскимъ Мунтиковымъ, да съ Мишкою Марковымъ, да съ Стенкою Хозиковымъ черезъ Баргузинской острогъ марта же въ 18 день, Иванъ подалъ распись и чертежъ Иргеню озеру, и инымъ озерамъ, и Килкѣ рѣкѣ, которая пала изъ Иргеня озера, и Селенгѣ рѣкѣ, и волоку, Ингедѣ рѣкѣ, и Шилкѣ рѣкѣ, и инымъ рѣкамъ, которые пали въ Витимъ рѣку изъ Иргеня озера и

№ 112. изъ иныхъ озеръ, и язъ принялъ у него Ивана
роспись и чертежъ. А про то его Ивана и слу-
жилыхъ людей выспрашивалъ: для чего ко
мнъ того лѣта онъ Иванъ, пришедъ на Иргенъ
озеро, служилыхъ людей ко мнъ не послалъ
на встрѣчу въ новое государево зимовье на
Байкалъ озеро, противъ своей наказной памя-
ти, какова ему Ивану отъ меня Петра память
дана? да и нынѣшнего лѣта для чего онъ
Иванъ менѧ съ служилыми людьми поздно встрѣ-
тилъ противъ государевы грамоты списку, ко-
торой съемъ послалъ съ государевы грамоты
къ нему Ивану черезъ Баргузинской острогъ
зимнимъ путемъ съ служилыми людьми, съ
Ивашкомъ Томскимъ, да съ Микишкою Марко-
вымъ да съ Стенкою Хозиковымъ? И пяти-
десятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи
мнъ сказалъ: осенесь де язъ за тѣмъ къ тебѣ
служилыхъ людей съ Иргенъ озера по Килкъ
рѣкѣ на встрѣчу не послалъ на Байкалъ озе-
ро, пришли де мы на Иргенъ озеро, и Иргенъ
де озеро стоитъ, и иные озера и истокъ, кото-
рой палъ изъ Иргеня озера въ Килку рѣку, да
и Килка де рѣка стоитъ давно, ледъ уже де
выше колѣна, а пынъ де я съ служилыми
людьми для того рано не плыть къ тебѣ на
встрѣчу и къ служилымъ людемъ, что Иргенъ
озеро долго стояло, истокъ и Килка рѣка; а
се де я ждалъ служилыхъ людей, которые
распущены по ясакъ, а се де насъ всѣхъ го-
лодъ взялъ, на силу де мы и суды сдѣлали, а по
Килкъдерѣкѣ пыли мѣшкотливо же, ровно три
недѣли, а все безъ хлѣба, грести де голодные
люди немогли, а се де у насъ было неводишко
и мы де покурьемъ не водили, кормились тѣмъ.

*Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисей-
ской архивы (часть I, въ листъ, № 723 л.), пи-
санной съ подлинныхъ столбцовъ для академика
Миллера, во время путешествія его по Сибири.—
Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

113. — 1655 августа 23. Отписка
Якутскаго воеводы Михаила Лоды-
женскаго, о числь служивыхъ людей въ

*Якутскъ и подвѣдомственныхъ ему земляхъ,
о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю
Михайловичу всеа Русіи холопи твои Мишко
Лодыженской, Федко Тонково челомъ бываютъ.
По твоему государеву цареву и великого кня-
зя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и
по наказу, каковъ наказъ данъ памъ холопемъ
твоимъ на Москвѣ за приписью дьяка Гри-
гория Протопопова, велико памъ холопемъ
твоимъ, пріехавъ на Лену въ Якутцкой острогъ,
о службѣ, что посыманы твои государевы слу-
жилые люди на Охоту рѣку, высмотрѣть го-
раздо накрѣпко, и служилыхъ и промышлен-
ныхъ людей распрашивати всякими мѣрами,
только впредь послати на тое Охоту рѣку мно-
гихъ служилыхъ и промышленыхъ людей,
и въ томъ тебѣ государю прибыли большой
чаять ли? и служивымъ людемъ проходить
отъ иноземцовъ будетъ мочно ль, и порухи
твоему государеву дѣлу никакому и служи-
лымъ людемъ отъ иноземцовъ уг҃ененія не
чаять ли? да будетъ, но нашему холопей тво-
ихъ высмотрѣ, въ той службѣ, что посыматъ
служивыхъ людей на Охоту рѣку, тебѣ госу-
дарю прибыли чаять болшіе, а служилымъ,
государь, людемъ въ томъ большой нужи и
оскорблѣнія не будетъ, и отъ иноземцовъ на
тое рѣку Охоту проходить можно, и намъ бы,
государь, холопемъ твоимъ учинить по свое-
му высмотрѣ и смотря по тамошнему дѣлу,
чтобъ въ томъ тебѣ государю прибыль учин-
ить, которая бѣ прибыль впредь тебѣ госу-
дарю была прочна и стоятелна, а твоимъ го-
сударевымъ служилымъ и всякимъ людемъ
тягости не навестъ и твоему государеву дѣлу
въ томъ порухи не учинить; да что мы холопи
твои о той новой службѣ о посымѣ на Охоту
рѣку учинимъ, и намъ бы, государь, о томъ о
всемъ отписать къ тебѣ государю. Да въ про-
шломъ, государь, во 160 году, марта въ 18
день, прислана твоя государева царева и ве-
ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Ру-

сіи грамота къ намъ холопемъ твоимъ, за приписью дьяка Григория жъ Протопопова, а отдана, государь, та твоя государева грамота намъ холопемъ твоимъ въ дорогъ въ Тоболску, и по той твоей государевѣ грамотѣ вельно намъ холопемъ твоимъ разсмотрѣть гораздо накрѣпко, колкимъ человѣкомъ мочно быть впередъ на Ленѣ, въ Якутскомъ острогѣ, для Якутскихъ служебъ жиzymъ служилымъ людемъ, безъ которыхъ быть неизъя, опричь Даурской земли? и сколько нынѣ въ Якутскомъ Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ и сколько ссылныхъ людей въ службу поверстано и сколько не поверстано, а въ службы ихъ верстать вельно? и только будетъ въ Якутскомъ острогѣ служилыхъ людей для Якутскихъ служебъ 600 человѣкъ, и откуда на пихъ присыматъ будеть денги и хлѣбные запасы? и Ленскихъ Якутскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ Ленскіе пахоты со всѣ Ленскіе расходы Якутскаго острогу будеть ли, и безъ присыпныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ изъ Енисейскаго острогу впередъ на Ленѣ пронятца мочно ли? да о томъ о всемъ, высмотрѣвъ, отписати къ тебѣ къ государю къ Москвѣ съ парочнымъ говцомъ. И мы, государь, холопи твои про службу на Охоту рѣку высматривали накрѣпко и сколькимъ человѣкомъ служилымъ людемъ быть въ Якутскомъ острогѣ, и служилыхъ и промышленыхъ людей роспрашивали всякими мѣрами, и по нашему, государь, холопей твоихъ высмотрѣ и по сыску надобны впередъ на Охоту рѣку въ посылку многіе служилые люди, потому что въ томъ тебѣ государю будеть прибыль большая, и служилымъ, государь, людемъ проходить отъ иноземцовъ будеть мочно, и порухи никакой твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненія не чаетъ. А служилыхъ, государь, людей надобно въ Якутскомъ тысяча человѣкъ, а по самой, государь, конечной нужѣ быть осми стамъ человѣкамъ, а

менши того никоими мѣрами быть не мочно, № 113. потому что напередъ сего, государь, до нашего, государь, холопей твоихъ въ Якутской острогѣ прїезду, въ прошлыхъ годѣхъ, послано на твои государевы дальние службы, для твоего государева ясачного сбору, въ розныхъ посыпкахъ, во 153 и во 154 и во 155 и во 156 и во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ. на Ковыму двадцать семь человѣкъ, на Индигирку двадцать одинъ человѣкъ, на Алазейку семь, на Оленекъ пятнадцать человѣкъ, на Яну въ нижнее зимовье пятнадцать человѣкъ, на новую Охоту рѣку, во 154 и во 158 и во 160 годѣхъ, пятдесятъ три человѣка; да въ новые жъ, государь, мѣста послано на Погичурѣку, во 155 году, десять человѣкъ, за Шиверы, во 158 году, десять человѣкъ, на Хромую, во 159 году, одинъ человѣкъ съ охочими людми, и всего, государь, въ прошлыхъ годѣхъ, до нашего холопей твоихъ прїезду послано въ девять зимовей служилыхъ людей и съ охочими, опричь Даурской посылки, 169 человѣкъ, и тѣ, государь, служилые люди только будуть въ дѣлѣ, и перемѣнять ихъ будеть не кѣмъ, поворотятся всѣ впередъ во 164 году. А въ Дауры, государь, послано до нашего, государь, холопей твоихъ прїезду, во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, во наряду, Якутскихъ служилыхъ людей пятдесятъ шесть человѣкъ, опричь тѣхъ новоприборныхъ, которые въ Дауры жъ отпущены съ Яркомъ Хабаровымъ 294 человѣка, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 25 число нынѣшняго 161 году, ни единъ человѣкъ не бывали; да и впередъ де, государь, тѣ Даурскіе служилые люди въ Якутскомъ ко твоей государевѣ службѣ не надежны, потому что государь, по Ярковымъ отпискамъ Хабарова, каковы статьи посланы изъ Якутскаго къ тебѣ государю въ нынѣшнемъ во 161 году съ казакомъ съ Сергушкою Андреевымъ съ товарыши, межъ Даурскими

№ 113. служилыми людми учинена рознь . . . . пошли надвое, и какъ идучи тѣ Даурскіе служилые люди въмѣстѣ были, и тѣмъ, государь, служилымъ людемъ Даурцы были не въ мочь, потому что, государь, у Даурцовъ много огненнаго бою. Да по нашъ же, государь, холопей твоихъ прїездъ пославо изъ Якутскаго въ годовые службы въ прошломъ во 160 году: на Маю въ верхнее зимовье двѣнадцать человѣкъ, въ середне зимовье девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское зимовье на усть Камиуны тринадцать человѣкъ, на Вилой въ верхнее зимовье четырнадцать человѣкъ, въ середне зимовье девять человѣкъ, на усть Вилоя семь человѣкъ, и въ Столбовское зимовье десять человѣкъ, въ Жиганы семь человѣкъ, подъ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, на Чару рѣку десять человѣкъ, въ Олекминской острожекъ четыре человѣка, на Яну въ верхнее зимовье шесть человѣкъ, на Ленской волокъ для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ одиннадцать человѣкъ, и всего, государь, въ прошломъ во 160 году послано на годовые службы сто двадцать четыре человѣка, и тѣ, государь, служилые люди съ годовыхъ твоихъ государевыхъ службъ прїехали въ Якутскѣй при нась холопѣхъ твоихъ; да на лицо, государь, мы холопи твои въ Якутскѣй острогѣ заѣхали которые зимовали въ Якутскѣй и съ тѣми, которые прїехали весною изъ ближнихъ посылокъ до нашего холопей твоихъ прїезду, девяносто пять человѣкъ, и обоего въ прїездѣ и наличныхъ двѣсти девятнадцать человѣкъ. А надобно было, государь, на твои государевы далные службы противъ прошлыхъ годовъ послать, по самой нужѣ, въ далные зимовья къ прежнимъ въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку семнадцать человѣкъ, на Ковому шестнадцать человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее девятнадцать человѣкъ, на Оленекъ пятнадцать человѣкъ, на Погичю десять человѣкъ, на Индигирку за Шиверы десять же человѣкъ, на

Хромую одинъ человѣкъ, на Охоту рѣку сорокъ семь человѣкъ, и всего на далные службы надобно въ старые зимовья . . . . къ прежнимъ въ прибавку; а послать, государь, тѣхъ служилыхъ людей въ прибавку, а не на перемѣну, для того что въ Якутскѣй служилыхъ людей мало, и промышленые, государь, люди за малолюдствомъ служилыхъ людей на промыслы ходять мало жь, потому что, государь, въ тѣхъ далныхъ мѣстѣхъ иноземцовъ многолюдно, и малолюдствомъ, государь, тѣхъ иноземцовъ твою государевою угрозою устрашать невозможно, и тѣ, государь, иноземцы въ прошлыхъ годахъ, видя малолюдство, твоихъ государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей многихъ побили; да по нашему, государь, высмотру и по сыску надобно было на новую Охоту рѣку сто человѣкъ; да на годовые, государь, твои государевы службы надобно было послать по самой нужѣ: на Вилой рѣку въ верхнее зимовье двадцать два человѣка, въ середне зимовье однинадцать человѣкъ, да на усть Вилоя семь человѣкъ, да на Вилой же по соль четырнадцать человѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Столбомъ десять человѣкъ, на Яну въ верхнее восмь человѣкъ, на Маю въ верхнее пятнадцать человѣкъ, да на Маю жь въ середне девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камиуны тринадцать человѣкъ, на Чару рѣку тринадцать человѣкъ, вверхъ по Олекмѣ подъ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, въ Олекминской острожекъ шесть человѣкъ, на Чичуйской волокъ четыре человѣка, на Ленской волокъ по хлѣбные запасы одиннадцать человѣкъ, да за твою государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ двадцать одинъ человѣкъ, и всего, государь, на годовые службы надобно было въ посылку сто восмидесять пять человѣкъ, обоего на далнє и на ближнє годовые службы надобно было въ посылки служилыхъ людей двѣсти семидесять восмь человѣкъ; да сверхъ, государь, новые

Охоты рѣки надобно было въ новые жъ мѣста на Улью рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые къ тѣмъ рѣкамъ прилегли, двѣстіи человѣкъ; и всего, государь, надобно было въ посылки служилыхъ людей въ прежніе и новые мѣста въ одномъ пынѣшнемъ во 161 году по самой конечной нужѣ пятьсотъ семидесять восемь человѣкъ. И мы, государь, холопи твои, по своему высмотрѣ, призывали къ наличнымъ служилымъ людемъ въ прибавку въ службу 559 человѣкъ, и въ то, государь, число прибралось въ службу къ прежнимъ Якутскимъ служилымъ людемъ въ прибавку только семидесять человѣкъ, потому что нынѣ въ Якутскомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уѣздѣхъ волныхъ промышленыхъ и гуляющихъ людей никого нѣть, потому что, государь, воровствомъ, безъ отпуску, съ ворами Верхоленскаго острога съ бѣглыми служилыми людми побѣжали въ Дауры, и всего при часѣ холопехъ твоихъ Якутскихъ служилыхъ людей объявились на лицо и съ новоприборными двѣстіи восмидесять девять человѣкъ. И изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей послали мы холопи твои, по самой конечной неволѣ, за безлюдствомъ на новую на Охоту рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, прежнимъ пятидесяти тремъ человѣкамъ на перемѣну сто человѣкъ, потому что, государь, по распроснѣмъ рѣчамъ служилыхъ людей, которые служилые люди на тѣхъ рѣкахъ бывали въ прошлыхъ годѣхъ, на той Охотѣ рѣкѣ и на иныхъ рѣкахъ, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, живутъ иноземцы люди многіе такіе жъ, что и по Великой рѣкѣ Ленѣ, и бой, государь, у нихъ только лучной же, а огненнего у нихъ, государь, бою нѣть, и впередъ, государь, въ тѣхъ новыхъ мѣстѣхъ на тебя государя соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ перелъ прошлыми годами будетъ съ прибылью; да по самой же, государь, конечной неволѣ въ старые далніе зимовья послали мы холопи твои къ прежнимъ служи-

лымъ людемъ, которые посланы въ прошлыхъ № 113. годѣхъ, въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку восмь человѣкъ, на Ковому де-вять человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее десять человѣкъ, всего, го-сударъ, въ тѣ старые зимовья послано тридцать два человѣка, обоего въ тѣ далніе служ-бы и на Охоту рѣку послано твоихъ госуда-ревыхъ служилыхъ людей сто тридцать два человѣка; а перемѣнить, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ на Индигирку, и на Ковому, и на Алазейку и на Яну, тридцати двумъ человѣкомъ мы холопи твои не велѣли, для того, чтобы, государь, въ тѣхъ зимовьяхъ за малолюдствомъ отъ инозем-цовъ дурия какого не учинилось, а прежнихъ, государь, посылокъ въ тѣхъ старыхъ зимовьяхъ служилыхъ людей восмидесять пять человѣкъ, и всего, государь, на новой Охотѣ рѣкѣ и въ далніхъ зимовьяхъ, прежнихъ посылокъ про-шлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 161 году, нынѣ слу-жилыхъ людей двѣстіи семнадцать человѣкъ; а впередъ, государь, во 162 году, изберемъ кого послать на тѣ твои государевы далніе службы на перемѣну тѣмъ всѣмъ прежнимъ служилымъ людемъ, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ; и въ нынѣшнемъ во 161 году, надобно послать на Охоту рѣку сто человѣкъ, на Индигирку, да на Ковому, да на Алазейку, да на Яну въ ниж-нее зимовье сто семнадцать человѣкъ, обоего на Охоту и въ розные далніе мѣста послать по самой конечной нужѣ двѣстіи семнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, зимовѣй пе-ремѣнныя служилые люди двѣстіи семнад-цать же человѣкъ въ Якутской будутъ во 164 и во 165 году; да мы жъ, государь, холопи твои, послали на твои государевы на годовые службы по самой же нужѣ за безлюдствомъ: на Вилой въ верхнее зимовье одиннадцать че-ловѣкъ, на Вилой же въ середнєе зимовье шесть человѣкъ, на усть Вилоя шесть че-ловѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Стол-бомъ шесть человѣкъ, на Яну въ верхнее зи-

№ 113. мовье шесть человѣкъ, на Маю въ верхнее зимовье восмь человѣкъ, на Маю жъ въ середнєе зимовье пять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камуны одиннадцать человѣкъ, на Чару десять человѣкъ, подъ Тугирской волокъ одиннадцать человѣкъ, да въ Олекминской острожекъ шесть человѣкъ, да по твои государевы хлѣбные запасы на Ленской волокъ семь человѣкъ, да за твою государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ десять человѣкъ, и всего, государь, на годовые службы послано сто двѣнадцать человѣкъ; и обоего на далніе и ближніе службы въ нынѣшнемъ во 161 году послано двѣстіи сорокъ четыре человѣка. А за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей не послано на далніе на Оленекъ, да на Хромую, да на Погичю рѣки, и на Индигирку за Шиверы, и на Кылой по соль пятьдесятъ человѣкъ, потому что, государь, въ Якутцкомъ острогѣ осталось служилыхъ людей, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ Якутского уѣзду съ ближнихъ волостей и для городового караула, только сорокъ семь человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей надобно послать зимою по самой же конечной иеволѣ въ Якутской уѣздѣ по недоборной и по окладной ясакѣ внизъ по Ленѣ десять человѣкъ, и за Лену рѣку на Амгу и на Тату семь человѣкъ, вверхъ по Ленѣ шесть человѣкъ, и всего, государь, въ тѣ посылки надобно послать двадцать три человѣка, да для управныхъ дѣлъ въ розсылкахъ бываетъ по самой нужѣ по пятнадцати человѣкъ, и за тѣмъ, государь, въ городѣ останетца служилыхъ людей только девять человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, девяти человѣкъ три человѣка . . . одинъ человѣкъ въ сторожахъ въ приказной избѣ, одинъ же человѣкъ въ пушкарехъ, и за тѣмъ, государь, служилыхъ людей въ острогѣ на караулѣхъ только останетца четыре человѣка. И впередъ, государь, только во 162 году на твои государевы далніе и

ближніе службы твоихъ государевыхъ служилыхъ людей во всѣ старые и новые зимовья послать будетъ противъ посылки нынѣшняго 161 году къ прежнимъ, государь, служилымъ людемъ, которые, государь, посланы въ прошлыхъ годѣхъ на далніе службы, а мы холопи твои за малолюдствомъ перемѣнить ихъ не вѣяли, и въ тѣ зимовья, въ которые, государь, въ нынѣшнемъ во 161 году за малолюдствомъ служилыхъ людей не послано, служилыхъ людей послать же, опричь Даурской же службы, и въ тѣже, государь, во всѣ посылки надобно служилыхъ людей триста семидесять девять человѣкъ; и въ то, государь, число ко 162 году поворотятца назадъ съ ближнихъ служебъ сто двѣнадцать человѣкъ, и къ тѣмъ, государь, служилымъ людемъ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей въ прибавку въ прежніе посылки по самой конечной нужѣ ко 162 году двѣстіи шестидесять семь человѣкъ, ко 163 году для . . . служивыхъ людей сто пятдесятъ пять человѣкъ, и обоего, государь, надобно въ прибавку служилыхъ людей по самой конечной нужѣ впередъ ко 162 и ко 163, четыреста двадцать два человѣка; а прибрать государь, тѣхъ новыхъ служилыхъ людей въ посылки ко 162 и ко 163 году, для того что, государь, съ далніхъ служебъ служилые люди двѣстіи семнадцать человѣкъ приидутъ въ Якутской во 164 и во 165 году, и по тѣмъ, государь, по всѣмъ статьямъ надобно въ Якутскомъ всего служивыхъ людей тысячу восемнадцать человѣкъ, для того что, государь, отъ году новые мѣста прибываютъ и въ тѣ новые мѣста твои государевы службы; да и для того, государь, въ Якутскомъ столько надобно служилыхъ людей, что нынѣ своровали изъ Илимскаго и изъ Верхоленскаго острогу и изъ Илимскаго уѣзду сбѣжали въ Дауры многіе служилые и промышленные люди и пашенные крестьяне, пограбя торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и впередъ, государь, только въ Олекминскомъ острогѣ не будетъ на

заставъ многихъ людей, и изъ Илимскаго, го-
сударь, и изъ Верхоленскаго остроговъ, и изъ
Илимскаго и Якутскаго уѣздовъ и досталыи
служилыи и промышленыи люди и пашен-
ныи крестьяни для воровства всѣ розбѣгутца,
а надобно, государь, въ Олекминскомъ остро-
гѣ служилыхъ людей на заставъ по самой ко-
нечной неволь пятдесятъ человѣкъ; и впе-
редъ, государь, безъ прибылыхъ многихъ слу-
жилыхъ людей никоими мѣрами въ Якутскомъ
пробыть не мочно, для того что Якутскай го-
родъ украиной и отъ иныхъ городовъ отда-
лѣль, а толко укажешь ты, государь, учинить
въ Якутскомъ жилыхъ служилыхъ людей ты-
сячу восмнадцать человѣкъ, и въ то, государь,
число нынѣ на лицо служилыхъ людей ста-
рыхъ и новоприборныхъ въ Якутскомъ и по
всѣмъ службамъ и по посылкамъ, опричь Да-
урскихъ, четыреста пятдесятъ человѣкъ. А
твоего государева жалованья, опричь ружни-
ковъ и оброчниковъ, по Тоболскимъ и по Бе-
резовскимъ и по Енисейскимъ окладомъ съ
пятидесятничыи и десятничыи . . . . , денегъ:
двумъ человѣкомъ по шти рублевъ по восмна-
дцати алтынъ по двѣ денги, пяти человѣкомъ по
шти рублевъ, семи человѣкомъ по пяти рублевъ
съ полтиною, пятидесяти одному человѣку по
пяти рублевъ по осми алтынъ поддвѣ денги, девя-
носто человѣкомъ по пяти рублевъ, одиннад-
цати человѣкомъ по четыре рубля по двадцати
пяти алтынъ, двѣсти восмидесяти четыремъ
человѣкомъ по четыре рубля по восми алтынъ по
двѣ денги человѣку, хлѣба: одному восмь
четвертей съ осминою, двадцати четыремъ че-
ловѣкомъ по семи четвертей, четырнадцати
человѣкомъ по шти четвертей, четыреста
одиннадцати человѣкомъ по пяти четвертей съ
осминою ржи, да тѣмъ же, государь, служи-
дымъ людемъ триста тридцати восми человѣ-
комъ по четыре четверти, сто двѣнадцати че-
ловѣкомъ по двѣ четверти, тѣмъ же служи-
дымъ сто тридцати семи человѣкомъ по два
пуда съ четью, двѣсти семидесяти пяти чело-

вѣкомъ по два пуда безъ чети, тридцати восми № 113.
человѣкомъ по полтора пуда соли, и всего,
государь, тѣмъ служидымъ людемъ твоего го-
сударева жалованья годовой окладъ денегъ
2058 рублевъ, хлѣба 2521 четверть ржи, вѣ-
сомъ 11565 пудъ три гривенки съ полугривен-
кою, 1576 четвертей овса, а вполы противъ
того крупъ и толокна 788 четвертей, вѣсомъ
3152 пуда, 846 пудъ 20 гривенокъ соли. А
вновь, государь, служилыхъ людей надобно
прибавить 568 человѣкъ, а толко ты, госу-
дарь, укажешь тѣхъ новоприборныхъ служи-
лыхъ людей въ Якутскомъ прибрать, а своего
государева жалованья учинить имъ меншей
окладъ противъ Тоболскихъ служилыхъ лю-
дей денегъ по четыре рубля по восми алтынъ
по двѣ денги, хлѣба по пяти четвертей съ осми-
ною ржи, по двѣ четверти овса, по два пуда
безъ чети соли, и того, государь, твоего госу-
дарева жалованья прибудеть въ расходъ въ
годовой окладъ денегъ 2414 рублевъ, хлѣба
3124 четверти муки ржаные и ржи, вѣсомъ
14331 пудъ 14 гривенокъ, 1136 четвертей
овса, а вполы крупъ и толокна 568 четвер-
тей, вѣсомъ 2272 пуда, 994 пуда соли, и все-
го, государь, 1018 человѣкомъ надобно будетъ
твоего государева жалованья на годовой окладъ
4472 рубли, хлѣба 5645 четвертей муки ржаные
и ржи, вѣсомъ 25896 пудъ 17 гривенокъ
съ полугривенкою, двѣ тысячи семь сотъ двѣ-
надцать четвертей овса, а вполы противъ
того крупъ и толокна 1356 четвертей, вѣсомъ
5424 пуда, 1840 пудъ 20 гривенокъ соли; а
надобно, государь, то число служилыхъ лю-
дей въ Якутскомъ учинить, потому что, госу-
дарь, отъ тѣхъ служилыхъ людей впередъ
тебѣ государю передъ прошлыми годами бу-
детъ прибыль большая, какъ, государь, въ
старые и новые мѣста посылки будутъ много-
людные и учнутъ служилые люди перемѣнят-
ца по вся годы, и тѣ, государь, служилые
люди твою государевою грозою иноземцовъ
старыхъ и новыхъ устрашаютъ, и твоей госу-

№ 113. даревъ землѣ будетъ разширене большое, и въ зимовьяхъ, государь, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ прежними аманаты отъ немирныхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ твои государевы служилые люди учнутъ жить, и вновь, государь, землицы прискивать и аманатовъ имать учнутъ надежно и безстрашно, и сборъ, государь, твоей государевъ казнѣ передъ прошлыми годами будетъ большой, потому что, государь, иноземцы отъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей будутъ опасны и твоихъ государевыхъ служивыхъ торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать, иничѣмъ тѣснить и изобижать и никакого насилиства чинить не учнутъ. А только, государь, того окладу служилыхъ людей въ Якутскомъ учинить не укажешь, и по самой, государь, конечной пужѣ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей, опричь ружниковъ и оброчниковъ, ... надобно будетъ на годовой окладъ денегъ 3545 рублей съ полтиною, хлѣба 4446 четвертей муки ржаные и ржи, а вѣсомъ 20396 пудъ одна гривенка, 2276 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1138 четвертей, вѣсомъ 4552 пуда, 1459 пудъ соли; а ружникомъ, государь, и оброчникомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и сторожемъ, и пушкаремъ, и кузнецомъ и палачю всего двадцати пяти человѣкомъ твоего государева жалованья 251 рубль денегъ, хлѣба 220 четвертей съ осминою муки ржаные и ржи, вѣсомъ 111 пудъ двадцать одна гривенка 72 золотника, 210 четвертей съ осминою овса, а вполы крупъ и толокна 105 четвертей съ полуосминою, вѣсомъ 421 пудъ, 69 пудъ 20 гривенокъ соли; и только, государь, укажешь ты въ Якутскомъ быть жилымъ казакомъ 860 человѣкомъ, и твоего государева годового жалованья ружникомъ, и оброчникомъ и служилымъ всякимъ людемъ надобно годовой окладъ всего денегъ 3796 рублей съ полтиною, хлѣба 4666 четей съ осминою ржи, вѣсомъ 21407

пудъ 22 гривенки 72 золотника, 2486 четей овса, а вполы крупъ и толокна 1243 четверти съ полуосминою, вѣсомъ 4973 пуда, 1538 пудъ 20 гривенокъ соли. А на то твое государево жалованье на тѣхъ на всѣхъ Якутскихъ ружниковъ, и оброчниковъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ надобно присыматъ, по прежнему твоему государеву указу, деньги съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ, откуды ты, государь, укажешь, а хлѣбъ изъ Тоболска, и Енисейска и изъ Илимского острогу до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста, государь, въ Илимскомъ уѣзда по Ленѣ рѣкѣ по старымъ заемкамъ и по новымъ мѣстамъ будутъ новоприбылые пашенные присылные крестьянина, потому что въ Якутскомъ, государь, уѣздѣ пашенныхъ крестьянъ старыхъ и новыхъ только тридцать человѣкъ; а только ты, государь, укажешь въ Илимской и въ Якутской уѣзда на Лену рѣку прислать на пашню изъ Русскихъ или изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты укажешь, пашенныхъ семьянистыхъ крестьянъ, крестьяниновъ съ триста, потому что, государь, нынѣ въ Якутскомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уѣздахъ прішлыхъ волныхъ охочихъ людей, кому бѣ быть на Ленѣ въ пашнѣ, никого нѣтъ, всѣ вышли воровствомъ въ Дауры, а какъ, государь, устроены будутъ на Ленѣ присылные семьянистые пашенные крестьяна, и отъ тѣхъ, государь, крестьянъ будетъ тебѣ государю многая прибыль, потому что впередъ, государь, тѣ пашенные крестьяна напашутъ хлѣба на тебя государя въ твое государево жалованье Якутскимъ служилымъ людемъ на всѣхъ на 1018 человѣкъ сполна безъ присылныхъ запасовъ изъ городовъ, и самимъ, государь, тѣмъ пашеннымъ крестьянамъ сытымъ быть будетъ мочно; а напередъ, государь, сего о тѣхъ присылныхъ крестьянахъ и въ которыхъ мѣстахъ тѣмъ крестьянамъ по Ленѣ рѣкѣ быть, о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю писали имяно, и роспись по-

слали съ Якутскими служилыми людми съ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарыщи; а денежное твое государево жалованье на тѣхъ новыхъ служилыхъ людей присыпать будетъ съ Москвы и изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты, государь, укажешь, безпереводно, потому что, государь, въ Якутскомъ твоихъ денежныхъ таможенныхъ всякихъ доходовъ, во 160 году собрано только 1615 рублей 19 алтынъ полторы денги, и тѣ, государь, доходы выходятъ на всякіе твои государевы неокладные расходы, а опричь, государь, таможенныхъ денежныхъ доходовъ нѣтъ. А впередъ, государь, сего Якутскимъ ружникомъ и обратчикомъ и всякимъ служилымъ людемъ хлѣбъ присыпать по всемъ годамъ изъ Тоболска и изъ Енисейского острога; а по нашему, государь, холопей твоихъ высмотрю, на твое государево жалованье Якутскихъ ружниковъ и обратчиковъ и служилыхъ всякихъ людей изъ Тоболска и изъ Енисейска крупъ и толокна въ Якутской присыпать не надобно, для того что, государь, въ дальнемъ дорожномъ проѣздѣ крупъ и толокно съеживаетца, а которые подмокнутъ и тѣ крупы и толокно сгниваютъ, а присыпать, государь, надобно, только ты, государь, укажешь, въ крупъ и толокна мѣсто мука ржаная, потому что, государь, милостію Божію, а твоимъ государевымъ счастьемъ, на заемкахъ Илимскаго и Якутскаго уѣздовъ хлѣбъ ячной родитца и въ присыпкѣ бываетъ не скудно, и тотъ, государь, ячмень Якутскіе люди въ крупъ и толокна мѣсто емлють пріятнѣе присыпныхъ крупъ и толокна; а впередъ, государь, только укажешь за крупы и за толокно присыпать въ Якутской изъ Тоболска и изъ Енисейского ржаную муку, и то, государь, твое государево жалованье Якутскимъ ружникомъ и обратчикомъ и служилымъ всякимъ людемъ будетъ надобнѣе присыпныхъ крупъ и толокна, да и съ крестьянъ, государь, Сибирскихъ городовъ въ работѣ крупъ и толокна

будетъ лгота. И о новоприбылыхъ, государь, № 114. людяхъ и о присыпкѣ въ Якутской Якутскимъ ружникомъ и обратчикомъ и служилымъ всякимъ людемъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

114. — 1654 апрѣля 21. Жалованная грамота Гороховецкимъ-посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Аѳанасью Струнину.

Божію милостію, егоже предъувѣдѣнія пикая тайна утаитися можетъ, донесеся намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая Россія самодержцу, что нынѣшняго 162 году, апрѣля въ 21 день, учинили воровски князь Александрикъ Кропоткинъ да дьячишка Иванушка Семеновъ, поимали посулы многіе съ Гороховлянъ съ посадскихъ людей, съ Ивана Алексѣева сына Кикина да съ Оеноасія Тимоѳѣева сына Струнина; и за то ихъ воровство учиненъ имъ указъ, биты кнутомъ нещадно, чтобъ впредъ и инымъ такъ воровать неповадно. — И по нашему указу бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ Гороховлянъ посадскихъ людей, Ивана Кикина да Оеноасія Струнина, на Москву и въ городѣхъ и нигдѣ судомъ, безъ именного нашего указу, не вѣдать, а кому до нихъ дѣло будетъ, и тѣмъ бити челомъ намъ великому государю именнымъ члобитьемъ; да на нихъ же впредъ тягла и оброковъ и податей никакихъ не пакладывать, и быть имъ въ прежнемъ тяглѣ безъ прибавки. А сю жалованную несудимую грамоту мы великий государь, пожаловали ихъ, вѣдѣли имъ дать вѣчно и по нихъ дѣтемъ ихъ, безо всякого нарушенья, неподвижно. Писанъ на нашемъ ста-

*

№ 115. иу въ сель Воробьевъ, лѣта 7162 году, мѣсяца апрѣля въ 21 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

115. — 1654 мая 29. Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Ееима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопи твои Ееимко Мышецкой, Тимошка Кузминъ челомъ бьють. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 26 день, прислана на Устюгъ Великій твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Устюжской Четверти, за приписью діака Ивана Протопопова къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно на Устюгѣ тюрмы подѣлать земскими людемъ, какъ они прежде сего старые тюрмы подѣливали и вновь дѣлали, и сторожей къ тюрмамъ съ посаду и съ уѣзду велѣно прибавить, чтобы тюремнымъ сидѣлцомъ было береженіе велико. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣли мы холопи твои Устюжскимъ земскими судейкамъ и цѣловалникомъ Ивашку Харламову съ товарыщи тюрмы старые осмотрѣть, гдѣ будетъ худыя и гнилыя тыны, и то велѣли подѣлать. И земскіе судейки Ивашко Харламовъ съ товарыщи, пришедъ въ съѣзжую избу, намъ холопемъ твоимъ сказали, что тюрмы все худы и гнилы и подѣлать ихъ не умѣть. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, велѣли тюрмы сдѣлать новые, потому что на Устюгѣ въ тюрмахъ тюремныхъ сидѣлцовъ, по сыску столника князя Ивана Дашкова, триста пятдесятъ человѣкъ. И по твоему государеву указу, Устюжскіе земскіе судейки и цѣловалники Ивашко Харламовъ съ товарыщи и Устюжскаго уѣзду розныхъ

становъ и волостей судейки же и старосты и крестьяне сдѣлали на Устюгѣ двѣ тюрмы въ длину осинадцать сажень съ полусаженью, а поперегъ одиннадцать сажень три четверти, а въ нихъ четыре избы по четыре сажени, да двѣ караулни; а на лѣсь, и плотникомъ отъ дѣла, и на желѣзные всякие крѣпости, и на всякие тюремные подѣлки вышло на тѣ тюрмы мірскихъ денегъ двѣстѣ восемьдесятъ пять рублейъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги; и для береженія тюремныхъ сидѣлцовъ всѣхъ велѣли изъ старыхъ тюремъ перевестъ въ новые тюрмы, а старые тюрмы велѣли покрѣпить, а жонъ и дѣтей тюремныхъ сидѣлцовъ, которыхъ, по твоему государеву указу, велѣно слати въ Сибирь сто одиннадцать человѣкъ, велѣли посадить въ старые тюрмы. А напередъ, государь, сего, до сыску столника князя Ивана Дашкова, для береженія тюремныхъ сидѣлцовъ выбираютъ посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники, и посадцкіе люди, и волостные крестьяне къ тюрмамъ по девяти человѣкъ на годъ, а даютъ имъ по своему мірскому приговору тѣмъ девяти человѣкомъ найму по сту по тринадцати рублей на годъ; да къ тѣмъ же тюрмамъ по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжскіе Четверти, прибавлено со 160 году для береженія многихъ тюремныхъ сидѣлцовъ, сверхъ тѣхъ девяти человѣкъ, посадцкіхъ и волостныхъ двадцать человѣкъ сторожей, а наемъ тѣмъ сторожемъ по мірскимъ приговоромъ даютъ изъ земскіе жъ избы по рублю на мѣсяцъ; да въ прошлыхъ же, государь, во 160 и во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, какъ былъ на Устюгѣ Великомъ для розбойного сыску столникъ князь Иванъ Дашковъ да подьячей Иванъ Титовъ, и изъ земскіе избы посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники и ружные сборщики, по его князь Иванову приказу и по приговору посадцкіхъ людей и всѣхъ волостныхъ крестьянъ, давали осми человѣкомъ подьячимъ, которые были у того розбойного сыс-

ку отъ писма по рублю на мѣсяцъ, да Устюжаномъ посадцкимъ людемъ отъ дворовъ, въ которыхъ дворехъ стояли дѣти боярскіе, и Московскіе и Ярославскіе и Вологодскіе стрѣлцы и монастырскіе служки давали постоялого по тринадцати алтынъ по двѣ денги отъ двора на мѣсяцъ; да въ прошломъ же, государь, во 161 году, по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжской Четверти за приписью діака Ивана Протопопова, дано Устюжанину посадцкому человѣку Самку Шарыпову мірскихъ же сборныхъ денегъ изъ земскіе избы за съезжей дворъ, которой былъ отведенъ столнику князь Ивану Дашкову, сорокъ три рубли. А въ прошломъ, государь, во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 году присланы твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты изъ Устюжскіе Четверти, за приписми дьяковъ Александра Дурова да Ивана Протопопова, сверхъ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ никакихъ лишнихъ сборовъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьянамъ сбирать не вѣльно; и въ прошломъ, государь, во 161 году мы холопи твои съ той твоей государевы грамоты списки слово въ слово въ земскую избу и въ Устюжской уѣздѣ во всѣ станы и волости розослали, а въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, по твоей государевѣ грамотѣ о томъ же, послали мы холопи твои въ земскую избу и въ Устюжской уѣздѣ во всѣ станы и волости къ земскимъ же судейкамъ и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ памяти за мою холопа твоего Тимошкино рукою. А тюремной городчикъ и цѣловалники и сторожи бываютъ челомъ тебѣ, государю, а намъ холопемъ твоимъ въ съезжей избѣ подаются многіе чelobитные, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, вѣльль иль по прежнему мірскому приговору наемные деньги давать. И впередъ, государь, у тюремъ городчику и цѣловалникомъ и сторожемъ у тюремъ для береженъя колкимъ человѣкомъ быть, и годовой наемъ имъ давать ли или не да-

вать, о томъ о всемъ какъ ты, государь, ука- № 116. жешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 162, маія въ 29 день, подалъ цѣловалникъ Устюжской Ивашко Гурьевъ. Тамъ же вверху: Послать государева грамота, вельять прибавить къ прежнимъ въ прибавку къ девяти человѣкомъ девять же человѣкъ, а наемъ имъ давать противъ прежняго, какъ давано напередъ сего. — Хранится въ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

116. — 1654 мая 29. Акты: а) наказъ назначенному на Двину для вѣднія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и с) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двинь къ таможеннымъ сборамъ цѣловалниковъ и о проч.

I. Лѣта 7162, маія въ 29 день, государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи вѣльль гостю Ивану Панкратьеву быти на Двинѣ, у Архангельского города, въ кара-белной приходѣ у таможенного сбору, да съ нимъ вѣльно быти въ таможенныхъ головахъ гостиной сотни торговымъ людемъ Гаврилу Свіяженинову . . . , да въ цѣловалникахъ гостиной же сотни торговымъ людемъ, Прокофью Затрапезникову, Алексѣю Суханову, Ильѣ Зубчанину, да суконные сотни Овдокиму Турыгину, Тимоѳею Бѣлавинскому, да съ ними быти Двинскимъ цѣловалникомъ противъ прежнего, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевѣ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельского города корабелной приходѣ минетца, и головамъ Гаврилу съ товарища и Двин-

№ 116. скимъ выборнымъ цѣловалникомъ быти на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору годъ, съ Семеня дни 163 году да по Семенъ же день 164 году; а на Двину къ оконничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину ла къ діаку къ Ивану Ларіонову о томъ государева царева и великого князя Алексія Михайлова чеса Русіи грамота послана съ нимъ Гавриломъ съ товарыщи. И ему Гаврилу съ товарыщи, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, государеву грамоту отдати оконничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да діаку Ивану Ларіонову, и взяти у нихъ для вѣдома всякихъ товаровъ таможенные книги, сбору гостя Федора Юрьева да таможенныхъ головъ Ивана Мелцова съ товарыщи, прошлого 161 году, а будетъ понадобята таможенные книги 160 году, и имъ тѣ книги взяти жъ для сбору всякихъ товаровъ, потому что во 161 году у Архангельского города товаровъ было мало, да въ прибавку къ Московскимъ взяти Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, а къ оконничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ діаку къ Ивану Ларіонову въ государевъ грамотѣ о томъ писано; а взявъ таможенные книги, быти у Архангельского города въ карабелной приходѣ у таможенного сбору потому жъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелного приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярмонку сбрати на великого государя царя и великого князя Алексія Михайлова чеса Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московского и окрестныхъ государствъ съ Русскихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговатъ, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важенные и

мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе разные пошлины и за оибарщину имати, со всякого человѣка, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ по двѣ денги съ рубля; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельского города торговати не станутъ, а по государевымъ жалованымъ грамотамъ вѣльно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ ъздить, отъявивъ свои товары къ Москвѣ или Московского государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати вполы торговые пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ иевѣщихъ товаровъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличаны, и Галанцы, и Анбурцы торгууютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жалованыхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ъздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускати къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вѣльно къ Москвѣ и въ города ъздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ, съ отъявки имати пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Русскихъ людей съ торговъ ихъ, для того что они товары свои, продавъ иноземцомъ, а для пошлини записываются въ отъявку посыльными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякие Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгууютъ, отъявивъ тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ всѣхъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличаны, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорблятца въ томъ, что на нихъ и на

всехъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ, сверхъ прежнего, большая, и за такою бошою пошлиною къ Архангельскому городу съ товары пріѣзжати будеть имъ не мочко, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи говорити Аглиничкимъ гостямъ и торговымъ людемъ: что они Агличане изъ давыхъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всемъ городамъ въ Московскомъ государствѣ всякии товары торговали вездѣ безпошлино, да нетокмо они сами гости и торговые люди и прикащики ихъ многіе торговали безпошлино жъ; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи по жалованной грамотѣ, вельно имъ Агличаномъ за безпошлинои и волной торгъ привозити въ Московское государство всяkie товары, сукна, камки и отласы, тафты добрые по прежнему, какъ было напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи; и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Россійскомъ государствѣ безпошлинои и волной торгъ, учали привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары недобрые, не противъ прежнего, каковы были прежъ сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лузыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всяkie вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничемъ не перемѣнилось; да въ государской же жалованной грамотѣ написано: которые узорочные и всяkie товары у нихъ будуть въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятца изъ тѣхъ товаровъ взяти царьскаго величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царскаго величе-

ства въ казну по своей заморской цѣнѣ безъ № 116. прибыту; и они Агличане по государской жалованной грамотѣ того николи не исполняли, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые царьскаго величества въ казну понадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣпѣ, по чemu они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людемъ на денги, съ болшою прибылью, и въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли; а прежнихъ Аглиничкъ гостей, которымъ государева жалованная безпошлинина грамота дана при прежнихъ великихъ государехъ, и тѣхъ гостей и наследниковъ ихъ никого нѣть, а толко бѣ тѣ прежніе Аглиничкіе гости, которымъ по государевѣ жалованной грамотѣ вельно торговати безпошлино, были пышнѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государское милостивое жалованье помнили и дѣлали бѣ такъ, какъ царьскому величествугодно, и во всемъ бы по государской жалованной грамотѣ исполняли и прикащикомъ бы своимъ, которые торгаютъ въ Московскому государствѣ товары своими, отъ пихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ потому, какъ написано въ государской жалованной грамотѣ, а они Агличане государскаго повелѣнья, какъ написано въ государской жалованной грамотѣ, не исполняли многіе лѣта, только лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе; да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе иноземцы торговые всяkie люди торговали всякими товарами безпошлино, а называли товары свои по ихъ слову будто Аглиничкіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилася пстеря и убытокъ большой; да въ государевѣ жъ жалованной грамотѣ написано: вельно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ товары свои,

№ 116. у кого сколко будетъ къ Архангелскому городу въ привозѣ, объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаятъ или чюжіе товары назовутъ своими, и на томъ кто такъ учинитъ, велѣно имать на государя за пратаможье пена больша; и они Агличане товары свои, которые у нихъ бывають въ привозѣ къ Архангельскому городу, таможенныемъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всѣ сполна и многіе товары таять, а за то имъ и посямѣста никакого наказанья не бывало; да они жъ Агличане привозять въ Московское государство тайно табакъ и иные многіе заповѣдные товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякие товары возятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда; а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлинахъ царьскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, и имянио Персидцкого государства съ торговыхъ людей, да Персидцкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую съ рубля по гривнѣ и болши; и имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнить, отчего они себѣ такое великое богатство пріобрѣли толко бѣ не въ Московскому государствѣ? и царское величество, за такую свою государскую великую милость и жалованье, хотя бѣ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлины наложить и больши того, и Агличаномъ его царского величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всѣ пошлины положатъ на свои товары и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ; да они жъ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары и

привозили тѣ чюжіе товары отъ Архангелскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане, покупая Рускіе товары на Галанцовѣ, и на Анбурцовѣ, и на иныхъ иноземцовѣ будто на себя, привезли къ Архангельскому городу безпошлино жъ и отпускали за море за свои жъ товары, а у Архангельского города заморскіе товары мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ, а въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгѣхъ государева пошлина пропадала многая; а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было, и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать и впередъ помнить, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ. А Галанцомъ, и Анбурцомъ, въсѣмъ иноземцомъ торговымъ людемъ говорить: какъ прежде сего они прѣѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангелскаго города таможенную пошлину такову жъ, какъ емлють и Московскаго государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствы была немалая легость и пошлину платили неболшую, а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлють болшую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество нетокмо съ нихъ Аглиничихъ и Галанничихъ и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ для пополненія казны на ратныхъ людей пошлины велѣль имати вдвое жъ. И по нынѣшнему государеву указу у Архангельскаго города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей

съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговатъ съ иноземцы, пошлипу имати со всѣхъ ровну, также и съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и со архіепископлихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нынѣшнему жъ государеву указу всю сполна и тарханомъ въ той пошлине однолично не быть; а имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ съ торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, по чemu какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобы торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямую цѣною, а менши бѣ продажи и мѣновной прямой цѣны, по чemu товары свои на денги продадуть и на товары промѣнятъ, не записывали, а будетъ учпуть лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ братъ, съ болшіе цѣны, какова цѣна объяентца въ записныхъ въ торговыхъ книгахъ, будетъ написано прямо; а надѣ таможенными цѣловальници гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы они таможенную пошлину сбирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣловашю, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными пошлинами не корыстовались и хитрости никакие не чинили. А товары бѣ всякие Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у пріѣзжихъ Нѣмецъ на караблехъ у всѣхъ осматривать и цѣнити всякие товары гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи самимъ въ правду, сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чёмъ не поро-

вить; а которыхъ земель Нѣмцы на караблехъ № 116. учнутъ къ Архангельскому городу пріѣжати съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на караблехъ товары всякие, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелья и свинецъ, и всякие товары осматривать и переписывать въ правду жъ, и къ пріѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ привѣтъ и бережене и ласку держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ пихъ имать въ правду, а ии чѣмъ не жесточить и неправды имъ въ торговлѣ не чинить, и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не велѣть, чтобы имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадло было ъздить. А въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людямъ съ Нѣмецкими людми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинитца споръ, а имъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи самимъ того разсудить и сыскать межъ ихъ будетъ не мочно: и гостю Ивану и таможенному головѣ про то сказывать окончичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову. А кто въ чёмъ протамжитца, и у тѣхъ людей имати протаможье па государя по правдѣ, по государеву указу, прямо, а мимо государева указу не дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не примѣтыватца ничѣмъ ни къ кому, а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавати, чтобы отъ того самоволниковъ и воровъ отъ самоволства и воровства унять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людемъ насилиства и убытковъ не было. А о томъ гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи Агличаномъ, и Галавцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказать государевъ указъ имянно, чтобы они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали все, у кого что есть, а которые товары объявлять они въ отгоzъ къ Москвѣ и Московскаго государства въ города, и па

№ 116. тъ бъ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможни выписи, а ничего бъ безпошлинно и не явя не провозили , за то бъ на себя государьскаго гнѣву не наводили ; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безпошлинно , или у кого сышутца неявленые товары , и государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русиї указетъ у нихъ тъ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также какъ и въ Аглиничской и въ Галанской землѣ у кого у торговыхъ людей сышутъ лишие неявленые товары, и тъ лишие и неявленые товары безъ пощады емлють въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваются при многихъ людехъ съ болшимъ осудомъ и называются ихъ злымъ укоризнымъ словомъ ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ , и они бъ Агличане, и Галанцы и всякие иноземцы торговые люди того опасались , и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть , а никто бъ ничего отнюдь не тайлъ некоторыми мѣрами. А пушечные всякие запасы , зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣль государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколько кто у кого кувить, и то записывать въ таможенные книги имянно , да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ расписи за своими руками ; а заказу о пушечныхъ запасехъ торговымъ людемъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русиї пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякие пушечные запасы велѣль покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ и являть въ таможнѣ; а тѣмъ людемъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможнѣ. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя на

денги и на товары, и имать ефимками жъ въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимкою никому покупать не велѣть, и о томъ заказати накрѣпко, чтобы ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, а на государя купить бъ ефимковъ тысячъ со ста и болши, или сколько купить можно. А въ прошломъ во 155 году были челомъ государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа Русиї Галанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобы государь ихъ пожаловалъ, велѣль у Архангельского города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлють , чтобы имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу пріѣжаютъ, у ефимочного серебра накладу большого не было и чтобы , увѣдая государьской указъ, розныхъ земель иноземцы привозили впередъ къ Архангельскому городу чѣмъ государеву казну ефимки многіе : и государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ всеа Русиї пожаловалъ, велѣль у города у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и Анбурскихъ ефимки имать въ свою государеву казну за пошлины, и на деньги покупать одни Любскіе ефимки по полтинѣ ефимокъ въ всѣ , противъ государева прежнего указу по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, а крыжевыхъ ефимковъ отнюдь не покупать, и за пошлины не имати и торговымъ людемъ покупать не велѣть, потому что крыжевые ефимки учили дѣлать съ мѣдью; а будетъ кто у города деньги возметъ, а похочетъ заплатить ефимками на Москвѣ зимою, и тѣмъ людемъ въ ефимки давать за Любскіе жъ по шестнадцати алтынъ по двѣ денги. А будетъ нынѣ въ привозѣ ефимокъ много , а денегъ съ ефимочную покупку не будетъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свяженинову съ товарыщи тѣ ефимки сторговавъ на государя жъ, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ъздятъ къ Москвѣ , везти съ собою , а на Москвѣ тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ деньги или товары

по государевъ указной цѣнѣ тотъчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ никаколко; а будетъ ефимковъ въ привозѣ будетъ передъ прежнимъ много, и къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ пріѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и вѣхать за море, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣ досталные ефимки велѣть покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ тужъ государеву указанную цѣну, а сколько кто купитъ, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и расписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣми же людми, кто сколько купитъ, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явитца въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, и по государеву указу, тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ ленги по той государевѣ указанной цѣнѣ изъ его государевы казны тотъчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купитъ, и въ таможнѣ не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородцкой Четверти или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казны не объявить, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывать накрѣпко, чтобы никто ефимковъ на себя безъ государева указу не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъяочно, и гостю Ивану и головѣ съ товарыщи про то сыскивать накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывать на государя за то, чтобы впередъ не повадно было никому мимо государева указу дѣлать. Да въ прошлыхъ годехъ, при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ Російскихъ и при державѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ государствъ Московскаго государства съ гостми

и съ торговыми людми торговали всякими товарами у Архангелскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ товары и безъ товаровъ не вѣживали и дворовъ своихъ у нихъ пигдѣ не бывало; а Аглиническихъ гостей и торговыхъ людей блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ его государевъ великий государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, по прошенію Аглиническою Карлуса короля, пожаловали, велѣли имъ торговати въ Московскомъ государствѣ поволною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцовъ, безпошлино, и дворы свои на Москвѣ и въ городехъ держати имъ вельно, а имъ было за то ихъ государское жалованье и за поволную и безпошлинную торговлю привозити въ Московское государство всякие товары, сукна, отласы, камки, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, а которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобятца изъ тѣхъ товаровъ взяти въ государеву казну, и имъ тѣ товары давати было въ государеву казну по своей заморской по прямой цѣнѣ безъ прибытку; и они по той государской милости, будучи въ Московскомъ государствѣ, торговали многіе лѣта безпошлино, и тѣмъ безпошлиннымъ и волнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили болшіе, а по государевѣ жалованной грамотѣ узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ государеву казну понадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали; да они же Агличане привозили въ Московское государство тайной табакъ и иные заповѣдные товары, а изъ Московскаго государства также, покупая у иноземцовъ, шокъ сырецъ и иные заповѣдные товары вывозятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ многая не правда объявилаась, у многихъ иноземцовъ имали они многіе заморскіе товары и приво-

№ 116. зили тъ чюжіе товары отъ Архангельского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлино жъ и отпускали за море за свои же товары тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ лживыхъ торгъхъ государевъ казнь чинились убытки многіе, а за тое имъ вину государевы заповѣди и наказанья не учинено, для королевскіе братцкіе дружбы и любви. А въ прошлыхъ годехъ и во 157 году, были челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскаго государства гости и торговые всякие люди, что они Агличаня, будучи въ Московскому государствѣ, торгуютъ многіе лѣта во всѣхъ городехъ поволною торговлею и отъ того обогатѣли, а они Московскаго государства гости и торговые люди во всякихъ торгъхъ и въ промыслѣхъ отъ нихъ иноземцовъ обѣдняли, потому что они завели въ Московскому государствѣ на Москвѣ и въ городехъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ и Рускіе товары покупаютъ за тою же пошлинною, а у Рускихъ людей перекупаютъ, а свои всякие товары и сукна вывозятъ худые и тлнутые не по прежнему и не таковы, какъ въ иные государства возятъ, а цѣну держать большую, потому что живутъ на Москвѣ безъ сѣзду; а которые ихъ заморскіе товары на Москвѣ одешевѣютъ, и они тѣхъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велятъ, а которые въ привозѣ бывають, и они и тѣхъ не продаютъ, а держать у себя на дворѣ долгое время и продаютъ болшою цѣною, а Рускіе надобные товары покупаютъ и отпускаютъ за море, а заморскіе товары, на которой походъ и цѣна на Москвѣ большая, за моремъ и у города выкупаютъ они же и продаютъ на Москвѣ и въ городехъ съ болшою прибавочною цѣною, а Рускимъ людемъ ку-

пить и продать ничего не дадуть; а какъ государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярмарку, и они заморскіе лучшіе товары у иноземцовъ выкупаютъ сами на деньги и на Рускіе товары замѣниваютъ, а Рускихъ товары у Рускихъ людей купить иноземцомъ отказываютъ и сказываютъ имъ цѣну малую, а заморскимъ товаромъ держать цѣну большую, чтобы государевымъ торговымъ людемъ ничего не купить, ни продавать; и государевы торговые люди, видя ихъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставляютъ у города, а скучные люди товары свои мечутъ за безѣшокъ, и отъ того государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ъздить перестали, и отъ того государева многая пошлина пропала; а которымъ имъ Агличаномъ, по государевѣ жалованной грамотѣ, велѣно въ Московскому государствѣ торговывать, и тѣ многіе померла, а къ Москвѣ ъзять въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называютца ихъ именами: и государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торговыхъ людей, ихъ Агличанъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго государства въ города для торгового промыслу пропускати и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городехъ, опричь Архангельскаго города, покупать не велѣль, а чтобы имъ Агличаномъ торговати у Архангельскаго города по прежнему; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, а бояре приговорили: имъ Агличаномъ со всѣми своими животы выѣхати за море, а торговати Московскаго государства съ торговыми людми всякими товары, пріѣзжая изъ за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ города съ товары и безъ товаровъ не ъздити, и которые Агличане впередъ похотятъ торгововать съ Рускими людми, и имъ пріѣзжая изъ Английскіе земли, торговати съ ними у города жъ поволною торговлею, а пошлины платить по государеву указу; да и потому имъ Агличаномъ въ

Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежь сего торговали они въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны имъ по прошению Английского Карлуса короля для его братціе дружбы изъ любви, а въ прошломъ во 157 году вѣдомо государю учинилось, что Агличане всю землею учинили большое злое дѣло, государя своего Карлуса короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ имъ быти не довелось; и сесь государевъ указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Английскихъ гостей прикащикомъ Ивану Азборшу съ товарыши сказанъ, и вѣльно имъ Агличаномъ изъ Московского государства со всеми своими животы ъхати за море, а кто похочеть съ государевыми людми торговати, и имъ, изъ за моря пріѣзжая, торговати всякими товарами вѣльно у Архангельского города поволненою торговлею, а пошлины съ товаровъ своихъ платить по прежнему, а исторговався ъхати за море, а къ Москвѣ и Московского государства въ города отъ Архангельского города съ товары и безъ товаровъ впередъ ъздити и у Архангельского города жити имъ не вѣльно. И гостю Ивану и таможеннымъ головѣ Гаврилу съ товарыши о Агличаняхъ торговыхъ людехъ чинити по сему государеву указу. Да на Двинѣ жъ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, указаъ гессударь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ у всякихъ людей кости рыбья зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость деньги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыбья зубу покупать никому не вѣльть; и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину, къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ, о томъ посланы, а вѣльно имъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы кости рыбья зубу опричь государевы казны никто не покупали

и въ отвозъ не посыпали: и гостю Ивану и № 116. головѣ Гаврилу съ товарыши на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорахъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыбья зубу у торговыхъ и у всякихъ людей вѣльти имати, и привозити къ себѣ кость и оцѣнивать съ торговыми людми торговою прямую цѣною въ правду безъ прибавки, а оцѣни тое кость имати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людемъ, у кого кость возмутъ, по оцѣнкѣ деньги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого имянемъ и сколько кости вѣсомъ пудъ куплять и по чему за пудъ денегъ дадуть, и гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарыши то вѣльть писать въ книги подлинно, да тое кость прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, и вѣльть отдавать въ Новгородской Чети діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянико кости рыбья зубу и ефимковъ купленыхъ отпустятъ и сколько за что денегъ дадуть, и тому присыпали подлинные росписи за своими руками; а того имъ беречь пакрѣнко, чтобы отнюдь никакие люди кости рыбья зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посыпали никуды, чтобы купить на государевъ обиходъ кости рыбья зубу пудовъ до пятидесяти и болы, и торговымъ людямъ говорити пакрѣнко, чтобы они за кость рыбья зубу имали деньги прямую цѣною, а лишка бѣничего не имали. А у которыхъ Рускихъ людей объявятца на судехъ, или во дворехъ, неявленые товары и въ таможнѣ не записаны, для того чтобы имъ съ тѣхъ товаровъ пошлины не платить: и тѣ товары потому же имать на государя, да о томъ писать и росписывать товаромъ подлинные, за своими руками, присыпали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговыя люди во

№ 116. уговору съ Нѣмцы похотять на корабляхъ товаровъ смотрить , в гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыци съ тѣми торговыми людми для досмотру товаровъ на корабли ѻздить самимъ , а для мелкихъ товаровъ посыпать цѣловалниковъ добрыхъ . А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди прїѣзжіе изъ розныхъ государствъ , исторговався у карабелные пристани , съ товары похотятъ ѻхати отъ Архангельского города пазадъ на караблехъ : и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши тѣмъ людемъ давати выписи , за таможенною печатью , для справки , и отпускати ихъ за море по приказу оконничего и воеводы Бориса Ивановича Пушкина да дьяка Ивана Ларionova , и безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать , для того , любо на которыхъ Нѣмцахъ будуть государевы денги , или кому Рускимъ людемъ будетъ должны , или до кого вѣ чемъ дойдетъ государево дѣло ; и мимо государева указу , какъ написано вѣ семъ государевъ наказъ выше сего , собою ничего не всчинати , напрасныхъ продажъ и насилиствъ никому ни вѣ чемъ однолично не чинить .

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу . Вѣ прошломъ во 155 году даны государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты , Кирилова , Соловецкого , Сійского , Николы Чудотворца Корелскаго , Кандалажскаго , Печенскаго монастырей , архимаритамъ и игуменомъ съ братьею : съ монастырскихъ ихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ , что они купятъ про монастырской обиходъ и вѣ свои монастырскіе Поморскіе соляные и вѣ рыбные промыслы , а не на продажу , государевыхъ никакихъ пошлинъ вѣ городехъ , на Вологдѣ , на Тотмѣ , на Устюгѣ Великомъ , на Колмогорахъ , у Архангельского города , имать не вѣльно ; да вѣ прошломъ же во 157 году дана государева грамота Кирилова монастыря игумену Оенонасью съ братьею : вѣ городехъ на Двинѣ , у Архангель-

скаго города , на Колмогорахъ , на Устюгѣ Великомъ , на Тотмѣ , на Вологдѣ , вѣ Каргаполь . по государевѣ жалованной грамотѣ , съ монастырскіе ихъ обиходной соли съ 7560 пудъ . что они тоѣ соль изъ монастырскихъ своихъ усолей возять про монастырской обиходъ и по городомъ и по монастырскимъ селамъ старцамъ и слугамъ и служебникомъ , а не на продажу , государевыхъ никакихъ пошлинъ имать не вѣльно ; да во 157 году дана государева грамота Соловецкого монастыря игумену Ильѣ съ братьею : вѣ городехъ , у Архангельского города и на Колмогорахъ , съ монастырскихъ ихъ людей , а на Устюгѣ Великомъ , и на Тотмѣ , и на Вологдѣ , съ девяти дощениковъ и съ соли со 130,000 пудъ никакихъ пошлинъ имать не вѣльно и пропускать безо всякаго задержанья , для того что имъ , по государеву указу , вѣльно платить вѣ государеву казну на Москвѣ соляная указная пошлина , по чemu они и оброку платили , по 658 рублевъ по 33 алтына по полуторѣ денгѣ на годъ ; да вѣ прошломъ же во 158 году дана государева грамота Кондалажскаго монастыря игумену Феодосію съ братьею : вѣ городехъ , на Вологдѣ , на Тотмѣ , на Устюгѣ Великомъ , на Колмогорахъ , у Архангельского города , вѣ Каргаполь , съ монастырскихъ ихъ покупныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ , и какъ они привезутъ изъ монастыря на лодяхъ къ Колмогорамъ кожъ сырыхъ , яловичныхъ , оленыхъ , конинныхъ , дѣлать на монастырской обиходѣ пебольшую статью , а продавать не станутъ , или повезутъ изъ монастыря же рыбы красной и бѣлой вѣ монастырскіе же службы старцомъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ работнымъ людемъ на препитанье , а не на продажу , и у нихъ съ того пошлинъ имать не вѣльно . А сколько Соловецкого и Кирилова монастырей съ соли , и Соловецкого же , и Кирилова , и Сійского , и Николы Корелскаго , и Кандалажскаго , и Печенскаго монастырей съ хлѣбныхъ запасовъ и со вся-

кихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ въ которомъ году государевыхъ таможенныхъ всякихъ пошлии взять доведетца, и таможеннымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писати въ таможенные книги имяпно особною статью, чтобы про то государю было вѣдомо; а будетъ Соловецкого и Кирилова монастырей повезутъ соли сверхъ указанного числа лишка, или Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского жъ, и Николы Корѣлскаго, и Кандалажскаго, и Печенскаго монастырей изъ хлѣбныхъ запасовъ и изо всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ учнуть гдѣ продавать, и съ той лишиней соли и съ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ на старцахъ и на слугахъ, которые у той продажи будутъ, имать государева пошлина также, какъ и съ торговыхъ людей государеву пошлину емлютъ. И гостю Ивану и головѣ съ товарыщи тѣхъ государевыхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячими приписми, досматривать самимъ, и сказывать про то оконичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставливать у себя, и съ тѣхъ монастырскихъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлии не иметь, а того разматривать гораздо, такиль у нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и годовыхъ обиходовъ столко, сколько имъ безпошлини купить велѣно про себя, а не на продажу; а съ лишихъ съ монастырскихъ со всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ обиходовъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; а того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобы никого тарханчиковъ не было.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошлыхъ годехъ писали блаженные памяти къ великому государю да-

рю и великому князю Михаилу Федоровичю № 116. всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дьяки и присыпали росписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангелскому городу на караблехъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозѣ многіе Рускіе денги; а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ деньги дѣлаютъ у себя на Рускѣ Московской чеканѣ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары и на старые денги Московскаго государства промѣниваютъ, а тѣ деньги ихъ худы, мѣшены съ мѣдью мало невполы, а изъ Московскаго государства возять къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскіи торговымъ людемъ чинята многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣніе; и въ прошломъ же во 128 году блаzenные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ во всѣхъ городехъ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы всякие Рускіе люди Нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московскаго государства на товары ихъ и на новые деньги и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ старые деньги, ... велѣль государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканѣ, а за тѣ старые деньги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые деньги съ наддачею; а мимо государева Денежного двора Московскіи всякимъ людемъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ карабелной пристани возить не велѣлъ. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи смотрѣть того накрѣпко съ великимъ береженiemъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозѣ будутъ деньги ихъ дѣла, а дѣланы на Московскѣй чеканѣ въ ихъ земляхъ: и тѣ деньги у Нѣмецъ печатать таможеною печатью, и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть никому отнюдь

№ 116. некоторыми дѣлами, и перенечатавъ тѣ деньги таможенною печатью, отсыпали назадъ съ тѣмъже прѣѣжими съ Нѣмецкими людьми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми деньгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣть, чтобы въ томъ торгу и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ прѣѣжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобы они впередъ такихъ денегъ на Русской чеканѣ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Русскимъ людемъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государскаго гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ деньги не годятся, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало и невѣолы; да и потому имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить не пригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, чтобы деньги дѣлали на чюжой чеканѣ иного государства; и они бѣ тѣ свои деньги повезли назадъ и впередъ бы такихъ дешегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ деньги ихъ дѣла на Московской чеканѣ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ деньги велятъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотые добрые ефимки чистого серебра; а Московскихъ городовъ гостемъ и всяkimъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой и бирической вельти кликатъ по многіе дни, чтобы денегъ старого Московского дѣла Нѣмецкимъ людемъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ дешегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого вышъ и впередъ будутъ деньги старого дѣла, и они бѣ тѣ деньги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые деньги дадутъ имъ нового дѣла дешгами съ наддачею; да и сами бѣ гость Иванъ и голова и цѣловалники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Русскихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцами торговати, или мѣнять, на Рускіе на старые деньги, а у Нѣмецъ

за тѣ старые деньги, или за товары, учнутъ имать новые деньги ихъ Нѣмецкого дѣла мимо государева указу, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи быти казненымъ смертью, а товары ихъ, деньги и животы возмутъ на государя безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывати оконничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи наказъхъ писано. А однолично гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи всякие таможенные пошлины сбирати съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, и никому въ товарехъ и въ пошлинахъ не норовити, чтобы передъ прежними годами въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по ненружбѣ ни на комъ не имать и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла начѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъничѣмъ не корыстоватца и хитрости никакіе не чинить; а будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прѣѣжимъ и Московскому Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ отъ того таможеній пошлинъ будетъ истеря, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить ва нихъ вдвое; а будетъ сберуть таможенныхъ пошлинъ передъ прошломъ годомъ съ болшою прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексей Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свяженишову съ товарыши. Которые Рускіе торговые люди у Архангелскаго города у карабельные пристани у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостиныхъ дворовъ у воротъ ставятъ дву человѣкъ цѣловалниковъ для товарные сноски и берегутъ, чтобы у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безпошлини съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячего емлють въ таможню пошлины по двѣ денги, и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженія, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ безпошлини, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ; да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворванье, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято и того въ выписахъ не написано, и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безпошлини, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь, будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ; да иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами ъздятъ, въ таможнѣ не явясь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ тайно всякие товары, а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являясь у города, для того чтобы имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ и всякие товары, а съ того товару Нѣмцы и всякие Рускіе люди пошлипъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякие Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинитца на государевыхъ кружечныхъ дво-

рехъ недоборъ. И гостю Ивану и головѣ Га- № 116.
врилу съ товарыщи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобы пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали все въ таможнѣ, а неявленныхъ бы товаровъ у нихъ не было и тайно бѣ Рускимъ людемъ не продавали; а которые товары пригодятца къ государевѣ казнѣ, и тѣ имать на государя, а которые и не годятца, и тѣ бѣ были вѣдомы жъ для пошлини, а пошлины съ тѣхъ товаровъ имати по сему жъ государеву наказу и записывать въ правду. А того беречь накрѣпко жъ, чтобы однолично пріѣзжіе торговые люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились, и особныхъ дворовъ и амбаровъ ни у кого бѣ не было, опричь тѣхъ онбаровъ, которымъ по государевымъ грамотамъ вѣльно держать свои дворы и амбary; а будетъ у которыхъ Нѣнецъ въ привозѣ будуть продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и, взявъ съ него пошлину по государеву указу, вѣльть то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людемъ па товары, какъ было прежъ сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакаго питья продавать не вѣльти; а продажного корчменного питья и табаку отнюдѣ не держать и не продавать, чтобы отъ того на государевыхъ кружечныхъ дворехъ недоборовъ не было. А съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по сему жъ государеву наказу, какъ писано выше сего; а того смотрить и беречь накрѣпко жъ, чтобы дѣти боярскіе и цѣловалники безпошлини никакихъ людей съ гостиныхъ и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бѣ тѣ дѣти боярскіе и цѣловалники для береженія, а въ таможенные и кружечные дворовъ сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловалники прежъ сего не ставили, для того что они торговали безпошлини, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ вѣльть быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, и беречь того, чтобы

№ 116. съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безъ пошлинно и не записавъ въ таможнѣ не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворехъ берегутъ; а будетъ цѣлоцѣниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у оконичего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова, а къ нимъ о томъ государева грамота послана. А которые Нѣмцы учнутъ торговатъ съ Рускими людми у Архангелскаго города пеявлеными товары, или неявленые товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать мимо Архангелскаго города па Колмогоры вверхъ, а въ таможнѣ тѣхъ товаровъ не запищутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ, или замѣнятъ Рускимъ людемъ па Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговатъ и на товары мѣнятъ, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленые: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣ товары у Рускихъ людей иматъ на государя, а въ государевѣ пень подавать ихъ па поруки съ записми. А Нѣмецкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей призываю къ себѣ въ таможню, говорить всѣмъ при ихъ братѣ при Нѣмецкихъ же людехъ: чтобы они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не яви и не записавъ въ таможнѣ и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не розвозили, и на Колмогоры, и вверхъ на Вологду, и къ Москвѣ, съ Нѣмцы и съ Рускими людми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семънаказѣ выше сего; а питье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отвюдъ не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впередъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья бѣ въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и тобаку отнюдъ не продавали, и съ Рускими людми неявлеными товары не торговали, и вверхъ

неявленыхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государскаго гнѣву однолично не паводили; а будетъ учнутъ впередъ такъ дѣлать, товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможнѣ, или учнутъ впередъ питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велѣтъ иматъ на себя государя безъ отдачи. Да которые будуть Нѣмцы впередъ въ тѣхъ неявленыхъ товарехъ объявятца, товаровъ своихъ не явятъ и въ таможнѣ не запишутъ, или учнутъ торговатъ съ Рускими людми неявлеными товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Ивану и головѣ съ товарыщи сказать про то оконичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, и сыскавъ допряма съ тѣхъ товаровъ впервые иматъ пошлины прямые по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары иматъ на государя вѣсъ, да ихъ же подавати на крѣпкіе поруки въ государевѣ пень, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людемъ не отдавать, однолично, некоторыми дѣлами. А будетъ которые пріѣзжие Нѣмцы протамжатца въ товарехъ и въ питьѣ вѣдругойрядъ и втретые: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи, сказать про то оконичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобы однолично впередъ то унять, чтобы Нѣмцы съ Рускими людми неявлеными товары не торговали и питья въ ведры и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобы въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ и кружечного двора прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатца самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многажды, что на нихъ пошлины емлють вдвое за ихъ неправды

и непослушанье, за неявленые товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлють, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнati, и они бѣ впередъ товары свои являли, а втайне продавали и сами тѣмъ себѣ убытокъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелскаго города торговатъ питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки мимо государева указу: и гостю Ивану, и головѣ Гаврилу, и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое же, а питье печатать, а продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Русскихъ людей, которые у нихъ то неявленое питье учнутъ покупати, то питье отписывать на государя, а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухамъ чинить наказанье, смотря по винѣ жъ. Да по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, прежъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостехъ, опричь Колскаго острогу, караблемъ приставать не велѣно, а велѣно околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, у тѣхъ Русскихъ людей товары ихъ имати на государя и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать; а на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу. А которые Нѣмцы протамжатца въ другой рядъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану для спору; а вины ихъ вычитать при сторонныхъ Нѣмцахъ, для того чтобы всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и пріезжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ околичей и воевода Борисъ Ивановичъ и діакъ Иванъ и таможенные головы пошлины емлють вдвое за ихъ непослушанье, а не самоволствомъ. А которые будутъ волостные Рускіе люди отколѣ нибуди къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары, велѣно имать у Архангелскаго города, чтобъ

въ томъ государеву и земскому дѣлу порухи № 116. и таможенной пошлины недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобы однолично Двиняне посадцкіе и всякие волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмци, опричь Архангелскаго города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колскаго острогу, будетъ прежъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала приставали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потому жъ чинили, а вновь ничего не всчинать и новыхъ пристаней отыскивать и Рускимъ людемъ, опричь корабелной пристани, торговатъ не велѣть, а въ Колской острогъ о томъ береженъ писано жъ. А которые торговые и посадцкіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣметцкими людми торговатъ въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государева указу: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши, сказавъ про то околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, у тѣхъ Русскихъ людей товары ихъ имати на государя и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать; а на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу. А которые Нѣмцы протамжатца въ другой рядъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану для спору; а вины ихъ вычитать при сторонныхъ Нѣмцахъ, для того чтобы всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и пріезжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ околичей и воевода Борисъ Ивановичъ и діакъ Иванъ и таможенные головы пошлины емлють вдвое за ихъ непослушанье, а не самоволствомъ. А которые будутъ волостные Рускіе люди отколѣ нибуди къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары,

*

№ 116. какие у нихъ ведутца и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выпи-си отъ цѣловалниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Ивану и головамъ Гаври-лу съ товарыши тѣмъ выписяне не вѣрить, и съ товару имать десятую у города, по госуда-реву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ и десятину крадутъ и въ вы-писяхъ пишутъ неимяно. Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учнилось, что изъ за моря къ Архангелскому городу прїезжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабелной многої, и лучитца Нѣмцамъ съ государевыми людми въ торгов-ль и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы по-сылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и наси-ства государевымъ людемъ чинятъ многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на караблехъ торговые люди: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши, сказався околничему и воеводѣ Борису Ива-новичю и дьяку Ивану, на тѣ корабли ходить самимъ и того разсматривати накрѣпко, скол-ко на тѣхъ караблехъ пушекъ, и сколько дѣ-ловыхъ людей, и какие люди, и развѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли? и будетъ напередъ того которые карабли не хаживали, и иѣть ли на тѣхъ ка-раблехъ ратныхъ людей? и о томъ карабел-щиковъ распрашивати накрѣпко, и сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и у воеводы у Бориса Ивановича и у дьяка Ивана дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣл-цами, и того смотрить накрѣпко, чтобы на ка-раблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые карабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказы-вать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю

и дьяку Ивану и къ пристапемъ тѣмъ караб-лемъ ходить не велѣти; а будетъ воинскіе лю-ди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ, а въ устье въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чёмъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людми въ торговль, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ учи-нитца рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государе-выхъ пошлинахъ быть въ непослушаньѣ, съ товарами своихъ государевыхъ пошлинъ плат-ить не учнутъ, и товары у себя для госуда-ревыхъ пошлинъ учнутъ таить, или у кого буд-детъ объявитца или услышатъ про Московское государство въ разговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ то-варыши про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану. А ко-торые будетъ Нѣмцы учнутъ у города торго-вать по прежнимъ мѣрамъ и товары свои яв-лять учнутъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши съ тѣхъ ихъ товаровъ имать та-моженную пошлину по нынѣшнему государе-ву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ това-ровъ не имать, чтобы тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государской милости не отогнать; и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людми въ правду и задоровъ па-какихъ Нѣмецкимъ людемъ и въ торгѣхъ не-правды и обману дѣлати не велѣть, и ласку и береженѣ и привѣтъ къ чимъ держать, и надъ цѣловалники во всѣмъ въ томъ смотрѣть на-крѣпко, чтобы однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не норовили. А будеъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарыши у кого неявленой товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко госуда-рю къ Москвѣ не отпишуть и поручные запи-си не пришлютъ, и безъ государева указу то-вары и поручную запись отладутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинять оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Иванъ и ва-

головъ Гаврилъ и на цѣловалникъхъ велить взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыши. Въ-домо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людемъ у себя жъ въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и камки, и тафты въ размѣрѣ въ аршинъ, а питье красное вся-кое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары въсчинѣ въ развѣсь, и тѣмъ людемъ въ торгехъ многую помѣшку чинять; а по госу-дареву указу вѣльно торговымъ людемъ про-давать всякие товары мѣстнымъ дѣломъ сукна-кипами и поставами, а бархаты и камки и от-ласы и тафты косяками, а не въ размѣрѣ, и въсчинѣ товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ развѣсь, а питье куфами и бочками. И го-стю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыши Нѣмецкимъ торговымъ людемъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые лю-ди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, то-варовъ своихъ, суконныхъ кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не раз-вязывали, и тѣхъ товаровъ своихъ сукнъ, и камковъ, и отласовъ, и бархатовъ и тафтъ въ размѣрѣ аршинами, и всякихъ товаровъ въ развѣсь, а питья красного въ ведра и въ стопы и въ чарки не продавали, а табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людемъ въ торгехъ помѣшки не чинили, а продавали вся-кіе товары по государеву указу, по уложеню, сукна кипами, а отласы и бархаты и камки и тафты косяками, а питье бочками, а въсчинѣ товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указу, а прежде того имъ заказъ былъ: и на тѣхъ имать таможен-ные пошлины вдвое, выговаривая имъ при сторонахъ Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ вѣдомы были и за что на нихъ пошлины

емлють вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко 116. чтобы впередъ такъ не дѣлали, а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впе-редъ имъ быть въ жестокомъ наказанїи и то-вары ихъ велять имать на государя. Да и Рус-кимъ людемъ заказать о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмца никакихъ товаровъ въ размѣрѣ и въ развѣсь мелочью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не по-купали; а кто учнетъ Рускіе люди мимо госу-дарева указу такъ дѣлать, и тѣмъ чинить же-стокое наказанье, смотря по винѣ, а за бол-шую вину имать товары на государя, чтобъ впередъ самоволство упять. И во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, кашовы къ пимъ учнутъ приходить изъ Новго-родскіе Чети.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и го-ловѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыши. Въ прошломъ во 138 году, сентября въ 23 день, послана блаженные памяти великого госуда-ря царя и великого князя Михаила Федорови-ча всеа Руси грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ къ князю Василью Ахамашкову Черкаскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову, а вѣльно у Архангелскаго города и на Кол-могорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликатъ по многіе дни, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякие торговые лю-ди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ разносолу и всякихъ розныхъ Нѣметціхъ водокъ, опрічь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали никото-рыми дѣлами, и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили. И гостю Ивану и голо-вамъ Гаврилу съ товарыши того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякие торговые люди у Архангел-скаго города и на Колмогорахъ разносолу и всякихъ розныхъ Нѣметціхъ водокъ, опрічь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали и къ Москвѣ и въ иные города таемъ не провозили, отнюдъ, никото-

№ 116. рымы дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангельского города въ карабелной приходѣ у торговыхъ Нѣмецъ объявитца въ привозѣ розносолъ и розныє Нѣметскіе волки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи про то сказать въ оконичему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану, а того розносолу и розныхъ Нѣметскихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людемъ покупати у нихъ не велѣть, отнюдь, некоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бѣ и въ иные города таемъ не провозили.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангельского города, въ карабелную пристань таможенные головы въ цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ всяkimъ людемъ изъ прибыли; а въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, велѣно тѣмъ смолянымъ промысломъ промышлять иноземцу гостю Андрею Винюсу безпошлино шесть лѣтъ, со 157 года по 163 годъ, въ тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ промышляли откупщики и вѣрные головы, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Вагѣ, на Колмогорахъ и у Архангельского города смолу купить, и задатчить, и на мѣсть жечь, и продавать торговымъ и всяkimъ людемъ иноземцомъ; а Агличаномъ смолу покупать для шеемного дѣла у него, явя въ таможнѣ. Да въ прошлыхъ годехъ, на Двинѣ, у Архангельского города, въ карабелную пристань и на Колмогорахъ въ таможнехъ таможенные дьячки имали Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ писчую большую денгу, и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенной пошлии чипили убыль немадую, а гостемъ и всяkimъ торговымъ людемъ убытки и задержанья;

а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ многихъ городехъ таможеннымъ дьячкомъ даютъ государево годовое жалованье, а писчую денежу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, со 154 году учинено таможенныхъ дьячковъ четырнадцать человѣкъ, а государева денежнаго жалованья окладъ вѣмъ учиненъ сто семнадцать рублевъ, а писчую денежу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей велѣно сбирать на государя. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи писчую денежу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей и съ иноземцовъ сбирати на государя, и въ таможенные книги писати писчую денежу особною статью, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборъ писчие денги вѣдомо было подлинно; а имать писчая денга на жалованье подьячимъ съ Русскихъ людей и съ иноземцовъ: кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ, или съ купли, заплатить таможенныхъ всякихъ пошлии десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческие писчие денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлии заплатить, и съ тѣхъ имать потому же по розчету, со всякого пошлиного рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчие денги съ торговыхъ людей съ Русскихъ и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чипить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ подьячихъ убытокъ и продажи не было; а будетъ учнутъ въ томъ подьячимъ норовить и по челобитью за писчую денежу наказанья имъ чипить не учнутъ, и въ томъ писчемъ на подьячихъ и въ ихъ попоровкѣ государю будетъ челобитье, и имъ зато отъ государя быть въ опалѣ.

Да память гостю . . . . да таможенному голову Гаврилу съ товарыщи. Въдомо государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русији учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ по государеву указу вельно заморскимъ иноземцомъ ходить на караблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году, Аглинские и Галанские Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ караблехъ съ прежней карабелной пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три за островъ на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ, покаянца и ярмонка миравалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу, и сало, и кожи и всякие товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлины не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью въ паузкахъ привозили на карабли безпошлино жь. И гостю Ивану да таможенному голову Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи, будетъ Аглинские и Галанские и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможеной избы карабли стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли во 156 году, и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ про то говорити, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего карабли ставили, а за островъ на пустое мѣсто и на иные никуды съ прежней карабелной пристани не сходили, и пристани не отыскивали, и безпошлино не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставиться не вѣльть; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всѣкими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможеной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлино не торговали, чтобъ въ томъ го-

сударевъ таможенной пошлине недобору не № 116. было; а будетъ опи учпуть съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, въ имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русији быть въ великой опалѣ и въ казни.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да голову Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русији указу, вельно у Архангелского города въ карабелную пристань со всѣхъ торговыхъ съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказчиковъ, которые у Архангелского города товары своими учпуть торговать, съ товаровъ ихъ имати пошлины, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по шти денегъ съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати по двѣ денги съ рубля, да писчего съ пошлинного рубля по двѣ денги; а которые Агличане и Галанцы и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги, ве съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; и со 154 году по 158 годъ у Архангелского города, въ карабелную пристань, гости и таможенные головы съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ иноземцовъ таможенную пошлину сбирали по тому государеву указу. А въ прошломъ во 158 году, у Архангелского города въ карабелную пристань гость Кирила Босой съ товарыщи, сверхъ прежнего государева указу, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ дрягилскую пошлину, съ вѣсу подъемное, сбирали на государя, и въ томъ на него

№ 116. Кирила съ товарыщи отъ Рускихъ людей и отъ иноземцовъ было государю челобитье, что онъ тѣ пошлины ималъ съ нихъ сверхъ прежнего государева указу, и въ томъ имъ чипилъ напрасные убытки. И гостю Ивану съ товарыщи у Архангелского города въ карабельную пристань таможенную пошлину сбрати на государя царя и великого князя Алексія Михайлова чи всеа Русіи съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Агланихъ гостей и съ ихъ приказчиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговатъ, и съ отъявки съ товаровъ ихъ имати пошлины по государеву указу, какъ писано выше сего, а дрягилское, съ вѣсовъ подъемные, сверхъ государева указу нововченные пошлины не сбрати, чтобы о томъ государю ни отъ кого члобитъ, а торговымъ людемъ лишнихъ убытковъ не было. Да гостя жъ Кирила Босова въ таможенныхъ книгахъ написано: Московскаго государства розныхъ городовъ и уѣздовъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ со всякихъ безтоварныхъ людей, которые прїѣзжали къ городу на ярманку и ъздили къ морю на рыбные промыслы, и съ работныхъ ярыжекъ собрано всякихъ пошлинъ по алтыну съ человѣка, и того сорокъ два рубля одиннадцать алтынъ; а на Москвѣ торговые всякие люди, которые ъздали къ Архангелскому городу съ товары, сказывали, что съ торговычъ со всѣхъ людей, которые бывають у Архангелского города съ товары, и съ наемныхъ ихъ людей и съ ярыжекъ емлютъ головщины по алтыну съ человѣка. Да въ его жъ Кириловыхъ въ таможенныхъ книгахъ написано: съ рыбъ, съ семги свѣжіе и соленые, которые люди являли по рыбѣ и по три въ сборѣ, одиннадцать рублей пять алтынъ три денги, да съ мелкихъ товаровъ съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, съ бѣлой рыбы, съ ягодъ и со всякихъ мелочей собрано тридцать шесть рублей пять алтынъ три денги, съ скота, которые тутошные и прїѣзжіе люди являли по

животинъ и по двѣ и по три, собрано таможенныхъ мелочныхъ пошлины шестнадцать рублей тридцать алтынъ. А въ городехъ, которые вѣдомы въ Новгородцкой же Чети, на Вологдѣ и въ иныхъ городехъ, головщину описываютъ въ статьяхъ именно, съ кого возмутъ и сколько съ нимъ будетъ наймитовъ или на судехъ ярыжекъ, а съ мелкихъ статей пошлину описываютъ поденно, сколько которого дни собрано будетъ таможенныхъ мелкихъ пошлинъ, а въ одну статью того не пишутъ, для того чтобъ и та мелкая пошлина, въ которой день сколько въ сборѣ будетъ, была вѣдома. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи таможенная пошлина и головщина велѣть въ таможенные книги писать именно подъ статьями, кто съ чѣмъ прѣдѣль и сколько съ нимъ будетъ наемныхъ людей, и на судѣхъ и на лодяхъ и на карбасѣхъ и на соймахъ ярыжекъ, и что со всѣхъ головщины взято будетъ, также и съ мелкихъ статей, съ рыбъ съ семги свѣжіе и соленой и съ бѣлой рыбицы, и съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, и съ ягодъ и со всякой мелочи пошлину писать поденно, сколько въ которой день тѣ мелочные пошлины собрано будетъ, чтобъ тотъ поденной сборъ вѣдомъ быль.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 159 году, мая въ 15 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи Галанскіе земли Анбурха города гости и торговые люди: въ прошломъ де во 154 году, по государеву указу, сказано имъ иноземцомъ съ своихъ товаровъ платить вновь болшіе пошлины, таможеннымъ головамъ велѣно было ихъ товары цѣнить противъ покупки и продажи безъ прибавки; и тѣ де таможенные головы ихъ Верховъскіе товары цѣнять, мимо государева указу, не противъ ихъ покупки и продажи, своимъ насиствомъ гораздо болши. немѣрною цѣною, которые рогожи на Вологдѣ купили они иноземцы тысячу по осми и по

девяти и по десяти рублевъ, и Вологодціе таможенные головы тѣ рогожи тысячю цѣнили по тридцати рублевъ, и по той де оцѣнкѣ съ тѣхъ рогожъ въ государеву казну сходитъ съ нихъ пошлины треть товару, а иные товары также цѣнятъ непротивъ ихъ покупки, вдвое для своей выслуги, и отъ того де имъ иноземцомъ чинятца харчи и убытки; и государь бы ихъ иноземцовъ пожаловалъ, велѣль имъ о тѣхъ пошлинахъ указъ учinitъ, и съ тѣхъ рогожъ и со всякихъ ихъ товаровъ государевы пошлины на Двинѣ таможеннымъ головамъ велѣль имать противъ ихъ покупки. А въ прошломъ во 161 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи города Анбурха бурмистры и ратманы: въ прошлыхъ де во 159 и во 160 годѣхъ, у Архангелскаго города въ торговую ярманку таможенные головы ихъ торговымъ людемъ Анбурцомъ въ торговль многую помышку и задержанье чинили, и товары ихъ во высокой цѣнѣ ставили, а сами де они головы торговали скрыто иными торговыми сторонними людми, а съ нихъ Анбурцовъ хотѣли пошлины имать безъ счету и безъ смыты, но своему изволенію, не по торговому обычаю, мимо государева указу, и ихъ задержали; и торговые ихъ люди, не хотя всѣхъ кораблей отстati, тое большую пошлину, которую они на нихъ своимъ изволенiemъ положили, по позволѣ заплатили, и отъ того де торговымъ ихъ людемъ великая помышка учiniлась, и походъ караблямъ продлился, и отъ того многіе торговли опоздали и отъ того государевымъ пошлиnamъ великая убыль учiniлась, а имъ Анбурцомъ съ запозданья кораблямъ многимъ отъ бури и отъ нешогодья великая мѣшкота учiniлась, а иные карабли съ людми и съ товары погибли и потонули; и государь бы ихъ бурмистровъ и ратмановъ пожаловалъ, велѣль у Архангелскаго города таможеннымъ головамъ заказъ учinitъ крѣпкой, чтобы имъ головамъ отъ тайныхъ своихъ торговлей отстati,

а ихъ торговымъ людемъ поволивать товары № 116. у всякихъ людей покупати и торговати и мѣпти свободно, и договорные торги обѣихъ сторонъ не мѣшкавъ записывать, и съ тѣхъ записныхъ торговъ свою государеву пошлину имать по своему государеву указу, а лишнихъ не имать, а какъ они тое прямую пошлину въ въ таможиѣ заплатятъ, и ихъ бы безъ задержанья отпускать, чтобы имъ въ томъ задержаньѣ впередъ никакіе мѣшкоты не было. И государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговарили, чтобы у Архангелскаго города торговымъ иноземцомъ задержанья не чинили, и пошлины бѣ имали прямые, а лишнихъ не имали. И гостю Ивану и таможенному головѣ, будучи у Архангелскаго города въ ярманку, самимъ тайнымъ торgomъ, засылкою, безпошлинико отшюдъ не торговати, а иноземцомъ товары своими велѣть торговати съ Рускими и со всякими торговыми людми поволно, и торги ихъ съ обѣихъ сторонъ велѣть въ таможенные книги записывать безо всякихъ мѣшкоты, и государевы пошлины съ нихъ имать прямые, какъ о томъ указано и написано въ семъ начаѣ выше сего, а лишнихъ пошлинь не имать, а какъ въ таможиѣ пошлины заплатятъ, и ихъ отпускать безо всякого задержанья, и держати къ иноземцамъ ласку и береженіе, чтобы ихъ жесточью и задержаньемъ впередъ не отогнать. Да въ прошломъ во 160 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быль у Архангелскаго города въ карабельную пристань у государева таможеннаго сбору гость Михайлъ Ярофьевъ, да таможенные головы Василей Усовъ да Еѳимъ Клюкинъ съ товарыши, и отдали изъ государевы казны Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ въ ефимки 12,168 рублевъ, а на тѣхъ людей взяли записи, что имъ за тѣ денги заплатить 25,889 ефимковъ съ четью Любскихъ, въ вѣсъ по 14 ефимковъ въ фунтъ, цѣною по 15 алтынъ по 4 денги ефимокъ, у

№ 116. Архангелского города въ карабелной приходѣ въ прошломъ во 161 году; и тѣ записи гость Михайло Ярофеевъ привезъ ко государю къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четь. И по государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указамъ, вельно тѣ ефимки собрать у Архангелского города въ прошломъ во 161 году въ карабелной приходѣ гостю Федору Юрьеву да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ; а кому имѧнемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дана ему роспись подъ наказомъ за дьячею приписью, и тѣ записи посланы были на Двину съ нимъ же Федоромъ; а вельно ему Федору и таможеннымъ головамъ по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣметцкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ никако не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, привезти ко государю къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четь. И въ пынѣшнемъ во 162 году, въ Новгородцкой Чети дьякомъ гость Федоръ Юрьевъ подалъ роспись, а въ росписи написано: собралъ онъ тѣхъ ефимковъ роздачи гостя Михайла Ярофеева съ товарыши, за десять тысячъ за восмъсотъ за девяносто за три рубли долговыхъ, двадцать три тысячи сто семидесять шесть ефимковъ съ полуефимкомъ и съ получетью ефимка Любскихъ безъ полутрети денги, въ вѣсъ по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; да въ тожъ число тѣхъ долговыхъ ефимковъ взято на Москвѣ у иноземца у Томаса Келлермана за двѣсти рублевъ 425 ефимковъ Любскихъ; а допять тѣхъ долговыхъ ефимковъ по записемъ на Рускихъ на долговыхъ и разныхъ чиновъ на людехъ тысяча семидесять пять рублевъ, а за тѣ деньги взяты на заемщицкѣхъ двѣ тысячи двѣстѣ восмидесять семь ефимковъ съ полуефимкомъ и съ третью Любскихъ безо шти денегъ, въ вѣсъ по четырнадцати

ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; а тѣ ефимки остались въ доимкѣ не выбраны, потому что Рускіе многіе люди заемщики и порутчики ихъ у Архангелского города на ярмаркѣ не были, и тѣхъ ефимковъ собрать было не на комъ; а которые заемщики и порутчики ихъ у города на ярмаркѣ и на Колмогорахъ осенью были въ то время, какъ таможенные книги дѣланы, и они тѣхъ ефимковъ не платили, сказывали, что ефимковъ купить не добыли, потому что къ Архангелскому городу въ привозѣ изъ за моря у иноземцевъ ефимковъ передъ прежними годами гораздо было мало, и вместо тѣхъ долговыхъ ефимковъ давали они заемщики деньги по полтинѣ за ефимокъ; и гость Федоръ Юрьевъ за долговые ефимки по той цѣнѣ денегъ до государева указу взяты у нихъ не смылъ, потому что въ заемныхъ ихъ записехъ написано: будетъ ефимковъ на срокъ во 161 году августа въ 15 день не заплатить, и имъ заемщикомъ и порутчикомъ ихъ платить въ государеву казну за тѣ ефимки за неотдачу по двадцати алтынъ за ефимокъ; а на которыхъ Колмогорцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ и разныхъ чиновъ на людехъ долговые по записемъ ефимки не выбраны, остались въ доимкѣ, и тѣ записи въ долговыхъ ефимкахъ гость Федоръ Юрьевъ оставлявалъ на Колмогорахъ таможенному головѣ Михайлу Нестереву, потому что ему Михайлу съ товарыши, покамѣста Колмогорскіе таможенные и кружечныхъ дворовъ книги дѣлаютъ, на Колмогорахъ побывать, и которые люди у заморскихъ иноземцевъ тѣхъ долговыхъ ефимковъ купить добудутъ, и онъ бы тѣ долговые ефимки по записемъ на нихъ ималъ; и Колмогорской таможенной голова тѣхъ записей въ долговыхъ ефимкахъ у гостя у Федора не взялъ, сказалъ, что ему тѣхъ ефимковъ собрать недосугъ; и гость Федоръ Юрьевъ въ тѣхъ долговыхъ доимочныхъ, невыбранныхъ, во всѣхъ ефимкахъ записи привезъ съ собою

ко государю къ Москвѣ. И государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи указалъ тѣ записи послать къ Архангельскому городу съ ними съ гостемъ съ Иваномъ Панкратьевымъ и съ таможеннымъ головою съ Гавриломъ Свіяженіномъ съ товарыщи, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ ефимки выбрать безъ поноровки, чтобы въ доимкѣ пи на комъ не осталось; а кому имянемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дана роспись подъ сѣмъ наказомъ за дѣльцею приписью, и тѣ записи посланы съ нимъ же гостемъ. И гостю Ивану и таможенному голову Гаврилу по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобы тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна гостю Ивану привезти ко государю къ Москвѣ, и отдать въ Новгородской Чети, діякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписи возмутъ не всѣ сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить съ нихъ на гостя Иванъ и на таможенному голову Гаврилъ съ товарыщи. — Роспись кому имянемъ на Двинѣ, у Архангельского города, въ карабелную пристань во 160 году гость Михайло Ярофеевъ съ товарыщи Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ дали денги въ ефимки, а привезъ тѣ кабалы къ Москвѣ гость Федоръ Юрьевъ: Кабала на Колмогорца на Еѳима Осипова сына Шелякина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ивана Ондреева сына Лыжина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорцахъ на Петра Томилова сына, на Якова Богданова сына Сабакиныхъ да на таможеннаго подьячего на Марка Евстропьеву въ 55 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Степана Васильева сына Бровцына въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Федора Сидорова сына сапожника въ 20 рублехъ.

Кабала на Колмогорца на Третьяка Ефремова, № 116. да на Матвѣя Рукавишникова, да на Григория Вислоухова въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Осипа Попова да на Ивана Кашина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Якова Новожилова, да на Моисея колашника въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Алексія на Палкова въ 30 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Семена Поварова въ 35 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Елисѣева да на Ивана Мостищина въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ондрея Котовина да на Саву Посконина Котовина жъ въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Бахорева да на Ивана Ростопина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Амоса Аврамова въ 25 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Петра Амосова въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорца Загорского стану на Петра Сумарокова въ 50 рублехъ. Кабала Архангельского города на пушкарѣ на Ивана Боранова, на Дмитрея Шаханова, на Ивана Пенегина съ товарыщи во 60 рублехъ. Кабала Загорского стану на Михайла Галашева въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ермолку Нилюва, да на Дѣяна Челцова, на Ерофея Наронихина во 100 рублехъ. Кабала Загорского стану на Фатея Попомарева да на Молчана Пьянovo въ 50 рублехъ. Кабала на Касимовца на Моисея Курбатова во 100 рублехъ. Кабала на Ненекшанъ на Григория Заверткина, на Ивана Чюдинова въ 30 рублехъ. Кабала на Пѣнежина на Василья Гурьева съ товарыщи въ 50 рублехъ. — Да въ прошломъ же во 161 году, быль у Архангельского города въ карабелную пристань у таможеннаго сбору гость Федоръ Юрьевъ съ товарыщи, и отдалъ изъ государевы казны Ярославцомъ Федору Неждановскому 500 рублевъ, Ивану Худеярову сто рублевъ, Савѣ Коровайникову двадцать два рубли, всего 622 рубли; а за тѣ денги взяты на нихъ по записямъ 1269 ефимковъ съ четью и два алтына съ денгою, по 16 ал-

№ 116. тышъ по 2 денги ефимокъ, въ вѣсъ по 14 ефимокъ въ фунтъ. И государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указаиъ тѣ ефимки собрать у Архангелскаго города въ нынѣшиемъ во 162 году въ карабелной приходѣ гостю . . . . . , да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ . . . . . , а кому именемъ и сколько денегъ въ ефимки дано и тѣ записи посланы съ нимъ же. И гостю . . . . . и таможеннымъ головамъ . . . . . по тѣмъ записемъ тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ никому отнюдь не давати, чтобы тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ сколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, гостю . . . . . привезти ко государю къ Москвѣ и отдать въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписямъ возмутъ не всѣ сполна, и государь велѣть тѣ ефимки доправить на нихъ гостю Ивану и на таможенному голову Гаврилу съ товарыщи. А какъ у Архангелскаго города торговая ярмонка минетца и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Ивану и голову Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи съ записныхъ книгъ сдѣлать таможенные книги всему сбору, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всѣхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлины будетъ въ сборѣ, и велѣть въ книги написать статьями, примѣрясь къ прежнему, а головшину и мелкой сборѣ написать по сему наказу имянно; а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказчиковъ съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писати особыми статьями, чтобы государю про то, сколько съ Агличанъ пошлины будетъ съ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги гостю Ивану съ тѣ-

ми книгами, и сбору своего съ денгами и съ ефимками ѿхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможеннаго подьячего добра, а прїѣхавъ къ Москве явитца, и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а на поѣздѣ своемъ гостю Ивану дати голову Гаврилу Свіяженилову съ товарыщи съ сего наказу списокъ за своею рукою, да ему жъ гостю дати головамъ же Архангелскаго города и Колмогорскихъ кружечныхъ дворовъ на покупку всякихъ запасовъ денегъ; примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, а сколько имъ денегъ на ту запасную покупку дастъ, и въ томъ съ ними росписатца. А голову Гаврилу Свіяженилову и цѣловалникомъ съ товарыщи быти на Двинѣ, у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ сбору сентябрь съ 1 числа 162 году сентября жъ по 1 число 163 году, и взяти у прежнихъ головъ прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кружечныхъ дворовъ суды, суды мѣдные и жезльные и деревяные и всякие суды, и на Колмогорахъ въ таможняхъ контари и вѣсы, а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей, кружечного двора судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Мелцовимъ съ товарыщи росписатись во всемъ и росписи размѣнятись по противлямъ, чтобы впередъ между ими въ томъ спору не было; а что у 162 году во 163 годѣ останетца какихъ кружечныхъ дворовъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячного, и овсяные муки, и хмелю и всякихъ запасовъ, и голову Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги изъ своего сбору 163

году изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чьему у прежнихъ головъ на кружечные дворы вино и всякие запасы покупаны, а на винакурняхъ по чьему изъ куреня ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ прописки, и росписатца съ ними во всемъ сентябре 1 числомъ, чтобы году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборѣ однолично не смышать, да о томъ о всемъ отписати и росписи подлинные прислати ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руссіи къ Москвѣ и велѣти отдать въ Новгородскої Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а росписався сбрати государевы таможенные пошлины у Архангелского города и на Колмогорахъ противъ прошлого 162 году и какъ сбирали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кружечныхъ дворовъ прибыль сбрати не оплошио самимъ, а въ уѣзды и по посадамъ и по торжкомъ, въ тамги и на кружечные дворы, посыпали цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже, да на тѣхъ торжкахъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣти цѣловалникомъ сбрати съ великимъ радѣньемъ, чтобы однолично передъ прежними годами учинити государю прибыль; да тѣ таможенные и кружечные дворовъ книги и денги велѣть цѣловалникомъ привозить къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ цѣловалниковъ въ сборѣ ихъ считать помѣсочно или понедѣльно. А которыхъ цѣловалниковъ околичей и воевода Борисъ Ивановичъ Пушкинъ и дьякъ Иванъ Ларіоновъ, по выбору Двина, посадцкіхъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможни и на кружечные дворы пришлиютъ, и тѣмъ цѣловалникомъ велѣть быть по выборомъ таможеннымъ въ таможнѣ, а кружечнымъ на кружечныхъ дворѣхъ, а изъ таможни на кружечные дворы, а съ кружечныхъ дворовъ въ таможню не переводить и

тѣмъ имъ насилиства и продажи не чинить; а № 116. будетъ въ таможню или на кружечные дворы цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву лѣту не годятца, и головамъ Гаврилу и цѣловалникомъ въ таможню и на кружечные дворы въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околичного и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова сколько надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ однолично не держати, чтобы въ лишнихъ цѣловалникахъ Двина посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ лишии тягости и убытокъ не было. Да и самому головѣ Гаврилу съ товарыци, будучи у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворехъ, государеву таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирать съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кружечного двора денгами и пичѣмъ не корыстоватца, и хитрости никакіе ни въ чёмъ не чинити, и таможенныхъ пошлинъ никому не поступатися, и съ кружечныхъ дворовъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надѣцѣ цѣловалники и надѣцѣ подьячими смотрѣть того накрѣпко, чтобы цѣловалники и подьячие государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ попоровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ расходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своимъ никакими товаровъ въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбору, самимъ и засылкою, безпошлини не торговатъ, и въ таможенныхъ пошлинахъ и кружечныхъ дворовъ въ напойныхъ денгахъ насилиствъ и продажъ никому не чинити, и собою новыхъ пошлинъ мимо прежнаго не вечно чинить отнюдь некоторыми дѣлами, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а что у кого возмутъ таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ денегъ сбѣ-

№ 116. руть, и то все писати въ приходные книги въ правду, безъ убавки, помъсечно, а въ расходъ лишка отнюдь не приписывать, и самимъ иначъмъ не корыстоватца, а питье продавать указпою ценою, какъ о томъ въ прошломъ во 161 году писано въ государевыхъ грамотахъ на Двину, къ оконичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину и ляку Ивану Ларепону. А которое на кружечныхъ дворехъ питье и всякие запасы у прежнихъ головъ у Ивана Мелцова съ товарыщи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякие запасы продавать всѣ вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставливати, а самимъ головамъ на кружечные дворы всякие запасы покупати добрые дешевою ценою о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головъ Гаврилу надъ цѣловалники смотрить самому накрѣпко, чтобы тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ, безъ приписки, чтобы однолично кружечныхъ дворовъ въ запасехъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ; а сколько они головы и цѣловалники у прежпего головы и у цѣловалниковъ примутъ остаточного вина ведръ и сколько тысяча ведръ вина по смиѣти на государевы Двинскіе кружечные дворы надобъ во 163 году, и имъ о томъ отписать ко государю къ Москвѣ и цѣловалнику прислать, и по государеву указу на то вино, что на Двинскіе кружечные дворы надобъ, уговорятца съ уговорщики на Москвѣ, въ Новгородцкой Чети, какъ бы государевъ казнь прибылиѧ; а безъ вина бѣ на кружечныхъ дворехъ не было ни одного часу, чтобы за виномъ на Двинскихъ кружечныхъ дворехъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевъ казнь порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣ промышляти неоплошно съ великимъ радѣніемъ, чтобы передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые запасы будуть плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смиѣ-

шивати съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевъ казнь было прибылиѧ, а плохихъ питей и кружечныхъ дворовъ запасовъ впередъ на кружечныхъ дворехъ отнюдь не оставливати, чтобы въ томъ государевъ казнь однолично убыли не было жъ, искати бѣ во всемъ государевъ казнь прибыли съ великимъ радѣніемъ, по государеву крестному цѣлованью, безъ всякихъ хитрости. А будетъ голова Гаврило и цѣловалники съ товарыщи въ государевыхъ въ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ, и Московскими Рускими гостемъ и торговыми людемъ въ товарехъ и въ пошлинахъ воровити, и кружечныхъ дворовъ о сборѣ радѣти не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кружечныхъ дворовъ прибылью корыстоватца, а ихъ нерадѣніемъ въ той таможенной пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ будетъ недоборъ: и головъ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и недоборъ велигъ государь доправить на похъ вдвое; а будетъ сберугъ таможенныхъ пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а сбрати учнутъ правою, и государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ, какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ годъ отсидятъ. И головъ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинѣ, а на кружечныхъ дворехъ прибыли въ сборѣ будетъ, велѣть сдѣлать таможенные и кружечныхъ дворовъ книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣть написать вся сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ

прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣти въ таможенные книги писати особыми статьями , чтобы государю про то, сколько съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлишно; а сдѣлавъ книги таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу и цѣловалниковъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами тѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможеннаго подылчего добра, а прѣѣхавъ къ Москвѣ, явитца и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородцкую Четверти , діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Да память таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякие отпуски отпускать , и земскіе расходы вѣдать , и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить въ денгахъ , въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать таможеннымъ и кружечного двора головамъ , а околовичему и дьяку тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что ни вступатца ; и со 154 году по пынѣщней по 162 годъ тѣ ямскіе всякие отпуски и земскіе расходы вѣдали во всемъ. И въ пынѣшнемъ во 162 году и впередъ велѣно вѣдать Двинскимъ же таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ : и Двинскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Гаврилу съ товарыщи, прїѣхавъ на Двину, и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнего головы у Ивана Мелцова съ товарыщи взяти что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей , и прежнихъ выборныхъ старость и цѣловалниковъ отъ ямского отпуску отставить , а въ ихъ мѣсто велѣть Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и

земскимъ людемъ выбрати къ ямскому отпуску № 116.

ку новыхъ старость и цѣловалниковъ , самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и и кому бѣ такое дѣло было за обычай и вѣрить мочно. А какъ Двинскіе посадцкіе и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старость и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отладутъ : и головамъ съ товарыщи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянъ съ посадцкими людемъ и съ уѣздныхъ крестьянъ , денги сбирая, ямскіе всякие отпуски отпускать , и лоды покупать и наймывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариватца , и земскіе отпуски вѣдать , и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить, и въ денгахъ въ приходѣ и расходѣ ихъ считать понедѣльно или помѣсечно , чтобы они денги въ приходѣ имали, и въ расходѣ давали, и въ книги бѣ записывали прямо, безъ приписки , чтобы въ тѣхъ лишнихъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, лишие тягости и убытковъ не было; да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣми сборными мірскими денгами не корыстоватца жъ и хитрости никакие не учипить , и въ расходѣ лишка приписывать не велѣть, чтобы ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякие отпуски передъ прошлыми годами отпустить съ болѣшою убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ , и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣмъ Двинскими сборными денгами приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и расписи за своими руками привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четверть ; а что за расходы Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ у покупныхъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей останетца , и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣ остаточные деньги и покупные суды и всякіе судовые

№ 116. снасти, и Двинскимъ сборнымъ дешгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и расписи за своими руками таковы жъ, каковы книги и расписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ по вымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними расписатись по противнямъ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да таможенному головѣ Гаврилу Свіяженину съ товарыщи. Указалъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русиї у Архангелскаго города въ вынѣшнюю ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской Приказѣ и въ Новгородскую Четверть четыреста стои бумаги писчие добрые, да большой Александрийской бумаги, сколько будетъ въ привозѣ, указалъ же государь всю купить на свои государевы дѣла, а денги за ту бумагу указалъ государь давати изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелскаго города на Вологду съ торговыми людми нынѣшней осени на дощеникахъ, а съ Вологды прислати ко государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, на ямскихъ подводахъ. И гостю Ивану Панкратьеву да таможеннымъ головамъ Гаврилу Свіяженину съ товарыщи ту бумагу искупити, по сему государеву указу, податною цѣною, какъ бы государевъ казнъ было прибытие, а денги за ту бумагу велѣть давать изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупить всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказать оконничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да ліаку Ивану Ларіонову, и взять у нихъ подъ ту бумагу подводы и провожатыхъ послати ко государю къ Москвѣ съ цѣловалниками, и приказать имъ дорогою везти бережно, чтобы тое бумаги, везучи дорогою, не подмочили, а съ кѣмъ имъ имѣніе съ цѣло-

валниками ту бумагу пошлиютъ, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписати ко государю къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣти отдать и бумагу объявити въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на осмидесяти шести листкахъ. По склейкамъ, на оборотѣ расписи кабаламъ, собственно ручными подписи: 162, іюня въ 12 день, по сей расписи гость Иванъ Панкратьевъ съ товарыщемъ своимъ съ Гавриломъ Свіяжениномъ принели двадцать шесть кабалъ въ тысячѣ во шти стахъ въ девеностѣ въ семи рубленъ, и руку приложилъ. Гаврила Автіпинъ руку приложилъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиї, на Двину, таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ Ивану Мелцову съ товарыщи. По нашему указу посланы на Двину, къ Архангелскому городу, къ карабельной пристави гость Иванъ Панкратьевъ, да таможенные головы гостиной сотни Гаврило Свіяженинъ, да цѣловалники гостиной же сотни . . . . . да суконные сотни . . . ; а велѣно имъ у Архангелскаго города въ карабельную пристань наша таможенная пошлина въ вынѣшнемъ во 162 году сбирати съ тѣхъ мѣсть, какъ прежніе гости и головы и цѣловалники и вы у карабельные пристани нашу таможенную пошлину сбирали понаказу Двинскихъ воеводъ, по Семенъ день 163 году, и у васъ взяти вмъ тотчасъ наши указные грамоты и всякіе дѣла, по чѣму вы у карабельной пристави въ прошломъ во 161 году нашу таможенную пошлину сбирали; а съ Семенія дни 163 году по Семенъ же день 164 году, по нашему указу, велѣно на Колмогорахъ, и на иныхъ Двинскихъ посадехъ, и у Архангелскаго города наша таможенная пошлина и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати на чашь имъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ; а какъ у

Архангелского города карабельная пристань минетца, и имъ головамъ и цѣловалникомъ велино отъ Архангелского города пріѣхать на Колмогоры до Семеня дни 163 году за недѣлю или за двѣ, и взяти у васъ съ Семеня дни таможенные уставные грамоты и всякие дѣла, по чemu вы въ нынѣшнемъ во 162 году нашу таможенную пошлину сбирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякие таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ заводы, суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и что есть кружечныхъ дворовъ всякихъ запасовъ и питья, и за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы и за питье, которые у васъ останутца у нынѣшняго 162 году во 163 году, велино имъ дать вамъ денги изъ своего сбору 163 году изъ первого мѣсяца по той цѣнѣ, по чemu у васъ тѣ запасы на кружечные дворы куплены, а питье стало въ истиннѣ безъ приписки; а что у васъ нашихъ прежнихъ таможенныхъ уставныхъ грамотъ и книгъ и всякихъ дѣлъ, и таможенныхъ контарей и вѣсовъ и бочекъ мѣрныхъ и всякихъ таможенныхъ припусковъ, а на кружечныхъ дворехъ всякихъ заводовъ и судовъ, и питья и запасовъ тѣ таможенные кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники возмутъ, и имъ въ томъ во всемъ велино съ вами росписатца по противнямъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость, и таможенные и кружечныи дворовъ голова Гаврило съ товарыщи къ Архангелскому городу пріѣдутъ: и вы бъ гостю Ивану Панкратьеву, и головамъ и цѣловалникомъ наши таможенные уставные грамоты и всякие дѣла, по чму вы въ прошломъ во 162 году у карабельные пристани нашу таможенную пошлину сбирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякие таможенные припуски отдали имъ гостю Ивану и головамъ и цѣловалникомъ тотчасъ, по чму имъ въ карабельную пристань таможенную пошлину сбрати, до Семеня дни 163 году. А будетъ у гостя и у таможенныхъ головъ и у цѣловал-

никовъ въ карабельную пристань на всякие по- № 116.
купки денегъ ихъ сбору не достаетъ, а у васъ что будетъ въ сборѣ нашихъ всякихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ: и вы бъ тѣ деньги для нашихъ покупокъ отдали гостю Гаврилу да таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, чтобы у нихъ за депгами въ нашихъ покупкахъ помѣшки ни въ чёмъ не было; а что имъ изъ сбору своего на наши покупки депегъ дадите, и вы бъ въ тѣхъ денгахъ взяли у нихъ отпись за пхъ руками. А сами бъ есте на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадехъ таможенные и кружечныхъ дворовъ деньги сбирали, по прежнему нашему указу, до Семеня дни 163 году неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а какъ у Архангелского города карабельная пристань учнетъ миповатца, а гость Иванъ и голова и цѣловалники отъ того таможенного сбору отдѣлаютца, и вы бъ на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадехъ наши таможенные уставные грамоты и всякие таможенные дѣла, по чму вы нашу таможенную пошлину въ нынѣшнемъ во 162 году сбирали, и таможенные контари и вѣсы и всякие таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ всякие заводы, и суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и питье и всякие кружечныхъ дворовъ запасы отдали всѣ таможеннымъ и кружечнымъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ по той цѣнѣ, по чму вы тѣ запасы купили на кружечные дворы и по чму у васъ ставилось вино въ уговорѣ, а пиво въ проварѣ, а медъ въ ставкахъ, безъ приписки, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписались и росписми розмѣнялись по противнямъ; а за тѣ остаточные кружечные дворовъ за всякие запасы и за питье, что у васъ останетца у нынѣшнего 162 году въ 163 годъ, взяли бъ есте у нихъ деньги и изъ ихъ сбору изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чму у васъ тѣ запасы куплены на кружечные дворы, а питье ставилось въ истиннѣ, въ правду, безъ приписки, а росписались бы есте

№ 116. въ томъ съ иими сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборъ не съшьшать. А какъ въ томъ во всемъ съ иими распишитесь, и которые денги за расходы и за тѣмъ, что вы гостю Ивану, и головамъ и цѣловалникомъ на наши покупки дадите, будетъ у васъ въ остаткѣ: и вы бѣ тѣ на все на остаточные денги купили ефимковъ Ульянскихъ и Любскихъ добрыхъ, въ которыхъ бы серебро было чисто, въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу; а будетъ вамъ ефимковъ купить вскорѣ нелзѣ, и вы бѣ тѣ денги, которые у васъ будутъ въ остаткѣ, и таможенные кружечныхъ дворовъ книги и мѣсячные расписи и расписные списки привезли къ намъ къ Москвѣ, а за книгами для справки взяты съ собою таможенного подьячего добра, а на Москвѣ явились и денги, и что у васъ будетъ въ покупкѣ, и книги и расписные списки за руками отдали въ Новгородцкой Четверти, діакомъ пашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, а на Двинѣ околичему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову остали бѣ есте съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ съ книгъ сбору своего и съ расписныхъ списковъ списки, слово въ слово, за своими руками, чтобъ имъ всякие таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы были вѣдомы. А въ расходѣ бы есте нашихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ безъ нашихъ имянныхъ указныхъ грамотъ и безъ воеводскихъ памятей никому ни на какие расходы отнюдь не давали, опричь таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ расходовъ, безъ которыхъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворехъ быть нелзѣ. Писанъ на Москвѣ, яїта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ конецъ помѣчено: Припись діака Ивана Плакидина; отдана гостю и головѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи, на Двину, околни-

чему и воеводѣ нашему Борису Ивановичю Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларіонову. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, имати пошлину на насъ великого государя у Архангелскаго города въ карабельной приходѣ съ нашихъ Московскаго государства съ иноземцовъ со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглинскихъ гостей, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ и съ ихъ со всѣхъ приказчиковъ, которые у Архангелскаго города товары своими учнутъ торговывать, съ тваровъ ихъ со всѣхъ противъ прошлого 161 года, какъ наши всякие таможенные пошлины у Архангелскаго города въ карабельную ярмонку сбирали гость Федоръ Юрьевъ съ товарищи, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важеные и мостовые и за дрягилскіе и за всякие мелкіе розные пошлины и за анбарщины имать съ рубля по двѣ денги которыми твары у Архангелскаго города учнутъ торговывать; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ которыми товары у Архангелскаго города торговывать не станутъ, а отъявить тѣ товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имать въполы противъ торговые пошлины съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличане, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ твары своими у Архангелскаго города, а нашихъ государскихъ жалованыхъ грамотъ у нихъ, что ии съ своими товары ъздить въ Московское государство, вѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по нашему указу вѣльно къ Москвѣ и въ города ъздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имать пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ

иностранцевъ и съ Русскихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продають иноземцамъ, для пошлинъ записываютъ въ отъявку посыпными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иностранцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Русские товары, юфти, кожи, сало, воскъ, и иные всякие Русские товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявлять Русские товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлины противъ торговые пошлины вполы, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ всѣхъ по три денги съ рубля; а Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговать съ иностранцами, пошлины, по нашему указу, имати со всѣхъ, также и съ патріаршихъ и монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нашему же указу всю сполна, и тархапомъ никому въ той пошлине однолично не быть. А для сбору тое нашіе пошлины, по нашему указу, къ Архангельскому городу къ карабельному приходу посланъ на Двину гость. . . . а съ нимъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы . . . , да къ нимъ же велѣно выбрать Двинскихъ цѣловальниковъ самыхъ лутчихъ и прожиточныхъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придется, а гость . . . . съ товарыши на Двину, къ Архангельскому городу, пріѣдуть: и вы бъ имъ у Архангельского города въ карабельную пристань въ торговую ярмарку велѣли съ нашихъ великого государя подданныхъ Московского государства съ Русскихъ и окрестныхъ государствъ съ иностранцами со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглиническихъ гостей и съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ съ ихъ совсѣхъ прикашниковъ, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговать, также и съ патріаршихъ и съ ми-

трополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ и со всякихъ торговыхъ людей наши пошлины сбирать противъ прошлыхъ лѣтъ, и какъ сбирали гость Федоръ Юрьевъ да таможенные и кружечныхъ дворовъ головы Иванъ Мелцовъ съ товарыши въ прошломъ во 161 году; а для сбору нашіе таможенные пошлины и для вѣдома всякихъ товаровъ велѣли дать гостю . . . . съ товарыши таможенные книги, сбору гостя Федора Юрьева съ товарыши, да въ прибавку къ Московскому цѣловальному Двинскимъ цѣловальникамъ добрыхъ, противъ прежнего, и велѣли гостю . . . . съ товарыши бытъ у Архангельского города въ карабельной приходѣ у таможенного сбору, потомужъ какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловальники у карабельного приходу были, и велѣли бъ есте въ торговую ярмарку сбирать на нась великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руссии наши всякие пошлины, по нашему крестному цѣлованию, въ правду, съ Русскихъ и съ иностранцевъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ иностранцевъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, и съ тархашниковъ, какъ указано имать и писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а будетъ головъ Гаврилу понадобятца для сбору таможенные книги прошлого 160 году, и вы бъ ему велѣли дать, для того что во 161 году у Архангельского города въ приходѣ караблей и торгу было мало; а однолично бъ есте гостю . . . . Гаврилу съ товарыши у карабельной пристани таможенные пошлины велѣли сбирать съ великимъ радѣньемъ, по сему нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованию. А сколько въ котормъ мѣсяцъ и числъ, и котормою государства караблей къ Архангельскому городу придется, и сколько на нихъ будетъ какихъ товаровъ и людей: и вы бъ гостю Ивану и головѣ Гаври-

№ 116. ду съ товарыщи на тѣхъ карабляхъ велѣли всякие товары осматривать самимъ и переписывать товары у всякихъ прѣзжихъ Нѣмецъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ писали и товаромъ всякимъ росписи присыпали съ нарочными гонцы наскоро, не изжидая приходу всѣхъ караблей, чтобы намъ про карабельной приходъ, сколько въ которомъ числѣ и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ и сколько на нихъ какихъ товаровъ и людей будетъ, вѣдомо было вскорѣ; а отписки и росписи велѣли отдавать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А на покупку ефимковъ, и кости рыбы збу, и на иные на всякие покупки, что по нашему указу велѣно у Архангельского города и на Колмогорахъ покупать на нашъ обиходъ, къ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ къ денгамъ въ прибавку, будетъ чего не достанеть у головъ, велѣли имъ давати деньги изъ нашихъ изъ Двинскихъ изо всякихъ доходовъ, сколько будетъ надобно, съ роспискою, чтобы въ той покупкѣ мотчанья не было; а сколько чего на насъ купятъ, и вы бъ тѣ покупки и росписи всему съ цѣною присыпали къ намъ къ Москвѣ, а подводы подъ тѣ покупки и цѣловалникомъ велѣли давать по прежнему нашему указу, сколько пригоже и какъ можно поднятца, а будетъ надобно, и провожатыхъ посыпали. А въ карабельной приходѣ для всякаго береженя у гостиныхъ дворовъ велѣли быть дѣтемъ боярскимъ добрымъ и цѣловалникомъ, и велѣли имъ того беречь накрѣпко, чтобы не заплатя пошлины никто съ гостина и съ Нѣметскихъ дворовъ не сходили, а отъ того бъ они дѣти боярскіе и цѣловалники ни у кого ничего себѣ не имали, и по Нѣмецкимъ бы коморомъ не ходили, а были бы на гостиныхъ дворехъ для береженя безотступно, а въ таможенные сборы ии во чтобъ не вступались, чтобы отъ нихъ таможенному сбору порухи никакой не было; да напередъ

сего у Аглинскихъ дворовъ цѣловалники не ставили, для того что Агличане торговали безпошлинино, а выи по нашему указу съ Агличанъ и съ ихъ товаровъ велѣно пошлина имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и вы бъ у тѣхъ Аглинскихъ дворовъ велѣли быть потомужъ дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ и беречь того велѣли накрѣпко, чтобы съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ, не записавъ въ таможнѣ, безъ пошлинъ не спосили; а цѣловалниковъ имать у Двинянъ посацкихъ людей сколько надобно. А гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи для разсыпки и на ослушниковъ велѣли давать пушкарей и стрѣльцовъ, сколько имъ надобно; а которые Рускіе и Нѣмецкіе торговые люди въ пошлинахъ или въ иныхъ нашихъ дѣлахъ учнутъ послушатца, и вы бъ для того и для всякаго береженя велѣли давать головамъ стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже и надобно. А будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабельной пристани противъ таможенной избы караблями стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнега мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ во 156 году, и вы бъ Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорили, чтобы они въ карабельную пристань стояли на прежней карабельной пристани, гдѣ прежъ сего караблями ставились противъ таможенной избы, а за островъ на пустое мѣсто и на иные мѣста никуды съ прежней карабельной пристани не сходили, и вновь нигдѣ пристаней не отыскивали и безпошлинино бѣ торговали, и въ иныхъ мѣстахъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставитца не велѣти; а Рускимъ людемъ велѣли бѣ есте учинить заказъ крѣпкай, чтобы они съ иноzemцы всякими товары торговали на прежней карабельной пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а въ иныхъ мѣстахъ и безпошлинино не торговали, чтобы въ томъ нашей таможен-

ной пошлинъ недобору не было, а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговатъ мимо карабельной прежней пристани, и имъ за то отъ насть быть въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ у гостя у Ивана и у таможенного головы у Гаврила съ товарыщи учивитца съ иноземцы или съ Рускими торговыми людми въ пошлинахъ и въ иномъ какомъ дѣлѣ споръ, и учнутъ другъ па друга намъ бить челомъ, а къ вамъ приносить челобитные или словесно сказывать: и вы бъ имъ въ томъ во всемъ указъ учинили по прежнему нашему государскому указу, каковъ о чёмъ указъ посланъ на Двину, къ прежнимъ болрину и оконничимъ и воеводамъ и къ діакомъ, и по сему нашему указу, и про то провсе къ намъ писали подлинно, да и объ иныхъ нашихъ дѣлехъ, которые гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи въ наказъ не написано, а писано отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и въ нашихъ грамотахъ на Двину къ болрину и оконничему и воеводамъ и къ діакомъ, и къ гостямъ и къ таможеннымъ головамъ съ товарыщи въ прошлыхъ и въ пынѣшиемъ во 162 годѣхъ, писали жъ о всемъ подлинно. А дворы гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи велѣли дати гдѣ пригоже и отъ таможни недалеко. А какъ у Архангелского города торговая ярманка минетца, и заморскіе Нѣмцы па караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди пойдутъ къ Руси: и вы бъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору ихъ, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборѣ, велѣли сдѣлать таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, а сборъ въ тѣ книги велѣли писать сполна, а съ Аглинскихъ гостей и съихъ прикащиковъ съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣли въ таможенные книги писать особыми статьями, чтобы про то, сколько съ Аглицанъ

пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было под- № 116. линно; а сдѣлавъ книги, велѣли гостю съ тѣми книгами, и съ денгами и съ ефимками, и за книгами таможенному подьячему ѻхать къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья, а на Москвѣ велѣли имъ явитца, и книги, и деньги, и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ настимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а головѣ Гаврилу съ товарыщи да Двинскимъ цѣловалникомъ, добрымъ и прожиточнымъ лутчимъ людемъ, сколько было напередъ сего, велѣли быть на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 163 году сентября по 1 число 164 году. А на Березовское и на Пудоженское устья для всякого береженя тотчасъ послали дѣтей болрскихъ или сотника съ стрѣлцами, и велѣли имъ беречь накрѣпко, чтобы въ тѣ устья воинскимъ караблемъ приходу не было; а будетъ имъ про воинскіе карабли вѣдомо учивитца, что на нихъ есть воинскіе люди, и про то велѣли бъ есте безо всякого мотчанья сказывати себѣ, а вы бъ для обереганья отъ воинскаго приходу и ото всякаго дурия посылали на тѣ устья служилыхъ людей, сколько человѣкъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобы однолично у васъ во всемъ было бережено. А того бъ есте берегли и повымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобы они таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирали неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и имали бъ таможенные всякие пошлины по нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, а лишнихъ бы пошлинъ ни па комъ не имали, и ничего мимо прежнего обычая собою вновь не всчинали, и пасилства бъ и продажъ никому не чинили, и сами бъ нашаю казпою пичѣмъ не корыстовались и хитрости некоторые не чинили, а къ иноземцомъ бы ласку и бережене держали, а налогъ бы и неправдѣ ни въ чёмъ не чинили, чтобы ихъ тѣмъ отъ нашіе

№ 117. государьскіе милости не отогнать, а таможенные и кружечныхъ дворовъ деньги, которые будутъ въ сборѣ, записывали бъ сполна, также бы и въ росходъ лишка ни у какихъ покупокъ не приписывали; а пивные вары въ заторехъ и медъ въ ставкахъ въ сливанье вельзли головамъ извѣривать передъ собою и записывать имянно, по сколку вѣдръ изъ вары лива солютъ и по сколку вѣдръ изъ ставки меду солютъ, и что у тѣхъ ставокъ прибыли будетъ, то все вельзли имъ записывать въ книги подлинно, а питье продавали бъ вино указною цѣною, какъ о томъ писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ напередъ сего, а пиво и медъ продавали бъ, примѣряся прежнихъ годовъ продажи и по запасной покупкѣ, какъбы нашей казнѣ было прибылнѣе, а питуховъ бы съ кружечныхъ дворовъ не отогнать, а запасы солодъ и хмель и медъ на кружечные дворы вельзли бъ есте покупать на Двинѣ и въ иныхъ Верховныхъ городѣхъ, гдѣ лучитца во время, коли какіе запасы цѣною и провозомъ бывають дешевле, чтобъ нашей казнѣ во всемъ учинити прибыль, а худыхъ бы запасовъ не покупали, чтобъ въ худыхъ запасехъ нашей казнѣ убыли не было; да и того бъ есте берегли, чтобъ гость и головы и цѣловалники наши таможенные пошлины сбирали на насъ въ правду, по нашему указу и какъ сбирали прежніе гости и таможенные головы, а по свойству бѣ никому пошлины не поступались, и сами бѣ безпошлинико не торговали, и лишихъ бы пошлины ни на комъ не имали, и мимо прежнаго въ пошлинахъ собою ничего не весчинали, и сами бѣ нашему денежнисю казною и запасы ничѣмъ не корыстовались; а будетъ въ какомъ дѣлѣ на кого будетъ челобитье или извѣтъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ. А Двинскимъ въ Колмогорскімъ старостамъ и цѣловалникомъ вельзли къ нашему таможенному и кружечныхъ дворовъ сбору выбирати цѣловалниковъ смысла и расписывать порознь,

сколько въ таможню и на кружечные дворы надобно, чтобъ по ихъ выборомъ быть цѣловалникомъ у того дѣла, къ которому кто выбранъ будетъ, а сверхъ бы выборовъ изъ таможни цѣловалниковъ на кружечной дворѣ не переводить, также бы и съ кружечного двора въ таможню не переводить, а выбирали бъ въ цѣловалники людей добрыхъ и прожиточныхъ и досужихъ, а воровъ бы и бражниковъ отюдь къ нашимъ дѣламъ не выбирали, чтобъ отъ тѣхъ воровъ и отъ худыхъ людей въ нашей казнѣ убыли, а имъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ нашіе опалы и лишне тягости и убытковъ не было. А Двинскихъ ямскихъ отпусковъ и земскихъ росходовъ по прежнему нашему указу вамъ не вѣдать, а вѣдать тѣ ямскіе отпуски и земскіе росходы по нашему указу Двинскому таможенному головѣ Гаврилу съ товарыши. А нашихъ Двинскихъ доходовъ безъ нашего имянного указу ни на какіе бѣ есте росходы не давали, опричь посолскихъ скорыхъ дѣлъ и безъ которыхъ быть нелѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ, съ помарками. Въ концѣ помѣчено: Припись діака Ивана Плакидина; такова грамота отдана гостю и головѣ. — Всѣ три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

117. — 1654 въ іюнѣ. Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Еениму Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежніхъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатию о томъ же.

I. Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еуенму Федоровичю Мыш-

щецкому да подьячemu Тимоюю Кузмину. Били намъ челомъ гость Кирило Босово, да гостиные сотни Иванъ Якимовъ да Микифоръ Ревякинъ, да Устюженя посадцкіе земскіе судейки и цѣловалиники Ивашко Гавриловъ съ товарыщи, да Устюжского уѣзду земскіе жъ выборные люди третчики да мірской всеземской посыпщикъ Онтонко Острогицъ, и во всѣхъ Устюжанъ посадцкіхъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на прошыхъ таможенныхъ головъ на Стенку Аверкіева да на Гришку Губина, да на ямскихъ старостъ на Сенку Мынникова съ товарыщи, да на ружного старосту на Калинку Потапова: по нашему де указу и по грамотамъ изъ Устюжскіе Четверти, велѣно на Устюгъ Великомъ на посадъ и въ Устюжскомъ уѣзде на всѣхъ ямѣхъ ямская гонба вѣдать, и наши казны и проѣзжихъ всякихъ людей чиновъ отпушать и подводы давать по подорожнымъ Устюжскимъ таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ и мірскимъ выборнымъ людемъ, а денги давать въ росходъ мірскіе, сбирать съ сохъ, и въ тѣхъ ямскихъ во всякихъ росходехъ велѣно ихъ головъ и ямскихъ старостъ въ приходехъ и въ росходехъ по нашему указу и по грамотамъ, считати на Устюгъ въ земской избѣ; и въ пынѣшнемъ въ 162 году выбрали было они въ счетчики посадцкіхъ людей Аѳонасія Аврамова съ товарыщи, и съ ними били намъ челомъ, а на Устюгъ, въ сѣзжей избѣ, тебѣ князь Еуенму да подьячemu Тимоюю на него Гришку Губина съ товарыщи давали челобитные по многое время, чтобы онъ Гришка и ямской староста и ружной своего сбору книги положили для счету въ земской избѣ, чтобы ихъ такой большой приходъ и росходъ мірскимъ людемъ быль вѣдомъ; и онъ Гришко съ товарыщи нашего указу и грамотѣ не послушали, книги на Устюгъ имъ не дали и свезли тѣ ямскіе и ружные книги къ Москвѣ безъ счету, также что и Стенка Аверкіевъ, а сбирали многіе денги для того,

чтобъ по тѣмъ ихъ книгамъ положить рос- № 117.
ходъ весь безъ сыску, и не ставя съ очей на очи и не допрашивая тѣхъ людей, кому они денги въ росходъ давали; и въ такой его Гришкинъ съ товарыщи издержкѣ чинитца имъ налога большая и разоренѣе, потому что и пынѣшной Устюжской таможенной и круежечного двора голова Онкудинъ Шубинъ да ямскіе старости Тимошка Неупокоевъ съ товарыщи, видя его Гришкинъ ямской большой сборъ, также сбираютъ съ большою прибылью, передъ его Гришкинъмъ сборомъ вдвое и болѣе, по тридцати рублей съ сошки; и отъ такихъ головъ и ямскихъ старость лишнихъ поборовъ Устюгъ, посадъ и Устюжской уѣздъ, запустѣль, и они до конца обнищали; и въ прошломъ во 150 году былъ на Устюгъ Великомъ у такихъ ямскихъ отпусковъ голова Акимъ Патокинъ съ товарыщи, и у нихъ вышло во весь годъ только по девяти рублевъ съ гривною съ сошки, да у нихъ же осталось отъ ямскихъ отпусковъ денегъ тысяча рублей слишкомъ на лицо и отдали въ новой годъ, и тѣми остальными денгами отпускали ямскіе отпуски во 151 годъ болѣе полугода, да во 158 году былъ у такихъ же ямскихъ отпусковъ голова Третьякъ Губинъ съ товарыщи, и они также уничили намъ прибыль, а имъ большую лготу, собирали денегъ на ямскіе отпуски во весь годъ по девяти жъ рублевъ съ сошки, опричь недоборовъ; а послѣ того со 160 году почали сбирать Устюжскіе таможенные головы и ямскіе старости ямскіе денги съ большою прибылью, для своей бездѣлной корысти, по пятнадцати рублей съ сошки и по осмнадцати рублей и болѣе; и намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ дать пашу грамоту, и ямскіе Устюжскіе книги велѣть солать для подлинного счету и очныхъ ставокъ. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Алмаза Иванова: пожаловали мы, велѣли книги послать на Устюгъ. — И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, и вы бѣ по

№ 117. тѣмъ ямскимъ и ружнымъ книгамъ тѣхъ прошлыхъ головъ Стенку Аверкіева и Гришку Губина съ товарыщи, ямскихъ старость Сенку Мыльникова съ товарыщи велѣли Архангелскаго монастыря архимариту Игнатию, и соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ людемъ велѣли считать въ земской избѣ во всякихъ ямскихъ мірскихъ въ расходехъ и въ приходехъ, и тѣхъ людей, которымъ они давали ямскіе денги за суды и за бичевы, и посниковъ и кормицомъ и тяглымъ ярыжкамъ и зимнимъ проводникомъ, для подлинного сыску, ставить и допрашивать по нашему крестному цѣлованью, накрѣпко, а въ сыску не наровить никому ни въ чомъ, и по сыску какіе денги обѣлявятца на нихъ, и тѣ начетные денги велѣть на нихъ доправить, а допправа отдать имъ въ міръ; и тѣ ямскіе и ружные книги, послѣ счету, велѣть держать въ земской избѣ впередь для вѣдома, а къ Москвѣ книги не посыпать до нашего указу. А нынѣшнега 162 году таможеннаго голову Онкудина Шубина, ямскихъ старость Тимошку Неупокоева съ товарыщи, и впередь которые головы и старости по нихъ будутъ, велѣть въ приходехъ и въ расходехъ считать на Устюгѣ въ земской избѣ земскимъ людемъ помѣсочно, чтобы мірскими денгами никто корыстованъ не былъ; а ямскихъ старость и дьячковъ велѣть выбирать серднімъ и молодчимъ людемъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ изъ первыхъ лутчихъ людей; и какъ тѣмъ головамъ лучитца купить суды и всякая судовая снасть, или болшихъ людей на суды наймывать, и къ той покупкѣ и къ людцкому найму велѣть имъ призывать земскихъ судей въ цѣловалниковъ, чтобы та ихъ покупка мірскимъ людемъ была вѣдома, и лѣтцею порою паемныхъ судовыхъ ярыжныхъ и посниковъ, а зимию конныхъ проводниковъ велѣть имъ головамъ в старостамъ въ книги сбору своего писать именно, съ отцы и съ прозвищами и кто которой волости и древни, а въ расходныхъ денгахъ и

во всякихъ покупкахъ велѣть имъ головамъ и старостамъ всякихъ чиновъ у людей имать отписи, залогами, впередь для вѣдома и очищенія. И велѣть прошлыхъ дву годовъ ямскіе книги взять у Гришки Губина его старошенья, что онъ на ямскіе отпуски разрубалъ ямскіе денги по сороку и по пятидесять рублевъ съ сошки, а отчету въ тѣхъ денгахъ мірскимъ людемъ не давывалъ, и тѣ книги онъ Гришка держитъ у себя, а будетъ онъ Гришка тѣхъ книгъ не отдать мірскимъ людемъ для счету: и на немъ тѣ книги велѣть доправить, а за прежнее его Гришкино ослушанье велѣть бить передъ стѣзжею избою, вместо кнутъя, батоги при мірскихъ людехъ, и бивъ посадить въ тюрму на мѣсяцъ и ямскаго старосту Сенку Мыльникова. А изъ Устюжскіе Чети ямскіе и ружные книги 160 и 161 году посланы съ Устюжскимъ посыщикомъ съ Онтошкомъ Острогинымъ, а какъ тѣ книги Онтошко Острогинъ на Устюгъ привезетъ, и счетчикомъ Архангелскаго монастыря архимариту Игнатию, и протопопу Владимиру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ отданы будутъ, и прежніе книги дву годовъ у Гришки Губина взяты или доправлены будутъ, и отданы счетчикомъ же: и которыхъ годовъ тѣ книги, и о томъ для вѣдома велѣть отписать къ намъ къ Москвѣ счетчикомъ архимариту Игнатию съ товарыщи, а отписку велѣть подать въ Устюжской Чети, окончичему нашему князю Василью Григорьевичю Рамодановскому да діаку нашему Андрею Галкину. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали въ земскую избу впередь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюня въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осми листкахъ.

II. Лѣта 7162, іюня въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михай-

ловича всеа Русіи указу, память Устюга Великого Архангелского монастыря архимариту Игнатію, да соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ. Постано къ вамъ съ Москвы изъ Устюжскіе Чети, съ государевою грамотою, ямскіе и ружные книги 160 и 161 году, за государевою печатью, на ней орель одноглавной, съ Устюжскимъ посыщикомъ съ Онтошкомъ Острогинымъ. — И вамъ тѣ книги за государевою печатью у него Онтошки принять, и по государевъ указной грамотѣ, какова съ нимъ же Онтошкомъ послана къ воеводѣ ко князю Еуому Мышецкому да къ подьячему къ Тимофею Кузмину, ямскихъ и ружныхъ старостъ по сѣмъ книгамъ счасть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

118.—1654 іюля 8. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному голову Ивану Бобровскому взимать перекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей.

Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой, воеводѣ нашему Василью Ивановичю Колычову. Били намъ челомъ Соли Вычегодской выборной посадцкой цѣловальнику Стенка Кременеву, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а въ чебитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу и по памяти Большого Приходу, послана наша грамота изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка нашего Александра Дурова, къ Соли Вычегодской, къ воеводѣ къ Петру Веснину отаможенному сборѣ, а съ той грамоты дана въ таможенную избу головъ Ивану Бобровскому съ товарыщи память за печатью его Петра Веснина, а вѣно де ему головѣ, по новому нашему указу, съ нихъ посадскихъ людей и съ волостныхъ кре-

стьянъ и съ пріезжихъ иногогородныхъ торго- № 118.
выхъ людей имать наша рублевая пошлина со всякихъ товаровъ, съ вѣсчихъ и пе съ вѣ-
счихъ, съ продавца по пяти денегъ съ рубля,
а съ купца по пяти жъ денегъ съ рубля, а пе-
рекупной пошлины съ вѣсчихъ товаровъ, гдѣ
прежъ сего велось, быти по прежнему; а голова
де Иванъ Бобровской съ нихъ съ тутоныхъ
посадцкихъ людей, кои не отъѣзжая на по-
садѣ явлены свои привозные и непривозные
товары, съ коихъ наша рублевая пошлина пла-
ченна, и у пріезжихъ торговыхъ людей всякие
товары изъ лавки въ лавки покупаютъ и про-
даютъ, и что въ городѣ и въ уѣздѣ посадцкіе
люди какого хлѣба про свои обиходы купятъ,
чѣмъ въ годъ питаться, и съ посадцкихъ ихъ
промышленій, съ чего намъ подати платить и
всякіе наши службы у Соли и въ отѣзжихъ
городахъ служатъ, хочетъ де онъ голова сво-
ими затѣйными вымыслы съ нихъ тутоныхъ
посадцкихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ
имать, сверхъ рублевые пошлины, перекуп-
ную пошлину по пяти жъ денегъ съ рубля,
чего въ нашемъ указѣ не написано; а въ преж-
нихъ нашихъ уставныхъ грамотахъ указано,
и вѣрного браня гостя Михаила Смывалова въ
книгѣ написано: имали съ нихъ съ посад-
цкихъ людей, съ привозныхъ съ ихъ товаровъ
и по городовымъ выписямъ, у Соли съ продажи
одну рублевую пошлину по полутортьѣ денегъ
съ рубля, а съ пріезжихъ съ торговыхъ людей
имали съ продажи по пяти денегъ съ рубля,
а перекупной де нашей пошлины съ нихъ по-
садцкихъ людей напередъ сего не имывано; а
вмѣсто перекупной пошлины положено на нихъ
посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестья-
нехъ лишнее наше большое тягло, и платить де
они при иныхъ городахъ въ лишкѣ Московскими
стрѣльцомъ за хлѣбное жалованье денгами, а
въ Сибирь отвозятъ Сибирскимъ служилымъ
людемъ ружникомъ и оброчникомъ хлѣбные
запасы ежегодъ; да они жъ де, сверхъ окладу
и тѣхъ лишныхъ запасовъ, лѣляютъ въ Си-

№ 119. биръ на Верхотурье подъ хлѣбные запасы и подъ Сибирскихъ воеводъ на всякой годъ по шти судовъ, а съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Ярославля, и съ иныхъ городовъ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ не возять и на Верхотурье судовъ не дѣлаютъ; да на нихъ же де положена Сибирской дорогѣ ямская гонба при иныхъ городѣхъ вѣнчери и болши, да на нихъ же де посадцкихъ и уѣздныхъ людехъ положены наши таможенные и кружечныхъ дворовъ и отъѣзжихъ Сибирскихъ городовъ службы при иныхъ городѣхъ вѣнчекъ; и отъ такого де нашего большого окладу, и отъ лишнихъ стрѣлецкихъ и Сибирского хлѣбного запасу платежу, и отъ погодныхъ Сибирскихъ судовъ, и отъ ямскихъ далнихъ отпусковъ, и отъ таможенныхъ Усольскихъ и отъѣзжихъ службъ стала въ посадѣ и въ уѣздѣ пустота, и посадцкіе де люди неболшихъ своихъ торговъ и посадцкихъ промысловъ отбыли, и многіе посадцкіе и уѣздные люди отъ лишнихъ платежевъ, и отъ таможенныхъ отѣзжихъ службъ, и отъ ямской далцой гонбы, и отъ Сибирскихъ запасовъ и отъ судовыхъ Сибирскихъ подѣлокъ врознь бредутъ; и наимъ бы ихъ пожаловать, велѣть къ Соли дать нашу грамоту съ прочетомъ, не велѣть ему головѣ Ивану Бобровскому и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ привозныхъ ихъ товаровъ, сверхъ указанной рублевой пошлины, съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать, а что промежъ себя явленые товары и у пріѣзжихъ торговыхъ людей и у Соли въ городѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ какого хлѣба про себя купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, съ чего наша пошлина съ продажъ плачена, и съ ихъ посадцкихъ промысловъ не велѣти бѣ пошлины имать; а въ нашемъ де едомъ указъ, въ печатныхъ грамотахъ указано, что вслѣдь мелкіе сборы отставлены, а приведены въ одну рублевую пошлину, а перекупной пошлины имать не указано. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Ал-

маза Иванова: пожаловали мы, велѣли пошлины имать со всякихъ товаровъ по вышешнему нашему указу, а лишнихъ пошлини мимо нашего указу имать не велѣли; а кто лишние пошлины мимо нашего указу имать учнетъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказанїи. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Соли Вычегодцкой таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому съ товарыщи, пынѣ, и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать не велѣль, потому что въ нынѣшнемъ въ нашемъ указѣ всякие мелкіе пошлины приложены въ торговую рублевую пошлину, а велѣль съ нихъ имать одну нашу рублевую пошлину, по нашему указу и по грамотѣ, какова наша грамота послана за вислою печатью въ таможенную избу, къ головѣ Ивану Бобровскому съ товарыщи; а кто лишне пошлины мимо нашего указу и грамоты имать учнетъ, и тѣмъ людемъ быть въ жестокомъ наказанїи; и впредь бы отъ нихъ посадцкихъ людей о томъ къ намъ челобиты не было. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя въ сѣвѣрной избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ имъ посадцкимъ людемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюля въ 8 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

119.—1654—1665 года. Акты о моровомъ повѣтѣ.

I. Отъ государыни царицы и великіе княгини Марии Ильиничны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича бояромъ нашимъ, князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи. Іюля въ 26 день пи-

сали вы къ намъ и прислали бояръ нашихъ и воеводъ князя Федора Семеновича Куракина съ товарыщи отписку, да съ листа Богдана Хмельницкого списокъ, да старца Даниила роспросные рѣчи, да листъ Богдана жъ Хмельницкого къ отцу нашему и богомолцу къ святѣшему Никону патріарху Московскому и всеа Русіи: и мы тое отписку, и списокъ съ листа Богдана Хмельницкого, и роспросные рѣчи, и патріарховъ листъ послали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Колычовыми. А Греченину Данилу да Черкашенину Ивану Макарову велѣть быть на Москвѣ до государева указу, и велѣти имъ учинити кормъ по разсмотрѣнию, какъ ишымъ такимъ даваны кормы; а листа бы вамъ Богдана Хмельницкого ко государю не посыпать. Да писано къ вамъ напередъ сего въ вашей грамотѣ, а вѣльно писати къ намъ, что у васъ на Москвѣ станетъ дѣлатца, и что въ которомъ дворѣ въ которомъ числѣ учнитца, и вы къ намъ о томъ не писывали: и вамъ бы однолично о томъ къ намъ писати, подлинно, повсѧдни. Писано въ нашемъ Троицкомъ обѣздѣ на стану, въ селѣ Тапиискомъ, лѣта 7162, іюля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, на оборотѣ которыхъ по склейкѣ подписано: Діакъ Иванъ Взимковъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Бояромъ напімъ князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Ниже помѣчено: 162, іюля въ 26 день.

II. Государынъ царицъ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу холопи ваши, Мишка Пронской съ товарыши, челомъ бываютъ. Іюля, государи, въ 26 день, въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ вашимъ, вѣльно на Можай-

ской и на иныхъ дорогахъ, которыми ъздятъ № 119. съ Москвы подъ Смоленскъ, поставить заставы крѣпкіе, чтобы съ Москвы подъ Смоленскъ никакихъ людей ни съ чѣмъ не пропускали; да на Троицкой и на Володимерской и на иныхъ дорогахъ поставить заставы жъ, и велѣть сказывать всякимъ проѣзжимъ людемъ, будеть которымъ ъхать подъ Смоленскъ, чтобы они въ Москву не заѣзжали, а объѣзжали около Москвы. — И по вашему государеву указу на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ъздятъ съ Москвы подъ Смоленскъ, чтобы съ Москвы подъ Смоленскъ не ъздили, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ подъ Смоленскъ, чтобы ъздили не займуя Москвы, заставы мы холопи ваши послали тогожъ числа. Да іюля, государи, въ розныхъ числахъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малая Росіи самодержца, грамотахъ писано къ намъ холопемъ вашимъ, вѣльно прислати къ нему государю на станъ подъ Смоленскъ, на спѣхъ, съ великимъ поспѣщеніемъ, двадцать тысячъ денегъ золотыхъ, сорокъ тысячъ дешигъ серебряныхъ золоченыхъ, да денежные и ефимочные казны нового дѣла, ядеръ пушечныхъ, рогатинъ, рогулакъ желѣзныхъ, карабины съ крюки, бумаги писчей, трубки жестяные и протазаны, которые не досланы: и безъ вашего государева указу мы, холопи ваши, того всего послати не съмѣмъ. И о томъ какъ вы, государи, намъ холопемъ своимъ укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государынъ царицъ и великой княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, въ государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу.

III. Государынъ царицъ и великой княгинѣ

№ 119. Марьѣ Ильиничнѣ и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарыши, челомъ бываютъ. Іюля, государи, въ 31 день въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ вашимъ: которые деньги золотые и серебряные золоченые и денежную и ефимочную и всякую казну, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтря, велѣно послать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ, и того бѣ всего ко государю подъ Смоленскъ посыпать не велѣть, и золотые и серебреные золоченые деньги и денежную и ефимочную казну велѣти бѣ отвезти въ Спасской монастырь на Новое, чтобы на Москвѣ денегъ и ефимковъ и золотыхъ не осталось ничего; а стоять той казнѣ въ томъ монастырѣ до государева указу, а въ монастырѣ тое казну поставить въ полатѣ; а провезти тѣми улицами, въ которыхъ улицахъ морового повѣтря не было, и тихимъ обычаемъ; а за тою казною послати дворянъ и головъ и цѣловалниковъ, которые у тое казны были, да Московскихъ стрѣлцовъ, сколько человѣкъ пригоже, здоровыхъ, и тѣмъ людемъ и стрѣлцомъ велѣти бѣ у тое казны быть безотступно, а иныхъ стрѣлцовъ въ то мѣсто перемѣнять не велѣть; а на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать перестать не смѣли, для того что по государевымъ по многимъ грамотамъ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ деньги и ефимки и четвертки и мѣдные полтинники и алтынники велѣно дѣлать наспѣхъ, и посыпать къ нему государю подъ Смоленскъ, и деньги золотые и серебряные золоченые, что лать его государева жалованья ратнымъ людемъ за ихъ службы, прислати тотчасъ; и буде, государи, на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣть, и вашего государева жалованья ратнымъ людемъ подъ Смоленскомъ мѣсечныхъ кормовъ, съ Семенія дни давать будетъ чечего; а въ вашей государевѣ Большой Казнѣ и по Приказомъ денегъ въ сборѣ и на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ же и ефимковъ передѣлано немногого, и тѣхъ всѣхъ денегъ и ефимковъ на ваше государево жалованье, на мѣсечные кормы, ратнымъ людемъ

и приставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, чтобы изъ тѣхъ дворовъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ городаы ихъ не отпускать; а на Москвѣ и въ слободахъ въ которыхъ дворехъ до нынѣшнего числа морового повѣтря не было, всякихъ чиновъ людемъ велѣти бѣ сказать, будеть тѣ люди похотятъ ѻхать съ Москвы въ Подмосковные и въ далніе деревни и въ городаы, и тѣмъ бы людемъ съ Москвы ѻздить не запрещать. — И по вашему государеву указу мы, холопи ваши, денегъ золотыхъ и серебряныхъ золоченыхъ и денежные и ефимочные и всякіе казны, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтря, ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ до вашего государева указу посыпать не велѣли, а золотые и серебряные золоченые деньги и денежную и ефимочную казну въ Спасской монастырѣ, не описавъ къ вамъ государемъ, послать и на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать перестать не смѣли, для того что по государевымъ по многимъ грамотамъ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ деньги и ефимки и четвертки и мѣдные полтинники и алтынники велѣно дѣлать наспѣхъ, и посыпать къ нему государю подъ Смоленскъ, и деньги золотые и серебряные золоченые, что лать его государева жалованья ратнымъ людемъ за ихъ службы, прислати тотчасъ; и буде, государи, на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣть, и вашего государева жалованья ратнымъ людемъ подъ Смоленскомъ мѣсечныхъ кормовъ, съ Семенія дни давать будетъ чечего; а въ вашей государевѣ Большой Казнѣ и по Приказомъ денегъ въ сборѣ и на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ же и ефимковъ передѣлано немногого, и тѣхъ всѣхъ денегъ и ефимковъ на ваше государево жалованье, на мѣсечные кормы, ратнымъ людемъ

подъ Смоленскомъ и въ полкѣхъ и на полмѣсяца не будетъ. Да по государевымъ же по многимъ грамотамъ велѣпо намъ, холопемъ вашимъ, послать къ нему государю подъ Смоленскъ пушечные и для приступныхъ промысловъ всякие запасы, съ болшимъ поспѣшеньемъ, какихъ запасовъ напередъ сего не послано, а иныхъ запасовъ къ прежнему въ прибавку не дослано: и только, государи, вашие государевы денежные и ефимочные казны не дѣлать, и подъ Смоленскъ тое денежные и ефимочные казны и пушечныхъ и для приступного промыслу всякихъ запасовъ нынѣ вскорѣ це послать, и вашему бѣ государеву дѣлу подъ Смоленскомъ и въ полкѣхъ отъ того какіе порухи не учипилось. И о томъ что вы, государи, намъ холопемъ своимъ укажете? А въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ окна и двери кирпичемъ закладены и глиною замазаны, и на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери замкнуты, и къ дворомъ которымъ довелось сторожи поставить велѣли, и съ дворовъ людей спускать не велѣли.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана Розрядного Приказу съ подьячими съ Наумомъ Кунаковымъ, юля въ 31 день, въ вечеру на послѣднемъ часу дни.

IV. Отъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильиничны и отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, въ Киржацкой монастырь строителю старцу Антонію Переславцу. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Троицкого служку Бориска Поповкина да десять человѣкъ Троицкихъ стрѣлцовъ съ заставы, отъ вотчины Увара Лодыгина, отъ деревни Осановы, свѣль и поставилъ бы ихъ на большой Стромынской дорогѣ, подъ деревнею Храпковымъ: и приказати бы тому служкѣ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобы Стромынскою до-

рогою, съ Москвы, въ Переславской и въ Суз- № 119. далской и въ Юрьевской уѣздахъ, отнюдь никакихъ людей не пропускали и объездными бы дорогами и полями околъ тое деревни Храпковы обѣзжать отнюдь никому не велѣли, того бы они берегли накрѣпко; а которые люди учнутъ прїѣзжать съ Москвы, или изъ Московского уѣзду, и имъ бы тѣхъ людей ворочать назаль, откуля кто прїѣхалъ. Писано на нашемъ стану, у Троицы въ Сергиевѣ монастырѣ, лѣта 7162, августа въ 26 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Морткинъ челомъ беть. Въ нынѣшиемъ, государь, во 162 году, августа въ 27 день, прислана государева царевичева и великого князя Алексея Алексѣевича грамота, съ стану отъ Троицы Сергиева монастыря, за приписью твоего государева дьяка Иваша Взимкова, на Коломну, ко мнѣ холону твоему, а вельно, государь, на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертию казнью и дороги, которая отъ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣзде и въ твои государевы Понизовые города, велѣть всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ поставить заставы крѣпкія; а на тѣхъ заставахъ велѣно поставить изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по человѣку, да съ ними Коломенскихъ стрѣлцовъ и посацкихъ и уѣздныхъ жилицкихъ всякихъ чиновъ людей, и вельно имъ приказати накрѣпко: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ прїѣзжать и приходить съ Москвы къ заставамъ, а похотятъ щахать въ твои государевы Понизовые города, никого не пропускати отнюдь никакорыми дѣлами, а велѣти тѣмъ людемъ отъ заставъ щахать и итти къ Москвѣ, чтобы отнюдь на заставы и мимо заставъ отъ Москвы никакихъ чиновъ люди на Коломну и въ Коломенской уѣзде и въ Пони-

№ 119. зовые города, горнимъ и водянымъ путемъ не проезжали и не проходили; а на Москвъ рѣкъ потому же велико учинити заставы крѣпкія и пропускать съ Москвы никого не велико; а на колкихъ, государь, дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ Коломны заставы я, холопъ твой, учинить велию, и кто ими не на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы, и сколько съ ними будетъ на которой заставѣ для береженія какихъ людей, и о падежѣ людскомъ, сколько померло на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей и какою смертью, ... отписати ко государю царевичу. . . . . — И по государевъ царевичевъ грамотѣ . . . . . по дорогамъ, которые отъ Москвы я холонъ твой учинилъ, поставилъ отставного дворянина да стрѣлецкого сотника, а съ ними стрѣлцовъ и пушкарей и всякихъ жилицкихъ людей, и сколько съ ними людей на заставахъ, и въ коихъ мѣстехъ заставы учинены, и сколько на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей померло, и въ коихъ мѣстехъ, и о томъ о всемъ писалъ я, холопъ твой, ко государю царевичу, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а съ Коломны, государь, и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ и для всякихъ дѣлъ, къ Москвѣ пропускать ли, и которые бывутъ на Москвѣ изъ городовъ всякихъ чиновъ люди съ Москвѣ тоже въ города какъ пойдуть пропускать ли же, и которые Москвичи всякихъ чиновъ люди до государевы царевичевы грамоты съ Москвы съѣхавъ живутъ на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣзда, и тѣхъ людей съ Коломны и изъ Коломенского уѣзда къ Москвѣ выслать ли, и того мнѣ въ государевъ царевичевъ грамотѣ не описано; а на Коломнѣ, государь, Москвичъ наѣхало мнѣго, и о томъ мнѣ, холону своему, что ты государь укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцами, на двухъ листкахъ. Венѣхъ.

VI. Отъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильини и отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ пашымъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Писали вы къ намъ, что на Москвѣ моровое повѣтряе множится гораздо и православныхъ христіянъ оставается малая часть, а вы себѣ тоже ожидаете смертного посъченія; а большого десобору, Успенія Пречистыя Богородицы, осталось живыхъ протопопъ да два попа да дьяконъ. Да вы же писали къ намъ и прислали ростросыя рѣчи о вилѣніи жонки Степанидки Колуженки да брата ее Терешки: и та жонка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились, жонка Степанидка указывала въ видѣныи на образъ Великомученицы Парасковыи нареченныя Пятницы, а братъ ее Терешка указывалъ на образъ Пречистыя Богородицы; да жонка же сказывала, что тотъ ее братъ отроду своего былъ пѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ иѣмо, а не пѣмъ быть; и то знатно, что они солгали, и вы бѣ впередъ такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили; а что они же въ рѣчахъ своихъ говорили, чтобы запечатать книги, и Печатной дворъ запечатанъ давно и книги печатать не велико для морового повѣтряя, а не для ихъ бездѣлныхъ вракъ. Да вамъ же извѣщалъ Московскихъ тюремъ дворянинъ Василей Сомороковъ, что тюремные цѣловальники и сторожи померлы, и вы о дачѣ къ тюремамъ сторожей и цѣловальниковъ черныхъ сотенъ и слободъ соцкимъ и старостамъ говорили, и соцкіе де и старосты вамъ сказали, что имъ въ сторожи и въ цѣловальники нынѣ дать некого. — И какъ къ вамъ ся наша гравота придетъ, и вы бѣ соцкимъ и старостамъ говорили, чтобы они къ тюремамъ цѣловальниковъ и сторожей дали, а въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы величи служить Протопопу и попомъ, которые нынѣ живы; а вы бѣ отъ морового повѣтряя жили въ

Верху съ великимъ береженьемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлехъ всѣмъ людемъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали, и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлехъ не писали; а которые впредъ будутъ великие дѣла, и вы бѣ о тѣхъ дѣлехъ писали къ великому государю царю, подъ Смоленескъ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣть списывать и тѣ списки посыпать къ государю подъ Смоленескъ, а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленескъ посыпать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7165, сентября въ 7 день.

Черновой отпускѣ писанѣ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.

VII. Отъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильиничны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, болромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Проинскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Украинныхъ городовъ воеводы наши учнутъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о какихъ нашихъ дѣлахъ, или о вѣстяхъ, и вы бѣ съ тѣми отписками гонцовъ къ Москвѣ пропускатъ не велѣли; а велѣли въ Украинные города къ воеводамъ приказывать, съ тѣмъ гонцами, чтобы они о всякихъ дѣлахъ и о вѣстяхъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ, а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣли списывать и тѣ списки посыпать къ государю подъ Смоленескъ, а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленескъ посыпать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7165, сентября въ 7 день.

Черновой отпускѣ писанѣ столбцемъ, на листкѣ.

VIII. Отъ государя царевича и великого № 119. князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашире, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Вѣдомо намъ учнилось, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, умерла думного нашего дворянина Ивана Оенонасѣевича Гавренева жена, да у князь Юрьевы жены Звенигородского померли люди ихъ, а въ которыхъ деревняхъ они померли и изъ тѣхъ де деревень Иванова жена Гавренева перевезена и погребена и князь Юрьевы жена Звенигородского съ достальными людми перѣхали въ иныя свои деревни. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ тѣ деревни, въ которой умерла думного нашего дворянина Ивана Оенонасѣевича Гавренева жена и въ которую перевезена, и въ которой деревнѣ померли князь Юрьевы люди Звенигородского, и въ которую деревню его князь Юрьевы жена съ достальными людми перѣхала, велѣль засѣчь и приставиль около тѣхъ деревень сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ покласть огни часто, чтобы изъ тѣхъ деревень никто въ иныя въ окольныя деревни не ходилъ и не бѣзилъ, также бы и изъ околихъ деревень въ тѣ деревни, въ которыхъ учнилось моровое повѣтріе и въ которыхъ деревняхъ достальные люди тѣхъ умершихъ людей живутъ, потомужъ никто не ходили и не бѣзили отнюдь никакими дѣлами, о томъ бы велѣль учинить заказъ накрѣпко подъ смертою казнью; а кто изъ тѣхъ деревень, которая обсѣкуть, пройдетъ или прольдетъ въ иныя въ которыхъ деревни тайнымъ обычаемъ, или въ тѣ деревни изъ оконихъ изъ которыхъ деревень, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насть въ смертной казни безо всякия попады; а въ которой деревнѣ Иванова жена Оенонасѣевича Гавренева умерла, и въ которую тѣло ея перевезено, и князь Юрьевы жена Звенигородского въ которой была, и въ которую перѣхала, и сколь далеко тѣ деревни отъ Колязина монастыря,

№ 119. о томъ бы о всемъ къ намъ отпсалъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а будетъ въ которыхъ деревняхъ моровое повѣтріе учинится впредъ, и ты бы тѣ деревни потомужъ велѣлъ обсыкатъ и ставилъ сторожи крѣпкіе, и дѣлалъ о всемъ по прежнему нашему указу; также бы еси учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Кашина и изъ Кашинскаго уѣзду всякихъ чиновъ люди въ Колязинъ монастырь никто не ходили и не тѣдили отнюдъ некоторыми дѣлами. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу: съ Дмитреемъ Красенскимъ (т. е. послана).

IX. Лѣта 7163, сентября въ 8 день, по указу государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память дворянину Якову Ивановичу Дубровскому. Тхати ему въ село Порѣчье, и за село Порѣчье, и до Колязина монастыря, и въ сель Порѣчъ сыскать соборного старца Деонисія Бѣлово и съ нимъ Деонисіемъ ему Якову, въ сель Порѣчъ и въ деревняхъ сыскать всякихъ чиновъ людми накрѣпко: въ которомъ мѣстѣ черезъ большую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренева перевезли, и сыскавъ допряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, сажень по десяти и болши, нахласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо, и уголье съ тое дороги и пепель съ землею велѣть свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону сажень по десяти и болши, а землю, которой засыпать, имать издали, а не близко тое дороги; а сдѣлать то Якову съ соборнымъ старцомъ Деонисіемъ Бѣлымъ тотчасъ, а для розыски посыпать слугъ монастырскихъ, которые нынѣ съ нимъ Деонисіемъ; а сдѣлавъ то Якову, тхати ему тотчасъ на станъ, къ государю царевичу и вели-

кому князю Алексію Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

X. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колязинъ монастырь, игумену Сергию да келарю старцу Иринарху съ братьемъ. По нашему указу посланы съ нашего стану, съ рѣки съ Нерли, къ вамъ въ монастырь, для нашихъ обиходовъ, Хлѣбеного дворца стряпчей Никита Лихачевъ да матери нашей государыни царицы и великой княгини Мары Ильичны . . . . боярской Дмитреѣ Красенскій, для поромовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Никита Лихачевъ и Дмитрій Красенскій къ вамъ въ монастырь пріѣдутъ, и вы бъ велѣли ему Никитѣ отвесть въ монастырь что ему для нашихъ обиходовъ надобно; а на рѣкѣ на Волгѣ, къ нашему приходу, для перевозу велѣли изготовить поромы добрые, противъ прежнего, сентября къ 10 числу; а сколько поромовъ изготововать, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отпсалъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XI. Лѣта 7163, сентября въ 9 день, по указу государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, государыни царицы и великія княгини Мары Ильичны память сыну боярскому Федору Голянищеву. Тхати ему на Углечь, а пріѣхавъ на Углечь проспросити ему торговыхъ людей, у кого купилъ на обиходъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильичны и государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и

Малая Росія, столпикъ Василей Нарбѣковъ столовые запасы, масло коровье и конопляное, и яица, и иные столовые обиходы, и шубы в кафтаны бораныи, и сало, и иные покупки: сколь давно тѣ товары у тѣхъ торговыхъ людей были куплены и у кого опи тѣ товары покупали, на Углечъ ль, или въ уѣздѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ, или отколѣ тѣ товары на Углечь привезены для продажи, про то про все тѣхъ торговыхъ людей роспросить подлинно и написать на роспись имянно; и послѣ столпика Василья Нарбѣкова, какъ онъ былъ на Углечѣ, нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнию тѣ люди были болны, и долго лежали и померли. . . . . (Конца не достаетъ).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Углечѣ, для нашего походу, велѣль изготавить четыре судна добрыхъ со всѣми снастми, а на тѣхъ судахъ велѣль сдѣлать чердаки досчатые добрые, тотчасъ, чтобъ были стройны и къ нашему походу годны, да пятнадцать судовъ со всѣми жъ снастми, а на тѣхъ судахъ велѣль сдѣлать чердаки лубяные, а на иныхъ полубы лубяные жъ; а какъ суды изготвиши со всѣмъ, и ты бѣ о томъ отписаль къ намъ, на нашъ станъ, тотчасъ, а тѣ суды велѣль замкнуть и запечатать своею печатью, и приказалъ отвестъ особо, и приставилъ сторожей, и приказалъ имъ тѣ суды беречь накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ судамъ никто не приходилъ, также бы и они въ тѣ суды не входили. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ Нерли, лѣта 7163, сентября 71 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

XIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйпосову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли отпиши къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой сю нашу грамоту къ вамъ привезетъ: въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ сколкихъ верстахъ отъ Новагорода, и сколь давно, и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнию, и долго лѣть люди были болны и померли съ язвами или безъ язвъ? А будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ которыхъ дворехъ на люди моровое повѣтріе объявится, и вы бѣ тѣ дворы велѣли обламывать и къ тѣмъ дворомъ ставить сторожи крѣпкіе, а тѣмъ сторожемъ велѣли приказывать, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ досталныхъ людей не выпускали отнюдь никотыми дѣлами, того бѣ берегли накрѣпко. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, въ Кириловъ монастырь, архимариту Митрофану, да келарю старцу Матвѣю, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, съ братцею. По нашему указу посланъ къ вамъ, съ сею нашою грамотою, матери нашей государыни царицы и великія княгини Марии Ильинѣ сынъ боярской Дмитрей Красенской.

— И какъ къ вамъ съ сею пашею грамотою Дмитрей Красенской пріѣдетъ, и вы бѣ отпи-

№ 119. сали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, въ Кириловъ монастырѣ и около Кирилова монастыря въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтря вѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ нѣтъ, и за сколько верстъ отъ Кирилова монастыря морового повѣтря на люди нѣтъ; а будетъ моровое повѣтря на люди есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнию, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами лѣ, или безъ язвъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Кирилова монастыря; а отписку прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нимъ же Дмитреемъ Красенскимъ, и отпустили его Дмитрея изъ Кирилова монастыря водянымъ путемъ, рѣкою Шексною, а съ нимъ послали монастырского слугу доброго и вѣльми бѣ ему, ъдучи рѣкою Шексною внизъ, роспрашиватъ по обѣ стороны той рѣки Шексны въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, отъ рѣки въ пяти и во шти верстахъ, нѣтъ ли около той рѣки въ тѣхъ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ на люди морового повѣтря, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ рѣки отъ Шексны; а изъ Кирилова монастыря дали бѣ имъ судно и кормилица и гребцовъ, сколько человѣкъ пригоже, добрыхъ, чтобы имъ ъхать къ вамъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, днемъ и ночью наспѣхъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ на листкѣ, со множествомъ поправокъ.

XV. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росій, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непѣцыну. Какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ послалъ изъ Кашина, кого пригоже, тотчасъ, и вѣльми въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Чюцкомъ стану, около вотчины князь Анастаса княжъ Алибіева

сына Макидонсково, села Егорьевскаго, въ которомъ селъ вывѣ онъ живеть, дороги и стежки засѣчь околнимъ всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобы изъ того села Егорьевскаго въ околніе ни въ которые села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околныхъ селъ и изъ деревень и ни отколѣ въ то село Егорьевское, никому пройти и проѣхать было не мочно, отнюдь некоторыми дѣлами; и вѣльми бы около того села у засѣкъ поставить сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ поставить околныхъ сель и деревень крестьянъ въ бобылей и всякихъ жилецкихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и приказать имъ накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобы они изъ того села Егорьевскаго князь Анастаса Макидонскаго и его людей, и крестьянъ, и бобылей, и всякихъ жилецкихъ людей, въ околніесела и въ деревни и никуда, также бы и изъ околныхъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ и изъ которыхъ мѣсть крестьянъ и бобылей и всякихъ людей въ то село Егорьевское, не пропускали отнюдь никакими дѣлами, того бѣ всего берегли накрѣпко всякими мѣрами, чтобы изъ того села Егорьевскаго и въ то село, ко князю Анастасу Макидонскому изъ околныхъ сель и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣсть тайно никто не проходили и не проѣзжали, и съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людми, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими жилецкими людми, не сходились и не говорили, и ничѣмъ не ссужались, и у нихъ изъ села никто ничего не имали; того бѣ всего берегли накрѣпко, всякими мѣрами, чтобы однолично изъ того села никто никуда, также бы и изъ околныхъ сель и изъ деревень въ то село, тайнымъ обычаемъ никто не проходили и не проѣзжали никакими дѣлами; а будетъ кто изъ села Егорьевскаго въ околніе села и въ деревни и въ иные которые мѣста, или изъ околныхъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ изъ которыхъ мѣсть въ то село Егорьевское, учнутъ проходить и проѣзжать тайно и съ со-

бою что нибуди проносить или провозить, или съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людми, и со крестьяны, и съ бобылями, учнутъ сходиться и говорить, или чѣмъ нибуди ссужаться, или изъ того села что нибуди имать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни, безо всякия пощады; а въ которомъ числѣ изъ Кашина и кого имяны къ селу Егорьевскому для засѣкъ пошлишь, и въ которомъ числѣ то село обсѣкуть, и кто имяны около того села будутъ у засѣкъ приставлены головы, и сколько человѣкъ съ ними будетъ сторожей, и какіе люди, и ты бъ о томъ отписаль къ памъ ва нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, имянно тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, во Тверь, воеводѣ нашему Ивану Ондрѣевичу Ододурову да подъячему Семену Лобкову. Писали вы къ памъ, что, по нашему указу, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ заказъ учинили и болшія и обѣзжія дороги отъ Москвы во Тверь и въ Тверской уѣздѣ, для прѣѣзжихъ и прохожихъ людей, велѣли засѣчь и заставы по Московской дорогѣ, на рѣкѣ па Шошѣ, и въ Тверскомъ уѣздѣ въ Строганскомъ монастырѣ, и отъ Можайской дороги, и отъ Царева-Займища, и въ ямскомъ въ Костянтиновскомъ селѣ, и во Твери и за посадомъ у ямскія слободы, поставили; и мимо де города Твери большая дорога отъ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и наши де гонцы и посланники, и съ нашему денежнью и съ ефимочнью казною, мимо города Твери ѿздѣять къ Москвѣ и съ Москвой, а подъ тое нашу казну и подъ гонцы подводы во Твери на яму, и тѣ де Тверскіе

ямщики и проводники, отвезчи къ Москвѣ на- № 119.
шу казну и гонцовъ, прїѣжаютъ съ Москвы въ домуы свои, во Тверь, а до нашего де указу всякихъ чиновъ многіе люди съ Москвы прѣѣжали и болныхъ провозили въ Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши города; да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 3 день, прїѣхала па заставу, съ Москвы, изъ Поварской улицы, ко отцу своему, къ Тверитину посадскому человѣку, къ Ивашку Серебряницу, лочь Федорка, и ее де па заставѣ не пропустили, а отецъ де ея Ивашко и матъ съ нею видѣлись втай, и послѣ де того totъ Ивашко и съ женою своею и съ дѣтми слегъ и донынѣ болны, а дочь ихъ дѣвка Офросиница умерла сентября въ 8 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и въ иные наши тамошніе города и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ, гонцовъ и посланниковъ, съ нашему денежнью и ефимочнью и съ иною и съ какою казною и ни съ чѣмъ, всякихъ чиновъ людей, мимо Твери пропускатъ однѹдь не велѣли и подводъ ямскихъ подъ нашу казну, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, безъ грамоты отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и безъ нашей не давать; а которые ямщики посланы съ подводы, подъ посланники и подъ гонцы и полъ всякою нашему казною, къ Москвѣ и въ иные наши города, гдѣ моровое повѣтріе въ которыхъ городѣхъ ни объявилося, и какъ тѣ ямщики учнутъ прїѣжжать, и тѣхъ ямщиковъ велѣть держать за заставами недѣли по двѣ и по три, потому чтобъ отъ нихъ въ наносѣ морового повѣтрія здоровымъ людемъ упадка никакого не учинилось, а велѣть стоять имъ за заставою неблизко; а что жонка Федорка прїѣхала съ Москвы и видѣлась съ отцомъ своимъ и съ матерью втай, и отъ того totъ мужикъ съ женою и съ дѣтми лежитъ боленъ, и

№ 119. дочь у него дѣвка умерла скорою смертью, и то учинилось ихъ пебреженіемъ и оплошкою, и тое жонку Федорку отъ заставы велѣть отослать тою же дорогою, которою прѣхала, а дворъ ихъ велѣть обломать и завалить; да падъ заставами велѣть досматривать певсядни и на заставахъ приказывать, чтобы мимо заставъ тайно не проѣзжали и не проходили, и къ заставамъ никого говорить и видѣться не пускали, того бѣ смотрели и берегли накрѣпко; а въ которыхъ дворѣхъ объявится людемъ упадокъ отъ морового повѣтря, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, а мертвыхъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, во всемъ платьи и на чемъ мертвой лежалъ, досталнымъ людемъ, которые въ тѣхъ дворѣхъ останутся. Писанъ въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 11 день, послана къ тебѣ наша грамета, а велѣно по прежней и по той нашимъ грамотамъ, для нашего походу, изготовить на Углечь суды съ чердаками и со всѣми спастми тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу; а будетъ на Углечь . . . . . — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придется, и ты бѣ отписаль къ намъ тотчасъ: которые суды на рѣкѣ на Шошѣ взяты на насъ, у кого имяпемъ тѣ суды взяты, и что за кото-
рое судно денегъ дано, и не умершихъ ли людемъ тѣ суды по цѣнѣ взяты; да которые суды взяты на насъ по цѣнѣ, пе изъ умершихъ дворовъ людей, и ты бѣ тѣ суды прислаль матери нашей, государыни царицы и великія княгини Мары Ильинчны, съ сыномъ боярскимъ съ Василемъ Палицынымъ, подъ Колязинъ

монастырь тотчасъ, а для тѣхъ судовъ пріему чердаковъ на нихъ дѣлать не велѣль. Писанъ на нашемъ стану, зъ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листки.

XVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михаилу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придется, а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ въ таможняхъ и на круженыхъ дворехъ и иныхъ всякия сборныя денги, которыя въ сборѣ нынѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенные и круженые дворовъ и всякия сборные денги, да съ тѣхъ же круженыхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислаль къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, рѣкою Волгою, съ таможенными и кружеными дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтря на люди упадокъ есть, велѣль съ тѣми денгами и съ виномъ ѿхати почью; а въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вина пошлешь, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтря нѣть ли на люди какова угадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнию, и долго ли тѣ люди были болѣны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписаль къ намъ имяно, а отписку велѣль подати и головамъ и цѣловалникомъ явитися и про денги и про вино сказать, на стану у Колязина монастыря, окончнечему нашему Ивану Ондрѣевичу Милюславскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ велѣль дороги вѣсъ засѣчь и поставить сторожи крѣпкіе. Писанъ на нашемъ стану,

въ Колязинъ монастыръ, лѣта 7163, сентября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Зубцовъ, къ Никитѣ Озерову. Посланы съ кенюхами, которые посланы къ государю подъ Смоленескъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIX. Отъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильиничны и отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ вѣльми отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: что вынѣ на Москвѣ дѣлаетесь, и моровое повѣтріе на люди упялось ли, и въ которыхъ монастырехъ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ монастырехъ не было, и что въ которомъ монастырѣ въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыи есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи каковы дни бываютъ, дождевны ли, или жары бываютъ, и бояръ нашихъ и оконничихъ вдумныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? о всемъ бы вѣльми къ намъ отписать имянно, съ тѣмъ же, кто къ вамъ отъ насъ съ сею нашою грамотою посланъ, и отпустили его съ Москвы наспѣхъ, безо всякого задержанія. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: Посланъ съ Григориемъ Коростелевымъ.

XX. Лѣта 7163, сентября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя

Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малыя № 119. Росіи, память Степану Петровичу Зиновьеву.

По указу государя царевича и великого князя Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, съ его государевою грамотою, къ бояромъ, ко князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи, къ Москвѣ, царицына чину сынъ боярской Григорій Коростелевъ; а какъ бояръ, князь Михайлъ Петровичъ Пронской съ товарыщи, его Григорія съ отписки съ Москвы отпустятъ, и ему Григорію вѣлько съ тѣми отписками ѻхать къ тебѣ на заставу и тѣ отписки, списавъ на заставѣ, послать тебѣ тѣ списки съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевѣ монастырѣ къ архимариту. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а царицына чину сынъ боярской Григорій Коростелевъ къ Москвѣ поїдетъ, и ты бъ его на заставѣ пропустилъ тотчасъ; а какъ опь отъ бояръ, отъ князя Михайла Петровича Пронского съ товарыщи, съ отписки прїдетъ съ Москвы къ тебѣ на заставу, и ты бъ тѣ отписки вѣльмъ у него переписать черезъ огонь и справя подлинныя отписки вѣльмъ сжечь, а съ тѣхъ отписокъ списки, запечатавъ въ листъ своею печатью, послать съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевѣ монастырѣ ко властемъ тотчасъ, а опи бъ тѣ списки списавъ же прислали къ Колязину монастырю не замотчавъ; а въ которомъ числѣ тѣ списки пошлемъ, и ты бъ о томъ къ нимъ отъ себя отписалъ имянно, а царицына чину сына боярского Григорія Коростелева отъ заставы, гдѣ ты стоишь, отпустилъ назадъ къ Москвѣ, а мимо той заставы къ Троецкому Сергіеву монастырю и иными дорогами его не пропускалъ; а для писма о бумагѣ и для переписки всякихъ дѣлъ о подьячихъ посыпалъ въ Троецкой Сергіевѣ монастырѣ ко властемъ, а имъ бумагу и подьячихъ посыпать къ тебѣ вѣлько не замотчавъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 119. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину и воеводѣ нашему Лаврентю Дмитреевичу Салтыкову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно тебѣ, отъ Москвы и отъ иныхъ городовъ, около Ярославля и въ Ярославскомъ уѣздѣ дороги застѣчь, и заставы поставить крѣпкія, и про моровое повѣтріе отписать гдѣ объявилось: и ты къ намъ о томъ, сентября по 22 число, не писывалъ, а намъ про то вѣдомо учинилось, что въ Ярославль моровое повѣтріе объявилось и на люди упадокъ есть. — И какъ къ тебѣ ся напа грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: въ городѣ Ярославль и въ слободахъ тишиеть ли моровое повѣтріе, и сколько человѣкъ отъ морового же повѣтрія померло, и въ которыхъ слободахъ, и есть ли такія слободы что морового повѣтрія не было, и монастыри, которые въ Ярославль и около Ярославля, отъ морового повѣтрія уцѣлѣли; и въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди пѣть ли какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстахъ и сколько человѣкъ померло, и будетъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ бытѣ, и нынѣ моровое повѣтріе тишиеть ли, и въ которыхъ мѣстахъ на люди упадка нынѣ нѣтъ? а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе на люди объявится, и ты бѣ тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платѣ, въ чёмъ они и на чёмъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ досталныимъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобы изъ тѣхъ дворовъ досталные люди никто не выходили, также бы и въ тѣ дворы никто не входили; а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ, и ты бѣ къ тѣмъ дворомъ велѣлъ сторожемъ приносить

воду и давать черезъ ворота; а тое отписку прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, пе замотчавъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Такія же грамоты посланы были въ Ростовъ и Переславль Залѣскій, того же сентября 22 числа.

XXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и Малыя Росіи, на Вологду, воеводѣ нашему князю Ивану Тимофеевичу Ухтомскому да дьяку нашему Савину Завѣсину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Вологдѣ купить на нашъ обиходъ 20 стопъ бумаги писчей доброя, а за тое бумагу велѣли дать денги изъ нашихъ доходовъ, и тое бумагу прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли бѣ съ тою бумагою щать дорогою распрашивая здоровыми мѣстами, въ которыхъ мѣстахъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имавы тое бумагу пошлете, и что за тое бумагу денегъ дадите и изъ какихъ доходовъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали именно, а отписку велѣли подать и про бумагу сказать оконичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу подписано: Октября въ 3 день таковажъ грамота, о бумагѣ, послана въ Великій Новгородъ.

XXIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и

Малая Росіи, въ Старицу, Михаилу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебъ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Старицѣ и около Старицы, въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ, которыя слободы и села и деревни на рѣкѣ на Волгѣ, выше и ниже города Старицы, про моровое повѣтріе сыскаль всякими сыски накрѣпко, да будетъ въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди пикакова упадка нѣтъ, и ты бъ взялъ въ тѣхъ мѣстехъ, всякаго чина у людей, на нашъ обиходъ суды, пятинадцати и четырнадцати, и тринадцати, и двунадцати, и одиннадцати, и десяти, и девяти и осми сажень, съ чердаками и безъ чердаковъ, которые на нашъ обиходъ пригодятся, въ цѣну, и тѣ суды прислашь къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, города Старицы и оконихъ слободъ и сель и деревень съ жилемецкими людми, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны тѣ суды пошлешь, и у кого тѣ суды возмешь, и каково которое судно въ длину и поперегъ мѣрою, и что которому судну цѣна, и ты бъ о томъ отписаль и тѣмъ судамъ роспись за своею рукою прислашь къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, и велѣль подати и про суды сказать околичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да діаку нашему Ивану Взимкову, и по той росписи за тѣ суды, тѣмъ людемъ, у кого они взяты, дадимъ по цѣнѣ денги; а однолично бѣ ты суды ималъ въ здоровыхъ мѣстехъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка пѣтъ, и прислашь къ намъ тотчасъ, а рѣкою Волгою велѣль съ тѣми судами ѿхать про моровое повѣтріе роспрашивая, а въ которыхъ мѣстехъ по рѣкѣ по Волгѣ на люди моровое повѣтріе есть, и ты бѣ тѣ мѣста велѣль проѣзжать почью, а затѣжать и приставать въ тѣхъ мѣстехъ не велѣль. Писанъ на нашъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 24 день.

Такова жъ грамота написана въ Зубцовъ и послана (съ кѣмъ не выставлено).

Черновой опускъ писанъ столбцемъ, на двухъ № 119. листкахъ.

XXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 31 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно въ Колугъ и въ Колужскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкій, подъ смертою казнью, и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣзда и въ иные наши города, велѣно всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ учинить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожей, по сколку человѣкъ доведется, и прїезжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, въ Колугу и въ Колужской уѣзду, и мимо Колуги и Колужского уѣзду, въ иные наши города и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣзовъ, и изъ Колуги и изъ Колужского уѣзду, никуда пропускати не велѣно, отнюдь, некоторыми дѣлами; а въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, и тѣ дворы велѣно обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, а мертвыхъ погребать вскорѣ, чтобы отъ того морового повѣтрія не множилось; а на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далече отъ Колуги, заставы учинишь, и сколько на которой заставѣ для береженя поставлено будетъ заставныхъ головъ и сторожей, и въ Колугъ и въ Колужскомъ уѣзде отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло, и долго лѣтъ люди были болны, и какою болѣзнию померли, съ язвами ли или безъ язвъ, отомъ о всемъ велѣно тебѣ розыскавъ подлинно отписать и роспись за своею рукою прислати къ намъ, на нашъ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а въ

№ 119. Украинные наши города, которые за Колугою, къ воеводамъ велѣло отписать о всемъ противъ того нашего указу, чтобы пріѣзжіе и прихожіе люди въ тѣ городахъ и въ уѣздахъ морового повѣтрія не напесли. И ты въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ училъ ли, и для пріѣзжихъ и прихожихъ людей дороги засѣчь и заставы училъ и на тѣхъ заставахъ головъ и сторожей поставить велѣль ли, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколько человѣкъ, и сколь давно, и въ городахъ къ воеводамъ писалъ ли, и въ которые городахъ, и въ коихъ числахъ писалъ, и изъ тѣхъ городовъ воеводы противъ того нашего указу къ тебѣ писали ли, и кто что писалъ, о томъ ты сентябрь по 25 число къ намъ не писывалъ, не вѣдомо для чего. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ противъ того нашего указу отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же, кто къ тебѣ отъ насъ съ сею грамотою посланъ: въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ училъ ли и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣзде и въ иные наши города и въ уѣздахъ, для пріѣзжихъ и прохожихъ людей засѣчь все и на тѣхъ дорогахъ заставы училъ и на заставахъ сторожи поставить велѣль ли, и въ которыхъ мѣстехъ заставы учинены, и сколько на которой заставѣ людей поставлено, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка иѣть ли, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло, и долго лѣтъ люди были болны, и какою болѣзнию, и померли съ язвами ли, или безъ язвъ? тому бѣ всему роспись, за своею рукою, и что изъ городовъ про моровое повѣтріе воеводы къ тебѣ писали, прислали потому жъ росписи наспѣхъ; а впередъ въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учнетъ что чиниться, или что изъ городовъ воеводы учнутъ къ тебѣ писать, и ты бѣ о томъ о всемъ потому жъ писалъ къ намъ съ нарочными гонцы, а отписки велѣль подавать

околичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да лѣяку нашему Ивану Взимкову; а которые люди въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія учнутъ помирать, и ты бѣ тѣхъ людей велѣль погребать въ тѣхъ же дворехъ, въ которыхъ кто умретъ, во всемъ платить и на чемъ кто умретъ; а о достающихъ жилецкихъ людехъ тѣхъ дворовъ, и о дворовомъ обломкѣ, и о сторожахъ, и которые люди учнутъ заставы и засѣчки обѣзжать или обходить, чинилъ по прежнему нашему указу и приказывалъ тѣмъ людемъ накрѣпко, чтобы они впередъ заставы и засѣчки и сторожъ обѣзжать или обходить, и имъ за то чинилъ жестокое наказанье и сказывалъ имъ, будетъ они учнутъ впередъ также дѣлать, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякия пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 25 день.

Того же числа послана такова жъ грамота на Тулу, къ воеводѣ Василью Вахромѣеву сыну Масново, да къ нему жъ писано, чтобы отписалъ противъ прежнаго и противъ сего государева указу въ города, на Кропивну, въ Олекши, въ Торусу, на Дѣдиловъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, о засѣкахъ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и о моровомъ повѣтріи, противъ сей грамоты.

Сентября въ 27 день посланы таковы жъ грамоты въ Переславль Резанской, на Коширу, въ Нижней Новгородѣ, въ Арзамасъ, въ Муромъ, къ воеводамъ.

Октября въ 3 день такова жъ грамота послана на Олонецъ, къ околичему, что и въ Переславль Резанской.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ съ помарками, на пяти листкахъ.

XXV. Огъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малая Рось, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Микифоровичу Недовѣскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкъ и въ уѣздѣ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ и иныя всякия сборныя денги, которыя нынѣ въ сборѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенные и кружечные дворы и всякия сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ двѣстѣ ведрь вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ ставъ, въ Колязинъ монастырь, съ таможенными и кружечными дворами съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ не дожидалась о томъ къ себѣ отъ насъ впредь иного нашего указу и присылки; а мимо городовъ и селъ и деревень, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтря на люди упадокъ есть, вѣльмъ тѣ мѣста обѣзжать оконими дорогами, а въ тѣ мѣста не вѣзжать отнюдѣ, некоторыми дѣлами; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вино пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку вѣльмъ подати и головамъ и цѣловалникомъ явитися и про денги и про вино сказать на стану, въ Колязинъ монастырь, оконичему нашему Ивану Опдрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексію Алексѣевича, всеа Великія и Малая Рось, въ Кашина, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непѣйцыну. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, и впредь писалъ къ намъ почасту: въ Кашина и въ Кашинскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтря нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ

есть, и въ которыхъ мѣстахъ и сколько чело- № 119. вѣкъ померло, и сколь давно, и какою болѣзнию, и долго лѣ тѣ люди были болны и померли съ язвами лѣ или безъ язвъ, тому всему прислалъ роспись, за своею рукою; а отписку и роспись вѣльмъ подати на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, оконичему нашему Ивану Опдрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 19 день, приходилъ изъ Кашина, въ село Постельниково, Кашинецъ посадской человѣкъ Федка Григорьевъ, къ заставнымъ головамъ, къ Ивану Бабарыкину да къ Матвѣю Колычову, для рудометного промыслу, черезъ заставу: и ты бѣ его Федку зато, что онъ проходилъ черезъ заставу, вѣльмъ въ Кашина, передъ съѣзжую избою, при Кашинахъ, при многихъ людехъ, бить батоги нещадно, чтобъ ему и инымъ на него смотря впредъ такъ воровать, черезъ заставу ходить, было неповадно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVII. Государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малая Рось, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря богомолцы твои государевы, архимаритъ Андреинъ, келарь Іосифъ, казначей Деонисей, челомъ бывутъ. По твоему государеву указу вѣльно намъ, богомолцомъ твоимъ, отписать къ тебѣ государю: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ все ли здорово, и на братью какова упадка нѣтъ ли, и которыя оставлены въ монастырѣ казначеи и постельницы и портомои всѣ ли здоровы? И милосію Божію, за молитвѣ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, въ монастырѣ, сентября по 27 число, все далъ Богъ здорово и которыя оставлены казначеи и постельницы и портомои потому же всѣ здо-

№ 119. ровы; а въ подмонастырьныхъ, государь, слободахъ и въ ближнихъ деревняхъ иной день здорово, а черезъ день и черезъ два по человѣку и по два скорбъ хватаетъ, а иные и помираютъ; а немощныхъ, государь, людей ведимъ свозить въ ту же деревню.

Списокъ, снятый тогда же на заставѣ подъ Колязинъ монастыремъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXVIII. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильинѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ вашъ Ивашко Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, сентября въ 23 день, въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи, вельно къ вамъ государемъ отписать, на вашъ государевъ станъ, въ Колязинъ монастырь: что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ моровое повѣтріе было, и въ которыхъ не было, и что въ которомъ монастырѣ въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыя есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореи канавы дни бывають, дождевы ли, или жары бывають, и вашихъ государевыхъ бояръ и оконничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилицы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ вѣровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? И сентября, государи, въ 11 день волею Божію боярина князя Михайла Петровича Пронского нестало, а въ 12 день боярина князя Ивана Васильевича Хилкова нестало жъ, а окончієй князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ, а я, холопъ

вашъ, тожъ съ часу на часъ ожидаю смерти; а повѣтріе моровое на Москвѣ на люди не унимается, въ нынѣшнемъ во 163 году, послѣ Семена дни, учало быть, государи, болши прѣженіе; въ монастырехъ, государи, на Москвѣ, въ городѣ, въ Чюдовѣ, въ Вознесенскомъ, и на Троицкомъ и на Кириловскомъ и на Спаскомъ и на Симановскомъ подворьяхъ, и въ Китаѣ въ Богоявленскомъ, въ Знаменскомъ и въ Ивановскомъ и въ Рожественскомъ, и за городомъ у Спаса на Новомъ и на Симановѣ и въ Опироньевѣ и въ Дѣвичье, и во всѣхъ монастырехъ старцы и старицы многіе померли, а остались немногіе; да сентября жъ, государи, въ 13 день волею Божію Софронія архіепискупа Суздалскаго и Андрониковскаго архимарита нестало, и иныхъ монастырей архимариты и игумены померли жъ; а въ соборехъ, государи, протопоповъ и священици живыхъ, въ Успенскомъ соборѣ протопопъ Иванъ да священникъ Перфирей старой, дьяконъ Василей, и протопопъ и священникъ овдовѣли и лежитъ протопопъ боленъ, а иные, государи, священницы и дьяконы и понамари померли, и соборныя церкви и казны стеречь некому, а Благовѣщенскаго собору ключарь и священницы и дьяконы всѣ померли и церковь стоить безъ пѣнія, а у Архангела въ остаткѣ живыхъ два священника, а протопопъ съ Москвы сбѣжалъ давно и у Архангела служба не по вся дни, а иныхъ соборовъ и приходскія многія церкви стоятъ безъ пѣнія, а Покровской протопопъ въ болѣзни постригся, а Черниговской протопопъ постригся и преставися; а служивые, государи, люди, дворяне и дѣти боярскіе городовые, которымъ по вашему государеву указу вельно быти на Москвѣ, многіе померли, а иные отъ морового повѣтрія съ Москвы розбѣжались, а гости, которые у вашихъ государевыхъ дѣлъ на Москвѣ были, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, и гостиныя сотни Борисъ Никитиновъ и иные, а гостиныя суконныя сотни

многіе торговые люди , померли жъ , и у ва-
шихъ государевыхъ дѣль въ таможнѣ и на
Денежномъ дворѣ и у иныхъ дѣль головъ и
цѣловалниковъ нѣтъ , выбрать некого ; а въ
черныхъ , государи , сотняхъ и въ слободахъ
жилецкіе всякіе люди многіе померли , а оста-
лась самая малая часть ; а стрѣлцовъ , госуда-
ри , шти приказовъ и съ одинъ приказъ неста-
ло , многіе померли , а иные розбѣжались , а
которыѣ стрѣлцы и остались и тѣ многіе бол-
пы ; а дворовыхъ , государи , мѣстъ , на Москвѣ ,
въ городѣ и за городомъ слободѣ жи-
лецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ , а торго-
вые люди въ лавкахъ и въ которыхъ рядѣхъ
и хлѣбники и калачники и въ харчевняхъ не
сидятъ , а ряды всѣ заперты ; а воздухъ , госу-
дара , до Семеня дни былъ свѣтлый , дни были
всегда ведреные , а утра были туманные , а по-
слѣ Семеня дни учали быть дожди и дни па-
сморы ; а на боярскихъ , государи , и окончи-
хъ и думныхъ и близкихъ людей на дво-
рехъ пынъча въ остаткѣ человѣка по два и по
три есть ; а воровство , государи , на Москвѣ
объявилось , въ Бѣломъ городѣ разграбили
Филоновъ дворъ Оничкова да Олексѣевъ дворъ
Луговскаго , да за городомъ разграбили Оси-
повъ дворъ Костяева и иные вымороочные мно-
гіе пустые дворы грабить , а сыскивать , госу-
дари , про то воровство и воровъ унять некѣмъ .
Да по вашему государеву указу , для мало-
людства , мы , холопи ваши , Бѣлого города
Стрѣтенскіе и Яузскіе и Арбатскіе и Всесвят-
скіе , да на Кремль городѣ Тайницкіе , вороты
запереть велѣли ; а оставлены , государи , не-
заперты Бѣлого города Тверскіе и Покровскіе
и Черталскіе и на Китай Водяные вороты , а
у тѣхъ , государи , воротъ , которые оставлены ,
стрѣлцовъ на караулы поставить некого ,
стоять безъ перемѣны только человѣка по три и
по четыре , и тѣ болны . А у Крымскаго , госу-
дари , двора напередъ сего стояли стрѣлцовъ
по пятидесяти человѣкъ , а нынѣ стоять тол-
ко по пяти человѣкъ ; а у тюремъ , государи ,

стояло стрѣлцовъ по тридцати человѣкъ да № 119 .
черныхъ сотенъ цѣловалниковъ и сторожей
по двадцати по шти человѣкъ , и цѣловалники ,
государи , и сторожи на тюремномъ дворѣ во-
лею Божію померли , а на ихъ мѣсто съ чер-
ныхъ сотенъ сторожей и цѣловалниковъ пи-
кого не дали , а сказали соцкіе , что въ чер-
ныхъ сотняхъ и въ слободахъ выбрати на ихъ
мѣсто некого , да и соцкихъ , государи , живыхъ
въ остаткѣ только два человѣка ; а тюремные
сидѣлцы помираютъ же , на всякой день человѣкъ
по пяти и по шти и по десяти , а стрѣл-
цовъ , государи , нынѣ у тюремного дворца
только стоять по пяти человѣкъ . Да сентя-
бря жъ , государи , въ 5 день , въ которое вре-
мя сносили съ тюремного дворца мертвыхъ ,
и въ то время досталные тюремные сидѣлцы ,
которые здоровы , съ тюремного двора насили-
ствомъ проломились и побѣжали изъ города ,
и мы , холопи ваши , и съ нами осталцы вся-
кихъ чиновъ люди за вими за городомъ гоня-
ли и переносили человѣкъ съ сорокъ , а трид-
цать пять человѣкъ ушло , а послать , госуда-
ри , съ Москвы для поимки за ними некого : и
впередъ бы , государи , отъ воровъ , отъ тюре-
мыхъ сидѣлцовъ и отъ Литвы , которые въ
тюрьмѣ , и отъ Крымскихъ Татаръ на Москвѣ
какова дурна не учинилось , а оборониться , госу-
дари , и воровъ унять и малыхъ людей не-
кѣмъ , и о томъ велите , государи , намъ холо-
пемъ своимъ государевъ указъ учинить .

*Списокъ , снятый въ то же время на заставѣ
близъ Колязина монастыря , писанъ на четырехъ
столбцевыхъ листкахъ .*

XXIX. Государынѣ благовѣрной царицѣ и
великой княгинѣ Марьѣ Ильинѣ и государю
благовѣрному царевичу и великому князю
Алексѣю Алексѣевичу , всеа Великія и Малыя
Росіи , бѣть челомъ холопъ вашъ розореної ,
Приказу Большого Дворца подьячишко , Демка
Башмаковъ . Въ прошломъ , государи , во 162

№ 119. году, іюля въ 24 день, по вашему государеву указу велико миѣ, холопу вашему, быти въ вашемъ государевъ походѣ, съ вашею государевою дворцовою денежною казною, и съ тѣхъ, государи, мѣстъ въ вашемъ государевъ походѣ живу и донынѣ и работаю ваши государевы всяkie дѣла безъ покою и безъ лѣпости, то видитъ Богъ; а женишко, государи, мое съ дочеришкомъ въ то же время сволоклась съ Москвы въ чюжую деревню, отъ села Братошина въ осми верстахъ, и какъ вы, государи, изъ села Братошина пошли въ Троицкой Сергіевъ монастырь, и послѣ того та моя женишко, побоялся въ той чюжой деревиѣ жить отъ воровства, перебрела жить въ то ваше государево село Братошино, къ Покровскому попу Ивану; а на Москву, государи, во дворишкѣ моемъ братъ мой и людышка померли всѣ безъ остатку, а рухлядишко все послѣ ихъ осталось безъ призору, а съ женишкомъ моимъ въ Братошина осталось только дочеришко да племянница да двѣ работницы, а людышекъ никого нѣть и жить ей страшно. Государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильинчна и государь благовѣрный царевичь и великий князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Росіи! для ради милости Божіи и Пречистыя Богородицы и преподобнаго Макарія Чюдотворца, и для своего государевского многолѣтнаго здоровья, пожалуйте меня, бѣдного и розореного холопа вашего, велите, государи, то мое женишко со всѣмъ приберечь того села крестьяномъ, или изъ того села въ которую деревню отвесть, чтобы я бѣдной вашею государескою пресвѣтлою милостью тѣмъ до остатку не розорился. Государыня благовѣрная царица и государь благовѣрный царевичь, смируйтесь пожалуйте!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, очень хорошимъ почеркомъ. На оборотѣ вверху помѣчено: Послать память къ приказщику и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а велѣти имъ Дементьеву жену и животовъ

его поберечь; а толко будеть въ томъ сель Братошина учинится моровое повѣтріе и ее велѣть со всѣмъ свесть въ иное село, или въ деревню, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ.

XXX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марии Ильинчны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, оконличему нашему князю Ивану Андрѣевичу Хилкову. Писаль ты къ памъ, что волею Божіею бояре наши князь Михайло Петровичъ Пронской да князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ умерли, одиша сентября въ 11, а другой въ 12 числьхъ, а оконличей нашъ князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ лежить боленъ, а ты себѣ ожидаешь смерти жъ, а моровое повѣтріе на Москву на люди въ нынѣшнемъ году учало быть болшия прежнаго, и Суздалской архиепископъ Софроній умеръ, и въ монастырехъ и на монастырскихъ подворьяхъ, въ Кремль и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, архимариты и игумены, старцы и старицы, и болшого Успенского и Благовѣщенского собору ключарь и тѣхъ же и иныхъ соборовъ попы и дьяконы и всякие церковные причетники померли многіе, а осталось только въ Большомъ соборѣ протопопъ Иванъ да попъ Перфирей да дьяконъ Василей, да въ соборѣ Архангела Михаила два попа, а иныя церкви стоять безъ пѣнія и церковныя казны стеречь некому, и служилые люди дворяне и дѣти боярскіе городовые многіе померли, а иные съ Москвы съѣхали; а которые у нашихъ дѣлъ были на Москву гости, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, да гостиныя сотни Борисъ Никитниковъ и иные гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди многіе померли, и въ таможнѣ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ нашихъ дѣлъ головы и цѣловалниковъ нѣть и выбрать некого, а въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ жилицкіе всякие люди померли жъ многіе, а осталась самая малая

часть; а стрѣлцовъ шти приказовъ и съ одинъ приказъ не осталось, многіе померли жъ, а иные розбѣжались, а которые и остались и тѣ многіе болны, а здоровыхъ мѣстъ въ городѣ и за городомъ слободѣ жилецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, и ряды всѣ заперты, а на боярскихъ и оконничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ въ остаткѣ жилцовъ только человѣка по два и по три; а воровство де на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Алексѣевъ дворъ Луговскаго, да за городомъ Осиповъ дворъ Костяева, и иные де вымороочные пустые многіе дворы грабятъ, а сыскивать про то воровство и воровъ унять некому; да по нашему указу, для малолюдства, велѣли вы запереть городовыя ворота, Яузскіе, Стрѣтенскіе, Арбатскіе, Всесвѧцкіе, Тайницкіе, а оставлены незаперты въ Бѣломъ городѣ проѣзжіе ворота Чертольскіе, Тверскіе, Покровскіе, да въ Китаѣ Водяные ворота, и у тѣхъ де воротъ на караулы стрѣлцовъ поставить некого, а стоять безъ перемѣны только человѣка по три и по четыре, и тѣ болны; а у Крымскаго де двора напередъ сего ставало стрѣлцовъ по пятидесяти человѣкъ, а нынѣ стоитъ только по пяти человѣкъ, а у тюремъ ставало по тридцати человѣкъ да цѣловалниковъ и сторожей по двадцати по шти человѣкъ, и тѣ де цѣловалники и сторожи померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цѣловалниковъ не дали, и у тюремъ де стоитъ нынѣ стрѣлцовъ по пяти человѣкъ, а въ тѣхъ де тюрмахъ тюремныхъ сидѣлцовъ помираеть на всякой день по 5 и по 6 и по 10 человѣкъ; и сентября ле въ 5 числѣ учали съ тюремного двора сносить мертвыхъ, и въ то де время доставлены тюремные здоровые сидѣлцы съ тюремного двора проломились насилствомъ и изъ города побѣжали, и вы съ осталцами всякихъ чиновъ съ людми тѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ, за городомъ перенимали человѣкъ съ сорокъ, а тридцать пять

человѣкъ ушло, а для де поимки за ними по- № 119. слать некого, и впредъ отъ воровъ и отъ тюремныхъ сидѣлцовъ и отъ Литвы, которые въ тюриѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ, на Москвѣ какова бѣ дурна не учинилось, а оборониться и воровъ унять и малыхъ людей некимъ, и памъ бы о томъ велѣть вамъ нашъ указъ учинить; а оконничей нашъ князь Василий Григорьевичъ Ромодановской и думной дѣлкѣ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ лъ, или съ Москвы куда съѣхали, или померли, о томъ ты къ намъ не отписалъ, певѣдомо для чего.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ объ оконничемъ нашемъ о князѣ Василиѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, и о думномъ дѣлкѣ о Алмазѣ Ивановѣ, и объ иныхъ ста- тьяхъ, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Оничкова и Алексія Луговскаго и Осила Костяева дворы разграбили, и иные вымороочные пустые дворы грабили жъ, грабежнымъ ли дѣломъ, или татинымъ, и днемъ ли грабили, или ночми крали, и вѣявѣли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиповъ люда и знать изъ нихъ кого мочено лъ, и нынѣ то воровство унимается лъ, или пѣтъ, о томъ о всемъ отписалъ къ памъ на- спѣхъ, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею на- шею грамотою посланъ; а отъ нынѣшняго Божія посвѣщенія, для малолюдства и для обереганья соборныя и Апостольскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлебноносныхъ мощей и тоежъ соборныя и иныхъ церквей церковнаго всякого украшенія и церковныя жъ и нашія казны, въ Кремль городѣ велѣль городовыя ворота всѣ запереть и рѣшотки за- вѣстить, а оставить для проходу одну калит- ку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку велѣль къ ночи замыкатъ, а опричь той одной калитки въ городѣ въ Кремль никако- го бѣ проходу не было, а у той калитки велѣль поставить сторожей, сколько человѣкъ приго- же; а въ Бѣломъ городѣ велѣль оставить го-

№ 119. роловые проезды ворота Покровские да Чернолеские и велъль тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ, и велъль у тѣхъ воротъ стоять на караулѣ стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и велъль беречь накрѣпко, чтобы въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили никакими дѣлами, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ, и ты бъ тѣхъ людей съ тѣми животы велъль имать, а для сторожи у тѣхъ воротъ велъль стоять съ стрѣлцами сотникомъ, перемѣнясь; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота велъль запереть и велъль у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота заперты до нынѣшняго нашего указу, рѣшотки запустить, чтобы отнюдь никто тѣми вороты не проходили и не проѣзжали никакими дѣлами, и велъль сотникомъ стрѣлецкимъ съ стрѣлцами по Кремлю городу ходить по вся дни, по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривать на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которые были задѣланы, для того, чтобы тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякаго воровства проломаны не были, а въ которыхъ мѣстахъ проломаные мѣста объявятся, и ты бъ тѣ проломаные мѣста велъль задѣлать накрѣпко; а на Казенномъ дворѣ у всѣхъ полаты и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарного времени, двери и окна велъль всѣ задѣлать кирпичомъ съ известью съ надворную сторону, а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ для нынѣшняго морового повѣтрія тѣмъ каменщикомъ никому входить не велъль, чтобы въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ морового духу не нанести; а изъ чорной полаты и изъ приказовъ колодниковъ велъль перевесть на тюремной дворѣ, а въ тюрмѣ, въ которой избѣ пригоже, велъль выкопать яму большую, и которые волею Божіею тюремные сидѣлцы учнутъ помирать, и ты бъ тѣхъ мертвыхъ велъль погребать въ той избѣ во всемъ платьѣ,

кто въ чемъ и на чемъ умретъ, чтобы отъ того моровое повѣтріе не множилось; а къ нашимъ и къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣловалники никого выбирать и никакихъ нашихъ дѣлъ вамъ дѣлать не велѣно давно и приказы велѣно зѣ запереть, а сколько на Москвѣ нынѣ головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ Московскихъ и городовыхъ, и ты бъ о томъ велъль нынѣ къ намъ отписать и велъль тѣмъ городовымъ стрѣлцомъ дати нашего жалованья по полтинѣ человѣку, взявъ тѣ деньги въ которомъ приказъ или въ чети, а изъ нашія Большія Казны на тое дачу и на иные ни на какіе расходы денегъ не ималъ и въ тое Большую Казну ни по что не ходилъ; а что на Москвѣ учнетъ впередъ дѣлаться, и ты бъ о томъ о всемъ для вѣлома писаль къ намъ еженедѣль, а тѣ отписки отсыпалъ на заставу, что на Троицкой на большой дорогѣ у Креста, не доѣзжая до Троицкого Сергіева монастыря за семь верстъ, къ дворянину къ Степану Зиновьеву, съ такими людми, которые грамотѣ умѣютъ, а ему Степану по нашему указу велѣно тѣ отписки на той заставѣ списывать черезъ огонь и спрашивая подлинные сжечь, а списки присыпать къ намъ на станъ; а о Крымскихъ Татарехъ, которые на Крымскомъ дворѣ, и о Литовскихъ половняникахъ и о тюремныхъ сидѣлцахъ, которые на тюремномъ дворѣ, велимъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ, о указѣ, тотчасъ: Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ

на Городецкъ и въ Бѣжецкомъ Верху всякихъ чиновъ людей роспросилъ и розыскалъ на- крѣпко всякими сысками: есть ли отъ Городец- ка дорога къ Великому Новугороду, и будетъ есть, и которыми мѣстами, и какова дорога, широка лѣ или узка, и на сухихъ ли мѣстахъ, или на той дорогѣ есть болота и озера и грязи и мохи, и мочно лѣ около тѣхъ мѣстъ проло- жить дорога сухими мѣстами, а въ которыхъ мѣстахъ сухими мѣстами дороги проложить не мочно, а на той дорогѣ будуть болота и грязи и рѣки небольшія, и въ тѣхъ мѣстахъ мочно лѣ мосты сдѣлать и гати загатить, и сколько тѣхъ мѣстъ будетъ, и сколько отъ Городецка до Ве- ликого Новагорода верстъ, и какими мѣстами вѣхать? про то бѣ про все роспросилъ всякими мѣрами на крѣпко и самъ розыскалъ подлинно, а розпроси и розыскавъ вѣльѣ то все напи- сать на роспись имянно и тое роспись за своею рукою прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ; а будетъ ты о той до- рожѣ роспрашиватъ и сыскывать учнешь пера- дья, а мы велимъ послать про тое дорогу роспросить и розыскать мимо тебя, и будетъ про тое дорогу сышется лутче твоего розспро- су и сыску, и тебѣ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанїи безъ пощады. И на Городецкъ и въ Бѣжецкомъ Верху и въ уѣздахъ, въ нашихъ дворцовыхъ се- лахъ и въ волостяхъ, и въ патріаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископлихъ, и въ епископлихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ нашихъ и оконничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и вся- кихъ служилыхъ людей въ помѣстяхъ и въ вотчинахъ, морового повѣтря гдѣ не объявилось лї, и будетъ объявилось, сколь давпо и въ которыхъ мѣстахъ объявилось, и сколько человѣкъ номерло, и въ коихъ числахъ и ка- кою болѣзнию, и долго лѣ тѣ люди были бол-

ны, и номерли съ язвами лѣ или безъ язвъ: и № 119. ты бѣ о томъ отписалъ и тому всему прислали роспись за своею рукою, а списку и роспись вѣльѣ подать на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, оконничему и дьяку, а впредъ пи- саль къ намъ о томъ почасту жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XXXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, Живопачалныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андреяну, да келарю старцу Іо- сифу, да казначею старцу Деонисью, съ бра- тьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, въ соборныхъ и во всѣхъ церквахъ, вѣльми пѣть попахиды и на литоргіяхъ поминать бо- яръ нашихъ, князя Михайла Петровича Прои- ского да князя Ивана Васильевича Хилкова, да окончично нашего Петра Петровича Голо- вина; а за то помяновеніе отецъ нашъ, вели- ликій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малая Росіи са- модержецъ, пожалуетъ, велитъ дать денги, по своему государеву указу. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXIII. Лѣта 7163, октября въ 3 день, по указу государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по городомъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а по заставамъ заставнымъ головамъ, а по сло- бодамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селамъ и по приселкамъ и по деревнямъ по- помъ и приказцикомъ, и старостамъ и цѣло-

№ 119. валникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ. По указу государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, великого государя святѣшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василий Поскочинъ на Городецкъ, а съ Городецка въ Великій Новгородъ, а велѣно ему, вѣнути отъ Колязина монастыря до Городецка, а съ Городецка до Великого Новагорода, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ и на болотахъ и на ржавцахъ и на грязяхъ мосты мостить и гати гатить, всякихъ чиновъ людми, которые живутъ по той дорогѣ и около той дороги, въ слободахъ и въ волостяхъ, и въ погостахъ, и въ селехъ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ: и по городамъ воеводамъ, по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилицкимъ людемъ, его Василья вовсемъ слушать и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, то все дѣлать безо всякия мышкоты наспѣхъ; а кто ему Василью учнится непослушенъ, а онъ Василий на тѣхъ людѣй учнетъ писать къ государю царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанїи безъ пошады.

Тогожъ числа, съ пимъ же Васильемъ вмѣстѣ, посланъ сынъ боярской Федоръ Голенищевъ, а наказъ ему Федору данъ таковъ же, что и Василью Поскочину, дѣлать имъ все вмѣстѣ, дороги чистить и гати гатить отъ Бѣжецкого Верху до Новагорода.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Сузdalъ, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичу Волконскому. Писаль ты къ намъ, что около Суздаля заставы поставль и мимо тѣхъ заставъ проѣзжаютъ и проходять всякихъ чиновъ люди насилиствомъ, а унять тѣхъ проѣзжихъ и проходихъ людей некимъ, потому что въ Суздалѣ стрѣлцовъ вѣтъ, а отставные дворяне тебя не слушаютъ, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Суздалѣ отставнымъ дворяномъ сказаль, чтобы они тебя во всемъ слушали и на заставахъ стояли, и приказалъ бы имъ на крѣпко дѣлать о всемъ по нашему указу, какъ тебѣ о заставахъ и о сторожахъ и о всемъ дѣлать указано; а будетъ они тебя слушать не учнутъ и на заставы не поѣдутъ, и какъ отецъ нашъ, великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, будетъ изъ подъ Смоленска, и имъ за то указъ будетъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 4 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листке.

XXXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Чедовѣскому. Октября въ 5 день писаль ты къ намъ, что на Городецкѣ объявилось моровое повѣтріе сентября съ 28 числа, а умерло на пяти дворехъ посадскихъ людей скорою смертью человѣкъ съ десять безъ язвъ, а лежали тѣ люди по дню и по два, и большое по три дни, и ты тѣхъ мертвыхъ велѣлъ погрестъ въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ и въ чёмъ и на чёмъ умерли, доставлены тѣхъ же дворовъ людемъ, а дворы ихъ завалены и сторожи поставлены, а таможенныхъ и кружечного двора сборныхъ

денегъ и вина послать ты къ намъ не смѣшь, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учипить; а отъ чего на Городецкъ моровое повѣтріе на люди учинилось, отъ тutoшнихъ ли жилицкихъ или отъ прїезжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколько въ которомъ дворѣ людей умерло порознь, и кто имяны, и въ коихъ числахъ, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ, знатно что ты нашего указу не слушаешь, а по нашему указу велѣно тебѣ про моровое на люди повѣтріе и про упадокъ людемъ писать къ намъ имянно, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на пашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, розыскавъ подлинно наспѣхъ: на Городецкъ моровое повѣтріе на люди отъ чего объявилось, отъ тutoшнихъ ли или отъ прїезжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколь давно тѣ прїезжіе и прихожіе люди на Городецкъ прїѣхали или пришли, и въ которые дворы, или Городецкіе жилцы въ тѣхъ мѣстехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди есть, были и изъ тѣхъ мѣстъ на Городецкъ прїѣхали и пришли, и прїезжіе и прихожіе люди напередъ умерли или отъ тѣхъ прїезжихъ и прихожихъ людей Городецкіе жилицкие люди померли напередъ? то бѣ все розыскаль подлинно; а въ иныхъ нашихъ городѣхъ на люди моровое повѣтріе учинилось отъ прїезжихъ и отъ прихожихъ людей, которые прїѣхали и пришли изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть. А что на Городецкѣ таможенныхъ и кружечного двора и всякихъ сборныхъ денегъ есть, и ты бѣ тѣ деньги прислаль къ намъ, на пашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, съ здоровыми людми, тотчасъ; да и сало говяжье потомужъ прислаль къ намъ насѣхъ, будетъ то сало куплено у здоровыхъ людей, въ тѣхъ мѣстехъ, где морового повѣтрія нѣтъ; а дорогою велѣль съ тѣми деньгами и съ саломъ щатъ къ намъ на станъ насѣхъ, про моровое повѣтріе роспрашивая, а въ кото-

рыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть и тѣ бѣ № 119. мѣста велѣль имъ обѣзжать около; а къ Колязину монастырю прїѣхавъ велѣль имъ про привозъ денегъ и сала сказать и отписки и про умершихъ людей сыскъ подать окопничemu нашему и дьяку; а что на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ впредъ учнетъ дѣлаться, и ты бѣ о томъ о всемъ потому же писалъ къ намъ имянно, съ парочными гонцами, еженедѣль, а вина съ кружечного двора къ намъ, на нашъ станъ, не посыпалъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 5 день.

Черногой отпускъ писаникъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еѳиму Федоровичу Мышецкому да подьячemu Ермолѣ Ключкову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычихъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, велѣли сказать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія, и будетъ моровое повѣтріе есть, сколь давно, и въ которыхъ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычихъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколь давно, и сколько въ которомъ сель и въ деревни человѣкъ померло, и какою болѣзнию, скорою ли или протяжною, и съ язвами ли или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе представляеть ли? а въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявливаться, и вы бѣ тѣ заморные дворы велѣли обламывать тѣхъ же

№ 119. сель и деревень крестьяномъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобы здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ велѣли погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платить, кто въ чомъ умеръ и на чомъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилдомъ, на скоро безъ всякихъ мѣшкоты, чтобы отътого морое повѣтріе не множилось; а изъ здоровыхъ дворовъ велѣли жилемъкіхъ людей высыпать на лѣсъ, покамѣста въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ морое повѣтріе минется, чтобы ихъ простотою и оплошкою отъ морового повѣтрія такою злую прилипчивою болѣзнию на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ тѣ села и деревни не зацѣстили и не розорились; и велѣли бѣть села и деревни, въ которыхъ мѣстехъ на люди морое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ засѣвать кругомъ, чтобы изъ тѣхъ заморныхъ сель и изъ деревень крестьяне и всякие жилемъкіе люди здоровыхъ сель и деревень съ крестьянами жь и со всякими жилемъкими людми не сходились никоторыми дѣлы, а у засѣкъ велѣли ставить изъ тѣхъ здоровыхъ сель и деревенъ крестьянъ и всякихъ жилемъкихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, велѣли поставить заставы крѣпкія, а малыи и проселочныя дороги велѣли всѣ засѣчь, и поставили на заставахъ и у засѣкъ головы, Устюга Великого изъ посадскихъ людей и изъ монастырскихъ слугъ, по человѣку или по два дутчихъ людей, да съ ними тогожъ города и уѣзу жилемъкіхъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и приказали имъ на тѣхъ заставахъ и Устюжскому уѣзду въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ крестьяномъ и жилемъкіхъ всякихъ чиновъ людемъ пакрѣпко, чтобы они прихожихъ и проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и

въ деревни, и мимо Устюга Великого и Устюжского уѣзу въ иные наши города и въ уѣзды, также изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣзовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзу, никуда никого не пропускали отнюдь, никоторыми дѣлы, а велѣли бѣть тѣмъ прїѣжжимъ въ прохожимъ людемъ отъ тѣхъ заставъ и отъ засѣкъ бѣхать и вти назадъ тѣмъже дорогами, кто отколѣ приидетъ и приѣдетъ, чтобы на заставы и мимо заставъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ отнюдь никто, никоторыми дѣлы, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзу въ села и въ приселки и въ деревни, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжал и не проходил. Однолично бѣ вы на Устюгъ Великомъ посадскимъ и всякимъ жилемъкимъ людемъ, и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилемъкимъ людемъ, приказали пакрѣпко, чтобы они съ Москвой и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ на Устюгъ Великой и въ уѣздѣ никого не пускали и мимо Устюга и Устюжского уѣзу въ иные наши города и въ уѣзды не пропускали, никоторыми дѣлы; а будетъ кто кого учнетъ къ себѣ пускать и держать у себя тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ смертной казни безо всякихъ пощады. А на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далеко отъ Устюга Великого, заставы учините, и кто имяны и на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы и съ ними для береженя какіе люди, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія иѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнию, и долго лѣтъ люди были болны, и померли съ язвами лѣ или безъ язвъ: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ подлинно и распишь

ты, Ермола, за своею рукою прислали, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашою грамотою къ вамъ посланъ, чтобы намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ, а отписку и роспись велѣли подать околичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дѣлку нашему Ивану Взимкову. А которые люди учнутъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить сторонними дорогами, и тѣхъ людей велѣли бѣ имать и чинить имъ наказанье безъ пощады, и велѣли тѣхъ людей выпроваживать тѣмижъ дорогами, которыми они пришли и прїѣхали, имяна ихъ велѣли на заставахъ записывать и приказывать имъ накрѣпко, чтобы они впредъ мимо заставъ тайно не проходили и не проѣзжали; а будетъ они жъ учнутъ впредъ сторонними дорогами заставы и засѣки объѣзжать, или обходить, и имъ зато быть въ смертной казни безо всякия пощады. А однолично бѣ вы, на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ учинили заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги велѣли все засѣчь, и на тѣхъ заставахъ и у засѣкъ поставили сторожей по сколку человѣкъ пригоже, чтобы прїѣзжие и прихожіе люди на тѣ заставы и мимо тѣхъ заставъ и засѣкъ на Устюгѣ Великой и въ уѣздѣ, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили, и тайнымъ обычаемъ никто никого у себя не держали, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣзовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никто никуда не ѻздили и не ходили, того бѣ берегли накрѣпко всякими обычаяи; а будетъ, вашимъ нерадѣніемъ и оплошкою, на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ села и въ приселки и въ деревни съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ, или съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, въ которые въ иные города и въ уѣзды, учнутъ кто ѻздить и ходить, или заставы и засѣки объѣзжать или обходить, и на Устюгѣ Вели-

комъ и въ уѣздѣ прїѣзжіе и прихожіе люди въ № 119. которыхъ мѣстехъ жить тайнымъ обычаемъ, а послѣ про то про все сыщется, и вамъ за то быть отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Такова жъ большая грамота послана на Устюжу Желѣзополскую, къ Ивану Филимонову сыну Маслову, октября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Двину, околичему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дѣлку нашему Ивану Ларіонову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ торговымъ всякимъ людемъ, которымъ отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ ѻхать на Вологду, велѣли сказать, чтобы они торговые люди со всякими товары и безъ товаровъ на Вологду не ѻхали отнюдь некоторыми дѣлами, потому что на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтріе и для проѣзжихъ и прохожихъ людей около Вологды поставлены заставы, а на тѣхъ заставахъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей на Вологду и въ Вологоцкой уѣздѣ пропускати никакого ни съ чѣмъ не велѣно; а которые люди на тѣ заставы или мимо заставъ пойдутъ или пойдуть, и тѣхъ людей на тѣхъ заставахъ велѣно имать и чинить имъ наказанье безъ пощады и отсылать тѣхъ людей назадъ тѣмижъ дорогами, кто отколѣ прїѣдетъ или придетъ: и они бѣ торговые люди до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ моровое повѣтріе минетъ, жили въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобы имъ на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія какова упадку не учинилось, а на Вологду и въ Вологоцкой уѣзде не ѻздили и не ходили от-

*

№ 119. юль никоторыми дѣлы; а кто, послѣ сего нашего указу, на Вологду и въ Вологоцкой уѣздѣ поѣдетъ или пойдетъ, а тѣхъ людей на заставахъ поймаютъ, или послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то отъ отца нашего отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньи и въ смертной казнѣ безо всякия пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Сентября въ 20 день послана къ тебѣ наша грамота, съ стряпчимъ конюхомъ съ Михайломъ Логиновыимъ да съ стаднымъ съ Борисомъ Федоровыимъ, а вельно изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду таможенныя и кружечныхъ дворовъ и иныя всякия сборныя денги, которыя въ сборѣ есть, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислать къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырь, рѣкою Волгою, съ вѣрными головами или съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки: и ты тѣхъ денегъ и вина, октября по 6 число, къ намъ не присыпалъ, не вѣдомо для чего, значитъ что нашъ указъ поставилъ въ оплошку. Октября же въ 6 числѣ писалъ ты къ намъ, что Старицкого Успенского монастыря архимаритъ Леонидъ съ старцомъ съ Оверкiemъ Козловскимъѣхали съ Москвы въ монастырь и ты, про то свѣдавъ, къ монастырю пропускать ихъ не вѣялъ, а вельно ихъ поставить отъ города отъ Старицы за пять верстъ, за заставою, въ ихъ же монастырскомъ селѣ, во Лговѣ, и тотъ же архимаритъ Леонидъ и старецъ Оверкей съ

сыномъ своимъ въ томъ селѣ умерли, да въ томъ же дворѣ, гдѣ они стояли, умерли скорою смертью дворникъ Сергушка самъ четверть; да въ Старицкомъ же уѣздѣ, посторонь того села Лгова, отъ города въ семи верстахъ, въ Федорковѣ, у вдовы у Федоты Змеевы, умерло мужеска полу и женска скорою смертью шесть человѣкъ; а тѣ деревни обсѣчь и около тѣхъ засѣкъ заставы поставить вельль ли, о томъ ты къ намъ не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ около тѣхъ деревень вельль дороги и стежки всѣ засѣчь околнимъ жилицкимъ людемъ и поставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, и впередъ въ которыхъ дворехъ, въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, вельль тѣ дворы обламывать, а села и деревни обсѣвать, околнимъ жилицомъ, всякихъ чиповъ людемъ, и мертвыхъ вельль погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платить, кто въ чомъ и на чомъ умретъ, достаеннымъ тѣхъ дворовъ жилицкимъ людемъ, вскорѣ, чтобы отъ того моровое повѣтріе не мпожилось, и къ тѣмъ дворомъ въ городѣ, и около деревень у засѣкъ, вельль ставить сторожи крѣпкіе, чтобы отпудъ никто изъ тѣхъ дворовъ и изъ деревень никуда не выходили, и въ тѣ дворы и въ деревни никто не входили, и ничего не проносили и не провозили и ничѣмъ не ссужались, а въ которыхъ дворехъ колодезей иѣть и въ тѣ дворы вельль сторожамъ подавать воду черезъ ворота, а во дворы тѣмъ сторожамъ входить не вельль отнюдь никоторыми дѣлы; и около Старицы и Старицкого уѣзду, для прохожихъ и проѣзжихъ людей, дороги всѣ вельль бы засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ сторожи крѣпкіе, чтобы отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Старицу и въ Старицкой уѣздѣ, и изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду въ города и въ уѣзды, никто никакда ни съ чѣмъ не єздилъ и не проходилъ, о

томъ учинилъ заказъ вслкимъ людемъ подъ смертною казнью, и будетъ кто послѣ той заповѣди учнетъ проходить и проѣзжать, и тѣхъ людей велѣль имать и чинить имъ жестокое наказанье безъ пощады, впервые и вдругорядъ, и велѣль имъ приказывать, буде они впредъ пойдутъ или поѣдутъ и имъ за то быть отъ часъ въ смертной казни безо всякия пощады. А таможенные и кружечныхъ дворовъ и всякия сборныя денги и вино, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамбѣ, изъ Старицы послалъ бы къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тогожъ дня, въ которой день Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ съ сею нашою грамотою въ Старицу прїѣдетъ, наспѣхъ, съ вѣрнымъ головою или съ цѣловальники; да въ Старицѣ же велѣль купить на нашъ обиходъ, тогожъ дня, бумаги писчей и сала говяжья, сколько купить обыщется, а тое бумагу и сало велѣль купить въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди пикакова упадка нѣть, и тое бумагу и сало послалъ къ намъ съ тѣми же денгами и съ виномъ вмѣстѣ, рѣкою Волгою въ судахъ, покамѣсть тою рѣкою водяной ходъ не минеть; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстахъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣль тѣ мѣста рѣкою Волгою проѣзжать ночью, а заѣжжать въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстахъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, не велѣль отнюдь никакими дѣлами. А въ которомъ числѣ Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ въ Старицу прїѣдетъ и въ которомъ числѣ денги и вино и бумагу и сало изъ Старицы къ намъ на станъ отпустишь, и съ кѣмъ имяны, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, моровое повѣтріе унялось ли, или не унялось, и будетъ не унялось, и въ которыхъ мѣстахъ и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго лѣтъ люди были болѣны, и померли съ язвами ли или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ

намъ имянно; а отписку велѣль подать, и го № 119. ловѣ и цѣловальникомъ явиться, и про привозъ денегъ и вина и бумаги и сала сказать, на нашемъ стану, у Колязина монастыря, оконничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому и дьяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ учнетъ впредъ дѣлаться, и ты бѣ о томъ потому мужъ велѣль писать къ намъ почасту. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ на мелкихъ листкахъ и отрезкахъ, вмѣстѣ склееныхъ.

XXXIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентію Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею въ Ярославль, въ Кремль и въ Большомъ городѣ, и по загородью, и въ близкихъ и въ отхожихъ слободахъ, отъ морового повѣтрія померли люди многіе; а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе объявится, и ты тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣль погребать во всемъ платьѣ, въ чёмъ они и на чомъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ, досталымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣль обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожей; а въ Ярославской уѣзду про моровое на люди повѣтріе допрашививать розослаѣть, изъ Ярославля, приставовъ, и будетъ въ которыхъ мѣстахъ на люди какой упадокъ объявится, и ты тѣхъ людей потому мужъ велѣль погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, досталымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а какъ изъ уѣзу приставы съѣдутся, и ты къ намъ отпишишь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Ярославского уѣзу приставы сыски въ Ярославль привезутъ, и что въ которыхъ мѣстахъ объявится, и ты бѣ о томъ велѣль отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. имянно, тотчасъ, а отписку ве-

№ 119. лѣлъ подать околичему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дѣлку нашему Ивану Взимкову; а что въ Ярославль и изъ уѣзду про моровое повѣтріе будетъ вѣдомо впередъ, и ты бѣ о томъ потомужъ велѣлъ писать къ намъ почасту, чтобы намъ про то про все вѣдомо было подлинно; а въ городѣ Ярославль и въ слободахъ торговымъ людемъ велѣлъ приказать накрѣпко, чтобы они, для нынѣшняго морового повѣтрія, изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими продажными товарами не ѻздили, и изъ Ярославского уѣзду, изъ селъ и изъ деревень, въ городѣ Ярославль и на свои дворы прїезжихъ всякихъ чиновъ людей никакого ни съ чѣмъ непускали и ничего у нихъ не покупали, и имъ потомужъ ничего не продавали, чтобы отъ прїезжихъ людей въ Ярославль моровое повѣтріе не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XL. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Писалъ ты къ намъ, что на Углечѣ, въ острогѣ и на посадѣ, и въ Углецкомъ уѣздѣ людемъ упадокъ есть и помираютъ съ язвами и безъ язвъ, и въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія люди умерли, и ты архимариту и игуменомъ и посацкимъ людемъ говорилъ, чтобы они къ тѣмъ дворамъ дали сторожей, и они къ тѣмъ дворамъ сторожей не дали; да ты же писалъ къ намъ, что на Углечѣ, на рѣкѣ Волгѣ, сыскано у посацкихъ людей четыре судна, двѣ ржовки да два судна Бѣлозерскихъ, а по сказкѣ Углечанъ посацкихъ людей тѣ суды хулы и гнилы и починить ихъ нельзѣ, да ухтомка въ длину шти саженъ, а поперегъ полуторы сажени, да девять струговъ однодеревыхъ, и по нашему

указу посыпалъ ты для судовъ съ Углеча, вниѣ по рѣкѣ по Волгѣ, до усть рѣки Шексны, пушкарѣ Оверка Степанова съ товарыши, и тотъ Оверка съ товарыши прислали на Углечь съ Борисоглѣбскія слободы четыре судна, да у Углечепина посацкого человѣка у Гришки Ожегова судно, а поставлены тѣ суды на рѣкѣ на Волгѣ; а Углечане де посацкіе люди, земской староста Тимошка Мартыновъ съ товарыши, въ съѣзжей избѣ тебѣ отказали, что имъ тѣхъ судовъ не пріиматъ и сторожей къ тѣмъ судамъ не давать, и тѣ суды на Углечѣ кому припять и стеречь, и на чердаки тесь и любые гдѣ имать, и тѣ чердаки дѣлать посацкимъ ли людемъ или монастырскимъ крестьяномъ, о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Углечанъ посацкихъ людей, которые приходили въ съѣзжую избу и въ приемъ судовъ и въ сторожехъ тебѣ отказали, велѣлъ посадить въ тюрму до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца; а въ которыхъ дворехъ на Углечѣ моровое повѣтріе объявилось, или въ которыхъ дворехъ учпетъ объявливаться, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ дворы велѣлъ обламывать Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ иставилъ къ тѣмъ дворомъ сторожей изъ тѣхъ же людей, посколку человѣкъ пригоже; а то бѣ Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскихъ слободъ крестьяномъ сказалъ, будѣтъ они зауморныхъ дворовъ обламывать и стеречь не учнутъ, и тѣмъ людемъ отъ отца нашего, отъ великого государя царя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть за то въ опалѣ и въ смертной казни безо всякия пощады; а суды, которые присланы на Углечь изъ Борисоглѣбскія слободы, велѣлъ стеречь Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ. Писанъ на нашемъ ста-

иу, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLI. Лѣта 7163, октября въ 8 день, государь царевичъ и великий князь Алексій Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ столнику Василью Савичу Нарбѣкову ъхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, по Кашинской сторонѣ, до Бѣлоозера, а съ вимъ Василемъ посланы государыни царицы и великія княгини Мары Ильинчны дѣти боярскіе Михайло Шалимовъ да Дмитрей Красенскій: и Василью, бдучи отъ Колязина монастыря, по дорогѣ роспрашивать всякихъ чиновъ людей и самому разсматривать, въ которыхъ мѣстехъ дорога прямая и добра и въ которыхъ мѣстехъ дорога плоха и узка и нестройна, и по той же дорогѣ и около той дороги въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ вѣтъ ли въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и сколько человѣкъ въ которомъ мѣстѣ померло, и какою болѣзною, и скорою лѣ смертію тѣ люди померли или протяжною, и съ язвами лѣ или безъ язвъ, и мочно лѣ тѣ мѣста обѣхать около, про то бѣ про все ему роспрашивать и дорогѣ разсматривать гораздо, всякими обычая, наспѣхъ, и что гдѣ про дороги и про упадокъ людемъ скажутъ, и сколь далеко которое село и приселокъ и деревня отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ лѣ или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги, и на которой сторонѣ, и Василью велѣть то все писать имѧнно насконо и для вѣдомости писати о томъ къ государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, почасту; а въ которомъ сель, или въ приселкѣ, или въ деревнѣ, учинится людемъ упадокъ, и Василью тѣхъ умершихъ людей черезъ дорогу перевозить не велѣть отнюдь, никоторыми дѣлами, о

томъ Василью заказъ учинить накрѣпко подъ № 119. смертною казнью. Да Василью же приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые села и приселки и деревни на дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловаликомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ, накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога худа и узка, и они бѣ тое дорогу розчищали, чтобы во всѣхъ мѣстехъ дорога была широка и гладка и прямая, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той дорогѣ не было; а въ которыхъ мѣстехъ рѣки и ручьи, и болота, и ржавцы, и топи, и грязи, и въ тѣхъ мѣстехъ велѣть имъ дѣлать мосты широкіе и гати гати, чтобы ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣстъ и недомостковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ учинился, и Василью велѣть тѣ села и приселки и деревни обсыпать кругомъ и ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкія, чтобы изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, тайнымъ дѣломъ, никто не проходили и не проѣзжалъ отнюдь никоторыми дѣлами; а для чищенія дорогъ и для строенія мостовъ и гатей оставливать ему Василью, по той дорогѣ, дѣтей боярскихъ Михайла Шалимова да Дмитрея Красенскаго и приказывать имъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гати, наспѣхъ. А самому Василью ъхать на Бѣлоозеро насконо, а бдучи потомуужь дорога разсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе роспрашивать накрѣпко, и мертвыхъ черезъ дорогу перевозить не велѣть отнюдь никоторыми дѣлами; а прїехавъ на Бѣлоозеро той дорогѣ, какова въ которыхъ мѣстехъ, и кому въ которомъ мѣстѣ строить прикажеть, и въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, роспись отдать воеводѣ Василью Замыцкому да подьячemu Ивану Волкову, а имъ та роспись велѣть послати къ государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Ма-

№ 119. лыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ, тогжъ днѧ, въ кой день онъ Василей на Бѣлоозеро къ нимъ прїдетъ, или и кончее на другой день; да имъ же велѣть провѣдать скорымъ обычаемъ, на Бѣлоозерѣ и около Бѣлоозера, въ слободахъ и въ селаахъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые слободы и села и приселки и деревни отъ Бѣлаозера верстахъ въ десяти, и въ двадцати, и въ тридцати, и въ сорокъ, и въ пятидесяти, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтря на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и въ сколкихъ верстахъ отъ Бѣлаозера, и въ чьихъ помѣстяхъ и въ вотчинахъ, про то бѣ про все, провѣдавъ скорымъ обычаемъ, отписали они къ государю жъ царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, для вѣдома, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ. Да ему жъ Василью отдати государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота въ Кириловѣ монастырѣ властемъ и имъ сказать, чтобы они противъ тое грамоты отписали къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, о всемъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да Василью жъ на Бѣлоозерѣ воеводѣ и подьячему сказать: въ которыхъ мѣстехъ, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ, по его Васильеву досмотру, дорога худа и узка и нестройна, и они бѣ послали съ нимъ Василемъ, съ Бѣлаозера, въ Бѣлоозерской уѣздѣ, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ подьячихъ, и изъ монастырскихъ слугъ и приставовъ, сколько человѣкъ пригоже, и гдѣ онъ Василей укажетъ по дорогѣ худые мѣста, и они бѣ въ тѣхъ мѣстехъ Бѣлоозерскаго уѣзду сошными всякихъ чиновъ людми тое дорогу розчищали наспѣхъ, чтобы та дорога была широка и гладка и стройна; а па рѣкахъ и на ручьяхъ, и па болотахъ, и па ржавцахъ, и въ топкихъ мѣстехъ, и па грязлехъ, дѣлали

мосты потомужъ широкіе и крѣпкіе, чтобы на тѣхъ мѣстахъ вхать было безстрашио, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, и дѣлали то все наспѣхъ; а ему Василью дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, отъ Бѣлоозерскаго уѣзду къ Колязину монастырю, сошными всякихъ чиновъ людми, потомужъ наспѣхъ; а сошными всякихъ чиновъ людемъ сказать, чтобы они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наспѣхъ, чтобы та дорога поспѣла вскорѣ; а будетъ которые люди учнутъ быть непослушны, дорогу розчищать и мостовъ мостить и гатей гатить вскорѣ не учнуть, и Василью на тѣхъ людѣй въ не послушанъ писати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ жестокомъ наказанъ безъ пощады. А однолично Василью, отъ Колязина монастыря до Бѣлоозера, дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять съ великимъ радѣнемъ, неоплошно, и дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Василей о дорожной розчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнимъ людемъ учнетъ въ томъ норовить, а посль про то сыщется, и Василью отъ государя царевича и великого князя Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ грамотѣ Бѣлоозерскому воеводѣ, отъ тогоже числа, посланной съ Василемъ Нарбковымъ, содержится тоже самое, что и въ этомъ наказѣ.

XLII. Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ твой Васка Еронкинъ чломъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 165

году, сентябре въ 6 день, прислана твоя великого государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота, за приписью дьяка Ивана Взимкова, ко мнѣ холопу твоему, на Кострому, а по твоей великого государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ велѣно, государь, на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которые отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уѣздѣ и въ иные города, и тѣ дороги всѣ велѣно засѣчь и на тѣхъ дорогахъ велѣно, государь, поставить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, изъ монастырскихъ слугъ, изъ посадскихъ людей и Костромского уѣзду всякихъ чиновъ людей, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ къ нимъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей па Кострому и въ Костромской уѣздѣ никого не пропускать никоторыми дѣлами; а буде, государь, на Костромѣ на люди моровое повѣтріе объявило, или впредъ учнетъ объявливаться, и о томъ о всемъ мнѣ, холопу твоему, розыскавъ подлинно, велѣно къ тебѣ государю отписать. И до твоей государевы грамоты, какъ волею Божію учинилось на Москвѣ многое моровое повѣтріе, и розныхъ городовъ всяkie пріѣзжие люди и Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ, съ Москвы поѣхали, и я, холопъ твой, учинилъ на Костромѣ по перевозомъ заказъ крѣпкой, чтобъ на перевозехъ съ Москвы Костромич и Московскихъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей не перевозили, а Костромичи бы посадские люди въ дому ихъ къ себѣ никого не пущали и тайно у себя никто никого не держали, чтобъ отъ того моровое повѣтріе на Костромѣ не учинилось: и Костромичи, государь, посадские люди заказу моего, холона твоего, не послушали, на перевозехъ

перевозщики всякихъ чиновъ людей тайно пе- № 119.
ревозили, а иные проѣзжіе и приплье люди
перевозъ обѣзжали и обходили, и многіе Ко-
стромичи, которые были на Москвѣ для своихъ
промысловъ и ремесляные всякихъ чиновъ
люди, учили на Кострому въ дому свои пріѣз-
жать, а они Костромичи о томъ мнѣ, холопу
твоему, не извѣщали и мноихъ Москвичъ и
Костромичъ, родимцевъ своихъ, въ дому свои
къ себѣ пущали, и отъ того, государь, на Ко-
стромѣ учинилося моровое повѣтріе болшое.
А на заставехъ было мнѣ, холопу твоему, отъ
Костромы поставить некого, служилыхъ лю-
дей на Костромѣ толко пятнадцать человѣкъ,
и тѣ посланы были въ Костромской уѣздѣ для
вашихъ государевыхъ дѣлъ, а иные посланы
были въ провожатыхъ въ Нижней Новгородѣ
за ссылными Литовскими людми; а посадскіе
люди и заказу моего, холопа твоего, не по-
слушали, нетокмо что имъ на заставѣ, безъ
твоей государевы грамоты, стоять. А по твоей
великого государя царевича и великого князя
Алексея Алексеевича всеа Великія и Малыя
Росіи грамотѣ я, холопъ твой, около Костро-
мы дороги, которые отъ Москвы на Кострому
и въ Костромской уѣздѣ и въ иные города,
велѣль всѣ засѣчь и на болшихъ дорогахъ ве-
лѣль быть на заставехъ Костромскихъ мона-
стырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ
людемъ; а Костромичъ отставленыхъ дворяпъ
и дѣтей боярскихъ на Костромѣ и въ Костром-
скомъ уѣздѣ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ
не было, высланы были по указу отца твоего
государева, великого государя царя и ве-
ликого князя Алексея Михайловича, всеа
Великія и Малыя Росіи самодержца, къ
Москвѣ. А монастырскимъ служкамъ ве-
лѣль я, холопъ твой, около тѣхъ заставъ
переписать въ селѣхъ и въ деревняхъ кресть-
янъ и велѣль тѣмъ крестьянамъ съ ними быть
на заставѣхъ съ перемѣною: и Костромскихъ
монастырей служки писали ко мнѣ, холопу
твоему, на Кострому, что ихъ въ Костром-

№ 119. скомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей крестьяне не слушаютъ и на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ къ нимъ немногіе люди; и на заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы учали быть пусты, оприч тѣхъ, кои подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ; и мнѣ, холопу твоему, въ уѣздѣ для ослушниковъ послать некого, которые были на Костромѣ стрѣлцы и тѣ всѣ розосланы въ Костромской уѣздѣ для заказу морового повѣтрія да въ Нижней Новгородѣ въ провожатыхъ Троицкого Сергіева монастыря за ссыльными людми, за служки, а иные померли. А что, государь, на Костромѣ, Костромичъ посадскихъ и всякихъ чиновъ жилицкихъ людей, мужеского и женского полу, отъ пышшаго морового повѣтрія померло, и какою болѣзнью, съ язвами ли померли, или безъ язвъ, и я, холопъ твой, Костромскихъ приходскихъ церквей у поповъ велѣль поповскому старостѣ имать сказки, противъ твоего государева указу, сколько у которой церкви умершихъ похраниено: и поповской старостѣ мнѣ, холопу твоему, сказокъ многое время не принесъ, а сказалъ, что ему попы учились непослушны, а иныхъ у церквей и въ домѣхъ многое время не исходилъ, а иные священники многіе померли; и подаль мнѣ, холопу твоему, поповской старостѣ роспись, октября въ 9 день; и что, государь, на Костромѣ поповъ и дьяконовъ и понамарей, и по монастыремъ иноческаго чину, и Костромичъ всякихъ чиновъ жилицкихъ людей, померло съ язвами, а лежали дни по два и по три, и тому всему я, холопъ твой, училъ перечневую роспись подъ сею отпискою послать къ тебѣ великому государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ пушкаремъ съ Дунайкомъ Карповымъ. А октября, государь, по 10 число, волею Божію моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось, помираютъ люди многіе; а въ Костромскомъ, государь, уѣздѣ моровое повѣтріе въ иныхъ мѣстехъ есть же, и

въ уѣздѣ, государь, посланы стрѣлцы, а велѣль, государь, имъ въ Костромскомъ уѣздѣ потомужъ заказъ учинить крѣпкой, противъ твоего государева указу; а гдѣ буде въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ на люди моровое повѣтріе есть, и я, холопъ твой, у приходскихъ церквей на погостехъ у поповъ велѣль имать сказки, и что будетъ въ Костромскомъ уѣздѣ гдѣ въ которыхъ мѣстехъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, на люди моровое повѣтріе есть и на Костромѣ впредъ объявится, и я, холопъ твой, потомужъ къ тебѣ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отпишу тотчасъ.

Роспись, что на Костромѣ, волею Божію, отъ морового повѣтрія, священническаго и иноческаго чину и Костромичъ посадскихъ и всякихъ жилицкихъ людей, августа съ 22 числа 162 году, октября по 8 день 163 году, скорою смертю съ язвами померло, и тописано въ сей росписи:

Соборныя церкви Пречистыя Богородицы Федоровскія умерли два попа съ язвами, да Костромскихъ приходскихъ церквей умерло 20 человѣкъ поповъ да семь дьяконовъ съ язвами; да Костромичъ посадскихъ и всякихъ чиновъ жилицкихъ людей, мужеска и женеска полу, у приходскихъ церквей похраниено 2638 человѣкъ, померли всѣ скорою смертю съ язвами. Да въ Костромскихъ монастырехъ: Живоначальная Троицы въ Ипатскомъ монастырѣ два человѣка черныхъ поповъ да два человѣка рядовыхъ старцовъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ рядовыхъ старцевъ три человѣка, въ Воздвиженскомъ монастырѣ пять человѣкъ старцевъ да шесть человѣкъ служебниковъ, въ Настасіинѣ дѣвичьи монастырѣ старицъ пять человѣкъ, умерли съ язвами. За рѣкою Волгою, въ сель Николскомъ и въ Спаскомъ, что противъ посаду, и тѣхъ сель и въ деревняхъ, въ Николскомъ приходѣ, мужеска и женеска полу померло 70 человѣкъ скорою

смертию съ язвами. Да въ вотчинѣ Живона-чайныя Троицы Ипатцкого монастыря, за рѣкою Костромою, въ подмонастырной Богословской слободѣ, мужеска и жепеска полу померло 237 человѣкъ скорою смертию съ язвами. Да въ вотчинѣ Богоявленского монастыря, за рѣкою Костромою же, въ Ондрѣевской слободѣ, что подъ посадомъ, 110 человѣкъ умерло. Да за рѣкою Волгою же, въ сель Селищахъ, что подъ посадомъ, розныхъ помѣщиковъ, и съ деревнями, померло мужеска и жепеска полу 140 человѣкъ. И всего на Костромѣ, волею Божію, въ нынѣшнее моровое повѣтря, и въ слободахъ, священническаго и иноческаго чину и Костромичъ посадскихъ и всякихъ жилицкихъ людей померло скорою смертию съ язвами, августа съ 22 числа 162 году, октября по 10 число 163 году, 3247 человѣкъ.

163 году, октября въ 16 день, привезъ съ Костромы, Колязина монастыря въ вотчину, въ село Спирово, къ Олександру Оничкову, къ заставѣ, Костромской пушкарь Дупайко Карповъ, и пушкарь поставленъ за заставою.

Современные списки писаны на двухъ листкахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Въ заглавіи сказано: Списокъ съ списка.

XIII. Лѣта 7163, октября въ 10 день, государь царевичъ и великий князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ Ондрѣю Ивановичу Мясоедову зхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ до Твери и до Торжку и до Новгородскаго уѣзду до Вышняго Волочка, а съ нимъ Ондрѣемъ посланы государини царицы и великия княгини Мары Ильинчи дѣти боярскіе Федоръ Голенищевъ да Гаврило Блеклой: и Ондрѣю съ пими Федоромъ и Гавриломъ, здучи отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, роспрашиватъ всякихъ чиновъ людей и самимъ разматривать, въ которыхъ мѣстехъ дорога добра и прямая въ которыхъ мѣстехъ плоха и узка и не-

стройна, и по той дорогѣ и около той дороги № 119. въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтря нѣть ли на люди како-ва упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и сколько человѣкъ въ которомъ мѣстѣ померло, и скорою лѣ смертью или протяжною болѣзнию, и съ язвами лѣ или безъ язвъ померли, и тѣ умершие люди черезъ дорогу не перевожены лѣ, и будетъ перевезены, и въ которыхъ мѣстехъ, и далеко лѣ тѣ мѣста, въ которыхъ отъ морового повѣтря на люди упадокъ учился, отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ лѣ или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги, и мочно лѣ тѣ мѣста обѣхать около, про то про все, розыскавъ и разсмотря подлинно, писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, почасту, съ парочными посыщики, наспѣхъ; а въ которыхъ мѣстехъ учился людемъ упадокъ, и Ондрѣю учинить о томъ заказъ накрѣпко, подъ смертию казњю чтобъ тѣхъ умершихъ людей черезъ тое дорогу не перевозили никотыми дѣлами. Да Ондрѣю же приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, по дорогѣ и около дороги, попомъ и приказчикомъ, и старостамъ и цѣлованникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилицкимъ людемъ, накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога плоха и узка, и они бѣ въ тѣхъ мѣстехъ дорогу розчищали пасибъ, чтобъ во всѣхъ мѣстехъ дорога была широка и гладка и прямая, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той дорогѣ не было; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, дѣлали мости широкіе и крѣпкіе, чтобъ въ тѣхъ мѣстехъ зхати было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, чтобъ по дорогѣ ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣстъ и недостоковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтря на люди упалокъ учился, и Ондрѣю велѣть въ тѣхъ мѣстехъ села и приселки и деревни обѣхать кругомъ и

№ 119. ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, чтобы изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, днемъ и ночью, никто не проходили и не проѣзжали отнюдь никакими дѣлами, а кто пройдетъ или проѣдетъ, аproto сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ смертной казни безо всякия пощады. А для чищенія дороги мостового дѣла и гатей оставливать ему Ондрѣю по той дорогѣ дѣтей боярскихъ Федора и Гаврила, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобы они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, сошными всякіхъ чиновъ людми, изъ здоровыхъ мѣстъ, наспѣхъ; а сошнымъ людемъ говорить, чтобы они тое дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наскоро, безъ ослушанья; а которые люди будуть непослушны, а Ондрѣй на тѣхъ людей въ непослушанье учнетъ писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ быти за то въ жестокомъ наказанье безъ пощады. А самому Ондрѣю вхати до Вышняго Волочка, а тдучи потомужъ дорога разсматривать и строить, и проморовое на люди повѣтріе разспрашивать накрѣпко, и изъ уморныхъ мѣстъ мертвыхъ черезъ дорогу перевозить и досталныхъ жилецкихъ людей чрезъ засѣки выпускать никуда, также и въ тѣ заморные мѣста никого пропускать не велѣть, отнюдь никакими дѣлами, и будетъ отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорогою вхать и зауморные мѣста обѣхать мочно и Ондрѣю отписать о томъ, съ Вышняго Волочка, къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, имянино, и прислатъ роспись, сколько отъ кого села до которого или отъ деревни до деревни верстъ, и сколь далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ людемъ упадокъ, дорога проложена будетъ; а въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу

Буйносову Ростовскому да къ дѣлку къ Василью Шилкину, потомужъ отписать наскоро, чтобы они послали изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или кого пригоже, наспѣхъ, и велии отъ Вышняго Волочка до Великого Новагорода въ узкихъ мѣстехъ дорогу чистить, а на рѣкахъ и на ручьяхъ и въ худыхъ мѣстехъ мосты мостить и гати гатить наспѣхъ, а на перевозахъ готовить плоты и суды, чтобы та дорога устроить совсѣмъ вскорѣ. А однолично Ондрѣю отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорожную розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и дорога росчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Ондрѣй о дорожной росчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или тою дорожную розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнымъ людемъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то сыщется, и Ондрѣю отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказанье безъ пощады. Да Ондрѣю же разыскати дорога къ Торжку, не займуя города Твери, потому что въ городѣ во Твери и около города Твери отъ морового повѣтрія па люди упадокъ, и та дорога потомужъ велѣть росчистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, велѣть мосты мостить и гати гатить потомужъ наспѣхъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLIV. 163 году, октября въ 11 день, въ проспѣѣ сказалъ Астраханецъ сынъ боярской Григорей Ростопчинъ: посланъ де я, отъ боярина князь Ивана Петровича Пронского съ товарыши, изъ Астарахани, къ государю съ арбузы, а сколько послано арбузовъ со мною, и то де написано къ государю въ отпискахъ;

а ъхалъ де изъ Астарахани на Черной Яръ, а съ Черного Яру на Царицынъ, а съ Царицына на Саратовъ, а съ Саратова на Самару, и ъхалъ де онъ и до Казани, а на люди упадка нѣтъ нигдѣ; а подъ Казанью де ст҃рѣтиль меня сотникъ Астраханскій Иванъ Щегловъ, а сказалъ де мнъ онъ, что на Москвѣ на люди упадокъ есть; а отъ Казани ъхалъ я до Свіяского, а къ Свіяску я не приставалъ, и къ Чебаксарамъ, и къ Кузмодемьянску, а во всѣхъ тѣхъ городехъ упадка на люди нѣтъ и не бывало; а въ Нижнемъ сказывалъ мнъ воевода, есть де въ Нижнемъ въ посадѣ и въ слободахъ упадокъ на люди, только де излегка, а нынѣ молебствуемъ, ино де есть и милость Божія; а отъ Нижнега ъхалъ на Городецъ и на Балахну и про упадокъ на люди не слыхалъ, а съ Балахны на Юрьевецъ Поволоской и на Кипешму, и на Юрьевцъ и на Кинешмѣ упадку на люди нѣтъ и не бывало; а на Костромѣ къ городу не приставалъ, ъхалъ мимо, а слышалъ, что де упадокъ на люди немалой есть, а въ уѣздѣ неводно сказываютъ, иные сказываютъ есть, а иные сказываютъ нѣтъ, только въ уѣздѣ поневелику; а въ Ерославлѣ де я былъ и приставалъ выше города на другой сторонѣ, и бояринъ де Лаврентій Дмитреевичь Салтыковъ мнъ сказывалъ, что дни съ три милость Божія есть, престало и потишѣло; а съ Ерославля ъхалъ на Романовъ, и повѣтрея на Романовъ нѣтъ и не бывало; а съ Романова ъхалъ на Рыбню, и тутъ не приставалъ, сказали мнъ, что есть на люди упадокъ; а съ Рыбни на Углечь, и на Углечь и въ деревняхъ упадка нѣтъ на люди, и шолъ до Прилукъ и до заставы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Рукоприкладства ильз.

XLV. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малая Росіи, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану

Петровичу Пронскому да столнику нашему № 119. князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Алексію Іевлеву да Василью Гарасимову. Въ нынѣшинемъ во 163 году, октября въ 11 день, писали вы къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, и послали съ Астараханцомъ съ Григориемъ Ростопчинымъ сто пятдесятъ арбузовъ, въ легкомъ стружку, и велѣли ему съ тѣми арбузы ъхать до Москвы наспѣхъ, днемъ и ночью, и передъ прошлымъ годомъ арбузы величиною недошли, потому что захватила стужа, а виноградъ въ садѣхъ августа по 4 число не доспѣлъ; а досталные арбузы, противъ прежнего, пришлете вы съ виноградомъ вмѣсть; и Астараханецъ Григорий Ростопчинъ тѣ арбузы привезъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ досталныхъ арбузовъ и винограду изъ Астрахани не посылали и ни о чёмъ къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, до указу не писали, потому что на Москвѣ и въ городехъ отъ морового повѣтрія учинился людемъ упадокъ немалой и чтобъ тѣмъ людемъ, которые изъ Астрахани учнутъ ъздить къ Москвѣ, потомужъ отъ морового повѣтрія упадка не было. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Съ Григориемъ же Ростопчинымъ посланы грамоты въ города къ воеводамъ: въ Ерославль, на Кострому, въ Юрьевецъ, въ Нижній, въ Кузмодемьянскъ, въ Чебоксары, въ Свіяжской; въ Казань большая, а отоль велѣно отписать въ Свіяжской и въ Чебоксары и въ Кузмодемьянскъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLVI. Огъ государя царевича и великого

№ 119. князя Алексея Алексеевича , всеа Великія и Малыя Росіи , въ Ярославль , боярину нашему и воеводѣ Лаврентю Дмитреевичу Салтыкову . Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ , и ты бѣ около Ярославля по заставамъ и по за- ськамъ заставнымъ головамъ велѣль учинить заказъ накрѣпко тотчасъ : какъ поѣдутъ съ нашія службы , изъ подъ Смоленска , наши ратные всякихъ чиновъ люди , и они бѣ тѣмъ ратнымъ людемъ сказывали , что въ городѣ Ярославль и въ слободахъ отъ море- вого повѣтрія всякимъ жилецкимъ людемъ упадокъ есть большой , и они бѣ въ городѣ Ярославль и въ слободы не ъздили и не ходили , и ничего съ собою не провозили и не проносили , и въ томъ городѣ и въ слобо- дахъ , и въ селехъ и въ приселкахъ и въ дере- вняхъ , въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть , ни у кого ниче- го не имали и сами ничѣмъ не ссужались , потому что и отъ того , кто у тѣхъ людей , въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть , что купитъ или возметъ , тою прилипчивою болѣзнию многіе люди помираютъ скорою смер- тью съ язвами и безъ язвъ ; а велѣти бѣ тѣмъ молемъ отъ тѣхъ заставъ и заськъ ъхать и ити въ Ярославской уѣздѣ , въ села и въ дере- вни , въ которыхъ мѣстехъ отъ морового по- вѣтрія на люди никакова упадка нѣть , чтобы имъ отъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ такою же прилипчивою болѣзнию не помереть ; а будетъ которые ваши ратные люди похотятъ ъхать , мимо Ярославля , въ иные наши города и въ уѣзы , и ты бѣ имъ потому жъ велѣль прика- зывать накрѣпко , чтобы они ъдуши про моро- вое повѣтріе проспрашивали гораздо , и въ ко- торыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе на люди есть , и они бѣ въ тѣ мѣста не ъздили , чтобы имъ отъ тѣхъ людей , въ которыхъ мѣстехъ моровое по- вѣтріе есть , также не помереть , того бѣ остерегались гораздо всякими мѣрами ; и въ Ярославль и въ слободахъ и въ Ярослав- скомъ уѣзде моровое повѣтріе на люди упя-

лось ли , и будетъ унялось , сколь давно , а бу- деть не унялось , въ которыхъ мѣстехъ то мор- овое повѣтріе нынѣ есть , о томъ о всемъ , по прежнему нашему указу , велѣль бы писать къ намъ имѧнно . Писанъ на нашемъ стану , въ Колязинѣ монастырѣ , лѣта 7163 , октября въ 12 день .

Черновой отпускъ писанъ столяцемъ , на двухъ листкахъ . Такія же слово въ слово грамоты въ Кострому и въ Нижней , того же числа , также въ отпускахъ .

XLVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича , всеа Великія и Малыя Росіи , въ Свіяжскъ , столнику нашему и воеводѣ Андрѣю Яковлевичу Дашкову да дьяку нашему Исаю Нефедьеву . Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ , а которые наши служилые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ съ нашей службы , изъ подъ Смоленска , и вы бѣ около Свіяжска въ слободахъ и на заставахъ , въ которыхъ мѣстехъ пригоже , велѣли учи- нить заказъ накрѣпко , чтобы тѣхъ нашихъ слу- жилыхъ людей въ Свіяжскъ и въ слободы нико- го не пропускали отнюдь никотоимъ дѣлѣ , потому что тѣ служилые люди поѣдутъ съ нашей службы , изъ подъ Смоленска , тѣми дорогами и уѣздами , въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть , а иные съ собою повезутъ болныхъ людей ; а велѣли бѣ тѣмъ служилымъ людемъ сказывать , чтобы они въ Свіяжскъ и въ слободы не ъздили , а ъхали въ свои помѣстья и въ вотчины , проспра- шивая гораздо въ которыхъ мѣстехъ отъ мор- ового повѣтрія на люди упадка нѣть , а въ которыхъ мѣстехъ на люди упадокъ есть и они бѣ въ тѣ мѣста не ъздили , чтобы имъ отъ тѣхъ людей , въ которыхъ мѣстехъ моровое по- вѣтріе есть , такова же упадку не учинилось ; а у которыхъ служилыхъ людей помѣстей и вотчинъ нѣть , а дворы ихъ въ городѣ Свіяж- скѣ или въ слободахъ , и вы бѣ тѣхъ людей , которые здоровы . велѣли пропускать въ свои

дворы, и у которыхъ людей дворы въ городъ Свияжскъ или на посадъ, межъ иныхъ жилицкихъ людей дворовъ, и вы бъ тѣмъ прїезжимъ людемъ велѣли приказывать пакрѣпко, чтобы они изъ тѣхъ своихъ дворовъ не выходили мѣсяцъ и болши, и будетъ у нихъ во дворехъ въ то время будетъ здорово, и вы бъ велѣли имъ изъ тѣхъ дворовъ выходить; а у которыхъ служилыхъ людей дворы около Свияжска, въ слободахъ, и вы бъ велѣли имъ жить въ тѣхъ слободахъ, а къ тѣмъ слободамъ велѣли поставить сторожей, сколько человѣкъ пригоже, и приказывать имъ пакрѣпко, чтобы они изъ тѣхъ слободъ нашихъ служилыхъ людей не выпускали никуды мѣсяцъ же и болши, и будетъ въ тѣхъ слободахъ отъ прїезжихъ служилыхъ людей въ то время упадка никакова не объявится, и вы бъ тѣхъ людей изъ тѣхъ слободъ велѣли выпускать; а будетъ въ тѣхъ дворехъ и въ слободахъ, въ которые дворы наши служилые люди прїедутъ, въ тѣ урочны дни людемъ упадокъ объявится, и вы бъ тѣ дворы велѣли обламывать и ставить сторожи крѣпкіе и во всемъ дѣлать по нашему указу, какъ о томъ отпишетъ къ вамъ, изъ Казани, бояринъ нашъ и воевода Михайло Михайловичъ Салтыковъ съ товарыщи. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Таковы же грамоты написаны въ Кузьмодемьянскъ и въ Чебоксары, къ воеводамъ, тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLVIII. Огъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по слободамъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалиникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилицкимъ людемъ. По нашему указу посланъ съ нашего

стану, изъ Колязина монастыря, Гаврило № 119. Юшковъ, а велѣно ему отъ Колязина монастыря, проселочными дорогами, до Тверского и до Новоторжского и до Новгородского уѣздовъ, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мости мостить и гати гатить жилицкими всякихъ чиновъ людми, которые живутъ на той дорогѣ и около той дороги въ слободахъ и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ: и по слободамъ, и по селомъ, и по приселкамъ, и по деревнямъ, попомъ и приказщикамъ, и старостамъ и цѣловалиникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилицкимъ людемъ, Гаврила Юшкова слушать во всемъ, и где онъ велитъ дороги чистить, и мости мостить, и гати гатить, и вы бъ то все дѣлали безо всякого ослушанья наспѣхъ; а кто ему Гаврилу учинится непослушенъ, а онъ Гаврила учнетъ о томъ писати къ памъ, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанїи безо всякихъ пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкахъ.

XLIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малая Росіи, столнику нашему Василью Савичу Нарбѣкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѿхалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь тотчасъ, а для дорожныя розчистки и мостового дѣла отъ Бѣлозерскаго уѣзду до Колязина монастыря оставилъ сына боярскаго Михайла Шалимова и приказалъ ему дорогу розчищать, и мости мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а что отъ Бѣлозера до Колязина монастыря въ которыхъ мѣстехъ дорога розчищено, и мостовъ намощено, и гатей нагачено, и ты бъ то все велѣлъ написать на роспись имѧнио, а прѣхавъ въ Колязинъ монастырь тое росписи по-

№ 119. дати оконичему нашему Ивану Андреевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

L. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣли отписати къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, кто къ вамъ съ сею нашою грамотою посланъ: въ Великомъ Новгородѣ, и около Новагорода, и по Новгородской дорогѣ до Торжку, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявились, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человѣкъ померло; а будетъ въ Великомъ Новгородѣ вѣдомо, что во Псковѣ, и около Пскова, и во Псковскомъ уѣздѣ, морового повѣтрія нѣтъ, или есть, и вы бѣ и о томъ велѣли отписать къ намъ, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ; а будетъ про Псковъ и про Псковской уѣздѣ въ Великомъ Новгородѣ никакова вѣдома нѣтъ, и вы бѣ велѣли отписати во Псковъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Салтыкову да къ дьяку нашему къ Меркурію Крылову, тотчасъ, чтобы они, противъ нашего указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ нимъ отъ насъ напередъ сего, про моровое повѣтріе отписали къ намъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ; а впрелъ, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, велѣли о томъ же провѣдывать всякими обычаями, и будетъ гдѣ моровое повѣтріе на люди объявится, и вы бѣ о томъ велѣли чинити по пре-

жнему нашему указу, а къ намъ для вѣдома велѣли писать почасту. А для нашего походу въ Великій Новгородъ велѣли бѣ, про нашъ обиходъ, въ Великомъ Новгородѣ, для поспѣшенья, купить или у Новгородского митрополита Макарія и въ Новгородскихъ монастырехъ взять, муки ржаныя и пшеничныя, и сухарей, и крупъ, и толокна, сколько чего пригоже, и столовыхъ обиходовъ, рыбы вяленыя и просолныя, и масла орѣхового и коноплянаго и коровья, и иныхъ всякихъ столовыхъ запасовъ, сколько чего добыть можно, и держали то все паготовъ, и подъ тѣ запасы и подъ нашъ обиходъ велѣли изготавить подводы и провожатыхъ, и конскіе кормы, овесъ и сѣно; а сколько чего изготовите и у Новгородского митрополита и въ монастырехъ возмете, и вы бѣ то все велѣли писать на роспись тотчасъ, да о томъ отписали, и тое роспись ты дьякъ Василей за своею приписью, прислали къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ сею нашою грамотою посланъ. А какъ о томъ нашъ указъ къ вамъ будетъ, и вы бѣ то все велѣли везти и съ подводами подъ нашъ обиходъ бѣхать къ намъ на встрѣчу, днемъ и ночью, наспѣхъ, гдѣ мы встрѣтить себя укажемъ; а для мостовъ послали изъ Новагорода отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣли имъ по Новгородской дорогѣ мости мостить и гатить и на перевозахъ плоты строить наспѣхъ, чтобы никогда худыхъ мѣстъ не было. А однолично бѣ вы о моровомъ повѣтріи, и о припасѣ всякихъ запасовъ, и о подводахъ, и великого государя святѣшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ нашу грамоту къ вамъ привезъ ли, и по той нашей грамотѣ заставы вновъ поставить велѣли ли вы, и къ намъ о томъ отписали ли, о томъ о всемъ велѣли бѣ къ намъ отписать имѧно съ тѣмъ, кто къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, тотчасъ и кончее на другой день его прїзыва въ Новгородъ; а чего о запасехъ

и о подводахъ отписать съ нимъ не успѣть, и вы бѣ тѣ запасы и подводы велѣли готовить послѣ его наспѣхъ, а какъ тѣ запасы и подводы изготовите совсѣмъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать и роспись прислать съ нарочнымъ гонцомъ, чтобы намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

LI. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Торжокѣ, воеводѣ нашему князю Федору Збарецкому. Писаль ты къ намъ и прислаль умершимъ людемъ, которые умерли въ Торжку и въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Дмитровской волости да въ селѣ Раменѣ, роспись; а сколь далеко та волость и село Рамене отъ Торжку, и па большой ли на Московской дорогѣ, или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ большія дороги, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписанъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырѣ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ: сколь далеко та Дмитровская волость и село Рамене отъ Торжку, и па большой ли на Московской дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, по которую сторону отъ Торжку, ко Твери ли, или къ Новугороду, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и послѣ того, какъ ты къ намъ писаль, въ Торжку и по Московской по большой дорогѣ, отъ Торжку ко Твери и на другую сторону къ Вышинему Волочку, и около той дороги моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявились ли, и будетъ объявилось, на большой ли дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, и въ которомъ мѣстѣ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и по которую сторону, и сколько человѣкъ померло? то все велѣль описывать имянно, а для писма иматъ въ

Торжку земскихъ и церковныхъ и монастырь- № 119. скихъ дьячковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобы за тѣмъ нашему дѣлу никакого мотчанья не было; и изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду никакимъ людемъ въ Новгородской и въ иные уѣзды ѻздить и ходить не велѣль отвюдъ никоторыми дѣлами, о томъ велѣль учинить заказъ подъ смертною казнью, чтобы изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду въ иные города и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы и приказные люди учнутъ присылатъ по кого въ Торжокѣ и въ Новоторжской уѣздѣ, или кто пибудь по кого для какого дѣла отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, пріѣдетъ, или Новгородской митрополитъ Макарей по кого въ какомъ въ духовномъ дѣлѣ пришлетъ, и ты бы изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду, безъ указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѻзить никому никуда, для морового повѣтрія, не велѣль никоторыми дѣлами. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхѣ, на Городецкѣ, Якиму Никифоровичу Недовѣскому. Писаль ты къ намъ, что въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, отъ морового повѣтрія людемъ упадокъ есть, а въ уѣздѣ людемъ упадку нѣтъ, а что тебѣ Городчане посацкіе люди сказали про Новгородскую дорогу, и ты тое ихъ сказку къ намъ прислая: и то намъ вѣдомо. Да ты жъ писаль къ намъ, что пріѣхалъ съ Москвы на Городецкѣ, до нашего указу, Городчанинъ посацкой человѣкъ Ива-

№ 119. шко Попковъ съ москотинымъ товаромъ, сентября въ 4 день, и на Городецкъ розболѣлъся и умеръ безъ язвы сентября жъ въ 26 числь; а какъ онъ Ивашко былъ боленъ, и въ то де время приходили къ нему Ивашку посацкіе люди, сродичи и должники, и тотъ де Ивашко выдавалъ тѣмъ людемъ заемныя кабалы, а инымъ давалъ платье, и тѣ люди и ихъ жены и дѣти отъ того померли многіе, и ты тѣ ихъ дворы велѣлъ обсѣкать и поставить сторожи. Да ты же послалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ Городецка, съ таможенными и кружечного двора съ цѣловалниками, съ Федоткомъ Харитоновымъ съ товарыши, таможенными и кружечного двора сборныя денги прошлого 162 году, и что изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ куплено десять пудъ сала говяжья да двѣ лесты бумаги: и тѣ денги, и сало, и бумага отъ заставы послано съ тѣми же цѣловалниками назадъ на Городецкъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Городецкъ приказатъ сторожемъ пакрѣпко, чтобы они изъ умершихъ дворовъ досталныхъ людей никого не выпускали отнюдь, никакими дѣлами, и никто бѣ въ тѣ дворы не входили иничѣмъ не ссужались, чтобы отъ того моровое повѣтріе не множилося; а въ которыхъ дворехъ объявится впредъ моровое повѣтріе, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе; а дорогъ розчищать, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ, и великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Моековскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчemu Василью Поскочину велѣлъ съ Городецка ѻхать въ Великій Новгородъ; а съ Городецка торговыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, со всякимъ торгомъ и промысломъ и ни съ чѣмъ, въ Городецкой уѣздѣ, а уѣздныхъ людей на Городецкъ, потомуужъ ни съ чѣмъ, для нынѣшняго морового повѣтрія, пропускатъ не велѣлъ отнюдь, нико-

торыми дѣлами, чтобы отъ того моровое повѣтріе въ Городецкомъ уѣздѣ не множилося. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7165, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живопачалыя Троицы въ Сергиевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андрѣяну, да келарю старцу Іосифу, да казначею старцу Деонисію, съ братью. Били намъ челомъ Троицкого Сергіева монастыря служки и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди: по нашему де указу поставлено у Троицкого Сергіева монастыря, около слободѣ, на заставахъ дворянъ два человѣка да съ ними стрѣлцовъ 136 человѣкъ, и тѣ де дворяне и стрѣлцы на мелницы, и по дрова въ лѣсъ, и по сѣно, безъ нашего указу, изъ слободъ ихъ не пропускаютъ; а мелницы де Беркина и Тураковская и иные мелницы отъ Троицкого монастыря близко, и они де съ голоду и съ стужи помираютъ и животины кормить нечимъ. И по нашему указу Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ на мелницы, для молотья всякаго хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, велико ѻздить собрався подводѣ по пятидесятъ, и по семидесятъ, и по сту, и давать имъ сроки, смотря по дѣлу, какъ имъ мочно съ дровами и съ сѣномъ и съ мелницѣ со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ назадъ пріѣхать; а для береженя и надсмотру заставнымъ головамъ велико за ними посыпать, съ заставы, стрѣлцовъ по два и по три человѣка. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣли на мелницы, для молотья хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, ѻздить по сему нашему указу, и приказывать имъ пакрѣпко, чтобы они за

заставами по селамъ и по деревиямъ не ъздили отнюдъ, некоторыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ въ то время тайно по селомъ и по деревиямъ ъздить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ жестокомъ наказанъ безъ всякия пощады; а къ заставнымъ головамъ о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову да дьяку нашему Меркурю Крылову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 28 день, послана къ вамъ наша грамота, а вельно во Псковъ и во Псковскомъ уѣздѣ заказъ учинить накрѣпко, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, вельно засѣчь и учинить заставы, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожи крѣпкіе, и пріѣзжихъ и прихожихъ вслкихъ людей во Псковъ и во Псковской уѣздѣ и тѣхъ же пріѣзжихъ и прихожихъ и изо Пскова и изо Псковского уѣзу жилицкихъ вслкихъ людей въ иные некоторые города и въ уѣзды пропускатъ никого никуда не вельно, отнюдъ, некоторыми дѣлы; и во Псковъ и во Псковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди нѣть ли какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и сколько въ которыхъ мѣстехъ человѣкъ померло, и въ коихъ числѣхъ, и въ которыхъ мѣстехъ заставы поставлены, и сколько на которой заставѣ людей, и далеко лѣтъ заставы ото Пскова, о томъ о всемъ вельно вамъ къ намъ отписать и умершимъ людемъ прислать роспись тотчасъ: и вы о томъ, октября по 16 число вынѣшняго 163 года, къ намъ не писывали, невѣдомо для чего, знатно что нашъ

указъ поставили въ оплошку.—И какъ къ вамъ № 119. ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, о заказѣ и о засѣкѣ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, вельми о томъ о всемъ отписать къ намъ тотчасъ, а тое отписку, или о чёмъ учнете писать впередъ, посылали въ Великій Новгородъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а имъ, по нашему указу, вельно посылатъ къ намъ, для морового на люди повѣтрія въ Торжку и во Твери, съ перемѣнными гонцами, часпѣхъ; и впрѣль во Псковъ и во Псковскомъ уѣздѣ что учнетъ какихъ вѣстей быть вельми бѣ писать къ намъ почасту, чтобы намъ про то про все вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LV. Лѣта 7165, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память заставному головѣ Степану Ивановичу Толстово. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые служилые вслкіе люди изъ подъ Смоленска учнутъ пріѣзжать къ тебѣ на заставу, а съ тое заставы похотятъ ъхать въ которые города и въ уѣзды, въ свои помѣстя и въ вотчины, горнимъ и водянымъ путемъ, и ты бѣ тѣмъ людемъ сказывалъ, что въ Ярославль и на Костромъ и въ иныхъ городехъ и въ уѣздахъ отъ морового повѣтрія на люди есть упадокъ: и они бѣ, съ той заставы, ъхали роспрашивая и въ тѣ мѣста не заѣжали, и ничего у тѣхъ людей не имали и не покупали, чтобы имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учнилось.

№ 119. Тогожъ числа такова жъ память послана па заставу къ Ивану Яковлеву сышу Вельяминову.
Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкъ.

LVI. Огъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писаль ты къ намъ и прислаъ Ярославцовъ посацкихъ людѣй челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по нашему де указу велико въ Ярославль въ тѣхъ дворехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе па люди объявится, мертвыхъ погребать во всемъ платѣ, въ чёмъ они и на чёмъ умрутъ, досталымъ тѣхъ дворовъ жилицкимъ людемъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобы изъ тѣхъ дворовъ досталые люди никто не выходили, также и въ тѣ дворы никто не входили, чтобы отъ того моровое повѣтріе не множилось; и октября съ 10 числа, въ коихъ дворехъ люди померли, и тѣ дворы велико ты обламывать и досталныхъ людей въ тѣхъ дворехъ заваливать, и торговымъ людемъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобы изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими товары никто не ѻздили и изъ уѣзду въ городъ и въ слободы всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и съ продажною скотиною ни съ чѣмъ пропускать не велико; а въ Ярославль де только изъ уѣзду привозного хлѣба и скотинного пригошу и рыбныхъ привозовъ не будетъ, и имъ де посацкимъ людемъ помереть будетъ голодомъ; а прежде де того въ Ярославль, па посадѣ и въ слободахъ, померли многіе люди съ покаяніемъ и съ причастіемъ, а иные де постриглися, и погребены у церквей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ярославцомъ посацкимъ и всякихъ чиновъ жилицкимъ людемъ сказалъ, что попомъ къ болѣымъ людемъ для исповѣди и причастіяходить не было заказано, а въ которыхъ дво-

рехъ въ Ярославль моровое повѣтріе па люди объявится и тѣхъ умершихъ людѣй велико погребать въ тѣхъ дворехъ во всемъ платѣ досталымъ людемъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, и изъ Ярославля въ уѣздъ и изъ уѣзду въ Ярославль пропускать никого ни съ чѣмъ не велико по указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, для того что та болѣзнь прилипчива и чтобы отъ тѣхъ выморныхъ дворовъ та болѣзнь, въ Ярославль, въ иные дворы на люди не объявилась и не умножилась и отъ той бы прилипчивой болѣзни иныхъ дворовъ люди не помирали; а какъ такая жъ болѣзнь объявилась па люди на Москвѣ и тѣхъ умершихъ людѣй погребали у церквей, и отъ тѣхъ умершихъ людѣй попы и мірскіе люди, которые были въ домехъ ихъ и на погребеніяхъ, померли многіе безъ исповѣди и безъ причастія, и тѣ досталые умершіе люди, на Москвѣ, во дворехъ и по улицамъ и нынѣ лежатъ многіе не погребены, а погребать ихъ некому, потому что попы померли; и въ Ярославль жилицкіе всякие люди отъ такія прилипчивыя болѣзни не остереглись, и та прилипчивая болѣзнь объявилась во многихъ мѣстехъ, и то имъ . . . . . опи умершихъ людѣй погребали у церквей, ... и съ тѣми людми, на которыхъ такая болѣзнь найдеть, не сходились и ничего у нихъ не имали и ничемъ не ссужались. А что ты къ намъ писаль и подъ отпискою прислаъ Ярославцовъ посацкихъ людѣй челобитную, чтобы, для ихъ мірскихъ нужъ, изъ уѣзду прїезжать въ Ярославль всякимъ людемъ съ хлѣбомъ и скотиною, и съ рыбою, и со всякими товары, и о томъ мы велико отписать къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а тебѣ было о такомъ дѣлѣ къ намъ . . . . . въ Ярославль безъ

запасного хлѣба не бываетъ и въ нынѣшнее бѣ время пронимались запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ; а которые люди пынѣ съ пами, и тѣ люди живутъ съ самою болшою скудостью . . . . . какова упадку пѣтъ ли, а прежде сего о томъ отъ насть писано къ тебѣ многажды, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку, къ намъ о томъ не писывалъ, и ты бѣ о томъ велиль отписати къ памъ тотчасъ; а уѣзднымъ людемъ съ хлѣбомъ и съ харчевными съ продажными запасы и со всякими товары въ Ярославль и въ слободы, и изъ Ярославля въ уѣздъ, до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ъздить никому ни съ чѣмъ не велиль никакорымъ дѣлы, чтобъ на уѣздныхъ людей, которые учнутъ прїѣзжать въ Ярославль, и которые люди стануть ъздить изъ Ярославля въ уѣздъ, такія же прилипчивыя болѣзни не навести и отъ тое бѣ . . . . тѣмъ уѣзднымъ людемъ скорою смертью не помирати; а велиль бы въ Ярославль, жилицкимъ всякимъ людемъ, въ нынѣшнее время прониматись запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ, а безъ запасного хлѣба и харчу въ Ярославль не бываетъ, а отъ многихъ различныхъ брашенъ для вышніаго Божія посвѣщенія удалятись. Писанъ па нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на многихъ мелкихъ листкахъ.

LVII. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память сыну боярскому Дмитрею Красенскому. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ отъ Колязина монастыря по дорогѣ до села Веси Ехопской, по досмотру столовника Висилія Парбѣкова и по росписи, какову роспись привезъ ты отъ него Василья, велиль тое

дорогу чистить и па рѣкахъ и на ручьяхъ, и № 119. на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить, крестьянамъ и бобылямъ и всякимъ жилицкимъ здоровымъ людемъ, всѣмъ безъ выбору, наспѣхъ съ срочкомъ, тѣхъ сель и приселковъ и деревень, которые села и приселки и деревни по той дорогѣ и около той дороги, а падъ тѣми дѣловцы приказалъ смотрѣть приказчикомъ и старостамъ; а въ которомъ числѣ, и кому имяны, и въ которомъ мѣстѣ, что дѣлать прикажешь, и къ которому сроку совсѣмъ сдѣлать, чтобъ по той дорогѣ то все, что прикажешь сдѣлать, къ тому сроку поспѣло, и ты бѣ все записаиъ имянно. А однолично бѣ того себѣ въ оплошку не поставилъ, приказалъ тое дорогу чистить, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла совсѣмъ вскорѣ, потому что по той дорогѣ государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Колязина монастыря, въ Кириловъ монастырь, походъ будетъ вскорѣ; а какъ ту дорогу устроять совсѣмъ, и ты бѣ тѣмъ же людемъ приказывалъ, чтобъ они по той дорогѣ, до ихъ государева походу, ъздить и ходить никого не пускали. А будетъ ты тою дорожкою росчисткою и мостовою подѣлкою замотчаешь, въ тебѣ за то отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быти въ великой опаси и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. А въ которыхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового по- вѣтрія па люди упадокъ есть, и ты бѣ тѣхъ сель и деревень старостамъ и цѣловалиникомъ, и крестьянамъ, и всякимъ жилицкимъ людемъ, дороги чистить, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велиль; а велиль тѣ мѣста обсыпать и ствѣть у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе и приказывать тѣмъ сторожемъ накрѣпко,

№ 119. чтобы они, на тѣхъ заставахъ, изъ тѣхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста, никого не пропускали отнюдь некоторыми дѣлами.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентію Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что писали изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы Михайло Михайлович Салтыковъ съ товарищи и прислали въ Ярославль, съ Казанцы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Берсеневымъ да съ цѣловалникомъ съ Федкою Нefедьевымъ, на нашъ обиходъ рыбу и икру: и ты той рыбы и икры къ намъ изъ Ярославля съ тѣми Казанцы, безъ нашего указу, отпустить не смѣлъ, потому что они въ Ярославль лежатъ болны, а Ярославскіе ямщики отъ морового повѣтрія многіе померли, а иные болны жъ, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тое рыбу и икру велѣль въ Ярославль поставить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, а Казапцовъ Василья Берсенева и Федку Нefедева и проводниковъ, которые съ ними прѣѣхали, и судовъ, въ которыхъ судѣхъ та рыба и икра привезена, изъ Ярославля въ Казань отпускать не велѣль, а велѣль быть въ Ярославль и ихъ роспросить: какъ они съ тою рыбою и икроюѣхали изъ Казани, въ Ярославль, въ Свілжску и въ Чебоксарехъ, и въ Кузмодемьянску, и въ Нижнемъ, и отъ Нижнего до Ярославля, и тѣхъ городовъ въ уѣздахъ въ которыхъ мѣстехъ ониѣхали, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и въ которыхъ городехъ и въ уѣздахъ то моровое повѣтріе есть? да что они въ роспросѣ скажутъ, и ты бъ тѣ роспросыя рѣчи прислашь къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, какъ учпешь къ намъ о чёмъ писать впередъ, и велѣль тѣ роспросыя

рѣчи подать околничему нашему Ивану Апдрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Кострому, столнику нашему и воеводѣ Василью Михайловичу Еропкину. Октября въ 16 день писалъ ты къ намъ, что на Костромѣ отъ прѣїзжихъ и отъ прихожихъ людей и отъ Костромичъ, которые прѣѣхали съ Москвы, учпилось моровое повѣтріе большое, всякихъ чиновъ многіе люди на Костромѣ и въ слободахъ померли съ язвами и безъ язвъ, и по нашему указу дороги, которыя на Кострому и въ Костромской уѣздѣ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣль ты всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ быть на заставахъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людемъ: и тѣмъ де служкамъ Костромского уѣзу всякихъ чиновъ людей крестьяне чинятся непослушны, на заставахъ съ пими не стоять, а приходить на тѣ заставы немногіе люди, и на тѣхъ де заставахъ монастырские служки и посадские люди иные померли и заставы, опричь тѣхъ, которыя подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ, учали быть пусты; а для тѣхъ де послать пекого, которые стрѣлцы были на Костромѣ и тѣ всѣ разосланы въ Костромской уѣзде для заказу морового повѣтрія да въ Нижней Новгородѣ за Троицкими ссыпными служками въ провожатыхъ, а иные померли; а моровое де повѣтріе на люди на Костромѣ, октября по 10 число, не тишасть, а въ Костромскомъ уѣздѣ въ иныхъ мѣстахъ есть же: и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Костромы въ уѣздѣ и въ

городы стрѣлцовъ и розсыпчиковъ и всякихъ людей никого ни съ чѣмъ не посыпалъ отнюдь никакими дѣлами, чтобы въ Костромскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ моровое повѣтріе отъ того не умѣжилось; а по заставамъ, заставнымъ головамъ и сторожамъ, приказалъ накрѣпко, которые наши служилые и всякихъ чиновъ люди къ тѣмъ заставамъ учнутъ прѣѣзжать изъ подъ Смоленска, а съ тѣхъ заставъ похорятъ ѿхать на Кострому и въ Костромской уѣздѣ, или въ иные которые города и въ уѣзды, въ свои помѣстья и вотчины, горвимъ и водянымъ путемъ, и опи бѣ тѣмъ людемъ сказывали, что на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ большой, и они бѣ съ тѣхъ заставъ въ тѣ мѣста не єздили, чтобы имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни такова же упадку не учинилось; а велѣлъ бы имъ въ свои помѣстья и вотчины и въ города ѿхать, расправивая, здоровыми мѣсты, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадку нѣтъ; а однолично бѣ ты съ Костромы въ Костромской уѣздѣ и въ иные города и уѣзды никому ни съ чѣмъ єздить не велѣлъ, и изъ Костромского уѣзду и изъ городовъ и изъ уѣзовъ на Кострому, для нынѣшняго морового повѣтрія, на заставахъ и мимо заставъ потомуужъ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣлъ отнюдь никакими дѣлами, чтобы Костромичи прѣѣзжие люди въ Костромской уѣздѣ и въ города и тѣхъ городовъ въ уѣзды морового повѣтрія на люди не нанесли, а Костромскаго бѣ уѣзу и изъ городовъ и изъ уѣзовъ прѣѣзжие же люди на Костромѣ не помирали. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LX. Отъ государя царевича и великого

князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и № 119. Малая Росія, въ Володимеръ, воеводѣ нашему князю Петру Михайловичу Ухтомскому. Октября въ 19 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу въ Володимеръ и въ Володимерскомъ уѣздѣ заказъ училъ, и дороги отъ Москвы велѣлъ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставилъ заставы, и приказалъ накрѣпко, чтобы въ Володимеръ и въ Володимерской уѣздѣ и въ иные города никого не пропускали, а отсылали назадъ, кто отколь прїдетъ и придетъ; а въ Володимеръ де и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія многіе люди мрутъ, съ язвами и безъ язвъ, и въ пынѣшнемъ де во 163 году, послѣ нашего указу, приходятъ и прѣѣзжаютъ къ Володимерю, изъ розныхъ городовъ, съ нашою денежною казною и гонцы съ отписки, и ты де, безъ нашего указу, пропускать ихъ не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди съ нашою денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимеръ пынѣ прѣѣхали, и ты бѣ у тѣхъ людей тое нашу денежную казну въ Володимеръ велѣлъ принять, а тѣмъ людемъ, кто съ тою нашою денежною казною и съ отписки въ Володимеръ прѣѣхали, велѣлъ жить въ Володимерѣ, а въ тѣ города, изъ которыхъ они прѣѣхали, ихъ не отпускаль, для того чтобы они въ тѣ города и въ уѣзда въ Володимеря морового повѣтрія на люди не нанесли; а на заставахъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, заставнымъ головамъ велѣлъ приказать накрѣпко, какъ учнутъ къ тѣмъ заставамъ прѣѣзжать изъ городовъ съ нашою денежною казною, или гонцы съ отписки, или наши служилые и всякие люди изъ подъ Смоленска, и они бѣ имъ сказывали, что въ Володимерѣ и Володимерскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе большое и они бѣ въ тотъ городъ и въ уѣздѣ не єздили и не ходили отнюдь, никакими дѣлами, чтобы имъ въ Володимерѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣ-

№ 119. трія такова жъ упадку не учинилось, и велѣль ихъ съ тѣхъ заставъ отсылатъ назадъ, а въ Володимеръ и въ Володимерской уѣзда нико-го бѣ не пропускали; а которые наши служилые и всякихъ чиновъ прїезжіе люди, изъ подъ Смоленска, а похотятъ ѿхать въ иные наши горо-ды и въ уѣзы, въ свои помѣстья и въ вотчины, и тѣмъ бы людемъ на тѣхъ заставахъ сказывали, чтобы они ѿхали тѣми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ па люди упадку нѣть, чтобы и имъ отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXI. Государынѣ царицѣ и великой кня-гинѣ Марѣ Ильинѣ и государю благовѣро-му царевичу и великому князю Алексѣю Але-ксѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холо-пи ваши, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, октября въ 15 день, въ вашей государевѣ грамотѣ написано ко мнѣ, холопу вашему, Ивашку: писаль къ вамъ, государемъ я, холопъ вашъ, что волею Божію бояръ, князя Михайла Петровича Пронского да князя Ивана Васильевича Хылкова, нестало; а окон-ничей князь Василий Григорьевич Ромода-новской и думной дьякъ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ ли, или съѣхали съ Москвы, и куды съѣхали, или померли, и того въ моей, холопа вашего, отпiskѣ не написано. Да въ вашей же государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу вашему, что нынѣ па Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Оличкова и Олексія Луговскаго и Осипа Костяева и иные вымо-рочные пустые дворы грабили грабежнымъ ли дѣломъ, или тайнымъ, и днемъ ли грабили, или ночми крали, и въявѣ ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ли, и пынѣ то

воровство унимается ли, или нѣть? и о томъ о всемъ велѣно къ вамъ государемъ мнѣ, холопу вашему, Ивашку, отписати наспѣхъ. А отъ пынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства и для обереганія соборныя и Апо-столскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлобоносныхъ мощей и церковного всякаго украшенія и вашія Государевы казны, велѣно городовые ворота Кремля города всѣ запереть и рѣшетки запустить; а оставить для проходу одну калитку, которая па Боровицкой мостѣ, и тое калитку къ ночи замыкати, а у той калитки поставить сторожей, сколько человѣкъ пригоже; а въ Бѣломъ, государи, городѣ оста-вiti городовые проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и велѣно тѣ ворота отпирати въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирати въ отдачу часовъ дневныхъ, и у тѣхъ воротъ стояти на караулѣ стрѣлцомъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, и велѣно беречь накрѣпко, чтобы въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проноси-ли и не провозили некоторыми дѣлами; а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ, или повезетъ, и тѣхъ бы людей съ тѣми жиз-вотами велѣти имати; а для сторожи, у тѣхъ воротъ, велѣти стояти съ стрѣлцами сотни-комъ, перемѣняся. А Тверскіе и Москворѣц-кіе ворота запереть, и у тѣхъ и у иныхъ зап-ертыхъ, воротъ которые ворота заперты до пынѣшняго вашего государева указу, рѣшетки запустить, чтобы отнюдь никто тѣми вороты не проходилъ и не проѣзжалъ, некоторыми дѣлами; и сотникомъ стрѣлецкимъ съ стрѣлца-ми по Кремлю городу ходить по вся дни, а по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматри-вати на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которыя были задѣланы, для того чтобы тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякаго воровства проломаны не были; а въ кото-рыхъ, государи, мѣстехъ проломаные мѣста объявятся, и тѣ проломаные мѣста велѣти

задѣлати накрѣпко. А на Казенномъ дворѣ у всѣхъ полаты и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарного времеяни, двери и окна велико всѣ задѣлати кирпичемъ съ известью, съ надворную сторону; а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ, для нынѣшняго морового повѣтрея, тѣмъ каменщикомъ и никому входить не вѣльть, чтобы въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ морового духу не напести. А колодниковъ изъ Черныя полаты, изъ приказу, перевести всѣхъ въ тюрему; а въ тюриѣ, въ которой избѣ пригоже, велико выкопати яму большую, и которые волею Божію тюремные сидѣлцы учнутъ помирати и тѣхъ бы мертвыхъ вѣльти погребати въ той избѣ въ ямѣ, во всемъ платьѣ, кто въ чемъ умретъ, чтобы отъ того моровое повѣтре не мпожилось. А къ вашимъ, государи, ни къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣлевалиники никого не выбирать и никакихъ вашихъ государевыхъ дѣлъ намъ, холопамъ вашимъ, дѣлать не велико и Приказы, государи, велико всѣ запереть. А сколко, государи, нынѣ на Москвѣ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и стрѣлцовъ Московскихъ и городовыхъ, и о томъ къ вамъ государемъ велико мнѣ, холопу вашему, отписати; и городовымъ бы стрѣлцомъ вѣльти дати вашего государева жалованья по полтинѣ человѣку, а деньги взяти въ которомъ приказѣ или въ чети; а изъ вашія, государи, Большія Казны на тое дачю и на иные ни на какіе расходы дешегъ и въ тое Большую Казну ни по что ходить не велико; и что впредь на Москвѣ учнетъ дѣлаться, и о томъ о всемъ для вѣдома къ вамъ, государи, велико мнѣ, холопу вашему, писати. — И окончіей князь Василей Григорьевич Ромодановской и я, холопъ твой, Алмазко были на Москвѣ, никуды съ Москвы не съѣзжали; а къ вамъ, государемъ, я холопъ вашъ про окончнаго про князь Василья Григорьевича Ромодановскаго не писалъ потому, что къ вамъ, государемъ, окончіей князь Василей Григорьевич

писалъ въ своеї отпискѣ. А моровое повѣтре № 119. на Москвѣ, октября съ 10 числа, милостію Божію учало тищеть и болные люди отъ язвъ учали обмогаться; а воровскіе люди Филионовъ дворъ Оничкова, и Олекстевъ дворъ Луговскаго, и иные выморочные дворы грабили ночью, тайнымъ дѣломъ, не вѣдомо какіе люди; и посмѣ, государи, того выморочные безлюдные дворы, въ Бѣломъ городѣ и за городомъ, грабили же и крали ночью, и иные воры и пересмани; а кто имяны воровъ и какіе люди иные дворы грабили и крали, и тому я, холопъ вашъ, послалъ роспись съ сею отпискою вмѣстѣ; а въ которыхъ, государи, выморочныхъ дворехъ осталцы есть, и на такихъ дворы явиымъ дѣломъ собрався многіе люди не прихаживали. А въ Кремль и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ, по вашему государеву указу, городовые ворота запереть вѣдли: и Кремля, государи, города всякихъ чиновъ жилицкіе люди, Чудова монастыря старцы, и Вознесенского монастыря, и Кириловского подворья, и иныхъ монастырей по дворей, и боярскихъ дворовъ люди, Бѣлого города и загородцкіхъ сотенъ и слободъ всякихъ чиновъ люди государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, и вамъ государемъ били челомъ, чтобы городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по вашему государеву указу напередъ сего заперты, не запирати, для того чтобы въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникъ отъ приходскихъ церквей и изъ Бѣлого города, къ вечернямъ и къ завтренямъ и къ литоргіямъ, для пѣсія приходить, потому что въ соборѣ священниковъ никого нѣтъ; и мірскимъ всякихъ чиновъ людемъ, для моленія, въ соборную церковь и Чудовъ монастырь приходить, и для всякихъ нуждъ, на Москву рѣку для воды и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды, для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ сель и деревень, съ дровы

№ 119. и съ съномъ, для пріезду; и по челобитью всіхъ чиновъ людей, до вашего государева указу, мы, холопи ваши, тѣхъ воротъ запирати не велѣли. А на Казенномъ, государи, дворѣ и въ Посолскомъ Приказѣ двери и окна у полатъ закладены кирничемъ, по прежнему вашему государеву указу; а на тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, октября съ 1 числа, умерло только два человѣка. А головъ, государи, стрѣлецкихъ на Москвѣ Моковѣй Полтевъ да Петръ Образцовъ, а голова Лаврентій Капустинъ лежитъ боленъ; а сотниковъ стрѣлецкихъ нынѣ на Москвѣ 9 человѣкъ, да Московскихъ стрѣлцовъ шести приказовъ 277 человѣкъ, да городовыхъ стрѣлцовъ тѣхъ же шти приказовъ 162 человѣка; и Московскими стрѣлцомъ вашего государева жалованья, Сергіевского срока, по ихъ челобитью, для ихъ пужи, мы холопи ваши дать велѣли; а городовымъ стрѣлцомъ вашего государева жалованья, по ихъ челобитью, для ихъ пужи, до вашей государевы грамоты дати велѣли по рублю человѣку, для того, чтобы доставлены съ Москвы не разбрелись; а на ваше государево жалованье стрѣлцомъ дешги взяты изъ Новой Чети. А къ Крымскому, государи, двору и къ тюрмамъ стрѣлцовъ велѣли мы, холопи ваши, прибавити, и изъ тѣхъ стрѣлцовъ, которые обмоглись; у Крымского двора велѣли быть 30 человѣкомъ стрѣлцомъ, а у тюремного двора велѣли быть 20 человѣкомъ. А въ рядехъ, государи, съ хлѣбы и съ калачи и въ иныхъ рядехъ почали сидѣть немногіе люди, октября со 8 числа. Да октября жъ, государи, въ 5 числѣ, въ 4 часу ночи, учинился пожаръ на Фроловской башнѣ: что было какова деревянного строенія и то выгорѣло, и часы испортило, и часовыи колоколъ упалъ, и своды во Фроловской башнѣ проломило, и колоколъ розбился; а житницы, государи, во Рву и анбары въ застѣнкахъ, со дномъ и съ виномъ, мы, холопи ваши, и съ нами головы стрѣлецкіе и сотники и стрѣлцы,

и посадскіе люди, отъ пожару отняли. А въ башнѣ, государи, отъ пожару никакими мѣрами отнять было не можно, потому что всходныя лѣсницы къ часомъ были деревяныя, и тѣ лѣсницы погорѣли и всходъ на башню отняло; и послѣ пожару Фроловскіе ворота мы, холопи ваши, велѣли запереть, для того что отъ башни отъ пожару Фроловской мостъ не много попортило. А часовникъ Игнашка Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ, что заводилъ онъ часы безъ огня, а отъ чего на башнѣ загорѣлся, про то сказалъ не вѣдеть; а всходныя двери па башню были не заперты, а призвалъ де его, съ Каменнаго мосту отъ часовъ, Фроловскихъ часовъ прежней часовникъ Федка Ивановъ, какъ учинился боленъ, и онъ де Игнашка, послѣ прежнаго часовника, у часовъ па Фроловской башнѣ былъ недѣли съ двѣ; и до вашего, государи, указу, мы холопи ваши того часовника Игнашку велѣли дати на поруки и велѣли ему быть на Камennomъ мосту у часовъ по прежнему, для того что иного часовника у часовъ нѣть.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, безъ скрѣпы. Вверху написано: Списокъ съ списка.

LXII. Лѣта 7163, октября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малая Россіи, память заставному головѣ Ивану Яковлевичу Вельяминову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые болря и оконничie, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчие, и дворяне Московскіе и жилцы, учнутъ прїезжать изъ подъ Смоленска къ тебѣ на заставу, а станутъ сказывать, что они отпущены въ помѣстья свои и въ вотчины, и ты бъ тѣмъ людемъ сказывай, чтобы они ѿхали около заставъ сторонними дорогами, а къ Колязину монастырю не заезжали; а будетъ они учнутъ сказывать, что они отпущены напередъ, а быть имъ въ Колязинѣ монастырь за госуда-

ремъ, и тѣхъ бояръ и оконничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, вѣль пропускатъ на ближнюю заставу, безо всякой задержанья тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXIII. Отъ государыни царицы и великія княгини Мары Ильиничны и отъ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, оконничему нашему князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову да думному нашему діяку Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 3 день, послана къ тебѣ, оконничему нашему, ко князю Ивану Ондрѣевичу, наша грамота, а вѣльно отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства, и отъ воровскихъ людей для обереганія соборныя въ Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и святыхъ и цѣлобоносныхъ мощей, и тоежъ соборныя и иныхъ церквей церковного укращенія и церковныя и нашія казны, въ Кремль городъ городовые ворота всъ запереть и рѣшетки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкомъ мосту, и у тое калитки поставить сторожей, сколько человѣкъ пригоже, а къ ночи замыкать; а въ Бѣломъ городѣ оставить городовые проѣзжіе ворота Покровскіе и Чертольскіе, а отпирать тѣ ворота въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ; а на караулехъ стоять сотникомъ, перемѣняясь, да съ ними стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и беречь накрѣпко, чтобы въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносилъ и не провозилъ никакими дѣлами, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ и тѣхъ людей съ тѣми животами имать; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота за-

перты до нынѣшняго нашего указу, рѣшетки № 119. запустить. Да тебѣ жъ вѣльно послать, съ Москвы, боярина нашего князь Михаила Петровича Проинского въ Подмосковную деревню, въ которой деревнѣ живетъ дочь его, княжна Анна Михайловна, изъ дворянъ Московскихъ или изъ городовыхъ человѣка добра и сверстна изъ честныхъ людей, а будетъ изъ дворянъ послать некого и тебѣ вѣльно послать изъ головъ стрѣлецкихъ или изъ дьяковъ человѣка добра жъ, а будетъ и изъ дьяковъ послать некого, и тебѣ вѣльно послать выбравъ изъ поддьячихъ человѣка добра, и вѣльно тому, кого пошлемъ, не дотажая той деревни, где живетъ княжна Анна Михайловна, проспросить и сыскать: да буде скажутъ, что въ томъ селѣ, или въ деревнѣ, где живетъ княжна Анна Михайловна, отъ морового повѣтря на ея дворовыхъ людей и на крестьянъ какого упадку пѣтъ, и тому, кого въ то село или въ деревню пошлемъ, вѣльно княжне Анне Михайловнѣ сказать, что мы указали ей ѿхать жить въ наше богомолье, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, а съ собой вѣльно ей взять дву женшинъ да дѣвку, кого она съ собой взять похотѣть, и дорогою съ нею ѿхать бережно и осторожливо, а съ послѣднаго стану о ея прїездѣ отписать въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властемъ; а будетъ въ томъ селѣ или въ деревнѣ, где княжна Анна Михайловна живетъ, отъ нынѣшняго морового повѣтря на ея людей или на крестьянъ упадокъ есть, иproto вѣльно обыскавъ ѿхать къ Москвѣ тотчасъ; а тебѣ о томъ о всемъ вѣльно къ намъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, на заставу къ Степану Зиновьеву, чтобы намъ proto про все зѣдомо было подлинно вскорѣ. И октября въ 24 день писали вы къ намъ, что, по нашему указу, въ Кремль и въ Китай и въ Бѣломъ городѣхъ городовые ворота запереть вѣльли, и Кремля де города всякихъ чиновъ жилицкіе люди, Чудова монастыря старцы и Вознесенского монастыря и Кириловского и

*

№ 119. иныхъ монастырей подворей и боярскихъ дво-
ровъ зюди, и Бѣлого города и загородціхъ
сотень и слободъ всякихъ чицовъ люди, отцу
нашему великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и
Малыя Росіи самодержцу, и намъ били че-
ломъ, чтобы городовыхъ воротъ сверхъ того,
которые по нашему указу заперты напередъ
сего, не запирать, для того, чтобы въ собор-
ную и Апостолскую церковь Успенія Пречис-
тая Богородицы священникомъ отъ приход-
скихъ церквей изъ Бѣлого города приходить
къ вечериямъ и къ завтрапямъ и къ литор-
гіямъ, потому что въ соборѣ никакого священни-
ковъ нѣтъ, и мірскимъ бы всякіхъ чицовъ
людемъ для моленія въ тоежъ соборную цер-
ковь и въ Чудовъ монастырь приходить, и на
Москву рѣку для воды, и изъ за Москвы рѣки
для приходу въ ряды для всякихъ покупокъ,
и изъ Подмосковныхъ селъ и изъ деревень съ
древами и съ сѣномъ, и по челобитью де вся-
кихъ чиновъ людей тѣхъ воротъ, до нашего
указу, запирать вы не вѣльли; а какъ де Фро-
ловская башня выгорѣла и отъ того пожару
Фроловской мостъ немного попортило, и вы
тѣ Фроловскіе ворота для того вѣльли запе-
реть; и намъ бы о томъ вѣльти вамъ нашъ
указъ учинить. А по нашему указу вѣлько тѣ-
бѣ, оконличему нашему князю Ивану Андрюще-
вичу, въ Кремль и въ Бѣломъ городе ворота
запереть и рѣшотки запустить, а оставить въ
Кремль городъ одну калитку, а въ Китаѣ го-
родѣ проѣзжіе двои ворота, по твоей отпискѣ,
потому что писаль ты, что на Москвѣ учинилось
мало людво, а воровство умножилось и
тюремные сидѣцы розбѣжались, а у тѣхъ
тюремъ и у Крымского двора и въ городовыхъ
воротехъ на караулехъ стоять и воровъ упять
было некому, стрѣлцовъ и съ одинѣ приказъ
нѣтъ и изъ нихъ многіе болны, а жилецкихъ
всякихъ людей осталась самая малая часть,
потому тебѣ тѣ ворота запереть и рѣшотки
запустить вѣльно; а боярина нашего князь

Михайла Петровича Пронского о дочери, и
княжнѣ Аинѣ Михайловнѣ, къ намъ отписать
вы не вѣльли, не вѣдомо для чего, а по нашему
указу вѣльно вамъ отписать о томъ къ намъ
съ парочнымъ гонцомъ наспѣхъ. — И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Москвѣ
будетъ моровое повѣтрье на люди тишеть
учало и люди стали обмогаться и для всякаго
береженія въ городовыхъ воротехъ и у тю-
ремъ и у Крымского двора и въ иныхъ мѣ-
стахъ стрѣлцомъ на караулехъ быть и воровъ
упять есть кому, и вы бъ вѣльли въ Кремль
городъ оставить проѣзжіе ворота Николскіе да
Камешного мосту, а въ Бѣломъ городѣ вѣльли
проѣзжіе ворота оставить по своему размо-
тѣнью и смотря по людемъ, чтобы тѣ ворота
ото всякаго дурина было къмъ уберечь, и вѣль-
ли тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ поч-
ныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ;
а боярина нашего князя Михайла Петровича
Пронского о дочери, о княжнѣ Аинѣ Михай-
ловнѣ, вѣльли отписать къ намъ тотчасъ съ
парочнымъ гонцомъ. . . . . (ко-
нецъ оторванъ).

Черновой отпускъ писанъ стольцемъ, на четы-
рехъ листкахъ.

LXIV. Лѣта 7163, октября въ 25 день, по
указу государя царевича и великаго князя
Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя
Росіи, память Московскаго уѣзду села Брато-
шина приказщику Никфору Лебедеву. Писаль
ты къ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ
Марьѣ Ильинѣ и къ государю царевичу и ве-
ликому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа
Великія и Малыя Росіи, что съ сентября де
ялѣсяца, въ селѣ Братошинѣ, Благовѣщенской
попѣ Григорѣй, да государева двора сторожъ
Дѣйко, да тогожъ села староста Мишка Бокъ,
умерли и многіе крестьяне помираютъ, а ос-
тался де у государева двора сторожъ одинъ и
тотъ чють живъ, и государева де двора стеречь
некому; а которые крестьяне остались, и тѣ

де крестьяне тебя не слушаютъ, и корму не даютъ, и ты помираешь голодомъ, и для государевыхъ всякихъ дѣль посыпать тебѣ некого, потому что дворникъ ле, которой у тебя былъ, умеръ, а иного дворника тебѣ не дадутъ, и о томъ бы велѣть тебѣ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ села Братошина и деревень крестьянномъ и бобылымъ и всякимъ жилемъ людемъ сказалъ, чтобы опи тебя слушали во всемъ, и на государевъ дворъ и тебѣ для посыпки сторожей дали, и старосту выбрали, тотчасъ; а кто тебѣ будетъ непослушенъ, и ты бѣ о томъ писать къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ непослушникомъ прислать имѧна тотчасъ, и за ихъ непослушанье будетъ имъ наказанье жестокое безо всякихъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXV. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году октября въ 23 день, въ твоей великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотъ писано ко мнѣ Юшкѣ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, октября во 2 день, посланъ отъ тебя великого государя, съ стану, изъ Колязина монастыря, нарочно въ Великій Новгородъ твой великого государя сынъ боярской Василей Поскочинъ, а съ нимъ послана ко мнѣ великого государя грамота, чтобы мнѣ Юшкѣ къ пришествію государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни благовѣрной царицы и великія княгини Мары Ильичны, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и государынь благовѣрныхъ царевенъ, запасы хлѣбные и всякіе го-

товить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая на- № 119. крѣпко, где бѣ морового повѣтря не именовалось, и дворъ для ихъ государскаго пришествія устроить, и по дорогѣ къ Новугороду, куды быть государскому шествію, отъ Колязина монастыря, на рѣкахъ и на грязяхъ и на болотахъ и на ржавчинахъ велѣть мости мостить и гати гатить, и учинить заставы и зака- зать накрѣпко: и по той твоей великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ и по прежней мнѣ бѣ Юшкѣ ко государскому пришествію хлѣбные и всякіе запасы готовити изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая, и дворъ устроити по чину, какъ ихъ государской чинъ бываетъ, немалыми людми, для поспѣшнія; да мнѣ же бы Юшкѣ, для мостовъ и дороги, послать дорогу строить и мости мостить тутошними здоровыми людми, чей кто ни будь, а около Новагорода верстъ за сто и болѣши, где есть на рѣкахъ и на грязяхъ мости и перевозы, чтобы на рѣкахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣть, а велѣть розобрать и поставить заставы крѣпкія, чтобы никто не проѣзжалъ и не проходилъ; да мнѣ же бы Юшкѣ велѣть сыскать всякими сысками накрѣпко, которые люди въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году съ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ прѣѣхали, и тѣхъ людей сыскавая высыпалъ со всѣмъ въ тѣ города, отколѣ кто прѣѣхалъ, тотчасъ, безо всякаго мотчанія, чтобы кромѣ Новгородскихъ жилицовъ прѣѣзжихъ людей никого не было. И я Юшка и Васка, по твоему великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, указу, хлѣбные запасы изъ здоровыхъ мѣстъ и дворъ устроить велѣли, на прежнемъ воеводцкомъ дворѣ, где нынѣ я Юшка стою, сколько можно хоромъ добыть насконо немалыми людми, и по дорогѣ провѣдывая, куды быть отъ Колязина монастыря къ Новугороду ихъ государскому шествію и куда дорога бли-

№ 119. же и суше, и по рѣкамъ и по болотамъ и по ржавчинамъ мосты мостить и дороги чистить велѣли стройно; а для тѣхъ мостовъ послали, изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ добрыхъ и подьячихъ, а напередъ сего о томъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, писали съ Новогородскими стрѣлцами съ Навелкомъ Оено-пасьевымъ да съ Якушкомъ Дмитреевымъ; а около, государь, Великого Новагорода верстъ за сто, и за двѣсти, и болши, гдѣ есть на рѣкахъ перевозы и на грязяхъ мосты, и на тѣхъ рѣкахъ и на перевозахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣли и на грязяхъ мосты розобратъ; а на заставахъ въ уѣздахъ велѣли быть тутопашимъ жилцомъ, изъ сель и изъ деревень, потому что изъ Великого Новагорода послать нечего, отъ того что въ Великомъ Новѣгородѣ малюдно, одинъ приказъ стрѣлцовъ, и тѣ многіе розосланы для государевыхъ многихъ дѣлъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ всего ихъ человѣкъ съ двѣстѣ, и тѣ всѣ по карауломъ, а иные изъ нихъ же выбраны плотники къ государеву дворовому строеню; а которые, государь, отставные дворяне и дѣти боярскіе въ Великомъ Новѣгородѣ были, и тѣ, государь, дворяне и дѣти боярскіе, по прежнему государеву указу, всѣ розосланы на заставы и для мостового дѣла; а которые будетъ люди, въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году, съ Москвы и изъ иныхъ городовъ изъ заморныхъ прїѣхали въ Великій Новгородъ, и мы про то велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати всякими сыскы накрѣпко, да будетъ кто по сыску обѣявится въ Великомъ Новѣгородѣ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, изъ заморныхъ, и мы тѣхъ людей велимы выслать со всѣмъ въ тѣ города, отколѣ кто прїѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобы прїезжихъ и прихожихъ людей, кроме Новгородскихъ жилцовъ, въ Новѣгородѣ и въ уѣздахъ не было и во всемъ бы къ государскому много-

лѣтнему здоровью было бережно. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 163 году, октября въ .. день, въ грамотѣ государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано къ намъ съ гиѣвомъ, будто мы, изъ Великого Новагорода, Новгородцовъ посадскихъ торговыхъ людей отпустили для торговли въ Старую Русу на ярманку, послѣ его государева указу, и указъ де его государевъ поставили въ оплошку; а Федора бѣ Веневитова съ его женою и съ дѣтьми, и съ дворовыми и съ работными людми, и со всѣмъ, изъ Старыя Русы выслать въ далнюю его деревню, тотчасъ, и тое деревни и въ тое деревни черезъ застѣку никого не пропускали, и дворъ его и варницы велико запечатать и завалить, и тутопашимъ жилцомъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ велико приказать накрѣпко, чтобы изъ Старыя Русы въ Старорусской уѣзда и въ иные города и въ уѣзды не ъздили и не ходили некоторыми дѣлами, а изъ Старорусского уѣзу и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ потому же въ Старую Русу никто не ъздили и не ходили; а Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ъздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздахъ и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никуда пропускати не велико некоторыми дѣлами, а товары ихъ, которые купили на денги и на товары мѣняли тѣ торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и людей, велико въ Старой Русѣ запечатать воеводъ, и суды, которые на Илменѣ озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ъзлять изъ Великого Новагорода и изъ уѣзу въ Старую Русу и изъ Старыя Русы, велико собрать, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобы въ тѣхъ судахъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ъздили, и велико о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздахъ учинить заказъ крѣпкой; и о всемъ велико, противъ тое государя царевича и вели-

кого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и Малыя Росіи грамоты, отписать къ нему государю царевичу. И у Новгородцовъ, государь, у торговыхъ и у посацкихъ у многихъ людей въ Старой Русѣ дворы и соляныя варницы и иные промыслы, и для тѣхъ своихъ промысловъ въ Старой Русѣ многіе живутъ житиемъ, а иные поѣхали въ Старую Русу до его государева указу и до воеводской отписки, а воевода Федоръ Шаблыкинъ писалъ къ памъ въ Великій Новгородъ сентября въ 26 день, что въ Старой Русѣ отъ морового повѣтрія далъ Богъ здорово; а въ Старую, государь, Русу писали мы къ воеводѣ, къ Федору Шаблыкину, чтобы онъ, по прежнимъ и по сей государевымъ грамотамъ, велѣлъ собрать торговыхъ и посацкихъ и уѣздныхъ людей, и гостя Федора Веневитова съ женою и съ дѣтьми, и съ дворовыми и съ работными людьми, со всѣмъ изъ Старой Русы выслалъ въ далнюю его деревню тотчасъ и тое деревню велѣлъ засѣчь пакрѣпко, чтобы они изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засѣку никого не пропускали отиюдь никакими дѣлами; и въ Старой Русѣ его Федоровъ дворъ и варницы велѣли мы запечатать и завалить, и тutoшнимъ жилецкимъ и проѣжжимъ всякимъ людемъ приказать велѣли пакрѣпко, чтобы опи изъ Старой Русы въ Старорусской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзды не ъздили и не ходили никакими дѣлами, а изъ Старорусского уѣзу и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ потомуужъ въ Старую Русу никто не ъздили и не ходили; и Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ъздили въ Старую Русу на ярмарку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ, и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никого никуда пропускать не велѣли никакими дѣлами; и товары, которые купили на денги и на товары мѣняли торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и у людей, велѣли у тѣхъ людей въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и приказали

мы въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ вся- № 119.
кихъ чиновъ людемъ отъ тѣхъ людей, которые были въ Старой Русѣ на ярмаркѣ, оберегатись и товаровъ никакихъ покупать у нихъ не велѣли, и быть имъ велѣли въ великомъ опасеньѣ; и суды, которые на Илменѣ озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ъздрять изъ Великого Новагорода и изъ уѣзовъ въ Старую Русу и изъ Старой Русы, велѣли мы всѣ собрать и поставить въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобы въ тѣхъ судахъ и горнимъ путемъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ъздили и не ходили отиюдь никакими дѣлами; и велѣли мы о томъ въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой и торговыхъ людей со всякими товары и никакихъ людей изъ Великого Новагорода, въ Новгородской уѣзль, въ пригороды и въ пятини, и изъ Новгородского уѣзу въ Великій Новгородъ, покамѣста въ Старой Русѣ на люди моровое повѣтріе станетъ униматься, на заставахъ пропускать никого никуда не велѣли; и о всемъ, государь, противъ грамоты государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и Малыя Росіи, писано отъ насъ къ нему государю подлинно, съ сею отпискою вмѣстѣ; а что, государь, впредъ у насъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учнетъ дѣяться, и мы о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

LXVI. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Ухтомской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 29 день, прислана въ Володимеръ твоего государева благородного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великія и Малыя Росіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Ивана Взимкова, а въ

№ 119. той его государевъ грамотъ писано, которые люди съ твою государевою денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимеръ прѣхали, и мнъ, холопу твоему, у тѣхъ людей тое твою государеву денежную казну въ Володимеръ велѣть приняти, а кому приняти того, государь, не указано; а тѣмъ людемъ, кто съ твою государевою казною въ Володимеръ прѣхалъ, велѣть жить въ Володимеръ. И въ нынѣшинемъ же, государь, во 165 году, октября въ 10 день, до государевы царевичевы грамоты, пришла въ Володимеръ твоя государева Вятская денежная казна, и я, холопъ твой, тогожъ числа посыпалъ въ Рожественой монастырь, ко архимариту Іосафу да къ келарю Илью, чтобъ они тое твою государеву денежную казну для береженія поставили въ монастырскую казенную полату: и архимаритъ Іосафъ и келарь Илья поставили тое твою государеву казну у святыхъ воротъ въ чюланѣ, не въ крѣпкомъ мѣстѣ, а въ полату, гдѣ у нихъ монастырская казна, тое твоей государевы казны не поставили; да послѣ, государь, того пришли твои государевы многія денежные и всякия казны, въ Володимеръ, и я, холопъ твой, посыпалъ въ Володимеръ въ Рожественой монастырь, ко архимариту Іосафу да къ келарю Илью, чтобъ та твоя государева казна въ томъ монастырѣ поставить, для береженія, въ монастырскую казенную полату, и архимаритъ и келарь тое твоей государевы казны, въ Володимерѣ, въ монастырѣ не поставили жъ; и я, холопъ твой, тое твою государеву прежнюю казну, взявъ изъ монастыря, и которыя твои государевы казны пришли послѣ того, велѣль поставить, въ Володимерѣ, въ приказной избѣ, за ихъ цѣловалниковъ счетомъ и за печатми, и всякихъ посыпщиковъ, которые твою государеву казну въ Володимеръ привезли, и имъ жити велѣлъ въ Володимерѣ; и тѣ, государь, цѣловалники въ Володимерѣ помираютъ, а беречи, государь, тое твоей государевы казны въ Володимерѣ

некому, только было въ Володимерѣ стрѣльцовъ двадцать человѣкъ да пушкарѣй десять человѣкъ, и тѣ померли; а Володимерцы, государь, посацкіе люди, безъ твоего государева указу, тое твоей государевы казны не пріимаютъ и сторожей не даютъ; а которые, государь, Нижегородцкіе стрѣльцы за твоими государевыми казнами въ Володимеръ прїезжаютъ, и тѣ, государь, изъ Володимеря бѣгаютъ; а въ Володимерѣ, государь, съѣзжал изба худа и крѣпости никакія нѣтъ, отъ воровства и ото всего страшно. Да по той же, государь, грамотѣ велѣно на заставахъ быти отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ: и отставные дворяне и дѣти боярскіе, и слуги монастырскіе, Троицы Сергіева и Чюдова и иныхъ монастырей, которые въ Володимерскомъ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ написаны, не послушали, въ Володимерѣ и на заставу не поѣхали и крестьянъ монастырскихъ на заставу не даютъ; и о томъ что ты, государь, укажешь? А ноября, государь, въ 11 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ приказную избу, съ Вятки Хлынова города цѣловалникъ Оска Ростовцовъ сказалъ: цѣловалникъ де Хлынова жъ города Петрушка Онтоновъ, покиня твою государеву денежную казну, въ Володимерѣ, въ приказной избѣ, за своимъ счетомъ и за печатью, уѣхалъ къ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бываютъ. Въ нынѣшинемъ, государь, во 165 году, ноября въ 14 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малая Росіи самодержцу, съ Вятки, воевода Олексій Полтевъ и послалъ съ Вятцкими цѣловалниками, съ Оскою Ростовцовымъ да съ Петрушкою Онтоновымъ, Вятцкіхъ четвертныхъ окладныхъ и неокладныхъ и всякихъ

твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ 2955 рубли 23 алтына 4 денги, да Вятскихъ же городковъ съ посацкихъ со всякихъ людей десятинного сбору 1175 рубли 5 алтынъ 5 денги, да Вятскихъ же монастырей и церковныхъ и съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ перехожихъ дворовъ и за подводы 57 рублей; а въ россростъ, государь, Вятской цѣловалникъ Шетрушка Онтоновъ передъ нами сказалъ, которая де твоя государева денежная казна съ Вятки съ нами послана, и съ тою де твоему государевою казною ихъ цѣловалниковъ все-вода въ Володимеръ задержалъ и безъ твоего государева указу къ Москвѣ ихъ не пропустилъ, и биль челомъ тебъ государю, чтобъ ты, государь, пожаловалъ вельми тое свою государеву денежную казну пропустить къ Москвѣ, или гдѣ ты, государь, укажешь. И о томъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

Оба акта писаны столбцемъ, на трехъ листахъ.

LXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бываютъ. Въ нынѣшинемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, писали къ тебъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря архимандритъ Андрѣянъ, келарь Іосифъ, казначей Деописей: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, оставлены были въ дому Живоначальныя Троицы, государыни благовѣрныя царицы и великая княгини Мары Ильичны казначея Ирина Палчикова да кормилица Анна, да Грузинскія царицы казначея же Овдотья Енишева, да один-

надцать постелиницъ, двѣ портомои, три кар- № 119.
лицы, да дворовыхъ разныхъ чиновъ людей девятнадцать человѣкъ, и нынѣ де, государь, въ дому Живоначальныя Троицы почали болнишная братья мереть скорою смертью, и они власти тое казначею Ирину Палчикову, и Грузинскія царицы казначею, и кормилицу, и постелиницъ, и портомои, и карлицъ, и дворовыхъ людей, прислали къ Москвѣ ноября въ 14 день; а ноября, государь, въ 16 день били челомъ тебъ государю казначен и постелиницы о твоемъ государевѣ жалованьѣ, о подениномъ корму, и мы, холопи твои, твое государево жалованье, поденнай кормъ, давать имъ вельми, изъ Приказу Большого Дворца, деньги противъ прежнего.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бываютъ. Въ нынѣшинемъ, государь, во 163 году, ноября въ 17 день, били челомъ тебъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, иноземцы, Галанцы и Апурцы торговые люди: по твоему де государеву указу и по жалованымъ грамотамъ торгаютъ опи въ твоемъ государевѣ Россійскомъ государствѣ, и нынѣ товары ихъ пришли къ Вологдѣ, и воевода князь Иванъ Ухтомской тѣхъ ихъ товаровъ съ Вологды не отпустить, и чтобъ ты великий государь пожаловалъ ихъ, вельми имъ дать свою государеву грамоту на Вологду къ воеводѣ, чтобъ тѣ ихъ товары пропущать во всѣхъ городахъ безъ задержанья. И о томъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

№ 119. LXIX. Государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бывутъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Спаса Нового монастыря служка Иванъ Семеновъ: въ прошломъ де, государь, во 162 году, въ маѣ мѣсяцѣ, по твоему государеву указу присланъ въ Спасской монастырь держать Литовской гонецъ Станиславъ Бузыльевъ, и нынѣшняго де, государь, 163 году, ноября въ 18 день, тотъ Литовской гонецъ умеръ, а плачъ де его и всякая рухледь и лошади остались у нихъ въ Спасскомъ монастырѣ; а что, государь, какія рухледи и лошадей осталось, и тому Литовской гонецъ оставилъ роспись своею рукою; а скоропили де, государь, того гонца за монастыремъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXX. Государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бывутъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, головы и сотники Московскихъ стрѣлцовъ, которые оставлены на Москвѣ, о твоемъ государевѣ жалованьї, о подсенномъ корму и о питьѣ, и чтобы, государь, чelобитную ихъ послать къ тебѣ государю въ Вязму: и тѣхъ чelобитную къ тебѣ государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, бывутъ чelомъ холопи твои, головы и сотники Московскихъ стрѣлцовъ, которые оставлены на Москвѣ. По твоему госуда-

реву указу было намъ, холопемъ твоимъ, твое государево жалованье, дневалнымъ головамъ и сотникомъ, которые днюють въ Верху, кормъ и питье съ Дворца давали съ полного указу; а съ которого времени государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильинична и государь благовѣрный царевичъ и великий князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіі, съ Москвы пошли въ походъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время намъ, холопемъ твоимъ, указаного корму и питья съ Дворца не даютъ. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіі самодержецъ! показуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, съ царицына и царевичева походу, кормъ и питье выдать по розчоту и впередъ, по своему государеву прежнему указу, кормъ и питье давати, и вели, государь, сю нашу чelобитную послать подъ отпискою къ тебѣ государю въ Вязму. Царь государь, смилийся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXI. Государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бывутъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 20 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіі самодержцу, отъ Троецкого монастыря съ заставы, Степанъ Зиновьевъ: по указу сына твоего государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіі, велѣно ему стояти отъ Москвы на заставѣ, за семь верстъ до Троецкого Сергіева монастыря, и велико у него быть на заставѣ стрѣлцомъ семнадцати человѣкомъ, и изъ тѣхъ, государь, стрѣлцовъ съ заставы пошло по ломомъ пятнадцать человѣкъ, а на заставѣ съ пимъ осталось только два человѣка, и тѣми де, государь,

ему людми проезжаихъ и прохожихъ людей къ Москвѣ и съ Москвы уберечь пекъмъ, а безъ твоего государева указу опъ Степанъ съ заставы съхати и подьячего отпустить не смѣетъ. И о томъ государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россіи самодержецъ, что намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

Современный список писанъ столбцемъ.

LXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Россіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Бутурлинъ, Стенка Чорного, челомъ бьють. Въ нынѣшинемъ, государь, во 163 году, октября въ 15 день, въ государевъ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Россіи, грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Взимкова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, вѣльно, государь, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и въ патріаршихъ и въ митрополичихъ и въ архіеискуплихъ и въ епископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ и оконничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, сыскать тотчасъ: вѣть ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ, и въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколько въ которомъ селѣ и въ деревни человѣкъ померло, и какою болѣзнью, скорою ли, или протяжною, съ язвами или безъ язвъ, и пынѣ въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? А въ которыхъ, государь, селѣхъ и деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявливаться, и тѣ заморные дворы вѣльно обламывать оконнимъ людемъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобы

здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ вѣльно погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворъ умреть, во всемъ платить, кто въ чемъ умреть и на чёмъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилцомъ, насконо, безо всякихъ мѣшкоты, чтобы отъ того морового повѣтрія не множилось; а въ тѣхъ, государь, мѣстехъ, где моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ вѣльно засѣки чинить, чтобы изъ тѣхъ заморныхъ селъ и деревень всякие люди здоровыхъ селъ и деревень со всякими жиляцкими людми не сходились никакими дѣлами; а на болѣшихъ, государь, проезжаихъ дорогахъ, въ Нижнемъ и въ Нижегородцкомъ уѣздахъ, потомужъ вѣльно поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочные дороги все засѣчь, и поставить на заставахъ и у засѣкъ головъ, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними для береженія градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, чтобы на тѣхъ заставахъ проезжаихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Нижней и въ Нижегородцкой уѣздахъ, или мимо Нижнего и уѣзу въ иные города и уѣзы, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣзовъ, изъ Нижнего и изъ Нижегородцкого уѣзу, никуда никого не пропускать, отнюдь, никакими дѣлами; да о томъ о всемъ вѣльно къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Россіи, отписать подлинно и роспись прислати, мнѣ Стенкѣ за своею рукою, на его государевъ царевичевъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, съ кѣмъ пригоже, наспѣхъ. — И въ Нижнемъ, государь, Новѣгородѣ, какъ моровое повѣтріе на многихъ дворехъ объявилось, августа съ 31 числа 162 году, и въ то число около города заставы учинены, до государевы царевичевы грамоты, и отъ Москвы въ Нижней и отъ Нижнего къ Москвѣ никого пропускать мы, холопи твои, не вѣляи, потому что въ Нижнемъ

№119. и въ Нижегородцомъ уѣздѣ моровое повѣтріе и донынѣ, ноября по 25 число есть; а по государевъ царевича и великого князя Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ, мы, холопи твои, въ Нижнемъ въ земскую избу, земскимъ старостамъ, къ Василю Мансурову съ товарыши, посыпали памяти, чтобы они, выбравъ изъ лутчихъ людей на заставы въ головы, а изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей кому съ ними для бережепья на заставахъ и у заѣкъ и у сторожи выморо-чныхъ дворовъ быть, прислали сколько человѣкъ надобно, и государевъ царевичевъ указъ имъ посацкимъ и всякихъ чиповъ людемъ . . . . . (конечный листокъ утратился).

Роспись, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ морового повѣтрія, у всѣхъ приходскихъ церквей и въ монастырѣхъ, померло мужеска полу и женска, скорою и протяжною болѣзнию, съ язвами и безъ язвъ, августа съ 31 числа 162 году, ноября по 25 число нынѣшняго 163 году:

Благовѣщенія монастыря архимаритъ Сергій. Спасского собору протопопъ Конанъ да соборныхъ и приходскихъ церквей поповъ 15 человѣкъ да дьяконовъ; а померли всѣ скорою смертію, съ язвами, лежали дни по два и по три, а иные болши. Да всякихъ чиповъ людей, у приходовъ и въ монастырѣхъ, померло 932 человѣка, скорою болѣзнию съ язвами же, да два человѣка съ язвами же померли протяжною болѣзнию; 846 человѣкъ померли скорою болѣзнию безъ язвъ, 56 человѣкъ протяжною болѣзнию безъ язвъ же; всего въ Нижнемъ, отъ морового повѣтрія, померло всякихъ чиповъ людей, съ язвами и безъ язвъ, 1836 человѣкъ. Да въ Нижнемъ же Новѣгородѣ, какъ моровое повѣтріе объявилось, около острогу, у проѣзжихъ башенъ, и близъ города по верстѣ, на болшихъ проѣзжихъ башняхъ и близъ города пять заставъ; а на заставахъ поставлены Нижегородцы посацкіе люди и стрѣлцы и надъ ними падематриваются

по вся дни городовые приказщики и стрѣлец-кіе сотники, пять человѣкъ, Левъ Кривцовъ съ товарыши.

Роспись Нижегородцкого уѣзду, гдѣ, по сыску заставныхъ головъ, объявилось моровое повѣтріе: (следуетъ подробное исчисление сель и деревень, сколько человѣкъ умерло и какою болѣзнию, также откуда сказки еще не присланы). И всего въ Нижегородцомъ уѣздѣ, во всѣхъ станахъ, померло всякихъ чиповъ людей, мужеска и женска, съ язвами и безъ язвъ, 5666 человѣкъ.

Современный списокъ, снятый на Вяземской заставѣ, писанъ столбцемъ, на несколькиихъ листкахъ.

LXXIII. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинь, челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году ноября въ 28 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а въ съѣзжей избѣ намъ, холопемъ твоимъ, Новгородскіе гости Семенъ да Васи-лей Стояновы, Васи-лей Никифоровъ, да Новгородской же пятиконецкой староста Никифоръ Васильевъ, и во всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей място, подали двѣ членитныя за ру-ками, а въ членитныхъ ихъ написано, чтобы ты государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ Новгородскихъ гостей, и Новгородского пятиконецкого старо-сту, и всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лут-чихъ и середнихъ и молодчихъ людей, велѣль тѣхъ заручныя членитныя подъ отпискою послать изъ Великого Новагорода къ тебѣ государю: и мы, холопи твои, тѣхъ заручныя двѣ членитныя послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайлови-

чу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бують челомъ холопи твои государевы, Великого Новагорода гостишка Сенка да Васка Стояновы да Васка Никифоровъ, да сироты твои государевы, пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ товарыщи, и всѣ посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людышка. Въ нынѣшинемъ, государь, во 163 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съѣхали изъ Великого Новагорода Новгородцы посацкіе людышка, для торгового промыслишку въ Покровской ярмошки, въ Старую Русу, и до ихъ, государь, прїезду за день въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Федора Веневитова, отъ его дворовыхъ людей учинилось моровое повѣтря, у него гости Федора Веневитова во дворѣ, и по твоему государеву указу Старорусской воевода отъ того усолья Федора Веневитова и отъ двора его и отъ людей учинилъ заставы и засѣки крѣпкія, и о томъ писалъ въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, да къ дьяку къ Василию Шпилкину, и по той его отпискѣ, по твоему великого государя указу, отъ Великого Новагорода и отъ Новгородского уѣзду, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ и далѣ учинены заставы крѣпкія, и тѣ, государь, Новгородцы посацкіе людышка поставлены нынѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ Старыя Русы за цвадцать верстъ, и стоять на той заставѣ, ноября по 25 число, болши семи педѣль и терпять великую нужу, голодъ и стужу, а отъ морового повѣтря Божію милостію всѣ цѣлы и здравы, а всѣхъ, государь, посадскихъ людышекъ и иныхъ чиновъ людей на той заставѣ болши семидесять человѣкъ; а въ Старой, государь, Русѣ тѣ посацкіе людышка въ усольѣ гостя Федора Веневитова не были, и съ тѣми Федоровыми людми пе видѣлися, и никакими товарами съ ними пе торгова-

ли; а въ Старой, государь, Русѣ, въ городѣ и № 119. на посадѣ, прежде сего и вынѣ, кромъ усолья гостя Федора Веневитова, отъ морового повѣтря Господь Богъ милостію своею хранилъ. Да въ Великомъ же, государь, Новъгородѣ и около Великого Новагорода въ уѣздѣ, по твоему государеву указу, учинены заставы и заказы крѣпкіе, чтобы изъ Великого Новагорода въ уѣздѣ и въ городаы никто никаковъ пе ъздили и изъ городовъ и изъ уѣзовъ въ Великій Новгородъ такожъ пе ъздили; а въ Великомъ, государь, Новъгородѣ отъ морового повѣтря Господь Богъ хранилъ. Милосердій государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй нась холопей своихъ и сиротъ, вели, государь, тѣхъ посацкихъ людышекъ съ той заставы въ Великій Новгородъ пропустити, чтобы имъ, будучи на томъ пустомъ мѣстѣ, съ голоду и съ стужи напрасною смертью не помереть, и вели, государь, нась изъ Великого Новагорода въ уѣздѣ и во всѣ твои государевы городаы, гдѣ морового повѣтря не объявлявалось, и въ твою государеву отчину въ городѣ Смоленскѣ и въ иные пово-прибыльные городаы, съ рыбою и съ солью и со всякими харчевыми запасы и съ товарами, для торгового промыслишку пропускати, и изъ городовъ и изъ уѣзовъ со всякими товарами и съ хлѣбными и съ харчевыми запасы и съ солью въ Великій Новгородъ пропускати, чтобы намъ, холопемъ твоимъ и сиротамъ, отъ всякихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ и отъ соли впредъ великія нужды пе было и намъ бы, безъ промыслу будучи, великою скудостію пе оскудѣти и твоихъ государевыхъ служебъ и податей и тягла не отбыть. Царь государь, смиливайся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексию Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бують челомъ сироты твои государевы, изъ Великого Новагорода пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ

№ 119. товарищи и вѣсъ посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людышка. По твоему государеву указу ъздятъ мимо твою государеву вотчину Великій Новгородъ твои государевы послы и посланники и ходитъ, государь, многая твоя государева ружейная казна, латы и мушкеты, и фитили, и пушечные запасы, и иная всякая ратная зброя, и подъ ту твою государеву казну, подъ латы и подъ мушкеты, и подъ пушечные запасы, и подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ, ставимъ мы, сироты твои, подводы изъ Великого Новагорода до Москвы и до Вязмы и до иныхъ твоихъ государевыхъ городовъ, во Псковъ и на Великіе Луки, паймуя дорогою цѣною; а до Вязмы, государь, наймывали для твоей государевы скорой службы, лѣтнимъ горнимъ путемъ, съ пуда давали по 24 алтына, а водянымъ путемъ по 13 алтынъ по 2 денги съ пуда; а въ прошломъ, государь, во 158 году, въ смутное время, ставили мы, сироты твои, подводы подъ твои государевы хлѣбные запасы ратнымъ людемъ, подо Псковъ, и давали пайму на 120 верстъ на подводу по шти рублевъ: и отъ того мы, сироты твои государевы, наймую подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ и подъ всякую твою государеву казну многія подводы дорогою цѣною, въ конецъ погибли. А на Старую, государь, Русу и на Новгородскіе пригорода, на Порховъ и на Тихвинъ, некоторые твои государевы послы и посланники и никакіе твои государевы обихды не ходять, и Старая, государь, Русы и Старорусского уѣзду волостные люди и Новгородскихъ пригородовъ, Порхова и Тихвинского посаду торговые люди, подъ твою государеву ни подъ которую казну и подъ пословъ и подъ посланниковъ и ни подъ которой отпускъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы не помогаютъ; и такихъ дорогихъ и многихъ подводъ не ставятъ, и отъ подводъ живутъ въ пробылехъ; а прежде сего, государь, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ

государѣ царь и великомъ князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи, какъ шолъ Датской земли королевичъ къ Москву и подъ него королевича ставили мы, сироты твои, подводы отъ Иванягорода во Псковъ, и изо Пскова въ Новгородъ, и изъ Новагорода до Торжку, и въ то время Старая Русы и Старорусского уѣзду волостные люди намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы помогали и деньги пособныя давали. А на Тихвинскомъ, государь, посадѣ живутъ многіе торговые люди, и торгаютъ всякими товарами, и за море въ Нѣмецкіе города для торговыхъ промысловъ ъздятъ, а съ нами, сиротами твоими, твоихъ государевыхъ служебъ не служать, и въ подводы не помогаютъ же, и отъ тѣхъ служебъ и подводъ живутъ въ пробылехъ; а прежде сего, государь, съ Тихвинского посаду торговые люди въ Великомъ Новѣгородѣ въ службахъ бывали и намъ, сиротамъ твоимъ, помогали, а нынѣ они живутъ отъ служебъ въ пробылехъ. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй нась бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, Старая Русы и Старорусского уѣзду съ волостными людми и Новгородскихъ пригородовъ съ Порховичами и Тихвинского посаду съ посадскими съ торговыми людми, въ тѣхъ подводахъ, что мы, сироты твои, ставили подводы, въ прошлыхъ подать съ ними счетъ и впередъ подъ твоихъ государевыхъ пословъ и подъ посланниковъ, и подъ всякую твою государеву казну, во всяkie подводы и въ подъемы, намъ сиротамъ твоимъ помогать; и вели, государь, Тихвинского посаду торговымъ людемъ въ Великомъ Новѣгородѣ съ намъ, сироты твоими, государевы службы служить, чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, однимъ, ставя многія подводы отъ Новагорода до Москвы и въ иные твои государевы города, въ конецъ не погибнуть и врознь не розбрестися; а Старой Русы и Старорусского уѣзду волостнымъ людемъ и Новгородскихъ пригородовъ Порховъ

вичамъ и Тихвинскаго посаду посадскимъ торговымъ людемъ отъ тѣхъ бы служебъ и подводъ въ избылехъ не быть, и о томъ вели, государь, намъ дать твою государеву грамоту. Царь государь, смилийся пожалуй!

А у подлинныхъ чelobiteinъ руки приложены: Сенка Стояновъ государю бьеть чelомъ. Васка Стояновъ бьеть чelомъ и руку приложилъ. Васка Микифоровъ руку приложилъ. Къ сей чelobiteinой Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей чelobiteinой Спаской попъ Тимоѳeй, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да Ондрющка Васильевъ руку приложилъ, да къ сей чelobiteinой, вмѣсто пятиконоцкого съ товарыши старосты Никифора Васильева, руку приложилъ. Да Ондрющка Стефановъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Мартынко Фоминъ руку приложилъ. Да къ сей чelobiteinой Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ людей, руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Ивашка Макляевъ руку приложилъ. И въ товариша своего Апсима . . . . Якушко руку приложилъ. Да къ сей чelobiteinой Сенка Федотовъ руку приложилъ. Да къ сей чelobiteinой, вмѣсто Ивана . . . . Пресненцовъ руку приложилъ. Да Якимка Пискуловъ руку приложилъ. Да Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Да Петрушко Панфиловъ руку приложилъ. Якушко Сергѣевъ руку приложилъ. Васка Ивановъ руку приложилъ. Васка Жарелевъ руку приложилъ. Да Гаврилко Онсимовъ руку приложилъ. Да Гришка Авдѣевъ руку приложилъ. Да Гришка Квасниковъ руку приложилъ. Да Ивашко Филатьевъ руку приложилъ. Да Ларка Елизаревъ руку приложилъ. Да Федотка Ивановъ руку приложилъ. Да Кузка Кузминъ руку приложилъ. Да Михаилко Печонкинъ руку приложилъ.

Да къ сей чelobiteinой Спаской попъ Тимо-

ѳeй, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку № 119. приложилъ. Да къ сей чelobiteinой Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей чelobiteinой Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей руку приложилъ. Да вмѣсто пятиконоцкого старосты Никифора Васильева Ондрющка Васильевъ руку приложилъ. Да Ондрющка Стефановъ руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Да Ивашко Михаилевъ руку приложилъ. Да Ивашко Михаилевъ руку приложилъ. Да Елисейко Полкинъ руку приложилъ. Да Якимка Пискулинъ руку приложилъ. Онтошко Олуховъ руку приложилъ. Агапитко Шапошникъ руку приложилъ. Да вмѣсто Ивана Василей Преницынъ руку приложилъ. Да Титко Захарьевъ руку приложилъ, и товарыща своего Анисима, по его велѣнию. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Казначей Якушко Михаилевъ руку приложилъ. Петрушка Панфиловъ руку приложилъ. Да Васка Пресненцовъ и Якушко Сергѣевъ руки приложили. Да Гаврилко Онсимовъ, да Гришка Авдѣевъ, да Ивашка . . . . новъ сынъ Поповъ, да Ивашко Филатьевъ, да Ларка Елизаревъ, да Федка Карповъ, да Ивашко Федоровъ, да Гришка Ивановъ, руки свои всѣ приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Края повреждены.

LXXIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержицу, холопи твои, Юшка Буйносовъ Ростовской да Васка Шпилкинъ чelомъ биютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ розныхъ числахъ, писало въ Великій Новгородъ, въ грамотахъ сына твоего государева, великаго государя нашего царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, къ намъ, холопемъ твоимъ, а

№ 119. вельно, государь, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, для морового повѣтря, учинить заказъ крѣпкой, подъ смертию казнью, и дороги, которыя къ Великому Новѣгороду отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ въ Великій Новѣгородъ и въ Новгородской уѣздѣ, и изъ Великого Новагорода и изъ Новгородского уѣзду въ иные города и въ уѣзы, пропускать никого не вельно отпюдъ, некоторыми дѣлами; и вельно, государь, намъ, холопемъ твоимъ, писати въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Федору Шаблыкину, а отписки посыпрати изъ Новагорода отъ заставы до заставы, и съ заставы въ Старую Русу, и никому бѣ у той заставы не быть, или бѣ ему . . . . . въ Старой Русѣ, чтобъ тѣми людми изъ Старой Русы въ Новгородской уѣздѣ на люди морового повѣтря не навестъ; и вельно ему воеводѣ, въ Старой Русѣ, гостя Федора Веневитова дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусъ мостъ разломать, и ближнюю его Федорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у деревни и у двора его и у варници поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтря на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старая Русы въ Старорусской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзы не ъздили бѣ и не ходили некоторыми дѣлами, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ъздили и не ходили; а въ которомъ числѣ въ Старую Русу мы, холопи твои, отпишемъ и въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ о моровомъ повѣтринѣ заказъ учнимъ, и о томъ и о всемъ вельно намъ, холопемъ твоимъ, писати къ сыну твоему государеву, государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, въ его государевъ станѣ въ Колязинѣ монастырѣ. — И по тѣмъ сына твоего государева, великого государя царевича, гра-

мотамъ писали мы, холопи твои, изъ Великого Новагорода, въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Федору Шаблыкину, и неодинова, а вельни ему у гостя у Федора Веневитова его Федоровъ дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусъ мостъ разломать, и ближнюю его Федорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у той деревни, и у двора его и у варници, поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтря на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старая Русы въ Старорусскій и въ Новгородской и въ иные города и въ уѣзы не ъздили и не ходили некоторыми дѣлами, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣзовъ потомужъ въ Старую Русу, никто не ъздили жъ и не ходили, и отъ того бѣ Федорова двора Веневитова и отъ варници въ Старой Русѣ жили бѣ въ великомъ опасеньѣ; и о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, къ сыну твоему государеву, государю царевичу, ноября въ 5 день, съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ . . . . . Ивановыемъ. Да ноября же, государь, въ 22 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Старая Русы воевода Федоръ Шаблыкипъ, что ле въ усольѣ у гостя у Федора Веневитова умерло . . . . . человѣкъ, да въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ 10 человѣкъ, да въ деревни на Скомороховѣ крестьянинъ Макарко, умерли де тѣ люди пострѣльными и непострѣльными язвами, ... въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ посль мертвыхъ 10 человѣкъ болныхъ лежало четыре человѣка, и тѣ де лежать давно; а въ Старой Рѣ, въ острогѣ и на посадѣ, и въ Старорускомъ уѣздѣ милостию Божію отъ морового повѣтря, ноября по 22 число, тихо. Да опъ же воевода Федоръ Шаблыкипъ, подъ отпискою своею, прислаѧ изъ Старая Русы съ заручныхъ съ двухъ челобитенъ списки, на заставу, на Полиское устье, одна была челобитная гостя Федора да Пароепья Веневитовыхъ, а другая челобитная Старорусскихъ всѣхъ посацкихъ и уѣздныхъ людей, а тѣ де подлин-

ныя заручныя члобитныя отданы имъ назадъ; и та его Федорова отписка Шаблыкина и съ обѣихъ члобитныхъ списки приняты черезъ огопь и переписаны на заставъ жъ, которая застава поставлена у насъ, холопей твоихъ, на Старорусской дорогѣ, на Полискомъ устьѣ, и съ той заставы писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и прислая заставной голова Семенъ Лялинъ съ той Старорусской отписки и съ тѣхъ съ члобитныхъ списковъ, съ обѣихъ, списки жъ. И мы, холопи твои, съ тѣхъ списковъ списавъ въ Новѣгородѣ списки жъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, подъ сею отпискою; а въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Федору Шаблыкину, изъ Новагорода писали мы, холопи твои, тогожъ числа, чтобы онъ около двора и варницъ Федора и брата его Пароеня Веневитовыхъ и около Успенского дѣвича монастыря заставы и сторожи учинилъ крѣпкія и жиль бы отъ того въ великому опасеньѣ, чтобы въ Старорускомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе не множилось и отъ того бѣ въ Новгородскомъ уѣздѣ ва люди морового повѣтрія не навестъ; а въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ милостію Божію отъ морового повѣтрія даль Богъ тихо и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздахъ про моровое повѣтріе, ноября по 30 число, не сыхать.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьють чломъ, холопи твои, Федка да Пароенко Веневитовы. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу и по отпискѣ изъ Великого Новагорода, отъ боярина и воеводы, отъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, вельно наши варницы поставить и соли въ нихъ не варить, и въ Старой Русѣ на посадѣ Староруской воевода Федоръ Степановичъ Шаблыкинъ около нашихъ дворовъ и усольишкъ заставы поставилъ; а въ томъ нашемъ усольишкѣ поваровъ

и поварниковъ, и водолѣбъ, и дрововозовъ, и гулящихъ всякихъ варничныхъ работниковъ, близко двусотъ человѣкъ, а денегъ намъ давать имъ нечего, денегъ у насъ пѣть, стали въ запорѣ, и тѣмъ варничнымъ работникомъ съ голоду и съ наготы помереть будетъ голодпою смертью; а для денегъ послать людей своихъ въ городаы, на комъ намъ взять по крѣпостямъ, изъ за заставы не выпустять, а денегъ намъ занять негдѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ будетъ погинуть и промыслишко наше солное погибло и впредъ будетъ пусто, потому что къ нынѣшнему ко 163 году за дрова денги розданы и многіе дровосѣки дровъ не сѣкли, а дровъ пріимать и досматривать людей нашихъ изъ за заставы не пустятъ, и твоя государева большая пошлина съ соли пропадетъ немалая, а намъ въ копецъ погинуть; а нынѣ у насъ, милостію Божію, въ усольишкѣ и въ домишкахъ нашихъ и варничные работники даъ Богъ всѣ здоровы. Милосердій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй настъ, холопей своихъ: вели, государь, настъ свободны учинить, и заставы снять, и въ варницахъ нашихъ вели, государь, соль варить, чтобы намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ не погинуть и варничные бѣ работники съ голоду и съ наготы не померли. Царь государь, смируйся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьють чломъ сироты твои, Староруской посацкой старостишко Федко Шелковникъ, да Околорускихъ погостовъ старостишка Ели . . . . Губановъ, Первушка Крутецкой, и во всѣхъ посацкихъ людемъ въ Околорускихъ крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, изъ Великого Новагорода, твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрья Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дѣлъ Василий Шпилкинъ поставили заставу отъ морового

№ 119. повѣтрія въ Старорускомъ уѣздѣ, а не въ Новгородскомъ, а у насть, сиротъ твоихъ, на тѣхъ рѣкахъ рыбные промыслы и сѣна кошеные, за заставою, и заставной голова Семенъ Лялинъ къ тѣмъ пашимъ рыбнымъ промысломъ и по кошеные сѣна не пропускаеть и тѣмъ насть, сиротъ твоихъ, морить голодною смертью; да онъ же заставной голова Семенъ Лялинъ поставилъ заставу не въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ Старорускомъ уѣздѣ, въ дву погостехъ, и тѣхъ погостовъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, по прежнему съ хлѣбомъ и ни съ чѣмъ не пропускаеть. Да по твоему жъ государеву указу, въ Старой Русѣ, у насть, сиротъ твоихъ, у посацкихъ людышекъ на посадѣ запечатаны наши варничишка и соли намъ, сиротамъ твоимъ, въ тѣхъ нашихъ варничишкахъ варить не велѣно до твоего государева указу; а тѣ наши варничишка стали отъ усолья гостя Федора и брата его Пароеня Вешевитовыхъ неблизко, особою статьею, отъ посаду за рѣками за Порусьемъ и за Полистью, а на посадахъ и въ нашихъ варничишкахъ милостию Божію моровое повѣтріе не бывало и нынѣ неѣть; и мы, сироты твои, отъ того безъ промыслишковъ въ конецъ погибли и впредь наши варничиные промыслишкы запустѣютъ, а мы, сироты твои, людышка должные и бѣдные, своихъ варничныхъ промыслишковъ нынѣ не дѣлаемъ, и всякие твои государевы службы служимъ, и подати платимъ, и съ насть, сиротъ твоихъ, въ твою государеву казну съ тѣхъ варничныхъ промыслишковъ идетъ твоя государева большая пошлина и оброки. Милосердій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ! всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насть, сиротъ твоихъ: вели, государь, сее нашу членобитную, изъ Старыя Русы, своему государеву воеводѣ Федору Степановичу Шаблыкину, послать въ Великій Новгородъ, къ своему государеву боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шипилкину, и вели,

государь, насть, сиротъ своихъ, къ своимъ рыбнымъ промысломъ и за заставу по сѣна, гдѣ у насть, сиротъ твоихъ, кошены въ Старорускомъ уѣздѣ, опричь Новгородского уѣзду, по рѣкамъ, и Околорускихъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ Старую Русу съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ пропускатъ, и не вели, государь, насть голодною смертью поморить, и вели, государь, тое заставу поставить по Новгородскому уѣзду, и варничишка наши роспечатать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, съ голоду не помереть. Царь государь, смируйся пожалуй! — Къ сей членобитной руки прикладывали: Мишка Матвьевъ руку приложилъ. . . . . Никифоровъ, Федка Шелковникъ, Степка Артемьевъ, Федка Смываловъ, Евимко Ивановъ, Мишка Володимировъ, Васка Власовъ, Еремка Артемьевъ, руки приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

LXXV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бываютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 30 день, въ пятомъ часу ночи, учинился на Москвѣ, на Тверской улицѣ, на Петровъ дворѣ Еронкина пожаръ, сгорѣла изба съ компаніою: и мы, холопи твои, на тотъ пожаръ єздили, а съ нами головы стрѣлецкіе и сотники и стрѣльцы, и отъ того пожару оконные дворы отняли; а Петровъ человѣкъ Еронкина, Кирюшка Васильевъ, въ роспросѣ сказалъ, загорѣлось де на Петровъ дворѣ въ сѣнехъ, а отъ чего загорѣлось того онъ Кирюшка не вѣдаєтъ, а иныхъ де, государь, Петровыхъ людей иакого на томъ дворѣ не было.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

Росії самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьють. Декабря, государь, во 8 день въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росії самодержца, грамотъ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу велѣно быть гостю Данилу Панкратьеву во дьяцѣхъ на Казенномъ дворѣ, брата его дьяка на Григорьево мѣсто Панкратьева, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, и въ Крымскую посыпку готовить, тотчасъ, безо всякого мотчанія; и гостя Данила Панкратьева на Москвѣ нѣтъ, а съѣхалъ съ Москвы отъ морового повѣтрія и нынѣ живеть въ своемъ усольѣ, на Выми, за Еренскимъ городкомъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росії самодержца, указу мы, холопи твои, по гостя по Данила Панкратьева, въ усолье его, на Вымъ, съ государевою грамотою послали нарочного гонца.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVII. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росії самодержцу, холопъ твой, Ивашко Загряской челомъ бьють. Нынѣшниго, государь, 165 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы, на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ соколникъ Федоръ Жаравлевъ: и я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росії самодержца, указу, того Федора Жаравлева черезъ два огня проспрашиваль и тъ его проспросныя рѣчи, под克莱я подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росії самодержцу; а отписку и проспросныя рѣчи велѣль подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементию Башмакову, а тому Федору Жаравлеву

велѣль быть до твоего государева указу за № 119. заставою.

165 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, соколникъ Федоръ Жаравлевъ, а въ проспросъ сказалъ: посланъ де онъ, къ Москвѣ, ноября въ 25 день, отъ сеє заставы, для провѣдыванія, и былъ де онъ на Москвѣ шесть день, и ъздилъ де онъ по монастыремъ по всемъ провѣдывать, что въ монастырехъ дѣлается, и сколько въ котормъ монастырѣ братовъ осталось, и ему де въ монастырехъ старцы росписей никакихъ не давали, а сказали старцы, росписи де взялъ у насъ оконичей князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ съ товарыши; да былъ де онъ Федоръ въ Верху, въ Столовой, у оконичего у князя Ивана Ондрѣевича Хилкова, и опъ де съ нимъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росії самодержцу, въ Вязму, пять отписокъ запечатаны, да въ столицѣ запечатана съ Двины отписка и роспись, да къ государю патріарху двѣ отписки запечатаны жъ, а о чёмъ тѣ отписки писаны и онъ того не вѣдаетъ, да три росписи монастырскихъ, Спаса Нового да Симанова да Новодѣвича монастырей, да роспись истопникамъ, да роспись изъ Конюшенного Приказу запечатана въ столицѣ, да роспись пѣвчимъ дьякомъ, которые живы и померлы; да посыльныхъ съ нимъ грамотокъ послано, къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину, да къ постелничему къ Федору Михайловичу Ртищеву, да къ столнику и ловчemu къ Оеноасью Ивановичу Матюшкину, да къ дворянину къ Дмитрею Булгакову, да къ подьячему государева Потѣшного двора Ивану Чеплыгину, да Мастерскія полаты подьячему Аноѳею Гавrilову, да къ ключнику Петру Жадовскому, да соколникомъ и конюхомъ пять грамотокъ; а поѣхалъ де онъ Федоръ съ Москвы декабря въ 5 день, а вѣхалъ де онъ съ Москвы дорогою на Можаескъ, а съ Можайска

*

№ 119. тхаль на Клушкино, а съ Клушкина прѣхалъ на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жакалу; а сказалъ, на Москвѣ де милостью Божиєю морового повѣтря пѣтъ, утишилось, и въ рядѣхъ во всѣхъ торговые люди торгујуть и сидятъ, и изъ деревень съ сѣномъ и съ дровы прїѣжаютъ; а съ Москвы де ъдучи заѣжалъ въ Можаескъ и у воеводы, у Бориса Изъединова, быль, и опъ де ему ничего не сказалъ и писма де никакого не далъ, а сказалъ я де ко государю обовсемъ самъ отпишу.

Современный списокъ писанъ столбцемъ. Бланзу помѣчено: 163, декабря въ 10 день, привезъ Михаило Вельяминовъ, послана память къ нему жъ Ивану, вельми переписать тотчась; а для переписки послана дѣсть бумаги да съ ближней заставы подъячей, да съ дальней заставы взять подъячего жъ.

LXXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, холопъ твой, Богданко Хитрово челомъ бѣть. Декабря, государь, въ 5 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послать я холопъ твой, къ Москвѣ, Новыя Четверти діякъ Кузму Мошнина и вельми ему досмотрѣть: въ соборной церкви и въ монастырехъ, и на твоемъ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ отца твоего государева и богомолца, великого государя святѣшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, и по приказомъ, гдѣ сидятъ, кто остался живыхъ, и въ Новой Четверти и въ Земскомъ Приказѣ казны, и дворовъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и рядовъ, въ которыхъ сидятъ и которые пусты? — И по твоему государеву указу діякъ Кузма Мошнинъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись, что на Москвѣ дѣлается, декабря въ 17 день прислашъ;

и тое, государь, роспись я, холопъ твой, переписавъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, подклей подъ сею отпискою.

Декабря въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу окончичаго Богдана Матвѣевича Хитрово, Новыя Четверти діякъ Кузма Мошнинъ, прїѣхавъ къ Москвѣ пересмотрѣть и проспросилъ въ соборныхъ церквахъ, и на государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ у великого государя святѣшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, и въ монастырехъ, и въ приказехъ, и на боярскихъ и оконничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ, и въ рядехъ, сколько живыхъ и что померло, и тому всему роспись:

Въ соборѣ Успенія Пречистыя Богородицы остался попъ Перфилей, дьяконъ Василей.

У Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, служить тоежъ церкви изъ придану попъ одинъ.

У Николы Гостунскаго протопопъ да дьяконъ, служба есть.

У Василья Блаженнаго служба есть, протопопъ постригся.

У Архангела Михаила протопопъ живъ, въ деревнѣ, службы нѣтъ.

У Пречистыя Богородицы Казанскія служба есть, служитъ тоежъ церкви вдовой попъ Петръ.

А въ приходныхъ церквахъ, у Введенія на Стрѣтенской улицѣ и у Кузмы Даміана, что у Чудова монастыря, и у Николы Столпа, и по инымъ церквамъ, служба есть.

Государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни царицы и великия княгини Марии Ильини, и государынь

царевенъ, хоромы заперты; а запечатаны печатью боярина князя Михайла Петровича Пронского.

Въ Верху же у государя, отъ Грановитой полаты къ Переградѣ, и на Постелномъ и на Красномъ крыльцѣ, и за Переградою къ Мастерскимъ полатамъ, и отъ Устрѣстеня къ Набережнымъ хоромамъ, и на дворцахъ, сугробы сиѣжные самые болшіе, пройтить мало льзя; и на Площади, у соборной церкви, и въ Кремль гораздо сиѣжно.

У государя же въ Верху, въ Потышиомъ подклетѣ, живутъ князь Янъ да Карла, а Спасскіе ключи у Карлы. Живыхъ: комнатной столникъ Михайло Еѳимьевъ, шесть человѣкъ постельныхъ и столниковъ. Федоръ Воробей живъ, а братъ померли. На трехъ дворцахъ дворовыхъ людей осталось 15 человѣкъ.

Великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, на дворѣ, у Трехъ Святителей служба есть, казна цѣла, приказныхъ людей: Иванъ Култашевъ, дьякъ Лукиянъ Голосовъ, подьячихъ трое. Каменного дѣла сдѣлана лѣстница выходная, а верхи не додѣланы, подмастерья умеръ.

Въ монастырехъ:

Въ Чудовѣ монастырѣ старцовъ живыхъ 26 человѣкъ, а умре 182 человѣка; Сибирской царевичъ живъ.

Въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ живыхъ: протопопъ, 5 человѣка поповъ, 38 старицъ, а умре 90 старицъ.

Въ Ивановскомъ монастырѣ службы нѣтъ, священники и дьяконы померли, а живыхъ 30 старицъ, а умре 100 старицъ.

Въ Олексѣевскомъ монастырѣ пѣния пѣтъ, живыхъ 59 старицъ, а умре 82 старицы.

Пѣвчіе дьяки померли: Иванъ Конюховской, Богданъ Златоустовской, Кондратей Андрѣевъ, Григорей Панфиловъ, Михайла Меркульевъ.

Въ приказехъ дьяковъ:

Въ Посолскомъ Приказѣ думной дьякъ Ал- № 119. мазъ Ивановъ, подьячихъ 3 человѣка; переводчиковъ и tolмачей живыхъ 50 человѣкъ, а умре съ 50 же человѣкъ.

Въ Розрядѣ діяковъ нѣтъ, одинъ Иванъ Сверовъ, и тотъ изъ деревни не бывалъ, подьячихъ живыхъ 5 человѣкъ.

Въ Большомъ Дворцѣ діяковъ 2 человѣка, подьячихъ 16 человѣкъ.

Въ Казанскомъ Дворцѣ дьякъ Федоръ Грибоѣдовъ, подьячихъ 9 человѣкъ.

Въ Новой Четверти казны 9434 рубли, 8 алтынъ, 4 денги; дьяковъ 2 человѣка, подьячихъ 5 человѣкъ, а умерло 60 человѣкъ.

На Кружешномъ дворѣ казны 10051 рубль, на Кружешномъ же дворѣ и въ анбарехъ 63600 ведръ вина. А вновь, государь, уговариваться на вино не съ кѣмъ, уговорщики съ городовъ къ Москвѣ не бывали, а государевы грамоты объ нихъ въ города посланы; а скаживаются, что многіе уговорщики померли, и декабря по 17 день къ Москвѣ и въ Смоленскѣ и въ иные города уговариваться не съ кѣмъ.

Въ Земскомъ Приказѣ казны налицо 631 рубль 8 алтынъ, а въ Земскомъ Приказѣ сидитъ дьякъ Федоръ Ивановъ, что былъ у стволного дѣла, подьячихъ 11 человѣкъ, а умре 45 человѣкъ.

Дворы бояръ и околичныхъ, и думныхъ и ближнихъ людей, осталы въ нихъ есть и не граблены:

бояръ:

Бориса Ивановича Морозова, на дворѣ живыхъ 19 человѣкъ, а умре 343 человѣка.

Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, на дворѣ живыхъ 8 человѣкъ, а умре 270 человѣкъ.

Князя Якова Куденетовича Черкасского, на дворѣ живыхъ 110 человѣкъ, а умре 425 человѣка.

Ивана Васильевича Морозова, на дворѣ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 60 человѣкъ.

№ 119. Князя Никиты Ивановича Одоевского, на дворъ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 295 человѣкъ.

Ильи Даниловича Милославского, на дворъ живыхъ 16 человѣкъ, а умре 100 человѣкъ.

Никиты Ивановича Романова, на дворъ живыхъ 154 человѣка, а умре 552 человѣка.

Боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина, на дворъ живыхъ 8 человѣкъ, а умре 68 человѣкъ.

Василья Ивановича Стрешнева, на дворъ живыхъ одинъ малчикъ, а впыхъ жилцовъ вѣтъ.

Князя Бориса Александровича Репнина, на дворъ живыхъ не много.

Князя Юрия Алексѣевича Долгорукого, на дворъ живыхъ 13 человѣкъ, а умре 28 человѣкъ.

Боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина, на дворъ живыхъ 2 человѣка, а умре 25 человѣкъ.

околничихъ:

Семена Лукьяновича Стрешнева, на дворъ живыхъ съ 30 человѣкъ, а умре со 100 человѣкъ.

Микифора Сергѣевича Сабакина, на дворъ живыхъ 17 человѣкъ, а умре 5 человѣкъ.

Постельничего Федора Михайловича Ртищева, на дворъ живыхъ 44 человѣка, а умре 22 человѣка.

Федора Абросимова сына Ладыженского, дворъ пустъ, жена его въ деревнѣ.

Родиона Матвѣева сына Стрешнева, на дворъ живыхъ 3 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

Семена Иванова сына Шеина, на дворъ живыхъ 9 человѣкъ, а умре 170 человѣкъ.

думныхъ дворянъ:

Ивана Аѳонасьевича Гавречева, на дворъ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 60 человѣкъ.

Ждана Васильевича Кондырева, живыхъ 5 человѣка.

Федора Кузмича Елизарова, живыхъ 5 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

думныхъ дьяковъ:

Семена Зaborовского, на дворъ живыхъ 4 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

Лариона Лопухина, на дворъ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 5 человѣкъ.

дьяковъ:

Максима Лихачова, жена умре, живыхъ трое.

Ивана Микитина, дворъ пустъ.

Ивана Внифантьева, дворъ пустъ, осталась жена.

Михаила Кузовлева, дворъ пустъ, жена и дѣти и люди померли.

Василий Михайловъ живъ и дворъ цѣль.

Крестового дьяка Фомы Борисова дворъ пустъ, осталась дочь.

Черныхъ сотенъ и слободъ что осталось и что умерло:

Кузнецкой слободы, живыхъ 52 человѣка, а умре 173 человѣка.

Голутвиной слободы, живыхъ 21 человѣкъ, а умре 100 человѣкъ.

Новой Николской слободы, живыхъ 33 человѣка, а умре 151 человѣкъ.

Новгородцкой сотни, живыхъ 72 человѣка, а умре 438 человѣкъ.

Устюжской полусотни, живыхъ 40 человѣкъ, а умре 320 человѣкъ.

Стрѣтенской сотни, живыхъ 107 человѣкъ, а умре 227 человѣкъ.

Покровской слободы, живыхъ 55 человѣкъ, а умре 140 человѣкъ.

Покровской сотни, живыхъ 48 человѣкъ, а умре 477 человѣкъ.

Мяснишной полусотни, живыхъ 44 человѣка, а умре 167 человѣкъ.

Воронцовской слободы, живыхъ 35 человѣкъ, а умре 135 человѣкъ.

Заяуской Алексѣевской слободы, живыхъ 45 человѣкъ, а умре 114 человѣкъ.

Кожевницкой полусотни, живыхъ 43 человѣкъ, а умре 157 человѣкъ.

Екатерининской слободы, живыхъ 15 человѣкъ, а умре 96 человѣкъ.

Ардынской сотни , живыхъ 45 человѣка , а умре 272 человѣка .

Заяуской Семеновской слободы , живыхъ 68 человѣкъ , а умре 329 человѣкъ .

А въ рядехъ торговые люди сидятъ :

Въ Овошномъ въ верхнемъ и въ нижнемъ рядехъ торговые люди сидятъ , а пустыхъ лавокъ не много .

Въ Чюлошномъ ряду сидѣлцы есть неболѣше .

Въ Ветошномъ ряду сидѣлцовъ не много .

Въ Серебреномъ ряду сидятъ только въ трехъ лавкахъ , а тѣ всѣ пусты .

Въ Шапошномъ , въ мужскомъ и въ женскомъ , ряду сидѣлцовъ мало .

Въ Медовыхъ , въ верхнемъ и въ нижнемъ , рядехъ сидѣлцы есть неболѣше .

Въ Москотилномъ ряду сидѣлцовъ нѣтъ .

Въ Свѣчномъ ряду сидѣлцовъ мало .

Въ Рыбномъ ряду сидѣлцы есть , а пустыхъ лавокъ немнога , а харчъ всякой по прежнему .

Съ городовъ торговые люди къ Москвѣ съезжаются .

На Гостинѣ дворѣ рыба привозная есть .

Въ Котелномъ ряду сидѣлцовъ мало .

Масляной рядъ заперть .

Въ Коробейномъ ряду сидѣлцовъ мало .

Въ Сѣделномъ ряду сидѣлцовъ мало .

Въ Саадашномъ ряду только сидятъ въ дву лавкахъ .

Пищалной рядъ заперть .

Въ Жельзныхъ рядехъ сидѣлцовъ мало .

На Болотѣ съ хлѣбомъ ставятся люди не- болѣше , а продаютъ овесъ по 13 алтынъ по 2 денги , а ржи и пшеницы и иного хлѣба нѣтъ .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на одиннадцати листкахъ . Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ , имѣетъ надписи на оборотѣ первого листка : Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу , и мѣстноимѣющимъ гонцомъ : милостію Божію въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтря людіи были вѣзле мъ , а будеть волею Божію въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ на людіи моровое повѣтря было , и мнѣ , холопу твоему , вѣлько въ Колугѣ , и на посадѣ и въ слободахъ , переписать наспѣхъ , сколько человѣкъ имѧны и какова чину людей отъ морового повѣтря умерло , и сколько человѣкъ осталось нынѣ налицо , и тѣмъ людемъ росписи велѣть принести тотчасъ , и изъ тѣхъ росписей

LXXIX. Великому государю святѣшему № 119.

Никону , патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи , Богдашко Хитрово челомъ бьетъ . Декабря , государь , въ 5 день , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя Росіи самодержца , указу , послалъ я , изъ Олекинской своей деревнишки , къ Москвѣ , Новыя Четверти діака Кузму Мошнина и вѣльъ ему провѣдать и роспросить , что дѣлается на Москвѣ : и декабря , государь , въ 17 день дьякъ Кузма Мошнинъ росписи , что дѣлается на Москвѣ , ко мнѣ прислашъ , и тѣ , государь , росписи послалъ я къ тебѣ государю подъ сею отпискою .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на листкѣ . Къ сей отпискѣ приложена та самая роспись , что и при предыдущей отпискѣ къ царю .

LXXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу , холопъ твой , Ивашко Камынинъ челомъ бьетъ . Въ нынѣшнемъ , государь , во 163 году , декабря въ 26 день , присланы твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя Росіи самодержца , грамота , за приписью твоего государева діака Дементія Башмакова , въ Колугѣ , ко мнѣ холопу твоему , а по твоей государевѣ грамотѣ вѣльно мнѣ , холопу твоему , къ тебѣ государю отписать на твой государевъ станъ , въ Вязму , тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ : милостію Божію въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтря людіи были вѣзле мъ , а будеть волею Божію въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ на людіи моровое повѣтря было , и мнѣ , холопу твоему , вѣлько въ Колугѣ , и на посадѣ и въ слободахъ , переписать наспѣхъ , сколько человѣкъ имѧны и какова чину людей отъ морового повѣтря умерло , и сколько человѣкъ осталось нынѣ налицо , и тѣмъ людемъ росписи велѣть принести тотчасъ , и изъ тѣхъ росписей

№ 119. тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлати перечневую роспись по чиномъ, и тое роспись подъ отпискою вельми прислати съ тѣмъ же нарочитымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью Ѹхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣть подати твоему государеву боярину и дворецкому Василю Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементию Башмакову. — И по твоему государеву указу и по грамотѣ вельми я, холопъ твой, Колужскому земскому старостѣ Сидору Герасимову и сотцкимъ, въ Колугѣ и на посадѣ и въ слободахъ переписать наспѣхъ, сколько человѣкъ имяны посадцкіхъ людей отъ морового повѣтрія умерло и сколько человѣкъ осталось вынѣ налицо, и тѣмъ людемъ росписи вельми принести къ себѣ тотчасъ: и генваря, государь, во второй день Колужской земской старости Сидоръ Герасимовъ и сотцкіе принесли ко мнѣ, холопу твоему, росписи умершимъ людемъ и что нынѣ осталось людей налицо, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ посадцкимъ и остаточнымъ и всякихъ чиновъ людемъ вельми сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, и тое роспись послать къ тебѣ государю подъ сею отпискою съ нарочитымъ гонцомъ, съ Колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Цышкинымъ, и велѣть съ тою отпискою Ѹхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу вельми послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣти подать твоему государеву боярину и дворецкому Василю Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементию Башмакову. А въ Колужской, государь, уѣздѣ, въ твою государеву дворцо-

вую Рамодановскую волость, къ приказщику къ Ивану Аїгустову, о твоемъ государевѣ указѣ писаль, чтобы онъ умершимъ и остаточнымъ людемъ прислали ко мнѣ, холопу твоему, роспись; а твоихъ государевыхъ бояръ и околичныхъ, и лумныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьи и въ вотчины, и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, послаль я, холопъ твой, гонцовъ тотчасъ и велѣль помѣщиковымъ и вотчинниковымъ приказщикамъ и старостамъ и цѣловалиникомъ потому же переписати на роспись наспѣхъ, сколько человѣкъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и сколько человѣкъ осталось нынѣ налицо, и велѣль тѣмъ умершимъ и остаточнымъ людемъ росписи принести къ себѣ въ Колугу вскорѣ; а какъ, государь, тѣ росписи ко мнѣ, холопу твоему, привезутъ, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлавъ перечневую роспись по чиномъ пришлю къ тебѣ государю тотчасъ. А въ Колугѣ, государь, на посадѣ и въ слободахъ, милостію Божію отъ морового повѣтрія, декабря съ 1 числа, людемъ почало быть легче, а декабря же, государь, съ 25 числа моровое повѣтріе престало; а изъ Колужскаго, государь, уѣзду дворяне и дѣти боярскіе, и люди ихъ и крестьяне, почали прѣѣзжать въ Колугу, для покупки и продажи, многіе люди и сказываютъ, что въ Колужскомъ уѣзда моровое повѣтріе престало же.

Роспись умершимъ людемъ, которые во злою Божію померли въ Колугѣ, въ моровое повѣтріе, прошлого 162 году августа съ 10 числа декабря по 31 день нынѣшняго 163 году:

Стрѣлецкой и осадной голова Савинъ Литвиновъ.

Губній староста Меншой Дуровъ съ дѣтми и съ людми.

Поповъ умерло 16 человѣкъ да дьяконъ.

Приказной избы подъячихъ умерло четыре человека, а осталось подъячихъ три человека и тѣ обмерли.

Стрѣлцовъ умерло 108 человекъ, а осталось стрѣлцовъ 92 человека и тѣ обмерли, да въ Киевъ 100 человекъ.

Пушкарей умерло 5 человекъ, а осталось 7 человекъ, да въ Киевъ пушкарей 3 человека.

Воротниковъ умерло 4 человека, а осталось 5 человекъ.

Казенныхъ кузнецовыхъ было 3 человека и тѣ все померли.

Колужского яму ямщиковъ было 40 дворовъ, изъ тѣхъ дворовъ померло съ женами и съ дѣтьми 28 человекъ и дворы ихъ пусты, а осталось вцѣле 6 дворовъ, да во 6 дворехъ осталась . . . . . обмерли.

Колужскихъ посадскихъ людей померло безъ остатку . . . . человекъ, съ женами и съ дѣтьми, и дворы ихъ пусты; а осталось посадскихъ людей палико 777 человекъ, и у тѣхъ у многихъ жены и дѣти, и братья, и племянники, померли.

А всего въ Колугѣ, на посадѣ и въ слободахъ, посадскихъ людей померло, и женъ ихъ и дѣтей, и племянниковъ, и зятьевъ, 1836 человекъ, окромъ того, что у всякихъ чиновъ померло женъ и дѣтей.

Въ Рожественскомъ Лаврентьевѣ монастырѣ, что у города, умеръ игуменъ, да 4 попа черныхъ, да . . . старцовъ; а осталось старцовъ 8 человекъ. Да тогожъ монастыря, въ слободкѣ и въ деревнѣ, померло крестьянъ, съ женами и съ дѣтьми, всего 95 человекъ; а осталось крестьянъ, и жонъ ихъ и дѣтей, всего 32 человека.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ первого листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малая Росіи самодержцу. — Во Дворецъ, о умершихъ. Края повреждены.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

LXXXI. Государю царю и великому князю № 119.
Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малая Росіи самодержцу, холопѣтвої, Гаврилко Острівской чоломъ беть. Въ пынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 8 день, присланна твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малая Росіи самодержца, грамота, съ твоего государева стану, изъ Вязмы, эз приписью твоего государева діака Дементія Башмакова, ко мнѣ, холопу твоему, въ Соколской, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ государю, на твой государевѣ станѣ, въ Вязму, тотчасъ, съ парочнымъ гонцомъ: милостію Божію въ Соколскомъ и въ Соколскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле лѣ и упадка какова на люди не было лѣ? И милостію, государь, Божію и твоимъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малая Росіи самодержца, счастьемъ и для рали твоихъ государскихъ святыхъ молитвъ, великій Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, въ Троицѣ славимый, высокою своею десницею защитилъ, Соколской и Соколской уѣздѣ сохранилъ вцѣле: въ Соколскомъ, государь, и въ Соколскомъ уѣздѣ во всѣхъ селяхъ и въ деревняхъ ниединого человека отъ морового повѣтрія упадку никакова не было да и нынѣ, государь, въ Соколскомъ морового повѣтрія нѣтъ; а твоихъ, государь, дворцовыхъ сель и отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всея Великія и Малая Росіи, вотчинъ, и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, и твоихъ государевыхъ бояръ и оконничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилицовъ въ городовыхъ, и всякихъ чиновъ людей, помѣстей и вотчинъ, въ Соколскомъ уѣздѣ нѣтъ, тоико, государь, въ Соколскомъ и во всемъ въ Соколскомъ уѣздѣ одинъ

65

№ 119. чинъ, драгунской строй; а въ иныхъ, государь, мѣстехъ, отъ Соколского верстъ на пятнадцать, вверхъ рѣки Воронажа, на Добромъ Городищѣ и въ уѣздѣ Добренскомъ, а по другую, государь, сторону Соколского, внизъ рѣки Воронажа верстъ на десять, Городища Романова и въ уѣздѣ потому же, государь, милостію Божію цѣло и на люди упадку никакова отъ морового повѣтрія не было да и нынѣ, государь, нѣтъ же; а въ иныхъ, государь, городехъ, гдѣ моровое повѣтріе нынѣ есть или утишилось, того, государь, подлинно не вѣдомо, потому что отъ Соколского тѣ города отдалъ. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу нарочного гонца, Микитку Федорова сына Шапкина, Соколского драгуна, и вельмъ, государь, ему Микиткѣ съ тою отпискою ѻхати наспѣхъ, къ Вязмѣ, на далную заставу, къ Ивану Короулову, а на той, государь, заставѣ тое отписку переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней, государь, заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и вельмъ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ первого листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 28 день, съ драгувомъ съ Микиткою Федоровимъ (т. е. присланы).

Такія же отписки получены изъ Воронежа, Гремячева, Царева-Алексьевска, Усмани, Хотмыжска, Обояни, Трубчевска, Одоева, Серпухска и другихъ городовъ, въ генварь 1655 года.

LXXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Салтыковъ, Меркушко Крыловъ, челомъ бываютъ. Нынѣшиаго, государь, 163 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковитиномъ съ Богданомъ Пестриковымъ, что милостію Божію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздахъ нигдѣ моровое повѣтріе не объявлявалось и упадка никакова на люди не бывало. И генваря, государь, въ 3 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотъ, какова прислана во Псковъ, къ намъ холопемъ твоимъ, съ трубникомъ съ Дмитреемъ Коворотневымъ, за приписью дѣлка Дементія Башмакова, написано, вельми отписать къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: милостію Божію во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вѣдьле ль и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божію во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе было, въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ было, и то моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и сколь давно унялось? и вѣдѣти во Псковѣ, въ городѣ и на посадахъ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколько человѣкъ имены и какова чину люди отъ морового повѣтрія умерло, и сколько человѣкъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людемъ росписи вѣдѣти принести къ себѣ тотчасъ, а изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ вѣдѣти сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, и тое роспись подъ отпискою прислати

къ тебѣ государю, съ тѣмъ нарочнымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью ѻхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далную заставу, въ деревню Бровкино, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послати на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣти подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дѣаку Дементию Башмакову, тотчасъ; а во Псковской уѣздѣ, въ твои государевы дворцовые села и отца твоего государева, великого государя святѣшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, въ вотчины, и въ митрополичии и въ архіепискупли и епискупли и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, и бояръ и оконничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и жилцовъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстья и въ вотчины, велѣти послати изо Пскова, кого пригоже, тотчасъ, и велѣти въ тѣхъ мѣстахъ по томужъ переписать паспѣхъ, сколько человѣкъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ, и сколько человѣкъ осталось налицо, и тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, да о томъ отписати и тое роспись послати къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, съ нарочнымъ же гонцомъ, а велѣти, государь, тое отписку и роспись переписать на далней же заставѣ, а съ той заставы послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дѣаку Дементию Башмакову. И мы, холопи твои, по той твоей государевѣ грамотѣ, Макарья, архіепископа Псковскаго и Изборскаго, къ приказнымъ посыпали память тотчасъ, чтобъ они къ намъ, холопемъ твоимъ, отписали: во

Псковъ и во Псковскомъ и Псковскихъ при- № 119.
городовъ въ уѣздахъ и въ засадехъ моровое
повѣтріе на люди объявливалось ли и упадокъ
какой на люди бывалъ ли? и въ сказкѣ, госу-
дарь, архимаритовъ и игуменовъ, и черныхъ
поповъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, за руками, написано: милостію Божію и твоимъ
великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева
благовѣрнаго царевича и великого князя Алексія Алексіевича, всеа Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковъ и во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздахъ, въ двор-
цовыхъ волостяхъ, и въ монастырскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, отъ морового повѣтрія люди всѣ цѣлы и упадка
никакова нигдѣ на люди не бывало; и застав-
ные, государь, головы, которые поставлены
кругомъ Пскова, на Псковскомъ рубежѣ, для
морового повѣтрія, и изо Псковскихъ приго-
родовъ приказные, во Псковъ, къ намъ холо-
пемъ твоимъ, писали, что де, государь, во
Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣз-
дахъ, генваря по 12 число, нигдѣ морового
повѣтрія не объявливалось и упадка никакова
на люди нигдѣ не бывало жъ; а Псковичи,
государь, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе
торговые и жилецкіе всякихъ чиновъ люди
быютъ челомъ тебѣ государю царю и великому
князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а намъ, холо-
пемъ твоимъ, въ съѣзжую избу приносять че-
лобитныя многажды, что де, государь, по
твоему государеву указу около Пскова заста-
вы, и за тѣми де, государь, заставами во
Псковъ торговыми и всякихъ чиновъ людемъ
пріѣзду нѣтъ, и отъ того де, государь, во
Псковъ таможенной сборѣ сталъ и торговые
всакихъ чиновъ люди промысловъ своихъ от-
были, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ за-
ставы, которыя поставлены около Пскова, ве-
личль свѣсть; и безъ твоего государева указу

№ 119. мы, холопи твои, заставъ свесть не смѣемъ, и о томъ вели , государь , намъ , холопемъ своимъ , свой государевъ указъ учинить; а сю, государь , отписку послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковскимъ помѣщикомъ съ Ульяномъ Харlamовымъ, генваря въ 12 день , и велѣли подать на твоемъ государевъ стану, въ Вязмѣ, твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементию Башмакову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на четырехъ листкахъ . Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью , имѣетъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. О певѣтре , во Дворецъ.— 163 , генваря въ 26 день подалъ (не дописано).

LXXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу , всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу , холопъ твой , Алешка Патрекьевъ чelомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ , государь , во 163 году , генваря въ 6 день , прислана ко мнѣ , холопу твоему , твоя государева грамота , въ Осташковъ , съ твоего государева стану , за приписью дьяка Дементия Башмакова , а въ той твоей государевъ грамотѣ написано: Божію милостію въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди вѣдьле ль и упадка какова на люди не было ль , а будетъ волею Божію въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе было , и въ которыхъ мѣсяцахъ и числахъ было , и моровое повѣтріе унялось ли , и будетъ унялось , и мнѣ , холопу твоему , по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно въ Осташковъ , па посадѣ въ слободахъ , и въ Осташковскомъ уѣздѣ умершихъ переписать , сколько человѣкъ имены и какова чину люди отъ морового повѣтрія померло. И Божію милостію и Пречистыя Богородицы , и моле-

ніемъ Московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополита , въ городѣ въ Осташковѣ и въ Осташковскомъ уѣздѣ далъ Богъ здорово , отъ морового повѣтрія , генваря по 11 число , упадка на люди не бывало , и около Осташкова верстѣ въ двадцати , и въ тридцати , и въ пятидесяти , и болѣши , Господь Богъ далъ здорово жъ ; и отъ Осташкова я , холопъ твой , велѣлъ заставы поставить верстѣ по десяти , и по пятинацати , и болѣши , стояли и по Николинъ день заставы накрѣпко , и въ Осташковѣ , государь , въ церквахъ Божіихъ молебны по вся воскресенья Христова пѣли и за тебя государя Бога молили , и около города по вся жъ воскресенья Христова съ образы ходили соборомъ , а въ ходу , государь , ходилъ Московской Архангельской protопопъ Никифоръ и Московскіе приходскіе попы и уѣздные ; а Архангелской protопопъ Никифоръ и Московскіе попы и торговые люди Москвичи , которые , государь , въ Осташковѣ были , и они изъ Осташкова къ Москвѣ поѣхали съ женами и съ дѣтьми далъ Богъ здоровы ; а нынѣ , государь , въ Осташковѣ пріѣзжаютъ Новгородцы торговые люди и бываютъ чelомъ тебѣ государю , чтобъ имъ съ товары ѻхать къ тебѣ государю , въ Вязму , на станъ , и я , холопъ твой , безъ твоего государева указу отпустить не смѣю , а говорять тѣ Новгородцы мнѣ , холопу твоему , въ Великомъ Новгородѣ тоже Господь Богъ далъ здорово же отъ морового повѣтрія ; да мнѣ же , холопу твоему , дворяне и дѣти боярскіе , Ржевичи и Зубчане , и Осташкова города старосты и крестьяне обѣихъ слободъ , и около Осташкова монастырскіе старосты и крестьяне , принесли сказки за руками , и я , холопъ твой , тѣ ихъ сказки подклѣя подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю на станъ . въ Вязму , съ нарочнымъ гонцомъ , съ патріарховимъ крестьяниномъ съ Олонкою Шешинимъ , генваря въ 16 число .

Подлинникъ писанъ столбцемъ , на двухъ ли-

сткахъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть надпись: Государю царю и великому князю Алексию Михайловичу, всеса Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, января въ 29 день, подаль Осташковецъ, посацкой человѣкъ, Олонка Шашнинъ.

LXXXIV. Въ Троицкомъ Сергиевъ монастырь, ноября съ 1 числа декабря по 12 число, умерло болничныхъ старцовъ 11 человѣкъ съ язвами, а лежали дни по три и по четыре, да 49 старцовъ безъ язвъ, а лежали по недѣль и болши; а помирало на день человѣка по два и по три. Да въ подмонастырныхъ въ служихъ, и въ стрѣлецкихъ, и въ пушкарскихъ, и въ иныхъ слободахъ, и въ селѣ Клементьевѣ, умерло мужскаго и женска полу, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, 403 человѣка съ язвами, а лежали по дню и по два и по три, да безъ язвъ 809 человѣкъ, а лежали дни по четыре и по пяти и по недѣль; а помирало на день человѣка по пяти, и по шти, и по десяти, и болши. А декабря съ 12 числа моровое повѣтріе учало быть тише, а умерло декабря по 28 число: въ монастырѣ дьяконъ, отъ язвы, лежалъ 6 день; да въ подмонастырной слободѣ умерло 2 человѣка съ язвами, да безъ язвъ 3 человѣка, а лежали дни по два и по три. Всего въ монастырѣ старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ умерло, мужска и женска полу, съ язвами и безъ язвъ, 1278 человѣкъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, сентября съ 26 числа по Филипово заговѣйно, умерло въ 15 дворехъ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 50 человѣкъ, и въ томъ числѣ 4 двора вымерли безъ остатку. Да въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ помѣстьяхъ Якова Кормилицина да Ивана да Бориса Нелединскихъ, да въ вотчинѣ Федора Ловчикова, да въ вотчинѣ жѣ Знаменского монастыря, что на государевъ старомъ дворѣ, умерло попъ да крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей 189 человѣкъ, всего

190 человѣкъ; а упялось въ тѣхъ мѣстахъ № 119. ровое повѣтріе за недѣлю до Филипова заговѣйна, а болши того во всемъ Бѣжецкомъ уѣздѣ на люди упадку не бывало. Всего въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ и въ уѣздѣ, умерло 240 человѣкъ.

Въ Торжку, городѣ и на посадѣ, отъ морового повѣтрія умерло, августа съ 4 числа прошлого 162 году, ноября по 12 число нынѣшняго 163 году: воевода Федоръ Збарецкой, да людей его 63 человѣкъ, да 2 попа, да мужска полу 70 человѣкъ, женска полу 53 человѣкъ, младенцовъ 55 человѣкъ, всего 224 человѣкъ. А осталось посацкихъ и всякихъ жилецкихъ людей налицо 686 человѣкъ. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ умерло отъ морового повѣтрія: 2 попа, да мужска полу 113 человѣкъ, женска полу 102 человѣкъ, всего 217 человѣкъ. А осталось въ Новоторжскомъ уѣздѣ, всякихъ чиповъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ, налицо 2801 человѣкъ.

Во Ржевѣ Володимеровѣ умерло, августа съ 26 числа, декабря по 17 число, посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, на городовой сторонѣ и за Волгою рѣкою, моровымъ повѣтріемъ 59 человѣкъ; да въ ямской слободѣ ямщиковъ ихъ женъ и дѣтей 16 человѣкъ, да съѣзжія избы сторожъ, да Ржевскаго уѣзду въ Осиповѣ да въ Федоровѣ помѣстьяхъ Квашинскихъ умерло 22 человѣкъ; всего, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, умерло мужска полу и женска 78 человѣкъ. А декабря съ 17 числа во Ржевѣ Володимеровѣ, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, на люди упадку нѣтъ; а во Ржевскомъ уѣздѣ, опричь Федора и Осипа Квашинныхъ помѣстей, упадку на люди и на крестьянъ нигдѣ не сказываютъ.

Въ Звенигородѣ, подъ Сторожевскимъ монастыремъ, въ стрѣлецкой слободѣ учало быть моровое повѣтріе, въ прошломъ во 162 году, въ Успенской постѣ, и та слобода вымерла

№ 119. вся, толко осталось моровыхъ людей въ семи дворехъ; а сколко умерло и сколко осталось, того въ отпискѣ Власа Неронова не написано.

Да въ Звенигородъ умерло, съ Успеньева дни, на посадѣ: попъ да 2 дьякона, да подьячей, да 3 человѣка розылщиковъ, да посацкихъ людей 50 человѣкъ, да женъ ихъ и дѣтей 105 человѣкъ, да 2 бобыля, всего умерло 164 человѣка; а перестало моровое повѣтріе, на посадѣ и въ слободахъ, въ монастырскихъ и въ стрѣлецкихъ, по Николинъ день нынѣшняго 163 году. А въ остаткѣ въ живыхъ: Успенской протопопъ съ церковными причетниками и съ своими дворовыми жилцами, всего 10 человѣкъ, да посадцкихъ людей 62 человѣка, да женъ ихъ и дѣтей 126 человѣкъ; всего въ остаткѣ 197 человѣкъ.

Въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, умерло вскихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 413 человѣкъ; а умерли августа съ 15 числа по Николинъ день. А въ остаткѣ, въ томъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, осталося живыхъ вскихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 226 человѣкъ. Да въ Звенигородцкомъ же уѣздѣ, розныхъ помѣщиковъ въ помѣстяхъ и въ вотчинахъ, умерло съ тогожъ числа, по Николинъ день, вскихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 707 человѣкъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ тѣхъ помѣстяхъ и въ вотчинахъ, 689 человѣкъ. А послѣ Николина дни въ Звенигородцкомъ уѣздѣ мору нѣть.

Въ Верѣ па посадѣ умерло: у приказного человѣка, у Михайла Колюбакина, 2 сына да людей и крестьянъ 18 человѣкъ, попъ да дьяконъ, да у нихъ же во дворехъ 9 человѣкъ, да жилецкихъ людей мужеска полу и женска 98 человѣкъ; всего 129 человѣкъ. Въ Верейскомъ уѣздѣ: въ монастырехъ, игуменъ да строитель, да 8 старцевъ; да въ Борисовѣ городищѣ посацкихъ людей и казаковъ, и въ государевѣ дворцовомъ селѣ Вышегородѣ, и

въ монастырехъ, и вскихъ чиновъ людей въ помѣстяхъ и въ вотчинахъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтми, 1385 человѣкъ. Всего въ Верѣ и въ уѣздѣ умерло 1524 человѣка, а помирали тѣ люди всѣ съ язвами скорою смертью, съ сентября мѣсяца по Рожество Христово; а послѣ Рожества Христова, въ Верѣ и въ уѣздѣ, люди мереть перестали.

Въ Кашире, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, сентября съ 6 числа ноября по 20 число, умерло вскихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 109 человѣкъ; да въ уѣздѣ, во всѣхъ станахъ, умерло вскихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 1539 человѣкъ, да четыре двора вымерли безъ остатку. А въ остаткѣ: въ городѣ и въ слободахъ вскихъ чиновъ людей 300 человѣкъ, да въ уѣздѣ 908 человѣкъ; да морового повѣтрія не было въ 352 дворѣхъ.

Въ Мосалску, въ городѣ и въ слободахъ, морового повѣтрія на люди не было, генваря по 4 число; а въ Мосалскомъ уѣздѣ умерло, сентября съ 50 числа, декабря по 18 число, крестьянъ розною болѣзнью 66 человѣкъ.

Во Твери, въ городѣ и па посадѣ, умерло отъ морового повѣтрія: игуменъ да старецъ, 4 попа, дьяконъ, 6 человѣкъ пѣвчихъ дьяконовъ, 2 человѣка дѣтей боярскихъ, 8 человѣкъ стрѣлцовъ, 8 человѣкъ розылщиковъ, 2 человѣка ямщиковъ, посацкихъ людей въ возрастѣ и младенцовъ мужеска полу 114 человѣкъ, женска полу и младенцовъ 189 человѣкъ; всего 336 человѣкъ. А въ остаткѣ, въ городѣ и на посадѣ, служилыхъ и жилецкихъ людей: стрѣлцовъ 37 человѣкъ, розылщиковъ 6 человѣкъ, пушкарей 1 человѣкъ, ямщиковъ 28 человѣкъ, Тверичъ посацкихъ людей 316 человѣкъ; всего 388 человѣкъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ умерло моровымъ повѣтріемъ, въ восми мѣстехъ, 125 человѣкъ, а въ остаткѣ 58 человѣкъ; да въ Тверской же уѣздѣ, для переписи умершихъ и живыхъ лю-

дей, послать некого, отставленыхъ дѣтей боярскихъ нѣтъ.

На Дѣдиловъ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 5 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человѣкъ; а въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вѣле.

Въ Печерникахъ моровое повѣтріе на люди учало быть отъ Печерниковскихъ стрѣлцовъ, которые прибѣжали съ Москвы; а умерло, сентября съ 12 числа декабря по 1 число, во 16 дворехъ, стрѣлцовъ и казаковъ, и пушкарей, и розыщицковъ, 59 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 84 человѣка, да стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ 132 двора цѣлыхъ.

Въ Воротынску, въ городѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, октября съ 1 числа по Рожество Христово, 30 человѣкъ, да въ уѣздѣ 64 человѣка, обоего 94 человѣка; а съ Рожества Христова морового повѣтрія на люди нѣтъ, а въ остаткѣ изъ вымороенныхъ дворовъ 29 человѣкъ.

На Епифани и въ слободахъ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 4 числа декабря по 8 число, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, и ихъ женъ и дѣтей, 188 человѣкъ; а то моровое повѣтріе, декабря съ 8 числа, престало.

Во Мценску моровое повѣтріе учало быть сентября съ 1 числа, а было декабря по 12 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 224 человѣка; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 258 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человѣкъ; а декабря со 12 числа моровое повѣтріе унялось; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей изъ вымороенныхъ дворовъ 68 человѣкъ, да морового повѣтрія не было въ 466 дворехъ.

На Тулѣ моровое повѣтріе на люди учало № 119. быть августа съ 14 числа, а перестало генваря съ 1 числа, а помирали съ язвами и безъ язвъ; а умерло на Тулѣ всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 1808 человѣкъ, да въ уѣздѣ 540 человѣкъ; всего на Тулѣ и въ уѣздѣ умерло 2148 человѣкъ. А въ остаткѣ на Тулѣ, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу 760 человѣкъ; а Тулскаго драгунскаго строю Черкасы и Днѣпровскіе казаки на государевъ службѣ.

Въ Олексинѣ, на посадѣ и въ слободахъ, на люди моровое повѣтріе было сентября съ 23 числа да декабря по 25 число; а умерло по-новъ, стрѣлцовъ и пушкарей, и посадскихъ людей, и рыбаковъ, и ихъ женъ и дѣтей, и младенцовъ, 373 человѣка; а въ остаткѣ 3 попа, съ женами и съ дѣтми, да всякихъ чиновъ людей 64 человѣка.

Въ Зарапку умерло, сентября съ 1 числа декабря по 2 число: протопопъ, 3 попа, дьяконъ, стрѣлцовъ 28 человѣкъ, пушкарей и засипщиковъ 28 человѣкъ, воротниковъ 4 человѣка, посадскихъ людей 533 человѣка, всего 597 человѣкъ; а декабря со 2 числа моровое повѣтріе переставаєтъ. А въ остаткѣ тѣхъ же чиновъ людей 116 человѣкъ, да на государевъ службѣ па Москвѣ стрѣлцовъ и въ Кіевѣ пушкарей 45 человѣкъ, всего въ остаткѣ 161 человѣкъ. Да въ Зарапкомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей 1450 человѣкъ, да 12 дворовъ безъ остатку.

Въ Колугѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, въ моровое повѣтріе, августа съ 10 числа прошлого 162 году декабря по 31 число нынѣшиаго 163 году, 1856 человѣкъ, и моровое повѣтріе перестало; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей живыхъ 930 человѣкъ.

Въ Рузѣ, на посадѣ, на люди моровое повѣтріе учало быть посль Петрова дни на другой недѣлѣ, а унялось съ повороту передъ Рожествомъ Христовымъ; а умерло всякихъ чиновъ

№ 119. людей, отъ морового повѣтрія, 376 человѣкъ; а въ остаткѣ тяглыхъ людей, въ 45 дворехъ, 42 человѣка, да 3 вдовы, да дѣтей ихъ и браты 61 человѣкъ, всего 106 человѣкъ.

Въ Ярославцѣ Маломъ па люди моровое повѣтріе учало быть сентября съ 5 числа, а перестало декабря въ 28 день, а умерло посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, въ 7 дворехъ, 31 человѣкъ; а въ остаткѣ 63 двора, а въ нихъ мужеска полу и женска 256 человѣкъ.

Въ Переславль Резанскомъ всякихъ чиновъ людей умерло, съ августа мѣсяца прошлого 162 году декабря по 25 число вынѣшняго 163 году, 2583 человѣкъ; а декабря съ 25 числа, въ Переславль, всякихъ чиновъ людемъ отъ морового повѣтрія есть легче; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 434 человѣкъ.

Въ Ефремовскомъ уѣздѣ умеръ сынъ боярской съ женою, да съ сыномъ, да двѣ дочери, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ съ Москвы, а поѣхалъ къ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ; а опричь того въ Ефремовѣ и въ уѣздѣ морового повѣтрія на люди не бывало.

На Веневѣ, въ стрѣлецкой слободѣ, умерло сентября съ 16 числа, октября по 22 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 39 человѣкъ; а въ казачьи и въ пушкарской и въ посацкой слободахъ, и въ уѣздѣ, морового повѣтрія не было; а въ остаткѣ, въ тѣхъ слободахъ, всякихъ чиновъ 221 человѣкъ.

На Углечѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 22 число, 319 человѣкъ; а въ остаткѣ 376 человѣкъ. Да въ Углецкомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 726 человѣкъ; да на Мологѣ на посадѣ умерло . . . . .

Въ Новосили, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 15 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 278 человѣкъ; а то моровое повѣтріе унялось съ Николина дни; а въ

остаткѣ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, 513 человѣкъ.

На Михайловѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 1 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 206 человѣкъ; а учипилось то моровое повѣтріе отъ Михайловскихъ стрѣлцовъ, которые прибѣжали съ Москвы, и было по Николинъ день осенней. Да въ уѣздѣ Оенонасьева деревни Нестерова вымерла вся, а сколько человѣкъ, того сыскать некѣмъ; да и въ иныхъ деревняхъ помирали. А въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей на Михайловѣ, 510 человѣкъ; да на Михайловѣ жъ 100 дворовъ, а въ нихъ живутъ Черкасскіе жены, а мужья ихъ па государевѣ службѣ; а въ Михайловской уѣзда для переписи не послано, потому что тѣхъ, которые прибѣгали съ Москвы и которые . . . . . тѣ и помирали.

Въ Шацкомъ городѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября . . . . . числа генваря по 4 число, 192 человѣкъ; а генваря съ 4 числа моровое повѣтріе утихло. А въ остаткѣ въ тѣхъ умершихъ дворехъ, мужеска и женска полу, 51 человѣкъ; а живыхъ всѣхъ дворовъ, въ Шацкомъ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей 208 дворовъ, опричь уѣздныхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ.

Въ Юрьевѣ Полскомъ, въ городѣ и въ слободахъ, умерло, августа съ 1 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужескаго полу и женска 1148 человѣкъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, мужескаго полу и женска 409 человѣкъ; а декабря съ 6 числа моровое повѣтріе унялось, а отъ язвъ многие люди скорбны, еще не обмоглись.

Въ Суздалѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастыряхъ, умерло всякихъ чиновъ людей, августа съ 26 числа генваря по 12 число, 1177 человѣкъ; а въ остаткѣ посадскихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 1390

человѣкъ. Да Суздаля жъ посаду соборныя и приходскихъ церквей и подмонастырныхъ слободъ поповскихъ и дьяконскихъ, и служихъ, и дьячковыхъ, и пономаревыхъ, и служебниковъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ, въ остаткѣ жилыхъ 477 дворовъ. А унялось моровое повѣтріе генваря 12 числа.

Въ Переславль Залѣскомъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентябрь съ 1 числа декабря по 16 число, 3627 человѣкъ; а въ остаткѣ 939 человѣкъ. Да въ Горицкомъ монастырѣ морового повѣтрія не было. А унялось моровое въ Переславль декабря съ 16 числа.

Въ Путивль умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 15 числа ноября по 1 число, 311 человѣкъ; а въ остаткѣ въ Путивль, служилыхъ и посацкихъ людей, налицо 1258 человѣкъ. Да въ уѣздѣ умерло 81 человѣкъ, а въ остаткѣ въ уѣздѣ крестьянъ и бобылей 812 человѣкъ.

Въ Рылскомъ уѣздѣ умерло, отъ морового повѣтрія, всякихъ чиновъ людей, въ четырехъ сельхъ, 25 человѣкъ. А учинилось то моровое повѣтріе, въ тѣхъ сельхъ, отъ Рыленина посацкого человѣка, отъ Гришки Лазарева, какъ пріѣхалъ онъ съ Москвы, сентября въ 24 день: и тотъ Гришка изъ тѣхъ сель выбитъ и на лѣсу умеръ, и было то моровое повѣтріе ноября по 26 число.

Въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, сентябрь съ 15 числа декабря по 6 число, 36 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 50 человѣкъ. Да въ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, и младенцовъ, 180 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 128 человѣкъ. И всего въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ и въ уѣздѣ, умерло 216 человѣкъ; а въ остаткѣ 178 человѣкъ. А унялось моровое повѣтріе декабря въ 6 день.

Въ Карабевѣ, на посадѣ и въ слободахъ, № 119. умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября мѣсяца по Рожество Христово, 154 человѣкъ; да на государеву службу, къ Москвѣ, выслано казаковъ и гуляющихъ людей 33 человѣкъ; да въ остаткѣ живыхъ 238 человѣкъ. А съ Рожества Христова учало быть тихо.

Въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Федора и брата его Пароеня Веневитовыхъ, въ ихъ дворехъ дворовыхъ и работныхъ, и въ томъ же усольѣ . . . . . дворехъ, и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ старицѣ и бѣлицѣ, и на посадѣ не во многихъ мѣстахъ жилицкихъ людей, съ пріѣзду въ Старую Русу гостя Федора Веневитова, сентября со 2 числа ноября по 10 число, мужеска полу и женска, умерло 141 человѣкъ, да въ уѣздѣ 13 человѣкъ; всего 154 человѣкъ. Ноября съ 10 числа моровое повѣтріе унялось. Въ остаткѣ, въ вымороенныхъ дворехъ, въ усольѣ и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ и на посадѣ, 183 человѣка, а въ уѣздѣ 24 человѣкъ; всего 207 человѣкъ.

Въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ вотчинѣ оконничего Алексея Дмитревича Немятаго Колычова, въ селѣ Быстровѣ, какъ вхала жена его съ Москвы и ъдущи дорогою въ томъ селѣ умерло людей ихъ 18 человѣкъ; а отъ Великого Новагорода до того села 300 верстъ. Да за Хрестецкимъ яномъ умеръ Московской извощикъ, 1 человѣкъ. А опричь того въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ морового повѣтрія не бывало.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на многихъ листкахъ, изъ которыхъ сохранилась только часть, и то полуистертая.

Первые три акта хранятся въ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а остальные въ Архивѣ Оружейной Палаты.

№ 120. — 1654 послѣ 28 іюля. Отписка
— 121. боярина князя Михаила Пронского съ
товарищами патріарху Никону, благодари-
тельная за изволѣніе о побѣдѣ надъ Поляками
и покореніи города Мстиславля.

Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьють. Іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великий государь, по своей государевѣ святителской грамотѣ объявити намъ, что милостію Божію, и пресвятая Гладычицы наша Богородицы заступленіемъ, и великихъ Святителей Петра и Алексія и Іоны и Филиппа и всѣхъ Святыхъ молитвами, и великого государя нашего царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева благовѣрного царевича и великого князя Алексія Алексіевича счастіемъ, бояре и воеводы князь Алексій Никитич Трубетцкой съ товарыщи взяли Литовской городъ Мстиславль, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей въ томъ городѣ побили и живыхъ поимали. — И мы, государь, слыша такую милость Божію, отъ нынѣшня за грѣхи наши настоящія печали обратились въ радость и со усердіемъ слышати желаемъ, чтобъ милосердый всемогущій Богъ даровалъ благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, побѣду на вся враги его и покорилъ бы вся сопротивныя подъ нозъ его; а за твоє великого государя благое изволеніе, что со благословеніемъ своимъ радостная намъ возвѣщаешь, мздовоздатель тебѣ великому святителю всеследрѣй Господѣ; и впредь не закосни, великий государь, посѣщати насъ своимъ благословеніемъ и радостными возвѣщеніемъ, да пребывающе въ слышаніи радостныхъ некогда печаль отъ насъ отбѣгнетъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣть

на оборотѣ надпись: Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Росіи. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

121. — 1654 въ началѣ августа. Отписка патріарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскому гостиному двору и въ рядахъ, и отвѣтъ патріарху означеннаго боярина.

I. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Въ пынѣшнемъ во 162 году указалъ государь царь и великий князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскими торговыми Нѣмцами, которые торговали по своимъ дворамъ, товары свои перевести на гостинъ дворъ въ лавки и торговати на гостинъ дворѣ; а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ торговати и товаровъ держать имъ государь по указалъ, и стрѣлцовъ, которые поставлены у нихъ па дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, указалъ государь съ дворовъ ихъ свѣсть и впредь не быть, а стеречи дворы свои Нѣмцамъ указалъ государь наймывать Русскихъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы государевѣ указъ Нѣмцомъ всѣмъ велѣть сказать и товары имъ свои съ дворовъ на гостинъ дворъ велѣть перевозить тотчасъ, и торговати имъ велѣть на гостинъ дворѣ или по рядомъ въ лавкахъ, а на дворѣхъ имъ никакими товары торговати не велѣти, и стрѣлцовъ со всѣхъ Нѣмецкихъ дворовъ приказать вамъ свѣсть и впредь у нихъ быть не велѣти, а велѣть Нѣм-

цамъ для бережи дворовъ своихъ наймывать Рускихъ сторожей, покамъста онъ дворы свои продадутъ; да и то имъ велѣти сказать, чтобы онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексія и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чудотворцовъ молитвы, и наше благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Кок . . . шиловъ. Бысъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою патріаршею печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи.

II. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьють. Въ твоей государевѣ грамотѣ писанъ къ намъ царевъ и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указъ, велѣти намъ сказать Московскимъ торговымъ Нѣмцомъ, которые торговали по своимъ дворамъ, чтобы они товары свои перевезли на гостинъ дворъ въ лавки, тотчасъ, и торговали бѣ на гостинъ дворъ или по рядомъ въ лавкахъ, а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ никакими товары не торговали, въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали; а стрѣлцовъ, которые поставлены у нихъ на дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, велѣти бѣ съ дворовъ ихъ свѣсть, а Нѣмцомъ велѣти бѣ про то сказать, чтобы они для береженія дворовъ своихъ, покамъста продадутъ, наймовали стеречь Рускихъ людей; да и то бѣ имъ велѣти сказать,

чтобъ онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ № 122. по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. — И торговые, государь, Нѣмцы съ Москвы поѣхали все къ Архангелскому городу на ярмарку до сего государева указу, а безъ нихъ съ дворовъ товаровъ ихъ на гостинъ дворъ перевозить некому, что тѣ ихъ товары за ихъ печатми; а у которыхъ, государь, торговыхъ Нѣмецъ остались въ Новой слободѣ жены ихъ, и по государеву указу сторожей имъ на дворы нанять велѣли и въ Новой слободѣ товаровъ держать не велѣли. А только, государь, Нѣмцомъ въ рядехъ съ товары своими въ лавкахъ сидѣть, и отъ того Московскімъ лавочнымъ торговымъ людемъ въ промыслѣхъ большая будетъ помышка и скудость, а Нѣмцомъ отъ того будетъ большая прибыль, потому что въ рядехъ, государь, торговые люди товары всякие продаютъ врознь, а Нѣмцы въ лавкахъ сидячи учнутъ товары продавать потомужъ врознь же; а государевъ указъ, по челобитью всѣхъ городовъ торговыхъ людей, иностранцомъ товаровъ своихъ врознь продавать и въ лавкахъ сидѣть не велѣно, а велѣно имъ товары свои продавать торговымъ Рускимъ людемъ мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, чтобы торговымъ Рускимъ людемъ отъ ихъ Нѣменскіе рознишные продажи промыслъ не сталъ.

Черновой подлинникъ, со многими помарками. писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Въ концѣ помпчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — Оба акта хранятся въ Московскому Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

122. — 1654 въ началѣ августа. Отписка приказнаго человѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о дѣйствiяхъ его на рекѣ Амурѣ по отъездѣ Ерофея Хабарова въ Москву.

Государя царя и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи столицкому и воеводѣ

№ 122. Михайлу Семеновичю да діаку Федору Васильевичю, Великіе рѣки Амура новые Даурскіе земли, приказной человѣкъ Онофрейко Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексія Михаиловича всея Русіи указу, прѣѣжалъ на Великую рѣку Амуръ дворянинъ Дмитрий Ивановичъ Зиновьевъ съ государевымъ жалованьемъ, съ золотыми, и государево жалованье, золотые, давалъ приказному человѣку Ярофею Павлову сыну Хабарову и вамъ холопемъ государевымъ всѣмъ, противъ государева указу, 320 человѣкомъ; и какъ онъ Дмитрий Зиновьевъ поѣхалъ съ государевою ясачною соболиною казною къ государю, къ Москвѣ, съ усть Зеи рѣки, и приказного человѣка Ярофея Павлова сына Хабарова взяль съ собою же къ государю, къ Москвѣ, и послѣ Ярофея Хабарова велѣль быть на Великой рѣкѣ Амурѣ у государева дѣла мнѣ Онофрейку, и межъ служилыхъ людей велѣль росправу чинить и паказную память далъ въ неволю; а въ государевъ казнѣ, порохѣ и свинцѣ, и въ снарядахъ и ии въ какой государевъ казнѣ съ приказнымъ человѣкомъ Ярофеемъ Хабаровымъ росписки ни въ чемъ не далъ и служилымъ людемъ росписи не далъ же; а которые были служилые люди розныхъ повизовыхъ Сибирскихъ городовъ съ нимъ Дмитреемъ Ивановичемъ въ провожатыхъ, и тѣхъ служилыхъ людей оставилъ на Великой рѣкѣ Амурѣ, а въ приемъ ихъ мнѣ Онофрейку не далъ же; а ясачные сборные бѣлые и черные книги онъ Дмитрий Ивановичъ увезъ съ собою и аманатовъ и переводчика, и нынѣ на Великой рѣкѣ Амурѣ съ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ, а тѣ Даурскіе и Дючерскіе князцы спрашиваютъ переводчиковъ, а переводчиковъ и толмачей у насъ нѣтъ. И какъ поплылъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ съ усть Зеи рѣки, по совѣту съ войскомъ, для хлѣбной нужи и для судовъ, на низъ по Великой рѣкѣ Амуру до усть Шин-

галу, потому что по Великой рѣкѣ Амуру хлѣба мало и лѣсу нѣтъ, судовъ стало дѣлать не изъ чего, а путь поздной, для того и поплыли на низъ сентября въ 18 день, и въ Шингалѣ рѣкѣ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ былъ, и хлѣба нагрузя суды поплылъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ на низъ, и зимовали мы на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Дючерской землѣ, не доплыvъ Гиляцкіе земли, и аманатовъ поимали, и подъ тѣхъ аманатовъ государева ясаку собрали вновь и съ иныхъ Дючерскихъ неясачныхъ людей сбирали государевъ ясакъ вновь, а съ которыхъ ясачныхъ людей сбирали въ прошлыхъ годѣхъ Ярофей Павловъ сынъ Хабаровъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ; и какъ зимовалъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ, и весною, подѣлавъ суды болшіе и струги, въ нынѣшнемъ же во 162 году пошелъ вверхъ судами по Великой рѣкѣ Амуру, и иные Дючерскіе люди на дорогѣ государевъ ясакъ привозили. И какъ мы пришли на усть Шингалу, и тутъ стоять казаки, приплыли по Амуру рѣкѣ, служилые люди Мишка Артемьевъ Кашинецъ съ 50 человѣки, и по ихъ сказкамъ и по роспроснымъ рѣчамъ, что они зимовали на Великой рѣкѣ Амурѣ на усть Торы рѣки, и аманата поимали и подъ того аманата собрали государева ясаку 18 соболей; и по ихъ челобитью я Онофрейко у него Мишки Кашинца служилыхъ людей и аманата принялъ, и государевъ ясачной сборъ принялъ же. Да онъ же Мишка Кашинецъ принялъ противъ своего острожку, пловутъ на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру, двухъ человѣкъ служилыхъ людей Вторко Теленокъ сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 162 году, весною, съ Тугирского волоку дворянинъ Дмитрий Ивановичъ Зиновьевъ послалъ ихъ служилыхъ людей 8 человѣкъ, Сенку Оверкіева съ товарыши, и съ ними было послано отъ

Дмитрея Ивановича Зиновьева отниски, а государеву де казну пороховую и свинечную и никакие государевы казны на Великую реку Амуръ съ Тугирского волоку не послалъ, и тѣ де служилые люди Сенка Косой съ товарищи, судомъ Божіимъ, утонули и ихъ де осталось только два человѣка, онъ Вторко Теленокъ съ товарищемъ, и ихъ де переняли Мишка Кашинецъ съ товарищи, какъ они плыли на плотишкѣ. И того же дни, какъ встрѣтились съ служилыми людми съ Мишкою Кашинцемъ съ товарищи, по совѣту съ войскомъ и съ ясаулы, я Онофрѣйко судами пошелъ вверхъ въ Великую реку Шингаль, маія въ 20 день, приводить неясачныхъ Дючерскихъ мужиковъ подъ государеву царскую высокую руку и для ради хлѣба, и по Шингалу рекѣ бѣжали парусами 3 дни; и юня въ 6 день тутъ наасъ встрѣтила Богдойская большая сила ратная со всякимъ огненнымъ строеннымъ боемъ, съ пушками и пищали, и съ тою Богдойскою силою дѣло поставили, и дралися тѣ Богдойские люди конные на конехъ, а пѣши въ стругахъ, и бились тѣ Богдойские люди изъ большого бою, изъ пушекъ и пищалей, а били они изъ тѣхъ пушекъ по нашимъ судамъ, а дралися они изъ за тuroвъ и изъ за валовъ земляныхъ; и л по совѣту со всемъ войскомъ отпушилъ казаковъ въ стругахъ, и Божію милостью и государевымъ счастьемъ, тѣхъ Богдойскихъ ратныхъ людей изъ струговъ на берегъ выбили, и на берегу тѣ Богдойские люди стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, изъ за валовъ учали съ нами драиться, и на томъ приступѣ многихъ служилыхъ людей, на томъ бою, ранили, и намъ съ тѣми Богдойскими людми дратца стало не возможно, потому что въ государевъ казнѣ пороху и свинцу вѣтъ, Дмитрея Ивановича Зиновьевъ государевы казны съ Тугирского волоку не присыпалъ; а прежде того Богдойского приходу, посыпавы служилые люди въ походъ на Дючерскихъ мужиковъ, и тѣ казаки въ томъ походѣ поимали языковъ Дючерскихъ, и тѣ

языки роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали, № 122 что де Богдойское войско послано отъ царя Богдойского наскорѣ, а послано де ихъ трехъ земель Богдойскіе, Даурскіе и Дючерскіе люди; и какъ у насъ съ тѣми Богдойскими людми драка была, и у нихъ знамена всякие бѣлые и черные и красные и жёлтые, и какъ кото-
рое знамя пройдетъ и у нихъ у всякого знаме-
ни ротами, бѣлое знамя гдѣ стоитъ на тѣхъ людехъ подъ тѣмъ знаменемъ на бѣлой камкѣ искряки биты, а у которыхъ знамень у чер-
ныхъ у красныхъ и у жёлтыхъ и у тѣхъ ротами жѣ стоять, каково знамя такіе на нихъ искряки биты на камкѣ на тѣхъ людехъ, и та вся у нихъ драка ученая стройна; и изъ пушекъ мы по тому войску Богдойскому били же; а хлѣба намъ въ Шингаль взять не дали, и мы выплыли изъ Шингалу рекѣ и побѣжали парусами на судахъ вверхъ по Великой рекѣ Амуру, по совѣту со всемъ войскомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, приплыли на плотахъ по Великой рекѣ Амуру изъ Байкальска отъ сына боярского отъ Петра Бекетова служилые люди 34 человѣка, и подали челобитную, что де приплыли они для ради хлѣбной скудости и нужи, и я Онофрѣйко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принялъ. И послѣ того я Онофрѣйко ѣздилъ въ стругахъ, взявъ служилыхъ людей, въ походъ по Великой рекѣ Амуру юля въ 4 день, и въ томъ походѣ изымалъ я Онофрѣйко Никанскаго мужика, и онъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ полоненъ цевеликъ изъ Никанского царства, а полонилъ де его Богдойской царь, и проданъ де онъ въ Дючери въ холопи. И того же числа изымали въ походѣ Дючерскую женку, а та Дючерская женка Тоенчина жена, и роспрашивана та Тоенчина жена, что отпущенны были отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева въ посланниковъ къ Богдойскому царю служилые люди пять человѣкъ Тренка Ермолаевъ сынъ Чечигинъ, Васка Панфиловъ, Ивашка Шопуновъ, Владка Ивановъ, Томилко Васильевъ:

№ 122. и та Тоенчина жена въ роспросѣ сказала про тѣхъ посланниковъ: убили де они Дючерскіе люди его Тоенчины братья Ортоко да Есюня съ своими родники и со всѣми своими улусными людми, да въ томъ же де убийствѣ были съ ними Килановы родники и его Килашовы улусные люди, а убили у себя въ юртахъ, а животъ де ихъ казачей по себѣ роздѣли, а вѣсти де къ Богдойскому царю не держали про нихъ. А въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ Тоенчины братья государю царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси шертовали и ясакъ съ себя давали, а тотъ ихъ братъ Тоенчи сидитъ въ аманатехъ, а пынѣ государю царю измѣнили, посланниковъ побили, и я Онофрейко, по совѣту съ служилыми людми, ходилъ на нихъ въ походъ, на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣхъ его братей Тоенчиныхъ не могъ сыскать; а тѣ посланники даны были имъ на руки Тоенчъ и его женѣ и его братьямъ, а тѣхъ служилыхъ людей государевыхъ посланниковъ убитыхъ по юртамъ многіе признаки находили, зипунные и штанные и рубашечные и чюлошные и сапожные и вершечные обрѣзки, да ихъ же убитыхъ нашли котлы, и тофоры, и сковородку, и ножъ, и отъ лядунокъ наконечники, и отъ натрусовъ набойки, и отъ поясовъ пряжи и запряжники и наконечники, и выбойки отъ пологу, и заболташи пулеменные, а то все лоскуты рѣзаное. И тогожь дни встрѣтился... Онофрейку, пловетъ на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру сынъ боярской Петръ Бекетовъ изъ Байкала съ двадцатью человѣкъ, и онъ въ роспросѣ сказалъ, что де они поплыли съ верху для хлѣбной скудости и пужи; и тѣ его служилые люди подали мнѣ Онофрейку челобитную, и я Онофрейко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принялъ до государева указу: а онъ Петръ Бекетовъ во все войско, припывъ, биль челомъ, чтобъ ему жить на Великой рѣкѣ Амурѣ до государева указу, и послѣ того припывъ по Великой рѣкѣ Амуру его же Петра

Бекетова войско девять человѣкъ, и по ихъ челобитью къ себѣ въ полкъ принялъ же. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, какъ поѣхалъ Дмитрий Ивановичъ Зиновьевъ къ государю, къ Москвѣ, и оставилъ мнѣ Онофрейку наказную память, а въ той наказной памяти написано: вѣльно на Лавкаевскомъ острожномъ мѣстѣ острогъ поставить, и быть намъ вѣльть тутъ до государева указу, и запасовъ хлѣбныхъ всякихъ, для прибылыхъ государевыхъ служилыхъ людей, тысяча на пять или на шесть на годъ времени и больше вѣльть изгототовить; да мнѣ же Онофрейку дать другую наказную память въ неволю же, а въ той наказной памяти написано: вѣльно острогъ поставить на усть Урки въ стрѣлкѣ, а другой поставить на усть рѣки Зеи межъ рѣками Амуромъ и Зею; и тѣ остроги намъ ставить стало нелзя, потому что стоятъ драки сильные съ Богдойскими людми. А хлѣба по Великой рѣкѣ Амуру нынѣ мало, потому что некоторые иноземцы жили по Амуру, и тѣмъ иноземцамъ Богдайской царь хлѣбъ сѣять не вѣльть, а имъ иноземцамъ вѣльть сойти къ себѣ на научь, а иные многіе Даурскіе люди на научь и сошли по его вѣльнию, а мы нынѣ хлѣбомъ гораздо нужны, и вѣдомо намъ учинилось: которыхъ языковъ въ походахъ имали и тѣ языки роспрашиваны, а въ роспросѣ они сказываютъ, что де послѣ нась Богдайскіе люди на усть Шингалу крѣпь ставятъ, и въ Шингаль рѣку нась для хлѣба пускать не хотятъ, а въ Шингаль рѣкѣ хлѣба много. Да онъ же Дмитрий Зиновьевъ вѣльть съ служилыхъ людей десятую пошлину сбирать, и я Онофрейко съ тѣхъ служилыхъ людей десятую пошлину прошалъ съ погромного ихъ живота, и тѣ служилые люди десятую пошлину не платятъ и къ сказкамъ своимъ руки прикладывали, что де у нихъ посланы челобитные къ государю, къ Москвѣ, и они де до государеву указу десятую пошлину не платятъ. А буде государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ

всех Рүсии изволить послать впередъ своихъ государевыхъ воеводъ и служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, и имъ итти съ великимъ береженьемъ, потому что Богдойскіе люди ихъ бы гдѣ на дорогѣ не переняли; а хлѣба на Амуръ мало, а у Богдойскихъ людей, какъ они изъ пушекъ стрѣляютъ, изъ тѣхъ ихъ пушекъ емлють версты на 2 и болѣе, а у насъ въ войскѣ государева снаряду одна пушка и та полковая да 2 желѣзныхъ малыхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году подавали челобитную служивые люди, которые оставлены отъ Дмитрия Ивановича Зиновьевъ, а въ челобитной ихъ написано, чтобы государь пожаловалъ ихъ, велѣль отпустить въ Рускіе Сибирскіе города: и я тѣхъ служилыхъ людей съ Великія рѣки Амура, по ихъ челобитью, не отпустиль безъ государева указу, потому что войска мало, драки стоять частые, некому государева служба служить. Да снѣ же Дмитрий Зиновьевъ отпустиль аманата лутчего Даурскаго князца Лаптая въ Даурскую землю, а того князца войскомъ поимали въ походахъ, а доступали мы того князца 5 годовъ. Да онъ же Дмитрий Зиновьевъ написалъ въ наказной памяти, что де есть прежъ сего въ государевѣ казнь хмель, въ тотъ хмель велѣль держать для иноземцовъ: и я Онофрейко въ государевѣ казнь хмель не сыскаль и цѣловалниковъ, которые отъ Дмитрия Зиновьевъ оставлены, и тѣхъ цѣловалниковъ допрашивалъ про тотъ хмель, и тѣ цѣловалники сказали, что де въ пріемѣ у нихъ въ государевѣ казнь хмелю никакого нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрия Зиновьевъ, августа по 2 число съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей, да 6 шубъ собольихъ, а въ нихъ 74 пластины собольихъ, да малахай хвостовой соболей крыть камкою цвѣтною, да двѣ лисицы чернобурыхъ, да . . . лисья, и ту государеву ясачную казну послать стало нелзя, потому что земля вся скользбалаась, драки стоять частые, съ малыми людми по-

слать стало не возможно, чтобы надѣ государевою казною иноzemцы какого дуриа не учивили, а съ большими служилыми людми выслать надобе людей много, а у насъ въ войскѣ служилыхъ людей мало. И августа во 2 день я Онофрейко роспрашивалъ Никанскаго мужика про Никанское царство, и онъ сказалъ, что де онъ полоненъ невеликъ, сказать де онъ не помнить; да онъ же въ роспросъ сказалъ про войско Богдойское, что де то войско Богдойское послано на усть Шингалу на 3 годы, жить де имъ велѣль Богдойской царь на усть Шингалу, а съ нами де велѣль воеватца и въ Шингалъ рѣку пускать не велѣль, а прислано де войска 5000, и на прибавку де онъ хотѣль прислать войска еще 2000, окромѣ Дючерскихъ и Даурскихъ людей. И тогожъ августа во 2 день сынъ боярской Петръ Бекетовъ ясачной сборъ отдалъ 10 соболей, что де онъ Петръ, пловучи по Великой рѣкѣ Амуру, взяль государева ясаку съ Даурскихъ ясачныхъ людей, которые платили въ прошлыхъ годехъ: и я Онофрейко ясачной сборъ принялъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, июня въ 6 день и въ розныхъ числехъ, ясаулу Трофимку Никитину да Симанку Захарову въ кругу все войско отъ ясаулства имъ ясауломъ отказали, а тѣ ясаулы были написаны въ наказной памяти отъ Дмитрия Зиновьевъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году былъ челомъ государю и подавалъ челобитную мнѣ Онофрейку служилой человѣкъ Ганка Ивановъ Безотцовъ, чтобы его въ Рускіе Сибирскіе города отпустить для его пужи и увѣчья, которой приплылъ изъ Байкала послѣ сына боярского Петра Бекетова: и я Онофрейко его Ганку, по его челобитью, отпустиль, для того что онъ государевы службы служить не годенъ. И я Онофрейко со всѣмъ войскомъ по Великой рѣкѣ Амуру идемъ вверхъ судами, и буде гдѣ хлѣба на Амурѣ можемъ набрать, и тутъ мы зазимуемъ. А посланы съ сими отписками служилые люди

№ 123. Гарасимко Максимовъ, Пронка Григорьевъ съ товарищи, 9 человѣкъ, да съ нами же служилыми людми посланъ отъ сына боярского Петра Бекетова съ его Петровыми отписками Ивашко Литвиновъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, Амурскіе служилые люди и волные охочіе казаки, и которые служилые люди оставлены отъ Дмитрея Зиновьева, и Верхолѣнскаго Брацкаго острожку и волные охочіе казаки, подали челобитные миъ Онофрѣйку, и тѣ ихъ челобитные привялъ, и подклѣя подъ сю отписку, послалъ къ вамъ государевымъ воеводамъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ : Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, № 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

123. — 1654 августа 5. Отписка боярина князя Михаила Пронского съ товарищами патріарху Никону, обѣ отправленіи въ Москву молебствія по случаю одержанной победы надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.

Великому государю святѣшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыши челомъ бютъ. Августа, государь, въ 4 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, что августа въ 1 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ великому государю: іюля въ 24 день писали къ нему государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Полотцка бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Шереметевъ съ товарыши, что, милостію Божію, и помошію Пречистые Богородицы, и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра, и Алексія, и Іоны и Филиппа митрополитовъ, и

всѣхъ Святыхъ молитвами, и его благовѣрнаго государя нашего царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексія Алексѣевича счастіемъ, его государевы ратные люди городъ Друю взяли, и Литовскихъ людей побили, и городъ и въ городъ костелы и дворы всѣ пожгли, да другой городъ Десна ему великому государю его царскому величеству добили чelомъ; да они жъ бояринъ и воеводы Василей Петровичъ съ товарыши посылали изъ Полотцка государевыхъ ратныхъ людей на Польскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божію и его государскому счастіемъ Поляковъ побили на голову, и языки и знамена и литавры и барабаны и пушки поимали. А каковы бояринъ и воеводы отписки къ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, писали, и съ тѣхъ отписокъ списки и языкомъ и знаменамъ и литавромъ и барабаномъ и пушкамъ присланы къ тебѣ государю роспись, съ столникомъ съ Олексіемъ Мусинымъ Пушкинымъ; и съ тѣхъ, государь, списковъ съ отписокъ прислали ты, государь, къ намъ таковы жъ списки подъ своею государевою грамотою. И намъ бы велѣть Селиверсту митрополиту Сарскому и Подонскому пѣти молебны, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ соборной и Апостольскѣй церкви пресвятая владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, по уставу, съ звономъ, да и во всѣхъ сорокахъ, по всѣмъ приходскимъ церквамъ потомужъ велѣти пѣти молебны о государскомъ многолѣтномъ здравїи и о победѣ на супостаты, по указу; а послѣ молебного пѣнія та твоя государева грамота велѣть прочести въ соборной и Апостольскѣй церкви всѣмъ людемъ во услышаніе, чтобы про такое дѣло всѣмъ людемъ Московскаго государства было вѣдомо. — И по твоему

государеву указу, того же августа 4 числа, преосвященный Селиверстъ митрополитъ Сарскій и Подснскій въ соборной и Апостолской церкви, со всемъ освященнымъ соборомъ, и по приходскимъ церквамъ молебствовали съ звономъ и твою, государь, святителскую грамоту и съ боярскихъ отписокъ списки въ соборной и Апостолской церкви всемъ людемъ чли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

124.—1654 августа 31. Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля.

Божію милостію мы великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всея Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великий князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великий князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всея Съверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и съвернымъ отичь и дѣдичь и наследникъ и государь и обладатель, пожаловали есмѧ шляхтича новокрещена Бориса фонъ Дерена нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли ему быть въ полковникахъ: за то что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ наши царского величества бояринъ и воеводы Василий Петровичъ

Шереметевъ съ товарыщи съ ратными наши- № 124. ми людми пришли подъ Невль, а онъ Борисъ фонъ Деренъ въ то время въ Невлю былъ державцомъ, и ищучи къ себѣ наше государскіе милости, Невлянъ шляхту и посадскихъ и всякихъ живецкихъ людей, которые въ то время сидѣли въ осадѣ, наговорилъ и городъ Невль нашимъ царского величества боярину и воеводамъ сдалъ, и бывъ челомъ намъ великому государю, что познавъ онъ нашу истинную православную Христіянскую вѣру, хочетъ быти сущимъ православнымъ христіаниномъ и чтобы намъ великому государю пожаловать его, велѣти крестити въ нашу православную Христіянскую вѣру — И по нашей государской милости въ православную Христіянскую вѣру оғъ Борисъ крещенъ, и Борису фонъ Дерену, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и надъ нашими царского величества непріятeli промышляти, и прибирати къ себѣ въ полкъ шляхту и всякихъ служилыхъ людей и нашимъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, чтобы они намъ великому государю служили; а мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и шляхтѣ на прежніе ихъ маestности велимъ дать наши царского величества жаловалные грамоты и правъ ихъ нарушати не велимъ; также и иныхъ служилыхъ людей, которые будутъ у него въ полку, пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ; а служба ихъ у насть великого государя въ забвніи не будетъ, въ томъ бы они на нашу государскую милость во всемъ были надежны; а въ начальные люди выбирати ему Борису у себя въ полку кто въ какой чинъ пригодится. Дано ся наша царского величества жалованная грамота полковнику нашему Борису фонъ Дерену въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ,

№ 125. лъта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 51 днѧ.

Подлинникъ писанъ ни маломъ Александрийскомъ шестъ, съ золотыми вверху украшеніями и государственою печатью подъ бумагою покрышкою. На оборотѣ вверху: Божию милостію великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россіи самодержецъ. — Изъ Невельскаго Городового Магистрата.

125. — 1654 ноября 6. Память Верхотурского воеводы Льва Измайлова Ирбитской слободы приказному человѣку Григорию Дирину, о починкѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ наблаговъ.

Лъта 7165, ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Россіи указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ приказному Григорию Дирину. Въ нынѣшнемъ во 165 году, ноября въ 4 день, писалъ ты на Верхотурье про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей; и тѣ вѣсти, по твоей отпискѣ, на Верхотурье въ събѣзжей избѣ вѣдомы. Да въ твоей же отпискѣ написано: въ Ирбитской слободѣ острогу и государеву казну отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегать не чѣмъ, ружья мало, а большого наряду пушекъ нѣтъ, только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и замки попорчены, и порохъ въ Ирбитской слободѣ и свинцу мало, и отъ приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей оберегатца не чѣмъ, и порохъ де сыръ гораздо, а безъ государева указу и безъ Верхотурской памяти сушить не смѣшь, потому что будетъ недовѣсь; и къ тебѣ бѣ, по государеву указу, прислать въ Ирбитскую слободу пушки и зелья и свинцу, чѣмъ отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегаться. А того ты въ отпискѣ своей не написалъ, сколько въ Ирбитскомъ острогѣ и въ Устьирбитской слободѣ и Бѣлосудскомъ острогѣ ружья и ядеръ и зелья

и свинцу? а прежъ того посланы съ Верхотурья къ тебѣ памяти, вѣльно тебѣ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу книги приходные и расходные, за своею рукою, на Верхотурье прислать; и ты книгу на Верхотурье, ноября по 5 числу, не присыпалъ и по расписному списку подъячemu Михайлу Посникову съ подъячимъ съ Григориемъ Похабовымъ учивши мотчанье большое. — И какъ къ тебѣ ся память прилетѣ, и ты бѣ въ Ирбитской слободѣ къ пищалемъ затиннымъ и къ мушкетомъ замки и ложи вѣльно подѣлать Ирбитскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ, для того что имъ даются государево денежное жалованье; а порохъ имъ вѣльно выдать въ то время, какъ аро приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей будетъ подлинная вѣсть; а какъ про Калмыцкихъ воинскихъ людей вѣсти минутся, и ты бѣ порохъ вѣльно у бѣломѣстныхъ казаковъ взять въ государеву казну. А отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей и отъ Татаръ, по прежнимъ и по сей Верхотурскимъ памятемъ, жилъ въ Ирбитскомъ острогѣ и въ Устьирбитской слободѣ, и въ деревняхъ крестьяномъ вѣльно жить, до подлинныхъ вѣстей, съ великимъ береженемъ, неоплощно, и на острогѣ бѣ карауль бытъ, и въ подъѣздѣ и въ проѣзжіе станицы посыпалъ бѣломѣстныхъ казаковъ безъпрестани, и о Калмыцкихъ вѣстяхъ на Верхотурье писалъ почасту, чтобы по твоимъ отискамъ было вѣдомо; а крестьяномъ бы, для своей корысти, никакіе налоги не чинилъ. А въ Ирбитской слободѣ въ острогѣ, по городовымъ спискамъ 160 и 161 году: три пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, двадцать семь мушкетовъ, четыре пищали салдатскихъ, три пуда зелья и съ деревомъ, два пуда съ четью свинцу; а на Верхотурье въ государевѣ казнѣ пушки нѣтъ, послать нечего. А однолично бѣ тебѣ вѣльно Ирбитскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ къ пищалемъ и къ мушкетомъ замки и ложи подѣлать тотчасъ, безо всякой поноровки, и

книги бъ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу, за своею рукою, на Верхотурье прислать не замотчавъ, да о томъ отписаль, а отписку и книги велѣль подать въ съезжей избѣ воеводѣ Лву Тимоѳьевичю Измаилову да подъячему Григорию Похабову. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Левъ Тимоѳьевичъ Измаиловъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Внизу къ лицевой сторонѣ приложена не большая черновосковая печать. На оборотѣ по склейкамъ: Прислалъ Григорій Похабовъ. Тамъ же помнита: Ноября въ 11 день подалъ память Филка Васильевъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

126. — 1654 въ декабрѣ. Отписка Астраханскихъ воеводѣ князей Ивана Пронского и Василья Волконскаго, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами, и доѣздная память толмача Аѳанасія Борисова, о томъ же.

I. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ членомъ быютъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, марта въ 20 день, писали къ тебѣ государю мы холопи твои съ Юртовскими Татары съ Кошумбеткомъ Келимбетевымъ съ товарыши съ тремя человѣки, что въ прошломъ же во 162 году, февраля въ 22 день, отпустили мы холопи твои изъ Астрахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ пословъ его, да съ ними послали толмача Оѳонку Борисова, въ ту пору какъ Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши со многими своими Калмыцкими людми и съ твоими государевыми измѣнники съ Татары приходили подъ Астрахань, въ ближнє мѣста; а съ послы и съ толмачомъ Оѳонкою къ Мончаку тайшѣ мы холопи твои приказали,

чтобъ опъ Мончакъ тайша съ Лаузаномъ тай- № 126.
шею противъ нашего холопей твоихъ приказу договоръ учвили, и пословъ бы своихъ, добрыхъ природныхъ Калмыцкихъ людей, для договору къ намъ холопемъ твоимъ прислали вскорѣ, и твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской и Татарской полонъ, и ихъ женъ и дѣтей, въ улусъ своихъ сыскали всѣхъ до одного человѣка, и тѣхъ полоненниковъ и конскіе и животинные стада прислали въ твою государеву отчину въ Астрахань; а для вѣры и утверждения пословъ своихъ дати бъ имъ въ твою государеву отчину въ Астрахань аманатовъ изъ родственныхъ людей, кому бъ можно было вѣрить, и прислати бъ имъ тѣхъ аманатовъ, и твоихъ государевыхъ людей, полоненниковъ Русскихъ и Татаръ, изъ улусовъ своихъ въ Астрахань, для розмѣны па своихъ взятыхъ людей, не замышкавъ, чтобъ доброе дѣло въ конецъ привести вскорѣ, а въ Астрахани имъ никакого задержанья не будетъ; а сами бъ они съ улусы своими кочевали за Яикомъ въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а какъ они Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ, и ихъ братя и дѣти и племянники, полоненники твоихъ государевыхъ людей, Русскихъ и Татаръ и жонъ ихъ и дѣтей, со всѣми ихъ животы, въ твою государеву отчину въ Астрахань пришлиютъ, а сами они съ улусы своими учнутъ кочевать за Яикомъ, въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, и ты великій государь ихъ тайшей и улусныхъ ихъ людей пожалуешь, взятыхъ въ языцѣхъ въ твою государеву отчину въ Астрахань и на Яикъ, велиши отдать, безо всякихъ мѣшкоты, тѣмъ ихъ людемъ, которые присланы отъ нихъ будуть; и впредъ бы имъ къ твоей государевѣ отчинѣ къ Астрахани, и къ нимъ твоимъ, государевымъ городомъ, и къ Волгѣ рѣкѣ не приходить и близко твоихъ государевыхъ городовъ и у Волги рѣки не кочевати для того: только имъ въ тѣхъ мѣстахъ кочевать, и у нихъ съ твоими государевыми

№ 126. людми безъ ссоры не будетъ; и съ твоими го-
сударевыми людми быти бъ имъ въ миру и
никакихъ задоровъ не чинити; и какъ они то
все по твоему государеву указу учинягть, и буд-
детъ они Калмыцкіе тайши и ихъ улусные
люди похотять съ твоими государевыми люд-
ми торговатъ, и имъ бы тайшамъ для торгу
присылатъ къ твоей государевѣ отчинѣ къ
Астараханіи немногихъ своихъ людей, и имъ,
по твоему государеву указу, торгъ велимъ
дать поволной; а будетъ они Калмыцкіе тай-
ши противъ тѣхъ статей о чемъ оспорятъ, и
они бъ о томъ съ послы своими къ намъ холо-
пемъ твоимъ, приказали подлинно, и пословъ
бы своихъ прислали въ Астарахань вскорѣ, съ
посыщикомъ нашимъ съ толмачомъ Оөонкою
Борисовымъ вмѣстѣ; и Калмыцкіе тайши,
Лаузанъ и Мончакъ пословъ своихъ къ намъ,
холопемъ твоимъ, въ Астарахань не прислали
и толмача Оөонку Борисова у себя задержали;
и толмачъ Оөонка приказывалъ къ намъ холо-
пемъ твоимъ съ стрѣлцомъ съ Федкою Дунай-
комъ, что де Калмыцкіе тайши, противъ на-
шего холопей твоихъ приказу, что мы съ
нимъ приказывали о договорѣ и о послѣхъ и о
аманатѣхъ и о Рускомъ полону, во всемъ от-
казали, а говорили ему, что де онъ къ нимъ
присланъ для обману, а не съ правдою, и от-
дали его Оөонку за пристава; а сами Калмыц-
кіе Лаузанъ и Мончакъ тайши, со всѣми сво-
ими людми, пришедъ подъ Астарахань, стали
въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Городи-
щѣ, и прислали къ рѣкѣ Волгѣ, противъ Аста-
рахани къ Балчиклынскому городку и про-
тивъ Вертуложнаго городка, въ которомъ въ
зимнее время живутъ Астараханскіе Нагайскіе
мурызы съ улусными своими людми, Калмыц-
кихъ своихъ родственныхъ владѣтелныхъ
людей, со многими своими Калмыцкими люд-
ми и съ Татары, на задоръ, съ угрозою про-
сить торгу, чтобы де имъ съ твоими государе-
выми Астараханскими людми велѣть торгъ
дать за рѣкою Волгою, на Крымской сторонѣ,

а будетъ де имъ на Крымской сторонѣ торгу
не велимъ дать, и они де придутъ войною; и
февраля жъ въ 25 день, послали мы, холопи
твои, изъ Астараханіи къ толмачу къ Оөонкѣ
Астараханскаго Татарина Аксаянъ
муриза улусу Ишерекова Сеитка, а съ нимъ
приказали Калмыцкимъ тайшамъ говорить,
чтобъ они прислали къ намъ, холопемъ твоимъ
въ Астарахань пословъ своихъ для договору,
съ толмачомъ Оөонкою и съ нимъ Сеиткомъ
вмѣстѣ, и о всемъ съ ними приказали подлип-
но, а улуснымъ бы своимъ многимъ людемъ,
докуды послы ихъ договоръ учинятъ, подъ
Астарахань для торгу пріѣжать не велѣли,
чтобъ у нихъ съ твоими государевыми людми
ссоры не учинилось; и Калмыцкіе тайши по-
словъ своихъ въ Астарахань для договору ни-
кого не прислали, да и того Татарина Сеитка,
съ толмачомъ Оөонкою вмѣстѣ, у себя задер-
жали, и толмача Оөонку, ограбя, повезли съ
собою въ Мончакъ тайшиныхъ кошахъ; а ко-
торого числа тѣ посыщики наши, толмачъ
Оөонка Борисовъ и Татаринъ Сеитка, въ Аста-
рахань отъ Калмыковъ пріѣдуть и что отъ
нихъ, и впередъ про Калмыцкіе вѣсти у насъ хо-
лопей твоихъ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ
государю мы холопи твои отпишемъ. Да въ
прошломъ же, государь, во 162 году, маія въ
23 день, въ твоей государевѣ царевѣ и вели-
кого князя Алексея Михайловича, всея Вели-
кія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, за
приписью твоего государева думного діяка
Алмаза Иванова, писано къ намъ холопемъ
твоимъ: по твоему государеву указу, вельно
Калмыцкихъ взятыхъ людей, Кайкулакая съ
сыномъ и съ зятемъ и съ людми, изъ Яицкого
города взять въ Астарахань и поставить на
аманатномъ дворѣ, или гдѣ пригоже, и беречи
ихъ вельно нақрѣпко; да какъ Калмыцкіе
тайши учнутъ присылати къ намъ холопемъ
твоимъ въ Астарахань, чтобъ тѣхъ взятыхъ
Калмыцкихъ людей отдать имъ на розмѣну
твоихъ государевыхъ Русскихъ людей, кото-

рые взяты за Красноярскимъ городомъ на Ал-
гарѣ, и ружье, и гдѣ Рускіе люди взяты въ
иныхъ мѣстѣхъ, и гостя Михаила Гурьева от-
гонные лошади, и намъ бы, холопемъ твоимъ,
съ тѣми людми, которые для договору отъ Кал-
мыцкихъ тайшой присланы будутъ, договоръ
учинити, а чтобы взяты за нихъ, на размѣну,
Рускихъ людей знатныхъ человѣкъ пятдесятъ
или шестдесятъ, и окупъ что дано за стрѣл-
цовъ, и отгонные лошади гостя Михаила
Гурьева все сполна, а на малыхъ бы людей
не отдать. И по твоему государеву указу, по-
сылали мы холопи твои изъ Астарахани къ
Калмыцкимъ тайшамъ въ улусы Астарахан-
ского стрѣлца Федку Гаврилова Дунайка, а съ
нимъ о размѣнѣ взятыхъ ихъ Калмыцкихъ
людей къ тайшамъ и къ улуснымъ ихъ род-
ственными людемъ приказывали, противъ
твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ,
государь, во 165 году, декабря въ 1 день,
пріѣхали въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улу-
совъ толмачъ Оeonка Борисовъ, и Татаринъ
Сеитка, и стрѣлецъ Федка Дунайко, и пода-
ли намъ, холопемъ твоимъ, толмачъ Оeonка доѣз-
ду своего и про Калмыцкіе вѣсти писмо, за
рукою, и роспись, что у него Калмыцкіе люди
грабежемъ взяли. Да съ толмачомъ же Оeonкою
съ товарыщи прислали къ намъ, холопемъ тво-
имъ, въ Астарахань Калмыцкіе Дайчинъ тай-
ша Урлюковъ да сынъ его Мончакъ тайша
пословъ своихъ, Калмыцкихъ природныхъ лю-
дей, Сартугара да Ангая да Басуя; и мы хо-
лопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ велѣли
быть къ себѣ въ приказную избу, и спрашивали
ихъ, съ которыхъ мѣсть тайши ихъ присла-
ли? и писма къ намъ холопемъ твоимъ отъ тай-
шей ихъ съ ними есть ли? и о чемъ съ ними къ
намъ, холопемъ твоимъ, тайши ихъ словесно
приказывали? И Калмыцкіе послы Сартугаръ съ
товарыщи говорили: прислали де ихъ въ твоюго
государеву отчину въ Астарахань Калмыцкіе тай-
ши Дайчинъ Урлюковъ да сынъ его Мончакъ изъ
улусовъ своихъ, изъ за рѣки Яика, отъ урочища

Индерскихъ горъ, а писемъ де съ ними отъ № 126.
тайшой ихъ не прислано, а словесно де къ
намъ, холопемъ твоимъ, Дайчинъ тайша съ
ними приказалъ, чтобы де твоимъ государе-
вымъ Астараханскимъ людемъ съ ними Кал-
мыцкими людми быть въ миру, и чтобы де ты
великій государь ихъ пожаловалъ, взятыхъ
ихъ Калмыцкихъ людей. Кайкулакая съ това-
рыщи, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ,
и иныхъ, которые есть въ Астарахани, велѣлъ
имъ отдать, а подъ Яицкимъ де городомъ Кал-
мыцкие ихъ люди взяты не на бою и безъ вины;
а тайши де твоихъ государевыхъ людей, Руской
полонъ, которые у нихъ въ улусахъ есть,
всѣхъ и ружье твоихъ государевыхъ служи-
лыхъ людей, сыскавъ въ улусахъ своихъ, на
размѣну на тѣхъ своихъ Калмыцкихъ взятыхъ
людей, въ твою государеву отчину въ Астара-
хань отадутъ, и договоръ, что имъ Калмыц-
кимъ людемъ впередъ съ твоими государевыми
людми быть въ миру, учинить, а для договору
послати бѣ де намъ, холопемъ твоимъ, изъ
Астарахани, съ ними послы вмѣсть, къ тай-
шамъ ихъ въ улусы присылщиковъ, твоихъ
государевыхъ служилыхъ Рускихъ добрыхъ
людей, вскорѣ, да изо взятыхъ бы ихъ людей
двѣ человѣкъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, изъ
Астарахани отпустить. И мы холопи твои
тѣмъ Калмыцкимъ посломъ говорили, что отъ
твоихъ государевыхъ людей имъ Калмыцкимъ
людемъссоры и дурна никакого и задору ни
въ чёмъ николи не бывало и виредъ не будетъ,
а всякое дурно иссора чинится отъ нихъ Кал-
мыцкихъ людей и отъ твоихъ государевыхъ
измѣнниковъ, отъ Нагайскихъ и отъ Едисан-
скихъ и отъ Енбулутскихъ Татаръ, которые
съ ними Калмыцкими людми вмѣсть кочуютъ,
приходя они подъ твою государеву отчину подъ
Астарахань и въ Казанскомъ и въ Самарскомъ
уѣздѣхъ, и подъ Саратовомъ, и подъ Царицы-
нскимъ, и подъ Чернымъ Яромъ, и подъ Яицкимъ,
и подъ Красноярскимъ городами, и на рыбныхъ
ловляхъ и на всякихъ промыслѣхъ, и въ про-

№ 126. Твоихъ, твоихъ государевыхъ людей побивають, и грабятъ, и въ полонъ емлють и въ свои улусы приводятъ, а изъ улусовъ въ иные орды продаютъ; а ихъ Калмыцкіе люди, Кайкулакай съ товарищи, взяты въ Яицкой городъ за воровство, потому пріѣхали они подъ Яицкой городъ для торгу, и имъ по твоему государеву указу торгъ былъ данъ, и твои государевы люди, изъ Яицкого города вышелъ, съ ними учали было торговать, а никакого дурна имъ не учинили и отъ нихъ потомужъ дурна не чаяли; и Кайкулакай съ товарищи, на торгу, твоимъ государевымъ служилымъ и Яицкого города людемъ учали чинить дурно, наѣжая бить племяни, и ружье и товары отыматъ, и бороши отъ поясовъ обрывать и обрѣзывать, и за то тотъ Кайкулакай съ товарищи въ Яицкой городъ и взяты; а будетъ Калмыцкіе Дайчинъ и Мончакъ тайши, съ братьемъ своею и съ дѣтми и съ племяни, похотять твою государскую милость къ себѣ видѣть, отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстанутъ и къ тебѣ великому государю правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Русской полонъ, всѣхъ въ улусъхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные гости Михаила Гурьева лошади, которые отогнаны изъ подъ Яицкого городу, и окуни, что дано за стрѣлцовъ, сышутъ все и въ твою государеву отчину въ Астарахань отадутъ, и ты великій государь твое парское величество тайшей ихъ пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые есть нынѣ въ Астарахани величиемъ имъ отдать, и своимъ государевымъ людемъ въ миру съ ними Калмыцкими людми быть везиши; а отъ нихъ бы Калмыцкихъ людей твоимъ государевымъ людемъ потомужъ дурна никакого не было. И Калмыцкіе послы говорили, что де съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: напередъ де сего, какъ онъ Дайчинъ тайша кочевалъ въ улусъхъ своихъ, и при немъ де твоимъ государевымъ людемъ

нигдѣ отъ ихъ Калмыцкихъ людей дурна никакого и задору не бывало, а какъ де онъ Дайчинъ тайша изъ улусовъ своихъ вѣдимъ, по своей вѣрѣ, къ молбищу молиться, и безъ него де твоимъ государевымъ людемъ, подъ Астараханью и подъ иными твоими государевыми городами, и на промыслѣхъ, отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ дурно всяко было, а на всякое де дурно ихъ Калмыцкихъ людей наводяще Татаровя, которые съ ними Калмыцкими людми вмѣстѣ кочуютъ; и пынѣ де онъ Дайчинъ тайша отъ молбища пріѣхалъ въ улусы свои, и ври немъ де твоимъ государевымъ людемъ отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ впредъ никакого дурна не будетъ; и для того де нынѣ Дайчинъ тайша и сынъ его Мончакъ тайша ихъ пословъ, природныхъ своихъ Калмыцкихъ людей, въ Астарахань и прислали, а Татаръ въ послѣхъ не послали, потому что де отъ Татаръ всякаяссора чинится; и впредъ де однолично отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ Татаръ твоимъ государевымъ людемъ нигдѣ дурна никакого и задору не будетъ; а которые де твои государевы люди, Русской полонъ, нынѣ есть въ ихъ Калмыцкихъ улусъхъ и ружье служилыхъ людей, и Дайчинъ де тайша сышетъ все и на размѣру своихъ взятыхъ Калмыцкихъ людей, которые есть въ Астарахани, отдастъ; а для договору послати бѣ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы, къ Дайчину тайшѣ въ улусы посыщиковъ Русскихъ людей добрыхъ, и ихъ бы Калмыцкихъ пословъ отпустить къ тайшамъ ихъ вскорѣ, да съ ними жъ бы отпустили взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей дву человѣкъ, чтобъ де тайшамъ ихъ па твою государскую милость быть надежнымъ; а ихъ де пословъ Калмыцкіе тайши пытѣ прислали съ прямую правою, чтобъ ле миръ учинить и впредъ быссоръ на обѣ стороны не быти. И мы холопи твои Калмыцкимъ посломъ говорили, что по твоему государеву указу задер-

жанья имъ Калмыцкимъ посломъ въ твоей государевѣ отчинѣ въ Астарахани мы холопи твои не учинимъ, отпустимъ ихъ къ тайшамъ ихъ вскорѣ; а для договору къ тайшамъ ихъ въ улусы твоихъ государственныхъ Русскихъ людей нынѣ, за прежніе ихъ Калмыцкихъ тайшей и улусныхъ людей неправды, послать некоторыми дѣлами нелзѣ, и потому что въ прошломъ во 162 году посланъ былъ къ нимъ для твоего государева дѣла толмачъ Оeonка Борисовъ, и они его у себя держали долгое время, и въ далніе свои кочевые мѣста съ собою возили, и налогу всякую и безчестье чипили, били и вязали и ограбили донага, а пошлиемъ къ тайшамъ ихъ Астараханскихъ Татаръ да изъ Калмыцкихъ взятыхъ людей для вѣры одного человѣка отпустимъ; а Калмыцкіе бѣ ихъ Дайчинъ и Мончакъ тайши однолично на твою государскую милость были надежны, правду свою къ тебѣ великому государю показали, твоихъ государственныхъ людей, Русской полонь, всѣхъ въ улусахъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные Яицкіе лошади, и окупъ, что дано за стрѣлцовъ, и толмача Оeonки Борисова лошади и ружье и платье и всякую рухлядь, что у него грабежемъ взяли, сыскавъ, собрали и на срочное мѣсто подъ Красноярской городъ, или на иное которое ближнее мѣсто, съ вѣрными своими Калмыцкими родственными людми прислали не замѣшавъ, вскорѣ, и о мирномъ договорѣ съ ними приказали, съ кѣмъ твоимъ государственнымъ людемъ договорѣ учинить; а какъ они тайши то все учинятъ, и мы холопи твои, противъ твоего государева указу, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстахъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на размѣну на твоихъ государственныхъ Русскихъ полонениковъ, и за ружье служилыхъ людей, и за Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за

стрѣлцовъ, отдать; а учиня размѣну, и для до- № 126. говору обѣ миру на срочное мѣсто, гдѣ приго- же, пришлемъ къ нимъ присыпщиковъ, твоихъ государственныхъ служилыхъ Русскихъ людей добрыхъ, и договорѣ съ ними велимъ учинять о всемъ по твоему государеву указу. И Кал- мыцкіе послы говорили, что де они, по нашему холопей твоихъ приказу, о томъ о всемъ тайшамъ своимъ Дайчину и Мончаку выгово- рятъ и тайши де ихъ то все учинятъ, а ихъ бы де пословъ изъ Астарахани отпустить въ улусы ихъ вскорѣ, тайши де ихъ дожидаются. И мы холопи твои тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, въ приказанной избѣ подчивавъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ, ве- лѣли ихъ отвести на подворье, и твое государево жалованье кормъ и питье, велили имъ давать противъ иныхъ такихъ Калмыцкихъ цословъ; и декабря жъ, государь, въ 10 день тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, Сартугара съ то- варыщи, давъ имъ твоего государева жало- ванья по сукну человѣку, отпустили мы, хо- лопи твои, изъ Астарахани къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ въ улусы, а съ ними послали посыпщиковъ, Астараханскихъ Татаръ Ак- сани мурзина улусу Ищерекова Сеитка Мам- беткулова съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, да съ послы жъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, отпустили взятого ихъ Калмыченина Кайку- лакаева человѣка Алкайка Кечинева; а съ послы и съ своими посыпщиками къ Калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ мы холо- пи твои въ листу отъ себя писали и словесно приказали о всемъ тожъ, что и посломъ ихъ въ приказанной избѣ мы холопи твои говорили. Да мы жъ холопи твои къ Калмыцкимъ тай- шамъ писали: какъ они тайши къ тебѣ вели- кому государю къ твоему царскому величеству правду свою покажутъ, твоихъ государственныхъ Русскихъ людей полонениковъ, которые нынѣ у нихъ и у браты ихъ и у дѣтей и у племян- никовъ и у Татаръ въ улусахъ есть, а поима- ны въ прошлыхъ и въ пынѣшнѣмъ годѣхъ

№ 126. подъ Астраханю, и подъ иными твоими государевыми Верховыми и Низовыми городами, и въ уѣздахъ, и на всякихъ промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и отгонные лошади, которые отогнали ихъ Калмыцкіе люди изъ подъ Яицкого города, и окупъ, что дано за стрѣлцовъ, и толмача Оeonкинъ грабежъ, сыскавъ, все безъ остатку сберуть, и на срочное мѣсто съ родственными своими съ вѣрными Калмыцкими людми пошлютъ, для розмѣны своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей: и имъ бы тайшамъ напередъ прислати къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твою государеву отчину въ Астарахань пословъ, своихъ родственныхъ Калмыцкихъ людей, съ нашими присылщики съ Астараханскими Татары вмѣстѣ, и роспись твоимъ государевымъ Рускимъ людемъ полоненикомъ, и ружью, и отгоннымъ Яицкимъ лошадямъ, что у нихъ въ сборѣ будетъ, прислати вскорѣ, и по твоему государеву указу, мы холопи твои ихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полонениковъ, и на ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за стрѣлцовъ, и толмача за Оeonкинъ грабежъ, отдать всѣхъ; а учиня розмѣну, и для договору обѣ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ пимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ нами велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. А которого, государь, числа посыщики наши Татаровя изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Астарахань прїдуть, и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ пришлютъ ли, и что противъ нашего холопей твоихъ писма Калмыцкіе тайши учинять, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи

твои отпишемъ впредъ, въ нарочной станицѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ, съ помарками и безъ скрѣзы.

II. Лѣта 7162, февраля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малая Росіи самодержца, указу и по приказу боярина и воеводы князя Ивана Петровича Пронского да столника князя Ивана Богдановича Волконского, да діяковъ Алексея Іевлева да Василья Гарасимова, посланъ быль изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ Дайчинову приказные избы толмачъ Аeonка Борисовъ, съ Мончакъ тайшинными послы вмѣстѣ; а со мною Аeonкою бояринъ и воеводы къ Мончаку тайшѣ приказывали словесно, чтобы опъ Мончакъ тайша, помня отца своего Дайчина тайши и свой договоръ, и шерть пословъ своихъ, на чемъ они тайши великому государю его царскому величеству въ улусѣхъ своихъ, а послы ихъ въ государевъ отчинѣ въ Астарахани договоръ учинили и шertovали, были подъ его царского величества высокую рукою въ послушаньѣ и съ его государевыми людми въ миру, и съ ближнихъ мѣсть изъ подъ государевы отчины Астарахани шли за Яикъ, въ дальне свои кочевья, а близко бѣ государевы отчины Астарахани не приходили и ссоры и задору съ государевыми людми никакого не чинили. И наѣхалъ я Аeonка Мончака тайшу да дядю его Лаузана тайшу па Крымской сторонѣ, въ Коровъ лукѣ, отъ Астарахани во днишъ; и пришедъ, спросилъ ихъ царского величества отъ боярина и воеводы и отъ діяковъ о здоровьѣ. И Мончакъ и Лаузанъ тайши молвили мнѣ силя: какъ де Богъ милуетъ Астараханскихъ князей? И по приказу боярина и воеводы, Мончаку и Лаузану тайшамъ я говорилъ; и Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ говорили, чтобы де изъ Астарахани бояринъ и воеводы о договорѣ прислали

къ нимъ тайшамъ лучше меня, голову стрѣлцкого, или дворянина, и толмачей добрыхъ, и они съ ними учинятъ о всемъ подлинной договоръ, а тебѣ де мы не вѣримъ. И я Аѳонка Мончаку и Лаузану тайшамъ говорилъ, что по указу государя нашего его царского величества, бояринъ и воеводы напередъ меня изъ государевы отчины изъ Астарахани посылали къ нимъ о договорѣ головъ, и дворянъ, и толмачей добрыхъ, и у нихъ доброго договору, что имъ тайшамъ съ Калмыцкими своими людми быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ и въ послушаніи и съ его государевыми людми въ миру, не бывало, опрочь обману. И Мончакъ и Лаузанъ тайши ми сказали, что де у нихъ бываетъ договоръ, и пословъ своихъ они въ Астарахань посылаютъ на правдѣ и въ томъ де они стоять, и идутъ они договариваться къ Астарахани сами. И изъ Коровы Луки Мончакъ и Лаузанъ тайши, послѣ моего Аѳонкина къ нимъ прѣѣзду на другой день, съ Калмыцкими своими людми пошли къ Астарахани къ Волгѣ, и сами тайши стали за буграми близко Балчиклынского городка, порознь полками, а изъ за бугровъ къ Волгѣ отъ себя, на задоръ съ государевыми людми, послали людей своихъ; а меня ограбя донага, и свѣзавъ назадъ руки веревками волосяными и положа на лошадь связана, привезли съ собою и держали въ полѣхъ; а было съ тайшами вѣпоры Калмыцкихъ ихъ людей и государевыхъ измѣнниковъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ Татаръ, тысячу съ пять и хотѣли итти подъ учюги. И напередъ себя тайши послали въ косы, для провѣдыванья, Калмыцкихъ своихъ людей и Татаръ, мочно ль имъ по ладу въ косы итти; и посыщики ихъ, прїехавъ, имъ сказали, что де на Волгѣ и въ косахъ ледъ худъ и итти имъ не мочно. И тайши меня Аѳонку велѣли крѣпить пуще прежнега, и вязавъ меня, выломили у меня правую руку, а говорили мнѣ, что де ты присланъ къ намъ съ

обманомъ въ лазутчикахъ. И послѣ прѣѣзду № 126. посыщики своихъ, которые отъ нихъ посыпаны для провѣдыванья въ косы, на другой день, Мончакъ и Лаузанъ тайши съ Калмыцкими своими людми и съ государевыми измѣнниками, съ Нагайскими и съ Едисанскими мурзами и съ Татары, отъ Волги, изъ подъ Астарахани, съ Крымскіе стороны пошли на Нагайскую сторону въ улусы свои; и какъ будуть за Бузашомъ въ урошищѣ Берекетѣ, отъ Астарахани во днищѣ, и къ нимъ Мончаку и Лаузану тайшамъ прїехали изъ за Яика, изъ Калмыцкихъ улусовъ отъ Сереня тайши два человѣка тайшей, а имѧ имъ невѣдаю, а съ ними Калмыцкихъ людей человѣкъ съ тридцать, и учали Мончаку и Лаузану тайшамъ говорить, что де въ Яицкой городѣ взяты ихъ Калмыцкіе люди Кайкулакай съ сыномъ да съ зятемъ, и чтобъ де они Мончакъ и Лаузанъ меня Аѳонку имъ отдали на обмѣну тѣмъ своимъ Калмыцкимъ людемъ, которые взяты въ Яицкой городѣ. И Мончакъ и Лаузанъ тѣмъ Сереневымъ присыпщикомъ меня Аѳонку отдали; а отдавъ Лаузанъ тайша пошелъ вверхъ по Волгѣ, къ Самарѣ, на прежніе свои кочевья, а Мончакъ тайша пошелъ за Яикъ, въ Яицкіе вершины. И тѣ Серень тайши присыпщики привезли меня Аѳонку къ Яицкому городу, и просили за меня у головы стрѣлцкого у Томила Селезенева Кайкулакая съ товарыши; и голова стрѣлцкой Томило Селезеневъ на обмѣну Калмыцкихъ людей не далъ, и сказалъ имъ, что де онъ безъ государева его царского величества указу учинить того не смѣетъ. И Серень тайши присыпщики тайши меня Аѳонку изъ подъ Яицкого города привезли къ Сереню тайшѣ Чоклуеву, а кочевалъ Серень тайша въ ту пору подъ Яика рѣки къ морю, отъ Яицкого города въ полуудищѣ; и Серень тайша съ людми своими послалъ меня отъ себя назадъ къ Мончаку тайшѣ, а Мончакъ отъ Сереня тайши вѣпоры съ улусы своими кочевалъ вверхъ по Яику на

№ 126. урочищъ Кашаунъ, отъ Сереневыхъ улусовъ въ четырехъ днищахъ; и Мончакъ мнѣ Аөонкъ говорилъ, чтобы мнѣ дать по себѣ поруку, что отъ нихъ не уйтить; и взялъ меня на поруки Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, и жилъ я все у Сююнча мурзы за поруками, напрости, въ улусъхъ его за рѣкою Яикомъ. Да въ прошломъ во 162 году, послѣ Велика дни спустя недѣли съ двѣ, при мнѣ Аөонкъ, какъ я былъ у Мончака тайши въ улусъхъ, приходили войною подъ Калмыцкіе улусы Башкирскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ и ударились на улусы Нагайскаго Каспулата мурзы Мамаева, и Нагайскихъ Татаръ съ двадцать человѣкъ побили, да ясырю съ двѣсти человѣкъ мужскаго и женскаго полу и робятъ взяли; и Калмыцкіе люди и Татаровъ, собрався, съ двѣ тысячи человѣкъ ходили за тѣми Башкирскими людми въ погоню, и былъ у нихъ съ Башкирцы бой дважды, и отбили у Башкирцовъ ясырю съ двадцать человѣкъ, а съ досталымъ ясыремъ Башкирскіе люди отошли. И Башкирскіе люди Калмыцкимъ людемъ въ Татаромъ добрѣ страшны, и Калмыки съ пими Башкирцы мало боятся, и надъ Калмыцкими людми и надъ государевыми измѣнниками надъ Татары Башкирцы поискъ чинятъ почасту. И какъ присланъ изъ Астарахани отъ боярина и воеводы въ Калмыцкіе улусы къ Мончаку тайшѣ Калмыцкой толмачъ Федка Дунай, и меня Мончакъ тайша отъ Сююнча мурзы взялъ и велѣль свободить, и на отпускѣ его Федкинъ отдалъ меня ему Федкѣ, и отпустилъ съ нимъ Федкою и съ послы своими въ Астарахань. А на отпускѣ приказывалъ Мончакъ тайша посломъ своимъ, бити человѣкъ великому государю его царскому величеству, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣль имъ отдать взятыхъ Калмыцкихъ ихъ людей, которые взяты въ Яицкой городѣ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, на обмѣну взятымъ государевымъ Рускимъ людемъ полоненникомъ. А какъ я

Аөонка изъ Мончакъ тайшина улусу прѣхалъ къ Едисанскому къ Сююнчу мурзѣ въ улусы, и послѣ меня изъ Мончаковыхъ же улусовъ прѣхали въ Сююнчу мурзины улусы Татарова, и я Аөонка слышалъ отъ тѣхъ Татаръ, что де Дайчинъ тайша въ улусы свои въ Индерскіе горы прѣхалъ. Да при мнѣ Аөонкѣ, сѣ осени, государевы измѣнники, Едисанскіе Татаровъ Абылы мурзина улусу Тинбаева Дойнѧшко Сенгиралевъ съ товарыши, сто человѣкъ, которые изъ Калмыцкихъ улусовъ ходили подъ государевы города подъ Уфу и на уѣзды и на всякіе промыслы для добычи, привели въ Калмыцкіе улусы полоненниковъ государевыхъ Рускихъ людей, изъ подъ Уфы, мужскаго и женскаго полу съ полтораста человѣкъ и развезли порознь, а иныхъ повезли продавать въ Хиву; а все воруютъ, и подъ государевы города и уѣзды и деревни ходятъ, и половъ емлють и въ улусы приводятъ безпрестанно, Едисанскіе и Нагайскіе Татаровъ съ Калмыки кочуютъ, а Калмыцкіе люди съ ними не ходятъ, а Татаръ не унимаютъ. А про Дайчина тайшу Урлюкова слышалъ я Аөонка въ Калмыцкихъ въ Мончаковыхъ улусъхъ, что де онъ отъ молбища своего ѳдетъ въ улусы свои, къ Индерскимъ горамъ, и хотѣть зимовать за рѣкою Яикомъ у Индерскихъ горъ; а Мончакъ тайша съ улусы своими кучуетъ за Яикомъ же, отъ урочища Яблоншаго въ полуднищѣ, и зимовать хотѣть за Яикомъ же; и послѣ моего отпуска, Мончакъ тайша хотѣль Ѳхать къ отцу своему на встрѣчу; а примѣнѣ Аөонкѣ Дайчинъ тайша въ улусы свои не бывалъ. Да говорилъ мнѣ Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, что де Калмыцкихъ людей сѣ зими будетъ походъ, а куды деихъ походу чаять, того де онъ не вѣдаетъ, и велѣль мнѣ Сююнчъ мурза сказать въ Астарахани боярину и воеводамъ, чтобы де государевы всякіе люди въ Астарахани жили бережно; да со мною жъ приказывалъ Сююнчъ мурза: только де Калмыцкихъ людей хотѣть видѣть отъ Астарахани

въ далыхъ кочевьяхъ, и чтобы де великий государь указалъ свои государевы города поставить по Яику рѣкѣ, въ Индерскихъ горахъ, да на Яблонномъ, гдѣ ихъ Татарской молебщикъ лежитъ, да въ третьемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ахтубѣ на урочищѣ потатарски Укремъ, потому что де въ тѣхъ мѣстѣхъ всегда Калмыцкихъ людей перелазы бывають, а въ тѣхъ бы де городѣхъ указалъ государь устроить своихъ государевыхъ служилыхъ Русскихъ людей; да въ четвертомъ мѣстѣ городокъ же поставить за Яикомъ на Илекѣ и устроить въ томъ городкѣ Уфинскихъ людей и Баширцовъ; тѣмъ де Калмыцкие люди вдали отъ Астарахани и будутъ. А онъ де Сююнчъ мурза государской милости желаетъ, и хочетъ отъ Калмыцкихъ людей отстать, и изжидаетъ де времепи, какъбы ему отъ Калмыцкихъ людей съ женами своими и съ дѣтьми и съ улусы своими къ Астарахани уйтить, а нынѣ де Калмыцкихъ людей отъ Астараханской стороны стоитъ застава, на Нагайской степи на урочищѣ Тенкирѣ, отъ Астарахани въ дву днищахъ, а на заставѣ де стоягъ Дайчинъ тайшинъ

улусной родственной человѣкъ Дуралъ Тар- № 126. ханъ съ Калмыцкими людми, и ему де къ Астарахани нынѣ притти не мочно. А государевы измѣнники, Едисансkie мурзы, съ улусы своими кочуютъ отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, днищахъ въ трехъ и въ четырехъ, въ розныхъ мѣстѣхъ; а Астараханскіе Татаровя въ Калмыцкіе улусы безпрестанно прѣезжаютъ. А иныхъ Калмыцкихъ вѣстей, окромѣ того, я Аeonка, будучи въ Калмыцкихъ улусахъ, ни отъ кого не слыхалъ, и Сююнчъ мурза со мною не приказывалъ. А что у меня Оeonки Калмыцкие люди лошадей и конской сбруи и иной рухледи взяли грабежемъ, въ тому подъ симъ доѣздомъ роспись.

Современный список писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ приложена роспись съ оцилькою погребеннаго имущества; за тѣмъ отмѣчено: у подлинного доѣзду, назади по составамъ написано: «Къ сему доѣзду, вместо толмача Аeonасья Борисова, по его человѣтью, Астараханской посацкой человѣкъ Васка Федоровъ руку приложилъ». — Оба акта изъ архива Астрадаханскаго Губернскаго Правленія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНИЯ.

ПРИМЪЧАНИЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНИЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2. Мѣсяцъ и число «докладной записки» (авг. 11) означены въ помѣщенной подъ симъ же пумеромъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть. Эта память, по утвержденію «доклада» царемъ, составляла исходящую бумагу.

2. — Къ № 3. Время составленія описей, содержащихся подъ симъ пумеромъ, опредѣляется тѣмъ, что во второй описи годъ 7154 (соответствующій времени отъ 1 сентября 1645 до того же мѣсяца 1646) называется пынѣшнимъ, а въ третьей прошедшемъ; слѣдовательно послѣдняя опись относится къ 7155, или къ послѣдующимъ годамъ. См. въ *Актахъ Арх. Эксп. т. IV*, стр. 4 — 5, грамоту въ Кирилловъ монастырь, о присыпкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для «городового» дѣла, отъ 13 февраля 1646 г.

3. — Къ № 4. О времена первого и четвертаго актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ пумеромъ, находятся указанія на стр. 22 и 31 сего тома. Отписка Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева, посланная въ Москву въ сентябрь 1645 года, также некоторые другие Сибирскіе акты, относящіеся къ тому же временію (см. № 5, 6 и 7), писаны на имя царя Михаила Феодоровича, потому что извѣстіе о смерти его, послѣдовавшей 13 июля 1645 г., дошло, какъ видно, въ Якутскъ не прежде послѣднихъ чиселъ сентября, или позже.

4. — Къ № 9. Слич. въ *Актахъ Истор.*, т. IV, стр. 32 — 35, грамоту Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ завѣдывать въ проѣздахъ и пошлинахъ торговыхъ въ промышленныхъ людѣй, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

5. — Къ № 13. Напечатанная подъ симъ пумеромъ «выписка» изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, отнесена къ 14 июня — 1 сентября 1646 года по слѣдующимъ соображеніямъ: а) наказъ воеводѣ Ильѣ Безобразову, прописанный въ той выпискѣ, данъ въ 7154 г., который, какъ извѣстно, продолжался по 1 сентября 1646 г., и б) въ томъ же наказѣ упоминается Архангельскій воевода князь

Иванъ Черкасскій («и во 154 же году, іюня 14 дня, писали ко государю царю... съ Двины стольникъ и воеводы князъ Иванъ Черкаской и проч.», смѣшанный въ іюнь 1646 года княземъ Юрьемъ Буйносовскимъ: см. *Древн. Росс. Вивліоенку*, ч. XVIII, стр. 26).

6. — Къ № 14. Имя Туринского воеводы князя Петра Борятинского известно изъ другихъ актовъ; см. также *Древн. Росс. Вивл.* ч. III, стр. 168.

7. — Къ № 16. См. подобные наказы въ *Актахъ Археогр. Экспед.* т. III, стр. 71 — 73 и 242 — 245.

8. — Къ № 21. Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, означено въ «описаніяхъ» подлинниковъ, съ которыхъ они напечатаны. Первая писана Вяземскимъ воеводою княземъ Иваномъ Хвалковымъ, а последняя Тотемскимъ Алексѣемъ Головинымъ.

9. — Къ № 27. О томъ, что Тимоѳей Лодыгинъ, къ которому писана «память», напечатанная подъ симъ номеромъ, завѣдывалъ Привозомъ Большаго Прихода, см. *Древн. Вивл.* т. XX, стр. 287.

10. — Къ № 31. О годѣ и числѣ помѣщенной подъ симъ номеромъ отписки, см. въ концѣ ея «описаніе» подлинника, съ которого она напечатана.

11. — Къ № 38. См. *Акты Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 5 — 6. Прозваніе Туринского воеводы Федора Григорьевича Шишкова известно изъ другихъ актовъ, также изъ *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 174.

12. — Къ № 39. Годъ и число отписки Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ опредѣляются временемъ полученія въ Москвѣ, означеннымъ въ «описаніи» подлинника, съ которого она напечатана.

13. — Къ № 40. См. выше примѣчаніе къ № 27.

14. — Къ № 42. См. *Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 167 — 169.

15. — Къ № 45. См. *Акты Археогр. Экспед.* т. IV, стр. 42.

16. — Къ № 50. Прозванія Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева известны изъ другихъ актовъ; см. въ семъ томѣ стр. 138 и 208, и *Древн. Вивліоѳ.* ч. III, стр. 177.

17. — Къ № 56. Время челобитной, напечатанной подъ симъ номеромъ, опредѣляется заключающимися въ неї словами (стр. 212): «въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, опъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ» и проч.

18. — Къ № 61. Въ отпискѣ Якутскаго воеволы Дмитрія Францбекова сказано (стр. 222): «да въ нынѣшнемъ, государь, въ 158 году, сентября въ 16 день, писаль къ намъ холопемъ твоимъ изъ Верхоленскаго острожку жилецъ Василей Нифедьевъ» и проч. Эти слова приняты для опредѣленія года и мѣсяца описаніи отписки.

19. — Къ № 71. Изъ писемъ царя Алексія Михайловича стольнику Аѳанасію Матюшкину два напечатаны въ *Актахъ Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 140 и 141 — 142 (письма III и VII), со списка XVIII столѣтія, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. Здѣсь они изданы съ подлинниковъ, которыми исправляются вѣкорыя погрѣшиности, вкравшіяся въ означеній списокъ.

20. — Къ № 72. См. *Акты Истор.*, т. IV, стр. 67 — 76.

21. — Къ № 73. См. *Собр. Госуд. грам. и договор.*, т. III, стр. 442, в статью подъ заглавием : «Тимошка Анкудиновъ» въ *Финскомъ Вѣстнике* 1847 года, № 1 и 2, стр. 1—38 и 1—34. При этой статьѣ напечатаны некоторые акты объ Анкудиновѣ, отысканные г. Соловьевымъ въ Шведскихъ архивахъ.

22. — Къ № 74. Московскій мятежъ 1648 года, какъ известно, имѣлъ послѣдствіемъ мятежи въ Новгородѣ и Псковѣ. Къ послѣднему несправедливымъ поводомъ служилъ трактатъ, заключенный въ 1649 году съ Шведскою королевою Христиной о «перебѣщикахъ» (жителяхъ Русскихъ областей, отшедшихъ по Столбовскому договору [1617 года] къ Швеціи). Въ послѣдствіи, недовольные Шведскимъ правленіемъ, они тайно переходили въ Россію ; Шведы жаловались и требовали ихъ выдачи ; наконецъ Русское правительство согласилось за остающихся въ Россіи «перебѣщиковъ» заплатить Швеціи 19,000 рублей, деньгами и рожью ; срокъ уплаты наступилъ весною 1650 года, — время, къ которому относится мятежъ, произшедший во Псковѣ. Подробности о немъ см. въ *Дѣлахъ Шведскихъ*, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — Къ № 79. Время отписки служиваго человека Тимофея Буллакова основано па слѣдующихъ данныхъ : въ концѣ ея (стр. 283) сказано : «живучи на Индигиркѣ рѣкѣ, пересынжали и дошли до великого посту... и пошелъ я Тимошка (Буллаковъ), съ служильми людми, съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на партахъ, ишли до Алазейки рѣки четыре недѣли... а съ Алазейки рѣки до Колымышли недѣлю» (отсюда отправилъ Буллаковъ отписку въ Якутскъ). — Великой постъ въ 1651 году начался февраля 10.

24. — Къ № 80. Въ отпискѣ служиваго человека Втораго Катаева (стр. 285) говорится о прѣѣздѣ на Колыму служиваго человека Тимофея Буллакова и о неотпускѣ его Катаева въ Якутскъ (см. прим. къ № 79). Изъ этого видно, что отписка его изъ Колымскаго острога писана въ мартѣ 1651 г.

25. — Къ № 81 и 88. Въ грамотахъ Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, состоявшихся въ мартѣ и юль 1651 года и напечатанныхъ съ списковъ подъ симъ номерами, въ царскомъ титулѣ означенено: «всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.» Извѣстно, что прибавка въ царскомъ титулѣ : «и Бѣлыя Росіи» утвержденна указомъ и введена въ употребленіе въ 1655 году (*Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 369 и 370); слѣдовательно не могла находиться въ подлинныхъ грамотахъ 1651 года. Списки этихъ грамотъ выданы въ Сольвычегодскѣ мѣрскому члобитчику Никитѣ Молокову, представлявшему ихъ, какъ видно, при своей члобитной въ Приказѣ Устюжской Четверти, изъ которыхъ на одномъ въ 1678 году въ отмѣчена резолюція означенаго Приказа (см. легенду въ концѣ грамоты № 88). Вѣроятно списки съ грамотъ для Молокова сняты были послѣ 1655 года съ полнымъ царскимъ титуломъ, какъ онъ тогда употреблялся.

26. — Къ № 82. См. *Акты Историческіе*, т. IV, стр. 155—156.

27. — Къ № 83. Въ наказѣ (безъ начала), напечатанномъ подъ симъ номеромъ, находятся слѣдующія слова (стр. 315) : въ нынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю» и проч. Слѣдовательно наказъ состоялся между первыми числами мая и сентября 1651 года.

28. — Къ № 85. «Въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришоль тотъ Аeonka въ Кузнецкой острогъ» (стр. 319). Эти слова приняты въ основаніе для опредѣленія времени отписки, помѣщенной подъ симъ номеромъ.

29. — Къ № 86. Служивые люди Алексѣй Филпповъ, Федоръ Яковлевъ, Иванъ Савинъ и Андрей Ивановъ, упоминаемые въ члобитной, помѣщенной подъ симъ номеромъ, были въ походѣ на рѣкахъ Инь и Мотыхле и прибыли на Охоту 15 іюля, 1651 года (стр. 322 и 336). Слѣдовательно

челобитная ихъ , посланная изъ Охотского острога въ Якутскъ , составлена не прежде означенного времени.

30. — Къ № 87. Вторая челобитная служивыхъ людей Алексея Филипова съ товарищами относится къ 1651 году, послѣ 15 юля, по той же причинѣ, о которой упомянуто въ прим. къ № 86.

31. — Къ № 91. Изъ содергавія отписки, напечатанной подъ симъ нумеромъ, видно, что она писана вскорѣ по вступленіи въ должность Якутского воеводы Ивана Акинфова , который прїехалъ въ Якутскъ въ исходѣ 1651 года , на смѣну воеводы Дмитрія Францбекова. См. *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 184.

32. — Къ № 92. Въ отпискѣ служиваго человека Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову находятся слѣдующія слова (стр. 337): «и тое всее государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 года, марта въ 14 день, отпустиль къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на нартахъ.» Здѣсь подъ «казною» разумѣются соболи и другіе мѣха, составлявшіе собранныи ясакъ или подать, которые Епишевъ отправилъ изъ Охотского острога въ Якутскъ ; при нихъ послана была и означавшая отписка. Годъ 7160, отъ января до сентября, соотвѣтствуетъ 1652-му.

33. — Къ № 94. Посыпанные приказными людьми Терентьевымъ Ермолаевымъ Чечигинымъ и Артемьевымъ Филиповымъ, съ помѣщеніемъ подъ симъ нумеромъ отпискою, для отысканія Хабарова. 27 человекъ служивыхъ людей (стр. 346), по прибытии въ Якутскъ 15 сентября 1653 года, показали (см. распросныя рѣчи Ивана Нагибы съ товарищами въ ркп. подъ заглавиемъ: *Списки Якутск. Архивы*, ч. II, № 17): «и Трепка Чечигинъ велѣлъ служилымъ людемъ изъ Даурскихъ лодокъ слѣдать павозокъ да къ тому шавозку далъ яртаулной стругъ, и выбравъ де ихъ служилыхъ людей Ивашка Нагибу съ товарищи 6 человекъ да охочихъ промышленныхъ людей 21 человека , и послали де ихъ Ивашка съ товарищи къ приказному Ярку Хабарову для вѣсти, въ прошломъ 160 году, мая въ 4 день.» Слѣдовательно отправленная съ ними отписка къ Хабарову относится къ 4 мая 1652 г.

34. — Къ № 96. «Въ нынѣшнемъ , государь , во 160 году , юня въ 6 день , писалъ къ намъ» (т. е. отписка Епишева получена въ Якутскѣ)... «съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ, служилой человекъ Сенка Епишевъ», сказано въ донесеніи царю Алексею Михайловичу Якутского воеводы Ивана Акинфова. Слѣдовательно, если онъ о содергавіи отписки къ нему Епишева изъ Охотска доносилъ царю вскорѣ по полученіи ея , то это донесеніе , помѣщенное подъ симъ нумеромъ , относится къ началу юна 1652 года.

35. — Къ № 100. Отписка служиваго человека Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову напечатана въ семъ томѣ подъ 1652 годомъ по ошибкѣ. Въ ней на 354 стр. 160-й годъ, окончившійся 31-мъ августа 1652-го, названъ «прошлымъ» , а на 355 стр. сказано : «и нынѣче мы, холопи государевы, питаемся тѣмъ запасомъ юна въ 30 день.» Послѣднее число очевидно относится къ 161-му, т. е. 1653-му году.

36. — Къ № 101 и 102. Въ распросныхъ рѣчахъ служиваго человека Сергея Андреева (см. стр. 371) сказано: «въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной человекъ Ярко Хабаровъ, съ усть Зія рѣки, съ Кокорева улуса, съ отписками» (къ Якутскому воеводѣ). Съ Сергеемъ Андреевымъ посланы были въ Якутскъ отписки, напечатанныя подъ сими нумерами : см. стр. 359 и 370.

37. — Къ № 108. Въ отпискѣ Красноярского воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину упомянуто о прїездѣ 31 декабря 1652 года въ Красноярской острогъ служивыхъ людей, Степана Коловскаго съ товарищами, и о распросѣ ихъ про Монгольскаго Алтына царя (стр. 381). Это и составляетъ содергавіе этой отписки, посланной въ Томскъ въ январь или февраль.

ль 1653 года. Прозваніе воеводы Нащокина, названного въ «отпискѣ» Микифоромъ Осиповичемъ, известно изъ другихъ актовъ: см. рукопись подъ заглавіемъ: *Списки Томской Архивы* (ч. II, стр. 17 на оборотѣ), принадлежащую Академіи Наукъ, и *Древн. Вивлію*. ч. III, стр. 183.

38. — Къ № 109. Въ «выпискѣ» изъ дѣлъ Устюжской Четверти, помѣщенной подъ симъ номеромъ, 161-й годъ названъ нынѣшнимъ и упоминается 29 число января (стр. 386). По этому въ заглавіи сего акта означено, что «выписка» составлена послѣ 29 января 1653 года.

39. — Къ № 111. Отписка Красноярского воеводы Михаила Скрябина писана въ отвѣтъ на полученную 21 июня 161 года отписку Енисейского воеводы Аѳанасія Пашкова (стр. 387); следовательно первая изъ сихъ отписокъ писана 1653 г. послѣ 21 июня. — Прозваніе Енисейского воеводы Аѳанасія Пашкова известно изъ современныхъ актовъ: см. въ семъ томѣ стр. 343, и *Древн. Вивлію*. ч. III, стр. 183.

40. — Къ № 112. Въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ номеромъ, сказано (стр. 391—392): «и въ нынѣшнемъ во 161 году, июня въ 11 день, изъ съ служилыми людми изъ зимовья отъ усть Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ», и далѣе (стр. 395): «и іюля во 2 день пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, съ служилыми людми двѣнадцатью человѣки, да охочихъ съ вимъ Иваномъ девять человѣкъ, приплыли ко мнѣ (Петру Бекетову) въ двухъ стругахъ.» Эти данные приняты въ основаніе для опредѣленія времени означенной отписки. — О прозваніи Енисейского воеводы Аѳанасія Пашкова см. прим. къ № 111.

41. — Къ № 113. Годъ, мѣсяцъ и число «отписки» опредѣляются слѣдующими ея словами (стр. 397): «и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 (1653) году, ни одинъ человѣкъ не бывали.»

42. — Къ № 119. Членъ Археографической Комиссіи П. М. Строевъ, разсмотривавшій хранящееся въ Московской Оружейной Палатѣ собраніе актовъ о моровомъ повѣтріи, опустошившемъ Россію въ 1654 году, извлекъ изъ него документы, напечатанные подъ симъ номеромъ, кроме трехъ первыхъ, доставленныхъ въ означенную Комиссію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ донесеніи г. Строева, отъ 28 февраля 1847 года, о содержаніи этихъ актовъ сказано слѣдующее: «Лѣтомъ 1654 года, когда царь Алексій Михаилович воевалъ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ обнаружилось моровое повѣтріе, опустошившее ее и перешедшее въ ближайшіе города и уѣзды. Семейство царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергиевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь, намѣреваясь пробраться въ Кирилловъ Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ; но повсемѣстное распространеніе заразы тому воспрепятствовало. Патріархъ Никонъ также находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и тамъ, какъ известно, управлялъ всѣми распоряженіями, клопившимися къ прекращенію заразы. По взятии Смоленска (сент. 23) царь Алексій Михаилович основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ; семейство царское прибыло туда же въ исходѣ октября, а въ февраль слѣдующаго года возвратилось въ Москву. Подробности исторіи этого морового повѣтрія остаются доселе почти неизвѣстными: жизнеописатель Никона упоминаетъ о нихъ вскользь, у Рихтера (въ *Истор. Медицины въ Россіи*) даже въ годовыхъ числахъ встрѣчаются не-вѣрности... Московское государство и прежде опустошалось моровыми заразами и повѣтріями; но какъ распоряжалось правительство къ прекращенію ихъ, лѣтописи умалчиваютъ. Въ 1654 году видимъ слѣдующія мѣры: пресъченіе сообщеній, карантинъ (заставы), оцѣпленія (засѣки и обломы). Вообще тогдашнія распоряженія, благоразумныя и строгія (подъ смертною казнью), трудно было приводить въ дѣйствіе по недостатку военныхъ или служивыхъ людей, находившихся въ Смоленскомъ походѣ; въ слѣдующіе два года зараза проникла въ области отдаленныя, но такъ ли свирѣпствовала тамъ какъ въ Москвѣ, не извѣстно... Средоточіемъ правительственныхъ распоряженій

★

къ прекращенію морового повѣтря бывъ, какъ выше сказано, Колязинскій монастырь, потомъ городъ Вязьма; изъ первого распоряжались именемъ царевича Алексія Алексіевича, наследника престола. Часть бумагъ Колязинской канцеляріи уцѣльла, а Вяземскія почти все истреблены, или утрачены. Оставившіяся находятся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, куда перемѣщены, кажется, изъ Проказы Большаго Дворца; изъ нихъ переписаны мною важнѣйшія.... Дѣлопроизводство обѣихъ означенныхъ выше канцелярій я нашелъ разбитымъ и частію полуистребленнымъ отъ сырости: надлежало подобрать расклесенные листы и привести акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки изъ городовъ почти все въ копіяхъ, плохо переписанныхъ (подлинники сжигались на заставахъ); отпуски отвѣтныхъ и распоряжительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелкихъ лоскутахъ по большой части рукою дьяка Взимкова, очень связно, со множествомъ выносокъ и сокращеній: только знаніе тогдашихъ канцелярскихъ формъ и слога дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ слѣдовало» и проч.

Содержащіяся въ сей коллекціи грамоты къ боярамъ, управлявшимъ Москвою въ отсутствіе царя Алексія Михайловича, писаны отъ имени царицы Маріи Ильиничны и царевича Алексія Алексіевича (I, VI, XIX, XXX, LXIII), а въ другіе города отъ имени одного царевича. Изъ послѣднихъ напечатаны въ семь томъ грамоты къ слѣдующимъ воеводамъ: Каширскому (VIII, XV, XXVI), Углицкому (XII, XVII, LX), Новгородскому (XIII, L), Тверскому (XVI), Старіцкому (XVIII, XXIII, XXXVII), Ярославскому (XXI, XXXIX, XLVI, LVI), Вологодскому (XXII), Калужскому (XXIV), Бѣжецкому (XXV, XXXI, XXXV, LII), Сузdalскому (XXXIV), Великоустюжскому (XXXVI), Двинскому (XXXVII), Астраханскому (XLV), Свіяжскому (XLVII), Новоторжскому (LI), Псковскому (LIV), Костромскому (LIX) и Владимірскому (LX). Бояре, управлявшіе столицею, доносили о состояніи ея царице и царевичу (II, III, XXVIII, LXI), и самому царю (LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXV, LXXVI). Въ семь же томъ помѣщены отписки воеводъ: Коломенскаго (V), Владимірскаго (LXVI), Нижегородскаго (LXXII), Новгородскаго (LXXIII, LXXIV), Калужскаго (LXXX), Сокольскаго (LXXXI), Псковскаго (LXXXII) и Осташковскаго (LXXXIII) на имя царя, Костромскаго (XLII) на имя царевича и Новгородскаго (LXV) на имя патріарха Никона.

Нѣкоторые акты о моровомъ повѣтря напечатаны въ *Собраниї государственныхъ грамотъ и договоровъ* (стр. 532—534), въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* (стр. 111—112, 113—114, 126—127) и *Актахъ Историческихъ* (стр. 223—225, 233—234). Грамота, помѣщенная въ «*Собраниї государ. грамотъ*» стр. 532—533, напечатана въ семъ томѣ (VI) безъ пропусковъ, находящихся въ означенномъ изданіи.

45.—Къ № 120. Годъ, не упоминаемый въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, опредѣляется покореніемъ города Мстиславля (*Поли. Собр. Закон. Т. I*, стр. 349), а мѣсяцъ и число (послѣ 28 июля) заключающемся въ ней извѣщеніемъ о полученіи грамоты патріарха Никона, на которую означенная отписка служила отвѣтомъ: «иоля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великий государь, въ своей государевъ въ святителской грамотѣ объявити намъ» и проч.

44.—Къ № 121 и 123. Въ грамотѣ патріарха Никона, помѣщенной подъ № 121, годъ 162-й, соответствующій отъ 1 января до 1 сентября 1654-му, названъ наицѣніемъ, но не означенено ни мѣсяца, ни числа; въ отвѣтной же отпискѣ патріарху боярина Михаила Пронскаго помѣчено (см. легенду), что она отправлена изъ Москвы 5 августа. — Такая же помѣтка находится въ отпискѣ, напечатанной подъ № 123 и посланной въ отвѣтъ на грамоту патріарха отъ 1 августа.

45.—Къ № 122. Для опредѣленія времени «отписки» Ануфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приняты въ основаніе паходящеся въ пей слова (стр. 527): «да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьевъ, августа по 2 число, съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей» и проч. Слѣдовательно отписка писана послѣ 2 августа 1654 года.

46.—Къ № 126. Время актовъ, напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ, видно изъ слѣдующаго: доѣздная память толмача Аѳанасія Борисова подана Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Пронскому и Василию Волконскому 1 декабря 163 (1654) года (стр. 533), а отписка ихъ съ приложеніемъ описанной памяти послана въ Москву не прежде 10 того же мѣсяца: см. на стр. 535 упомянутое обѣ отпускъ того числа изъ Астрахани Калмыцкихъ пословъ и проч.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

XI. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСИЯ МИХАИЛОВИЧА.

1645.	1646.
<p><i>№</i></p> <p>1.—<i>Юля 20.</i> Память Аптекарского Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, о присыпкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ. . . . . 1</p> <p>2.—<i>Августа 11 и 18.</i> Докладъ управляющаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шерemetева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ. . . . .</p>	<p><i>№</i></p> <p>рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокѣ. . . . . 37</p> <p>7.—<i>Сентября 22.</i> Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетиницу-ну. . . . . 40</p>
1645—1647.	1646.
<p>3.—Четыре описи поврежденіемъ городовой стены Московскаго Кремля, Китая и Бѣлаго города. . . . . 9</p>	<p>8.—<i>Января 3.</i> Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Уварову, о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами. . . . . 42</p>
<p>1645—1646.</p> <p>4.—Акты овъ измѣнѣ Братскихъ и Нородцевъ, Икингежанъ и Супугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности. . . . . 20</p>	<p>9.—<i>Февраля 4.</i> Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементию Устинову, о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей. . . . . 43</p>
<p>1645.</p> <p>5.—<i>Сентября 18.</i> Отписка воеводѣ Василья Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ членовитной, о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина. . . . . 33</p>	<p>10.—<i>Марта 17.</i> Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о дозволеніи гостиной сотни Ивану Еремьеву и Ярославскому посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру и продавать табакъ. . . . . 47</p>
	1646—1651.
	<p>11.—Три росписи листового золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр. . . . . 48</p>
	1646.
	<p>12.—<i>Послѣ 12 июня.</i> Акты о плаваніи письменнаго головы Василья Полякова изъ Якутска въ Охотское море. . . . . 50</p>

№	стран.	стран.
13.— <i>Межу 14 іюня и 1 септнбря.</i> Выпiska изъ дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей.	61	98
1646—1647.		
14.— <i>Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Боргтицкому,</i> о посылкѣ Андрея Стѣркина для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уѣздѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ за-кладчикахъ за отчинниками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у кре-стьянъ и ямщиковыхъ.	65	99
1646.		
15.— <i>Ноября 4.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Федора Уварова, объ обложениіи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкаль, близъ устья Ангры.	68	
16.— <i>Декабря 11.</i> Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрялецкаго голо-вы.	70	
17.— <i>Декабря 23.</i> Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Боргтицкому, о за-прещеніи Турийскимъ ямщикамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Турийской слободы.	76	
18.— <i>Декабря 26.</i> Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину.	77	
1647.		
19.— <i>Марта 10.</i> Наказъ Семену Обѣѣдову, объ отправлениіи должности Шустозерскаго воеводы.	82	
20.— <i>Марта 14.</i> Наказъ Никифору Собакину объ отправлениіи должности Псковскаго воеводы. .	87	
21.— <i>Въ мартѣ и маѣ.</i> Акты о ссыкѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.	92	
22.— <i>Прежде 26 марта.</i> Отписка Великолуц-каго кабакскаго головы Ивана Водопьянова, о принятіи отъ прежалго головы кабака съ привадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолбствія о царскомъ здравіи.	96	
23.— <i>Марта 31.</i> Грамота Якутскому воево-дамъ Василью Пушкину и Кириллу Супо-		
неvu, о посылкѣ торговыхъ людей гостиної сотни Василья Подошевникова и Алексея Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч.		
24.— <i>Апрѣля 22.</i> Распросный рѣчи служилаго человѣка Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхѣ, о живущихъ по нимъ инород-цахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы.		99
25.— <i>Мая 2.</i> Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Мо-скву конюховъ, сбиравшихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенней пошлины самими Устюжанами.		100
26.— <i>Мая 27.</i> Распросный рѣчи промышлен-наго человѣка Григория Вижевцова и письменнаго головы Василья Попрковы, о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живу-щихъ по ней иноземцахъ.		102
27.— <i>Августа 21.</i> Память изъ Устюжской Чет-верти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, под-вѣдомственныхъ означенней Четверти.		101
28.— <i>Августа 25.</i> Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскому острогу къ шерти Братскаго княз-ца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построенія острога на рѣкѣ Улѣ.		106
29.— <i>Августа 29.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Федора Поливина, о состояніи Енисей-скаго острога.		108
30.— <i>Сентября 29.</i> Отписка Енисейскаго воеводы Федора Поливина, съ препровожде-ніемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ яса-ка и подзарковъ, поднесенныхъ Монгольскімъ княз-домъ Турокомъ Табувомъ, о приведеніи его къ шерти и проч.		
31.— <i>Прежде 14 октября.</i> Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрия Буй-носова Ростовскаго, о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны, и Опись означеннай палатки.		111
32.— <i>Октября 18.</i> Грамота сыщику Константи-ну Кайсарову, о выводѣ изъ Новгород-скаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о не-взысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ докладовъ за время проживанія за ними крестьянъ означеннай волости.		113

№	страниц.	№	страниц.
33.—Октября 29. Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонежскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означенного монастыря пожилыхъ денегъ. 114		Прилож. 1. Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгу, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торгового человѣка Федора Кислово. 143	
34.—Въ ноябрь. Отписка Двинскихъ таможенного и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ прѣзыва въ Коломогоры торговыхъ людей и запрещенія стрѣльцамъ покупать вино. 117		41.—Апрѣля 28. Грамота Березовскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о строевии Березовскаго острога. 146	
35.—Декабря 20 и 21. Человитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ и нововѣрцевъ. 118		42.—Мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокѣ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ имп товаровъ. 148	
1647—1648.		43.—Мая 23. Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ определеніи въ должность прежнихъ драгилей съ убавкою девежнаго оклада. 149	
36.—Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковные потребности, о девежнномъ жалованьи стрѣльцамъ, казакамъ, пушкарямъ, подъличимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями. 119		44.—Августа 26. Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговыми людьми. 150	
1648.		45.—Августа 29. Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Аѳанасию, объ отпуске изъ означенного монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова. 151	
37.—Января 10. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпуске въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дѣлка Епія Филатова и письменнаго головы Василья Полякова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныx къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ. 137		1648—1650.	
38.—Послѣ 17 февраля. Отписка Тобольского воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Федору Шишкіну, объ отмѣнѣ повой пошлины на соль, и о табачной продажѣ. 139		46.—Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову и отписка ему же Тобольского воеводы Василья Шереметева, относительно построения на рекѣ Пышмѣ новой Быляковской слободы. 152	
39.—Прежде 28 марта. Отписка Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинѣ цѣловальниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и солиднаго сборовъ, и Роспись означенныхъ цѣловальниковъ. 141		1649.	
40.—Апрѣля 26. Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ,		47.—Января 4 — апрѣля 15. Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству Сыскнаго Приказа, о пополненіи людьми гостиной и суконной сотни. 153	
Дополн. къ Акт. Ист. томъ III.		48.—Января 31. Смѣтная распись материаловъ и расходовъ, по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежнихъ смѣтъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ. 160	
		49.—Февраля 18. Распись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначавшихъ для обучения людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонежскихъ погостахъ. 170	
		50.—Марта 12. Отписка Василья Юрьевы Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посыпкѣ изъ Тугирскаго зимовья на Шилку реку служивыхъ людей для разыскивания о Тунгусахъ и Даурахъ. 173	

№	страниц.	№	страниц.
51.— <i>Апреля 12.</i> Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову, о защищениі отъ насильствъ и притѣсненій служилыхъ Татаръ Матмасовыхъ.	174		
52.— <i>Апрѣля 20.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрию Францевекову, о посыпѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленного человѣка Федула Абакумова за убийство Тунгусскаго князька Коныра.	175		
53.— <i>Въ апрѣль.</i> Отписка Новгородскому воеводѣ князя Федора Хилкова, объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ, и распись означеннымъ орудіямъ и запасамъ.	177		
54.— <i>Мая 1.</i> Память приказнымъ людямъ Василю Сироткину и Ерофею Петрову, о принятіи мѣръ осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самоѣдовъ на Мангазейскій острогъ.	184		
55.— <i>Въ июнь.</i> Наказы и памятніе гостю Василю Федотову и головамъ Ивану Мельцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Кольмогорахъ, и проч.	185		
56.— <i>Июня 9 — сентября 1.</i> Челобитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бугра съ товарищами, о притѣсненіяхъ ихъ воеводою Василемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставлениі ими Якутска и странствованіи по рекамъ Янѣ, Индигиркѣ и Ковымъ, для пріиска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ инородцевъ.	208		
57.— <i>Июня 28.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрию Францевекову, о защищениі Якутова отъ притѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ.	214		
58.— <i>Августа 3.</i> Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новгородскую Четверть, съ расписаниемъ жалованья начальнымъ людямъ и урланикамъ солдатскихъ полковъ.	214		
59.— <i>Августа 10.</i> Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леоптьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей.	217		
60.— <i>Августа 16.</i> Распросный рѣчи служилыхъ людей Ульяна Степанова и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ			
		продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч. .	219
61.— <i>Въ сентябрь.</i> Отписка Якутскаго воеводы Дмитрия Францевекова, о походѣ жильца Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за реку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ.	221		
62.— <i>Октября 18.</i> Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Поливину, о точномъ исполненіи прежніхъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ половяниковъ и ясира.	223		
63.— <i>Октября 20.</i> Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрию Францевекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей, приславшихъ на службу въ Якутской острогѣ, и о версткѣи на выбылый мѣста ссылкихъ, а не гуляющихъ людей.	224		
64.— <i>Прежде 27 октября.</i> Отписка воеводы князя Федора Волковскаго, о построеніи города Олонца, и распись укрѣпленій означенаго города.	225		
65.— <i>Ноября 21.</i> Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову, объ управлѣніи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ осѣдлые солдаты, распись иноземныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣловальная запись въ вѣроность службы означеннѣхъ солдатъ.	231		
66.— <i>Декабря 11.</i> Распросный рѣчи гостя Ивана Столнова, относительно разсказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года, и о проч.	240		
67.— <i>Декабря 31.</i> Наказъ Олонецкому воеводѣ Василю Чеглокову, объ отправленіи имъ воеводской должности.	243		
	1650.		
68.— <i>Въ мартъ.</i> Отписка Томскаго воеводы Михаила Волынскаго, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Буякова. .	249		
69.— <i>Марта 18.</i> Память въ Аптекарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказѣ. . . .	250		
70.— <i>Марта 22.</i> Грамота Бѣлоозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричислении къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлоозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищами,			

№	стран.	№	стран.
по ложному показанию Былозерских каменщиковъ и кирпичниковъ	—	80.— <i>Въ мартъ. Отписка служиваго человѣка втораго Катаева Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о службѣ его въ Иднгирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирь.</i>	283
1650—1661.			
71.—Письма царя Алексія Михайловича къ стольнику Аѳонасью Матюшкину.	252	81.—<i>Въ мартъ. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Зловину, о присыпкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно приобрѣтенные пестягами люди ми дворы, лавки, земли и другія угодья.</i>	285
1650.		1651—1654.	
72.—<i>Мая 26. Отписка Якутскаго воеводы Димитрия Францевекова, о походѣ Ерофея Хаброва на рѣку Амурь.</i>	258		
1650—1653.			
73.—Письма самозванца Тимошки Авкудинова къ Путевльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточная рѣчи означеннаго самозванца.	261	82.—<i>Акты осыскѣ и выводѣ на прежніе участки вѣглыхъ крестьянъ Заонежскихъ и Лопскихъ погостовъ.</i>	286
1650—1652.		1651.	
74.—Акты, относящіеся къ Псковскому бунту.	265	83.—<i>Посль 1 маля. Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, обѣ отправлениіи имъ воеводской должности.</i>	297
1651.		84.—<i>Мая 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Льзову, о произведеніи разыска, по доносу тамошнихъ дворицъ и дѣтей болгарскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подъячего Григорія Артемонова, во время Псковскаго бунта.</i>	317
75.—<i>Посль 22 февраля. Отписка служиваго человѣка Андрея Горѣлова Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о путешесвіи его изъ Якутска до Уявднскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовья.</i>	276	85.—<i>Въ началѣ юля. Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынского, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуни.</i>	319
76.—<i>Посль 22 февраля. Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о путешесвіи его изъ Якутска до Иднгирскаго острожка.</i>	277	86.—<i>Посль 14 юля. Человитная Ленскіхъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьевы съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ.</i>	320
77.—<i>Февраля 24. Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Ильѣ Боранову, о взысканіи съ некоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитые ими въ долгъ напитки.</i>	278	87.—<i>Посль 15 юля. Акты: а) Человитная служивыхъ людей Алексія Филипова съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инь и Мотыхле, б) Прослужной списокъ, о военныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ, и с) Расспѣсъ пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхле.</i>	321
78.—<i>Посль 11 марта. Отписка казачьяго десятника Пантелейя Мокрошубова Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о путешесвіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья.</i>	279	88.—<i>Юля 31. Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Зловину, о защещеніи монастырямъ, церквамъ и бывомъсцамъ пріобрѣтать въ залады и въ собственность тяглыя земли и угодья.</i>	325
79.—<i>Въ мартъ. Отписка служиваго человѣка Тимофея Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытии на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья.</i>	280	89.—<i>Августа 23. Грамота Былозерскому воеводѣ Федору Тыртову, о незнанії на Рыбный дворъ съ крестьянъ Былозерскихъ помѣщи-</i>	

№	страницы	№	страницы
ковъ Димитрія Дернова и Кипріана Ашушкина подможныхъ денегъ.	327	человѣка Ерофея Хабарова собранного имъ ясака и о взятіи по немъ поручныхъ записей въ договоромъ искѣ.	352
90.—Въ октябрь. Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря.	328	100.—Іюня 30. Отписка служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытии на рѣку Тугирь.	354
91.—Въ конецъ года. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетѣ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовыхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ.	330	101.—Въ августъ. Отписка служиваго человѣка Терентія Ермолина, объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовье пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человѣку Ерофею Хабарову, и о плававшемъ по рѣкѣ Амуру.	356
92.—Марта 14. Отписка служиваго человѣка Семея Епишева Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову, о принятіи въ свое вѣдѣніе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч.	322	102.—Въ августъ. Отписка Якутскому воеводѣ Димитрию Францевекову служиваго человѣка Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч.	359
93.—Апрѣля 11. Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Волынскому, о посыпкѣ ста человѣкъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргенъ для построенія тамъ острожковъ.	343	103.—Сентября 24. Распросный рѣчи служиваго человѣка Сергея Андреева и его товарищѣй, о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдайского царя.	371
94.—Мая 4. Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному человѣку Ерофею Хабарову, о посыпкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца.	345	104.—Октября 14. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну Боярскому Андрею Булыгину, о наблюденіи за корчменною продажею и вареніемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч.	373
95.—Мая 22. Распросный рѣчи служивыхъ людей Постника Володимирова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Дамапзи, о пребываніи приказнаго человѣка Ерофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч.	346	105.—Въ ноябрь. Грамота Березовскому воеводѣ Григорію Волкову, о посыпкѣ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь.	375
96.—Въ началѣ іюня. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря.	348	106.—Ноября 23. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Аѳанасію Пуллеву, о сборѣ ясака въ Бояназейской, Новѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявлении ясачнымъ людямъ о прекращеніи осенней заразы въ Якутскѣ.	376
97.—Іюля 16. Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Океана.	349	107.—Декабря 19. Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками.	378
98.—Іюля 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятинику Ивану Реврову, о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей.	350	108.—Послѣ 31 декабря. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрибина Томскому воеводѣ Никифору Нацокину, о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость.	379
99.—Іюля 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Никите Прокофьеву, объ отправлении его на рѣку Амуръ, пришлѣтъ отъ приказнаго		1653.	
		109.—Послѣ 29 января. Выписка изъ дѣла Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ.	385

№	страниц.	№	страниц.
110.— <i>Марта 14.</i> Прозвезжая грамота патриарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинской Богородицы.	386	рекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей.	441
111.— <i>Посль 21 июня.</i> Отписка Красноярского воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Афанасию Пашкову, объ обложении ясакомъ Шароницкаго и о приведеніи къ шерти Булгатскихъ князьцевъ и о проч.	387	1654—1655.	
112.— <i>Въ июль.</i> Отписка Енисейскому воеводѣ Афанасию Пашкову сына боярского Петра Бекетова, о плававшемъ его по рекамъ Тувускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру.	390	119.—Акты о моровомъ повѣтріи.	442
113.— <i>Августа 23.</i> Отписка Якутского воеводы Михаила Лодыженского, о числѣ служивыхъ людей въ Якутскѣ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о девежавыхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч.	396	1654.	
1654.			
114.— <i>Апрѣля 21.</i> Жалованная грамота Горховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Афанасию Струнину.	403	120.— <i>Посль 28 июня.</i> Отписка боярина князя Михаила Пронского съ товарищами патриарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля.	522
115.— <i>Въ маѣ.</i> Отписка Великоустюжского воеводы князя Ефима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ.	404	121.— <i>Въ началѣ августа.</i> Отписка патриарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи немцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостиюмъ дворѣ и въ рядахъ, и отвѣтъ патриарху означеннаго боярина.	—
116.— <i>Мая 29.</i> Акты: а) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кацающихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и с) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двинѣ къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч.	405	122.— <i>Въ началѣ августа.</i> Отписка приказаного человѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому, о дѣйствіяхъ его на рекѣ Амурѣ по отъездѣ Ерофея Хабарова въ Москву.	523
117.— <i>Въ юнь.</i> Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Ефиму Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельского монастыря Игнатию о томъ же.	438	123.— <i>Августа 5.</i> Отписка боярина князя Михаила Пронского съ товарищами патриарху Никону, объ отправленіи въ Москву молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.	528
118.— <i>Июля 8.</i> Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать пе-	—	124.— <i>Августа 8.</i> Царская жалованная грамота шляхтичу Борису Фону Дерену, на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля.	529
	—	125.— <i>Ноября 6.</i> Память Верхотурского воеводы Льва Измайлова Ирбитской свободы приказаному человѣку Григорию Дирину, о починкѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ.	530
	—	126.— <i>Въ декабрѣ.</i> Отписка Астраханскихъ воеводѣ князей Ивана Пронского и Василья Волконского, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами, и доѣздная память толмача Афанасія Борисова, о томъ же.	531

ПОГРѢШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
35	1	8—9	и и Еуенма	и Еуенма
40	2	23	Якуцомъ	Якутцомъ
41	2	37	въ Якутцой	въ Якутцкой
47	1	7	какихъ	какимъ
—	—	36	гостиные	гостиной
48	1	21	Кіовскому	Кіевскому
51	2	5	до Заморозу	до заморозу
52	1	22	постороннимъ	по стороннимъ
61	1	7	Берзовскаго	Березовскаго
92	1	27	надастъ	надастъ
97	1	26	ошманикъ	омшаникъ
101	1	16	съ нимъ	съ нихъ
109	2	35	съ Рускими своими	съ Рускими и своими
126	2	32	рублевъ (9)	рублевъ
141	1	37	Челобитная	Отписка
143	1	40—41	пошлии въ Новгородцкой Четверти	пошлии. Въ Новгородцкой Четверти
160	1	23	Каменнаго, Софійского	Каменного Софійского
174	2	38—40	И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивыя Татарова Мугачь Матмасовъ съ братьемъ были челомъ. — И какъ	— И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивыя Татарова Мугачь Матмасовъ съ братьемъ были челомъ, и какъ
194	2	31	недобръ	недоборъ
214	2	36—38	Память изъ Новгородской Четверти въ Иноzemный Приказъ	Память изъ Иноzemного Приказа въ Новгородскую Четверть
225	1	35—36	государю; а на которой	государю, на которой
227	2	5	Мехреки	Мехречи
229	1	33—34	съ плусаженью	съ полусаженью
232	1	32	пріездъ	пріездъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
237	1	37	гратотъ	грамотъ
262	2	12	изъ Чичирипа	изъ Чигирива
271	1	7	не отдалате	не отдавате
272	1	27	царкого	царского
283	1	22	небольшое	небольшое
297	1	8	въ Василью	къ Василью
312	2	17	людемъ	людемъ
319	2	2	Михайлы	Михаила
328	2	6-8	И будеть . . . . . И какъ	— И будеть . . . , и какъ
—	—	35	въ сентябрѣ	въ октябрѣ
330	2	7	царевача	царевича
334	1	17	вельдъ	вельмъ
339	2	34	схватилъ	схватилъ
347	1	23	Ярослаца	Ярославца
360	2	29	дѣсятка	десятка
—	—	34	счастьемъ	счастьемъ
368	1	8	у нахъ	у нась
377	1	18	приложены	привожены
385	2	2	на годъ	на день
—	—	15	не продать	не продавать
396	1	35	покурьемъ не водили	по курьемъ неводили
404	1	7	мал 29	въ маѣ
433	1	26	кружечныхъ	и кружечныхъ
434	1	4	роспишитесь	росишетесь
440	1	43	древни	деревни
442	2	36	1654—1665	1654—1655
446	2	10	пречистыя	пречистыя
485	2	41	и ствить	и ставить
501	1	14—15	въ Покровской	къ Покровской
—	—	33	за цвадцать	за двадцать
506	1	35—36	Алексѣй Михайловичъ! всеа Велікія и Малыя Росіи самодержецъ,	Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ!
529	1	5	мелебствовали	молебствовали
—	2	15—17	. — И по нашей . . . крещенъ, и	; и по нашей . . . крещенъ. — И

